

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сила Духа Святаго, как написано (2 Кор. 12, 9) и как веруем, совершается в немощи, в немощи не тела только, но и разума, и красноречия. Это видно как из многого другого, так особенно из того, что благодать показала на великом богослове и брате Христовом. Отец у него был рыболов; сам Иоанн занимался тем же промыслом, каким и отец; он не только не получил греческого и иудейского образования, но и вовсе не был учен, как замечает о нем божественный Лука в Деяниях (4, 13). Да и отечество его самое бедное и незнатное, как местечко, в котором занимались рыбной ловлею, а не науками. Его произвела на свет Вифсаида. Однако же смотри, какого Духа получил этот неученый, незнатный, ни в каком отношении незамечательный. Он возгремел о том, чему не учил нас никто из прочих евангелистов. Так как они благовествуют о воплощении Христовом, а о предвечном Его бытии не сказали ничего довольно ясного и наглядного, то угрожала опасность, что люди, привязанные к земному и немогущие помыслить ни о чем высоком, подумают, что Христос тогда лишь начал Свое бытие, когда родился от Марии, а не родился от Отца прежде веков. В такое заблуждение, как известно, впал Самосатский Павел. Посему великий Иоанн возвещает о горнем рождении, не преминув, впрочем, упомянуть и о воплощении Слова. Ибо говорит: "и Слово стало плотью" (1, 14). - Иные говорят, что Православные и просили его написать о горнем рождении, так как в то время появились еретики, учившие, что Иисус был простой человек. Говорят также, что святой Иоанн, прочитав писания прочих евангелистов, подивился истинности их повествования обо всем и признал их здравомысленными и не сказавшими ничего в угоду апостолов. Впрочем, о чем они не ясно сказали или совершенно умолчали, то он распространил, уяснил и прибавил в своем Евангелии, которое и написал в то время как находился в заточении на острове Патмосе, спустя тридцать два года по вознесении Христовом. - Иоанн был любим Господом более всех учеников за его простоту, кротость, добродушие и чистоту сердца, или девство. Вследствие такого дарования ему вверено и богословие, наслаждение таинствами, для многих незримыми. Ибо "блаженны, - сказано, - чистые сердцем, ибо они Бога узрят" (Мф. 5, 8). Иоанн был и сродник Господа. А как? Слушай. Иосиф, обручник пречистой Богородицы, имел от первой жены семерых детей, четырех мужского пола и трех женского пола, Марфу, Есфирь и Саломию; сей-то Саломии Иоанн был сын. Таким образом оказывается, что Господь был ему дядя. Так как Иосиф отец Господу, а Саломия дочь этого Иосифа, то Саломия приходится сестрою Господу, а посему и сын ее Иоанн племянником Господу. - Быть может, не уместно разобрать и имена матери Иоанна и самого евангелиста. Мать, называемая Саломиею, означает мирную, а Иоанн - благодать ее. Итак, пусть всякая душа знает, что мир с человеками и мир от страстей в душе становится матерью божественной благодати и порождает ее в нас. Ибо душе, возмущаемой и ведущей борьбу с прочими людьми и с самой собою, неестественно удостоиться божественной благодати. - Нам представляется и еще одно дивное обстоятельство в этом евангелисте Иоанне. Именно: он один только, а матерей оказывается у него три: родная Саломия, - гром, ибо за великий глас в Евангелии он - сын громов (Мк. 3, 17), и Богородица, ибо сказано: "се, Мать твоя" (Ин. 19, 27). - Сказав это прежде изъяснения, мы должны теперь начать разбор и самих речей Иоанновых.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В начале было Слово. Что я сказал в предисловии, то и теперь повторю, именно: тогда как прочие евангелисты пространно повествуют о земном рождении Господа, воспитании и возрастании, Иоанн опускает эти события, так как об них довольно сказано соучениками его, а ведет речь о Божестве вочеловечившегося ради нас. Впрочем, при тщательном рассмотрении увидишь, что как ни те не умолчали о Божестве Единородного, но упомянули, хотя необширно, так ни Иоанн, вперив свой взор к вышнему слову, не опустил вовсе из внимания домостроительство воплощения. Ибо один Дух руководил душами всех. - Иоанн говорит нам о Сыне, упоминает и об Отце. - Он указывает на вечность Единородного, когда говорит: "в начале было Слово", то есть было от начала. Ибо что существует от начала, у того, без сомнения, не найдется времени, когда бы оно не существовало. Откуда, скажет иной, видно, что выражение "в начале было" означает то же, что от начала? Откуда? Как из

самого общего понимания, так особенно из самого этого евангелиста. Ибо в одном из своих посланий (1, 1) он говорит: о том, что было от начала, что мы видели. Видишь ли, как возлюбленный объясняет сам себя? Так, скажет вопрошающий; но я понимаю это "в начале" так же, как и у Моисея: "в начале сотворил Бог" (Быт. 1, 1). Как там выражение "в начале" не дает той мысли, будто бы небо вечно, так и здесь я не буду понимать слово "в начале" так, будто бы Единородный вечен. Так скажет еретик. На эту безумную настойчивость мы ничего другого не будем говорить, кроме сего: мудрец злобы! Зачем ты умолчал о последующем? Но мы и против твоей воли скажем это. Там Моисей говорит: в начале Бог "сотворил" небо и землю, а здесь сказано: в начале "было" Слово. Что же общего между "сотворил" и "было"? Если бы и здесь было написано: в начале сотворил Бог Сына, то я умолчал бы; но теперь, когда здесь сказано: "в начале было", я заключаю из сего, что Слово существует от века, а не впоследствии получило бытие, как ты пустословишь. Почему Иоанн не сказал: в начале был Сын, но: "Слово"? Слушай. Это ради немощи слушателей, дабы мы, с самого начала услышав о Сыне, не помыслили о страстном и плотском рождении. Для того назвал Его "Словом", чтобы ты знал, что как слово рождается от ума бесстрастно, так и Он рождается от Отца бесстрастно. Еще: назвал Его "Словом" потому, что Он возвестил нам о свойствах Отца, подобно как и всякое слово объявляет настроение ума; а вместе и для того, чтобы показать, что Он совечен Отцу. Ибо как нельзя сказать, что ум бывает иногда без слова, так и Отец и Бог не был без Сына. - Иоанн употребил это словосочетание потому, что много есть и иных слов Божиих, например, пророчества, заповеди, как и сказано об ангелах: "крепкие силою, исполняющие слово Его" (Пс. 102, 20), то есть повеления Его. Но собственно Слово есть личное существо.

И Слово было у Бога. Здесь евангелист еще яснее показывает, что Сын совечен Отцу. Дабы ты не подумал, что Отец был некогда без Сына, он говорит, что Слово было у Бога, то есть у Бога в недрах отеческих. Ибо предлог "у" ты должен понимать вместо "с", как и в ином месте он употреблен: не братия ли Его и сестра Его в нас суть, то есть с нами живут? (Мк. 6, 3). Так и здесь "у Бога" понимай вместо: был с Богом, вместе с Богом, в Его недрах. Ибо невозможно, чтобы Бог когда-либо был без Слова или премудрости, или силы. Посему мы веруем, что Сын, так как Он есть Слово, премудрость и сила Отца (1 Кор. 1, 24), всегда был у Бога, то есть был современно и совместно с Отцом. И как же, скажешь, Сын не после Отца? Как? Научись от вещественного примера. Сияние солнечное не от самого ли солнца? Так точно. Ужели оно и позднее солнца, так что будто бы можно представить себе время, когда солнце было без сияния? Нельзя. Ибо как оно было бы и солнцем, если бы не имело сияния? Если же так мыслим о солнце, то тем более должны так мыслить об Отце и Сыне. Должно веровать, что Сын, Сый сияние Отца, как говорит Павел (Евр. 1, 3), всегда блистает вместе с Отцом, а не позднее Его. - Заметь также, что этим выражением опровергается и Савеллий ливиянин. Он учил, что Отец, Сын и Дух суть одно лицо и что это единое лицо в одно время являлось как Отец, а в другое как Сын, а в иное как Дух. Так пустословил сын отца лжи, исполненный духа лукавого. Но сими словами: "и Слово было у Бога" он явно обличается. Евангелист здесь самым ясным образом говорит, что иной Слово и иной Бог, то есть Отец. Ибо если Слово было вместе с Богом, то, очевидно, вводятся два лица, хотя у них обоих и одно естество. А что одно естество, слушай.

И Слово было Бог. Видишь ли, что и Слово Бог! Значит, у Отца и Сына едино естество, как и едино божество. Итак, да устыдятся и Арий, и Савеллий. Арий, называющий Сына Божия созданием и тварью, да посрамится тем, что Слово в начале было и было Богом. А Савеллий, не принимающий троичности лиц, но единичность, да посрамится тем, что Слово было у Бога. Ибо здесь великий Иоанн ясно возвещает, что иной Слово, и иной Отец, хотя не иное и иное. Ибо иной говорится о лицах, а иное и иное об естествах. Например, чтобы мысль изложить яснее, Петр и Павел суть иной и иной, ибо два лица; но не иное и иное, ибо у них одно естество - человечество. Так же должно учить и об Отце и Сыне: Они, с одной стороны, иной и иной, ибо два лица, а с другой стороны, не иное и иное, ибо одно естество - божество.

Оно было в начале у Бога. Сей Бог Слово никогда не отделялся от Бога и Отца. Так как Иоанн сказал, что и Слово было Богом, то, дабы не смутила кого-нибудь такая сатанинская мысль: если и Слово есть Бог, то не восставало ли Оно когда-нибудь против Отца, как боги язычников в их баснях, и если отделилось от Него, не стало

ли противником Богу? - он говорит, что хотя Слово есть и Бог, однако же Оно опять у Бога и Отца, вместе с Ним пребывает и никогда не отделялось от Него. - Не менее прилично сказать держащимся Ариева учения и это: слушайте, глухие, называющие Сына Божия делом и творением Его; вы разумеете, какое имя Сыну Божию приложил евангелист: он назвал Его Словом. А вы именуете Его делом и творением. Не дело Он и не творение, а Слово. Слово двух родов. Одно - внутреннее, которое мы, когда и не говорим, имеем, то есть способность говорить, ибо и тот, кто спит и не говорит, имеет, однако же, положенное в нем слово и не потерял способность. Итак, одно слово внутреннее, а другое произносимое, которые мы и устами произносим, приводя в действие способность говорить, способность умственного и внутри лежащего слова. Хотя таким образом слово двух родов, однако же, ни которое из них не подходит к Сыну Божию, ибо Слово Божие не есть ни произносимое, ни внутреннее. - Те слова естественны и наши, а Слово Отца, будучи выше естества, не подлежит дольным хитрословиям. Посему хитрое умозаключение Порфирия язычника распадается само собою. Он, пытаясь ниспровергнуть Евангелие, употреблял такое разделение: если Сын Божий есть слово, то или произносимое, или внутреннее слово; но Он ни то, ни другое; следовательно, Он не есть Слово. Итак, евангелист вперед разрешил это умозаключение, сказав, что внутреннее и произносимое говорится об нас и предметах естественных, а о сверхъестественных ничего такого не говорится. Впрочем, и то нужно сказать, что сомнение язычника имело бы основание, если б это имя "Слово" было вполне достойно Бога и собственно и существенно употреблялось об Нем. Но доселе никто еще не нашел никакого имени, вполне достойного Бога; ни это самое "Слово" не употребляется собственно и существенно об Нем, а оно только показывает, что Сын родился от Отца бесстрастно, подобно как слово от ума, и что Он стал вестником воли Отчей. Что же ты, несчастный, привязываешься к имени и, слыша об Отце, Сыне и Духе, ниспадаешь на вещественные отношения и воображаешь в уме плотских отцов и сыновей, и ветер воздушный может быть южный или северный, или другой какой, производящий бурю? Но если хочешь узнать, что за слово - Божие Слово, то слушай, что следует далее.

Все чрез Него начало быть. Не считай, говорит, Слово разливающимся в воздухе и исчезающим, но почитай Творцом всего умопредставляемого и чувственного. Но ариане опять с настойчивостью говорят: "как мы выражаемся, что дверь сделана пилою, хотя она тут орудие, а другой двигатель орудием - мастер, так и Сыном все получило бытие, не так, будто Он Сам Творец, но орудие, подобно как там пила, а Творец есть Бог и Отец, и Он употребляет Сына как орудие. Посему Сын есть творение, на то созданное, чтобы Им все получило бытие, подобно как пила устроится для того, чтобы ею производить плотнические работы". Так твердит лукавый сонм Ария. - Что же нам сказать им просто и прямо? Если Отец, как вы говорите, на то создал Сына, чтобы иметь Его орудием к совершению твари, то Сын честью будет ниже твари. Ибо как в том случае, когда бывает орудием пила, устрояемое ею честнее ее, так как пила сделана для изделий, а не они для пилы; так и тварь будет честнее Единородного, ибо для нее, как они говорят, создал Его Отец, как будто бы Бог и не произвел из Себя Единородного, если бы не имел намерения сотворить все. Что безумнее сих речей? - Для чего же, говорят, евангелист не сказал: это Слово сотворило все, но употребил такой предлог: "чрез"? Чтобы ты не помыслил, что Сын не рожден, безначален и противен Богу, для сего и сказал Он, что Отец все сотворил Словом. Ибо представь себе, что какой-нибудь царь, имея сына и намереваясь построить город, устройство его вверил сыну. Как тот, кто говорит, что город построен сыном царя, сына царева не низводит в раба, но показывает, что этот сын и отца имеет, и не один только, так и здесь евангелист, сказав, что все сотворено Сыном, показал, что Отец, так сказать, употребил Его посредником к сотворению, не как меньшего, но напротив, как равносильного и как могущего выполнить столь великое поручение. Скажу тебе и то, что если тебя смущает предлог "чрез" и ты желаешь найти в Писании какое-нибудь место, говорящее, что Само Слово сотворило все, то послушай Давида: "в начале Ты, Господи, основал землю, и небеса - дело Твоих рук" (Пс. 101, 26). Видишь ли, не сказал он: чрез Тебя сотворены небеса и основана земля, но "Ты" основал, и дело рук Твоих небеса. А что Давид говорит это об Единородном, а не об Отце, ты можешь узнать и от апостола, употребляющего эти слова в послании к Евреям (1, 8-10), можешь узнать и из самого псалма. Ибо, сказав, что Господь призрел на землю - услышать воздыхание, разрешить умерщвленных и возвестить в Сионе имя Господне, - на кого иного указывает Давид, как не на Сына Божия? Ибо Он призрел на землю, разумеешь ли под нею ту, по которой мы

движемся, или наше естество оземленившееся, или нашу плоть, по сказанному: земля еси (Быт. 3, 19), которую Он воспринял на Себя; Он же и разрешил нас, связанных оковами собственных грехов, сыновей умерщвленных Адама и Евы и возвестил в Сионе имя Господне. Ибо стоя в храме, Он учил об Отце Своем, как и Сам говорит: "Я открыл имя Твое человекам" (Ин. 17, 6). Кому эти действия приличны, Отцу или Сыну? Все Сыну, ибо Он в учении возвестил имя Отца. Сказав это, блаженный Давид присовокупляет и то: в начале Ты, Господи, основал землю, и небеса - дело рук Твоих. Не очевидно ли, он выставляет Сына Творцом, а не орудием? - Если же опять предлог "через" по твоему мнению вводит некоторое уменьшение, то, что скажешь, когда Павел употребляет его об Отце? Ибо верен, говорит, Бог, вместе звани быхом во общении Сына Его (1 Кор. 1, 9). Ужели здесь он делает Отца орудием? И опять: Павел апостол волею Божиею (1 Кор. 1, 1). Но достаточно и этого, а нужно опять возвратиться туда же, откуда мы начали. "Все чрез Него начало быть". Моисей, говоря о видимой твари, ничего не объяснил нам о тварях умопостигаемых. А евангелист, все обняв одним словом, говорит: "все" Тем было, видимое и умопредставляемое.

И без Него ничто не начало быть, что начало быть. Поелику евангелист сказал, что Слово сотворило все, то, дабы кто не подумал, что и Духа Святаго Оно же сотворило, прибавляет: все Тем было. Что же все? - сотворенное. Как бы так он сказал, что ни есть в сотворенной природе, все это получило бытие от Слова. Но Дух не принадлежит к сотворенной природе; посему Он не от Него и бытие получил. Итак, без силы Слова не получило бытия ничто, что ни получило бытие, то есть что ни было в созданной природе.

В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. Духоборцы настоящее место читают так: "и без Него ничто не начало быть"; потом, поставив тут знак препинания, читают как бы с другого начала: "что начало быть, в Нем была жизнь" и толкуют это место по своей мысли, говоря, что здесь евангелист ведет речь о Духе, то есть что Дух Святой был жизнью. Так говорят македониане, стараясь доказать, что Дух Святой сотворен, и причислить Его к тварям. А мы не так, но, поставив знак препинания после слов "что начало быть", читаем с другого начала: "В Нем была жизнь". Сказав о творении, что все Словом получило бытие, евангелист говорит далее и о промыслении, что Слово не только сотворило, но Оно же и сохраняет жизнь сотворенного. Ибо в Нем была жизнь. - Знаю я у одного из святых такое чтение сего места: "и без Него ничто не начало быть, что начало быть в Нем". Потом, поставив здесь знак препинания, он начинал далее: "была жизнь". Думаю, что и это чтение не заключает ошибки, но содержит ту же правильную мысль. Ибо и этот святой правильно понимал, что без Слова не получило бытия ничто, что ни получило в Нем бытие, так как все, что получило бытие и сотворено, сотворено Самим Словом, и, следовательно, без Него не было. Потом он снова начинал: "была жизнь, и жизнь была свет человеков". Евангелист называет Господа "жизнью" как потому, что Он поддерживает жизнь всего, так и потому, что Он подает жизнь духовную всем разумным существам, и "светом", не столько чувственным, сколько умным, просвещающим самую душу. Не сказал, что Он свет одних иудеев только, но всех "человеков". Ибо все мы люди, поколику получили ум и рассудок от создавшего нас Слова, называемся посему просвещаемыми от Него. Ибо разум, данный нам, по которому мы и называемся разумными, есть свет, руководящий нас в том, что должно и чего не должно делать.

И свет во тьме светит, и тьма не объяла его. "Свет", то есть Слово Божие, светит "во тьме", то есть в смерти и заблуждении. Ибо Он, и подчинившись смерти, так преодолел ее, что принудил ее изbleвать и тех, коих она прежде поглотила. И в языческом заблуждении сияет проповедь. "И тьма Его не объяла". Ни смерть не преодолела Его, ни заблуждение. Ибо свет этот, то есть Слово Божие, непреоборим. Некоторые "тьмою" считали плоть и земную жизнь. Слово сияло и тогда, как стало во плоти и было в сей жизни, а тьма, то есть противоположная сила, искашала и преследовала Свет, но нашла Его неодолимым и непобедимым. Тьмою называется плоть не потому, будто она такова по естеству (да не будет!), но по причине греха. Ибо плоть, доколе управляется законом природы, не имеет решительно никакого зла, но когда подвигнется за предел природы и служит греху, становится и называется тьмою.

Был человек, посланный от Бога, имя ему Иоанн. Сказав нам о предвечном бытии Бога Слова и намереваясь сказать о воплощении Слова, евангелист вставляет речь о Предтече. Да и о чем ином, как не о рождении Иоанна Предтечи, может быть слово перед речью о рождении Господа во плоти? Евангелист говорит о Предтече, что он был "посланный" Богом, то есть, послан от Бога. Ибо лжепророки не от Бога. Когда слышишь, что он послан был от Бога, то знай, что он ничего не говорил от себя или от людей, но все от Бога. Посему и называется он ангелом (Мф. 10, 11; Мал. 3, 1), а преимущество ангела - ничего не говорить от себя. Слыша об ангеле, не подумай, что Иоанн был по естеству ангел или сошел с небес; он называется ангелом по делу и служению. Так как он послужил проповеди и предвозвестил Господа, то за сие и назван ангелом. Посему и евангелист в опровержение предположения многих, быть может, думавших, что Иоанн по естеству был ангел, говорит: "был человек", посланный от Бога.

Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него. Сей, говорит, послан от Бога, чтобы засвидетельствовать о свете. Потом, чтобы кто-нибудь не подумал, что верно нужно было свидетельство его для Единородного, как бы нуждающегося в чем-нибудь, евангелист присовокупляет, что Иоанн пришел засвидетельствовать о Сыне Божиим не потому, будто бы Он нуждался в его свидетельстве, но чтобы все уверовали чрез него. Ужели же все и уверовали чрез него? Нет. Как же евангелист говорит: дабы все уверовали? Как? - сколько от него зависело, он свидетельствовал для того, чтобы всех привлечь, а если некоторые не уверовали, то он не заслуживает порицания. И солнце затем восходит, чтобы всех осветить, но если кто, запершись в темной комнате, не пользуется лучом его, то ужели в этом виновно солнце? Так и здесь. Иоанн послан был, чтобы все уверовали чрез него; если же этого не случилось, он не виноват.

Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете. Так как часто случается, что свидетель бывает выше того, о ком свидетельствует, то чтобы ты не подумал, что и Иоанн, свидетельствующий о Христе, был выше Его, евангелист в опровержение этого лукавого помысла говорит: "он не был свет". Но, может быть, кто-нибудь скажет: ужели мы не можем называть светом ни Иоанна, ни иного кого из святых? Светом мы можем назвать каждого из святых, но Светом, в данном значении, не можем назвать. Например, если кто тебе скажет: Иоанн есть ли свет? - согласишься. Если же спросит так: ужели Иоанн есть оный Свет - скажи: нет. Ибо сам он не есть свет в собственном смысле, но свет по причастию, имеющий сияние от истинного света.

Был Свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир. Евангелист намерен говорить о Домостроительстве Единородного во плоти, что Он пришел к Своим, что Он стал плотию. Итак, чтобы кто-нибудь не подумал, что Он не существовал прежде Воплощения, для сего возводит мысль к бытию прежде всякого начала и говорит, что Свет истинный был и прежде Воплощения. Этим он испровергает и ересь Фотина, и Павла Самосатского, утверждавших, что Единородный тогда получил бытие, когда родился от Девы, а прежде сего не существовал. И ты, арианец, не признающий Сына Божия истинным Богом, слушай, что говорит евангелист: "Свет истинный". И ты, манихей, говорящий, что мы созданы злым творцом, слушай, что Свет истинный просвещает всякого человека. Если злой творец есть тьма, то он не может никого просвещать. Посему мы создания истинного Света. И как, скажет иной, просвещает всякого человека, когда мы видим некоторых омраченными? Сколько зависит от Него Самого, Он просвещает всех. Ибо скажи, пожалуй, разве не все мы разумны? Разве не все по природе знаем добро и противное ему? Разве не имеем способности чрез размышление о тварях познавать Творца? Посему разум, данный нам и наставляющий нас природою, который и называется законом естественным, может быть назван светом, данным нам от Бога. Если же некоторые худо воспользовались разумом, те сами омрачили себя. Иные разрешают это возражение так: просвещает, говорят, Господь всякого человека, приходящего "в мир" (по-гречески - украшение, порядок), то есть в лучшее состояние, и старающегося украсить свою душу, а не оставлять ее беспорядочною и безобразною.

В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. Был в мире как вездесущий Бог, а можно сказать, что был в мире и в отношении к промышленности и сохранению. Впрочем, говорит: что я говорю, что был в мире, когда не было бы и ми-

ра, если б Он не сотворил его? Со всех сторон доказывает, что Он - Творец, отстраняя в одно время и безумие Манеса, говорившего, что все произвел злой творец, и безумие Ария, называвшего Сына Божия тварью, а вместе и всякого человека, приводя к исповеданию Творца, научая не служить тварям, но поклоняться Создателю. Но "мир, - говорит, - Его не познал", то есть худые люди, занявшиеся мирскими делами. Ибо имя "мир" означает и эту вселенную, как и здесь сказано: "мир чрез Него начал быть"; означает и мудрствующих по мирскому, как здесь сказано: "мир Его не познал", то есть люди, приверженные к земле. Но все святые и пророки познали.

Пришел к своим, и свои Его не приняли. Здесь евангелист, очевидно, ведет речь о Домостроительстве спасения во плоти, и весь порядок мысли такой: Свет был истинный в мире, без плоти и не был познан, потом пришел к Своим с плотию. Под "своими" Ему можешь разуместь или весь мир, или Иудею, которую Он избрал, как долю наследия, как участок и собственность Свою (Пс. 113, 2). "И свои Его не приняли", или иудей, или и прочие люди, Им сотворенные. Таким образом оплакивает безумие людей и удивляется человеколюбию Владыки. Будучи, говорит, своими Ему, не все приняли Его, ибо Господь не привлекает никого насильно, но предоставляет на собственное усмотрение и произвол.

А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими. Тем, которые приняли Его, рабы ли они, или свободные, отроки или старцы, варвары или греки, всем дал власть соделываться чадами Божиими. Кто же это такие? Верующие во имя Его, то есть те, которые приняли Слово и истинный Свет, и приняли верою, и обняли. Почему евангелист не сказал, что Он "сделал" их чадами Божиими, но "дал (им) власть" соделываться чадами Божиими? Почему? Слушай. Потому, что для сохранения чистоты не достаточно креститься, но нужно много старания, чтобы сохранить неоскверненным образ сыноположения, начертанный в крещении. Посему многие, хотя приняли благодать сыноположения чрез крещение, но по нерадению не пребыли до конца чадами Божиими. Иной, быть может, скажет и то, что многие принимают Его чрез веру только, например, так называемые оглашенные, но не соделались еще чадами Божиими, впрочем, если захотят окреститься, имеют власть удостоиться и этой благодати, то есть сыноположения. - Иной скажет еще и то, что хотя мы чрез крещение получаем благодать усыновления, но совершенство получим в воскресении; тогда надеемся получить совершеннейшее усыновление, как и Павел говорит: "усыновления ожидаем" (Рим. 8, 23). Посему и евангелист этот не сказал, что тех, кои приняли Его, Он сделал чадами Божиими, но дал им власть соделываться чадами Божиими, то есть получить эту благодать в будущем веке.

Которые не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились. Делает некоторым образом сравнение Божественного и плотского рождения, не без цели напоминая нам о плотских родах, но чтобы мы, чрез сравнение познавши неблагородство и низость плотского рождения, устремились к Божественной благодати. Говорит: "которые не от крови" родились, то есть месячных, ибо ими питается и растет дитя во чреве. Говорят также, что и семя прежде в кровь обращается, потом образуется в плоть и прочее устройство. Поелику же некоторые могли сказать, что и рождение Исаака, значит, было такое же, каким рождаются верующие во Христа, так как Исаак родился не от кровей, ибо у Сарры прекратились месячные (отделения кровей) (Быт. 18, 11); - поелику некоторые так могли подумать, то евангелист прибавляет: "ни от хотения плоти, ни от хотения мужа". Рождение Исаака было, хотя не от кровей, но от хотения мужа, так как муж точно желал, чтоб от Сарры родилось ему дитя (Быт. 21, 8). А "от хотения плоти", например Самуил от Анны. Итак, можешь сказать, что Исаак от хотения мужа, а Самуил от хотения плоти, то есть Анны, ибо эта неплодная сильно желала получить сына (1 Цар. 1, 6), а может быть, то и другое было на том и другом. Если же ты хочешь научиться и еще чему-нибудь, то слушай. Смешение плотское бывает или от природного воспламенения, ибо часто иной получает очень горячее сложение и от того очень склонен к соитию. Это евангелист назвал хотением плоти. Или неудержимое стремление к соитию бывает от худой привычки и неумеренного образа жизни. Это стремление он назвал "хотением мужа", и так как оно есть дело не природного сложения, но неумеренности мужа. Поелику же сильная склонность к соитию оказывается иногда в жене, иногда в муже, то, может быть, "хотением мужа" евангелист означил сладострастие мужа, а "хотением плоти" сладострастие жены. Справедливо также под "хоте-

нием плоти" можешь разуместь похоть, которая воспламеняет плоть к смешению, а под "хотением мужа" согласие похотствующего на совокупление, каковое согласие есть начало дела. Евангелист положил то и другое потому, что многие похотствуют, однако же не увлекаются тотчас плотию, но одолевают ее и не впадают в самое дело. А те, коих она одолевает, доходят до желания совокупиться, потому что первоначально их воспламеняла плоть и тлеющая в ней похоть. Итак, евангелист хотение плоти благоприлично поставил прежде хотения мужа, потому что естественно похоть предшествует смешению; и то, и другое хотение по необходимости стекается при совокуплении. Все это сказано ради тех, кои часто делают неразумные вопросы, потому что, собственно говоря, всем этим выражается одна мысль, именно: выставляется на вид низость плотского рождения. - Что же мы, верующие во Христа, имеем большего пред подзаконными израильтянами? Правда, и они назывались сынами Божиими, но между нами и ими большая разность. Закон во всем имел тень будущего (Евр. 10, 1) и не сообщал израильтянам сыноположения (вполне), но как бы в образе и мысленном представлении, А мы, чрез крещение самым делом, получив Духа Божия, взываем: Авва, Отче (Гал. 4, 6). У них как крещение было образом и тенью, так и сыноположение их прообразовало наше усыновление. Хотя и они назывались сынами, но в тени, и самой истины сыноположения не имели, как мы теперь имеем чрез крещение.

И Слово стало плотию. Сказав, что мы, верующие во Христа, если желаем, соделаемся чадами Божиими, евангелист присовокупляет и причину столь великого блага. Ты хочешь, говорит, знать, что доставило нам это сыноположение? - то, что Слово стало плотию. Когда же слышишь, что Слово стало плотию, не подумай, что Оно оставило собственную Свою Природу и превратилось в плоть (ибо Оно не было бы и Богом, если бы превратилось и изменилось), но что, оставаясь тем, чем было, Оно стало тем, чем не было. Но Аполлинарий лаодикиянин составил отсюда ересь. Он учил, что Господь и Бог наш воспринял не целое естество человеческое, то есть тело с душою словесною, но одну только плоть без словесной и разумной души. Какая де была нужда в душе Богу, когда у Него телом управляло Божество, подобно как у нас телом нашим управляет душа? И основание сему думал видеть в настоящем изречении: "и Слово было плотию". Не сказал, говорит, евангелист, что Слово стало человеком, но "плотию"; значит, Оно восприняло не душу разумную и словесную, но плоть неразумную и бессловесную. Верно не знал он, несчастный, что Писание часто называет частью целое. Например, хочет оно упомянуть о целом человеке, а называет его частью, словом - "душа". Всяка "душа", яже не обрежется, погубится (Быт. 17, 14). Итак, вот, вместо того, чтобы сказать: всякий человек, поименована часть, именно: "душа". Называет также Писание целого человека плотию, когда, например, говорит: "и узрит всякая плоть спасение Божие" (Ис. 40, 5). Нужно бы сказать: всякий "человек", а употреблено имя "плоти". Так и евангелист вместо того, чтобы сказать: Слово стало "человеком", сказал: Слово стало "плотию", называя человека, состоящего из души и тела, одною частью. А как плоть чужда Божеского естества, то, может быть, евангелист упомянул о плоти с намерением показать необыкновенное снисхождение Божие, дабы мы изумились невыразимому человеколюбию Его, по которому Он для спасения нашего воспринял на Себя отличное и совершенно чуждое собственному естеству, именно плоть. Ибо душа имеет некоторое сродство с Богом, а плоть совершенно ничего общего не имеет. Посему-то я думаю, что евангелист употребил здесь имя только плоти не потому, будто бы душа не причастна воспринятою (вочеловечению), но для того, чтобы более показать, как чудно и страшно таинство. Ибо если воплотившееся Слово не приняло души человеческой, то души наши еще не исцелены, ибо чего Оно не приняло, того и не осватило. И как смешно! Тогда как первая заболела душа (ибо она в раю сдалась на слова змия и обманулась, а потом уже вслед за душою, как госпожою и владычицею, коснулась и рука), воспринята, освящена и уврачевана плоть, служанка, а госпожа оставлена без воспринятия и без уврачевания. Но пусть заблуждается Аполлинарий. А мы, когда слышим, что Слово стало плотию, веруем, что Оно стало совершенным Человеком, так как у Писания в обычае называть человека одною частью, плотию и душою. - Сим изречением ниспровергается и Несторий. Он говорил, что не сам Бог Слово стал Человеком, зачатый из пречистых кровей святой Девы, но Дева родила человека, а сей человек, облагодатствованный всяким видом добродетели, стал иметь Слово Божие, соединившееся с ним и дававшее власть над духами нечистыми, и потому учил, что два сына - один сын Девы Иисус человек, а другой Сын Божий, соединившийся с сим человеком и нераздельный с ним, но по благодати, отношению и

любви, потому что человек сей, был добродетелен. Так он глух к истине. Ибо если бы он хотел, он и сам услышал бы, что говорит сей блаженный евангелист, именно: Слово стало плотью. Не очевидное ли ему здесь обличение? Ибо Само Слово стало Человеком. Не сказал евангелист: Слово, нашедши человека, соединилось с ним, но Само Оно стало Человеком. - Сим изречением ниспровергается и Евтихий, и Валентин, и Манес. Они говорили, что Слово Божие явилось призрачно. Пусть же слышат, что Слово "стало" плотью; не сказано: Слово представилось или показалось плотью, но "стало" ею по истине и по существу, а не по привидению. Ибо нелепо и неразумно верить, будто бы Сын Божий, по существу и по имени Истина (Ин. 14, 6), солгал в вочеловечении. А обманчивое привидение, без сомнения, привело бы к этой мысли.

И обитало с нами. Поелику евангелист выше сказал, что Слово стало плотью, то, чтобы кто-нибудь не подумал, что Христос стал, наконец, одним Естеством, для сего прибавляет: "обитало с нами", чтобы показать два Естества: одно наше, а другое Слова. Ибо как иного естества обитель и иного естества обитающий в ней, так и Слово, когда об Нем говорится, что Оно обитало в нас, то есть в нашем естестве, должно быть Естества иного, чем наше. Пусть постыдятся армяне, почитающие одно Естество. Итак, словами: "Слово стало плотью" научаемся, что Само Слово стало Человеком и, будучи Сыном Бога, стало и сыном жены, которая и называется поистине Богородицею, как родившая Бога во плоти. Словами же: "обитало с нами" научаемся верить, что в одном Христе два Естества. Ибо хотя Он и един по Ипостаси, или по Лицу, но по Естествам двояк - Бог и Человек, а Божеское естество и человеческое не могут быть одним, хотя и созерцаются в одном Христе.

Полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца. Сказав, что Слово стало плотью, евангелист прибавляет: мы видели славу "Его", то есть сущего во плоти. Ибо если израильтяне не могли смотреть на лицо Моисея, просветившееся от собеседования с Богом, то апостолы тем более не могли бы снести чистого (без покрова) Божества Единородного, если бы Он явился не в плоти. Видели же мы славу не такую, какую имел Моисей или с какою являлись пророку херувимы и серафимы, но такую славу, какая прилична была Единородному Сыну, какая присуща Ему была по естеству от Бога Отца. Частица "как" означает здесь не уподобление, но утверждение и несомненное определение. Видя царя, идущего с великою славою, мы говорим, что он пришел как царь, вместо того, чтоб сказать: истинно по-царски. Подобно сему, и здесь слова: "как Единородного" мы должны понимать так; слава, которую мы видели, была настоящая слава истинного Сына, полная благодати и истины. Слово "полное благодати" потому, что и учение Его было, так сказать, облагодатствовано, как и Давид говорит: "благодать излилась из уст Твоих" (Пс. 44, 3), и евангелист замечает, что все дивились "словам благодати", исходящим из уст Его (Лк. 4, 22), - и потому, что Он подавал исцеления всем нуждающимся в оных. "Полное истины" потому, что все, что говорили или делали пророки и сам Моисей, было образами, а что говорил и делал Христос, то все полно истины, так как Он Сам есть благодать и истина и другим раздает оныя. - Где же они видели эту славу? Можно с некоторыми думать, что апостолы видели сию славу Его на горе Фаворе, но справедливо также разуметь, что они видели ее не на одной только сей горе, но во всем, что Он делал и говорил.

Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня. Евангелист часто ссылается на свидетельство Иоанна не потому, будто достоверность Владыки поставляет в зависимость от раба, но так как народ имел высокое понятие об Иоанне, то во свидетельство о Христе и ссылается на Иоанна, почитаемого им за великого и потому более всех заслуживающего доверия. Слово "восклицая" указывает на большую смелость Иоанна, ибо он взывал о Христе не в углу, а с большою смелостью. Что же он говорил? "Сей был Тот, о Котором я сказал". Иоанн свидетельствовал о Христе прежде, чем увидел Его. Так благоволил Бог, конечно, для того, чтобы он, свидетельствуя о Христе с очень хорошей стороны, не показался лицеприятным в отношении к Нему, Почему и говорит: о котором я сказал, то есть, прежде чем увидел Его. "Идущий за мною", разумеется, конечно, идущий по времени рождения; ибо Предтеча был шестью месяцами старше Христа по рождению во плоти. "Стал впереди меня", то есть стал почтеннее и славнее меня. Почему? - потому, что Он и был прежде меня, по Божеству. А ариане безумно объясняли сие изречение. Желая

доказать, что Сын Божий не рожден от Отца, но произошел как одно из творений, говорят: вот Иоанн свидетельствует об Нем - стал впереди меня, то есть произошел прежде меня, и сотворен Богом как одно из творений. Но из нижеследующего они обличаются в худом понимании сего изречения. Ибо какая мысль выражается в словах: "Сей (то есть Христос) стал впереди меня (то есть сотворен прежде меня), потому что был прежде меня? Совершенно безумно говорить, что Бог сотворил Его прежде потому, что Он был прежде меня. Напротив, лучше должно было бы сказать: Сей был прежде меня, потому что стал или сотворен прежде меня. Так мудрствуют ариане. А мы по-православному понимаем так: "идуший за мною", по рождению от Девы во плоти, "стал впереди меня", стал славнее меня и почтеннее по чудесам, которые совершались над Нем, по Рождеству, по воспитанию, по мудрости. И сие справедливо, "потому что Он был прежде меня", по предвечному рождению от Отца, хотя по явлению во плоти пришел и за мною.

И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать. И это слова Предтечи, говорящего о Христе, что все мы, пророки, приняли от полноты "Его". Ибо Он имеет благодать не такую, какую имеют духовные люди, но, будучи источником всякого добра, всякой мудрости и пророчества, обильно изливает ее на всех достойных и при таком излиянии остается полон, и никогда не истощается. И мы приняли "благодать", разумеется, Нового Завета, вместо благодати законоположения. Поелику тот Завет устарел и одряхлел, то вместо его мы приняли Новый. Почему же, скажут, назвал Ветхий Завет благодатию? Потому, что и иудеи усыновлены и приняты по благодати. Ибо сказано: Я избрал вас не за множество ваше, а за отцов ваших. И ветхозаветные приняты по благодати, и мы, очевидно, спасены по благодати.

Ибо закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа. Объясняет нам, каким образом мы приняли величайшую благодать вместо благодати малой. Говорит, что закон дан чрез Моисея, то есть Бог употребил посредником человека, именно Моисея, а Новый Завет дан чрез Иисуса Христа. Он называется и "благодатию", потому что Бог даровал нам не только прощение грехов, но и сыновство; называется и "истинною", потому что Он ясно проповедал то, что ветхозаветные видели или говорили образно. Сей Новый Завет, называемый и благодатию и истиною, имел посредником не простого человека, но Сына Божия. Приметь и то, что о Ветхом законе сказал: "дан" чрез Моисея, ибо он был подчиненный и слуга, а о Новом - не сказал: "дан", но: "произошел", чтобы показать, что он произошел от Господа нашего Иисуса Христа, как от Владыки, а не от раба, и в конец достиг благодати и истины. Закон "дан" Богом чрез посредство Моисея; благодать "произошла", а не дана, чрез Иисуса Христа. "Произошла" - знак самостоятельности, "дан" - рабства.

Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил. Сказав, что благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа, и, желая подтвердить это, евангелист говорит: я не сказал ничего невероятного. Ибо Моисей, как и никто другой, ни Бога не видел, ни нам не мог сообщить о Нем ясного и наглядного понятия, но, будучи рабом, послужил только к написанию закона. А Христос, будучи Сыном Единородным и находящимся в недре Отца, не только видит Его, но и всем людям ясно говорит о Нем. Таким образом, поелику Он Сын и видит Отца, как сущий в недре Его, Он справедливо дал нам благодать и истину. - Но, быть может, скажет кто-нибудь: мы здесь узнаем, что никто не видел Бога; как же пророк говорит: "видел я Господа" (Ис. 6, 1)? Пророк видел, но не самую сущность, а некоторое подобие и некоторое умственное представление, насколько мог видеть. Притом же иной видел в том образе, другой - в другом. А отсюда явно, что они видели не самую Истину, ибо Ее, по существу простую и безобразную, не созерцали бы в разных видах. И ангелы не видят сущности Бога, хотя и говорится о них, что они видят лице Бога (Мф. 18, 10). Сим указывается на то только, что они всегда представляют в уме своем Бога. Итак, один только Сын видит Отца и являет Его всем людям. - Слыша о недре Отца, не представляй ничего телесного в Боге. Евангелист употребил такое название с целью показать средство, нераздельность и соичность Сына с Отцом.

И вот свидетельство Иоанна, когда Иудеи прислали из Иерусалима священников и левитов спросить его: кто ты? Он объявил, и не отрекся, и объявил, что я не Христос. Выше евангелист сказал, что Иоанн свидетельствует об Нем; потом вставил, что засвидетельствовал Иоанн о Христе, именно: что Он стал впереди меня и что

все мы пророки приняли от полноты Его; теперь прибавляет: "и вот свидетельство Иоанново". Какое? - то, о котором выше сказал, именно: "впереди меня" и прочее. - Но и нижеследующие слова: "я не Христос" составляют также свидетельство Иоанна. Иудеи послали к Иоанну людей, по их мнению, лучших, именно: священников и левитов, и притом иерусалимлян, с тем, чтобы они, как умнейшие других, ласкою убедили Иоанна объявить самого себя за Христа. Смотри на уклончивость. Не спрашивают прямо: Христос ли ты, но: кто ты? А он, видя их лукавство, не говорит, кто он, а объявляет, что я не Христос, имея в виду цель их и всячески привлекающая их к вере, что Христос есть иной, Тот, Кого они считают бедным сыном бедного отца-плотника, происходящим из бедного отечества Назарета, от которого они не ожидали ничего доброго. Между тем о самом Предтече они имели высокое мнение, так как он имел отцом первосвященника и жизнь вел ангельскую и почти бесплотную. Почему стоит удивления, как они запутываются в том, чем думали повредить славе Христа. Они спрашивают Иоанна, как человека достоверного, чтобы в его свидетельстве иметь предлог к неверию во Христа в том случае, если бы он не объявил Его Христом. А это обратилось против них. Ибо находят, что тот, кого они считали достоверным, свидетельствует в пользу Христа и чести Его не присволяет себе.

И спросили его: что же? ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет. Сказали ему: кто же ты? чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты скажешь о себе самом? Он сказал: я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия (Ис. 40, 3). На основании древнего предания ожидали пришествия Илии. Посему спрашивают Иоанна, не Илия ли он, так как и жизнь его была подобна жизни Илииной? Но он отрекся и от сего. Ты - тот пророк? Он отрекается и от сего, хотя был пророк. Как же отрекается? Почему? Потому что не спрашивали его: ты пророк? Но сделали вопрос: ты тот пророк? Тот пророк, которого ожидают, о котором Моисей сказал, что Господь Бог восставит вам пророка (Втор. 18, 15)? Итак, Иоанн отрекся не оттого, что он пророк, а оттого, что он - тот пророк, которого ожидают. А как они знали слова Моисея о том, что восстанет пророк, то и надеялись, что когда-нибудь явится пророк. Потом опять настойчиво спрашивают: скажи же нам, кто ты? Тогда отвечает им: я глас вопиющего в пустыне. Я, говорит, тот, о котором написано: глас вопиющего в пустыне (Ис. 40, 3). Ибо если не прибавить слов: "о котором написано", то сочетание слов представится странным. Что же вопиющего? "Исправьте путь Господу". Я, говорит, раб и предуготовляю сердца ваши для Господа. Итак, вы лукавые и хитрые, исправьте их и уравняйте так, чтобы чрез вас был путь для Господа Христа. Потом приводит свидетелем Исаию. Сказав великое о Христе, что Он - Господь, а о себе, что он исполняет дело раба и глшатаая, прибегает к пророку. - Быть может, слова: "я глас вопиющего" кто-нибудь объяснит так: я голос Христа "вопиющего", то есть ясно возвещающего истину. Ибо все вестники закона не громогласны, так как не пришло еще время истины Евангелия, и слабый голос Моисея подлинно указывал на невнятность и неясность закона. А Христос, как самосушая Истина и всем нам возвестивший об Отце, есть "вопиющий". Итак, Иоанн говорит: я голос Слова вопиющего, живущий в пустыне. - Потом другое начало: "исправьте путь Господу". Иоанн, как Предтеча Христа, справедливо называется голосом, потому что и голос предшествует слову. Скажу яснее: голос есть нечленораздельное дыхание, выходящее из груди; когда же языком оно разделится на члены, тогда бывает слово. Так, прежде голос, потом Слово, прежде Иоанн, потом Христос - по явлению во плоти. И крещение Иоанново нечленораздельно, ибо не имело действия Духом, а крещение Христово членораздельно, не имеет ничего тенистого и образного, ибо совершается Духом (Мф. 3, 11).

А посланные были из фарисеев; и они спросили его: что же ты крестишь, если ты не Христос, ни Илия, ни пророк? После того, как не могли увлечь его (Иоанна) ласкательством, чтобы он сказал, чего им желалось, и самого себя объявил Христом, застрашивают его очень строгими и грозными речами, говоря: что же ты крестишь? Кто дал тебе такую власть? Из сей же речи видно, что они иным считали Христа, и иным - ожидаемого пророка. Ибо говорят: если ты не Христос, ни тот пророк (очевидно), разумея, что иной - Христос, и иной - тот пророк. Худо они знают. Ибо пророк тот есть Самый Христос и Бог наш. Все сие они говорили, как я сказал, для того, чтобы принудить Иоанна объявить себя Христом. - А ближе к истине можно сказать, что они спрашивают его как бы из зависти к его славе. Они не спрашивают: Христос ли он, но: кто ты? Как бы так говоря: кто ты, что принимаешься за такое важное дело, - крестишь и очищаешь исповедующихся? И мне кажется, что иудеи,

желая, чтобы и Иоанн большинством не был принят за Христа, от зависти и недоброжелательства спрашивают его: кто ты? Итак, прокляты те, которые принимают Крестителя, а после крещения не признают его: подлинно иудеи - порождения ехиднины.

Иоанн сказал им в ответ: я крещу в воде; но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете. Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостойн развязать ремень у обуви Его. Примечай кротость святого и правдивость. Кротость в том, что он не отвечает им ничего сурового, несмотря на их высокомерие; правдивость в том, что он свидетельствует о славе Христа с большою смелостью и не скрывает славы Господа с тем, чтоб себе заслужить доброе имя, но объявляет, что я крещу крещением не совершенным (ибо крещу в одной только воде, не имеющей прощения грехов), но пригласительным к принятию крещения духовного, дарующего прощение грехов. "Стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете". Господь соединился с народом, и потому не знали, кто Он и откуда. - Может быть, кто-нибудь скажет, что и в ином смысле Господь стоял среди фарисеев, но они не знали Его. Так как они, по-видимому, прилежно занимались Писаниями, а в них возвещаем был Господь, то Он был "среди" их, то есть в сердцах их, но они не знали Его, потому что не понимали Писаний, хотя и имели их в сердцах. Может быть, и в том смысле, что Господь был посредником между Богом и людьми, Он стоял "среди" фарисеев, желая примирить их с Богом, но они не знали Его. - Постоянно прибавляет: "Идущий за мною", чтобы показать, что его крещение не совершенное, но пригласительное к крещению духовному. "Стал впереди меня", то есть почтеннее, славнее меня, и настолько, что я не считаю себя и между последними Его рабами. Ибо развязывать обувь - дело последнего служения. - Знаю я и читал у одного из святых такое объяснение: "обувь" везде понимается о плоти грешников, подлежащей тлению, а "ремень" или повязка - об узах греховных. Итак, Иоанн у прочих, приходящих к нему и исповедующихся, мог развязывать ремень грехов, ибо они приходили к нему связанные узами собственных грехов; и, убеждая их к покаянию, указывал им путь и к совершенному свержению с себя ремня сего и греховной обуви; на Христе же, не находя ремня или уз греха, естественно не мог и развязать его. Почему же не находил его? Потому, что Он не сделал греха, и не нашлось лжи в устах Его (1 Пет. 2, 22). "Обувью" означает и явление к нам Господа, "ремнем" ее - способ воплощения и того, как Слово Божие соединилось с телом. Способ сей невозможно разрешить. Ибо кто может объяснить, как Бог соединился с телом?

Это происходило в Вифаваре (Вифании) при Иордане, где крестил Иоанн. Для чего евангелист сказал, что сие происходило в Вифании? Для того чтобы показать смелость великого проповедника, что он проповедовал так о Христе не в дому, не в углу, но при Иордане, среди множества народа. Нужно, впрочем, знать, что в исправнейших списках стоит: в Вифаваре. Ибо Вифания находится не по ту сторону Иордана, а близ Иерусалима.

На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира. Господь часто приходит к Предтече. Для чего это? Так как и Господь крестился от Иоанна, как один из многих, то часто приходит к нему для того, без сомнения, чтобы некоторые не подумали, что Он наравне с прочими крестился как виновный в грехах. Креститель, желая исправить такое предположение, говорит: "Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира". Тот, Кто настолько чист, что берет на Себя и истребляет грехи прочих, очевидно, не мог принять крещение исповедания (покаяния) наравне с прочими. Исследуй, прошу тебя, и сие выражение: "вот Агнец Божий". Слово это относится к тем, кои желают видеть Агнца, о котором возвещает Исаия (53, 7-8). Вот, говорит, Тот Агнец, Которого ищут; Тот Агнец, вот здесь. Ибо естественно, что многих тщательно занимавшихся пророческою книгою Исаии, занимал вопрос, кто бы был Тот Агнец. Итак, Иоанн указывает Его. Он не сказал просто Агнец, но "Тот Агнец", так как агнецов много, как и христов много; но Он есть Тот Агнец, Которого прообраз указан у Моисея (Исх. 12) и о Котором возвещает Исаия (53). - Христос называется "Агнцем Божиим" или потому, что Бог отдал Его за нас на смерть, или потому, что Бог принял смерть Христа за наше спасение. Как мы обыкновенно говорим: эта жертва такого-то, вместо того, чтоб сказать: эту жертву принес такой-то; так и Господь называется Агнцем Божиим потому, что Бог и Отец из любви к нам отдал Его на закалание за нас, - Не сказал Иоанн: "взял" грех, но "берет", потому что Он каждый

день берет на Себя грехи наши, одни чрез крещение, другие чрез покаяние. - Агнцы, которых закалал в Ветхом Завете, не уничтожали совершенно ни одного греха; но Сей Агнец берет на Себя грех всего мира, то есть истребляет, изглаживает, - Почему не сказал Иоанн: "грехи", но: "грех"? Может быть и потому, что, сказав "грех", он сказал вообще о всех грехах; как мы обыкновенно говорим: "человек" отпал от Бога, вместо "все человечество", так и он здесь, сказав "грех", обозначил все грехи. А может быть и потому, что грех мира состоял в непослушании, так как человек низринулся в страсти чрез неповиновение Богу, а Господь загладил это непослушание, быв послушлив до смерти и уврачевав противное противным.

Сей есть, о Котором я сказал: за мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня. Выше Иоанн говорит пришедшим от фарисеев: стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете, но Который первенствует передо мною (ст. 26 и 27), а теперь и перстом указывает Его, и объявляет незнающим, говоря: Сей есть Тот, о Котором я свидетельствовал пред фарисеями, что Он первенствует предо мною, то есть превосходит меня достоинством и честью. Почему? Потому, что Он был прежде меня. Слушай Арий. Не сказал Иоанн о Христе: "создан прежде меня, но "был". Слушай и ты, секта Самосатянина. Господь начал бытие не от Марии, но был прежде Предтечи по предвечному бытию. Ибо если бы Господь, как вы пусто-словите, получил начало бытия от Марии, то как бы Он был прежде Предтечи? А Предтеча, всякому известно, явился на свет шестью месяцами прежде рождения Господа во плоти. - "Мужем" называется Господь, может быть, и потому, что имел совершенный возраст, ибо Он крестился тридцати лет, а может быть, в том смысле, что Он есть Муж всякой души и Жених Церкви. Ибо апостол Павел говорит: я обручил вас, чтоб представить единому Мужу, именно Христу (2 Кор. 11, 2). Так и Предтеча говорит: я только друг Женихов и посредник, а Муж идет за мною; я привлекаю души к вере во Христа, а Он есть Муж, который соединится с ними.

Я не знал Его; но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю. И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий. Так как Предтеча был родственник Господу (ибо ангел говорит Деве: вот Елизавета "родственница" твоя зачала (Лк. 1, 36), то, чтобы кто не подумал, что Предтеча благоприятствует Господу и дает о Нем такое высокое свидетельство по родству с Ним, он часто говорит: "я не знал Его" и тем удаляет подозрение. "Но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю", то есть, чтобы все могли прийти к вере в Него и Он был явлен народу, для того я крещу; ибо, когда я крещу, народ стекается, а когда народ собирается, то и я объявляю ему о Христе в проповеди моей, и Сам Он, будучи на виду, является присутствующим. Ибо если бы люди не приходили для крещения, как бы Иоанн явил им Господа? Не стал же бы он ходить по домам и, водя за руку Христа, указывать на Него всякому. Посему и говорит: я для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был мною людям, приходящим для крещения. Отсюда же узнаем, что чудеса, приписываемые Христу в отрочестве, ложны и сложены теми, кои хотели осмеять таинство. Ибо если бы они были истинны, то как не знали бы Господа, совершавшего оныя? По крайней мере, не естественно, чтоб о таком Чудотворце не было всюду разглашено. Но не так это, нет. Ибо прежде крещения Господь ни чудес не творил, ни пользовался известностью. "Но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым". Иоанн, отклоняя, как я сказал, подозрение от своего свидетельства о Христе, возводит сие свидетельство к Богу и Отцу. Я, говорит, и не знал Его, но Отец открыл мне Его в крещении. Но, спросит иной, если Иоанн не знал Его, как же евангелист Матфей (3, 14) говорит, что он удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя? На сие можно ответить и то, что слова: "не знал Его" нужно понимать так, что задолго вперед и до крещения Иоанн не знал Его, но тогда, во время крещения, узнал Его. Или можно и иначе отвечать: хотя Иоанн знал об Иисусе, что Он Христос, но что Он будет крестить Духом Святым, сие тогда узнал, когда увидел Духа, сходящего на Него. Итак, словами: "я не знал Его" Иоанн дает разуметь, что он хотя не знал, что Он будет крестить Духом Святым, но знал, что Он превосходнее многих. Почему, зная, наверное, что Он больше всех, Иоанн, по словам евангелиста Матфея, удерживал Его. Но когда нисшел Дух, то он еще яснее узнал Его и прочим проповедовал о Нем. А Дух явился

всем присутствующим, а не Иоанну только. Почему же, скажет иной, не уверовали? Потому, что неразумное сердце их омрачилось так, что они, видя Его и чудодействующим, не уверовали. Некоторые же говорят, что Духа не все видели, а только благоговейнейшие. Ибо хотя Дух нисшел и чувственно, но Ему прилично явиться не всем, а достойным, так как и пророки, например Даниил, Иезекииль, хотя многое видели в чувственном виде, однако же никто другой не видел того. "И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий". Где же Иоанн свидетельствовал об Иисусе, что Он есть Сын Божий? Этого нигде не написано. Агнцем он называет, а Сыном Божиим нигде. Отсюда естественно предполагать, что и очень многое другое оставлено апостолами без записи, ибо не все записано.

На другой день опять стоял Иоанн и двое из учеников его; увидев идущего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий. Услышавши от него сии слова, оба ученика пошли за Иисусом. По причине легкомыслия слушателей Иоанн принужден повторять одно и то же, чтобы, по крайней мере, непрерывным свидетельством произвести что-нибудь. И не обманулся; но привел двух учеников ко Христу. Будучи истинным невестоводителем, он делал все для того, чтобы природу человеческую привести к ее жениху. Посему и Христос, как жених, молчит, а все возглашает посредник. И Господь, как жених, приходит к народу. На браках обыкновенно не невеста приходит к жениху, но жених к невесте, хотя бы он был и царский сын. Так и Господь, желая уневестить Себе природу нашу, Сам сошел к ней на землю и, когда брак совершился, взял ее с Собою, когда вознесся в дом Отца Своего. "Увидев, - сказано, - Иисуса", то есть, имея пред глазами радость свою об Иисусе и чудо, Иоанн сказал: вот Тот Агнец. Ученики, подготовленные постоянным свидетельством, пошли вслед за Иисусом не из презрения к Иоанну, а наиболее из послушания ему, свидетельствующему о Христе с лучшей стороны.

Иисус же, обратившись и увидев их идущих, говорит им: что вам надобно? Они сказали Ему: Равви! (что значит: учитель!) где живешь? Говорит им: пойдите и увидите. Они пошли и увидели, где Он живет, и пробыли у Него день тот. Было около десятого часа. Евангелист Матфей, рассказав о крещении Господа, тотчас возводит Его на гору для искушения, а настоящий евангелист, опустив сказанное Матфеем, повествует о случившемся по сошествии Господа с горы. Итак, ученики Иоанновы следуют за Христом и идут к Нему после того, как Он сошел с горы и вынес искушение. По моему мнению, такое сочетание событий показывает, что никому не нужно вступать в звание учителя прежде, чем он взойдет на высоту добродетели (ибо сие означается горою), победит всякое искушение и будет иметь знак торжества над искусителем. - Ученики сии прежде следуют за Иисусом, а потом уже спрашивают Его, где Он живет. Ибо им нужно было беседовать с Ним не открыто, в присутствии многих, но наедине, как о предмете необходимом. Даже и не они первые спрашивают, но Христос Сам наводит их на вопрос. Что вам надобно? - говорит Он им. Спрашивает не потому, чтоб не знал Он (Он, который знает сердца человеческие), но чтоб вопросом вызвать их высказаться в своем желании. Вероятно, они стыдились и боялись Иисуса после свидетельства Иоаннова, что Он выше человека. А ты, прошу тебя, подивись их благоразумию. Они не только пошли вслед за Иисусом, но и называют его "Равви", что значит "Учитель", и притом тогда, как еще ничего не слышали от Него. Впрочем, желая чему-нибудь научиться от Него наедине, они спрашивают Его: где живешь? Ибо в тишине удобнее и говорить, и слышать. - Господь не сказывает им признаков дома, но говорит: "Пойдите и увидите". Поступает так для того, чтоб еще более привлечь их к последованию, а вместе и обнаружить силу их желания в том случае, если они не затруднятся дорогою. Ибо если б они пошли за Иисусом с чувством холодным, то не решились бы идти до дому. - Каким образом согласить то, что Христос здесь представляется имеющим дом, а в другом месте говорится, что Сын Человеческий не имеет, где голову приклонить (Лк. 9, 58)? Одно другому не противоречит. Ибо когда говорит, что не имеет, где главу приклонить, говорит не то, чтобы не имел решительно никакого пристанища, но что не имел собственного. Итак, если Он жил и в доме, то жил не в Своем доме, но в чужом. Евангелист замечает о времени, что "было около десятого часа", не без цели, но для того, чтобы и учителей, и учеников научить не откладывать своего дела до другого времени; учитель не должен откладывать и говорить: сегодня поздно, научись завтра; а ученик должен всякое время признавать годным для учения, а не откладывать слушания до завтра. И то узнаем, что ученики так были умеренны и трезвы, что употребляли на слушание такое время, которое другие проводят в успо-

коении тела, будучи обременены яствами и став неспособны к занятию важным делом. Истые ученики Иоанна постника! Приметь, пожалуй, и то, что Иисус обращается к идущим за Ним и показывает им Свое лицо. Ибо если не пойдешь вслед за Иисусом своею доброю деятельностью, то не достигнешь созерцания лица Господня, то есть не достигнешь просвещения божественным знанием. Ибо свет есть дом Христов, как сказано: "обитает в неприступном свете" (1 Тим. 6, 16). И как просветится знанием тот, кто не очистил себя и не идет путем очищения?

Один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и последовавших за Ним, был Андрей, брат Симона Петра. Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: Христос. И привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр). Евангелист сообщает нам об имени Андрея, а об имени другого умалчивает. Некоторые говорят, что другой был сам Иоанн, пишущий сие, а иные говорят, что он был из незнатных, Притом от знания имени не прибыло бы пользы. Об Андрее упомянуто так потому, что он был из знатных, так и потому, что он привел своего брата. Посмотри, пожалуй, на любовь его к брату, как он не скрыл от брата оное благо, но сообщает ему о сокровище и с большою радостью говорит: мы нашли (вероятно, они сильно желали и много занимались исканием Мессии), и не просто говорит "Мессию", но с членом: "онаго" Мессию, того самого, который есть поистине Христос. Ибо хотя многие назывались помазанниками и сынами Божиими, но ожидаемый ими был один. Андрей привел Симона к Иисусу не потому, будто Симон был легкомыслен и увлекался всякою речью, но потому, что он был очень быстр и горяч, и удобно принял речи, которые брат передал ему о Христе. Ибо, вероятно, Андрей очень многое высказал Симону и возвестил о Христе основательно, так как он довольно пробыл у Христа и узнал нечто таинственнейшее. Если же кто продолжает осуждать Петра в легкомыслии, то пусть знает таковой и то, что не написано, что он тотчас поверил Андрею, но что Андрей привел его к Иисусу; а это дело разума более твердого, чем увлекающегося. Ибо Симон не просто принял слова Андрея, но пожелал увидеть и Христа, чтобы, если найдет в Нем нечто стоящее речей, последовать за Ним, а если не найдет, отступить назад, так что приведение Симона к Иисусу есть признак не легкомыслия его, но основательности. - Что же Господь? Начиная Себя открывать ему пророчеством об нем. Так как пророчества убеждают людей не менее чем и чудеса, если еще не более, то Господь пророчествует о Петре. Ты, говорит, Симон, Сын Ионин; потом открывает и будущее: ты назовешься Кифа. Высказав настоящее, чрез то удостоверяет и в будущем. Впрочем, не сказал: Я тебя переименую Петром, но: "ты назовешься"; ибо сначала Он не хотел обнаруживать всю Свою власть, так как еще не имели твердой веры в Него. - Для чего же Господь призывает Симона Петром, а сынов Зеведеевых - громовыми? Для того чтоб показать, что Ветхий Завет дал Тот же, Кто и ныне переменяет имена, как тогда назвал Аврама - Авраамом и Сару - Саррою (Быт. 17, 5. 15). - Знай и то, что "Симон" - значит послушание, а "Иона" - голубь. Итак, послушание рождается от кротости, которая обозначается голубем. А кто имеет послушание, тот становится и Петром, чрез послушание достигая твердости в добре.

На другой день Иисус восхотел идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною. Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром. Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, Сына Иосифова, из Назарета. Андрей, услышав от Предтечи, и Петр, услышав от Андрея, последовали за Иисусом; а Филипп, кажется, ничего не слышал и, однако же, последовал за Господом тотчас, как Он сказал ему: "иди за Мною". Чем же Филипп так скоро убедился? Думается, во-первых, что голос Господа произвел в душе его некоторое уязвление любви. Ибо речь Господа не просто говорилась, а сердца достойных тотчас воспламеняла любовью к Нему, как и Клеопа со спутником говорят: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил с нами на дороге? (Лк. 24, 32). Во-вторых, так как Филипп имел озабоченное сердце, постоянно занимаясь писаниями Моисеевыми и всегда ожидал Христа, то как увидел Его, тотчас убедился и говорит: мы "нашли" Иисуса, а это показывает, что он искал Его. Потом, Филипп не узнал ли чего-нибудь о Христе от Андрея и Петра? Вероятно, беседуя с ним, как соотчием, они рассказывали ему и о Господе. Кажется, на это намекает евангелист, когда говорит, что Филипп был из города Андреева и Петрова. Сей город был небольшой и приличнее мог быть назван деревнею. Посему и нужно удивляться силе Христовой, что Он лучших учеников избирал из среды не

приносящих никакого плода. - Филипп также не удерживает добра за самим собою, но передает Нафанаилу, и как Нафанаил был сведущ в законе, то Филипп отсылает его к закону и пророкам, потому что он прилежно упражнялся в законе. Называет Господа Сыном "Иосифовым", потому что в то время считали его еще Сыном Иосифа. - Называет Его "Назарянином", хотя Он собственно был вифлеемлянин, потому что Он родился в Вифлееме, а воспитался в Назарете. Но как рождение Его было многим неизвестно, а воспитание известно, то и называют Его Назарянином, как воспитавшегося в Назарете.

Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойд и посмотри. Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот, подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства. Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя. Филипп сказал, что Христос из Назарета, а Нафанаил, как более сведущий в законе, знал из Писаний, что Христос должен прийти из Вифлеема, и потому говорит: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит: пойд и посмотри, - зная, что Нафанаил не отстанет от Христа, если послушает Его речей. - Христос хвалит Нафанаила как истинного израильтянина, потому что он не сказал ничего ни в пользу, ни против Его; ибо слова его происходили не от неверия, а от осмотрительности и от ума, знавшего из закона, что Христос придет не из Назарета, а из Вифлеема. - Что же Нафанаил? Не увлекся ли похвалою? Нет, он желает узнать нечто яснее и точнее, и потому спрашивает: почему Ты меня знаешь? Господь сказывает ему то, чего не знал никто, кроме его самого и Филиппа, то, что было говорено и делано наедине, и таким образом открывает Свое Божество. Филипп беседовал с Нафанаилом наедине, когда никого не было под смоковницею, однако же Христос, и не быв там, знал все, почему и говорит: Я видел тебя, как ты был под смоковницею. - Господь заговорил о Нафанаиле прежде, чем приблизился Филипп, для того, чтобы кто не подумал, что Филипп пересказал Ему о смоковнице и о прочем, о чем Он говорил с Нафанаилом. - Из сего Нафанаил узнал Господа и исповедовал Его Сыном Божиим. Ибо слушай, что он говорит далее.

Нафанаил отвечает Ему: Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев. Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: Я видел тебя под смоковницею; увидишь больше сего. И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и ангелов Божиих, восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому. Пророчество имеет величайшую силу привлекать некоторых к вере, и его сила более чем сила чудес. Ибо чудеса могут быть представлены призрачно и бесами, а точного предузнания и предсказания будущего никто не имеет, ни ангелы, ни тем более бесы. Почему и Господь привлек Нафанаила, сказав ему и место, и то, что Филипп звал его, и что он поистине израильтянин. Нафанаил, услышав сие, почувствовал величие Господа, насколько было возможно, и исповедал Его Сыном Божиим. Впрочем, хотя и Сыном Божиим исповедует, но не в том смысле, в каком Петр. Петр исповедал Его Сыном Божиим как истинного Бога, и за то Господь ублажает его и вверяет ему церковь (Мф. 16, 16-19). Нафанаил же исповедал Его как простого человека, по благодати усыновленного Богу за добродетель. И это видно из прибавления: Ты - Царь Израилев. Видишь ли, он не достиг еще до совершенного познания истинного Божества Единородного. Он верует только, что Иисус есть человек боголюбезный и Царь Израилев. Если бы он исповедал Его истинным Богом, то не называл бы Его Царем Израиля, но Царем всего мира. За сие он и не ублажается, как Петр. Посему и Господь, исправляя его и возводя к уразумению, достойному Его Божества, говорит: будете видеть ангелов Божиих, восходящих и нисходящих над Сына Человеческого. Принимай, говорит, Меня не за простого человека, но за Владыку ангелов. Ибо Кому служат ангелы, Тот не может быть простым человеком, но истинный Бог. Сие сбылось при распятии и при вознесении. Ибо, как повествует Лука, и пред страданиями ангел с неба укреплял Его, и при гробе явился ангел, и при вознесении (Лк. 22, 43; 24, 4. 23; Деян. 1, 10). - Некоторые под "смоковницею" разумели закон, так как он имел плод, на время сладкий, а строгостью законных предписаний и неудобоисполнимостью заповедей был покрыт как бы листьями. Господь "видел" Нафанаила. На сие говорят, что Он милостиво призрел и уразумел понимание его, хотя он был еще и под законом. Прошу тебя, если ты услаждаешься подобными вещами, обратись внимание и на то, что Господь увидел Нафанаила под смоковницею, или под законом, то есть внутри закона, исследующим глубины оного. Если бы он не исследовал глубину закона, Господь не увидел бы его.

Знай и то, что "Галилея" - значит низверженная. Итак, Господь пришел в низверженную страну всего мира или в естество человеческое и, как Человеколюбец, воззрел на нас, находящихся под смоковницею, то есть под грехом, усладительным на время, но с которым соединена и не малая острота по причине раскаяния и тамошних будущих казней, и - тех, которые признают Его Сыном Божиим и Царем Израиля, видящего Бога, избрал Себе. - Если же мы продолжим старание, то Он удостоит нас и больших созерцаний, и мы будем видеть ангелов, "восходящих на высоту божественного знания Его и опять "нисходящих", потому что не достигают полного познания Существа непостижимого. - И иначе: "восходит" некто, когда занимается размышлением о Божестве Единородного; "нисходит", когда охотно занимается размышлениями о воплощении и нисшествии в ад.

ГЛАВА ВТОРАЯ

На третий день был брак в Кане Галилейской, и Мать Иисуса была там. Был также зван Иисус и ученики Его на брак. И как не доставало вина, то Мать Иисуса говорит Ему: вина нет у них. Иисус говорит ей: что Мне и Тебе, Жено? Еще не пришел час Мой. Зовут Господа на брак не потому, что видели чудеса Его, не как великого человека, но просто как знакомого. Обозначая сие, евангелист говорит: "была там Мать Иисуса" и братья Его. Как ее и братьев позвали, так и Господа. Господь не отвергает приглашения и приходит, потому что Он смотрел не на собственное достоинство, а на то, что полезно и благотворно для нас. Тот, кто не счел низким быть между рабами, тем более не мог счесть низким пойти на брак. - Мать убеждает Его совершить чудо, потому что из событий зачатия и рождения Она получила высокое понятие о силе Его. Ибо Она все сохраняла в сердце своем (Лк. 2, 19-51) и отсюда заключала, что Сын Ее имеет силу выше человека. Но Богородица не имела повода просить Иисуса о совершении чуда в том, будто Он совершал и другие чудеса. Ибо, будучи отроком, Он не совершил ни одного чуда; иначе Он был бы известен всем. Вместе с сими Мать помнила и отзывы Иоанна, в каких он свидетельствовал о Нем, видела уже, что и ученики следуют за Ним, и из всего этого догадывалась о силе Сына. - Но Он делает Ей упрек, и не без основания Если, говорит, нет вина, то и нужно было прийти и просить тем самым, которые не имеют его, а не тебе. Матери. Ибо когда свои просят совершить чудо, то зрители его соблазняются, а когда просят сами нуждающиеся, тогда дело бывает свободно от подозрения. - "Еще не пришел час Мой", - сказал не потому, будто подлежит зависимости от времени или наблюдает известные часы (ибо как прилично сие Творцу времен и веков?), но потому, что все совершает в приличное время. Так как Он для многих был невиден и неизвестен, потому что не все были учениками, и даже присутствующие на браке не знали Его, ибо в таком случае сами обратились бы с просьбою о вине, - поелику все это было так, то и сказал: "еще не пришел час Мой", то есть не наступило приличное время. Но еще восстает бешенство Ария, пытающегося доказать, что Господь подчинен часам и временам. Итак, научись, проклятый! Если Он зависел от часов, то как, наконец, совершил чудо? Ибо, если, по твоим словам, Он в зависимости от часов и времен, а час Его еще не пришел, следовало бы, что Он не в силах совершить чудо. Однако же Он совершил чудо; следовательно, независим от часов. - Примечай, пожалуй, как Он не до конца и не во всем противодействует Матери, но упрекнул немного и опять исполняет ее просьбу, воздавая ей честь и нам подавая образец уважения к родителям.

Мать Его сказала служителям: что скажет Он вам, то сделайте. Было же тут шесть каменных водоносов, стоявших по обычаю очищения Иудейского, вмещавших по две или по три меры. Иисус говорит им: наполните сосуды водою. И наполнили их до верха. И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли. Мать говорит служителям: что скажет Он вам, то сделайте, - с тем, чтобы просьба была усилена чрез приступ и прошение их самих, чтобы явно было, что отказ был не от бессилия, но с целью - отвратить мнение, будто прибегает к чудотворениям из самохвальства и пустой напыщенности. - Каменные водоносы употреблялись для очищения иудеев. Ибо иудеи почти каждый день обмывались и потом уже принимались за пищу. Прикасались ли они к прокаженному, к мертвецу, общались ли с женщиною, они обмывались, как уже нечистые. И как Палестина была безводна и нельзя было находить много источников, то они всегда наполняли водоносы водою, чтобы не бегать на реки в случае осквернения. Не без цели сказал: "по обычаю очищения иудейского", но чтобы кто из неверных не подумал, что в сосудах

оставался некоторый осадок винный, потом, когда влили воду и смешали, образовалось самое слабое вино, - показывает, что они никогда не были вместилищами вина. Но неужели не мог Он произвести вино из ничего, не наполняя сосуды водою? Конечно, мог; но величие чудес часто уменьшает их удобоприемлемость. - Могла быть и та цель, чтобы служителей, носивших воду в сосуды, иметь свидетелями чуда. Еще, чтобы мы научились, что он претворяет вино и влагу винограда, которая есть совершенно вода. - Приказывает служителям, чтобы они подали питье для отведания распорядителю пира не без цели, но чтобы кто не подумал, что было собрание пьяниц, вкус у них испортился, и в состоянии опьянения они приняли воду за вино. Чтобы такое подозрение не имело места, Он отведывание предоставляет трезвому распорядителю пира. Ибо те, которым вверялось служение при подобных случаях, строго воздерживались, чтобы под их распоряжением все происходило чинно и благоприлично. - Но будем молиться, чтобы это совершилось и над нами, чтобы ныне совершился как бы брак, то есть соединение Бога с душою нашею, доколе мы еще в Кане Галилейской, то есть в стране сего низкого и низвращенного мира, во всех отношениях превратного и превращающего. Брак же сей не бывает без присутствия Христа и Его Матери и учеников. Ибо как соединится с Богом тот, кто не уверует во Христа, родившегося от Марии и говорившего во апостолах? Посмотрим же, какое чудо совершает Господь при таком браке и при таком соединении Бога с душою. Он претворяет воду в вино, наполняет шесть каменных водоносов наших. Под "водою" ты можешь разуместь нашу водянистость, влажность и расслабление в жизни и мнениях; под пятью "водоносами" пять чувств, которыми ошибаемся мы в делах; под шестым водоносом - разум, которым мы колеблемся в мнениях. Итак, Господь наш Иисус Христос, евангельское Слово, врачуя наши падения, в деятельной ли то жизни, в умственной или созерцательной, жидкое и нетвердое в нас прелагает в "вино", то есть в жизнь и учение, вяжущее и веселящее, и таким образом шесть наших водоносов наполняются сим прекрасным напитком, - чувства, чтобы не погрешали в деятельности, - разум, чтобы мы не погрешали в мнениях, - Прими во внимание, что там стояли каменные водоносы по обычаю очищения иудейского. - Слово "Иуда" - значит "исповедание". Исповедующийся очищается в пяти чувствах, которыми прежде грешил. Глаз видел худо; глаз же при исповедании плачет и таким образом служит к очищению. Ухо слышало блудные песни; оно же опять наклоняется к словам уст Божних. Так бывает и с прочими чувствами. Разум погрешает в мнениях; он же опять очищает прежнее зло, преклоняясь на правильное мудрствование. Водоносы - "каменные" или потому, что состав наш из земли, или потому, что преднамеряемые вместилища такого вина должны быть тверды и неразрушимы. Разум Павла был каменным водоносом и в то время, когда он гнал, ибо он ревновал по отеческим преданиям более всех сверстников (Гал. 1, 14); и в то время, когда проповедовал, ибо он имел такую силу в словах, что ликаонцы, как первенствующего в слове, сочли его за Ермию (Деян. 14, 12).

Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином (а он не знал, откуда это вино, знали только служители, почерпавшие воду), тогда распорядитель зовет жениха и говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее, а ты хорошее вино сберег доселе. Распорядитель пира спрашивает не служителей, а жениха. Почему? Конечно, по Божескому устройению. Если бы он спросил служителей, они, конечно, открыли бы чудо; но им не поверил бы никто, ибо оно было началом знамений, и никто еще не имел великого понятия о Христе, так что никто не поверил бы, если бы служители и рассказывали о чуде. Однако же, когда после сего Он совершил и другие чудеса, и настоящее должно было сделаться достоверным, и служители, всем рассказывающие об нем, мало-помалу могли приобрести доверие. Для сего-то Господь устроил так, что спрошены не служители, а жених. Господь не просто сотворил из воды вино, но вино прекрасное. Ибо чудеса Христовы таковы, что гораздо превосходят того, что совершается природою. О том, что вода претворилась в вино, свидетельствуют служители, черпавшие воду; о том, что оно было прекрасное, - распорядитель пира. Обо всем этом с течением времени проповедано, и слышащие о сем должны были увериться очень твердо. - Под "вином" ты можешь разуместь евангельское учение, а под "водою" все предшествовавшее Евангелию, что было очень водянисто и не имело совершенства евангельского учения. Скажу пример: Господь дал человеку разные законы, один - в раю (Быт. 2, 16-17), другой - при Ное (Быт. 9), третий - при Аврааме об обрезании (Быт. 17), четвертый - чрез Моисея (Исх. 19; 20), пятый - чрез пророков. Все сии законы в сравнении с точностью и силою Евангелия водянисты, если кто понимает их просто и

буквально. Если же кто углубится в дух их и уразумеет сокрытое в них, тот найдет воду претворившуюся в вино. Ибо различающий духовно то, что говорится просто и понимается многими буквально, без сомнения, в этой воде найдет прекрасное вино, приемое впоследствии и сберегаемое женихом Христом, так как Евангелие и явилось в последние времена.

Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его. Что Господь начал творить чудеса после Своего крещения, об этом мы и прежде говорили. Но кажется, что первое чудо Он совершил именно претворением воды в вино. Ибо сказано: так положил "начало" чудесам. Но скажет иной: если сие чудо и есть начало чудес, то не всех, а только совершенных в Кане Галилейской; так как Он совершил разные чудеса в Кане, то им оно - начало. Хотя мы многое имеем для подтверждения, что настоящее чудо есть начало и всех чудес, потому что слова: "и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его" показывают, что прежде сего Он не творил другого чуда, которым бы Он явил славу Свою; однако же не будем спорить, оно ли было первым чудом, или другое. - Как же Он явил славу Свою? Ведь немногие находились при сем событии, и не пред лицом народа совершенно оно? Но если не тогда, то впоследствии все должны были услышать об этом чуде, как оно и доныне возвещается, а не осталось безызвестным. Слова: "ученики Его уверовали в Него" понимай так, что они возымели большую и крепчайшую веру в Него. Они и прежде, конечно, веровали, но веровали не так твердо.

После сего пришел Он в Капернаум, Сам и Мать Его, и братья Его, и ученики Его; и там пребыли немного дней. Приближалась Пасха Иудейская, и Иисус пришел в Иерусалим и нашел, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег. И, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул; и сказал продающим голубей: возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не делайте домом торговли. При сем ученики Его вспомнили, что написано: ревность по дому Твоему снедает Меня (Пс. 68, 10). Господь приходит в Капернаум не для другого какого дела, как для того, чтоб оставить там Мать Свою, чтобы не водить ее за Собою повсюду. Так как они ходили в Кану на брак, а брак прошел, то Он и возвращает Мать в Капернаум в дом Ее. А что по сей именно причине Господь приходит в Капернаум, это открывается из того, что Он и пробыл там немного дней, и не совершал там чудес, потому что жители сего города не имели к Нему веры, почему Господь в другом месте и высказывает горе ему (Мф. 11, 23). - Словами: "приближалась Пасха" евангелист показывает, что Иисус крестился незадолго до Пасхи. Пришед в Иерусалим Он совершает дело, обнаруживающее полное самовластие, именно: выгоняет из храма тех, кои продавали овец и волов. Хотя Матфей (21, 12-13) повествует о сем, но знай, что Он сделал сие не однажды. Рассказываемое у Матфея Он совершает близко к страданиям Своим, а настоящее - у Иоанна - Он совершает в начале знамений. Посему здесь с послаблением сказал: "дома Отца Моего не делайте домом торговли". Ибо чудеса только еще начинались, и у Него не было еще той смелости, какую придавали чудеса. А там, то есть у Матфея, говорит: "не делайте вертепом разбойников". Явно назвал их разбойниками, как наживающихся несправедливыми средствами. Ибо кто мало стоящую вещь ценит дорого и при случае извлекает себе выгоду от бедных и вдов (как обыкновенно делают скупающие необходимые предметы и потом продающие), что иное делает, как не разбойничает, извлекая себе выгоду из несчастья ближних? Для чего Он совсем выгоняет таких людей из храма? Не без основания: Он будет исцелять в субботу и как бы нарушать закон об ней; посему, чтобы тогда не сочли Его богопротивником, Он настоящим случаем предупреждает такую мысль. Ибо кто показал такую ревность по храму, тот не станет отвергать Бога, Господа храма. И выгнал не просто, но ударяя бичом из веревок, и опрокинул столы, и рассыпал монету или деньги меновщиков, и решил на дело весьма опасное. А кто подвергает себя опасности за дом Бога, тот допустит отступление от закона Божия не как богопротивник, но, без сомнения, как Сын, имеющий равную власть с Богом и Отцом, давшим закон о субботе. Посему не сказал: дом "Бога", но: дом "Отца Моего", показывая, что Он, как Сын, имеет власть над всем принадлежащим Отцу. Меновщики суть те, кои продают мелкие монеты или нуммы. Подобно тогдашним торговцам грешат и много из первосвященников, когда они продают в церкви "волон", не отдавая чести отличающимся в учительском слове, но отдавая оную желающим злодействовать, когда продают "овец" - простой и обыкновенный

народ, "голубей" - духовные дарования, и когда поставляют на высшую степень тех, которые больше дают; таких Господь "выгоняет" из святилища, находя их по суду Своему недостойными первосвященства. Также, если кто продает крупную и мелкую монету, то есть мнение и слово, и будучи учителем, но не предвидя пользы, не вещает евангельского слова, то Господь "опрокидывает" и его "стол", то есть звание учителя, и учение, которое он по злобе удерживает, не давая его всем; между тем как Господь Иисус отрешает такого от власти, и посаждает на стол учительский другого, достойного. - Ученики вспомнили, что написано: ревность по дому твоему снedaет меня (Пс. 68, 10). Немного еще времени возрастают они в добре, а уже припоминают и места из Писаний и, в них находя свидетельства, более и более утверждают в своих познаниях о Христе.

На это Иудеи сказали: каким знаменем докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать? Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его. На это сказали Иудеи: сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его? А Он говорил о храме тела Своего. Когда же воскрес Он из мертвых, то ученики Его вспомнили, что Он говорил это, и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус. Когда иудеи увидели, что Господь делает это с великою властью и говорит: дом Отца Моего не делайте рынком, то говорят: уверь нас каким-нибудь чудом, что Ты Сын Бога и что Ты Им послан. Ибо откуда видно, что Господь дома сего - Отец Тебе? Он же отвечает им приточно, говоря: "разрушьте храм сей", без сомнения, говоря о Своем теле, потому что в нем обитало все Божество Единородного. Словом "разрушьте" не поощряет их к убийству (прочь такая мысль!), но, зная их намерение совершить сие, намекает на то, что случится безотложно. - Пусть и ариане слышат, как Господь и разрушитель смерти говорит: "Я воздвигну". Не сказал: Отец воздвигнет, но "Я" воздвигну, употребив собственную силу, а не нуждаясь в чужой отвне. Иудеи же, думая, что Он говорит о бездушном храме, смеются над Ним. Как, говорят, говоришь Ты, что воздвигнешь его в три дня, тогда как он строился сорок шесть лет? Нужно знать, что когда храм в первый раз строился при Соломоне, тогда все без нужды исполнено в двадцать лет. Впоследствии же, когда евреи после пленения получили позволение строить храм, они начали возобновлять его в царствование Кира; потом, встретив препятствие со стороны завистников, продолжали постройку до царствования Артаксеркса; при нем же, пользуясь полною безопасностью, с большим трудом могли окончить это дело. - Когда же говорится, что иудеи во время строения в одной руке держали копьё, а в другой - строительное орудие, то они были в таком большом страхе от соседственных иудеев, а не от персов, ибо от них, то есть от персов, как я сказал, они пользовались полною безопасностью. О сей-то постройке, бывшей после плена, говорят, что она продолжалась сорок шесть лет, так как иудеям препятствовали, и потому они протянули ее от царствования Кира до Артаксеркса. - И неудивительно, что не поняли слов Иисуса иудеи, равно как и ученики. Для них были два величайших затруднения: одно - то, что дело воскресения очень неудобопонятно, тем более что им вовсе неизвестно; другое - то, что живущий в теле есть Бог. Однако же после воскресения ученики поняли, и поверили Писанию. Какому Писанию? И всякому, которое предвещает о воскресении, и, как яснейшему, сему: "Ты не оставишь души моей во аде" (Пс. 15, 10), и сему: "Господь хочет очистить его от раны и показать ему свет" (Ис. 53, 11). Ибо сии места Писания весьма ясно предвещают о воскресении. Аполлинарий пытается найти здесь защиту своей ереси. Желая подтвердить, что плоть Господа была без души, говорит: плоть называется храмом, а храм бездушен; следовательно, и она бездушна. Пораженный громом и вскружившийся! Ты плоть Господа сделаешь, пожалуй, и деревьями, и камнями, так как храм из них?! Когда ты слышишь слова Господа: "душа Моя теперь возмутилась" (Ин. 12, 27) и "Я имею власть положить душу Мою" (Ин. 10, 18), то как их понимаешь? Если ты скажешь, что сие говорится не о словесной и разумной душе, то где ты положишь слова: "Отче! в руки Твои предаю дух Мой" (Лк. 23, 46)? Неужели и сие будешь понимать о неразумной душе? А это: "не оставишь души моей во аде" (Пс. 15, 10), как тебе кажется? Но погибай ты со своими единомышленниками.

И когда Он был в Иерусалиме на празднике Пасхи, то многие, видя чудеса, которые Он творил, уверовали во имя Его. Но Сам Иисус не вверял Себя им, потому что знал всех, и не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке; ибо Сам знал, что в человеке.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Между фарисеями был некто, именем Никодим, один из начальников Иудейских; он пришел к Иисусу ночью и сказал Ему: Равви! мы знаем, что Ты - Учитель, пришедший от Бога, ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог. Когда Иисус был на празднике, то некоторые, по-видимому, уверовали во имя Его; но вера их была нетверда. Ибо, внимая на время Христу не как Богу, а как богоносному человеку, они опять отпадали и от сей самой ничтожной веры. А что они были таковы, это видно из нижеследующего. Сам, говорится, Иисус не вверял Себя им и не передавал всего учения, как неистинно верующим, проникая в сердца их (Пс. 93, 11; Иер. 17, 10) и зная, что об Нем было в них. Ибо от Него не укрывалось, каков был помысл в каждом человеке, по-видимому, верующем. Таков почти был и Никодим. Верил и он Иисусу и, кажется, говорил иудеям в пользу Господа, именно: что нужно судить Его по внимательном исследовании (Ин. 7, 50-51). Да и после распятия при погребении он также показал много заботливости и щедрости. Однако же он не веровал, как должно было. Придерживаясь еще слабости иудейской, он приходит к Иисусу "ночью" из страха от иудеев (Ин. 19, 38, 39); называет Его Учителем, как простого человека, ибо такое имел понятие об Нем, почему и прибавляет, что никто не может творить таких чудес, если не будет с ним Бог. Видишь ли, он приходит к Иисусу, как к пророку и человеку, любимому от Бога. Что же Господь? Он не обличает его грозным образом, не говорит, зачем ночью приходишь к Учителю, посланному от Бога, почему не имеешь смелости? Ничего такого не говорит, но милостиво разговаривает с ним о предметах божественных и высоких. Примечай также, что хотя Христос творил много чудес, но настоящий евангелист не повествует ни об одном из них или потому, что об них сказано другими евангелистами, или потому, что они выше подробного повествования.

Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия. Кажется, слова Господа к Никодиму не имеют ничего общего со словами к Нему Никодима. Но для внимательного откроется много общего. Так как Никодим имел понятие о Христе уничиженное, именно: что Он Учитель и что с Ним Бог, то Господь говорит ему: тебе естественно иметь такое понятие обо Мне. Ибо ты еще не родился "свыше", то есть от Бога, рождением духовным, но еще плотян, и познание, какое ты имеешь обо Мне, не есть духовное, но душевное и человеческое. А Я говорю тебе, что и ты, и всякий другой будете вне Царствия, если не родитесь свыше и от Бога и не получите должного обо Мне понятия. Ибо рождение чрез крещение, внося в душу свет, дает ей возможность видеть или познавать Царствие Божие, то есть едиnorodного Его Сына. Ибо Сын может быть назван как премудростью Божиею, так и Царством Божиим. Царства же сего, Никодим, никто не может видеть или познать, если не родится от Бога. Так и ты, потому что не родился еще духовно, не видишь Меня - Царствия Божия, как должно, но имеешь обо Мне низкое понятие.

Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Никодим, слыша учение выше, чем человеческое, изумляется и по свойству немощной природы человеческой спрашивает: как это возможно? Это - признак неверия. Ибо где нет веры, там являются вопросы: как это, почему это? Слова Никодима кажутся и смешными, потому что он не помыслил о духовном рождении, а припомнил телесное чрево. Услышав, что если кто не родится "свыше", он подумал, что употреблено вместо: "сначала", "снова", во второй раз, и речь понял в таком значении: если кто не родится "сначала", во второй раз. Посему и говорит: как может, будучи стар, войти во утробу матери своей? Два предмета для него были неудобопонятны: один - рождение духовное, другой - Царствие. Ибо имени Царства Небесного иудеи никогда не слышали. Теперь он недоумевает о рождении. Христос и открывает ему ясное способ рождения духовного. Ибо человек, состоя из двух частей, из души и тела, имеет и образ рождения двучастный. Вода, видимо принимаемая, действует к очищению тела, а Дух, невидимо соединяющийся, - к возрождению невидимой души. Если ты спрашиваешь, как вода может родить, то и Я спрошу, как семя, которое само водообразно, может образоваться в человека? Посему как над семенем телесным все совершает благодать Божия, так и при крещении предлежит вода, но все совершает Дух и молитвенное призывание, а особенно присутствие Бо-

га. Ибо в воде сей совершаются знаки и образ погребения и воскресения. Три погружения - знак тридневного погребения; потом человек воскресает (выныряет), как Господь, нося светлую и чистую одежду нетления, а тление погрузив в воде.

Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше. Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа. Господь, отвлекая внимание Никодима от рождения плотского, говорит: рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа - дух, то есть человек, родившийся крещением, становится духовен; ибо слово "дух" ты должен разуметь вместо: "духовный". Правда, крестившийся не делается духом божественным, но, получив Духом сыноположение, благодать и честь, удостоивается быть духовным. Видя же, что Никодим и еще смущается, говорит: не удивляйся. Потом пытается учить чувственным примером. Дух, говорит, дышит, где хочет, и голос его слышишь, однако же не знаешь его направления, потому что он неудержим и беспрепятствен и по силе природы имеет стремление во все стороны. Если говорит: "дышит, где хочет", то не потому, будто ветер имеет способность свободного выбора и желания, но потому, что хочет (как я сказал) указать на естественное его движение и неудержимую силу. Если же не знаешь, где и как дышит ветер, сей дух, подлежащий чувству, то как хочешь уразуметь возрождение от Духа Божия? Если сей дух не может быть задержан, то тем более не подчинится законам природы благодать Духа Святаго. Да постыдится духоборец Македонии и предшественник его Евномий. Первый поставляет Духа в раба, однако здесь слышит, что ветер дышит, где хочет, и, следовательно, тем более Дух имеет самовластно движение и действует, где и как хочет. А Евномий, прежде погрешив в сем же самом и назвав Духа тварью, до того простер свою дерзость, что будто он знает Бога так же, как самого себя. Пусть же слышит, что он не знает движения и стремления ветра; как же, преступный, дерзашь присвоить себе знание Сущности Божией?

Никодим сказал Ему в ответ: как это может быть? Иисус отвечал и сказал ему: ты - учитель Израилев, и этого ли не знаешь? Истинно, истинно говорю тебе: Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели; а вы свидетельства Нашего не принимаете. Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, - как поверите, если буду говорить вам о небесном. Никодим еще остается с иудейскою немощью; потому опять спрашивает: как это может быть? Посему и Господь, показывая ему, что он спрашивает так от простоты, говорит: ты учитель Израилев; если вспомнишь славные чудеса, совершенные в Ветхом Завете, начиная от сотворения человека и далее, именно: как он сотворен (Быт. 2, 7. 21. 22), как жена создана из ребра, как совершились знамения в Египте, как в Чермном море (Исх. 7, 8, 9, 14), как неплодные рождали (1 Цар. гл. 1) и тому подобное, еслиобразишь это, как учитель Израилев, то поверишь и тому, что Я теперь говорю. Притом, Я говорю о том, что знаю и что видел, то есть знаю до точности. Ибо словом: "видели" Он обозначает не телесное зрение, но знание самое точное. Но вы свидетельства "нашего", то есть Моего, не принимаете. Господь говорит это не одному Никодиму, но простирает к целому роду иудеев, до конца оставшихся в неверии. Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, то есть если Я сказал вам о возрождении, совершающемся во крещении, и вы не приняли, но спросили: "как?" (называет сие рождение "земным", потому что оно совершается на земле во благоденствие людям, живущим на земле; хотя оно по благодати и достоинству небесное, но мы крещаемся, будучи на земле), - итак, если Я сказал о сем "земном" рождении и нашел вас не верующими, то как вы поверите, если услышите о неизреченном рождении небесном, каким едиnorodный Сын родился от Отца? - Некоторые же под "земным" разумели пример ветра, так что речь представляется в таком смысле: если Я представил вам пример из предметов земных, и вы им не убедились, то как можете учиться предметам более возвышенным?

Никто не восходил на небо, как только Сшедший с небес Сын человеческий, сущий на небесах. И это, по-видимому, не имеет ничего общего с предыдущим. Но если кто внимательно всмотрится в мысль Господа, то окажется, что и это близко относится к предыдущему. Поелику Никодим называл Господа Учителем и Пророком, то Он говорит: не считай Меня за пророка, сущего от земли, посланного Богом учить, но считай Меня сшедшим свыше, как Сына, а не от земли сущим. Никто из пророков не восходил на небо, а только Я один имею взойти, как и нисшел. Услышав, что

Сын Человеческий сшел "с неба", не думай, что плоть сошла с неба. Действительно, Аполлинарий так думал, что Христос, имея тело с неба, прошел чрез Деву, как чрез канал. Но поелику Христос, состоящий из двух естеств, был одна Ипостась или одно Лицо, то названия Человека прилагаются к Слову, и опять названия Слова - к Человеку. Так и здесь говорится, что с неба сшел "Сын Человеческий", потому что Он одно Лицо и одна Ипостась. Потом, чтобы ты, услышав "сшедший", не подумал, что сшедший уже не находится на небе, говорит: "сущий на небесах". Итак, услышав, что сшел, не подумай, что Я не нахожусь там; но Я и здесь присутствую телесно и там восседаю со Отцом по Божеству.

И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесена быть Сыну Человеческому, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Сказав прежде о возрождении чрез крещение, говорит потом уже и о благодетии, совершенном для нас чрез крест. Ибо крест и смерть - причина благодати, подаваемой нам чрез крещение, так как при крещении изображаем смерть Господню. Не говорит прямо, что Я буду распят, но напоминает о змие и о древней истории (Чис. 21, 5-9) и таким образом зараз, с одной стороны, научает нас, что древнее сродно с новым и что один и тот же Законоположник Ветхого и Нового Завета, хотя Маркион, Манес и остальное собрание подобных еретиков отвергают Ветхий Завет, говоря, что он есть законоположение злого демиурга (художника); с другой стороны, научает, что если иудеи избегали смерти чрез взгляд на медное изображение змия, то тем более мы избежим смерти душевной, взирая на Распятого и веруя в Него. Сличи, пожалуй, образ с истинною. Там подобие змия, имеющее вид змия, но не имеющее яда: так и здесь Господь - Человек, но - свободный от яда греха, пришедший в подобии плоти греха, то есть в подобии плоти, подлежащей греху, но Сам не есть плоть греха. Тогда - взирающие избегали телесной смерти, а мы - избегаем духовной. Тогда повешенный исцелял от ужаления змей, а ныне - Христос исцеляет язвы от дракона мысленного. Когда слышишь: "должно вознесена быть", понимай так: быть повешену. Ибо Он повешен был на высоте, чтобы Освятителю землю хождением по ней освятить и воздух "Вознестись" понимай и так: быть прославлену. Ибо крест стал поистине высотой и славою Христа. В чем Он казался осужденным, тем осудил князя мира сего. Объясню несколько. Адам умер по справедливости, потому что согрешил. Господь умер не по долгу справедливости, потому что не согрешил. До распятия Господа смерть справедливо властвовала над людьми. А как Господь оказался безгрешным, то диавол что мог найти в Нем заслуживающего смерти? А как Он был умерщвлен несправедливо, то победил умертвившего Его и таким образом освободил и Адама от смерти, справедливо причиненной ему, как согрешившему. - И иначе. Два предмета господствовали над родом человеческим: удовольствие и скорбь. Господь, прошедши чрез то и другое, оказался непобедим. Искуситель сначала приступал к Нему на горе с предложением удовольствия (Мф. 4, 3. 6. 9); но, нашед Его непобедимым чрез это, употребил великую хитрость, навел скорбь, чтобы, по крайней мере, чрез нее овладеть Им, и для сего восставил против Него все: отречение учеников, насмешки воинов, хулу мимопроходящих, смерть от иудеев, но и при этом - нашел Его непобедимым. Ибо скорбь на кресте не могла возбудить в Господе ненависть к распинателям, но Он продолжал любить их и молился за них, говоря: Отче! Не поставь им греха сего (Лк. 23, 34). Видишь ли, как Он победил тем, чем, по-видимому, был побежден. Таким образом, крест стал и возвышением Его, и славою.

Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. Любовь Бога к миру велика и до того простерлась, что Он отдал не ангела, не пророка, но Сына Своего, и притом Единородного (1 Ин. 4, 9). Если бы Он отдал и ангела, то и это дело было бы не мало. Почему? Потому, что ангел - верный и покорный Его служитель, а мы - враги и отступники. Теперь же, когда отдал Сына, какое превосходство любви показал Он?! Опять, если бы Он имел много сыновей и отдал одного, то и это было бы очень великое дело. А теперь Он отдал Единородного. Можно ли же достойно воспеть Его благодетельность? Ариане говорят, что Единородным Сын называется потому, что Он один только произведен и сотворен Богом, а все прочее уже Им сотворено. Ответ им простой. Если бы Он назван был Единородным без слова "Сын", то ваша тонкая выдумка имела бы основание. Но теперь, когда Он называется Единородным и Сыном, слово "Единородный" нельзя понимать так, как вы, но так, что Он один только рожден от Отца. - Заметь, прошу тебя, то, что как выше Он сказал, что Сын Че-

ловеческий сшел с неба, хотя плоть не сошла с неба, но принадлежащее Богу приложил к человеку по причине единства Лица и единства Ипостаси, так и здесь опять принадлежащее человеку прилагает к Богу Слово. Отдал, говорит, Бог Сына Своего на смерть. Хотя Бог пребыл бесстрастен, но поелику по Ипостаси Один и Тот же был и Бог Слово, и Человек, подлежащий страданиям, то и говорится, что отдается на смерть Сын, который действительно и страдал в собственной плоти. - Какая польза от того, что отдан Сын? Великая и недомыслимая для человека - та, чтобы всякий верующий в Него получил два блага: одно, чтобы не погиб; другое, чтобы имел жизнь, и притом вечную. Ветхий Завет тем, кои в нем благоугождали Богу, обещал долголетнюю жизнь, а Евангелие награждает таких жизнью не временною, но вечною и неразрушимую. - Поелику два пришествия Христовы, одно уже бывшее, а другое - будущее, то о первом пришествии говорит, что Сын не послан, чтобы судить мир (потому что, если бы Он для сего пришел, то все были бы осуждены, так как все согрешили, как и Павел говорит. - Рим. 3, 23), но преимущественно для того пришел, чтобы спасти мир. Таковая была цель у Него. Но на деле вышло, что осуждает тех, кои не уверовали. Моисеев закон пришел преимущественно для обличения греха (Рим. 3, 20) и осуждения преступников. Ибо он никому не прощал, но как находил согрешающего в чем-нибудь, в то же время налагал и наказание. Итак, первое пришествие не имело целью судить, кроме тех, которые на деле не уверовали, ибо они уже осуждены; а второе пришествие будет решительно для того, чтобы судить всех и воздать каждому по делам его.

Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия. Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы, ибо всякий делающий злое ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы. А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны. Что значит: верующий в Сына не судится? Неужели не судится, если жизнь его нечиста? Весьма судится. Ибо таких и Павел не называет искренно верующими. Показывают, говорит (Тит. 1, 16), что они знают Бога, делами же отрекаются Его. Впрочем, здесь говорит о том, что не судится по тому самому, что уверовал: хотя в злых делах отдаст самый строгий отчет, но за неверие не наказывается, потому что за один раз уверовал. "А неверующий уже осужден". Как? Во-первых, потому, что и самое неверие есть осуждение; ибо быть вне света - одно только это - величайшее наказание. Потом, хотя здесь не отдается еще в геенну, но здесь соединил все, что доводит до будущего наказания; подобно тому, как и убийца, хотя бы не был приговорен к наказанию приговором судьи, осужден сущностью дела. И Адам умер в тот же день, в который вкусил от запрещенного дерева; хотя он был жив, но по приговору и по существу дела был мертв. Итак, всякий неверующий уже здесь осужден, как несомненно подлежащий наказанию и не имеющий прийти на суд, по сказанному: не воскреснут нечестивии на суд (Пс. 1, 5). Ибо от нечестивых не потребуется отчет, как и от диавола: они воскреснут не на суд, а на осуждение. Так и в Евангелии Господь говорит, что князь мира сего уже осужден (Ин. 16, 11) как потому, что сам не уверовал, так и потому, что Иуду сделал предателем и прочим приготовил погибель. Если же в притчах (Мф, 23, 14-32; Лк. 19, 11-27) Господь вводит и подлежащих наказанию дающими отчет, то не удивляйся, во-первых, потому, что говоримое есть притча, а говоримое в притчах не нужно принимать все, как законы и правила. Ибо в день тот каждый, имея непогрешимого судью в совести, не потребует другого обличения, но пойдет связанный сам от себя; во-вторых, потому, что Господь вводит дающими отчет не неверующих, а верующих, но несострадательных и немилостивых. Мы же говорим о нечестивых и неверующих; а иное - нечестивый и неверующий и иное - немилосердый и грешный. - "Суд же состоит в том, что свет пришел в мир". Здесь неверующих показывает лишенными всякого оправдания. В том, говорит, состоит суд, что свет пришел к ним, а они не устремились к нему. Не тем только они согрешили, что сами не искали света, но, что всего хуже, тем, что он пришел к ним, и они однако же не приняли. Посему-то они и осуждены. Если бы свет не пришел, то люди могли бы сослаться на незнание добра. А когда Бог Слово пришел и предал Свое учение, чтобы просветить их, и они не приняли, тогда они уже лишились всякого оправдания. - Чтобы кто-нибудь не сказал, что никто не предпочтет тьму свету, выставляет и причину, по которой люди обратились к тьме: потому что, говорит дела их были злы. Так как христианство требует не только правого образа мыслей, но и жизни честной, а они пожелали вальтаться в грязи греха, то посему делающие худые дела не пожелали идти к свету хри-

стианства и подчиниться Моим законам. "А поступающий по правде", то есть ведущий жизнь честную и богоугодную, стремится к христианству, как к свету, чтобы еще более преуспеть в добре и дабы явны были дела его по Боге. Ибо таковой, правильно веруя и проводя честную жизнь, светит всем людям, и Бог прославляется в нем. Посему причину неверия язычников была нечистота их жизни. Быть может, скажет иной, что же, разве нет христиан порочных и язычников одобрительных по жизни? Что есть христиане порочные, я и сам это скажу; но чтоб нашлись язычники добрые, не могу сказать решительно. Некоторые могут найтись "от природы" кроткими и добрыми, но это - не добродетель, а добрым "от подвига" и упражнения в добре - никто. Если же некоторые казались добрыми, то все делали из-за славы; делающий же для славы, а не для самого добра, с охотою предается злomu пожеланию, когда найдет к тому случай. Ибо если у нас и угроза геенною, и всякое иное попечение, и примеры бесчисленных святых едва удерживают людей в добродетели, то бредни и гнусности язычников тем менее удержат их в добре. Велико и то, если не сделают их совершенно злыми.

После сего пришел Иисус с учениками Своими в землю Иудейскую и там жил с ними и крестил. А Иоанн также крестил в Еноне близ Салима, потому что там было много воды, и приходили туда и крестились; ибо Иоанн еще не был заключен в темницу. Доколе продолжался праздник Пасхи, Иисус был в Иерусалиме. Когда он прошел, Иисус вышел оттуда в землю иудейскую и жил близ Иордана, куда многие сходились. Он искал многолюдных мест не для пустой чести или славы, но потому, что желал большему числу людей доставить пользу и благо. Когда Он восходил и на праздники, то ходил для сего же самого, чтобы большему числу людей доставить пользу и учением, и явлением чудес. - Слыша, что Он крестил, не подумай, что Он Сам крестил: крестили ученики Его, но дело учеников евангелист относит к Учителю. Далее сей же самый евангелист говорит, что Иисус не крестил, а ученики Его (Ин. 4, 2). Спросишь ли: почему Он Сам не крестил? Узнай. Иоанн прежде сказал, что Он будет крестить вас Духом Святым (Мф. 3, 11). А Духа Святаго Он еще не давал, потому что было еще не время. Итак, если бы Он крестил, то или крестил бы без Духа (и чем бы тогда разнился от Иоанна?), или давал бы Духа и прежде времени, а это недостойно Бога, делающего все вовремя. Когда же было время дать Духа? Время после вознесения. Ибо естеству нашему во Христе Иисусе нужно было явиться к Отцу безгрешным и, по примирении, таким образом, Бога с нами, быть ниспослану Духу, как богатому и щедрому дару. Итак, ученики Иисусовы крестили, и Иоанн еще крестил и не переставал, разом исполняя два дела: одно - то, что приходившим к нему говорил о Христе и подводил их к Нему; другое - то, что ученикам не давал повода к ревности и большим спорам. Если бы он перестал крестить, чего бы не сделали ученики его, при завистливом расположении ко Христу? Если он, весьма часто взывая и всегда уступая первенство Христу, не убедил их обратиться к Нему, то какую бы зависть возбудил в них, когда бы перестал крестить? Посему и Христос особенно начал проповедовать тогда, когда Иоанн был заключен, по причине зависти учеников Крестителя. Я думаю, что и кончине Иоанна допущено быть весьма скоро для того, чтобы все расположение народа перешло ко Христу, и он не разделялся в мыслях о том и другом, Иоанне и Христе. - Ученики Христовы крестят крещением, не имеющим ничего большего пред крещением Иоанновым, ибо то и другое несовершенно, как непричастное Духа, хотя цель обоих одна - крещаемых привести ко Христу.

Тогда у Иоанновых учеников произошел спор с Иудеями об очищении. И пришли к нему и сказали ему: равви! Тот, Который был с тобою при Иордане и о Котором ты свидетельствовал, вот Он крестит, и все идут к Нему. Иоанн сказал в ответ: не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба. При споре учеников Иоанновых с одним иудеем зашел вопрос о крещении. Иудей ставил выше крещение учеников Христовых, а ученики Иоанновы - крещение учителя своего. Заспорившие об очищении, то есть крещении, приходят к учителю своему и начинают его подстрекать, говоря: учитель! Тот, Который был с тобою, Который имел степень ученика, отделился и крестит; Тот, о Котором ты свидетельствовал, то есть Которого ты крестил, Которого ты сделал знатным, осмеливается делать то же, что ты; сверх сего, некоторые не внимают тебе, а Ему внимают все; ибо все, говорит, идут к Нему, а тебя оставляют. - Иоанн, желая устрашить их и показать, что они, препятствуя Христу и отстраняя Его от славы, враждуют против Бога, говорит: не может человек ничего принимать сам от себя; и далее: если бы, говорит, не было дано с

неба, то не возрастал бы Тот, Которому вы завидуете. Посему вы зараз согрешаете дважды: раз - тем, что противитесь определению Божию, а другой - тем, что принимаете невозможное. Вместе с сим он их и успокаивает несколько тем, что побеждающий их не человек, но - Бог. Да и мы, говорит, что имели, то имели не от себя, а с неба. Если же дела Христовы славнее, то не нужно удивляться, ибо так угодно Богу.

Вы сами мне свидетели в том, что я сказал: не я Христос, но я послан пред Ним. Имеющий невесту есть жених; а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. Сия-то радость моя исполнилась. Ему должно расти, а мне умяться. Вы, говорит, сами знаете, что я свидетельствовал об Нем, что Он больше меня. Итак, если вполне принимаете мое свидетельство, то знайте, что Он досточтимее меня, и радость моя состоит в том, чтобы все приходили к Нему. Если бы к Этому Жениху не приходила невеста, то есть народ, тогда я, невестоводец, скорбел бы; теперь же, когда это случилось, я весьма радуюсь, ибо вижу, что Жених - Христос взывает к невесте - народу и учит его. Не без цели сказал: "стоящий", но сим показывает, что его дело кончено и он стоит уже без действия, и что ему, наконец, нужно стать и только слушать учение Христа и беседу Его с невестою. Мое, говорит, дело окончено, и я передал народ Ему. Посему моей славе нужно умяться, а Его - расти. Как же умяется слава Предтечи? Как утренняя заря закрывается солнцем и кажется многим, что свет ее угас, хотя на самом деле не угас, а закрывается большим, так, без сомнения, и денница Предтеча покрывается мысленным Солнцем, и потому говорится, что он умяется. Христос же растет, потому что в короткое время делает Себя известным чрез чудеса. Не растет Он по мере успеха в добродетели. Прочь такая мысль! Она - пустословие Нестория. Но растет по мере проявления и обнаружения Божества; ибо мало-помалу, а не вдруг Он объявляет, что Он есть Бог. - Радость моя, говорит, исполнилась при Женихе. Дело, которое вверено мне, как невестоводцу, я вижу, получило успех. Итак, Господь есть жених всякой души; брачная комната, в которой бывает соединение, есть место крещения, то есть церковь; дает Он невесте залог - прощение грехов, общение Духа Святаго, а остальное в будущем веке, когда Он достойных введет в лучшие и высшие таинства. Заметь же, что жених есть не другой кто, как только один Христос, все же учителя суть невестоводцы, как и Предтеча. Ибо податель благ есть не другой кто, как только Господь; все прочие суть посредники и служители благ, поданных от Господа.

Приходящий свыше и есть выше всех; а сущий от земли земный и есть и говорит, как сущий от земли; Приходящий с небес есть выше всех. И что Он видел и слышал, о том и свидетельствует; и никто не принимает свидетельства Его. Принявший Его свидетельство сим запечатлел, что Бог истинен. Ибо Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии; ибо не мерою даст Бог Духа. Предтеча сравнивает себя с Христом и говорит, что Он приходит "свыше", от Отца, и есть "выше всех", превосходит всех и сохраняет превосходство Отчее, а я, сущий от земли, говорю земное, несовершенное и уничиженное в сравнении с учением Христовым. Хотя и учение самого Предтечи было божественно, но в сравнении с учением Христовым оно имеет много земного. Он говорит, что видел и слышал, то есть Он говорит и свидетельствует о том, что слышал от Отца и что видел, то есть что знает до точности. Но свидетельства Его не принимает никто из тех, которые не внимают истине. А кто принял свидетельство, то есть учение Его, тот запечатлел, то есть показал, подтвердил, что Бог истинен. Ибо кто верует посланному от Бога, тот верует Богу, и сим запечатлевает он и доказывает, что поверил Ему, потому что Он истинен. И наоборот, кто не верует посланному от Бога, тот показывает, что Он лжив, и потому-то не поверил Ему, что Он лжив (Рим. 1, 25; 1 Ин. 5, 10). Посему, кто верует Христу, тот сим уже самым, что поверил посланному от Бога, показывает, что Бог истинен. Ибо, очевидно, он поверил Ему потому, что Он истинен. - И справедливо. Ибо все прочие, говорят, получили силу Духа мерою, а Самому Христу Он не мерою дал одну какую-нибудь или две силы, но Он существенно имеет всецелого Духа. Итак, пророкам Бог и дает Духа, то есть силу Духа, и дает мерою; а Христу не дает ни мерою, ни без меры, ибо Христос имеет Его существенно. - Когда слышишь, что Христос говорит то, что слышал от Отца, то не думай, что Он имеет нужду учиться знанию от Отца, но поелику все, что знает Сын по естеству, Он имеет от Отца, как единосущный с Ним, то и говорится, что Он слышал от Отца то, что знает. Это подобно тому, как ты, увидев сына, во всем похожего на отца, говоришь, что он все имеет от отца, то есть

не вышел похож ни на кого другого, кроме отца. - Слыша, что Он "послан", понимай так, что Он послан от Отца, как луч от солнца. Не говорим ли мы так: солнце послало лучи? и: солнце пустило свет, то есть послало на землю? Однако мы не говорим, что луч иной сущности или позднее солнца. Так и Сын послан в мир от мысленного Солнца и Отца, как отблеск, как луч, как свет и как хочешь назови Его, насколько то прилично. - Не безвременно здесь сказать, когда речь зашла о том, как Сын имеет Духа и в каком смысле Дух называется сыновним. Апостол говорит: послал (Бог) в сердца ваши Духа Сына Своего, взывающего: Авва, Отец! (Гал. 4, 6), и в другом месте: если кто не имеет Духа Христова, тот и не Его (Рим. 8, 9). Латины, худо принимая и понимая слова сии, говорят, что Дух исходит от Сына. Мы скажем им, во-первых, то, что иное - быть от кого-нибудь и иное чьим-нибудь. Что Дух есть Дух Сына, это не подлежит сомнению и подтверждается всем Писанием; но о том, что Он от Сына, не свидетельствует никакое Писание, дабы мы не ввели двух виновников Духа, именно: Отца и Сына. Так, говорят; но Он дунул на учеников и сказал: примите Духа Святаго (Ин. 20, 22). Какое ложное понимание! Если Он дал Духа ученикам тогда, когда дунул на них, то как Он говорил им, что чрез несколько дней после сего вы получите силу, когда сойдет на вас Дух Святой (Деян. 1, 5. 8)? Или зачем мы веруем, что в Пятидесятницу было нисшествие Духа, если Он дал Его ввечеру дня воскресения Своего? Ибо тогда еще Он дунул. Но это очень смешно. Очевидно, Он дал им тогда не Духа Святаго, но одно из дарований Духа, именно - прощение грехов. Ибо тотчас прибавляет: кому простите грехи (Ин. 20, 23). А Сын имеет Духа существенно, как единосущный Ему, а не как приводимый Им в действие. Ибо в действие приводятся пророки. Называется же Духом Сыновним потому, что Сын есть истина и сила, и премудрость, а Дух Святой Исаиею описывается как Дух истины и силы, и премудрости (Ис. 11, 2. 3). Называется сыновним и в ином смысле, в том именно, что людям подается чрез Сына. Ты веруй, что Дух исходит от Отца, а твари подается чрез Сына, и это будет тебе правилом Православия.

Отец любит Сына и все дал в руку Его. Верующий в Сына имеет жизнь вечную; а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем. Сказавши высокое о Христе, теперь опять возвещает смиренное, чтобы сделать слово удобоприемлемым для слушателей. Посему говорит: Отец любит Сына, как бы беседуя о каком-нибудь необычайном человеке, и все дал в руки Сына, - по человечеству. Если и по божеству, то что же? Отец все дал Сыну, по естеству, а не по благодати. Так как Он имеет бытие от Отца, то естественно говорится, что Он и все имеет от Отца. Итак, Сын имеет все, что на небе и что на земле. Ибо господствует над всеми, хотя и не все желают. Впоследствии, когда во второе пришествие поклонится пред Ним всякое колено, Он получит полное господство над всеми, когда злоба не будет уже иметь силы, но, оставаясь бездейственной, покажет, что природа добра от начала, присуща всем и содержит все. "Верующий в Сына имеет жизнь вечную" в себе, то есть Самого Христа, который есть поистине жизнь (Ин. 14, 6); ибо Им мы живем и движемся (Деян. 17, 28). "А не верующий не увидит жизни". Ибо кто произвольно отступился от жизни, тот как будет иметь ее, когда жизнь есть Христос? Ибо и апостол Павел говорит: когда явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы, став мертвыми для зла и неподвижными, явитесь во славе (Кол. 3, 4). "Но гнев Божий пребывает на нем". Не сказал: оставит его, но: останется на нем, показывая, что никогда не отступит от него. Дабы ты, услышав о смерти, не принял ее за временную, говорит, что пребудет на нем, на том, кто не уверовал, и наказание будет вечное. Всеми сими словами Креститель приводит и побуждает всех слушателей к вере во Христа. Ибо не без цели говорит это, но и своих учеников и всех прочих вразумляет уже не завидовать Христу, но внимать как Богу.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Когда же узнал Иисус о дошедшем до фарисеев слухе, что Он более приобретает учеников и крестит, нежели Иоанн (хотя Сам Иисус не крестил, а ученики Его), то оставил Иудею и пошел опять в Галилею. Надлежало же Ему проходить чрез Самарию. Человеколюбец, однажды воплотившись для нас, все делает для нашей пользы. Так и теперь, узнав, что фарисеи слышали об Его славе, и зная, что они позавидуют Ему и восстанут против Него, удаляется в Галилею, научая нас двум предметам: во-первых, щадить врагов и всячески стараться не давать им повода к соблазну или зависти; во-вторых, неразумно и без пользы не подвергаться искушениям, но удаляться на время, пока ярость укротится. Хотя Он силен остановить Своих завист-

ников, если б они и устремились на Него, однако же уклоняется, дабы дело воплощения не показалось призрачным. Ибо если бы Он постоянно удалялся из среды их, то чего бы не сказали фантазiodокеты, то есть Манес, Валентин, проклятый Евтихий и ученики их? - Евангелист, намекая на клевету завистников, говорит, что хотя Иисус не крестил, однако же завистники, желая подстрекнуть фарисеев против Христа, клеветали, что Он крестил. - "Надлежало Ему же проходить чрез Самарию". Он заходит к самарянам как бы между делом. Смотри. Не сказал: надлежало пойти в Самарию, но: проходить чрез Самарию. Он хотел отнять у иудеев всякий предлог к обвинению, дабы они не могли сказать, что Он, оставив их, перешел к нечистым - язычникам. Ибо, когда изгоняли Его, тогда Он переходил к язычникам, и то не нарочно, а между делом.

Итак, приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. Там был колодезь Иаковлев. Стоит сказать, откуда произошли самаряне и от чего получили они такое название. Соморон называлась гора от имени своего владельца, как и Исаия говорит: глава Ефрема Соморон (7, 9). Живущие под горою первоначально назывались не самарянами, а израильтянами. Но за оскорбления Бога они в разные времена предаваемы были ассириянам. Наконец, когда они вознамерились отпасть, ассириянин взял их в плен и, опасаясь нового отступничества, не попустил им долее оставаться в их стране, но расселил их между вавилонянами и мидянами, а оттуда привел из разных мест народы и поселил в Самарии. После сего Бог, желая показать варварам, что Он предал им иудеев не по бессилию Своему, но за грех их, на переселившихся в Самарию варваров напустил львов, которые погубляли их всех вообще. Когда об этом довели до сведения царя, он призывает к себе некоторых старцев иудейских, бывших в плену, и спрашивает, что бы нужно сделать, дабы львы более не погубляли варваров, живущих в Самарии. Они объясняют ему, что Бог Израилев призывает на то место и не терпит, чтобы там жили незнающие законов Его. Посему, если он заботится о тамошних варварах, то нужно послать иудейских священников, которые бы преподали варварам законы Божии; и таким образом Бог умилюется. Царь слушает их и посылает одного священника, чтобы он преподал самарийским варварам закон Божий (4 Цар. 17, 24-28). Но они приняли не все божественные книги, а только пять Моисеевых: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Не отстали они совершенно и от нечестия, но по временам отставали от идолов и почитали Бога. Посему иудеи, по возвращении из плена, всегда относились к ним с ненавистью, как ассириянам по происхождению, и от имени горы называли их самарянами. А они сами себя называли потомками Авраама и Иакова, потому что Авраам был халдей, а Иакова считали своим по причине находившегося тут источника. Иудеи же считали со всеми язычниками и их (самарян) нечистыми, почему в укоризну Господу и говорили: ты - самарянин (Ин. 8, 48). И Сам Он говорил ученикам: в город самарянский не входите (Мф. 10, 5). - Для чего евангелист подробно говорит о местечке и колодезе Иакова? Во-первых, для того, чтобы ты не изумлялся, когда услышишь, что женщина говорит: отец наш Иаков дал нам этот колодезь. Ибо место это было Сикима (Сихем), где сыновья Иакова Симеон и Левий произвели жестокое убийство за то, что сестре их Дине причинено было насилие князем сикимитов. Потом, из того, что евангелист передает нам о местечке и колодезе, мы узнаем, что отвержение иудеев издавна было за грехи их, и когда они оскорбляли Бога, тогда язычники овладевали их местами, и что они нечестием погубляли то, что патриархи приобрели верою во Христа. Посему нисколько не ново, если и ныне язычники введены в Царство Небесное вместо иудеев. Местечко, данное Иаковом Иосифу, называлось Сикима. Сыновья Иакова, погубивши сикимитов, опустошили город, а опустошенный он передан отцом в наследство Иосифу.

Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа. Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить (ибо ученики Его отлучились в город купить пищи). Евангелист, говоря, что Господь утрудился от пути, показывает нам скромность и умеренность Его, ибо Он для путешествия не употреблял подъяремных животных, но ходил пеший, научая и нас не требовать многого. Показывает вместе и то, что Он совершал путь усиленно, а не беспечно; откуда и мы научаемся совершать дело Божие с усилием и старанием. Слово "сел" означает, что Он сел просто и, как случилось, не на престол, а совершенно просто, успокаивая на помосте тело и освежая оное при колодезе. Потом вводит и другую причину тому, что Он сел у колодезя, - то, что был полдень: "Было, - говорит, -

около шестого часа". И еще, чтобы кто-нибудь не стал обвинять Господа в том, что Он, заповедав ученикам Своим не ходить на путь к язычникам, Сам приходит к самарянам, для того говорит, что сидение на сем месте было по причине усталости и что разговор с женщиною имел благословный повод - жажду. Так как вследствие человеческой природы Он жаждал, то нуждался и в питии. Когда же Он просит пить, с Ним вступает в беседу женщина с душою любознательною. Что же нужно было делать? Ужели отвергнуть женщину, так любознательную и жаждущую выслушать разъяснение своих недоумений? Но это отнюдь несвойственно человеколюбию Божию. - Примечай, пожалуй, и здесь скромность Господа. Он один остается при дороге, когда ученики отлучились в город для покупки пищи. Они нужды чрева до того считали второстепенными, что тогда, когда все почти отобедали и отдыхали, они только еще покупают пищу, то есть одного только хлеба, дабы и мы научились не заботиться о разнообразии яств. - Примечай, пожалуй, и точность евангелиста. Он не сказал утвердительно: был шестой час, но, чтоб не погрешить против истины, сказал: "было около шестого часа", сообщая достоверность своему слову.

Женщина Самарянская говорит Ему: как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня Самарянки? ибо Иудей с Самарянами не сообщаются. Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, - то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую. Женщина говорит Ему: господин! Тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок: откуда же у Тебя вода живая? По виду и, может быть, по одежде, и по другому положению тела, и по самой беседе самарянка почла Господа за иудея, почему и говорит Ему: "как Ты, будучи Иудей", и так далее. Смотри, как пронизательна была женщина. Если бы нужно было беречься, то нужно было бы Господу, а не ей. Ибо не сказала: самаряне не сообщаются с иудеями, но: иудей не сообщаются с самарянами. Однако же женщина не останавливается на этом, но, подумав, что Господь совершает дело противозаконное, исправляет бывающее не по закону. - Христос открывает Самого Себя не прежде, как обнаружилась добродетель женщины. Когда же обнаружилась добродетель женщины, ее пронизательность и точность, тогда уже начинает беседовать с нею о предметах высших. Если бы ты, говорит, знала дар Божий, то есть если бы ты знала, что дарует Бог, что Он дарует вечные и нетленные блага, если бы знала и Меня, знала, что Я, как Бог, могу дать тебе их, - то ты просила бы и получила бы воду живую. "Водою" называет благодать Святаго Духа, потому что она очищает приемлющих ее и сообщает им большое освежение; водою не стоячею, какая бывает в ямах и колодезях, гнилая и испортившаяся, но "живою", то есть бьющею ключом, вскакивающею, быстро текущею. Ибо благодать Духа делает душу всегда подвижною к добру, всегда полагающею восхождения (Пс. 8, 3. 6). Такую воду, живую и всегда подвижную, пил Павел, забывающий заднее и стремящийся к переднему (Флп. 3, 13. 14). Женщина говорит Ему: "Господи!" Видишь ли, как скоро она отстала от низкого мнения и воздает Ему большую честь, называя Господом. Однако же она не постигла глубины речей Христовых, но в ином смысле говорит о воде Он, в ином смысле понимает она.

Неужели Ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его? Иисус сказал ей в ответ: всякий пьющий воду сию возраждет опять; а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную. Женщина говорит Ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходиться сюда черпать. Иакова считает отцом своим и себя причисляет к иудейскому благородству. Смотри, пожалуй, на разумность женщины, как она скоро от различия вод заключает и о различии дающих. Если, говорит, Ты дашь такую воду, то, без сомнения, Ты больше Иакова, который дал нам настоящую воду. Слова: "и сам из него пил" указывают на приятность воды. Патриарху, говорит, источник сей так нравился, что и сам, и дети его пили из него. Слова: "и скот его пил" указывают на изобилие воды. Вода сия, говорит, не только приятна, и так приятна, что Иаков пил ее, но и обильна, и так обильна, что ее доставало для множества скота патриархова. Когда женщина сказала: "неужели Ты больше отца нашего", то Господь хотя не говорит прямо, что Я подлинно больше, дабы, не представив еще доказательства Своей силы, не показаться тщеславным, но приготовляет к этому Своими словами: кто пьет воду сию, тот опять возраждет, а кто пьет Мою воду, тот не будет жаждать. То есть, если ты удивляешься Иакову, который дал воду сию, то тем более должна удивляться Мне, который дает воду гораздо луч-

шую. Ибо вода, которую Я даю, делается источником воды, постоянно и непрерывно умножающейся. Ибо святые не то только и сохраняют до конца, что получают от Бога, но чрез благодать они принимают семена и начатки добра, а сами приумножают их и возвращают. На сие указывает Господь притчею о талантах (Мф. 25, 14-31) и о содержателе гостиницы (Лк. 10, 35). Получивший два таланта чрез оборот в дело приобрел другие два (Мф. 25, 17). И содержателю гостиницы, принявшему израненного разбойниками, Господь обещает: если что издержишь из своего, Я отдам тебе (Лк. 10, 35). На это и здесь указывает Господь. Я даю жаждущему воду; но вода, которую Я даю, не остается в той же мере, а умножается и делается источником. Так, в оглашениях Ананиина Павел показал источником, так что потоки этого источника от Иерусалима достигли до Иллирики. Какое же при этом является расположение в женщине? Хотя еще не высокое, ибо она думает, что речь идет о воде чувственной, однако же она обнаруживает и некоторое движение вперед. Прежде она недоумевала и говорила: откуда Ты имеешь воду живую? А теперь, принявши то слово за несомненное, говорит: дай мне этой воды. Посему она кажется понятливее Никодима. Тот, выслушав весьма много подобного, говорил: "как это может быть?" (Ин. 3, 9). А она начинает уже пренебрегать и источником Иакова. Если, говорит, Ты имеешь такую воду, то дай мне, и я не стану уже ходить сюда черпать. Видишь ли, как она Господа ставит уже выше Иакова.

Иисус говорит ей: пойдя, позови мужа твоего и приди сюда. Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа; ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала. Женщина говорит Ему: Господи! вижу, что Ты пророк. Отцы наши поклонялись на этой горе; а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме. Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев. "Пойди, позови мужа своего". Видя, что она настаивает на получении, а Его побуждает на даяние, говорит: "позови мужа своего", как бы показывая, что и он должен с тобою участвовать в сем даре Моем. Она, чтобы скорее скрыть и вместе получить, говорит: я не имею мужа. Теперь-то Господь чрез пророческое ведение открывает Свою силу, перечисляет прежних ее мужей и обнаруживает того, которого она теперь скрывает. Не пришла ли она в досаду, выслушавши это? Не оставила ли Его и не убежала ли? Нет, она еще более удивилась, еще более укрепились и говорит: Господи! вижу, что Ты пророк; и спрашивает Его о предметах божественных, а не о житейских, например, о здоровье тела или об имуществе. Так целомудра и благорасположена к добродетели душа ее! О чем же спрашивает? "Отцы наши поклонялись на этой горе". Говорит это об Аврааме и его преемниках. Ибо здесь, говорят, Исаак принесен им на жертву. Как же, говорит, вы говорите, что должно поклоняться в Иерусалиме? Видишь ли, как она стала выше? Незадолго пред этим она заботилась о том, чтобы не мучиться жаждою, а теперь спрашивает об учении (догматах). Посему и Христос, видя ее понятливость, хотя и не разрешает сего недоумения ее (ибо оно не имело особенной важности), но открывает другую, более важную, истину, которую Он не открывал ни Никодиму, ни Нафанаилу. Наступает, говорит, время, когда Богу будут поклоняться ни в Иерусалиме, ни здесь. Ты, говорит, стараешься доказать, что обычаи самарянские достойнее обычаев иудейских. А Я тебе говорю, что ни те, ни другие не имеют достоинства, но наступит другой некоторый порядок, который лучше обоих сих. Но и при этом Я объявляю, что иудеи достойнее самарян. Вы, говорит, кланяетесь тому, чего не знаете; а мы, иудеи, кланяемся тому, что знаем. Себя Самого причисляет к иудеям, потому что Он говорит применительно к понятию женщины, а она разумела Его, как пророка иудейского. Посему-то Он и говорит: "мы" кланяемся. - Как же самаряне не знали, чему они кланялись? Они думали, что Бог ограничивается местом. Посему, когда и львы их пожирали, как выше было сказано, они чрез послов донесли царю ассириан, что Бог места сего не терпит их. Однако же и после того они долго продолжали служить идолам, а не Самому Богу. А иудеи были свободны от такого понятия и, хотя не все, признавали Его Богом всех. "Ибо спасение от иудеев". Слова сии подают нам двоякую мысль. Или ту, что блага для вселенной произошли от иудеев, ибо знание Бога и отвержение идолов от них имеет начало, и все прочие учения (догматы), и сей самый род вашего поклонения самарянского, хотя неправильный, получил начало от иудеев же. Или Он "спасени-

ем" называет Свое пришествие, которое было от иудеев. Можно под "спасением" разуметь и Самого Господа, который по плоти был от иудеев.

Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине; ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух: и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине. Хотя мы, иудеи, в образе поклонения преимуществуем пред вами, самарянами, но и образ иудейского служения напоследок окончится. И перемена произойдет не в месте только, но и в способе служения, и перемена сия очень близка и настала уже. Ибо эти предметы не будут иметь значения во все времена, как имеют изречения пророков. - Истинными поклонниками называет тех, которые живут по Его закону, которые не ограничивают Бога местом, как самаряне, или не чтут Его служением телесным, как иудеи, но кланяются в духе и истине, то есть душою, чистотою ума. Так как Бог есть дух, то есть бестелесен, то и поклоняться Ему должно бестелесно, то есть душою. Это означает словом: "в духе". Ибо душа есть дух и существо бестелесное. А как многие, по-видимому, поклоняются Ему душою, но не имеют об Нем истинного понятия, например, еретики, посему присовокупил: "и в истине". Ибо должно поклоняться Богу умом, но также должно иметь и понятие об Нем истинное. - Иной, быть может, скажет, что здесь сими двумя словами "в духе и истине" намекается на две части нашего любомудрия: на деятельность и созерцание. Словом: "в духе" намекается на деятельность. Ибо, по словам божественного апостола, все водимые Духом Божиим умерщвляют дела плотские (Рим. 8, 13. 14). И опять: "плоть желает противного духу, а дух противного плоти" (Гал. 5, 17). Таким образом, словом "в духе" намекается на деятельность; словом же "в истине" - на созерцание. Так и Павел (1 Кор. 5, 8) понимает, когда говорит: "с опресноками чистоты", то есть чистоты жизни, или, что то же, деятельности, "и истины", то есть созерцания, ибо созерцание занимается истинною догматического учения. И иначе: так как самаряне ограничивали Бога местом и говорили, что на этом месте должно поклоняться, а у иудеев все совершалось в образах и тенях, то против отличия самарян употребляет слово: "в духе", так что речь имеет такой смысл: вы, самаряне, совершаете служение Богу какое-то местное, а истинные поклонники будут совершать не местное, ибо они будут служить "в духе", то есть умом и душою. Не будут поклоняться под образом и тенью, как иудеи, но "в истине", так как обычай и обряды иудейские будут отменены. Так как закон иудейский, понимаемый буквально, был образом и тенью, то, может быть, слово "в духе" употреблено для отличия от буквы; ибо в нас действует уже закон не буквы, а духа, "ибо буква убивает, а дух животворит" (2 Кор. 3, 6). Для отличия от образа и тени употреблено слово: "в истине". Настанет, говорит, время, и настало уже, именно: время явления Моего во плоти, когда истинные поклонники будут поклоняться не на одном месте, как самаряне, но на всяком месте "духом", совершая поклонение не телесное только, как и Павел говорит: Которому (Богу) я служу "в духе" моём (Рим, 1, 9), будут совершать служение не образное, тенистое и указывающее собою на будущее, как иудеи, но служение истинное и не имеющее никаких теней. Ибо таких поклонников ищет Себе Бог: как Дух - духовных, как Истина - истинных.

Женщина говорит Ему: знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все. Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою. В это время пришли ученики Его и удивились, что Он разговаривал с женщиною; однако же ни один не сказал: чего Ты требуешь? или: о чем говоришь с нею? Откуда знала женщина, что придет Мессия, называемый Христос? Из писаний Моисеевых. Ибо мы выше говорили, что самаряне приняли Пятикнижие Моисеево. Как они приняли книги Моисеевы, то из них и знали пророчество о Христе и то, что Он - Сын Божий. Так слова "сотворим человека" (Быт. 1, 26), очевидно, сказаны Отцом Сыну; беседовавший с Авраамом в палатке был Сын (Быт. 18); о Нем пророчески говорил Иаков: не оскудеет князь от Иуды, пока придет, кому отложено (Быт. 49, 10), и сам Моисей: "пророка восставит Господь из братьев ваших, как меня, его будете слушать" (Втор. 18, 15), и многие другие места возвещают о пришествии Христа. Посему-то и говорит женщина: "знаю, что придет Мессия". Когда, таким образом, самый ход речи требовал, Господь уже открывает ей (самарянке) Самого Себя. Если же бы Он с самого начала сказал, что Христос - это Я, то не убедил бы женщины, да и мог показаться каким-то заносчивым и гордым. А теперь, мало-помалу заставивши ее вспомнить обетование о Христе, Он уже открывает и Самого Себя. Почему же Он женщине сказывает, что Он - Мессия, а иудеям, которые часто спрашивали: "Скажи

нам, Ты ли Христос?", Он не открывает Себя? Им ничего не говорил Он потому, что они спрашивали не для того, чтобы узнать истину, но для того, чтобы более оклеветать; а ей ясно открывает Себя, потому что она благонамеренна. Она спрашивала простодушно и с желанием узнать истину. Это видно и из нижеследующего. Услышав откровение, она не только сама уверовала, но и других привлекла к вере, и во всем является женщиною основательною и верующею. В то время как оканчивался уже разговор с женщиною и учение, пришли ученики и удивлялись Его смирению, по которому Он с такою снисходительностью разговаривал с женщиною бедною и самарянкою, тогда как у всех был в славе и известности. Удивляются, однако же не смеют спросить, о чем Он говорит с нею. Так они были обучены и сохраняли должное от учеников уважение к Учителю! В иных случаях они, по-видимому, смелы. Например, Иоанн припадает к груди (Ин. 13, 25); приступают с вопросом: "кто больше в Царствии Небесном?" (Мф. 18, 1); сыны Зеведеевы просят, чтоб одному сесть по правую, а другому по левую руку (Мк. 10, 35. 37). В этих случаях они спрашивают о том, что их самих касалось и что представлялось им тогда необходимым. А как здесь вопрос не занимал их самих так много и не был совершенно необходим, то они и не употребляют смелости как неблаговременной.

Тогда женщина оставила водонос свой и пошла в город, и говорит людям: пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос? Они вышли из города и пошли к Нему. От слов Господа сердце женщины так возгорелось, что она и водонос свой оставила. Так скоро она воду Христову предпочла колодезю Иаковлю, и верою, обнявшею ее сердце, возводится в звание апостола, учит и привлекает целый город. Пойдите, говорит, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала. Поистине, душа, воспламененная божественным огнем, не смотрит ни на что земное, ни на стыд, ни на бесчестье. Вот и она не стыдится обнаруживать свои дела, но говорит: Который сказал мне все, что я сделала. Она могла бы сказать и иначе: пойдите, посмотрите пророка, который пророчествует; но она не говорит так, а презирует мнением о самой себе и имеет в виду одно только - проповедать истину. Не говорит утвердительно, что Он - Христос, но: не Он ли Христос, - для того, чтоб их самих привести к одинаковому с собою мнению и слово сделать более удобоприемлемым. Ибо если бы она утверждала, что Он - Христос, то некоторые, быть может, не согласились бы, не приняли бы мнение ее как женщины отверженной. - Некоторые под "пятью" мужами самарянки разумели пять книг, которые только принимала самарянка. Тот, говорит, которого ныне имеешь, то есть учение Мое, которое ныне принимаешь от Меня, не муж тебе; ибо ты, говорит, не сопряглась еще с Моим учением - Иисусовым, - Иной скажет, что самарянка служит образом природы человеческой. Естество наше прежде жило на горе, обладало умом, полным божественной благодати. Ибо Адам прежде, чем согрешил, был украшен всеми божественными дарованиями. Он был и пророк. Пробудившись от сна, он ясно высказался о создании жены и об отношении мужа к ней, ибо сказал: это ныне кость от костей моих; и: для сего оставит человек отца своего и мать (Быт. 2, 23. 24). На сей горе, высоком уме, было наше естество, но за оскорбление Бога отведено в плен. И диавол, пленивши нас, семя святое, то есть всякую божественную мысль, отвел в Вавилон, то есть в смешение здешнего мира. Вместо святых мыслей он поселил помыслы грубые: львы царствующие в нас добрые помыслы пожирали, доколе не убедили их принять речения Божии. Но они приняли их не всецело. Ибо злоба, однажды поселившись на горе нашей, то есть в уме, хотя приняла книги Моисеевы, однако же не стала всецело добра, но и еще была под проклятием. Итак, Иисус, совершивши путь, то есть прошедши многие пути домостроительства и способы к нашему спасению, улучшая нашу жизнь то угрозами, то ударами бедствий, то благодеяниями, то обещаниями благ, и стараясь исправить нас такими способами, утрудился. Но Он нашел и иное домостроительство, на котором, как удовлетворительном, сел и успокоился. Какое же? Источник крещения, которым Он облагодетельствовал наше естество, как бы некоторую самарянку. Сей источник крещения справедливо может быть назван источником Иакова, то есть запинателя, ибо в сем источнике всяк попирает диавола. В нем и Господь разрушил голову дракона, которого отдал в пищу людям эфиопским (Пс. 73, 14). Ибо драконом сим не иной кто увеселяется и питается, как люди, омраченные и черные по душе, не имеющие участия в божественном свете, - С сим естеством нашим вступили в союз пять мужей, разные законы, данные ему от Бога: закон в раю, закон при Ное, закон при Аврааме, закон при Моисее, закон чрез пророков. Ибо Ной после потопа принял некоторую заповедь, а Авраам заповедь обрезания (Быт. 9, 1-17; 17, 1-14). Сопрягшись с сими пя-

тью законами, естество наше впоследствии приняло и шестой закон Нового Завета, которого не имело мужем и с которым еще не сочеталось. - Иной под шестым законом, которого естество наше не имело мужем, может разуметь закон идолослужения. Ибо сей закон не был дан ему от Бога в мужа, но оно смешалось с ним как прелюбодейца. Посему и пророк говорит: "и блудодействовали в древе" (Иер. 2, 20) и опять: "блудодействовала позади всякого дерева" (Иез. 16), говорит, очевидно, о том, что они почитали изваяния и деревья. Ибо естество наше до такого дошло безумия, что и деревьям красивым: кипарисам, яворам и подобным, приносили жертвы за их красоту. Итак, когда человек полюбил этого шестого прелюбодея и ниспал в идолослужение, тогда Господь приходит и освобождает нас от него, посему и говорит: тот, которого ты ныне имеешь. Ибо ко времени пришествия Христова, действительно, и мудрецы иудейские обратились к язычеству, как это показывает ересь фарисеев, верующих судьбе и звездочетству. - Самарянка есть и всякая душа, которая неразумно подчинилась пяти чувствам, потом приняла и ложные учения, как бы шестого прелюбодея, но которой Иисус благодетельствует или крещением, или источником слез. И слезы могут быть названы колодезем Иакова, то есть ума нашего, попирающего злобу. Воду сию пьет и сам разум, и дети его - помыслы, и скот его - неразумные части души, гнев и пожелание. Ибо слезы служат освежением для ума и для помыслов, и для прочих сил души.

Между тем ученики просили Его, говоря: Равви! ешь. Но Он сказал им; у Меня есть пища, которой вы не знаете. Посему ученики говорили между собою: разве кто принес Ему есть? Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его. Ученики спрашивали, то есть просили Господа есть, не по безрассудству, но по сильной любви к Учителю, ибо видели, что Он утрудился от пути и от палящего жара. А Господь, зная, что самарянка привлечет к Нему почти весь город и что самаряне уверуют в Него, говорит: у Меня есть, что есть, именно, спасение людей, потому что спасения сего Я так желаю, как никто из вас не желает чувственной пищи. Пищи, которую Я имею есть, вы, ученики Мои, не знаете. Вы еще плотяны и не можете понимать того, что Я говорю прикровенно, а потому не знаете, что пищею Я называю спасение людей. И иначе: вы не знаете сей пищи, ибо не знаете, что самаряне уверуют в Меня и спасутся. Что же ученики? Они еще недоумевают, не принес ли кто Ему есть? Предложить же вопрос Ему не смеют по обычному уважению к Нему. Однако же Он, хотя они и не спрашивали, объясняет сказанное прикровенно и говорит: Моя пища есть - творить волю пославшего Меня (ибо спасение людей - воля Божия) и совершить дело Его. Пророки и закон не могли совершить дело Божие, потому что, являя собою образы и тени будущих благ, сами были несовершенны. А Господь совершил дело Божие, то есть наше спасение и обновление. Под делом Божиим разумею, пожалуй, человека, которого усовершенствовал один только Сын Божий, так как Он в Себе Самом явил естество наше безгрешным и, чрез божественную жизнь во плоти, усовершенствованным во всяком добром деле, показал оное совершенным и до конца победил мир. - И закон есть дело Божие, так как он написан перстом Божиим (Втор. 9, 10). Господь совершил этот закон, потому что Христос есть конец закона (Рим. 10, 4). Он прекратил все совершавшееся в законе и от телесного служения возвел оное к духовному, - Господь часто говорит прикровенно для того, чтобы слушателей сделать внимательнее, возбудить их к исследованию и познанию того, что говорится сокровенно. - Называя спасение людей пищею, Господь научает учеников, чтобы и они, когда будут рукоположены в учителя вселенной, не заботились много о телесной пище, а все усердие прилагали к спасению людей. - Заметь и то, что Господь принимал яства, когда кто-нибудь приносил их. Ибо ученики говорят: не принес ли кто Ему есть?

Делал же это Господь не потому, будто нуждался в услужении других, ибо Он Сам дает пищу всякой плоти (Пс. 135, 25), но для того, чтобы приносящие имели награду и привыкали питать и других и чтобы показать всем людям, что не нужно стыдиться бедности и тяготиться в случае питания от других. Учителям же свойственно и даже необходимо заботы о пище возлагать на других для того, чтобы самим, не отвлекаясь, совершать служение Слова. Посему Он даже и заповедал ученикам питаться на счет наставляемых ими (Лк. 10, 7).

Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве. Жнувший получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий, и жну-

ший вместе радоваться будут. Ибо в этом случае справедливо изречение: один сеет, а другой жнет. Я послал вас жать то, над чем вы не трудились; другие трудились, а вы вошли в труд их. Господь начинает теперь яснее раскрывать ученикам то, что прежде говорил прикровенно. Он говорит: вы говорите, то есть думаете, что в четвертый месяц отседе наступит жатва, то есть чувственная; а Я говорю вам, что разумная жатва уже наступила. Это говорил Он о самарянах, которые уже шли к Нему. "Возведите очи ваши", и разумные, и чувственные, и посмотрите на множество самарян, идущих сюда, и на души их, расположенные и готовые к вере, которые, как побелевшие нивы, нуждаются в жатве. Ибо как колосья, когда побелеют, готовы к жатве, так и они готовы ко спасению. - "Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий, и жнущий вместе радоваться будут". Смысл этих слов такой: пророки сеяли, но не пожали. Впрочем, чрез это они не лишились удовольствия, но радуются вместе с нами, хотя и не жнут вместе с нами. В чувственных жатвах так не бывает. Там, если случится иному сеять, а иному жать, жнущий скорбит. А в духовных жатвах не так. Но и пророки, проповедовавшие и предрасполагавшие умы людей, радуются вместе с нами, привлечшими людей к спасению. - "Я послал вас жать то, над чем вы не трудились". Господь говорит это для того, чтобы, когда Он пошлет учеников на проповедь, они не смущались тем, что посылаются на дело трудное. Труднейшее, говорит Он, приняли на себя пророки, а вас посылаю Я на готовое. Справедливым изречением называет поговорку, употреблявшуюся в народе: иной сеет, и иной жнет. - Смотри, как Он говорит все со властью и повелением: Я послал вас жать. Пусть слышат это ученики проклятого Маркиона, и Манеса, и подобных, которые отчуждают Ветхий Завет от Нового. Они и здесь обличаются. Ибо если бы Ветхий Завет был чужд Нового, то как бы апостолы пожали сеянное пророками? Если же апостолы жали сеянное в Ветхом Завете, то он не чужд Нового Завета, но оба суть один Завет. Пусть слышат и ариане, что Христос посылает учеников как Господь и Владыка. Посылает для того, чтоб они жали и отрезывали от земных предметов пристрастившихся к ним язычников и иудеев, и сносили их на гумно, то есть в Церковь. В ней, чрез молотьбу волами, то есть учителями, и подчинение им, они растираются и, освобождаясь от всякой плевры, от всего плотского и пожираемого огнем, складываются чистыми зернами в небесную житницу и потом становятся пищею Богу, радуемому об их спасении. Так Павел жал, отрезывая нас от земли и научая, что жительство наше на небесах (Флп. 3, 20). - Некоторые же слова: посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве, - применяют к старцам, по причине их седин и пожатия смертью.

И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала. И потому, когда пришли к Нему Самаряне, то просили Его побыть у них; и Он пробыл там два дня. И еще большее число уверовали по Его слову, а женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он Спаситель мира, Христос. Самаряне веруют по слову женщины, благоразумно судя по самим себе, что женщина не открыла бы перед всеми жизни своей из-за угождения другому, если бы проповедуемый ею не был поистине велик и превосходнее многих. Посему, доказывая веру делами, просили Его остаться у них совсем. Ибо "побыть" означает именно поселиться совершенно. Но Он не соглашается на это, а проводит у них два только дня, и по учению Его еще большее число их уверовало. Хотя евангелист не повествует в частности о чудных речениях Его учения, но о силе божественного Его учения дает нам разуметь из окончания дела. Ибо евангелисты опускают много и из великих дел, потому что пишут не из видов честолюбия, а для истины. Вероятно, и в бытность у самарян Господь учил чему-нибудь божественному; потому что они, не увидев никакого чуда, веруют в Него и просят Его остаться. А иудеи, удостоенные от Него бесчисленного множества речей и чудес, еще гнали Его. Поистине, враги человеку домашние его (Мих. 7, 6; Мф. 10, 36). - Смотри, пожалуй, в короткое время народ превзошел свою учительницу. Ибо они называют Его не пророком, не Спасителем Израиля, но Спасителем мира, и еще с членом: Он есть тот Спаситель, Который собственно и истинно спас всех. Многие приходили спасать: и закон, и пророки, и ангелы, но истинный Спаситель есть Он.

По прошествии же двух дней Он вышел оттуда и пошел в Галилею. Ибо Сам Иисус свидетельствовал, что пророк не имеет чести в своем отечестве. Когда пришел Он в Галилею, то Галилеяне приняли Его, видевши все, что Он сделал в Иерусалиме в праздник, - ибо и они ходили на праздник. Господь, вышед из Самарии, приходит в

Галилею. Потом, чтобы кто-нибудь не стал исследовать и недоумевать, почему Он не пребывал всегда в Галилее, но приходил в оную с промежутками, между тем как и происходил, по-видимому, из Галилеи, говорит: потому не жил Он в Галилее, что галилеяне не оказывали Ему никакой чести. Сам Иисус свидетельствовал, что пророк не пользуется честью в своем отечестве. Ибо мы, люди, обыкновенно презираем то, что стало в ряду обычного, а на странное и необычайное всегда обращаем внимание. Что же? Не видим ли мы многих в чести и у своих? Да, но это весьма редко. Если же иные находятся в чести и в отечестве своем, то в чужой стране они будут чтимы гораздо более, так что честь, оказываемая в отечестве, при сравнении с честью в чужой стране, покажется бесчестьем. Ибо зависть не позволяет соотечественникам воздавать должную славу, а они воздают ее уменьшенную, считая за стыд себе прославление единоплеменника. - Когда Господь пришел в Галилею, галилеяне уверовали, видев знамения, какие Он сделал в Иерусалиме. Но самаряне достойны большего одобрения, потому что они уверовали без знамений, по слову женщины. Смотри: почитаемые отверженными повсюду отличаются верою; разумею самарян и галилеян. Ибо и сих последних презирали как живущих по-деревенски, почему и говорили, что из Галилеи не приходит пророк (Ин. 7, 52). А почитавшиеся избранными, каковы были иерусалимские иудеи, отвергаются. Подлинно, справедливо приняты и мы, язычники. Ибо в собственном отечестве, по разумению иного, в синагоге иудейской, "Пророк" Христос не имел чести, как называет Его Моисей: пророка восставит Господь наш (Втор. 18, 15).

Итак, Иисус опять пришел в Кану Галилейскую, где претворил воду в вино. В Капернауме был некоторый царедворец, у которого сын был болен. Он, услышав, что Иисус пришел из Иудеи в Галилею, пришел к Нему и просил Его придти и исцелить сына, который был при смерти. Иисус сказал ему: вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес. Царедворец говорит Ему: Господи! приди, пока не умер сын мой. Иисус говорит ему: пойди, сын твой здоров. Он поверил слову, которое сказал ему Иисус, и пошел. Евангелист напоминает нам о чуде в Кане, где вода претворена в вино, во-первых, для того, чтобы яснее выставить достоинство самарян. Галилеяне, говорит, приняли Господа по причине знамений, сотворенных в Иерусалиме и у них, а самаряне - по одному свидетельству женщины и по учению Самого Господа. Вторых, для того, чтобы показать нам, что от чуда в Кане получил некоторое доброе, хотя и не вполне достойное, понятие о Христе и царев муж. Называет его "царевым" или потому, что он был из царского рода, или потому, что имел какое-нибудь достоинство власти такого названия. Иной скажет: царедворец сей не один ли и тот же с сотником, упоминаемом в Евангелии от Матфея (8, 5-15)? Ибо и тот был в Капернауме. - Я думаю, что не один и тот же, другой. Тот, когда Христос хочет прийти, удерживает Его, говоря: я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой. А этот усиленно зовет Иисуса в дом свой. У того страдал расслаблением отрок, то есть раб, а у этого сын - горячкою. Там Господь пришел в Капернаум по сошествии с горы, а теперь приходит из Самарии, и не в Капернаум, а в Кану. По всему тот - сотник, а этот - царев муж по достоинству. - Царедворец просит Господа прийти и исцелить сына, а Господь упрекает его в том, что он верит не вполне, а отчасти. Ибо слова: "приди, пока не умер сын мой" обнаруживают, что вера его слаба. Он не верует, что и в случае смерти его сына Господь силен воскресить его. Посему-то, упрекая его, Он говорит: вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес, - осуждая вместе с ним и других жителей Капернаума. Ибо они всюду представляются виновными в сильном неверии. Так как царедворец был нетверд в мыслях и настаивал, чтобы Господь пришел для исцеления его сына, то Спаситель показывает ему, что Он и заочно может исцелить его, и говорит: пойди, сын твой здоров. Таким образом за один раз исцелил сына от горячки, а отца - от неверия. Знай и то, что иное дело - чудо и иное - знамение. Чудо - то, что сверх природы, например, отверсть очи слепорожденному, воскресить мертвого, а знамение - то, что не вне природы, например, исцелить больного. - Такое чудо Господь и ныне совершает над всяким приходящим. Всякий человек есть как бы царский муж, не только потому, что он по душе сроден Царю всех, но и потому, что сам получил царскую власть над всем. Часто оказывается, что у иного ум, как сын царедворца, страдает от огня неуместных удовольствий и от похотений. Если он пойдет к Иисусу и попросит Его прийти, то есть явить снисхождение человеколюбия и простить ему грехи, пока он не умер окончательно от болезни похотений (ибо если Бог не снизойдет к нам, но будет взирать на беззакония и по ним судить, то кто устоит (Пс. 130, 3)? - итак, если он пойдет ко Христу, то, как сказано (Мф. 7, 7. 8), найдет искомое и уму своему получит здоро-

вье. Впрочем, заметь, что Господь ему говорит: "Пойди, сын твой здоров", то есть не будь неподвижен к добру, но ступай и обнаруживай непрестанное движение к добру. Ибо в таком случае сын твой жив. Если же прекратишь шествие, то ум твой окончательно умрет, получив омертвление от неподвижности к добру.

На дороге встретили его слуги и сказали: сын твой здоров. Он спросил у них: в каком часу стало ему легче? Ему сказали: вчера в седьмом часу горячка оставила его. Из этого отец узнал, что это был тот час, в который Иисус сказал ему: сын твой здоров. И уверовал сам и весь дом его. Это второе чудо сотворил Иисус, возвратившись из Иудеи в Галилею. Слуги, изумленные внезапной переменою болезни, встречают господина и сказывают ему о здоровье сына. Ибо он избавился от горячки не просто и как бы случайно, но внезапно. - Дело это, очевидно, было не следствием природы, но действием силы Христовой. - Узнав от слуг о часе, в котором сыну стало легче, то есть когда сын пришел в лучшее и здоровое состояние, отец совершенно верует Господу. Ибо прежняя вера его была несовершенна. Не говори мне, что он и не пошел бы ко Христу, если бы не веровал. Ибо отцы из любви к детям обыкновенно обращаются к врачам не только опытным, но и к неисканным, не желая оставить ничего должного. Итак, он пришел по вере, допустим и это, но по вере холодной и несовершенной, которую иной не назовет и верую; а тогда, когда узнал и о часе, совершенно уверовал. - Для чего евангелист говорит, что это второе чудо сотворил Иисус в Кане? Для того чтобы показать, какой похвалы заслуживают самаряне; хотя, говорит, это было и второе чудо, однако же галилеяне не достигли высоты тех, которые не видели ни одного знамения и уверовали.

ГЛАВА ПЯТАЯ

После сего был праздник Иудейский, и пришел Иисус в Иерусалим. Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов; в них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды; ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью. Был праздник иудейский; думаю, что праздник Пятидесятницы. Господь идет на праздник частью для того, чтобы не явиться противником закона, но показаться участником в празднике народа, частью для того, чтобы большее число людей привлечь к Себе учением и знамениями, и особенно народ бесхитростный. Ибо на праздники обыкновенно сходятся и земледельцы, и городские ремесленники, которые в прочие дни занимаются работами. - Купальня называлась "овчею", потому что к ней пригоняемы были жертвенные овцы и в ней омывались их внутренности. Многие думали, что вода получала некоторую божественную силу от одного того, что в ней омывались внутренности жертв, что потому и Ангел сходил на сию воду как на избранную и чудодействовал. Кажется, Божественный Промысел преустроил чудо в этой купальне для того, чтобы издали вести иудеев к вере во Христа. Так как имело быть даровано крещение, имеющее великую силу и величайший дар, ибо оно очищает от грехов и оживляет души, то Бог предживописует крещение в иудейских обрядах и дает иудеям, например, воду, очищающую их от нечистот, хотя не существенных, а мнимых, например, от нечистоты вследствие прикосновения к мертвецу или к прокаженному, и много подобного; дает также и чудо этой купальни, руководящее их к принятию крещения. Ангел, нисходивший по временам, возмущал воду и сообщал ей целительную силу. Ибо не от естества воды, чтобы ей исцелять самой по себе (в таком случае это было бы всегда), но все зависело от действия Ангела. Так и у нас вода крещения есть простая вода, но чрез божественное нисхождение, получив благодать Духа, она уничтожает душевные болезни. Слеп ли кто, то есть имеет поврежденные очи душевные и не может различить добро от зла; хром ли кто, то есть неподвижен к деланию добра и преуспеянию в добре; иссох ли кто совершенно, то есть находится в состоянии отчаяния и не имеет в себе ничего доброго, - вода сия исцеляет. И тогда слабость не позволяла некоторым получить исцеление, а ныне мы не имеем никакого препятствия к крещению. Ибо за выздоровлением одного прочие не остаются без исцеления; но, хотя бы вся вселенная сошлась, благодать не уменьшится.

Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь быть здоров? Больной отвечал ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы

меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня. Терпение расслабленного изумительное! Тридцать восемь лет он был болен, ежегодно ожидал избавления от болезни, но предваряем был сильнейшими; однако же он не отставал и не отчаивался. Почему Господь и спрашивает его, желая показать нам терпение сего человека. Спрашивает не для того, чтобы узнать, потому что не только излишне, но и безумно спрашивать больного, хочет ли он быть здоровым. Так я сказал, что Он спрашивает для того, чтобы показать нам терпение этого человека. Что же он? Он отвечает весьма кротко. Да, говорит, Господи, я желаю, но не имею человека, который бы опустил меня в воду. Он не высказывает никакой хулы, не отвергает Христа, как предожившего неуместный вопрос, не проклинает день рождения своего, как мы, малодушные, делаем, и притом в болезнях легчайших, но отвечает кротко и робко. Хотя он и не знал, Кто спрашивает его, но, может быть, считал Христа полезным для себя уже и в том одном, что опустит его в воду, и потому хочет привлечь и расположить к себе своими речами. - Христос же не сказал: хочешь ли, Я исцелю тебя? - для того, чтобы не показаться тщеславным.

Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи. И он тотчас выздоровел, и взял постель свою, и пошел. Было же это в день субботний. Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели. Повелевает взять постель для того, чтобы никто не счел онго за привидение. Ибо если бы члены больного не утвердились и не укрепились, он не мог бы носить постель. - Не требует от него веры прежде исцеления, как от некоторых других, потому что больной не видел еще Его сотворившим знамение. Ибо от тех, от которых Господь требовал веры, Он требовал ее не прежде чудес, но совершивши чудеса перед ними. - Смотри, пожалуй, как он зараз услышал и уверовал. Он не подумал сам в себе и не сказал: не шутит ли Он, что приказывает мне тотчас встать? Я в тридцать восемь лет болезни не получал исцеления, и теперь вдруг встану? Ничего такого он не подумал, но поверил и встал. - Исцеляет "в субботу", научая людей иначе понимать обряды закона и почитание субботы поставлять не в телесно понимаемом бездействии, но в воздержании от зла. Потому что закон, будучи законом всегда добротворящего Бога, не может воспрещать добро творить в субботу.

Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи. Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи? Исцеленный же не знал, кто Он, ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте. Нужно удивляться смелости этого человека пред иудеями. Они настойчиво говорят ему: не должно тебе брать свою постель в субботу; а он смело проповедует им своего благодетеля: "Кто меня исцелил, Тот мне сказал". Он как бы так говорит: вы безумствуете, когда приказываете мне не слушать Того, Кто исцелил меня от болезни, столь продолжительной и трудной. - Иудеи не спрашивают его, Кто исцелил тебя, но "Кто сказал тебе: возьми постель?" Так они добровольно смежили себе глаза для добра, а мнимое нарушение субботы постоянно выставляли на вид. - Иисус скрылся частью для того, чтобы в Его отсутствие свидетельство об исцелении было свободно от всякого подозрения и не подумали бы, что человек этот благоприятствует Ему, но свидетельствует об истине; частью для того, чтобы еще более не воспламенить ярость иудеев. Ибо и один только вид ненавидимого придает ненавидящим немалую искру ненависти. Посему Он оставляет, чтобы дело это исследовалось само по себе. Ибо иудеи - обвинители, перенесши событие на исследование и рассуждения, делают оное тем более гласным.

Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел, не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже. Человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус. И стали Иудеи гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу. Из слов Господа расслабленному: "вот, ты выздоровел, не грехи же более", мы научаемся, во-первых, что болезнь с этим человеком приключилась за грехи, и во-вторых, что учение о геенне истинно и что мучение вечно. Где же ныне те, которые говорят: в один час я соблудил, за что же буду нести бесконечное наказание? Ибо вот и сей человек не столько лет грешил, сколько терпел наказание; но почти целую жизнь человеческую провел в наказании. Грехи судятся не по продолжительности их, а по самому естеству преступлений. Научаемся вместе и тому, что хотя мы понесем тяжкое наказание за прежние грехи, но если опять впадем в те же грехи, потерпим еще большее наказание. И весьма справедливо. Ибо кто не улучшился от первого наказания, тот подвергается боль-

шим мукам, потому что он бесчувствен и нерадив. - Для чего, скажешь, не все так наказываются? Ибо мы видим, что многие порочные пользуются здоровьем и благодеянием. Но то, что они не потерпели здесь ничего, будет поводом к большему наказанию там. На сие-то указывая, Павел говорит: "Будучи судимы от Господа", то есть здесь, "наказываемся, чтобы не быть осужденными с миром", то есть там (1 Кор. 11, 32). Ибо здешние страдания суть вразумления, а тамошние - наказания. - Ужели же все болезни от грехов? Не все, но большая часть. Ибо одни из них бывают за грехи, как случилось с этим расслабленным; и в книге Царств видим, что некто впал в подагру за грехи (4 Цар. 5, 27; 15, 5). Другие бывают для прославления и обнародования, как случилось с Иовом, чтобы открылась его добродетель. Иные бывают от рассеянности, например от невоздержания и пьянства. - Некоторые из слов Господа "не грехи более" выводят догадку, что Господь знал, что сей расслабленный объявит о Нем иудеям и укажет после встречи с Ним в храме, и насчет этого говорит: не грехи же. Но не так. Человек сей оказывается благочестивым. Ибо Иисус находит его в храме. Если бы он не был благочестив, он возвратился бы домой и предался бы отдыху и наслаждению, и убежал бы от ярости иудеев и словопрения. Но ничто подобное не отвлекло его от храма. - Узнав Иисуса, смотри, как благоразумно он объявляет об Нем иудеям. Не говорит, как они желали слышать, что Иисус сказал: возьми постель, но: "исцелил меня", чего они не хотели слышать, обвиняя Его в нарушении субботы. - Если иудеи стали гнать Господа, то чем виноват в этом человек сей, объявивший им об Нем? Он проповедовал об Исцелителе с доброю целью, с тем, чтобы и прочих привлечь к вере. Если же они стали гнать Благодетеля, то это - их вина. - Под овчею купелью разумеи, пожалуй, благодать крещения, которою Господь Иисус, закланное за нас Овча, омылся, крестившись за нас. Купель эта имеет пять ходов. Ибо в крещении являются четыре добродетели и созерцание с догматами. Итак, естество человеческое, на подобие расслабленного разбитое во всех душевных силах, тридцать восемь лет лежало в болезни. Ибо не имело здоровой веры в Троицу, не веровало твердо в будущий век, то есть в воскресение и в суд за всю жизнь. Оно не получало исцеления. Ибо не имело Человека, Который бы спустил в купальню, то есть тогда Сын Божий, Который имел исцелить крещением, не был еще Человеком. А когда стал человеком, тогда исцелил естество наше; повелел взять и постель, то есть и тело сделать легким и тонким, и возвыситься от земли, не отягчаясь плотию и земными заботами, но восстать от равнодушия к добру и ходить, то есть двигаться к деланию добра, - Возмущение воды в купальне означает то, что в ней возмущаются духи злобы, сокрушаемые и попираемые благодатью Святаго Духа. О, если бы и нам получить здоровье! Нам, которые расслабели и неподвижны ко всякому доброму делу, и не имеем человека, то есть смысла человеческого, как бы уподобившиеся скотам несмысленным, чтобы он опустил нас в купель слезного покаяния, в которую кто войдет первым, тот получает исцеление. Ибо надеющийся на последующее время и отлагающий покаяние, и не спешащий покаяться здесь, но опаздывающий, не получает исцеления. Итак, старайся войти первым, чтобы смерть не захватила тебя. - Сию купель покаяния возмущает Ангел. Какой? Ангел великого совета Отчего, Христос и Спаситель. Ибо если божественное учение не коснется нашего сердца и не произведет в нем возмущения напоминанием о муках в будущем веке, то купель сия не будет действительна, и здоровья расслабленной душе не бывает. - Справедливо она может быть названа овчею. Ибо в ней, как овцы, омываются внутренности и помыслы святых и незлобивых, уготовляющих себя в жертву живую и благоугодную Богу. О, если бы и мы получили здоровье и по выздоровлении находились в храме, то есть не осквернились несвященными помыслами, дабы не постигло нас худшее наказание в будущем.

Иисус же говорил им: Отец Мой доныне делает, и Я делаю. И еще более искали убить Его Иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу. Иудеи обвиняют Христа в том, что Он совершил исцеление в субботу. А Он, как равный Отцу по чести и власти, говорит: как Бог и Отец Мой делает и в субботу, и вы не обвиняете Его, так и Меня не должны обвинять. Как же Отец делает доныне? Моисей говорит, что Бог почил от всех дел Своих (Быт. 2). Ты желаешь знать, как Бог делает доселе? Смотри на вселенную и познай дела Промысла: солнце восходит и заходит; посмотри на море, источники, реки, животных, вообще на все сотворенное, и увидишь, что тварь делает свое дело, особенно же приводится в действие и движение неизреченным способом Промысла. Без сомнения, Промысл делает свое дело и в субботу. Посему как Отец делает и управляет тварью и в субботу, то и Я, Сын Его, делаю справедливо. - Но они, подстрекаемые

завистью, искали убить Его не только за то, что Он называет Бога Отцем Своим, делая Себя равным Богу. Называя Себя Сыном, Он необходимо делал Себя равночестным Богу. Ибо всякий сын бывает одного и того же естества с отцом. Где при этом Арий? Поистине, он при свете слеп. Называя Христа Сыном Отца, он не допускал единосущия Его с Отцом, но Сына несозданного Отца признавал тварью, Ему нужно было поучиться хотя бы у иудеев, которые гнали Господа за то, что Он называл Себя Сыном Божиим, а отсюда необходимо следовало и равенство Его с Богом. Если бы достоинство Сына не было важно и Он не делал Себя чрез оное равным Богу, то за что бы стали гнать Его?

На это Иисус сказал: истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего, ибо что творит Он, то и Сын творит также. Ибо Отец любит Сына и показывает ему все, что творит Сам; и покажет Ему дела больше сих, так что вы удивитесь. Ибо как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет. Сын не может творить Сам от Себя, потому что не имеет ничего чуждого или отличного от Отца, но не во всем подобен Отцу, и не иное имеет существо, чтобы иметь иную силу, а, следовательно, и действие иное, но как Существо имеет то же, то и Силу имеет ту же. Посему и Сын делает то же и не может делать что-нибудь иное, кроме того, что делает Отец; ибо не иную имеет силу, меньшую или большую Отчей, но у Отца и Сына одно Существо, одна сила, одно действие. Так, скажешь. Но Отец становится как бы учителем Сына, показывающим Ему, как должно делать? Ибо Сын ничего не творит, если не увидит Отца творящего. Итак, я спрашиваю Ария и Евномия, говорящих сие: как Отец учит Сына, премудростью ли, или нет? Без сомнения, премудростью. Кто же Премудрость Божия? Не Сын ли? Да, без сомнения. Значит, Сын учит Самого Себя. Какое неразумие с вашей стороны! Вы поручаете Сына Отцу как бы отрока какого-нибудь в научение. А я, согласно с премудростью Божиею, утверждаю, что если Отец знает что-либо, то знает не без Сына, ибо премудрость Его есть Он; может ли что Отец, может не без Сына, ибо Сила Его есть Он. Что это истинно, слушай: "что творит Отец, то и Сын творит также", Если Отец имеет власть и силу, и Сын также; значит, Сын не меньше Отца. Если сказано уничиженно: "показывает Ему все" и "покажет больше сих", то сему не нужно дивиться; ибо Он ведет речь с людьми, вопиющими против Него и снедаемыми завистью. Если бы Он не соединял везде с высоким смиренное, то чего бы они не сделали, когда восстают и в то время как Он большую часть говорит уничиженно? - Что это значит: "покажет и больше сих"? Укрепив расслабленного, Он намерен воскресить мертвого; посему и говорит: "Если вы удивляетесь, что Я исцелил расслабленного, то увидите больше сего". Что уничиженное выражение "покажет" Он сказал с намерением, чтоб смягчить их неразумие, то слушай, что следует далее, Он говорит: "как Отец воскрешает мертвых, так и Сын оживляет, кого хочет". Итак, Сын воскрешает "как Отец". Сим показывает безразличие силы, а словам: "кого хочет" - равенство власти. Ариане все это выставляют против славы Сына, а мы, Православные, понимаем в пользу ее.

Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, дабы все чтити Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его. Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. Христос, сотворив многие знамения, доказал, что Он может благодетельствовать. Но так как не убедил и не привлек их к достойному почитанию Себя, то говорит, что Отец отдал Сыну всякий суд, чтобы страх суда преклонил их воздать Ему почтение. Ибо мы, люди, особенно неразумнейшие из нас, обыкновенно научаемся нужному более страхом, чем благодеяниями. Слова "Отец отдал суд Сыну" понимай так, что Он родил Его Судьею, подобно тому, как слышишь, что Он дал Ему жизнь, и понимаешь, что Он родил Его Живущим. Так как Отец есть причина бытия Сына, то и говорится, что все, что ни имеет Сын, принял от Отца, как имеющий это от Него по естеству. Таким образом и суд имеет Он от Отца так же, как имеет оный Отец. Чтобы мы, слыша, что Отец есть причина Сына, не стали понимать, что Он произвел Его, как и твари, и чрез то не ввели уменьшения чести, для сего Он говорит, что между Отцом и Сыном нет никакого различия. Ибо кто имеет власть наказывать и награждать, как хочет, тот имеет силу, одинаковую с Отцом; посему и почитать Его должно так же, как Отца; "дабы, - говорит, - все чтити Сына, как чтут Отца". Так как ариане думают чтить Сына как тварь, то оказывается, что они и Отца чтут как тварь. Ибо они или совсем не чтут, и потому должны стать в ряд с иудеями, или, если чтут Его как тварь,

а Его должно чтить как и Отца, то решительно обличаются в том, что они и Отца чтут как тварь. - И иначе, судя по прибавлению, как чтут Отца не чтущие Сына? Ибо прибавляет: "Кто не чтит Сына, тот не чтит Отца", то есть, кто не чтит так, как и Отца. Если кто говорит, что Он есть тварь, превосходнейшая всех творений, и думает, что Ему (как Сыну) ложно и напрасно придается такая честь, тот решительно бесчестит и Отца, пославшего Его. Сказал "пославшего" для того, чтобы они не ожесточились, как мы выше сказали. Ибо Он, как сказано, чудно соединяет учение: иногда дает о Себе свидетельство высокое, как и следовало, иногда смиренное, из-за беснования враждебных иудеев. Ибо если, после воскресения Его из мертвых, после вознесения на небеса, после обнаружения силы Его чрез апостолов, Арий и Евномий восстали против Его славы и низвели Его в тварь, то современные Ему иудеи, видя Его ходящим во плоти, ядущего и пиющего с мытарями и блудницами как одного из многих, чего бы не сделали, если бы Он говорил о Себе одно высокое, а не присоединял и уничиженного? Посему и прибавляет: "Слушающий слова Мои и верующий Пославшему Меня имеет жизнь вечную". Таким образом тем, что слушающие слова Его будут веровать Богу, успокаивает их умы. Ибо не сказал: верующий "Мне", но "Пославшему" Меня. Верующий в Него не приходит на суд, то есть в муку, но живет вечною жизнью, не подлежа смерти душевной и вечной, хотя смерти телесной и временной и не избегнет,

Истинно, истинно говорю вам: наступает время и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и услышавши оживут. Ибо как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе, и дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все находящиеся в гробах услышат глас Сына Божия, и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения. Выше сказал, что кто не чтит Сына, тот не чтит Отца, и возвестил о Себе нечто высокое. Чтобы слова Его не приняли за напыщенность и пустую надменность, Он представляет и подтверждение от дел. Говорит: "наступает время". Потом, чтобы не подумали о времени далеко, говорит: "и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына", то есть Меня, ныне живущего с вами. Говорит это об мертвых, которых Он имел воскресить, как-то: о сыне вдовы, о дочери начальника синагоги и о Лазаре. Потом присовокупляет и умственное доказательство своих слов. "Как, - говорит, - Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе", чтобы Он слушающих Его голоса оживлял. И дал Ему власть не только оживлять, но и суд производить, то есть наказывать и предавать мукам. - Часто вставляет речь о суде для того, чтобы слушателей привлечь к Себе. Ибо кто убежден, что он воскреснет и должен будет дать Ему отчет в преступлениях, тот, без сомнения, поспешит к Нему, чтобы умилостивить Его, как будущего своего Судью. - "Не удивляйтесь, что Он Сын Человеческий". Хотя Он - Сын Человеческий, но вместе и Бог. Посему справедливо имеет власть суда как Сын Божий. Хотя Он, по-видимому, и человек, но вы не удивляйтесь. - Нужно знать, что Павел Самосатский, выдавая Господа за простого человека, читал сие место так: "и дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть сын человеческий". Здесь ставя знак, он читал с иного начала: "не дивитесь сему". Такое чтение совершенно неразумно. Ибо Отец дал суд Сыну не потому, что Он есть Сын Человеческий, но потому, что Он - Бог. А он, не терпя называть Христа Богом, но, называя Сыном Человеческим, понимал так, что Он судья не как Бог, но как сын человеческий. Мы же понимаем так, как сказано. Сказав о частном воскресении, то есть Лазаря и других, которые прежде умерли, теперь говорит о всеобщем воскресении: "наступает время, когда находящиеся во гробах услышат глас" Бога. Здесь говорит о всеобщем воскресении. Поелику выше сказал, что верующий не приходит на суд, то, дабы мы не подумали, что одной только веры достаточно для спасения, говорит, что "делавшие зло восстанут в воскресение осуждения, а творившие добро - в воскресение жизни". Значит, оправдывает не одна вера без дел, но нужно иметь и дела; ибо тогда только и вера бывает истинна. - Смотри, как учение растворено страхом и милостью. Ибо мысль, что делавшие зло будут осуждены, устрашает, а что творившие добро воскреснут в жизнь, побуждает милостью.

Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен, ибо не ищу Моей воли, но воли Пославшего Меня Отца. Слова сии: "Я не могу творить сам от Себя" и им подобные, как и выше сказано, указывают на равенство Сына с Отцом. Я не могу творить ничего нового и чуждого от Отца; ибо Я не имею ни воли, ни силы, отличной от Отчей. "Как слышу" от Отца, "так и сужу", то есть,

как Сам Отец судит, так и Я. - Говорит сие, как мы часто говорили, для того, чтобы показать безразличие и в делах, и в словах, и в судах. Дабы некоторые, видя Его Человеком, не соблазнились, как видимый Человек может производить праведный суд, тогда как, по словам Давида, "всякий человек ложь" (Пс. 115, 2), то Он вперед сказал: не удивляйтесь тому, что Я - Сын Человеческий. И теперь говорит: "Суд Мой праведен, потому что Я сужу так, как слышу от Отца Моего, судящего". "Ибо Я не Своей ищю воли, но (воли) Отца". Кто желает утвердить свою волю, тот может быть заподозрен в нарушении правды, а кто не имеет в виду себя, тот какой будет иметь предлог произносить суд неправедный? А Я не ищю воли Моей; ибо Своей воли Я и не имею, но, чего хочет Отец, того и Я желаю.

Если Я свидетельствую сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно. Есть другой, свидетельствующий о Мне; и Я знаю, что истинно то свидетельство, которым он свидетельствует о Мне. Вы послали к Иоанну, и он засвидетельствовал об истине. Впрочем, Я не от человека принимаю свидетельство, но говорю это для того, чтобы вы спаслись. Он был светильник, горящий и светящий; а вы хотели малое время порадоваться при свете его. Здесь Господь, по-видимому, Себе противоречит. Ибо Он неоднократно свидетельствовал Сам о Себе, например, самарянке сказал: "Я - Христос" (Ин. 4, 25. 26), слепому (Ин. 9, 35-37) и в другое время несколько раз. Если это ложно, то как нам надеяться спасения? Но не в этом только представляется противоречие, а есть еще и другое не меньшее. После этого (Ин. 8, 14) Он говорит: если Я и Сам свидетельствую о Себе, свидетельство Мое истинно. Как же согласить это кажущееся противоречие? Когда Он говорит: если Я свидетельствую Сам о Себе, свидетельство Мое не есть истинно, - тогда говорит применительно к понятию иудеев. Быть может, они намерены были сказать Ему, что Ты Сам о Себе свидетельствуешь, а в свидетельстве о самом себе никто не заслуживает веры. Посему Он настоятельно говорит: Я Сам о Себе не свидетельствую, ибо в таком случае, по вашему мнению, Я не стоил бы вероятия, но есть другой, свидетельствующий о Мне, - Иоанн. Когда же говорит: если Я и Сам свидетельствую, свидетельство Мое истинно, - то говорит так по уступчивости. Уступая помыслу иудеев, говорит: пусть так, что Я свидетельствую Сам о Себе; но если Я и Сам свидетельствую, свидетельство Мое истинно. Ибо Я, будучи Бог, достоин веры. Посему первое сказал настоятельно, что не Я свидетельствую, но Предтеча, а второе - по противопоставлению или по уступчивости: если и Я свидетельствую, свидетельство Мое истинно. - Я, говорит, имею троих свидетелей: "Иоанна, дела Мои и Отца Моего". Первым представляет Иоанна. Чтобы кто-нибудь не сказал Ему, что Он свидетельствовал о Тебе в угодливость (Тебе), говорит: вы сами послали к Иоанну. А, без сомнения, вы не послали бы спрашивать его, если бы не считали его достойным веры. Посему вы сами свидетельствуете, что Иоанн был истинен. Хотя Я, как Бог, не нуждаюсь в свидетельстве человека. Господь - в свидетельстве раба, но так как вы считаете его более правдивым и внимаете ему более, нежели Мне, и к нему прибегали, а Мне и при чудесах не веруете, то посему Я напоминаю и о свидетельстве Иоанновом и делаю все, принимаю и недостойное Моего божества, только бы вы спаслись. - Называет Иоанна "светильником горящим", потому что он имел происхождение земное, и свет имел не сам от себя, но от благодати Духа, и "на время"; когда же наступил день Господень, то есть учение, то светильник закрылся. Все сказанное им приняли "на время" и порадовались об Нем, а потом забыли сказанное им обо Мне и остались при прежнем неверии. Ибо если бы вы однажды твердо поверили ему, то он скоро довел бы вас до веры в Меня.

Я же имею свидетельство больше Иоаннова: ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня. И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели; и не имеете слова Его пребывающего в вас, потому что вы не веруете Тому, Которого Он послал. Иоанн, говорит, засвидетельствовал обо Мне, Иоанн, которого вы считаете достовернее всех. Но как могли найтись некоторые клеветники и сказать: да нам-то что? Иоанн благоприятствовал Тебе, посему и дал свидетельство весьма доброе? Посему говорит: вы послали к Иоанну и спрашивали его, без сомнения, считая его истинным. Впрочем, Я имею и другое свидетельство, больше Иоаннова. Дела, которые Отец дал Мне, то есть возложил на Меня совершить, свидетельствуют обо Мне. Делами называет чудеса, например, исцеление расслабленного и прочие. Поелику же обвиняли Его за то, что Он творит оные в субботу, и говорили, что Он не от Бога, потому что не хранит суббо-

ты, то объявляет им, что Он творит заповеданное Ему Отцом, и тем более от Бога, что совершает дела, возложенные на Него Богом. "Дела, - говорит, - которые Отец дал Мне совершить". Если же дал их Отец, то вы, противясь таким делам, противитесь Богу. - "И пославший Меня Отец сам засвидетельствовал обо Мне". Где же засвидетельствовал об Нем Отец? Некоторые говорят, что при крещении, когда сказал: "Сей есть Сын Мой возлюбленный" (Мф. 3, 17). А я думаю, лучше разуместь, что Бог засвидетельствовал об Нем во всем Писании, в законе и пророках. - Вы, говорит, не слышали голоса Его, то есть Отца, ни лица Его не видели, да Он вам и решительно неизвестен, потому что вы не имеете и слова Его, пребывающего в вас, то есть не знаете Писаний, свидетельствующих обо Мне, хотя и думаете, что знаете, и хвалитесь, что вам вверены слова Божии. Что вы не знаете Писаний, это ясно из того, что вы не веруете Тому, Кого Он послал. И как вы не слышали голоса Божия, ибо Бог не имеет голоса чувственного, ни лица Его не видели, ибо Он не имеет вида и образа, так не имеете в себе и слова Его, то есть Писаний, свидетельствующих обо Мне.

Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную: а они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь. Не принимаю славы от человеков, но знаю вас: вы не имеете в себе любви к Богу. Сказал им, что в вас не пребывает слово Божие, то есть Писания, свидетельствующие обо Мне. Научая же, как они могут возыметь в себе слово Божие, говорит: исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь. Смотри, не сказал: вы имеете, но "думаете". Сказал "думаете", объявляя, что они поистине никакой пользы от них (Писаний) не получали, так как ожидали спасения от одного только чтения, не прилагая веры. Они (Писания) свидетельствуют о Мне, но вы не хотите прийти ко Мне, чтоб иметь жизнь. Отсюда узнаем, что они были злы по произволению. Ибо не сказал: вы не можете прийти, но "не хотите придти". - Пусть манихеи слышат, что зло не в природе состоит, но в свободном изволении. - Когда напомнил им о свидетельстве Иоанновом, о свидетельстве Отца и свидетельстве дел Своих, единственно только из желания им спасения, а между тем многие могли подумать, что Он говорит это из любви к славе, то посему говорит: Славы от людей Я не принимаю, то есть не нуждаюсь в славе, да и Природу имею не такую, чтобы нуждалась в славе от людей. - Вы Меня преследуете под тем предлогом, что любите Бога. Но не так это, нет. Ибо Я знаю об вас, что вы не имеете в себе любви к Богу, хотя и выставляете всюду, что гоните Меня из любви к Богу. Иудеи действительно не имели любви к Богу, потому что гнали самосушную Любовь - Сына Божия. Действительно, не имели они в себе и слова Его пребывающего, ибо отказывались от Слова и Бога.

Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете. Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите? Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцем: есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете. Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне. Если же его писаниям не верите, - как поверите Моим словам. Я, говорит, пришел во имя Отца Моего. Везде прославляет Отца и говорит, что от Него послан и что Сам от Себя не может делать ничего, и вообще высказывает много уничиженного, желая пресечь всякий предлог к непризнанию Его. А придет иной, то есть антихрист, который будет доказывать, что он только один Бог. Итак, Меня, Который пришел во имя Отца, то есть, говорю, что послан Отцом, вы не принимаете, а его примете. Это с вами случится за то, что он пообещает вам славу житейскую, которой вы ищите, желая принимать славу друг от друга и отвергая славу, которая от одного Бога. А Я вам не обещаю ничего привлекательного в жизни, но в словах Моих вы видите много трудного. Потому-то, говорит, вы и не верите Мне, что не надеетесь получить от Меня никакой житейской приятности. И иначе: вы не верите Мне потому, что любите славу друг от друга. Ибо начальники и учителя, желая сами только быть в славе у народа, не принимают Меня, чтоб их слава не уменьшилась. А народ, ищущий любви от начальников, не хочет обратиться ко Мне, чтобы из-за Меня не лишиться чести у начальников. - Так как они постоянно ссылались на Моисея, то Господь говорит, что он будет обвинять вас, потому что он писал обо Мне. Где же писал об Нем? Во многих местах. Так изречение "Пророка восставит вам Господь" относилось ко Христу, и многое иное, частью в словах, частью в знамениях и символах. Например, чудо над купиною (Исх. 3, 2). Тут огнем означалось Божество, а терновым кустом - грешное естество, которое воспринял огонь Божества и, однако же, сохранил оное

неопальным, озарив светом и одарив Своим сиянием, а недостатков его не приняв. Весьма немало способствовало к вере во Христа и сие изречение Моисея. Если, говорит, восстанет пророк, творящий чудеса и отвлекающий от Бога, не верьте ему: это антихрист. Если же восстанет Пророк, творящий чудеса и ведущий к Богу и Отцу, особенно не отвлекающий от Него, Ему верьте (Втор. 13, 1-3). Итак, Христос, пришедший во имя Отца, творящий чудеса и не отвлекающий их (иудеев) от благочестия, был Тот Самый, о Котором пророчествовал Моисей. - Если же не верите писаниям Моисея, как поверите Моим словам? Он, говорит, написал, и Библия всегда у вас пред глазами, так что, если бы вы и забыли, легко можете припомнить, и однако же вы не верите написанному: как же поверите Моим словам неписанным? - Для чего же Ты это говоришь, Господи, когда знаешь, что они не поверят? Хотя, говорит, Я знаю, что они не послушают, однако же говорю, чтобы они после не отозвались, что мы поверили бы, если бы Ты сказал. И иначе: современники Его неблагодарные не верили; но несправедливо было лишить пользы от слов Христовых тех, которые имели в последствии времени веровать.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

После сего пошел Иисус на ту сторону моря Галилейского, в окрестности Тивериады. За Ним последовало множество народа, потому что видели чудеса, которые Он творил над больными. Иисус взшел на гору и там сидел с учениками Своими. Приближалась же Пасха, праздник Иудейский. Господь после строгой речи к иудеям, которая возбудила в них зависть и гнев, укрощает их удалением от них и уходит на ту сторону моря Тивериадского. Озеро называет морем, потому что Божественное Писание собрания вод назвало морями (Быт. 1, 10). - Иначе: переходит с места на место для того, чтобы испытать расположение народа. Ибо тогда как нерадивые оставались в своем месте, более усердные следовали за Ним. Впрочем, смотри, и те, которые следовали, следовали не из-за учения, но из-за телесной пользы от чудес, потому что они, говорит, дивились учению Его, либо Он учил, как власть имеющий (Мф. 7, 28. 29). Восходит "на гору", потому что, говорит, видели чудеса, которые Он творил над больными. Упомянутые у Матфея последователи лучше и любознательнее, потому что они, говорит, дивились учению Его, ибо Он учил, как власть имеющий (Мф. 7, 28. 29). Восходит "на гору", потому что намеревался совершить чудо. Ибо Он не любил чести и славы, чтобы творить чудеса посреди городов, но, избегая пустой славы людской, ищет уединения, научая и нас сему же. - Восходит на гору и потому, что желает сообщить ученикам нечто таинственное. Ибо Он обыкновенно всегда так делал. Потому что тому, кто имеет вести такую речь, нужно быть свободным от всякого смущения и место нужно, свободное от всякого шума. - "Приближалась, - говорит, - Пасха, праздник иудейский". И, однако же, Он не идет на оный, но удаляется в Галилею, потому что Он не подлежал уже постановлениям закона, чтобы выполнять законные праздники. И иначе: так как злоба иудеев преследовала Его, то Он, получивши случаи, мало-помалу обессиливает закон; образ прекратился. - Примечай и сие: праздник иудейский. Он не был праздник Христов, когда Христос не пошел на оный, а одни только иудеи.

Иисус, возведя очи и увидев, что множество народа идет к Нему, говорит Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить? Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать. Филипп отвечал Ему: им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу. Один из учеников Его, Андрей, брат Симона Петра, говорит Ему: здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества!? Для чего сказано: "Иисус, возведя очи"? Для того чтобы мы знали, что очи Его не блуждали там и сям, но Он сидел с сознанием и вниманием, и сосредоточенностью, беседуя с учениками о предметах божественных, наконец воззрел очами и спрашивает о народе, чем бы его накормить. - Спрашивает не другого кого, но Филиппа. Ибо он требовал большего обучения, так как впоследствии говорит: покажи нам Отца, и довольно для нас (Ин. 14, 8). Посему задолго вперед приготавливает его и вопросом побуждает его всегда помнить это чудо. Ибо если бы чудо совершено было просто, оно не показалось бы так великим чудом. А теперь Он предварительно заставляет его объявить о недостатке хлеба, чтобы он лучше понял величие имеющего совершиться чуда и не мог уже забыть высказанного. Посему говорит: "где нам купить хлебов, чтобы их накормить?" Говорит это, испытывая Филиппа, то есть, желая обнаружить, какую имеет он веру. Без сомнения, Он спрашивает Филиппа не потому, будто

Сам не знает мыслей его, но потому, что хочет обнаружить их пред прочими. Ибо Сам Господь знал, что хотел сделать. Испытав Филиппа, имеет ли он веру, и открыв, что он не свободен еще от немощи человеческой, таковым же находит и Андрея, хотя его представление и было несколько выше Филиппова. Филипп сказал, что на двести динариев недовольно будет хлеба. Андрей указывает на пять хлебов ячменных и две рыбки, быть может, вспомнивши о чудесах пророков, как, например, Елисей совершил чудо над хлебами, когда Самария дошла до крайней гибели (4 Цар. 4, 42-44). Однако же оказывается, что и Андрей имел помысл, несколько не достойный Господа. Он говорит: но что это для такого множества? Он думал, что Господь, быть может, умножит эти хлебы, но если бы их было более, большее было бы и умножение. Очевидно, мысль его не верна. Ибо Господь мог из ничего сотворить хлебы в достаточном числе для народа. Однако же, чтобы не думали, что тварь чужда Его премудрости, Он самую тварь употребляет в орудие для совершения чудес, и хлебы, как некое вещество, приняв за повод, таким образом являет чудо. Да постыдятся манихеи, которые говорят, что хлеб и все созданное есть произведение бога злого и посему, если кто подаст им хлеб, не берут оный из рук его, но приказывают бросить его издалека, сами же стоят и проклинают подавшего: "посеявший тебя (хлеб) пусть сам рассеется! Моловший тебя пусть сам измолот будет по телу!" и прочее подобное. Да постыдятся же, когда слышат, что Христос, Сын Бога Благого, умножал хлебы. Если бы они были злым творением, Благий не умножил бы зла, не говорю уже о том, что и Сам не стал бы есть хлеба. - Быть может, кто-нибудь спросит: сие чудо над хлебами одно ли и то же с чудом, описанным в Евангелии Матфея (см. гл. 14)? Одно и то же. Если там ученики подходят и напоминают о народе, чтоб его отпустить, а здесь Сам Иисус спрашивает, чем бы накормить народ, то этому не нужно удивляться. Ибо, вероятно, было то и другое: сначала ученики напомнили Господу об отпущении народа, а потом Господь спросил Филиппа, чем бы накормить его?

Иисус сказал: велите им возлечь. Было же на том месте много травы. Итак, возлегло людей числом около пяти тысяч. Иисус, взяв хлебы и воздав благодарение, раздал ученикам, а ученики возлежавшим, также и рыбы, сколько кто хотел. И когда насытились, то сказал ученикам Своим: соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало. И собрали, и наполнили двенадцать коробов кусками от пяти ячменных хлебов, оставшимися у тех, которые ели. Повелевает им тотчас возлечь, как будто стол уже готов. Ученики прежде не верили, однако же теперь с готовностью располагают людей возлечь. Была "травя", по времени весна. Ибо была, говорит, Пасха; а она совершалась в первый весенний месяц. Евангелист исчисляет только мужей. Он следует в этом законному обычаю. Ибо и Моисей исчислял народ от двадцати лет и выше, но не упомянул ни об одной жене (Чис. 26). Писание сим показывает, что все мужеское и юношеское ценно и достойно исчисления у Бога. - Взяв хлебы, благодарит. Сим показывает, что прежде принятия пищи должно благодарить Бога. А как тут был народ, то в присутствии народа благодарит и для того, чтобы все узнали, что Он пришел по воле Божией, что Он не противник Богу, но все относит к Отцу. Когда Он творит знамения наедине, то ничего такого не творит, хотя и большее чудо совершает. Но когда чудодействует пред лицом многих, тогда возводит очи к Богу. А что Он делает так не по бессилию, но с тем намерением, о котором мы сказали, это видно из того, что Он большие чудеса творит господственно и самовластно. По словам же некоторых, Он для того благодарит, чтобы до времени страданий укрыться от князя мира, чтобы он по сему действию не почел Его за Бога, но прельстился и обманулся, и таким образом крестом был умерщвлен. Господь попускает от хлебов остаться излишку не для показания Себя, нет, но для того, чтобы насыщение мужей не приняли за призрачное, а все бы увидели ясно, что они истинно насытились, так что и осталось очень много. По сей же причине повелевает и куски собирать, чтобы, видя их, более помнили о совершенном чуде. - Нужно удивляться не тому только, что оказался остаток, но и числу остатка. Он устроил так, что коробов остатков оказалось ни больше, ни меньше, но по числу учеников, чтобы все носили, и Иуда не остался без участка, но и в этом чуде имел бы указание на то, что Учитель его Бог, и отсюда получил бы пользу; хотя по его злобе это обратилось в большее осуждение ему, так как он предал Того, Кто сделал так много остатка, что и он имел короб. - Не без цели Он повелел апостолам носить коробы, но для того, чтоб они, как будущие учителя вселенной, всегда помнили о чуде. Ибо народ не думал получить никакой важной пользы, а тотчас забыл о чуде; так он неразумен! А ученики имели получить пользу, и не случайную только. - Из сего случая мы научаемся

не малодушествовать в тесноте убожества, не уклоняться от странноприимства и подаяния милостыни, но веровать, что если мы и один хлеб будем иметь, то его умножит Тот, Кто от пяти хлебов сделал такой остаток. - В смысле иносказательном: когда Господь отступился от Иерусалима, по сказанному у пророков: оставил Я дом Свой, Я оставил удел Мой (Иер. 12, 7), тогда Он отходит в Галилею языческую и принимает язычников, и много народа следует за ним. Восходит "на гору", или на крест, чтобы всех привлечь к Себе, или на небо, в богоприличную честь и славу. Ибо как мы, по вознесении Его на небо, прославляем Его как Бога, а не простого человека, то и говорится, что Он восшел на гору. Горой означает высокая мысль о Нем. - Дает нам, подлежащим пяти чувствам, пять разумных хлебов, ибо каждому чувству дает приличный хлеб или учение, как и Павел говорит: в церкви хочу сказать пять слов (1 Кор. 14, 19), то есть служащих к исправлению пяти чувств. Однако же мы не можем съесть все сии пять слов, но остается и остаток. Ибо никто из нас не может вместить всего таинственного учения. То, что для нас, грубых, непостижимо и неудобоваримо, апостолы вмещают в своих праведных душах, как бы в некоторых коробах. Короба делаются из финиковых ветвей, а праведник процветет, как финик (Пс. 91, 13).

Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно придти в мир. Иисус же, узнав, что хотят придти, нечаянно взять Его и сделать царем, опять удалился на гору один. Смотри, как народ любит чрево. Тогда как Иисус творил бесчисленные и самые поразительные чудеса, они не удивлялись. А вот из-за пищи говорят: Сей есть Тот Пророк; не обвиняют уже Его в нарушении субботы, не мстят уже за нарушение закона, но за хлебы считают Его столь великим, что не только пророком называют, но и считают достойным царства. Но Он удаляется, научая нас презирать мирские достоинства. Он удаляется на гору один только, не взяв ни одного из учеников, для того, чтобы испытать любовь их, смотря по тому, снесут ли они отсутствие Его.

Когда же настал вечер, то ученики Его сошли к морю и, вошедши в лодку, отправились на ту сторону моря в Капернаум. Становилось темно, а Иисус не приходил к ним. Дул сильный ветер, и море волновалось. Проплывши около двадцати пяти или тридцати стадий, они увидели Иисуса идущего по морю и приближающегося к лодке и испугались. Но Он сказал им: это Я; не бойтесь. Они хотели принять Его в лодку; и тотчас лодка пристала к берегу, куда плыли. Господь удалился на гору один только для того, как мы сказали, чтобы испытать любовь учеников, будут ли они искать Его. Они ждут Его до вечера, думая, что Он придет. Когда же Он не пришел, они не удерживаются, но, любовью побуждаемые искать Его, входят в лодку. Ибо евангелист не просто и как бы случайно указал на время, но для того, чтобы показать их сильную любовь в том, что и вечер их не остановил. - Попускает им испытать бурю для того, чтобы, когда после бури настанет тишина, они более обрадовались случившемуся и чтобы в сердцах их напечатлелось неизгладимое воспоминание о сем. - Когда они находились в опасности, Он предстает пред ними и словом Своим прогоняет страх их, и на море производит тишину, и таким образом творит двоякую тишину - укрощает смущение в душах их и волнение на море. - Не вошел в лодку, чтобы совершить большее чудо. Смотри, три чуда: одно, что Он шел по морю; другое, что укротил волны; третье, что лодка вдруг пристала к тому берегу, куда они плыли, хотя она далеко еще была от того берега, когда пристал к ней Господь. - Иудеи перешли чрез Чермное море под предводительством Моисея, но он все делал как раб и силою молитвы, а Сей действует с совершенною властью. Там вода от воздвигнутого Господом сильного южного ветра расступилась, так что они перешли по суше (Исх. 14, 21. 22); а здесь совершилось большее чудо: море оставалось при собственной природе, и, однако же, носило Господа на поверхности своей, чтобы исполнилось пророческое слово: "ходит по морю, как по земле" (Иов. 9, 8). И ныне многие из нас находятся во тьме мысленной и в опасности потонуть в море мысленном. Но восприимем к себе Христа, - и мы совершенно избавимся от бед. И если некоторые искусители наши, бесы или люди, часто наводят на нас страх и страхом пытаются поколебать нас, то будем слушать Христа, взывающего: "это Я (есмы), не бойтесь". Слова Его имеют такое значение: страхи проходят; посему не бойтесь того, что проходит. А "Я есмь", то есть всегда пребываю; и, как Бог, Я есмь Тот, Который есть (Сущий). Итак, поелику страхи временны и не имеют истинного бытия, а Я есмь, то есть пребываю и никогда не перестаю быть, но истинно есмь, то веру в Меня не изменяйте из-за того, что временно. - Смотри, пожалуй, как Христос является и унич-

тожает страх не в начале опасности, но в крайности. Он попускает нам стать среди опасностей, чтобы мы, поборовшись со скорбью и стесненные ею, сделались удобоприемлемее и, употребивши в дело всю свою силу и мудрость, но нашедши ее слабою, прибегли к Нему одному, могущему спасти неожиданным образом. Ибо когда ум человеческий утомится, тогда вдруг является спасение от Бога и побуждает нас стремиться к Нему, единственному Спасителю, а не приписывать спасения самим себе. - Если мы пожелаем принять Христа и в лодку нашу, то есть поселить Христа в сердце нашем, то мы тотчас очутимся на той земле, к которой плывем. Что же это за земля? Без сомнения, это - земля обещанная, небо, земля кротких и умирившихся от всякой злобы.

На другой день народ, стоявший по ту сторону моря, видел, что там, кроме одной лодки, в которую вошли ученики Его, иной не было и что Иисус не входил в лодку с учениками Своими, а отплыли одни ученики Его. Между тем пришли из Тивериады другие лодки близко к тому месту, где ели хлеб по благословию Господнем. Итак, когда народ увидел, что тут нет Иисуса, ни учеников Его, то вошли в лодки и приплыли в Капернаум, ища Иисуса. И нашедши Его на той стороне моря, сказали Ему: Равви! когда Ты сюда пришел? Иисус сказал им в ответ: истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились. Иисус перешел на ту сторону моря пешком. Народ, ища Его на другой день и видя, что одна только была лодка, в которую поместились ученики, но в которую Иисус не входил вместе с ними, пришел к мысли об этом чуде и предполагал, что Иисус перешел через море пешком на ту сторону. Ибо если бы была и другая лодка, то естественно было бы предположить, что Он, не поплывши с учениками, вошел в нее и переправился. А теперь, когда лодка была одна и в нее вошли одни ученики, а Господь не входил, чудо очевидно. Народ, пришедши к этой мысли и нашедши другие лодки, приплывшие с той стороны, вошел в оные и переправился в Капернаум. Нашедши здесь Господа, народ не падает пред Ним, не хочет узнать, как Он пришел, не спрашивает об этом чуде, но так небрежно говорит: когда ты пришел сюда? - Те, которые хотели нечаянно взять Его и сделать царем, когда нашли Его, не желают уже ничего подобного. Они не обращают внимания на чудо, но желают в другой раз насытиться, как и прежде. Посему-то Господь и укоряет их. Вы, говорит, ищете Меня потому, что ели хлеб, и затем придерживаетесь Меня, чтобы Я опять накормил вас. Заметь: хотя он обличает их, однако же не употребляет строгого обличения. Он не сказал: чревоугодники вы и обжорливые, но сказал кротко. Ибо Он обличает их с желанием исправить и чрез открытие тайн сердца их привести их к большей вере. Что целью обличения их было исправление, это видно из нижеследующего. Ибо Он преподает им учение самое спасительное и говорит:

Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий; ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог. Вы, говорит, ищете Меня из-за хлебов, желая насытиться ими. Но вы не должны всецело заниматься чревом, а должны преимущественно стараться о духовном и не употреблять всей заботы на пищу телесную. Ибо ее Он назвал пищею гнущею. Так как многие из желающих жить праздно, и особенно масалиане, употребляют сии слова в защиту своей праздности, то необходимо уяснить это изречение. Господь наш Иисус Христос сказал это не потому, будто желал пресечь телесную деятельность и расположить к праздности: "ибо праздность научила многому худому" (Сир. 33, 28). И если нужно сказать точнее, то именно желание жить праздно и есть та гнущая пища. А последователь Христов должен трудиться, чтобы мог и другим уделять. Ибо в награду за сие обещано будущее царствие. Как же, скажут, Господь сказал, что не должно стараться о пище гнущей? Он сказал это с тем, чтобы пресечь усиленную заботливость их об яствах и перевести оную на предметы духовные. Так, скажут; но что Христос искореняет телесную деятельность, это видно из слов Его к Марфе: Марфа, ты заботишься и суетишься, а нужно одно только; Мария же выбрала благую часть (Лк. 10, 41, 42), и из слов: не заботьтесь о завтрашнем дне (Мф. 6, 34). Так рассуждают желающие быть без труда. Что же скажем? То, что сказанное к Марфе сказано ни о деле, ни о деятельности, ни о праздности, но о том, что нужно знать время и времени слушания не употреблять на заботу об яствах. Он сказал это с целью научить ее, что время учения не нужно употреблять напрасно, на занятие тем, что относится до чрева. И тогда, как говорит "не заботьтесь", не отвергает деятельности, ибо - иное забота, иное - деятельность. Бывает, что человек и делает что-нибудь, но несколько не заботится. Итак, Господь, научая нас не пригвождаться к

житейским вещам, не заботиться об успокоении на завтра, но желая лучше, чтобы мы трудились каждодневно, говорит: не заботьтесь о том, как бы вам, потрудившись сегодня, быть назавтра спокойными, но, каждый день приобретая пищу дневным трудом, не заботьтесь о завтрашнем дне, - Пищею пребывающею называет таинственное причастие Плоти Господней, которую Сам дает нам, соделавшись Сыном Человеческим, на котором Отец "положил печать Свою", то есть показал, подтвердил, что Он есть Сын Его. Хотя Христос и Сам подтвердил свое достоинство чудесами, но как Он говорит иудеям то, чтобы они не возмутились, обращается к Отцу и говорит, что Им запечатлен, то есть доказан, засвидетельствован. Так как Сын есть образ Отца, и печать, и отражение, то Он запечатлен Отцом, поколику есть Его образ и печать. Посему слова сии имеют такой смысл: Сего, Который по виду есть Сын Человеческий, Отец запечатлел, то есть родил печатью и образом Своим, сохраняющим совершенную неизменяемость и естественное с Ним тожество.

Итак, сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божии? Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал. На это сказали Ему: какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? Что Ты делаешь? Иудеи хотят узнать о деле Божием не для того, чтобы совершать оное, но чтобы получить повод к речи. Посему, хотя знает, что они не получают никакой пользы, однако же для общей пользы учения дает ответ и показывает им, равно и всем людям, что дело Божие состоит в том, чтобы веровать в Того, Кого Он послал. Вера в Него есть дело поистине священное, и совершенное, и святящее имеющих оную; ибо основательная вера руководит ко всякому доброму делу, а добрая деятельность сохраняет веру; и как дела без веры мертвы, так и вера без дел мертва (Иак. 2, 17. 26). Смотри, какая неблагодарность и бесчувственность. После того, как видели столько и таких чудес, опять просят знамения, и притом большего хлеба, которыми насытились. Как чревоугодники опять требуют такого чуда, которое бы служило их чреву. Справедливость сего видна из нижеследующего.

Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: хлеб с неба дал им есть (Пс. 77, 24). Иисус уже сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес. Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру. На это сказали Ему: Господи! подавай нам всегда такой хлеб. Не напрасно мы говорили, что они просят знамения как рабы чрева. Таково было чудо над хлебами. Вот они вспоминают о манне, а не о другом каком-нибудь чуде, над египтянами ли совершенном, или над Черным морем. Желая возбудить Его совершить такое чудо, которое бы могло напитать их плоть, они напоминают о манне по крайнему чревоугодию. Что же отвечает им неиспытанная Премудрость Божия, Господь наш Иисус? Не Моисей дал вам хлеб сей, то есть Моисей не дал вам хлеба истинного, но все бывшее тогда служило образом того, что совершается ныне. Так, Моисей представлял образ Бога, истинного Вождя мысленных израильтян, а хлеб оный прообразовал Меня, Который шел с небес, Который истинно питает и истинно существует. Называет Себя хлебом истинным не потому, будто манна была ложна, но потому, что она была образом и тенью, а не самую истинною, Ибо едиnorodный Сын Божий, сделавшийся Человеком, есть в собственном смысле "Манна", поразительное слово и слышание. Манна значит: "что это?". Ибо евреи, каждый увидевши ее во множестве выпавшую около своей палатки, пораженные необычайностью и странностью видения, спрашивали друг друга: что это? И Господь, Сын Божий, стал Человеком, Сам есть поражающая всех Манна, так что каждый в недоумении говорит: что Это? Как Сын Божий и Сын Человеческий? Как из двух противоположных естеств одно Лицо? Что это за Таинство? - Итак, Сей Хлеб, по естеству будучи Жизнь, как Сын живого Отца, творит свойственное Ему, оживляет все. Как хлеб земной поддерживает слабое естество плоти и не попускает разлагаться, так и Христос действием Духа оживляет душу, да и самое тело поддерживает в нетлении. Ибо Христом даровано естеству человеческому восстание из мертвых и нетление тел. Но иудеи, еще занятые чревом и всецело будучи земными, понимают слова сии о хлебе чувственном и говорят: дай нам такого хлеба. Безумствуя таким образом, они обличали себя. Всегда, говорят, подавай нам такой хлеб, не по один день, не по два. Говорили это и по сребролюбию. Чтобы нам не употреблять своих денег на приобретение пищи, подавай всегда этот, легко получаемый хлеб.

Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда. Но Я сказал вам, что вы и видели Меня,

и не веруете. Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет; и приходящего ко Мне не изгоню вон; ибо Я сошел с небес, не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца. Так как иудеи как земные думают, что Господь говорит о чувственном хлебе, и потому настойчиво просят оно, то Господь, обличая их и показывая, что они стремились к Нему, доколе предполагали чувственную пищу, а когда узнают, что она духовная, то уже не побегут, говорит: "Я есмь хлеб жизни". Не сказал: хлеб пищи, но "жизни". Поелику все было умерщвлено, то оживил нас Сам Собою. Он есть Хлеб, поелику мы веруем, что закваска человеческого смешения испечена огнем Божества; Хлеб "жизни" не простой, обыкновенной, но особенной и не пресекаемой смертью. Верующий в такой Хлеб не будет алкать, не будет терпеть голод слышания слова Божия и не будет иметь разумной жажды, бывающей от неимения воды крещения и освящения Духа. Ибо некрещеный имеет жажду и большую сухость, не участвуя в святой воде, возрождающей душу, а крещеный, имея Духа, всегда от Него оживляется, - Показывая же, что вера в Него не есть дело случайное, но дар Божий, подаваемый от Отца достойным и благонравным по сердцу, говорит: "все, что дает Мне Отец, ко Мне придет", то есть те будут веровать в Меня, которых дает Мне Отец. А вы - иудеи - как недостойные, не даются Мне от Отца, потому и не приходите ко Мне. Ибо вы не имеете правого сердца, чтобы Бог и Отец, возлюбивши вас, привел к вере в Меня. - "А Я приходящего ко Мне не изгоню вон", то есть не погублю, но спасу и доставлю ему много наслаждения. Ибо Я сошел с неба не затем, чтобы делать что-нибудь иное, кроме воли Отца. Говорит это, чтобы узнали, что не принимающий Его противен Богу, как противящийся воле Отца. Так как они Его называли противником Богу, то Он обвинение сие обращает на них и говорит, хотя неявно: не принимая Того, Кто следует воле Отца, вы делаетесь противниками Богу. - Где здесь Несторий, говорящий, что Христос обоготворен после воскресения? Разве не слышишь, несчастный, что Он сошел с небес? А сшедший с небес, очевидно, был не простой человек, но Бог. Ибо простой человек не нисходит, а иногда восходит на небо, когда Бог дарует ему сие за добродетель. Поелику же схождение Господа предшествовало воскресению, то Сам Он и сошел с небес, как Бог, сошедший для вочеловечения и восшел на небеса с плотию как человек, где прежде был как Бог, Итак, Христос не простой человек, обоготворенный впоследствии, как пустословил Несторий, но предвечный Бог, вочеловечившийся в последние времена.

Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день. Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день. Постоянно говорит "Отец Мне дал" для того, чтобы поразить сердца их и чтоб они узнали, что они недостойны этого дара Божия. Ибо если Отец дает веру во Христа как нечто великое, а они ее не имеют, то, очевидно, они лишились дара Божия. Итак, Я, говорит, не погублю тех, которых дает Мне Отец, то есть верующих в Меня, но воскрешу их, то есть удостою светлого воскресения. Воскресение двоякого рода: одно общее и вселенское, которым воскреснут и все грешники, а другое, которым воскреснут одни только праведники, восхищаемые на облаках по воздуху навстречу Господу и встречающие Господа с дерзновением. Сие последнее воскресение Павел называет возвышением по причине поднятия от земли. Ибо грешники, хотя воскреснут от гробов, но не поднимутся от земли на воздух, а останутся внизу, как осужденные. Посему праведники и воскреснут, и поднимутся, восхищаемые на облаках навстречу Господу (1 Сол. 4, 17), а грешники только воскреснут. Господь, объясняя значение слов: "ничего не погублю из того, что дал Мне Отец", выражает ту же мысль другими словами: чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную. Ибо он говорит не иное что, как то же, что сказал выше. Слова: "все, что дал Мне Отец" - тождественны со словами: "всякий, видящий Сына и верующий", а слово: "не погублю" - тождественно с словами: "имеет жизнь вечную". Часто упоминает о воскресении для того, чтобы люди не ограничили Промысл Божий одним видимым порядком дел, но знали, что есть и иное состояние, когда они несомненно получают награды за добродетель, и не оставляли течения к добродетели из-за того, что в настоящей жизни не обнаруживается воздаяние.

Возроптали на Него Иудеи за то, что Он сказал: Я есмь хлеб, сшедший с небес. И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого Отца и Мать мы знаем? Как же говорит Он: Я сшел с небес? Иисус сказал им в ответ: не ропщите между собою. Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу

шу его в последний день. Когда Господь сказал: "Я есмь хлеб", то иудеи зароптали на Него, потому что обманулись. Ибо доколе они думали, что Он говорит о хлебе чувственном, они вели себя кротко, надеясь, что Он даст им сего хлеба и удовлетворит их чреву. А как Он открыл им, что у Него речь не о чувственном хлебе, а о духовном, то они в отчаянии ропщут. Ибо где им помышлять о духовной пище, жизни и воскресении? Соблазнялись об Нем, видя, с одной стороны, Матерь Его, а с другой стороны, слыша: Я сшел с небес. Смотря на видимое и не разумея, что Он же есть и Бог, они роптали, будто бы Господь обманывал, и говорили: не Иосифов ли это сын? Сам же Спаситель не отвечает им: Я не Иосифов сын; ибо они не могли понять неизреченного рождения от Девы. Если же мысль их не обнимала рождения по плоти, тем более не могла обнять предвечного рождения от Отца. Что же Он отвечает им? "Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец". Говорит это, не уничтожая самопроизволения, но показывая, что имеющий веровать нуждается во многом содействии от Бога. Иначе: Отец привлекает тех, которые имеют способность по их произволению, а тех, которые сами себя сделали неспособными, не привлекает к вере. Ибо как магнит привлекает не все, к чему приближается, а одно только железо, так и Бог ко всем приближается, но привлекает только тех, которые способны и обнаруживают некоторое родство с Ним. Отец привлекает и приводит к Сыну; а Сын воскрешает и оживляет, даруя дыхание в добре и жизнь, которая есть Дух Святой. Итак, верующим благодетельствует вся Святая Троица, а не в частности один только Отец или один только Сын, но как Естество одно, так и действие благотворения одно: Отец приводит, Сын оживляет, Дух Святой для оживляемых служит дыханием; ибо всякий живой имеет и дыхание. Смотри, какая власть Сына. Я, говорит, "воскрешу". Не сказал: Отец Мой воскресит, но: Я. Ибо не всегда говорит о Себе уничиженно, а иногда открывает и высоту Своего Божества.

У пророков написано: и будут все научены Богом. Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне (Ис. 54, 13). Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, Кто есть от Бога; Он видел Отца. Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную. Выше сказал, что кого Отец привлечет, тот приходит ко Мне. Желая подтвердить это, ссылается на пророков. У пророков, говорит, написано: и будут все научены Богом (Ис. 54, 13); все, разумеется, желающие. Отец есть общий Учитель, чрез откровение достойным дающий знать о Своем Сыне. Ибо, касаясь сердец простых и незлобивых, открывает им Сына, подобно как и Петру открыл Его (Мф. 16, 17). Итак, слышащий от Отца, то есть принимающий откровение Отца и делающийся истинным Его учеником, приходит ко Мне. Смотри, с какою точностью говорит Он о всем. Не сказал, что приходит ко Мне тот, кто слышит от Отца, но прибавил еще: и кто научился. Ибо недостаточно слышать, надобно еще оставаться и учиться. Что же? Ужели прежде сего они не были учены Богом в Ветхом Завете? Были, но не так. Ибо здесь, то есть в Новом Завете, есть особенность. Тогда учились познанию о Боге чрез людей, а ныне, когда воплотился Единородный, познание бывает от Самого Отца во Святом Духе, так что исполняется пророческое слово: во свете Тебя, Отца, то есть в Духе, узрим Свет, который есть Сын (Пс. 35, 10), Подлинно, все мы, которые приняли веру во Христа, научены ныне Богом. Так как сказал, что ко Мне приходит тот, кто слышал от Отца, то дабы кто не подумал, что Он говорит об Отце чувственном, прибавляет: Я не то говорю, будто Отца видит кто-нибудь, кроме Сына, истинно Сущего от Него и рожденного из Его Существа. Ибо все мы от Бога, но собственно Сын - один Тот, Кто и знает Отца.

Я семь хлеб жизни; отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек: хлеб же, который Я дам, есть плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира. Подаваемую им пищу сравнивает с манною. Я, говорит, есмь хлеб жизни, а евские манну умерли. Не просто прибавил слово: "в пустыне", но с целью показать, что манны не надолго стало отцам, в пустыне только, а в землю обетованную она не вошла с ними. Сей же хлеб не таков, но пребывает вовек, так что они, если захотят, получат блага гораздо большие, чем отцы их. Как не больше то, что даруется Христом? Ибо хотя всякий вкусит смерть, однако же он жив по надежде воскресения. - Ясно говорит Он здесь о таинственном причастии Его тела. "Хлеб, - говорит, - который Я дам, есть плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира". Показывая Свою власть, что Он распят не как раб и меньший Отца, но по Своей воле, говорит, что "Я отдам" плоть Мою за жизнь мира. Хотя говорится, что Он отдан Отцом (Ин. 3, 16), но Он отдал и Сам Себя: первое, чтобы мы, познали единомыслие

с Отцом, а второе, чтобы познали самовластие Сына. Заметь, что хлеб, вкушаемый нами в Таинстве, не есть образ тела Господня, но есть самая Плоть Господа. Ибо не сказал Он, что хлеб, который Я дам, есть образ плоти Моей, но: "есть плоть Моя". Ибо хлеб сей неизреченными словами, чрез таинственное благословение и наитие Святаго Духа, претворяется в плоть Господа. Никто да не страшится веровать, что хлеб становится Плотию. Ибо когда Господь ходил во плоти и принимал пищу из хлеба, то хлеб сей, вкушаемый, применялся в Его тело и уподоблялся святой Его плоти, и, по обычаю естества человеческого, служил к возрастанию и укреплению. И ныне хлеб сей применяется в плоть Господа. Как же, скажут нам, является не плоть, а хлеб? Это для того, чтобы у нас не было отвращения к яству. Ибо если бы нам показывалась плоть, мы неприятно располагались бы к Причастию; а теперь, когда Господь снисходит нашей слабости, таинственная Пища нам является такою, какая у нас бывает обыкновенно. - Он отдал плоть Свою на смерть за жизнь мира, ибо смертью Своею разрушил смерть. Разумей, пожалуй, под жизнью мира и воскресение. Ибо смерть Господа произвела всеобщее воскресение для всего рода человеческого. Может быть, жизнью мира Он именует и жизнь в святости и блаженстве. Ибо хотя не все приняли освещение и жизнь в Духе, но Господь отдал Самого Себя за мир, и что касается до Него, то мир спасен и все естество освящено, поколику получило силу побеждать грех, и грех бежал чрез одного Человека, Господа нашего Иисуса Христа, как и чрез одного Адама человечество впало в грех.

Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть плоть Свою? Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть плоти Сына Человеческого и пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питье. Иудеи, услышав о вкушении плоти Господней, не верят; поэтому и произносят слово неверия "как?". Ибо когда входят в душу помыслы неверия, тогда сопривходит и слово "как?". Посему и Он, желая показать, что сие не невозможно, но и весьма необходимо, и что нельзя иначе иметь жизни, говорит: если не будете есть плоти, и прочее. Так и Никодим от неверия говорил: как может человек войти в утробу матери (Ин. 3, 4)? Посему когда мы слышим, что, не вкушая плоти Сына, не можем иметь жизни, мы должны иметь несомненную веру при принятии Божественных Тайн, а не спрашивать: "как?". Ибо душевный человек, то есть следующий помыслам человеческим, душевным или естественным, не принимает сверхъестественного и духовного (1 Кор. 2, 14). Так и духовной пищи, плоти Господней, он не понимает. Между тем не причащающиеся оной не будут иметь участия в жизни вечной как не принявшие Иисуса, Который есть истинная Жизнь. Ибо вкушаемое есть плоть не простого человека, но Бога, и могущая боготворить как соединенная с Божеством. Она есть истинно пища, поколику удовлетворяет не на малое время, не портится, как преходящая пища, но способствует к вечной жизни. Подобным образом и питье крови Господней есть истинно питье, потому что утоляет жажду не на время, но пьющего охраняет от жажды и нужды навсегда, как и самарянке говорил Господь: пьющий воду, которую Я дам, не будет жаждать (Ин. 4, 14). Ибо кто чрез причащение Божественных Тайн получит благодать Святаго Духа, тот не будет, подобно неверующим, ощущать ни голода разумного, ни жажды.

Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною. Сей-то есть хлеб, сшедший с небес. Не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек. Здесь мы научаемся таинству Причащения, Ядущий и пьющий плоть и кровь Господа пребывает в Самом Госпoде, и Господь в нем. Странное и непостижимое бывает соединение, так что Бог пребывает в нас, а мы в Боге. Не страшное слышишь ты учение. Мы вкушаем не Самого Бога, ибо Он неосознаем и бестелесен, и необъятен ни для глаз, ни для зубов; ни опять вкушаем плоть простого человека, ибо она не может принести никакой пользы. Но как Бог неизреченным смещением соединил Сам с Собою плоть, то и плоть животворит не потому, будто пременилась в Естество Божие, - нет, но по подобию раскаленного железа, которое и остается железом, и обнаруживает силу огня. Так и плоть Господня, пребывающая Плотию, животворит как плоть Бога Слова. - Как Я, говорит, "живу Отцем", то есть потому, что родился от Отца, Который есть Жизнь, так "и ядущий Меня жить будет Мною", соединившись и как бы претворившись в Меня, могущего животворить. Когда же слышишь, что "Я живу", не думай, что Он живет по причастию жиз-

ни. Иначе Богом называлось бы животное. Но нет! Ибо ни животное не называется Богом, ни сотворенное Жизнью. - Часто повторяет слова: "отцы ваши ели манну в пустыне" для того, чтобы убедить слушателей, что если можно было питаться людям без жатвы и сеяния в течение сорока лет и жизнь их поддерживалась, тем более ныне Господь подкрепит нашу разумную жизнь лучшим хлебом, плотию Своею, образовавшеюся из земли - Девы, без сеяния - мужа. - Везде упоминает о жизни и часто приводит это имя, потому что ничто так не приятно людям, как жизнь. - Впрочем, ты можешь есть плоть и пить кровь Владыки не только в Таинственном Причастии, но и иным образом. Плоть ест тот, кто идет путем деятельности. Ибо плоть - неудобоварима, как и деятельность - многотрудна. Кровь пьет как бы вино, веселящее сердце, созерцатель. Ибо созерцание не сопряжено с трудом, есть даже успокоение от трудов, и похоже на питье, как и питье легче, чем пища.

Сие говорил Он в синагоге, уча в Капернауме. Многие из учеников Его, слыша то, говорили: какие странные слова! кто может это слушать? Но Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на то, сказал им: это ли соблазняет вас? Что же, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде? Для чего Он учил в синагоге? Частью для того, чтобы привлечь больше людей, частью для того, чтобы показать, что он не противник закону, читаемому в синагогах. Почему же Он произносил пред народом такие речи, когда знал, что никто не получит от них пользы, а многие даже соблазнятся? Ибо ученики Его, услышав их, говорили: слова сии странны; кто может слушать это? - Какая же польза от сих слов? Очень большая и важная. Они постоянно упоминали о телесной пище и выставляли на вид манну. Показывая им, что все это было образами и тенью, а что Он ныне говорит, то истина, - говорит сие и упоминает о духовной пище для того, чтобы убедить их скольконибудь отклониться от чувственного и оставить образы и тень, а устремиться к истине. Но они, не будучи в силах понять ничего сверхъестественного, не улучшаются, а даже отвращаются и говорят: слова сии странны, то есть суровы, неудобоприемлемы. Ибо кто, будучи плотян, может принять духовную пищу - хлеб, сходящий с небес, плоть вкушаемую? Когда же слышишь, что ученики отстали от Него, не понимай этого об истинных учениках, но о тех, которые следовали за Ним в ряду учеников и одним только видом показывали, будто учатся от Него. Ибо и между учениками были некоторые, которые, по сравнению с народом, назывались учениками Его, потому что проводили при Нем времени более чем народ, но в сравнении с истинными учениками Его не стоили ничего, так как верили Ему на время и, так сказать, от холодной горячности. Смотри, какое неразумие. Нужно бы спросить и узнать, чего не знают, а они отступают и ничего не понимают в духовном смысле, но все по внешности. Слыша о плоти, они и думали, что Он принуждает их сделаться плотоядцами и кровопийцами. Но мы, понимающие это в духовном смысле, не только не плотоядцы, а даже освещаемся такою пищею. - Желая показать им, что от Него как Бога нимало не укрываются сердечные их помыслы, говорит: это ли соблазняет вас? Что ж, если увидите Меня, по виду Сына Человеческого, восходящим на небо, где Я был прежде как Бог? - Ибо Один и Тот же восходит как Человек туда, где был прежде как Бог. Сказал сие для того, чтобы отвлечь их от мнения о Нем как сыне Иосифовом. Ибо кто поверил, что Он прежде был на небе, тот, без сомнения, поверит, что Он и Сын не Иосифов, а Божий, и, наконец, поверит и речам Его. - Слыша, что Сын Человеческий был прежде на небе, не думай, что тело низошло с неба (так пустословят ересеначальники Маркелл и Аполлинарий), но как один и тот же был Сын Человеческий и Бог Слово, то, как мы сказали, говорится, что Он восходит как Человек туда, где был прежде как Бог.

Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь; но есть из вас некоторые неверующие. Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие, и кто предаст Его. Они понимали слова Христовы по-плотскому, как мы часто говорили, и соблазнялись. Посему Он говорит, что духовное только понимание слов Моих полезно, а плоть, то есть плотское понимание их, нисколько не полезно, а бывает поводом к соблазну. Так они соблазнялись, понимая слова Христовы плотски. Присовокупляет, что слова, которые говорю Я, суть "дух", то есть духовны, "и жизнь", не имеют ничего плотского, а доставляют жизнь вечную. Проявляя свойство божества, именно открывая сокровенное, говорит им, что некоторые из вас не веруют; сказав "некоторые", исключил учеников. И евангелист, желая показать нам, что Он знал все прежде устройства мира, говорит, что Иисус от начала знал, кто суть неверующие, знал и злобу предателя. А это было доказательством истинного

Божества. Ибо пророк говорит о Боге: "ведающий вся прежде бытия его" (Дан. 13, 42).

И сказал: для того-то и говорил Я вам, что никто не может придти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего. С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним. Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти? Часто мы говорили, что когда слышишь, что Отец дает веру в Сына, не думай, что одним Отец благоденствует, а другим - нет, по жребию, ибо это свойственно несправедливому, но так понимай, что Отец благоденствует и дает дар веры тем, у которых есть произволение. Ибо не имеющий произволения не получит пользы и от помощи Божией. Объяснюсь. Бог дает всем Свои дары. Одни принимают и хорошо употребляют данное и, сохраняя оное, показывают дар Божий. А другие принимают, но теряют данное и оказываются ничего не получившими. Итак, когда евангелист говорит, что кому не будет дано от Отца, тот не может прийти к Сыну, то слова его значат, что приходит к Сыну тот, кому дает Отец и кто сохранит поданный ему от Бога дар. - "Многие из учеников отошли назад"; то есть, отделившись от Него, не пошли к лучшему, но возвратились назад, то есть к неверию. Ибо, поистине, кто отделяется от Христа, отходит назад, а кто, подобно Павлу, прилепляется к Господу (1 Кор. 6, 17), тот постоянно простирается вперед (Флп. 3, 13). - Он же, показывая, что не нуждается ни в ком и ни в служении или попечении от них, говорит им: не хотите ли и вы отойти? Почему, напротив, Он не похвалил двенадцать учеников за то, что они не отошли вместе с прочими? С одной стороны, чтобы сохранить достоинство Учителя, а с другой - показать и нам, что таким образом можно еще более привлечь. Ибо если бы Он похвалил, то они быть может, испытали бы нечто человеческое и возгордились, думая, что своим последованием за Ним одолажают Его. А, показывая, что не нуждается в их следовании за Ним, Он более мог удержать их как более благоденствующих, чем благоденствующих, и получающих благодать, а не дающих. - Примечай, как благоразумно Он выразился. Не сказал: отойдите, ибо это значило бы отталкивать, но спрашивает: "не хотите ли отойти?". Таким образом предоставляет полную свободу следовать или нет, показывая, что Он хочет, чтобы следовали за Ним не из стыда пред Ним, но по сознанию, что за последование получают благодать.

Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни, и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго. Иисус отвечал им: не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас диавол. Это говорил Он об Иуде Симонове Искарите, ибо сей хотел предать Его, будучи один из двенадцати. Петр, имея нежную любовь к Нему и к братьям, отвечает за весь лик апостолов. Он не сказал: Господи! к кому "я" пойду? и: "я" познал и уверовал, но: к кому пойдём? и прочее. Говорит, что Господь имеет глаголы вечной жизни, потому что слышал, как Он говорил: верующего в Меня Я воскрешу, и он будет иметь жизнь вечную. Ибо они уже приняли истину воскресения и все учение. Посему причиною соблазна были не слова Христовы, но невнимательность, нерадение и неблагодарность слушателей. Ибо и сии двенадцать слышали то же, и однако же не соблазнились, но пребыли верны. Что же Христос? Одобряет ли Петра, как это сделал Он при другом случае (Мф. 16, 17)? Никак нет, для того, чтобы не показаться льстящим за то, что он пребыл с Ним. Что же говорит Он Петру? Я избрал вас двенадцать, однако же не все вы достойны сего избрания, но один из вас - диавол. Это можно понимать двояко: или потому диавол, что и теперь все Мое извращает и ничего из оногo не принимает, или потому, что он оклеветает Меня. Ибо таков действительно оказался Иуда, клеветая на Господа пред иудеями и выдавая им Его тайны, как и Давид говорит о нем: "исхождаше вон, и глаголаше вкупе", выходил вон и говорил за одно (Пс. 40, 7). Господь говорит это Петру, чтобы исправить его. Петр сказал: мы узнали все и уверовали. А он говорит: не думай так; вы не все верны, и не все узнали Меня. - Смотри, пожалуй, как Господь издалека предотвращает злобу предателя и, как бы насильно удерживая ее, говорит это, хотя знает, что не принесет пользы, однако же исполняет Свое дело. И не обнаружил его и не оставил совершенно неизвестным; первое сделал для того, чтобы он, потеряв стыд, не сделался упорнее; другое, чтобы он не без страха совершал отважный поступок, и не думал, что он скроется. Отселе мы научаемся и тому, что Бог не делает добрыми принужденно и насильственно, и что избрание Божие не стесняет нашего произвола; и, когда он зол, не принуждает сделаться добрым. А избрание Божие состоит в том, что Бог предрасполагает нас к добру и дарует нам Свою благодать. Спаситесь же и поступить достойно избрания -

или наоборот - это зависит от нашей мысли и воли. Подивись и тому, как сильно враждует диавол. Он смог увлечь одного из двенадцати апостолов, которые воскрешали мертвых, совершали чудеса и слышали духовное и животворное учение Господа. И где, наконец, надежда нам на спасение, когда мы с юности добровольно поработили себя злу? Посему и евангелист, как бы с удивлением, сказал: "будучи один из двенадцати". Хотя, говорит, принадлежал к сему святому лику, однако же по злему произволу оказался недостойным его. Так человек удобопреклонен ко злу! Пусть не заблуждаются манихеи. Мы злы не от природы. В сем случае в нас постоянно действовала бы злоба. Но вот Иуда не всегда был зол, а был некогда и свят. Значит, зло и рождается, и растет от произвола.

ГЛАВА СЕЛЬМАЯ

После сего Иисус ходил по Галилее, ибо по Иудее не хотел ходить, потому что Иудеи искали убить Его. Приближался праздник Иудейский - поставление кущей. Тогда братья Его сказали Ему: выйди отсюда и пойдешь в Иудею, чтоб и ученики Твои видели дела, которые Ты делаешь. Ибо никто не делает чего-либо втайне и ищет сам быть известным. Если Ты творишь такие дела, то яви Себя миру. Ибо и братья Его не веровали в Него. Иисус удаляется от убийц - иудеев не потому, будто боится смерти, ибо Ему можно было и среди их ходить и не потерпеть ничего, но потому, что если бы Он всегда так поступал, то не поверили бы, что Он был Человек, но почли бы за призрак. Посему теперь Он удаляется и таким образом подтверждает и удостоверяет, что Он Человек, и поражает всех, которые говорят, что Он воплотился призрачно, как то: Манеса, Маркиона, Василида и подобных. В других же случаях, когда Он находится среди убийц, злоумышляющих на Него, и остается невредимым, Он показывает, что Он Бог, и постыжает Павла Самосатского, и всех уверяет, что Он был не просто Человек, но и Бог. - Теперь Он уходит в Галилею. Так как не наступило еще время страдать, то напрасно и излишне было обращаться Ему среди врагов Своих и тем подавать повод к усилению их злобы. - Было, говорит, поставление кущей. О праздниках, совершаемых иудеями, нужно заметить следующее. Их было три: один - праздник Пасхи, который они совершали в память выхода из Египта, и он у них был первый (главный). Другой праздник - Пятидесятница, которую они совершали в память избавления от бедствий в пустыне и вступления в землю обетованную. Тогда они в первый раз вкусили хлебных плодов, почему и в праздник сей приносили колосья как начатки. Третий праздник - поставление кущей, который они совершали в благодарность за собрание плодов, по римскому счету в сентябре месяце. Тогда они благодарили Господа за то, что собрали все плоды. Почему и устроили скинии или палатки и веселились, как бы живя на поле. Некоторые говорят, что и некоторые псалмы Давидовы (80 и 83), имеющие надпись: "о точилех", составлены Давидом именно на сей праздник. Тогда они наполняли свои виноградные тиски, собирая виноград, и, благодаря за оный, употребляли эти псалмы и другие, служащие выражением благодарности, например восьмой псалом. Ибо и в нем пророк упоминает о благах, дарованных человеку Богом. - Праздники сии имели и другое значение. Пасха означала наш переход от неверия к вере, Пятидесятница - вступление в Церковь, как бы в иную землю обетованную, в которой мы также вкушаем хлеб, причащаясь Божественных Тайн. Мы не тотчас вкушаем Хлеба, как уверуем и перейдем от неверия, но должны прежде креститься и удостоиться стояния в церкви вместе с крещеными, и тогда уже причаститься Хлеба. - Поставление кущей означало воскресение, когда соберутся все плоды наших дел, а хижины наши (тела), разрушенные смертью, снова восстанут. Есть и иные возвышенные стороны у сих праздников, но не время теперь высказывать их. Ибо мы всегда выбираем то, что полезнее для многих. - Итак, когда приближался иудейский праздник, называемый поставление кущей, и братья Иисуса видели, что Он не собирается на праздник, они с завистью говорят ему: выйди отсюда и пойдешь туда, чтобы дела Твои видели и ученики Твои, то есть народ, следующий за Тобой; ибо говорят не о двенадцати, но о других Его последователях. Братья Его, то есть дети Иосифа, обвиняют Его в двух расположениях, в боязни и славолубии. Посему и говорят: "никто не делает чего-либо втайне" - это знак боязни, - "и ищет сам быть известным" - это знак славолубия. Если, говорят, Ты творишь такие дела, то яви Себя миру. Сим они как бы так говорят: мы не в добрую сторону понимаем поведение Твое. Ибо если Ты творишь такие дела как добрые, то яви Себя, если же Ты скрываешься, очевидно, скрываешься потому, что делаешь худое. - Для чего евангелист из пятидесятилетней деятельности ни о чем другом не рассказал, кроме чуда над хлебами и бесе-

ды Господа к насыщенным, но неблагодарным, и, опустив прочее, сказал: приближался праздник иудейский, поставление кущей? А что он умолчал о делах, совершенных в течение пяти месяцев, видно из следующего. Когда Иисус совершил чудо над хлебами, тогда была Пасха, которая совершалась в месяце называемом у римлян мартом, а у иудеев - первым месяцем. Теперь же поставление кущей, которое совершается по-нашему в сентябре. Почему же евангелист так поступил? Потому, что говорить обо всем по порядку было невозможно. И иначе евангелисты старались говорить о том, из-за чего со стороны иудеев выходило какое-либо порицание или противоречие. Любовь их к истине достойна удивления. Они не стыдятся говорить о том, что, по-видимому, навлекает на Учителя их некоторое бесславие. Так и сей евангелист, опустив многие чудеса и речи Господа, повествует о неверии братьев и о том, что они порицали Его. Откуда же в них такое неверие? От произвола и зависти. - Впрочем, смотри. До распятия хотя они и видят Его в славе и творящим чудеса, такие веруют в Него, но после распятия и мнимого беславия свидетельствуют за Него, став апостолами, проповедниками и архиереями. Значит, они непререкаемо увидели Его воскресшим. Ибо если бы они не получили твердой уверенности в Его воскресении, они не предали бы себя на смерть ради Его.

На это Иисус сказал им: Мое время еще не настало, а для вас всегда время. Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит, потому, что Я свидетельствую о нем, что дела его злы. Вы пойдите на праздник сей; а Я еще не пойду на сей праздник, потому что Мое время еще не исполнилось. Братья, завидуя Господу, обвиняют Его в боязни и тщеславии. Что же Он говорит им? Не отвечает ли им сурово? Нет, а кротко. Он не сказал: кто вы, чтобы давать Мне такой совет и учить? Но что говорит? Не настало еще Мое время, то есть время страдания и смерти. А для вас всегда время. Вы, говорит, хотя всегда пребудете с иудеями, они не умертвят вас, как имеющих одинаковые с ними стремления, а Меня, как увидят, что пришел на праздник, тотчас решатся убить, - Или это можно и иначе понимать. Тот, кто ублажает плачущих в настоящем веке (Мф. 5, 4), и теперь говорит подобное, что может случиться и со всеми святыми. Для Меня, говорит, еще не наступило время праздника, так как Я вижу, что в иудеях живет всякая злоба. Ибо время плача и скорби тогда, как истина изгнана и воля Божия не преобладает. Посему-то для Меня еще не праздничное время. А для вас, живущих согласно с иудеями и привязанных к миру, свойственно и праздновать вместе с подобными вам. И мир, то есть заботящиеся о мирском, не может ненавидеть вас, как одинаковых с собою. А Меня ненавидит, потому что Я обличаю дела его. Ибо обличение, весьма смелое, всегда порождает ненависть, - Итак, братьев посылает на праздник, показывая, что не принуждает оставаться с Ним, если не хотят. Смотри же. На двойное обвинение, возносимое на Него, в боязни и славолюбии, делает и двойное оправдание. Против обвинения в боязни, говорит, что Я обличаю дела мира, то есть тех, кои заботятся о мирском. А Я не обличал бы, если бы был боязлив, как вы думаете. Вопреки обвинению в славолюбии, не принуждает их оставаться при Себе. А если бы Он был виновен в славолюбии, не отослал бы их. Ибо славолюбивые и горделивые стараются, напротив, иметь многих последователей. Две вины приписывали Ему; естественно два оправдания и противопоставил Он, показывая, что мнение их слабо. Слова "Мое время еще не исполнилось" означают, что еще не время быть распятым и умереть. Мне нужно еще жить во плоти и сотворить больше чудес, и высказать больше учения для того, чтобы больше народа приготовить к вере и учеников более утвердить чрез явление больших чудес и чрез учение. Итак, говорит, еще не настало время смерти, чтобы Мне предавать Себя враждующим на Меня; потому Я и не пойду на праздник.

Сие сказав им, остался в Галилее. Но когда пришли братья Его, тогда и Он пришел на праздник, не явно, а как бы тайно. Для чего это сказал Он братьям, что не пойду Я на праздник, а потом идет? Он не просто сказал, что не пойду, но "теперь не пойду", то есть с вами. Вначале Он отказывался идти, потому что иудеи пылали яростью, а потом отправляется, к окончанию праздника, когда, естественно, и ярость их ослабела. И иначе. Он поступил не вопреки Своих слов. Ибо Он взошел не праздновать, но учить, и не с пышностью, как обыкновенно делают панегиристы, но тайно. Укрывается Он для того, чтобы подтвердить Свое Человечество. Ибо если бы Он явился, они возъярились бы на Него с намерением убить Его. Он же не допустил бы им сделать это, так как не наступило еще время страдания, но, будучи среди их, избег бы страдания и показался бы воплотившимся призрачно. Посему как Человек Он избегает и удаляется, устрояя Свое.

Иудеи же искали Его на празднике и говорили: где Он? И много толков было о Нем в народе: одни говорили, что Он добр, а другие говорили: нет, но обольщает народ. Впрочем, никто не говорил о Нем явно, боясь Иудеев. Иудеи от сильной ненависти не упоминают о имени Его. Не говорят: где Иисус, но: где Он? Так они ненавидели и одно только имя Его. Примечай, пожалуй, их склонность к убийству. Они не уважают времени праздника, но хотят Его уловить на оном. Посему-то и ищут. Так они хранили благоговение и уважение к праздникам! Так правы были их дела! В народе был спор о Нем, потому что мнения о Нем были различны. Начальники говорили, что Он обольщает народ, а народ говорил, что Он добр. Называвшие Его добрым были из среды народа. Справедливость сего видна из слова евангелиста: никто не смел говорить о Нем явно, боясь Иудеев. Очевидно, не смеющие говорить о Нем были из народа и молчали, боясь начальников иудейских. Слова "обольщает народ" показывают, что клеветующие на Него суть из начальников. Ибо если бы они были из народа, они сказали бы, что Он нас обольщает. Но говорящие, что Он обольщает народ, показывают, что они не из народа, а из начальников. Смотри, пожалуй. Начальство везде неоткровенно, а подначальные остаются прямыми, но, не имея твердой воли и будучи еще несовершенно, они несмелы.

Но в половине уже праздника вошел Иисус в храм и учил. И дивились Иудеи, говоря: как Он знает Писания, не учившись? Иисус, отвечая им, сказал: Мое учение не Мое, но Пославшего Меня. Почему Он пришел в половине праздника? Для того чтобы ослабить их гнев и чтобы они с большим прилежанием и вниманием слушали речи Его, когда праздник не заграждал их слуха. Ибо в начале праздника им естественно было развлечься праздничною обстановкою. Когда Он явился внезапно, то все вообще слушали Его, и те, кои называли Его добрым, и те, кои называли Его обольстителем; одни, чтобы получить какую-нибудь пользу и подивиться; другие, чтобы привязаться к Нему и схватить Его как обманщика. Чему Он учил, евангелист того не сказал, но что Он преподавал нечто чудесное, чем и занял их, сие евангелист показал словами, что дивились, как Он знает Писания не учившись. Однако же, хотя дивились, злобное намерение их не изменилось. Ибо они не учению дивились, не речь принимали, но дивились, как Он знает Писания, то есть недоумевали, изумлялись, что обыкновенно бывает с завидующими. Например, у кого-нибудь есть бедный сосед. Потом, случится, что он неоднократно пройдет в дорожной одежде. Завистливый сосед, увидев его, говорит: как он, будучи весьма беден, оделся так богато? Откуда у него такая одежда? Говорит так не потому, что удивляется делу, но потому что его снедает зависть. И он к очернению соседа употребляет такие слова: без сомнения, говорит, он украл эту одежду. Так и иудеи. Как, говорят, знает Писания? - без сомнения, силою всеелзевула. Хотя им лучше следовало заключить из сего, что в Нем не было ничего человеческого; но так как они не хотели признать сего, то Он Сам отвечает им и научает, что учение Его от Отца и Бога. Моего, говорит, нет ничего. Сам от Себя, вопреки Богу, Я ничего не говорю, но что принадлежит Отцу, о том Я и говорю.

Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю. Говорящий сам от себя ищет славы себе; а Кто ищет славы Пославшему Его, Тот истинен, и нет неправды в Нем. Сказав, что Мое учение не Мое, то есть не противное Богу, но учение Отца Моего, говорит, что кто будет творить волю Божию, то есть кто освоится с добродетелью, а не будет рабом зависти и не омрачится напрасною ненавистью против Меня, тот узнает силу слов Моих, от Отца ли Я говорю, или нечто чуждое и противное Ему. - Волю же Божию творит гот, кто углубляется в Писания и пророков. Такой человек может узнать об учении Господнем, что оно от Бога. Ибо пророки изображают Господа не противником Богу и говорящим от Самого Себя, но говорящим и делающим все такое, что угодно Богу. - Потом присоединяет и другой довод, такой: кто говорит сам от себя, то есть хочет ввести свое учение, тот не для другого чего это делает, как для того, чтобы чрез то приобрести Себе славу. А Я не желаю приобрести Себе славу, но ищу славы Пославшему Меня. Для чего же Я стану учить тому, что чуждо Ему? Следовательно, Я истинен, и нет во Мне неправды, то есть Я не присвою Себе славы, принадлежащей другому, что было бы несправедливо. Посему учение Мое имеет вместе и истину, и правду. Оно не от честолюбия проистекает, чтобы быть ему ложным и несправедливым. Ибо честолюбец и лжет, говоря о себе то, что превышает его достоинство, и неправду творит, присваивая себе славу чужую и несколько ему не принадлежащую. Но Господь ищет

славы Отцу и ничего не приписывает Самому Себе. Очевидно, Он истинен и праведен. Неоднократно мы уже говорили и теперь скажем, что когда Господь говорит о Себе нечто уничиженное, не нужно думать, что Он говорит так потому, что будто бы Он ниже Отца по Естеству Своему, но для того Он так говорит, чтобы не сочли Его противником Богу, из снисхождения к слабости слушателей Своих, потому что Он облекся плотию, и для того, чтобы нас научить смирению, чтобы мы не говорили о самих себе ничего великого. Когда же Господь говорит высокое и о Своей славе, то мы должны веровать, что Он говорит о Себе так возвышенно по величию Своего Естества, потому что Он по Существованию равен Отцу.

Не дал ли вам Моисей закона? И никто из вас не поступает по закону. За что ищете убить Меня? Народ сказал в ответ: не бес ли в Тебе? Кто ищет убить Тебя? По видимому, настоящие слова Господа не имеют никакой связи с прежде сказанными; но когда мы всмотримся ближе, они находятся в тесной связи. Его обвиняют в том, что Он нарушает субботу и преступает закон. Он противопоставляет сему то, что скорее "они преступники закона". Закон говорит: "не убий" (Исх. 20, 13), а вы ищете убить Меня. Значит, вы преступники закона, а не Я. Итак вы сами себе позволяете творить неправду, а Меня обвиняете в преступлении закона за то, что Я в субботу исцелил человека. - Господь сказал: никто из вас не поступает по закону, потому что убить Его искали все, с которыми Он вел речь. - Смотри, с какою кротостью Он говорит с ними, а они, напротив, с обидною дерзостью говорят: бес в Тебе. Они так дерзки потому, что думали поразить Его и утратить. Хотя Христос Сам Господь Моисея и виновник закона, но, уступая слабости и бесчувственности иудеев, говорит, что закон дан Моисеем. Ибо они не могли бы спокойно выслушать, что закон им дан не Моисеем, а Им - Владыкою Моисея и Господом.

Иисус, продолжая речь, сказал им: одно дело сделал Я, и все вы дивитесь. Моисей дал вам обрезание (хотя оно не от Моисея, но от отцов), и в субботу вы обрезываете человека. Если в субботу принимает человек обрезание, чтобы не был нарушен закон Моисеев, - на Меня ли негодуете за то, что я всего человека исцелил в субботу. Не судите по наружности, но судите судом праведным. Что иудеи напрасно восстают против Господа, Он доказывает сие следующим умозаключением. Я одно дело совершил в субботу, исцелил расслабленного, и из-за этого все вы дивитесь, то есть смущаетесь, поднимаете тревогу. Между тем сам Моисей, этот законодатель, нарушил субботу, когда повелел, чтобы всякая душа (человек) обрезывалась в восьмой день (Лев. 12, 3). Ибо часто случалось, что восьмой день, в который необходимо было обрезываться, приходился в субботу. Посему для обрезания самим Моисеем суббота была нарушаема, и день субботний нимало не возбраняет человеку обрезываться; хотя бы восьмой день случился в субботу, закон о покое субботнем оставляется, чтобы не был нарушен закон об обрезании. Если это так, то для чего вы на Меня негодуете и гневаетесь за то, что Я в субботу исцелил всего человека? Хотя обрезание было не от Моисея, но от отцов, однако же оно, бывшее не от Моисея, нарушало закон о субботе, данный Моисеем. И в субботу не возбраняется обрезание, которое причиняет боль; а вы Меня порицаете за то, что Я освободил человека от болезни и сделал здоровым. "Не судите по наружности", то есть судите праведно и нелицеприятно. Моисея, нарушающего субботу обрезанием, вы освобождаете от порицания; а Меня, нарушившего субботу чрез благодеяние человеку, вы осуждаете. Освободить Моисея от порицания, из уважения к его достоинству, и осуждать Меня, который по виду бесславен, - это явное лицепрятие.

Тут некоторые из Иерусалимлян говорили: не Тот ли это, Которого ищут убить? Вот, Он говорит явно, и ничего не говорят Ему: не удостоверились ли начальники, что Он подлинно Христос? Но мы знаем Его, откуда Он; Христос же, когда придет, никто не будет знать, откуда Он. Не просто и не напрасно прибавлено: "некоторые из Иерусалимлян", но для того, чтобы показать, что все те, которые преимущественно пред прочими удостоились великих чудес, более достойны сожаления. Ибо как не жалки они, когда видели великое знамение Его Божества, и однако же еще допускают неправду в суде о Нем? Если бы они хотели, они видели бы великое знамение и в том, что Он смело говорит посреди врагов Своих, и однако же ничего от них не терпел; но они не хотели узнать в сем знаменнии силу Его. - Они недоумевают, не удостоверились ли начальники, что Он поистине Христос. И на этой мысли не останавливаются, но делают такое заключение: откуда Христос придет, того никто не знает. Но откуда Сей, - мы знаем. Значит, это - не Христос. - Но смотри, как злоба

сама себе противоречит. Начальники их, когда спрашивал их Ирод, говорят, что Христос рождается в Вифлееме Иудейском (Мф. 2, 4, 5); а они говорят, что никто не знает, откуда Христос. Видишь ли противоречие? - И опять в другом месте говорят: мы знаем, что с Моисеем говорил Бог, но откуда Сей, не знаем (Ин. 9, 29). Видишь ли, как неистовы говорящие? Знаем и не знаем. Есть ли что подобное сему неистовству? Но они имели в виду одно, чтобы не веровать. Посему, когда для них было полезно, они говорили: знаем, а когда было невыгодно, утверждали, что не знаем. Итак, противоречие вытекает от злобы их. - Иной спросит: на каком основании говорят они, что никто не будет знать о Христе, откуда Он? Ибо если бы они не имели какого-нибудь свидетельства в Писании или твердого предания, они говорили бы так явно вопреки книжникам, которые ясно сказали Ироду, что Христос рождается в Вифлееме Иудейском, и тем, которые в другом месте говорят, что Христос придет из селения Вифлеема (Ин. 7, 42). Что же отвечать? Те и другие говорили так на основании пророков. Те, кои говорили, что Христос рождается в Вифлееме и что Он из селения Давидова, очевидно, как и Матфей замечает, имели в основании свидетельство пророка Михея, говорящего: "и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных; ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля" (Мих. 5, 2; Мф. 2, 4-6). И те, которые говорили, что никто не знает, откуда придет Христос, основывали свою мысль также на свидетельстве пророков. Сам же Михей (5, 2) говорит, что "исходы Его от начала, от дней века", чем ясно означает неизвестность исхода или рождения Его. Ибо Того, Кто имеет исходы от начала и от дней века, никто из людей не может знать. Люди во времени, а Он - от дней века и от начала. Как же временный познает вечное? Исаия также говорит: "Род же Его кто изъяснит" (53, 8)? Основываясь на сем, они и говорили, что о Христе никто не знает, откуда Он. Ибо они не понимали, что Господь Иисус двух естеств и что откуда Он по плотскому рождению от Девы, именно из Вифлеема, это было известно, а о бестелесном и несказанном рождении Его от Отца прежде всех веков говорится, что рождение Его выше всякого изъяснения. Итак, иерусалимляне сии говорят о плотском рождении и говорят, что знают откуда Он; а о предвечном Рождении, по которому никто не знает Христа, откуда Он, не говорят. Посему, не зная, что Он двух естеств, и по одному известен, а по Другому нет, говорят, что Он не Христос.

Тогда Иисус возгласил в храме, уча и говоря: и знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришел не Сам от Себя, но истинен Пославший Меня, Которого вы не знаете. Я знаю Его, потому что Я от Него, и Он послал Меня. Так как они говорили, что они знают Сего, откуда Он, не с иною какою целью, а чтобы показать, что Он от земли и сын древоделателя, посему Он возводит их к небу, говоря: вы и знаете Меня, и знаете, откуда Я, то есть, хотя вы по злобе своей и скрываете, однако же знаете, что Я с неба. Ибо если Отец Мой оттуда, очевидно, что и Я Сам оттуда и что Я послан от Того, Кто истинен. Ибо Истинный не захотел бы послать обманщика и лжеца. Но вы не знаете Пославшего Меня, не признаете Его делами своими. Ибо и в знании бывает незнание, как говорит апостол Павел: они говорят, что знают Бога. А делами отрекаются (Тит. 1, 16). И вы, иудеи, не знаете Отца Моего по причине злых дел ваших и по весьма злomu намерению. А Я знаю Его. Ибо знать Его Мне не препятствуют ни злое намерение, ни противные Ему дела. - Я от Него, то есть из Него, не от иной сущности, не чужой Ему. - И Он послал Меня. Здесь ясно указываются два естества во Христе: словами: "Я от Него" - Существо божеское, а словами "и Он послал Меня" - человеческое. Ибо Сын Божий называется Посланником, как и Рабом Божиим, по человечеству.

И искали схватить Его, но никто не наложил на Него руки, потому что еще не пришел час Его. Многие же из народа уверовали в Него и говорили; когда придет Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил? Евангелист, показывая, что они невидимо были удерживаемы и что Он пострадал добровольно, говорит, что искали схватить Его и однако никто не наложил на Него руку. - "Еще не пришел час Его", - сие сказано не потому, будто Он подлежит условиям времени, но потому, что Он все творит в удобное и приличное время и час. Когда Он счел благовременным пострадать, то есть пришло приличное и удобное время, тогда Он и предал Себя распинателям. Ибо Он все творит и строит во времена приличные и удобные. В свое время нужно было дать Закон; свое время для пророков и Евангелия. Итак, наименование "часа" указывает на особенную мудрость и промышление Спасителя. - Многие же уверовали в Него, говоря: неужели Христос сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил? Они говорят о вине в Кане, о сыне ца-

редворца, о расслабленном, о хлебах и вообще обо всех других знаменьях, о которых, за множеством, евангелисты не упомянули поименно. Впрочем, если и слышишь, что многие уверовали, то вера их не была вера истинная, но такая, какая свойственна простому народу, легко переменяющему свои мысли.

Услышали фарисеи такие толки о Нем в народе, и послали фарисеи и первосвященники служителей - схватить Его. Иисус же сказал им: еще не долго быть Мне с вами, и пойду к Пославшему Меня; будете искать Меня и не найдете; и где буду Я, туда вы не можете придти. При сем Иудеи говорили между собою: куда Он хочет идти, так что мы не найдем Его? Не хочет ли Он идти в Еллинское рассеяние и учить Еллинов? Что значат сии слова, которые Он сказал: будете искать Меня и не найдете, и где буду Я, туда вы не можете придти? В разговорах своих народ обнаруживал как бы доброе расположение и нечто похожее на веру в Господа и как бы желал отделиться от начальников. Они, заметив сие, послали схватить Господа за то лишь одно, что Его начинали признавать за Христа. Они послали, а не пошли сами, потому что боялись народа, чтобы не произвести мятежа. Посему они посылают служителей и таким образом предохраняют самих себя от могущей последовать опасности, а их предадут в жертву ярости народной. Так они везде соблюдают свои выгоды. - А Господь произносит слова, полные смиренномудрия: "еще не долго быть Мне с вами". Что вы, говорит, стараетесь об отшествии Моем, зачем гоните Меня? Потерпите немного времени, и Я взят буду, хотя бы вы и не желали схватить Меня. - "Я с вами". Хотя вы преследуете и гоните, а Я с вами: устрою и говорю, что служит к вашему благу и спасению. И Я "пойду к Пославшему Меня". Здесь устрашает их тем, что они оскорбят Пославшего Его. Ибо наносящие бесчестие Посланному, очевидно, оскорбляют Пославшего. Словом "пойду" Он указывает на добровольное принятие смерти. Показывая же, что смерть Его будет не такова, какова у всех вообще, Он говорит: куда Я иду, "туда вы не можете придти". Ибо если бы смерть Его была обща и сходна со смертью большинства и Он должен был бы остаться мертвым, то Он не сказал бы, что вы не можете прийти. Ибо в общую смерть мы все приходим. Но, как я сказал, желая показать, что смерть Его не такова, как у всех, Он говорит, что вы не можете прийти туда, где Я буду. Словами: "будете искать Меня, и не найдете", показывает, что они будут желать Его. Когда же они искали Его? Лука сказал, что многие женщины плакали о Нем (23, 27). Вероятно, это чувство испытали и многие другие; и особенно, когда город был разрушаем, вспомнили о Христе и чудесах Его и желали Его присутствия (Лк. 17, 22). Говорил Он обо всем этом с тем, чтобы привлечь и склонить их на Свою сторону. - Так как служители пришли с намерением взять Его, то Он показывает, что Ему известна причина их прибытия, Он знает, что они хотят убить Его; посему предсказывает им о Своей смерти, что еще немного, и Он пойдет к Отцу. А предсказывать смерть тоже дело великое и не человеческое. Посему и Давид говорит: Господи! дай мне знать конец мой (Пс. 38, 5). - Иудеи говорили; не хочет ли Он идти в эллинское рассеяние? Смотри, они переменялись несколько и смягчились от слов Его. Это видно из вопроса: не хочет ли Он идти в эллинское рассеяние? Ибо если бы это было не так, то они сказали бы: "ты хочешь уйти? мы этого желаем, мы рады этому". Но тут нет ничего такого; но, как бы сильно желая не лишиться Его, спрашивают, куда Он хочет идти? Это видно и из слов, что Он хочет идти в эллинское рассеяние и учить их. Они не сказали, что хочет обманывать их, но учить. Рассеянием они называли язычников, потому что они рассеяны повсюду. Ибо иудеи в древности не смешивались с ними, но собранные в одном месте, в Палестине, поносили язычников за рассеяние повсюду, что впоследствии обратилось на них самих. Ибо евреи сами сделались рассеянием.

В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой (Ис. 12, 3; Иоил. 3, 18). Первый день праздника и последний или седьмой называли великими, потому что и Закон последний день праздника называл нарочитым, святым (Лев. 23, 35, 36). Следуя сему, и евангелист называет последний день великим. - Справедливо Он обращается с речью к народу в последний день и тем как бы напутствует его на обратный путь домой. Ибо говорить тем, которые среди дня предавались увеселениям, было бы неблагоприятно. Они не стали бы слушать. - Иисус возгласил громко частью для того, чтобы быть услышану, частью для того, чтобы показать смелость, что Он не боится никого. Что же говорит Он? "Кто верует в Меня, как сказано в Писании". Здесь должно остановиться, потом снова читать: "реки потекут из чрева его". Многие веровали по причине

знамений. Он показывает, что веровать должно не столько на основании чудес, сколько на основании Писания. Ибо правая вера от Писания. Посему Он говорит: кто верует в Меня, "как сказано в Писании", то есть, как Писание свидетельствует обо Мне, именно: что Я Сын Божий, Творец, Господь всего, Спаситель мира. Ибо многие, по-видимому, веровали, но не так, как сказано в Писании, а как им хотелось. Таковы все еретики. - Сказал, что у такого верующего потекут реки из чрева. Чревом в переносном смысле Он называет сердце, как и Давид: "и закон Твой у меня в сердце" (Пс. 39, 9). - Сказал, что потекут "реки" воды живой, а не река. Сим указывает на обилие и щедрость благодати Духа. Ибо Дух таков, что в чью душу войдет и утвердится в ней, Он заставляяет ее течь обильнее всякого источника. Как у верующего, по Писанию, из чрева текут реки, сие всякий может узнать, когда обратит внимание на язык Петра, на стремительность Павла и мудрость Стефана. Слов их ничто не останавливало, но они всех увлекали вслед за собою, как реки какие, неудержимым течением своим.

Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него; ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен. Евангелист, объясняя, что такое реки воды живой, говорит, что сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него; ибо еще не было Духа Святаго. Здесь спросит иной: как евангелист говорит, что не было Духа Святаго, то есть дано? Разве пророки не Духом говорили? И апостолы как совершали чудеса? Отвечаем. Бесспорно, пророки говорили Духом. Но благодать сия прекратилась, от земли удалась. Хотя она действовала во времена пророков, но в то время, когда Христос действовал во плоти, за недостойность народа, пророчество не являлось, и благодать не присутствовала во святилище и в храме их. А как действия Духа тогда не было и оно еще имело быть дано, посему и говорит, что Духа Святаго еще не было, то есть Он не обитал между иудеями и не проявлялся в действиях. Что касается до апостолов, то они совершали чудеса не Духом, но властью Господа. Ибо слушай, что говорит Евангелие. Намереваясь послать их, Он дал им "власть", а не Духа Святаго (Мф. 10, 1; Лк. 10, 19). Почему, сколько ни совершали они чудес, они творили их не Духом, но властью и именем Господа. Когда же Он воскрес из гроба, тогда сказал им: примите Духа Святаго (Ин. 20, 22). И в Пятидесятницу сошел на них Дух Святой (Деян. 2, 4). И иначе: сила Духа и прежде Креста была в пророках и апостолах, но не так, как после вознесения, то есть не так щедро и обильно, чтобы сравнивать ее с реками. Посему евангелист справедливо сказал, что еще не было Духа Святаго, то есть излито в таком обилии, как впоследствии. Хотя Он был и прежде Креста, но не в обилии, потому что Иисус еще не был прославлен. Здесь евангелист славою называет Крест, потому что Господь Крестом низверг мучителя и воцарился. Посему, когда еще ни Крест не был водружен, ни грех упразднен, ни природа наша во Христе не победила мир и не примирилась с Богом, естественно, не была дарована и обильная благодать Духа. Ибо нужно было нам прежде соделаться друзьями Богу, а это совершено чрез Крест, потом уже получить и дар Божий, подобно как и в мирском быту прежде человек делается другом царя, а потом получает и дары. Итак, благодарение Богу, Который излил на нас такую обильную благодать, какой не имели и пророки. Ибо пророки имели благодать Духа, но не уделяли оной другим, а апостолы исполнили ею бесчисленное множество людей.

Многие из народа, услышавши сии слова, говорили: Он точно пророк. Другие говорили: это Христос. А иные говорили: разве из Галилеи Христос придет? Не сказано ли в Писании, что Христос придет от семени Давидова и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид? Итак, произошла о Нем распря в народе. Пристыженные смелостью речи, одни из народа, а не из начальников (ибо начальники по зависти всегда были против Него), исповедуют, что Он есть тот Пророк, которого ожидают; другие, из числа неученых и нерассудительных, говорили, что Он - Христос, не понимая, что Христос и тот Пророк одно и то же лицо, а не разные. Более неразумные говорят, что Христос придет не из Галилеи, а из Вифлеема и от семени Давидова. Но они говорили это со злым умыслом, а не как Нафанаил. И он говорил: может ли быть что доброе из Назарета (Ин. 1, 46), но говорил, как человек сведущий и точный в Законе. Посему и Господь похвалил его, так как он говорил сие не со злым умыслом, а по точному знанию Закона. А сии с хитростью говорят, что Христос придет не из Галилеи. Они могли знать, что Иисус из Вифлеема, хотя воспитан и в Галилее; но по зависти не хотят признать происхождения Его из Вифлеема, а называют Его галилеянином. Пусть они и не знали, что Он из Вифлеема. Но как им не знать, что Он

от семени Давидова? Ибо Мария, очевидно, вела род Свой от Давида. Отсюда и открывается, что они говорили так злонамеренно. - Распря произошла в народе, а не в начальниках, потому что начальники держались одной мысли, чтобы не принимать Его за Христа.

Некоторые из них хотели схватить Его; но никто не наложил на Него рук. Итак, служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и сии сказали им: для чего вы не привели Его? Служители отвечали: никогда человек не говорил так, как Этот Человек. Более умеренные в злобе противились славе Христовой только на словах, а более бесстыдные хотели и руки наложить. Однако же божественная сила невидимо удержала их. Впрочем, и это чудо их не поразило. Справедливо сказал об них Давид: поносили и не переставали (Пс. 34, 15). Посмотрим, что отвечают фарисеям служители, посланные затем, чтобы привести Его. Они очень благоразумны. Фарисеи считали себя мудрыми, читали Писание и чудеса видели, но восстают против Господа и, как разбойники, спрашивают: отчего вы не привели Его? А служители убедились одним учением, без знамений. Так они были удобопреклонны к добру. А что они пленились не знаменами, а одним учением (что важнее), это видно из следующего. Они не сказали: "никогда человек" не чудодействовал так, но: "не говорил так". Так они были готовы и быстры к принятию слова спасения. Но нужно удивляться не одному только благоразумию их, но и смелости. Они не робеют перед яростью фарисеев, не унижаются как служители и не говорят в угоду своим начальникам, но свидетельствуют об истине. Им должны подражать все, состоящие под властью начальников, и не слушать их, когда они приказывают что-либо несправедливое, как случилось и при Сауле. Он, вопреки закону, приказывал умертвить священников Божиих, но предстоящие не послушались и не сделали по его воле (1 Цар. 22, 17).

Фарисеи сказали им: неужели и вы прельстились? Уверовал ли в Него кто из начальников или из фарисеев? Но этот народ невежда в законе, проклят он. Никодим, приходивший к Нему ночью, будучи один из них, говорит им: судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает? Почему фарисеи обращаются к служителям не с гневом, но с кротостью и так мягко говорят: неужели и вы соблазнили? Потому что боялись, чтобы они совсем не отделились от них и не пристали ко Христу. Посему они говорят им очень кротко и ласково: неужели соблазнили и вы, которые умнее прочих и всегда находите при нас, опытных в законе? Затем стараются убедить их примером, но очень неразумно. Разве, говорят, уверовал в Него кто-нибудь из начальников? Но кто виноват? Христос или те, которые не уверовали? Без сомнения, те подлежат осуждению, которые не уверовали. - Народ называют проклятым за то, что он уверовал, между тем как сами и за свое неверие, и за препятствие прочим веровать достойны бесчисленных проклятий. - Для чего евангелист замечает о Никодиме, что он приходил к Иисусу ночью и что он один из них? Для того чтобы обнаружить их ложь. Они сказали, что никто из начальников не уверовал в Него; а он показывает, что они и в этом случае лгут. Ибо вот Никодим и начальник, и один из них же, а уверовал во Христа. - Что им замечает Никодим? Он говорит: разве Закон наш осуждает человека, не выслушав его прежде? Сим он показывает, что они ни закона не читали, ни требований его не исполняли, хотя и много мечтали о законности. Ибо если Закон не велит никого убивать без предварительного суда, а они имели рвение к тому, не выслушав прежде, то, очевидно, они преступники Закона. Сказал еще: и если "не узнают, что он делает". Сим он показал, что нужно выслушать не просто, но весьма внимательно, чтобы узнать, как нужно поступить, а не осуждать так, не разузнав дела.

На это сказали ему: и ты не из Галилеи ли? Рассмотря и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк. И разошлись все по домам.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Иисус же пошел на гору Елеонскую. А утром опять пришел в храм, и весь народ шел к Нему. Он сел и учил их. Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставивши ее посреди, сказали Ему: Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями. Ты что скажешь? Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая

на них внимания. Когда же продолжали спрашивать Его, Он восклонившись сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень. И опять, наклонившись низко, писал на земле. Они же, услышавши то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди. Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя? Она отвечала: никто, Господи! Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди, и впредь не греши. Опять говорил Иисус к народу, и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни. Когда Никодим весьма разумно обличил фарисеев в их противозаконном распоряжении, они, раздосадованные, с грубостью и даже зверством говорят ему: "и ты не из Галилеи ли?" Но как это идет в ответ на замечание Никодима? Он сказал, что без суда и следствия не должно обвинять человека. Без сомнения, в ответ на это им нужно было доказать, что они обвиняют Иисуса не без суда, но законно, что они и служителей послали схватить Его, и все делают так, как должно. А они что говорят? "И ты не из Галилеи ли?" Видишь ли, как неразумно? Видишь ли, какая непоследовательность в словах? Потом, выставляя его невеждою, говорят: рассмотри и увидишь, что из Галилеи не приходил пророк, то есть ступай и научись, так как доселе не научился, что пророк из Галилеи не приходил. Говорят так, осмеивая его, как несведущего. Но, о фарисеи! что Никодим сказал? Он не сказал, что Иисус есть пророк, но сказал, что не должно убивать Его без суда. Как же, он сказал то, а вы отвечаете на это другое? - Так как они постоянно укоряли Христа Галилеєю, а принимали Его за одного из пророков, то Он показывает им, что Он не из числа пророков. Я, говорит, Свет миру, свет в собственном смысле, свет не пророческий, то есть неполный и слабый, но свет истинный, не ограничивающийся пределами Галилеи или Палестины, но Свет миру и Владыка всех людей; Я - Тот, о Ком пророк сказал: Я положил Тебя светом язычников (Ис. 42, 6). Сим изречением можешь пользоваться и против Нестория. Ибо не сказал Господь: во Мне свет миру, но: Я свет миру. Кто видим был, как Человек, Тот же Сам был и Сын Божий, и свет миру, а не так, как пустословил Несторий, будто Сын Божий обитал в простом человеке. Нет! Сын Марии и Божий, как сказано, был едино. - "Кто, - говорит, - последует за Мною, тот не будет ходить во тьме", то есть не останется в заблуждении, но освободится от заблуждения и тьмы. Сим вместе одобряет Никодима и служителей, как прямо действующих и потому во свете находящихся, и фарисеям намекает, что они находятся в заблуждении и тьме и втайне строят ковы.

Тогда фарисеи сказали Ему: Ты Сам о Себе свидетельствуешь; свидетельство Твое не истинно. Иисус сказал им в ответ: если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Мое истинно, потому что Я знаю, откуда пришел и куда иду; а вы не знаете, откуда Я и куда иду. Когда Он сказал: "Я свет миру", Его обвиняют за то, что Он Сам о Себе свидетельствует. О безумие! Он постоянно приводит свидетельства о Себе из Писания, а они обвиняют Его, что Он Сам о Себе свидетельствует. Посему и Он отвечает им по лукавству их. Пусть так, что Я Сам свидетельствую о Себе; - хотя на деле не так, а Я имею трех свидетелей - Отца Моего, дела Мои и Писание, как и выше сказано (5, 33. 36. 37. 39). Положим, что Я Сам свидетельствую о Себе. Но если Я и Сам свидетельствую о Себе, свидетельство Мое истинно потому, что Я знаю, что Я Сын Божий, и не простой человек, но свыше Приходящий, и Бог. Как же свидетельство Мое ложно, когда Я - Бог, и посему достоин веры? Бог, без сомнения, достоин веры и в свидетельстве о Самом Себе. Притом Я и пойду к Богу истинному. Как же, намереваясь идти к Истинному, Я буду лгать?

Вы судите по плоти; Я не сужу никого. А если и сужу Я, то суд Мой истинен, потому что Я не один, но Я и Отец, пославший Меня. Я, говорит, как Бог и Пришедший свыше, свидетельствую о Себе истину; а вы смотрите только на видимое, и, как Я во плоти, вы принимаете Меня за простую плоть, а не за Бога и Пришедшего от Бога. "Вы судите по плоти", то есть ошибочно. Как о живущем по плоти говорится, что он живет порочно, так и о судящем по плоти нужно сказать, что он неправедный судья. Потом, как бы кто сказал: если мы, иудеи, судим несправедливо, то почему не наказываешь, почему не осуждаешь? А Он говорит: Я не за тем пришел, чтобы судить. Я ныне не сужу никого; а если и сужу, то суд Мой истинен, и если бы Я захотел судить, вы были бы осуждены. Ныне же вы остаетесь без осуждения не потому, будто Я не могу осудить вас, но потому, что ныне не время, так как осуждение на вас Я сберегаю до второго Пришествия. Так и в другом месте Он говорит: Я

пришел не судить мир, но спасти (Ин. 12, 47). А что Судия всех есть Он, слушай нежные уста: Отец всякий суд отдал Сыну (Ин. 5, 22). Посему, когда слышишь: Я не сужу никого, то разумей сии слова не о будущем Пришествии, а о первом. Сказав: Я не один только, но и Отец Мой со Мною, Он объявил: не один только Я осуждаю вас, но и Отец. Ибо не иначе сужу Я, и иначе судит Отец, но - как Я, так и Он, и как Он, так и Я.

А и в законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно (Втор. 19, 15). Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня. Ариане и евномияне, не признающие Сына Единосущным Отцу, пусть скажут здесь: если бы Он не был Единосущен, то как бы осмелился сказать: Я имею свидетельство и достоверность такие же, как и Отец? Как два человека свидетельствуют о чем-либо и свидетельство их истинно, очевидно, что и достоверность их одинакова. Так и здесь Он доказывает, что свидетельство Его Самого ничем не ниже свидетельства Отца. Ибо слушай, с какою властью говорит Он далее: Я Сам свидетельствую о Себе, и Отец свидетельствует обо Мне. Видишь ли равенство власти, и как Он выставляет Себя столько же достоверным, сколько и Отец? Этого Он не осмелился бы сказать, если бы достоинством был ниже Отца и не был бы Ему равен и Единосущен. Ибо если бы Он хотел показать, что в чем-нибудь уступает Отцу и меньше Его, то не сопричислил бы Себя к Отцу и свидетельства Своего не сопоставил бы со свидетельством Отца, но, будучи рабом, как богохульствуют еретики, обратился бы к кому-нибудь из сорабов и его сделал бы сосвидетелем, например бы Иоанна, Моисея; да и вообще, если бы Он пожелал таких свидетельств, нашел бы их множество. Но теперь Он желает показать Свое Единосущие с Отцом, потому и сопричисляет Себя к Отцу. Если в других местах Он приводит в свидетели о Себе Иоанна, Моисея и пророков, то не удивляйся сему. Он делает это приспособительно к понятию слушателей. Они Иоанна и Моисея ставили выше Его; посему Он и приводит свидетельство тех, кого они считали славными и великими. Высокое понятие они имели о Боге и Отце. Ибо что иное прославляли они, как не Бога? Посему теперь Он приводит свидетелем и Его Самого, Сущего над всеми Богом. А как Он и Самого Себя сопоставляет с таким непогрешимым и неложным Свидетелем, то весьма очевидно, что Он имеет одинаковую с Отцом важность и власть. И те, которые называют Его рабом и по всему меньшим Отца, должны посрамиться.

Тогда сказали Ему: где Твой Отец? Иисус отвечал: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. Сии слова говорил Иисус у сокровищницы, когда учил в храме; и никто не взял Его, потому что еще не пришел час Его. Так как спрашивали Его об Отце в виде искушения, а не с целью познать истину, то Он их и не удостоивает ответа, но говорит: "вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего", то есть не можете знать Отца моего без Меня. Хотя вы и думаете, что почитаете Бога, но как не веруете, что Он Отец Мне, истинному Сыну, то нет вам никакой пользы. Вы и не знаете Его, как должно знать. Иначе вы знали бы и почитали и Меня. А как теперь вы не знаете и не почитаете Меня, то и Его не знаете и не воздаете Ему чести, хотя думаете и наоборот. А что вы не знаете Меня, в том виноват не другой кто, а вы сами. Слышишь ли, нечестивец, подчиняющий Сына Отцу? Если бы Он не был Единосущен с Отцом, то как бы сказал, что если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца? Ибо если, по вашему мнению, Сын есть тварь, то как знающий тварь знает и Бога? Кто знает существо ангела, тот еще не знает уже и Существа Божия. Если же знающий Сына знает и Отца, то Сын подлинно одного и того же Существа с Отцом. Будешь ли утверждать, что знающие тварь знают и Бога? Никак. Ибо многие и даже все видят и знают тварь, а Бога никто не видит и не знает. - "Сии слова говорил Иисус у сокровищницы, когда учил в храме". Так Он держал Себя смело! И, однако же, дышавшие убийством против Него, имея Его в руках, не смели взять Его. И при этом они не понимали, что делом силы истинно божеской было то, что Он, окруженный врагами, среди их оставался невредимым и неприкосновенным, тогда как они прежде Пасхи искали Его и подстергали. Кого искали, когда Его не было, и против Кого, даже в отсутствие Его, неистовствовали, Того, когда Он среди сетей, не могут взять. И при всем этом не признают Его силы, потому что, говорит, еще не пришел час Его, то есть не наступило еще предназначенное время смерти Его, в которое Он хотел предать Себя на оную. Ибо и тогда они не могли бы ничего сделать над Ним, если бы не наступило определенное время, которое Он Сам назначил Себе. Распятие было делом не бессилия, но дозволения; ибо Он дозволил, когда захотел. Они давно желали умертвить Его, но были удерживае-

мы невидимыми узами силы Его. Ибо Ему нужно было долее оставаться живым во плоти, дабы доставить людям более пользы чрез совершение бо'льших чудес и преподавание большего учения. - Иные думают, что иудеи сказали Господу "где Отец Твой" в обиду и укоризну. Так как мнимый отец Его Иосиф был беден, то словами: "где Отец Твой" иудеи говорят как бы так: Отец Твой безвестен и низкого рода, - что же Ты нам постоянно напоминаешь о нем?

Опять сказал им Иисус: Я отхожу, и будете искать Меня, и умрете во грехе вашем; куда Я иду, туда вы не можете придти. Тут Иудеи говорили: неужели Он убьет Сам Себя, что говорит: куда Я иду, вы не можете придти? Он сказал им: вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от сего мира. Потому Я и сказал вам, что вы умрете во грехах ваших; ибо если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших. Для чего так часто Он говорит им: Я отхожу, и будете искать Меня? Для того чтобы потрясти и утратить души их. Ибо смотри, в какую они тотчас впали заботу. Они в недоумении говорят: неужели Он убьет Сам Себя? Хотя они желали избавиться от Него, просили Его удалиться от них и даже хотели убить Его, однако же, настоящее обстоятельство представляют себе так важным, что пришли от него в недоумение. - "Я отхожу". Часто говорит сие и для того, чтобы показать, что Он вперед знает о Своей смерти и что Крест есть дело не их силы, но Его произволения. "Я, - говорит, - отхожу": не вы Меня ведете, но Я иду добровольно. - "Куда Я иду, туда вы не можете придти". Сими словами показывает, что Он подлинно воскреснет в славе и сядет одесную Бога, а они умрут во грехах своих. Что же они говорят на это? "Неужели Он убьет Сам Себя?" Отвергая такое их предположение и показывая, что самоубийство есть дело преступное, Господь говорит: "Вы от нижних", и не можете помыслить ничего божественного; потому вам естественно так думать; но "Я не от сего мира", то есть не забочусь ни о чем мирском и земном, и потому никогда не могу дойти до такого безумия, чтобы убить Самого Себя. Ибо это дело бесовское, а не божеское. Здесь Аполлинарий, ухватившись за сие изречение, вслед за манихеями, говорит: видишь ли, тело Господа было не от сего мира, но свыше, с неба, как и Павел говорит, что второй Человек Господь с неба (1 Кор. 15, 47). Что же нужно сказать? Или нужно спросить его, как он понимает слова Господа к апостолам: "Вы не от мира" (Ин. 15, 19) - ужели так, что и они имели тела с неба, а не от сей твари? Или Господь сказал это потому, что они не заботились о благах мира сего? Так нужно понимать и сии слова: "Я не от сего мира", то есть Я не то, что вы, заботящиеся о мирском. Подобным образом и Павел говорит некоторым: "Вы не по плоти" (Рим. 8, 9), говорит не потому, будто они бестелесны, но свидетельствует об их любомудрии и свободе от плотских страстей. Что же опять Господь говорит им? "Если не уверуете в Меня, то умрете во грехах своих". Если Он пришел затем, чтобы взять на Себя грех мира (Ин. 1, 29), а получить прощение грехов можно не иначе, как чрез крещение, креститься же невозможно, не уверовав прежде, то неверующий неизбежно умрет во грехе своем, ибо, не приняв крещения, он не совлекся ветхого человека. Посему и Господь в другом месте говорит, что неверующий уже осужден (Ин. 3, 18), не потому только, что не уверовал, но и потому, что умирает с прежними грехами.

Тогда сказали Ему: кто же Ты? Иисус сказал им: от начала Сущий, как и говорю вам. Много имею говорить и судить о вас; но Пославший Меня есть истинен, и что Я слышал от Него, то и говорю миру. Не поняли, что Он говорил им об Отце. Спустя столько времени, после того, как явлено столько чудес, они еще спрашивают Его: "кто Ты?" Так они были неразумны, несправедливы и насмешливы. Господь говорит: Я говорю вам то, что и в начале. Вы, говорит, недостойны всецело выслушать Мои речи, ни познать, Кто Я; ибо вы все говорите с целью искутить, а не желаете внимать ничему из Моего учения. Я мог бы и обличить вас в этом и не только обличить, но и наказать. Ибо на это Он намекает, когда говорит: "Много имею говорить об вас и судить". Словом "говорить" указывает на обличение, а словом "судить" на осуждение и наказание. Но, говорит, Пославший Меня послал Меня не затем, чтобы судить и обличать. Ибо не послал Бог Сына Своего, чтобы судить мир, но чтобы спасти мир (Ин. 3, 17). И как Отец Мой послал Меня спасать, а Он истинен; то Я по сему самому ныне никого не сужу, а только говорю то, что слышал от Отца Моего, то есть, что служит ко спасению, а не к обличению. Говорил же Он это для того, чтобы не подумали, что Он не наказывает их по Своему бессилию. Он показывает, что не бессилен Он, но не желает наказывать их, так как пришел не наказывать, а спасать. Когда Он говорил это, они были так неразумны, что не поняли, что Он говорил им об Отце Своем. Как часто и много говорил Он уже им об Отце!

Но поистине омрачилось несмысленное их сердце (Рим. 1, 21). - Некоторые же так понимают сии слова: "Пославший Меня истинен" - Я мог бы и ныне судить вас, но оставляю это до будущего века. А вы не веруете и не обращаете внимания на время воздаяния. Но если вы и не веруете, то истинен Отец Мой, который и назначил день для воздаяния вам, и Меня послал возвестить об этом и открыл миру Его правду и силу.

Итак, Иисус сказал им: когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я и что ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю. Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно. Много чудес совершил Иисус, и однако же не привлек иудеев к Себе. Теперь говорит им о Кресте. Вы, говорит, думаете, что когда распнете Меня, будете свободны от всякой заботы и избавитесь от Меня. А Я говорю, что вы узнаете, что это Я, то есть Христос, Сын Божий, все носящий и держащий (Евр. 1, 3), и что Я не противник Отцу, не действую и не говорю Сам от Себя, ибо не имею собственной воли, отличной от воли Отца. Как же они узнают Его на кресте? Из знамений того времени, из воскресения Его и пленения их. Ибо все это могло обнаружить Его силу. Итак, когда распнете Меня, вы узнаете то и другое, и силу Мою, и единомыслие Мое с Отцом. Ибо Отец не предал бы вашего города римлянам в отмщение за Меня и не совершил бы знамений на кресте, если бы Я не был Сыном Его и единомысленным, а не противным Богу. Тогда узнаете, что чему Я ни учу и что ни говорю, это от Него, несомненно, божественно и не Мое, но Пославшего Меня. Потом, дабы не подумали, что послание и посольство означает подчиненность, говорит, что Отец Мой со Мною. Хотя Он и послал Меня как Человека, но Я неразлучен с Ним, а Он со Мною, как Бог с Богом. За сим опять нисходит к уничиженной речи и говорит: "и не оставил Меня одного", потому что Я делаю угодное Ему. Так смиренно говорит Он для иудеев. Они говорили, что Он не от Бога, потому что не хранит субботу. А Он говорит: "Я делаю угодное Ему", так что, если и субботу нарушаю, то делаю угодное Ему. Впрочем, такую уничиженную речь Он нисколько не вредит Своей славе, но слушателям приносил пользу, да и Свою славу чрез это упрочивал. Ибо слушатели, слыша, что Он все относит к Отцу, охотнее прилагались к Нему и веровали в Него, так что смирение более возвышало Его. Видишь ли достоинство блаженного смирения? А что это так, слушай далее.

Когда Он говорил это, многие уверовали в Него. Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными. Я сказал, что слушатели смиренными речами более увлекались. На это намекает и евангелист. Когда Он говорил это, замечает он, то многие уверовали; говорил "это", то есть речи смиренные и как бы недостойные Его славы. Посему, когда слышишь, что Он говорит о Самом Себе нечто малое и несовершенное, ни в каком случае не смущайся, ибо Он говорит это для слушателей, которые не могут понять что-нибудь высшее и тотчас приходят в ярость. Чего бы не случилось с ними, не могущими постигнуть глубины богословского таинства, когда высота Его славы осталась непостижимой и для христиан, познавших Его силу и спасенных Им? Когда слышишь, что многие уверовали, понимай так, что уверовали просто и как случилось, а не как должно было, уверовали потому, что им понравилось смирение в речах. А что они не были верующими в точном смысле, это очевидно. Ибо Он к уверовавшим иудеям говорил: "если пребудете в слове Моем". Сим показывает, что хотя они уверовали, но поверхностно, и потому не останутся в вере. Обличая же их в этом, показывает, что Он знает сердца их и есть Бог. А как некоторые из прежних мнимых учеников Его удалились, посему к уверовавшим теперь Он говорит: хотя те удалились, но если вы пребудете в Моем слове и вере, то "познаете истину", то есть Меня, ибо Я есмь Истина (Ин. 14, 6). Ныне же вы не знаете истины, потому что закон, блюстителями которого вы себя почитаете, не есть истина, но образ и тень. Если познаете Меня, Который истинен, то "истина освободит вас", то есть Я освобожу вас от грехов. Ибо кто верует во Вземлющего грех мира, тот, без сомнения, свободен от грехов. Как неверующим Он сказал, что "умрете во грехах своих". (Ин. 8, 21), так тем, которые пребудут в вере, обещает свободу от грехов. Ибо законные жертвы и окропления, как образы, не освобождали от грехов, а жертва духовная и истинная чрез веру и познание освобождает (от грехов) нас, которые уже не остаемся рабами, но соделываемся сынами Божиими.

Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными? Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха. Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно. Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете. Гордые иудеи опять привязываются к суетному благородству и с яростью говорят: "мы семя Авраамово". Если и нужно им было негодовать, то на что-нибудь другое. Он сказал им: вы познаете истину. Посему им следовало бы сказать: что ж, разве ныне мы не знаем истины? Разве все предписания закона и наше познание ложны? Но они ни о чем таком не заботились: они беспокоятся о делах мирских, думая, что Он укоряет их в рабстве и низком происхождении. "Мы семя Авраамово". Нигде они не упоминают о своих достоинствах, но обращаются к отцам. Посему и Иоанн говорит им: не начинайте говорить, что отец у нас Авраам (Мф. 3, 9). Говоря, что никому не были рабами, они явно лгали. Ибо каждый раз, как были пленяемы, они были в порабощении: у египтян, вавилонян и многих иных народов. Господь не обличает их во лжи. Его цель доказать не то, что они рабы человеков, но что они рабы греха. А это рабство и есть самое тяжкое, и от него может избавить один только Бог. Ибо отпустить грехи - дело одного только Бога. Посему говорит: "всякий, делающий грех, есть раб греха", а посему и вы, поколику грешны, также рабы. На это они могли сказать, что хотя мы и подлежим такому рабству, но у нас есть жертвы, есть священники, которые очищают нас от грехов. Он говорит, что и они рабы, потому что все грешили, и лишены славы Божией (Рим. 3, 23). Впрочем, священники ваши, будучи сами рабами, не имеют власти другим прощать грехи. Об этом яснее говорит апостол Павел, именно: что священник должен приносить жертву и за самого себя, как за народ, потому что и сам обложен немощами (Евр. 5, 2, 3). "Раб, - говорит, - не пребывает в доме", то есть не имеет власти дарить что-нибудь, так как он не господин дому, а сын-господин дому и пребывает в доме. Домом называет власть, подобно как в другом месте именуется домом начальство, говоря, что "в доме Отца Моего обителей много" (Ин. 14, 2). Итак, те священники ваши, будучи рабами, не имели власти прощать грехи. А Я, Сын, пребывающий в доме, то есть имеющий власть и самостоятельное начальство, Владыка дома, одарю вас свободою, потому что все - Мое, и Я единосилен и единовластен со Отцом. Когда Я вас освобожу, тогда вы будете почтены истинною свободою. Теперь вы присвояете себе ложную свободу, а Мною будете освобождены существенно и истинно.

Знаю, что вы семя Авраамово: однако ищите убить Меня, потому что слово Мое не вмещается в вас. Я говорю то, что видел у отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего. Вы, говорит, считаете себя семенем Авраамовым. Я согласен с тем, что вы сохраняете плотское родство с этим святым, но у вас нет с ним родства по духу, Он праведен, человеколюбив и странноприимен, а вы (умалчиваю уже о прочих сторонах вашей жизни, а выставлю самое явное, что вы теперь делаете) дышите убийством и ненавистью к людям. Ибо вы ищите убить Меня и злоумышляете против Меня. Как же вы истинные его дети, когда так далеки от свойств отца? Если хвалитесь сродством, то должны подражать и добродетели его. Чтобы не сказали, что мы справедливо ищем убить Тебя, Он выставляет причину. Вы, говорит, беснуетесь против Меня не за другое что, как за то, что слово Мое превышает ваше разумение и не вмещается в вас. Между тем за это нужно было бы не убивать, а уважать и почитать, и сильнее желать, чтобы Я научил высоте догматов. Чтобы опять не сказали Ему, что мы и за слово Твое справедливо ненавидим Тебя, потому что Ты говоришь нам не от Бога, а от Самого Себя, и потому мы не можем принять Твоего учения, - Он прибавляет: Я говорю не Сам от Себя, но говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего. Я, говорит, возвещаю божественное и небесное и тем являю Отца Моего, а вы своими делами являете отца вашего то есть дьявола. Когда слышишь сии слова: "Я говорю то, что видел", то не думай о телесном видении, но разумей знание естественное, истинное и самое верное. Как глаза, здраво видящие дело и истину видят истинно и не обманываются, так и Я истинно говорю то, что узнал от Отца.

Сказали Ему в ответ: отец наш есть Авраам. Иисус сказал им: если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы. А теперь ищите убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога: Авраам этого не делал. Вы делаете дела отца вашего. На это сказали Ему: мы не от любодеевания рождены; одного Отца имеем, Бога. Он выставляет отцом их дьявола, потому что в делах их видит их подобными ему; а они постоянно выставляют Авраама. Господь часто напоминает

об их преступном намерении и отрицает родство их с праведником для того, чтобы пресечь лишнюю хвастливость их и убедить, что надежду нужно полагать не в суетной гордости плотским сродством, а в сходстве произволения. Поистине, как Врач душ Он утишает в них воспаление, происходящее от мечтания о сродстве с Авраамом и препятствующее им прийти ко Христу, ибо они сродство это считали достаточным для своего спасения. Итак, вы, дышащие убийством и ищущие умертвить Меня, не дети Авраама. Потом, чтобы кто-нибудь не сказал, что справедливо ищут убить Тебя, Он говорит: Я - Человек, не восстающий против Бога, не ищущий Своей славы, но говорящий то, что Я слышал от Отца Моего, и сказывающий истину. Какая же это была истина? Та, что Он равен Отцу и не раб, как один из пророков, но Сын, не делающий и не говорящий ничего от Себя, но все от Отца. Ибо за это они искали убить Его. А они опять говорят: "мы не от любоддеяния рождены; одного Отца имеем Бога". - Смотри, какая надменность! Господь отрицает родство их и с Авраамом, а они до того тщеславны, что в безумии сами себя называют детьми Самого Бога. Они хвалятся сыновством Божиим, вероятно, потому, что слышали слова: "сын Мой первенец Израиль" (Исх. 4, 22). Но они должны были знать, что Бог говорил и в другом месте: "сыновей родил и возвысил, а они отверглись от Меня" (Ис. 1, 2). Господь мог бы обличить их в том, что многие из них рождены от любоддеяния, так как вопреки закону жены еврейские вступали в связи с язычниками, а языческие жены с иудеями; однако же Он не делает этого. Ибо Он не о том заботился, чтобы доказать неблагородство их телесное, но главным образом хотел доказать, что они низки по душе.

Иисус сказал им: если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня. Почему вы не понимаете речи Моей? Потому, что не можете слышать слова Моего. Так как Он исключил их из родства с Авраамом, то они поднялись еще выше, называют отцом своим Бога. Он укорил их как убийц, а они, защищая себя, говорят, что они мстят за Бога и потому-то составляют совет против Него. Посему и Господь, показывая, что они не за Бога вступаются, по самому замыслу своему хотят убить Его, и не суть дети Божии, как они думали, но даже противники Богу, говорит: "если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня". Ибо Я от Бога сошел в мир, то есть явился во плоти. Я не противник Богу. Я от Него пришел. Посему, восставая на Меня, вы враги Богу. Почему вы не познаете речи Моей, не разумеете и не понимаете того, что Я говорю? Без сомнения, не по другому чему, как потому, что не можете слышать слова Моего, то есть не хотите. Ибо "не мочь" употребляется вместо "не хотеть". Доколе в вас живет зависть и убийственный замысел, как вы можете слышать, что Я говорю?

Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи. А как Я истину говорю, то не верите Мне. Сказал: вы не можете слушать слова Моего вместо: не хотите. Потом приводит причину, по которой они не хотели слушать, то, что у них свой отец, именно диавол. Хотя вы безумно и приписываете себя в дети Богу, как отцу своему, но дела ваши свидетельствуют, что диавол для вас есть отец более родной. Вы хотите исполнять похоти его. Не сказал "дела", но "похоти", показывая, что они очень склонны ко лжи и убийству, двум видам зла, кои весьма свойственны диаволу. "Он был человекоубийца от начала". Посему и вы, ища убить Меня, уподобляетесь ему, убившему Адама. "Он и в истине не устоял", но есть отец лжи. И вы, когда лжете на Меня и говорите, что Я не от Бога, не стоите в истине, не пребываете в слове Моем, вы дети его, породившего ложь. Ибо он и людям клеветал на Бога, когда говорил Еве, что Он возбрал им древо познания добра и зла по зависти. Равно и Богу клеветал на людей, например на Иова, говоря, что Иов чтит Бога не даром. "Когда он говорит ложь, говорит свое". Люди, когда лгут, пользуются как бы чужою ложью. А диавол употребляет ложь как собственность, ибо она его порождение; и лжец в собственном смысле и отец лжи есть он сам. Он сказал Еве: в который день вкусите, будете как боги (Быт. 3, 5). А они (Адам и Ева) получили смерть. - А Мне не верите, потому что Я говорю истину. - Не имея обвинить Меня ни в чем ином, кроме истины, вы за сие самое и восстаете против Меня, как сыны отца лжи.

Кто из вас обличит Меня в неправде? если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне? Кто от Бога, тот слушает слова Божии; вы потому не слушаете, что вы не от

Бога. На это Иудеи отвечали и сказали Ему: не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин и что бес в Тебе? Иисус отвечал: во Мне беса нет, но Я чту Отца Моего; а вы бесчестите Меня. Впрочем, Я не ишу Моей славы: есть Ищущий и Судящий. Они сами себя называли сынами Бога. Он говорит: если вы сыны Бога, вы, конечно, должны ненавидеть грешника. Если и Меня, которого ненавидите, можете обличить во грехе, очевидно, ненавидите Меня справедливо. Если же никто не может обличить явно, вы ненавидите Меня за истину. За какую истину? Без сомнения, за ту, что Он Сам Себя называл Сыном Божиим, что совершенно истинно. - "Кто от Бога, тот слушает слова Божии". Посему, если бы и вы были сынами Божиими, вы не отворачивались бы от Меня, Сына Божия, шедшего с неба и возвышающего слова Божии. - Так кротко говорит им Господь, а они позволяют себе дерзости. Они говорят: не правду ли мы говорили, что Ты Самарянин и беса имеешь в Себе? Называли Его Самарянином как нарушителя иудейских обычаев, например субботнего покоя, так как самаряне не соблюдали в точности иудейского закона. А беснующимся называют Его, может быть, подобно тому, как говорили, что Он и бесов изгонял силою князя бесовского (Лк. 11, 15). Ибо все клеветавшие, что Он изгонял бесов силою веельзевула, говорили, что Он имел в Себе веельзевулова беса, которым и совершал чудеса. А как Он открывал их помыслы и пожелания, то, может быть, считали Его беснующимся и потому, что думали, будто тайны сердца их открываемы Ему были бесами. - Когда же называли Его Самарянином? Евангелист нигде об этом не упомянул. Отсюда видно, что евангелисты не все записали, а многое и опустили, как мы о сем самом заметили в другом месте. Так они обижают Его, а Он незлобливо принимает от них обиды. Впрочем, когда они сами себя называют сынами Божиими, Он сильно обличает их, вступаясь за истину; а когда Его обижают, Он не защищается. Сим научает Он и нас вступаться за славу Бога и кротко переносить обиды, касающиеся нас самих, подобно как и Он кротко говорит: "во Мне нет беса, но Я чту Отца Моего". Как же Он чтит Отца? Вступаясь за Него и не позволяя убийцам и лжецам называться сынами Спасителя и Истины. Вы, говорит, бесчестите Меня за то, что Я чту Отца Моего, поносимого вами, так как вы клеветаете, что Он отец ваш. Но, если Я и не отмщаю за Себя, а переношу обиды, вы не думайте, что эта обида останется без отмщения. Есть Отец, Который накажет за такую обиду, наносимую Мне потому, что Я вступаюсь за Него и не позволяю вам называть самих себя сынами Его. Есть Ищущий Моей славы, и не только Ищущий, но и Могущий судить и наказывать обижающих Меня без основания. Часто иной ищет взыскания за обиду, но сам не может судить. А Отец и ищет славы Сына, и может судить. Посему и сказал: "есть Ищущий и Судящий".

Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек. Иудеи сказали Ему: теперь узнали мы, что бес в Тебе; Авраам умер и пророки, а Ты говоришь: кто соблюдет слово Мое, тот не вкусит смерти вовек. Какое человеколюбие! Его обижают, а Он искание Своей славы и отмщение предоставляя Отцу, обращается к увещанию и учению и таким образом благоденствует тем, кои наносят Ему обиды. Так и мы должны платить своим врагам. Что же он сказал им? "Кто соблюдет Мое слово", то есть с верою соединит и жизнь чистую (ибо тот только истинно соблюдает учение Господне, кто имеет и жизнь чистую), такой не увидит смерти, кторую умирают грешники, предаваемые в будущем веке бесконечному мучению и отпадающие от истинной жизни. Вместе с сим дает им знать, что если соблюдающий слово Мое не умирает, тем более - Я. Зачем же вы хотите убить Меня, над Которым смерть имеет так мало власти, что Я даже и другим дарую истинную жизнь? Ибо, хотя верующие умирают телесно, однако они живы в Боге. Что же говорят на это иудеи? Они считают Его за беснующегося, как будто бы Он от повреждения рассудка говорит какие-то странности. Умерли Авраам и пророки, которые слышали слова Божии, как же не умрут Твои слушатели? Теперь, говорят, мы истинно, то есть вполне и твердо, узнали, что Ты, говоря это, беснуешься.

Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер, и пророки умерли? Чем Ты Себя делаешь? Иисус отвечал: "если Я Сам Себя славлю, то слава Моя ничто; Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он Бог ваш. И вы не познали Его, а Я знаю Его; и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжец; но Я знаю Его и соблюдаю слово Его. Безумцы, не понимая, о какой смерти говорил Господь, что она не коснется верующих в Него, говорят Ему нечто безрассудное и безумное. Смотри, как они отвечают. "Неужели ты больше отца нашего Авраама?" Им следовало бы сказать: неужели Ты больше Бога? Слушавшие слово Божие умер-

ли, а слушающие Твое не умрут. Но они не так. Желая показать, что Он меньше и Авраама, говорят: неужели Ты больше отца нашего Авраама? Сам Господь не открывает им, о какой Он сказал смерти. А что Он выше Авраама, в этом убеждает немного после. "Чем Ты Себя делаешь?" Говорят это в обиду. Ты, недостойный ни одного слова, Сын плотника, Галилеянин, чем Ты Себя делаешь? Ни дела, ни истина, ни Писания, но Ты Сам чем Себя делаешь? Ибо Ты Сам присвоишь Себе славу. Говорит на это Господь: если Я Сам славлю Себя, то слава Моя ничто", как и вы думаете. Но ныне славящий Меня есть иной, именно Отец Мой. Отец прославлял Его всячески, то пророчествами о Нем, то свидетельством с небес, то бесчисленными и безмерными чудесами. О сем Отце вы говорите, что Он Бог ваш. Но вы не признаете Его ни Отцом Моим, ни Богом вашим. Если бы вы признавали Его Отцом, вы почитали бы Сына Его. А ныне вы Сына Его не почитаете. Очевидно, вы не признаете Его Отцом Моим. Но вы не признаете Его и просто Богом. Иначе вы боялись бы слов Его, как Бога. Ныне же вы решительно пренебрегаете Им. Он постановил законом: "не убий". Вы ищете убить Меня и притом тогда, как не можете обличить Меня во грехе. Отселе ясно, что вы совершенно не знаете Его. А Я знаю Его по природе, имею совершенное знание о Нем. Ибо, каков Я, таков и Отец. А как Я Сам Себя знаю, то знаю и Его. И если скажу, что не знаю Его, то буду, подобно вам, лжецом. Ибо вы лжете, хвалясь, что знаете Его; а Я отрекись от истины, если, зная Его, скажу, что не знаю. Чем же Ты докажешь, что знаешь Его? Тем, говорит, что Я соблюдаю слово Его, то есть заповеди Его. Ибо Я не противник Ему, иначе Я хвалился бы, как богопротивник, ни заповедей Его не нарушаю. А вы, преступники Его заповедей, находитесь в плену, предаваясь злым похотям, жаждете убийства и многое другое, воспрещенное законом, совершаете со страстью и тем ясно обнаруживаете, что не знаете Его. Ибо, если бы вы знали Его, вы соблюдали бы слово Его, то есть заповеди. - Иные же слова "соблюдаю слово Его" понимают так: потому Я знаю Его, что в Самом Себе имею неизменный образ Существа Его, то есть бытия, и какой образ Естества у Отца, такой же и у Меня. Ибо у Отца и Сына одно и то же Естество и один и тот же образ бытия. Посему Я знаю Отца, ибо соблюдаю неизменный образ Существа Его. Такой оборот речи у Писания в обычае. Например, по-славянски говорится: "даждь нам помощь от скорби, и суетно спасение человеческо" (Пс. 59, 13). Здесь частица "и" употреблена вместо "ибо", и речь имеет такой смысл: дай нам помощь, ибо спасение от человека ненадежно. Так и в сих словах: Я знаю Его, и соблюдаю слово Его - частица "и" поставлена вместо "ибо". Ибо, говорит, Я соблюдаю слово Его.

Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой, и увидел, и возрадовался. На это сказали Ему Иудеи: Тебе нет еще пятидесяти лет, - и Ты видел Авраама? Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я семь. Тогда взяли камень, чтобы бросить на Него; но Иисус скрылся и вышел из храма, прошед среди них и пошел далее. Здесь утверждает, что Он больше Авраама. Выше они говорили Ему: неужели Ты больше отца нашего Авраама? Здесь Он отвечает: да, Я больше. Он рад был увидеть день Мой, то есть считал его приятным, вожделенным и радостотворным, как день весьма благотворный и как день не малого кого-нибудь, не обыкновенного человека, но Большого. "Днем" называет Крест, ибо его прообразовал Авраам в принесении Исаака и в заклании овна. Как тот нес дрова, так Господь нес крест, и как Исаак был оставлен, а заколот овен, так Он, как Бог, пребыл вне страдания, а пострадал Человечеством и плотию. Провидя сей день Креста, как день всемирного спасения, Авраам возрадовался. Показывает и то, что Он добровольно идет на страдания, так как хвалит того, кто радовался о Кресте: ибо чрез него спасение вселенной. - Иные под "днем" разумеют все время явления Христа во плоти, которое провидя, Авраам возрадовался, что от него и его потомства произойдет Спаситель. А может быть, и не один только Авраам радовался, но и все, как Давид говорит: "сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный" (Пс. 117, 24). Иудеи, не в силах будучи возвыситься до смысла слов Его, вместо того, чтобы спросить и узнать, о каком Он говорит дне, который видел Авраам, еще более осмеивают Его, будто бы Он говорит что-то безрассудное. Тебе, говорят, нет еще пятидесяти лет, и Ты видел Авраама? Сказали так, думая, что Господу близ пятидесяти лет, тогда как Ему было около тридцати трех лет. Отчего не сказали они: Тебе нет еще сорока лет, но: пятидесяти? Об этом излишне бы и спрашивать. Может быть, они упомянули о пятидесяти годах без определенной мысли. Однако же некоторые говорят, что они так сказали потому, что у них особенно чтился пятидесятый год, то есть юбилейный год, в который рабов отпускали на свободу, покуп-

щики уступали свои приобретения и делали все иное, что относилось к чести. Что же Господь говорит? "Прежде нежели был Авраам, Я есмь". Смотри, не сказал: прежде нежели был Авраам, "Я был", но: "Я есмь". Ибо это изречение "есмь" свойственнее Богу, потому что означает бытие непрерывное и всегдашнее. Так и Отец Его в Ветхом Завете выразился о Себе: "Я есмь Сый" (Исх. 3, 14). Об Аврааме, как тленном, прилично сказал "был". Ибо что получило бытие, то и разрушается. А слово "есмь" указывает на свободу от всякого тления и на божественную вечность. Посему и они это изречение, как приличное одному только Богу, приняли за хулу и взяли камень на Него. Но Он опять со смирением скрывается, чтобы не умереть прежде определенного для Его смерти времени. Как же скрывается? Он не спрятался в угол храма, не ушел в домик, не прислонился к стене или за столб, но Божескою властью Сам Себя сделал невидимым для наветников хотя вышел и посреди них. "И пошел далее", то есть пошел так, просто, до некоторого времени. - Смотри, пожалуй, как Он исполнил все со Своей стороны: Он достаточно научил их и о Себе, и об Отце, и указал истинное благородство и свободу в свободе от грехов; объяснил, что одно только рабство постыдно, рабство греху, - и вообще ничего нужного не опустил. А они бросают камень в Него. Посему-то Он и оставляет их, как уже не способных к исправлению. Заметь, что камень бросают те, о которых евангелист сказал, что они уверовали в Него (выше ст. 30 и 31). Значит, вера их была не вера, но какое-то привременное и холодное расположение к речам Христовым.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

И проходя, увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Господь уходит из храма, чтобы укротить сколько-нибудь гнев иудеев. Приступает к исцелению слепого, чтобы этим знаменем смягчить их жестокосердие и упорство, хотя они и не воспользовались сим, и вместе показать им, что Он не напрасно и по самохвальству сказал: "прежде нежели был Авраам, Я есмь" (Ин. 8, 58). Прилично Сам подошел к слепому, а не сей к Нему. Ученики, приметив внимание Его к слепому, спрашивают: "кто согрешил: он или родители его, что родился слепым?" Вопрос сей кажется странным. Ибо как он мог согрешить прежде рождения своего? Апостолы, вероятно, не разделяли языческого суеверия о том, будто душа прежде соединения с телом живет в ином мире и за грех, как бы в наказание, нисходит в тело. Будучи реболовами, они ничего такого не могли слышать, ибо подобные мысли принадлежали мудрецам. Итак, вопрос кажется неразумным, но не для внимательного. Ибо знай. Апостолы слышали, как Христос сказал расслабленному: вот, ты выздоровел, не греши же, чтобы не случилось с тобою чего хуже (Ин. 5, 14). Теперь видят слепого и недоумевают, и как бы так говорят: положим, что тот расслаблен был за грехи, но что Ты скажешь об этом? Он ли согрешил? Но этого нельзя сказать; потому что он слеп от рождения. Или родители его? Нельзя и этого сказать, потому что сына за отца не наказывают. Итак, апостолы в настоящем случае не столько спрашивают, сколько недоумевают. Господь в разрешение недоумения их говорит: "не согрешил ни он (ибо как бы согрешил прежде рождения), ни родители его". Впрочем, Он говорит это, не освобождая их от грехов. Ибо не просто сказал, что не согрешили родители его, но прибавил, что "родился слеп". Хотя родители его и согрешили, но не за то с ним это убожество. Слагать грехи отцов на детей, ни в чем не виноватых, несправедливо. Это внушает и Бог чрез Иезекииля: да не будет у вас больше поговорки этой: "отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина" (Иез. 18, 1, 2). А чрез Моисея постановил законом: да не умрет отец за сына (Втор. 24, 16). Но как же, скажешь, написано: отдай грехи родителей на чада до третьего и четвертого рода (Исх. 34, 7)? На это можно сказать, во-первых, то, что это приговор не всеобщий, сказанный не обо всех, а только о тех, которые вышли из Египта. Потом смотри и на смысл приговора. В нем не говорится, что дети наказываются за грехи, совершенные отцами, но что наказания за грех отцов переходят и на детей, когда дети совершали такие же грехи. Чтобы вышедшие из Египта не подумали, что они не будут наказаны тем же, чем отцы их, хотя бы согрешили и хуже их, говорит им: нет, не так; грехи отцов, то есть наказания, перейдут и на вас, потому что вы не сделали лучших, но совершили грехи такие же, и даже худшие. Если видим, что нередко и дети умирают в наказание родителям, то знаем, что Бог берет их из здешней жизни по человеколюбию, чтобы в жизни не делались хуже родителей и не прожили на зло своей душе или даже многих других. Но бездна судеб Божиих сокрыла эти случаи в самой себе. А мы простремся далее.

Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии. Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать. Доколе Я в мире, Я свет миру. Вот опять другое затруднение. Иной спросит: как Он сказал это? Ибо это значило бы, что человек, лишенный света, был обижен для того, чтобы на нем явились дела Божии? Разве они не могли явиться иначе? - Какую же, скажи ты, человек, он терпит обиду? Ту, скажешь, что света лишен. И какой вред от того, что лишен чувственного света? Напротив, он более облагодетельствован. Ибо вместе со зрением телесным он прозрел и очами душевными. Слепота послужила ему на добро, так как чрез исцеление от нее он познал истинное Солнце Правды. Итак, слепец этот не обижен, а облагодетельствован. - Потом всякий, занимающийся словом Божиим, должен знать, что частицы "для того, чтобы" нередко употребляются в Писании для обозначения не причины, а самого события. Например, у Давида сказано: "так что (яко да) Ты праведен в приговоре Твоем" (Пс. 50, 6). Давид не для того согрешил, чтобы Бог оправдался. Но вследствие греха Давидова довелось Богу оправдаться. Ибо когда Бог наделил Давида столькими дарами, каких он не был достоин, а он преступил заповедь Божию, совершил убийство и прелюбодеяние и царскую власть употребил на оскорбление Бога, то, какое отсюда вытекало следствие, как не то, что Бог, судящий и обличающий Давида, оправдался и явился победителем осужденного царя, потому что он преступил закон Того, от Кого получил царство, нарушил по тому самому, что был царем? Будучи честным человеком, он не мог бы так легко совершить два столь великих преступления. Итак, видишь, в предложении "так что Ты праведен" (славянское: яко да оправдишися) частица означает не причину, а следствие. Таких оборотов речи много найдешь и у апостола. Например, в послании к римлянам: "что можно знать о Боге, то явно для язычников, так что они безответны" (славянское: во еже быти им безответным) (Рим. 1, 19. 20). Бог дал язычникам знание не для того, чтобы они, согрешая, были безответны, но для того, чтобы они не грешили. А как они грешили, то вследствие сего знание сделало их безответными. И опять: закон пришел после, "да умножится прегрешение" (Рим. 5, 20). Хотя закон дан не для того, чтобы грех умножился, а для того, чтобы уменьшился; но как принявшие закон не хотели уменьшить греха, то закон и послужил им к умножению греха. Ибо грех их стал важнее и тяжелее оттого, что они имели закон, и, однако же, грешили. - Так и здесь, выражением "для того, чтобы явились дела Божии" указывается не причина, а следствие. Ибо чрез исцеление слепого прославился Бог. - Нередко иной строитель дома одно делает, а другое оставляет неоконченным для того, чтобы неверящему, что он устроил первую часть, мог чрез устройство недоконченного доказать, что он же есть художник и прежде устроенного. Так и Бог наш Иисус, врачуя поврежденные члены и приводя их в естественное (нормальное) состояние, показывает, что Творец и прочих членов есть Он же. - "Чтобы явилась слава Божия", говорит это о Самом Себе, а не об Отце. Ибо слава Отца была явна, а нужно было явиться славе Иисуса и тому, что Сотворивший человека в начале есть Он. А в том, без сомнения, немало славы, когда откроется, что Тот, Кто ныне явился Человеком, в начале как Бог сотворил человека. - Что Он говорит о Самом Себе, слушай далее. Он прибавляет: "Мне должно делать дела Пославшего Меня". Мне, говорит, должно явить Самого Себя и совершить дела, могущие показать, что Я совершаю то же, что и Отец творит. Смотри, не сказал, что Мне должно делать дела такие же, какие творит Отец, но те самые, которые Отец творит. Мне, говорит, должно делать те самые дела, которые творит Пославший Меня. Мне должно делать их, "пока есть день", пока длится настоящая жизнь, и люди могут верить в Меня. Потом "наступит ночь, когда никто не может делать", то есть верить, ибо делом называет веру. Итак, в будущем веке никто не может верить. - Настоящая жизнь есть день, потому что мы в течение ее, как днем, можем делать; хотя апостол Павел и называет ее ночью, частью потому, что здесь неизвестны совершающие добродетель или порок, и частью по сравнению со Светом, Который озарит праведников. Будущий век есть ночь, потому что там никто не может делать; хотя апостол Павел и называет его днем, потому что праведные явятся во свете и откроются дела каждого. Итак, в будущем веке нет веры, но все будут повиноваться, желающие и нежелающие. - "Доколе Я в мире, Я свет миру", ибо учением и явлением чудес просвещая души. Посему и теперь должно Мне просветить души многих чрез уврачевание слепого и просвещение зрачков в глазах его. Как свет, Я должен просвещать и чувственно, и духовно.

Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: пойдя, умойся в купальне Силоам (что значит: посланный). Он пошел и умылся и пришел зрячим. Сказав это, Иисус не остановился на словах, но присоединил к ним и дело. Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и брением помазал глаза слепому, показывая чрез брение, что и Адама тело образовал из брения Он же. Одни слова, что создал Адама Я, могли показаться соблазнительными для слушателей, но когда слова подтверждаются делом, не оставалось уже повода к соблазну. Устраивает глаза из брения, употребляя тот же способ творчества, каким сотворил и Адама. Не только устроил глаза и открыл их, но одарил зрением, а это показывало, что Он вдохнул и душу в Адама. Ибо без действия души глаз никогда бы не увидел, хотя бы и был устроен. Употребил и плюновение для одарения зрением. Так как Он намерен был послать слепца на Силоам, то, чтобы не приписали чуда воде источника, но познали, что образовала глаза слепому и открыла их сила, вышедшая из уст Его, для сего плюнул на землю и из плюновения уст сделал брение. Потом, чтобы ты не подумал, что чудо зависело от земли, повелевает умыться, чтобы брение совсем отстало. Впрочем, некоторые говорят это брение совсем не отпало, но превратилось в глаза. - Повелевает слепцу пойти на Силоам частью для того, чтобы обнаружилась степень веры его и послушания, ибо он не рассуждал, что не нужно идти на Силоам или умываться, если брение и плюновение делают его вполне зрячим, но повиновался Повелевавшему; частью для того, чтобы заградить уста неразумных иудеев, ибо, естественно, многие смотрели на него, когда он шел с глазами, помазанными брением, и внимательно вглядывались в него, так что не могли впоследствии говорить: это он, это не он; и, наконец, для того, чтобы, посылая его на Силоам, о Самом Себе засвидетельствовать, что Он не чужд закона и Ветхого Завета. - Для чего евангелист прибавил объяснение имени Силоам? Для того чтобы ты знал, что и тут исцелил слепца Христос и что Силоам - образ Христа. Ибо Христос есть как Камень духовный (1 Кор. 10, 4), так и Силоам духовный; и как ручей силоамский своим странным течением представлял нечто внезапное и поразительное, так и пришествие Господа, сокровенное и неведомое ангелам, силою своею потопляет всякий грех.

Тут соседи и видевшие прежде, что он был слеп, говорили: не тот ли это, который сидел и просил милостыни? Иные говорили: это он, а иные: похож на него. Он же говорил: это я. Тогда спрашивали у него: как открылись у тебя глаза? Он сказал в ответ: Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои и сказал мне: пойдя на купальню Силоам и умойся. Я пошел умылся и прозрел. Соседи, пораженные необычайностью чуда, не верили. Хотя шествие его на Силоам с глазами, помазанными брением, для того и было, чтобы многие увидели его и потом не отреклись бы незнанием, однако же и теперь не верят. Евангелист не без намерения замечает, что он просил милостыни, но чтобы показать неизреченное человеколюбие Господа в том, что Он снисходил и к бедным, что Он с большим попечением врачевал и нищих, а отсюда и мы научились бы не презирать своих меньших братьев. А слепец, не стыдясь прежнего убожества, не боясь народа, открыто говорит: "это я", проповедует Благодетеля и говорит: "Человек, называемый Иисус". - Называет Господа Человеком, потому что доселе еще ничего не знал о Нем, а что теперь узнал, то и исповедует. Откуда же знает, что это Иисус? Из разговора Его с учениками. Ученики спрашивали Господа о нем. Он им довольно продолжительно отвечал: "Мне нужно совершать дела Пославшего Меня; Я свет миру". Так не учил никто иной, кроме одного Иисуса, и такие речи Он употреблял часто. Отсюда-то и узнал слепец, что это Иисус. Что Он сделал брение и помазал его глаза, он знал из прикосновения и сказал. О плюновении умолчал, потому что не знал, а как не знал, то и не прибавил. Видно, человек этот был праведный.

Тогда сказали ему: где Он? Он отвечал: не знаю. Повели сего бывшего слепца к фарисеям. А была суббота, когда Иисус сделал брение и отверз ему очи. Спросили, его также и фарисеи, как он прозрел. Он сказал им: брение положил Он на мои глаза; и я умылся и вижу. Тогда некоторые из фарисеев говорили: не от Бога этот Человек, потому что не хранит субботы. Другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? И была между ними распря. Так как Господь, даруя исцеление и совершая чудо, обыкновенно укрывался по Своей скромности, то слепец на вопрос о том, где Иисус, говорит "не знаю", чтобы быть совершенно верным истине. - Ведут его к фарисеям, чтобы подвергнуть его более подробному и строгому допросу. - Евангелист замечает, что "была суббота", чтобы показать злобу их, как они ловят

всякий случай против Христа: обвиняют Его в нарушении субботы и тем покушаются затемнить чудо. Посему не спрашивают его, как ты прозрел, но как Он отверз тебе очи, - во всем клеветая на Господа, как Действовавшего в субботу. Заставляют самого слепого припомнить, что Он сделал брение именно в субботу. Он, отвечая уже слышавшим, не упоминает ни об имени Иисуса, ни о том, что говорил ему Господь, а только говорит: брение положил Он на мои глаза, и я умылся и вижу. Ибо, вероятно, фарисеи прежде слышали от тех, которые привели к ним слепого, и, быть может, клеветали на Господа и сказали: вот что Иисус делает в субботу. Достояна замечания смелость слепца, что он безбоязненно ведет речь с фарисеями. Его привели с тем, чтобы он, пораженный страхом, отверг действительность исцеления, а он очень ясно возглашает: Я вижу. - Из фарисеев некоторые, не все, а более дерзкие, говорили: не от Бога этот Человек. А другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? Видишь ли, под влиянием чудес многие смягчаются. Вот эти люди - фарисеи, начальники, однако же вследствие сего чуда, пристыждаются и несколько защищают. "И была между ними распря". Распря эта происходила прежде в народе, ибо одни говорили, что Он обольщает народ, а другие, что Он добр (Ин. 7, 12. 43), а теперь начинается и между начальниками. И вот многие фарисеи, отделившись от прочих, защищают чудо. Однако же и по отделении говорят за Христа очень слабо и более сомнительно и двоедушно, чем твердо. Ибо слушай, что говорят: как может человек грешный творить такие чудеса? Видишь, как слабо возражают? Посмотри и на хитрость клеветников. Они не говорят, что Он не от Бога, потому что исцеляет в субботу, но что Он не хранит субботы; постоянно выставляют на вид не благодеяние, а нарушение дня. Примечай и то, что начальники на добро медлительнее, чем народ. Народ еще прежде разделился во мнениях, и не все говорили против Христа, а начальники уже после народа пришли к этому похвальному разделению. Ибо хорошо иногда бывает и разделение, как и Господь говорит: Я пришел принести на землю меч (Мф. 10, 34), то есть, без сомнения, разногласие из-за добра и благочестия.

Опять говорят слепому: ты, что скажешь о Нем, потому что Он отверз тебе очи? Он сказал: это пророк. Тогда Иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел, доколе не призвали родителей сего прозревшего и спросили их: это ли сын ваш, о котором вы говорите, что родился слепым? Как же он теперь видит? Кто были спрашивающие: ты, что скажешь о Нем? Это были из числа благоразумных. Ибо они говорили: как может грешник творить такие дела? Чтобы не показаться напрасными защитниками, они приводят во свидетельство самого получившего благодеяние, как испытавшего на себе силу Его, дабы заградить уста клеветников. Смотри, как благоразумно спрашивают. Не сказали, ты, что скажешь о Нем, потому что Он сделал брение, потому что Он не сохранил субботы, но напоминают о чуде, "потому что Он открыл тебе глаза", как бы подстрекая исцеленного сказать о Христе сущую правду. Напоминают ему и побуждают его: потому что Он открыл тебе глаза. Он, говорят, благодетельствовал тебя. Посему ты должен проповедовать о Нем. Слепой теперь и исповедал, что мог, именно: что Он не грешник, но от Бога, это - Пророк, хотя иные и говорят, что Он не от Бога, потому что не хранит субботы. - Христос одним перстом совершил помазание брением, и Его считают нарушителем субботы. Сами же они всею рукою отвязывают животных для того, чтобы напоить их, и считают себя благочестивыми. - Жестокосердые и упорные призывают родителей его с целью поставить их в затруднение и чрез то принудить их отвергнуть прежнюю слепоту сына. Так как они не могли заградить благонамеренные уста, то застрашивают родителей, в надежде уничтожить чудо. Итак, ставят их на середине и делают допрос с яростью и еще с большею злобою. Не говорят: это ли сын ваш, бывший некогда слепым, но "о котором вы говорите", как бы так говоря: которого вы сделали слепым и молву об этом распространили всюду, совершенно вымыслено и ложно. Но, о злочестивые фарисеи! Какой отец позволит себе лгать так о своем детище? С двух сторон стесняют их и принуждают отказаться от сына, с одной стороны, - выражением "о котором вы говорите", с другой, - вопросом "как он теперь видит?" Видишь ли? ложным будто бы показанием родителей о том, что сын их прежде был слеп, они унижают это чудо, - что он впоследствии стал зрячим. Говорят: ложно или то, что он видит теперь, или то, что он был слеп. Но, что он зряч, это истинно: следовательно, вы ложно разгласили, что он прежде был слеп.

Родители его сказали им в ответ: мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым; а как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем; сам в со-

вершенных летах, самого спросите: пусть сам о себе скажет. Так отвечали родители его, потому что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучат от синагоги. Посему-то родители его и сказали: он в совершенных летах; самого спросите. Фарисеи родителям слепого предложили три вопроса: 1) сын ли это их? 2) слепым ли он родился? и 3) как он стал зрячим? На первые два вопроса они отвечают утвердительно, что это сын их и он был слеп, а о способе исцеления не отвечают за незнанием. Так случилось, без сомнения, для того, чтобы истина была признана тверже, чтобы ее засвидетельствовал сам получивший благодеяние и потому свидетель достовернейший, как и родители его говорят: сам в совершенных летах, он не дитя или недоросль, чтобы не понимал, как исцелился. Так отвечали родители его потому, что боялись фарисеев. Они были нетверды и малодушнее сына своего. А он стал неустрашимым свидетелем истины; он стал хорошо видеть и мысленными очами.

Итак, вторично призвали человека, который был слеп, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник. Он сказал им в ответ: грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу. Снова спросили его: что сделал Он с тобою? Как отверз твои очи? Отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками? Они же укорили его и сказали: ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он. Как родители настаивали на том, что нужно спрашивать сына их, так и делают высокомерные. Они приводят его, но не за тем, чтобы спрашивать, а чтобы внушить ему обвинение на Исцелителя. Ибо внушение "воздай славу Богу" - значит исповедуй, что Иисус ничего для тебя не сделал, и в том, чтобы не приписывать ничего доброго Иисусу, поставляют славу Божию! Мы, говорят, знаем, что Он грешник. Почему же вы не обличали Его, когда Он вызвал вас на это, говоря: кто из вас обличит Меня во грехе (Ин. 8, 46)? Слепец говорит: грешник ли Он, я не знаю, и теперь этого не испытываю, ни утверждаю. Но весьма ясно знаю то, что Он совершил надо мною чудо. Итак, пусть это дело будет рассмотрено само по себе и даст о Нем понятие. Потом, когда снова спрашивали его, что Он сделал с тобою, поставляя в вину Спасителю, что Он помазание брением совершил в субботу, человек этот понял, что они спрашивают не для разузнания, а для обвинения, и ответил им с укоризною: не хочу я более говорить с вами, потому что много раз я сказывал, и вы не послушали. Потом, что особенно могло уязвить их, прибавляет: неужели и вы хотите сделаться Его учениками? Очевидно, сам он желает быть учеником Его. Шутя же и смеясь над ними, говорит это спокойно; а это показывает душу смелую и неустрашимую, и не боящуюся их бешенства. На обиду его они говорят: ты ученик Его, а мы ученики Моисеевы. И здесь явно лгут. Ибо если бы были учениками Моисеевыми, то были бы и Христовыми, как и Сам Он говорит им: если бы вы верили Моисею, то верили бы и Мне (Ин. 5, 46). Не сказали: мы слышали, но: мы "знаем", что с Моисеем говорил Бог, хотя об этом им передали предки. О том, что приняли по слуху, говорят, мы верно знаем, а Того, Чьи чудеса видели своими глазами и Чье учение Божественное и небесное слышали сами, называют обманщиком (Ин. 7, 12). Видишь ли, до какого безумия довела их злоба.

Человек прозревший сказал им в ответ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слышано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего. Вы, говорят, иудеи, отвергаете моего Исцелителя потому, что будто бы не знаете, откуда Он. А я говорю, что Он тем более достоин удивления, что, не будучи из числа знатных между вами и славных людей, может совершать такие дела, которые совершенно ясно свидетельствуют, что Он владеет какою-то высшею силою и не нуждается ни в какой помощи человеческой. - Потом, так как прежде некоторые из них же говорили: как может человек грешный творить такие чудеса, то и он берется за это осуждение их и напоминает им собственные их слова. Мы, говорит, все знаем, что Бог не слушает грешников, а слушает того, кто почитает Его и исполняет волю Его. Примечай отсюда, как он не только отстраняет грехи от Господа, но и выставляет Его великим угодником Божиим и делающим все по Его воле, когда говорит: "если кто чтит Бога и творит волю Его". Далее, зная, что они хотят затемнить чудо, он с полным разумением проповедует о благодеянии. Если бы Он не был от Бога, то не совершил бы такого чуда, какого от века никто не совершал. Если, может быть, и открывались глаза слепых, но не от рождения испорченные, а от какой-нибудь болез-

ни. Но совершившееся ныне - неслыханное дело. Итак, очевидно, совершивший такое чудо - более чем человек. - Некоторые вдаются в холодное и утонченное совопросничество. Как, говорят, сказано, что Бог не слушает грешников? Он Человеколюбец. Что же, говорят, значат здесь слова: Бог не слушает грешников? На такой вопрос не следовало бы и отвечать. Однако же нужно сказать, что словами этими - Бог не слушает грешников - выражается та мысль, что Бог грешникам не дает силы творить чудеса. Ибо Дух Божий не станет обитать в теле, обложенном грехами. Тех же, которые искренно и от сердца просят себе прощения грехов, Бог выслушивает не как грешников, а как кающихся. Ибо вместе с тем, как они просят себе прощения, они перешли уже из ряда грешников в ряд кающихся. Посему справедливо сказано, что Бог не слушает грешников. Он не дает грешникам и благодати творить чудеса. Ибо если бы они и стали когда-нибудь просить о чем-либо подобном, то, как Он даст просимое тем, которых ненавидит за то уже, что они присвояют себе вовсе им неприличное? А если Он слушает просящих прощения, то слушает не как грешников, а как кающихся. - Примечай. Сказав: "если кто чтит Бога", прибавил: "и творит волю Его". Ибо многие чтут Бога, а воли Божией не исполняют. А должно быть вместе то и другое: и богопочтение, и исполнение воли Божией, иначе, вера и дела, или, как выразился апостол Павел, вера и добрая совесть (1 Тим. 1, 5), короче сказать; созерцание и деятельность. Ибо вера истинно жива тогда, когда при ней есть и богоугодные дела, от которых бывает добрая совесть, подобно как от худых дел порочная совесть. И опять, дела тогда живы, когда при них есть и вера, а в раздельности друг от друга они мертвы, как сказано: вера без дел мертва (Иак. 2, 26), и дела без веры. Примечай, пожалуй, и то, какую смелость дает истина нищему, нисколько не замечательному человеку, и он обличает великих и славных между иудеями. Так велика сила истины, тогда как ложь весьма робка и несмела.

Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон. Иисус, услышав, что выгнали его вон, и нашед его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия? Он отвечал и сказал: а кто он, Господи, чтобы мне веровать в Него? Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорил с тобою. Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему. Доколе надеялись, что человек этот скажет в угоду им, его призывали и спрашивали, и притом не однажды. Но когда из ответов узнали, что он мыслит неодинаково с ними, а расположен к истине, унижают его, как рожденного во грехах. Совершенно неразумно поносят его слепотою и думают, что он, как весьма грешный и прежде рождения, осужден был на рождение слепым, что неосновательно. - Как сыны лжи, выгоняют его, исповедника истины, вон из храма. Но это послужило ему во благо. Из храма его выгнали, а Господь храма тотчас нашел его. Обесчестили его за мнение в пользу Христа, а он удостоился познать Сына Божия. Иисус, сказано, нашел его, подобно подвигоположнику, который принимает борца, сильно изнемогшего и увенчанного. И что говорит? Веруешь ли ты в Сына Божия? Для чего об этом спрашивает, когда он столько спорил с иудеями, столько говорил за Него? Не по незнанию так делает, но по желанию научить слепца познанию о Самом Себе. Прежде он совершенно не видел Его, не видел и после исцеления его, потому что иудеи, эти злейшие псы, таскали его туда и сюда. Теперь Он спрашивает его для того, чтобы на вопрос его о том, кто есть Сын Божий, весьма кстати указать на Самого Себя. Вместе с сим показывает ему и то, что Он высоко ценит веру его, говоря как бы так: столько народа оскорбило Меня, но Я нисколько не вменяю им этого. Я об одном забочусь - о вере. Господи, кто это Сын Божий? - с любовью спрашивает он. Иисус отвечает: Он Тот, Которого ты видел и Который говорит с тобою. Не сказал: Это - Я исцеливший тебя, сказавший тебе: поди, умойся; но говорит сначала прикровенно и неясно: и видел ты Его, а потом и яснее: и Он говорит с тобою. Господь, кажется, с намерением сказал: "видел ты Его", с тем, именно, чтобы напомнить ему об исцелении и о том, что он от Него получил способность видеть. И он тотчас верует и на деле обнаруживает веру горячую и истинную, поклоняется и делом подтверждает слово, что прославляет Его как Бога потому что законом поведено поклоняться одному только Богу (Втор. 6, 13). - Примечай, пожалуй, что чудо это совершилось и в духовном смысле. Слеп был и вообще всякий человек от рождения, то есть от подчинения рождению, с которым соединено тление, ибо с тех пор, как мы осуждены на смерть и на размножение чрез страстное рождение, оттоле над нашими мысленными глазами распростерлось как бы какое густое облако, и, может быть, та кожаная одежда, о которой упоминает Священное Писание (Быт. 3, 21). Слеп был, в частности, народ языческий. И он был слеп от рождения. Например, эллины оттого, что обоготворили рождаемое и тленное, стали слепы, по ска-

занному: "Омрачилось несмысленное их сердце" (Рим. 1, 21). Так и мудрецы (маги) персидские жизнь свою проводили в толках о рождении и днях рождения. - Сего слепца, то есть вообще всякого человека, или, в частности, язычников, Иисус "увидел". Как слепец не мог увидеть Творца, то Он, по благоутробию милости, Сам посетил нас, Восток свыше (Лк. 1, 78). Как же увидел? "Проходя", то есть не на небе будучи, и, по словам пророка, преклонившись с неба и призрев на всех сынов человеческих (Пс. 13, 2; 2, 3), но явившись на земле. И в ином смысле: "проходя" увидел язычников, то есть пришел не к ним преимущественно. Ибо Он пришел к погибшим овцам дома Израилева (Мф. 15, 24), а потом, как бы мимоходом, взглянул и на язычников, сидящих во тьме совершенного незнания. - Как врачует слепоту? Плюнув на землю и сделав брение. Ибо кто поверит, что Слово низшло во святую Деву как капля, каплющая на землю, тот поможет себе мысленные глаза брением из плюновения и земли, то есть единым Христом, состоящим из Божества, которого знаком (символом) служит капля и плюновение, и Человечества, знаком которого служит земля, из которой тело Господа. Остановится ли врачевание на вере? Нет; должно идти и на Силоам, источник крещения, и креститься в Посланного, то есть Христа. Ибо все мы, которые духовно крестились, во Христа крестились. А кто крестится, тот после сего подвергнется и искушениям. Может быть, за исцелившего его Христа поведут его пред царей и правителей (Лк. 21, 12). Посему нужно быть твердым и непреклонно стоять в исповедании; не отрекаться из страха, но, если понадобится, стать и отлученным, и изгнанным из синагоги, по сказанному: будете ненавидимы всеми за имя Мое, и изгонят вас из синагог (Мф. 24, 9; Ин. 16, 2). Если люди, враждующие против истины, и выгонят исповедника ее, и удалят от святого и драгоценного для них, то есть от богатства и славы, то найдет его Иисус, и, когда врагами будет обесчещен, тогда от Христа будет особенно почтен познанием и основательнейшею верою. Ибо тогда наиболее будет поклоняться Христу как Человеку видимому и как истинному Сыну Божию. Ибо не иной Сын Божий и иной Сын Марии, как нечестиво хулил Несторий, но Один и Тот же Сын Божий и Человеческий. Смотри. Когда бывший некогда слепым спросил: кто Сын Божий, чтобы мне верить в Него, тогда Господь отвечал: Он есть Тот, Которого ты видел, и Который говорит с тобою. Кто же говорил, как не Родившийся от Марии? А Он же и Сын Божий, но не иной и иной. Почему и святая Мария поистине Богородица. Ибо Она родила Сына Божия, ставшего плотью, нераздельного и в двух естествах Единого, Который есть Христос Господь.

И сказал Иисус: на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы. Услышавши это, некоторые из фарисеев, бывших с Ним, сказали Ему: неужели и мы слепы? Иисус сказал им: если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас. Господь видел, что фарисеи из чуда извлекли для себя более вреда, чем пользы, и чрез это стали достойны большего осуждения, а потому говорит: как кажется и как выходит на деле, Я пришел на суд, то есть для большего наказания, чтобы невидящие видели и видящие, каковы фарисеи, стали слепы душевными глазами. Ибо вот невидящий от рождения видит и душою, и телом, а считающие себя видящими стали слепы умом. Здесь Он говорит о зоркости и слепоте двоякого рода. Фарисеи, всегда хватавшиеся за чувственное, подумали, что Он говорит о слепоте чувственной, и сказали: неужели и мы слепы? Они стыдились одной только этой слепоты телесной. А Господь хотел показать им, что лучше быть слепыми по телу, чем неверующими, и сказал: если бы вы были слепы, то не имели бы греха. Ибо если бы вы по необходимости, от природы, были слепы, вам могло бы быть дано прощение в неверии, которым вы заражены. Но ныне вы говорите, что вы видите и, однако же, быв самовидцами чуда над слепым, еще остаетесь в неверии, а потому и недостойны прощения. Ибо грех ваш остается неизгладимым, и вы тем более будете наказаны, что не приходите к вере при очевидных чудесах. Слова сии, - если бы вы были слепы, то не имели бы греха, - можно и так понимать. Вы спрашиваете о телесной слепоте, которой одной и стыдитесь. А Я говорю о душевном вашем ослеплении, что если бы вы были слепы, то есть несведущи в Писании, то не имели бы на себе столь тяжкого греха, ибо грешили бы по незнанию. А теперь вы говорите, что вы видите, и выдаете сами себя за разумных и опытных в законе, посему вы сами себя осуждаете и имеете на себе грех больший, потому что грешите сознательно.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инде, тот вор и разбойник; а входящий дверью есть пастырь овцам; ему придверник отворяет, и овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их; и когда выведет своих овец, идет перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его; за чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса. Господь словами, что вы истинно слепы по душе чрез недуг неверия, упрекнул фарисеев за неверие. Чтобы они не могли сказать, что мы отвращаемся Тебя не по слепоте нашей, а во избежание обмана, Он ведет о сем продолжительную речь. Какую именно? Он выставляет признаки как истинного пастыря, так и волка - губителя, и таким образом показывает о Самом Себе, что Он добр, ссылаясь во свидетельство на дела. - Сначала Он излагает отличительные свойства губителя. Он, говорит, не входит дверью, то есть Писаниями, ибо он не свидетельствуется ни Писаниями, ни пророками. Писания поистине суть дверь; ибо мы чрез них приближаемся к Богу. Они не позволяют входить волкам, ибо отлучают еретиков, поставляя нас в безопасности и сообщая нам знание обо всем, о чем пожелаем. Итак, вор - тот, кто не входит чрез Писания во двор овчий, чтобы заботиться об овцах, но восходит инде, то есть сам себе прокладывает дорогу иную и необычайную, как, например, Февда и Иуда. Они пред пришествием Христовым обманули народ, погубили его и сами погибли (Деян. 5, 36. 37). Таков будет и скверный антихрист. Ибо у них свидетельство не из Писаний. Намекает и на книжников, которые не выполняли ни одного слова из заповедей закона, а учили заповедям человеческим и преданиям. Прилично сказал: восходит. Это идет к вору, который перепрыгивает чрез ограду и делает все с опасностью. Это - признаки разбойника. - Вот и признаки пастыря. Пастырь входит чрез Писания, и придверник отворяет Ему. Под придверником разумей, пожалуй, и Моисея, ибо ему вверены были слова Божии. Моисей отворил дверь Господу, без сомнения, тем, что говорил о Нем. Сам Господь сказал: если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне (Ин. 5, 46). Или придверник есть Дух Святой. Так как Писания, понимаемые при озарении от Духа Святаго, указывают нам Христа, то справедливо - Дух Снятый придверник. Им, как Духом премудрости и знания, отворяются Писания, чрез которые Господь входит в попечение о нас и чрез которые Он оказывается Пастырем. И овцы слушаются голоса Пастыря. - Фарисеи часто называли Господа обманщиком и доказывали это своим собственным неверием, говоря: неужели кто-нибудь из начальников уверовал в Него (Ин. 7, 48)? Посему Господь показывает, что не Его нужно считать губителем за то, что они не веруют, а их нужно исключить из числа овец. Я, говорит, вхожу дверью. Очевидно, Я поистине Пастырь. Вы не последовали за Мною и тем показали о себе, что вы не овцы. Откуда же выводит Своих овец? Из среды неверных, как, например, извел из среды иудеев слепца, который и услышал Его, и узнал Его. - И идет перед овцами, хотя у телесных пастухов бывает наоборот, ибо они ходят позади овец. Сим показывает, что Он всех приведет к истине. И учеников, как овец, посылает в средину волков (Мф. 10, 16). Так, подлинно, пастырское служение Христа необычайно. За чужим не пойдут, потому что не знают чужого голоса. И здесь, без сомнения, намекает на Февду и Иуду, за которыми овцы не последовали, ибо немногие были обольщены, да и те, по смерти их, отстали. А за Христом и при жизни, и в особенности после смерти, ходил весь мир (Ин. 12, 19). - Намекает и на антихриста, ибо и он немногих обольстит, а после своей гибели не будет иметь последователей. Слова: "не идут" показывают то, что по смерти обманщиков никто не будет внимать или следовать. Итак, Писания суть дверь. Чрез эту дверь Господь выводит овец на пастбище. Какое же пастбище? Будущее наслаждение и успокоение, в которое Господь вводит нас. Если в иных местах Он и Самого Себя называет дверью, сему не нужно дивиться. Ибо, когда Он хочет изобразить Свое попечение о нас, Он называет Самого Себя пастырем, а когда хочет показать, что Он приводит к Отцу, тогда называет Самого Себя дверью, подобно тому, как Он же в разных смыслах есть и Овца, и Пастырь. Еще под дверью разумеются слова божественных Писаний; а Господь Сам есть и называется Слово; следовательно, может быть назван и Дверью.

Сию притчу сказал им Иисус. Но они не поняли, что такое Он говорил им. Итак, опять Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам, что Я дверь овцам. Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали их. Иисус сказал им в этих словах притчу, или сравнение, и употребил неясную речь для того, чтобы сделать их более внимательными. Когда же достиг этого, то разрешает неясность и говорит: Я - Дверь. "Все, сколько их ни приходило". Сие сказал не о пророках, как безумствуют манихеи. Они пользуются сим изречением

для доказательства того, что Ветхий Завет не от Бога, и пророки не были посылаемы Богом. Вот, говорят, Господь сказал, что все, сколько ни приходило, суть воры и разбойники. Но Он сказал это не о пророках, а о Февде и Иуде, и прочих возмутителях. А что сказал о них, это видно из того, что прибавил: "овцы не послушали их". Ибо овцы не послушали этих возмутителей, а пророков послушали, и, сколько ни уверовало во Христа, все чрез них уверовало. И иначе: "овцы не послушали их". Сказал это в похвалу. Но нигде не видно, чтобы Он хвалил тех, которые не слушали пророков, напротив, Он сильно осуждает и обличает их. Потом, обрати внимание на точность выражения: сколько "ни приходило", а не говорит: сколько "ни (было) послано". Ибо пророки приходили потому, что были посланы, а лжепророки, как и вышесказанные мятежники, приступали к развращению обольщаемых тогда, как никто их не посылал. Так и Бог говорит: Я не посылал их, они бежали (Иер. 23, 21).

Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет. Кто Мною, дверью, войдет и приведется к Отцу, и станет Его овцою, тот спасется, и не только спасется, но и получит великую неустрашимость, как и Господь, и Владыка. Ибо это обозначает словами: "и войдет, и выйдет". Так и апостолы смело входили и выходили пред повелителей, и выходили радостными и непобедимыми (Деян. 5, 41). "И найдет пастбище", то есть обильную пищу. И иначе: так как наш человек двойствен, по выражению апостола Павла, внутренний и внешний (Рим. 7, 22; 2 Кор. 4, 16), то можно сказать, что входит тот, кто заботится о внутреннем человеке, и тот опять выходит, кто члены, которые на земле, и дела плотские умерщвляет во Христе (Рим. 8, 13). Такой найдет пастбище и в будущем веке, по сказанному: Господь пасет меня, и ни в чем не будет у меня недостатка (Пс. 22, 1).

Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить; Я пришел для того, чтоб имели жизнь и имели с избытком. Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец; а наемник не пастырь, которому овцы не свои, видит проходящего волка и оставляет овец и бежит; и волк расхищает овец и разгоняет их. А наемник бежит, потому что наемник, и не радит об овцах. Так как приставшие к Февде и Иуде, и прочим отступникам были убиты и погибли, то прибавил: вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить, называя ворами их и подобных им. А Я, говорит, пришел для того, чтобы имели жизнь. Они убивали и погубляли своих последователей, а Я пришел, чтобы жили и имели нечто большее, именно: причастие Святаго Духа, под чем нужно разуметь и Царство Небесное. Итак, во Христе все имеют жизнь, ибо все воскреснут и будут жить; а праведники получат и нечто большее, именно: Царство Небесное. Потом ведет речь и о страданиях и говорит: Я жизнь (душу) Мою полагаю за овец, - выражая сим, что Он идет на страдания не по принуждению, а добровольно. Словом "полагаю" показывает, что никто ее не отнимет у Меня, а Я Сам отдаю ее. Намекает и на мятежников, не раз упомянутых. Они, говорит, не положили жизни за овец, но оставили своих последователей, ибо были наемники. А Сам Господь поступил наоборот. Когда взяли Его, Он сказал: если Меня ищете, то оставьте сих, пусть идут, чтобы исполнилось слово, что никто из них не погиб (Ин. 18, 8; 17, 12) и притом тогда, когда иудеи пришли на Него хуже, чем волки на овец. Ибо пришли, сказано, с мечами и колющими, чтобы взять Его (Лк. 22, 52). Под волком здесь можно разуметь и мысленного врага, которого Писание называет и львом (1 Пет. 5, 8), и скорпионом (Лк. 10, 19), и змием (Быт. 3, 1; Пс. 90, 13). Говорится, что он "похищает" овцу, когда пожирает кого-нибудь чрез худое дело; "разгоняет" когда посредством злых помыслов смущает душу. Справедливо можно назвать его и вором, который "обкрадывает" чрез лукавые помыслы, "убивает" чрез соглашение с ними, "погубляет" чрез дело. Иногда приражается к кому-нибудь помысл злобный, это будет воровство. Если человек согласится с лукавым внушением, тогда, можно сказать, диавол убивает его. Когда же человек на деле совершит зло, тогда он погибает. Может быть, и это значит слова: вор приходит только для того, чтоб украсть, убить и погубить. - Господь делает совсем иначе, чем этот вор. Он дает божественную жизнь, освещает и помыслы наши добрыми внушениями, и тела добрыми делами; дает и нечто преизбыточествующее, именно то, что мы можем приносить и другим пользу посредством дара учительского, а также и Царство Небесное, как бы придавая нам некоторую лишнюю награду. Он подлинно Добрый Пастырь, а не наемник, каковы начальники иудейские, которые не заботятся о народе, а имеют в виду только то, чтобы получить с него плату. Ибо они искали не пользы народу, а себе прибыли от народа.

Я семь Пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня. Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца; и жизнь Мою полагаю за овец. Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести, и они услышат голос Мой: и будет одно стадо, и один Пастырь. И отсюда ты можешь узнать различие между пастырем и наемником. Наемник не знает овец, что происходит оттого, что он не надзирает за ними постоянно. Ибо если бы он постоянно смотрел, то знал бы их. А пастырь, каков Господь, знает своих овец, потому и печется об них, и они опять знают Его, потому что пользуются Его надзором и по привычке узнают своего Покровителя. Смотри. Прежде Он узнает нас, а потом уже мы Его. И не иначе можно познать Бога, как быв познанными от Него (1 Кор. 13, 12). Ибо Он прежде усвоился нам плотию, став Человеком, потом уже мы усвоились Ему, получив дар обожения. Желая показать, что неверовавшие недостойны быть познанными от Бога и не суть овцы Его, Он сказал: Я знаю Моих, и Мои знают Меня, как написано: познал Господь Своих (2 Тим. 2, 19). Чтобы кто-нибудь не подумал, что Он узнавал, как человек. Он присовокупил: как Отец знает Меня, и Я знаю Отца, то есть: Я так верно знаю Его, как Сам Себя. Часто повторяет: "Я жизнь Мою полагаю за овец" для того, чтобы показать, что Он не обманщик. Ибо выражения: "Я Свет, Я Жизнь" для немисленных казались надменными, Но слова: "Я хочу умереть" не заключают никакого самохваления, а, напротив, выражают великое попечение, так как Он хочет предать Себя за людей, которые бросали в Него камнями. - "Есть у меня и другие овцы". Это говорит об язычниках. Они не того двора, который под законом. Ибо язычники не ограждаются законом. "И тех надлежит Мне привести". Ибо и эти в рассеянии, и те не имеют пастырей. И благоразумные, и способнейшие к вере из иудеев были без пастырей, следовательно, тем более, язычники. Мне "надлежит" собрать и язычников, и иудеев. Слово "надлежит" здесь означает не принуждение, а то, что непременно последует. "И будет одно стадо, и один Пастырь". Во Христе Иисусе нет ни иудея, ни язычника (Гал. 3, 28), и никакого различия. Ибо у всех один образ, одна печать крещения, один Пастырь, Слово Божие и Бог. Пусть устыдятся манихеи, отвергающие Ветхий Завет, и услышат, что одно стадо и один Пастырь; ибо Один и Тот же Бог Ветхого и Нового Завета.

Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее; имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего. От этих слов опять произошла между Иудеями распря. Многие из них говорили: Он одержим бесом и безумствует; что слушаете Его? Другие говорили: это слова не бесноватого; может ли бес отверзать очи слепым? Так как Его называли чуждым Отцу, обманщиком и губителем, а не Спасителем душ, то настоящими словами Он объявляет: Я не губитель ваш, а готов за вас все претерпеть, если уже не по другому чему, то потому, что Бог возлюбил вас столько, что и Меня Он любит за то, что Я умираю за вас. Как же Я буду обманывать вас, когда знаю, что вас Бог любит? Напротив, не лучше ли решусь умереть за вас, если не для иного чего, то для того, чтобы Отец Мой за это еще более возлюбил Меня? Говорит это так уничижение из снисхождения, потому что слушатели не принимали, когда Он говорил о Себе возвышенно. Придавать другой смысл этому изречению было бы нелепо. Ибо, неужели Отец прежде не любил Его, а начал любить только теперь, и причиной сему стала смерть Его за нас? Нет; а, как я сказал уже, Он выразился таким образом по снисхождению. Иной может сказать и следующее. Любовь к нам Бога и Отца была известна. А Бог и Отец увидел, что и Сын Его явил к нам такую же доброту, ибо восхотел и умереть за нас, и в точности сохраняет свойства благодати Отчей, Посему Отец по справедливости возлюбил Сына, возлюбил не в качестве дара Сыну и как бы награды за Его смерть за нас, но потому, что увидел в Сыне сродство Существа с Самим Собою, и потому любить Сына был побуждаем как бы непреодолимым законом природы. Ибо еще ли не дело великой любви к нам явил Сын, когда принял за нас поносную смерть, и не только смерть, но и опять принял жизнь, чтобы умертвить смерть и чрез Воскресение Свое нас соделать бессмертными? Итак, когда говорит, что Отец любит Меня за то, что Я умираю за вас, то сим выражает, что Отец как бы веселится и радуется тому, что Сын похож на Него и имеет к людям такую же любовь, какую и Он. - "Жизни Моей никто не отнимет у Меня". Говорит это для тех, которые намеревались убить Его. Вы, говорит, жаждете Моей крови; но знайте твердо, что без Моей воли никто не может пролить ее. Чтобы кто-нибудь не подумал, что Он умирает, как раб и слуга, по приказанию другого и вследствие подчинения сему, то говорит: Я Сам властен в Моей смерти, как Владыка смерти. Я имею власть отдать жизнь Мою. Хотя каждый

из вас имеет власть отдать жизнь свою, ибо всякому желающему можно умертвить самого себя, но Господь говорит не об этом способе смерти, а о том, что без Его воли никто не мог бы сделать этого. У людей так не бывает. Ибо и без нашей воли другие могут умертвить нас. А Христос без Своей воли никогда не пострадал бы. Посему, подчиняясь смерти только по собственному изволению, Он имеет и большее право - опять принять жизнь. - Сию заповедь "умереть за мир" Я получил от Отца. Я, говорю, не противник Богу, и притом до такой степени, что эта самая смерть заповедана Мне Отцом. Прежде сказал Он о себе высокое: Я имею власть принять жизнь Мою, что показывает в Нем Владыку смерти и Начальника жизни. Теперь присовокупляет смиренное: заповедь сию Я получил от Отца Моего. Так дивно Он соединяет то и другое, чтобы не почли Его меньшим Отца и рабом Его, чтобы почли не противником Богу, но равносильным Ему и единовольным. Такая речь Его действительно послужила на пользу многим из слушателей. Между ними произошло разделение. Одни, для которых эти слова Его казались загадочными, думали, что Он без разума. Другие, понимая несколько, говорили: это слова не бесноватого. Так как Господь словами не мог заградить им уста (ибо и благоразумные ни сами не поняли вполне слов Его, ни убедили бы своих противников), то пытаются защитить Христа делами и говорят, что это слова не бесноватого. Откуда же это видно? Из дел. Неужели бес может открывать глаза слепым? А если дело это божеское, таковы же непременно и слова. Почему же Христос ничего не отвечал тем, которые говорили, что Он беснуется? Потому, что и противники их и защитники Его не могли заставить их молчать и быть для них более достоверными. Так как они разделились и восстали друг против друга, то к чему еще было и Ему противоречить хульникам, когда притом Он несколько не будет иметь от них доверия?

Настал же тогда в Иерусалиме праздник обновления, и была зима. И ходил Иисус в храме, в притворе Соломоновом. Тут Иудеи обступили Его и говорили Ему: долго ли Тебе держать нас в недоумении? Если Ты Христос, скажи нам прямо. Иисус отвечал им: Я сказал вам, и не верите: дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне. Но вы не верите, ибо вы не из овец Моих, как Я сказал вам. Какое обновление было в Иерусалиме? Одни говорят, что обновление праздновали в тот день, в который был устроен храм Соломонов. Другие же говорят не так, но что евангелист разумеет здесь обновление храма, созданного после возвращения из плена. Праздник этот был светлый и многолюдный. Так как город, после продолжительного плена, получил в храме как бы собственное украшение, то день обновления храма считали днем радости. На этот праздник прибыл и Иисус. Теперь Он уже часто ходил в Иудее, потому что страдания были при дверях (близко). - Была зима, и после этой зимы в первый весенний месяц Господь пострадал. Посему и евангелист заметил это время, с целью показать, что время страдания было близко, и потому Господь прибыл в Иерусалим. Иудеи окружили Его и, по-видимому, от некоторого усердия к Нему и желания узнать истину, просят сказать им: Христос ли Он; но на самом деле вопрос их был праздный и злонамеренный. Ибо тогда как дела Его доказывают, что Он - Христос, они для убеждения требуют слов. Это скорее свойственно шалунам и насмешникам. Впрочем, вопрос их, полный неблагодарности и притворства, обнаруживает их развращение. Говорят: скажи нам "прямо". Между тем Он много раз говорил прямо, когда приходил на праздники, и ничего не говорил тайно, называл Самого Себя Сыном Божиим и Светом, и Путем, и Дверью и ссылался на свидетельство Моисея. Посему, уличая их в том, что они спрашивают со злым намерением, Господь отвечает им: Я многократно говорил вам, и вы не верите. - И иначе: что притворяетесь, будто послушаетесь одного простого слова? Вы не принимаете дел, которые творю Я не как противник Богу, но во имя Отца Моего. Как же вы поверите одному простому слову? Ибо несомненно, что дела гораздо убедительнее, чем слова. Это высказывали и умереннейшие из них: не может человек грешный творить такие чудеса (Ин. 9, 16). - Вы, говорит, не веруете Мне потому, что вы не из Моих овец. Я, как добрый пастырь, со Своей стороны исполнил все, что Мне должно было сделать; если же вы не следуете за Мною, то не Я недостойн звания пастыря, но вы недостойны звания овец. - Доколе стоит зима, то есть настоящая жизнь, которая всегда имеет смущения от духов злобы, старайся и ты праздновать обновление своего духовного храма, постоянно обновляясь и полагая восхождения в сердце своем (Пс. 23, 6). Тогда придет к тебе Иисус и поможет совершить праздник обновления сего, в притворе Соломоновом, охраняя тебя Своим покровом и подавая тебе мир от страстей. Ибо Он Сам будет Соломоном, что значит "мирный". Итак, кто, по выражению пророка (Пс. 90, 1), водворяется в крове Хри-

ста, Мирного, с тем Сам Христос празднует обновление души его, доколе продолжится зима, то есть настоящая жизнь. Ибо будущий век подобен весне; тогда все оживет и получит новое бытие; тогда никто не может обновить душу; все такие дела окончатся с настоящим веком.

Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего. Я и Отец - одно. Сказав им, что они не из овец Его, теперь склоняет их сделаться овцами Его. Для сего и прибавляет: овцы Мои слушают гласа Моего, и они идут за Мною. Потом, подстрекая их, сказывает и то, что получают идущие за Ним. Я, говорю, даю им жизнь вечную, и они не погибнут вовек и прочее. Конечно, такими словами Он возбуждает их и внушает им ревность и желание следовать за Ним, коль скоро Он подает такие дары. - Почему, говорит, они не погибнут? Потому, что никто не может похитить их из руки Моей; ибо Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех, и из руки Его никто не может похитить их, а потому и из Моей руки. Ибо Моя и Отчая рука - одна, Я и Отец одно, то есть по власти и силе. "Рукою" называет власть и силу. Итак, Я и Отец одно по Естеству и по Существованию, и по власти. Так поняли и иудеи, что Он сими словами объявляет Себя Единосущным Богу, и за то, что Он делает Себя Сыном Божиим, схватили камень, чтобы побить Его. - Но спросит иной: как Господь сказал, что никто не похитит их из руки Отца Моего, тогда как мы видим, что многие погибают? На это можно ответить, что похитить из руки Отца никто не может, а обольстить могут многие. Ибо насильно и самовластно никто не может отвлечь их от Отца, Бога; а по обольщению мы каждый день запинаемся. Как же говорит: "овцы Мои пойдут за Мною, и они не погибнут"? А между тем мы видим, что погиб Иуда. Но он погиб потому, что не последовал за Иисусом и не пребыл до конца овцою. А Господь говорит об истинных Своих последователях и овцах, что они не погибнут. Если же кто-нибудь отстанет от стада овец и перестанет следовать за Пастырем, тот вскоре погибнет, Случившееся с Иудою можно употребить и против манихеев, Иуда был святым и овцою Бога, но отстал: отпал именно по своему выбору и самовластью. Значит, зло или добро существует не по природе, но является и прекращается от свободного произволения.

Тут опять Иудеи схватили камень, чтобы побить Его. Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями? Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом. Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: "Я сказал: вы боги" (Пс. 81, 6)? Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, - тому ли, которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что я сказал: Я Сын Божий? Так как Господь сказал, что Я и Отец - одно, разумеется, по власти и силе, и показал, что рука Его и Отца одна, то иудеи сочли это за богохульство и хотели побить Его камнями за то, что Он делает Себя равным Богу. Господь, обличая их и показывая, что они не имеют никакой благословной причины к неистовству против Него, но ярятся напрасно, напоминает им о чудесах, какие Он совершил, и говорит: Я показал вам много добрых дел; за которое из них хотите побить Меня камнями? Они отвечают: мы хотим побить Тебя камнями за богохульство, за то, что Ты делаешь Себя Богом. Он не отрицает этого, не говорит, что Я не делаю Себя Богом, Я не равен Отцу, но еще более утверждает их мнение. А что Он Бог, доказывает это тем, что написано в законе. Законом же называет и книгу Давида, равно как и все Писание. Слова Его имеют такой смысл: если получившие обожение по благодати суть боги (Пс. 81, 6), и это не поставляется им в вину, то какая справедливость, когда вы осуждаете Меня, Который по естеству - Бог, Которого Отец освятил, то есть определил на заклание за мир? Ибо отделенное Богу называется святым. Очевидно, когда Отец освятил Меня и определил на спасение мира, Я не равен прочим богам, но есмь истинный Бог. Если же и те, к которым было Слово Божие, то есть Я, ибо Я - Слово Божие, и Я, вселившись в них, даровал им сыноположение, если они суть боги, то тем более Я могу без всякой вины называть Себя Богом, Я, Который по Естеству Своему Бог, и прочим дарую обожение. - Да постыдятся сих слов ариане и несториане. Ибо Христос есть Сын Божий и Бог по Существованию и Естеству, а не тварь, и дает обожение прочим, к которым было Слово Божие, а не обожается Сам по благодати. Очевидно, Он настоящими словами отличает Себя от обожаемых по благодати и показывает, что обожение даровал им Он, будучи Сло-

во Божие и вселившись в них. Ибо это обозначается словами: "к которым было Слово Божие", с которыми было, в которых обитало. Как же Я богохульствую, когда называю Себя Сыном Божиим? Ибо хотя Я ношу плоть и происхожу от потомства Давидова, но вы не знаете тайны и того, что плотское естество человеческое не иначе могло принять беседу с Богом, как только если Он явится ему во плоти, как бы под завесою.

Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем. Хотите ли вы, говорит, познать Мое равенство с Отцом? Равенство по Существу вы не можете познать, потому что познать Существо Божие невозможно; но равенство и тождество дел примите за доказательство тождества силы; ибо дела будут для вас свидетельство о Моем Божестве. И вы узнаете и поверите, что Я не иное что, как Отец. Ибо, пребывая Сыном и отличаясь Лицом, Я имею одно и то же Существо; равно как и Отец, пребывая Отцом и отличаясь Лицом, есть не иное что, как Сын, разумеется, по Существу и Естеству. Хотя Мы и различаемся Лицами, но Лица неразлучны и нераздельны, а Отец и Сын пребывают один в другом неслитно. У нас отец существует отдельно от сына, хотя и одно по природе. Но в Лицах божеских не так, как у нас; а Они пребывают одно в другом неслитно. Посему о нас и говорится: "три человека", ибо мы - раздельные Лица, а не составляем собственно одно; а о Святой Троице говорится: "един" Бог, а не три, потому что Лица неслитно соприбывают Одно с Другим. Прибавь к сему тождество воли и хотения.

Тогда опять искали схватить Его; но Он уклонился от рук их и пошел опять за Иордан, на то место, где прежде крестил Иоанн, и остался там. Многие пришли к Нему и говорили, что Иоанн не сотворил никакого чуда; но все, что сказал Иоанн о Нем, было истинно. И многие там уверовали в Него. Ищут схватить Господа, не перенося Его высокого свидетельства о Самом Себе, ибо они не терпели превосходного Его богословия. Но Он удаляется, уступая гневу их и устроая так, чтобы чрез Его удаление страсть гнева их утихла. Удаляется вопреки воле их, с целью показать (о чем мы многократно говорили), что Он не был бы взят и на крест, если бы не предал Сам Себя добровольно. Куда же удаляется? За Иордан, в то место, где крестил Иоанн. Не без цели Он удалился сюда, но с тем, чтобы многим напомнить о том, что там произошло и что Иоанн говорил о Нем. Что пребывание Его здесь многим принесло пользу, это видно из того, что Евангелист прибавляет: "и многие пришли к Нему" и, вспомнив об этом месте, говорили: Иоанн никакого чуда не сотворил. Слова их имеют такое значение: если мы верили тому (Иоанну), хотя он не сотворил никакого чуда, то гораздо более должно верить Этому (Иисусу), так как Он совершил столько чудес. Поелику уже Иоанн свидетельствовал о Христе, а чуда никакого не сотворил и потому мог быть сочтен недостоверным, то евангелист прибавляет: все, что ни сказал о Нем Иоанн, было истинно. Придают веру же не Иисусу по свидетельству Иоанна, а Иоанну по делам, которые сотворил Иисус. Посему, говорит, многие уверовали там. Слово "там" показывает, что место это принесло им много пользы. Посему-то Иисус часто выводит народ в пустынные места и удаляет его от сообщества злых людей, чтобы больше могло быть плода. Так, кажется, сделал Он и в Ветхом Завете: вывел из Египта и в пустыне образовал и устроил народ, дав ему Закон. - Примечай, что удаление Христа совершается и в духовном смысле. Он удаляется из Иерусалима, то есть от иудейского народа, и переходит в место, имеющее источники, то есть в Церковь из язычников, имеющую источники крещения. И приходят к Нему многие, переходя через крещение. Ибо "за Иордан" означает это, то есть переход чрез крещение. Ибо никто не приходит к Иисусу и не делается истинно верным иначе, как прошедши чрез крещение, которое обозначается Иорданом.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, где жили Мария и Марфа, сестра се. Мария же, которой брат Лазарь был болен, была та, которая помазала Господа миром и отерла ноги Его волосами своими. Сестры послали сказать Ему: Господи! вот, кого Ты любишь, болен. Один только Иоанн рассказывает эту историю. Рассказывает же для того, чтобы научить нас не соблазняться, если какая-нибудь болезнь постигнет людей усердных и боголюбивых. Ибо Лазарь был друг Христов, однако же и он был болен. Нужно знать и то, что сия Мария, помазавшая Господа миром, не

была ни блудница, упоминаемая у евангелиста Луки (7, 37-50), ни женщина, упоминаемая у евангелиста Матфея (26, 7), но иная, не блудница, но честная, боголюбивая и усердная. Ибо она заботилась о принятии Христа и служила Ему, как сам Иоанн потом (12, 2) свидетельствует. Господь о ней же свидетельствует, что она избрала благую часть, как замечает евангелист Лука (10, 42). Сестры сии были так чудны и достопочтенны, что и Лазарь сделался известным более из-за них. Ибо Лазарь, сказано, был из Вифании, из селения Марии и Марфы. Почему же они посылают звать Иисуса, а не идут к Нему сами, подобно сотнику и цареву мужу? Потому, что они крепко надеялись на Христа, потому что они были слабые женщины и не прилично было им выходить из дому, потому что и они одержимы были скорбью и заняты были заботою около брата. А что они сделали так не по небрежению, это оказывается из последующего, ибо они оказывают Христу великую честь и уважение и приносят твердую молитву. "Вот, кого Ты любишь". Говорят так для того, чтобы именем дружбы вернее преклонить Господа к состраданию. Такое выражение сих жен обнаруживает и некоторую веру их. Они так уверены в величии силы Господней, что для них удивительно, как болезнь коснулась человека, любимого Им. Ибо удивительным как-то представляется, что болен тот, кого Ты, Господи, любишь.

Иисус, услышав то, сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится чрез нее Сын Божий. Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря. Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился. Поелику Иисус намеревался пробыть на том месте два дня, то и говорит, что "эта болезнь не к смерти", хотя она послужила к смерти; говорит для того, чтобы обнадежить вестников и преподать им как бы некоторое утешение, чтобы они не настаивали и не тужили. Для сего-то и говорит: "Эта болезнь не к смерти". И иначе. Если внимательно всмотришься, то болезнь сия не была к смерти, - такой, какою умирают многие, то есть к смерти долговременной, - но - привременной и продолжавшейся четыре дня. Поелику же на четвертый день Лазарь воскрес, то, взирая на конец дела, мы говорим: сия болезнь не к смерти. "Но к славе Божией, да прославится чрез нее Сын Божий". Видишь ли, у Отца и у Сына одна слава. Ибо, сказав: "К славе Божией", прибавил: "да прославится Сын Божий", ибо слава Бога, то есть Отца, ничем не разнится от славы Сына. Следовательно, и Сын есть собственно и истинно Бог так же, как и Отец, ибо у кого одна слава, у тех одно и Существо. Да постыдятся ариане и сего изречения. "Да прославится". Это понимай не как причину, а как событие и окончание дела (о чем мы и говорили не раз). Ибо не для того Лазарь был болен, чтобы прославился Бог, но с Лазарем случилась болезнь, а Господь обратил ее к славе Божией. "Пробыл два дня" для того, чтобы Лазарь умер, чтобы никто не мог сказать, что с ним был крепкий сон, изнеможение и исступление, а не смерть. Посему-то Господь и остается столько времени, что началось уже разложение, и сама сестра говорит, что "уже смердит" (ст. 39).

После этого сказал ученикам: пойдем опять в Иудею. Ученики сказали Ему: Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда? Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего; а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним. В иных случаях Господь никогда не высказывал вперед, куда Он намерен пойти, а только здесь вперед объявляет, кажется, потому, что ученики Его очень боялись идти в Иудею. Объявляет вперед, чтобы они не смутились неожиданностью, если бы Он внезапно повел их в страну, в которую идти они боялись. Так как они боялись и за Него, ибо не имели еще совершенного познания о Нем и боялись за самих себя, то говорят Ему: давно ли иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда? Господь ободряет их и говорит: как тот, кто видит свет, не спотыкается, а спотыкается тот, кто ходит ночью так и тот, кто творит добро и ходит в делах света, не подвергнется никакое беде, а кто творит злое, тот потерпит беду; посему вам нет нужды бояться, ибо мы не сделали ничего достойного смерти. Или еще иначе: если тот не спотыкается, кто видит этот свет, тем более не споткнется тот, кто пребывает со Мною, если только сам не отстанет от Меня. Посему и вы, пребывая со Мною, Светом истинным, напрасно боитесь. Иные под "днем" понимают время до страдания, а под "ночью" время страдания. Итак, говорит, доколе идет "день", то есть пока еще не настало время страдания, вы не споткнетесь, ибо не встретите гонения от иудеев, ни другой как-нибудь неприятности. А когда придет "ночь", то есть страдания Мои, тогда вы смятенные соберетесь в одном домике из опасения иудеев. С того времени

вы будете испытывать скорби и болезни, и много озлоблений и неприятностей. Когда Я - Свет - не буду уже с вами жить телесно, то обоймет вас ночь скорбей.

Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш уснул; но Я иду разбудить его. Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. Иисус говорил о смерти его; а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном. Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер: и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдём к нему. Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдём и мы умрём с Ним. Так как ученики Господа боялись идти в Иудею, то Он говорит им: иудеи искали побить Меня камнями за то, что Я опровергал их и обличал. Но ныне Я иду не за тем, чтобы обличать их, а за тем, чтобы посетить своего друга. Посему нет нужды бояться. Я иду не за тем, за чем ходил прежде, чтобы ожидать опасности со стороны иудеев, а иду разбудить друга. Ученики, желая удержать Его от путешествия туда, говорят: довольно, если он уснул; если уснул, то выздоровеет; посему нам не нужно ходить, ибо нет необходимости. Хотя Господь, говоря о Лазаре, для того и прибавил: "друг Мой", чтобы показать необходимость быть там, но ученики утверждают, что посещение Его не нужно, так как он может выздороветь и оттого, что уснул. Еще более, говорят, Пришествие Твое не только не необходимо, но и вредно для друга. Ибо если сон, как нам думается, служит к его выздоровлению, а Ты пойдешь и разбудишь его, то Ты попрепятствуешь его выздоровлению. Итак, не нужно ходить и будить, ибо это вредно. Господь, видя, что ученики Его доселе еще не понимают Его, прямо говорит, что Лазарь "умер". Для чего же Он прежде выразился не прямо, а прикровенно, смерть назвал "сном"? По многим побуждениям. Во-первых, по смиренномудрию, ибо не хотел показаться хвастливым, а прикровенно назвал воскрешение разбуждением от сна. Как же бы употребил Он это выражение, если бы смерть не назвал сном? А что это справедливо, то есть, что Он выразился прикровенно по смиренномудрию, это видно из последующего. Ибо, сказав, что Лазарь "умер", Господь не прибавил: пойду, воскрешу его. Видишь ли, как Он не хотел на словах хвалиться тем, что намерен был подтвердить самым делом? В то же время Господь учит нас и тому, чтобы мы не были поспешны в своих обещаниях. Ибо, если при просьбе сотника (об исцелении слуги его) Господь и дал обещание, сказав: Я приду и исцелю его (Мф. 8, 5-6), то сказал это для того, чтобы обнаружить веру его. Итак, это - первая причина, по которой Господь смерть назвал сном. Другая - та, чтобы показать нам, что и всякая смерть есть сон и успокоение. Третья - та, что хотя кончина Лазаря для прочих и была смертью, но для Самого Иисуса, поколику Он намеревался воскресить его, она была не более, как сон. Как нам легко разбудить спящего, так, и еще в тысячу раз более, для Него удобно воскресить умершего. "Радуюсь, - говорит, - за вас", что вы можете отселе более увериться в Божеском достоинстве Моем из того, что Я не был там и нахожусь далеко оттуда, однако вперед говорю вам, что в Вифании последовала смерть, и говорю так, не на слух основываясь, но, как Бог, Сам прозревая случившееся в далеком расстоянии. Некоторые слова Господа: "радуюсь за вас" понимали так: что Я не был там, это послужит для утверждения вас в вере. Ибо, если бы Я был там, Я исцелил бы больного. Чудом было бы и это, но оно показало бы мало силы Моей. А теперь, когда Меня там не было и последовала смерть Лазаря, а Я пойду и воскрешу его, вы должны более утвердиться в вере в Меня. Ибо увидите, что Я силен делать и то, чего прежде еще не явил, именно: воссоздать и воскрешать мертвеца, уже разложившегося и издающего гнилой запах. Когда Господь сказал это и доказал ученикам необходимость Своего шествия в Иудею, тогда Фома, боявшийся более прочих, говорит: "пойдем и мы умрём с Ним". Ибо эти слова выражают не бодрость, а страх и малодушие. Чтобы и прочих соучеников приостановить, он напоминает им о смерти и намеренно прибавляет: "умрём", говоря как бы так: и мы, глупые, безумные и не заботящиеся о своем спасении и жизни, пойдёмте, чтобы умереть с Ним. Пусть Он недорого ценит Свою жизнь; поэтому и мы должны быть неблагоприятны? Такие речи приличны боязливому. Но посмотри на него впоследствии. Он, как апостол, заклан был за истину. Благодать Божия так "укрепила" его, что и к нему можно приложить слова апостола Павла: "способность наша от Бога" (2 Кор. 3, 5), и "не я, но благодать" (1 Кор. 15, 10). А Ориген говорит о Фоме нечто, похожее на сон, Фома, - говорит он, - узнав пророчества о Христе и уразумев, что Он с душою сойдет в ад для освобождения душ, когда услышал, что Господь идет разбудить Лазаря, то подумал, что Он может разбудить его то есть освободить душу его, не иначе, как если Сам отложит тело и сойдет в ад. Посему, как искренний ученик Христов, не желающий и в этом отстать от своего Учителя, он и прочим соученикам советует и сам

вызывается сложить тело свое, чтобы сойти в ад вместе с Иисусом, который, по его понятию, положит душу Свою, чтобы душу друга освободить из ада. Такое смешное объяснение приложил я для посрамления тех, которые превозносят все Оригеново. Ибо такое объяснение мудреца - не явное ли пустословие и настоящий сон? А я прошу тебя заметить то, что хотя Лазарь и умер, Господь однако же сказал: "идем к нему", как бы к живому. Ибо для Христа, как Бога, и самый Лазарь был жив.

Иисус пришел нашел, что он уже четыре дня в гробе. Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати; и многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их в печали о брате их. Марфа, услышавши, что идет Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома. Господь намеренно промедлил, чтобы Лазарю исполнилось четыре дня, потом пошел, чтобы чудо сделать со всех сторон свободным от клеветы. Для чего евангелист прибавляет, что Вифания отстояла от Иерусалима стадиях в пятнадцати? Для того чтобы показать, что действительно многие из иерусалимлян приходили, ибо Вифания была недалеко. Иудеи утешали этих женщин не потому, что любил их Христос (ибо иудеи сговорились уже, чтобы отлучить от синагоги того, кто признает Его за Христа, - Ин. 9, 22), но или по причине тяжести бедствия, или потому, что пришедшие были не из числа злых, от чего многие из них и уверовали. Марфа одна только идет вперед навстречу, а не берет с собою сестру, потому что она хотела наедине увидеться с Ним и рассказать Ему о случившемся. Когда же Господь возбудил в ней добрую надежду, тогда она уходит и зовет сестру. Прежде она не сказывала сестре Марии о приходе Господа для того, чтобы скрыть это от бывших с нею. Ибо, если бы Мария услышала, что идет Иисус, она тотчас пошла бы навстречу Ему, а за нею последовали бы и пришедшие иудеи: но Марфа не хотела, чтобы они узнали о пришествии Иисуса.

Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог. Иисус говорит ей: воскреснет брат твой. Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресенье, в последний день. Иисус сказал ей: Я емь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Верешь ли сему? Она говорит Ему: так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир. Сказавши это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовет тебя. Марфа имела веру во Христа, но не полную, не надлежащую. Посему и говорит: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Сказала это, без сомнения, потому, что не веровала, что Он, если бы захотел, то, и, не присутствуя лично, мог бы предотвратить смерть брата ее. А далее обнаруживает еще большую слабость веры. Ибо говорит: "чего Ты ни попросишь у Бога, даст Тебе". Видишь ли, она считает Его за какого-нибудь человека, добродетельного и угодного Богу. Ибо не сказала: чего Ты ни захочешь, все сделаешь; но: чего ни попросишь, все даст Тебе. Господь же, опровергая такое понимание ее, говорит: "брат твой воскреснет". Не сказал ей: да, Я буду просить Бога, и даст Мне, ни согласился с ее речью, но употребил умеренное выражение. А далее гораздо яснее выставляет Свое могущество и власть; Я, говорит, емь воскресение и жизнь. Поелику Марфа еще не веровала и не поняла смысла слов: "воскреснет брат твой", но подумала, что он воскреснет в последнее воскресение (а что будет последнее воскресение, это Марфа знала частью из Божественного Писания, а еще более из частых бесед Христовых о воскресении), итак, поелику женщина оставалась еще женщиной, Господь восставляет ее и возбуждает ее веру, как бы умершую, говоря яснее: ты говоришь Мне, что Бог даст Мне все, чего Я ни попрошу у Него. А Я говорю тебе ясно, что Я емь воскресение и жизнь, так что сила Моя не ограничивается местом, но Я могу равно исцелять, присутствуя на месте и заочно. Ибо Я раздаю блага и не от лица кого-либо другого, но Сам Я воскресение и жизнь, Сам имею силу воскрешать и оживлять. Верующий в Меня, если и умрет этой телесной смертью, оживет, и всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет смертью духовной. Посему не смущайся. Ибо хотя брат твой и умер, но оживет. И что говорю о брате твоём? И вы, если веруете в Меня, не умрете, но будете выше смерти духовной, которая гораздо страшнее. А Кто избавляет от смерти страшной, Тот тем легче избавит умершего брата твоего от смерти менее страшной. Верешь ли сему? - спрашивает Господь Марфу. А она, хотя выслушала такие высокие речи, однако не поняла, что сказал ей Господь. Думаю, что от скорби она страдала и непонятливостью. Ибо иное спрашивает Господь, иное отвечает она. Господь спрашивает, верует ли она, что Он есть воскресение и жизнь и что верующий в Него не умрет вовек, будешь ли разумеешь

смерть духовную или телесную. Ибо о верных, по причине их надежды на воскресение, справедливо говорится, что они не умирают. А что отвечает Марфа? - я уверена, что Ты - Христос, Сын Божий, грядущий в мир. Хорош и справедлив ее ответ, но ответ не на вопрос. Однако же она отсюда получила ту пользу, что укротилась сила ее скорби и уменьшилась ее печаль. - Марфа "тайно" зовет сестру свою; и сделала это весьма благоразумно. Ибо если бы пришедшие к ним иудеи узнали, что Мария идет навстречу Христу, они бы ушли от них, и чудо осталось бы без свидетелей. А теперь иудеи подумали, что Мария идет на гроб плакать, пошли вместе с нею и по необходимости сделались очевидными свидетелями чуда. Марфа говорит Марии: Учитель зовет тебя. А у евангелиста не замечено, что Господь звал ее. Это можно объяснить так, что евангелист умолчал, что Господь повелел Марфе позвать сестру ее, или она самое пришествие Господа почла за приглашение и сказала, что Учитель зовет тебя. Ибо, когда Господь пришел, ужели не следовало ей пойти к Нему? Итак, пришествие Господа, необходимо требующее (от Марии) встречи Ему, евангелист и назвал приглашением. Ибо Учитель говорит, пришел и зовет тебя; и как Он пришел, то самое пришествие Его служит тебе зовом. Ибо, как скоро Он пришел, то и тебе необходимо пойти навстречу к Нему.

Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Нему. (Иисус еще не входил в селение, но был на том месте, где встретила Его Марфа.) Иудеи, которые были с нею в доме и утешали ее, видя, что Мария поспешно стала и вышла, пошли за нею, полагая, что она пошла на гроб плакать там. Мария же, пришедши туда, где был Иисус, и, увидевши Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Мария, как скоро узнала, что Иисус пришел, не замедлила, но поспешно встала и пошла к Нему. Отсюда видно, что Марфа прежде не предупредила ее, хотя и знала, что Иисус идет. Иисус же еще не пришел в селение, ибо Он шел медленно, чтобы не подумали, что Он Сам напрашивается на чудо, но что Он совершит оное по их просьбе. И как имеющее совершится чудо было велико, совершено не много раз, а многим должно было принести пользу, то Господь устроит так, чтобы многие сделались свидетелями чуда. Ибо евангелист говорит, что иудеи, которые были с нею в доме, пошли за нею. Мария пришла ко Христу с большею горячностью, чем сестра ее Марфа. Ибо, увидевши Его, она пала к ногам Его, не удивившись народу, не обративши никакого внимания на то, что некоторые из бывших тут враждебно расположены ко Христу. В присутствии Учителя она отбросила все человечество и заботилась только о том, чтобы почтить Его. Она говорит: "Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой". Марфа же ничего такого не делает, ибо она не падает пред Ним, а, напротив, когда Христос и подает добрую надежду относительно брата, она оказывается неверующею. Хотя и Мария является несовершенною, когда говорит: "если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой", однако Христос не говорит ей ничего такого, что сказал сестре ее, потому что тут было много народа, и не время было для таких речей. Еще более снисходит, ясно показывает в Себе Человеческую природу и обнаруживает ее свойства. Ибо слушай, что говорит евангелист.

Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмутился, и сказал: где вы положили его? Говорят Ему: Господи! пойд и посмотри. Иисус прослезился. Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его. А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому сделать, чтобы и этот не умер? Так как Мария и пришедшие с нею плакали, то природа Человеческая располагалась к слезам и смущалась. Господь же подавляет потрясение в духе, то есть Духом обуздывает смущение и удерживает оное, и делает вопрос, нисколько не обнаруживая слез. Но как Господь скорбел, ибо был воистину Человек и желал удостовериться в действительности Своей Человеческой природы, то позволил ей сделать свое. В то же время Он ограничивает плоть, запрещает ей силой Духа Святаго; но плоть, не вынося запрещения, смущается, воздыхает и предается печали. Все это Господь допускает испытать Своему Человечеству частью для того, чтобы утвердить, что Он был Человек по истине, а не по провидению, а частью для того, чтобы научить нас полагать пределы и меру печали и беспечалью. Ибо не иметь сочувствия и слез - свойственно зверям, а проливать много слез и предаваться много печали - свойственно женщинам. И так как Господь воспринял на Себя нашу плоть и кровь (Евр. 2, 14), то принимает участие и в том, что свойственно человеку и природе, и показывает нам меру в том и другом. "Где вы положили его?" - спрашивает Господь не потому, будто не знает (ибо, быв в ином месте и далеко, Он знал

же, что Лазарь умер), но для того, чтобы не подумали, будто Он Сам от Себя вызывается на чудо; Он желает узнать все от них и совершить чудо по их просьбе, чтобы освободить оное от всякого подозрения. И как не было еще никакого намека на воскрешение Лазаря и не приходило никому на мысль, что Он идет воскресить его, а не поплакать только, то и говорят Ему: Господи! поди и посмотри. А лукавые иудеи, несмотря на то, что пред глазами их большое несчастье, и при всем этом не оставляют своей злобы, Они говорят: ужели Сей, отверзший очи слепому, не мог сделать, чтобы и этот не умер? Говорят это в уничижение чуда, совершенного над слепорожденным (Ин. 9). Им следовало бы удивляться тому чуду, а они по поводу смерти Лазаря наводят сомнение и на действительность его и, не дождавшись окончания дела, вперед уже произносят обидный приговор. Так зависть растлила умы их.

Иисус же, опять скорбя внутренне, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней. Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе. Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что если будешь веровать, увидишь славу Божию? Итак, отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. Для чего евангелист опять замечает, что Иисус плакал и скорбел по сочувствию? Для того чтобы мы знали, что Он истинно облекся в наше естество. Иоанн, сравнительно с прочими евангелистами, возвещает о Господе высшее учение и богословствует нечто великое; посему и из дел Его телесных повествует о более уничиженных. Посему и в скорби Господа он находит много человеческого и тем доказывает истинность плоти Его, чтобы ты познал, что Господь был Бог и вместе Человек. Ибо как Лука подвигом, скорбью и потом Господа (гл. 22), так Иоанн слезами Его доказывает, что Он носил истинную плоть. Для чего Господь не воскресил Лазаря, когда камень лежал еще на гробе? Ибо Кто одним словом воздвиг мертвое тело и одушевил уже начавшего разлагаться, Тот гораздо удобнее мог словом отвалить камень. - "Отнимите камень", - говорит Господь для того, чтобы сделать их свидетелями чуда, чтобы не могли, как прежде о слепорожденном, говорить: "Это - он; это - не он" (Ин. 9, 9). Ибо присутствие на самом месте и отнятие камня своими руками должны были заградить уста неблагонамеренным свидетелям чуда. "Уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе", - сказала Марфа по неверию, потому что считала уже невозможным воскресение брата своего по прошествии стольких дней после его смерти. Так она еще невысока была в вере! Христос же, напоминая ей Свою беседу с нею и как бы укоряя ее в забывчивости, говорит: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию? Ученикам Своим Господь говорит, что Лазарь умер для того, чтобы прославился чрез сие "Сын Божий" (выше ст. 4), а Марфе говорит: увидишь славу "Божью", разумея Отца. Различные выражения употребляет об одном и том же - по причине немощи слушателей. Здесь находились иудеи. Сказать Марфе, что ты увидишь славу "Сына Божия", Господь нашел неуместным, потому что Его сочли бы тщеславным. А теперь, сказав о славе Отца, Он сделал речь умеренною и удобоприемлемою. Для чего молится Господь или, вернее, принимает вид молитвы? Слушай, как Сам Он говорит: для народа, здесь стоящего, сказал Я сие, чтобы поверили, что Ты послал Меня, то есть для того, чтобы не считали Меня противником Богу, чтобы не говорили, что Я не от Бога, чтобы доказать им, что дело это совершено Мною по Твоей воле. А что именно по этой, а не по другой причине представляется молящимся, то есть для предстоящих, обрати внимание я на самую молитву. "Благодарю Тебя" (Отче!), что "Ты услышал Меня". Ясно, что это не молитва, а только положение и вид молитвы. А что Он не нуждается в молитве, это видно из того, что Он многое иное совершал без молитвы. Например: "тебе говорю, бес! выйди из него" (Лк. 4, 35); еще "хочу, очистишь" (Мф. 8, 3); еще: "прощаются грехи твои" (Мф. 9, 2), а это важнее всего; и морю: "умолкни, перестань" (Мк. 4, 39). Итак, для того, чтобы присутствующие тут поверили, что Он с неба, а не противник Богу, Господь и молится. Ибо, если при таких делах Его, при всесторонних доказательствах единомыслия Его с Отцом, говорили, что Он - не от Бога, чего же не сказали бы, если бы Он не делал ничего такого.

Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет. Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него. А некоторые из них по-

шли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус. Господь, более возблагодарив Отца, чем попросив (ибо, как сказано, Он не нуждался в молитве и помощи от нее, потому что равносильен с Отцом), воззвал громким голосом, самовластным и властным. Ибо не сказал: во имя Отца Моего, Лазарь, иди вон; ни так: Отче! воскреси его; но, как сказано, самовластно, заграждая уста всех, которые говорят, что Он меньше Отца. Ибо что нашлось бы равного такой власти, что Он умершему, как живому, говорит: Лазарь, иди вон? И теперь сбылись на деле слова: наступает время, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут (Ин. 5, 25). Дабы кто-нибудь не подумал, что Христос от другого получил такую силу, Он вперед предсказывает о том, что имел доказать самым делом. Громкий голос Спасителя, воскресивший Лазаря, служит образом великой трубы, которая будет гласить во всеобщее воскресение (1 Кор. 15, 52; 1 Сол. 4, 16). Господь воззвал громко для того, чтобы заградить уста эллинов, пустословящих, будто душа пребывает во гробе (вместе с телом), ибо зовет ее громко, как бы далеко находящуюся. Как было это частное, так и всеобщее воскресение будет вдруг, во мгновение ока (1 Кор. 15, 52). "Вышел, - сказано, - умерший, связанный по рукам и по ногам". Связанному выйти казалось не менее чудно, как и воскреснуть. Итак, к чуду воскресения присоединилось еще чудо - то, что совершенно связанный двигался. Господь повелевает развязать его, чтобы приблизившиеся и коснувшиеся его увидели, что это - он самый. "Пусть, - говорит, - идет он". Это - по нелюбви к славе. Ибо не выводит его (Сам), ни повелевает ходить с Собою, чтобы показаться. Когда чудо совершилось, одни из видевших оное уверовали, а другие объявили фарисеям, без сомнения, с целью опорочить Его, совершившего нечто несправедное, так как Он повелел раскопать погребенного.

Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него, - и придут Римляне и овладеют и местом нашим, и народом. Нужно было изумляться и удивляться Господу, когда Он творил такие чудеса; фарисеи, напротив, составляют совет, как погубить Его. Какое крайнее безумие! Того, Кто в телах прочих преодолевает смерть, думают предать смерти, чтобы сокрыть славу Его; и после стольких чудес считают Его простым человеком. Что, говорят, делать нам? Этот "Человек" много чудес творит. И что за преступление, если Он творит чудеса? В таком случае должно веровать в Него, поклоняться Ему, а не считать уже простым человеком. Смотри, какая наглость у фарисеев! Стараясь возмутить народ, они пускают молву, что всем иудеям грозит опасность и гибель от римлян по подозрению в похищении верховной власти. Если, говорят, оставим Его, за ним последует много народа, привлекаемого явлением чудес, и, наконец, римляне заподозрят всех нас в похищении верховной власти, возьмут наши города и разрушат. Так говорили они с лукавством. Чтобы не показалось, что они строят ковы Христу по зависти, они выставляют на вид общую опасность, возбуждая народ против Христа как будущего виновника гибели их. - Понимай, пожалуй, чудо это и в отношении ко внутреннему человеку. Ум наш - друг Христов, но часто побеждается слабостью человеческой природы, впадает в грех и умирает смертью духовною и самую жалкою, но со стороны Христа удостоиваемою сожаления, ибо умерший - друг Его. Пусть же сестры и сродницы умершего ума - плоть, как Марфа (ибо Марфа телеснее и вещественнее), и душа, как Мария (ибо Мария набожнее и благоговейнее), придут к Христу и припадут пред Ним, ведя вслед за собою и помыслы исповедания, как те - иудеев. Ибо Иуда - значит исповедание. И Господь, без сомнения, предстанет при гробе, лежащее на памяти ослепление повелит отнять, как бы камень какой-нибудь, и приведет на память будущие блага и муки. И воззовет великим голосом евангельской трубы: выйди вон из мира, не погребайся в житейских развлечениях и страстях; - подобно как и ученикам Своим Он говорил: "вы не от мира" (Ин. 15, 19), а апостол Павел: "и мы выйдем к Нему за стан" (Евр. 13, 13), то есть мир, - и таким образом воскресит от греха умершего, которого раны пахли злобой. Умерший издавал запах потому, что был четверодневен, то есть умер для четырех кротких и светлых добродетелей и был празден и недвижим к ним. Впрочем, хотя и был неподвижен и связан по рукам и ногам, сжат узами собственных грехов и казался совершенно бездейственным, хотя и по лицу был покрыт платком, так что при наложении плотского покрывала не мог видеть ничего божественного, кратко сказать, был в самом худом положении и "по деятельности", которая обозначается руками и ногами, и "по созерцанию", которое обозначается покрытым лицом, - итак, хотя он находится в таком бедственном положении, но услышит: развяжите его добрые и служащие спасению ангелы или священники и дайте ему прощение грехов, пусть он идет и приступит к деланию добра.

- Некоторые же под "Марфою" разумели церковь иудейскую, а под "Марией" - Церковь из язычников. Церковь иудейская заботится о многом, ибо заповедей закона много и они неудобноисполнимы, а Церковь из язычников нуждается не во многих заповедях, но в нескольких, в которых заключается весь закон и пророки (Мф. 22, 40), в заповедях о любви. Под братом их, воскрешаемым из мертвых, разумели души людей, за грехи нисходящих в ад, по писанному: "да возвратятся грешники в ад" (Пс. 9, 18), но души эти Господь воскрешает.

Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. Сие же он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ, и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино. С этого дня положили убить Его. У иудеев, между прочим, было искажено и первосвященническое достоинство. Ибо с того времени, как начальственные должности стали покупными, первосвященники уже не всю свою жизнь священствовали, но только по году. Впрочем, и при таком растлении этого достоинства, Дух Святой еще действовал в помазанных. А когда они подняли руки и на Христа, тогда благодать совершенно оставила их и перешла на апостолов. Тогда как одни в виде мнения предлагали умертвить Христа, первосвященник был так кровожаден, что прямо с обнаженной головой и дерзко произносит приговор на Христа. Даже порицает прочих, что они не понимают должного и не заботятся усмотреть полезное. Вы, говорит, не знаете ничего, не хотите понять и не подумаете, что лучше, чтобы Один умер и спасся весь народ. Сказал он это со злым умыслом. Ибо благодать Духа уста его употребила для предсказания о будущем, хотя и не коснулась скверного его сердца. Смотри, какая сила Духа! Она устроила так, что и из лукавого сердца произошли слова, заключающие чудное пророчество. Ибо, когда Христос умер, то все уверовавшие из народа избавились от великого и вечного наказания, и Он умер не за иудейский только народ, но чтобы собрать воедино и остальных чад Божиих, то есть язычников. Чадами Божиими называет язычников и называет их так или применительно к будущему, поколику они должны соделаться чадами Божиими, как и в ином месте говорит: "Есть у Меня и другие овцы" (Ин. 10, 16), называя их так применительно к будущему, или потому, что Он есть Отец всех, родивший нас образом творческим, и поколику почтил нас, создав по образу Своему и по подобию, как и апостол Павел, по сказанию книги Деяний (17, 29), в беседе к афинянам говорит: "итак, мы, будучи род Божий". Итак, поелику человек есть живое существо высшее и богоподобное, то всякий называется чадом Божиим, Итак, нас, рассеянных (ибо сатана многообразно отлучал людей друг от друга и от Бога, настроив каждого неистовствовать против ближнего своего по любви к богатству и славе), Христос привел воедино, собрав во единую Церковь и под единое иго и сделав одним телом ближних и дальних, чтобы находящийся в Риме считал своими членами жителей Индии и исповедовал Христа единой Главой всех. "С этого дня положили убить Иисуса". Это значит, что с того дня особенно и окончательно они утвердились в этом намерении. Об убийстве замыслили они и прежде сего, но слабо, и дело было скорее вопросом, чем решением, а теперь состоялся окончательный суд и решительный приговор. И прежде искали убить Его (Ин. 5, 18), и Сам Он, обличая их, говорил: "за что ищете убить Меня?" (Ин. 7, 19). Примечай силу первосвященнического достоинства, как оно полно благодати Духа, хотя носящие оное и недостойны. И прошу тебя, почитай первосвященников по достоинству обитающей в них благодати, а не по их произволу. Не только Каиафа пророчествует, но и многие иные недостойные знали будущее, например Фараон об урожае и неурожае (Быт. 45, 17-32), Навуходоносор о царствах и Христе (Дан. 2, 28-45) и Валаам о Христе (Чис. 24, 17). Да и не всяк, кто пророчествует, может быть назван пророком, но всякий пророк пророчествует. Подобно как не всякий, делающий что-нибудь врачебное, есть уже и врач, но кто делает врачебное по врачебному званию, тот может быть врачом. Подобно, как и праведник не тот, кто делает что-нибудь справедливое, но тот, кто творит правду по сказанному: "праведно правду гони" (Втор. 16, 20). Так пророчествует и Каиафа, но не в пророческом настроении Духа, а потому и не пророк.

Посему Иисус уже не ходил явно между Иудеями, а пошел оттуда в страну близ пустыни, в город, называемый Ефраим, и там оставался с учениками Своими. Приближалась Пасха Иудейская, и многие из всей страны пришли в Иерусалим пред Пасхою, чтобы очиститься. Тогда искали Иисуса и, стоя в храме, говорили друг другу:

как вы думаете? не придет ли Он на праздник? Первосвященники же и фарисеи дали приказание, что если кто узнает, где Он будет, то объявил бы, дабы взять Его. От приговора иудеев Господь удаляется не из боязни, а чтобы научить нас не вдаваться самим в опасности, хотя бы и за благочестие, но, если будем захвачены, стоять мужественно, а если не будем взяты, добровольно не бросаться в опасность по причине неизвестности окончания дела. Смотри, как безрассудно намерение иудеев. Они и на время праздника не удерживаются от злобы убийства, но положили совершить убийство и восходят для очищения. Согрешившие волей или неволей не совершали Пасхи, прежде чем очистятся по обычаю чрез омовение, пост, обрезание и принесение узаконенных жертв. А они, самые лучшие, творящие очищение, составляют совет против Господа и говорят: "как вы думаете? не придет ли Он на праздник?", то есть Он непременно попадет в наши руки, и если не что иное, то самое время приведет Его в наши сети. Какая злоба! Тогда как и открытых преступников следовало для праздника освободить, они злоумышляют против Невинного. И если бы только простецы это делали, их пристрастие показалось бы делом невежества, а то фарисеи дают приказание объявить о Нем и схватить Его. Итак, Господь прилично удаляется от них. Ибо слово Божие, возвещаемое пророками, прежде явно ходило между иудеями, а теперь уже нет, но удалилось в пустыню - Церковь язычников, о которой сказано, что у пустой детей гораздо более чем у той, у которой есть муж (Ис. 54, 1). Близко находится Ефраим, - самая пустыня. Ефрем - значит "плодоносие", Ефрем был младший брат; Манассия - старший. Манассия - значит "забвение". Итак, иудейский народ был старшим сыном Божиим, ибо сказано, сын Мой первенец Израиль (Исх. 4, 22), но Бог забыл его; а Ефрема, то есть плодоносие из язычников, Господь сотворил вторым сыном. Итак, Слово, оставив Иудею, вышло в пустыню Ефраим - Церковь из язычников, оплодотворенную Евангелием.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых. Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, а Лазарь был одним из возлежавших с Ним. Мария же, взявши фунт нардового чистого, драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира. В десятый день месяца выбирают агнца для заклания в праздник Пасхи (Исх. 12, 3) и с этого же времени начинают готовить все необходимое для праздника. Обыкновенно и за шесть дней до Пасхи, то есть в девятый день месяца, едят роскошное и этим днем начинают праздник. Посему и Иисус, пришел в Вифанию, разделяет вечерю. Евангелист, желая показать истинность воскресения Лазаря, говорит: "а Лазарь был одним из возлежавших с Ним". Ибо он, явившись живым, не тотчас умер, но долгое время оставался на земле, ел, пил и прочее обычное совершал. Словами же, что "Марфа служила", означил, что угощение было в ее доме. Приметь, прошу тебя, веру этой женщины. Она не поручила служение служанкам, но исполняет оное сама непосредственно. И Павел говорит о вдовице, которая умывала ноги святым (1 Тим. 5, 10). Итак, Марфа сама служит вообще всем, а Мария воздаст честь только одному Христу, потому что она внимает Ему не как человеку, а как Богу. Ибо она пролила миро и отерла волосами головы, потому что имела понятие о Нем не такое, какое имели другие, не как о простом человеке, но как о Владыке и Господе. Марию можно понимать и в высшем смысле - о божестве Отца и Господа всех; ибо Мария - значит "госпожа". Итак, господствующее над всем Божество Отца помазало ноги Иисуса, - воспринятую в последнее время плоть Господа-Слова, - помазало миром Духа, как и Давид говорит: "посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости" (Пс. 44, 8); и великий Петр говорит: "знай весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Самого Иисуса, Которого вы распяли" (Деян. 2, 36). Ибо воспринятая Словом Плоть, помазанная нашедшим на утробу Девы божественным Духом и соделавшаяся тем же, что Слово, то есть Богом, наполняла мир благословением, как миро Марии наполнило весь дом благоуханием. Что же такое "волосы", которыми отерты ноги? Это, конечно, святые, украшающие главу Божию и верховную власть Его. Ибо они, будучи во славу Божию, могут быть названы украшением Его. Они и сделались причастниками помазания плоти Господней, как и Давид называет их "причастниками" (Пс. 44, 8), и апостол Павел говорит коринфянам: "утверждающий нас с вами во Христе и помазавший нас Бог" (2 Кор. 1, 21). И везде мы узнаем, что живущие по Христе называются христами (помазанниками). Итак, под волосами, которыми отерты ноги Иисуса и которые причастны божественного помазания, можно разу-

меть христиан. Волосы - нечто мертвое. И христиане мертвы, ибо они распяли плоть (Гал. 5, 24) и умертвили члены, сущие на земле (Кол. 3, 3), и умертвили для мира. Волосы украшают голову и составляют славу ее. Славу Божию составляют и святые, так как свет их светит пред людьми, и Отец прославляется чрез них (Мф. 5, 16), и они яствие и питье творят во славу Божию (1 Кор. 10, 31), и в членах своих они прославляют Его. И ты, поелику Иисус воскресил твой ум, как бы некоего Лазаря, прими Его в дом души своей; пусть возлежит с Ним и воскресший; помажь ноги Господа, за шесть дней до Пасхи, прежде чем наступит Пасха будущего века, доколе живешь в этом мире, сотворенном в шесть дней. Под "ногами" Христовыми можно разуметь: Апостол и Евангелие, и вообще заповеди, ибо ими Он ходит в нас. Итак, к этим заповедям присоедини миро - расположение, составленное из различных добродетелей, из которых высшая - вера, горячая, как нард. Ибо, если не покажешь горячего, усердного и добродетельного расположения к сим заповедям и не отрешь их умерщвленными членами, как бы волосами, и не восприемлешь в себя, не сможешь облагодетельствовать свой дом. Под "ногами" Господа можно разуметь и меньших братьев, в лице которых Христос приходит к дверям каждого и просит нужного: помажь их миром милостыни. Многие подают милостыню напоказ, посему и не получают себе пользы, ибо здесь получают награду (Мф. 6, 1-2). А ты отри волосами головы и восприими пользу для души, собери плод милостыни в господственной части. И если имеешь что-нибудь мертвое и бездушное, наподобие волос, - надуши этим благим помазанием. Ибо сказано: "грехи твои заглади милостынями" (Дан. 4, 24).

Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искарот, который хотел предать Его, сказал: для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому, что был вор. (Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали.) Иисус же сказал: оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего. Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда. Иуда, будучи любостыжателен, не одобряет такой образ пощения. Почему, как бы говорит он, принесла ты не деньги, из коих мне бы можно было украсть, а миро? Как же другой евангелист (Мф. 26, 8-9) говорит, что все ученики сказали это? На это нужно сказать, что хотя все так сказали, но прочие говорили не с такой мыслью, с какой Иуда. Господь не обличает Иуду, хотя знает, что он сказал это с намерением тая. Ибо не хотел посрамить его, научая и нас долго терпеть таковых людей. Впрочем, прикровенно Господь упрекает Иуду в предательстве и в том, что он предаст Его на смерть по любостыжанию. Посему упоминает и о погребении, поражая неразумное его сердце, чтобы он исправился, и прибавление имеет такой смысл: нищих, говорит, вы всегда имеете с собой, а Меня не всегда; еще немного, и Я отойду, так как ты приготовил Мне смерть. Посему, если Я неприятен тебе и честь, Мне делаемая, тягостна для тебя, ты потерпи немного, и избавишься от Меня; и тогда обнаружится, из-за нищих ли ты заботишься о продаже мира. - Если же Иуда был любостыжателен и тая, то почему Господь возложил на него распоряжение деньгами? По тому самому, что он был тая, чтобы отнять у него всякое извинение. Ибо он не мог сказать, что предал Его (Иисуса) по любви к деньгам. Денежный ящик утешал его, но, и нося ящик, он не был верен. Ибо он уносил, то есть крал то, что туда опускали, и был святотатец, присвоив себе подаяния на дело святое. Пусть слышат святотатцы, какова их участь. Верх зла в том, что Иуда впоследствии предал Иисуса и Господа. Видишь ли, до чего доводит любостыжание? - до предательства. Итак, апостол Павел прилично назвал сребролюбие корнем всех зол (1 Тим. 6, 10), потому что оно предало Господа и всегда так делает. Некоторые же говорят, что Иуде было вверено хранение денег, как меньшему прочих. Ибо слушать около денег меньше, чем учить, как и в Деяниях (6, 2) апостолы говорят: "не хорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах".

Многие из Иудеев узнали, что Он там, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых. Первосвященники же положили убить и Лазаря. Потому что ради его многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса. Те, кои пришли к Господу, были благонамереннее прочих, бессознательных и неистовых; ибо пришли не для одного только Иисуса, но и для того, чтобы увидеть Лазаря. Так как совершилось поистине величайшее чудо, то многие желали быть зрителями воскресшего, может быть, в надежде узнать от Лазаря что-либо о находящихся в аде. Фарисеи же так бесчеловечны, что хотят убить не только Иисуса, но и Лазаря, потому что он для многих послужил поводом ко спасению чрез чудо, над ним совершенное, людей бесхитростных приводя к вере. Так и благодеяние Иисуса

для них стало преступлением. Особенно они досадовали на то, что, по случаю наступления праздника, все идут в Вифанию, узнают о чуде и своими глазами видят воскресшего.

На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышавши, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: Осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев! Господь, на малое время удалившись в пустыню для того, чтобы утишить ярость кровожадных, опять явно входит в Иудею и пред всеми показывается. Наступило, наконец, время пострадать, и Ему следовало не укрываться, но предать Самого Себя за спасение мира. Смотри же, какова была последовательность страдания. Господь воскресил Лазаря, сохранив к концу это чудо, важнейшее всех прочих; вследствие сего многие стекались к Нему и уверовали. Оттого, что многие уверовали, увеличилась зависть врагов. За сим последовали козни против Него и Крест. Народ, услышав, что идет Иисус, встретил Его со славой, без сомнения, ради чуда над Лазарем, воздавая Ему честь большую, нежели какая приличествовала простому человеку. Ибо принимали Его уже не за пророка, потому что кому из пророков отцы их воздавали такую честь? Посему-то и восклицали: "Осанна! благословен грядущий во имя Господне!" Из этого восклицания мы уразумеваем, во-первых, что Он Бог; ибо "осанна" значит: "спаси". Так это слово по-гречески перевели и LXX толковников в 117 псалме (ст. 25). Ибо на еврейском языке читается: "осанна", на греческом же: "о, Господи, спаси!" Спасать - свойственно одному только Богу, и к Нему сказано: "спаси нас, Господи Боже наш!" Из всех мест Писания всякий узнает, что спасение приписывается Писанием только одному Богу. Итак, восклицавшие Христу словами Давида этим показывают, во-первых, то, что Он Бог; потом, что Он - Бог в собственном смысле. Ибо говорят: "грядущий", а не ведомый. Последнее нечто рабское, а идти - самовластное. Словами: "во имя Господне" выражают то же самое, что Он есть истинный Бог. Ибо не говорят, что Он идет во имя раба, но во имя "Господа". Еще и то представляют, что Он не противник Богу, но пришел во имя Отца, как и Сам Господь говорит: "Я пришел во имя Отца Моего, а иной придет во имя свое" (Ин. 5, 43). Называют Его и Царем Израилевым, может быть, в мечтах о чувственном царстве; ибо ожидали, что восстанет какой-то царь природы высшей, чем человеческая, и избавит их от владычества римлян.

Иисус же, нашед молодого осла, сел на него, как написано: не бойся, дочь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле (Зах. 9, 9). Ученики Его сперва не поняли этого; но, когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано, и это сделали Ему. Прочие евангелисты говорят, что Господь сказал ученикам: "отвязав, приведите ко Мне" (Мф. 1 21, 2; Мк. 11, 2; Лк. 19, 30). А здесь Иоанн ни о чем этом не упоминает, а просто говорит: "Иисус, нашел молодого осла". Впрочем, разногласия между евангелистами нет. Прочие сказали пространнее, а Иоанн короче сказал: "Иисус, нашед молодого осла". Когда ученики отвязали и привели, Иисус нашел его и сел на него. В этом обстоятельстве Он исполнял и пророчество Захарии, который сказал: "Не бойся, дочь Сионова! вот царь твой идет к тебе, сидя на молодом осле" (Зах. 9, 9). Так как цари иерусалимские, по большей части, были несправедливые и корыстолюбивые, то пророк говорит: не бойся, дочь Сиона! Царь, о котором я предсказываю тебе, не таков, но кроток и смиренномудр, и нисколько не горд. Это видно и из того, что Он пришел, сидя на осле. Ибо Он вошел не в сопровождении войска, но приехал на одном осле. Восседание Господа на осле было и образом будущего. Животное это, по закону нечистое, было образом нечистого народа из язычников, на котором Иисус, Слово Божие, восседает, подчиняя Себе этот непокорный и грубый, наподобие осла, новый народ, который Он и возводит в истинный Иерусалим после того, как он стал ручным и покорным Ему. Ибо ужели Господь не созвел на небо тех язычников, которые стали Его народом и покорились проповеди евангельской? - Пальмы, может быть, означали то, что Он, воскресив Лазаря, стал победителем смерти; ибо пальма давалась в боях победителям. Может быть, ими выражалось и то, что прославляемый есть Существо небесное и свыше пришедшее. Ибо пальма из прочих деревьев одна только достигает, так сказать, самого неба, на высоте пускает листья, в листе имеет белые ядра, в стволе же и середине, до верха, шероховата и неудобна для того, чтобы взлезть на нее, так как на ветвях имеет колючки. Так и тот, кто стремится к познанию Сына и Слова Божия, найдет оное не легким, а трудным, восходя трудами добродетели, но, достигнув высоты познания, озарится ярким светом богопознания и откровением неизреченных

тайн, как бы белейшими ядрами пальмы. Прошу тебя, подивись евангелисту, как он не стыдится, а открыто говорит о прежнем незнании апостолов. Ученики, говорит, сперва не поняли сего, но поняли тогда, как Иисус прославился. Под славой разумеет вознесение, последовавшее за страданиями и смертью. Тогда-то, без сомнения, по сошествии Святаго Духа, они познали, что это о Нем было написано. Что было это написано, они, может быть, и знали, но что написанное относилось к Иисусу, это от них было сокрыто, и не без пользы. Иначе они соблазнились бы распятием Его, когда так страдает Тот, Кого Писание называет Царем.

Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых. Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо. Фарисеи же говорили между собой: видите ли, что не успеваете ничего? весь мир идет за Ним. Народ, видевший чудо над Лазарем, свидетельствовал и проповедовал о силе Иисуса. Посему и встретили Его со славой те, которые слышали о совершении этого чуда, то есть уверовали; если бы не уверовали, не переменились бы так скоро. Фарисеи, говорящие: "видите ли, не успеваете ничего", - говорят это не по лукавству, ибо были не из числа наветовавших на Спасителя, но представляются благорасположенными, только неявно, потому что не смеют явно противостать неистовствующим против Господа, пытаются утишить их последствиями дела, говоря как бы так: какая вам польза от того, что много строите ков над Человеком сим? Сколько вы ни злоумышляете, Он все более растет, и слава Его умножается; ибо мир, то есть весь народ, идет за Ним. Посему, не имея никакого успеха, оставьте ваши ковы и не грешите понапрасну.

Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые еллины; они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса. Филипп идет и говорит о том Андрею; и потом Андрей и Филипп рассказывают о том Иисусу. Иисус же сказал им в ответ: пришел час прославиться Сыну Человеческому. Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, умрет, то принесет много плода. По причине красоты храма и чудес, передаваемых у иудеев, многие и из эллинов пришли поклониться. Они были близки к тому, чтобы стать и пришельцами, то есть принять иудейство. Когда дошла до них молва об Иисусе, они подходят к Филиппу и просят его доставить им возможность видеть Иисуса. Филипп, по смиренномудрию и благочинию, говорит Андрею, как высшему себя. Андрей не берется за доклад, не решает этого сам собой, но, взяв с собой и Филиппа, осмеливается доложить Иисусу (такой добрый порядок и взаимная любовь господствовали между ними). Что же Господь? Так как Он заповедовал ученикам не ходить на путь к язычникам (Мф. 10, 5), а теперь видел, что язычники уже сами приходят к Нему (ибо эллины, желавшие видеть Его, без сомнения, были язычники), а иудеи строят Ему ковы, говорит: время, наконец, идти на страдание, ибо наступило время Креста, чтобы прославился Сын Человеческий. Какая польза не принимать язычников, приходящих к нам, и навязываться иудеям, ненавидящим и гонящим? Итак, поелику язычники приходят к нам, то теперь время уже быть распятым. Итак, Я позволю иудеям докончить их козни и допущу им распять Меня, чтобы они впоследствии были без всякого извинения, так как Я благословно оставлю их как распинателей и убийц и обращусь к язычникам, которые уже начали приходить к Моему учению. Ибо очень несправедливо было бы ничего не давать язычникам, жаждущим слова и спасения, и избыточно давать иудеям, которые попирают даруемое им и умышляют зло Благодетелю. Потом, чтобы ученики не соблазнились тем, что Он умирает тогда, когда начали приходить и язычники, Он говорит: это самое, то есть смерть Моя, еще более увеличит веру язычников. Ибо как пшеничное зерно тогда приносит много плода, когда, быв посеяно, умрет, так и Моя смерть принесет много плода для веры язычников. Итак, пусть никто не соблазнится, потому что Моя смерть не препятствует присоединению язычников, но примером зерна пусть убедится, что падение Мое в смерти Моей приумножит число верующих. Ибо если так бывает с зерном, тем более будет, со Мною. Ибо, умерши и воскресши, Я чрез воскресение еще более явлю силу Свою, и тогда все уверуют в Меня как Бога.

Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную. Кто Мне служит, Мне да последует, и где Я, там и слуга Мой будет; и кто Мне служит, того почтит Отец Мой. Так как Господь был близок к страданиям и знал, что ученики исполнятся печали, посему говорит: вы несколько не должны

печалиться о смерти Моей. Ибо если и сами вы не умрете, то для вас не будет никакой пользы. Да и всякий вообще человек, который любит настоящую жизнь и любит свою душу, то есть исполняет ее неуместные пожелания, когда угождает ей больше, чем должно, и не презирает смерти, - погубит ее. А кто ненавидит ее, то есть не служит ей и не преклоняется пред нею, тот сохранит ее в жизнь вечную. Желая показать, сколь строгое отвращение должно иметь к похотениям души, сказал: кто ненавидит. Мы не можем ни видеть лица, ни слышать голоса ненавидимых нами: так же должны относиться и к неразумным пожеланиям души, то есть ненавидеть их совершенною ненавистью. Словами: кто ненавидит душу свою "в мире сем" - показывает временность дела. Заповедь сия казалась убийственной и несообразною с любовью к жизни. Он смягчил ее прибавлением: "в мире сем". Я, говорит, не всегда повелеваю ненавидеть душу; но "в этом мире" неверном отвращайся ее, когда она предписывает тебе "творить неподобное" (Рим. 1, 28). Прибавляет и пользу: "сохранит ее в жизнь вечную"; возненавидишь на время, а сохранишь живой навеки для жизни божественной. Желая еще более убедить их презирать настоящую жизнь и ободрить против смерти, говорит: "кто Мне служит, Мне да последует", пусть будет готов к смерти так же, как Я. Ибо говорит здесь, о последовании Себе на самом деле. Потом предлагает и утешение: "где Я, там и слуга Мой будет". Где же Христос? На небесах. Ибо небесное и земное противоположны между собой. Кто любит быть на земле, тот не будет на небе, а кто избегает земного и мира сего, тот будет высоко и на небесах. "Кто Мне служит, того почитит Отец Мой". Не сказал: Я почту его, но: "Отец". Сим показывает Свое сродство с Ним. Ибо истинный Отец удостоит его чести, как слугу Своего истинного Сына. Сим вместе показывает и то, что Он не противник Богу. Ибо Бог и Отец не почтил бы того слугу, который противится Ему. Итак, не будем поставлять любовь к душе своей в том, чтобы хранить ее от опасностей за истину и не желать терпеть зла за добро; но, если мы слуги Христовы, отдадим ее в опасности за истину и, без сомнения, будем в том же состоянии, в каком ныне Христос; не говорю в божеском достоинстве, ибо Он по Природе Бог, но в том, чем может украситься природа человеческая; ибо Он - Бог по Естеству, а мы боги - по усыновлению и по благодати.

Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел. Отче! прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас: и прославил, и еще прославлю. Что это Он говорит? Кажется, Он противоречит Сам Себе. Выше Он, кажется, приготовлял других к смерти и убеждал ненавидеть душу, а теперь Он же, вблизи смерти, возмущается. Это прилично не увещевающему к смерти, а отвращающему от нее. Но если внимательно рассмотришь, то найдешь, что самое возмущение Его есть увещание к презрению смерти. Дабы кто-нибудь не вздумал сказать, что Ему легко так любомудрствовать о смерти и других убеждать к терпению бедствий, когда Он Сам вне человеческих страданий и вне опасности, - Он показывает, что и Сам Он испытал свойственное людям и причастен нашего естества, хотя и без греха. Посему, хотя Он как Человек, по природе любящий жизнь, не желает смерти и возмущается, однако же не отказывается от нее, поколику она нужна для спасения мира. Для сего-то, говорит, на сей час Я и пришел, чтобы воспринять смерть за всех. Сим ясно научает нас, чтобы и мы, хотя бы возмущались, хотя бы печалились, однако же смерти за истину не избегали бы. И Я, говорит, возмущаюсь, ибо Я поистине человек и попускаю природе Человеческой обнаруживать свойственное ей, однако же не говорю Отцу, чтобы Он избавил Меня от часа сего; но что говорю? "Отче! прославь имя Твое", то есть благоволи Мне воспринять крест и смерть за спасение всех. Смотри: смерть за истину Он назвал славою Божией. Посему и Отец говорит: "и прославил, и еще прославлю"; прославил теми чудесами, которые Ты до Креста совершал во имя Мое; "и еще прославлю", совершив чрез Тебя чудеса на самом Кресте; а после погребения сделаю еще более славным и Мое имя, и Тебя, воскресив Тебя и ниспослав Дух.

Народ, стоявший и слышавший то, говорил: это гром. А другие говорили: Ангел говорил Ему. Иисус на это сказал: не для Меня был глас сей, но для народа. Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон. И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе. Сие говорил Он, давая разуметь, какой смертью Он умрет. Так как очень многие были грубы и невежественны, то они сочли голос за гром, хотя голос этот был членораздельный и весьма ясный. Ибо они скоро забыли слова голоса, удержавши только его отголосок. Иные помнили и самые слова голоса: "и прославил, и еще прославлю", однако же, не понимая, какой смысл сих слов дума-

ли, что ангел проговорил Ему, а по лому слова сии, как сказанные ангелом, и непонятны для них. Но Иисус говорит: голос сей был не для Меня, но для вас. Я не имел нужды в научении, что Отец прославил и еще прославит имя Свое. А вас нужно было научить, что Я не противник Богу, а действую во славу имени Божия. Ибо, если чрез Меня прославится имя Божие, как же Я противник Богу? Итак, голос сей был для вас, чтобы вы узнали, что Я действую во славу Божию, и если не можете сами узнать, то чрез расспросы узнали бы, чего не знаете. Слова: "ныне суд миру сему", по-видимому, не имеют связи с предыдущим. Ибо какое отношение их к словам: "и прославил, и еще прославлю"? Но связь, без сомнения, есть. Так как Отец свыше сказал: "прославлю", то Господь показывает нам способ прославления. Какой же именно? Тот, что князь мира сего будет изгнан вон и побежден, а за мир будет суд, то есть отмщение. Слова сии имеют такой смысл: ныне совершается суд и отмщение за мир сей. Так как диавол подверг этот мир смерти, сделав всех людей повинными греху, но напав на Меня и не нашед во Мне греха, подвел под смерть и Меня наравне с прочими, то он будет осужден Мною, и таким образом Я отмщу за мир. Пусть прочим нанес он смерть за грех; но что такое он нашел во Мне подобного прочим, чтобы умертвить и Меня? Итак, ныне Мною совершается суд мира сего, то есть отмщение за него. Ибо, умертвив умертвившего всех, потом напавшего и на Меня, невинного, Я буду отмстителем за всех умерщвленных им, и жестокий властитель (тиран), осужденный Моей смертью, будет изгнан вон. Выражение: "изгнан вон" употреблено по сравнению с тем, как в судебных местах выталкивают осужденных из судилища. "Будет изгнан вон" - можно понимать и так, что изгнан будет во тьму внешнюю. Он лишится владычества над людьми и не будет, как прежде, царствовать в них, и в душах, и в смертном теле их, - но Я всех привлеку к Самому Себе, когда вознесен буду на крест. Ибо все, и из числа язычников, будут привлечены к вере в Меня. Так как они сами не могут прийти ко Мне, удерживаемые властителем сим, то Я, победив его, выслав вон и пресекши нити владычества его над людьми, привлеку их и против его воли. Это в ином месте Он назвал похищением: "никто, - говорит, - не может расхитить вещей сильного, если прежде не свяжет сильного" (Мк. 3, 27). Когда "вознесен буду", - сказал это, давая разуметь, какой смертью Он умрет, то есть будет распят, ибо этим означает высота Креста.

Народ отвечал Ему: мы слышали из закона, что Христос пребывает вовек; как же Ты говоришь, что должно вознесу быть Сыну Человеческому? кто этот Сын Человеческий? Тогда Иисус сказал им: еще на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма, а ходящий во тьме не знает, куда идет. Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света. Думая обличить Господа и затруднить Его, как неистинного Христа, говорят: если Христос бессмертен, а Ты о Самом Себе говоришь, что умрешь, как же мы будем верить, что подлинно Ты Христос? Говорили они так злонамеренно. Ибо и Писание, которое они называют Законом, упоминает не только о воскресении, но и о страдании. Так, Исаия указывает на то и другое: на страдание и смерть, когда говорит: "Он был веден, как овца, на заколение"; на воскресение, когда говорит: "Господь хочет очистить Его от язвы и показать Его светом" (Ис. 53, 11), Давид также упоминает вместе о смерти и о воскресении. Ибо говорит: "не оставишь души моей во аде" (Пс. 15, 10). Также патриарх, благословляя Иуду, пророчески о Христе: "возлег, уснул, как лев и как львенок: кто разбудит Его?" (Быт. 49, 9). Посему, отвергая страдания Христа и приписывая Ему воскресение, они делали это злонамеренно. Мы знаем из Закона, то есть из Писания (ибо Законом, как мы часто замечали, называется все Писание), что Христос пребывает вовек. - Справедливо вы знаете это, ибо Он пребывает вовек и, как Бог, пребывает и по воскресении. Но как вы не узнали о страданиях, когда те же самые Писания, как мы показали, учат тому и другому вместе? Как же, говорят, Ты говоришь, что Сыну Человеческому должно "быть вознесу"? Видишь ли, они понимали многое и из приточных речей Господа, например поняли, что словами: "быть вознесу" Он говорит о Кресте? Да, они подлинно многое понимали, но по злой воле своей прикрывались незнанием. Примечай же, что они говорят. Как Ты говоришь, что Сыну Человеческому должно быть вознесу? Кто этот Сын Человеческий? Речь их полна злобы. Они говорят как бы так: хотя мы и не знаем, о ком Ты говоришь и кто есть Сын Человеческий, однако же ясно понимаем ту истину, что кто будет вознесен, кто бы он ни был, тот не Христос; это несовместимо; ибо Писания говорят, что Христос бессмертен. Что же Господь? Заграждая им уста и показывая, что страдания Его нисколько не препятствуют Ему пребывать вовек, Он говорит: "еще мало время Свет в вас есть". Светом Он назвал Самого Себя. Как

свет солнечный совершенно не исчезает, но сокрывается и снова воссиявает, так и Моя смерть не есть истление, но запад и преставление, и чрез воскресение Я опять воссияю. А как страдания нисколько не препятствуют Мне быть вечным, Писания же свидетельствуют о Христе, что Он вечен, то Я подлинно Христос, хотя и претерплю страдания. Ибо Я - Свет; зайду и снова взойду. Итак, пока Свет с вами, ходите, то есть веруйте в Меня. О каком времени Он говорит здесь? Говорит о времени до страданий или о времени после страданий, или о том и о другом Месте. Итак, говорит, ходите и веруйте в Меня и прежде Моего распятия, и после оногo. На это Он указывает словами: "доколе Свет с вами", то есть доколе можете веровать в Меня; веровать же в Меня, который есмь Свет, вы можете и прежде страданий, и после оных. А кто ходит в неверии, тот не знает, куда идет. Ибо чего ни делают теперь иудеи, и однако же не знают, что делают, но ходят как бы во тьме; думают, что идут по прямому пути, но все у них выходит напротив, когда они соблюдают субботу и обрезание. Но не так поступают те, кои уверовали. Они ходят во свете, делая все, что относится до спасения. Ибо тени закона и тьмы гаданий они избежали и пришли к свету, сокрывавшемуся в них, но теперь воссиявшему, и сделались сынами Света, то есть Христа. "Да будете, - говорит, - сынами Света", то есть Моими сынами. Хотя евангелист в начале Евангелия говорит, что некоторые рождены от Бога (1, 13), но здесь называет их сынами Света, то есть Христа. Да постыдятся Арий и Евномий. Ибо и здесь показывается, что у Отца и Сына одно действие.

Сказав это, Иисус отошел и скрылся от них. Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него, да сбудется слово Исаии пророка; Господи! кто поверил слышанному от нас? и кому открылась мышца Господня? (Ис. 53, 1). Потому не могли они веровать, что, как еще сказал Исаия, народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце свое, да не видят глазами и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтоб Я исцелил их (Ис. 6, 10). Для чего Господь скрылся от них? Теперь не подняли на Него камней и не сказали никакой хулы, как было прежде. Зачем же Он скрылся? Хотя они и ничего не говорили, но, проникая в сердца их, Он видел, что ярость их усиливается. Чтоб укротить их ненависть, Он и скрывается. Что они не веровали, а досадовали, на это и евангелист указал, когда сказал: "столько чудес сотворил Он, и они не веровали в Него". А конечно, дело немалой злобы - не веровать стольким чудесам. Столько, говорит, чудес, о которых он умолчал. Итак, Иисус скрылся для того, чтобы утишить их злобу, а вместе и для того, чтобы дать им время и спокойствие так, чтобы они, успокоившись, обсудили Его слова и дела. Ибо в таком случае, если бы захотели, они могли бы дойти до уразумения Его достоинства - Божества. Хотя Он и вперед знал их неверие, однако же, что зависело от Него Самого, Он делал и допускал, давая им, как сказано, время для обсуждения. В словах: "не веровали в Него, да сбудется слово Исаии" заключается не причина, а событие. Ибо они не веровали во Христа не потому, что Исаия предсказал об них, но пророк предсказал об них потому, что они не будут веровать. Та же мысль выражается и в словах: "потому не могли они веровать, что Исаия еще сказал о них". Всем этим Он хочет подтвердить то, что Писание не ложно и что пророчество Исаии сбылось не иначе, как он предсказывал. Чтобы кто-нибудь не стал говорить и недоумевать, зачем же и пришел Христос, если знал, что иудеи не будут веровать в Него, - для этого евангелист и приводит пророков, предвещавших об этом; Христос же, хотя знал об их неверии, однако пришел, чтобы они не имели извинения во грехе своем и не могли сказать, что мы поверили бы, если бы Он пришел. Слова: "не могли веровать" - означают то же, что "не хотели". Ибо злой и лукавый человек, доколе остается таким, то есть избирает злое, не может веровать. Когда же слышишь, что Бог ослепил глаза их и окаменил сердце их, не думай, что Он просто одних делает добрыми, а других злыми (прочь такая мысль!), но под совершенным ослеплением разумей оставление от Бога. Объясню примером, Положим, что кто-нибудь умерен в злобе. Бог, по-видимому, есть с ним, потому что есть надежда, что такой человек обратится. Когда же человек погрузится в глубину злобы, тогда Бог оставляет его по причине злого его произволения. О человеке, лишившемся Божественного света и ходящем во тьме греха, говорится, что он ходит, как слепой; отсутствие Божественного слова, умягчающего сердца тех, кои принимают оно, - окаменением сердца. Слеплен уже тот, кто совершенно не принимает луча Божественного света, и окаменей тот, кто не хочет слушать учения, умягчающего сердце, и удаление Божие совершенно ослепляет и помрачает его. Итак, когда слышишь, что Бог ослепляет, то понимай так, что ослепляет потому, что не присущ. Ибо, если бы Бог был присущ человеку, человек не сделался бы слеп. Если бы было солнце, не было бы тьмы. А

ныне солнце производит ночь. Каким же образом? Когда заходит. Так и Бог делает людей слепыми, удаляясь от них. Удаляется же от них по причине их злобы, и оттоле они, как слепые, грешат безвозвратно и падают неисправимо. Вникнем и в слова Исаии: "Господи! кто поверил слуху нашему?" Это - то же, что никто не поверил. Ибо слово "кто" во многих местах Писания употребляется вместо "никто". Пророк сказал это как бы от лица Христа. Христос как бы так говорит Отцу: Господи! кто поверил слуху Нашему? - то есть никто не поверил Нашему слову и Моей проповеди, которую Он назвал "слухом". Ибо говорит: что Я слышал от Отца Моего, то и говорю (Ин. 8, 26). "И мышца Господня кому открылась?" - то есть сильное действие чудес, которое назвал "мышцею", не открылось никому из неразумных иудеев, но они клеветуют на Меня и тогда, как Я творю столько чудес.

Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о Нем. Впрочем, и из начальников многие уверовали в Него, но ради фарисеев не исповедывали, чтобы не быть отлученными от синагоги; ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию. Сие сказал Исаия, когда видел славу "Его". Кого? Сына. Хотя пророк, судя по связи речи, видел, кажется, славу Отца, но евангелист говорит здесь, что Исаия видел славу Сына, а апостол Павел говорит, что он видел славу Духа (Деян. 28, 25). Истинно едина слава Святой Троицы, Отца и Сына, и Святаго Духа. Исаия, говорит, видел славу: дым, который ему представился, серафимов, угли, жертвенник, престол (Ис. 6, 1). Итак, Исаия увидел эту славу и сказал о Нем, то есть о Сыне. Что же сказал о Нем? То, что выше сказано, что ослепил глаза их и ожесточил сердца их. Евангелист замечает, что многие и из начальников уверовали в Него, показывая, что фарисеи солгали и в том, когда сказали: "уверовал ли в Него кто из начальников?" (Ин. 7, 48). Ибо вот многие и из начальников уверовали, но ради фарисеев не исповедовали. Ибо возлюбили славу человеческую. Об этом Христос и прежде говорил им: как вы можете веровать, когда от людей принимаете славу, а славу, которая от единого Бога, отвергаете (Ин. 5, 44)? Итак, евангелист показывает, что с ними случилось то, что предсказывал им Христос. Подлинно, они были не начальники, а рабы, и рабы самые низкие. Отселе же научаемся, что кто любит славу, тот раб и бесчестен.

Иисус же возгласил и сказал: верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня; и видящий Меня видит Пославшего Меня. Иисус, уступая ярости иудеев, на время скрылся, а потом снова является и взывает открыто. Показывая же, что Он Сам равен Отцу и не противник Богу, говорит: "верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня", говоря как бы так: что боитесь вы уверовать в Меня? Вера в Меня восходит к Отцу Моему. Примечай и точность в словах. Господь не сказал: верующий "Мне", но: верующий "в Меня", что означает веру в Бога. Ибо иное - верить кому-нибудь, и иное - веровать в кого-нибудь. Если кто верит кому-нибудь, это можно понимать так, что верит справедливости слов его, а кто верует в Него, - как Бога. Посему можно сказать: верит апостолам; но веровать в апостолов - нельзя сказать. Посему Господь не сказал: верующий Мне. Ибо и Павел, и Петр могли сказать: верующий мне. И евреям поставлялось в укоризну, что они не веровали Моисею (Ин. 5, 46). Но Он сказал больше: верующий "в Меня", чем показывает, что Сам Он есть Бог, как и ученикам говорит: "веруйте в Бога, и в Меня веруйте" (Ин. 14, 1). Посему, кто верует в Него, возводит веру свою к Отцу, и не верующий Ему не верует Отцу. "И видящий Меня видит Пославшего Меня". Ужели видящий телесные черты? Нет. Ибо Отец - не тело, чтобы можно было сказать, что видящий телесно Христа видит и Отца, но под видением разумей, прошу тебя, созерцание умственное. Господь говорит как бы так: кто созерцанием ума обнял существо Мое, насколько возможно человеку, тот обнял и существо Отца. Кто Меня признал Богом, тот, без сомнения, признает и Отца. Ибо Я - Образ Отца. Всем этим показывается единосущие Отца и Сына. Страждущие арианством пусть слышат, что верующий в Сына верует не в Него, но в Отца, так что или и Отец есть тварь, или и Сын - не тварь. Как если бы кто-нибудь сказал, что черпающий воду из реки берет ее не из реки, а из источника, так и верующий в Сына верует не в Сына - реку (ибо Сын не иного существа с Отцом и не имеет чего-нибудь отличного от Отца), но верует в источник добра, то есть Отца.

Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме. И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир. Опять и этими словами показывает Свое единосущие с Отцом. Ибо

как Отец везде в Писании называется Светом, то и Он о Самом Себе говорит: "Я свет пришел в мир". Посему и апостол Павел называет Его Сиянием (Евр. 1, 3), показывая тем, что ничего нет посредствующего между Отцом и Сыном, но Отец и Сын вместе, как вместе свет и сияние. Итак, и Сын есть Свет, поколику избавляет от заблуждения и рассеивает умственный мрак, и потому, что как свет со своим явлением становится видим сам и показывает прочие видимые предметы, так и Сын, пришедши и явившись к нам, дал познание о Себе Самом и об Отце, и сердца тех, кои приняли Его, просветил всяким познанием. "Если, - говорит, - кто услышит Меня и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир". Смысл сих слов такой: не Я виновен в осуждении человека неверующего, ибо Я не за этим преимущественно пришел, но случилось это по последствию. Я пришел спасти и для этого учил. Если же кто не верует, то не Я причина его осуждения, но он сам на себя навлек оное. Это еще более уяснится из последующего. Слушай же, что далее.

Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день. Ибо я говорил не от Себя; но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить. И Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная. Итак, что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец. Я никого не сужу, но неверующий имеет себе судью. И у нас в обычае, и мы часто говорим, когда хотим наказать беспорядочное дитя, что не мы его наказываем, но его беспечность и беспорядочность, и не мы осуждаем его, но убеждения наши, которым оно не покорилось, они обвиняют его, как непокорного. Так и Господь говорит: не Я сужу, но слово, которое Я говорил, оно будет судить. Ибо почему не уверовали? Не потому ли, что Я противник Богу и ищу славы Себе? Но Я говорил не Сам от Себя, а сказывал все от Отца Моего и нигде не выставлял Себя мудрствующим что-нибудь иное. Ибо пославший Меня Отец дал мне заповедь, что сказать и что говорить. Какое глубокое смирение в этих словах! Ужели, Господи, прежде чем послал Тебя Отец и дал Тебе заповедь, Ты не знал, что должно говорить, не знал той заповеди, которая есть жизнь вечная? не знал этой жизни вечной? Как же Ты говорил: "Я есмь жизнь" (Ин. 11, 25)? Видишь ли, какая возникает несообразность, если мы не будем благоразумно понимать, что говорится. Итак, знай, что Господь так смиренно выражается потому, что слушатели немощны. И что Он хочет выразить этим? То, что Он не говорит, не мудрствует ничего, отличного от Отца. Ибо как посланные, говорит, не говорят ничего, кроме заповеданного, так и Я Сам не мудрствую и не учил ничему иному, кроме того, что служит к славе Отца. Итак, желая доказать это, то есть единомыслие с Отцом, напомнил об этом примере, то есть о заповеди. Посему и прибавляет: итак, что Я говорю, говорю так, как сказал Мне Отец. А как Я ничего не говорил от Себя, то неверовавшие какое представят оправдание? Без всякого противоречия они будут осуждены за то, что не поверили Отцу. Итак, православный, ничего низкого не подразумевай в смиренных словах, например: "Я заповедь получил" и подобных, но понимай их благоразумно, как и это: "Я принял заповедь, что сказать и что говорить". Ибо Сын, будучи Словом и выражая то, что есть в Уме, то есть Отце, говорит, что от Него получил заповедь, что сказать и что говорить. Подобно как и наше слово, если захотим быть истинными, говорит то, что предлагает ему ум, и слово никогда не разнится в сущности с умом, но совершенно единосущно.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Пред праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их. Господь и прежде всех веков знал час Своей смерти, а когда он настал, творит дело, полное многого человеколюбия и снисхождения и являющее великую любовь к ученикам. Ибо, намереваясь оставить их, обнаруживает к ним сильнейшую любовь. Слова: "возлюбив их, до конца возлюбил их" означают то, что Он не опустил ничего, что следовало сделать тому, кто сильно любит. Посему в заключение всего творит и это: умывает ноги ученикам, чтобы вполне выказать любовь к ним и вперед оставить им великое утешение среди бедствий, какие их постигнут, утешение в той мысли, что возлюбивший их до того, что умыл им и ноги, не оставит их и в бедствиях. "Переходом" называет смерть Христа по причине вознесения Его по воскресении. Итак, поелику Он имел перейти от мира сего, являет любовь к Своим, а Своими называет учеников по причине близости. Богу Свои и все люди по праву творче-

ства Его, почему сказано: пришел к "Своим", и "Свои" Его не приняли (Ин. 1, 11). Но святые - Свои Ему потому, что близки к Нему, как и здесь Своими назвал учеников. Прибавил: "сущим в мире", потому, что есть Свои Ему и иные, например Авраам и патриархи; но они не в мире сем, потому что переселились отсюда. Сих-то Своих, сущих в мире, до конца возлюбил, то есть явил к ним совершенную любовь.

И во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искарриоту предать его, Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его и что Он от Бога исшел и к Богу отходит, встал с вечери, сиял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался; потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан. Евангелист, удивляясь тому, что Христос умыл ноги и тому, кто решился предать Его, говорит: "когда диавол уже вложил в сердце Иуде". Так до конца Он заботился об исправлении предателя. И слова: "во время вечери" не без цели поставлены, но чтобы показать бесчеловечие Иуды, так как и участие в вечери не переменяло его. "Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его", то есть вручил Ему спасение верных, и нужно уже явить им все, относящееся ко спасению, между прочим, и умыть ноги ученикам, ибо этим узаконяется смиренномудрие... И иначе: зная, что Отец предал Ему все и что Он от Бога исшел и к Богу отходит, и слава Его не уменьшится, если Он умоет ноги ученикам. Ибо Он не похитил славу, чтобы бояться потери оной, и посему не братья ни за какое смиренное дело. Подобное чувство испытывают те, кои не имеют истинного благородства. Поелику они похитили себе славу, то они не желают даже поклониться, чтобы не потерять того, что не принадлежит им и что они похитили. Но Он был Царь всех и Сын Божий. Ибо это значат слова: "от Бога исшел", то есть из сущности Отца, и опять "к Богу отходит". Посему слава Его, когда Он так высок и так велик, не уменьшится, если Он умоет ноги ученикам. Примечай, прошу тебя, что если смирение есть дело того, кто от Бога исходит и к Богу отходит, то гордость, очевидно, будет делом того, кто исходит от бесов и к бесам отходит. Когда же слышишь, что "Отец предал Ему", не думай, что здесь обнаруживается бессилие Сына, но единичество и единомыслие с Отцом. Ибо если от того, что говорится, что Отец предал Ему, Сын представляется тебе бессильным, то и Отца представляй бессильным. Ибо и Ему, как говорит апостол (1 Кор. 15, 24), Сын предаст царство. Но этого нет; а "предание" означает, так сказать, единомыслие и содействие, и благоволение Отца. Примечай и превосходную степень смирения. Ибо не прежде вечери умывает, но когда все возлегли, один только Он встает, а прочие покоятся. Отлагает Свои одежды, научая нас делать себя беспрепятственными и легкими на служение. Опоясывается полотенцем, делая все Сам - и умовение, и отирание. Вливает воду, и это делая Сам, а не приказывая сделать другому. Все это пример и закон для нас, как мы должны служить, именно: со всем усердием, делать все сами, а не пользоваться служением других.

Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги? Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после. Господь умывает ноги у Петра не первого, хотя он и имел первенство пред учениками, но, может быть, предатель, будучи дерзок и бесстыден, возлежал выше Петра, и ему умыл Господь ноги. Откуда это видно? Из следующего. "Начал", сказано, умывать ноги ученикам и отирать, "потом" подходит к Симону Петру. Отсюда-то и видно, что Господь умыл Петра не первого. Ибо если бы Господь не умыл кого-нибудь прежде Петра, евангелист не сказал бы: подходит к Симону Петру. Из прочих учеников никто не отважился бы принять умовение прежде Петра, а предатель мог дерзнуть на это. Ибо если бы Господь начал умывать кого-нибудь из прочих учеников, то сей, кто бы он ни был, не допустил бы Господа и сказал бы то же, что и Петр: "Господи, Тебе ли умывать мои ноги?" Но этого возражения не последовало. Значит, из прочих учеников Господь умыл предателя первого, потом уже Петра. А остальные, вразумленные примером Петра, естественно, не противоречили, но приняли такую высокую честь, возданную им Господом. Вникни и в то, какую силу имеют слова апостола Петра. Ты ли умоешь ноги мои теми руками, которыми Ты очищал прокаженных, воскрешал мертвых, открывал глаза слепых? Ты ли, Который сделал это и больше сего, у меня, раба и неученого, умоешь, - и не руки, не иной какой-нибудь честнейший член, - а ноги, член последний из всех, считаемый особенно грязным и бесчестным? Что же Господь? Он говорит: что Я делаю, теперь ты не знаешь того; дело Мое заключает в себе глубокое смирение, которому Я и вас учу. Однако же после того, как ты именем Моим будешь изгонять бесов, когда уви-

дишь Мое вознесение на небо, когда от Духа Святаго узнаешь, что Я восседаю одесную Отца, тогда ты поймешь, что Тот, Кто смирился до того, что умыл ноги твои, Тот Самый дает тебе такую силу над бесами и вознесся, и прославился с Отцом, нисколько не унизившись от смирения. А потому и сам ты внедри в себя смирение, которое не унижает, а более возвышает.

Петр говорит Ему: не умоешь ног моих вовеки. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеет части со Мною. Симон Петр говорит Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки, и голову. Петр глубоко уважает своего Учителя, посему и благоговеет пред Ним, и не принимает от Него служения. Хотя при ином случае Петр получил упрек от Господа (Мф. 16, 22) и во избежание того упрека должен был бы теперь принять умовение от Господа, однако же поелику совершаемое теперь Христом дело очень важно, Петр противится, а не помышляет, что Господь, быть может, сделает ему опять выговор еще более строгий, как непокорному. Что же Христос? Он не говорит Петру: Я учу тебя смирению и для того умываю ноги твои. Ибо Петр сказал бы Ему, даже с клятвою, что я и без умовения ног буду иметь смирение. Что же говорит ему Господь? Что, по ведению Господа, могло особенно затронуть сердце Петра, то Он и поставляет ему на вид, как бы некоторую угрозу. "Если, - говорит, - Я не умою тебя, ты не имеешь части со Мною". Так как Петр более всех прочих учеников желал быть вместе с Христом, почему и спрашивал Его, куда Он идет, и по любви обещался положить за Него душу свою (Ин. 13, 36. 37), то настоящею угрозою Господь потрясает душу его. "Если, - говорит, - Я не умою тебя, ты не имеешь части со Мною". Петр, услышав такую страшную угрозу, насколько был тверд в сопротивлении, настолько же, и еще более, силен в изъявлении согласия; ибо дает и голову свою на умовение. В том и другом случае он руководится любовью: сопротивляется умовению потому, что очень почитает Господа; соглашается потому, что не хочет разлучиться с Ним. А я прошу тебя: когда увидишь, что кто-нибудь сильно настаивает на своем по неразумению и с клятвою обещает: "не буду делать того-то", потом из уважения к клятве пребывает в том, чего не обсудил хорошо и из-за этого терпит вред по душе или по телу, - то пользуйся благоприлично примером апостола Петра, который настаивал на своем, но, когда увидел, что его настойчивость может разлучить его со Христом, отстал от нее.

Иисус говорит ему; омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все. Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты. Господь, получив повод, обличает предателя, что он имеет нечистую мысль, нуждается в омовении от лукавства и перемене своего намерения. Вы, говорит, будучи омыты, не нуждаетесь еще в другом омовении, а один - нечист и нуждается в омовении. - Многие спрашивают: почему Господь сказал апостолам: "вы чисты", когда они еще не были освобождены от грехов, не получили Духа, так как грех еще царствовал, клятва еще сохраняла свою силу, ибо Агнец, вземлющий грех мира, не был еще заклан, Искупитель наш от проклятия не был еще повешен на древе? В каком же смысле апостолы были чисты? Можно сказать, что хотя они совершенно и не были освобождены от грехов, но они чисты чрез слово, которое проповедовал им Господь (Ин. 15, 3), чисты, по крайней мере, в том отношении, что уже приняли Свет, уже освободились от иудейского заблуждения. Ибо слушай, как Исаия научает нас омываться: "омойтесь и очиститесь, удалите лукавствие от душ ваших" (Ис. 1, 16). Посему и учеников Своих Господь справедливо называет омытыми и чистыми; ибо они пребывали со Христом со всяким незлобием и простотою, - Под вечерю некоторые разумели познание таинства Христова в конце веков, которому Иисус научает учеников Своих, для чего умывает и ноги их, не потому, что они грязны, но для того, чтобы приготовить их к благовествованию, по изречению Исаии: "как прекрасны ноги благовествующих мир!" (Ис. 52, 7), Итак, говорит, вы, что касается до вас самих, чисты, но вы должны быть посланы и для очищения других, что и выражается умовением ног ваших. Итак, умовение дает нам мысль не об очищении апостолов от грехов, ибо они, по свидетельству Господа, чисты, но служит знаком того, что они посылаются на проповедь, чтобы чистоту, дарованную им чрез учение Владыки, передать и прочим. Посему и Петр говорит: умой не только ноги мои, но и главу, то есть не только пошли на проповедь, но очисти и голову мою чрез мученичество. Заметь, пожалуй, как и ныне это совершается. Ибо вечеря и ныне бывает, когда при Божественном священнодействии предлежит Божественное Тело и Кровь Его. Какое же дело требуется от каждого из нас? Слушай. Все мы, уверовавшие во Христа, имеем сами в себе Слово Божие и евангельскую проповедь, ибо все мы приняли Христа

в сердца наши; но на этой Божественной вечере мы должны восстановить это Слово и снять с него одежды, которые сокрывают Его. Такими одеждami бывают - сребролюбие, тщеславие, зависть и каждая из прочих страстей, которые, налегая на сущее в нас Слово Божие, обременяют оное. Итак, когда Слово встает, нужно отложить страсти, чтобы Оно, став легким, могло очистить нас чрез покаяние. Ибо Слово, поднявшись и отложив всякую тяжесть и заботу житейскую, умоет помыслы наши, которые учатся у Него и следуют за Ним, умоет и ноги наши, то есть деятельные движения наши и поступки наши. Если же кто нуждается в другом очищении, желает улучшения в учении и созерцании, пусть говорит Господу: Господи! умой не только ноги, но и руки, и голову, то есть очисти не только поступки мои, но и "руки", чтобы я мог и других руководить, и приниматься за добро, "и голову", чтоб я в созерцательном и богословском отношении имел о предметах божественных понятие чистое и безукоризненное. Таким образом, чрез исповедь мы можем омыться, чтобы достойно причаститься вечери, а не есть и не пить осуждения себе (1 Кор. 11, 29).

Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего и посланник не больше пославшего его. Господь уже не к одному Петру, но и ко всем обращает речь Свою и выставляет причину такого смирения со Своей стороны. Причина же заключается в том, что ученики должны подражать Ему в этом. Быть может, не о настоящем ли времени и говорит Господь, когда говорит Петру: узнаешь же "после сего", то есть: Петр, ты узнаешь после того, как Я возьму одежду Свою и возлягу, и начну учить вас и говорить: "знаете ли, что Я сделал вам? Ибо если Я, признаваемый от вас Господом и Учителем и признаваемый неложно, ибо Я точно есмь, умыл ноги вам (и не сказал: вам, рабам, некнижным и неученым, но оставил это самим доразумевать), то и вы необходимо должны умывать друг другу ноги, то есть оказывать друг другу всякую услугу. Ибо чрез умовение, которое считается последним служением, научает, что мы тем более должны исполнять прочие служения, более почтенные. Я дал вам пример, чтоб и вы делали то же, что Я сделал вам, то есть служили с таким же усердием. Хотя Мое дело и больше, поколику Я, Владыка, умыл ноги рабам, а вы умывайте ноги подобных вам рабов. Так мы видим, что и учителя пишут для детей весьма красивые буквы, чтобы они малопомалу дошли до подражания. Апостолам же по необходимости Господь внушает это. Они имели получить честь, одни большую, другие меньшую. Чтобы они не превозносились друг пред другом, Он очищает помыслы всех их. Ибо раб не больше господина своего, доколе он раб, ни посланник не больше пославшего его, доколе он посланник, а когда сделается больше, тогда он ни раб, ни посланник,

Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете. Не о всех вас говорю: Я знаю, которых избрал; но да сбудется Писание: ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою (Пс. 40, 10). Теперь сказываю вам, прежде нежели то сбылось, дабы когда сбудется, вы поверили, что это Я. Чтобы не сказали: что Ты говоришь нам об этом, как будто бы мы не знаем? мы и сами знаем, что смирение хорошо, - посему говорит: если вы знаете, этого одного недостаточно, но вы блаженны тогда, когда это исполняете. Ибо и иудеи знали заповеди, но они не блаженны, а весьма несчастны, потому что не исполняли их. "Не о всех вас говорю: Я знаю, которых избрал". Сими прикровенными словами обличает предателя и вместе не уличает, ибо хотел довести его до раскаяния. Посему, опустив все прочие благодеяния, какие оказал ему, выставляет то, которое более всех могло обратить его. Кто ест хлеб Мой, кого Я питаю, кто разделяет со Мною (трапезу) стол (каковое обстоятельство смягчает и врагов), тот... и не сказал: тот "предает" Меня, но: "поднял на Меня пяту", то есть употребил против Меня коварство и лукавство, по подобию борцов, которые ухищряются против своих соперников и, запиная их пяты, повергают их. "Не о всех вас говорю". Чтоб не навел страх на многих, Он явно отделяет его (предателя) и показывает, что замышляет против Него один только. Посему говорит: "ядущий со Мною хлеб Мой". - Когда Иисус сказал: "Я знаю, кого избрал", то, что нам сказал об Иуде? неужели избрал и его? Да, когда он был хорош, избрал, как и Саула (но он сам переменялся, ибо свободен; Господь же попускает каждому действовать по своей воле, потому что не отнимает свободы); а когда Иуда переменялся, то отверг его, хотя

прежде и избрал. - "Да сбудется Писание". Это выражение понимай так же, как и прочие подобные, о которых мы часто говорили.

Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает; а принимающий Меня принимает Пославшего Меня. Какая связь настоящих слов с предыдущими? Ибо доселе говорил о предателе, а теперь прибавляет: "принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает?" Связь есть, и самая близкая. Господь сказал, что Он будет предан, говорил, что Он оставит их, что они потом разойдутся, рассеются, будут терпеть много бедствий; посему утешает их двумя способами. Во-первых, чрез Самого Себя. Ибо показал им, что Сам Он претерпит и что Он сделал предателю, умыв ему ноги и допустив к участию за столом. Ибо если будут иметь это на душе, то легко перенесут всякие бедствия. Итак, один способ состоит в том, что Господь утешает их тем, что Он сделал врагу, до конца врачуя его, и что Сам претерпит. Другой способ - в том, что Он отворяет для них дома всех, что все, которые послушают их учения, примут их. Видишь ли связь настоящих слов с предыдущими? Господь оставит их: они будут терпеть множество зол и бед; Он утешил их собственным примером, ибо будет предан учеником, а умывает его; утешает их и предречением им, что хотя они испытают много бед, но все будут их принимать. Принимающий вас Меня принимает, а чрез Меня - Бога и Отца. Примечай силу утешения. Вас, говорит, люди будут чтить, как Самого Бога; посему не унывайте от злобы гонителей.

Сказав это, Иисус возмутился духом и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит. Господь, помыслив, что предатель лишился и того, и другого, - и терпения в трудах, и услуг от людей, кои будут принимать апостолов, - "возмутился духом", то есть в душе ощутил скорбь. "И засвидетельствовал". Это значит: предсказал, вперед засвидетельствовал, объявил. "Ученики в недоумении озирались друг на друга". Каждый из них сознавал себя чистым, не находил никакого лукавства в своих помыслах; но слово Господа почитал достовернее своих помыслов. Посему все они скорбят и недоумевают. Ибо объявление сделано Тем, Кто не ложен, и они были уверены, что оно непременно сбудется. - Некоторые слова: "один от вас" понимали так: "предаст Меня один, отпавший от лика вашего и вышедший из числа вас", подобно как выражение: "вот, Адам стал как один от нас" (Быт. 3, 22) объясняли довольно изысканно: "стал, как один отпавший от нас, то есть диавол". Ибо, как он отпал, так и этот чрез преслушание стал от (вне) нас, то есть отпал от нас.

Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса. Ему Симон Петр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором говорит. Он, припадши к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! кто это? Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. Все в томлении, и сам верховный Петр в трепете, а Иоанн как бы в радости возлежит на лоне Господа. Почему это? И еще - почему он сам о себе говорит: "которого любил Иисус?" Иоанн возлежал по следующим двум причинам. Во-первых, потому, что был любим более всех прочих, а признаком любви служило возлежание рядом с Господом. Во-вторых, потому, что смелостью и бодростью он хотел показать, что он был чужд обвинения в предательстве. Свидетельствует же сам о себе, что Иисус любил его, в разрешение недоумения. Чтобы ты, слыша, что Петр дал ему знак спросить, не подумал, что тот дал ему знак, как старшему, евангелист говорит сам о себе, что Петр дал ему знак не как большему, а как любимому Христом. Посему эти слова его выражают смирение, а не желание показать себя. Ибо он не говорит: я любил Иисуса, но: Он любил меня, взыскав меня по милости и щедротам подобно тому, как и апостол Павел говорит: "Стремлюсь еще, не достигну ли так, как достиг меня Бог" (Флп. 3, 12), и в другом месте: "Познав Бога, яи лучше, был познаны Богом" (Гал. 4, 9). Так и слова: "которого любил Иисус", выражают не тщеславие, а смиренномудрие. Почему же Петр не спрашивает Господа сам, а дает знак Иоанну? Во многих случаях Петр от большой горячности был стремителен, но подвергался порицанию. Посему теперь он опасался спросить, чтобы Господь и в настоящий раз не упрекнул его, как порывистого. Для чего же Иоанн припадает к груди Иисусовой так неблагоговеино и неприлично? Потому, что он не понимал еще ничего великого о Христе, и они не были научены почтенным воздавать достойную честь, ибо были люди-рыболовы и несведующие в приличиях. Господь позволяет ему припасть к груди, чтоб ослабить его печаль, укротить смущение

в душе его и вообще успокоить его скорбь. Ибо естественно, что и на лицах их выразилось много печали. Господь, спрошенный и таким способом, не объявляет предателя по имени; но дает знать о нем посредством куска, чтобы обратить предателя и привести ему на память общение в столе и хлебе, участнику в которых не следовало предавать Питателя и неистовствовать против Него. Прими, говорит, хлеб сей, который ты разделял вместе со Мною, сознай, что мы имели общий стол. Но он, страстью усыпленный в душе, не уразумел этого. - Если ты и сам желаешь возлечь ближе к Иисусу и припасть к персям Его, и научиться от Него тайнам, постарайся заслужить любовь Его простотой и добротой. Ибо Иоанн был незлобивее, проще и кротче всех и за это был любим. Так и ты, если будешь так же незлобив, удостоишься припасть к груди Иисусовой, что служит знаком богословского достоинства. Ибо, по уверению Писания, в сердце сокрываются слова Господни (Пс. 118, 11). Таким образом, откроется тебе все таинство и предатель Слова. Ибо для того, кому вверена благодать богословия, явным становится и предатель Слова, то есть мудрствующий не по правой вере. Ибо еретик, подменяющий слово истины, которое есть хлеб, оказывается имеющим оный не без примеси, но подмоченный.

И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искарйоту. И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее. Но никто из возлжавших не понял, к чему Он это сказал ему. А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: купи, что нам нужно к празднику, или чтобы дал что-нибудь нищим. Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь. Господь подал кусок Иуде для того, чтобы он посовестился общения в столе и хлебе и удержался от предательства. Но Иуда и от этого не улучшился, а отселе стал еще более на стороне сатаны и, как неисправимый, совершенно предался ему. - Доколе Иуда считался одним из учеников и членов святого лика, дотеле сатана не имел к нему такого доступа. Когда же Господь отделил его и отлучил от прочих учеников, объявив его чрез хлеб, тогда сатана овладел им, как оставленным от Господа и отлученным от божественного лика. "Сатана вошел в него", то есть проник в глубину его сердца и овладел его душой. Ибо сатана прежде нападал на Иуду извне, страстью сребролюбия, а теперь совершенно овладел им, внушив ему предательство. Иисус говорит Иуде: "что делаешь, делай скорее". Сим Господь не побуждает Иуду к предательству, но как бы укоряет его в том, что он идет на предательство. Словом: "делай" Господь как бы так говорит: вот Я оставляю тебя, делай, что хочешь; не препятствую твоему намерению, не удерживаю тебя более. Ибо прежде сего Господь обуздывал злобу Иуды, соблюдая Сам для Себя время смерти, почему и говорил: "никто не отнимает жизни Моей у Меня, но Я отдаю ее Сам" (Ин. 10, 18). - И "никто из возлжавших не понял". Достоино исследования, отчего никто не узнал этого, когда Господь на вопрос о предателе сказал, что он - тот, кому Я подам кусок. Видно, Господь сказал это тихо одному только Иоанну, так что из прочих никто не слышал. Притом Иоанн, припав к груди, спрашивает почти под ухо, так что предатель не был объявлен. Ибо иначе Петр, может быть, простер бы меч и умертвил бы его. Неужели и Иоанн не узнал сего? Да, даже и он, ибо он не ожидал, что ученик будет способен на такое беззаконие. Святою душою своею, будучи далек от такой злобы, он не предполагал этого легким и для другого. Итак, слов: "делай скорее" никто не понял, но подумали, что Господь повелевал Иуде купить что-нибудь для праздника или дать что-нибудь нищим. Ибо Он много заботился о нищих, и хотя прочих убеждал не иметь ни сумы, ни меди, но Сам позволял носить при Себе ящик, показывая тем, что и нестяжательный, и распявшийся для мира должен иметь большое попечение об этой части людей - бедных. - "Была ночь, когда он вышел". Евангелист не без цели заметил, что "была ночь", но для того, чтобы научить нас, что Иуде и время не помешало, но и ночью он был занят коварством. Мне кажется, что Иуда вышел в пятом часу вечера, когда и сатана вошел в него. Ибо в четвертом часу сатана напал на Иуду, именно: когда упоминаемая у евангелиста Матфея (26, 6-16) жена пролила миро, а Иуда пошел и уговорился с иудеями о предательстве. В пятом же часу вечера сатана вошел в Иуду, то есть завладел его сердцем. Ибо иное дело ударить кого-нибудь рукой снаружи и иное - вонзить в него меч и поразить им внутренность. Иуда "вышел" от Спасителя и чувственно, и мысленно. "Была ночь", может быть, и мысленная ночь, то есть накрывшая его тьма сребролюбия.

Когда он вышел, Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем. Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его. Так как помыслы учеников ниспали, то Господь восставляет их, го-

вора: "ныне прославился Сын Человеческий", Убеждает их не сетовать, а лучше радоваться. Ибо страдания и доставление посредством бесчестия чести людям составляют славу Его. И иначе: Он прославился чрез чудеса, совершившиеся на Кресте, именно: когда солнце померкло, камни распались, завеса раздралась, и все прочие знамения совершились. - Что значит "Бог прославит" Сына "в Себе"? То, что прославит чрез самого Себя, не чрез другого, не чрез ангелов и архангелов, не чрез другую силу, но чрез Самого Себя, ибо Он делал все для славы Сына. - "Вскоре прославит Его", то есть не замедлит, но прославит на самом кресте, потом чрез три дня воскресит Его и чрез сорок дней ниспошлет ученикам благодать Духа. Посмотрим еще и на цель сих слов. "Ныне прославился Сын Человеческий", то есть Я, учащий, совершающий чудеса; и слава не останавливалась на Мне, но восходила к Богу и Отцу. А как Моя слава становится славой Отца, то не сетуйте. Ибо Отец опять прославит Меня, чтобы и Ему прославиться. Ибо Я славы не присвою Себе, и не к Нему ли она восходит? Да, слава у Нас общая. Посему и опять прославит Меня, и не замедлит, но вскоре: когда Я буду терпеть бесчестные страдания, когда, по видимому, Я буду взят из среды живых чрез смерть, тогда-то Он более почитит Меня, тогда-то чрез воскресение прославит Меня.

Дети! не долго уже быть Мне с вами. Будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что куда Я иду, вы не можете придти, так и вам говорю теперь. Заповедь новую даю вам, да любите друг друга: как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собой. Так как они вскоре подвергнутся бедствиям, то Господь предсказывает им об этом, чтобы они помнили о бедствиях и приготовились к ним. Это же служит и к славе Его. Ибо возвешение ученикам вперед о том, что с ними случится, было немалою для Него славою, когда ученики впоследствии вспоминали, что Господь предсказывал им об этом. Показывая же, что не теперь только, в первый раз, Он узнает, но и задолго знал, что в искушениях будут искать Его, говорит, что Он, как задолго предвещающий, говорил это самое и иудеям. - Словами: "куда Я иду", Господь показывает, что смерть Его есть переход и преставление в лучшее место, куда не принимаются тела тленные. Иудеям говорил: "будете искать Меня, и куда Я иду, туда вы не можете придти" (Ин. 7, 36), с тем, чтобы навести на них страх, а ученикам говорит для того, чтобы воспламенить в них любовь. Ибо, когда мы видим, что кто-нибудь из наших друзей удаляется, мы обыкновенно воспаляемся горячей к нему любовью, особенно, если он отъезжает туда, куда нам прийти невозможно. Итак, говорит это им, чтобы воспламенить в них любовь. Посему и прибавил: "дети", чтобы не подумали, что Он сказал им это от такого же расположения, от какого иудеям, но от любви. Иудеи искали Господа, когда город их был взят, и отовсюду неся на них гнев Божий, как и Иосиф свидетельствует, что это последовало с ними за умерщвление Иисуса. Ученики же искали, когда бегали или другую скорбь испытывали. Посему и в другом месте говорит: "отнимется жених, и тогда друзья жениха будут постыжены" (Мф. 9, 15). Итак, Господь предсказывает будущее тем и другим, но одним - по причине неверия, другим - по причине любви, чтобы они не подвергались бедствиям неожиданным. Поелику они, выслушав это, естественно, могли прийти в смущение, как люди, которые будут оставлены без помощи, то Он утешает их, говоря: не печальтесь: Я даю вам сильного стража - любовь; если будете ее иметь, то, подкрепляемые друг другом, будете непобедимы. Потом, иной мог спросить: Господи! почему Ты выдаешь любовь за новую заповедь, когда мы знаем, что любовь заповедана и в Ветхом Завете? Прибавляет: "как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга". Как, говорит, Я возлюбил вас даром, без предварительных заслуг, даже и тогда, как естество человеческое было во вражде с Богом и разлучении, Я однако же принял оно на Себя и освятил: так и вы любите друг друга даром; а если брат оскорбит тебя, ты не помни этого. Видишь ли, новая заповедь состоит в том, чтобы любить ближнего даром, хотя бы и ничем не были ему должны. А Закон говорил: "возлюби друга твоего", повелевая любовью как бы уплачивать долг ближнему, начавшему любить прежде. Показывая же, что они, по отшествии Его, не будут унижены, но сделаются славными, говорит: "по тому узнают все". Видишь ли, объявляет, что они сделаются известными у всех, и этим немало утешает их. Умалчивая о чудесах, которые они будут совершать, отличительным их признаком поставляет любовь. Ибо многие из творивших чудеса услышат: "Я не знаю вас" (Мф. 7, 23). Если и вся вселенная чудесами была приведена к вере: что удивительного? Потому и была у них сила творить чудеса, что была у них любовь. А если бы они отстали и отделились друг от друга, то у них погибло бы все, и никто не поверил бы, когда бы

они неистовствовали друг против друга, тогда как более чуда делало их достойными веры то, что у верующих - одно сердце и одна душа (Деян. 4, 32).

Симон Петр сказал Ему: Господи! куда Ты идешь? Иисус отвечал ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною. Петр сказал Ему: Господи! почему я не могу идти за Тобой теперь? я душу мою положу за Тебя. Иисус отвечал ему: душу твою за Меня положишь? Истинно, истинно говорю тебе: не пропоет петух, как отречешься от Меня трижды. Петр, от великой горячности сделавшись дерзновенным, когда услышал, что Господь говорит: "куда Я иду, туда вы не можете идти", спрашивает: "куда Ты идешь?" Он как бы так говорит Христу: что это за путь, которым я не могу идти? Спрашивает об этом, не столько желая узнать, куда Он идет, сколько выражая прикровенно ту мысль, что хотя бы Ты пошел путем труднейшим из всех, я и тогда последую за Тобой. Так он любил всегда быть вместе с Христом! Посему и Христос отвечает на мысль Петра: не можешь ты ныне последовать за Мною, а впоследствии пойдешь за Мною. Но Петр так неудержим в стремлении, что и Христу противоречит. Недовольствуется тем, что получил добрую надежду пойти за Христом впоследствии, но настаивает на своем и самоуверенно говорит: "почему я не могу идти за Тобой теперь? Я душу свою положу за Тебя". Смотри, какая сила желания! Петр слышал, как Господь говорил, что "нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих" (Ин. 15, 13); посему и сам стремится к этой степени и желает достигнуть самой высшей любви, почему и обещает положить за Господа душу свою. Спаситель, показывая ему, что один только Он, а не человек какой-нибудь, может с уверенностью обещать это, говорит: "не пропоет петух, как ты отречешься от Меня трижды", то есть теперь же; ибо немного уже осталось времени. Господь говорил это поздно ночью, и первая, и вторая стража ночи уже прошли. Так как Петр противоречил от великой любви, то Господь любовь принимает, а противоречие отсекает. Посему Он лишает его помощи свыше и доводит до познания своей немощи. Ибо если ты любишь, то должен покоряться Тому, Кого любишь. Я сказал, что ты не можешь, а ты противоречишь. Из отречения ты ясно узнаешь, что не может не сбыться то, что Я говорю. Посему, щадя его, попустил ему пасть, для того, чтобы он не подвергся этому и впоследствии, когда примет домостроительство вселенной, но познал бы самого себя. И смотри, как он пал: не однажды, а трижды. Так оставление от Бога обличает наше бессилие, и кто внимателен, тот находит в этом величайшее благодеяние.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте. Когда апостолы услышали о верховном Петре, что он отречется, естественно, на них напало смущение. Посему Господь утешает их и утишает смущение сердца. Ибо, если верховный и пламенный Петр отречется трижды, прежде чем пропоет петух, очевидно, они должны ожидать какого-то великого обстоятельства. Потом, ученики как бы сказали; как же нам не смутиться, когда наступят для нас такие затруднения? Он отвечает: "веруйте в Бога, и в Меня веруйте", и все ваши затруднения разрешатся, и смущение утишится чрез веру в Бога и в Меня. Посему и сказал им: "да не смущается сердце ваше", чтобы они тем самым, что Он видит состояние их сердца и знает сокровенное смущение, уверились, что Он - Бог.

В доме Отца Моего обителей много; а если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я. Господь сказал Петру: после ты пойдешь за Мною. Чтобы прочие не подумали, что это обещание дано одному только Петру, а им нет, Господь говорит, что и вас примет та же страна, которая примет Петра. Посему не нужно смущаться из-за места. Ибо много обителей "в доме Отца Моего", то есть под властью Отца. Под "домом" разумей власть и начальство. Если же бы не было обителей, то Я пошел бы и приготовил бы вам, так что вам не должно смущаться в том и другом случае, готовы или не готовы обители. Ибо, если бы они не были готовы, Я со всем усердием приготовил бы их для вас. Если бы для приготовления вам места Я и отошел, то в этом случае Я не оставил бы вас, но взял бы с Собою, чтобы и вы были там же, где Я. Видишь ли, сколько утешения и одушевления в словах: "чтоб и вы были, где Я". Итак, неразумно смущаться вам, когда вы будете со Мною.

А куда Я иду, вы знаете и путь знаете. Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь? Иисус сказал ему: Я семь путь и истина, и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня. Господь видит, что у них на мысли - спросить и узнать, куда Он идет. Посему дает им повод спросить об этом. Вы, говорит, знаете, куда Я иду, и путь знаете, и тем приводит их к вопросу. Посему Фома и говорит: "Господи! мы не знаем, куда Ты идешь; и как можем знать путь?" Фома говорит это от большого страха, а не от желания следовать за Господом, как Петр. Посему Христос, желая показать, что следовать за Ним удобно для них и приятно, объявляет, куда Он идет и какой путь. Идет Он к Отцу, а "путь" есть Сам Он - Христос. Если путь есмь Я, то вы чрез Меня, без сомнения, взойдете к Отцу. Я не только путь, но "и истина"; посему вам нужно быть бодрыми, потому что Мною не будете обмануты. Я еще "и жизнь"; посему, если и умрете, смерть не воспрепятствует вам прийти к Отцу. Итак, бодрствуйте, ибо всякий чрез Меня приходит к Отцу. И как в Моей власти приводить к Отцу, то вы, без сомнения, придете к Нему. Ибо прийти туда и невозможно иным путем, как только Мною. А ты, пожалуй, и отсюда уразумей, что Сын равен Родившему. Ибо в ином месте говорит, что Отец приводит к Нему: "никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец" (Ин. 6, 44). А здесь говорит, что к Отцу Он приводит. Следовательно, у Отца и Сына равна сила, ибо и действие едино. Итак, когда ты идешь деятельностью, тогда Христос бывает для тебя путем, а когда упражняешься в созерцании, Он бывает для тебя истиною. Но как многие, шествуя деятельностью и занимаясь созерцанием, все-таки не получили жизни, или потому, что, совершая добродетель из тщеславия, здесь получили награду, или потому, что в догматических мнениях уклонились от правого пути; то к пути и истине, то есть к деятельности и созерцанию присоединена жизнь. Посему и нам должно шествовать и богословствовать, стремясь к живущей вовек, а не к гибнущей славе - от людей.

Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего; и отныне знаете Его, и видели Его. Выше сказал, что вы "знаете", куда Я иду, знаете и Путь сей, то есть Меня; а здесь говорит, что "если бы" вы "знали" Меня, то знали бы и Отца Моего. Как же это? - В словах Его нет противоречия. Ибо они знали Отца, но не так, как следовало, знали как Бога, но как Отца - еще не знали. Уже впоследствии Дух, нисшедший на них, сообщил им совершенное познание. Итак, слова Его имеют такой смысл: если бы вы знали Мое существо и достоинство, то знали бы также существо и достоинство и Отца. И отныне вы начали познавать Его чрез Мое посредство, и видели Его, то есть познали умом вашим, насколько возможно. Так как вы признаете Меня Господом и Учителем, то, без сомнения, о Мне, насколько для вас достижимо, получили познание достаточное и об Отце, ибо совершенного еще не получили. И иначе. Слова: "если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего", выражают не то, будто они не знают Его, но имеют такой смысл: Я сказал вам, что вы знаете, куда Я иду, то есть к Отцу, и знаете Путь сей, то есть Меня. Фома сказал Мне: "не знаем, куда идешь" и прочее, не знаем и пути сего. Я сказал Фоме: Я есмь Путь, и никто не приходит к Отцу иначе, как только чрез Меня. Итак, если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. Но вы знаете Меня, следовательно, знаете и Отца Моего. Ибо отныне, говорит, вы знаете Его и видели Его, видевши Меня.

Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас. Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца: как же ты говоришь: покажи нам Отца? Филипп думал, что он хорошо знает Христа, но не знает Отца. Посему и сказал: "покажи нам Отца, и довольно для нас". Ибо сколь много ни говори нам, что если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего, но мы не сможем таким образом познать Отца. А Ты покажи Его нам, телесным глазам нашим. Филипп слышал, что пророки видели Бога, и сам пожелал видеть Его так же телесно, не зная, что видения пророков были снисхождением. Итак, научая Филиппа, что Бога нельзя видеть телесно, Христос говорит: "столько времени Я с вами, и ты еще не познал Меня, Филипп?" Смотри. Не сказал: не "видел" ты, но не "познал", для того, чтобы отвести Филиппа от земного помысла, от желания видеть Отца телесно. Ибо о Боге говорится - знать, а не телесно видеть. Потом прибавляет: "видевший Меня видел Отца". Слова имеют такой смысл: Филипп! ты желаешь видеть Отца телесным глазом и думаешь, что Меня ты уже видел. А Я тебе говорю, что если бы ты видел Меня, то видел бы и Его. А как Его ты ныне не видел, то не видел и Меня, как должно смотреть на Меня: ты видел Меня телесно, так как Я имею и тело, но Божественного существа ты не видел; посему ты не

можешь видеть телесно и существа Отца. Ни Меня, ни Отца невозможно видеть телесно. Ибо видевший Меня видел и Отца. Впрочем, многие думают, что видят Меня, а Отца не видят. Посему Меня они видят не по Божескому естеству, но по человеческому. Можешь и яснее понимать так: Я единосущен Отцу. Итак, кто Меня видел, то есть познал, тот познал Отца. Ибо, когда одно существо и естество, тогда одно и познание. Да постыдится Арий, слыша, что видевший "Сына", то есть познавший Божество Сына, познал "Отца", то есть Божество Отца. Да постыдится и Савеллий, который говорит: одно существо и одно лицо Отца и Сына. Ибо вот Господь различает Ипостаси, и иное Лицо показывает в Отце и иное в Сыне. Ибо в словах: "видевший Меня" указывает на Свое лицо, потом в словах: "видел Отца" - на другое Лицо. Если же бы Он и Отец был одно Лицо, то ничего такового Он не сказал бы, но на просьбу Филиппа - "покажи нам Отца", ответил бы, что у Меня нет Отца, но Я есмь Отец и Сын. И было бы крайне неразумно слышать, как Сын говорит: "иду к Отцу Моему" и: "Я в Отце", и многое тому подобное, и не понимать, что иное Лицо Сына и иное Отца, не сливать их. Посему-то Господь упрекает этого ученика, что он столько времени следует за Ним, видел знамения и дела Божества, но еще не познал Его, как Бога, чтобы чрез Него познать и Отца. Ныне же, говорит, из того, что ты желаешь видеть Отца телесно, открывается, что ты не веруешь ни тому, что Я - Бог, ни тому, что Он - Бог.

Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам. Сын в Отце, так как является в Его существе, и опять Отец в существе Сына, подобно как царь является в образе своем, и образ в царе. Ибо одни черты у образа и у царя. А что Мое и Отчее существо одно, это ясно. Ибо "слова, которые говорю Я, говорю не от Себя", то есть говорю их не иначе, но как сказал бы Отец, так и Я говорю; потому что Я не имею у Себя ничего особенного, отдельного от Отца, но все общее; ибо одно существо, хотя лица разные. Но Отцу принадлежат не только слова, которые говорю Я, но и дела, дела Божественные. Если же дела - Божии, а Отец и Я - Бог: следовательно, дела - одного Существа, так что если Я делаю, Отец делает, если Отец делает, Я делаю. "Верьте, что Я в Отце, и Отец во Мне", то есть вам, которые слышите об Отце и Сыне, не следует искать никакого другого доказательства на Их средство по существу. Если же этого вам недостаточно для доказательства единосущия и единочестия, и того, что Отец является в Моем существе и Я в существе Отца, то, по крайней мере, по делам верьте Мне: ибо дела - Божии.

Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит; потому что Я к Отцу Моему иду. И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю. Христос, показывая, что Он может творить не одни только эти дела, но и другие, гораздо большие этих, говорит об этом с чрезвычайною силою. Ибо не говорит: Я могу творить дела и бо?льшие сих, но - что гораздо удивительнее - могу и другим дать власть творить дела, большие сих. Видишь ли, сколь велика сила Единородного? Он и другим дает силу творить дела больше тех, которые Сам творил. Потому что Я к Отцу Моему иду, то есть теперь уже вы будете творить чудеса, ибо Я уже отхожу. - Объясняя нам, как верующий в Него может творить великие и чудные дела, говорит: "если чего попросите во имя Мое", Здесь показывает нам способ чудотворения: всякий может творить чудеса чрез прошение и молитву и призывание Его имени. Так и апостолы сказали хромому: "во имя Иисуса Христа встань и ходи" (Деян. 3, 6). Посему не сказал: о чем ни попросите, Я умолю Отца, и сделает, но: "Я сделаю", показывая собственную Свою власть. "Да прославится Отец в Сыне". Ибо когда сын явится имеющим великую силу, тогда бывает слава и тому, кто родил такого сына. Смотри же, как вытекает слава Отцу. Именем Господа нашего Иисуса Христа совершались чудеса; по чудесам веровали проповеди апостолов; наконец, переходя к богопознанию, познавали Отца, и таким образом Он прославлялся в Сыне. Страждущие арианством пусть скажут: как это чудеса чрез апостолов творил Он, Свои дела не Сам, но при содействии Отца? Как это иным давал силу, а Сам не имел ее? Для чего Он сказал одно и то же дважды? Ибо, сказав: "если чего попросите во имя Мое, Я сделаю", потом прибавив, "да прославится Отец в Сыне", опять во второй раз говорит: "если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю". Дважды говорит это для того, чтобы утвердить Свое слово и показать, что Он творит Сам и не нуждается в сторонней силе. Все же это Он говорит

ученикам для утешения их и в подтверждение, что Он по смерти не погибнет, не уничтожится, но опять останется в своем достоинстве и будет на небесах. Ибо Я, говорю, иду к Отцу; Я не уничтожусь, но отхожу туда, где жизнь блаженнейшая. Хотя Я и умру, но нисколько не явлюсь бессильным; напротив, и других облеку силой творить дела большие. И чего ни пожелаете, дам вам. Итак, не падайте духом из-за того, что смерть Моя такая, на какую Я вам указал.

Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; и вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. Выше сказал: Я сделаю все, о чем ни попросите; теперь показывает, что должно просить не просто, но с любовью к Нему и соблюдением заповедей. Ибо тогда Я сделаю, когда будете просить таким образом. - И иначе. Слыша, что будут Им оставлены, они, естественно, могли опечалиться и смутиться душами. Он говорит: любовь ко Мне состоит не в том, чтобы печалиться и смущаться, но повиноваться Моим словам. Я дал вам заповедь не бояться убивающих тело (Мф. 10, 28). Если вы любите Меня, то соблюдайте ее и уже не скорбите из-за Моей смерти. Ибо хранящему помянутую заповедь не свойственно скорбеть. Как же, не соблюдая Моей заповеди, но боясь смерти, вы говорите, что любите Меня? На это они могли сказать: как же нам не скорбеть, когда нам предстоит лишиться Твоего утешения и руководства? Посему говорит: этого не будет; вы не останетесь без утешения. Ибо Я попрошу, то есть умолю Отца, и Он пошлет вам иного Утешителя, иного, но такого же, как Меня. Да постыдится сих слов Савеллий, который говорит, что одно лицо Отца и Сына, и Святаго Духа. Ибо вот, слушай: пошлет "иного" Утешителя; значит, Лицо Духа иное. Да постыдится и Македонии, который говорит, что Дух иного существа и ниже Сына. Ибо слушай: и Дух есть Утешитель, подобно как и Сын. Итак, Дух есть Утешитель, подобно как и Сын. Итак, Дух, единосущный Сыну, без сомнения, единосущен и Отцу. Ибо Отец и Сын одного и того же существа. Не удивляйся, если Он говорит: "Я умолю Отца". Ибо Он не просит, как раб; но для того, чтобы уверить учеников, что к ним непременно придет Дух Утешитель, снисходит к ним и говорит: "Я умолю" Отца. Ибо если бы Он сказал: "Я пошлю", то они не столько поверили бы; а теперь, чтобы сделать Свое слово достовернее, говорит: "Я умолю Отца", то есть если будет нужно и просить, и молить, то Я всячески постараюсь о том, чтобы Дух пришел к вам. Это подобно тому, как и мы нередко говорим: я жизнь свою положу, чтобы случилось то и то. Хотя часто дело не требует большого старания, однако же мы говорим таким образом, желая показать, что не откажемся от старания. - Иначе. Так как Господь за нас Сам Себя принес в жертву Отцу, умиловив Его Своей смертью, как Первосвященник, и затем, по истреблении греха и прекращении вражды, пришел к нам Дух, посему-то Он говорит: Я умолю Отца и даст вам Утешителя, то есть Я умиловлю за вас Отца и примирю Его с вами, враждебными Ему по причине греха, и Он, умиловленный Моей смертью за вас и примиренный с вами, пошлет вам Духа. "Да пребудет с вами вовек". Сказал это также в утешение их. Пришествие Его не таково, как Мое, оно не на время только, но продолжится до века; Он не оставит вас и по смерти вашей, но пребудет с вами и прославит вас; Он и со всеми святыми всегда пребывает, даже и по смерти их, тем более, что они тогда еще более возвышаются над плотскими страстями. "Дух истины", говорит, то есть Дух не Ветхого Завета, ибо он - образ и тень, а Нового, который есть истина. Имели Духа и те, кои жили под Законом, но имели в образе и тенях, а ныне, можно сказать, Истина сама существенно снизошла к ученикам. А чтобы не подумали, что и Дух, подобно Ему, воплотится, говорит, что мир не может принять Его. Он, говорит, будет учить вас не так, как Я, ибо мир не может принять Его телесно. Он будет обитать в самых душах ваших. - Иначе. Не может принять Его "мир", то есть люди порочные и мудрствующие мирское, потому что не видят Его, то есть потому, что существо Его необъятно. Ибо под видением разумеет здесь созерцание умом, почему и прибавил: "и не знает Его". Очевидно, словом: "не видит", Он выразил то, что "не знает". Итак, Он утешает апостолов, когда говорит, что мир не может принять Его, а вам подастся этот превосходный дар и пребудет "с вами" и, что еще более, пребудет "в вас". Ибо словом "с вами" указывает на внешнюю помощь от близости, а "в вас" - на внутреннее обитание и укрепление. Это же показывает, что Он есть Бог. Ибо Бог говорит: вселюся в вас и буду ходить (Лев. 26, 12). Итак, мир не может принять Духа, потому что не знает Его, а вы знаете Его. Почему? Потому что вы не от мира. Потому-то вы и способны принять Его, и Он - ныне пребывает "с вами" и всегда будет "в вас".

Не оставлю вас сиротами; приду к вам. Еще немного, и мир уже не увидит Меня, ибо Я живу, и вы будете жить. В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас. Не бойтесь, говорит, что Я сказал вам: пошлю другого Утешителя. Не думайте, что уже не увидите Меня. Ибо Я не удалюсь от вас навсегда. Я приду и не оставлю вас сиротами. Так как в начале речи назвал их детьми, то теперь прилично говорит: "не оставлю вас сиротами". А чтобы они не думали, будто Он по-прежнему им и всем явится с телом, говорит: "мир уже не увидит Меня". Вы только одни увидите Меня по воскресении. "Ибо Я живу"; хотя Я и приму смерть, но Я воскресну. "И вы будете жить", то есть, увидевши Меня, возрадуетесь и, как бы после смерти, оживете от Моего явления. Или и так: как Моя смерть послужила к жизни: так и вы, хотя умрете, оживете. Итак, не скорбите ни обо Мне умирающем, ни сами о себе. Ибо, если и умрете, оживете в будущую жизнь. "В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем", то есть когда Я воскресну, тогда вы узнаете, что Я не отделен от Отца, но имею одну и ту же силу. "И вы во Мне", то есть хранимы Мною, "и Я в вас", то есть Я с вами, избавляю вас от скорбей, совершаю чрез вас чудеса, вообще прославляю вас чрез все. И иначе: "Я в вас", как Глава в членах, ибо апостолы - члены Христовы (1 Кор. 3, 23), "и вы во Мне", как члены в Главе. Когда Он воскрес, тогда Он уяснил им познание обо всем этом. Ибо по воскресении благодать Духа научила их всему. Когда слышишь слова: "Я в Отце, и вы во Мне, и Я в вас", то не понимай их в одном и том же значении. Ибо Сын в Отце - как Единосущный, а в апостолах - как Помощник и Споспешник, и апостолы в Нем - как получающие от Него помощь, содействие и горячность. Много и иных названий употребляется о Боге и о людях, но не в одинаковом смысле. Так, называемся богами и мы (Пс. 81, 6), но не в таком смысле, как Бог. Сын называется Образом и Славою Отца (Евр. 1, 3), и человек называется так же; но не в одном значении. Так должно понимать и настоящие слова. Равно как и следующие слова: "как послал меня Отец, так и Я посылаю вас" (Ин. 20, 21), ужели нам должно понимать просто? Отец послал Сына в том смысле, что Он, будучи бестелесен, воплотился, родившись от Девы. Неужели же посему и апостолы - с неба и бестелесны, потом воплотились, и каждый из них родился от девы?! Но так понимать слова Писания - очевидное безумие.

Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам. Иуда (не Искариот) говорит Ему: Господи! что это, Ты хочешь явить Себя нам, а не миру? Такими словами, как и выше мы говорили, Он утишает их скорбь, научая их, что любит Его не тот, кто печалится о смерти Его, каковую печаль и они испытывают, но тот, кто соблюдает Его заповеди и завещания о том, чтобы не привязываться к настоящей жизни, но за Бога и за добро полагать жизнь. Он говорит им как бы так: вы думаете, что из любви скорбите о Моей смерти, а Я, напротив, признак любви поставляю в том, чтобы вы не скорбели. Что такая мысль в Его словах, это видно из того, что Он говорит несколько далее: "если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я иду к Отцу Моему" (ст. 28). Итак, кто любит Меня, тот имеет заповеди Мои, и не только имеет, но и соблюдает их, чтобы не пришел вор - диавол и не похитил это сокровище, ибо нужна тщательная осторожность, чтобы не потерять их. Какую же награду получит тот, кто любит Меня? "Он возлюблен будет Отцем Моим, и Я возлюблю его, и явлюсь ему Сам". Для чего это сказал: "явлюсь ему Сам"? Так как по воскресении Он имел явиться им в теле боговидном, то, чтобы не приняли Его за духа и призрак, Он и предсказывает им об этом, дабы, увидев Его тогда, не оставались в неверии, но вспомнили, что Он предсказывал им это и что Он является им за соблюдение заповедей Его, дабы и всегда старались соблюдать оные, чтобы и Он всегда являлся им. Тайна воскресения велика, и с трудом бы они приняли ее; посему Он приготовляет их, говоря, что явится им Сам. Ибо по воскресении Он и вкушал для того, чтобы не почли Его за призрак, каковая мысль была теперь и у Иуды. Упоминаемый ныне Иуда подумал, что как мертвых мы видим во сне, так и Он явится им; посему и говорит: "Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?" Говорит это от сильного изумления и ужаса, говорит как бы так: увы, нам! Ты умираешь и хочешь явиться нам во сне, как и мертвые являются. Ибо "что это" слова испуганного и встревоженного. Что же Господь отвечает на это? Чем Он ниспровергает мнение его как ложное?

Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит Его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим. Нелюбящий Меня не

соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца. Иуда в сильном страхе подумал, что Господь по смерти Своей явится им во сне, почему и предложил вышеупомянутый вопрос. А Господь, опровергая его мнение, говорит, что как Отец является Сам, так и Я явлюсь вам Сам. Ибо Я и Отец вместе придем к тому, кто хранит слова Мои. Не во сне явлюсь Я вам; но так как Я приду с Отцом, то как прилично явиться Отцу, таково же будет и Мое явление к вам. Слова: "обитель у него сотворим" также ниспровергают мнение Иуды. Сны не продолжительны; а Я явлюсь и пребуду с Отцом. Посему посещение Мое не походит на сон. Предсказывает им о Своем явлении для того, как и я сказал, чтобы не почли Его за призрак, и вместе возбуждает их к соблюдению Своих заповедей уверением, что соблюдающим оные являются и Он, и Отец. Равно как, наоборот, от того, кто не соблюдает заповедей, как от нелюбящего, удаляется и Он, и Отец. Ибо кто не любит Меня, тот не соблюдает слов Моих. А кто не любит Сына, тот не любит и Отца. Ибо слово принадлежит и Сыну, и Отцу. Посему, кто не соблюдает слов Сына, то есть Отца, тот не любит как Сына, так и Отца. Итак, вы, ученики, соблюдаете слова Мои, ибо этим вы докажете любовь ко Мне и к Отцу. Иные говорят, что вопрос: почему Ты хочешь явиться нам, а не миру? - ученик Иуда предложил не из страха, а из любви к людям. Он желал, чтобы польза от явления была не одним только ученикам, но и всему миру. А Спаситель показывает, что таких благ удостаиваются не все; но только те, кои соблюдают заповеди Его, соделаются достойными явления Его и любви Отчей. Ибо в том, кто соблюдает заповеди, пребывает Бог и Отец. Но не так же, как и в Сыне; ибо в Сыне Он пребывает естественно, а в человеке нравственно.

Сие сказал Я вам, находясь с вами. Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам. Так как речи Господа были неясны для учеников, и одних из них они не понимали, а в большей части их сомневались, то, чтобы опять не просили Его и не сказали, какие заповеди нам должно соблюдать, Он освобождает их от забот и смущения, говоря, что Утешитель неясное и неудобопонятное сделает для вас удобопонятным. Это, кажущееся для вас неясным, Я сказал, пребывая у вас и будучи с вами; если же удалюсь, то вы будете всему научены. Итак, вам не нужно скорбеть по случаю разлуки со Мною, когда она доставит вам столько благ и столько мудрости. Ибо доколе Я Сам пребываю у вас и Дух не придет, вы ничего ни великого, ни высокого не можете уразуметь. - Часто упоминает об Утешителе по причине одержавшей их скорби, подавая им добрую надежду, что Он будет руководить их. - Утешитель придет во имя Мое". Это значит: Он не будет учить вас ничему, чуждому Моего учения, не будет искать Своей славы, но придет во имя Мое, то есть во славу имени Моего, а не Своего, как делают враждебные друг другу учителя, увлекая за собою последователей. Некоторые в словах "во имя Мое", понимают имя Христа: "Утешитель". Ибо говорится: "имеем ходатая (Утешителя) Иисуса Христа" (1 Ин. 2, 1). И как Дух, пришедший к ученикам, стал Утешителем, облегчил их скорбь, то Он пришел во имя Христа, ибо и Он Утешитель, как и Христос. Но апостол Павел называет и Духа Христом, когда говорит: "вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в нас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его" (Рим. 8, 9). Потом прибавил: "если же Христос в вас..." (ст. 10). Видишь ли, как он выше сказал, что Дух Божий живет в них, потом прибавил: Христос в вас. Ясно, что Христом апостол назвал Духа. А как Дух именуется Христом, то слова: "Отец пошлет Его "во имя Мое", ты должен понимать так, что и Он будет называться Христом, Святой Дух и научил и напомнил: "научил" всему тому, чего Христос не сказал им, как не могущим вместить; "напомнил" все то, что Господь хотя и сказал, но чего апостолы не могли удержать в памяти, или по неясности сказанного, или по немощи своего ума.

Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается. Апостолы опять почувствовали печаль, когда услышали слова Господа: Я отхожу, а придет Дух. Посему, видя сердце их в смущении, и особенно из-за предстоящих им скорбей и бед, говорит: "мир оставляю вам", говоря им как бы так: какой вам вред от смятений мира, доколе вы в мире со Мною? Ибо Мой мир не таков, каков бывает у мира. Этот мир часто бывает вреден и бесполезен, но Я даю такой мир, по которому вы друг с другом будете в мире и будете составлять одно тело. А это сделает вас сильнее всех. Хотя многие восстанут на вас, но вы при единодушии и взаимном мире нисколько не пострадаете. Потом велику опять сказал: "оставляю", а это указывало на Его отшествие и могло привес-

ти их в смущение, - прибавляет: "да не смущается сердце ваше и да не устрашается". Смущение они испытывали от привязанности и любви к Нему, потому что должны лишиться Его, а страх оттого, что по смерти Его с ними могут случиться бедствия. Но Господь не оставляет без уврачевания ни смущения их от привязанности, ни боязни будущих бедствий, а утишает то и другое, говоря: "да не смущается сердце ваше и да не устрашается".

Вы слышали, что Я сказал вам: иду от вас и приду к вам. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу; ибо Отец Мой более Меня. И вот, Я сказал вам о том, прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется. Так как Господь видел, что апостолы не совсем надеются на воскресение Его, даже и не знают, что оно такое, и посему сильно скорбят и смущаются при мысли о разлуке с Ним, снисходит к их слабости и говорит: Я сказал вам, что Я пойду и опять приду; и однако же вы еще скорбите, ибо не доверяете Мне, что Я, хотя и умру, однако не оставлю вас в скорбях ваших. Ныне же, услышав, что Я иду к Отцу Моему, которого вы считаете великим и большим Меня, вы должны радоваться, что Я отхожу к Нему, большому Меня и могущему уничтожить все бедствия. Видишь ли, какая последовательность мысли? "Отец Мой больше Меня", - это сказал Он для утешения учеников. Они скорбели потому, что Христос будто бы не может защитить их. Он и говорит: если и Я не могу, то Отец Мой, которого вы считаете большим Меня, по всей вероятности, поможет вам. Равно и в другом месте говорит: неужели думаете, что Я не могу умолить Отца, и Он пошлет Мне двенадцать легионов ангелов? (Мф. 26, 53). Здесь Он говорит так не потому, что не может сделать этого (ибо как не силен Тот, Кто одним только словом, которое сказал иудеям, внезапно отбросил всех их назад? (Ин. 18, 4-6), но потому, что думали о Нем, как о человеке. Так и это: "Отец Мой больше Меня", Он сказал сообразно с понятием их, так как они считали Его слабым, а Отца могущим укрепить их во время скорбей. "И вот, Я сказал вам, прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется". То есть: Я так спокоен, не страшусь смерти и не скорблю, что даже предсказываю о ней; поэтому и вам повелеваю радоваться, чтобы вы, когда сбудется, поверили Мне, что как о скорбях, имеющих случиться с вами, Я знал и, предсказавши о них, не солгал, так и в предсказании об утешении и руководстве вашем не окажусь лживым, но все радостное придет к вам. - Некоторые думают, что Он называл Отца бо?льшим в том отношении, что Он виновник Сына. Отец, говорит, больше потому, что Он причина и начало Мое, ибо Я от Него родился. А что Отец больше, это не значит, что Он и иного существа. Ибо и у людей, можно сказать, отец больше сына, но не другого существа. Потом, пусть скажут еретики, чем Христос отходил к Отцу: Божеством или человечеством? Без сомнения, человечеством. Ибо, как Бог, Он всегда был на небесах и не отделен от Отца. Итак, Отец называется большим Его, как Человека.

Уже немного Мне говорить с вами, ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего. Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца, и как заповедал Мне Отец, так и творю: встаньте, пойдем отсюда. Утешив учеников вышеизложенною речью, Господь опять говорит о Своей смерти. "Ибо идет, говорит, князь мира сего", то есть диавол. Что он князь мира сего, это понимай не о твари вообще, но о людях порочных и мудрствующих мирское. Ибо он владычествует не над небом и землею, иначе он все ниспроверг бы и расстроил, но над теми, которые сами предаются ему. Поэтому он называется и князем тьмы, а под тьмой разумей злые дела. А как некоторые могли подумать, что и Христос предается смерти за грехи, то Он прибавил: "и во Мне не имеет ничего"; Я смерти не повинен, диаволу ничем не должен, но принимаю страдания добровольно, из любви к Отцу. - Часто упоминает о смерти, присоединяя и слова утешения, чтобы сделать ее удобоприемлемою для них. Ибо, слыша, что Он умрет, они узнают и то, что Он добровольно пренебрегает диавола и умирает из любви к Отцу. Итак, если бы страдания были пагубны, а не спасительны, не соизволил бы на это Отец любящий, не принял бы их на Себя Сын любимый. Как же нам понимать, что Он умирает из любви к Отцу? Отец, говорит, любит мир и за него предает Меня на смерть. Я, любя Отца, с Его благоволением и хотением соглашаюсь и доказываю, что люблю Отца тем, что беру на Себя и исполняю заповеданное Им, то есть Его благоволение и определение. Скажите вы, ариане: если бы Сын был раб, ужели бы Он сказал, что Я умираю из любви к Отцу? Раб исполняет волю господина своего не потому, что любит его, но потому, что он раб и боится наказания. А Господь Иисус, так как Он творит волю Божию из любви, не раб, не тварь, но поистине Сын, исполняющий волю Отца. Посему, когда слышишь: "заповедал Мне Отец", из-

за слова: "заповедал" не смотри на Господа, как на подчиненного, но из-за слова: "Отец" признавай Его Сыном единосущным Отцу. "Заповедал" же понимай так: восхотел, сказал, определил, благоволил.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены чрез слово, которое Я проповедал вам. Многократную речью о Своих страданиях Господь совершенно убедил учеников в необходимости оных. За сим уразумел, что они боятся, как бы вскоре их не схватили, и от сильного страха уже не внимают и словам Его. Посему Он хочет, по-видимому, вести их в место потаенное, в котором их не схватят. Но Он уходит из того места, где они были, для того, чтобы, укротив смятение в душах их, преподать им таинственнейшее учение. Отводит их, как узнаем из последующего, в тот сад, который был известен Иуде. Такой поступок был, по-видимому, удалением, а на самом деле добровольным преданием Себя; ибо Он удаляется в такое место, которое знал Иуда. Что же таинственного Он преподает им? Я, говорит, есмь лоза, то есть корень, а вы - ветви, а Отец Мой - виноградарь. О ком же заботится Отец? Ужели о корне? Нет, а о ветвях. Ибо, говорит, "всякую ветвь, не приносящую плода, Он отсекает", то есть всякий человек, который чрез веру стал частью корня, соединился с Господом и соделался стелесником Ему, должен и плод приносить, то есть вести жизнь добродетельную, так что если кто-нибудь имеет только голословное исповедание веры, а не приносит плода чрез соблюдение заповедей, тот делается ветвью мертвою; ибо "вера без дел мертва" (Иак. 2, 29). Итак, всякий верующий доколе находится во Христе, доколе верует; ибо, говорит, всякую ветвь, которая во Мне, если она не приносит плода, Отец "отсекает", то есть лишает общения с Сыном, а приносящую плод "очищает". Отсюда мы узнаем, что и очень добродетельный человек все-таки нуждается в попечении Божиим. Ибо бесплодная ветвь не может оставаться на лозе, а плодоносную Отец делает еще более плодородною. Понимай эти слова и о бедствиях учеников. Так как бедствия похожи на то, что садоводы называют подрезыванием, то Господь показывает ученикам, что чрез бедствия они сделаются более плодоносными, подобно как и ветви чрез подрезывание. Ибо чрез искушения они оказывались более и более сильными. Потом, чтобы не просили: о ком Ты говоришь это, Он говорит: "вы уже очищены чрез слово, которое Я проповедал вам". Смотри, выше сказал, что Отец очищает, а теперь представляет Самого Себя заботящимся о ветвях. Итак, у Отца и Сына одно действие. Я, говорит, очистил вас чрез Свое учение: теперь уже нужно, чтобы и вы показали на деле, что следует с вашей стороны. Поэтому и присовокупляет:

Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви. Кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают. Я, говорит, очистил вас чрез Свое слово и учение, и с Моей стороны не осталось ничего неисполненным. Теперь должно начаться уже ваше дело. "Пребудьте во Мне". Чтобы они из страха не отделились от Него, Он укрепляет ослабевшую душу их, прилепляет к Самому Себе и уже подает добрую надежду: чего ни попросите, то получите, если пребудете во Мне (ст. 7). Примером ветви ясно представляет нам, что от Него подаются сила и жизнь тем, кои благоугождают Ему, Ибо как плод приносит та ветвь, которая пребывает на лозе и от нее получает содействие к жизни: так и вы, если пребудете во Мне чрез соблюдение заповедей, принесете больше плода. А кто не пребывает, тот "засохнет", то есть теряет то, что имел от корня, и если получал какую-нибудь духовную благодать, лишается ее и сообщаемой от нее помощи и жизни. И что же наконец? "бросают в огонь, и они сгорают". Сими же словами подает им и немалое утешение, показывая, что злоумышляющие против Него, например Иуда, будут сожжены, а они, пребывающие в Нем, принесут плод. Ибо без силы и оживления, кои подаются от Него, не смогут ничего сделать.

Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то чего ни пожелаете, просите, и будет вам. Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками. Здесь Господь объясняет нам, что значат слова: "если пребудете

во Мне", именно: если соблюдете мои заповеди, Ибо слова: "если слова Мои в вас пребудут" - означают, что Он желает соединения с ними чрез дела. Ибо каждый из живущих богоугодно пребывает на Лозе по собственному желанию, соединяясь с Нею чрез любовь и соблюдение заповедей и прилепляясь духом; равно как, напротив, тот, кто перестает соблюдать заповеди, произвольно отчуждается от Господа. "Тем, говорит, прославится Отец Мой, если вы принесете много плода". Славу Бога и Отца составляет достоинство учеников Сына Его. Ибо, когда светил пред человеками свет апостолов, тогда прославляли и Отца Небесного (Мф. 5, 14-16). Плод апостолов суть и те народы, которые их учением приведены к вере и стали прославлять Бога. Если же Отец прославляется тем, когда вы приносите плод, то Он, без сомнения, не будет пренебрегать Своею славою, но поможет вам приносить больше плода, чтобы и Ему больше прославиться. Отец Мой прославится тем, когда вы принесете много плода "и будете Моими учениками". Видишь ли, кто приносит плод, тот истинный ученик. И Отец от этого "прославляется", то есть радуется и считает это Своею славою.

Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей. Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего, и пребываю в Его любви. Убеждает их не бояться и для сего говорит: Я возлюбил вас и возлюбил так, как Меня возлюбил Отец. Сказал же это человекообразно. Итак, "пребудьте в любви Моей": ибо это от вас зависит. Услышав же, что Я возлюбил вас, вы не будете беспечны, но старайтесь пребыть в любви Моей. Потом объясняет, как они могут пребыть в этой любви, именно: если соблюдут заповеди Его. Ибо, как много раз было говорено, любит Его тот, кто соблюдает заповеди Его. Всем этим Он показывает, что они будут в безопасности тогда, когда будут вести чистую жизнь. "Как и Я соблюл заповеди Отца Моего, и пребываю в Его любви": и это говорит по снисхождению к немощи слушателей. Ибо весьма нелепо думать, будто бы Дающий законы для всех подлежал заповедям и без заповедей Отца не мог управлять Свою жизнь. Говорит же это для того, чтобы их более утешить. Он сказал им: Я люблю вас. Между тем они впоследствии должны бороться со скорбями. Чтобы в этом случае они не соблазнились, будто бы любовь Его ни к чему не служит им, Он говорит: не смущайтесь. Ибо вот, Отец любит Меня, однако же предает на страдания за мир. И как оттого, что Я стражду, любовь Отца не уменьшается, так и Моя любовь к вам не уменьшится, хотя вы и подвергнетесь бедствиям.

Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет, и радость ваша будет совершенна. Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Я. говорит, сказал вам это для того, чтобы не пресечь вашей радости. Ибо они радовались, когда были с Ним, когда Он творил чудеса и был прославляем. Радовались они и потому, что сами изгоняли бесов, как и Сам Он говорил: "не радуйтесь", что изгоняете бесов (Лк. 10, 20). Но как теперь наступили страдания, и печальные речи прерывали их радость, то Он говорит: Я эти утешительные слова сказал вам для того, чтобы радость ваша всегда и до конца пребывала непрерывною, была полною и совершенною. И настоящие события достойны не печали, а радости, хотя и предстоит крест, стыд и бесчестие. - Выше Он сказал: вы тогда пребудете во Мне, когда соблюдете заповеди Мои. Теперь показывает, какие заповеди они должны соблюдать, и выставляет им на вид любовь: "да любите друг друга, как Я возлюбил вас". Он желает, чтобы мы любили друг друга не просто и как случилось, но так, как Он возлюбил нас. Примечай, что Он выше сказал во множественном числе: "заповеди", а здесь говорит в единственном числе: сия есть "заповедь" Моя. По моему мнению, любовь называется заповедями и заповедею потому, что она обнимает все заповеди и есть глава их. Вместе с этим указывает нам путь, как нам соблюдать заповеди, именно: чрез соблюдение одной заповеди - заповеди о любви. Как же говорит: любите друг друга и вы так же, как Я возлюбил вас, то сим указывает меру и совершенство любви. Ибо нет больше сей любви, как если кто душу свою положит за друзей. Посему и вы полагайте души друг за друга, как и Я умираю за вас. Итак, не думайте, что Я ныне удаляюсь от вас по нерасположению к вам, напротив, это делается по любви, и притом совершеннейшей,

Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую Вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего. Не вы Меня избрали, а Я вас избрал

и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя мое, Он дал вам. Постоянно вставляет речь о любви и этими многими речами показывает нам то, что заповедь о любви важнее прочих и требует большого усердия. Представляет и величайшее доказательство любви Своей. Я, говорит, люблю вас настолько, что открыл вам неизреченные тайны. Ибо Я сообщил вам все, что слышал от Отца Моего. Как же в другом месте (Ин. 16, 12) говорит: много имею Я сказать вам, но вы не можете понести? Он сообщил им все то, что можно было им выслушать и что они могли теперь понять. Когда же говорит: "все, что слышал от Отца Моего", то не подумай, будто Он нуждается в научении, а показывает то, что Он не возмещает ничего постороннего, но то, что принадлежит Отцу, и что все слова Его суть слова Отца. Сказав, что доказательством любви Моей к вам служит сообщение вам тайн, прибавляет и другой признак любви. "Я, говорит, вас избрал", то есть не вы пристали к Моей дружбе, но Я к вам, и Я первый возлюбил вас. Как же Я оставлю вас на последующее время? - "И поставил вас", то есть Я насадил вас, "чтобы вы шли", то есть, чтобы вы росли, умножались, расширялись, распространялись и приносили плод. Здесь Он ясно выставляет Сам Себя делателем. Он и выше объявил Себя очистителем, когда сказал: "вы очищены чрез слово, которое Я проповедал вам" (ст. 3), а теперь еще яснее, когда сказал: Я избрал вас и поставил вас. Ибо известно, что делатель выбирает и полагает ветви в землю. Видишь ли равенство Отца и Сына? Выше называется делателем Отец, а здесь является делателем - Сын. Постыдись, Арий, с теми, которые вместе с тобою поработились нечестию. - Вот и еще признак любви. "Дабы, чего ни попросите от Отца, Он дал вам", то есть Я дам вам. Хотя по связи следовало бы сказать: чего ни попросите у Отца, даст вам; - а Он сказал: Я дам вам, - сказал так, без сомнения, по равенству силы. Ибо Отец, когда дает, дает Своею десницею, а десница Его - Сын. Примечай, прошу тебя, и то, что когда мы, быв насаждены, приносим плод, тогда и даст нам, чего ни попросим; если же не приносим плода, то не получим. Ибо кто не приносит плода, тот и не просит полезного и спасительного для души, но непременно просит мирского и бесполезного, а потому и не получает. Ибо "просите", сказано, "но не получаете, потому что не на добро просите" (Иак. 4, 3).

Сие заповедую вам, да любите друг друга. Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы были от мира, то мир любил бы свое: а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Чтобы апостолы не подумали, будто Господь в укор им говорит, что Он полагает за них душу Свою и что Он избрал их, посему говорит: Я заповедываю вам это ни в укоризну вам, ни в похвалу Себе как бы за какое достоинство, но чтобы души ваши более утвердить в любви друг другу; для этого Я исчисляю совершенства любви Моей к вам. "Сие заповедую вам, да любите друг друга". Так как терпеть гонение и ненависть - дело тяжелое и очень прискорбное, то в утешение их говорит: если ненавидят вас, это несколько не ново, ибо Меня возненавидели прежде вас. Посему вы должны находить великое утешение и в том, что становитесь общниками Моими в перенесении ненависти. За сим присовокупляет и другой способ утешения, более обязательный. Вам, говорит, напротив, нужно было бы скорбеть в том случае, если бы мир, то есть злые люди, любил вас. Ибо, если бы они любили вас, это было бы знаком того, что и сами вы имеете с ними общение в той же злобе и лукавстве. А теперь, когда злые ненавидят вас, вы радуйтесь. Ибо они ненавидят вас за добродетель; иначе, если бы вы не были добродетельны, мир любил бы свое. Но как Я отлучил вас от злобы мирской, то мир и ненавидит вас за то, что не участвуете в делах его.

Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. Но все это сделают вам за имя Мое, потому что не знают Пославшего Меня. Что сказал выше, именно: что Меня возненавидели прежде, нежели вас, то теперь излагает страннее, подавая им большее утешение. Вспомните, говорит. Мое слово о том, что раб не больше господина своего. А вы не больше Меня, Смотри же, как поступали со Мною. Если гнали Меня - Владыку, то тем более будут гнать вас - рабов. Если не гнали Меня, а соблюдали слово Мое, то и ваше будут соблюдать. Но этого нет. Ни Моего слова, ни вашего не будут соблюдать. Но все то сделают над вами за Меня. Посему, если вы любите Меня, переносите, что испытываете за Меня, Которого, по словам вашим, вы любите, - Вот и еще причина к утешению. Они, обижая вас, оскорбляют вместе и Того, Кто послал Меня. Посему, если не что иное, то это самое,

что одни и те же суть враги вам и Мне, и Отцу Моему, должно служить к вашему утешению.

Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем. Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего. Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня, и Отца Моего. Но да сбудется слово, написанное в законе их: возненавидели Меня напрасно (Пс. 68, 5). Ужели справедливо они делают это? Ненавидят и Меня, и Отца Моего, и вас? Ужели в словах или делах Моих нашли они повод к такому поведению? Нет, грех их непростителен. Ибо не Я ли пришел и учил? Если бы Я не приходил, если бы не говорил, они могли сказать: мы не слышали. А теперь злоба их неизвинительна. Потом, так как они везде ссылались не на иное что, как на то, что вступаются за Отца (ибо говорят: "этот человек не от Бога", и тому подобное - Ин. 9, 16); посему прибавляет: "ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего". Таким образом и это нисколько не служит к оправданию их. Я же не только учение преподавал, но и дела творил, каких никто другой не делал, например чудо над слепым, над Лазарем и прочие подобные. Какое же у них оправдание? Я со Своей стороны преподавал учение на словах и присокупил доказательство от дел. И Моисей (Втор. 18, 18-21) заповедует слушаться того, кто чудеса творит и учит благочестию. А они теперь и видели такие дела, и однако возненавидели и Меня, и Отца Моего. Потом ссылается на свидетельство пророка: "возненавидели Меня напрасно" (Пс, 68, 5). Ненависть их родилась от одной только злобы, а не от иной причины. Законом, как мы часто говорили, называет не только Закон Моисеев, но и Книги пророков, как и здесь назвал Законом Книгу Давида. Давид Духом Святым вперед возвещал, что будет делать злоба их; а они, без сомнения, по злобе исполнили предсказанное пророком, и тем подтвердили истину пророчества.

Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне; а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною. Господь сказал ученикам: вас будут гнать, слова вашего не будут соблюдать. Они могли сказать: Господи? зачем же, наконец, Ты посылаешь нас? Как нам будет верить? Кто будет внимать нам? Кто послушает нас? Дабы не сказали этого, Господь прибавляет: "Когда придет Утешитель, Он будет свидетельствовать о Мне". Он - свидетель достоверный. Посему обличаемые от Духа в том, что они грешат безответно, будут принимать вашу проповедь. И сначала бывшие со Мною, также будете свидетельствовать, что Я и словами, и делами сделал их безответными. Итак, не смущайтесь. Проповедь не будет без свидетельства; но Дух будет свидетельствовать знамениями и чудесами, и свидетельство Его будет достоверно. Ибо Он - Дух истины. Как Дух истины, Он будет свидетельствовать об истине. Как исходящий от Отца, Он знает все в точности, ибо Он от Того, от Кого всякое познание. - Слова: "Которого Я пошлю", показывают равенство Его с Отцом. Ибо в ином месте сказал, что Отец пошлет Духа (Ин. 14, 26), а здесь говорит, что Он Сам пошлет Его. Сим показывает не что иное, как равенство. А чтобы не подумали, будто Он восстает против Отца, когда посылает Духа иною властью, прибавил: "от Отца". Пошлю Его Сам, но "от Отца", то есть по благоволению Отца, и пошлю вместе с Ним. Ибо Я не извожу Духа из Собственных недр, но от Отца Он подается чрез Меня. - Когда слышишь, что "исходит", под исходящим не разумей посольство, как посылаются служебные духи; но исходящее есть естественное бытие Духа. Если мы будем понимать исходящее не так, но как совне бывающее посольство, то не видно будет, о каком Он Духе говорит. Ибо бесчисленны духи, посылаемые на служение тем, которые наследуют спасение (Евр. 1, 14). Но здесь исходящее есть какое-то особенное и отличное свойство, принадлежащее собственно одному Духу. Итак, под исходящим мы должны разуметь не посольство, а естественное бытие от Отца. Сей-то Дух будет свидетельствовать о проповеди. А также и вы будете свидетельствовать, потому что не от других слышали, но сами с самого начала находите со Мною. А свидетельство тех, которые сначала были с Ним, немаловажно. Сами апостолы впоследствии говорили пред лицом народа: свидетели Его воскресения - мы, "которые и ели, и пили с Ним" (Деян. 19, 41). Итак, свидетельство с двух сторон: и от вас, и от Духа. О вас могут подумать, что вы свидетельствуете в угоду Мне; но Дух никак не будет свидетельствовать из угодливости.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились. Изгонят вас из синагог; даже наступит время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу. Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня. Но Я сказал вам сие для того, чтобы вы, когда придет то время, вспомнили, что Я сказывал вам о том. Я, говорит, сказал вам об этом, прежде чем сбылось, для того, чтобы вы не соблазнились впоследствии, когда увидите, что многие не веруют вашей проповеди и что вы сами подвергнетесь бедствиям, но чтобы, заключая по тому, что Я сказал вам об этом прежде, нежели сбылось, приняли и утешение Мое с верою, что Я не обману вас в этом случае так же, как не солгал и в предсказании о бедствиях. - "Изгонят вас из синагог", отлучат от своих собраний и славных мест и лишат всякого общения. Ибо сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучат от синагоги (Ин. 9, 22). Не только вы будете изгнаны из синагог, но и примете смерть, и смерть поносную, ибо вас будут убивать, как людей вредных, врагов Божиих. И всякий убивающий вас будет так стараться об убиении вас, что "будет думать, что он тем служит Богу", то есть будет думать, что он совершает дело богоугодное и святое. Присовокупляет и достаточное утешение. Говорит: "так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня". Вы будете страдать за Меня и за Отца, и потому терпите. Ибо блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня (Мф. 5, 11). Это блаженство да будет вам утешением при воспоминании о нем. Я сказал вам об этом для того, чтобы вы, когда увидите сбывшимися печальные Мои речи, поверили и прочим. Ибо вам нельзя будет сказать, будто Я, желая обмануть вас, предсказывал вам только приятное; но как, предсказавши печальное, Я не обманул, так и в предсказании о радостном достоинстве веры. Сказал вместе и для того, чтобы вы не оставались без приготовления, но приготовились бы, помня, что Я сказал Сам об этом, и потому стояли противу скорбей мужественно.

Не говорил же сего вам сначала, потому что был с вами. А теперь иду к Пославшему Меня, и никто из вас не спрашивает Меня: куда идешь? Но оттого, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше. Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел: ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам. Апостолы, услышав, что с ними случатся такие бедствия, отягчены были сильною печалью. Посему Господь говорит: о таких скорбях Я не сказывал вам прежде не потому, будто не знал, но потому, что Я был с вами, и вы имели во Мне достаточное убежище, и вся война была воздвигнута против Меня, а вы сами были в совершенной безопасности. Итак, тогда не нужны были такие речи, предуготовляющие и предограждающие вас; но теперь, отходя к Отцу Своему и оставляя вас, Я предуведомляю об этом, чтобы вы обезопасили сами себя. - "И никто из вас не спрашивает Меня: куда идешь?" Ибо от скорби вы смутились и пришли в иступление; сердца ваши потрясены ожиданием бед. - Но "Я истину говорю вам". Смотри, как Он утешает их. Сколько, говорит, ни скорбите, а Я говорю полезное вам. Вы желаете, чтобы Я всегда был при вас, но это бесполезно для вас. "Ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам". Посему, хотя вы желаете Моего присутствия, Я не послушаюсь вас, но лучше изберу полезное для вас, чем исполню вредное для вас желание ваше. Так и во всем мы должны поступать: для самих себя и для ближних придумывать полезное, а не приятное. Ибо, если Я не умру за мир и не пойду к Отцу, предав Сам Себя в жертву и умилоствление за грехи мира, то Утешитель не придет. Ибо как Он придет, если вражда не прекратится чрез умерщвление греха, если Отец не примирится с естеством человеческим? Что могут сказать здесь македоняне, уменьшающие славу Духа и называющие Его рабом Сына? какая польза: Владыке - отойти, и рабу - прийти? Посему вы, ученики, хотя поскорбите по причине Моего отшествия, но обрадованы будете пришествием Духа, которое доставит вам блага большие и важнейшие. - Как же Господь сказал, что Он не говорил этого сначала, когда написано, что, призвав двенадцать учеников, Он сказал им: "поведут вас к правителям и царям?" (Мф. 10, 18), Хотя Он сказал, что поведут вас к правителям, но еще не сказал, что будут убивать вас, как нечестивцев, людей вредных и врагов Божиих. И иначе. Там сказал, что доведется им терпеть от язычников, а здесь сказывает, что бедствия причинят вам иудеи; ибо изгонят из синагоги, без сомнения, иудеи. Примечай, пожалуй, здесь же самовластие Духа и соизволение Сына; ибо в словах - "Утешитель придет" - выражается власть Духа, а в словах - "Я пошлю Его" - благоволение Сына, согласие, если можно так сказать, на пришествие Утешителя и мановение к тому.

И Он пришел обличить мир о грехе и о правде, и о суде: о грехе, что не веруют в Меня; о правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня; о суде же, что князь мира сего осужден. Утешитель придет. Какая же от того польза? Он "обличит мир о грехе" и покажет, что они, не веруя, грешат. Ибо, когда увидят, что Дух руками учеников совершает особенные знамения и чудеса, и после того не уверуют: как же они не будут достойны осуждения и не будут повинны в величайшем грехе? Ныне они могут говорить, что Я сын плотника, сын бедной матери, хотя Я и совершаю чудеса. А тогда, когда Дух во имя Мое совершит такие дела, неверие их будет неизвинительно. Итак, Он обличит их "о грехе", то есть покажет, что они согрешили непростительно. Обличит и "о правде, что Я иду к Отцу Моему", то есть докажет им, что Я, будучи праведен и безукоризнен по жизни, умерщвлен ими несправедливо, и доказательство сего в том, что Я иду к Отцу. Ибо Я не взшел бы к Отцу, если бы не был праведен. Так как они убьют Меня, как безбожника и беззаконника, то Дух докажет им, что Я не таков; ибо, если бы Я был противник Богу и преступник Закона, Я не удостоился бы чести у Бога и Законодателя, и притом чести не временной, но вечной. Ибо слова: "и уже не увидите Меня" - означают, что Он пребудет вечно у Отца. Обличит "о суде, что князь мира сего осужден", то есть что Я праведен и безгрешен, - это Дух докажет еще и тем, что Мною осужден и побежден князь мира сего. Они говорили: бесы в Нем (Ин. 8, 48-62; 10, 20); Он творит чудеса силою всеельзевула (Мф. 12, 24); Он обольщает народ (Ин. 7, 12). Все это окажется ложным, когда диавол осужден и всем доказано, что он побежден Мною. Ибо Я не смог бы совершить это, если бы не был сильнее его, и не был свободен от всякого греха. Чем же это доказано? Тем, что с пришествием Духа все верующие во Христа попирали князя мира и посмеивались над ним. А отсюда видно, что Христом он осужден гораздо прежде. Итак, Дух обличит тех, кои не уверовали, как грешников. Ибо вера разрешает от грехов чрез отпущение их в крещении, а силы Духа, являемые в верующих, в неверующих не обнаруживаются. Отсюда оказывается, что они сосуды злые, скверные и недостойные вместить в себе Духа. И иначе. Дух обличает неверующий мир "о правде", то есть, что тот лишен праведности, кто не верует в Праведника Иисуса, за праведность вознесенного на небеса. Обличает и "осуждает" как ленивого, потому что по уязвлению сатаны он не хотел преодолевать его.

Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину, ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам. Выше сказал Господь, что для вас полезнее, чтобы Я пошел. Теперь излагает это пространнее. Ныне, говорит, вы не можете вместить, а когда придет Он, тогда, получив от Него благодатные дары, вы будете наставлены на всякую истину. Какую же разумеет истину? Ужели познание обо всем? Сам Господь о Себе Самом не возвещал ничего великого, частью для того, чтобы подать образец смиренномудрия, частью по причине немощи слушателей и неблагонамеренности иудеев. Он не вводил явно и отменения законных обрядов, дабы все не сочли Его за противника Богу. А когда пришел Утешитель, тогда уяснилось достоинство Сына; обо всем сообщено истинное и ясное познание; законные обряды взяты от среды и упразднены; мы научены служить Богу в духе и истине; чудесами, совершенными Духом, вера утверждена. - Потом, так как Господь о Духе сказал нечто великое, то, чтобы иные не подумали, будто Дух больше Его, если Он наставит на истину, соделает их способными принять многое и великое, чего в присутствии Христа они не могли вместить, - чтобы не подумали этого, Он прибавляет "не от Себя говорить будет", то есть Он не будет говорить ничего отличного в сравнении с Моим. Ибо слова: "что услышит", означают то, что Он не будет учить ничему, кроме того, чему учил Христос. Как о Самом Себе Господь говорит: что Я слышал от Отца, то говорю (Ин. 15, 15), и тем выражает не то, будто Он Сам учится, наподобие дитяти, но то, что Он без Отца ничего не знает и ничему не учит: так должно понимать и о Духе. А что Дух не нуждается в научении, слушай, что говорит апостол Павел. "Как того, что в человеке, никто не знает, кроме духа, живущего в нем, так и Божиего никто не знает, кроме Духа Божия" (1 Кор. 2, 11). Видишь ли, Святой Дух, как и наш дух, Сам Себя научает. Божество Духа благоразумный узнает и из того, что следует далее. Ибо говорит: "и будущее возвестит вам", А знать будущее преимущественно свойственно Богу. И как для природы человеческой ничто иное так не желательно, как знание будущего, то Господь и этим утешает апо-

столов. Столько, говорит, Он облагодетельствует вас, что дарует вам и предзнание будущего; а это дарование считается большим всех. И как они должны подготовиться к искушениям, то говорит: Он приготовит вас к тому, что имеет случиться с вами, чтобы вы по незнанию не пали от неосторожности. "Он прославит Меня", ибо все и говорить, и делать будет во имя Мое, а не будет говорить ничего противного. Посему чудеса, Им совершаемые, удостоверят, что Я - Бог, когда на вас, Моих учеников, изольется богатство благодати, и имя Мое после смерти Моей будет сиять еще более. Ибо это великая и непререкаемая слава, когда умерщвленный и обесчещенный после сего будет блистать еще более. Потом, так как Господь говорил, и они слышали, что один у них Учитель Христос (Мф. 23, 8), то чтобы не подумали: если один Учитель - Ты Сам, то как же говоришь, что будет и другой Учитель - Дух, - чтобы не подумали этого, Он прибавляет: "от Моего возьмет", то есть из того, что Я знаю, от Моего знания. Иначе: "от Моего", то есть от сокровища Моего, которое есть Отчее. И как все, что имеет Отец, есть Мое, и Мое богатство, а Утешитель будет говорить от Отца; то Я справедливо говорю: "от Моего возьмет", то есть сокровища, и богатства, и знания. Для чего же столько благ даровал нам Дух, а не Сын? На это, во-первых, скажем то, что путь к дарам Духа сотворил Сын, и Он есть виновник стольких благ. Ибо, если бы Он не истребил грех, как мы удостоились бы Духа? Ибо Дух не будет обитать в теле, повинном грехам (Прем. 1, 4). Посему, велики дарования Духа, но основание их во Христе. Потом, так как имели явиться еретики, уменьшающие достоинство Духа из-за того, что Он пришел после Сына, то Он предоставляет Ему действовать в апостолах более чем Сам, для того, чтобы, побуждаемые величием даров, они и против воли признали достоинство Духа и не считали Его меньшим Сына из-за того, что Он явился в мире после Него.

Вскоре вы не увидите Меня и опять вскоре увидите Меня; ибо Я иду к Отцу. Тут некоторые из учеников Его сказали один другому: что это Он говорит нам: вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, и: Я иду к Отцу? Итак, они говорили: что это говорит Он вскоре? не знаем, что говорит. Для чего Христос опять напоминает им об удалении и смерти Своей, тогда как более следовало бы скрывать это? Он упражняет их душу и делает ее более твердою, и постоянно напоминает о печальном для того, чтобы они свыклись с этим и ожидали этого, а не были поражены внезапностью. В то же время к печальному присовокупляет и могущее одушевить. Так и здесь сказал печально: "вскоре вы не увидите Меня"; прибавил и радостное: "и опять вскоре увидите Меня", потому что Я восхожу к Богу, Могущему помочь вам; Я не погибаю, а переменяю состояние; разлука Моя не надолго, а пребывание Мое с вами, которое затем наступит, вечно. Но они этого не понимали. Посему-то иной может и подивиться, как они не уразумели слов Его. Вероятно, печаль, овладевшая их душою, изгладила из памяти их то, что говорилось, или непонятливость нашла на них от неясности самых слов. Посему и представляется им в словах Иисуса некоторое противоречие: если мы увидим Тебя, то куда Ты отходишь? Если же Ты отходишь, то как мы увидим Тебя? Это казалось им загадкою.

Иисус, уразумев, что хотят спросить Его, сказал им: о том ли спрашиваете вы один другого, что Я сказал: вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня? Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет. Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; никогда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мире. Так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас. Господь видел, что ученики, обремененные печалью, не совсем поняли слова Его; посему предлагает им яснейшее учение о Своей смерти, чтобы, свыкшись со словами и делами, мужественно перенесли ее. "Вы", говорит, "восплачете и возрыдаете" о том, что Я умру на Кресте, "а мир возрадуется", то есть иудеи, мудрствующие мирское, возрадуются, что уничтожили Меня, врага своего; но "печаль ваша в радость будет", а радость иудеев, напротив, обратится им в печаль, когда по воскресении будет славиться имя Мое. Под радостью мира можешь разуметь и не радость иудеев, которою они возрадовались умерщвлению Господа, но спасение мира, так что в словах сих будет такой смысл: вы будете печальны, но эти страдания Мои, о которых вы печалитесь, будут радостью всего мира и спасением. Потом приводит и обыкновенный пример женщины и родов. Это сравнение употребляли и пророки, жестокостью родильных болезней обозначая высшую степень скорби. Он говорит как бы так: вас застигнут скорби, как бы болезни рождения; но болезнь бывает

причиною рождения. В то же время удостоверяет учение о воскресении и показывает, что умереть похоже на то, как выйти из утробы матерней на свет. Не удивляйтесь же, что радости вам должно достигнуть чрез такую печаль. Ибо и мать чрез скорбь и болезнь достигает того, что становится матерью. Здесь Он намекает на нечто таинственное, именно: что Он разрушил болезни и смерть и соделал то, что родился Человек новый, уже не истлевающий, уже не умирающий, который есть Сам Господь. Ибо, смотри, Он не сказал: женщина уже не помнит скорби потому, что родилось "у нее" дитя, но потому, что родился человек "в мир". Не без цели Он так сказал, но для того, чтобы загадочно и прикровенно намекнуть на то, что Он Сам есть Человек, родившийся не для ада, чревоболевшего Им, но для мира. Ибо для нас родился от воскресения новый и нетленный Человек, Иисус Христос, Бог наш. Итак, пример рождающей женщины не требует во всем принорования к событиям Христовым, но только имеет целью показать, что печаль временна и что от этих болезней велика польза и что воскресение рождает для жизни и нового бытия. Все прочее в сравнении не имеет приложения, и справедливо. Ибо это - притча, а притча, если во всех частях сохранится, не есть уже притча, но то самое, что ею изображается. Так и здесь под болезнями рождения мы уразумеем печаль апостолов, под радостью - утешение их по воскресении, и опять под разрешением болезней - разрушение ада, а под рождением - воскресение Первороденного из мертвых. Но уже не уразумеем под матерью - ад; ибо не ад обрадовался, а возрадовались апостолы, и возрадовались такою радостью, которой у них никто не отнял. Ибо, когда их обижали, когда их бесчестили за имя Христово, они и тогда радовались (Деян. 5, 41). Словами: "радости вашей никто не отнимет", показывает также и то, что Он уже не умрет, но, всегда будучи жив, подаст им радость неиссякаемую.

И в тот день вы не спросите Меня ни о чем. Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам. Донеде вы ничего не просили во имя Мое; просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна. Когда, говорит, Я воскресну, а затем придет Утешитель к вам и наставит на всякую истину, тогда вы не спросите Меня ни о чем, как, например, прежде спрашивали: куда Ты идешь? (Ин. 14, 5), покажи нам Отца (Ин. 14, 8). Ибо силою Духа вы будете знать все. Или "спросите" употреблено вместо: попросите, потребуете. Итак, когда Я, по воскресении из мертвых, пошлю вам Утешителя, тогда вы уже не попросите Меня, то есть не будете нуждаться в Моем посредничестве, но довольно будет вам произнести имя Мое, чтобы желаемое получить от Отца. Итак, здесь Он показывает силу Своего имени; так как Его не будут видеть и не будут просить, а только назовут имя Его, и Он будет творить такие дела. "Донеде вы ничего не просили во имя Мое", а отныне "просите и" непременно "получите". Посему полезнее, чтобы Я умер; ибо отныне вы получите большее дерзновение пред Отцом Моим. Хотя Я и разлучусь с вами, но вы не думайте, что вы оставлены Мною; ибо разлучение Мое даст вам большее дерзновение, и радость ваша тогда будет самая полная, когда вы получите все просимое. Примечай же: получает тот, кто просит во имя Христа. А из тех, кои желают предметов мирских и душевредных, никто не просит во имя Христово, а потому и не получает. Ибо имя Христа Божественно и спасительно. Если же кто просит пагубного для души, то неужели мы скажем, что он просит во имя Спасителя?

Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возвещу вам об Отце. В тот день будете просить во имя Мое, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас; ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога. Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу. Притча есть речь, объясняющая какой-нибудь предмет косвенно, прикровенно и сравнительно. Так как Господь многое говорил прикровенно, и речь о женщине и рождении была приточная же, то Он говорит: "доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возвещу вам об Отце". Ибо по воскресении, явив Себя живым, в продолжение сорока дней сообщил им об Отце познания таинственнейшие и подробнейшие (Деян. 1, 3). А прежде они думали, что Бог Ему Отец так же, как и нам, по благодати. Снова ободряя их, что они в искушениях получают помощь свыше, говорит: "будете просить во имя Мое", и уверяю, что Отец настолько любит вас, что вы уже не будете иметь нужды в Моем посредничестве. Ибо Сам Он любит вас. Потом, чтобы они не отстали от Христа, так как не имеют уже нужды в Нем и состоят в непосредственной любви Отца, говорит: "Отец любит вас", за то, "что вы возлюбили Меня". Посему, если отпадете от любви Моей, то немедленно от-

падете и от Отца. А как слух о том, что Он исшел от Бога и опять идет к Богу, в разных отношениях утешал их, то Он часто говорит об этом. Посему и сами они, получив пользу от слуха об этом и воодушевившись, что говорят?

Ученики Его сказали Ему: вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой; теперь видим, что Ты знаешь все и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя: посему веруем, что Ты от Бога исшел. Иисус отвечал им: теперь веруете? Вот наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону, и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною. Ученики, услышав, что Бог Отец будет любить их, и что они не нуждаются в посредничестве Его, Христа, как усвоенные Отцу, и что Он исшел от Бога, говорят: "теперь видим, что Ты знаешь все", то есть знаешь, чем соблазняется сердце каждого, и не имеешь нужды узнавать это от других, и потому веруем, что Ты от Бога исшел. Ибо знать тайны сердечные свойственно Богу (Пс. 43, 22). Смотри же, как они были несовершенны, когда говорят: "теперь видим". Они, так много и долго слушавшие учение Его, говорят: теперь мы знаем. А Христос объявляет им, что они и теперь еще несовершенны, что они не уразумели ничего великого о Нем, но еще обращаются низко и около земли. Он говорит: "теперь веруете?" и этим как бы упрекает и укоряет их за медленность веры. А чтобы они, держась таких мыслей о Нем, не подумали, что они угождают Ему, говорит: "наступает час, что вы рассеетесь каждый в свою сторону". Вы думаете, что имеете обо Мне великое представление. А Я говорю вам, что вы оставите Меня врагам, и такой страх овладеет вами, что вы и удалитесь от Меня не вместе друг с другом, но рассеетесь каждый поодиночке, и каждый сам себе будет искать убежища и спасения. Но Я от того не потерплю никакого зла. Ибо Я не один только, но и Отец вместе со Мною. Посему Я страдаю не по бессилию, но добровольно отдаюсь распинателям. Когда, посему слышишь: Боже! "для чего Ты Меня оставил" (Мф. 27, 46), не понимай так просто, будто Спаситель оставлен Отцом, (ибо, как Он свидетельствует здесь: Отец со Мною?), а понимай так, что слова эти сказаны естественным человеческим, оставленным и отверженным за грехи, но во Христе примиренным и усвоенным Отцу.

Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир. "Сие", говорит, "сказал Я вам", чтобы вы не удаляли Меня из ваших мыслей и не колебались, и не смущались продолжать твердую любовь ко Мне, но "чтобы вы имели во Мне мир", то есть, чтобы вы пребывали непреклонными, принимая за верное все, что Я ни говорил вам. Да слышит и Арий, что все это смиренное и, по-видимому, недостойное славы Сына, сказано ради слушателей, а не для того, чтобы мы пользовались этими словами при определении догматов; ибо они сказаны в утешение апостолов, как показывающие любовь Его к ним. "В мире будете иметь скорбь". Искушения для вас не останутся на страшных этих словах, но до тех пор, пока вы будете в мире, вы будете иметь скорбь, не теперь только, когда Я предаюсь, но и после этого. Но вы противостойте искушающему помыслу. "Мужайтесь: Я победил мир". А когда Я победил, вам, ученикам, должно не скорбеть, но презирать мир, как уже побежденный. Как же Он победил мир? Низложив начальника мирских страстей. Впрочем, это видно из последующего. Ибо все Ему покорилось и уступило. Как с поражением Адама вся природа осуждена, так с победою Христовою победа простерлась на всю природу, и во Христе Иисусе нам дарована сила наступать на змей и скорпионов, и на всю силу вражескую (Лк. 10, 19). Ибо чрез человека смерть вошла, чрез человека же и жизнь, и сила на диавола (1 Кор. 15, 21-55). Ибо, если бы победил один только Бог, тогда ничто не относилось бы к нам.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час: прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога и посланного Тобою Иисуса Христа. Сказав ученикам, что они иметь будут скорби, и, убедив их не унывать, Господь ободряет их еще молитвою, научая и нас в искушениях оставлять все и прибегать к Богу. Иначе. Настоящие слова суть не молитва, но беседа с Отцом. Если в иных случаях (Мф. 26, 39) Он молится и преклоняет колена, то не удивляйся сему. Ибо Христос пришел не для того только, чтобы явить Себя миру, но и для того, что-

бы научить всякой добродетели. А учитель должен учить не словами только, но и делами. Желая показать, что идет на страдания не против воли, а по собственной воле, говорит: "Отче, пришел час". Вот, Он желает этого, как чего-то приятного, и предстоящее дело называет славою, и славою не Своею только, но и Отчею. Так и было. Ибо не Сын только прославился, но и Отец. Ибо прежде Креста Его не знали даже и иудеи, как сказано: "Израиль Меня не познал" (Ис. 1, 3); а после Креста вся вселенная притекла к Нему. Показывает и то, в чем состоит слава Его и Отца; слава Божия в том, чтобы уверовала и была облагодетельствована всякая плоть. Ибо благодать не ограничится одними только иудеями, но прострется на всю вселенную. Сказал это потому, что намерен был послать их к язычникам. Чтобы они не почли этого нововведением, негодным Отцу, Он объявляет, что власть над всякою плотью дана Ему от Отца. Прежде же этого Он говорил им: "на путь к язычникам не ходите" (Мф. 10, 5). Что же значит: "над всякою плотью"? ведь, не все же уверовали? Но Христос, со Своей стороны, старался всех привести к вере; если же они не внимали Ему, то в этом вина не Учителя, но тех, которые не принимают Его. Когда слышишь: дал еси, прях (Ин. 10, 18), и тому подобное, то понимай так, что это сказано по снисхождению, как мы много раз говорили. Ибо, всегда остерегаясь говорить Сам о Себе что-нибудь великое, Он снисходит к немощи слушателей. И как они соблазнялись слыша о Нем великое, то Он возвещает то, что для них доступно, подобно как и мы, разговаривая с детьми, так называем хлеб, воду и вообще все прочее, как и они. Когда же евангелист говорит о Господе (от своего лица), слушай, что говорит: "все Им получило бытие" (Ин. 1, 3), и: "тем, которые приняли Его, дал власть соделываться чадами Божиими" (Ин. 1, 12). Если другим дает Он такую власть, то неужели Сам не имел ее, а получил от Отца? Потом и в этих самых словах, по-видимому, уничтоженных, вставлено нечто высокое. "Да всему, что Ты дал Ему", это - снисхождение, "даст Он жизнь вечную", это - власть Единородного и Божества. Ибо давать жизнь, и притом вечную, может только Бог. Назвал Отца "единым истинным Богом" для отличия от лжеименных богов языческих, а не отделяя Самого Себя от Отца (прочь такая мысль!). Ибо и Он, будучи истинным Сыном, не может быть богом ложным, а есть истинный Бог, как этот же самый евангелист в сборном послании своем говорит о Господе: "Иисус Христос есть истинный Бог и Жизнь вечная" (1 Ин. 5, 20). Если еретики настаивают, что Сын есть бог ложный, так как Отец назван единым истинным Богом, то пусть знают, что этот же самый евангелист говорит о Сыне: "был Свет истинный" (Ин. 1, 9). Ужели же, по их понятию, Отец есть ложный Свет? Но нет, прочь такая мысль! Посему, когда называет Отца истинным Богом, то называет Его так в отличие от ложных богов языческих подобно как и в словах: "славы, которая от единого Бога, не ищите" (Ин. 5, 44), по понятию еретиков выйдет: так как Отец - единый Бог, то Сын вовсе и не Бог. Но такое заключение поистине безумно.

Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира. Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира. Отсюда познай, как Отец прославляет Сына. Без сомнения, прославляет так же и Сын Отца. "Я", говорит, "прославил Тебя на земле". Справедливо прибавляет: "на земле". Ибо на небесах Он был прославлен, будучи поклоняем от ангелов, а земля не знала его. А как Сын всем возвестил о Нем, то и говорит: Я прославил Тебя, посеяв богопознание по всей земле и совершив то дело, которое Ты поручил Мне. Ибо дело воплощения Единородного было - освятить нашу природу, низвергнуть миродержца, которого прежде боготворили, насадить богопознание между тварью. Как же Он совершил это, когда еще и не начинал? Все, говорит, что Мне нужно было сделать, Я совершил. Да, Он сделал то, что больше всего: всадил в нас корень добра, победив диавола, и Самого Себя предал всепожирающему зверю - смерти, а от этого корня по необходимости пойдут и плоды богопознания. Итак, говорит, Я совершил дело, потому что Я посеял, посадил корень, а плоды вырастут. "Прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира". Естество плоти еще не было прославлено, так как оно не сподобилось еще нетления и не приобщалось царского престола. Посему-то и говорит: "прославь Меня", то есть Мое человеческое естество, которое теперь не в чести, которое будет распято, и возведи оное в ту славу, которую Я - Слово и Сын Твой - имел у Тебя прежде бытия мира. Ибо естество человеческое Он с Собою посадил на престоле царском, и теперь поклоняется Ему всякая тварь. "Я открыл имя Твое человекам". Теперь объясняет, что значат слова: Я прославил Тебя на земле, - именно: Я возвестил имя Твое. Как же

Сын возвестил? Ибо Исаия еще говорил: "клянитесь Богом истинным" (8, 1). Но мы много раз говорили, что если тогда имя Божие и было известно, то одним только иудеям, и притом не всем, а теперь говорится о язычниках, что им будет известно имя Божие, так как Христос дал уже семена богопознания, низложив диавола, введшего идолослужение. И иначе. Если и знали Бога, то знали не как Отца, а только как Творца; но Сын возвестил о Нем, как Отце, и словами и делами дав знать о Самом Себе; а кто доказал Сам о Себе, что Он Сын Божий, тот, очевидно, вместе с Собою дал знать и об Отце.

Они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое. Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть; Ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня. Господь хочет утвердить две мысли: одну ту, что Он не противник Отцу, а другую, что Отец хочет, чтобы они веровали Сыну. Посему говорит: "они были Твои, и Ты дал их Мне". В словах: "Ты дал Мне", показывается то и другое. Я не похитил их, но Ты соизволил, чтобы они пришли ко Мне. Посему не вражду, но единомыслие и любовь имеешь Ты, Отче, ко Мне. "Они сохранили слово Твое", потому что поверили Мне и не вняли иудеям. Ибо кто верит Христу, тот сохраняет слово Божие, то есть Писание, Закон. Ибо Писание возвещает о Христе. Еще иначе. Все, что говорил Господь ученикам, принадлежало Отцу. Ибо Я, говорит, говорю не от Себя (Ин. 14, 10). А Он сказал им между прочим: "будьте во Мне" (Ин. 15, 4). Вот они и соблюли это: "Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть". Некоторые греческое "уразумели" читают как "ныне Я познал"; но такое чтение неосновательно. Ныне, говорит, ученики Мои узнали, что Я не имею ничего особенного, и что Тебе Я не чужой, но что все, что Ты дал Мне (дал не в дар, как созданию какому-нибудь, ибо это не приобретено Мною), есть от Тебя, то есть принадлежит Мне, как Сыну и Лицу властному над тем, что принадлежит Отцу. Откуда же узнали это ученики Мои? "Ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им", то есть из Моих слов, из Моего учения, ибо Я всегда учил их тому, что есть от Отца, и не только этому учил, но и тому учил, что Я исшел от Тебя, и что Ты послал Меня. Ибо во всем Евангелии Он хотел утвердить ту истину, что Он не противник Богу, но исполняет волю Отца.

Я о них молю, не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои. И все Мое Твое, и Твое Мое, и Я прославился в них. Показывая, что Он говорит это Отцу не для чего-нибудь другого, а только ради их, чтобы они познали, что Он любит их и печется о них, - говорит: Я молю и прошу о них, а не о мире. Ибо этим Я, без сомнения, доказываю, что люблю их, когда не только то, что у Меня Самого, даю, но и Тебя прошу, хранить их. Итак, не о людях порочных и мудрствующих мирское Я молю Тебя, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои. Дабы ты, слыша постоянно, как Он говорит: "Ты Мне дал", не подумал, будто начальство и власть эта дана Ему недавно, и в то время как Отец имел их, Он (Сын) не имел, или опять теперь, когда Он имеет, Отец лишился власти над ними, для этого говорит "и все Мое Твое, и Твое Мое" Я не теперь принял эту власть, но, когда они были Твои, они были и Мои. Ибо все Твое Мое. И теперь, когда Я Сам имею их, имеешь и Ты, и не лишился, ибо все Мое Твое. "И Я прославился в них", то есть имею власть над ними. Я прославляюсь в них, как Владыка, подобно, как и сын царя, имею равную с отцом честь и царство, прославляется тем, что имеет столько же, сколько и отец. Итак, если бы Сын был меньше Отца, Он не осмелился бы сказать: "все Твое Мое", ибо господин имеет все, что принадлежит рабу, но раб не имеет всего, что принадлежит господину. Здесь же Он обоюдно усваивает: Отчее Сыну, а Сыновнее Отцу. Итак, Сын прославляется в тех, которые принадлежат Отцу; ибо Он имеет столько же власти над всеми, сколько и Отец.

Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду, Отче Святой! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы. Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое. Для чего он постоянно говорит это: "Я уже не в мире", и: "когда Я был с ними в мире"? Кто будет понимать эти слова просто, то они покажутся противоречащими. Ибо в другом месте Он обещал им: Я буду с вами" (Ин. 15, 4), и: "вы увидите Меня" (Ин. 16, 17), а теперь, по-видимому, говорит иное. Итак, можно истину сказать, что Он говорит это, приспособляясь к их понятиям. Им естественно было опечалиться, коль скоро они остаются без помощника. Он объявляет им, что Он вручает их Отцу и Его дает им в хранителя, и затем гово-

рит Отцу: так как Ты призываешь Меня к Себе, то храни их Сам "во имя Твое", то есть Твоею помощью и силою, которую Ты дал Мне. В чем же хранить? "Чтобы они были едино". Ибо, если они будут иметь любовь друг к другу, и не будет между ними разделений, то они будут непобедимы, и ничто не одолеет их. И не просто, чтобы были едино, но так как Я и Ты имели одно мудрствование и одно желание. Ибо единогодушие - вот их охрана. Итак, чтобы утешить их, Он умоляет Отца хранить их. Ибо, если бы Он сказал: "Я буду хранить вас, они не так бы глубоко поверили. А теперь, когда Он умоляет за них Отца, Он подает им твердую надежду. "Я соблюдал их во имя Твое", говорит так не потому, будто Он не мог хранить их иначе, как только именем Отца, но, как мы много раз говорили, потому что слушатели Его были слабы и не представляли еще себе ничего великого о Нем. Посему-то говорит: Я помощью Твоею соблюдал их. Вместе с этим Он и укрепляет их в надежде, что как в Мою бытность с вами вы хранимы были именем и помощью Отца Моего, так, верьте, и опять будете соблюдены Им; ибо хранить вас - для Него обычное дело.

Тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание (Пс. 108, 17). Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную. Много уничижения в этих словах, если кто примет их не так, как следует. Ибо смотри, что здесь представляется. "Тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил". По-видимому, Он заповедует Отцу, чтобы и Отец хранил, - подобно тому, как кто-нибудь, передавая имение на сохранение другому, сказал бы: смотри, я ничего не утратил, не потеряй же и ты. Но все это Он говорит для утешения учеников. "Сие", говорит, "говорю в мире" для успокоения, утешения и радости учеников, чтобы они одушевились и не беспокоились, так как Ты принимаешь их целыми и будешь хранить их, как и Я сохранил их и никого не погубил. Как же, Господи, никого не погубил Ты, когда Иуда погиб, и многие иные отошли обратно (Ин. 6, 66)? Со Своей стороны, говорит, Я никого не погубил. Что только зависело от Меня, Я ничего не оставил без исполнения, но соблюдал их, то есть всячески старался сохранить их. Если же они сами собою отпадают, это несколько не относится к Моей вине. "Да сбудется Писание, то есть всякое писание, предсказывающее о сыне погибели. Ибо о нем сказано в различных псалмах (Пс. 108, 8; 68, 26) и в прочих книгах пророческих. О частице "да" мы много раз говорили, что Писание имеет обыкновение называть причиною то, что сбывается впоследствии.

Я передал им слово Твое, и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира. Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла. Они не от мира, как и Я не от мира. Умоляя Отца о помощи апостолам, высказывает и причину, по которой они достойны великого попечения от Отца. За слово Твое, которое Я предал им, возненавидели их. Посему они достойны получить помощи от Тебя, так как мудрствующие мирское возненавидели их за Тебя. Порочные люди ненавидят их потому, что они "не от мира", то есть умом своим не привязаны к миру и не истощают своей деятельности для него. Как же Он в другом месте (Ин. 17, 6) говорит: те, которых Ты дал Мне "от мира", были Твои? Там Он говорил о природе их, что они люди и часть мира, а здесь говорит о мыслях и произволении и замечает, что они не от мира. "Как и Я не от мира". Не смущайся сими словами. Апостолы не были так святые и чужды страстей мирских, как Господь: Он не сделал греха, и не было лжи в устах Его (1 Пет. 2, 22), а они не избегли немощи человеческой природы. Итак, услышав слова: "как и Я не от мира", не принимай их за совершенное сходство апостолов с Господом; но когда это "как" - об Отце и о Нем говорится, тогда только разумей равенство. "Не молю, чтобы Ты взял их из мира". Сказал это, желая доказать любовь к ним и что Он много заботится о них, когда с таким усердием приносит за них молитву. Ибо Он не учит Отца тому, что нужно (ибо это было бы ни с чем несообразно), но, как я сказал, говорит это Отцу с тем, чтобы показать, что Он очень любит учеников и заботится о них. Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы во время нахождения их в мире соблюл их от зла. Опять повторяет: "они не от мира". Они, говорит, нуждаются в сильной поддержке, ибо у них, ставших гражданами небесными, ничего нет общего с землею. И как весь мир будет обращаться с ними, как с чужими, то Ты, Небесный, уже помоги им, как гражданам небесным. Говорит это очень часто вслух ученикам, чтобы они, слыша это, возненавидели мир и не посрамили такой похвалы им. Соблуди их "от неприязни"; говорит не только об избавлении их от опасностей, но и о пребывании и утверждении в вере. Посему и прибавляет:

Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина. Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир; за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною. Сделай их святыми чрез преподание Духа, сохрани их в правоте слова и догматов и наставь их, и научи истине. Ибо святость состоит в хранении правых догматов. А что Он говорит о догматах, это видно из объяснения: "слово Твое есть истина", то есть, нет в нем никакой лжи. Посему, если Ты дашь им сохранить слово Твое и самим сохраниться от зла, они освятятся истиною. Слова "освяти их истиною Твоею", означают нечто и иное, именно; отдели их для слова и проповеди и соделай их жертвою; пусть они послужат этой истине, пусть посвятят ей собственную жизнь. Прибавляет: "как Ты послал Меня в мир... и за них Я посвящаю Себя", то есть приношу в жертву; так Ты и их освяти, то есть отдели в жертву за проповедь и поставь их свидетелями истины, подобно как и Меня Ты послал свидетелем истины и жертвою. Ибо все принесенное в жертву называется святым. "Чтобы и они", как и Я, "были освящены" и принесены Тебе, Богу, не как жертвы подзаконные, закалаемые в образе, но "истиною". Ибо ветхозаветные жертвы, например, агнец, голуби, горлицы и прочее, были образами, и все святое в прообразе было посвящаемо Богу, предъизображая собою нечто иное, духовное. Души же, принесенные Богу, в самой истине освящены, отделены и посвящены Богу, как и Павел говорит: "представьте члены ваши жертвою живою, святою" (Рим. 12, 1). Итак, освяти и посвяти души учеников, и сделай их истинными приношениями, или укрепи их потерпеть и смерть за истину.

Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, - да уверует мир, что Ты послал Меня. Сказал: "за них Я посвящаю Себя". Чтобы кто-нибудь не подумал, что Он умер только за апостолов, прибавляет: "не о них же только, но и о всех верующих в Меня по слову их". Здесь Он опять ободрил души апостолов тем, что они будут иметь много учеников. А чтобы, слыша: "не о них только молю", апостолы не соблазнились, как будто Он не отдает им пред прочими никакого преимущества, утешает их, объявляя, что они для многих будут виновниками веры и спасения. А как Он достаточно предал их Отцу, чтобы Он освятил их верою и совершил за них святую жертву для истины, говорит, наконец, опять о единомыслии, и с чего начал, то есть с любви, тем и заканчивает речь и говорит: "да будут все едино", то есть да имеют мир и единомыслие, и в Нас, то есть по вере в Нас, да сохранят полное согласие. Ибо учеников ничто так не соблазняет, как если учителя разделились и неединомысленны. Ибо кто захочет слушаться тех, которые сами неединомысленны? Посему говорит: "и они да будут едино", в вере в Нас, "как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе". Частица "как" опять не означает совершенного равенства. Ибо нам невозможно объединиться друг с другом, как Отец с Сыном. Частицу "как" должно понимать так же, как и в словах: "будьте милосерды, как Отец ваш" (Лк. 6, 36). - "Да уверует мир, что Ты послал Меня". Единомыслие учеников докажет, что Я, Учитель, от Бога исшел. Если же будет между ними раздор, то никто не скажет, что они ученики Примирителя; а если Я не Примиритель, то не признают Меня посланным от Тебя. Видишь ли, как Он до конца утверждает Свое единомыслие с Отцом?

И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино; Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня. Какую славу дал Он? Славу чудес, догматов учения и еще славу единомыслия, "да будут едино". Ибо эта слава больше, чем слава чудес. Как мы изумляемся пред Богом, потому что в Его естестве нет ни восстания, ни борьбы, и это величайшая слава: так, говорит, и они да будут славны тем же, то есть единомыслием. "Я в них, и Ты во Мне". Сим показывает, что апостолы вмещали в себя и Отца. Ибо Я, говорит, в них; а Я в Себе имею Тебя, следовательно, и Ты в них. В другом же месте говорит, что Отец и Сам Он придут и обитель сотворят (Ин. 14, 23). Сим Он заграждает уста Савеллия и показывает два Лица. Сим же ниспровергает неистовство Ария; ибо говорит, что Отец пребывает в учениках чрез Него. - "Да познает мир, что Ты послал Меня". Часто говорит об этом, дабы показать, что мир может привлекать больше, чем чудо. Ибо как вражда разрушает, так согласие скрепляет.

И возлюбил их, как возлюбил Меня. Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира. Здесь частицу "как" опять понимай в значении того, насколько человек может быть возлюблен. Итак, сказав, что они будут в

безопасности, что они будут святы, что многие уверуют чрез них, что они получат великую славу, говорит теперь и о наградах, и венцах, подлежащих им по отшествии отсюда. "Хочу", говорит, "чтобы там, где Я, и они были"; и дабы ты, услышав это, не подумал, что они получают то же самое достоинство, какое и Он, прибавляет: "да видят славу Мою". Не сказал: да получают славу Мою, но: "да видят", ибо для человека величайшее наслаждение - созерцать Сына Божия. И в этом - слава для всех достойных, как и Павел говорит: "мы же открытым лицом, взирая на славу Господню" (2 Кор. 3, 18). Показывает же этим, что тогда будут созерцать Его не так, как ныне они видят Его, не в униженном виде, но в славе, которую Он имел прежде сложения мира. Имел же Я, говорит, эту славу потому, что Ты возлюбил Меня. Ибо "возлюбил Меня" - поставлено в середине. Как выше (ст. 5) сказал: прославь Меня славою, которую Я имел прежде бытия мира, так и теперь говорит, что слава Божества дана Ему прежде основания мира. Ибо истинно Отец дал Ему Божество, как Отец Сыну, по естеству. Так как Он родил Его, то, как Виновник бытия, Он же необходимо называется Виновником и Подателем славы.

Отче Праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня; Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет и Я в них. После такой молитвы о верующих и обещания им стольких благ, высказывает, наконец, нечто милостивое и достойное человеколюбия Его. Говорит: Отче Праведный! Я желал бы, чтобы и все люди получили такие блага, каких Я просил верным, но они не познали Тебя и потому не получают той славы и тех наград. "А Я познал Тебя". Намекает здесь и на иудеев, которые говорили, что знают Бога, и показывает, что они не знают Отца. Ибо "миром" во многих местах называет иудеев. Хотя иудеи говорят, что Ты не послал Меня; но Я сим ученикам Моим "и открыл имя Твое, и открою". Как же открою? Ниспослав им Духа, который наставит их на всякую истину. И когда они узнают, Кто Ты, тогда любовь, которую Ты возлюбил Меня, будет в них, и Я в них. Ибо они узнают, что Я не отчужден от Тебя, но весьма любим, что Я истинный Сын Твой и соединен с Тобою. Узнавши же это, они соблюдут веру в Меня и любовь, и, наконец, я пребуду в них за то, что они таковы, что Тебя познали и Меня чтут, как Бога. И они веру в Меня сохраняют непоколебимою.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Сказав сие, Иисус вышел с учениками своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его. Знал же это место и Иуда, предатель Его, потому что Иисус часто собирался там с учениками Своими. Не сказал евангелист: Иисус, помолвившись таким образом, но: "сказав сие". Ибо предшествовавшая речь была не молитвою, а беседою, и была для утешения учеников. - Иисус идет среди ночи, переходит реку и спешит прийти на место, известное Его предателю, Сам Себя выдает убийцам для того, чтобы показать, что Он идет на страдание добровольно и освобождает иудеев от труда искать Его. Дабы они не затруднялись, переходя туда и сюда и отыскивая Его, Он Сам идет к ним, Сам отдает Себя в руки их; ибо в саду они находят Его, как бы в какой-нибудь темнице. Чтобы ты не подумал, будто Иисус удалился в сад с целью укрыться, евангелист прибавляет, что знал сие место и Иуда. Посему Иисус отходит в сие место скорее с целью открыться, чем укрыться. Иуда знает сие место потому, что Иисус часто хаживал туда. Ибо Господь любил уходить в места пустые и пристанища спокойные, особенно когда передавал что-нибудь таинственное. Почему Иуда знал, что Иисус в настоящее время находится в саду, и не думал найти Его спящим в доме? Он знал, что Господь много ночей проводил вне града и дома, а посему и тогда вышел вон. И иначе: он знал, что Господь во время праздника особенно имел обычай учить учеников своих чему-нибудь высшему. А, как мы сказали, Он учил учеников Своих таинственному и в местах таинственных. И как тогда был праздник, то Иуда догадывался, что Иисус находится там и по обычаю рассуждает с учениками Своими относительно праздника.

Итак, Иуда, взяв отряд воинов и служителей от первосвященников и фарисеев, приходит туда с фонарями и светильниками и оружием. Иисус же, зная все, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого ищете? Ему отвечали; Иисуса Назорея. Иисус говорит им: это Я. Стоял же с ними и Иуда, предатель Его. И когда сказал им: это Я, они отступили назад и пали на землю. Уговаривают на помощь себе отряд воинов за деньги; ибо воины таковы, что золотом их можно подкупить. Приходит их много,

потому что бояться последователей Иисуса, привязанных к Нему ради Его учения и чудес. Несут с собою фонари и светильники, чтобы Иисус, скрывшись во тьме, не бежал от них. А Он настолько нуждался в бегстве, что Сам выходит к ним и выдает Себя, Господь спрашивает их не потому, будто имел нужду знать; евангелист говорит, что Он знал все, что с Ним будет. А как Он знал, что с Ним будет, то спрашивает не по нужде знать, но с целью показать, что и тогда, как Он налицо, они не видели Его и не узнавали. Он спрашивает, как другое лицо, и Его не узнают по голосу ни прочие, ни сам Иуда. А что не узнали Его не по причине темноты, это видно из того, что, по сказанию евангелиста, они пришли с фонарями. Если допустим, что не узнали Его и по причине темноты, то по голосу должны были узнать Его. Итак, Господь спрашивает для того, как мы сказали, чтобы показать, что ни по виду, ни по голосу не узнали Его. Так, значит, сила Его была неизреченна, что не могли бы и распять Его, если бы Он Сам не предался добровольно. Господь не только ослепил глаза их, но и поверг их на землю одним только вопросом Своим. То, что пришедшие на Иисуса пали, было знаком всеобщего ниспадения этого народа, которое и постигло его впоследствии, после смерти Христовой, как и Иеремия предсказал: "дом Израиля пал, и нет восстанавливающего". И так падают все те, которые противятся слову Божию. Сад, в котором спасение наше получило начало, может быть сравнен с раем. Ибо в саду мы ниспали из рая; в саду, видим, начинается и спасительное страдание Христово и исправляет все прежние бедствия.

Опять спросил их: кого ищите? Они сказали: Иисуса Назорея. Иисус отвечал: Я сказал вам, что это Я; итак, если Меня ищите, оставьте их, пусть идут; да сбудется слово, реченное Им: из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого. Господь поверг их на землю для того, чтобы показать и силу Свою, и то, что Он идет на страдание добровольно. Сверх сего, Он устроит и нечто другое. Чтобы кто-нибудь не сказал, что иудеи нисколько не согрешили, ибо Он Сам предался в руки их и явился к ним, для того Он и показывает над ними это чудо, и его было достаточно для вразумления их. Но когда и после этого чуда они остались при своей злобе, тогда Он отдает Себя в руки их. - Смотри, как до последнего часа Господь не оставляет любви к ученикам. Если, говорит, ищите Меня: оставьте их, пусть идут. Да сбудется слово, сказанное Им: "из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого" (Ин. 17, 12). Господь говорит о погибели душевной, которой не подвергся никто из учеников Его, а евангелист понял это и о погибели телесной. Чудно, как воины не взяли вместе с Ним апостолов и не умертвили их даже и тогда, когда Петр раздражил их. Очевидно, это совершилось силою Того, Кто был взят ими, и изречением, которое Он прежде сказал, что никто из них не погиб (Ин, 17, 12). Что ученики остались невредимыми по силе изречения Господня, этому научает нас и евангелист, когда говорит: "да сбудется слово, сказанное Им, что Я не погубил никого из них". По причине немощи их, поставляет их вне искушений. Так Он устроит и ныне с нами, хотя мы и не сознаем. Посему, если найдет на тебя искушение, веруй, что если бы Господь не знал, что ты можешь победить оное, Он не допустил бы ему и прийти к тебе, как тогда к ученикам.

Симон же Петр, имея меч, извлек его и ударил первосвященнического раба и отсек ему правое ухо. Имя рабу было Малх. Но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец? Петр видел, что Господь поверг их на землю; слова Господа: "оставьте их, пусть идут", исполнили его смелости, и он подумал, что время уже отмщать, вынимает меч и ударяет раба. Если ты спросишь, зачем меч у того, которому заповедано не иметь ни сумы, ни двух одежд (Мф. 10, 9): то знай, что он имел нужду в нем для заклания агнца, нес его при себе и после вечери; или же - что он, опасаясь нападения, еще прежде заготовил меч на этот случай. Если ты недоумеваешь, как тот, которому не ведено ударять в ланиту (Мф. 5, 32), готов был совершить убийство, то слушай, что Петр в особенности отмщал не за себя самого, а за Учителя. Притом же они не были еще вполне совершенны. Ибо впоследствии прошу тебя посмотреть на Петра: он крайне страдает и радуется. А теперь, негодуя на несправедливость к Учителю, он покушается на самую голову и, не усекнув ее, по крайней мере отсекает ухо, Иисус прикладывает и исцеляет ухо, и этим чудом снова удерживает безумных иудеев от рвения к убийству. А как чудо над ухом было велико, то евангелист замечает имя раба, чтобы читающие, в случае сомнения, могли разыскать и исследовать, точно ли так это было. Господь удерживает Петра и с угрозою говорит: "вложи меч твой в ножны". В то же время и утешает, говоря: "неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?" Ибо сим показывает,

что страдания зависят не от силы их, но от Его соизволения, и что Он не противник Богу, но исполняет волю Отца даже до смерти. Назвав страдания "чашею", дает знать, что смерть для спасения человеческого приятна и вожделенна. - Я прошу тебя заметить, что отсечение правого уха у первосвященникова раба было знаком непослушания их. Ибо ослепление пришло на Израиля, чтобы слышашие не слышали, за нечестие их против Спасителя, которое особенно сильно было в первосвященниках, почему и знак - отнятие уха - был на рабе первосвященника. Восстановление уха указывает на будущее восстановление разумения израильтян, которого они лишились ныне. Ибо Илия придет и приведет их ко Христу, и их, отцов, соединит с нами, сыновьями, о чем пророчествовал и Малахия (4, 6).

Тогда воины и тысяченачальник и служители Иудейские взяли Иисуса и связали Его, и отвели Его сперва к Анне; ибо он был тесть Каиафе, который был на тот год первосвященником. Это был Каиафа, который подал совет Иудеям, что лучше одному человеку умереть за народ. Когда Господь сделал все, что могло укротить их, а они не уразумели, тогда позволил им вести Себя. Они связывают Его и отводят к Анне, с каким-то торжеством по сему случаю и похвальбою, как будто одержали великую победу. Евангелист напоминает пророчество Каиафы (Ин. 11, 49-52) для того, чтобы показать, что это совершилось для спасения мира и что истина сия столько важна, что и самые враги предсказывали об этом. Итак, чтобы ты, услышав об узах, не смутился, он напоминает тебе пророчество, то есть что и узы, и смерть были спасительны, и посему-то Господь терпел их.

За Иисусом следовали Симон Петр и другой ученик; ученик же сей был знаком первосвященнику и вошел с Иисусом во двор первосвященнический. А Петр стоял вне за дверями. Потом другой ученик, который был знаком первосвященнику, вышел и сказал придвернице, и ввел Петра. Кто был этот другой ученик? Тот самый, который написал об этом, но он скрывает себя по смиренномудрию. Поелику он хочет выставить совершенство, что он последовал за Иисусом, тогда как прочие разбежались: посему он себя скрывает и впереди себя поставляет Петра. "За Иисусом", говорит, "следовали Симон Петр", потом прибавляет: "и другой ученик". Итак, по смирению он себя скрывает. И если он упомянул о себе, то упомянул для того, чтобы мы знали, что он обстоятельнее прочих рассказывает о происшествиях во дворе архиерейском, так как он сам был внутри двора. Смотри опять, как он отстраняет от себя похвалу. Дабы ты, услышав, что Иоанн пошел с Иисусом, не подумал о нем что-нибудь великое, он говорит, что он "был знаком первосвященнику". Я, говорит, вошел вместе с Ним не потому, будто бы был мужественнее прочих, но потому, что был знаком первосвященнику. О Петре объявляет, что он следовал за Иисусом по любви к Нему, а остановился вне двора потому, что не был знаком. Что Петр вошел бы, если бы ему было позволено, видно из того, что когда Иоанн вышел и велел привратнице ввести его, Петр, тотчас вошел. Почему же Иоанн сам не ввел его, а велел сделать это женщине? Потому, что крепко держался Христа, следовал за Ним неотступно и не хотел отлучиться от Него.

Тут раба придверница говорит Петру: и ты не из учеников ли Этого Человека? Он сказал: нет. Между тем рабы и служители, разведши огонь, потому что было холодно, стояли и грелись; Петр также стоял с ними и грелся. Женщина спрашивает Петра без дерзости, без грубости, но очень кротко. Ибо она не сказала: и ты не из учеников ли этого обманщика, но: "Этого Человека", а это, скорее, были слова сожалеющей и проникнутой любовью к человеку. Сказала: "И ты не из учеников ли" потому, что Иоанн был внутри двора. Женщина эта говорила так кротко, а он ничего этого не заметил, опустил из внимания и предсказание Христа. Так слабо само по себе человеческое естество, когда оно оставлено Богом. Некоторые, напрасно желая угодить Петру, говорят, что Петр отрекся не потому, что боялся, но потому, что постоянно желал быть со Христом и следовать за Ним; а он знал, что если объявить себя учеником Иисуса, то его отлучат от Него, и он не будет иметь возможности следовать за Ним и видеть возлюбленного. Поэтому отрекся, сказав, что он не ученик. С этою же мыслью он и грелся. Ибо для видимости он делал то же, что и слуги, как один из них, дабы не обличили его по изменению в лице, не выгнали из среды себя, как ученика Христова, и не лишили возможности видеть Его.

Первосвященник же спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его. Иисус отвечал ему: Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи

сходятся, и тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил. Когда Он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь Ты первосвященнику? Иисус отвечал ему: если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня? Первосвященник спрашивает Иисуса об учениках, может быть, так: где они, кто они, с какою целью Он собирал их, и какое у Него намерение? он хотел обличить Его, как нововводителя какого-нибудь или возмутителя. Спрашивает и об учении: в чем оно заключается, не разнится ли от Закона, не противно ли Моисею, дабы и в учении найти повод убить Его, как богопротивника? Что же Господь? Он отвечает на подозрения его. Я, говорит, "тайно не говорил ничего". Ты подозреваешь во Мне какого-то мятежника, тайно составляющего какие-то заговоры; а Я тебе говорю, что тайно Я не говорил ничего, то есть ничего возмутительного и, как тебе думается, ничего нового не ввожу, и с хитрым и тайным намерением Я не говорил ничего Своего. Если мы будем понимать эти слова Господа не в соответствии с подозрением первосвященника, то Он представится говорящим ложь. Ибо Он многое говорил тайно, именно то, что превышало понятия простого народа. "Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших". Это слова не человека надменного, но уверенного в истине своих слов. Спроси, говорит, этих врагов, этих ненавистников, этих служителей, которые связали Меня. Ибо это самое несомненное доказательство истины, когда кто в свидетели своих слов приводит своих врагов. А эти самые служители прежде отзывались так: "никогда человек не говорил так, как Этот Человек" (Ин. 7, 46). И после такого ответа Ему не удивляются, но наносят удар в ланиту! Что же может быть наглее этого? Но Тот, Кто может все потрясти и уничтожить, не делает ничего такого, но произносит слова, которые могут укротить всякое зверство. Если, говорит, ты можешь порицать сказанное Мною, то докажи, что Я сказал худо; если же не можешь, то зачем бьешь Меня? Или и так. "Если Я сказал худо", то есть если Я учил худо, когда учил в синагогах, то приступи теперь и свидетельствуй об этом худом учении Моем и доставь полные сведения первосвященнику, который теперь спрашивает Меня об учении Моем. Если же Я учил хорошо, и вы, служители, дивились Мне, то за что теперь ты бьешь Меня, Которому прежде ты удивлялся? Этот служитель ударил Господа для того, чтобы избавиться от великого преступления. Так как Иисус предстоящих призвал в свидетели, говоря: "вот, они знают, что Я говорил"; то служитель сей, желая отвлечь от себя подозрение, что он был из числа дивившихся Иисусу, и ударил Его. Христос, сказав: "тайно не говорил ничего", напоминает пророчество, говорящее: "тайно Я ничего не говорил, ни в месте земли темной" (Ис. 45, 19).

Анна послал Его связанного к первосвященнику Каиафе. Симон же Петр стоял и грелся. Тут сказали ему: не из учеников ли Его и ты? Он отрекся и сказал: нет. Один из рабов первосвященнических, родственник тому, которому Петр отсек ухо, говорит: не я ли видел тебя с Ним в саду? Петр опять отрекся; и тотчас запел петух. Так как не нашли в Нем никакой вины, то отводят Его к Каиафе, быть может, надеясь, что он, как более хитрый, найдет что-нибудь против Иисуса достойное смерти, или уличив Его в ответе или обличив в каком-нибудь поступке. А Петр, горячий любитель, одержим такую бесчувственностью, что Учителя повели уже, а он еще не двигается с места и греется, так что его опять спрашивают, и он отрекается, и не только во второй раз, но и в третий. Для чего это все евангелисты согласно написали о Петре? Не для того, чтобы осудить своего соученика, но чтобы нам научить, сколько худо - не обращаться во всем к Богу, а полагаться на себя. Нужно удивляться и человеколюбию Владыки. Он связан; Его водят из места в место; однако же Он не оставил попечения об ученике Своем, но, обращаясь, взглянул на Петра, как замечает другой евангелист (Лк. 22, 16), и этим взглядом упрекнул его в слабости и возбудил в нем раскаяние и слезы. - Что тогда случилось с Петром, то же и ныне испытывают на себе многие из нас, как можно видеть. Сущее в нас Слово Божие связывается и как бы забирается в плен, порабощаемое то скорбью, то удовольствием. Ибо мы тем и другим связываемся и отводимся в плен, или удовольствиями мирскими, или скорбями, забывая Бога. Тогда Слово осуждается, а бессловесие побеждает, и раб ударяет владыку, ибо таково восстание страстей. Ум наш, как бы иной Петр, часто надеется на себя, что не отречется от Слова посему и стоит, и греется. "Стоит", потому что не преклоняется, не смиряется, но одинаково и упорно остается при самоуверенности. "Греется", потому что самоуверенностью болит, от горячности и надмения. Но его обличает "раба", какое-нибудь небольшое и ослабляющее удовольствие, и он тотчас отрекается от Слова, и подчиняется бессло-

весию. Или его обличает какое-нибудь скорбное искушение, как и тогда Петра обличал "раб" и тогда обнаруживается бессилие его. Но будем молиться, чтобы Иисус, Слово Божие, взглянул на нас и возбудил нас к покаянию и слезам, когда мы выйдем из двора князя мира сего, этого первосвященника, распинающего Господа. Ибо, когда мы выйдем из мира Сего, который есть двор князя мира, тогда только воспринем для искреннего покаяния, как и апостол Павел говорит: "выйдем к Нему за ворота, то есть мир сей, нося поругание Его" (Евр. 13, 13).

От Каиафы повели Иисуса в преторию. Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху. Пилат вышел к ним и сказал: в чем вы обвиняете Человека Сего? Они сказали ему в ответ: если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе. Пилат сказал им: возьмите Его вы и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого; да сбудется слово Иисусово, которое сказал Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет. Господа водят по многим судилищам, думая, что они обесславят Его; а истина, напротив, еще более обнаружилась, чрез рассмотрение дела многими судилищами. Ибо Господь, вышел из всех их необвиненным, получил силу непререкаемую. Ведут Его в преторию, потому что сами не имели власти умерщвлять, так как они находились под владычеством римлян. При этом они боялись, чтобы впоследствии не подвернуться суду и наказанию за то, что умертвили без суда. "Было утро", говорит для того, чтобы ты звал, что Каиафа допрашивал Господа в полночь, ибо Он отведен был к Каиафе прежде, чем петух пропел. О чем он спрашивал Господа, - этот евангелист умолчал, а другие сказали. Когда ночь прошла в этих допросах, на утро отводят Его к Пилату. "И они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться". Какое безумие! Когда убивают несправедливо, не думают, что они оскверняются. А войти в судилище считают для себя осквернением. "Чтобы можно было есть пасху". Господь совершил ее в первый день опресночный (Мк. 14, 12). Посему мы под Пасхою должны разуметь или весь семидневный праздник, или понимать так, что они на этот раз должны были есть пасху вечером в пятницу, а Он совершил ее одним днем ранее, чтобы заклятие Самого Себя соблюсти на пятницу, когда совершалась и ветхозаветная Пасха. Пилат поступает несколько справедливее. Он сам выходит. И хотя увидел Господа связанным, однако, не счел этого достаточным для обвинения Христа, но спрашивает, за что Он связан. А они, не имея ничего сказать, говорят: "если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе". Видишь ли, как они везде уклоняются от доказательств. Анна спросил и, не нашел ничего, отослал к Каиафе. Этот, посудив несколько, отсылает к Пилату. Потом, Пилат опять спрашивает: "в чем вы обвиняете Человека Сего?" Они и тут ничего не могут сказать. Поелику же они никакого обвинения не выставляют, он говорит: "возьмите Его вы". Так как вы присваиваете суд самим себе и хвалитесь, что никогда не поступали бы несправедливо (ибо говорят: если бы Он не был злодей, то мы не предали бы Его тебе), то возьмите Его сами и судите. Если же вы привели Его ко мне и делу Его придаете вид суда (законную форму), то необходимо высказать, в чем Этот Человек виноват. Итак, судите Его вы, ибо я не могу быть таким судьей; если закон ваш наказывает без вины, то судите сами. На это они говорят: "нам не позволено предавать смерти никого". Говорят это, зная, что римляне осуждают мятежников на распятие. Дабы Господь был распят, и смерть Его была позорнее, и разгласили Его проклятым, для этого они притворно говорят, что им не позволено никого убивать. А как Стефана побивали камнями? Но я сказал, что они говорят так потому, что желают, чтобы Господь был распят. Они как бы так сказали: нам не позволено никого умерщвлять на кресте, но нам желательно, чтобы Этот был распят. "Да сбудется слово Иисусово" о Своей смерти, именно или то, что Он будет распят (Ин. 3, 14), или что Он будет умерщвлен не иудеями, а язычниками (Мк. 10, 33). Итак, когда иудеи сказали, что им не позволено убивать, тогда берут Его уже язычники и по обычаю своему распинают на кресте, и таким образом слово Иисусово сбывается в том и другом отношении, в том, что Он предан язычникам, и в том, что Он распят.

Тогда Пилат опять вошел в преторию и призвал Иисуса, и сказал Ему: Ты Царь Иудейский? Иисус отвечал Ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали Тебе обо Мне? Пилат отвечал: разве я Иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал? Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда. Пилат призвал Иисуса наедине. Поелику о Нем было высокое мнение, то он хотел точнее все узнать, вдали от

смятения иудейского. Итак, спрашивает Его, царь ли Он? Что говорили все, то он и выставляет на вид. А Христос его спрашивает, сам ли от себя он говорит это, или от других? не потому, что не знает, но потому, что желает обнаружить злой умысел иудеев так, чтобы и Пилат обвинил их. Посему и Пилат правильно отвечает, что Его предатели иудеи, и вину отводит от себя. И иначе. Господь спрашивает Пилата, сам ли от себя он спрашивает это, или по внушению других, и тем обличает его в неразумии и несправедливом суде. Он как бы так говорит Пилату: если ты говоришь это сам от себя, то укажи признаки Моего восстания; если же тебе донесли другие, то произведи точное исследование. Пилат не говорит, что он слышал от других, но просто ссылается на мнение народа и говорит; "предали Тебя мне; что Ты сделал?" Это, кажется, слова как бы огорченного и ожесточенного. Ибо, говорит, что Ты сделал? Господь отвечает: "Царство Мое не от мира сего", и таким ответом совершает два дела: во-первых, возводит Пилата к познанию, что Он не простой человек и не из числа земных существ, но Бог и Сын Божий, во-вторых, уничтожает подозрение в похищении верховной власти. "Царство Мое не от мира сего": посему не бойся Меня, якобы тирана и мятежника. Ибо "если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан". Здесь же показывает и слабость нашего (земного) царства, ибо оно имеет силу в слугах, а Царство Вышнее сильно само в себе и ни в ком не нуждается. А манихеи в этих словах находят предлог говорить, что мир сей чужд благого Бога. Ибо, говорят, Сын Божий говорит, что "Царство Мое не отсюда". Но, о безумные, вы прежде вникните в это изречение. Он сказал: "Царство Мое не от мира сего", и опять: "не отсюда", но не сказал: оно не в мире сем и не здесь. Он царствует в мире сем, промышляет о нем и по Своему хотению всем управляет. Но царство Его "не от мира сего", а свыше и прежде веков и "не отсюда", то есть не от земли состоялось, хотя здесь имеет силу и пребывает, но не отсюда, и не состоит из дольного, и не падает. Потом, как нужно было бы понимать эти слова: "пришел ко Своим" (Ин. 1, 11), если бы мир сей не был Ему Свой?

Пилат сказал Ему: итак, Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего. Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нем. Есть же у вас обычай, чтобы я одного отпускал вам на Пасху; хотите ли отпущу вам Царя Иудейского? Когда Пилат спросил Господа, Царь ли Он, Он отвечал: "Я на то родился", то есть чтобы быть Царем. Я имею это по существу и по рождению от Отца. Ибо то самое, что Я родился от Царя, свидетельствует, что Я - Царь. Посему, когда слышишь, что Отец дал Сыну жизнь, и суд, и все прочее (Ин. 5, 22, 26), то слово "дал" понимай вместо "родил" Его, так что Он имеет жизнь, судит, и все это приходит от Отца к Сыну по естеству. "На то Я пришел в мир" сей, чтобы сказать это, и научить, и убедить всех в том, что Я - Царь, Владыка и Господь. Желая этим привлечь внимание Пилата и склонить к выслушанию Своих слов, говорит: "всякий, кто от истины, слушает гласа Моего". Посему и ты, Пилат, если ты чадо истины и любишь ее, послушаешь Моего гласа и поверишь, что Я - Царь, но не такой, каковы цари мира сего, имею власть не приобретенную, а природную, присущую Мне по самому рождению от Бога и Царя. Делает здесь намек и на то, что иудеи не суть от истины, потому что не хотят слушать гласа Его; если же они не от истины, то, без сомнения, вымыслили на Него все ложно, и Он истинно не повинен смерти. Этими немногими словами Он так пленил Пилата, что Пилат спросил об истине, что она такое. Ибо она почти исчезла между людьми, и никто не знал ее, а все были уже в неверии. Но поелику этот вопрос требовал особого времени для разрешения, а теперь нужно было избавить Иисуса от неистовства иудеев, то Пилат выходит к ним и говорит: "Я никакой вины не нахожу в Нем", и говорит это разумно. Ибо не сказал: хотя Он погрешил и достоин смерти, но для праздника простите Ему: но сначала объявил Его свободным от всякой вины, а потом уже предлагает им и об отпуске Его. Посему, если Иисус будет отпущен, то им Он не обязан несколько: ибо они отпустили невинного. Если осудят Его, этим докажется злоба их, потому что осудили невинного. Смотри: и название "Царя Иудейского" имеет некоторый свой смысл: "Пилат этим, очевидно, высказывает то, что Иисус несколько не виноват, но что они напрасно обвиняют Его, будто Он домогается царства. Ибо того, кто выдает сам себя за царя и восстает против владычества римлян, правитель римский не отпустил бы. Посему, сказав: "отпущу Царя Иудейского", Пилат объявляет Иисуса решительно невинным и насмехается над иудеями, говоря как бы так: на Кого вы клеветаете, что Он выда-

ет Себя за царя, Кого вы называете бунтовщиком и мятежником, Того я признаю нужным отпустить, очевидно, потому, что Он не таков. - Некоторые в словах: "Я на то родился" - разумели указание не на предвечное рождение от Отца, а на рождение в последнее время от Девы. Я для того соделался человеком и родился от Марии, чтобы погубить ложь и дьявола и доказать, что Божеское естество царствует над всеми. Итак, истина состоит в том, чтобы познавали Меня и чрез это познание спасались, Я для того пришел, чтобы сообщить людям истинное познание о Боге и даровать им спасение. - Достойно исследования то, по какому поводу возник у иудеев обычай отпускать ради Пасхи одного узника. На это можно, во-первых, сказать то, что учащие учениям, заповедям человеческим (Мк. 7, 7), весьма много вводили от своего мудрования, но не соблюдали заповедей Божиих. Так и это ввели без разумного основания, между тем как в прочих случаях оставляли обряды, предписанные законом. Потом, можно сказать, что и в Писании находится похожее законоположение, с которого они могли взять повод ко введению в обычай таких отпусков лиц осужденных. Ибо о невольном убийстве написано: "если кто-нибудь не по вражде и без особенного намерения причинит зло ближнему, бросит сосуд или камень, а упавшая вещь поразит проходящего, и человек этот умрет; то такой убийца - невольный. Рассудит же об этом вся синагога (собрание), и освободят его от смерти, ибо он убил не злонамеренно, но поместят его во град убежища, то есть накажут изгнанием". Отсюда, быть может, как мы догадываемся, взяли они повод и ввели такой обычай, чтобы отпускать одного из осужденных за убийственное намерение. Закон предписывает это дело вести синагоге иудейской, но как иудеи были во власти римлян, то и право отпускать узников они предоставляли начальникам римским, как теперь Пилату.

Тогда опять закричали все, говоря: не Его, но Варавву. Варавва же был разбойник. (Сей стих у Блаженного Феофилакта отнесен к следующей, 19 главе, и составляет ее начало.)

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Тогда Пилат взял Иисуса и велел бить Его. И воины, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову, и одели Его в багряницу, и говорили: радуйся, Царь Иудейский! и били Его по ланитам. Пилат опять вышел и сказал им: вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины. Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им Пилат: се. Человек! Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: распни Его! Пилат говорит им: возьмите Его вы и распните; ибо я не нахожу в Нем вины. Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим. Смотри, в каких размерах выказывается злоба иудеев. Варавву, известного разбойника, запрашивают на свободу, а Господа предают. Пилат бичует Его, желая по крайней мере этим утишить и укротить ярость их. Поелику словами не мог освободить Его из рук их, то бичует, надеясь этим ограничить неистовство их; позволяет надеть на Него хламиду и возложить венец, также с целью утолить гнев их. Но воины делают все из угождения иудеям. Они слышали, как Пилат говорил: я отпущу Царя Иудейского; посему насмеваются над Ним, как над царем. Ибо не по приказанию же Пилата делали это и те, которые ночью пошли на Иисуса, без ведома правителя, но в угождение иудеям, из-за денег. Пилат слабодушен и немстителен в отношении к иудеям. Он выводит Иисуса, еще раз желая погасить ярость их. Но они и этим не укротились, а кричат: "распни, распни Его!". Пилат же, видя, что все делаемое им остается напрасным, говорит: "возьмите и распните; ибо я не нахожу в Нем вины". Говорит же это, побуждая их к делу, им непозволенному, для того, чтобы Иисус был отпущен. Я, говорит, имеющий власть распять, не нахожу никакой вины; а вы, не имеющие власти распинать, говорите, что Он виновен. Итак, возьмите Его и распните. Но вы не имеете власти. Итак, Человек Сей должен быть отпущен. Такова цель Пилата. Он милостивее, однако же не настойчив за истину. А они, быв посрамлены этим, говорят: "по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим". Смотри, как злоба несогласна сама с собою. Прежде Пилат говорил им: возьмите Его вы и по закону вашему судите; они на это не согласились. Теперь же говорят, что Он по закону нашему должен умереть. Прежде они обвиняли Его в том, что выдает Себя за Царя; а теперь, когда эта ложь изобличена, обвиняют Его в том, что Он выдает Себя за Сына Божия. И в чем тут вина? Если Он творит дела Божии, то что препятствует Ему быть Сыном Божиим? Смотри

на Божественное домостроительство. Они предавали Господа многим судилищам, чтобы опорочить Его и помрачить славу Его; но это бесчестие обращается на главу их, ибо при точнейшем исследовании дела невинность Его еще более доказана. Сколько раз даже Пилат объявлял, что он не находит в Нем ничего достойного смерти.

Пилат, услышав это слово, больше убоился, и опять вошел в преторию и сказал Иисусу: откуда Ты? Но Иисус не дал ему ответа. Пилат говорит Ему: мне ли не отвечать? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя, и власть имею отпустить Тебя? Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мной никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе. Пилат, услышав одно только слово, что Он есть Сын Божий, убоился. А они видели Божеские дела Его, однако умерщвляют Его за то самое, за что нужно было поклоняться Ему. Спрашивает Его не так, как прежде: "что Ты сделал?" - но: Кто Ты? Тогда обвиняли Его, как царя, потому естественно и спрашивал: что Ты сделал? А теперь, когда клеветуют, что Он Сам Себя выдает за Сына Божия, спрашивает: "откуда Ты"? Иисус молчит, ибо Он объявлял уже Пилату: "Я на то родился", и: Царство Мое не отсюда": однако же Пилат несколько не воспользовался этим и не стал за истину, но уступил требованию народа. Посему Господь, презирая вопросы его, как предлагаемые напрасно, не отвечает ничего. Оказывается, что Пилат несколько не имеет твердости, но всякая случайная опасность может поколебать его. Он боялся иудеев; трепетал и Иисуса, как Сына Божия. Посмотрим же, как он сам себя осуждает своими словами: "Я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя". Если все зависело от тебя, почему же ты не отпустил Того, Кого нашел невинным? Господь, низлагая его высокомерие, говорит: ты не имел бы надо Мной никакой власти, если бы не было тебе дано свыше. Ибо Я не просто так умираю; но совершаю нечто таинственное, и это свыше предопределено для общего спасения. А чтобы ты, услышав: "дано свыше", не подумал, что Пилат не подлежит ответственности пред Богом, прибавляет: "более греха на том, кто предал Меня тебе". Этим показывает, что и Пилат повинен в грехе, хотя и меньшем. Ибо оттого, что умереть Христу "дано свыше", то есть допущено, Пилат и иудеи не становятся уже невинными; но свободная воля их выбрала злое, а Бог попустил и дозволил им привести это в дело. Итак, оттого, что Бог попускает злобе приходить в дело, злые не свободны от вины; но за то, что они избирают и совершают злое, они достойны всякого осуждения.

С этого времени Пилат искал отпустить Его. Иудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не друг кесарю. Всякий, делающий себя царем, противник кесарю. Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса и сел на судилище, на месте, называемом Лифостротон, а по-еврейски Гаввафа. Тогда была пятница пред Пасхой, и час шестой. Господь устранил Пилата этими словами и представил ясное о Себе оправдание: если бы Я не предал Сам Себя добровольно, и если бы Отец не допустил сего, то ты не имел бы власти надо Мной; грех и на тебе, а еще больший на предавшем Меня Иуде, или и народе, потому что он приложил к болезни ран Моих болезнь новую и не вспомнил долга сотворить милость, но, нашел Меня безответным и беспомощным, предал на крест; не постыдился даже и того, что Я из столь многих судилищ вышел невинным, но кричал: "распи, распи!" Итак, когда Господь этими словами устранил Пилата, он с сего времени еще более искал отпустить Его. Иудеи же, поелику уличены были в клевете, что Он Сам Себя выдает за царя, не успели и в том, что сослались на свой закон (ибо Пилат с этого времени еще более убоился и пожелал отпустить Его, чтобы не раздражить Бога), опять прибегают к чужим законам и Пилата, как боязливого, устрашают. Ибо, как увидели, что он с благоговением опасается, как бы осуждая Иисуса, Сына Божия, не согрешить, они наводят на него страх от кесаря и, оговоривши Господа в похищении царской власти, угрожают Пилату, что он оскорбит кесаря, если отпустит восстающего против него. И где Он пойман в похищении царской власти? чем вы это докажете? порфирой? диадемой? воинами? Но не все ли у Него бедно? и одежда, и пища, и дом? Дома даже и нет. Но как мало мужества в Пилате, когда он счел опасным для себя оставить такое обвинение без исследования! Он выходит, как бы с намерением исследовать дело, ибо это означают слова: "сел на судилище"; между тем, не сделав никакого исследования, предал Его, думая тем преклонить их. - Евангелист Марк говорит, что, когда Христа распяли, был час третий (Мк. 15, 25), а Иоанн говорит, что тогда был час "шестой". Как же это? Некоторые думают разрешить это тем, что тут ошибка писца. А что это могло случиться и что и у Иоанна написан был третий час, а не шестой, как теперь,

- это видно из следующего. Три евангелиста, Матфей, Марк и Лука, согласно говорят, что от часа шестого настала тьма по всей земле до часа девятого. Очевидно, Господь наш был распят прежде шестого часа, до наступления тьмы, именно: около третьего часа, как заметил Марк, а равно и Иоанн, хотя ошибка писцов гамму переменила в начертание еписимона. Так разрешают это несогласие, - Другие же говорят, что Марк ясно и несомненно означил час приговора о распятии Господа. Ибо говорится, что судьи распяли и казнили, с того времени, в которое они произнесли приговор, потому что на словах он получил силу наказания и смерти. Посему Марк говорит, что Он распят в третий час, в тот, в который Пилат произнес приговор. А как Марк замечает время приговора, то Иоанн записал час, в который распяли Господа. Притом, смотри, сколь многое совершено между приговором Пилата о распятии и тем часом, в который Господь восшел на крест. Отпустив Варавву, он бичевал Иисуса и решительно предал Его на распятие; ибо отпущение Вараввы было осуждением Господа. Воины насмеваются. И смотри, сколько времени пошло бы на продолжительное осмеяние. Пилат вывел Его, беседовал с иудеями; опять входит и судит Иисуса; опять выходит и разговаривает с иудеями. Все это могло занять время от третьего часа до шестого. Посему Иоанн, с точностью изложивший это, как следивший за всем, упоминает о шестом часе, когда Пилат предал совершенно, "чтобы был распят", уже не беседуя с иудеями, они осуждая Иисуса, но произнеся окончательное решение о Нем. Если кто скажет для чего, еще около третьего часа произнеся приговор о распятии, опять хотел отпустить Его? Во-первых, пусть знает таковой, что, принужденный толпой, он произнес приговор; потом смущен был сном жены, ибо она предостерегала его: "не делай ничего Сему Праведнику" (Мф. 27, 19). При всем этом заметь, как выразился Иоанн: был "час шестой". Не сказал утвердительно: было шесть часов, но как бы нерешительно и не с уверенностью: "час шестой". Посему нисколько не должно быть важно для нас, что евангелисты, по видимому, не совершенно согласны друг с другом, если даже допустим это разногласие. Ибо смотри, не все ли они сказали, что Иисус был распят; а что о часе говорят: один, что это был третий, а другой, - шестой, то вредит ли это сколько-нибудь истине? Но весьма достаточно доказано, что разногласия даже и нет.

И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш! Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме кесаря. Тогда, наконец, он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели. И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа. Там распяли Его и с Ним двух других, по ту и другую сторону, а посреди Иисуса. Мы много раз говорили, что Пилат более слаб и боязлив, чем злостен. Вот и теперь, смотри: делу он придает вид исследования и суда, а во всем действует слабо. "Се", говорит, "Царь ваш": ни Иисуса не осуждает, ни иудеев прямо не обличает, но как бы прикровенно упрекает их в клевете. Вот, говорит, какого человека вы оговариваете в домогательстве царства над вами, человека бедного и не думающего искать этого. Обвинение - ложное. Ибо, что у Него свойственного похитителю власти? воины? богатство? благородство? "се Царь ваш". Что пользы, если вы убьете Его, Человека, Который не может причинить ни малейшего вреда? Так говорит Пилат, но без настойчивости и твердости, и без борьбы за истину. А они говорят: "возьми, возьми, распни"; вынуждают и требуют креста, потому что желают придать Христу дурную славу. Ибо такая смерть была самою позорною и проклятою, как сказано: "проклят всякий висящий на дереве" (Втор. 21, 23). А не знали они, что как древом было падение, так древом будет и исправление. Примечай и то, как они сами заявляют, что у них нет иного царя, кроме кесаря, и чрез то сами добровольно подчиняются власти римлян и отторгаются от Царства Божия. Посему и Бог предал их римлянам, которых они сами называли царями, отрекшись от Промышления и Покровительства Божия. "Тогда, наконец, он предал Его им". Безумный! надлежало бы исследовать, мог ли Он действительно присвоить Себе царскую власть; а ты предаешь Его, уступаешь по страху и заканчиваешь суд образом, недостойным мужа. - "Неся Крест Свой, он вышел". Так как они прикосновение ко крестному древу считали делом бесчестным, то на Него, как уже осужденного и проклятого, и возлагают проклятое древо. Примечай и то, что это совершается согласно с ветхозаветным прообразом. Как там Исаак, неся дрова, шел на заклание: так и здесь Господь идет, неся Крест, и, как бы воин какой, несет оружие, коим ниспровергает своего противника. Что Исаак служил образом Господа, это ясно. Исаак - значит смех или радость. Кто же иной соделался нашею радостью, как не Тот, Кто чрез Ангела при самом зачатии подал естеству человеческому радость? Ибо благо-

вестие, которое услышала Дева, приняло все естество человеческое. Отец Исаака Авраам - значит отец многих народов и есть образ Бога всех, который есть Отец иудеев и язычников, по благоволению и определению Которого Сын Его несет крест. Только в Ветхом Завете дело ограничивалось произволением отца, так как то было преобразованием; а здесь исполнилось на самом деле, потому что это была истина. Может быть и еще сходство. Как там Исаак был отпущен, а заклан агнец, так и здесь Божеское естество пребыло бесстрастно, а заклано человеческое естество, которое и называется Агнцем, как рождение заблудшей овцы - Адама. Как же другой евангелист (Мк. 15, 21) говорит, что нести Крест заставили Симона? Было то и другое. В начале Господь пошел, Сам неся Крест, так как этим древом все гнушались и не позволяли себе даже прикоснуться к нему, А когда вышли, встретили Симона, идущего с поля, и тогда древо это возложили на него. - Место сие называли "Лобное место", ибо хранилась молва, что тут погребен Адам, дабы, где было начало смерти, там же совершилось и упразднение ее. Ибо есть предание церковное, что по изгнании человека из рая первым жилищем его была Иудея, данная ему в утешение после райского блаженства, как страна лучшая и обильнейшая всех прочих. Она-то первая приняла и мертвого человека. Люди того времени, удивленные мертвым лбом, сняли с него кожу и зарыли его тут, и от него дали название сему месту. А после потопа Ной передал всем сказание об этом. Посему и Господь принимает смерть там, где источник смерти, дабы иссушить оный. - Распинают с Ним и двух других. Иудеи желали этим пустить дурную молву, будто и Он разбойник. Между тем неволью исполняют этим пророчество, которое говорит: "и к злодеям причтен был" (Исаии 53, 12). Примечай же Премудрость Божию, как Она обратила к славе Господа то, что они делали к бесчестию Его. Ибо Он на самом Кресте спас разбойника, что не менее чудно, и еще более доказывает Божество Его. Ибо прославился один только Он, хотя вместе с Ним распяты были и другие. Этого не сделалось бы, если бы Он был виновен и нарушитель закона, но не был Сам выше закона и Судиею беззаконных.

Пилат же написал и надпись и поставил на кресте. Написано было: Иисус Назорей Царь Иудейский. Эту надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по-еврейски, по-гречески и по-римски. Первосвященники же Иудейские сказали Пилату: не пиши: Царь Иудейский, но что Он говорил: Я Царь Иудейский. Пилат отвечал: что я написал, то написал. Пилат пишет титло на кресте, то есть вину, надпись, объявление. В надписи обозначалось, чей крест. Итак, Пилат делает эту надпись, с одной стороны, для того, чтобы отметить иудеям за то, что они не послушались его, и показать злобу их, по которой они восстали против своего собственного царя, а с другой, для того, чтобы защитить славу Христа. Они распяли Его с разбойниками, желая обесчестить имя Его. Пилат объявляет, что Он был не разбойник, но Царь их, и это объявляет не на одном, но на трех языках. Ибо естественно было предполагать, что по причине праздника с иудеями пришло много и язычников, Выше и евангелист (12, 20, 21) упоминает о некоторых эллинах, пришедших видеть Иисуса. Итак, чтобы все знали о неистовстве иудеев, Пилат возвестил о нем на всех языках. - Иудеи завидовали Иисусу и тогда, как Он был распят. Ибо что говорят? Напиши, что Он Сам говорил. Ибо теперь надпись представляется общим мнением иудеев; а если будет прибавлено: Сам Себя назвал Царем, тогда вина будет в Его дерзости и гордости. Но Пилат не согласился, а остался при прежнем мнении. Посему и говорит: "что я написал, то написал". Впрочем, здесь устроится и нечто другое, важное. Так как три креста, зарытые в землю, будут лежать в одном и том же месте, то чтобы не осталось безызвестным, который из них Крест Господа, устроилось так, что он один только имеет титло и надпись, и по этому признаку может быть узнан. Ибо кресты разбойников не имели надписей. Надпись, сделанная на трех языках, дает намек и на нечто высшее, - именно: показывает, что Господь есть Царь любомудрия деятельного, естественного и богословского. Римские буквы служат образом деятельного любомудрия, ибо власть римлян самая мужественная и деятельная в деле военном; греческие - образ любомудрия естественного, ибо греки занимались изучением природы; еврейские - богословского, ибо евреям верено Богопознание. Итак, слава Тому, Кто чрез Крест явил Себя имеющим такое Царство, Кто и мир победил, и нашу деятельность укрепил, и подает познание природы, и чрез оное вводит во внутреннейшее завесы, в Собственное знание и созерцание, то есть богословие.

Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху.

Итак, сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет: да сбудется реченное в Писании: разделили ризы Мои между собой и об одежде Моей бросали жребий (Пс. 21, 19). Чем диавол лукавит, в том исполняются пророчества. И смотри истину. Распятых было трое, и однако же речи пророков исполняются на Нем только одним. И заметь точность пророчества. Пророк сказал не о том только, что они разделили, но и о том, что не разделили. Прочие одежды они разделили на части, а хитон - нет, но дело о нем предоставили жребию. Слова "тканый сверху" прибавлены также не без значения. Но одни говорят, что сими словами иносказательно выражается, что Распятый был не простой Человек, но имел и "свыше" Божество. Некоторые же говорят, что евангелист описывает самый вид хитона. Так как в Палестине, соединяя два куска материи, то есть два полотна, ткнут одежды, употребляя, вместо шва, тканье, то Иоанн, чтобы показать, что таков именно был хитон, сказал, что он "весь тканый сверху", то есть соткан от начала и сверху донизу. Указывает же этим замечанием на бедность одежд Христовых. Иные же говорят, что в Палестине ткнут холсты не так, как у нас: у нас сверху находится основа и уток, а полотно ткется снизу и таким образом идет кверху; там, напротив, основа находится снизу, а ткань ткется сверху. Таков, говорят, был хитон Господа. Без сомнения, и здесь является таинство. Тело Господа соткано свыше, ибо Дух Святой пришел и сила Всевышнего осенила Деву (Лк. 1, 35). Ибо, хотя Он принял долу сущее и падшее естество человеческое, но Плоть Божественная образована и соткана свыше благодатью Святаго Духа. Итак, Святое Тело Христа, разделяемое и раздаваемое в четырех частях мира, пребывает неразделимо. Ибо, будучи уделяем каждому поодиночке и каждого освящая Своим телом, Единородный Своей плотью всецело и нераздельно обитает во всех. Ибо, будучи везде, Он никак не разделен, как и апостол Павел взывает (1 Кор. 1, 13). Поелику все слагается из четырех стихий, то под одеждой Иисусовой можно разуметь эту видимую и сотворенную природу, которую бесы разделяют, когда умертвят сущее в нас Слово Божие; стараются они привлечь нас на свою сторону чрез привязанность к мирским благам, но не могут раздрать хитон, то есть сущее во всем существующем Слово, по которому все существует (Пс. 32, 5). Ибо, сколько бы много раз я ни обольстился текущими благами, я все-таки знаю, что они текущи, знаю и качество, и существо обманчивых и преходящих вещей.

Так поступили воины. При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина. Иисус, увидев Матерь и ученика, тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе. Воины действовали по своему неразумию; Он печется о Матери, научая нас до последнего издыхания прилагать всякое попечение о родителях. И смотри, тогда как тут находятся и другие жены, Он заботится об одной только Матери. Ибо на родителей, препятствующих в деле богопочтения, не должно обращать внимания, а о таких, которые не препятствуют, нужно всячески заботиться. Так и Он, поелику Сам отходит от жизни, и Матери естественно было скорбеть и искать покровительства, поручает попечение о Ней ученику. Евангелист скрывает свое имя по скромности. Ибо если бы он хотел хвалиться, то представил бы и причину, по которой был любим, и, вероятно, она была какая-нибудь великая и дивная. Ах! как Он почтил ученика, делая его Своим братом. Так хорошо пребывание со Христом страждущим, ибо оно приводит в братство с Ним. Подивись, как Он на Кресте все творит без смущения, заботится о Матери, исполняет пророчества, отверзает разбойнику рай, между тем как прежде распятия испытывает душевное томление, источает пот. Ясно, что последнее принадлежит человеческому естеству, а первое - силе Божеской. Да посрамятся Маркион и все прочие, пустословившие, будто Господь явился миру призрачно. Ибо если Он не родился и не имел Матери, то для чего Он прилагает о Ней столь великое попечение? - Почему Мария Клеопова называется сестрою Матери Его, тогда как Иоанн не имел другого чада? Клеопа был брат Иосифу. Когда Клеопа умер бездетным, то, по сказанию некоторых, Иосиф жену его взял за себя и родил брату детей. Одна из них - упоминаемая теперь Мария. Она называется сестрою Богородицы, то есть родственницею. Ибо Писание имеет обыкновение называть сродников братьями. Например, Исаак говорит о Ревекке, что она сестра ему, хотя она была женою его. Так и здесь мнимая дочь Клеопы называется сестрою Богородицы по родству. - В евангелиях являются четыре Марии: одна - Богородица, которую называют Матерь Иакова и Иосии, ибо они были дети Иосифа, родившиеся от первой его жены, может быть, жены Клеоповой. Богородица называется Матерью их, как мачеха, ибо Ее

считали женою Иосифа. Другая - Магдалина, из которой Господь выгнал семь бесов; третья - Клеопова, и четвертая - сестра Лазаря. Итак, ученик сей взял Марию к себе, ибо Чистая вверена чистому. Смотри, как женский пол тверд в бедах, а мужчины все оставили Господа. Подлинно пришел Тот, Кто слабое укрепляет и униженное приемлет.

После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду. Тут стоял сосуд, полный уксуса. Воины, напоивши уксусом губку и наложивши на иссоп, поднесли к устам Его. Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух. "Зная", говорит, "Иисус, что уже все совершилось", то есть, что не остается ничего неисполненного в плане домостроительства Божия. Так свободна была смерть Его. Ибо кончина для тела Его наступила не прежде, как Сам Он восхотел, и Он восхотел после того, как все исполнил. Посему-то и говорил: "власть имею положить душу Мою" (Ин. 10, 18). Говорит: "жажду", и в этом случае опять исполняет пророчество. А они, выказывая злодейский нрав свой, напоят Его уксусом, как они делали с преступниками. Ибо иссоп для того и прилагается, что он вредоносен. Некоторые же говорят, что иссопом называется трость, ибо такова вершина трости. Губу приложили к трости, потому что уста Иисуса были высоко. И таким образом исполнилось пророчество, говорящее: "во время жажды Моей напоили Меня уксусом" (Пс. 68, 22). После напоения Он сказал: "совершилось!" то есть: и это пророчество со всеми прочими сбылось, ничего не остается, все кончено. Он все творит без смущения и с властью. Это видно из последующего. Ибо, когда все совершилось, Он, "преклонив главу", так как она не была пригвождена, "предал дух", то есть испустил последнее дыхание. С нами бывает наоборот: у нас прежде дыхание прекращается, а потом глава преклоняется. Он же прежде преклонил главу, а потом испустил дух. Из всего этого ясно открывается, что Он был Господь смерти и все творил по Своей власти.

Но как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу (ибо та суббота была день великий) просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их. Итак, пришли воины и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Но, пришедши к Иисусу, как увидели Его умершим, не перебили у Него голени; но один из воинов копьём пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода. Господь предал дух Богу и Отцу, чтобы показать, что души святых не остаются в гробницах, но востекают в руки Отца всех, а души грешных низвлекаются в место мучения, то есть в ад. А те, кои поглощают верблюда, и оцепивают комара (Мф. 23, 24), совершив столь великое злодеяние, выказывают особенную заботливость о дне. Ибо, говорит, "дабы не оставить на кресте тел, просили Пилата", то есть просили о том, чтобы снять их. Для чего они просят, чтобы перебиты были голени? Для того чтобы, если и останутся живы, были не способны к делу (ибо они были разбойники). Итак, они не хотели являться в день праздника мстителями и убийцами. Иначе: и закон так повелевал, чтобы солнце не заходило во гневе человека (Еф. 4, 26). Смотри, как чрез выдумки иудеев исполняются пророчества. Здесь зараз исполняются два пророчества, как далее говорит евангелист. Хотя не сокрушили голени Иисуса, однако же в угоду иудеям пронзают Его, и вытекает кровь и вода. И это удивительно. Они думали наругаться и над мертвым телом, но поругание обращается им в чудо. Достоин удивления и то, что из мертвого тела вытекает кровь. Впрочем, иной из недоверчивых скажет, что, вероятно, в теле было еще сколько-нибудь жизненной силы. Но когда и вода вытекла, то чудо непререкаемо. Неспроста это случилось, но потому, что жизнь в Церкви начинается и продолжается посредством сих двух вещей: водою мы рождаемся, а Кровью и Телом питаемся. Итак, когда приступаешь к чаше общения Крови Христовой, так располагай себя, как бы ты пил из самого ребра. Примечай, пожалуй, и то, как посредством прободенного ребра врачует рана ребра, то есть Евы. Там Адам, уснув, лишился ребра; и здесь Господь, уснув, дает ребро воину. Копье война есть образ меча, обращающегося и выгоняющего нас из рая (Быт. 3, 24). А как все вертящееся не останавливается в своем движении, доколе не ударится обо что-нибудь, то Господь, показывая, что Он остановит тот меч, мечу война подставляет Свое ребро, чтобы нам ясно было, что как ребро война, приравнившись ребру, остановилось, так и пламенный меч остановится и не будет уже страшить своим вращением и возбранять вход в рай. - Да постыдятся ариане, которые в таинстве причащения не присоединяют воды к вину. Ибо они, как кажется, не веруют, что из ребра вытекла и вода, что удивительнее, но веруют, что вытекла од-

на кровь, и тем уменьшают величие чуда. Ибо кровь показывает, что Распятый - человек, а вода, что Он выше человека, именно, - Бог.

И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили. Ибо сие произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится (Исх. 12, 46). Также и в другом месте Писание говорит: воззрят на Того, Которого пронзили (Зах. 12, 10). Не от других, говорит, я слышал, но сам тут был и видел, "и истинно свидетельство" мое. Справедливо замечает это. Он повествует о поругании, а не о чем-нибудь великом и досточестном, чтобы тебе заподозривать это сказание. Для того, говорит, я подробно описываю это и не скрываю, по видимому, бесчестное, чтобы вы верили, что все это, несомненно, истинно, а не составлено в чью-нибудь пользу. Ибо кто говорит в чью-нибудь пользу, тот выставляет более славное. А как Моисея считали достовернее его, то он и его приводит в свидетели. Что Моисей сказал об агнце, закалаемом в Пасху, "кость не сокрушится" (Исх. 12, 10), то, по объяснению евангелиста, исполнилось на Христе. Ибо тот агнец был образом Его, и много сходного между им и Истиною. Исполнится и другое пророчество, говорящее: "воззрят на Того, Кого пронзили" (Зах. 12, 10), Ибо, когда Он придет судить, тогда увидят Его в лучшем и боговиднейшем теле, и пронзившие узнают Его и восплачут. Сверх сего, это дерзкое дело врагов Иисусовых для неверующих будет дверью веры и доказательством, как, например, для Фомы. Ибо он удостоверялся в воскресении чрез осязание ребра. Итак, "кость не сокрушится" у Иисуса; а ребро Его проливает нам источники бытия и жизни. Вода-источник бытия, ибо мы чрез нее становимся христианами, а Кровь - жизни, ибо мы ею питаемся. И Слово Божие есть Агнец. Вкушая Его от головы до ног (голова божества, ибо оно - глава, и ног - плоти, ибо она - самая низшая часть), еще и внутренности Его, то есть тайное и сокровенное, с благоговением принимая в пищу, мы не сокрушаем костей, то есть трудных для понимания и возвышенных мыслей. Ибо, чего не можем понять, того мы не сокрушаем, то есть не стараемся понять худо и с извращением. Итак, когда здраво понимаем, тогда не сокрушаем, ибо божественное сохраняем в целости. А когда будем усиливать понимание и принимаем еретическое понимание, тогда сокрушаем и ломаем твердые и недоступные мысли. Такие предметы, то есть неудобопонятные, надобно жечь огнем, то есть предавать Духу, и Он обделаает и утончит их, потому что Он постигает все, и глубины Божии (2 Кор. 2, 10).

После сего Иосиф из Аримафеи (ученик Иисуса, но тайный - из страха от Иудеев), просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошел и снял тело Иисуса. Пришел также и Никодим (приходивший прежде к Иисусу ночью) и принес состав из смирны и алая, литр около ста. Итак, они взяли тело Иисуса и обвили Его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи. На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен. Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко. Почему не из двенадцати кто-нибудь пришел к Пилату, но осмелился на такое дело Иосиф, быть может, принадлежавший к числу семидесяти? Если кто-нибудь скажет, что ученики (12) скрылись по страху от иудеев, то и он одержим был таким же страхом. Можно сказать, что он (Иосиф) был человек весьма знаменитый и по своей знаменитости известен и Пилату. Подумав, что гнев иудеев укротился, когда ненавистный для них Иисус уже распят, Иосиф безбоязненно приходит и вместе с Никодимом совершает великолепное погребение. Оба они не представляли об Нем ничего Божественного, а расположены к Нему только как к человеку, потому что приносят такие благовония, которые преимущественно имели силу надолго сохранять тело и не давать ему скоро предаться тлению. А это показывало, что они не представляли о Нем ничего великого. Однако же они выказывают к Нему великую любовь, потому что погребают не как преступника, но великолепно, по обычаю иудейскому. Время заставляло их спешить. Ибо смерть Иисуса последовала в девятом часу. Потом, покуда они ходили к Пилату и пока снимали тело, естественно наступил уже вечер, когда нельзя было устроить гробницу. Посему они полагают Его в ближайшую гробницу. Ибо "на том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый". Устраивается так, что гроб близко; посему ученики могут прийти и быть зрителями и свидетелями случившегося, могут быть приставлены воины для охранения и будет неуместна речь о похищении. Всего этого не могло бы быть, если бы Иисус погребен был далеко. "Гроб" был "новый, в котором еще никто не был положен". Так устроилось для того, чтобы нельзя было перетолковать воскресения, будто бы воскрес иной, а не Иисус. И иначе. Гроб новый образно показывал то, что чрез гроб Господень будет обновление от смерти и

тления, и в нем мы все обновимся. Заметь, прошу тебя, как много обнищал Господь для нас. При жизни Он не имел дома; по смерти не имеет гроба, но полагается в чуждом; Он наг, и одевает Его Иосиф. Иисус и ныне бывает мертв, когда Его умерщвляют люди, делающие насилие, или страстные до приобретений; Он страдает также от голода; бывает также наг, ибо, что ни терпит бедняк, все то терпит Христос. И ты ныне подражай Иосифу, прилагай добро к добру (ибо Иосиф - значит прибавление), одевай наготу Христа, то есть бедняка. Сделай же это не однажды, но положи во гробе души и всегда помни, всегда размышляй и заботься о таких делах. Примешивай смирену и алой. Ибо должно обносить в уме горькие и строгие судилища тамошнего века и тот Глас, который немилостивых назовет проклятыми и отошлет в огонь (Мф. 25, 41). По моему мнению, нет ничего ужаснее этого Гласа.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба. Итак, бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба и не знаем, где положили Его. Тотчас вышел Петр и другой ученик, и пошли ко гробу. Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра и пришел ко гробу первый. Единою от суббот евангелист называет тот день, который мы называем Господним. Ибо субботою называет седмицу дней, а единою от суббот - первый день. В сущности всякий день есть один. Но один, взятый много раз и сложенный, составляет многие. Так, первый день есть один, дважды взятый есть второй, трижды - третий и так далее. Такой день есть образ будущего века, который есть один день, ни ночью не пресекающийся, ни полдня не имеющий. Бог есть Солнце его, никогда не заходящее. Как Господь воскрес в этот день, тленное Свое тело сделав нетленным, так и мы в будущем веке получим нетление. Итак, в первый день седмицы "приходит Мария Магдалина". Так как суббота прошла, и законом уже не воспрещалось движение, она отправляется, желая найти некоторое утешение от места погребения Господа, и, увидевши камень отваленным от гроба, с большою поспешностью идет к Петру и Иоанну. Господь воскрес тогда, когда камень лежал еще на месте, и печати были целы. Но как нужно было кому-нибудь быть свидетелями воскресения и войти во гроб, то камень отвален Ангелом. Мария, ничего еще не знающая о воскресении, называет это событие похищением и переложением. - Затем ученики приходят ко гробу и видят лежащими одни пелены; а это было знаком истинного воскресения. Ибо, если бы кто-нибудь переложил тело, тот не обнажил бы его; и если бы кто украл, тот не позаботился бы свивать плат и класть отдельно на особом месте, но взял бы тело просто, как было можно. Посему евангелист предварительно сказал, что тело Христово погребено было со многою смиренною, которая не хуже смолы приклеивает пелены к телу, чтобы мы, когда услышим, что плат лежал на особом месте, нисколько не верили тем, которые говорят, будто тело Христово украдено. Ибо вор не был бы так глуп, чтобы на дело излишнее употреблять столько старания и не подозревать, что чем долее будет им заниматься, тем скорее может быть пойман. - В котором часу последовало воскресение, о том никто не знает, подобно как неизвестно и время второго пришествия. Если евангелист Матфей говорит, что землетрясение совершилось в глубокий вечер, а Иоанн говорит, что Мария пришла и увидела отваленный камень утром, когда было еще темно, то в этом нет разногласия. Ибо, во-первых, по Матфею, поздно в субботу пришли женщины, а у Иоанна теперь не упоминается о женщинах, когда сказал об этом Матфей, излишне было бы о том же говорить и Иоанну; но Мария Магдалина приходит утром. Различны пришествия ко гробу: то Мария приходит с прочими женами, то одна только она. Отсюда и представляется разногласие между евангелистами, что они говорят о разных приходах, каждый о своем. Так, во-первых, говорим, что Матфей говорит о одном приходе - жен, а Иоанн о другом, о приходе жены - Магдалины. Потом, "глубокий вечер и утро, когда еще темно", что иной назвал бы глубоким утром, совпадающим в одно и то же, так что все это время есть середина ночи. Если спросишь, каким образом Петр и Иоанн, и жены входили во гроб, когда тут были стражи, то ответ простой, что когда Господь воскрес и с землетрясением предстал при гробе Ангел, тогда стражи ушли объявлять об этом фарисеям и таким образом гроб освободился от военной стражи, и ученики бесстрашно могли приходиться.

И, наклонившись, увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб. Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие и плат, который

был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал; ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых. Итак, ученики опять возвратились к себе. А Мария стояла у гроба и плакала. И когда плакала, наклонилась во гроб и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. И они говорят ей: жена! что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его. Примечай, пожалуй, смирение евангелиста, с каким он свидетельствует о тщательности исследования Петрова. Сам он пришел прежде, увидел лежащие пелены и ничего более не исследует, но дожидается Петра. А пламенный Петр вошел внутрь гроба и тщательно осмотрел все. Тогда и он (Иоанн), вошел после него (Петра), увидел погребальные пелены лежащими отдельно одни от других, и уверовал, впрочем, не тому, что Господь воскрес, а тому, что Его украли. Он поверил словам Марии, что взяли Господа. Почему же поверил Марии, а не помыслил о воскресении? Потому, что они еще не знали Писания, что Ему надлежит воскреснуть из мертвых, и поверили Марии, подозревавшей похищение и переложение тела. Итак, они возвратились к себе, то есть сами по себе, ничего более не узнавши. Мария, по свойственной женщинам чувствительности и любви к слезам, стоит у гроба и плачет. Не находя Иисуса, смотрит на то место, где положено было любимое тело, и в этом одном находит утешение. За то и удостаивается видеть больше, чем ученики. Она увидела то, чего они не видели, именно: двух Ангелов. Видение Ангелов было для нее величайшим утешением. И светлое их одеяние, и сидение их, одного у головы, а другого у ног, показывало, что они знают нечто большее, и, если будут спрошены, могут наставить. И слова: "что ты плачешь?" полны искреннего участия. Чтобы Мария не смутилась, как женщина, вопросом этим утишают ее смущение. Спрашивают с таким участием и кротостью: "жена! что ты плачешь?" Она же с жаром и любовью отвечает: унесли Господа моего, потому и плачу; не знаю куда и переложили Его; я пошла бы туда помазала бы тело Его, и в этом, по крайней мере, нашла бы некоторое утешение. - Ты же пойми, как Петр деятелен и горяч, а Иоанн пронизателен и способен к уразумению Божественных предметов. Чисто созерцательный предваряет знанием и даровитостью, а деятельный отстаёт, однако же усердием и старанием побеждает остроту его, и деятельный первый усматривает какую-нибудь Божественную тайну. Не подобно ли нечто бывает и в науках? И здесь из двоих мальчиков малоспособный и медленный старанием превосходит того, который по природе быстрее и способнее. Так и в духовных предметах деятельный и неискусный в слове нередко понимает лучше, чем созерцательный. - Всякая душа, господствующая над страстями, называется Мариною. Очистившись посредством бесстрастия, она видит в Иисусе Бога и Человека. Ибо один из Ангелов, сидящий в головах, указывает на Божество, а другой, сидящий в ногах, на униженное воплощение Слова.

Сказавши сие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; она не узнала, что это Иисус. Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввунни! что значит: Учитель! Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему. Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа, и что Он это сказал ей. Для чего Мария обратилась назад? Когда она беседует с Ангелами, что ее побудило обратиться назад? Вероятно, пока она говорила с Ангелами, Иисус внезапно явившись позади ее, привел их в изумление, и они, увидев Владыку, и видом, и движением, и взором тотчас обнаружили, что они увидели Господа, и женщина сия (Мария), заметивши это, обратилась назад. Быть может, Он Ангелам явился в поразительном виде, а Марии не в таком, но в смиренном и обыкновенном, почему она и сочла Его за садовника, именно того сада, в котором был гроб. Посему же она и говорит: Господин, "если ты вынес Его", то есть если ты украл Его, и не говори: Иисуса, но: "Его", говорит как бы знающему, в чем дело. Итак, если ты унес, то есть взял и украл отсюда, то скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его и переложу в другое место, где Он будет погребен великолепно. Быть может, она боялась, чтобы иудеи не наругались и над мертвым телом, и потому желала, чтобы оно переложено было в другое место, им неизвестное. Намерение жены полно любви; но она не может представить себе ничего высокого. И как она сама по себе не могла помыслить ничего высокого, то Господь голосом своим дает ей знать Себя. Ибо Он произнес только имя ее и тем вложил

знание, подобно как иудеям иногда давал узнавать Себя, а иногда при них был, и они не узнавали Его. Так и в речах, когда хотел, тогда давал узнавать Себя. Подобным образом и теперь, когда захотел, тогда дал Марии узнать Себя по голосу. Без сомнения, Он и прежде гласно говорил ей: "жена, что ты плачешь?" Но Мария не узнала, ибо не было на это воли Иисусовой. А когда Он восхотел, она узнала Его по голосу. "Она, обратившись, говорит Ему": как это? она вела с ним речь и говорила: скажи мне, где ты положил Его; а теперь евангелист говорит, что она "обратилась"? Мне кажется, что она, сказав: "где ты положил", обратилась к Ангелам, быть может, с намерением спросить их, чему они изумились. Потом, Христос, назвав ее по имени, изумил ее Своим голосом и от них обратил к Себе, и она, узнавши Его теперь, сказала: Учитель! - Она желает подойти к Нему, обращаться с Ним, как и прежде, и, быть может, обнять, как возлюбленного. Но Он возводит ее мысль, чтобы она помыслила нечто высшее и внимала Ему с большим почтением. "Не прикасайся ко Мне", то есть обстоятельства теперь уже не в прежнем положении, и Я не буду уже обращаться с вами по-прежнему. Хотя Он не сказал этого словами, но таков смысл слов: "восхожу к Отцу Моему". Я туда спешу. А как Я спешу туда и уже не имею такого тела, чтобы обращаться с людьми, то надобно быть благоговейнее ко Мне, к высшему обыкновенной беседы и прикосновения, то есть обращения. Смотри же, сколько мыслей евангелист выразил кратко. Господь сказал: "не прикасайся ко Мне". Потом, как бы кто спросил: почему? потому, отвечает, что у Меня тело уже не такое, какому свойственно быть в жизни земной, но такое, какое прилично небу и горним селениям. Потом вопрошающий как бы продолжает: зачем же Ты ходишь на земле, когда имеешь такое тело? Потому, отвечает, что Я не взшел еще к Отцу Моему, но взойду. Ибо это выражает дальнейшими словами: "иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему", хотя взойдет не тотчас, но спустя сорок дней. Для чего же так говорить? Для того чтобы воскресить ее ум и убедить, что Он отходит на небеса, и тем утешить. Назвав учеников братьями, прибавляет: "и Отцу вашему". Бог и нам - Отец, но по благодати, а Господу Он Отец - по естеству. Наоборот. Он нам Бог - по естеству, а Господу Бог - по Его человечеству. Ибо Он стал Богом Его, когда Он принял на Себя человеческое естество. Мария, удостоившись таких речей, уходит и возвещает об этом ученикам. Вот, как хорошо усердие и постоянство. Будь и ты усерден и, быть может, узнаешь что-нибудь высшее, и из учеников Слова сделаешься учителем.

В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты, из опасения от Иудеев, пришел Иисус и стал посреди и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидевши Господа. Иисус же сказал им вторично: мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся. Когда Мария возвестила об этом ученикам, естественно было, что они или не поверили ей, или, поверивши, пожалели, что не удостоились видеть Его сами. Посему Он в тот же день является к ним, так как они, с одной стороны, услышав от жены, что Он воскрес, жаждали видеть Его сами, а с другой, боялись иудеев и от того еще более желали увидеть это единственное для них утешение; является "вечером" для того, чтобы имели время собраться все вместе; является "когда двери были заперты" для того, чтобы показать, что Он и воскрес также тогда, как на гробе лежал камень. Иной подивится, как они не сочли Его за призрак? Но прежде всего жена, предва-рившая их, произвела в них сильную веру. Потом, Он явился им в кротком виде и самым голосом успокоил волновавшиеся мысли их, сказав: "мир вам", то есть не смущайтесь. Этим Он напоминает им то слово, которое сказал им пред страданием: "мир Мой даю вам" (Ин. 14, 27). Обрадовались ученики, увидя Господа. И об этом Он также предсказывал им пред страданием: увижусь с вами, и возрадуется сердце ваше (Ин. 16, 22), А так как они имели непримиримую брань с иудеями, то опять говорит им: "мир". Как женам сказал: "радуйтесь" (Мф. 28, 29), потому что пол их был в печали, так ученикам дает "мир" по причине брани, которую имели с ними и будут иметь все. Итак, прилично женам радоваться, потому что они осуждены рожать в печали, а мужчинам быть мирными по причине брани за дело проповеди. Показывает вместе и благие следствия Креста; это - мир. А как Крестом приобретен мир, то Я посылаю вас на проповедь. В утешение же им и ободрение говорит: "как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас". Вы примите на себя Мое дело; посему бодрствуйте, ибо Я буду с вами. Примечай самовластие. Не сказал: Я умолю Отца Моего, и Он пошлет вас, но: "Я посылаю вас". Дует и дает им Святаго Духа. Теперь

Он уделяет им не совершенный дар Святаго Духа, ибо таковой Он даст им в Пятидесятницу, но делает их способными к принятию Духа. Ибо слова: "примите Духа Святаго" - то же, что будьте готовы принять Духа. Можно сказать и то, что Он дал им некоторую власть и духовную благодать, только - не воскрешать мертвых и творить силы, но - прощать грехи. Посему и прибавил: "кому простите грехи, тому простятся", показывая, что Он дал им этот именно вид духовных дарований - прощение грехов. По вознесении же Его, Сам Дух нисшел и преизобильно подал им силы творить чудеса и всякое иное дарование. - Стоит узнать, для чего Он является ученикам не в Галилее, а в Иерусалиме. Ибо Матфей (26, 32) и Марк (14, 28) говорят, что Он обещал увидиться с ними в Галилее. Как же Он является в Иерусалиме? Некоторые отвечают: что ж такое? Он ведь не сказал, что Я увижусь с вами только в Галилее, а в Иерусалиме не увижусь. Значит, это богатство любви, а не повод к нареканию во лжи. Потом можно сказать то, что ведь Он обещает явиться в Галилее всем ученикам, а в Иерусалиме явился только принадлежащим к двенадцати. Итак, нет здесь никакого разногласия. Ибо в Галилее Он явился всем, а в Иерусалиме - двенадцати. И как явлений было много, то одни евангелисты описали одни явления, а другие - другие. Иногда и два евангелиста сообщают об одном и том же, но что у одного сказано сокращенно, то восполняет другой. - Примечай, пожалуй, достоинство священников, оно - Божественно. Ибо отпущать грехи - дело Божие. Таким образом их должно почитать, как Бога. Хотя бы они были недостойны; что от этого? они служители Божественных дарований, и благодать действует чрез них, как проглаголала некогда через ослицу Валаама (Чис. 22, 28-30). Итак, недостойнство наше не препятствует благодати. И как чрез священников подается благодать, то должно их почитать.

Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю. После восьми дней опять были в доме ученики Его и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты; стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие. Фома не был с учениками. Вероятно, он еще не возвратился к ним из бывшего рассеяния. Что значит замечание - называемый Близнец? Это значение имени - Фома. Ибо, как Кифа значит камень, так и Фома значит близнец. Евангелист упоминает о таком значении имени Фомы, кстати, чтобы показать нам, что он был какой-то недоверчивый и имел такой нрав от самого рождения, как показывает самое имя. Когда прочие ученики сказали о Господе, Фома не верил не потому, что считал их лжецами, но потому, что дело воскресения считал невозможным. Почему и обвиняется в неумеренном любопытстве. Ибо, как скоро верить - легкомысленно, так сильно упорствовать - дико и грубо. Смотри, он не сказал: я не верю глазам, но присовокупил: "если не вложу руки моей". Но откуда он знал, что была рана в боку? Слышал это от учеников. Для чего Господь является ему не тотчас, но спустя восемь дней? Для того чтобы он, внимая наставлению соучеников и слыша одно и то же, воспламенился большим желанием и сделался тверже верующим на будущее время. Господь, желая показать, что Он был с ними и тогда, когда Фома высказывал пред соучениками слова своего неверия, не ожидает, пока услышит от него что-нибудь подобное, но Сам вперед исполняет то, чего желал Фома, и употребляет его собственные слова. И смотри, сначала Он говорит с упреком: "подай руку твою", но потом вразумляет: "не будь неверующим, но верующим". Отсюда ясно, что сомнение происходило от неверия, и посему напрасно некоторые в защиту Фомы говорят, что он не скоро поверил по своей основательности. Ибо вот, Господь называет его неверным. Смотри, как тот, кто сначала не верил, от прикосновения к ребру сделался отличным богословом. Ибо он проповедал два естества и одно лицо во едином Христе. Сказав: "Господь", исповедал человеческое естество; ибо "Господь" употребляется и об людях, например: "Господин! если ты вынес Его" (Ин. 20, 15). А сказав: "Бог мой", исповедал божеское существо и таким образом исповедал Одного и Того же Господом и Богом. Господь, показывая нам, что вера состоит в том, чтобы принимать невидимое, говорит: "блаженны невидевшие и уверовавшие". Здесь Он намекает на учеников, которые не касались ни раны от гвоздей, ни ребра, однако уверовали, и не на одних только их, но и на тех, которые уверуют впоследствии. Сказал

это не с тем, чтобы лишить Фому блаженства, но чтобы утешить невидевших. Ибо многие говорят: блаженны очи, видевшие Господа. Он утешает таковых, говоря, что более блаженства в том, чтобы не видеть и веровать. - Каким образом тело нетленное оказалось имеющим раны и было осязаемо рукою человеческою? Все это было делом снисхождения. Ибо тело, вошедшее чрез запертые двери, и потому тонкое и легкое, было свободно от всякой грубости. А чтобы уверить в воскресении, Господь показывает его таким, и для того воскрес, имея знаки креста и раны. Также, что Он и ел, ел не по нужде для тела, но для удостоверения в воскресении. Посему, как прежде распятия, ходя по волнам (Мк. 6, 48), Он имел тело не иной природы, так и ныне показывает оное осязаемым и имеющим раны. Однако же, хотя оно осязаемо и видимо, но нетленно. Ибо это показывается для удостоверения, а не по необходимости и закону тела. Ибо все вкушаемое входит во чрево и изменяется (Мф. 15, 17), чего у Христа, после воскресения, не было; но вкушаемое, принимаемое только для удостоверения в воскресении, было потребляемо некоторой невидимой и Божественной силой. Заметь и то, как для одного человека - Фомы - Господь не отказался снзойти и показать ребро, чтобы спасти одну душу неверующую; так и мы не должны презирать ни одного, ни самого малого.

Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и веруя имели жизнь во имя Его. О каких знамениях говорит здесь евангелист? Ужели о тех, которые Господь совершал до Своих страданий? Нет, но о тех, которые Он творил после Своего воскресения. Ибо евангелист прибавляет: "сотворил пред учениками Своими". Чудеса же до страданий Господь творил не пред учениками, а пред всеми. Посему евангелист говорит теперь о тех чудесах, которые совершены Господом по воскресении. Ибо, обращаясь с одними только учениками в течение сорока дней, Он представлял доказательства воскресения. Как до страдания Он творил чудеса в подтверждение, что Он Сын Божий, так по воскресении Он совершал чудеса пред учениками в подтверждение, что Он Сын Человеческий, то есть носит тело, хотя и нетленное и боговиднейшее, и уже не подлежащее законам плотским. Итак, из многих чудес, совершенных по воскресении, записаны одни только эти, и то не из хвастовства, или для приложения славы Единородному, но, говорит, для того, "дабы вы уверовали". И какая польза и к кому относится? Не ко Христу. Ибо какая польза Ему от нашей веры? Но нам самим служит. "И веруя", говорит, "жизнь имели бы во имя Его". Ибо, веруя, что Он воскрес и жив, мы приготовляем сами себе жизнь, ибо Он воскрес и жив для нас. А кто думает, что Он мертв, а не воскрес и не жив, тот сам себе присуждает и утверждает смерть и погибель.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

После того опять явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском. Явился же так: были вместе Симон Петр и Фома, называемый Близнец, и Нафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое других из учеников Его. Симон Петр говорит им: иду ловить рыбу. Говорят ему: идем и мы с тобою. Пошли и тотчас вошли в лодку, и не поймали в ту ночь ничего. А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу; но ученики не узнали, что это Иисус. Иисус говорит им: дети! есть ли у вас какая пища? Они отвечали Ему: нет. Он же сказал им: закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймайте. Они закинули и уже не могли вытащить сети от множества рыбы. Тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: это Господь. Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясавшись одеждою (ибо он был наг) и бросился в море. А другие ученики приплыли в лодке (ибо не далеко были от земли, локтей около двухсот), таща сеть с рыбою. Словами: "Иисус явился" евангелист выражает ту мысль, что если бы Он не захотел и по снисхождению не явил Сам Себя, то при нетленном теле и не был бы видим. Для чего он упомянул о месте - море Тивериадском? Для того чтобы показать, что они не боялись уже иудеев так, как прежде, но большой страх отвергли. Они уже не сидели запершись, но выходили из дома, на что прежде не осмеливались, и ходили повсюду, так что дошли и до Тивериады, которая не на малом расстоянии от Иерусалима. Это море в Галилее. - Ученики ловили рыбу, ибо не имели, чем бы другим заняться. Сам Иисус не постоянно находился с ними, Дух еще не был им дарован, и учительство не было им поручено окончательно; посему они и принялись за свое прежнее ремесло. Петр, будучи весьма деятелен, не может оставаться в праздности, но с горячностью стремится к делу, а прочие следуют за ним, потому что они уже не разлучались друг от друга. - Явив-

шись к ним, когда они трудились и утомились, Он не тотчас обнаруживает Себя, а сначала хочет вступить в разговор с ними. Как бы желая купить у них что-нибудь, спрашивает: дети, нет ли у вас чего-нибудь съестного? Когда же они отозвались что нет, и, по Его приказанию, закинув сеть по правую сторону лодки, получили улов, тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: "это Господь". Здесь мы опять находим указание особенностей в учениках: Иоанн был проникательнее, а Петр пламеннее. Поэтому Иоанн первый узнал Господа, а Петр первый поспешил к Нему. Опясавши себя, Петр выразил почтение к Иисусу, а бросившись в море, выказал свою любовь. Ибо он не удержался, как прочие, но пустился вплавь, хотя они были от берега на расстоянии около двух сот локтей. "Эпендитис" (славянское "епендит", русское "одежда") есть одежда из льняного полотна, какою опоясываются финикийские и сирийские рыбаки, или по нагому телу, или поверх одежды, просто сказать как живописцы изображают апостолов опоясанными поверх одежды. Так как Петр, занимаясь ловлею, был наг, то он опоясывается епендитом из уважения (ибо это означает опоясанием) и первый спешит к Господу. Событие настоящее не малое, но важное, потому что и много рыбы поймано, потом и сеть не порвалась.

Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб. Иисус говорит им: принесите рыбы, которую вы теперь поймали. Симон Петр пошел и вытащил на землю сеть, наполненную большими рыбами, которых было сто пятьдесят три; и при таком множестве не прорвалась сеть. Иисус говорит им: придите, пообедайте. Из учеников же никто не смел спросить Его: кто Ты? зная, что это Господь. Иисус приходит, берет хлеб и дает им, также и рыбу. Это уже в третий раз явился Иисус ученикам Своим по воскресении Своем из мертвых. Угли, рыба и хлеб, которые видят теперь ученики, составляют также чудо. Ибо Он столько человек напитал ими не из готового вещества как прежде в пустыне пятью хлебами (Ин. 6, 9-12) и двумя рыбами, но просто, из ничего. Когда Господь сказал: "придите, пообедайте", то никто не спрашивает и не осмеливается спросить. Они не имели уже прежней смелости, но в молчании и со страхом удивлялись Ему; знали, что это Господь, потому и не спрашивали. Видя, что образ Его изменился и исполнен поразительного величия, они сильно изумлялись. Желали бы, по крайней мере, об этом спросить, но страх в сознании, что это был не иной кто, а именно Он, удерживали их от вопроса, и они лишь вкушали то, что Он для них сотворил. Как же сотворил? С полною властью. Ибо Он уже не взирает на небо и не призывает Отца, ибо это делалось тогда из снисхождения. Повелевает принести рыбы, ими пойманной, для того, чтобы показать, что видимое ими не было призраком. Здесь не говорится, чтобы Он ел с ними, а Лука говорит, что Он вместе и ел (Лк. 24, 30. 43). Как Он ел, мы не можем объяснить, ибо это происходило необыкновенным образом, - не потому, чтобы природа Его нуждалась в яствах, но это было делом снисхождения, для доказательства воскресения. Евангелист говорит: "это уже в третий раз явился", и сим показывает, что Он обращался с ними не постоянно и не так, как прежде. - Понимай это, пожалуй, и в созерцательном смысле: когда преобладала тьма идолослужения; тогда была ночь. Пророки, трудившиеся тогда, до явления Христа - Солнца, не поймали ничего. Хотя они, по-видимому, имели в своем неводе один народ израильский, но как и он часто впадал в идолослужение, то, можно сказать, они ничего не поймали. Когда же воссияло утром Солнце правды, и распростерта сеть апостольская, учение поистине правое, в сравнении с которым закон и пророки представляются левою стороною, тогда невод этот вытаскивается, и ко Христу приводятся не одни язычники, которых можно назвать "сто", но и израильтяне, которых можно разуметь под "пятидесятью". Ибо когда войдет полнота язычников, тогда и Израиль спасется (Рим. 11, 25. 26). Три рыбы означают веру во Святую Троицу. Ибо сто и пятьдесят, то есть язычники и иудеи, пойманы не без трех, так как без веры в Троицу никто не называется уловленным. Повеление: "придите, пообедайте" служит намеком на то, что святые после трудов своих получают успокоение, довольство и наслаждение. Ибо все, что тогда ни совершалось, ни говорилось, исполнено таинственности. Например то, что Мария почла Его за садовника, по-видимому, просто, но в сем есть и нечто сокровенное. Ибо Он действительно был истинный делатель сада, в саду гроба, как бы в раю, исправляющий женский род, и обольстившую первого садовника - Адама обращающий от обмана и неверия. Ибо обращение Марии и учение о воскресении указывает на то, что женский род обращается и возводится к совершенству.

Когда же они обедали, Иисус, говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люб-

лю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих. Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр опечалился, что в третий раз спросил его: любишь ли Меня? и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь. Сказал же это, давая разуметь, какую смертью Петр прославит Бога. Так как обед имел у Него цель, то Он вручает Петру попечение об овцах всей вселенной, вручает попечение не иному кому, а ему, во-первых, потому, что он был избранным из всех и был устами всего лика апостолов; потом для того, дабы показать, что он должен иметь дерзновение, так как отречение его заглажено. Об отречении не воспоминает, не порицает за оное, а говорит: если любишь Меня, позаботься о братьях и докажи теперь ту горячую любовь ко Мне, о которой ты говорил, что готов и умереть за Меня. Трижды спрашивает его частью для того, чтобы показать, что Он столько заботится о верующих и столько любит Своих овец, что попечение об овцах Его служит признаком любви к Нему Самому; частью троекратным вопрошением и исповеданием вручает троекратное отречение и словами исправляет падение, бывшее на словах. Отселе произошел обычай - от желающих креститься требовать троекратного исповедания. После первого и второго вопроса Петр призывает в свидетели Его Самого, знающего сердца; он уже не надеется сам на себя, не отвечает с поспешностью, но всякий раз прибавляет: "Ты знаешь". Когда же Петр был спрошен и в третий раз, то он смутился, не ошибочно ли он думает о себе, что любит, тогда как, быть может, на деле не любит, потому что и прежде он много думал о себе и крепости своей, однако же последствия опровергли его. И теперь он убоился того же. Потому и отвечает с благоговением: "Господи! Ты все знаешь", и настоящее, и будущее; Ты знаешь, что ныне я люблю Тебя, как мне кажется, но пребудет ли моя любовь на последующее время, это Ты знаешь, а я не стою сам за себя. Господь, сказав Петру о любви к Себе, предсказывает ему и о мучении, которое он претерпит. Говорит это с тем, чтобы показать, что если Он спрашивает его о любви, то спрашивает не по недоверию к нему, но по уверенности, что он любит, ибо как не любит тот, который будет и замучен за Него? Спрашивал для того, чтобы более обнаружить любовь самого Петра и всех прочих научить, что если мы желаем любить Его, то должны доказать любовь к Нему попечением о братьях. Как же предвещает ему мученичество? Слушай. "Когда ты был молод, то препоясывался сам", и прочее. Так как, говорит, ты любишь Меня и не раз обещался в опасностях за Меня положить душу свою, то будь спокоен; Я исполню твое желание, так что, чего ты не потерпел в молодости, то потерпишь в старости. Напоминает ему о прежней жизни, дабы показать, что духовное с плотским находятся в обратном отношении. В житейских делах полезен молодой, а состарившийся бесполезен; в духовных делах, напротив, подвиг блистательнее тогда, когда наступит старость. Говорит это с целью возбудить его любовь и воспламенить к мученичеству. Намекает ему и на то, что и он будет распят. Ибо слова: "прострешь руки твои, и другой препояшет", указывают не на иное что, как на простертие на кресте и на узы. Словами: "когда ты был молод" и опять: "а когда состаришься" показывает, что Петр тогда был ни молод, ни стар, а совершенный муж. Для чего Господь сказал ему, что "другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь"? Хотя Петр желал мученичества, и желал его пламенно, но слова Господа указывают на сочувствие нашего естества к жизни и на то, что душа неохотно разлучается с телом. Ибо Бог так устроил, и устроил на пользу, чтобы мы не убивали сами себя. Посему-то никто, хотя бы и свят был, не отлагает тела бесстрастно. Евангелист, по обычаю своему, в объяснение слов присовокупляет: "сказал же это, давая разуметь, какую смертью Петр прославит Бога". Иисус, говорит, сказал Петру: "прострешь руки твои" и прочее, давая разуметь, что он потерпит за Него мучение. Смерть Петрову называет славою Божиею, потому что страдание за Него до смерти поистине есть слава Божия. Ибо, если душа не убеждена вполне, что Он есть истинный Бог, то человек и не умрет за Него. А посему смерть святых есть подтверждение славы Божией. Иной, может быть, будет находить различие между названиями: "агнцы" и "овцы", между словами: "питать" и "паси". Под "агнцами", может быть, разумеются начинающие, а под "овцами" - более совершенные. Итак, кто любит Христа, тот должен иметь попечение об агнцах и об овцах, должен "питать" агнцев, то есть иметь над ними надзор более простой, и "пасти" овец, что указывает на высшее руководство. Иногда, впрочем, и совершеннейшие нуждаются

в нежном попечении, и приставники овец должны кормить их. "Пасти" выражает надзор более строгий, а "питать" - более нежный. Что же мы воздадим Господу, который так возлюбил нас, что признаком любви к Себе поставил попечение об Его овцах?

И, сказав сие, говорит ему: иди за Мною. Петр же обратившись видит идущего за ним ученика, которого любил Иисус и который на вечери, приклонившись к груди Его, сказал: Господи! кто предаст Тебя? Его увидев, Петр говорит Иисусу: Господи! а он что? Иисус говорит ему: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока прииду, что тебе до того? ты иди за Мною. И пронеслось это слово между братьями, что ученик тот не умрет; но Иисус не сказал ему, что не умрет, но: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока прииду, что тебе до того? Господь вручил Петру попечение о всех верующих. Ибо, если Иаков и получил престол в Иерусалиме, то Петр - во всей вселенной. После сего Господь говорит ему: "иди за Мною", показывая попечение о нем и Свое великое расположение к нему. Под следованием разумеи здесь и исполнительность во всех делах и словах. Ибо те следуют за Ним, которые идут по следам Его жизни и подражают Его исправности во всем. Может быть, повелевает Петру и чувственно следовать за Собою, являя, как я сказал, Свое особенное расположение к нему. Ибо мы делаем последователями своими тех, кои близки к нам. Когда Петр услышал это и удостоился того, что и вселенная ему будет вручена и что он увенчается мученичеством; то, по сильной любви к Иоанну, спрашивает и о нем: "а он что?" не пойдет ли и он тем же путем, которым и мы? не будет ли и он общником в попечении об овцах и заботе о них? Ибо слова: "иди за Мною", почти то же значат, что ступай, принимай овец, выступай во вселенную. Зная, что Петр заботится об Иоанне и не желает разлучиться с ним, Господь, чтобы прекратить неблагоприятный их союз и привязанность друг к другу, говорит: тебе поручено дело; совершай его и следуй за Мною, когда Я выведу тебя на проповедь, вручаю тебе всю вселенную. Если же Я хочу, чтобы он оставался здесь, в окрестностях Галилеи, и не хочу послать его вместе с тобою: что тебе до того? - Слова: "пока прииду", некоторые понимали так: пока Я не приду на распявших Меня иудеев, чтобы наказать их посредством римлян и разрушить город их. Ибо говорят, что апостол сей (Иоанн) почти до правления Веспасиана находился в нагорных местах, проповедовал и пребывал там, а перед взятием Иерусалима удалился оттуда. Итак, поелику им вручалось великое дело - проповедь, им уже не следовало быть вместе друг с другом, но раздельно пойти одному к тем, другому к другим. - Для чего евангелист упоминает о том, что он преклонялся к груди и спрашивал, кто предаст Тебя? Не просто и не случайно, но чтобы показать, что Петр и после отречения своего имел дерзновение пред Господом. Ибо тот, кто прежде Креста не смел спросить о предателе, но поручал вопрос другому, именно Иоанну, тому теперь вручается попечение о всех, и он не только вопроса о самом себе не поручает другому, но и о том самом ученике, который пользовался особенною пред всеми любовью, спрашивает Господа и становится как бы ходатаем пред Ним. Подивись, пожалуй, скромности евангелиста, с какою он исправляет ошибочное понимание многих, которые не уразумели сказанного о нем Господом, но подумали, что он не умрет. Этого не было, Господь сказал не то, что он не умрет, но что он не будет проповедовать в одно время с Петром, а останется после него. "Пока прииду", то есть пока Я не захочу вывести и его на проповедь. Тебя Я ныне выведу на попечение о вселенной, и ты следуй за Мною, а он пусть останется здесь, пока Я опять приду и выведу и его, как тебя. - Некоторые же так понимают: Петр, услышав, что он умрет за Христа, сказал: что же Иоанн? не умрет ли и он? Христос не отверг этого, ибо всяк, кто родился, тот и умрет, а сказал: если Я хочу, чтобы он пребыл, то есть жил до кончины мира и тогда соделался мучеником за Меня. Отселе и говорят, что он жив, а будет умерщвлен антихристом, когда вместе с Илиею станет проповедовать Христа. Если указывают гроб его, что до того? он вошел в него живой, а потом преставлен, как Енох и Илия. Итак, евангелист опровергает ложное мнение тех, кои подумали, что ученик сей не умрет, а будет бессмертен: ибо сущая ложь, чтобы человек был бессмертен. Хотя Енох и Илия не умирали, однако же они смертны. Так и он, хотя не умер, но умрет. Посему понимание слова: не "умрет" в том смысле, что будет бессмертен, ложно. Иные утверждают, что он умер, а слова: "если Я хочу, чтобы он пребыл" понимают так, как мы выше изъяснили. Мы высказали все мнения, чтобы для любопытных ни одно не было безызвестно. По нашему мнению, слова: "чтобы он пребыл, пока прииду" лучше понимать не о жизни, а о разлуке с Петром, как понимал это достославный и златоустый Иоанн.

Сей ученик и свидетельствует о сем, и написал сие; и знаем, что истинно свидетельство его. Многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг. Аминь. Из прочих евангелистов ни один не свидетельствовал сам о себе. Говорят, что он после всех приступил к написанию Евангелия, быв подвигнут и возбужден к тому Христом. Потому-то он постоянно упоминает о любви Его к себе, показывая причину, по которой приступил к написанию, и что Христос поручил это дело тому, которого Он любил более прочих. И я знаю, что он говорит истину, то есть: "что я написал, то написал с полною уверенностью, так как я был при всем, при делах и словах, при страданиях и обстоятельствах по воскресении. Посему смело и о самом себе говорю, что я истинен, и вызываю рассмотреть и исследовать каждое в отдельности событие". У нас, людей, когда мы совершенно уверены в истине, есть обыкновение не отказываться от собственного о том свидетельства. Так и апостолы говорили: мы свидетели Ему в том, что говорим, и Дух, которого Он дал повинующимся Ему (Деян. 5, 32). Откуда же видно, что я говорю истину, а не в угоду Учителю? Из того уже, что я многое оставил, видно, что я не хотел угождать Ему. Ибо я выставил на вид все укоризненное, не скрыв и того, что Его называли беззаконником и обманщиком, и даже бесноватым. Очевидно, я не старался угодить Ему. Ибо кто льстит, тот поступает напротив: позорное опускает, а выставляет на вид достославное. - Не удивляйся сказанному, что если бы писать книги о делах Иисуса, то не вместил бы их мир; но помыслы о неизреченной силе Бога Слова и сказанное прими с верою. Ибо как для нас легко говорить, так для Него легко, и даже гораздо легче, творить что Ему угодно. Некоторые же говорят, что это по обычаю Писания сказано гиперболически; ибо у Писания в обычае употреблять гиперболы. Например: "мы видели города, достигающие до неба", "мы видели мужей, и были пред нами, как саранча" (Чис. 13, 29. 33. 34) и тому подобное. В таком же, де, смысле и здесь сказано, что мир не мог бы вместить написанных книг. - Иначе под "миром" разумеют человека, мудрствующего мирское; дела же божественные и таинственные, совершенные Иисусом в мире невидимом и видимом, и в домостроительстве последнего времени, которое исполнено тайн, человек мирской не может понять, по сказанному: "многое имею сказать вам: но вы теперь не можете вместить" (Ин. 15, 12). - Но будем молиться, чтобы дела и слова Господа никогда не приходили у нас в забвение, но чтобы нам всегда раскрывать сию книгу Возлюбленного и изыскивать сокровище, заключающееся в чудесах и учении Иисуса; чтобы нам, очистившись в слове и жизни, в день откровения удостоиться неизреченнейших дел и тайн, которых ныне, находясь в мире, мы не можем вместить, и соделаться совершенными в Самом Христе, Возлюбившем нас, и чрез возлюбленного Своего ученика просветившем нас богословием и познанием Его - Сына, и Отца, и Святаго Духа, Которому слава вовеки. Аминь.

Феофилакт, блж. Благовестник или толкование на Евангелие от Луки

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нам неизвестно в точности, кем был по происхождению святой апостол и евангелист Лука.

Он родился в Антиохии, и потому принято считать, что св. Лука был, по своему происхождению, язычник, принявший иудейство.

По роду своих занятий он был врачом, церковное предание присовокупляет к этому, что он был также живописцем.

Св. Лука принадлежит к числу семидесяти учеников Христовых. Древнее предание свидетельствует, что ему вместе с Клеопой явился воскресший Господь (Лк. 24, 13-33). Из книги Деяний апостольских видно, что, начиная со второго путешествия св. апостола Павла, Лука делается его постоянным сотрудником и почти неразлучным спутником, не покидая его даже в узах.

Есть сведения, что после смерти апостола Павла св. Лука проповедовал и умер мученической смертью в Ахаии.

Свое Евангелие св. Лука написал по просьбе некоего знатного мужа, "достопочтенного Феофила", жившего в Антиохии, для которого он написал затем и книгу Деяний апостольских. Евангелие, по мнению ряда исследователей, написано в Риме не позже 62 года по Р. Х. Св. Лука пользовался не только повествованиями очевидцев служения Господа, но и некоторыми, уже существовавшими тогда письменными записями о жизни и учении Господа. По его собственным словам, это повествование и письменные записи были подвергнуты им самому тщательному исследованию, а потому и Евангелие его отличается особой точностью и в определении времени и места событий и строгой хронологической последовательностью.

С древних времен сохранилось утверждение, что Евангелие от Луки было одобрено святым апостолом Павлом.

Глава первая

Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен. Кто были эти многие, которые начали? Лже-апостолы. Ибо точно многие составляли евангелия, каково, например, евангелие от египтян и евангелие с надписью "от двенадцати". Они только начали, а не окончили. Поскольку они начали без благодати Божией, потому и не окончили. Итак, Лука хорошо сказал: "многие начали". Подлинно немногие, именно Матфей и Марк, не начали только, но и окончили, ибо они имели Духа творящего совершенное. "О совершенно известных между нами событиях". Ибо относящееся к Христу не просто известно по голословному преданию, но истинно, совершенно верно и вполне доказательно. Как же, скажи, Лука, это доказательно? "Как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова". Из этого видно, что Лука был учеником не с начала, но впоследствии времени. Ибо иные были учениками Слова с самого начала, например Петр и сыны Зеведеевы (Мф. 4, 18-22). Они-то и передали Луке то, чего он сам не видел, не слышал. "Чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен". Я понимаю это двояким образом, во-первых, так: прежде я наставлял тебя, Феофил, без писания, а теперь, передавая тебе Евангелие в писании, утверждаю твой ум, чтобы он не забыл преданное без писания; во-вторых, так: мы, люди, часто имеем обычай, когда кто-нибудь говорит нам без писания, подозревать его, что, может быть, он и ложь говорит, но когда он пишет свои слова, мы верим, что он и не написал бы, если бы не был смело уверен в истине своих слов. Так и евангелист говорит: для того я написал тебе Евангелие, чтобы ты с большей уверенностью содержал то, в чем наставлен был без писания, имея более ко мне доверия теперь, когда я настолько уверен в преданном без писания, что изложил оное и в писании. Не сказал: чтобы ты "знал", но "узнал", то есть, чтобы получил вдвое большее познание и вместе смелую уверенность, что я не лгу.

Во дни Ирода, царя Иудейского, был священник из Авиевой чреды, именем Захария, и жена его из рода Ааронова, имя ей Елисавета. Упомянул о царствовании Ирода, с одной стороны, из желанья повествовать по примеру пророков, ибо они начинают так: во дни Ахаза и Езекии и такого-то совершилось следующее (Ис. 1, 1; Ос. 1, 1; Ам. 1, 1), а с другой стороны, поскольку намерен говорить о Христе, для того упомянул об Ироде, чтобы показать, что при Ироде Христос воистину пришел. Так как Ирод сей был тогда, когда, по пророчеству Иакова (Быт. 49, 10), не стало князей из иудеев, то отсюда и доказывается, что Христос пришел. Достигает и некоторой другой цели: говоря о времени, показывает истинность Евангелия, ибо желающим дает возможность радоваться и от времени узнать истинность Евангелия. - Начинать от Захарии и рождения Иоаннова прилично. Поскольку он намерен говорить о Рождестве Христовом, а Иоанн - Предтеча Христов, то поэтому прежде Рождества Христова прилично повествует о рождении Иоанновом, которое и само не без чуда. Поскольку Дева имела родить, то благодать предустроила, чтобы старлица родила не по закону природы, хотя и с мужем. Что же значат слова: "из Авиевой чреды"? Некоторые понимают так, что было два священника, преемственно совершавших богослужение, один по имени Авия, а другой - Захария, и так как Авия отправил богослужение, после его чреды служил Захария. Но дело кажется не так. Ибо Соломон, окончив храм, установил и дневные чреды, то есть седмицы: в одну, например, седмицу постановил сынов Кореевых, в другую - Асафа, в следующую - Авию, в иную - другого (2 Пар. 8, 14; 1 Пар. 24). Поэтому, когда говорит, что Захария был "из Авиевой чреды", нужно понимать так, что он был в седмицу Авии, а не так, что он принял служение после седмицы Авииной; ибо тогда сказал бы: после чреды Авиевой; а теперь, когда сказал: "из Авиевой чреды", представляет, что он был из чреды и седмицы Авии. - А, желая показать, что Иоанн по той и другой стороне (по отцу и по матери) законно был из рода священнического, говорит: "и жена его из рода Ааронова", ибо не позволено было брать жену из чужого колена, но из того же самого (Чис. 36, 6. 9). Елисавета, по толкованию, - значит "покой Божий", а Захария - "память Господня".

Оба они были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно. Часто некоторые бывают праведны, но не пред Богом, а по видимости и пред людьми. Захария же и Елисавета были праведны пред Богом. Заповеди суть, например: "Не прелюбодействуй", "Не кради" (Исх. 20, 14-15), а уставы (по церковно-славянски - оправдания) суть, например: "Кто злословит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти" (Исх. 21, 17): ибо это праведно. Но знай, что и заповедь может называться оправданием, так как она делает человека праведным и еще более есть оправдание Божие. Ибо в день оный Бог будет судить нас, имея заповеди как бы некоторым письменным оправданием, "Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха" (Ин. 15, 22), и опять: "слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день" (Ин. 12, 48). Для чего к словам "поступая по всем заповедям" прибавлено "беспорочно"? Выслушай. Часто некоторые поступают по Закону Божию, но все делают для того, чтобы показаться людям (Мф. 23, 5). Таковые не беспорочны. А Захария и заповеди соблюдал, и соблюдал беспорочно, а не для того, чтобы чрез исполнение их понравиться людям.

У них не было детей, ибо Елисавета была неплодна, и оба были уже в летах преклонных. Жены праведников и сами праведные часто были бездетны, чтобы ты познал, что Закон требует многочадия не плотского, а духовного. "Оба были уже в летах преклонных" и по телу, и по духу, ибо по душе они состарились, то есть сделали большой успех, полагая восхождения в сердце (Пс. 83, 6) и имея жизнь как день, а не ночь, поступающая благоприлично как во свете (Рим. 13, 12. 13).

Однажды, когда он в порядке своей чреды служил пред Богом, по жребию, как обыкновенно было у священников, досталось ему войти в храм Господень для каждения, а всё множество народа молилось вне во время каждения. Пред Богом священнодействуют одни чистые, а от нечистых Бог отвращает лицо Свое. - Когда же пришла ему чреда покадить? Без сомнения, в день очищения, когда один первосвященник входил во Святаго Святым, чтобы мы научились, что как этот первосвященник, войдя во Святаго Святым, получил плод, так и Господь Иисус, единый и великий поистине Архиерей, войдя во Святаго Святым, то есть с плотью на небо, получил плод Своего явления во плоти - наше усыновление Богу и спасение.

Тогда явился ему Ангел Господень, стоя по правую сторону жертвенника кадильного. Ангел является не всем, а чистым сердцем, каков был Захария. Жертвенник (по церковно-славянски - алтарь) назван кадильным потому, что был и другой алтарь - всесожженный.

Захария, увидев его, смутился, и страх напал на него. Ангел же сказал ему: не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя; Иоанн; и будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются. Захария смущается; ибо необычайное видение возмущает и святых. Но Ангел останавливает возмущение. Ибо везде по сему узнаются видения Божественные и бесовские: если помысл сначала смутится, но потом, с рассеянием страха, вскоре совершенно успокоится, то видение поистине от Бога; если же страх и возмущение более усиливаются, то видение - от бесов. Для чего Ангел сказал: "услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына", ибо Захария молился не о сыне, а о грехах народа? Одни говорят: так как Захария молился о грехах народа, а имел родить сына взывающего: "Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира" (Ин. 1, 29), то Ангел прилично говорит ему: услышана молитва твоя об отпущении грехов народа, ибо ты родишь сына, чрез которого будет отпущение грехов. Другие же понимают так: Захария! Молитва твоя услышана, и Бог простил народу грехи. Потом как бы он сказал: откуда это видно? Ангел говорит: вот я тебе даю знамение: Елисавета родит тебе сына; а из того, что Елисавета родит, ты должен удостовериться и в отпущении грехов народу.

Ибо он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святаго исполнится еще от чрева матери своей; и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный. Ангел возвещает, что Иоанн будет велик, но пред Господом, ибо многие называются великими пред людьми, но не таковы пред Богом, например лицемеры. А Иоанн велик по душе, как и всякий соблазняющийся мал по душе. Ибо ни один великий не соблазняется, но малые и малодушные, как и Господь говорит: "кто соблазнит одного из малых сих" (Мф. 18, 6). Как родители Иоанна были праведны "пред Богом", так и сын их велик "пред Господом". - "Сикерою" называется все, что, будучи не из винограда, может произвести опьянение. - Исполнен он был "Духа Святаго" тогда, как был еще в утробе матери. Когда пришла к Елисавете Мать Господа, то младенец, радуясь пришествию Господа, взыграл. - "Возвратить сердца отцов детям", то есть обратить евреев к апостолам, ибо иудеи были отцы, а апостолы - дети их. Обратил сердца иудеев к апостолам учением и свидетельством о Христе; а свидетельствующий о Христе делает и учеников Его вполне достоверными. Иоанн не всех обратил, но многих; а Господь просветил всех. Пришел он "в духе Илии", потому что как в Илии действовала благодать, так и в Иоанне, и как Илия - предтеча второго пришествия, так Иоанн - первого. И в "силе Илии", потому что пришествие обоих, Илии и Иоанна, имеет одну и ту же силу, именно: приводит ко Христу. И в другом смысле Иоанн пришел в силе и духе Илии, потому что и он был пустынный, воздержник и обличитель, как Илия. - Возвратил "непокоривым" иудеям "образ мыслей праведников", то есть учение апостолов; мудрость же апостолов - благодать Духа в них, которой они были управляемы. "Представить Господу", то есть Христу, "народ приготовленный", то есть людей, способных к принятию проповеди. Скажу некоторое подобие. Когда приходил какой-нибудь пророк с проповедью, то не все веровали, но способные, то есть предуготовившие себя к тому, ибо как если кто-нибудь придет в дом ночью, то не все его принимают, но бодрствующие и ожидающие его и приготовившиеся к принятию, так и Иоанн приготовил Господу людей, но не непокорных, а способных, то есть предуготовившихся к принятию Христа.

И сказал Захария Ангелу: по чему я узнаю это? ибо я стар, и жена моя в летах преклонных. Ангел сказал ему в ответ: я Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благовестить тебе сие; и вот, ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые сбудутся в свое время. Хотя Захария был праведен и свят, однако же, принимая во внимание необычайность рождения сына, не легко поверил. Почему Ангел и сказывает ему о своем достоинстве: "я Гавриил", предстоящий Богу, не бес оболститель, а Божий Ангел. Итак, за то, что не веруешь, будешь глух и

неспособен говорить. Справедливо подвергается тому и другому - глухоте и немоте, ибо как преслушник наказывается глухотой, а как противоречащий - молчанием. Кроме того, он предызображал и случившееся с иудеями. Ибо как он, старый и бесплодный, и неверивший, родил сына, большего пророков, так и церковь иудейская и иерархия, хотя застарела и была бесплодна и неверна, и преслушна, однако же, родила во плоти Слово Божие, Владыку пророков, с рождением Которого бывшие прежде непокорными перешли к вере и исповеданию.

Между тем народ ожидал Захарию и дивился, что он медлит в храме. Он же, выйдя, не мог говорить к ним; и они поняли, что он видел видение в храме; и он объяснял-ся с ними знаками, и оставался нем. А когда окончились дни службы его, возвратился в дом свой. Видишь ли, как иудеи дожидались и оставались, пока вышел первосвященник? А мы, христиане, лишь вошли в храм, как и думаем уже, что с нами дурно случится, если мы не выйдем, Захария делал знаки народу, вероятно, вопрошавшему о причине молчания; но как он не мог говорить, то и объяснял ее знаками. Приметь и то, что Захария не пошел в свой дом, пока не окончились дни его служения, но оставался в храме. Ибо нагорная страна действительно далеко отстояла от Иерусалима. Да священнику, если он имел дом и в самом Иерусалиме, не позволено было уходить во время его чреды из двора храма. А мы, увы, как пренебрегаем божественными службами! Что Захария не мог говорить, а употреблял знаки, это указывает на неразумную жизнь иудеев. Ибо, умертвив Слово, они не могут дать отчета ни в делах, ни в речах своих. Если даже спросить у них о чем-нибудь пророческом, то они не отверзают уст и не могут дать тебе ни слова, ни ответа.

После сих дней зачала Елисавета, жена его, и таилась пять месяцев и говорила: так сотворил мне Господь во дни сии, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми. Елисавета, будучи целомудренна, стыдилась и, зачав в старости, таилась пять месяцев, пока зачала и Мария. Когда же и сия (Мария) зачала, и младенец взыграл во чреве ее (Елисаветы), она уже более не таилась и даже держала себя смело, как мать такого сына, который и прежде рождения своего почтен был достоинством пророка.

В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога. В месяц "шестой", считая от времени зачатия Иоанна. Говорит, что Дева обручена была мужу из дома Давидова, чтобы показать, что и она происходила из Давидова же рода; ибо был закон, чтобы обе половины (в браке) были из одного и того же рода и из одного и того же колена (Чис. 36, 6-9). Поскольку Господь сказал Еве: "В болезни будешь рождать детей" (Быт. 3, 16), теперь эту болезнь разрешает та радость, какую приносит Деве Ангел, говоря: "радуйся, Благодатная!" Поскольку Ева была проклята, Мария теперь слышит: "благословенна Ты". Мария размышляла о приветствии, каково оно: не гнусное ли и порочное, каково обращение мужчины к девице, или божественное, так как в приветствии упомянуто и о Боге: "Господь с Тобою"? Ангел, во-первых, успокаивает сердце Ее от страха, чтобы Она приняла божественный ответ в невозмутимом положении; ибо в состоянии смущения она не могла бы должным образом выслушать имеющее сбыться, - потом, как бы в изъяснение вышесказанного слова "Благодатная", говорит: "Ты обрела благодать у Бога". Ибо быть облагодатствованным - значит получить благодать у Бога, то есть угодить Богу. Но это счастье общее, ибо и другие многие получили благодать у Бога, а приносимое Марии приветствие не идет еще ни к кому.

И вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца. "И вот, зачнешь" - этого преимущества не удостоилась еще никакая другая дева. Сказал: "во чреве"; этим показывается, что Господь существенно воплотился из самых ложесян Девы. Пришедший для спасения нашего рода справедливо назван "Иисусом", ибо имя сие в переводе на греческий язык означает "спасение от Бога". Иисус, по толкованию, - значит Спаситель, потому что и спасение называется

"иао". "Он будет, - говорит, - велик и наречется Сыном Всевышнего". Велик был и Иоанн, но еще не был и сыном Всевышнего, а Спаситель - велик по Своему учению и - "Сын Всевышнего" тоже по учению, ибо Он учил как Имеющий власть, и по совершению дивных чудес. Называется Сыном Всевышнего видимый Человек: ибо так как Лицо было одно, то поистине был Сыном Всевышнего Человек, Сын Девы. Слово было Сыном Всевышнего и прежде веков, но не называлось так и не было известно; когда же воплотилось и явилось во плоти, тогда и назван Сыном Всевышнего Видимый и Творящий чудеса. Слыша о "престоле Давида", не подумай о царстве чувственном, но разумей о Божественном, которым Он воцарился над всеми народами Божественной проповедью. "Дом Иакова" суть уверовавшие как из евреев, так точно и из других народов, ибо таковые собственно суть Иаков и Израиль. Как же говорится, что Он воссел на престоле Давидовом? Слушай. Давид был меньший между братьями своими; и Господь был в презрении и поношении как любящий есть и пить вино, и сын плотника, и в бесчестии даже у Своих братьев, сыновей Иосифовых. "Ибо и братья Его, - сказано, - не веровали в Него" (Ин. 7, 5). Давид, несмотря на благотворительность, был гоним; и на Господа, творящего чудеса, клеветали и бросали камни. Давид победил и воцарился кротостью; и Господь воцарился, приняв крест по кротости. Итак, видишь ли, в каком смысле говорится, что Он воссел на престоле Давидовом? Как Давид принял чувственное царство, так Господь принял духовное царствование, которому "не будет конца". Ибо царствованию Христову, то есть богопознанию и христианству, не будет конца. Ибо мы и в гонении сияем благодатью Христовой.

Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. Дева сказала: "как будет это" не потому, что она как бы не поверила, но потому, что она, как мудрая и разумная, желала узнать образ настоящего события, ибо ничего подобного не было прежде сего и ни после сего не будет. Поэтому и Ангел прощает Ей и не осуждает как Захарию, но еще объясняет образ события. Захария справедливо осуждается: он имел много примеров, так как многие неплодные рождали, а Дева не имела ни одного примера. "Дух Святой, - говорит, - найдет на Тебя", устроая утробу Твою плодоносной и созидаая плоть для единосущного Слова. "И сила Всевышнего, - Сын Божий, ибо Христос есть сила Божия (1 Кор. 1, 24), - осенит Тебя", то есть покроет Тебя, окружит Тебя со всех сторон. Ибо как птица осеняет совершенно своих птенцов, накрывая своими крыльями, так сила Божия объяла Деву совершенно; сие и значит "осенить". Быть может, иной скажет: как живописец сначала набрасывает тень, потом раскрашивает окончательно, так и Господь, созидаая Сам Себе плоть и составляя образ человека, сначала оттенил плоть во утробе Матери, смесив ее из кровей Приснодевы, а потом образовал ее. Но это сомнительно. Ибо одни говорят, что вместе с тем, как Господь осенил утробу Девы, тотчас же стал совершенный младенец, а другие не принимают сего. Выслушай же, что говорит: "посему и рождаемое Святое", то есть растущее в утробе твоей постепенно, а не вдруг явившееся в совершенном виде. Отсюда и уста Нестория заграждаются. Ибо он говорил, что не Сын Божий, обитавший в утробе Девы, воплотился, но простой человек, родившийся от Марии, стал иметь впоследствии Бога своим сопутником. Пусть же слышит, что рождаемое в утробе, именно оно, было Сын Божий, не иной был носимый во чреве и иной Сын Божий, но один и тот же был Сын Девы и Сын Божий. Смотри, как указал и на Святую Троицу, поименовав Духа Святаго, силу - Сына, Всевышнего - Отца.

Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово. Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел. Быть может, иной недоумевает, как Елисавета была сродницей Деве, когда Дева была из колена Иудина, а Елисавета - из дочерей Аароновых, ибо Закон требовал, чтобы браки были из одного и того же колена, а потому и родство находилось между происходившими из одного и того же колена. На это можно сказать и то, что со времени плена роды смешались, а лучше - следующее: Аарон имел женой Елисавету, дочь Аминадава, а сей был из колена Иудина. Видишь ли, что Богоматерь была сродницей Елисаветы с самого начала, от Аарона. Поскольку жена Аарона происходила из колена Иудина, из которого была и Богоматерь, а Елисавета была из дочерей Аароновых, следовательно, Елисавета - сродница Богоматери. Ибо прамаатерь ее, жена Аарона, была из колена Иудина. Смотри и на преемство

родства: жена Аарона - Елисавета, и жена Захарии - Елисавета, как от нее происходящая. Но посмотрим, что говорит Дева. "Се Раба Господня; да будет Мне по слову твоему": Я - доска живописца; пусть пишет живописец, что он хочет; пусть творит Господь, что Ему угодно. Очевидно, прежде сказанное: "как будет это" было выражением не неверия, а желания узнать образ; ибо если б не верила, не сказала бы: "Се, Раба Господня, да будет Мне по слову твоему". Знай и то, что Гавриил - значит человек Божий, Мария - госпожа, а Назарет - освящение. Поэтому, когда Бог имел соделаться человеком, прилично посылается Гавриил, который означает: человек Божий; да и приветствие совершается в святом месте, то есть в Назарете, ибо где Бог, там нет ничего нечистого.

Встав же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин, и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету. Когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святаго Духа, и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего. Дева, услышав от Ангела, что Елисавета зачала, поспешила к ней, частью радуясь благополучию сродницы, а частью, как весьма благоразумная, желая окончательно увериться в том, истину ли сказал явившийся ей, чтобы по справедливости сказанного о Елисавете не сомневаться и в касающемся Ее самой. Ибо хотя Она и надеялась, но все же боялась, чтобы как-нибудь не обмануться, и это - не по неверию, но по желанию точнее узнать дело. Захария жил в нагорной стране; поэтому Дева туда и спешит. А Иоанн, получив некоторое особенное дарование пред прочими людьми, играет в утробе матери, почему он и больше пророков (Мф. 11, 9), ибо они пророчествовали после своего рождения, а он удостоился такого дарования будучи еще в утробе матери. Смотри: Дева приветствовала Елисавету, то есть начала речь с ней. Итак, голос Девы был голос воплощающегося в Ней Бога, а потому Он и Предтечу удостоил благодати еще во чреве и соделал пророком, ибо пророчественные слова Елисаветы к Марии были слова не Елисаветы, а младенца; а уста Елисаветы только послужили ему, подобно как и уста Марии послужили Сущему в утробе Ее - Сыну Божию. Ибо Елисавета тогда исполнилась Духом, когда младенец взыграл во чреве; если бы младенец не взыграл, она не пророчествовала бы. Как о пророках говорят, что они прежде приходили в вышеестественное состояние и вдохновлялись, а потом пророчествовали, так, может быть, и Иоанн, как бы вдохновившись, прежде взыграл, потом устами матери пророчествовал. Что же пророчествовал? "Благословенна Ты между женами". Потом, поскольку многие святые жены рождали недостойных детей, например Ревекка Исава, говорит: "и благословен плод чрева Твоего". Можно разуметь и иначе: "Благословенна Ты между женами". Потом, как бы кто спрашивал: почему? - высказывает причину: ибо "благословен плод чрева Твоего", то есть ибо плод чрева твоего - Бог, так как один Бог благословен, как и Давид говорит; "Благословен грядущий" (Пс. 117, 26). Ибо в Писании обычно употребление союза "и" вместо союза "ибо"; например: "Поддай нам помощь в тесноте, ибо защита человеческая суетна" (Пс. 59, 13), вместо: ибо суетно спасение человеческое; и опять: "се, Ты разгневался еси, и мы согрешихом" (Ис. 64, 5), вместо: ибо мы согрешихом. - Называет Господа "плодом чрева" Богоматери, потому что зачатие было без мужа. Прочие младенцы суть рождения отцов, а Христос плод одной утробы Богоматери, ибо Она одна понесла Его.

И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? Ибо когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, взыграл младенец радостно во чреве моем. И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа. Как впоследствии, когда Христос пришел креститься, Иоанн возбранял Ему из благоговения, говоря: "я не достоин" (Мф. 3, 14, 11), так и теперь вещает чрез свою мать: "откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне", именуя чревоносящую Матерью, прежде чем Она родила Господа. Прочих жен, прежде чем они родят, не принято называть матерями, из опасения неблагоприятных родов, то есть извержения; а относительно Девы такого подозрения никак не было. Мария! И прежде, чем Ты родила, Ты - Мать, и блаженна, потому что поверила, что будет исполнение сказанного Тебе Господом.

И сказала Мария: величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды; что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его; и милость

Его в роды родов к боящимся Его. Дева, будучи совершенно уверена в истине предсказанного Ей, славословит Бога, приписывая чудо не Себе, а Ему; ибо Он, - говорит, - призрел на Меня смиренную, а не Я воззрела на Него; Он явил Мне милость, а не Я Его взыскала. И "отныне будут ублажать Меня все роды", не одна Елисавета, но и роды верующих. За что же ублажать? Ужели за Мою добродетель? Нет! Но за то, что Бог явил надо Мною величие. - Наименовала Его "Сильным", чтобы всякий верил словам Ее, принимая во внимание, что Господь силен сделать это. "Имя Его" назвала "святым", чтобы показать, что Чистейший, зачинаясь в утробе жены, нисколько не оскверняется, но пребывает Свят. Не ко Мне одной "милость Его", но и ко всем боящимся Его; ибо не боящиеся Его, но совершенно недостойные не получают милостей. Сказав, что милость Божия "в роды родов", указала на то, что боящиеся Бога милость получают и в нынешнем роде, то есть в нынешнем веке, и в будущем роде, то есть в бесконечном веке; ибо и здесь получают во сто крат, а там еще более (Мф. 19, 29). Внимай: прежде душа величает Господа, потом дух радуется. Или что то же: величает Бога тот, кто ходит достойно Бога. Ты называешься христианином, - не умаляй же достоинства и имени Христова чрез недостойные дела, но величай оное чрез совершение великих и небесных деяний, Тогда и дух твой радуется, то есть духовное дарование, полученное тобой чрез великие дела, взыграет и благоуспеет, а не сократится и, так сказать, умертвится. Знай и то, что Писание, по видимому, просто называет духом и душой одно и то же, но собственно оно различает. Ибо оно называет душевным человеком того, кто живет по естеству и руководится человеческими помыслами, например, в случае голода ест, врага ненавидит и вообще ни в чем не представляется возвышающимся над естеством; а духовным называет того, кто побеждает законы природы и не мудрствует ни о чем человеческом. Таково в Писании различие между душой и духом (1 Кор. 2, 14-15; Гал. 6, 8). Быть может, врачи различают их иначе, но нам нужно внимать Писанию, а врачи пусть заблуждают.

Явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их; низложил сильных с престолов, и вознес смиренных; алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем; воспринял Израиля, отрока Своего, вспомянув милость, как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века. Пребыла же Мария с нею около трех месяцев, и возвратилась в дом свой. Мышца Отца - Сын; итак, Бог и Отец в Сыне Своем явил власть и силу над природой, ибо при воплощении Сына природа побеждена: Дева родила, Бог соделался человеком, а человек - Богом. Господь "рассеял надменных" бесов, изгнав их из душ человеческих и послав одних в бездну, а других - в свиней. Можно разуметь и об иудеях, которых рассеял по всякой стране и которые и поныне в рассеянии. "Низложил сильных с престолов", то есть бесов, которые господствовали над людьми и в душах человеческих имели престолы, покоясь в них. Но и фарисеи суть сильные как похитители принадлежащего бедным и как учителя, имеют престолы, с коих они низложены. "Вознес смиренных" людей или язычников, коих грех смирил; вознес их, даровав им сыноположение; подобно как и алчущих, тех же самых, то есть язычников (ибо они не имели писаний, закона или заповедей), исполнил благами от Писаний, а иудеев, богатящихся законом и заповедями, выслал вне Иерусалима, горного и дельного, лишенными всякого блага. Ибо иудеи ныне не имеют ничего, хотя и кажутся имеющими. "Воспринял Израиля, отрока Своего". Говорится или о чувственных израильтянах, ибо многие десятки тысяч и из них уверовали, и исполнилось обетование Бога Аврааму, сказавшего ему: "и благословятся в тебе все племена земные" (Быт. 12, 3); или говорится об Израиле духовном, ибо всяк видящий Бога называется Израилем, так как имя сие означает: видящий Бога; итак, воспринял сих видящих Бога, возведя в небесное наследие. - Мария пребыла с Елисаветой около трех месяцев, потом возвратилась. Поскольку Елисавета имела родить, то Дева удаляется ради множества имеющих собратиться к рождению, ибо Деве неприлично находиться при таких обстоятельствах. А из того, что Дева возвратилась при наступлении для Елисаветы времени родить, видно, что Ангел пришел к Марии в шестой месяц от зачатия Предтечи; да Мария пребыла с Елисаветой около трех месяцев; вот почти и девять месяцев.

Елисавете же настало время родить, и она родила сына. И услышали соседи и родственники ее, что возвеличил Господь милость Свою над нею, и радовались с нею. В восьмой день пришли обрезать младенца и хотели назвать его, по имени отца его, Захарию. На это мать его сказала: нет, а назвать его Иоанном. И сказали ей: нико-го нет в родстве твоём, кто назывался бы сим именем. И спрашивали знаками у от-

ца его, как бы он хотел назвать его. Он потребовал дощечку и написал: Иоанн имя ему. И все удивились. И тотчас разрешились уста его и язык его, и он стал говорить, благословляя Бога. Дева пребыла с Елисаветой около трех месяцев, быть может, потому что поражена была чудом и нуждалась в некотором утешении, какое могла находить в пребывании с Елисаветой; но когда приблизилось рождение, она удалилась. "Елисавете же настало время родить"; нужно заметить, что о грешниках не говорится - исполнилось время родить, но только там это говорится, где рождающийся праведен. Ибо роды грешников обыкновенно несовершенны и неполны, и лучше бы для них, если б они не рождались. - Почему имя давалось после обрезания? Потому, что прежде нужно получить печать от Бога, а потом уже и человеческое имя. Иначе: обрезание означает отвержение плотских свойств, ибо никто не достоин именоваться воином Божиим и быть вписанным по имени в книге небесной, прежде чем отвергнет и отсечет плотские свойства. Елисавета говорила о имени, что имя его Иоанн, как пророчица. А может быть, Иоанн и сам назначил себе имя; ибо он сообщил матери пророчесственный дар. Захария, не будучи в силах объявить им знаками, просит дощечку; и когда он относительно имени дитяти оказался совершенно согласен с женой, все удивились, ибо не было сего имени в родстве их, и никто не мог сказать, что оба они уговорились об этом еще прежде времени. Иоанн - значит благодать Божия; поэтому и отец тотчас получил благодать и пророчествует прежде о Христе, а потом и о сыне.

И был страх на всех живущих вокруг них; и рассказывали обо всем этом по всей нагорной стране Иудейской. Все слышавшие положили это на сердце своем и говорили: что будет младенец сей? И рука Господня была с ним. И Захария, отец его, исполнился Святаго Духа и пророчествовал, говоря: благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего, как возвестил устами бывших от века святых пророков Своих, что спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас; сотворит милость с отцами нашими и помянет святой завет Свой, клятву, которою клялся Он Аврааму, отцу нашему, дать нам, небоязненно, по избавлении от руки врагов наших, служить Ему в святости и правде пред Ним, во все дни жизни нашей. При чудесном проглаголении Захарии на всех напал страх; ибо как при наложении на него молчания народ пришел в изумление, так и теперь, когда он начал снова говорить, изумляются, так что по этим двум чудесам все могли уразуметь, что родившийся выше многих. Все это было по особенному смотрению, чтобы имеющий свидетельствовать о Христе был принят с полным доверием и чтобы все убедились из самого рождения Иоаннова, что он выше многих. Захария благословляет Бога, призревшего на израильтян. Он действительно пришел к погибшим овцам дома израилева, но очень многие из них не захотели принять благодати, почему Он и призрел на истинных израильтян, то есть на тех, кои уверовали. "Воздвиг рог спасения", то есть силу и царство спасительное. Ибо "рог" означает или силу, так как рогатые животные имеют силу в рогах, или царство, ибо цари помазывались из рога. Христос есть Сила и Царство Отца; итак, для нас восстал рог спасения - Христос. Ибо Он, по-видимому, почивал, когда не обращал внимания на многие грехи и долготерпел идолобесие; но когда Он воплотился в последние времена, Он восстал и сокрушил всех ненавидящих нас бесов, и не продолжает уже покоиться и долготерпеть. Воздвиг "в дому Давида", то есть в Вифлееме; ибо там Он родился. Вифлеем, разумеется, город Давидов, как говорили пророки. Ибо все они говорили о воплощении, а Михей упомянул и о доме Давидовом, то есть Вифлееме, говоря: "и ты, Вифлеем, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь" (Мф. 2, 6 и Мих. 5, 2). - "Сотворил милость" не только с живыми, но и "с отцами нашими", ибо благодать Христова простерлась и на них, хотя они уже умерли. Именно: нам живым Он даровал надежду воскресения, и мы воскреснем; но не мы только удостоимся этого благодеяния, а и те, кои прежде скончались. Ибо вся природа получила это благо. И иначе: "сотворил милость с отцами" в том, что исполнил ожидания их, ибо чего они надеялись, то увидели на Христе исполнившимся. Да и детей своих видя в блаженстве от толиких благ, отцы радуются и, участвуя в радости, принимают милость, как бы для них самих сделанную. О каком упомянул завете и о какой клятве, данной Аврааму? Без сомнения, о сей: "благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твое" (Быт. 22, 17). Авраам действительно умножился теперь, когда все народы чрез веру сделались его сынами; ибо как он уверовал, так и они чрез веру сделались ему сынами. - "Небоязненно - (по церковно-славянски - без страха) - по избавлении от руки врагов наших". Часто иные избавляются, но со страхом и

многими трудами, и борьбой; а Христос распялся за нас без всякого с нашей стороны труда и избавил наконец без страха, то есть без опасности. Для чего же Он избавил нас? Не для того ли, чтобы мы жили в удовольствиях? Нет, но для того, чтобы мы служили Ему, и не день, не два, но всякий день, и служили не плотским только поклонением и служением, но "в святости и правде" (по церковно-славянски - преподобием и правдою). Преподобие есть праведность в отношении к Богу, а правда - справедливость в отношении к людям. Например, кто держит себя в удалении от священных предметов и не прикасается нечестиво к вещам божественным, но сохраняет совершенное уважение к тому, что досточтимо, тот преподобен; равно преподобен и тот, кто почитает родителей, ибо и они суть домашние боги. А кто ни любостяжатель, ни хищник, ни вор, ни прелюбодей, ни блудник, тот - праведен. Таким образом должно служить Богу "преподобием", то есть благоговением к божественным предметам, и "правдою", то есть похвальным образом жизни в отношениях человеческих, служить пред Ним, а не пред людьми, как человекоугодники и лицемеры.

И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предыщешь пред лицом Господа приготовить пути Ему, дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их, по благоутробному милосердию Бога нашего, которым посетил нас Восток свыше, просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира. Младенец же возрастал и укреплялся духом, и был в пустынях до дня явления своего Израилю. Кажется странным, что Захария говорит такие слова дитяти, ибо с младенцем, ничего еще не понимающим, не свойственно беседовать. Можно на это сказать, что дитя сие как рождение имело необычайное, - ибо в пришествии Марии оно играло и пророчествовало в утробе, - так ничего нет невероятного, если оно и после рождения понимало слова отца. "Предвидешь, - говорит, - пред лицом Господа", оставив меня вскоре. Ибо Захария знал, что немного спустя он лишится Иоанна, так как сей имеет удалиться в пустыню. Зачем же "предвидеть"? Затем, чтобы "приготовить пути Ему". А пути суть души, к коим Господь приходит. Итак, Предтеча приготовил души к тому, чтобы в них ходить Господу. Как же он приготовил их? Чрез сообщение людям познания о спасении. Спасение есть Господь Иисус. Итак, Иоанном преподано людям познание о спасении, то есть о Христе, ибо Иоанн свидетельствовал об Иисусе. Познание заключалось в отпущении грехов, ибо Господь иначе не был бы и признан Богом, если б не отпускал грехов народу. Ибо отпускать грехи свойственно Богу. А Он простил нам грехи по благоутробию милости, а не за наши дела; ибо мы не сделали ничего доброго, а Он, называемый Восток, призрел на нас свыше. Ибо Он есть Солнце правды и воссиял нам, бывшим во тьме, то есть в грехе. Два зла господствовали над природой человеческой: незнание о Боге, в котором находились язычники, и грех, который имели евреи, хотя и знали Бога. Итак, Он явился природе человеческой, чтобы просветить и "сидящих во тьме", то есть в неведении и безбожии, и сидящих "в тени смертной", то есть в грехе. А грех есть тень смерти в том, думаю, смысле, что как тень следует за телом, так где смерть, там и грех. Например, из того, что Адам умер, ясно, что был и грех. Равно и смерть Христову найдешь не без греха, ибо Христос умер, но за наши грехи. Поэтому грех, всегда сопровождаемый смертью, справедливо называется тенью смерти. Можно и другое сказать на это, и, думаю, мы сказали при изъяснении Евангелия Матфея. Но достаточно ли только воссиять омраченным? Нет; нужно еще направить ноги наши на путь мира, то есть праведности. Ибо как грех есть вражда с Богом, так праведность - мир. Итак, путь мира есть праведный образ жизни, к которому направил стопы наших душ воссиявший свыше Христос. - Отроча возрастало телом и укреплялось духом, ибо с телом возрастало и духовное дарование; и чем более росло дитя, тем более обнаруживались и силы духа, так как орудие (тело) было способно вмещать их. - Для чего Иоанн был в пустынях? Для того чтобы ему жить вне злобы многих и, не стыдясь (ложно) никого, обличать с дерзновением, - ибо если б он был в мире, то, быть может, от сожителства и общения с людьми утратил бы чистоту; - а вместе и для того, чтобы, когда будет проповедовать о Христе, пользоваться полным доверием, как пустыннонику и превосходящему других жизнью. В пустынях скрывался он дотоле, когда Бог благоволил явить его народу израильскому.

Глава вторая

В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квириния Сириею. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Мариною, обрученною ему женою, которая была беременна. Когда же они были там, наступило время родить Ей; и родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице. Перепись происходит для того, чтобы, когда всякий пойдет в свое отечество, и Дева пришла в Вифлеем, свое отечество, и таким образом Господь родился в Вифлееме, и исполнилось пророчество. Когда единый Бог, имея прекратить многобожие, прилично было и державствовать одному царю - кесарю. Вместе со всеми записывается и Христос. Господу и следовало записываться со вселенной, чтобы освятить записывающихся и упразднить рабство; ибо как, претерпев обрезание, Он упразднил обрезание, так, записавшись как раб, упразднил рабство нашей природы. Ибо работающие Господу уже не суть рабы людей, как говорит апостол: "не делайтесь рабами человеков" (1 Кор. 7, 23), но если по телу и рабы, то по духу свободны, не увлекаясь нечестием господ. - Господа справедливо назвал Сыном Девы, "Первенцем", хотя никакого другого она не родила, ибо рожденный первым называется первородным, хотя бы после него и не рождался другой. - Полагается в яслях, быть может, для того, чтобы от начала научить нас смирению, а быть может, и для того, чтобы символически показать, что Он явился в мир сей - место, обитаемое нами, уподобившимися неразумным скотам (Пс. 48, 13. 21). Ибо как ясли принадлежат скотам, так и мир сей - нам. Итак, мир - ясли, а мы - неразумные животные; а чтобы искупить нас от неразумия, для этого Он и явился здесь.

В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел; не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях. И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение! Ангел является пастухам за простоту их нрава и незлобие, так как они видимо подражают образу жизни праведных, ибо и древние патриархи, Иаков, Моисей и Давид, были пастырями. Ангел не явился в Иерусалим фарисеям или книжникам, ибо они были вместилищем всякой злобы; а те, не будучи коварны, удостоились божественных видений. Господь показал этим, что Он с самого начала избрал и сделал проповедниками тех, которые простосердечнее других, ибо они пошли и стали проповедовать обо всем этом. - Ангел благовестил великую радость, которая, - сказал, - будет для всех людей; собственно для людей Божиих. Ибо не все иудеи - народ Божий. Но воплощение Бога было радостью и для всего рода человеческого. - Что означает песнь Ангелов? Без сомнения, благодарность горних чинов и радость тому, что мы, живущие на земле, облагодетельствованы. Ибо говорят: слава Богу, на земле теперь настал мир. Прежде природа человеческая была во вражде с Богом, а теперь так примирилась, что стала в союзе с Богом и соединилась с Ним в воплощении. Итак, видишь ли мир Бога с человеком? Можно разуметь и иначе. Сам Сын Божий есть мир, как и говорит о себе (Ин. 14, 27; 16, 33). Итак, самый мир, Сын Божий, явился на земле. И "в человеках благоволение", то есть упокоевание Божие; ибо теперь Бог упокоился и обрел богоугождение в людях, тогда как прежде не благоволил и не находил в людях угождения Себе.

Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь. И, поспешив, пришли и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях. Увидев же, рассказали о том, что было возвещено им о Младенце Сем. И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи. Пастыри сии суть образ духовных пастырей - архиереев. Итак, архиереям должно хранить свое стадо и играть, то есть петь нечто духовное и учить народ, и тогда они удостоятся божественных видений и слышаний. Вифлеем - значит дом хлеба. Какой же это иной дом хлеба, как не церковь, в которой отложен оный хлеб? Итак, дело словесных пастырей - искать небесный хлеб, и, когда увидят сей хлеб, долг их проповедовать и другим, подобно как пастыри, увидев Младенца, передавали о Нем и другим.

А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем. И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за всё то, что слышали и видели, как им сказано было. Какие слова сохраняла Дева? Иные говорят, что те, кои сказал Ей Ангел, и те, кои сказали Ей пастыри. Она соблюдала их и слагала в сердце Своем, то есть обсуждала и во всех находила одну согласную мысль, что Сын Ее есть Бог. А мне кажется, что здесь словами называются события; говорится как бы так: Мария сохраняла все слова, то есть те события, о которых я теперь говорю, и чрез то делаю их словами. Ибо событие, когда о нем скажут, становится словом. Пастыри возвратились с благодарностью Богу за все; ибо они не были завистливы как иудеи.

По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус, нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве. А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу, и чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных. Когда Закон дал заповеди, тогда нарушители оных подвергались проклятию. Итак, Господь обрезывается, чтобы, и в этом исполнив Закон и не опустив ничего из заповеданного оным, искупить нас от проклятия. Да пристыдятся отселе те, кои говорят, что воплотился призратно, ибо как обрезан, если воплотился призратно? Исследовать же, где находится обрезанная часть, бесполезно. Ибо не должно изыскивать того, о чем Писание умолчало. Да это и совершенно бесполезно. Можно сказать, что она по отрезании пала на землю и осватила оную, подобно как кровь и вода, истекшие из ребер Его. А Он известным Ему образом сохранил частицу эту невреденной и по Воскресении снова восприял оную, чтобы и в сем отношении не оказаться с недостатком; подобно как и мы в воскресении получим тело наше в целости. Примечай, что Господь зачался не тотчас, как Ангел сказал: "и вот зачнешь", но после сего, когда восхотел. Ибо смотри, что здесь говорит: "нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве". Это видно и из самого изречения, ибо не сказал: "зачинаешь", но "зачнешь". Из сего можно заключить, что Господь зачался в то время, но не в ту самую минуту, когда говорил Ангел, а может быть, когда окончил речь. Впрочем, мы говорим это не утвердительно. "Когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву". Хорошо сказал: "по закону Моисееву", ибо поистине Дева не имела необходимости ожидать дней очищения, которых, в случае рождения мужского пола, было сорок. В Законе сказано: "женщина зачнет (зачнет от семени) и родит младенца мужского пола" (Лев. 12, 2); а Дева зачала не от семени, но родила от Духа Святого. Поэтому она не имела необходимости, а пришла во храм по желанию исполнить закон. Почему же в случае рождения мужского пола дней очищения - семь, а женского - вдвое? "Если женщина, - сказано, - зачнет и родит младенца мужского пола, то она нечиста будет семь дней... Если же она родит младенца женского пола, то во время очищения своего она будет нечиста две недели" (Лев, 12, 2. 5)? Потому что родившая мужеский пол вводит в мир другого Адама, а родившая женский пол рождает другую Еву - сосуд слабый и малосильный, сосуд глиняный, разбитый, трость обмана, наставницу преслушания. - Слова Закона: "чтобы всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу" сбылись собственно на одном Христе; ибо Он Сам разверз ложесна Девы, тогда как у прочих матерей ложесна разверзает муж. - Закон повелевал приносить пару горлиц в показание того, что деторождение - от чистого супружества. Ибо о горлице говорят, что она целомудренная птица, так что, лишившись своего самца, с другим не совокупляется. Если же родители не имели горлиц, то приносили двух птенцов голубиных, чтобы жизнь сего дитяти послужила к многочадию; ибо голубь - птица многоплодная.

Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников, и славу народа Твоего Израиля. Симеон не был священник, но был человеком боголюбивым; он ожидал, что придет Христос, утешитель евреев и освободитель от рабства греховного, а может быть, и от рабства римлян и Иродова. Ибо кто уверовал во Христа, тот поистине свободен и в чести у

царей и всех людей. Посмотри на апостолов. Не были ли они рабами римлян? А теперь цари римские почитают их и поклоняются им. Итак, для них, израильтян, Христос стал утешением. Сей Симеон, движимый Духом Святым, взшел в храм, когда Мать принесла Господа, и, приняв Его на руки, исповедует Богом. Ибо сказать: "Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко" мог исповедующий, что Он есть Господь жизни и смерти. Смотри, как святые тело считают узамы. Потому и говорит: "Ныне отпускаешь", разрешаешь как бы от уз. "По слову Твоему": говорит о полученном им предсказании, что он не умрет, пока не увидит Христа. "С миром" вместо: в спокойствии. Ибо человек, куда живет, мятется, как Давид говорит (Пс. 38, 7); умерший же находится в мире. "С миром" - можно разуметь и иначе, именно: с получением ожидаемого. Прежде, чем я увидел Господа, я, - говорит, - не был спокоен помыслами, но ожидал Его и всегда помышлял с заботой, когда Он придет: а теперь, когда я увидел Его, я успокоился и перестал думать, я разрешаюсь. "Спасением" назвал воплощение Единородного, которое Бог уготовал прежде всех веков. Уготовал это спасение пред лицом всех людей. Ибо для того Он воплотился, чтобы спасти мир и чтобы воплощение Его явлено было всем. Спасение это есть "свет к просвещению язычников", то есть для просвещения омраченных язычников, "и в славу Израиля", ибо Христос есть поистине слава израильского народа, потому что от него Он воссиял и поистине благоразумные находят для себя величие в этом. Так говорит Симеон. А мне кажется, что сему Симеону приличествуют и слова Давида: "долгою дней насыщу его, и явлю ему спасение Мое" (Пс. 90, 16).

Иосиф же и Мать Его дивились сказанному о Нем. И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, - и Тебе Самой оружие пройдет душу, - да откроются помышления многих сердец. Симеон благословил обоих, а речь обратил к истинной Матери, оставив мнимого отца. "Се, - говорит, - лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле"; на падение неверующим, а верующим - на восстание. Или иначе: Господь лежит на падение зла, гнездящегося в душах наших, и на восстание добра; падает блуд, восстает целомудрие. Можно разуметь и еще иначе: Христос лежит "на падение" вместо: Сам имеет пострадать и подвергнуться смерти, а через Его падение многие имеют восстать. Итак, после слов: "на падение" поставь точку, потом начинай: "И на восстание многих". Знамение есть крест, который доселе находил противоречие себе, то есть не принимается неверными. Называется и воплощение Господа знаменем, и знаменем чудным, поскольку Бог стал человеком, а Дева - Матерью. И этому знамени, то есть воплощению Христа, противоречат. Ибо одни говорят, что тело - с неба, другие, - что оно призрачно, а иные пустословят еще иное. "И Тебе Самой (Деве) оружие пройдет душу". Оружием называет, может быть, скорбь, бывшую при страдании, а может быть, и соблазн, который приразился к Ней, при виде Господа распятым. Ибо Она, быть может, помышляла, как был распят, умерщвлен и оплеван Тот, Кто родился бессеменно, творил чудеса, воскрешал мертвых. "Да откроются помышления многих сердец". Сие означает то, что откроются и обнаружатся помышления многих соблазняющихся, и обличенные они найдут скорое уврачевание. Например, и Ты, Дева, откроешься и обнаружишься в своем мудровании о Христе, потом утвердишься в вере в Него. Подобно и Петр оказался отвергшимся; но явилась сила Бога, снова принявшего его чрез покаяние. И иначе: открылись помышления многих сердец, когда обнаружился предатель и обнаружились любящие Его, каковы, например, были Иосиф, пришедший к Пилату, и жены, стоявшие у Креста.

Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем от девства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. И она в то время, подойдя, славил Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме. И когда они совершили всё по закону Господню, возвратились в Галилею, в город свой Назарет. Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем. Евангелист останавливается на повествовании об Анне, перечисляет ее отца и колена, чтобы мы знали, что он говорит истину, так как он приглашает как бы многих свидетелей, знающих отца и колена. Она вместе с другими "славил" Господа, то есть благодарил Его, и всем передавала о Господе, что Он есть Спаситель и утешение нас, ожидающих искупления. - По исполнении всего, они возвратились в Галилею, в город свой Назарет, Вифлеем был также их город, но как отчизна, а Назарет как место

жительств. - Иисус возрастал по телу. Хотя Он мог бы от самой утробы достигнуть в меру мужского возраста, но тогда мог бы показаться призраком; поэтому Он растет мало-помалу. С возрастом проявлялась премудрость Бога Слова. Ибо Он был мудр не по успеху в учении; прочь такая мысль! Поскольку же Он прирожденную премудрость открывал мало-помалу, то говорится, что Он успевал и укреплялся духом сообразно с возрастом телесным. Ибо если б Он явил всю мудрость в самом первом Своем возрасте, то показался бы чудовищным. А теперь, обнаруживая Самого Себя, сколь можно, в соответствии с возрастом, Он исполнял домостроительство, не приемля мудрости. Ибо, что было бы совершеннее совершенного из начала? Однако ж Он присущую мудрость обнаруживает мало-помалу.

Каждый год родители Его ходили в Иерусалим на праздник Пасхи. И когда Он был двенадцати лет, пришли они также по обычаю в Иерусалим на праздник. Когда же, по окончании дней праздника, возвращались, остался Отрок Иисус в Иерусалиме; и не заметили того Иосиф и Матерь Его, но думали, что Он идет с другими. Пройдя же дневной путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми и, не найдя Его, возвратились в Иерусалим, ища Его. Через три дня нашли Его в храме, сидящего посреди учителей, слушающего их и спрашивающего их; все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его. И, увидев Его, удивились; и Матерь Его сказала Ему: Чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя. Он сказал им: зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему? Но они не поняли сказанных Им слов. Иисус вместе с родителями ходит в Иерусалим, чтобы во всем показать, что Он ни Богу не противится, ни требованиям Закона не сопротивляется. Когда они исполнили дни, то есть семь дней Пасхи, Он остался в Иерусалиме. - Рассуждал с книжниками, давая им вопросы от Закона. И все "дивились". Видишь ли, как Он успевал в мудрости, так что для многих был предметом любознательности и удивления? Ибо обнаружение мудрости Его есть самый успех Его. Богоматерь называет Иосифа отцом, хотя и знала, что он не есть отец. Без сомнения, она именует Иосифа отцом Его ради иудеев, чтобы они не возымели какой-либо нечистой мысли касательно Его рождения. Иначе: так как Иосиф прилагал отеческую заботу и служение в воспитании, то прилично назвала его самим отцом, как бы Дух Святой почтил его наименованием отца. - Почему же они искали Его? Ужели предполагали, что Он, как дитя, потерялся или заблудился? Прочь такая мысль! Ибо она не могла прийти ни премудрой Марии, получившей бесчисленные о Нем откровения, ни Иосифу, которому и самому было открыто, что Он от Духа Святого. Но они искали Его затем, чтобы Он как-нибудь не отстал от них, чтобы как-нибудь не оставил их. А когда нашли Его, смотри, как Он отвечает им! Так как Дева назвала Иосифа отцом Его, то Он говорит: не он, Иосиф, Мой истинный отец, хотя Я был в его доме; но Бог - Мой Отец, и потому Я в Его доме, то есть в храме Его. Но они не поняли, что Он сказал им: ибо это была тайна.

И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем. Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков. Иисус повиновался родителям, давая и нам образец, чтобы мы повиновались своим родителям. - Дева соблюдала все это; ибо дела и слова Отрока были божественны и являли в Нем не двенадцатилетнего отрока, но человека совершенно зрелого. Для объяснения того, что значит "преуспевать в премудрости", евангелист присовокупляет: "и возрасте", ибо преуспевание в возрасте называет успехом в премудрости. "И в любви у Бога и у человеков", то есть творил угодное Богу и достохвальное от людей; но прежде был приятен пред Богом, а потом пред людьми; ибо прежде должно угождать Богу, а потом людям.

Глава третья

В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авилинее, при первосвященниках Анне и Каиафе, был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне. И он проходил по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов. Справедливо упомянуто о времени и о властителях, чтобы показать, что при Христе прекратилось преемство начальников иудейских; поскольку игемоном был Пилат, человек из другого народа, четвертов-

ластники - сыновья Ирода аскалонитянина, и чтобы потому за верное было принято, что пришел Христос, по пророчеству Иаковлеву (Быт, 49, 10)! "Был, - сказано, - глагол Божий к Иоанну", чтобы ты знал, что он пришел свидетельствовать о Христе не как самозванец, но потому, что был движим Духом Божиим. Под "глаголом" разумей или Духа Святого, или повеление Божие. Слово Божие к Иоанну было "в пустыне". Поскольку дети оставленной (по церковно-славянски - пустой), то есть церкви из язычников, имели быть многочисленнее детей имеющей мужа (Ис. 54, 1), то есть церкви иудейской, то слово и повеление Божие прилично было к Иоанну, когда он находился в пустыне. Он проповедовал людям крещение покаяния, то есть исповеди. А это крещение содействовало им к оставлению грехов, даруемому через крещение Христово. Ибо крещение Иоанново не имело оставления грехов, но вело к оставлению, то есть приготавливало людей к принятию Христова крещения, имеющего оставление грехов.

Как написано в книге слов пророка Исаии, который говорит: глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими; и узрит всякая плоть спасение Божие. "Путь", который повелевает уготовить, есть образ жизни по учению Христову; ибо Господь вскоре имел проповедовать. "Стези" суть заповеди Закона, как бы уже истертые. Повелевается делать их "прямыми", потому что фарисеи развращали заповеди. Под "путем" можно разуметь и душу, а под "стежами" - помыслы и дела. Итак, нам должно уготовлять душу и делать правыми дела и помышления наши. Потом как бы кто-либо спросил: как же мы совершим это? Ибо добродетель нелегка для исполнения и встречает много козней и препятствий и от лукавых сил, и от живущих в нас страстей? Отвечает, что ничто не будет трудно, но все удобно. Ибо долины "наполнятся", то есть естественные наши силы, ослабевшие для добра и пришедшие в низкое состояние, восполнятся; "всякая гора и холм", то есть противные силы и пожелания, кажущиеся нам вложенными с природой, поистине ослабели: и все сделалось ровным, и кривое переменялось на прямое. Ибо Христос упразднил противные силы, которые здесь называются горами и холмами, и оживил природные наши побуждения к добру, которые евангелист назвал наполняемыми долинами. Ибо Он для того и воплотился, чтобы восставить нашу природу в собственный ее вид. "Узрит всякая плоть, - сказано, - спасение Божие", - не иудеи только и пришельцы, но всякая плоть, ибо Евангелие пронесено по всей земле. Можно было бы сказать и многое другое, но по большей ясности пусть будет сказано это.

Иоанн приходившему креститься от него народу говорил: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойные плоды покаяния и не думайте говорить в себе: отец у нас Авраам, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму. Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь. Иудеев называет "порождениями ехиднинными", потому что они оскорбляли своих отцов и матерей; ибо это животное, - говорят, - проедает утробу матери и таким образом рождается. Притом они убивали пророков и учителей. "Будущим гневом" называет вечное наказание. "Достойные плоды покаяния" составляет не только удаление от зла, но и упражнение в добре; ибо совершение добра есть поистине плод и порождение покаяния. Не начинайте говорить в себе, что вы хорошего рода, и, надеясь на отцов, не оставляйте добродетели. Бог сможет и от камней сих дать детей патриарху; ибо почти подобное этому Он и прежде сотворил. Утроба Сарры хотя была тверже камней, однако ж она получила благодать деторождения. "Секира" есть божественный суд, исторгающий недостойных из среды живых. Если, - говорит, - не покаетесь, будете лишены жизни. Секира лежит "при корне" ваших дерев. Под "корнем" разумеется жизнь, как мы сказали. Но под "корнем" можно разуметь и родство с Авраамом. От этого родства с Авраамом, по апостолу (Рим. 11, 19-21), отсекаются те, кои недостойны быть его ветвями. Наказание - двойное, ибо грешный и бесплодный не только отсекается от сродства с праведными, но и в огонь ввергается.

И спрашивал его народ: что же нам делать? Он сказал им в ответ: у кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же. Пришли и мытари креститься, и сказали ему: учитель! что нам делать? Он отвечал им: ничего не требуйте более определенного вам. Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жаловань-

ем. Когда же народ был в ожидании, и все помышляли в сердцах своих об Иоанне, не Христос ли он, - Иоанн всем отвечал: я крону вас водою, но идёт Сильнейший меня, у Которого я недостойн развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем. Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу в житницу Свою, а солому сожжет огнем неугасимым. Многие и другое благовествовал он народу, поучая его. Иоанн вразумляет три разряда пришедших к нему: простой класс народа, мытарей и воинов. Простой класс народа он убеждает прилежать к милостыне, повелевая, чтобы имеющий две одежды уделял неимущему; мытарей убеждает не взыскивать, то есть не требовать ничего лишнего; воинов убеждает не похищать, но довольствоваться оброками, то есть жалованьем, какое обыкновенно даётся от царя. Смотри, как Иоанн простой класс народа, как незлобивых, убеждает делать нечто доброе, то есть уделять другим, а мытарей и воинов - удерживаться от зла. Ибо сии не были еще способны, не могли совершать что-нибудь доброе, а им достаточно было - не делать зла. Некоторые повеление - имеющему две одежды делиться с неимущим - понимают в нравственном смысле. Именно говорят: две одежды означают Дух Писания и букву; имеющего то и другое Иоанн побуждает сообщать совершенно ничего не имеющему; например, если кто разумеет Писание в обоих отношениях, по букве и по духу, тот пусть передает неимущему, пусть научит незнающего и даст ему по крайней мере, букву. - Добродетель Иоанна была столь высока, что все помышляли о нем, не он ли самый Христос? Отвращая таковое мнение, он говорит: различие между мной и Христом, во-первых, то, что "я крещу" водой, а Он - Духом и огнем, а другое - то, что "я недостойн даже развязать ремень обуви" Его. Что значат слова: "крестить вас Духом Святым и огнем", совершенно ясно; ибо он послал апостолам Духа, и над ними явились разделенные огненные языки (Деян. 2, 3, 4). А слова: "недостойн развязать ремень обуви", очевидно, означают то, что я недостойн поставить себя даже и в последние рабы Его. В более сокровенном смысле обувь обоих ног Господа суть - явление Его с неба на землю и сошествие с земли во ад. Способа этих двух явлений никто не может разрешить, хотя бы подобен был даже Иоанну. Ибо кто может сказать, как воплотился Господь или как сошел во ад? Слова: "Лопата Его в руке Его" означают то, что хотя Он и крестит вас, вы не думайте, что вы уже безнаказанны; но если вы в последующей за этим жизни не сохраните себя беспорочными, то Он пожжет вас огнем неугасимым. Плевел есть тот, кто имеет бесплодный ум и прилагает большую заботу только о предметах житейских. "Многое и другое благовествовал он народу, поучая его". Ибо доброе учение есть поистине утешение и справедливо называется благовестием (евангелием).

Ирод же четвертовластник, обличаемый от него за Иродиаду, жену брата своего, и за всё, что сделал Ирод худого, прибавил ко всему прочему и то, что заключил Иоанна в темницу. Когда же крестился весь народ, и Иисус, крестившись, молился: отверзлось небо, и Дух Святой нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение! Евангелист к месту вставил здесь слово об Ироде. Он как бы так говорит: хотя народ весьма высоко думал об Иоанне, но Ирод, обличаемый от него, ко всем злодеяниям своим прибавил и то, что заключил его в темницу. Повествует как бы с глубокой скорбью и сильной жалостью о том, что Ирод так неправо поступил с Иоанном, тогда как народ имел о нем высокое понятие. - "Отверзлось небо" для того, чтобы нам показать, что крещение всем отворяет небо, запертое Адамом. "Дух Святой нисшел" на Иисуса, чтобы мы познали из сего, что и на нас, когда крещаемся, приходит Дух. Ибо Господь не имел нужды в Духе, но все творит ради нас и Сам бывает первенцем во всем (Кол. 1, 18), что мы имели принять впоследствии, чтобы быть первородным во многих братиях. "Как голубь", чтобы мы научились, что нам нужно быть кроткими и чистыми. И как при Ное голубь изображал успокоение гнева Божия, так и здесь Дух Святой, потопив грех, примирил нас с Богом. И Сын слышит глас, от Отца произнесенный, чтобы показать, что и нам крещаемым он даровал сыноположение. "В Тебе Мое благоволение" - в Тебе Я успокоился.

Иисус, начиная Своё служение, был лет тридцати, и был, как думали, Сын Иосифов, Илиев, Матфатов, Левиин, Мелхийев, Ианнаев, Иосифов, Маттафиев, Амосов, Наумов, Еслимов, Наггеев, Маафов, Маттафиев, Семенев, Иосифов, Иудин, Иоаннанов, Рисаев, Зоровавелев, Салафиилев, Нириев, Мелхийев, Аддиев, Косамов, Елмодамов, Иров, Иосиев, Елиезеров, Иоримов, Матфатов, Левиин, Симеонов, Иудин, Иосифов, Ионанов, Елиакимов, Мелеаев, Маинанов, Маттафаев, Нафанов, Давидов, Исесеев,

Овидов, Воозов, Салмонов, Наассонов, Аминадавов, Арамов, Есромов, Фаресов, Иудин, Иаковлев, Исааков, Авраамов, Фаррин, Нахоров, Серухов, Рагавов, Фалеков, Еверов, Салин, Каинанов, Арфаксадов, Симов, Ноев, Ламехов, Мафусалов, Енохов, Иаредов, Малелеилов, Каинанов, Еносов, Сифов, Адамов, Божий. Господь крестился, имея тридцать лет, потому что этот возраст есть совершеннейший, и в нем человек оказывается почтенным или негодным. Лука представляет родословие Господа в порядке обратном, сравнительно с евангелистом Матфеем, чтобы показать, что родившийся ныне по плоти есть от Бога, - ибо смотри, как родословие восходит до Бога, - и вместе, чтобы мы знали, что Он воплотился для того, чтобы всех посредствующих отцов возвести к Богу и сделать сынами. Могу сказать и иначе: рождение Господа, как бессеменное, встречало неверие. Поэтому евангелист, желая показать, что и в другое время человек был без семени, от низших восходит до Адама и Бога. Он говорит как бы так: если ты не веруешь, как второй Адам родился без семени, то, прошу, обратись умом к первому Адаму, и ты найдешь, что он сотворен Богом без семени, и после сего не будь неверен. Некоторые спрашивают: как Матфей называет Иосифа сыном Иаковлевым, а Лука - Илиевым? Ибо невозможно, - говорят, - одному и тому же быть сыном двух отцов. На это отвечают, что Иаков и Илий были единоутробные братья, но от разных отцов, что, по смерти Илия, жену его взял Иаков, чтобы восставить от нее детей, и что поэтому Иосиф называется сыном Иаковлевым по природе, а Илиевым - по Закону. Ибо Иаков действительно родил его по природе, и он был родной сын его, а сыном Илиевым он был только по Закону. Ибо Закон повелевал, чтобы жена умершего бездетным сочетавалась с его братом и чтобы родившееся от сего союза считалось дитятею умершего (Втор. 25, 5. 6), хотя по природе оно было от живого. Поэтому евангелисты говорят верно, и не противоречат друг другу. Матфей записал природного отца Иосифа, а Лука - причитающегося ему отцом по Закону, то есть Илия; а оба показывают, что Господь родился для того, чтобы освятить природу и Закон.

Глава четвертая

Иисус, исполненный Духа Святаго, возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню. Там сорок дней Он был искушаем от диавола и ничего не ел в эти дни, а по прошествии их напоследок взалкал. И сказал Ему диавол: если Ты Сын Божий, то вели этому камню сделаться хлебом. Иисус сказал ему в ответ: написано, что не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим. И, возведя Его на высокую гору, диавол показал Ему все царства вселенной во мгновение времени, и сказал Ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее; итак, если Ты поклонись мне, то всё будет Твое. Иисус сказал ему в ответ: отойди от Меня, сатана; написано: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи. И повел Его в Иерусалим, и поставил Его на крыле храма, и сказал Ему: если Ты Сын Божий, бросься отсюда вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе сохранить Тебя; и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею. Иисус сказал ему в ответ: сказано: не искушай Господа Бога твоего. Господь крестился для того, чтобы освятить воды для нас, имеющих вкусить благодати. После Крещения "поведен был Духом в пустыню", ибо Дух Святой вводил Его в борьбу против диавола. Уходит "в пустыню" затем, чтобы дать диаволу повод к нападению на Себя, ибо он приступает к нам особенно тогда, когда мы уединились. Постится "сорок дней" и не превышает меры поста Моисеева и Илиина, чтобы тем не подать сатане мысль, что Он больше их, но чтобы он приступил к Нему, думая, что и Он - человек, а вместе и для того, чтобы не показаться воплотившимся только призрачно. "Искушается" после Крещения, чтобы нам показать, что после крещения нас встретят искушения. Постится потому, что пост есть великое оружие в искушениях, и потому, что после крещения нам должно предаваться не чувственным наслаждениям, а посту. Враг нападает на Него сначала пресыщением, как и на Адама (Быт. 3), потом - любостыжанием, показав Ему все царства. Как показал? Некоторые говорят, что представил Ему их в мысли. Но я думаю, что не в мысли, а чувственно показал Ему их, подставив пред очи в призраке, а не в воображении Господа. Далее, нападает на Него тщеславием, ибо говорит: "если Ты Сын Божий, бросься вниз". Пустословил это, лаская Его, чтобы Он, обманувшись лестью и желая показать Себя Сыном Божиим, бросился вниз и таким образом открылся пред ним, кто Он, Но смотри, как Господь поражает его Писанием. "Не искушай, - говорит, - Господа Бога твоего", ибо никто не должен подвергать себя очевидной опасности в самообольщении, что Бог ему поможет. Заметь и то, что

знать Писания весьма полезно; ибо и Господь поразил сатану Писаниями. "Не хлебом одним будет жить человек", это - Моисеево изречение о манне (Втор, 8, 3); ибо хотя манна была не хлеб, однако ж, питала народ. Равным образом Моисеевы изречения и сии: "Господу Богу твоему поклоняйся" и "не искушай" (Втор. 6, 13. 16).

И, окончив всё искушение, диавол отошел от Него до времени. И возвратился Иисус в силе духа в Галилею; и разнеслась молва о Нем по всей окрестной стране. Он учил в синагогах их, и от всех был прославляем.

Хотя Господь искушаем был тремя искушениями, однако Лука говорит, что Он окончил всё искушение, потому что основания всех искушений суть три сии: пресыщение, любостяжание, тщеславие. Искушение пресыщения Господь отразил словами: "не хлебом одним будет жить человек". Прежде других искушений навел это искушение на Него, как и на Адама. Ибо Адама он не мог запнуть ни любостяжанием, так как Адам, будучи один, не имел против кого бы желать более; ни гневом, ибо не на кого было ему гневаться; ни завистью; а запнул его чревоугодием. Искушение любостяжания Господь отразил тем, что не пал, не поклонился перед ним. Ибо, когда он чувственно показал все царства в призраке, Господь не покорился ему. Некоторые разумели это о царствах не чувственных, но мыслимых, что он, например, показал Ему царство невоздержания, царство зависти и вообще всех грехов и говорил Ему как бы так: если Ты хочешь царствовать над всеми страстями и на то пришел, чтобы пленить одержимых мной, то пади и поклонись мне, и получи всех, над которыми я царствую. Господь хочет царствовать и на то пришел, но царствовать не с грехом, не без борьбы, но после подвига и победы. Так разумели некоторые. Кому угодно, пусть так и понимают. Отразил Господь и искушение тщеславия словами Писания. Господи, избавь нас от сих трех глав змия! - "Возвратился Иисус в силе духа". Мне кажется, что Иисус возвратился в состоянии вдохновения, ибо это значит "в силе духа". Глубоко внимай Писанию, потому что тогда написано: "в силе духа", когда Он победил искусителя и явил силу Свою. Слова: "отошел от Него до времени" имеют такой смысл: диавол нападает на Господа двумя чувствованиями, - удовольствием и скорбью; удовольствием он напал на Господа, например, на горе; а отступил от Него до времени, то есть до времени Креста, ибо тогда намеревался напасть на Него скорбью.

И пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать. Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу проповедовать лето Господне благоприятное. И, закрыв книгу и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него. И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами. Господь пожелал явить Себя израильтянам, потому что и помазан был от Бога и Отца на то, чтобы спасти живущих в поднебесной. Чудно устроляет Он это. Прежде иных Он является жителям Назарета, с которыми был воспитан, чтобы и нас научить, что нужно благодетельствовать прежде своим и научить их, а потом изливать человеколюбие и на прочих. Когда подали Ему книгу, Он ее разгнул и нашел не то, что случайно попало, но чего Сам желал. Ибо не думай, будто Он открыл книгу и случайно нашлось то место, в котором написано о Нем; это случилось по Его желанию. Что же было написано? "Дух Господень помазал Меня", то есть посвятил Меня, поставил Меня на благовествование "нищим", то есть язычникам, которые, не имея ни закона, ни пророков, действительно были в большой нищете. "Сокрушенные сердцем" были, быть может, израильтяне, у которых сердце сначала было велико и высоко и было домом Божиим, а впоследствии, когда они стали служить идолам и грешить разным образом, сердце их сокрушилось и расстроилось, став вместо дома Божия вертепом разбойников. Итак, Господь пришел, чтобы и их исцелить, и дать "пленным освобождение" и "слепым прозрение", язычникам и израильтянам. Ибо обе сии части были и пленными у сатаны, и слепыми. Можно разуметь это и о мертвых. Ибо и они, быв пленными, и сокрушенными, через Воскресение освободились из-под власти ада. - Проповедал "лето Господне благоприятное". Что же это за лето благоприятное? Быть может, и будущий век, о котором Господь проповедал, говоря: "ив тот день вы не спросите Меня ни о чем" (Ин. 16, 23), и опять: "наступает время, когда мертвые оживут" (Ин. 5, 25). Но приятное лето есть и время пришествия Господа во плоти. О

нем Павел говорит: "теперь время благоприятное, теперь день спасения" (2 Кор. 6, 2). Прочитав это, Он сказал: "Ныне исполнилось писание сие, слышанное вами", очевидно, указывая в Себе слушателям Того, о Котором это писано.

И все засвидетельствовали Ему это, и дивились словам благодати, исходившим из уст Его, и говорили: не Иосифов ли это сын? Он сказал им: конечно, вы скажете Мне присловие: врач! исцели Самого Себя; сделай и здесь, в Твоем отечестве, то, что, мы слышали, было в Капернауме. И сказал: истинно говорю вам: никакой пророк не принимается в своем отечестве. Поистине говорю вам: много вдов было в Израиле во дни Илии, когда заключено было небо три года и шесть месяцев, так что сделался большой голод по всей земле, и ни к одной из них не был послан Илия, а только ко вдове в Сарепту Сидонскую; много также было прокаженных в Израиле при пророке Елисее, и ни один из них не очистился, кроме Неемана Сириянина. Услышав это, все в синагоге исполнились ярости и, встав, выгнали Его вон из города и повели на вершину горы, на которой город их был построен, чтобы свергнуть Его; но Он, пройдя среди них, удалился. Народ, слушая речь Христову, удивлялся словам благодати; удивляясь же, насмеялся над Ним, говоря: не это ли сын плотника? Между тем, что препятствовало быть Ему достойным удивления и поклонения? Не видишь ли, какие творит Он дела? Не слышишь ли, какие Он говорит речи? Несмотря на то, ты осмеиваешь отца Его? О них-то, как нельзя более справедливо, можно сказать: "народ глупый и неразумный, у которого есть глаза, а не видит, у которого есть уши, а не слышит" (Иер. 5, 21). Что же говорит им Господь? Конечно, вы скажете Мне: сделай и в отечестве Своем те же чудеса, какие и в Капернауме сделал. Ибо это значит: "врач! исцели Самого Себя". Это была общая у иудеев поговорка, которую они обращали к больным врачам. Но Я говорю вам, что Я сделал бы много знамений и у вас, Моих соотечественников, но знаю общую и со всеми случающуюся страсть - презирать и самые отличные дела, коль скоро они перестают быть редкими, а становятся общими и обыкновенными, и когда все могут свободно наслаждаться ими. Ибо люди всегда имеют обычай заботиться о редком и странном и ему дивиться, а общее и обычное - презирать. Поэтому ни один пророк не ценится в своем отечестве, но если он придет из какой-нибудь другой страны, ему удивляются. Так и Илию вдовы иудейские не приняли, а сарептянина приняла. И Елисей очистил от проказы иноземца, потому что сей явил веру к нему, тогда как знакомые соотечественники его не верили ему, и потому не очищались. Подобным образом и вы, соотечественники Мои, считаете Меня достойным не удивления, а презрения, а потому и Я знамений не творю. Жители же Капернаума считают Меня достойным удивления, и Я знамения творю, и принят ими. Слышавшие это в синагоге наполнялись яростью, что достойно удивления, и думали бросить Его с утеса. Но Он, пройдя среди них, ушел, не потому, впрочем, будто Он бегал от страданий, но потому, что ждал определенного времени. Ибо Он пришел пострадать за нас; а теперь, когда еще начиналась Его проповедь, Ему не должно было предавать Себя на смерть, но тогда скончаться, когда уже научит достаточно. Из сего ясно, что когда Он был распят, не против Его воли был распят, но добровольно предал Себя на смерть. - Знай, что отечество пророков - синагога иудейская, у которой они в бесчестии. Ею пророки не приняты, а мы чужеродные приняли их. Ибо вдовица, то есть церковь из язычников, приняла Илию, то есть пророческое слово, когда в Иудее был голод духовный, то есть голод слышания слова Божия (Ам. 8, 11). О сей-то вдове говорит пророк: "у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа" (Ис. 54, 1), и в другом месте: "даже бесплодная рождает семь раз, а многоплодная изнемогает" (1 Цар. 2, 5).

И пришел в Капернаум, город Галилейский, и учил их в дни субботние. И дивились учению Его, ибо слово Его было со властью. Был в синагоге человек, имевший нечистого духа бесовского, и он закричал громким голосом: оставь; что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас; знаю Тебя, кто Ты, Святый Божий. Иисус запретил ему, сказав: замолчи и выйди из него. И бес, повергнув его посреди синагоги, вышел из него, нимало не повредив ему. И напал на всех ужас, и рассуждали между собою: что это значит, что Он со властью и силою повелевает нечистым духам, и они выходят? И разнесся слух о Нем по всем окрестным местам. Поскольку ни разум, ни учение не привлекают неверных к вере, то Господь присоединяет чудотворения, как самое действительное средство. Итак, творит чудеса в Капернауме, ибо жители сего города были самые неверные и для веры нуждались во многих чудесах. Итак, когда Он достаточно научил, и притом как имеющий власть (ибо Он не

говорил: "Это говорит Господь", но: "Я говорю вам", потому что Он был не из числа пророков, но истинный Сын Божий), после этого присоединяет и чудо, именно: исцеляет мучимого бесом. Бес сначала обнаруживает вражду, чтобы свидетельство его было достовернее, потом приводит свидетельство: "знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий". Сначала упрекает Его: зачем Ты пришел сюда погубить нас? Потом ласкает Его, думая, что Господь, увлеченный лаской, оставит его. Но Господь, научая не пользоваться свидетельством и представлением от беса, говорит: "замолчи и выйди из него". Впрочем, позволяет бесу повергнуть человека, чтобы присутствующие узнали, что он подлинно имеет беса, которому и слова принадлежали, хотя орудием был язык человека. И все говорили друг другу, удивляясь случившемуся и говоря: что это за слово, то есть что это за повеление, которым Он повелевает: выйди из него и замолчи? - Знай же, что и ныне многие имеют бесов, именно те, кои исполняют пожелания бесов; например, кто гневлив, тот имеет беса гнева. Но когда придет Иисус в синагогу, то есть когда ум будет сосредоточен, а не рассеян, тогда скажет бесу гнева, доселе неукротимому: "замолчи"; и он тотчас выйдет из человека, повергнув его на средину. Что же значит бросить на средину, знай: человек должен быть ни совершенно гневлив и раздражителен, ибо это свойственно зверям, ни совершенно безгневен, ибо это свойственно бесчувственному, но идти средним путем и иметь гнев против злобы. Итак, когда дух лукавый бросит кого-нибудь на средину, то уходит от него.

Выйдя из синагоги, Он вошел в дом Симона; теща же Сиимова была одержима сильною горячкою; и просили Его о ней. Подойдя к ней, Он запретил горячке; и оставила ее. Она тотчас встала и служила им. При захождении же солнца все, имевшие больных различными болезнями, приводили их к Нему и Он, возлагая на каждого из них руки, исцелял их. Выходили также и бесы из многих с криком и говорили: Ты Христос, Сын Божий. А Он запрещал им сказывать, что они знают, что Он Христос. Когда же настал день, Он, выйдя из дома, пошел в пустынное место, и народ искал Его и, придя к Нему, удерживал Его, чтобы не уходил от них. Но Он сказал им: и другим городам благовествовать Я должен Царствие Божие, ибо на то Я послан. И проповедовал в синагогах Галилейских. Господь всех питался гостеприимством учеников, подобно как и теперь Он принят Петром и исцеляет тещу его, чтобы и тебя научить не отказываться от благорасположения бедных. Не просто исцеляет ее от болезни, но придает ей крепкое здоровье и силу для служения. Если и мы примем Его, Он угасит нашу горячку, горячку гнева и нехотения, и восставит нас так, что мы в состоянии будем служить Ему, то есть делать угодное Ему. - Посмотри, прошу тебя, и на веру народа, как он и при захождении солнца приносил больных и не удерживался временем. - Не позволяет бесам говорить так потому, что не нуждается в похвале от нечистых, ибо "неприятна похвала в устах грешника" (Сир. 15, 9), так и потому, что не желает возжечь в евреях зависть при похвале Ему от всех. Народ ищет Его, хотя Он ушел в пустое место и удерживает Его. Но Он не ограничивается одним местом, а говорит, что Мне должно благовестить Царство Божие и другим городам. Поэтому и нам не должно быть ленивыми, не довольствоваться одним местом заключения, но всюду обходить, чтобы кому-нибудь принести пользу.

Глава пятая

Однажды, когда народ теснился к Нему, чтобы слышать слово Божие, а Он стоял у озера Геннисаретского, увидел Он две лодки, стоящие на озере; а рыболовы, выйдя из них, вымывали сети. Войдя в одну лодку, которая была Сиимова, Он просил его отплыть несколько от берега и, сев, учил народ из лодки. Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова. Симон сказал Ему в ответ; Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сеть. Сделав это, они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась. И дали знак товарищам, находившимся на другой лодке, чтобы пришли помочь им; и пришли, и наполнили обе лодки, так что они начинали тонуть. Увидев это, Симон Петр припал к коленям Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный. Ибо ужас объял его и всех, бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных; также и Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, бывших товарищами Симону. И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков. И, вытащив обе лодки на берег, оставили всё и последовали за Ним. Господь убегает от славы, а она тем более преследует Его. Когда народ теснился около Него, Он всходит на корабль, чтобы с корабля учить стоящих на берегу моря,

так что все находились пред лицом Его, и никто не ушел за спину. А за то, что Он учил с корабля, Он не оставил владетеля его без награды. Он даже вдвойне его облагодетельствовал: одарил его множеством рыб и сделал Своим учеником. Подивись смотрению Господа, как Он каждого привлекает через свойственное и сродное ему средство, например: волхвов - посредством звезды, а рыбаков - посредством рыб. Заметь и кротость Христа, как Он умоляет Петра отплыть от земли, ибо "просил", разумей, вместо "умолял", и то, как благопокорен был Петр: Человека, Которого не видал, он принял на свой корабль и во всем ему повинуетя. Когда Сей сказал ему, чтобы он отплыл на глубину, тот не отяготился, не сказал: всю ночь я трудился и ничего не приобрел, и Тебя ли теперь послушаю, и вдамся в новые труды? Ничего такого он не сказал, но напротив: "по слову Твоему закину сеть". Так Петр был тепл в вере и прежде веры! За то и поймал он столько рыб, что не мог один вытащить их, а знаками пригласил и соучастников, то есть общников, бывших на другом корабле. Знаками пригласил их потому, что пораженный необычайной ловлей не мог говорить. Далее, Петр в глубоком благоговении просит Иисуса сойти с корабля, говоря о себе, что он грешник и недостойн быть вместе с Ним. Если хочешь, понимай это и в переносном смысле. Корабль есть синагога иудейская. Петр представляет образ учителей Закона. Учители, бывшие до Христа, всю ночь трудились (ибо время до пришествия Христова - ночь) и ничего не достигли. А когда пришел Христос и настал день (Рим. 13, 12), то апостолы, поставленные на место законоучителей, по слову, то есть по заповеди Его, закидывают сеть Евангелия и уловляют множество людей. Но апостолы одни не могут вытащить сеть с рыбами, а приглашают и соучастников своих, и сообщников, и влекут вместе с ними. Это суть пастыри и учителя церквей всех времен; они, преподавая и объясняя учение апостольское, помогают апостолам ловить человеков. Обрати внимание и на выражение: "закинули сеть". Ибо Евангелие есть сеть, имеющая изложение речи смиренное, простое и приближенное к простоте слушателей; поэтому и говорится, что оно закинуто. Если же кто скажет, что через закидывание сети означает глубина мыслей, то и с этим можно согласиться. Итак, исполнилось слово пророка, сказавшего: "Вот, Я пошлю множество рыбаков, говорит Господь, и будут ловить их; а потом пошлю множество охотников, и они погонят их со всякой горы, и со всякого холма, и из ущелий скал" (Иер. 16, 16). Рыбьями назвал он святых апостолов, а ловцами правителей и учителей церкви последующих времен.

Когда Иисус был в одном городе, пришел человек весь в проказе и, увидев Иисуса, пал ниц, умоляя Его и говоря: Господи! если хочешь, можешь меня очистить. Он простер руку, прикоснулся к нему и сказал: хочу, очистишься. И тотчас проказа сошла с него. И Он повелел ему никому не сказывать, а пойти показаться священнику и принести жертву за очищение свое, как повелел Моисей, во свидетельство им. Но тем более распространялась молва о Нем, и великое множество народа стекалось к Нему слушать и врачеваться у Него от болезней своих. Но Он уходил в пустынные места и молился. Прокаженный сей достоин удивления, потому что имеет о Господе мысль, достойную Бога, и говорит: "если хочешь, можешь меня очистить". Это показывает, что он помышляет о Христе как о Боге. Ибо он пришел не как ко врачу (так как проказа неизлечима руками врачей), но как к Богу; ибо Ему Одному возможно исцелять от такого рода болезней. Господь "прикасается" к нему не без причины. Но поскольку, по Закону, прикасающийся к прокаженному считался нечистым, то, желая показать, что Он не имеет нужды соблюдать подобные мелкие предписания Закона, но Сам есть Господь Закона, и что чистый несколько не оскверняется от кажущегося нечистым, но что проказа душевная, именно она, оскверняет, - для сей цели прикасается, а вместе и для того, чтобы показать, что святая Плоть Его имеет Божественную силу - очищать и животворить, как истинная Плоть Бога Слова. Заповедует прокаженному не сказывать никому о Нем для того, чтобы научить не искать похвалы от тех, кому благотворим; но говорит: пойдя, покажись священнику и принеси дар во свидетельство им. Ибо Закон был такой, чтобы священник осматривал прокаженных и определял, очистились ли они, и если прокаженный очистился в семь дней, он оставался внутри города, если же нет, был изгнан (Лев, 13). Поэтому-то Господь сказал: ступай, покажись священнику и принеси дар. Какой же был дар? Две птицы (Лев. 14). Что значит: "во свидетельство им"? Значит - в обличение их и осуждение; чтобы, если будут обвинять Меня, как преступника Закона, убедились, что Я не преступаю его, убедились из повеления тебе принести дар, заповеданный Моисеем. Кстати, можно сказать и о том, как эти две птицы приносились Богу. Одну птицу заколали, и кровь ее брали в новый глиняный

сосуд; потом оба крыла другой птицы обмакивали в крови и таким образом отпускали птицу живой. Сим изображалось то, что имело сбыться на Христе. Два крыла суть две природы Христа, Божеская и человеческая, из коих одна была заклана, то есть человеческая, а другая осталась живой. Ибо природа Божественная пребыла бесстрастной, помазавшись кровью природы пострадавшей и страдание восприняв на себя. Кровь Господа принял новый глиняный сосуд, то есть новый народ из язычников, способный к принятию Нового Завета. Смотри: когда кто уже очистится от проказы, тогда достоин приносить этот дар, то есть закапать Христа и священнодействовать. Ибо прокаженный и нечистый по душе не может быть удостоен приносить такие дары, то есть приносить Тело и Кровь Господа, соединенные с Божеской природой. Внимай и тому, какое несказанное преимущество имеет Господь над Моисеем. Моисей, когда сестра его поражена была проказой, не мог уврачевать ее, хотя много молился (Чис. 12, 10-15), а Господь очистил прокаженного одним словом. Заметь и смирение Господа, как Он, когда народ желал прикасаться Ему, с особенной охотой проводил время в пустынях и молился. Так Он во всем подавал нам образец - молиться наедине и уклоняться от славы.

В один день, когда Он учил, и сидели тут фарисеи и законоучители, пришедшие из всех мест Галилеи и Иудеи и из Иерусалима, и сила Господня являлась в исцелении больных, - вот, принесли некоторые на постели человека, который был расслаблен, и старались внести его в дом и положить перед Иисусом; и, не найдя, где пронести его за многолюдством, влезли на верх дома и сквозь кровлю спустили его с постелью на средину пред Иисуса. И Он, видя веру их, сказал человеку тому: прощаются тебе грехи твои. Книжники и фарисеи начали рассуждать, говоря: кто это, который богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Иисус, уразумев помышления их, сказал им в ответ: что вы помышляете в сердцах ваших? Что легче сказать: прощаются тебе грехи твои, или сказать: встань и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, - сказал Он расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. И он тотчас встал перед ними, взял, на чём лежал, и пошел в дом свой, славя Бога. И ужас объял всех, и славили Бога и, быв исполнены страха, говорили: чудные дела видели мы ныне.

Перед собранием врагов Господу нужно было совершить какое-нибудь новейшее знамение. Поэтому Он исцеляет человека, болящего неизлечимой болезнью, чтобы через уврачевание такой болезни уврачевать и неисцельное безумие фарисеев. Сначала Он врачует болезни души, сказав: оставляются тебе грехи твои, - чтобы мы знали, что многие болезни рождаются от грехов; потом исцеляет и немощь тела, видя веру принесших. Ибо Он часто по вере одних спасает других. А фарисеи говорят: что Он произносит хулы? Кто может отпускать грехи, кроме одного Бога? Говорят они это, осуждая Его на смерть. Ибо Закон повелевал наказывать смертью того, кто скажет хулу на Бога (Лев. 24, 16). Господь, чтобы показать им, что Он есть истинный Бог и не выдает себя за Бога по тщеславию, убеждает их другим знамением. Он сам узнает, о чем они помышляли в себе. Отсюда совершенно явно, что Он Бог, ибо знать сердца свойственно Богу (1 Пар. 28, 9; 2 Пар. 6, 30). Итак, Он говорит: что вам кажется удобнее - грехи отпустить или телу дать здоровье? Конечно, по вашему мнению, отпущение грехов кажется удобнее, как дело невидимое и необличимое, хотя оно труднее, - а выздоровление тела кажется труднее, как дело видимое, хотя в сущности оно удобнее. Однако ж Я сделаю и то, и другое, и через исцеление тела, что для вас кажется труднейшим, удостоверю и в уврачевании души, которое хотя и трудно, но, как невидимое, вам кажется удобным. Смотри: грехи оставляются на земле. Ибо пока мы находимся на земле, мы можем загладить наши грехи, а после того, как переселимся с земли, мы уже не можем сами загладить наших грехов исповедью: ибо дверь заперта. Но об этом предмете мы сказали обширнее в объяснении других евангелистов (см. Мф. 9; Мк. 2).

После сего Иисус вышел и увидел мытаря, именем Левия, сидящего у сбора пошлин, и говорит ему: следуй за Мною. И он, оставив всё, встал и последовал за Ним. И сделал для Него Левий в доме своем большое угощение; и там было множество мытарей и других, которые возлежали с ними. Книжники же и фарисеи роптали и говорили ученикам Его: зачем вы едите и пьете с мытарями и грешниками? Иисус же сказал им в ответ: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию. Матфей не прикрывает, но прямо

объявляет свое имя, говоря: "Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфей" (Мф. 9, 9). Но Лука и Марк, из уважения к евангелисту, выставляют другое имя его, именно Левий. Подивись человеколюбию Божию, как Он похищает сосуды лукавого. Ибо мытарь - сосуд лукавого и зверь лукавый. Испытавшие жестокости сборщиков знают это. Ибо мытари суть те, кои откупают народные подати, чтобы через то приобрести выгоду и уплатить повинности за собственные души. Господь не только Матфея приобрел, но старался приобрести и других мытарей, с которыми Он обедал. Ибо Он затем и благоволил есть с ними, чтобы привлечь и их. Смотри же, что слышат фарисеи, обвинявшие Его. Я, - говорит, - не пришел призвать праведников, то есть вас, которые сами себя делаете праведниками, а пришел призвать грешников, не для того, впрочем, чтоб они оставались во грехе, но чтобы покаялись. И иначе: Я не пришел праведных призвать, потому что не нахожу их, так как все согрешили (Пс. 13, 1-3); если бы можно найти было праведных, Я не пришел бы. Мытарь же есть и всякий, кто работает миродержителю и вносит подать плоти. Чревоугодник платит подать плоти яствами, блудник - нечистыми связями, иной - иным. Когда же Господь, то есть Евангельское Слово, увидит его "сидящего" у сбора пошлин, то есть не преуспевающим, не идущим вперед и не подвижающимся на большее зло, но как бы бездеятельным, то восставит его от зла, и он последует за Иисусом и примет Господа в дом души своей. А фарисеи, надменные и отсеченные бесы (ибо фарисей означает отсеченный от других), ропщут на то, что Он ест с грешниками.

Они же сказали Ему: почему ученики Иоанновы постятся часто и молитвы творят, также и фарисейские, а Твои едят и пьют? Он сказал им: можете ли заставить сынов чертога брачного поститься, когда с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни. При сем сказал им притчу: никто не приставляет заплат к ветхой одежде, отодрав от новой одежды; а иначе и новую раздерет, и к старой не подойдет заплата от новой. И никто не вливает молодого вина в мехи ветхие; а иначе молодое вино прорвет мехи, и само вытечет, и мехи пропадут; но молодое вино должно вливать в мехи новые; тогда сбережется и то, и другое. И никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого, ибо говорит: старое лучше. Об этом мы сказали в объяснении на Евангелие от Матфея (см. гл. 9 и Мк. 2) и теперь скажем кратко, что сынами брака называет апостолов. Пришествие Господа уподобляется браку, потому что Он принял Церковь в Невесту Себе. Поэтому апостолам теперь не нужно поститься. Ученики Иоанновы должны поститься, так как учитель их совершал добродетель с трудом и болезнью. Ибо сказано: "пришел Иоанн, ни ест, ни пьет" (Мф. 11, 18). А Мои ученики, как пребывающие со Мною - Богом Словом, теперь не нуждаются в пользе поста, потому что они от сего самого (пребывания со Мною) благодетельствованы и Мною сохраняются. Когда же Я буду взят, а они будут посланы на проповедь, тогда они будут и поститься, и молиться, как приготовившиеся к великим подвигам. И иначе: теперь, будучи слабы и еще не обновлены Духом, они подобны старым мехам и старой одежде. Поэтому их не должно обременять каким-нибудь очень трудным образом жизни, подобно как и к обветшавшей одежде не пришивают новой заплаты. Итак, можешь принять, что старым мехам уподоблены апостолы как еще слабые, а можешь разуметь, что им уподоблены и фарисеи.

Глава шестая

В субботу, первую по второму дне Пасхи, случилось Ему проходить засеянными полями, и ученики Его срывали колосья и ели, растирая руками. Некоторые же из фарисеев сказали им; зачем вы делаете то, чего не должно делать в субботы? Иисус сказал им в ответ: разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? Как он вошел в дом Божий, взял хлебы предложения, которых не должно было есть никому, кроме одних священников, и ел, и дал бывший с ним? И сказал им: Сын Человеческий есть господин и субботы. Иудеи всякий праздник называли субботой, ибо суббота - значит покой. Часто праздник встречался в пятницу, а эту пятницу, ради праздника, называли субботой. Потом собственно субботу называли второпервой, как вторую после предшествовавшего иного праздника и субботы. Подобное случилось и тогда, и суббота сия названа второпервой. Фарисеям, обвиняющим учеников за то, что они в субботу ели, "срываая", то есть сощипывая, колосья и кроша, то есть растирая руками, Господь указывает на Давида, взалкавшего и евшего хлебы предложения. Ибо он, бегая от Саула, прибыл к первосвященнику

Авифару и обманул его, сказав, что царь послал его на одно нужное дело, и в алчбе взял от священника хлеба предложения, которых каждый день предлагалось на священной трапезе по двенадцати, по шести с правой и по шести с левой руки (Лев. 24, 5. 6). Получил он также и меч Голиафа (1 Цар. 21, 1-9). Господь, напоминая им эту историю, поступком Давидовым пристыжает их. Если вы, - говорит, - Давида почитаете, то как же осуждаете Моих учеников? И иначе: Сын Человеческий, то есть Я, господин субботы, и как Создатель и Творец, и Владыка, и Законоположник, имею власть разрушить субботу. "Сыном Человеческим" мог быть назван не иной кто, как Христос, который будучи Сыном Божиим, ради человеков пречудно соизволил быть и именоваться Сыном Человеческим. Ибо нет ничего нового в том, что меня и тебя называют сыном человеческого, а то замечательно, что Он, пречудно вочеловечившийся, называется Сыном Человеческим.

Случилось же и в другую субботу войти Ему в синагогу и учить. Там был человек, у которого правая рука была сухая. Книжники же и фарисеи наблюдали за Ним, не исцелит ли в субботу, чтобы найти обвинение против Него. Но Он, зная помышления их, сказал человеку, имеющему сухую руку: встань и выступи на средину. И он встал и выступил. Тогда сказал им Иисус: спрошу Я вас: что должно делать в субботу? добро, или зло? спасти душу, или погубить? Они молчали. И, посмотрев на всех их, сказал тому человеку: протяни руку твою. Он так и сделал; и стала рука его здорова, как другая. Они же пришли в бешенство и говорили между собою, что бы им сделать с Иисусом. Что мы сказали в объяснении на Евангелие от Матфея, то известно (см. гл. 11; Мк. 3). А теперь скажем, что сухую имеет руку тот, кто не совершает никаких дел благочестия. Ибо рука есть орудие деятельности, а у кого она иссохла, тот, без сомнения, празден. Итак, кто желает вылечить свою руку, уврачу-ет ее в субботу. Поясним. Не может тот совершать дела благочестия, кто прежде не успокоится от злобы. Уклонись прежде от зла, и тогда сотвори благое (Пс. 36, 27). Итак, когда будешь субботаствовать, то есть покоиться от злых дел, тогда прострешь руку твою на дела благочестия, и она у тебя восстановится. Прилично сказать: "стала рука его здорова". Ибо было время, когда человеческая природа имела деятельность добрую и руку, то есть деятельную силу, здоровую; потом утратила ее и по благодати Христовой снова приобрела ее, и возвратилась к прежнему добру.

В те дни взшел Он на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу. Когда же настал день, призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал Апостолами: Симона, которого и назвал Петром, и Андрея, брата его, Иакова и Иоанна, Филиппа и Варфоломея, Матфея и Фому, Иакова Алфеева и Симона, прозываемого Зилотом, Иуду Иаковлева и Иуду Искарюта, который потом сделался предателем. И, сойдя с ними, стал Он на ровном месте, и множество учеников Его, и много народа из всей Иудеи и Иерусалима и приморских мест Тирских и Сидонских, которые пришли послушать Его и исцелиться от болезней своих, также и страждущие от нечистых духов; и исцелялись. И весь народ искал прикасаться к Нему, потому что от Него исходила сила и исцеляла всех. Господь все творит в наше научение, чтобы и мы также делали, как Он. Вот, например, Он намерен молиться. Он восходит на гору. Ибо молиться должно, успокоившись от дел и не пред лицом многих, и молиться через всю ночь, а не так, чтоб стать на молитву и сейчас же перестать. - Избирает учеников после молитвы, желая научить, чтобы и мы, когда нам придется поставить кого-нибудь на духовное служение, брались за это дело с молитвой, искали руководства от Бога и Его просили показать нам достойного. - Избрал двенадцать, сходит с горы, чтобы исцелить пришедших из городов и облагодетельствовать вдвойне, именно: по душе и по телу. Ибо слушай: "пришли послушать Его" - это врачевание душ; "и исцелиться от болезней своих" - это врачевание тел. - "От Него исходила сила и исцеляла всех". Пророки и другие святые не имели силы, исходящей от них, ибо они не были сами источниками сил. А Господь имел силу, исходящую от Него, ибо Он Сам был источник силы, тогда как пророки и святые получали особенную силу свыше.

И Он, возведя очи Свои на учеников Своих, говорил: Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие. Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь. Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь. Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах. Так поступали с пророками отцы их. Напротив, горе вам, богатые! ибо вы

уже получили свое утешение. Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете. Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо! ибо так поступали с лжепророками отцы их. Господь, рукоположив учеников, через блаженства и учение приводит их в более духовное состояние. Ибо Он ведет речь с обращением к ним. И, во-первых, ублажает бедных; хочешь, разумеи под ними смиренномудрых, хочешь - ведущих жизнь несребролюбивую. Вообще же все блаженства научают нас умеренности, смирению, уничижению, перенесению поношений. Подобно как "горе" назначается в удел тем, кои богаты в нынешнем веке (о коих говорит, что они получают утешение, то есть здесь, в настоящем веке, вкушают радости, веселятся, наслаждаются удовольствиями и получают похвалы). Устрашимся, братие, поскольку горе тем, кои имеют похвалу от людей. Ибо должно заслужить похвалу и от людей, но прежде от Бога.

Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинаящих вас и молитесь за обижающих вас. Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку. Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад. И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними. И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если займы даёте тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд. Апостолы имели быть посланы на проповедь и потому ожидали себе многих гонителей и наветников. Итак, если б апостолы, тяготясь гонением, потом желая отомстить оскорбителям, умолкли и перестали бы учить, то солнце Евангелия погасло бы. Поэтому-то Господь предварительно убеждает апостолов не приступать к мщению врагам, но все случающееся переносить мужественно, будет ли кто обижать их, или несправедливо злоумышлять против них. Так и Сам Он поступил на Кресте, говоря: "Отче! прости им, ибо не знают, что делают" (Лк. 23, 34). Потом, чтобы апостолы не сказали, что такая заповедь - любить врагов - невозможна, Он говорит: чего желаешь ты себе самому, то делай и другим, и будь в отношении к другим таков, каковыми желаешь иметь в отношении к тебе самому других. Если желаешь, чтобы враги твои были для тебя суровы, несострадательны и гневливы, то будь и ты таков. Если же, напротив, желаешь, чтобы они были добры и сострадательны, и непамятозлобивы, то не считай невозможным делом - и самому быть таковым. Видишь ли врожденный закон, в сердцах наших написанный? Так и Господь сказал: "вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его" (Иер. 31, 33). Потом предлагает им и другое побуждение, именно: если вы любите любящих вас, то вы подобны грешникам и язычникам; если же вы любите злобствующих на вас, то вы подобны Богу, который благ к неблагодарным и злым. Итак, чего вы желаете: грешникам ли быть подобными, или Богу? Видишь ли Божественное учение? Сначала Он убеждал тебя законом естественным: чего желаешь себе, то делай и другим; потом убеждает и кончиной, и наградой, ибо в награду вам обещает то, что вы будете подобны Богу.

Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете; давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какую мерою мерите, такую же отмерится и вам. Сказал также им притчу: может ли слепой водить слепого? не оба ли упадут в яму? Ученик не бывает выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его. Господь отсекает от наших душ самую трудную болезнью, разумею, корень высокомерия. Ибо кто не надзирает за самим собой, а только за ближним подсматривает и желает его опорочить, тот, очевидно, плененный высокомерием, забыл самого себя. Он всеконечно думает о себе, что он не грешит, и поэтому осуждает других, когда они грешат. Итак, если не желаешь быть осужденным, не осуждай других. Ибо скажи, пожалуй, почему ты другого осуждаешь, как преступника Божественных Законов во всем? А ты сам разве не преступаешь Божественного Закона (не говорю о других грехах) тем самым, что других осуждаешь? Ибо Закон Божий решительно повелевает тебе не осуждать брата. Значит, и ты преступаешь Закон. А будучи сам преступником, ты не должен осуждать другого как пре-

ступника; ибо Судия должен быть выше природы, выпающей в грех. Итак, отпущай, и тебе отпущено будет; давай, и тебе дано будет. Ибо меру хорошую, надавленную, натрясенную и преисполненную дадут в недра ваши. Ибо Господь будет возмерять не скупое, а богато. Как ты, намереваясь отмерять какой-нибудь муки, если желаешь отмерять без скупости, надавливаешь ее, натрясываешь и накладываешь с избытком, так и Господь даст тебе меру большую и преисполненную. Быть может, иной остроумный спросит: как Он говорит, что дадут в недра ваши меру преисполненную, когда сказал, что возмерится вам той же мерой, какой вы мерите, ибо если переливается через верх, то не та же самая? Отвечаем, Господь не сказал: возмерится вам "тою же" мерой, но "такою же". Если бы Он сказал: "тою же мерою", тогда речь представляла бы затруднение и противоречие; а теперь, сказав: "такою же", Он разрешает противоречие, ибо можно мерить и одной мерой, но не одинаково. Господь то и говорит: если ты будешь благотворить, и тебе будут благотворить. Это - такая же мера. Преисполненной названа она потому, что за одно твое благодеяние тебе заплатят бесчисленными. - То же самое и об осуждении. Ибо осуждающий получает той же самой мерой, когда его впоследствии осуждают; поскольку же он осуждается более, как осудивший ближнего, то мера сия преисполнена. Господь, сказав это и запретив нам осуждать, представляет нам и притчу, то есть пример. Он говорит: осуждающий другого и сам те же грехи делающий! скажи, пожалуй, не подобен ли ты слепцу, руководящему слепца? Ибо если ты осуждаешь другого, а сам впадаешь в те же грехи, то вы оба слепы. Хотя ты и думаешь, что через осуждение руководишь его на добро, но ты не руководишь. Ибо как он будет наставлен тобой на добро, когда ты и сам падаешь? Ученик не бывает выше учителя. Если, поэтому, ты, мнимый учитель и руководитель, падаешь, то, без сомнения, падает и руководимый тобой ученик. Ибо и приготовленный ученик, то есть совершенный, будет таков, как ков его учитель. Сказав сие о том, что нам не должно осуждать слабейших нас и, по видимому, грешных, Он присовокупляет и нечто другое на тот же предмет.

Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь? Или, как можешь сказать брату твоему: брат! дай, я выну сучок из глаза твоего, когда сам не видишь бревна в твоём глазе? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего. Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый, ибо всякое дерево познаётся по плоду своему, потому что не собирают смокв с терновника и не снимают винограда с кустарника. Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое, ибо от избытка сердца говорят уста его. Что, - говорит, - видишь сучок, то есть малый грех своего брата, и не замечаешь бревна - великого своего греха? Это может относиться и ко всем, а особенно к учителям и начальникам, которые и малые погрешности своих подчиненных наказывают, а свои, как бы ни были они велики, оставляют безнаказанными. Потому-то Господь и называет их лицемерами, что они иными кажутся (ибо, наказывая погрешности других, они кажутся праведными), и иное - на деле, ибо и сами грешат, да еще хуже. Потом подтверждает речь Свою и примером. Как хорошее дерево, - говорит, - не приносит плода гнилого, а дерево гнилое не приносит хорошего плода, так и тот, кто намеревается уцеломудрить других, исправить и привести в лучшее состояние, сам не должен быть зол; если же сам будет зол, то других не сделает лучшими. Ибо сердце каждого есть сокровищница. Если она вмещает добро, то и человек добр, и говорит доброе; если же сердце полно зла, то и человек зол, и говорит злое. Всю эту речь можешь разуметь и о фарисеях. Ибо Он, обращаясь к ним, сказал: выбрось прежде бревно из своего глаза, и тогда уже сучок из глаза брата твоего, подобно как и в другом месте сказал: "оцеживающие комара, а верблюда поглощающие" (Мф. 23, 24). Как же, - говорит, - вы, фарисеи, будучи гнилыми деревьями, можете принести добрые плоды. Ибо как учение ваше гнило, так и жизнь, так как вы говорите от избытка сердца. Как же вы будете исправлять других и наказывать преступления других, когда сами грешите больше?

Что вы зовете Меня: Господи! Господи! - и не делаете того, что Я говорю? Всякий, приходящий ко Мне и слушающий слова Мои и исполняющий их, скажу вам, кому подобен. Он подобен человеку, строящему дом, который копал, углубился и положил основание на камне; почему, когда случилось наводнение и вода напёрла на этот дом, то не могла поколебать его, потому что он основан был на камне. А слушающий и неисполняющий подобен человеку, построившему дом на земле без основания,

который, когда напёрла на него вода, тотчас обрушился; и разрушение дома сего было великое.

Это необходимо относится к нам, которые устами исповедуем Его Господом, а делами отрекаемся от Него (Тит. 1, 16). Если, - говорит, - Я - Господь, то вы во всем должны поступать как рабы. А долг рабов - делать то, что Господь повелевает. Потом говорит нам, какая польза тому, кто слушает Его и не только слушает, но и на деле исполняет. Таковой подобен человеку, строящему дом, построившему оный на камне. Камень же, как свидетельствует апостол (1 Кор. 10, 4), - Христос. - Копает и углубляет тот, кто принимает слова Писания не поверхностно, а изыскивает глубины их духом. Таковой основывает на камне; потом, когда случится наводнение, то есть гонение или искушение, река подступит к этому дому, то есть искушитель, бес ли то, или человек, и, однако ж, не может поколебать его. Искушающий человек очень справедливо может быть сравнен с наводнением реки. Ибо как наводнение речное производит вода, сверху падающая, так и человека искушителя возвращает сатана, спавший с неба. Дом тех, кои не соблюдают слов Господа, падает, и разрушение сего дома бывает большое. Ибо падения слушающих, но не творящих, велики, потому что не слышавший и не сделавший погрешает легче, а слышавший и, однако ж, не исполняющий согрешает тяжелее.

Глава седьмая

Когда Он окончил все слова Свои к слушавшему народу, то вошел в Капернаум. У одного сотника слуга, которым он дорожил, был болен при смерти. Услышав об Иисусе, он послал к Нему Иудейских старейшин просить Его, чтобы пришел исцелить слугу его. И они, придя к Иисусу, просили Его убедительно, говоря: он достоин, чтобы Ты сделал для него это, ибо он любит народ наш и построил нам синагогу. Иисус пошел с ними. И когда Он недалеко уже был от дома, сотник прислал к Нему друзей сказать Ему: не трудись, Господи! ибо я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой; потому и себя самого не почел я достойным прийти к Тебе; но скажи слово, и выздоровеет слуга мой. Ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойдй, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает. Услышав сие, Иисус удивился ему и, обратившись, сказал идущему за Ним народу: сказываю вам, что и в Израиле не нашел Я такой веры. Посланные, возвратившись в дом, нашли больного слугу выздоровевшим. Сотник сей есть один и тот же с упоминаемым у евангелиста Матфея (гл. 8). Хотя Матфей и не говорит, что сотник посылал иудеев просить и молить Иисуса, но что из того? Ибо очень вероятно, что он сначала послал иудеев, а потом и сам пошел. Итак, что опустил Матфей, то говорит Лука. Может быть и то, что иудеи, снедаемые завистью, не допустили бы сотника прийти к ногам Иисусовым, ибо это доставило бы славу Иисусу, если б он, вынуждаемый крайностью, и сам пришел к Иисусу. Но, может быть, опять кто-нибудь спросит: как же Матфей говорит, что сотник через посланных просил Иисуса не приходить? На сие можно сказать, что нет ничего особенного в том, других ли послать, или самому прийти сказать это, то есть попросить не приходить. Но вера мужа, назвавшего себя недостойным посещения Иисусова, достойна удивления. Поэтому и Господь говорит: Я и в израильском народе не нашел такой веры. Ибо сотник был язычник, быть может, из римских отрядов. - Сотник же есть и всякий ум, который, имея много дел в жизни, берет верх над многим злом, но имеет больного раба - неразумную часть души, разумею гнев и похотение; ибо сии поставлены быть рабами. Он призывает Иисуса, послав к Нему посредниками иудеев, то есть помыслы и слова исповедания; ибо Иуда - значит исповедание. Ибо не исповедание ли и смирение выражают слова: я недостойн того, чтоб Ты шел под кров мой и прочее? Итак, когда он уверует в Иисуса, то скоро он уврачуеет раба своего, то есть гнев и похотение.

После сего Иисус пошел в город, называемый Наин; и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа. Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города. Увидев ее, Господь жалился над нею и сказал ей: не плачь. И, подойдя, прикоснулся к одру; несшие остановились, и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань. Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его. И всех объял страх, и славил Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой. Возратив здоровье сотникову рабу даже заочно,

Господь совершает еще новое чудо. Чтобы кто-нибудь не сказал: что же Он сделал нового над рабом; быть может, раб и не умер бы? - для этого Господь воскрешает мертвого, которого уже выносили. Не словом только Господь совершает чудо, но и одра касается, - чтобы мы познали, что Тело Его есть Тело жизни. Поскольку Плоть Его была собственной Плотью Слова, животворящего все, поэтому и сама животворит и разрушает смерть и тление. "Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить", чтобы кто-нибудь не подумал, что он воскрешен призрачно. А то, что он сел и начал говорить, было признаком истинного воскресения. Ибо тело без души не может ни сидеть, ни говорить. - Под вдовой можешь разуметь и душу, лишившуюся своего мужа, то есть Слова Божия, всеявшего хорошие семена. Сын ее - ум, умерший и выносимый вне города, высшего Иерусалима, который есть страна живых. Потом Господь, умиловшись, касается одра. Одр ума - тело. Ибо тело есть поистине одр, гроб. Господь, коснувшись тела, воскрешает ум, делая его юным и отважным. Юноша, то есть ум этот, садится и, воскрешенный из гроба греха, начинает говорить, то есть учить других, потому что, доколе он одержим бывает грехом, он не может учить и говорить. Ибо кто ему поверит?

Такое мнение о Нем распространилось по всей Иудее и по всей окрестности. И возвестили Иоанну ученики его о всем том. Иоанн, призвав двоих из учеников своих, послал к Иисусу спросить: Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого? Они, придя к Иисусу, сказали: Иоанн Креститель послал нас к Тебе спросить: Ты ли Тот, Которому должно придти, или другого ожидать нам? А в это время Он многих исцелил от болезней и недугов и от злых духов, и многим слепым даровал зрение. И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о Мне! По отшествии же посланных Иоанном, начал говорить к народу об Иоанне: что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли, ветром колеблемую? Что же смотреть ходили вы? человека ли, одетого в мягкие одежды? Но одевающиеся пышно и роскошно живущие находятся при дворах царских. Что же смотреть ходили вы? пророка ли? Да, говорю вам, и больше пророка. Сей есть, о котором написано: вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою.

Ибо говорю вам: из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна Крестителя; но меньший в Царствии Божием больше его. И весь народ, слушавший Его, и мытари воздали славу Богу, крестившись крещением Иоанновым; а фарисеи и законники отвергли волю Божию о себе, не крестившись от него. Слух о чуде, совершенном в Наине, разнесся по всей Иудее и окрестной стране. Дошел он и до учеников Иоанновых. При похвалах Господу они, как еще несовершеннолетние, досадовали, Поэтому Иоанн, желая показать им величие Христа и то, насколько он (Иоанн) отстоит от Него (Христа), устроит следующее: не делает ученикам никакого отзыва об Иисусе, а, представляясь незнающим, посылает их, чтобы они, увидев чудеса, из самых дел уверовали, что весьма велико расстояние между Господом - Иисусом и рабом - Иоанном. Ибо не думай, будто Иоанн действительно не знал о Христе и поэтому послал учеников своих с вопросом. Он еще прежде рождения, в утробе матери, выиграл, как познавший Его и на Иордане свидетельствовал о Нем, как о Сыне Божием, - Итак, он посылает учеников, повелевая им спросить Иисуса: "Ты ли Тот, Которому должно придти?" Видишь ли, как глубоко Иоанн ведет учеников к вере, что Иисус есть Бог? Ибо пророки называются "посланными", и сам Иоанн, как говорит евангелист, был человек "посланный" от Бога (Ин. 1, 6). А Господь - Грядущий, ибо Он пришел с властью, а не против воли. И так говорит: Ты ли Тот, Чьего пришествия в мир ожидают? - Иные под словами: "Которому должно придти" разумеют сошествие в ад, как бы так было сказано: Ты ли имеешь придти и в ад? Что же Господь? Зная, с каким намерением Иоанн послал учеников, именно: чтоб они увидели дела Его и от них пришли к вере, Он говорит посланным: возвестите, что видите. Потом перечисляет чудесные действия, о которых и пророками предвозвещено. Ибо слова: "Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзутся. Тогда хромым вскочит, как олень, и язык немому будет петь" есть и у Исаии (35, 5-6). Потом говорит: "и блажен, кто не соблазнится о Мне", как бы так говоря им: и вы блаженны, если не соблазнитесь о Мне. Поскольку многие легко могли соблазниться об Иоанне, как он прежде столь много свидетельствовал о Христе, а теперь послал с вопросом: "Ты ли Тот, Которому должно придти?" - поэтому Христос говорит народу: ничего подобного не подозревайте об Иоанне. Он - не трость, чтобы склоняться

то на ту сторону, то на другую, и чтобы в одно время свидетельствовать обо Мне, а в другое - не знать Меня. Ибо если б он был таков, тогда для чего бы вышли вы в пустыню смотреть его? Он отнюдь не растлил ума своего чувственными наслаждениями, ибо одежда его показывает, что он выше всякого наслаждения; притом он жил бы в палатах, если бы любил удовольствия. Но вы сами почитаете его за пророка? Истинно говорю вам, что он и больше пророка. Ибо другие пророки только предсказывали о Христе, а он видел Его и указал, говоря: "вот Агнец Божий"; притом другие пророки пророчествовали после того, как уже вышли из утробы своих матерей, а он узнал Господа и разыграл еще прежде, чем вышел из утробы. Потом приводит свидетельство: "вот, Я посылаю Ангела Моего" (Мал. 3, 1). Иоанн назван "Ангелом", быть может и потому, что жизнь его почти бесплотная и ангельская, а быть может и потому, что он возвестил пришествие Спасителя. "Говорю вам: из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна". Предтечу поставляет выше всех других. Потом как бы кто сказал: "И Тебя Самого, Христос, Иоанн больше"? прибавляет: а Я, меньший его, больше в Царстве Небесном; ибо хотя Меня считают меньшим его и по благородству, и по возрасту, и по славе, однако ж, в Царстве Небесном, то есть во всем Божественном и духовном, Я больше его. Итак, все люди, которые послушали Иоанна, оправдали Бога, то есть почтили Бога тем, что приняли Его пророка. А фарисеи не почтили Бога, поскольку не приняли Иоанна. - Некоторые иначе понимали слова: "из рожденных женами"; именно: хорошо сказал Господь: "из рожденных женами", исключая таким образом Себя. Ибо Он родился от Девы, а не от жены, то есть не от замужней женщины. - Иначе понимали и выражение "меньший в Царствии Божием"; именно: меньший в жизни христианской есть больше праведного по Закону. Например, Иоанн непорочен по праведности законной. Но если кто крещен и не сделал еще ничего ни доброго, ни злого, то он хотя весьма мал в Царстве Небесном, то есть в проповеди христианской, больше, однако ж, некрещеного, хотя бы праведного по Закону. И иначе: поскольку Иоанн, хотя почти бесплотен и невеществен, однако ж, находится еще во плоти, то самый малый в воскресении, которое называет Царством Небесным, больше его. Ибо тогда, получив совершенное нетление, мы не будем уже поступать по-плотскому, и малый тогда - больше праведного теперь, но еще носящего плоть.

Тогда Господь сказал: с кем сравню людей рода сего? и кому они подобны? Они подобны детям, которые сидят на улице, кличут друг друга и говорят: мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам плачевные песни, и вы не плакали. Ибо пришел Иоанн Креститель: ни хлеба не ест, ни вина не пьет; и говорите: в нем бес. Пришел Сын Человеческий: ест и пьет; и говорите: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам. И оправдана премудрость всеми чадами ее. У иудеев был род некоторой игры такой: большое число детей разделялось на две части, и, как бы в насмешку над жизнью, одни на одной стороне плакали, а другие на другой играли на свирели, и ни играющие не соглашались с плачущими, ни плачущие - с играющими. Господь и фарисеев представляет делающими нечто подобное. Ибо ни с Иоанном, ведущим плачевную жизнь и вводящим покаяние, не скорбели и не подражали ему, ни Иисусу, показывающему приятную жизнь, не повиливались и не соглашались с Ним, но от обоих отстранили себя, не оказав сочувствия ни Иоанну плачущему, ни Иисусу играющему и отпускающему. И наконец мудрость Божия оправдалась, то есть почтена не фарисеями, но ее чадами, то есть принявшими учение Иоанново и Иисусово.

Некто из фарисеев просил Его вкусить с ним пищи; и Он, войдя в дом фарисея, возлег. И вот, женщина того города, которая была грешница, узнав, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром и, став позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром. Видя это, фарисей, пригласивший Его, сказал сам в себе: если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница. Обратившись к нему, Иисус сказал: Симон! Я имею нечто сказать тебе. Он говорит: скажи, Учитель. Иисус сказал: у одного займодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят, но как они не имели чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбил его? Симон отвечал: думаю, тот, которому более простил. Он сказал ему: правильно ты рассудил. Этот фарисей, позвавший Господа, кажется, был неправых мыслей, но хитрый и полный лицемерия. Говорит: "если бы Он был пророк"; очевидно, он не веровал, когда так говорил. Господь хотя и знает его непрямоту, однако ж, идет к

нему и обедает с ним, конечно, нас через это научая вести себя просто и прямо даже с теми, кои по отношению к нам коварны. - Многих занимает вопрос: сколько было жен, помазавших Господа миром? Одни говорят, что их было две: одна - упоминаемая в Евангелии от Иоанна, сестра Лазаря (Ин. 12, 3), и другая - та, о которой упоминают евангелисты Матфей (26, 2. 6-7) и Марк (14, 1. 3), и в настоящем месте Луки. Но я верю тем, кои говорят, что их (жен, помазавших Господа миром) было три: одна - сестра Лазаря, упоминаемая у Иоанна, помазавшая Господа за шесть дней до Пасхи, другая, - упоминаемая у Матфея и Марка, помазавшая за два дня до Пасхи, и третья - сия, упоминаемая теперь Лукой, помазавшая Господа в середине евангельской проповеди. И ничего нет странного, что она сделала это еще прежде, чем настало время страдания, а те сделали то же самое близ времени страдания, из подражания ей или по другому побуждению. - Если упоминаемый у Матфея фарисей, позвавший Господа, назван Симоном, как и у Луки, то что удивительного в совпадении имен? Поскольку тот, о котором говорит Матфей, был прокаженный, а сей (у Луки) - нет; тот по исцелении от проказы пригласил Господа в знак благодарности, а сей не был прокаженным и не высказывал благодарности; тот ничего не говорит, а сей ропщет и осуждает в одно время Иисуса и жену сию как грешницу, а Того как человеколюбца. О, безумие! Человек поистине фарисей. Но Господь, спрашивая его притчами и выводя на середину двоих должников, незаметным образом высказывает, что и он есть должник, хотя и считающий себя меньше должным, но все-таки должник. Итак, ни ты, должный меньшим, не можешь отдать долг (ибо, одержимый гордостью, ты не имеешь исповедания), ни жена не может. Поэтому обоим будет отпущено. И кто возлюбит более? Без сомнения, тот, кому много отпущено. Сказав это, Он заграждает уста гордеца.

И, обратившись к женщине, сказал Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал, а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отёрла; ты целования Мне не дал, а она, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги; ты головы Мне маслом не помазал, а она миром помазала Мне ноги. А потому сказываю тебе: прощаются грехи её многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит. Ей же сказал: прощаются тебе грехи. И возлежавшие с Ним начали говорить про себя: кто это, что и грехи прощает? Он же сказал женщине: вера твоя спасла тебя, иди с миром. Господь обнаруживает в Симоне гордеца и безумца: гордеца, потому что он, сам будучи человеком, осудил человека за грехи; - безумца, поскольку не уразумел, что жену, которая явила такие знаки веры и любви, нужно было принять, а не отвергнуть. Поэтому Господь и обличает его в том, что он напрасно осудил жену, которая сделала столько, сколько сам он не сделал, не сделал даже гораздо низшего в сравнении с ней. Ты, например, не дал и воды на ноги, что самое обыкновенное дело, а она слезами омыла их; ты не облобызал Меня и в лицо, а она облобызала Мои ноги; ты не вылил и елея, а она возлила миро. Поскольку ты сказал, что Я - не пророк, так как Я не различил, что она - грешница, то вот Я обличаю помышления твоего сердца, чтобы ты знал, что Я знаю как сокрытое в тебе, так еще более знаю относящееся до нее, что знают и многие другие. Итак, отпущаются грехи ее, потому что она много возлюбила, то есть обнаружила великую веру. - Возлежавшие вместе с Ним, и притом ропотники, не сообразили, что сказанное Им к Симону очень прилично идет и к ним. Господь, умирняя ропот их и желая показать им, что всякого спасает вера его, не сказал: жена, Я тебя спасаю, - чтобы они не воскипели большей завистью, но: "вера твоя". Это сказал Он, как я уже заметил, частью для того, чтобы успокоить зависть их, а частью для того, чтобы ввести их в веру, дав им знать, что вера, именно она, спасает. "Иди с миром", то есть в праведности. Ибо праведность есть мир с Богом, подобно как грех - вражда на Бога. Смотри: отпустив ей грехи, Господь не оставил ее только с отпущением грехов, но придал и производительную силу добра. Ибо слова: "иди с миром" ты должен разуметь так: ступай, делай то, что возвратит тебе мир с Богом.

Глава восьмая

После сего Он проходил по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царствие Божие, и с Ним двенадцать, и некоторые женщины, которых Он исцелил от злых духов и болезней: Мария, называемая Магдалиною, из которой вышли семь бесов, и Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна, и многие другие, которые служили Ему именем своим. Сойдя с неба за тем, чтобы во всем представить нам

Собой образец и предназначение, Господь научает нас не лениться в обучении, но обходить по всем местам и проповедовать; ибо, что Он ни делал, делал для наставления нашего. Он проходил по всем городам и селениям и водил с Собой двенадцать учеников, которые не учили, не проповедовали, но сами от Него учились и назидались делами Его и словами Его. - Господь проповедовал не о земных благах, но о Царстве Небесном. Ибо кому иному было приличнее проповедовать о небесном, как не Приходящему с неба? Поэтому-то ни один из пророков не проповедовал о Царстве Небесном. Ибо как бы они стали проповедовать о том, чего не видали? Поэтому-то и Предтеча говорил: сущий от земли и говорит, как сущий от земли, а Приходящий с небес, что видел, о том и свидетельствует (Ин. 3, 31. 32). - За Господом следовали и жены, чтобы мы знали, что и женскому полу слабость не препятствует последовать Христу. Смотри и на то, как они, будучи богатыми, презрели, однако же все и избрали нищету ради Христа и со Христом. А что они были богаты, познай из того, что они служили Господу именем "своим" а не чужим или несправедливо приобретенным достоянием, как многие делают. - В словах: "из которой вышли семь бесов" некоторое число "семь" принимают неопределенно, вместо: "много", ибо в Писании число семь часто принимается вместо: "много". Иной, быть может, скажет: как семь есть духов добродетели, так, напротив, семь же и духов злобы, например: есть дух страха Божия, есть, с противной стороны, дух бесстрашия Божия; есть дух разума, есть, с противной стороны, дух неразумия, и так далее. Если эти семь духов злобы не будут прогнаны от души, никто не может последовать Христу. Ибо прежде должно сатану изгнать, а потом Христа вселить.

Когда же собралось множество народа, и из всех городов жители сходились к Нему, Он начал говорить притчею: вышел сеятель сеять семя свое, и когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его; а иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги; а иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его; а иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторицей. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит! Ученики же Его спросили у Него: что бы значила притча сия? Он сказал: вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах, так что они видя не видят и слыша не понимают. Ныне сбылось то, что давно сказал Давид от лица Христова. "Открою, - сказал он, - уста мои в притче" (Пс. 77, 2). Господь притчами говорил по многим целям, именно: чтобы слушателей сделать более внимательными и возбудить ум их к исследованию того, о чем говорится (ибо мы, люди, обыкновенно более занимаемся прикровенными речами, и на ясные мало обращаем внимания), и чтобы недостойные не поняли того, что говорится таинственно; и по многим другим побуждениям говорит Он притчами. Вышел "сеятель", то есть Сын Божий. "Вышел" из недр Отца и из Своей сокровенности и сделался видимым. Кто же вышел? Тот, Кто всегда сеет. Ибо Сын Божий не перестает всегда сеять в наших душах: Он сеет в наших душах добрые семена не только тогда, когда учит, но и через мир сей, и через те явления, которые совершаются с нами и около нас. Он вышел не затем, чтобы погубить земледельцев или выжечь страну, но затем только, чтобы сеять. Ибо земледелец часто выходит не затем только, чтобы сеять, но и за другим. - Он вышел сеять семя "свое". Ибо слово учения у Него было собственное, а не чужое. Пророки, например, что ни говорили, говорили не от себя, но от Духа; почему и говорили они: "это говорит Господь". А Христос имел семя Свое; почему, когда и учил, Он не говорил: "это говорит Господь", но: "Я говорю вам". - Когда Он сеял, то есть учил, иное семя упало при дороге. Не сказал Он: сеятель бросил, но: оно упало; потому что сеятель сеет и учит, а слово падает в сердца слушателей. Они-то и оказываются или дорогой, или камнем, или тернием, или землей доброй. - Когда ученики спросили о притче, Господь сказал им: вам дано знать тайны Царствия Божия, то есть вам, желающим научиться; ибо всякий просящий получает. А прочим, недостойным таинств, они сообщаются прикровенно, и таковые кажутся видящими, но не видят, и слышащими, но не понимают, и это для их же блага. Ибо Христос для того сокрыл сие от них, чтобы они, познав таинства и презрев их, не подпали большому осуждению, так как знающий и пренебрегающий достоин тягчайшего наказания.

Вот что значит притча сия: семя есть слово Божие; а упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись; а упавшее на камень, это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корня, и временем веруют, а во время искушения отпадают; а упавшее в терние, это те, которые слушают сло-

во, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода; а упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении. Сказав это, Он возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит! Три разряда людей, кои не спасаются по этой притче. К первому относятся те, кои подобны семени, упавшему при пути, то есть совершенно не приняли учения, ибо как дорога утоптанная и избитая, не принимает семени, потому что она жестка, так и жестокосердые совершенно не принимают учения, потому что хотя они и слушают, но без внимания. К другому относятся те, кои подобны семени, упавшему на камень, то есть те, кои хотя и приняли учение, но потом, по немощи человеческой, оказались бессильными перед искушениями. Третий же разряд, - это те, кои знают учение и, однако ж, подавляются заботами житейскими. Итак, три части погибающих, а одна - спасающихся. Таким образом, спасающихся мало, а погибающих - очень много. Смотри, как Он говорит относительно подавляемых заботами житейскими: не сказал Он, что они подавляются богатством, но заботами о богатстве. Ибо не богатство вредит, а заботы о нем. Потому что многие получили пользу от богатства, раздав его на утоление голода бедных. Приметь, пожалуй, и точность евангелиста, как он сказал о спасающихся: "услышав слово, хранят его". Это сказал он ради тех, кои при пути; ибо сии не содержат учение, но диавол уносит его у них. "И приносят плод" - это сказал Он ради тех, кои подавляются заботами житейскими и не выдерживают до конца, ибо таковые, то есть не носящие до конца, не приносят плода. "В терпении - сказал ради тех, которые на камени; они и принимают учение, но, не устояв против нашедшего искушения, оказываются негодными. Видишь ли, как Он сказал о спасающихся: "хранят и приносят плод в терпении" и через эти три свойства отличил их - от не содержащих, каковы те, которые при пути, от не приносящих плода, каковы те, которые в терниях, и от не переносящих нападшего на них искушения, каковы те, которые на камени.

Никто, зажегши свечу, не покрывает ее сосудом, или не ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет. Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы. Итак, наблюдайте, как вы слушаете: ибо, кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что он думает иметь. Здесь начало другого учения. Ибо Он обращается к ученикам и говорит это с целью наставить их быть тщательными в жизни и непрестанными подвижниками, так как все на них будут обращать взоры. Ибо на учителя и проповедника все смотрят, все наблюдают за ним, хорош ли он, или наоборот, и ничего своего он не укроет. Итак, если вы, ученики, будете внимательны и тщательны, то Бог дарует вам большую благодать; а кто не будет иметь тщательности и внимательности, тот своей небрежностью угасит и погубит тот дар от Бога, какой, по-видимому, он имеет.

И пришли к Нему Мать и братья Его, и не могли подойти к Нему по причине народа. И дали знать Ему: Мать и братья Твои стоят вне, желая видеть Тебя. Он сказал им в ответ: мать Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его. Отсюда оказывается, что Христос был не вместе со Своими сродниками по плоти, но они пришли к Нему, ибо Он, оставив их, занимается духовным учительством. Так и всякий, кому вверено служение Божие, не должен ничего предпочитать ему; а должно и родителей оставлять, если они без пользы и напрасно будут препятствовать нам в деле Божиим, подобно как и Господь теперь поступает. Когда некоторые сказали Ему о Его сродниках, Он не заключает братства в числе немногих и сынам Иосифовым не придает той чести, будто бы они только одни Его братья. Но поскольку Он пришел спасти весь мир и всех сделать братьями, то говорит: мать Моя и братья Мои суть те, кои слушают слово Божие; потом, поскольку одно слушание никого не спасает, а разве только осуждает, Он говорит: и исполняют. Ибо должно слушать и вместе исполнять. Словом Божиим называет Свое учение, ибо, что Он ни говорил, все принадлежало Отцу Его, так как Он не был противником Богу, чтобы слова Его не были Божиими. - Некоторые место это понимают так: поскольку Христос учил и был в славе за Свое учение, то некоторые, возбуждаемые завистью, как бы в насмешку над Ним, говорили: вот Мать Твоя и братья Твои стоят вне, желая видеть Тебя. Так как Мать Его была бедна и братья Его не славны, как дети плотника, то они, чтоб опозорить Его, как неблагородного, и указывали Ему на Мать Его и на братьев. Но Он, зная мысль их, сказал: бедность родственни-

ков нисколько не вредит Мне; напротив, если кто даже и беден, но слушает Слово Божие, того Я делаю сродником Своим.

В один день Он вошел с учениками Своими в лодку и сказал им: переправимся на ту сторону озера. И отправились. Во время плавания их Он заснул. На озере поднялся бурный ветер, и заливало их волнами, и они были в опасности. И, подойдя, разбудили Его и сказали: Наставник! Наставник! погибаем. Но Он, встав, запретил ветру и волнению воды; и перестали, и сделалась тишина. Тогда Он сказал им: где вера ваша? Они же в страхе и удивлении говорили друг другу: кто же это, что и ветрам повелевает и воде, и повинуются Ему? Господь засыпает с особенным намерением, именно: чтобы доставить упражнение ученикам и испытать, какова их вера, останутся ли они без смущения от искушений. Оказывается, что они слабы. Они обнаруживают веру не совершенную, но смешанную с неверием. Ибо веруют, что Он может спасти, но как маловерные говорят: спаси! погибаем. А если бы они имели совершенную веру, то были бы вполне убеждены, что для них даже невозможно погибнуть тогда, когда с ними находится Всемогущий. "Он, встав, запретил ветру". Чтобы сила Его была очевиднее, Он допустил их смутиться. Ибо мы, люди, обыкновенно более помним того избавителя, который спас нас от большой опасности. Поэтому Он восстал и спас их не в начале, но когда они были на краю опасности. - Можешь усматривать и переносный смысл. Настоящее событие есть образ того, что случилось с учениками впоследствии. Озеро есть Иудея, на которую нашла сильная буря неистовства против Христа, каким неистовствовали иудеи при распятии Господа. Смутились и ученики, ибо все оставили Его и бежали. Но Господь встал от сна, то есть воскрес, и - ученики опять успокоились. Ибо, представ пред ними, Он сказал: "мир вам" (Ин. 20, 19). Таков переносный смысл сего места. - "Кто же это?" Они говорят это не в смысле сомнения, но в чувстве удивления. Они как бы так сказали: "Кто сей", то есть какой Он великий и дивный, и какой властью и силой творит это?!

И приплыли в страну Гадаринскую, лежащую против Галилеи. Когда же вышел Он на берег, встретил Его один человек из города, одержимый бесами с давнего времени, и в одежду не одевавшийся, и живший не в доме, а в гробах. Он, увидев Иисуса, вскричал, пал пред Ним и громким голосом сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? умоляю Тебя, не мучь меня. Ибо Иисус повелел нечистому духу выйти из сего человека, потому что он долгое время мучил его, так что его связывали цепями и узами, сберегая его; но он разрывал узы и был гоним бесом в пустыни. Иисус спросил его: как тебе имя? Он сказал: легион, - потому что много бесов вошло в него. И они просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну. Тут же на горе паслось большое стадо свиней; и бесы просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им. Бесы, выйдя из человека, вошли в свиней, и бросилось стадо с крутизны в озеро и потонуло. Смотри: бес одержим двумя страстями злобы: дерзостью и страхом. Ибо слова: "что Тебе до меня" свойственны дерзкому и бесстыдному рабу, а "умоляю Тебя" - боязливому. Живет он в гробах, с намерением вложить людям лукавую мысль, что души умерших становятся бесами. - Бесы просят о том, чтоб им не поведено было идти в бездну, но позволено еще пожить на земле. Господь позволяет им быть на земле, чтобы они, нападая на людей, делали их более славными. Ибо если бы не было противоборствующих, не было бы и подвигов, а если бы не было подвигов, не было бы и венцов. - Знай и более переносный смысл. Кто имеет в себе бесов, то есть бесовские дела, тот не надевает на себя одежды, то есть не имеет одежды крещения и не живет в дому, то есть в церкви, ибо недостойн входить в церковь, но живет в гробах, то есть в местах мертвых дел, например, в домах непотребных, в мытницах (таможнях). Ибо такие дома суть вместилища злобы,

Пастухи, видя происшедшее, побежали и рассказали в городе и в селениях. И вышли видеть происшедшее; и, придя к Иисусу, нашли человека, из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисуса, одетого и в здравом уме; и ужаснулись. Видевшие же рассказали им, как исцелился беснованный. И просил Его весь народ Гадаринской окрестности удалиться от них, потому что они объята были великим страхом. Он вошел в лодку и возвратился. Человек же, из которого вышли бесы, просил Его, чтобы быть с Ним. Но Иисус отпустил его, сказав: возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог. Он пошел и проповедовал по всему городу, что сотворил ему Иисус. Бегство пастухов было для гадаринцев поводом к спасению; но они не уразумели. Им должно было удивиться силе Спасителя и уверовать в Него, а они, сказано,

просили, то есть умоляли Иисуса отойти от них. Ибо они боялись, чтобы еще не потерпеть какого-нибудь другого убытка, подобно тому, как они лишились свиней. Но получивший исцеление представляет непрерываемое доказательство исцеления. Он стал настолько здоров умом, что познал Иисуса и просил Его, чтобы быть с Ним. Вероятно, он боялся, чтобы, по удалении от Иисуса, ему снова не попасть во власть бесов. Но Господь, показывая ему, что он и не будучи с Иисусом, но покрываемый Его благодатью, может быть выше бесовских сетей, говорит ему: "возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог". Не сказал: "что Я сотворил тебе", чтобы нам подать образец смиренномудрия и чтобы мы всякое счастливо совершенное дело относили к Богу. Но исцеленный был настолько благодарен, что рассказывал о том, что сделал ему "Иисус". Хотя Господь заповедал ему рассказывать о том, что сотворил ему "Бог", а он рассказывает, что сделал ему "Иисус". Итак, и нам, когда сделаем кому-нибудь добро, не должно желать проповедания об оном; а тот, кому сделано добро, должен возвещать о нем, хотя бы мы и не желали сего.

Когда же возвратился Иисус, народ принял Его, потому что все ожидали Его. И вот, пришел человек, именем Иаир, который был начальником синагоги; и, пав к ногам Иисуса, просил Его войти к нему в дом, потому что у него была одна дочь, лет двенадцати, и та была при смерти. Когда же Он шел, народ теснил Его. И женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет, которая, издержав на врачей всё имение, ни одним не могла быть вылечена, подойдя сзади, коснулась края одежды Его; и тотчас течение крови у ней остановилось. Иисус лишь возвратился из страны Гадаринской, а народ уже ждал Его частью ради учения, а частью ради чудес. Пришел и один начальник синагоги, ни бедный, ни отверженный, но из первых. Евангелист присовокупляет и имя его, чтобы тем очевиднее было, что чудо истинно. По настоянию нужды он припадает к ногам Иисусовым. Хотя бы он и без настоящей нужды должен был пасть пред Иисусом и исповедать Его Сущим Богом, однако ж бывает, что и скорбь побуждает людей к избранию лучшего. Почему и Давид сказал: "Не будьте как конь, как лошак несмысленный, которых челюсти нужно обуздывать уздою и удилами, чтобы они покорялись тебе" (Пс. 31, 9). Во время пути Господа приступает жена, руководимая весьма сильной верой. Подойдя, она коснулась края одежды Господа в той уверенности, что как только прикоснется, тотчас и исцелится. "И тотчас течение крови у ней остановилось". Как если кто-нибудь обратит глаз к сияющему свету или поднесет хворост к огню, они (свет и огонь) тотчас оказывают свое действие, так и жена, принесшая веру Могущему исцелить, тотчас получила исцеление. Ибо она ни о чем не думала, ни о долговременности болезни, ни об отчаянии врачей, ни о другом чем, но только веровала, и - спаслась. И как кажется, она прикоснулась к Иисусу прежде мыслью, а потом телом.

И сказал Иисус: кто прикоснулся ко Мне? Когда же все отрицались, Петр сказал и бывшие с Ним: Наставник! народ окружает Тебя и теснит, - и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мне? Но Иисус сказал: прикоснулся ко Мне некто, ибо Я чувствовал силу, исшедшую из Меня. Женщина, видя, что она не утаилась, с трепетом подошла и, пав пред Ним, объявила Ему перед всем народом, по какой причине прикоснулась к Нему и как тотчас исцелилась. Он сказал ей: дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя; иди с миром.

Господь, желая показать всем веру жены, чтобы подражали ей, и подать Иаиру добрую надежду о его дочери, обнаруживает то, что было сделано тайно. Именно: Он спрашивает о том, кто прикоснулся к Нему, но Петр как смелый, упрекая Его за такой вопрос, говорит: столько народа стесняет Тебя, и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мне? А сам не понимал, о чем спрашивал Господь. Ибо Иисус спрашивал: кто прикоснулся ко Мне с верой, а не просто так. Ибо как всякий имеет уши, чтобы слышать, и однако ж иной, имея уши, не слышит, так и в сем случае иной прикасается с верой, а иной хотя и приближается, но сердце его отстоит далеко. Итак Господь, хотя и знал жену, спрашивает, однако ж, для того, чтобы, как я сказал, и веру ее прославить, и начальника синагоги более обнадежить, спрашивает и таким образом жену выводит на средину. "Я чувствовал силу, исшедшую из Меня". Справедливо говорит. Ибо пророки не имели сил, от них исходящих: они совершали чудеса благодатью Божией. А Иисус, будучи Источником всякого блага и всякой силы, имеет и силы, от Него исходящие. Христос вдвойне врачует жену: во-первых, исцелил болезнь ее, а потом и страх души усмирил, сказав: "дерзай, дочь!".

Когда Он еще говорил это, приходит некто из дома начальника синагоги и говорит ему: дочь твоя умерла; не утруждай Учителя. Но Иисус, услышав это, сказал ему: не бойся, только веруй, и спасена будет. Придя же в дом, не позволил войти никому, кроме Петра, Иоанна и Иакова, и отца девицы, и матери. Все плакали и рыдали о ней. Но Он сказал: не плачьте; она не умерла, но спит. И смеялись над Ним, зная, что она умерла. Он же, выслав всех вон и взяв ее за руку, возгласил: девица! встань. И возвратился дух ее; она тотчас встала, и Он велел дать ей есть. И удивились родители ее. Он же повелел им не сказывать никому о происшедшем. Иисус, услышав, что некто сказал начальнику синагоги: не беспокоя Учителя, то есть не утруждай, не проси пойти, не позволил начальнику синагоги сказать что-нибудь Себе, но упредил его, чтобы начальник синагоги не сказал: я не имею в Тебе нужды; несчастье уже совершилось; та, которую, мы надеялись, Ты исцелишь, умерла. Итак, чтобы он не сказал ничего такого (ибо он был неверующий иудей), Христос упредил его и сказал: не бойся, только веруй; смотри, - говорит, - на кровоточивую; подражай ей, и тыне обманешься. - Господь позволяет войти с Собой только Петру, Иоанну и Иакову, как избраннейшим из учеников и как могущим умолчать о чуде, ибо Он не желал, чтобы оно прежде времени было открыто многим. Он скрывал большую часть Своих дел, быть может, по причине зависти иудеев, чтобы, возжигаемые завистью, они не были повинны осуждению. Подобным образом должны поступать и мы: если кто завидует нам, мы не должны обнаруживать пред ним наши совершенства, чтобы, поражая его оными, не возбудить в нем большей зависти и не ввести в грех, но должны, сколь возможно, стараться скрывать их от него. - Когда Господь сказал, что девица не умерла, но спит, и смерть назвал сном (поскольку имел воскресить умершую, как бы от сна возбудить), то слышавшие сие засмеялись над Ним, что допустил Он затем, чтобы чудо было больше чудом, - чтобы впоследствии не могли сказать, что девица не умирала, но спала, для сего Он устроил так, что прежде осмеяли Его за слова: "не умерла, но спит", чтобы заградить уста желающих клеветать. Ибо смерть девицы так была явна, что засмеялись над Ним, когда Он сказал, что она не умерла. Господь всех выслал вон, быть может, с тем, чтобы нас научить не любить славы и ничего не делать напоказ, а может быть, и с тем, чтобы внушить, что имеющий совершить чудо не должен быть в среде многих, но должен находиться в уединении и быть свободным от всяких беспокойств со стороны других. "И возвратился дух" отроковицы. Ибо Господь не новую внес душу, но повелел возвратиться той самой, которая отлетела от тела. Приказал подать ей поест - для большего уверения и доказательства того, что она действительно воскресла. - Можно это и так понимать. Кровоточивая есть всякая душа, в которой кипит и как бы ключом бьет кровавый и убийственный грех. Ибо всякий грех есть убийца и закалатель души. Если душа коснется одежд Иисусовых, то есть воплощения Его, и уверует, что Сын Божий воплотился, то получит здравие. Если кто будет и начальник синагоги, то есть ум, возвышающийся над богатством, собранным от любостяжания, но дочь его, то есть помысл, заболит, то пусть призовет только Иисуса и уверует в Него, и - будет спасен.

Глава девятая

Созвав же двенадцать, дал силу и власть над всеми бесами и врачевать от болезней, и послал их проповедовать Царствие Божие и исцелять больных. И сказал им: ничего не берите на дорогу: ни посоха, ни сумы, ни хлеба, ни серебра, и не имейте по две одежды; и в какой дом войдете, там оставайтесь и оттуда отправляйтесь в путь. А если где не примут вас, то, выходя из того города, отрясите и прах от ног ваших во свидетельство на них. Они пошли и проходили по селениям, благовествуя и исцеляя повсюду. И отсюда открывается превосходство Божества Иисусова. Ибо Он не только Сам творил чудеса, но ту же силу давал и ученикам. А сообщать своим друзьям такие дары, без всякого сомнения, возможно не человеку, а только Богу. - Дав ученикам власть над злыми духами, Господь не ограничил их употреблением только сей власти, но повелел им и Евангелие проповедовать. Тот, кому вручено учительство, должен и проповедовать, и совершать чудеса. В таком случае проповедь подтверждается чудесами, а чудеса - проповедью. Ибо многие часто совершали чудеса силой бесовской, но проповедь их не была истинная; а поэтому и чудеса их не от Бога. - Господь, посылая учеников, заповедует им такую умеренность, что не повелевает им брать ни хлеба, ни чего-нибудь другого такого, чего многие из нас набирают себе. Заповедует им и то, чтоб они не перебежали от одного к другому, но в какой дом войдут, в том и оставались бы, чтобы не показаться какими-то непостоянными

и очень переменчивыми. Отрясите, - говорит, - пыль на тех, которые не примут вас, во свидетельство на них, то есть на обличение и осуждение их, показывая им, что, хотя ради их и много пути совершили, не получили, однако ж, от них никакой прибыли. - Некоторые заповедь апостолам - не носить ни сумы, ни посоха, не иметь по две одежды, понимают так: не собирайте сокровищ, - ибо сума, вмещающая многое, означает соби́рание; не носите посоха, то есть не будьте гневливы и драчливы; не имейте по две одежды, то есть не будьте переменчивы в нравах и двоедушны в мыслях.

Услышал Ирод четвертовластник о всём, что делал Иисус, и недоумевал: ибо одни говорили, что это Иоанн восстал из мертвых; другие, что Илия явился, а иные, что один из древних пророков воскрес. И сказал Ирод: Иоанна я обезглавил; кто же Этот, о Котором я слышу такое? И искал увидеть Его. Ирод сей был малый, сын великого Ирода, избившего младенцев. Тот был царь, а этот - четвертовластник. Он недоумевал, кто бы такой был Иисус. Впрочем, Иоанна, - говорит, - я обезглавил, и потому если он воскрес из мертвых, то я, увидев его, узнаю; и искал случая увидеть Иисуса. Смотри: евреи полагают воскресение мертвых в жизни плотской, в яствах и питиях. Ошибочно они думают, ибо воскресение не в пище и питии или в жизни плотской, но воскресшие живут так, как Ангелы Божии.

Апостолы, возвратившись, рассказали Ему, что они сделали; и Он, взяв их с Собою, удалился особо в пустое место, близ города, называемого Вифсаидою. Но народ, узнав, пошел за Ним; и Он, приняв их, беседовал с ними о Царствии Божием и требовавших исцеления исцелял. День же начал склоняться к вечеру. И, приступив к Нему, двенадцать говорили Ему: отпусти народ, чтобы они пошли в окрестные селения и деревни ночевать и достали пищи; потому что мы здесь в пустом месте. Но Он сказал им: вы дайте им есть. Они сказали: у нас нет более пяти хлебов и двух рыб; разве нам пойти купить пищи для всех сих людей? Ибо их было около пяти тысяч человек. Но Он сказал ученикам Своим: рассадите их рядами по пятидесяти. И сделали так, и рассадили всех. Он же, взяв пять хлебов и две рыбы и воззрев на небо, благословил их, преломил и дал ученикам, чтобы раздать народу. И ели, и насытились все; и оставшихся у них кусков набрано двенадцать коробов. Иисус, имея намерение совершить чудо над хлебами, уходит в пустое место, чтобы кто-нибудь не вздумал сказать, что хлебы принесены были из города, вблизи находящегося. - Приняв народ, Он учил и исцелял, чтобы ты познал, что целомудрие наше разделяется на слово и дело и что как не должно говорить того, что неудоисполнимо, так не должно делать того, о чем нелепо говорить. - Когда день склонялся к вечеру, ученики, начавшие уже отличать себя человеколюбивыми и пастырскими расположениями, сжалились о народе и сказали: отпусти их, то есть скорей уврачуй их болезни, исполни их прошения. А Господь говорит ученикам: "вы дайте им есть". Говорит Он так не потому, будто не знал о скудости, но потому, что желал заставить учеников самих высказать, сколько они имеют хлебов, и таким образом чрез исповедание их, чрез объявление количества хлебов, явить все величие чуда. Повелевая ученикам рассадить народ рядами по пятидесяти, показывает, что и нам, когда принимаем какого-нибудь странника, должно успокоить его и прилагать всякое попечение о нем. Взирает на небо, чтобы показать, что и мы, намереваясь вкушать пищи, должны воссылать благодарение Богу. Дает Сам ученикам, а они потом уже и народу; это для того, чтобы не забывали о чуде, но вспоминали бы о нем при мысли, что они брали хлебы в свои руки. Остатков было двенадцать коробов, чтобы мы знали, какую силу имеет странноприимство и как умножается наше достояние, когда мы помогаем бедным. - Впрочем, об этом пространнее сказано в объяснении на Евангелие от Матфея (см. гл. 14).

В одно время, когда Он молился в уединенном месте, и ученики были с Ним, Он спросил их: за кого почитает Меня народ? Они сказали в ответ: за Иоанна Крестителя, а иные за Илию; другие же говорят, что один из древних пророков воскрес. Он же спросил их: а вы за кого почитаете Меня? Отвечал Петр: за Христа Божия. Но Он строго приказал им никому не говорить о сем, сказав, что Сыну Человеческому должно много пострадать, и быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. Господь, вопрошая учеников, не спрашивает прямо, что они сами говорят, но прежде спрашивает о мнении народном, а потом о мнении уже их самих. Так поступает Он для того, чтобы показать несправедливость народной о Нем молвы и привести учеников к истинному по-

нятию, что и было сделано. Ибо когда ученики сказали, что одни называют Тебя Иоанном, другие Илиею, Он спросил: а вы, то есть вы отличные от всех, вы избранные, вы отделенные, кем Меня называете? Тогда Петр предваряет прочих и, сделавшись устами всех, исповедует Его Тем Христом Божиим, о Котором издавна проповедуется. Не просто Христом Божиим назвал Его, но Тем Христом Божиим, который есть собственно Христос Божий. Ибо многие были помазаны, но Тот Христос (Помазанник) Божий есть Единый и Единственный.

Ко всем же сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее. Ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить или повредить себе? Ибо кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда придет во славе Своей и Отца и святых Ангелов. Говорю же вам истинно: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие. Поскольку Христос сказал о Себе, что Сыну Человеческому надлежит много пострадать, то присовокупляет нечто общее и вселенское, именно: не Я один претерплю смерть, но и все желающие последовать Мне должны отречься от самих себя, не иметь никакого общения с плотью, но презирать самих себя. - "Крестом" называет здесь смерть самую поносную; ибо не было иной так бесславной смерти, как смерть на кресте. Итак, Он объявляет, что тот, кто желает быть учеником Его, должен умереть смертью не славной, но поносной, будет убит как осужденный. Поскольку же многих убивают поносно как разбойников и злодеев, поэтому Он присовокупил: "и следуй за Мною", то есть упражняйся во всякой добродетели. - "Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее", то есть если кто захочет жить по-мирскому, тот умрет душой. - Христа стыдится тот, кто говорит: как я буду веровать в распятого и поруганного Бога? А тот стыдится и слов Его, кто глумится над простотой Евангелия. Господь постыдится такового "во славе Своей", то есть во второе пришествие. Он говорит как бы так: как домовладыка, имея лукавого раба, стыдится звать его своим рабом, так и Я постыжусь наименовать Своим рабом того, кто отрекся от Меня. - Поскольку Он выше сказал: "Кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее", то теперь, желая показать, каких благ удостоится таковые, говорит: "есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие", то есть ту славу, в которой имеют быть праведные. Сказал Он это о Своем Преображении. Ибо Преображение было образом будущей небесной славы, и как Иисус в Преображении чудно возблистал как молния, так и тогда праведники просияют подобным же образом (Мф. 13, 43). Есть, - говорит, - несколько таких (Иоанн, Петр и Иаков), которые не умрут прежде, чем увидят, в какой славе будут Мои исповедники. А увидят они это во время Преображения.

После сих слов, дней через восемь, взяв Петра, Иоанна и Иакова, взшел Он на гору помолиться. И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею. И вот, два мужа беседовали с Ним, которые были Моисей и Илия; явившись во славе, они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме. Петр же и бывшие с ним отягчены были сном; но, пробудившись, увидели славу Его и двух мужей, стоявших с Ним. И когда они отходили от Него, сказал Петр Иисусу: Наставник! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: одну Тебе, одну Моисею и одну Илию, - не зная, что говорил. Когда же он говорил это, явилось облако и осенило их; и устрашились, когда вошли в облако. И был из облака глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, Его слушайте. Когда был глас сей, остался Иисус один. И они умолчали, и никому не говорили в те дни о том, что видели. Евангелист Матфей говорит, что Иисус взшел на гору тогда, как после этих слов прошло шесть дней (Мф. 17, 1), а Лука говорит, что прошло восемь дней. Ибо Матфей говорит об одних только промежуточных днях, а Лука - не о промежуточных только, но разумеет и тот день, в который эти слова были сказаны, и тот, в который совершилось Преображения. - Иисус взял с Собой только троих: Петра как любящего, Иоанна как любимого и Иакова как пламенеющего ревностью по Нем, или как способных сокрыть событие, удержать в молчании и никому не сказывать, - Чтобы помолиться, Иисус восходит на гору; ибо мы должны молиться в уединении, с восхождением, не преклоняясь ни к чему земному. - Вид Его стал другой, не так, впрочем, будто бы Сам Он стал иной по существу, ибо Он оставался Тем же, Кем был, но вид лица Его явился гораздо светлейшим, чем прежде. Подобное произошло и с Его одеждой. Ибо только вид ее блистал молнией; существо одежды не переменя-

лось, а только наружность. - Когда Он молился, Ему предстояли Моисей и Илия, чтобы показать, что Он не был противник Закона и пророков. Ибо если б Он был противник, то Моисей, давший Закон, и Илия, ревностнейший из пророков, не дозволили бы себе служить Ему (наподобие телохранителей), ни даже быть с Ним. - Они говорили о исходе, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме, то есть о смерти Его. - В то время как Христос пребывал в молитве, Петр отягчен был сном, ибо он был слаб и, служа сну, отдавал должное человеческой природе. Когда же Петр пробудился, то увидел славу Христову и двух мужей. Находя такое пребывание здесь приятным по причине света и созерцания пророков, Петр говорит: "хорошо нам здесь быть"! Он думал, что теперь настала кончина мира и царство Иисусово. Но он не знал, что говорил. Ибо тогда еще не была кончина, еще не наступил день царства и наслаждения теми благами, коими будут обладать святые. Петр сказал это (хорошо нам здесь быть) вместе и потому, что опасался, что Христос будет распят. Он слышал от Христа, что Ему должно быть убитым и в третий день воскреснуть; поэтому и сказал это, выражаясь как бы так: не будем сходить с горы, будем здесь оставаться, чтобы избежать Креста и страдания; если придут на нас иудеи, то мы имеем помощником Илию, который свел с неба огонь и истребил пятьдесятначальников; имеем Моисея, который поразил столько и таких народов. Сказал он это, не зная, что говорит. Ибо он думал, что крест есть зло, и притом мучительное, а поэтому, желая избежать его, и сказал это. Между тем Господь жаждал быть распятым, поскольку иначе не могло совершиться спасение людей. - Тогда, как Петр говорил еще: "сделаем три кущи", Господь внезапно творит сень нерукотворенную и входит в нее с пророками, чтобы показать, что Он ничем не меньше Отца. Ибо как в Ветхом Завете Господь являлся в облаке, и Моисей входил в оное, и таким образом получил Закон (Исх. 19, 9; 20, 20-21), так и ныне облако обняло Христа, и облако не мрачное (ибо прошла тень Закона и мрак неведения), но облако, светлое. Ибо истина пришла, и благодать Господня воссияла, и потому ныне ничего нет темного. - И исшел из облака глас, подобно как в Ветхом Завете слышан был из облака глас Божий. - Иисус же остался один, чтобы кто не подумал, что слова: "Сей есть Сын Мой Возлюбленный" сказаны были о Моисее или об Илие. Впрочем, сим, быть может, означает и то, что Закон и пророки были до некоторого только времени, как и здесь видимы были Моисей и Илия, а потом, когда прошло их время, остался один Иисус. Ибо ныне господствует Евангелие, тогда как многое законное миновало. - Апостолы умолчали и ничего не говорили о том, что видели. Прежде Креста и не следовало говорить об Иисусе что-нибудь богоприличное. Ибо какое о Нем составили бы мнение те, кои слышали это, а потом увидели Его распинаемым? Не сочли ли бы они Его обманщиком и мечтателем? Поэтому-то апостолы прежде Креста не проповедают ни об одном чудесном и богоприличном деле Иисуса. - Впрочем, об этом предмете достаточно сказано нами в объяснении на Евангелие от Матфея (см. гл. 17).

В следующий же день, когда они сошли с горы, встретило Его много народа. Вдруг некто из народа воскликнул: Учитель! умоляю Тебя взглянуть на сына моего, он один у меня: его схватывает дух, и он внезапно вскрикивает, и терзает его, так что он испускает пену; и насилу отступает от него, измучив его. Я просил учеников Твоих изгнать его, и они не могли. Иисус же, отвечая, сказал: о, род неверный и развращенный! доколе буду с вами и буду терпеть вас? приведи сюда сына твоего. Когда же тот еще шел, бес поверг его и стал бить; но Иисус запретил нечистому духу, и исцелил отрока, и отдал его отцу его. Человек сей (о котором речь) был весьма неверующий. Поэтому и бес не выходил из сына его. Ибо неверие превозмогало силу апостолов. Неверие и дерзость его видны из того, что он пришел пред всеми обвинять учеников. Но Господь объявляет, что сын его не исцелен по причине его неверия, и пред всеми порицает его, и не одного его, но и прочих всех вообще. Ибо сказав: "о, род неверный" разумеет под этим всех иудеев, а словом "развращенный" показывает, что злоба их не от начала и не от природы. По природе они были добры (ибо они были святым потомством Авраама и Исаака), но развратились по своей злобе. Слова: "доколе буду с вами и буду терпеть вас" означают то, что Он желает воспринять смерть и хочет скорее избавиться от них. Ибо, доколе, - говорит, - буду терпеть ваше неверие? - Господь, чтобы показать, что Он имеет силу, побеждающую неверие иудеев, говорит: "приведи сюда сына твоего и, исцелив его, отдал отцу его. Бесноватый прежде принадлежал не отцу своему, но злему духу, одержавшему его; а теперь Господь отдал его отцу, потерявшему его, а потом нашедшему.

И все удивлялись величию Божию. Когда же все дивились всему, что творил Иисус, Он сказал ученикам Своим: вложите вы себе в уши слова сии: Сын Человеческий будет предан в руки человеческие. Но они не поняли слова сего, и оно было закрыто от них, так что они не постигли его, а спросить Его о сем слове боялись. Прочие все дивились всему, что творил Иисус, а не одному только этому чуду. Но Иисус, оставив прочих, беседует с учениками, и говорит: все это, чудеса и слова о чудесах, вложите вы себе в уши. Для чего? Так как Я имею быть предан и распят, то для того, чтобы вы, когда увидите Меня распятым, не подумали, что Я претерпел это по Своему бессилию. Ибо кто творит такие чудеса, тот мог бы и не быть распят. Но они не поняли слова сего; и оно было закрыто от них. Для чего же это было? Для того чтоб они прежде времени не вдалились в печаль и не смущались от страха. Итак, Бог, снисходя их слабости и руководя их как бы детей каких, попустил им не понять того, что говорилось о Кресте, - Приметь и благоговение учеников, по которому они не дерзали, даже более боялись спросить Господа. Ибо страх усиливает благоговение, равно как и благоговение есть страх растворенный любовью.

Пришла же им мысль: кто бы из них был больше? Иисус же, видя помышление сердца их, взяв дитя, поставил его пред Собою и сказал им: кто примет сие дитя во имя Мое, тот Меня принимает; а кто примет Меня, тот принимает Пославшего Меня; ибо кто из вас меньше всех, тот будет велик. При сем Иоанн сказал: Наставник! мы видели человека, именем Твоим изгоняющего бесов, и запретили ему, потому что он не ходит с нами. Иисус сказал ему: не запрещайте, ибо кто не против вас, тот за вас. Апостолов постигла страсть к пустой славе. Кажется, страсть эта возбудилась в них от того, что они не исцелили бесноватого. Вероятно, по сему случаю они заспорили, утверждая каждый со своей стороны, что отрок не был исцелен не по моему бессилию, но по бессилию такого-то, а отсюда загорелась распря и о том, кто бы из них был больше. Но Господь, зная сердце каждого, предваряет и, прежде чем страсть сия возросла, старается пресечь ее в самом корне. Ибо страсти в начале удобно преодолеть, а когда они возрастут, тогда уже весьма трудно бывает исторгать их. Как же Господь пресекает зло? Взяв, сказано, дитя, показывает его ученикам, давая чрез сие знать им, что мы должны привести свой ум в такое состояние, в каком бывает он в детском возрасте; ибо дети бывают неопытны во зле, весьма просты и не волнуются помыслами ни славолюбия, ни желанием первенства пред другими. - "Кто, - говорит, - примет сие дитя во имя Мое, тот Меня принимает". Слова сии такой имеют смысл: хотя вы думаете, что вы понравитесь многим и что вы очень многими будете приняты в таком случае, если будете казаться гордыми и славолюбивыми, но Я вам говорю, что Мне особенно приятна простота и что она служит отличительным признаком Моих учеников, так что, кто препростого и незлобивого мужа примет как Моего ученика (ибо это означает выражение "во имя Мое"), тот примет Меня. Ибо кто принимает гордого, тот не принимает ни ученика Моего, ни Меня. - Иоанн же, вступая в разговор, сказал: Наставник! Мы видели человека, именем Твоим изгоняющего бесов, и запретили ему. Какая последовательность между словами Иоанна и словами Господа? Очень близкая. Поскольку Господь сказал, что кто из вас меньше всех, тот будет велик, то Иоанн начал бояться, не худо ли они поступили, когда властно и гордо запретили тому человеку. Ибо запрещение кому-нибудь чего-нибудь обнаруживает в запрещающем не меньшего, но думающего о себе несколько более чем о том, кому он запрещает. Итак, Иоанн побоялся того, не гордо ли он поступил, запретив тому человеку. - Почему же ученики запретили этому человеку? Не по зависти, но потому, что считали его недостойным творить чудеса, так как он не получал вместе с ними благодати чудотворения, не был, как они, послан на то от Господа и вовсе не следовал за Иисусом. Что же Господь? Оставьте, - говорит, - его делать это; ибо и он сокрушает силу сатаны. Поскольку же он не препятствует вам в деле проповеди, не действует за одно с диаволом - значит он за вас. Ибо кто не против Бога, тот за Бога, подобно как тот - с диаволом, кто не собирает с Богом. - Подивись, пожалуй, и силе имени Христова, как действовала благодать при одном произношении оно, хотя бы произносящие были и недостойны и не были учениками Христовыми. Таким же образом и чрез священников, хотя бы они были и недостойны, благодать действует, и все освящаются, хотя бы священник был и не чист.

Когда же приближались дни взятия Его от мира. Он восхотел идти в Иерусалим; и послал вестников пред лицом Своим; и они пошли и вошли в селение Самарянское; чтобы приготовить для Него; но там не приняли Его, потому что Он имел вид путе-

шествующего в Иерусалим. Видя то, ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал? Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать. И пошли в другое селение. Что означают слова: "Когда же приближались дни взятия Его"? То означают, что настало время, в которое нужно было уже Ему претерпеть за нас спасительное страдание и потом вознестись на небо и совосесть с Богом и Отцом. - Когда наступило время страдания Его и взятия от мира, Он рассудил не ходить уже то туда, то сюда, но взойти в Иерусалим. Выражение: "восхотел идти" (по церковнославянски - утверди лице Свое) то и означает, что Он определил, решил, положил твердое намерение идти в Иерусалим. - Посылает вестников пред лицом Своим, чтобы они приготовили какой-нибудь прием для Него. Хотя Он знал, что самаряне не примут Его, однако ж, послал вестников, чтобы отнять у самарян всякое извинение, чтобы впоследствии они не могли сказать, что мы приняли бы Его, если б Он послал кого-нибудь перед Собой. Поступил Он так вместе и для пользы учеников Своих, а именно: чтобы они, когда увидят Его на Кресте в оскорблении, не соблазнились, но из настоящего случая научились, что как теперь Он незлобиво перенес презрение от самарян и даже самим ученикам воспретил возбуждать в Нем гнев на обидчиков, так и тогда терпит распятие не потому, будто бы Он бессилен, но потому, что долготерпелив. Полезно это для учеников и в том отношении, что Господь собственным примером научает их быть незлобивыми. Ибо они, взирая на Илию, дважды истребившего огнем по пятидесяти человек с их начальниками, и будучи еще несовершеннолетними, возбуждали Господа на мщение обидевшим Его. Но Господь, показывая им, что Его Закон выше жизни Илиной, запрещает им и отводит их от такого образа мыслей, а напротив, научил их переносить обиды с кротостью. - Что означают слова: "но там не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим"? Не то ли ими говорится, что не приняли Его потому, что Он вознамерился пойти в Иерусалим? И если так будем понимать, что самаряне не приняли Господа потому, что Он вознамерился пойти в Иерусалим, то непринявшие Его не оказываются ли невиновными? Можно сказать, что евангелист говорит так: не приняли Его, и Он не вошел в Самарию; потом как бы кто спросил: почему же не приняли Его против воли и Он не вошел; неужели потому, что Он был бессилен или не мог войти, хотя бы они и не желали? В разрешении сего евангелист и говорит: не потому не вошел Господь, будто бы для Него не было это возможно, но потому, что Он Сам не желал войти туда, но вознамерился идти прямо в Иерусалим. Ибо если б не было у Господа такого намерения, то Он вошел бы в селение самарян и в том случае, когда они не желали бы сего.

Случилось, что, когда они были в пути, некто сказал Ему: Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел. Иисус сказал ему: лисицы имеют норы, и птицы небесные - гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову. А другому сказал: следуй за Мною. Тот сказал: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царствие Божие. Еще другой сказал: я пойду за Тобою, Господи! но прежде позволь мне проститься с домашними моими. Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия. Сей, пришедший к Иисусу и просивший позволения пойти за Ним, пришел с лукавой мыслью. Видя, что за Господом следует много народа, он подумал, что Господь собирает с них деньги, и сам пришел к мысли, что он составит себе имение, если последует за Иисусом. Поэтому Господь отверг его, говоря ему как бы так: ты думаешь чрез последование за Мной составить себе имение, полагая, что такова Моя жизнь, но на деле не так; Я учу и проповедую такую бедность, что не имею и дома Своего, тогда как прочие животные имеют норы. И таким образом отверг его. - А другому, который и не просил, позволяет следовать. Когда же сей спросил позволения сходить и похоронить отца своего, Господь не позволил, но сказал: оставь мертвым хоронить своих мертвых. Сим намекается, что отец его был неверующий и потому недостойный пропитываться в старости от сына своего, который уверовал. Предоставь, - говорит, - родственникам "мертвым", то есть неверующим, питать в старости и до гроба неверующего отца твоего. Ибо похоронить здесь означает иметь попечение до самого гроба, - поскольку и в обыкновенной беседе мы говорим: такой-то сын похоронил своего отца, и через сие разумеем не то, что он похоронил его и не сделал ему никакого другого добра, но то, что имел попечение о нем до самой смерти и погребения. Итак, пусть эти мертвые, то есть неверующие,

похоронят своего мертвеца, то есть твоего отца. А поскольку ты уверовал, то, как Мой ученик, проповедуй Евангелие Божие. Господь, сказав это, не запрещает нам питать родителей, но научает нас богопочтением предпочитать неверующим родителям и не иметь никакого препятствия к добродетели, но презирать и самую природу. Так человеку, который просил позволения следовать за Ним, но прежде отдать должное домашним своим, Он не позволил сего, то есть сходить в дом свой и отдать должное или, скажу проще, проститься. Ибо такой человек обнаруживает в себе привязанность к миру и отсутствие апостольского расположения; ибо апостолы, как услышали призвание от Господа, тотчас последовали за Ним, ничем иным уже не занимались, а оставили даже и прощание с родными. И часто случается, что в то время как человек прощается со своими родственниками, между ними оказываются такие, кои удерживают его от богоподобной жизни, Поэтому хорошо, имея расположение к добру, тотчас же и совершать оное, нимало не медля. Ибо никто, взявшийся за плуг духовный и снова оглядывающийся на мир, не способен к Царству Небесному. - Под "лисицами" разумей лукавых бесов; они же называются и птицами небесными, то есть воздушными; ибо сказано: "по воле князя, господствующего в воздухе" (Еф. 2, 2). Итак, Господь говорит упомянутому человеку: поскольку бесы имеют в тебе норы, то Я, Сын Человеческий, не имею, где главу приклонить, то есть в сердце твоем, полном бесов, Я не вижу места для веры в Меня. Ибо глава Христа есть вера в Него. Кто уверует, что Христос есть Бог, тот получает главу Христову. А грешник мертв; он и погребает своих мертвецов, то есть лукавые помыслы, тем, что не исповедует их. Итак, Господь намеревающемуся быть Его последователем запрещает погребать лукавый помысл и скрывать оный, но повелевает обнаруживать его через исповедь.

Глава десятая

После сего избрал Господь и других семьдесят учеников, и послал их по два пред лицем Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти, и сказал им: жатвы много, а делателей мало; итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою. Идите! Я посылаю вас, как агнцев среди волков. В книге Исхода написано: "И пришли в Елим; там было двенадцать источников воды и семьдесят финиковых деревьев" (Исх. 15, 27). Что случилось тогда исторически и образно, то ныне сбылось в действительности. Елим - значит восхождение. Этим не другое что означается, как то, что мы, восходя в совершеннейшее разумение и в духовный возраст и не останавливаясь, как евреи, на Законе, но востекая в христианство, найдем двенадцать источников, то есть двенадцать верховных апостолов, которые суть источники всякого сладчайшего учения. Найдем и семьдесят финиковых стеблей, то есть (семьдесят) апостолов. Они не называются источниками, но финиками, как воспитываемые и руководимые от апостолов (верховных). Ибо хотя и сих семьдесят апостолов Христос же избрал, но они были ниже двенадцати, и впоследствии были их учениками и спутниками. Итак, сии финики напитались от источников, то есть от апостолов, и нам доставили плод сладкий и вместе умеренно кислый. Учение святых действительно таково: оно не совсем услаждает и ласкает и не совсем стесняет и поражает, но совмещает то и другое свойство, и поистине приправлено солью и соединено с благодатью, как и апостол Павел взывает: "Слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью" (Кол. 4, 6). Господь избирает "семьдесят" учеников по причине множества нуждающихся в учении. Ибо как поля с хорошим урожаем требуют много жнецов, так и для верующих, поскольку их имело быть бесчисленное множество, настояла нужда во многих учителях. - Господь посылает их "по два" для того, чтобы они были безопаснее и друг другу содействовали. Они ходили пред лицем Его, то есть подобно Иоанну учили: "приготовьте путь Господу" (Мф. 3, 3). Примечай, как Он прежде сказал: "молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей", а потом Сам Своей властью посылает их. Ибо Он, как истинный Бог, есть поистине Господин жатвы, то есть верующих. - Наперед говорит им о гонениях и о том, что они будут как агнцы среди волков, для того чтобы сии, напав на них неожиданно, не смутили их внезапностью.

Не берите ни мешка, ни сумы, ни обуви, и никого на дороге не приветствуйте. В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему; и если будет там сын мира, то почиет на нём мир ваш, а если нет, то к вам возвратится. В доме же том оставайтесь, ешьте и пейте, что у них есть, ибо трудящийся достоин награды за труды свои; не переходите из дома в дом. И если придёте в какой город и примут вас, ешьте, что

вам предложат, и исцеляйте находящихся в нём больных, и говорите им: приблизилось к вам Царствие Божие. Поскольку Господь намерен послать учеников с проповедью Евангелия, то говорит им: не берите ни мешка, ни того, ни сего; ибо для вас достаточно быть заботливыми о слове. А если вы будете носить мешок, очевидно, вы будете им заняты, а о слове начнете нерадеть. Иначе: поскольку вас будут питать те, коих вы будете учить, то какая вам нужда в метке или суме, или в сапогах? Ибо наставляемые вами удовлетворят всякой вашей нужде в них. "И никого на дороге не приветствуйте". Так заповедует им для того, чтобы они не занимались людскими приветствиями и ласками и чрез то не полагали бы препятствия делу проповеди. Ибо, вероятно, получивший приветствие ответил бы и сам приветствием, а может быть, вступил бы в продолжительный разговор, как обыкновенно делают спутники, а потом, как бы уже подружившись, заговорился бы о чем-нибудь еще более, и таким образом апостол ниспал бы в обычные людские отношения, а о слове вознерадел бы. По указанной причине Господь и запрещает ученикам приветствовать кого-нибудь на дороге. - "В какой, - говорит, - дом войдете, сперва говорите: мир дому сему", то есть приветствуйте находящихся в доме; потом показывая, что это не простое только приветствие, а вместе и благословение, говорит: если домохозяин будет достоин, то он будет благословен, а если он обидчик и неспособен к принятию мира, если он враг и противник вашего слова и учения, то благословение не придет к нему, но к вам возвратится. - Заповедует не переходить из дома в дом, чтобы апостолы не показались чревоугодниками, не подали бы многим порока к соблазну и не оскорбили бы тех, кои приняли их в начале. "Ешьте, - говорит, - и пейте, что у них есть", то есть что предложат вам, и хотя бы то было мало и небогато, большего не требуйте. Пищу принимайте вместо награды, то есть не ищите того, чтобы вам получать пищу и плату особо, но самую пищу принимайте за награду. Смотри, как Он учеников Своих делает твердыми против бедности. Заповедует исцелять больных, находящихся в городах, для того, чтобы апостолы своими чудотворениями могли привлечь людей к проповеди. Ибо смотри, что говорит: "и говорите им: приблизилось к вам Царствие Божие". Ибо если вы прежде исцелите, а потом станете учить, проповедь ваша будет благоуспешна, и люди уверуют, что до них достигло Царствие Божие. Ибо они не были бы исцелены, если б не совершила сего некоторая Божественная сила. Да и к больным тогда приблизилось Царство Божие, когда они по душе исцелены. Ибо оно далеко от больного, над которым еще царствует грех.

Если же придете в какой город и не примут вас, то, выйдя на улицу, скажите: и прах, прилипший к нам от вашего города, отрясаем вам; однако же знайте, что приблизилось к вам Царствие Божие. Сказываю вам, что Содому в день оный будет отраднее, нежели городу тому. Если, - говорит, - "не примут вас, то, выйдя на улицу, скажите" им, что у нас ничего нет общего с вами, мы ничего не имеем от вашего города, даже и пыль, прилипшую к нам, мы сметаем, то есть отрясаем, очищаем и бросаем на вас; однако ж знайте, что приблизилось к вам Царствие Божие. Здесь спросит иной: как Господь говорит, что Царствие Божие приблизилось и к тем, кои принимают апостолов, и к тем, кои не принимают их? Нужно сказать, что Он нисколько не противоречит Себе. Ибо к тем, кои принимают апостолов, Царствие приближается с благодеяниями, а к тем, кои не принимают, с осуждением. Ибо, прошу тебя, представь себе, что на каком-нибудь зрелище находится много одних осужденных, а других неосужденных, например, сенаторов, полководцев и вельмож, потом какой-нибудь глашатай всем вместе, осужденным и почетным, возвещает: царь приблизился к вам! Не то ли он говорит, что к одним из них царь приблизился для наказания, а к другим, чтобы оказать им честь и благоволение? Таким же образом и здесь понимай. - Отраднее, - говорит, - будет Содому, нежели городу тому, который не принял вас. Почему? Потому, что в Содом не были посланы апостолы, и поэтому непринявшие апостолов - хуже содомлян. Заметь и то, что город, не принимающий апостолов, имеет широкие улицы; а широкий путь приводит к гибели. Итак, кто ходит широкими дорогами, ведущими к гибели, тот не принимает апостольского и Божественного учения.

Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они, сидя во вретисе и пепле, покаялись; но и Тиру и Сидону отраднее будет на суде, нежели вам. И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься. Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается; а отвергающий Меня отвергается Пославшего Меня. Тир и

Сидон были города языческие, а Вифсаида и Хоразин - иудейские. Итак, Он говорит, что на суде язычникам будет отраднее, нежели вам, видевшим чудеса и не уверовавшим; ибо если бы они видели, они уверовали бы. Да и ты, Капернаум, вознесшийся до небес, как прославленный многими чудесами, совершившимися в тебе, низвергнешься до ада; ты будешь осужден за то самое, что и после стольких чудес не веруешь. - Потом, чтобы посылаемые на проповедь не сказали, зачем же посылаешь нас, если некоторые города не примут нас, говорит: не печальтесь; отвергающийся вас, отвергается Меня и Отца Моего; поэтому обида не останавливается на вас, но восходит до Бога. Итак, пусть будет для вас утешением то, что оскорбление наносится (не вам, а) Богу. Равным образом, с другой стороны, не хвалитесь и не превозносите тем, что некоторые слушают вас; ибо это не ваше дело, но Моей - благодати.

Семьдесят учеников возвратились с радостью и говорили: Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем. Он же сказал им: Я видел сатану, спавшего с неба, как молнию; се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам; однакож тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах. Прежде сказал евангелист, что Господь послал семьдесят учеников, а теперь говорит, что они возвратились с радостью о том, что они не только от других каких болезней исцеляли, но избавляли еще от большего зла - от демонов. Смотри, как они далеки от высокоумия; ибо они говорят Господу: "о имени Твоем" повинуются нам бесы, по Твоей благодати, а не по нашей силе. А Господь сказал им: не дивитесь тому, что бесы вам повинуются, ибо начальник их давно низвержен и не имеет никакой силы. Хотя для людей это и не было видно, но для Меня, созерцающего и невидимое, это было видно. Как молния спал с неба сатана потому, что он был светом, архангелом и денницею, хотя теперь и стал тьмой. Если же он спал с неба, то рабы его, разумею бесов, чего не потерпят? Некоторые слова "с неба" разумеют так: от славы. Так как семьдесят сказали Господу, что им бесы повинуются, то Он говорит: это и Я знал, ибо Я видел, как сатана спал с неба, то есть лишился славы, которую он имел, и чести. До пришествия Христова его чтили как Бога, а теперь он спал с неба, то есть перестали его почитать за Бога и думать, что он живет на небе. - Се даю вам власть попираť силы его. Ибо змей и скорпионы суть полки бесов, пресмыкающиеся долу, и те из них, кои язвят более видимым образом, суть змей, а те, кои более скрытым образом поражают, суть скорпионы. Например, бес блуда и убийства есть змей, ибо он побуждает на видимые злодеяния; а тот бес, который под предлогом болезни, например, преклоняет человека пользоваться банями, благовонными мазями и другими негями, может быть назван скорпионом, так как он имеет скрытое жало и тайно старается ужалить плоть, чтобы послушавшего его ввести в большее преступление. Но благодарение Господу, давшему власть наступать на них! Впрочем, научая учеников не высокоумствовать, Господь говорит: однако же не тому радуйтесь, что бесы вам повинуются (ибо от сего получают благодеяние другие, именно получающие исцеление), но более радуйтесь тому, что имена ваши на небесах написаны не чернилами, но Божией памятью и благодатью. Дьявол спадает с неба, а люди, на земле живущие, написываются на небесах. Итак, истинная радость в том, что имена ваши написаны на небесах и не забываются Богом.

В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение. Как добрый отец, увидев детей, успевших в чем-нибудь достойном похвалы, радуется, так и Спаситель возрадовался тому, что апостолы удостоились таких благ. Поэтому Он благодарит Отца за то, что такие таинства утаены "от мудрых", то есть фарисеев и книжников, истолковывавших Закон, и от "разумных", то есть учеников этих же книжников. Ибо кто учит, тот мудр, а кто учится и понимает уроки, тот разумен; например, Гамалиил - мудр, а Павел - разумен, ибо первый - учитель, а второй - разумеет то, чем составляет первый. - Господь называет учеников Своих "младенцами", потому что они были не из искусных в Законе, а были избраны большей частью из простого класса народа и из рыбаков. Впрочем, они могли быть названы младенцами и по их незлобию. А те (фарисеи и книжники) не были настоящими мудрецами и разумными, а только казались. Итак, сии таинства утаены от мудрых и разумных, которые казались таковыми, а на самом деле не были. Ибо, если бы они были таковыми, то таинства были бы от-

крыты им. "Ей, Отче", благодарю Тебя, "ибо таково было Твое благоволение", то есть, что такое у Тебя было благоволение и хотение и так было угодно Тебе.

И, обратившись к ученикам, сказал: всё предано Мне Отцем Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть. И, обратившись к ученикам, сказал им особо: блаженны очи, видящие то, что вы видите! ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали. Отец все передает Сыну, потому что все имеет покориться Сыну. Бог царствует над всеми двояким образом: во-первых, над теми, кои не желают Его Царствия, и, во-вторых, над теми, кои желают. Для примера скажу: Бог есть Владыка мой, хотя бы я и не хотел, потому что Он - Творец мой; и опять, Бог есть Владыка мой, когда я, как благоразумный раб, исполняю волю Его чрез соблюдение заповедей. Природа человеческая и прежде была в рабстве и в руках Бога, хотя и не хотела того, хотя и сатане служила. Но когда Христос выдержал борьбу за нас и, освободив нас из-под власти диавола, сделал нас Своими слугами и исполнителями заповедей, с того времени мы стали благоразумными рабами и по природе, и по изволению; ибо первое рабство было только по природе, а второе, кроме того, и по нашему изволению. Итак, Господь говорит теперь то: "всё предано Мне Отцем Моим", то есть все имеет покориться Мне и подпасть под Мое владычество. Это подобно другому изречению: "дана Мне всякая власть на небе и на земле" (Мф. 28, 18). А так говорит Он потому, что Он примирил все (Кол. 1, 20), что есть на небе и на земле, И иначе: Отец все передает Сыну, все дела домостроительства нашего спасения. Поэтому ради нас не воплотился ни Отец, ни Дух, или пострадал, или воскрес, но все это совершил Сын, и Он сделался вождем нашего спасения; поэтому Он и говорит, что все Ему предано. Он сказал как бы так: Отец Мой все Мне вверил: воплотиться, пострадать, воскреснуть, спасти отторгшуюся природу. - "И кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына". Поскольку Он сказал, что все Мне предано, то теперь как бы разрешает некоторое недоумение. Чтобы кому-нибудь не пришла мысль: почему ж Он предал все Тебе, а не другому, хотя бы Ангелу или Архангелу. - Он говорит: Мне Он предал потому, что Я одной с Ним Природы и Сущности. И как Его никто не знает, так и Меня никто же, кроме одного Отца. Поэтому Он справедливо предал все Мне, как Единосущному с Ним и превышающему всякое познание, подобно как и Он выше всякого познания. Ибо Отца, - говорит, - знает только один Сын и тот, кому Сын восхочет открыть. Смотри: Сын знает Отца не чрез откровение, а твари - чрез откровение, ибо они получают познание по благодати; следовательно, Сын не сотворен. - Обратясь к ученикам, Господь ублажает их и вообще всех, кои с верой взирают на Него, ходящего во плоти и творящего чудеса. Ибо древние пророки и цари хотя и сильно желали увидеть Господа во плоти и послушать Его, однако ж, не удостоились этого. И иначе: поскольку Он выше сказал, что тот знает Отца, кому откроет Сын, то теперь ублажает учеников, как получивших уже это откровение. Ибо Собой Он открыл им Отца, так как видящий Его видел Отца (Ин. 14, 9). А этого блага не достиг никто из тех святых, кои жили до явления и действия Сына Божия во плоти. Поскольку же они не видели во плоти Господа, чрез которого познавался Отец, то, значит, они и Отца не видели так, как видели апостолы.

И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя. Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить. Законник этот был человек хвастливый, очень высокомерный, как оказывается из нижеследующего, и сверх того коварный. Поэтому он приступает к Господу, искушая Его, вероятно, он думал, что уловит Господа в Его ответах. Но Господь указывает ему на тот самый Закон, коим он очень надмевался. - Смотри, с какой точностью Закон заповедует любить Господа. Человек есть совершеннейшее из всех творений. Хотя он имеет и нечто общее со всеми ими, но имеет и нечто преимущественное. Например, человек имеет общее с камнем, ибо он имеет волосы, ногти, кои бесчувственны, как камень. Имеет общее с растением, потому что он растет и питается, и рождает подобное себе, как и растение. Имеет общее с животными бессловесными, потому что имеет чувства, гневается и похотствует. Но, что возвышает человека над всеми прочими животными, он имеет общее и с Богом, именно: разумную душу. По-

этому Закон, желая показать, что человек всецело во всем должен предать себя Богу и все душевные силы пленить в любовь Божию, словами "всем сердцем" указал на силу более грубую и свойственную растениям, словами "всею душою" - на силу более тонкую и приличную существам, одаренным чувствами, словами "всем разумением" обозначил отличительную силу человека - разумную душу. Слова "всею крепостию" мы должны применить ко всему этому. Ибо мы должны подчинить любви Христовой и растительную силу души. Но как? - сильно, а не слабо: и чувственную, и ее сильно; наконец, и разумную, и ее также "всею крепостию", так что мы всецело должны предать себя Богу и подчинить любви Божией нашу силу питательную, чувствующую и разумную. - "И ближнего твоего, как самого себя". Закон, по причине младенчества слушателей не могший еще преподать совершеннейшего учения, заповедует любить ближнего, как самого себя. Но Христос научил любить ближнего больше, чем и самого себя. Ибо Он говорит: никто не может оказать больше той любви, как если кто душу свою положит за друзей своих (Ин. 15, 13). - Итак, законнику говорит: "правильно ты отвечал". Поскольку ты, - говорит, - подлежишь еще Закону, то ты правильно отвечаешь; ибо по Закону ты верно рассуждаешь.

Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний? На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, бью на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же. Законник, получив похвалу от Спасителя, выказал высокомерие. Он сказал: а кто ближний мой? Он думал, что он праведен и не имеет подобного себе и близкого по добродетели; ибо полагал, что праведнику ближний есть только праведный же. Итак, желая оправдать себя и возвыситься пред всеми людьми, он с гордостью говорит: а кто ближний мой? Но Спаситель, поскольку Он Творец и во всех видит одно создание, определяет ближнего не делами, не достоинствами, но природой. Не думай, - говорит, - что поскольку ты праведен, то и нет тебе никого подобного. Ибо все имеющие одну и ту же природу суть ближние твои. Итак, и ты сам будь ближним их не по месту, но по расположению к ним и заботливости о них. Для того и привожу Я тебе в пример самарянина, чтобы тебе показать, что хотя он различался по жизни, однако ж, стал ближним для нуждавшегося в милости. Так и ты проявляй себя ближним чрез сострадание и поспешай на помощь по собственному признанию. Итак, этой притчей мы научаемся быть готовыми к милосердию и стараться быть ближними для тех, кои нуждаются в нашей помощи. Познаем и благость Божию в отношении к человеку. Природа человеческая шла из Иерусалима, то есть из безмятежной и мирной жизни, ибо Иерусалим означает "видение мира". Куда же шла? В Иерихон, пустой, низкий и удушливый от жара, то есть в жизнь, полную страстей. Смотри: не сказал Он "сошел", но "шел". Ибо природа человеческая всегда склонялась к земному, не однажды, но постоянно увлекаясь страстной жизнью. "И попался разбойникам", то есть попался бесам. Кто не сойдет с высоты ума, тот не попадется бесам. Они, разоблачив человека и сняв с него одежды добродетели, нанесли ему греховные раны. Ибо они сначала обнажают нас от всякого доброго помысла и покрова Божия, а потом и наносят раны грехами. Природу человеческую они оставили "едва живым" или потому, что душа бессмертна, а тело смертно, и таким образом подчинена смерти половина человека, - или потому, что природа человеческая не совсем была отвержена, а надеялась получить спасение во Христе, и таким образом была не совершенно мертвой. Но как чрез преступление Адама смерть вошла в мир, так чрез оправдание во Христе смерть имела быть упраздненной (Рим. 5, 16-17). Под священником и левитом разумею, пожалуй, Закон и пророков. Ибо они желали оправдать человека, но не могли. "Невозможно, - говорит апостол Павел, - чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи" (Евр. 10, 4). Они сжалились над человеком и размышляли: как бы исцелить его, но, побежденные силой ран, опять удалились назад. Ибо это значит (пройти мимо). Закон пришел и остановился над лежащим, но потом, не имея силы уврачевать, отступил. Это и означает "прошел мимо". - Смотри: слово "по случаю" имеет некоторый смысл. Ибо Закон, действи-

тельно, дан не по особой какой-то причине, но по причине слабости человеческой (Гал. 3, 19), не могшей сначала принять Христова таинства. Поэтому и говорится, что священник, то есть Закон, пришел у врачевать человека не нарочито, но "по случаю", что мы обыкновенно называем случайностью. Но Господь и Бог наш, ставший за нас клятвою (Гал. 3, 13) и названный Самарянином (Ин. 8, 48), пришел к нам, совершая путь, то есть предлогом к пути и целью поставив то самое, чтобы исцелить нас, а не проходом только, и посетил нас не случайно (между прочим), но жил с нами и беседовал не призрачно. - Тотчас перевязал раны, не попустив болезни усилиться, но связав ее. - Возлил масло и вино: масло есть слово учения, предуготовляющее к добродетели обещанием благ, а вино-слово учения, приводящее к добродетели страхом. Итак, когда слышишь слово Господа: "Приидите ко Мне, и Я успокою вас" (Мф. 11, 28) - это масло, ибо показывает милость и успокоение. Таковы же слова: "приидите, наследуйте Царство, уготованное вам" (Мф. 25, 34). Но когда Господь говорит: идите во тьму (Мф. 25, 41) - это вино, учение строгое. Можешь разуметь и иначе. Масло означает жизнь по человечеству, а вино - по Божеству. Ибо Господь иное совершал как человек, а иное как Бог. Например, есть, пить, проводить жизнь не без приятностей и не обнаруживать суровости во всем, как Иоанн, - это масло; а чудный пост, хождение по морю и прочие проявления Божеской силы - это вино. Вину можно уподобить Божеству в том отношении, что Божества в Самом Себе (без соединения) никто не мог бы стерпеть, если б не было и масла сего, то есть жизни по человечеству. Поскольку же Господь спас нас чрез то и другое, то есть Божество и человечество, то поэтому и говорится, что Он возлил масло и вино. И ежедневно те, кои бывают крещаемы, исцеляются от ран душевных, будучи помазуемы миром, тотчас же приобщаясь к Церкви и причащаясь Божественной Крови. Господь посадил нашу израненную природу на Своего подъяремника, то есть на Свое Тело. Ибо, сделал нас Своими членами и участниками Своего Тела: нас, долгу находящихся, возвел на такое достоинство, что мы одно с Ним Тело! - Гостиница есть Церковь, всех принимающая. Закон не всех принимал. Ибо сказано: "Аммонитянин и Моавитянин не может войти в общество Господне" (Втор. 23, 3). Но во всяком народе боящийся Его приятен Ему (Деян. 10, 35), если желает уверовать и сделаться членом Церкви. Ибо она всех принимает: и грешников, и мытарей. Примечай точность, с какой сказано, что привез его в гостиницу и возымел о нем попечение. Прежде чем привез в нее, он только перевязал раны. Что это значит? То, что когда составилась Церковь и открылась гостиница, то есть, когда врата возросла почти у всех народов, тогда открылись и дары Святого Духа, и благодать Божия распространилась. Это узнаешь из Деяний Апостольских. Образ гостиника носит в себе всякий апостол и учитель, и пастырь, Им Господь дал два динария, то есть два Завета: Ветхий и Новый. Ибо тот и другой Завет, как изречения одного и того же Бога, имеют на себе изображение одного Царя. Сии-то динарии Господь, восходя на небеса, оставил апостолам и последующих времен епископам и учителям. - Сказал: если что из своего издержишь, я отдам тебе. Апостолы, действительно, издерживали и свое, много трудившись и повсюду рассеивая учение. Да и учителя последующих времен, изъясняя Ветхий и Новый завет, много издержали своего. За это они получают награду, когда Господь возвратится, то есть во второе Его пришествие. Тогда каждый из них скажет Ему: Господи! Ты дал мне два динария, вот я приобрел другие два. И Он так скажет таковому: хорошо, добрый раб!

В продолжение пути их пришел Он в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой; у неё была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его. Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне. Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у неё. Велико благо и от гостеприимства, как показала Марфа, и не нужно пренебрегать им; но еще большее благо - внимать духовным беседам. Ибо тем питается тело, а сими оживляется душа. Не для того, - говорит, - существуем мы, Марфа, чтобы наполнять тело разными яствами, но для того, чтобы творить полезное душам. Примечай и благоразумие Господа. Он ничего не сказал Марфе прежде, чем от нее получил повод к упреку. Когда же она покусилась отвлечь свою сестру от слушания, тогда Господь, воспользовавшись поводом, упрекает ее. Ибо гостеприимство дотоле похвально, доколе оно не отвлекает и не отводит нас от того, что более нужно; когда же оно нам начнет препятствовать в важнейших предметах, тогда довольно предпочесть ему слушание о божественных предметах. При-

том, если сказать точнее, Господь возбраняет не гостеприимство, но разнообразие и суетность, то есть развлечение и смущение. Для чего, - говорит, - Марфа, ты заботишься и печешься о многом, то есть развлекаешься, беспокоишься? Мы имеем нужду в том только, чтоб сколько-нибудь поесть, а не в разнообразии яств. - Иные слова "одно только нужно" разумели не о пище, но о внимании к учению. Итак, сими словами Господь научает апостолов, чтобы, когда они войдут в чей-либо дом, не требовали ничего роскошного, но довольствовались простым, не заботясь более ни о чем, как о внимании к учению. - Пожалуй, разумею под Марфой деятельную добродетель, а под Марией - созерцание. Деятельная добродетель имеет развлечения и беспокойства, а созерцание, став господином над страстями (ибо Мария - значит госпожа), упражняется в одном рассмотрении божественных изречений и судеб. - Обрати внимание и на слова: "села у ног Иисуса и слушала слово Его". Под ногами можно разумею деятельную добродетель, ибо они означают движение и хождение. А сидение есть знак неподвижности. Итак, кто сядет при ногах Иисусовых, то есть, кто утвердится в деятельной добродетели и чрез подражание хождению и жизни Иисуса укрепится в ней, тот после сего доходит до слышания божественных речений или до созерцания. Поскольку и Мария прежде села, а потом слушала слова. - Итак, если ты можешь, восходи на степень Марии чрез господство над страстями и стремление к созерцанию. Если ж это невозможно для тебя, будь Марфой, прилежи деятельной стороне и чрез то принимай Христа. - Приметь сие: "которая не отнимется у неё". Подвизающийся в делах имеет нечто такое, что отнимается у него, то есть заботы и развлечение. Ибо, достигши до созерцания, он освобождается от развлечения и суетности, и таким образом у него нечто отнимается. А подвизающийся в созерцании никогда не лишается сей благой части, то есть созерцания. Ибо в чем больше он будет успевать, когда достиг самого высшего, разумею, созерцания Бога, что равно обожению? Ибо кто удостоился зреть Бога, тот становится богом, так как подобное объемлется подобным.

Глава одиннадцатая

Случилось, что когда Он в одном месте молился, и перестал, один из учеников Его сказал Ему: Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих. Он сказал им: когда молитесь, говорите: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный подавай нам на каждый день; и прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ученик Христов ревнует к ученикам Иоанновым и потому желает научиться как молиться. Спаситель не отверг желания учеников, но научает. - "Отче наш, - говорит, - сущий на небесах". Примечай силу молитвы. Она тотчас возводит тебя к горнему и, поскольку ты именуешь Бога Отцом, убеждает тебя всячески не терять подобия Отцу, но стараться уподобляться Ему. Не сказал "Отче мой", но "Отче наш", возбуждая тебя к братолюбию и побуждая любить всех, как братьев вообще. Сказав: "на небесах", не ограничивает ими Бога, но слушателя возводит к небесам и отводит от земного. - "Да святится имя Твое", вместо "да прославится", то есть устрой нашу жизнь так, чтоб она была во славу Твою. Ибо как злыми хулятся имя Божие, так ведущими добрую жизнь прославляется. - "Да придет Царствие Твое". Грешник не молится о Царствии Божиим, ибо не желает его пришествия по причине ожидающих его там наказаний. Напротив, праведник молит, чтоб оно пришло скорее, чтобы ему освободиться от здешних искушений и успокоиться. - "Да будет воля Твоя", как на небе - у Ангелов, так и у нас людей на земле. Ибо Ангелы все и во всем действуют по воле Божией. - Научает просить "хлеба" только "насущного", то есть полезного для нашего существования и для поддержания жизни, отнюдь не лишнего, но необходимого. - Не входить в искушение - значит не порываться на искушения. Ибо нам должно молить Бога не о том, чтобы Он наслад на нас искушение, но о том, чтобы отвратил оное; а если постигнет, должно с мужеством перенести оное. Нужно сказать, что искушений два вида. Одни - произвольные, например, пьянство, убийство, прелюбодеяние и прочие страсти; ибо сим искушениям мы сами поддаемся произвольно. Другие искушения - невольные, коим подвергаются нас владыки и сильные. От произвольных-то искушений, то есть от страстей, нам должно убегать, молиться об избавлении от них и говорить "не введи нас", то есть непусти нам впасть "в искушение", то есть в произвольную страсть, - "Но избавь нас от лукавого". Ибо он наводит невольные и вольные искушения. Поэтому, когда ты невольно терпишь искушение от человека, не человека этого считай виновником

твоего искушения, но лукавого. Ибо он наущает человека яриться на тебя и неистовствовать.

И сказал им: положим, что кто-нибудь из вас, имея друга, придет к нему в полночь и скажет ему: друг! дай мне займы три хлеба, ибо друг мой с дороги зашел ко мне, и мне нечего предложить ему; а тот изнутри скажет ему в ответ: не беспокою меня, двери уже заперты, и дети мои со мною на постели; не могу встать и дать тебе. Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит. Господь, научая нас молиться неленостно, называет притчу и пример. Что же означает притча? "Полночь" называет последние дни жизни, которых когда достигнут люди, начинают сочувствовать добру и устремляются к Богу. Ибо Он есть друг, любящий всех и всем желающий спасения (1 Тим. 2, 4). Итак, многие в полночь, то есть в конце жизни, приходят к Богу как другу и говорят: "дай три хлеба", то есть веру в Троицу; ибо зашел друг, то есть Ангел, взявший душу. Впрочем, и всякий Ангел есть друг, как и Господь говорит, что радость бывает на небе о спасении человека (Лк. 15, 10). - Дети, покоящиеся на постели, суть люди, обратившиеся и потому сделавшиеся чадами Господа и удостоившиеся покоиться вместе с Ним. - "Неотступностью" называет усиленную и продолжительную молитву с терпением, - Разумей и иначе, именно: под "полночью" разумей силу и средину искушений. Ибо всякое искушение есть ночь, а середина искушений, без сомнения, - полночь. Итак, когда кто находится в середине искушений, тот приходит к любящему нас Богу и говорит: "дай мне займы три хлеба", то есть спасение тела, души и духа. Ибо искушения угрожают опасностью сим трем. Кто же друг, зашедший с дороги? Без всякого сомнения, Господь, испытывающий нас в искушениях и желающий вкусить наше спасение. Впадший в искушения, не в силах будучи сам по себе противостоять им и оказать прием Господу, не имеет, что предложить Ему. - Запертые двери означают то, что мы должны быть готовы прежде искушений, а когда впадем, тогда дверь к приготовлению уже заперта, и мы, оказавшись неготовыми, потерпим опасность, если Бог не поможет. Дети суть (поскольку прежде обратились) те, кои чрез добродетель сделались сынами Божиими, возлежат и почивают в Боге.

И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам, ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? Или, когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы? Или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святаго просящим у Него. Смотри, какая точность в словах. Не сказал Господь: "попросите", и дастся вам, но "просите", то есть непрерывно ищите. - "Всякий просящий получает". Неужели получает тот, кто просит бесполезного? Нет. Ибо, во-первых, прошение о бесполезном не может быть и названо прошением пред Богом. Ибо кто молится Богу, тот должен просить того, что Он дает. А если кто просит бесполезного, тот творит прошение не к Богу, ибо Он не дает бесполезного. Потом слушай, как и Сам Господь научает нас просить того, чего должно просить. Он говорит: сын просит хлеба и рыбы, и яйца. Поэтому как эти предметы составляют пищу человека, так и наши прошения должны быть полезны нам и служить в помощь. Под просящим "хлеба" разумей, пожалуй, всякого, кто просит, чтобы открыты ему были вера в Троицу и правильность догматов. Ибо они, как утверждающие сердце, суть хлеб. А "рыбы" просит тот, кто, находясь в море жизни сей, просит у Бога помощи, чтобы ему, как рыбе, сохраниться живым и непогруженным среди искушений. А тот просит "яйца", кто желает, чтобы ему даны были порождения добродетельных душ, каковые души, как взявшие крылья, вознесшиеся духом и пролетевшие землю, по справедливости, могут быть уподоблены птицам.

Однажды изгнал Он беса, который был нем; и когда бес вышел, немой стал говорить; и народ удивился. Некоторые же из них говорили: Он изгоняет бесов силою веельзевула, князя бесовского. А другие, искушая, требовали от Него знамения с неба. Но Он, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, и дом, разделившийся сам в себе, падет; если же и сатана разделится сам в себе, то как устоит царство его? а вы говорите, что Я силою веельзевула изгоняю бесов; и если Я силою веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею силою изгоняют их? Посему они будут вам судьями. Если же Я перстом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие. Немым часто называется тот,

кто не говорит; но называется также и тот, кто не слышит, а вернее тот, кто не слышит и не говорит. Кои отроду не слышат, те и не говорят. Это с ними бывает по необходимости. Ибо мы говорим то, чему научаемся чрез слышание. Когда кто не слышит, тот по всей вероятности и не говорит. Разве у кого слух повредился впоследствии, от болезни, тому ничто не препятствует говорить. Приведенный ко Христу был в обоих отношениях нем: и на язык, и на ухо. Он есть образ человеческой природы, которая, будучи одержима от бесов, не способна была ни к слышанию слов Божиих, ни тем более к пересказыванию. Но Господь, придя и изгнав бесов, то есть страстные и бесовские дела, сделал то, чтобы мы не только говорили, но и проповедовали истину. Ибо слова Божии должны не только слушать, но и другим пересказывать. Итак, будем слушать мы, имеющие в себе дела бесовские, думающие других учить и позволяющие называться от людей учителями. Ибо когда выйдет бес, тогда бывает истинная говорливость и учение, а доколе внутри нас находятся произведения демонов (страсти), доколе не говорим, хотя и кажемся говорящими. - Фарисеи клеветают на чудо и Господа поносят как обманщика. Они говорят: Он дружен с князем бесовским и при его содействии изгоняет бесов. Господь говорит им: как возможно, чтобы бес изгонял другого беса? Это было бы уже разрушением его царства. Ибо если они царство и упокоение поставляют в том, чтобы жить в людях, а их же князь изгоняет их, то явно, что он сам себя разрушает. Ибо и всякое царство, разделившееся и возмутившееся, расстроивается, и дом, разделившийся, падет. Под "домом" будешь ли разуметь здание? Хорошо. Ибо и здание стоит доколе, доколе оно сохраняет соединенность, а когда стены отстанут одна от другой, оно падает. Будешь ли разуметь под "домом" живущих в доме? И они, доколе соблюдают мир, стоят, а если восстанут друг на друга, то падают. - Пусть будет и так, что Я изгоняю бесов силой веельзевула; но сыны ваши, то есть апостолы, чьей силой изгоняют? Не очевидно ли, что Моим именем? Как же вы обо Мне говорите, что Я изгоняю чрез веельзевула, нуждаясь в силе его, когда сыны ваши, именно апостолы, изгоняют именем Моим? Подлинно, они будут вас судить. Ибо если они изгоняют именем Моим, то Я Сам, очевидно, не имею нужды в силе другого. Я изгоняю "перстом Божиим", то есть Духом Святым, а не духом лукавым. Духа называет "перстом" для того, чтобы ты знал, что как перст одного существа с целым телом, так и Дух Святой единосущен со Отцом и Сыном. А быть может, и не потому ли так называет, что Сын именуется десницей Божией, а на Нем почтили семь сил Духа, и не как на орудии Духа, но как на единосущном с Ним; одно же из дарований и действий Духа есть сила врачевать. Говорит, что Я изгоняю бесов "перстом" Божиим, то есть дарованием Духа. Ибо как перст есть часть руки, так и дух исцелений был частью тех духов, то есть сил Духа, которые имел Иисус. - Если, - говорит, - Я "изгоняю бесов" силой Божией, то подлинно дошло до вас Царствие Божие. А это имеет такой смысл: разрушается наконец царство диавола, и воцаряется Бог, изгоняющий бесов. Ибо слушай, что говорит далее.

Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение; когда же сильнейший его нападет на него и победит его, тогда возьмет всё оружие его, на которое он надеялся, и разделит похищенное у него. Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает. Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и, не находя, говорит: возвращусь в дом мой, откуда вышел; и, придя, находит его выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там, - и бывает для человека того последнее хуже первого. Прежде Моего пришествия, - говорит, - сатана был силен и "охранял" свой "дом", то есть господствовал над естеством человеческим твердо и безопасно. Но когда пришел Я, сильнейший его, тогда Я победил мир и все его "оружие", на которое он надеялся, то есть все виды греха. Ибо грех есть оружие диавола, и им-то он смело преодолевал людей. Это все оружие его Я сокрушил, потому что во Мне не нашлось никакого греха (1 Пет. 2, 22); с тех пор он ослабел. И "похищенное у него", то есть людей, которые были как бы добычей его, Я исторг у него и поручаю каждому особому Ангелу, верному хранителю, чтобы вместо беса, у которого он был во власти, управлял им Ангел. - И иначе. Какое общение между Мною и веельзевулом? Мое дело - собирать рассеянных чад Божиих; а его дело состоит в том, что он расточает собранных. Как же вы заключаете обо Мне, что Я имею общение с сатаной? Поистине, такое помышление явилось у вас от того, что вы ныне в большем общении с бесами. Нечистый дух жил в вас и прежде, когда вы служили идолам и убивали пророков. Потом, по-видимому, он вышел из вас. А ныне опять возвратился "в дом свой", то есть в ваши души, с "семью"

духами, то есть многими (ибо число "семь" в Писании часто употребляется в значении "много"), и сделал для вас последнее хуже первого. Ибо тогда, когда вы служили идолам, вы убивали пророков, но еще не наносили явного оскорбления Сыну Божию, ради вас явившемуся во плоти. А ныне какая надежда на спасение, когда вы остаетесь при той же неблагодарности и дерзости и после того, как Сын воплотился и ради вас совершает чудеса? - "Места безводные" суть души тех, кои не имеют никакой мягкости, (души) черствые и озабоченные собой. Поскольку же лукавый не имеет никакого места к обитанию в таких душах, то он возвращается к иудеям, и последнее для них становится хуже первого. Так, ныне у них нет уже ни пророков, ибо они убили Слово, ни помазания, ибо они распяли Христа (помазанника). Прежде, хотя они и служили идолам, у них видимы были пророки и помазание; а ныне они всего лишились, потому что согрешили против Сына Божия.

Когда же Он говорил это, одна женщина, возвысив голос из народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие! А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его. Когда же народ стал сходитья во множестве, Он начал говорить: род сей лукав, он ищет знамения, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был знамением для Ниневитян, так будет и Сын Человеческий для рода сего. Царица южная восстанет на суд с людьми рода сего и осудит их, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой; и вот, здесь больше Соломона. Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаяться от проповеди Иониной, и вот, здесь больше Ионы.

Тогда как фарисеи и книжники порочат чудеса Господа, жена, лицо бесхитростное и простое, прославляет Его. Где те, кои говорят, что Господь явился призрачно? Ибо вот свидетельство, что Он и сосцами питался! А Он ублажает тех, кои соблюдают слово Божие, впрочем, отнюдь не с тем, чтобы Мать Свою лишить ублажения, но с тем, чтобы показать, что и Она не получила бы никакой пользы от того, что родила Его и питала сосцами, если бы не имела всех прочих добродетелей. Говорит это вместе и потому, что идет ко времени. Поскольку завидующие Ему и неслушающие слов Его поносили слушающих, то Он вопреки им особенно ублажает слушающих. Может быть, Он говорит это и ради исцеленного глухого, чтобы и он, послушав слово, соблюдал оное, чтобы (дарованная ему) способность слышать не послужила ему в осуждение. - Когда народ стал сходитья во множестве, Господь начал обличать неразумных. Между ними было несколько таких, кои желали, чтобы Иисус совершил знамение с неба; ибо говорили: знамения, какие Он творит, суть от земли, и Он творит их силой веельзевула, князя мира, имеющего власть над землей; а знамения с неба Он не может сотворить, потому что Он не есть Сын Отца Небесного. Поскольку некоторые так говорили, то Господь обличает их и говорит: дастся вам знамение, которое докажет, что Я - истинный Сын Небесного Отца. Какое же? Знамение Ионы, то есть знамение Воскресения. Ибо как он провел три дня во чреве китовом, так и Я пробуду три дня во чреве кита, великого животного, то есть ада, и воскресну. Когда Иона, выброшенный китом и как бы снова оживший, начал проповедовать, то ниневитяне послушались; а Мне и после Воскресения Моего род сей не поверит. Поэтому они будут осуждены за то, что не подражали ниневитянам, хотя здесь больше Ионы. Ибо Мое достоинство и способ проповеди представляют большое различие. Я - Владыка, он - раб. Я проповедую Царство Небесное, он - спасение от угрожающей гибели, Я совершаю чудеса, он не сотворил никакого чуда. - Равным образом и царица южная осудит род сей, ибо она приходила с конца земли слушать премудрости Соломона. - Под "царицей южной" разумею, пожалуй, и всякую душу, сильную и постоянную в добре. Объяснюсь. Север, когда служит символом местопребывания противника, Писанием не одобряется, потому что он холодит и наводит омертвление и оцепенение; а юг (как противоположный северу) одобряется, потому что южный ветер приносит теплоту, оживление, отогревает и оцепеневшие части. Поэтому и в Песни песни невеста, прогоняя север, говорит: "Поднимись с севера и принесишь с юга" (4, 16), и пророк опять говорит: "И пришедшего от севера удалю от вас", то есть сатану (Иоил. 2, 20). Итак, душа, царствующая на юге, то есть в благодатной стране духовной жизни, и окрепшая чрез упражнение в деятельности, приходит слушать премудрость, то есть восходит к созерцанию. Ибо премудрость Соломона, мирного царя, есть созерцание Господа и Бога нашего, которого никто не достигнет иначе, если чрез упражнение в деятельности не сделается царем и владыкой в добродетельной жизни.

Никто, зажегши свечу, не ставит ее в сокровенном месте, ни под сосудом, но на подсвечнике, чтобы входящие видели свет. Светильник тела есть око; итак, если око твое будет чисто, то и всё тело твое будет светло; а если оно будет худо, то и тело твое будет темно. Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма? Если же тело твое всё светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло всё так, как бы светильник освещал тебя сиянием.

Поскольку завистливые иудеи, смотря на чудеса, по злобе ума превратно толковали их, то Господь и говорит следующее: люди, получившие "светильник" от Бога, то есть дар ума, которым мы смотрим, как бы светом нам данным, сокрыли рассудительность и, омрачив себя завистью, не видят чудес и благодеяний, хотя мы для того получили ум, чтобы поставлять на подсвечник, чтобы и другие видели свет. По моему мнению, Он говорит так: фарисей! ты имеешь знание - это светильник. Тебе следовало воспользоваться сим знанием к тому, чтобы самому признать чудеса и другим объявить и объяснить, что они суть дела Сына Божия, а не веельзевула. Таким образом и "входящие", то есть вновь вводимые и начинающие, увидели бы свет. Ибо кто мудр, тот уже вошел; а кто еще учится, тот лишь входит. Но вы, фарисеи, не захотели сделать сего, а око души, то есть ум, доселе прямой, искривили и затемнили. Ибо как око тела, каково само, таковым делает и тело, например, если оно чисто, то и тело светло, а если оно темно, то и тело мрачно, так же точно и душа располагается по состоянию ума. Если око и свет, полученные ей от Бога, начинают омрачаться завистью или любостыжанием, вообще сказать, любовью к вещественному, то и она омрачается.

Когда Он говорил это, один фарисей просил Его к себе обедать. Он пришел и возлег. Фарисей же удивился, увидев, что Он не умыл рук перед обедом. Но Господь сказал ему: ныне вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства. Неразумные! не Тот же ли, Кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее? Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда всё будет у вас чисто.

Хотя Господь знает недоброжелательство фарисеев, однако ж, обедает с ними потому, что они были лукавы и нуждались в исправлении. Ибо для того Он обедает с ними, чтобы иметь повод к улучшению нравов их. Например, и теперь, смотря на неразумный их обычай - умываться пред вкушением пищи, научает, что душа должна быть очищена добрыми делами, так как полоскание водой очищает не душу, а тело. Они, безрассудные, думали, что чрез погружение в воде и омытие тела вместе с телом очищается и душа их. Поэтому Господь воспользовался прекрасным примером чаши. И как время было стола, Он упоминает о чаше и блюде и, заимствуя свидетельство от того, что лежало пред глазами, убеждает фарисея, что как нет никакой пользы, если чаша снаружи чиста, а внутри наполнена всякой грязью, так нет никакой пользы и в том случае, если, при омывании тела, душа исполнена всякой нечистоты, например, хищения и лукавства. Господь сделал намек на две господствующие страсти иудеев: словом "хищение" - на любостыжание, словом "лукавство" - на зависть и следствия зависти. Итак, никакой нет пользы, если душа находится в таком состоянии. Безрассудные! Не Тот же ли сотворил и душу, Кто сотворил тело, на котором вы так много останавливаетесь? Поэтому вы должны и душу очищать. Потом научает их, как очищается внутренность, именно: указывает на милостыню. Смотри, пожалуй, как Он, указав на милостыню, врачует обе страсти их, разумею зависть и хищения. Ибо кто истинно милостив, тот не будет ни похищать у того, кому он творит милостыню, ни завидовать ему. Итак, поскольку Он порицал в них две страсти, то изгоняет их одним лекарством, именно милостыней, которая есть первая дверь боготворящей любви. А где любовь, там какое любостыжание и зависть? "Из того, что у вас есть", то есть от имени вашего. Хорошо сказал: "из того, что у вас есть", а не просто: "из того, что есть", потому что имя находится в сердце любостыжательного и господствует в нем. Почему и Давид заповедует не прилагать сердца к богатству (Пс. 61, 11), то есть не пригвождать его и не привязывать.

Но горе вам, фарисеям, что даете десятину с мяты, руты и всяких овощей, и нерадите о суде и любви Божией: сие надлежало делать, и того не оставлять. Горе вам, фарисеям, что любите председания в синагогах и приветствия в народных собраниях.

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что вы - как гробы скрытые, над которыми люди ходят и не знают того. На это некто из законников сказал Ему: Учитель! говоря это, Ты и нас обижаешь. Но Он сказал: и вам, законникам, горе, что налагаете на людей бремена неудобноносимые, а сами и одним перстом своим не дотрагиваетесь до них. Горе вам, что строите гробницы пророкам, которых избили отцы ваши: сим вы свидетельствуете о делах отцов ваших и соглашаетесь с ними, ибо они избили пророков, а вы строите им гробницы. Потому и премудрость Божия сказала: пошлю к ним пророков и Апостолов, и из них одних убьют, а других изгонят, да взыщется от рода сего кровь всех пророков, пролитая от создания мира, от крови Авеля до крови Захарии, убитого между жертвенником и храмом. Ей, говорю вам, взыщется от рода сего. Фарисеи именно для того, чтобы не преступить Закона, давали десятину и с самых незначительных предметов, и если кто упрекал их в мелочности, они ссылались на Закон, который повелевал приносить священникам десятину со всего. Поэтому Господь и говорит: как сим вы не пренебрегаете, так надлежало вам творить суд и любовь Божию. Поскольку фарисеи были неправосудны, притесняли вдовиц и сирот, то Господь говорит: должно вам иметь "суд", то есть правосудие. Поскольку же они были презрительны и к Богу, без рассуждения простирая руку к священным делам, то Господь заповедует им иметь "любовь Божию". Ибо кто любит Бога, тот к делам Его не приступает с пренебрежением. А мне кажется, поскольку два вида любви: любовь к Богу и любовь к ближнему, то, быть может, Господь делает намек на два эти вида: словом "суд" обозначает любовь к ближнему, так как правосудие и непритеснение ближнего происходят от любви к нему, а словом "любовь Божия", без сомнения, обозначает всецелое расположение к Богу. И когда кто любит ближнего не по какому-нибудь мирскому или постыдному расположению, но ради Бога, тогда и эта любовь может быть названа любовью Божией, так как она заповедана Богом и благоугодна Ему. - Они (фарисеи) любили, чтобы всякий человек отдавал им честь и чтобы в народных собраниях называли их титулом: учитель (Мф. 23, 7); это означают слова: "приветствие, председатель". Господь же говорит: вы подобны гробам, которые полны всякой гнилости, а снаружи блещут мрамором; люди по наружности их не узнают, какими правилами они руководствуются в жизни (почему они ходят), а если бы знали, то отвратились бы по причине внутренней скверности. - Законник безрассудно сам себя подвергает обличению. Законники были иное, чем фарисеи. Фарисеи считались подвижниками и отсеченными от прочих, а законники были книжники и учителя и для желающих разрешали вопросы из Закона. Они (законники) налагали на людей бремена тяжелые и неудобноносимые; а сами не дотрагивались до этих бремен и перстом своим, то есть сами ничего не соблюдали из того, что заповедовали прочим. Ибо когда учитель сам делает то, чему учит, тогда он облегчает бремена, подавая в самом себе пример и ободряя учеников. Когда же он ничего не делает из того, чему учит, тогда бремена кажутся ученикам истинно тяжелыми, так как де и учитель не может выполнить их. - Господь обнаруживает также, что иудеи - потомки Каина и наследники его злобы, когда говорит, что вся кровь, пролитая от Авеля до Захарии, взыщется от рода сего. Вы, - говорит, - убивали пророков, братьев ваших, как и он - Авеля. Почему не без основания некоторые принимали Каина за образ людей, побивавших пророков, за что отмщено им в семь раз, то есть наказанием легчайшим, а Ламеха - за образ людей, убивших Христа, за что отмщено им в семьдесят раз седмижды (Быт. 4, 24), именно: рассеянием в плен безвозвратный. - Кто же был Захария, которого убили между храмом и алтарем? Одни говорят, что это давнишний Захария, сын Иодаев, которого побили камнями, как известно из книги Царств (2 Пар. 24, 20-21). Другие же говорят, что это отец Предтечи. Он не исключил из ряда дев Богородицу после того, как она родила Христа, и поставил ее на том же месте, где и они стояли; а это место было между храмом и внешним медным алтарем. За это и убили его. Так как некоторые ожидали во Христе будущего царя своего, а другие между тем не желали быть под властью царя, то поэтому убили этого святого и за то, что он утверждал, что родила Дева и что родился Христос, будущий Царь их, что было им противно, ибо они желали быть без царя.

Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения: сами не вошли, и входящим воспрепятствовали. Когда Он говорил им это, книжники и фарисеи начали сильно приступать к Нему, вынуждая у Него ответы на многое, подыскиваясь под Него и стараясь уловить что-нибудь из уст Его, чтобы обвинить Его. "Ключом разумения" Господь назвал учение и руководство посредством Закона, могущего приводить ко Христу. Ибо Закон, без сомнения, служит руководителем ко Христу (Гал. 3, 24).

Итак, законники по-видимому объясняли Закон, а между тем злонамеренно удерживали ключ разумения и не отворяли дверей Закона, чрез которые могли бы сами они и народ прийти ко Христу. Закон служит дверью ко Христу. Но эта дверь остается заключенной, если кто-нибудь не объяснит премрачной стороны Закона и таким образом не отворит двери. Ибо и Господь сказал: "если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне" (Ин. 5, 46). И опять: "Исследуйте Писания, они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите придти ко Мне" (Ин. 5, 39-40). Для примера укажу на одно.

У иудеев, как известно, закалаем был агнец, помазываемы были пороги, вкушали они эти мяса, и это у них было победой над губителем (Исх. 12, 1-13). Всем этим предызображалось Таинство Христово.

Когда Христос заклался как Непорочный и Пречистый Агнец, тогда помазаны и наши пороги, то есть сердце и воля, и наддверие их, то есть ум, и мы вкусили плоти Сына Человеческого и победили губителя душевных наших сил. И очень многие установления Закона указывали на Христа.

Хотя Закон был как бы прикрыт и заперт темнотою буквы, как бы дверью какой, но если кому-нибудь вверяемо было учение, тот имел ключ разумения; и если бы таковою пожелал, то мог бы отворить его, и сам вошел бы, и других бы ввел. Но законники не сделали этого, а ключ разумения взяли, то есть сокрыли, спрятали из виду; когда же взят был от среды (скрыт) этот ключ, то есть истолкование Закона, то запертой осталась и дверь его. - Под ключом разумения можешь понимать и веру. Ибо познание истины происходит чрез веру, как и пророк Исаия говорит: Если не уверуете, не уразумеете (Ис. 6, 10). Итак, законники ключ разумения, то есть веру, взяли от среды и скрыли. Ибо они не допускали некоторых веровать во Христа, Спасителя всех. Он творил чудеса, и народ, веруя ради этих чудес, признал бы Его Богом, но они (законники) говорили, что Он совершает эти чудеса силой веельзевула. Видишь ли, как они взяли ключ разумения, не допуская верить тому, что самих привело бы к знанию? Он (Христос) в синагогах учил воле Божией, а они (законники) говорили: беса имеет и беснуется, зачем Его слушаете?

Итак, они (то есть фарисеи и книжники), поистине, взяли ключ разумения, но сами не вошли и других не впустили, и притом "входящих", то есть способных уже к богопознанию. - Когда Он еще говорил сие, они вместо того, чтобы признаться в своем бессилии, как бы в опровержение Его слов объявили себя именно мудрейшими Его и начали заграждать Ему уста, то есть непрерывно спрашивать Его и приводить в недоумение. Ибо обыкновенно происходит затруднение в речах, когда одного человека очень многие вдруг спрашивают, и притом о разных предметах. Тогда человек этот, не имея возможности всем отвечать, неразумным дает повод считать себя побежденным. То же злоумышляли против Христа и эти проклятые. Они многие, вопрошая одного, думали сбить Его в речах и привести в затруднение, как немогущего им отвечать: что было и вероятно. Ибо как может один вдруг отвечать многим на разные вопросы? То можно принимать и в таком значении: уловить Его из уст и обличить. Ибо когда кого уловят в собственных его словах, то он, кажется, сам замыкает себе уста, то есть обличается своими устами и осуждается. Это значение видно и из последующего. Ибо сказано: "стараясь уловить что-нибудь из уст Его". Что немного прежде названо, то теперь заменяется словами - уловить из уст Его.

Вопросы Ему предлагали то относительно Закона (Моисеева), чтобы обличить Его как богохульника, который хулит Моисея (ибо они подозревали Его в этом), то касательно кесаря, чтобы объявить Его возмутителем и помогающим власти, и обо всем таком, что могли придумать души лукавые и исполненные всякой злобы.

Глава двенадцатая

Между тем, когда собрались тысячи народа, так что теснили друг друга, Он начал говорить сперва ученикам Своим: берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие. Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы. Посему, что вы сказали в темноте, то услышится во свете; и что говорили на ухо внутри дома, то будет провозглашено на кровлях. Фарисеи пытались уловить Господа на слове, чтобы отклонить от Него народ, а случилось напротив. Народа сходилось ещё больше: собирались многие тысячи, и каждый так стремился прибли-

зиться к Нему, что друг друга теснили. Так истина сильна, а ложь везде бессильна! Иисус, зная коварство фарисеев, видя, что они только представляются вопрошающими, а на деле подыскиваются под Ним, заговорил ученикам Своим о лицемерии фарисеев, без сомнения, для того, чтобы обличить их и обнаружить полные лицемерия сердца их. Господь называет лицемерие "закваской", потому что оно терпко, полно древней злобы, изменяет и растлевает собой образ мыслей тех людей, к коим оно прирастает. Ибо ничто так не изменяет нравов, как лицемерие. Поэтому ученикам Христовым должно бегать лицемерия. Ибо Христос, будучи Истиной (Ин. 14, 6), очевидно противоположен лжи. А всякое лицемерие, иным представляясь на вид и иным будучи на деле, исполнено лжи. Хотя фарисеи, - говорит, - думают прикрываться лицемерием, поддельвая себе благонравие, однако ж, нет ничего сокровенного, чтобы не открылось. Ибо все и слова, и помышления на последнем суде представятся во всей наготе (1 Кор. 4, 5). Да и в настоящей жизни обыкновенно обнаруживается много тайного. Поэтому, что вы сказали в темноте и что вы говорили внутри дома и тайно, то будет провозглашено во свете и с кровель. - По-видимому, Он говорит это ученикам, а между тем направляет против фарисеев, намекая на их ковы, и хотя говорит, по-видимому, ученикам, но фарисеям выражает как бы так: фарисеи! Что вы замыслили в темноте, в ваших темных сердцах, желая уловить Меня, то будет услышано и узно во свете, ибо Я свет (Ин. 8, 12), и вы не можете укрыться от Меня, но во Мне - Свете - распознается все, что замыслила ваша темнота. И то, что вы порешили между собой на ухо, стало для Меня так известно, как бы провозглашаемо было с высоких кровель. - А это можешь понимать и так, что свет есть Евангелие, а высокие кровли - высокие души апостолов. То, что фарисеи замыслили, впоследствии было провозглашено и слышимо во свете Евангелия, когда на высоких душах апостолов стоял великий Проповедник - Дух Святой.

Говорю же вам, друзьям Моим: не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать; но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убиении, может ввергнуть в геенну: ей, говорю вам, того бойтесь. Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? и ни одна из них не забыта у Бога. А у вас и волосы на голове все сочтены. Итак, не бойтесь: вы дороже многих малых птиц. После того как Господь обличил лицемерие фарисеев, отвратил от него учеников Своих и между тем снова поразил фарисеев словами: "что вы сказали в темноте, то услышится во свете", теперь обращается к друзьям Своим с речью о более совершенном. Исторгнув уже терны, сеет доброе себя. - "Говорю же вам, друзьям Моим". То, что прежде говорилось, относилось не к ним, но к фарисеям. Итак, Я говорю вам, друзьям Моим. Ибо слово сие идет не ко всем, но к тем, которые всей душой возлюбили Его и могут сказать: "Кто отлучит нас от любви Божией?" (Рим. 8, 35). Таковым прилично это убеждение. - Не бойтесь, - говорит, - убивающих тело и ничем более не могущих вредить. Ибо вред от тех, кои вредят телу, состоит не во многом. Тело потерпит свойственное ему и в том случае, если они не будут вредить. Но должно бояться того, кто наказывает не только тело, но и душу, существо бессмертное подвергает бесконечным мучениям, и притом в огне. Таким образом Христос обучает друзей Своих мужеству духовному, делает их свидетелями и отгоняет от них страх человеческий. Люди, - говорит, - простирают злобу свою только на тело тленное, и конец их козней против нас - смерть плотская. Но когда Бог казнит, тогда не останавливается на одной только плоти, но и самая душа несчастная подвергается мучениям. Примечай отсюда, что смерть приводит грешников к казни: они и здесь наказываются, будучи убиваемы, и там ввергаются в геенну. - Разбирая это изречение, уразумеешь и нечто другое. Смотри, Господь не сказал: бойтесь того, "кто" по убиении "ввергает" в геенну, но: "кто может" ввергнуть. Ибо умирающие грешники не непременно ввергаются в геенну, но во власти Божией состоит то, чтобы и прощать, например, ради тех приношений и подаяний, которые бываюот по умершим и которые приносят немалую пользу даже тем, кои умирают в тяжких грехах. Итак, Бог не безусловно по убиении ввергает в геенну, но имеет власть ввергнуть. Будем же и мы непрестанно прилежать к милостыням и молитвам и умолять Того, Кто имеет власть ввергнуть, но не пользуется этой властью непременно, а может и прощать. - Многие, - говорят, - думают, что умирающие за истину оставляются Богом; но вы не думайте так. Вы будете умирать не потому, будто бы Мной будете оставлены. Ибо если не забыт у Бога ни один из воробьев, которые продаются дешево, тем более не должна быть забыта ваша смерть, друга Мои, как будто бы Я не пекусь о вас. Напротив, Я имею такое попечение о вас, что до тонкости знаю все ваше; например, у Меня сочтены и волосы ваши. Итак, если Я поущу вам впасть в искушение; то, без

сомнения, дам и силу к перенесению (1 Кор. 10, 13). А часто, когда увижу кого слабым, Я и не попусти ему впасть в искушение. Ибо, будучи попечителен и зная все, - и имея на счету самые мелочные вещи, Я устрою каждому приличное и полезное. Если наблюдаешь, то найдешь, что в Писании считается все мужское, достигшее в меру возраста и вообще достойное божественного счисления (Ис. 18, 21; Чис. 26). - Под "головою" должно разуметь христоугодную жизнь каждого из верующих, а под "волосами" ее частнейшие деяния, коими умерщвляется тело, кои у Бога исчисляются и принимаются в рассуждение. Ибо таковые ваши дела устаиваются воззрения Божия. Под "пятью" воробьями некоторые разумеют пять чувств, которые, будучи искупаемы двумя ассариями, то есть ценой Ветхого и Нового Заветов, не забыты у Бога. Ибо кто свои чувства умеряет и подчиняет разуму, так что они бывают небесполезны для духовного питания, тот не забыт у Бога.

Сказываю же вам: всякого, кто исповедает Меня пред человеками, и Сын Человеческий исповедает пред Ангелами Божиими; а кто отвергается Меня пред человеками, тот отвержен будет пред Ангелами Божиими. И всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет; а кто скажет хулу на Святаго Духа, тому не простится. Когда же приведут вас в синагоги, к начальствам и властям, не заботьтесь, как или что отвечать, или что говорить, ибо Святой Дух научит вас в тот час, что должно говорить.

Теперь предлагает награду за исповедание веры. Так как Он сказал: "не бойтесь убивающих тело" и прибавил, что и волосы ваши сочтены, то чтобы кто-нибудь не сказал: дай же мне и награду какую-нибудь, ибо что мне будет из того, что Ты счел мои волосы. - Он говорит (таковому): ты желаешь и награды? Слушай. Кто исповедает (веру) во Мне, тот Мною будет признан пред Богом. Сказал: исповедает "во Мне", то есть при Моем содействии и Моей силой, и Я исповедую его "в нем", то есть при его содействии. Ибо как мы предварительно нуждаемся в Боге, так как без Него не можем ничего сделать (Ин. 15, 5), так и Бог нуждается в нас. Ибо если Он не найдет в нас дел достойных, Он и не принимает нас; а иначе Он был бы лицепрятен. Итак, мы исповедуем в "Нем", то есть при Его содействии, а Он "в нас", то есть при нашем содействии. Ибо если мы не дадим Ему повода, Он и не будет свидетельствовать за нас. А отвергающийся отвергается не силой Божией, почему Он и не присовокупил: "Мною", но сказал: кто отвергается "Меня". - Так как всякий святой пребывает во Христе, а Христос в нем (Ин. 15,5), то, может быть, и не поэтому ли сказал так: кто (Меня) исповедует "во Мне", то есть пребывая, того исповедую и Я, в нем пребывая. - "И всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет". Это значит: кто скажет хулу на Меня, по виду своему простого сына человеческого, едящего, пьющего, обращающегося с мытарями и блудницами, тот, покается ли, или не покается в своей хуле, прощен будет. Ибо таковому человеку неверие его в грех не вменяется. Ибо что он видел располагающего к вере? Напротив, чего он не видел достойного хулы? Он видел человека, обращающегося с блудницами, и говорит хулу на него, а поэтому грех не вменяется ему. Ибо естественно он мог подумать, что же за Сын Божий тот, кто обращается с блудницами? Поэтому того, кто так поступает, а между тем выдает себя за Сына Божия, он может поносить и назвать обманщиком. - "А кто скажет хулу на Святаго Духа тому не простится". Слова эти имеют такое значение. Кто, видя Божественные знамения и великие и необычайные дела, не верует и поносит действия Святого Духа, приписывая веельзевулу, тот, изрыгая хулу на Святого Духа и говоря, что знамения сии совершаются духом лукавым, а не Божиим, если не раскается, не будет извинен и прощен. Говорящему хулу на Сына Человеческого не вменяется грех, а поэтому он прощается и без покаяния, а видящему дела Духа Божия и хулящему без покаяния не будет прощено, но вменится в величайший грех. - "Когда же приведут вас в синагоги, к начальствам и властям" и прочее. Слабость наша двоякого рода: мы убегаем от исповедания веры или по страху наказаний, или по простоте и неспособности дать ответ в нашей вере. Страх наказаний Господь уврачевал словами: "не бойтесь убивающих тело". Теперь Он врачует страх, происходящий от простоты. Поскольку немного мудрых по плоти (1 Кор. 1, 26) уверовало, а большая часть простых, то Он говорит: не бойся, необразованный и простец, и не заботься, как или что отвечать при допросе от властителя или что говорить при другом случае, - у тебя будет иной образ речи. "Святой Дух научит вас в тот час, что должно говорить". Поэтому какая нужда заботиться, если ты в тотчас научен будешь Духом Святым? Итак, с той и дру-

гой стороны укрепляет нас на подвиг исповедания, врачуя страх как телесной немощи, так и страх простоты и неведения.

Некто из народа сказал Ему: Учитель! скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство. Он же сказал человеку тому; кто поставил Меня судить или делить вас? При этом сказал им: смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имущества.

Чтобы научить нас, как мало должно радеть о житейском и заниматься земным, Господь отсылает от Себя того, кто просил Его распоряжения о разделе отцовского наследства, и потому говорит: "кто поставил Меня судить или делить вас?" Поскольку человек этот не стал просить того, что полезно и нужно для спасения, а просил Его быть делителем земного и временного имущества, то Господь отсылает его как беспокойного и нежелающего научиться ничему нужному; впрочем, делает это кротко, а не грозно. Но поступком этим, без сомнения, всех, как тогдашних, так и нынешних, слушателей своих Он научает не заботиться ни о чем земном и временном, не спорить из-за него с братьями, и даже уступать им, если они желают быть и любостяжательными (ибо говорит: "от взявшего твое не требуй назад" - Лк. 6, 30), и искать того, что полезно и необходимо для спасения души. Поэтому и присовокупил сии слова: "смотрите, берегитесь любостяжания", убеждал нас избегать любостяжания как бы какой-нибудь дьявольской ямы. Кому же сказал Он это: "смотрите, берегитесь любостяжания"? Этим двум братьям. Так как у них был спор о наследстве и, вероятно, из них двоих один другого обидел, то Он и обращает к ним речь о любостяжании. Ибо оно - великое зло. Поэтому апостол Павел называет его идолослужением (Кол. 3, 5), быть может потому, что оно прилично одним тем, кои не знают Бога, или, что и справедливее, потому, что идолы язычников - серебро и золото (Пс. 113, 12). Почитающий серебро и золото подобен идолопоклонникам, потому что тот и другие поклоняются и воздают почитание одному веществу. Итак, избытка должно бегать. Почему? Потому что "жизнь человека не зависит от изобилия его имущества", то есть мера сей жизни не соразмеряется с изобилием имущества. Ибо если кто имеет многое, то не значит еще, что он уже и проживет долго. Долголетие не зависит от множества богатства. Господь говорит это в опровержение мыслей любителей богатства. Любители богатства, по-видимому, заботятся о богатстве потому, что желают жить, и собирают отовсюду потому, что намереваются долго жить. Поэтому Господь говорит: несчастный и бедный! неужели от многого имущества прибавится тебе и долголетие? - Зачем же ты ясно страдаешь из-за неизвестного успокоения? Ибо не известно еще, достигнешь ли ты старости, для которой собираешь; а то очевидно, что ныне ты тратишь (свою жизнь) на приобретение имущества.

И сказал им притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих? И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и всё добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не В Бога богатеет. Сказав, что жизнь человека не становится продолжительнее от изобилия имущества, (Господь) приводит и притчу в подтверждение своих слов. И смотри, как Он изображает нам ненасытимые помыслы безумного богача. Бог творил свое намерение и явил особенное благоутробие. Ибо не в одном местечке, но во всем поле богача был хороший урожай; а он был так бесплоден в милосердии, что, прежде чем получил, удерживал уже за собой. - Посмотри и на удовольствия богача. Что мне делать? Не эти ли самые слова произносит и бедняк? Что мне делать? мне нечего есть, нечем одеться, Вникни, пожалуй, и в слова богача: что мне делать? мне некуда собрать плодов многих. Хорошо же спокойствие! И бедняк говорит: что мне делать? я не имею... И богач говорит: что мне делать? я не имею... Что же мы получаем от того, что очень много собираем? Спокойствием мы не пользуемся, и очевидно, от забот; разве только собираем себе множество грехов. "Сломаю житницы мои и построю большие". А если на будущее лето урожай в поле будет еще более, ты опять сломаешь и опять построишь? И какая нужда ломать и строить? Утробы нищих - вот тебе житницы. Они могут и вместить многое, они и неразрушимы и нетленны, ибо небесны и божественны, так как питающий бедного - питает Бога. - Вот и еще безумие богача. "Хлеб мой и всё добро мое". Он не считает их даром от Бога, ибо, в противном случае, располагался бы

относительно их как приставник Божий, а считает их плодом собственных трудов. Поэтому, присвоив их себе, и говорит: "хлеб мой и добро мое". Я, - говорит, - не имею никакого сообщника, не буду ни с кем делиться. Все это добро - не Божие, а мое, поэтому я один буду и наслаждаться им, а Бога не приму участником в наслаждении им. Это явно безумно. - Посмотрим еще далее. "Душа! много добра лежит у тебя на многие годы". Сам назначает себе долголетнюю жизнь, как будто и долголетие он получил от возделываемой им земли. Неужели и это - произведение твое? Неужели и это - добро твое? "Ешь, пей, веселись". Прекрасные же блага души! Есть и пить есть благо души неразумной. Впрочем, поскольку ты и сам имеешь такую душу, то справедливо предлагаешь ей такие блага. Но благо души разумной состоит в том, чтобы уразумевать, рассуждать, увеселяться Законом Божиим и благами размышлениями. Для тебя недостает, безумный, есть и пить, ты предлагаешь душе своей и следующее затем постыдное и скандальное удовольствие? Ибо очевидно, что Господь словом "веселись" обозначил страсть распутства, которая обыкновенно следует за пресыщением яствами и питиями (Флп. 3, 19. Еф. 5, 18), "Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя". Сказано так: "Но Бог сказал ему" не потому, будто бы Бог беседовал с богачом, а слова эти имеют такой смысл, что когда богач так гордо помышлял в себе, тогда Бог сказал ему (ибо это подразумевает притчу). Бог называет богача безумным, потому что он в душе своей полагал советы самые безумные, как мы показали. Ибо всякий человек безумен и суетен, как и Давид говорит: "суетится" человек, и причина этому та, что "собирает и не знает, кому достанется то" (Пс. 38, 7). Ибо как не безумен тот, кто не знает, что мера жизни в руках одного Бога и что никто сам себе не может определить жизни? - Обрати внимание и на слово: "возьмут". Страшные Ангелы, как бы жестокие сборщики податей, возьмут у тебя душу твою против воли твоей, поскольку ты из любви пожить присваивал себе здешние блага. У праведника не отнимают душу, но он предает ее Богу и Отцу духов с радостью и весельем и не чувствует неприятности при отложении тела, ибо он тело имеет как бы легкую тяжесть. Но грешник, оплотняв душу, сделав ее телом и землей, чрезвычайно затрудняет отделение оной. Поэтому и говорится, что душу "возьмут" у него, как бы у какого упорного должника, преданного в руки жестоких сборщиков. Приметь и сие. Не сказал Господь: Я возьму душу у тебя, но "возьмут". Ибо "души праведных в руке Божией" (Прем. 3, 1). И поистине от такового "ночью" возьмут душу, ибо он не имеет озаряющего света богопознания, но находится в ночи богатствлюбия и омраченный ей захватывается смертью. Так, кто собирает сокровища для себя, тот по справедливости называется безумным и не успевает привести в исполнение свои намерения, но в самое время составления планов решительно исторгается из среды живых. Но если бы он собирал для бедных и для Бога, с ним не было бы так поступлено. Поэтому будем стараться "богатеть в Бога", то есть на Него уповать, Его считать нашим богатством и хранилищем богатства. Не будем говорить: блага "мой", но блага Божии. Если же блага Божии, то не будем отчуждать Бога от Его благ. Богатеть в Бога - значит веровать, что если я и все (свое) отдам и истощу, то и тогда ни в чем необходимом у меня не будет недостатка. Ибо сокровищница моих благ есть Бог: я отворяю и беру, что нужно.

И сказал ученикам Своим: посеми говорю вам, - не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться: душа больше пищи, и тело - одежды. Посмотрите на воронов: они не сеют, не жнут; нет у них ни хранилищ, ни житниц, и Бог питает их; сколько же вы лучше птиц? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе роста хотя на один локоть? Итак, если и малейшего сделать не можете, что заботитесь о прочем? Мало-помалу Господь восходит к учению о высшем совершенстве. Заметь же порядок. Он научил беречься любостяжания и присовокупил притчу о богатом в доказательство того, что желающий очень многого - безумен. Простирая учение далее, Он не позволяет нам заботиться и о необходимом. Как диавол, начиная с малых грехов, ввергает нас и в большие, почему и назван он у Иова (Иов. 4, 11) "могучий лев", так, напротив, Господь, разрушая дела его, научает прежде бегать великих грехов, а потом указывает и начала их. Заповедав нам беречься любостяжания, доходит и до корня его, то есть заботы, чтобы и корень пресечь, и говорит: "посеми говорю вам". Поскольку, - говорит, - безумен тот, кто назначает сам себе продолжительную жизнь и, обольщаясь этим, желает большего, каков был помянутый богач, потому Я вам говорю: "не заботьтесь для души вашей, что вам есть". Сказал так не потому, будто бы разумная душа ест, но потому, что душа, по видимому, удерживается в связи с телом только под тем условием, если мы употребляем пищу. И иначе: тело, будучи и мертво, одевается, но уже не питается. По-

сколько же питаться свойственно телу одушевленному, то справедливо употребление пищи Он отнес к душе. Или: не называется ли душой питательная сила? Итак, питательной частью неразумной души не заботьтесь, что вам есть, ни телом, во что одеться. За сим представляет основание. Тот, Кто дал большее, именно душу, не даст ли и пищу? Тот, Кто дал тело, не даст ли и одежду? Потом доказывает примером воронов. На птиц указывает для того, чтобы более усостыжить нас. Мог бы Он привести в пример святых пророков, как-то: Илию и Моисея, но для большего по-срамления указывает на птиц. Потом представляет еще и другое основание. Скажи, пожалуй, какая тебе прибыль от забот? Прибавляешь ли ты своему росту хотя малейшую часть? Нет, напротив, ты даже истощаешь свое тело, ибо забота сушит. Если же и малейшего не можешь прибавить, что заботишься о прочем? Очевидно, что как росту Бог придает, так и прочее подает.

Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву на поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, то кольми паче вас, маловеры! Итак, не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь, потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том; напротив ищите Царствия Божия, и это всё приложится вам. И пример лилий Господь выставил для большего нашего вразумления. Ибо если Бог лилии одевает так, что слава Соломонова не могла никогда сравниться ни с одной из них, и притом тогда, как для лилий красота не необходима, не тем ли более Он оденет нас - честнейшее Свое создание, когда притом для тела нашего одеяние необходимо? - Что же, - скажут, - повелеваешь нам не возделывать земли? Я не сказал: не возделывайте землю, но не заботьтесь. Делать Я не возбраняю, а запрещаю беспокоиться, то есть иметь надежду на самих себя. А кто делает и уповает на Бога, тот живет беззаботно. Явно, что Он искореняет заботу, потому что она удаляет от Бога. - Далее говорит: "не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь". Беспокойством (по-церковнославянски - возношением) называет, без сомнения, не иное что, как развлечение и непостоянное направление разума, помышляющего то о том, то о другом, перескакивающего от одного на другое и всегда мечтающего о чем-то более высоком. Не значит ли это гоняться за метеорами? Таковую-то заботу, как удаляющую нас от Бога, или легкомыслие запрещает Господь, сказав, что "всего этого ищут люди мира сего". Ибо забота не останавливается на необходимом, но, как я сказал, всегда ищет более высокого, почему и называется возношением вверх. Например, мы не имеем хлеба. Мы сначала заботимся, откуда бы получить его, но на этом не останавливаемся, а желаем получить хлеб из отличной пшеницы; потом желаем и вина, и притом цветистоблагоуханного; затем желаем и жареного, и притом из рябчиков или фазанов. Видишь ли, какова забота и легкомыслие? Поэтому Господь решительно пресекает оную, ибо этого ищут язычники. - Потом представляет и другое основание, именно: что Отец наш знает, в чем мы имеем нужду, и представляет не одно, а много оснований. Говорит: Он есть "Отец", а если Отец, то как не даст? Притом Он "знает", ибо не не знает. Да и вы "имеете нужду", ибо это не лишнее, а необходимое. Итак, если Он Отец и вы имеете нужду, и Он знает, то как же не даст? Поэтому прежде всего ищите Царствия Божия, а заботу о житейском, как удаляющую вас от Него, отвергните, и тогда все сие припадётся вам. Видишь ли, каков Бог? Если ты ищешь малого, ты делаешь неуютное Ему, ибо оскорбляешь Его великодаровитость; если ищешь великого, то и его получишь, и малое припадётся тебе. Ибо если Он увидит, что ты занят исканием Царства Его, то Он, всеконечно, будет помышлять о тебе в твоих нуждах. Даже и мы в своих делах не так ли поступаем? И мы заботимся более о тех, кои всецело предали себя нашему попечению, и бываем к ним так предусмотрительны, как будто бы они сами и не смотрят за собой? Не тем ли паче (так сотворит) Господь? Итак, Господь пресекает заботу о житейском для того, чтобы убедить нас искать Царствия Его: ибо при заботах о житейском это невозможно.

Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство. Продавайте имущества ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе власяницы не ветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает, ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет. Господь желающих быть учениками Его называет "малым стадом" или потому, что в мире сем святых весьма мало по причине требуемой произвольной нищеты и нестяжательности, или потому, что их меньше, чем Ангелов, которых сонмы не имеют числа и несравненно превы-

шают число нас. А что Ангелов гораздо больше, это видно из притчи, в которой Господь сказал, что пастырь об одном заблудшем и снова найденном радуется более, нежели о девяносто девяти незаблудших (Лк. 15, 7). Ибо отсюда видно, что как единица относится к девяносто девяти, так и род человеческий к миру ангельскому. "Не бойся, - говорит, - малое стадо", то есть не сомневайся, что Бог будет промышлять о тебе, хотя бы ты сам и не заботился о себе. Почему? Потому что Отец благоволил дать вам Царство. Если Он дает Царство, то тем более подаст предметы земные. Итак, не думай, что если не усвоишь себе нищету, то не будет Промыслителя о тебе, но продавай имение, давай милостыню и сделай сокровище неистощимым. Потом убеждает нас и непререкаемыми умозаключениями. Здесь, - говорит, - моль съедает, а на небе - нет. Итак, не безумно ли слагать сокровище в таком месте, в котором оно повреждается? Потом, поскольку моль не съедает золота. Он присовокупил: "куда вор не приближается". Ибо если моль не съедает золота, то вор похищает его. Потом, поскольку не всех же обкрадывают, Он присовокупляет еще большее и совершенно неопровержимое основание. "Ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет". Пусть, - говорит, - будет и так, что и моль не съест, и вор не подойдет, но самое порабощение сердца закопанному в землю сокровищу и повержение в землю богоподобного существа души какого достойно наказания? Не тем ли больше наказание (предлежит) тому, кто имеет ум? Где сокровище ваше, там и сердце ваше. Если сокровище в земле, то и сердце в ней; если сокровище на небе, то и сердце - горе. Кто же не избрет лучше быть горе, чем под землей, быть Ангелом, чем кротом, живущим в подземных норах?

Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придёт и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдёт бодрствующими; истинно говорю вам, он препоясается и посадит их, и, подходя, станет служить им. И если придет во вторую стражу, и в третью стражу придет, и найдет их так, то блаженны рабы те. Вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в который час придет вор, то бодрствовал бы и не допустил бы подкопать дом свой. Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, приидет Сын Человеческий.

Господь, сделав ученика Своего свободным от лишнего, упразднив от всякой житейской заботы и надмения и таким образом сделав его легким, делает его уже и слугой. Ибо кто желает служить, тот должен быть легким и расторопным. Поэтому говорит: "Да будут чресла ваши препоясаны", то есть вы всегда являйтесь готовыми на дела своего владыки, и "светильники горящи", то есть не живите во тьме и без рассуждения, но свет разума пусть указывает вам все, что должно и что не должно делать. Итак, мир сей есть ночь. Препоясанные по чреслам суть ведущие деятельную жизнь. Ибо таково одеяние рабочих. Им нужны еще и светильники горящие. Ибо при деятельной жизни нужно и дарование рассуждения, то есть, чтобы деятель мог распознавать не только то, что должно делать, но и то, как должно делать. Ибо многие делали доброе, но делали не хорошо. Таковые хотя и были препоясаны по чреслам, поскольку они действовали, но светильников горящих не имели, то есть не имели разумного рассуждения, а впадали или в гордость, или в другую пропасть безумия. Приметь и то, что прежде препоясываются чресла наши, потом светильники зажигаются. Ибо прежде бывает деятельность, потом созерцание, которое есть озарение ума нашего. Ибо светильник, ум наш, тогда называется горящим, когда сияет в нем свет Божий. Итак, будем тщательно упражняться в добродетели, чтобы нам иметь горящими оба светильника наши, то есть слово внутреннее и слово произносимое, внутреннее - все озаряющим в душе, а произносимое - блистающим на языке. Ибо внутренний светильник нас просвещает, а слово учительское и произносимое светит прочим. - И мы должны быть подобны людям, ожидающим возвращения своего господина с брака. Кто ж иной Этот Господин, как не Христос Иисус? Он, восприняв человеческую природу как бы невесту и соединив с Собою, сотворил брак, прилепившись к ней в плоть едину. Да и не один брак творит Он, а многие, ибо на небе каждодневно уневещивает Себе души святых, которые Павел или подобный Павлу представляет ему чистыми девами (2 Кор. 11, 2). Возвращается Он с небесного брака, может быть, открыто пред всеми, при кончине вселенной, когда придет с неба во славе Отца, а может быть, невидимо и неожиданно являясь во всякую пору, при кончине каждого в частности. Итак, блажен тот, кого Он найдет препоясанным по чреслам, то есть готовым служить Богу деятельной частью христианского любования, и имеющим горящий светильник слова и рассуждения, не только творящим

доброе, но творящим оное хорошо и сверх того принявшим созерцание как бы некоторый светильник. Ибо чрез препоясание по чреслам у нас становится горящим и светильник созерцания, и даже два светильника, внутренний и износимый вовне. - Для такого слуги сам Господь становится слугой. Ибо сказано: "и посадит их, и, подходя, станет служить им". Бог препоясывается, потому что не всю полноту благ источает нам, но сдерживает оную. Ибо кто может вместить Бога, каков Он есть? Это видно и на Серафимах, которые покрываются от превосходства Божественного света (Ис. 6, 2). Добрых рабов Он полагает на ложе, то есть всех во всем успокаивает. Ибо как лежавший на ложе все тело успокаивает, так и в будущее пришествие все святые будут успокоены во всех отношениях. Здесь они не находят отдохновения для тела, а там вместе с душами и тела их, духовные и божественные, наследовав нетление, будут наслаждаться совершенным покоем, и Бог будет все во всех их (1 Кор. 15, 28). Господь "станет служить" достойным (рабам), воздавая им равное. Как они служили Ему, так и Он послужит им, предлагая им изобильную трапезу и подавая наслаждение духовными дарованиями. - Под "второй и третьей стражей" можешь разумеать разные времена нашей жизни. Объясню примером. Как не спящий во вторую и третью стражу считается самым неусыпным, ибо эти часы ночи в особенности доставляют людям сон, и сон первый: так разумеай, пожалуй, что и при различных состояниях нашей жизни есть времена, которые, если мы окажемся в оные бодрствующими, делают нас блаженными. Похитил ли кто у тебя имение? Дети ли у тебя умерли? Оклеветал ли кто тебя? Если ты в таких обстоятельствах оказался бдящим пред Богом и Владыкой и не допустил себе ничего сделать вопреки Его заповедям, то Он поистине нашел тебя бдящим "во вторую и третью стражу", то есть во время тяжелое, в которое нерадивые души падают и засыпают сном смертным. Итак, необходимо бодрствовать. Ибо мы подобны хозяину дома. Если он не спит, то вор не может похитить ничего из его имения; если же он сонлив, то вор все заберет и уйдет. Некоторые разумеют здесь под вором диавола, под домом - душу, а под хозяином дома - человека. Однако ж такое разумение, кажется, не подходит к связи речи. Здесь вору уподобляется пришествие Господа, по его неожиданности, как и один из апостолов говорит: "день Господень, как тать ночью" (2 Пет. 3, 10). И здесь же, смотри, как Господь объясняет, кто такой вор. "Будьте же, - говорит, - и вы готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий". - Некоторые же говорят, что под бдящими в первую стражу разумеются те, кои внимательнее прочих, под бдящими во вторую стражу - те, кои уступают им, а под бдящими в третью стражу - те, кои стоят ниже и сих. А другие изъясняли стражи о различных возрастах: первую - о юности, вторую - о мужестве, а третью - о старости. Итак, блажен тот, кто в каком бы то ни случилось возрасте найден будет бдящим, а не беспечным относительно добродетели.

Тогда сказал Ему Петр: Господа! к нам ли притчу сию говоришь, или и ко всем? Господь же сказал: кто верный и благоразумный домоправитель, которого господин поставил над слугами своими раздавать им в своё время меру хлеба? Блажен раб тот, которого господин его, придя, найдет поступающим так. Истинно говорю вам, что над всем имением своим поставит его. Петр, как обо всех заботящийся и по братолюбию ревнующий о пользе слушателей и как получивший уже Церковь в свое доверие, спросил (Господа): ко всем ли Он говорит эту притчу. Господь ясно не отвечает ему на вопрос, а прикровенно показывает, что хотя сказанная притча обща и простирается на всех верующих, кто бы они ни были, но относится и к вам - апостолам и вообще удостоенным учительства или предстоятельства. Слушай. "Кто верный и благоразумный домоправитель". Вышесказанная притча, - говорит, - многим прилична, а теперь говорит о тех, которые удостоены предстоятельства: недоумеваю, кто окажется имеющим то и другое, то есть верность и благоразумие. Ибо таковые редки, и трудно находить их. Как в управлении обыкновенным имением, если кто верен своему господину, но неблагоразумен, тот расточает имение господина, ибо не умеет распоряжаться им как должно, когда нужно давать, не дает, а гораздо больше теряет, и равным образом, если кто благоразумен и находчив, но неверен, тот может быть вором, и тем менее уловимым, чем более он благоразумен, - так и в божественных предметах нужны вместе верность и благоразумие. Ибо я знаю многих, которые, по-видимому, и усердны к добродетели, и богобоязливы, и имеют веру, но, поскольку не могли благоразумно распоряжаться церковными делами, повредили не только имению, но и душам. Например, если кто впадет в духовное преступление, но предстоятель не будет благоразумен, а будет иметь только веру, то есть добродетель бессознательную, то падший может потерпеть вред или от непо-

мерной строгости, или от неуместной кротости его, и не уврачуется, но сокрушится. Итак, кто будет найден верным и благоразумным, тот поставлен будет над слугами Господа, то есть над всеми рабами Его, чтобы каждому в свое время раздавать определенную меру хлеба, то есть или догматическое учение, которым питаются души, или образец деятельности и начертание, как должно жить. Если он будет найден поступающим так, то блажен, и Господь поставит его "над всем именем своим", не только над рабами, но и над всем поставит его, удостоив его высшей степени, так что ему будет покоряться земное и небесное, каковы были, например, Иисус Навин и Илия. Один из них повелевал солнцу, а другой - облакам небесным (Нав. 10, 12; 3 Цар. 17, 1). Да и все вообще святые как друзья Божии, пользуются достоянием своего Друга. И у друзей обыкновенно все бывает общее (Деян. 4, 32). И всякий, кто при безмятежной жизни упражняется в деятельной добродетели и подчиняет себе рабские страсти - гнев и похотение, давая каждой из них в свое время определенную меру пищи, гневу, например, ненависть к ненавидящим Господа и раздражение против врагов Его (Пс. 138, 21), похотению - заботу только о необходимом для плоти, а всецелое устремление - к Богу, всякий таковой блажен: он достигнет и созерцания, и будет поставлен над всем именем (сущим у) Господа он удостоится созерцательным умом зреть и наблюдать все, не только существующее не само по себе, но и то, что в собственном смысле существует, то есть вечно.

Если же раб тот скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться, - то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с неверными. Горе таким рабам, которые, получив дарование духовного настоятельства, губят вверенное им домостроительство, пьют и упиваются, будешь ли понимать сие о чувственном пьянстве (ибо и это случается с худыми настоятелями церквей, расточающими имение бедных), или будешь разуметь под пьянством развращение ума в учении и распоряжении имением. Такие предстоятели бьют слуг и служанок, то есть, соблазняя слабейших членов церкви, убивают их совесть. Ибо слабый и малодушный, увидев, что я - архиерей - веду худую жизнь, соблазняется сим и убивается совестью, принимает удары в сердце и делается еще слабейшим. А все это случается с лукавым рабом от того, что он в сердце своем сказал: "не скоро придет господин мой". Ибо такого рода поведение происходит от беспечности и неразмышления о часе кончины. Если же бы мы содержали в мысли, что Господь идет, что при дверях кончина мира и конец нашей жизни, то мы грешили бы менее. - Примечай и наказание. "Рассечет, - говорит, - его", то есть лишит дарования учительства. Чтобы кто-нибудь не подумал, что дарование это поможет ему избавиться от сильного наказания, Он говорит: как поможет ему дарование, когда он в то время не будет иметь его? Ибо быть рассеченным пополам - значит быть лишенным благодати. Таковой, будучи плотью, а не духом, окажется тогда достойным сожаления, поскольку, по апостолу, мы тогда живем по духу, когда Дух Божий живет в нас (Рим. 8,9). А кто найден будет ходившим не по духу, но по плоти и непричастным духовной жизни, тот поставится в ряду с неверным, поскольку осудится с миром неверным, как не получивший никакой пользы от мнимой веры. Ибо истинной веры в нем не было. Если бы в нем была истинная вера, он был бы верным домостроителем. А теперь, поскольку он пил и упивался, и расточал принадлежащее господину, очевидно, что не имел истинной верности, какая требуется от домоправителей. Поэтому справедливо часть его полагается с неверными. Ибо, лишенный дарования и разоблаченный, он оказывается поврежденным, а не совсем целым.

Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут.

Здесь Господь представляет нам нечто более важное и ужасное. Таковой, - говорит, - не только дарования лишится и не найдет в оном пособия к освобождению от наказания, но величие достоинства сделает его повинным еще большему осуждению. Ибо чем более знает согрешающий, тем больше он заслуживает себе наказания. - В дальнейшей речи раскрывает это еще яснее. Кому, - говорит, - дано много, от того много и потребуется, и кому много вверили, с того больше взыщут. Через это Господь показывает, что наказание, заслуженное учителями, будет большее. Учителям дается и

вверяется: "дается", например, дарование творить чудеса, врачевать болезни, а "вверяется" им дарование слова и учительства. Господь сказал: "больше взыщут", не при слове "дается", но при слове "вверяется". Ибо при даровании слова поистине нужно делание, и с учителя взыскивается больше. Он не должен оставаться беспечным, но должен приумножать талант слова. Итак, слова "и от всякого, кому дано" ты должен разуметь так: кому много отдали в рост. Ибо предметом, отдаваемым под сохранение, здесь Он назвал рост. - Иные спрашивают: пусть так, что справедливо наказывается знавший волю господина и не делающий по ней; но почему наказывается тот, кто не знал? Потому что и он мог узнать, однако ж, не захотел, а по беспечности сам сделался виновным в незнании. Итак, он достоин наказания за то, что добровольно не узнал. Устрашимся, братие! Ибо если тот, кто совершенно не знал, достоин наказания, то какое извинение оправдывает согрешающих при знании, особенно, если они были учителями? Подлинно, осуждение их очень тяжело.

Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится! Ибо слово есть огонь, поедающий всякое вещественное и нечистое помышление и истребляющий идолов, из какого бы ни были они вещества. Разумеется и ревность по добру, возгорающаяся в каждом из нас. А может быть, и ревность, порождаемая Словом Божиим, не разнится от первой. Господь желает, чтобы сим-то огнем возгорелись сердца наши. Ибо мы должны иметь пламенную ревность по добру. - "И как желал бы" иначе: и сколь сильно желаю, чтобы он уже возгорелся! Ускоряет возжжение огня сего, подобно как и Павел говорит: "духом пламенейте" (Рим. 12, 11), и в другом месте: "ревную о вас ревностью Божиею" (2 Кор. 11, 2). - "Крещением" называет смерть Свою. Так как огонь этот имел возгореться не иначе, как после смерти Его, ибо оттуда возросла проповедь и ревность, то присовокупляет речь о смерти, называя ее крещением. Сильно желая ее, говорит: "и как томлюсь", то есть, сколько Я забочусь и томлюсь, пока сие совершится! Ибо Я жажду смерти за спасение всех. - Господь пришел низвести огонь не только на землю, на которой распространились Его учение и вера, но и на душу каждого, которая (сама по себе) есть терновная и бесплодная земля, но Словом Божиим возжигается как бы огнем и становится способной к принятию Божественных семян и духовноплодоносной. Ибо когда благодать Божия невидимо коснется чьей-нибудь души, то, кажется, она горит такой любовью к Богу, что нельзя и сказать. Так точно и Клеопа с его спутником, воспламеняемые невидимо огнем Божией благодати, говорили: "не горело ли в нас сердце наше" (Лк. 24, 32). Кто испытал такое состояние, тот поймет слова наши. А многие и часто испытывают оное при чтении Божественного Писания или житий святых отцев, то при убеждении и поучении от кого-нибудь, воспламеняясь душами к деланию добра, и одни пылают до конца, а другие тотчас же охлаждаются.

Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей. Христос есть мир наш (Еф. 2, 14), однако ж говорит: не пришел дать мир. Значит, слова Его загадочны. Итак, мы говорим, что не всякий мир беспорочен и добр, но часто бывает опасен и удаляет от Божественной любви, например, когда мы заключаем мир и согласие на опровержение истины. Христос не пришел дать такого мира, а, напротив, желает, чтобы мы из-за добра разделились друг против друга, что и случилось во время гонений. Ибо в одном доме отец язычник разделялся против верующего сына, и мать против дочери, и наоборот. - Как Он сказал, что пятеро в одном доме станут разделяться, а при исчислении помянул "шесть" лиц? Отвечаем: одно лицо взято дважды, именно: дочь и невестка одно и тоже лицо. По отношению к матери названа дочерью, а по отношению к свекрови - невесткой. Итак, трое - отец, мать и свекровь - станут разделяться против двоих - сына и дочери. Ибо дочь, как мы сказали, будучи одно лицо, но, принимая двойное отношение, именно: в приложении к матери и к свекрови, представляется поэтому двумя лицами. - Под отцом и матерью, и свекровью разумею, пожалуй, и просто все ветхое, а под сыном и дочерью - все новое. В таком случае Господь желает, чтобы Его новые Божественные заповеди и учение побороли все наше ветхое - греховные нравы и учение. - Разумею и так. Отец есть ум, а сын - рассудок. Между ними в едином доме, то есть в человеке, происходило разделение. Скажу яснее. Ум Дионисия Ареопагата был озарен и принял проповедь. По уму его, без доказательств принявшему веру, противил-

ся языческий рассудок, пытающийся доказать и заставляющий следовать диалектическим приемам. Видишь ли разделение между отцом и сыном, враждующих друг против друга ради Христа и проповеди? Матерью и свекровью можешь назвать мысль, а дочерью и невесткой - чувство. И между ними бывает борьба ради Христа. У мысли бывает вражда против чувства, когда мысль убеждает почитать непреходящее выше преходящего, невидимое выше видимого, и имеет на то многие сильные доказательства. Бывает, что и со стороны чувства направляется борьба против мысли. Ибо чувство, руководимое в вере чудесами и видимыми знаменами, не убеждается доводами мысли, не хочет следовать и языческим доказательствам, которые внимающих им побуждают не веровать, что Бог сделался человеком или что Дева - родила. Так безумны умозаключения язычников, боготворящих природу. Между тем чувство посредством видимых чудес приводит к богопознанию лучше всякого доказательства. Итак, не всякий мир и согласие - добро, но бывает, что вражда и разделение кажутся некоторым божественным делом. Поэтому никто да не пребывает в дружбе с лукавыми, но хотя бы отец и мать оказались противниками Закона Христова, и с ними, как врагами истины, должно враждовать.

Сказал же и народу: когда вы видите облако, поднимающееся с запада, тотчас говорите: дождь будет, и бывает так; и когда дует южный ветер, говорите: зной будет, и бывает. Лицемеры! лице земли и неба распознавать умеете, как же времени сего не узнаете? Зачем же вы и по самим себе не судите, чему быть должно? Когда ты идешь с соперником своим к начальству, то на дороге постарайся освободиться от него, чтобы он не привел тебя к судье, а судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверг тебя в темницу. Сказываю тебе: не выйдешь оттуда, пока не отдашь и последней полушки. Поскольку Господь вел речь о проповеди и наименовал ее огнем и мечом, то очень вероятно, что слушатели, не понимая значения слов Его, смутились. Поэтому Он говорит; как перемены в воздухе вы распознаете по некоторым признакам, так и Мое пришествие вам должно было признать из того, что Я говорю и что делаю. Мои слова, подобно как и дела, показывают во Мне противника вашего. Ибо вы - мытари и похитители, а Я не имею, где голову приклонить (Лк. 9, 58). Поэтому как по туче вы предвещаете дождь и по южному ветру - жаркий день, так следовало вам распознать и время Моего пришествия и догадаться, что Я пришел не мир дать, но дождь и смущение. Ибо Я и Сам есмь облако, и иду с запада, то есть человеческой природы, которая прежде унизилась и была в густом мраке от греха. Пришел Я и огонь низвести, и сделал жаркий день. Ибо Я есмь юг - теплый ветер и противоположен холодности севера. Поэтому и явился Я из Вифлеема, который лежит к югу. Сказав это, Господь преподает им учение и о достохвальном мире. Указав похвальное разделение, показывает и мир беспорочный. Именно говорит: когда соперник повлечет тебя в судилище, то еще на дороге всячески постарайся разделаться с ним. Или иначе: "постарайся освободиться" разумеется в таком смысле, что хотя бы ты и ничего не имел, но возьми займы под проценты и "постарайся освободиться", чтобы тебе разделаться с ним, "Чтобы он не привел тебя к судье, а судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверг тебя в темницу, пока не отдашь и последней полушки". Господь говорит это с тем, чтобы оплотневших привести в страх и побудить к миру. Он знает, что страх убытка и наказаний всего более смиряет оземленевших, поэтому и говорит это. - Разумеют эту речь и о диаволе. Ибо он есть соперник наш. Поэтому мы, будучи еще на "дороге", то есть в этой жизни, должны постараться, через упражнение в добродетели, освободиться от него и ничего не иметь с ним общего, чтобы на будущем суде он не предал нас Судии. Ибо самые дела его, которые мы здесь совершали, предадут нас суду, а Судия отдаст нас истязателю, то есть какой-нибудь мучительной и злоторной силе, и будет наказывать нас до тех пор, пока не получим должное и за последние грехи и не исполним меру наказания. А так как мера наказания никогда не исполнится, то мы будем вечно мучиться. Ибо если будем в темнице до тех пор, пока не заплатим и последней полушки, а заплатить ее мы никогда не будем иметь возможности, то очевидно, что казнь будет вечная.

Глава тринадцатая

В это время пришли некоторые и рассказали Ему о Галилеянах, которых кровь Пилат смешал с жертвами их. Иисус сказал им на это: думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете. Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на

которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете. Иуда галилеянин, о котором тот же самый евангелист упоминает и в Деяниях (5, 37), будучи сам сведущ в Законе, убедил многих и иных галилеян пристать к своему учению. Учил же он тому, что никого из людей, ни даже самого царя, не позволительно именовать господом ни в буквальном смысле, ни в смысле почтения и благоволения. Отсюда многие из них за то, что не называли кесаря господом, жестоко были наказываемы. Они учили еще, что не должно быть приносимо никаких жертв, кроме заповеданных Моисеем; почему они возбраняли жертвоприношения за кесаря и за римский народ. Вероятно, в негодовании на это, Пилат приказал заколоть сих галилеян при тех самых жертвоприношениях за римский народ, которые были ими воспрещаемы. Поэтому кровь их смешалась с кровью жертв. Об этом, как происшедшем из-за благочестия, некоторые доложили Спасителю, желая узнать Его мнение об этом предмете. Ибо некоторые думали, что они пострадали весьма справедливо как грешники, так как они были виновниками возмущения и возбудили в Пилате ненависть к иудеям, ибо их сопротивление называть кесаря господом было простираемо на весь народ иудейский. Спаситель не отрицает того, что они грешны, но не говорит и того, что они пострадали так потому, что грешнее прочих, не пострадавших. Но если и вы не покаетесь, если не перестанете возмущать и возжигать внутренние междоусобия и не поспешите умиловать Бога делами, то подвергнетесь еще худшей участи. Ибо не следует под предлогом благочестия снискивать себе славу, и между тем возбуждать внутренние мятежи. Башня, упавшая в Силоаме, была предуказанием на то, что имело впоследствии случиться с этим народом. Примером немногих, тогда погибших, она вразумляла многих, что и они потерпят большое зло. Ибо башня служила предызображением целого города, а те погибшие восемнадцать человек - целого народа. Действительно, когда город пал от Тита, тогда вместе с ним погиб и весь народ, упорный в неверии. Это должно быть для нас уроком при всех ежедневных случаях. Если некоторые падают, тогда как мы остаемся без искушений, то сие не должно служить для нас поводом к совершенной беззаботливости, будто бы мы остаемся без искушений потому, что праведны, а напротив, мы должны более вразумляться, потому они наказываются, чтобы мы улучшились; если ж мы не исправимся, то горе наше будет больше.

И сказал сию притчу: некто имел в винограднике своем посаженную смоковницу, и пришел искать плода на ней, и не нашел; и сказал виноградарю: вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимает? Но он сказал ему в ответ: господин! оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом, - не принесет ли плода; если же нет, то в следующий год срубим" ее.

Согласно с ходом речи приводит притчу сию. Перед этим Он сказал: если вы не покаетесь то погибнете. Теперь, кстати присовокупляет притчу сию. Смоковница есть народ иудейский, производящий одни только горькие листья, а плодов не приносящий. Стоял он в винограднике Божиим, то есть в церкви иудейской. Домовладыка - Христос - приходил и искал (в иудеях) плода веры и добрых дел, но не нашел. Приходил Он по три срока: раз - через Моисея, в другой - через пророков, а в третий - Сам лично. Наконец, поскольку, несмотря на все это, иудеи не покаются, Христос отсек их от любви Божией. Ибо они уже не называются народом Господним и людьми святыми, но вместо их введены язычники, могущие приносить плод (Мф. 21, 43). - Под смоковницей можно разуметь и все человечество: под домовладыкой - Бога Отца; под виноградарем - Сына Божия, явившегося во плоти для того, чтоб приложить попечение и очистить наш виноградник. Христос не позволяет срубить эту смоковницу как бесплодную, говоря Отцу: "оставь ее и на этот год". Если (люди) не улучшились чрез Закон и пророков и не принесли плода покаяния, то Я еще напою их Своим учением и страданиями, и, может быть, они принесут плод благопокорности. Если ж сие смоковница не принесет плода, то после срубить ее, отвергнув их от участи праведных. По три раза Бог искал плода в роде нашем (человеческом), и (трижды) он не дал: в первый раз, когда мы преступили заповедь в раю (Быт. 3); в другой, когда во время законодательства слили тельца (Исх. 32) и славу Бога променяли "на изображение вола, ядущего траву" (Пс. 105, 20); в третий, когда испрашивали (на распятие) Спасителя и Господа, говоря: нет у нас царя, кроме кесаря (Ин. 19, 15). - И каждый из нас в частности есть смоковница, посаженная в винограднике Божиим, то есть в Церкви или, просто сказать, в здешнем мире. Бог при-

ходит искать плода, и если находит тебя бесплодным, повелевает тебя исторгнуть из здешней жизни. Но виноградарь может пощадить. Кто же этот виноградарь? Или Ангел хранитель каждого, или и сам человек. Ибо каждый сам для себя есть виноградарь. Часто, подвергшись смертной болезни или иным опасностям, мы говорим: Господи! Оставь и на этот год, и мы покаемся. Ибо это означает окопать и обложить навозом. Душа окапывается, когда она оттрясает с себя пыль житейских забот и делается легкой. Она облагается навозом, то есть теплотой жизни бесславной и всеми презираемой. Ибо когда кто для спасения души оставляет славу и решается на жизнь бесславную, тогда это называется обложить душу навозом, чтобы она принесла плод. Если принесем плод, то хорошо; а если нет, то Господь не оставит уже нас в Своем винограднике, но исторгает из здешнего мира, чтобы мы не занимали напрасно места. И кто видит грешника долго живущим, тот сам портится и делается хуже, и таким образом оказывается, что грешник сам не приносит плода, да препятствует другому, который мог бы принести плод. Если же он будет исторгнут из здешней жизни, то видевшие посещение его, может быть, придут в чувство, переменятся и плод принесут. - Говорится, что домохозяин приходил к смоковнице по три года, может быть, потому, что нам даны три Закона, через кои Господь к нам приходит, именно: естественный, Моисеев и духовный. Нам следовало приносить плод и при руководстве естественного закона, ибо природа сама по себе научает должному. Но поскольку Господь нашел естественный закон бездейственным в нас, то в помощь естественному Он дал Моисеев Закон. Когда же и сей оказался бесполезным по нашему нерадению, Он дал Закон духовный. Итак, чьей души не улучшат эти три закона, кто не может улучшиться, несмотря на долголетие и человеколюбие, тот уже не оставляется на дальнейшее время, поскольку Бог не может обманываться отсрочками. - Разумей, пожалуй, под тремя годами и три состояния возрастов: отрочество, или юность, которая считается до восемнадцати лет, мужество и состояние тех, кои начинают уже сесть. Поэтому, если мы и на старости, в этот третий год, не принесем плодов и если нам еще попущено будет жить, чтобы обложить себя навозом, чрез восприятие бесславной жизни ради Христа, а мы и опять солжем, тогда Господь уже не пощадит нас, но срубит, чтобы мы не занимали землю напрасно и притом с вредом для других. И это изъяснение мне кажется более близким к подлежащей цели.

В одной из синагог учил Он в субботу. Там была женщина, восемнадцать лет имевшая духа немощи; она была скорчена и не могла выпрямиться. Иисус, увидев ее, позвал и сказал ей: женщина! ты освобождаешься от недуга твоего. И возложил на нее руки, и она тотчас выпрямилась и стала славить Бога. При этом начальник синагоги, негодуя, что Иисус исцелил в субботу, сказал народу: есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходите исцеляться, а не в день субботний. Господь сказал ему в ответ: лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведет ли поить? сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний? И когда говорил Он это, все противившиеся Ему стыдились; и весь народ радовался о всех славных делах Его. Недуг этот с упоминаемой женщиной случился по насилию диавольскому, как и Господь говорит: "которую связал сатана вот уже восемнадцать лет". Быть может, сатана мучил ее потому, что она оставлена была Богом за какие-нибудь преступления, Ибо он, когда попускается ему свыше от Бога, причиняет всевозможные неприятности телам людей (Иов. 2, 6-7). Он и в начале был виновником того, что мы лишились нетления, в котором были созданы (Прем. 2, 23), и что мы соединены теперь с телом болезненным и способным к недугам. Ибо мы это разумеем под кожаными ризами (Быт. 3, 21). Господь самым богоприличным и полновластным повелением прогоняет болезнь этой женщины и возлагает на нее руки, чтобы мы познали, что силу и действие Слова носила эта святая плоть. Ибо она была собственная Его плоть, а не другого кого, существующего отдельно от Него и собственнолично, как представляется нечестивому Несторию. Такова благодать Господа, и так Он помиловал создание Свое! А сатана, сначала связавший женщину, в досаде на ее освобождение, так как он еще более зла желал причинить ей, связывает завистью начальника синагоги и его устами хулит чудо. Так он везде противится добру! Сей негодует на то, что исцеление совершено в субботу, но Господь обличает его прекрасным примером неразумных животных. Поэтому не только он, но и все прочие, противившиеся Иисусу, стыдились при таких словах Его. Ибо очень неразумно было возбранять исцеление человека в субботу потому, что будто бы в субботу предписано хранить бездействие. Итак, противившиеся Иисусу стыдились

этих слов Его, а народ радовался о делах Его. Тогда как те не радовались о делах, но растаивали завистью при чудесах Христовых, народ, получая пользу от знаменней, пользуясь исцелениями, радовался. - Понимай, пожалуй, чудеса эти и относительно внутреннего человека. Ибо душа бывает скорчена, когда она склоняется к заботам только о житейском и не помышляет ни о чем небесном или божественном. Почему и говорится, что она болит восемнадцать лет. Ибо кто погрешает в соблюдении заповедей Закона Божия, которых "десять", и слаб в уповании на "восьмой" век, о том говорится, что он скорчен восемнадцать лет. Ужели не скорчен тот, кто, будучи привязан к земле и постоянно согрешая, нарушает заповеди и не принимает будущего века? Но Господь исцеляет такую душу в субботу и в синагоге. Ибо когда кто соберет в себе помыслы исповедания (ибо Иуда означает исповедание) и будет хранить (субботу), то есть бездействие во зле, тогда Иисус исцеляет его не словом только, говоря ему: освобожден ты от недуга своего, но и возложением рук.

Он же сказал: чему подобно Царствие Божие? и чему уподоблю его? Оно подобно зерну горчичному, которое, взяв, человек посадил в саду своем; и выросло, и стало большим деревом, и птицы небесные укрывались в ветвях его. Ещё сказал: чему уподоблю Царствие Божие? Оно подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло всё. И проходил по городам и селениям, уча и направляя путь к Иерусалиму.

Зерну горчичному уподобляется Царствие Божие. А Царствие Божие есть учение и проповедь, ибо через проповедь воцарилось оно в душах человеческих. Как горчица на вид мала, а силы имеет много, так и учение евангельское многие презирают и считают глупостью, но если человек примет оное и посадит в саду своем, то есть в своей душе, то оно дает большое и ветвистое дерево, и птицы небесные, то есть люди, желающие парить к горнему, укрываются в ветвях его. Ибо возвышающиеся над земным успокаиваются в ветвях проповеди, то есть в пространных помыслах. Например, Павел принял зерно, небольшое оглашение от Анании, но, посадив это зерно в удобренном своем саду, произвел ветви, то есть обильное и доброе учение (Деян. 9, 17-22) и послания, в коих укрывались высокие по уму и мудрости не в тогдашнее только время, каковы - коринфяне, Дионисий, Иерофей и очень многие другие, но и жившие во все времена. - Под зерном горчичным можно разуметь и Самого Господа. По-видимому, Он как Сын плотника и весьма бедный был не велик. Но когда Он упал в сердце земли, чрез смерть и погребение во гробе (Ин. 12, 24), тогда Он произрастил прекрасные ветви - апостолов, под коими успокаиваются все те, кои прежде колебались всяким ветром заблуждения, например, язычники, подобные птицам по причине удобопреклонности их ума в какую ни есть сторону, способности к обольщению и по причине большого легкомыслия. Ибо все таковые заблуждающиеся подобны птицам небесным, то есть воздушным. - Божественное учение подобно еще закваске, которую, взяв, женщина, то есть человеческая природа, положила в три меры муки, то есть в тело, душу и дух, так что все освятилось, как говорит блаженный Павел (1 Тим. 4, 5), и стало одним тестом чрез общение с Духом Святым, - Под женщиной можешь разуметь душу, под тремя мерами - три ее силы: разум, сердце и волю. Кто в эти силы сокроет слово Божие, тот сделает оные совершенно духовными, так что ни разум не будет сомневаться в учении, ни сердце и воля не будут стремиться к неразумному, но вскиснут и уподобятся Слову Божию. - Иисус проходил с учением по городам и селениям. Не ходил Он по одним малым селениям, с нерадением о городах, как делают желающие обольщать простейших, не ходил по одним городам, с нерадением о малых селениях, как поступают желающие показать себя и достигнуть славы, но обходил повсюду, как общий Владыка или, лучше, как Отец, промысляющий обо всех. Не ходил ли Он по одним внешним городам, где было не столько искусных в Законе, а Иерусалима избегал, как бы опасаясь обличений со стороны законников или страшась смерти от них? Нельзя сего сказать. "И направляя путь, - сказано, - к Иерусалиму". Ибо где более больных, там более должен находиться и врач (Мф. 9, 12).

Некто сказал Ему: Господи! неужели мало спасающихся? Он же сказал им: подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти, и не возмогут. Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: Господи! Господи! отвори нам; но Он скажет вам в ответ: не знаю вас, откуда вы. Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы;

отойдите от Меня все делатели неправды. Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон. И придут от востока и запада, и севера и юга, возлягут в Царствии Божием. И вот, есть последние, которые будут первыми, и есть первые, которые будут последними. Спасаящихся мало, потому что узкие врата не могут вместить многих. Хозяин дома есть Господь. Он всех людей созывает к насыщению и наслаждению неистощимыми благами. Те, кои рачительны, стараются войти прежде часа самого обеда. А для ленивых и приходящих после часа обеда двери затворяются. Час же обеда что иное, как не жизнь настоящая? Она есть поистине время самое отличное для приготовления к духовному насыщению. Когда Хозяин дома "встанет", то есть воскреснет на суде, и "затворит двери", то есть путь добродетели, по которому нельзя идти по отходе из здешней жизни (ибо путем добродетели мы можем ходить только в здешней жизни), то хотя жившие здесь нерадиво станут стучаться в двери, ибо тогда только с бесполезным покаянием поищут они пути добродетели, призывая оную голыми словами, без дела, как бы какими ударами и стуком; но Хозяин дома, по праву заперев двери, примет вид, что и не знает, откуда они. Справедливо так поступит Он. Потому что они от диавола, а Господь знает Своих (2 Тим. 2, 19). - "Мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты". Это вообще говорится к израильтянам. Ибо Христос от них по плоти (Рим. 9, 5), и с ними ел и пил. - Впрочем слова: "мы ели и пили пред Тобою" можно разуместь и в высшем смысле. Совершая законное богослужение и принося Богу кровавые жертвы, (израильтяне) ели и веселились: слушали они в синагогах и чтение книг Божественных. И чрез пророков, без сомнения, Господь же учил. Ибо пророки не свое учение предлагали, но возвещали слово Божие, почему и говорили они: "так говорит Господь" (Ис. 56, 1; Иер. 2, 1. 5; Иез. 3, 27). Итак, иудеям, если они не принимали веры, оправдывающей нечестивого (Рим. 4, 5), кровавого богослужения недостаточно было для оправдания. А по моему мнению, это может относиться и к христианам по имени, но нерадивым к жизни. И мы не едим ли Божественное Тело? И не пьем ли Кровь Божию пред Ним, ежедневно приступая к Божественной Трапезе? И не учит ли Господь на улицах - в душах наших? Но (нам не будет) никакой пользы, если мы будем (только) слушателями Божественного Закона, а не исполнителями (Рим. 2, 13). Напротив, слушание послужит для нас причиной больших мук, подобно как и причастие Божественных Тайн поставится в осуждение. Примечай же, что отвержены те на улицах, коих учит Господь. Но если будем иметь Его Учителем не в широких, но в тесных, сокрушенных и истерзанных скорбью сердцах, то не будем отвержены. - "Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова". Слова сии приличны как иудеям, к которым Господь говорил оные, так и неверующим последних времен. Ибо иудеям особенно неприятно было слышать, что иные, из язычников, будут покоиться с Авраамом и (другими) предками (их), а они будут изгнаны вон. Идут слова сии к нам, когда мы делаем несообразное с верой. Ибо и мы хвалимся Законом Христовым, но потом попираем его, когда преступаем оный, а потому хотя мы кажемся "первыми", как принявшие Христа и Его учение с самых пеленок, но будем "последними", потому что язычники, уверовавшие при конце своей жизни и богоугодно пожившие в остальное время, будут поставлены выше.

В тот день пришли некоторые из фарисеев и говорили Ему: выйди и удались отсюда, ибо Ирод хочет убить Тебя. И сказал им: пойдите, скажите этой лисице: се, изгоняю бесов и совершаю исцеления сегодня и завтра, и в третий день кончу; а впрочем, Мне должно ходить сегодня, завтра и в последующий день, потому что не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима. Проклятые фарисеи, снедаемые завистью, пытаются устрашить Господа и угрожают Ему Иродом. Они не желали видеть Его творящим чудеса, чтобы Он множеством знамений не привлек к Себе народ и силой учения не обратил его к Себе (Ин. 11, 47-48). Они выставляют в предлог Ирода и принимают вид заботливости о Спасителе. Но Он, зная сердца их, по обычаю Своему, отвечает им кротко, прикровенно, и говорит: "скажите этой лисице". По видимому, Он называет лисицей Ирода, но если тщательнее вникнуть, то, кажется, скорее Он называет так фарисеев. Ибо Он не сказал: лисице "той", но этой, употребляя некоторое среднее выражение и с особенной мыслью. Сказав в единственном числе "лисице", дал им разуместь Ирода, а сказав указательно "этой", намекнул на коварство их самих. Ибо фарисеи поистине выказывали (в своих нравах) хитрость и беспечность лисицы, - Смотри, пожалуй, как Он отвечает на их злобу. Поскольку они наводили на Него страх со стороны Ирода по зависти своей к совершаемым от Него исцелениям, то Он, зная, что приводило их в печаль, говорит следующее: вот Я

совершаю исцеления и изгоняю бесов. Ибо, как прежде было сказано, из-за того преследовали Его, чтобы Он, пользуясь обнаружением чудес, не уловил многих в веру в Себя. Слова "сегодня и завтра" означают большое число дней. Как мы в обычной беседе обыкновенно говорим: сегодня и завтра будет то-то, однако ж, вовсе не ограничиваем сего дела таким расстоянием, а выражаем только, что оно будет скоро, так и Христос словами: сегодня и завтра совершаю исцеления, и в третий день кончу, - совсем не то выразил, будто в третий день Он непременно скончается, а то выражает, что смерть Его будет скоро. Впрочем, Мне должно сегодня и завтра, то есть некоторое время, пребыть здесь и совершать чудеса, а в последующий день пойти в Иерусалим, ибо Я определил Себе там пострадать. Поскольку они (фарисеи) говорили Ему: "выйди, ибо Ирод хочет убить Тебя", - и говорили это в Галилее, которой управлял Ирод, то Он объявляет им, что и при сильном желании Ирода нельзя ему убить Его, ибо Ему определено пострадать не в Галилее, но в Иерусалиме. Чтобы мне яснее представить тебе изречение Евангелия, скажу: ты не так понимай, что сегодня и завтра должно Мне идти, но на словах "сегодня" и "завтра" остановись, а потом читай: и в последующий день идти. При отчислении времени мы часто имеем обычай говорить: в воскресенье, на другой день и на третий я выйду, не потому, что я намерен выйти в воскресенье и на другой день, но потому, чтобы, отчисляя только два сии дня, указать на третий. Подобно и Господь здесь, как бы отсчитывая, говорит: должно Мне сегодня и завтра, потом на третий день идти в Иерусалим, ибо там определена Мне кончина. Поскольку же мы выше сказали, что Господь говорит это не потому, чтобы заключал жизнь Свою в три дня, но обозначает большое число дней, если не некоторое не очень продолжительное время, то Он завидующим Ему говорит как бы так: что вы заботитесь о Моей смерти? Вот, немного спустя, наступит она. - Когда слышишь, что пророку невозможно погибнуть кроме Иерусалима, то из этих слов не заключаешь, что иудеям делается как бы насилие и принуждение к совершению сего, но так говорится сообразно с их смертоубийственным намерением. Как если бы кто, при виде убийцы - разбойника в засаде при дороге, сказал, что невозможно быть чистой от крови дороге сей, при которой разбойник подсиживает странников, то сказал бы совершенно согласно с делами разбойника, так и в том случае, когда в Иерусалиме заседали разбойники - фарисеи и книжники, невозможно было Владыке пророков погибнуть в ином месте, как не в месте сих разбойников. Ибо они, привыкнув проливать кровь рабов, убьют и Господа.

Иерусалим! Иерусалим! избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст. Сказываю же вам, что вы не увидите Меня, пока не придет время, когда скажете: благословен Грядый во имя Господне! Повторением имени Господь показывает, какую Он сильную любовь имеет к ним. Ибо Он также воззывает прелюбодейную синагогу, как бы какой возлюбленный, презираемый своей возлюбленной. Объявляет Господь и о человеколюбии Своем, говоря, что Он много раз хотел собрать их; обозначает и безумие их, сказав: "и вы не захотели". Наконец Я оставляю вас. Ибо Я столь возненавидел ваше лукавство, что и храм не называю Моим домом, но домом вашим. Ибо доколе между вами жила добродетель, тогда храм был Мой. А когда вы и его осквернили, сделали его местом торговли и пещерой разбойников, занимаясь в нем многообразной торговлей и убивая друг друга из любостязания (ибо это дело разбоя - подсиживать брата и отнимать его собственность; так делают разбойники! они нападают на путника и потом отнимают, что у него есть); - итак, когда вы сделали храм пещерой разбойников чрез разные торговые сделки, которые вы производили в нем - доме молитвы, - то он уже не Мой дом, но ваш. - Под "домом" можешь разуметь не только храм, но и весь род иудейский. Ибо Писание иногда и род называет домом, например: "Дом Левии! благословите Господа" (Пс. 134, 20). Поскольку и здесь можно разуметь так: "дом", то есть род ваш, оставляется Мной. Подобно как и в другом месте говорит чрез пророка: оставил Я дом Мой, оставил наследие Мое. Здесь домом называются израильтяне. Господь показывает, что и прежде сего Он же хранил их и избавлял от врагов. Слова "не увидите Меня, пока не придет время, когда скажете: благословен Грядый во имя Господне" указывают на второе пришествие. Ибо тогда и против воли исповедают Его Спасителем и Господом. Только не будет им никакой пользы. Что ж? Неужели они не видели Его с того времени, как Он сказал это? Точно так. Когда Он говорит, что не увидите Меня отныне, то не тотчас обозначает, но время после креста. Он как бы так сказал: с того времени, как вы распнете Меня, вы уже не увидите Меня, пока не приду во второй раз.

Глава четырнадцатая

Случилось Ему в субботу придти в дом одного из начальников фарисейских вкусить хлеба, и они наблюдали за Ним. И вот, предстал пред Него человек, страждущий водяною болезнью. По сему случаю Иисус спросил законников и фарисеев: позволительно ли врачевать в субботу? Они молчали. И, прикоснувшись, исцелил его и отпустил. При сем сказал им: если у кого из вас осёл или вол упадет в колодезь, не тотчас ли вытащит его и в субботу? И не могли отвечать Ему на это. Господь хотя знал развращение фарисеев, однако ж, входил в дом их; входил потому, что заботился о пользе их душ. Ибо они, если желали, могли бы получить себе пользу то от слов Его и учения, то от проявления знамений. Поэтому, когда предстал на средину "страждущий водяною болезнью", Господь смотрел не на то, чтоб не соблазнить их, но на то, чтобы оказать благодетельное нуждающемуся в исцелении. Ибо там, где предстоит очень много пользы, нам не должно заботиться о тех, кои безумно соблазняются. Господь обличает неразумие тех, кои намеревались упрекнуть Его; поэтому и спрашивает, позволительно ли лечить в субботу, или нет. Не явно ли Он позорит их как безумных? Ибо тогда, как Сам Бог благословил субботу, они возбраняют делать добро в оную и таким образом делают ее проклятой. Ибо не благословен тот день, в который не совершают никакого доброго дела. Но они, поняв, к чему клонится вопрос, умолчали. Тогда Иисус творит Свое дело и чрез прикосновение исцеляет больного человека. Потом этим поступком пристыжает и фарисеев, говоря им как бы так: если Закон воспретил миловать в субботу, то неужели ты не попечешься о сыне, подвергшемся бедствию в субботу? И что говорю о сыне? Неужели ты оставишь вола без помощи, если увидишь его в беде? Как же не безумно подстергать за исцелением в субботу человека, страждущего водяной? - Водяной страдает и всякий, кто от распутной и беспечной жизни страшно заболел душой и нуждается во Христе. Таковой будет исцелен, если предстанет пред Христом. Ибо кто постоянно содержит в мысли, что он пред Богом и Бог видит его, тот будет грешить сколь можно меньше.

Замечая же, как званые выбирали первые места, сказал им притчу: когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почетнее тебя, и звавший тебя и его, подойдя, не сказал бы тебе: уступи ему место; и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место. Но когда зван будешь, придя, садись на последнее место, чтобы звавший тебя, подойдя, сказал: друг! пересядь выше; тогда будет тебе честь пред сидящими с тобою, ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится. Видишь ли, каковы вечера (ужины) Христовы, как они обращаются на пользу душ, а не на пресыщение чрева? Ибо, смотри, врачевал Он страждущего водяной, научил фарисеев тому, что творить добро в субботу есть благое дело. Потом, когда увидел, что они делают шум из-за сидения в передних местах, врачует и эту страсть, происходящую не от малой причины, но от великой и неудобоизбежной, то есть от тщеславия. И никто не считай учение о сем маловажным и недостойным величия Божия. Ибо ты отнюдь не можешь назвать человеколюбивым врачом того, кто лечить подагру и какую ни есть важную болезнь обещается, а ушиба пальца или зубной боли лечить не берется. Потом, как считать маловажной страсть тщеславия, когда она во всех отношениях беспокоит любящих садиться на передних местах? Итак, нужно было Учителю, Начальнику и Совершителю смирения, - Христу, нужно было пересечь всякую ветвь этого злого корня - тщеславия. Прими, пожалуй, во внимание и то. Если бы теперь не время стола было и Господь заговорил бы о сем, оставив речь о прочем, то могли бы Его упрекнуть: а теперь, когда время было ужина и когда страсть к первенству мучила несчастных в глазах Спасителя, Его увещание весьма благовременно. Смотри с другой стороны и на то, от какого посмеяния освобождает Он человека и как научает его благоприличию. Ибо сколько стыда в том случае, если ты займешь место, тебе неприличное, а потом придет кто-нибудь почетнее тебя, и звавший тебя скажет: "уступи ему место!" А это (может случиться) часто. И ты сам должен будешь уступить, а те сядут выше. Напротив, сколь похвально то, когда достойный первого места в начале сядет ниже других, а потом окажется председательствующим, так что все уступают ему первенство. Ужели же тебе кажется маловажным такое убеждение Господа, которое предписывает высочайшую из добродетелей - смирение, поселяет оное в душах слушателей и покорного ему приводит к благоприличию? Тому же учил впоследствии и ученик Христов Павел: "все, - говорит, - должно

быть благопристойно и чинно" (1 Кор. 14, 40). Как же это будет? "Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других" (Флп. 2, 4). Видишь ли, ученик проповедует то же, что и Учитель? - Как разуместь слова: "всякий возвышающий сам себя унижен будет"? Ибо многие, сами себя возвышающие в жизни сей, наслаждаются честью. Будет унижен означает то, что кто в мире сем пользуется большой честью, тот жалок и низок пред Богом. Притом таковой бывает в чести не до конца и не у всех, но сколько одни уважают его, столько же другие поносят, может быть и из тех самых, кои уважают его. Итак, это изречение истины справедливо. И всякий недостойный высокого места, но присвояющий оное себе, будет унижен и пред Богом во время последнего суда, хотя бы в сей жизни был и выше всех. - По природе же всякий человек недостойн возвышения. Поэтому пусть никто не возвышает себя, чтобы не быть униженным до крайности.

Сказал же и позвавшему Его: когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния. Но, когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздается тебе в воскресение праведных. Услышав это, некто из возлежащих с Ним сказал Ему: блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием! На ужине было два разряда возлежащих - звавшие и званые. Господь прежде обратился с увещанием к званым, научил их спасительному смиренномудрию и предложил им пищу неизысканную, а потом воздает почесть позвавшему Его и оплачивает за угощение увещанием, чтобы он не делал угощений из-за какого-нибудь людского благоволения и ожидал тотчас воздаяния. Ибо малодушные, приглашая друзей или родных, делают это в видах скорой благодарности, и если не получают оной, то приходят в досаду. А великодушные, терпя до будущей жизни, получают вознаграждение от Того, Кто поистине богат (Еф. 2, 4, 7). - Господь, говоря сие, отклоняет нас торговать дружелюбием. А некто, услышав сие и подумав, что Бог почтит и угостит праведников чувственными яствами, сказал: "блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием". Вероятно, он не был духовен, чтоб понять, то есть водился человеческими размышлениями. Ибо душевный человек таков, что ничему сверхъестественному не верит, ибо обо всем судит по законам природы. Бывают три состояния в человеке: плотское, душевное и духовное. "Плотское" - когда кто желает наслаждаться удовольствиями и радоваться, хотя бы это сопряжено было с причинением зла другим. Таковы все любостыжательные. "Душевное" состояние - когда кто не желает ни вредить, ни вреда получить. Такова жизнь по закону природы. Ибо это внушает нам и сама природа. А "духовное" состояние - когда кто ради добра согласен даже потерпеть вред и оскорбление. Первое состояние близко к природе, среднее - сообразно с природой, а третье - выше природы. Всякий, кто мыслит о человеческом и не может понять ничего сверхъестественного, называется душевным (1 Кор. 2, 14), так как он водится душой и духом. Но когда кто водится духом и не живет уже сам, но живет в нем Христос (Гал. 2, 20), тот духовен, тот возвысился над природой. Итак, подумавший, что воздаяние святым будет чувственное, был душевен, так как не мог понять ничего сверхъестественного.

Он же сказал ему: один человек сделал большой ужин и звал многих, и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: идите, ибо уже всё готово. И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился и потому не могу придти. Так как возлежавший с Господом сказал: "блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием", то Господь довольно пространно научает его, как мы должны разуместь угощение Божие, и произносит настоящую притчу, называя человеком Своего человеколюбивого Отца. Ибо в Писании, когда делается намек на силу Божью наказующую, Бог именуется львом и медведицей (по церковнославянски - пантерой, барсом) (Ос. 13, 7-8); а когда имеется в виду обозначить какое-либо действие человеколюбия Его, тогда Бог представляется в лице человека (Лк. 15, 11-24), подобно как и в настоящем месте. - Поскольку притча говорит о человеколюбивейшем домостроительстве, которое Бог совершил в нас, сделав нас участниками Плоты Сына Своего, то и назван Он человеком. Это домостроительство названо "большим ужином". "Ужином" названо потому, что Господь пришел в последние времена и как бы при "ужине" века, а "великим ужином" - потому, что тайна спасения нашего беспрекословно велика (1 Тим. 3, 16). "И когда наступило

время ужина, послал раба своего". Кто этот раб? Сын Божий, который принял образ раба, соделавшись Человеком (Флп. 2, 7), и о Котором как Человеке, говорится, что Он послан. Обрати внимание на то, что не просто сказано "раба", но "того" раба, который в собственном смысле благоугодил Богу по человечеству и хорошо послужил. Ибо не только как о Сыне и Боге, благоугодном Отцу, но и как о Человеке, который Один только Сам безгрешно покорился всем определениям и заповедям Отца и исполнил всякую правду (Мф. 3, 15), говорится о Нем, что Он послужил Богу и Отцу. Почему рабом Божиим в собственном смысле Он только Один и может быть назван. - Послан Он "когда наступило время ужина", то есть в определенное и благоприличное время. Ибо для спасения нашего не другое какое было благоприличнейшим, как время царствования Августа кесаря, когда злоба взошла на самый верх и ей нужно было пасть. Как врачи оставляют гнойную и дурную болезнь дотоле, пока она выточит всю дурную влагу, а потом уже прикладывают и лекарства, так нужно было, чтоб и грех обнаружил все свойственные ему виды, а потом, чтоб великий Врач положил лекарство. Поэтому-то Господь допустил диаволу исполнить меру злобы и потом, воплотившись, уврачевал всякий вид злобы совершенно святой Своей жизнью. Он послал "в год", то есть в настоящее и приличное время, как и Давид говорит: "Препояшь по бедру мечом Твоим и красотою Твоею" (Пс. 44, 4). Меч, без сомнения, есть Слово Божие. Бедром означает рождение во плоти, которое совершилось при зрелости плода, то есть в надлежащее время. - Послан был "сказать званым". Кто сии званые? Может быть, и все люди, так как Бог всех призывал к познанию Себя то чрез благоустройство видимых вещей, то чрез закон естественный, а может быть, по преимуществу израильтяне, которые были призваны чрез Закон и пророков. К ним, к овцам дома Израилева, по преимуществу послан был Господь (Мф. 15, 24). - Он говорит: "идите, ибо уже все готово". Ибо Господь всем благовествовал: близко Царствие Небесное (Мф. 4, 17), и оно внутри вас (Лк. 17, 21). А они "начали все извиняться", то есть как бы сговорясь за одно. Ибо все начальники иудейские отказались иметь Иисуса Царем, и потому не удостоились (вкусить) вечери, кто по любви к богатству, кто по любви к удовольствиям. Ибо под теми, из которых один купил землю, а другой - пять пар волов, можно разуместь пристрастных к богатству, а под женившимся - сластолюбца. Если хочешь, пожалуй, разумеи под купившим землю того, кто по мудрости мирской не принимает тайнства (спасения). Ибо поле есть мир сей и вообще природа, а кто смотрит только на природу, тот не принимает сверхъестественного. Итак, фарисей, быть может, заглядевшись на землю, то есть наблюдая только законы природы, не принял того, что Дева родила Бога, так как это выше природы. Да и все хвалящиеся внешней мудростью из-за сей земли, то есть из привязанности к природе, не признали Иисуса, обновившего природу. Под купившим пять пар Волон и испытывающим их можно разуместь и человека, привязанного к веществу, который пять чувств душевных совокупил с телесными и душу сделал плотью. Поэтому, как занятый земным, он не хочет участвовать в духовной вечери. Ибо и премудрый говорит: "Как может сделаться мудрым тот, кто правит плугом" (Сир. 38, 25). А под отпадающим из-за жены можно разуместь пристрастного к удовольствиям, который, пристав к плоти, союзнице души, и будучи с ней одно, как совокупившийся с ней, не может угодить Богу. Можешь все это разуместь и буквально; ибо мы отпадаем от Бога как из-за пары волов, так и из-за женитьбы, когда привязываемся к ним, на них исстрачиваем всю жизнь, из-за них трудимся даже до крови, а Божественного ничего, ни мысли, ни изречения, не помыслим, не исследуем.

И, возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: пойдя скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых. И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место. Господин сказал рабу: пойдя по дорогам и изгородям и убеди придти, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных. Начальники иудейские были отвергнуты, и никто из них не уверовал во Христа, как и сами они хвалились своей злобой. Когда, - говорили они, - "уверовал ли в Него кто из начальников" (Ин. 7, 48)? Итак, эти законники и книжники, как сказал пророк, обюродевше отпадоша благодати, а простодушные из иудеев, которые уподобляются хромым и слепым, и увечным, "незнатное мира и униженное" (1 Кор. 1, 27-28), были призваны. Ибо народ дивился словам благодати, исходившим из уст Иисусовых (Лк. 4, 22), и радовался о учении Его. Но после того как вошли израильтяне, то есть избранные из них, которых Бог предназначил к славе Своей (Рим. 8, 29-30), ка-

ковы были: Петр, сыны Зеведеевы и прочее множество уверовавших, - после того благодать Божия излилась и на язычников. Ибо в находящихся на "дорогах" и "переулках" можно разуместь язычников. Израильтяне были внутри города, так как они приняли законоположение и наследовали городской образ жизни. А язычники, будучи чужды заветов и отчуждены законоположения Христова, и не будучи согражданами святых (Кол. 1, 21. 12; Еф. 2, 12. 3), проводили жизнь не на одной дороге, но на многих "дорогах" беззакония и невежества, и в "изгородях", то есть в грехах; ибо грех есть большая изгородь и средостение, отделяющее нас от Бога (Ис. 59, 2). Словом "на дорогах" намекается на скотоподобную и разделенную на многие мнения жизнь язычников, а словом "в переулках" указывается на жизнь их во грехах. - Не просто повелевает позвать сих (находящихся по дорогам и по изгородям), но понудить, хотя вера есть дело произвола каждого. Для того сказал он: понуди, чтобы мы познали, что уверование язычников, находившихся в глубоком неведении, есть знамение великой силы Божией. Ибо если бы немного было силы у Проповедуемого и невелика была истина учения, то как люди, служащие идолам и совершающие постыдные дела, могли бы убедиться, вдруг познать истинного Бога и совершать духовную жизнь? Желая указать на чудность сего обращения, и назвал оное понуждением. Как бы кто сказал: язычники и не желали оставить идолов и чувственных наслаждений, однако ж, истиной проповеди принуждены были оставить их. Или иначе: сила знамений составляла великое побуждение обратиться к вере во Христа. - Вечеря сия готовится ежедневно, и все мы призываемся в Царство, которое Бог уготовал людям еще прежде создания мира (Мф. 25, 34). Но мы не устаиваемся оною, одни по любопытству мудрости, другие по любви к вещественному, иные по любви к плоти. А человеколюбие Божие дарует сие Царство другим грешникам, которые слепы разумными очами, не понимают, что есть воля Божия, или и понимают, но хромы и неподвижны к исполнению оной, и нищи, как лишившиеся небесной славы, и увеченные, как не обнаруживающие в себе непорочной жизни. К сим-то грешникам, блуждающим по широким и просторным путям греха, Отец Небесный посылает с приглашением на вечерю Сына Своего, который стал рабом по плоти, пришел позвать не праведников, но грешников (Мф. 9, 13), и обильно угощает их вместо тех разумных и богатых, и угождающих плоти. На многих Он посылает болезни и бедствия, и через то невольно заставляет отказаться от такой жизни, по судьбам, по каким Сам знает, и приводит их на Свою вечерю, обращая в побуждение для них наведение бедствий. Примеров сему много. - В более простом смысле, притча научает нас подавать лучше нищим и увечным, чем богатым. К чему Господь убеждал несколько выше, к тому самому, кажется, сказал и притчу сию, уверяя оною еще более, что угощать должно нищих. Научаемся (сей притчей) еще и другому, именно: что мы должны быть так усердны и щедры на принятие братьев (меньших), что должны убеждать их к участию в наших благах и тогда, когда они не желают. В этом для учителей сильное внушение, чтобы они наставляли учеников своих должному и тогда, когда сии не желают.

С Ним шло множество народа; и Он, обратившись, сказал им: если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником; и кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником. Поскольку из ходящих за Иисусом многие следовали не со всем усердием и самоотвержением, но имели очень холодное расположение, то Он, научая, каков должен быть ученик Его, высказывает Свои мысли о сем, как бы изображает и живописует его, утверждая, что он должен ненавидеть не только близких ему совне, но и душу свою. Смотри же, в простоте своей и неопытности не соблазнись сим изречением. Ибо Человеколюбец не бесчеловечию учит, не самоубийство внушает, но хочет, чтобы искренний Его ученик ненавидел своих родных тогда, когда они препятствуют ему в деле богопочитания и когда он при отношениях к ним находит затруднения в совершении добра. Напротив, когда они не препятствуют сему, Он учит даже почитать их до последнего издыхания. И как учит? Самым лучшим учением, то есть собственными делами. Ибо Он повиновался Иосифу (Лк. 2, 51), несмотря на то, что сей не был отцом Его в собственном смысле, но мнимым. И о Матери Своей Он всегда имел большое попечение, так что и вися на кресте, Он не забыл Ее, но поручил возлюбленному ученику Своему (Ин. 19, 26-27). Как же Он, одному уча на деле иное будет внушать на словах? Нет, как я сказал. Он заповедует нам ненавидеть родителей тогда, когда они угрожают опасностью богопочтению. Ибо тогда они уже не родители, не родные, когда противодействуют нам в столь полезном деле. Утверждаемое нами видно и из того,

что заповедуется ненавидеть душу свою. Ибо этой заповедью, без сомнения, повелевается не убивать себя, но оставлять душевные пожелания, отлучающие нас от Бога, и не заботиться о душе (жизни), если предстоять будет мучение, лишь бы предлежало вечное приобретение. А что Господь сему научает, а не самоубийству, это Сам же Он показывает, во-первых, тем, что, когда диавол, искушая Его, предлагал Ему броситься вниз с кровли церковной, Он отверг искушение (Мф. 4, 5-7), и, во-вторых, тем, что Он не предавал Себя иудеям (каждый раз), но удалялся и, проходя посреди их, укрывался от убийц (Лк. 4, 30). Итак, кому родные вредят в деле богопочтения, и он, однако ж, с удовольствием продолжает расположение к ним, ставит оное выше благоугождения Богу, а иногда из любви к жизни, в случае угрозы мучения, склоняется к отречению от веры, - тот не может быть учеником Христовым.

Ибо кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения ее, дабы, когда положит основание и не сможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним, говоря: этот человек начал строить и не мог окончить? Притчей о башне Господь научает нас, чтобы мы, однажды решившись следовать за Ним, сохранили сие самое намерение и не полагали одного только основания, то есть следовать начали бы, а до конца не последовали, как неимеющие достаточного приготовления и усердия. Таковы были те, о коих евангелист Иоанн говорит; "многие из учеников Его отошли от Него" (Ин. 6, 66). И всякий человек, решившийся творить добродетель, но недостигший до Божественного знания, поскольку начал добродетель несовершенно и неразумно, строит несовершенно, так как не может достигнуть башни высокого знания. Почему и бывает посмешищем смотрящих на него людей и бесов. И иначе: под основанием можешь разуместь слово учительское. Ибо слово учителя, рассуждающее, например, о воздержании, брошенное на душу ученика, подобно основанию. На этом слове, как на основании, нужно и "построение", то есть совершение дел, чтобы "башня", то есть добродетель, которую мы вознамерились творить, была окончена у нас, и притом была крепка пред лицом неприятеля. А что слово есть основание, а дело - построение, сему довольно научает нас апостол, когда говорит: "Я положил основание", Иисуса Христа, "а другой строит" (1 Кор. 3, 10), и далее перечисляет различные построения (ст. 12-15), то есть совершение дел или добрых, или злых. Итак, будем бояться, чтобы не стали над нами бесы смеяться, о которых пророк говорит: "дети (славянское - ругатели) будут господствовать над ними" (Ис. 3. 4), то есть отверженными от Бога.

Или какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство просить о мире. Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником. Соль - добрая вещь; но если соль потеряет силу, чем исправить ее? ни в землю, ни в навоз не годится; вон выбрасывают ее. Кто имеет уши слышать, да слышит! И эта притча научает нас не раздвояться душой, не пригвождаться к плоти и прилепляться к Богу, но, если имеем намерение вести войну против лукавых сил, наступать на них как на врагов и самым делом противоборствовать им. - Царем бывает и грех, царствующий в смертном нашем теле (Рим. 6, 12), когда мы допускаем его. Царем же создан и ум наш. Поэтому, если он намерен восстать против греха, должен воевать против него всей душой, ибо воины его сильны и страшны, и кажутся больше и многочисленнее нас; поскольку воины греха суть бесы, которые против наших десяти тысяч направляют, по-видимому, двадцатитысячное число. Они же, будучи бестелесны и состязаясь с нами, живущими в теле, имеют, по-видимому, большую силу. Однако ж мы можем бороться против них, хотя они кажутся и сильнее нас. Ибо сказано: "С Богом мы окажем силу" (Пс. 59, 14) и "Господь - свет мой и спасение мое: кого мне бояться? Если ополчится против меня полк, не убоятся сердце мое" (Пс. 26, 1. 3). Притом же Бог, воплотившийся ради нас, дал нам власть наступать на всю силу вражью (Лк. 10, 19). Поэтому мы, хотя и во плоти, однако ж, имеем оружие не плотское (2 Кор. 10, 3-4). Хотя по причине телесности мы составляем, по-видимому, десять тысяч против их двадцати тысяч, по причине бестелесной их природы, однако ж мы должны говорить: "Господь Бог - сила моя" (Авв. 3, 19)! И никогда не должны примиряться с грехом, то есть поработаться страстям, но с особенной силой противостоять им и должны возыметь непримиримую ненависть к ним, не желая ничего страстного в мире, но оставляя все. Ибо тот не может быть Христовым учеником, кто оставляет не все, но имеет расположение к чему-нибудь в

мире душевредному. - Ученик Христов должен быть "солью", то есть должен быть не только сам в себе добр и непричастен злобе, но и другим сообщать доброту. Ибо такова соль. Она, сама оставаясь неповрежденной и свободной от гниения, предохраняет от гниения и другое, чему передает это свойство. Но если соль потеряет свою природную силу, она не бывает ни на что полезна, не годится ни в землю, ни в навоз. Слова сии имеют такой смысл: Я желаю, чтоб всякий христианин был полезен и силен назидать, не только тот, кому вверено дарование учительства, каковы были апостолы, учителя и пастыри, но Я требую, чтоб и сами миряне были плодотворны и полезны для ближних. Если же имеющий служить на пользу другим сам будет негоден и выйдет из состояния, приличного христианину, то он не в состоянии будет ни принести пользы, ни получить пользы. "Ни в землю, - сказано, - ни в навоз не годится". Словом "земля" делается намек на получение пользы, а словом "навоз" (гною) - на доставление пользы. Поэтому, как не служащий на пользу, не получающий пользы, он должен быть отвергнут и выброшен вон. - Поскольку же речь была темна и приточна, то Господь, возбуждая слушателей, чтоб они сказанное Им не приняли просто о соли, сказал: "кто имеет уши слышать, да слышит", то есть имеющий ум да понимает. Ибо под "ушами" здесь должно разумеать чувственную силу души и способность к разумению. Итак, всякий из нас верующих есть соль, получивший сие свойство от Божественных слов и от благодати свыше. А что благодать есть соль, слушай (апостола) Павла: "Слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью" (Кол. 4, 6), так что слово, когда оно без благодати, может быть названо бессолым. Итак, если мы будем пренебрегать сим свойством Божественных слов и не будем принимать оно в себя, и не освоимся с ним, тогда мы будем глупы и неразумны, и соль наша поистине потеряла силу, как неимеющая свойства небесной благодати.

Глава пятнадцатая

Приближались к Нему все мытари и грешники слушать Его. Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Он принимает грешников и ест с ними. Но Он сказал им следующую притчу: кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяносто девяти в пустыне и не пойдет за пропавшею, пока не найдет ее? А найдя, возьмет ее на плечи свои с радостью и, придя домой, созовет друзей и соседей и скажет им: порадитесь со мною: я нашел мою пропавшую овцу. Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии. Или какая женщина, имея десять драхм, если потеряет одну драхму, не зажжет свечи и не станет мести комнату и искать тщательно, пока не найдет, а найдя, созовет подруг и соседок и скажет: порадитесь со мною: я нашла потерянную драхму. Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся. Господь, допуская к Себе мытарей и грешников, как врач больных, делал то, для чего Он и воплотился. Но фарисеи, поистине грешники, на такое человеколюбие отвечали ропотом. Ибо они считали мытарей отвратительными, хотя сами поедали дома вдовиц и сирот. Что же Господь? Он был человеколюбив как до мытарей, так и до тех самых, которые поносили Его человеколюбие. Он не отвращается и от сих, как от неисцелимых и ропотников, но с кротостью врачует их, сказывая им притчу об овцах, и от действительного и наглядного убеждая их и обуздывая не досадовать на такое излитие благодати. Ибо если об одной овце, неразумной и несозданной по образу Божию, когда ее найдут после потери, бывает столько радости, то сколько же более должно быть радости о человеке разумном, сотворенном по образу Божию? Притча, очевидно, под девяносто девятью овцами разумеет праведников, а под одной овцой - падшего грешника. Некоторые же под сотней овец разумеют все разумные твари, а под одной овцой - человека разумной природы, которую, когда она заблудилась, разыскал добрый пастырь, оставив девяносто девять в пустыне, то есть в вышнем, небесном месте. Ибо небо, отдаленное от мирского тревожения и исполненное всякого мира и тишины, есть пустыня. Господь, найдя эту погибшую овцу, положил ее на Свои плечи. Ибо Он понес наши болезни и грехи (Ис. 53, 4), и не тяготясь взял на Себя все наши бремена; Он уплатил все, чем мы должны были, и удобно и без труда спас нас (и довел) до самого дома, то есть до неба. И "созовет друзей и соседей", может быть, Ангелов, которых мы разумели и под овцами, в двояком отношении. Так как, с одной стороны, всякое созданное существо по отношению к Богу есть как бы бессловесное, поэтому Небесные силы могут быть названы овцами. Поскольку же, с другой стороны, они словесны, то есть разумны, и кажутся к Богу ближайшими прочих тварей,

поэтому лики ангельских Сил можно разуметь под друзьями и соседями. И под "женщиной" разумей премудрость и силу Бога и Отца, Его Сына, который потерял одну драхму из словесных и по образу Его созданных тварей, то есть человека, и за- свечивает светильник - Свою плоть. Ибо как светильник, будучи от земли, светом, который он принимает, совещает покрытое тьмой; так и плоть Господа, земная и подобная нашей, осияла светом Божества) которым она воспринята. И "дом выметен", то есть весь мир очистился от греха; ибо Христос взял грех мира на Себя. И "драхма", то есть царское изображение, "нашлась", и настала радость как для Самого Христа, нашедшего ее, так и для Горних Сил, которые суть подруги Его и соседки: "подруга", поскольку творят Его волю; "соседки", поскольку бестелесны. А я спрошу, не суть ли подруги Его - все Горние Силы, а соседки - ближайшие из них, как-то: престолы, херувимы и серафимы? Ибо обрати внимание на выражение: "созывает подруг и соседок". Оно, очевидно, указывает на два предмета, хотя это и может представиться не особенно нужным.

Еще сказал: у некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней младший сын, собрав всё, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил всё, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. И эта притча подобна предыдущим. И она под образом человека выводит Бога воистину человеколюбивого; под двумя сыновьями - два разряда людей, то есть праведников и грешников. И "сказал младший из них: дай мне следующую мне часть имения". Праведность есть древний удел человеческой природы, поэтому старший сын не вырывается из отеческой власти. А грех есть зло, впоследствии родившееся; поэтому и вырывается из-под родительской власти "младший" сын, который вырос с грехом, прившедшим впоследствии. И иначе: грешник называется "младшим" сыном, как нововводитель, отступник и возмутитель против отеческой воли. "Отче! дай мне следующую мне часть имения". "Имение" есть разумность, которой подчиняется и свобода. Ибо всякое разумное существо свободно. Господь дает нам разум, чтобы пользовались им свободно, как истинным нашим имением, и дает всем равно, ибо все равно разумны, самовластны. Но одни из нас пользуются сим достоинством согласно с назначением, а другие дарование Божие делают бесполезным. Под "имением" нашим можно разуметь и все вообще, что Господь дал нам, именно: небо, землю, всякую вообще тварь, Закон, пророков. Но младший сын увидел небо, - и обоготворил оное; увидел землю, - и почтил ее, а в Законе Его не хотел ходить и пророкам делал зло. Старший же сын всем этим воспользовался во славу Божию. Господь Бог, дав (все) это в равной мере, позволил (каждому) ходить (жить) по своему произволению, и никого не желающего служить Ему не принуждает. Ибо, если бы хотел принуждать, то не сотворил бы нас разумными и свободными. Младший сын все это в совокупности "расточил". И что было причиной? То, что он "пошел в дальнюю сторону". Ибо когда человек отступает от Бога и удалит от себя страх Божий, тогда он расточает все Божественные дары. Будучи близки к Богу, мы ничего не делаем такого, что достойно погибели, по сказанному: "Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь" (Пс. 15, 8). А удалившись и отступив от Бога, мы делаем и терпим всевозможное зло, по словам: "вот, удаляющие себя от Тебя гибнут" (Пс. 72, 27). Итак, неудивительно, что он расточил имение. Ибо добродетель имеет один предел и есть нечто единое, а злоба многочастна и производит много соблазна. Например, для мужества один предел, именно: когда, как и на кого должно употреблять гнев, а злобы два вида - страх и дерзость. Видишь ли, расточается разум и единство добродетели погибает? Когда это имение расточено и человек не живет ни по разуму, то есть по естественному закону, не последует Закону писанному и пророков не слушает, тогда наступает (для него) сильный голод, не голод хлеба, но голод слышания слова Господня (Ам. 8, 11). И он начинает "нуждаться", поскольку не боится Господа, но далеко отстоит от Него, тогда как боящимся Господа нет скудости (Пс. 33, 10). Почему же нет скудости боящимся Господа? Так как боящийся Господа крепко любит заповеди Его, поэтому слава и богатство в доме его, и он скорее по своей воле расточает и дает убогим (Пс. 111, 1. 3. 9). Так он далек от скудости! А кто далеко ушел от Бога и не имеет пред своими очами грозного Его лица, тот, неудивительно, будет испытывать нужду, поскольку в нем не действует никакое Божественное слово. И "пошел", то есть далеко зашел и укрепился в злобе, "пристал к одному из жителей

страны той". "Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом, а "совокупляющийся с блудницею", то есть с природой бесов, "становится одно тело с нею" (1 Кор. 6, 17. 16), всецело делаясь плотью и не имея в себе места для Духа, подобно жившим во дни потопа (Быт. 6, 3). "Жители той страны", отдаленной от Бога, без сомнения, суть бесы. - Успев и сделавшись сильным в злобе, он "пасет свиней", то есть и других учит злобе и грязной жизни. Ибо все находящие удовольствие в тине бесчестных дел и вещественных страстей суть свиньи. Глаза свиные никогда не могут смотреть вверх, имея такое странное устройство. Почему и пасущие свиней, если, поймав свинью, долго не могут укротить ее визг, загибают ей голову назад и таким образом умеряют ее визг. - Как человек, пришедший на такое зрелище, какого он никогда не видал, когда поднимает глаза (на сцену), бывает поражен и молчит, так глаза тех, кои воспитаны во зле, никогда не видят горнего. Сих-то пасет превосходящий многих во злобе, каковы: содержатели блудниц, начальники разбойников, мытарей. Ибо о всех такого рода людях можно сказать, что они пасут свиней. Несчастный сей "желает насытиться" грехом, но никто не дает ему сего насыщения. Ибо привыкший к злу не находит насыщения в нем. Удовольствие непостоянно, но как приходит, с тем вместе и отходит, и несчастный сей опять остается с пустотой (на душе). Ибо грех подобен "рожкам", имея сладость и горечь: на время он услаждает, но мучит навеки. Никто не даст насытиться злом тому, кто услаждается им. Да и кто даст ему насыщение и покой? Бог? Но при нем нет Его; ибо питающийся злом уходит далеко от Бога. Бесы? Но как они дадут, когда они о том особенно и стараются, чтоб никогда не было покоя и насыщения от зла?

Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим. Со временем распутный пришел в себя. Ибо доколе он жил развратно, он был вне себя. Говорится, что он расточил имение, и справедливо: поэтому он вне себя. Ибо кто не управляется разумом, но живет как неразумный и других доводит до неразумия, тот вне себя, и не останется при своем имении, то есть при разуме. Когда же кто сообразит, в какое он впал бедствие, тогда он приходит в себя чрез размышление и обращение от блуждания вовне к покаянию. Под "наемниками", вероятно, понимает оглашенных, которые, как еще непросвещенные, не успели еще сделаться сынами. А оглашенные, без сомнения, удовольствуются духовным хлебом с избытком каждодневно слушая чтения. И чтобы тебе знать различие между наемником и сыном, слушай. Три разряда спасающихся. Одни, как рабы, делают добро из страха суда. На это намекает Давид, когда говорит: "Трепещет от страха Твоего плоть моя, и судов Твоих я боюсь" (Пс. 118, 120). Другие - наемники; это, кажется, те, кои стараются благоугождать Богу из желания получить благо, как тот же Давид говорит: "Я приклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих навек, до конца" (Пс. 118, 112). А третьи - сыны, то есть те, кои соблюдают заповеди Божии из любви к Богу, о чем опять тот же Давид свидетельствует: "Как люблю я закон Твой! весь день размышляю о нем" (Пс. 118, 97). И опять; "руки мои буду простирать к заповедям Твоим, которые возлюбил" (Пс. 118, 48), а не "которых убоялся". И еще: "Дивны откровения Твои", и поскольку дивны, "потому хранит их душа моя" (Пс. 118, 129). Итак, когда тот, кто находился в разряде сынов, но потом чрез грех лишился сыновства, увидит, что другие наслаждаются Божественными дарованиями, причащаются Божественных Тайн и Божественного хлеба (а под названием наемников можно разуметь не только оглашенных, но и вообще членов церкви, находящихся не в первом чине); тогда он должен сказать сам себе сии слова сожаления: "сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода". Но "встану", то есть от падения греховного, "пойду к отцу моему и скажу ему: Отче! я согрешил против неба и пред тобою". Оставив небесное, я согрешил против одного, предпочтя ему презренное удовольствие, и вместо неба, своего отечества, выбрав лучше страну голодную. Ибо как тот, можно сказать, грешит против золота, кто предпочитает ему свинец, так тот грешит против неба, кто предпочитает ему земное. Ибо он, без сомнения, удаляется от пути, ведущего на небо. И заметь, что когда он грешил, тогда делал грех как бы не пред Богом, а когда раскаивается, тогда чувствует себя согрешившим пред Богом. "Встал и пошел к отцу своему". Ибо нам должно не только желать того, что угодно Богу, но и самым делом исполнять. - Ты

видел теперь теплое покаяние, посмотри же и на милосердие отца, Он не дожидается, пока сын дойдет до него, но сам спешит навстречу и обнимает его. Ибо, будучи по природе Отцом, Бог есть Отец и по благодати. Он весь всего обнимает сына, чтобы со всех сторон соединить его с Собой, как сказано: "и слава Господня будет сопровождать тебя" (Ис. 58, 8). Прежде, когда сын сам удалялся, время было и отцу удалиться от объятия. А когда сын приблизился чрез молитву и обращение, тогда благовременно стало и обнять его. Отец "пал на шею" сыну, показывая, что она, непокорная прежде, стала ныне покорной, и "целовал" его, обозначая примирение и освящая уста прежде осквернившегося, как бы некое преддверие, и чрез них ниспосылая освящение и вовнутрь.

А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться. Под "рабами" можешь разуместь Ангелов, так как они суть служебные духи, посылаемые на служение для достойных спасения (Евр. 1, 14), Ибо они обращающегося от злобы одевают в "лучшую" одежду, то есть или в прежнюю, которую мы носили прежде греха, одежду нетления, или в одежду лучшую всех прочих, какова одежда крещения. Ибо она первая надевается на меня, и чрез нее я снимаю с себя одежду неприличия, Под "рабами" можешь разуместь Ангелов и потому, что они служат при всем том, что совершается ради нас, и что мы освящаемся при посредстве их. Под "рабами" можешь разуместь и священников, так как они обращающегося одевают чрез крещение и учительское слово и надевают на него первую одежду, то есть Самого Христа. Ибо все мы, крестившиеся во Христа, облеклись во Христа (Гал. 3, 27). - И дает "перстень на руку", то есть печать христианства, которую мы получаем чрез дела. Ибо рука есть знак деятельности, а перстень - печати. Итак, крестившийся и вообще обращающийся от злобы, должен иметь на руке, то есть на всей деятельной силе, печать и признак христианина, чтобы мог показать, как обновился по образу создавшего его. Или иначе: под "перстнем" можешь разуместь залог Духа. Скажу так; Бог даст совершеннейшие блага тогда, когда наступит их время, а ныне, для уверения, как бы в виде залога будущих благ, дает нам такого рода дарования: одним - дар чудотворения, другим - дар учительства, иным - другой какой-нибудь дар. Принимая сии дары, мы с твердостью уповаем и на получение совершеннейших. Дается "обувь на ноги", чтобы они сохранились как от скорпионов, то есть от погрешностей, по-видимому, малых и тайных, как говорит Давид (Пс. 18, 13), однако ж, и тех смертоносных, так и от змей, считаемых видимо вредными, то есть от грехов. И иначе: удостоенному первой одежды дается обувь в знак того, что Бог делает его готовым благовествовать и служить на пользу другим. Ибо отличное свойство христианина быть полезным для других. Кто есть упитанный "телец", закалаемый и едомый, это не трудно понять. Он есть, без сомнения, истинный Сын Божий. Поскольку Он Человек и принял на Себя плоть, по природе неразумную и скотоподобную, хотя и наполнил ее собственными совершенствами, поэтому назван Тельцом. Телец Сей не испытал ярма закона греховного, но есть Телец "откормленный", поскольку определен на сие Таинство прежде создания мира (1 Пет, 1, 20). Быть может, покажется изысканным то, что еще имеет быть сказано, однако ж, пусть будет сказано. Хлеб, который мы ломим, по виду своему состоит из пшеницы, поэтому может быть назван откормленным пшеницей, а по духовной стороне есть Плоть, поэтому может быть назван Тельцом, и таким образом Один и Тот же есть Телец и упитанный. Итак, всякий кающийся и делающийся сыном Божиим, особенно же восставленный и вообще от греха очищаемый, причащается Сего упитанного Тельца и бывает причиной веселья для Отца и рабов Его, Ангелов и священников: "Ибо был мертв и ожил, пропадал и нашелся". В том отношении, что он пребывает во зле, он был "мертв", то есть безнадежен, а по отношению к тому, что природа человеческая удобопреклонна и от злобы может обратиться к добродетели, он называется "пропадавшим". Ибо слово потерявшийся умереннее, чем мертвый.

Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое? Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым. Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козлёнка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение своё с блудницами,

пришел, ты заколол для него откормленного теленка. Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и всё мое твое, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся. Здесь дают пресловутый вопрос: как оказывается завистливым сын, который в прочих отношениях жил и служил отцу благоугодно? Но он решится, коль скоро сообразят, почему была сказана сия притча. Притча эта вместе с предыдущими сказана была, без сомнения, потому, что фарисеи, считавшие себя чистыми и праведными, роптали на Господа за то, что Он принимал блудниц и мытарей. Если же она сказана потому, что роптали фарисеи, которые, по-видимому, были праведнее мытарей, то смотри, что лицо сына, по-видимому, ропшущего, относится ко всем, кои соблазняются внезапным благополучием и спасением грешников. А это не есть зависть, но излитие человеколюбия Божия, непонятное для нас, а потому рождающее ропот. И Давид не выводит ли лица соблазняющихся миром грешников (Пс. 72, 3), подобно так и Иеремия, когда говорит: "почему путь нечестивых благоуспешен"? "Ты насадил их, и они укоренились"? (Иер. 12, 1-2). Все это свойственно слабому и бедному уму человеческому, который возмущается и приходит в недоумение при виде недостойности, именно: благополучия людей порочных. Поэтому Господь настоящей притчей как бы так говорит фарисеям: пусть так, что вы, подобно этому сыну, праведны и благоугодны пред Отцом; но Я прошу вас, праведных и чистых, не роптать на то, что мы устраем веселие за спасение грешника, ибо и он сын же. Итак, отсюда не зависть обнаруживается, но сей притчей Господь вразумляет фарисеев, чтобы они не досадовали на принятие грешников, хотя бы сами и были праведны и соблюдали всякую заповедь Божию. И нимало не удивительно, если мы огорчаемся принятием тех, кои кажутся недостойными. Человеколюбие Божие так велико и так обильно подает нам свои блага, что отсюда и ропот может родиться. Так мы говорим и в обычной беседе. Часто оказав кому-нибудь благодеяние, потом не получив благодарности от него, мы говорим: все порицают меня за то, что я так много облагодетельствовал тебя. Хотя, может быть, и никто не порицал нас, но, желая показать величие благодеяния, мы выдумываем это, - Рассмотрим же эту притчу по частям и как бы в кратком извлечении. Старший сын был "на поле", то есть в мире сем, возделывал свою землю, то есть плоть, чтобы она изобиловала хлебами, и сеял со слезами, чтобы пожать с весельем (Пс. 125, 5). Узнав о случившемся, он не хотел войти в общую радость. Но человеколюбивый Отец выходит, зовет его и сообщает ему, что причиной веселья является оживление мертвого, чего тот не знал, как человек соблазняющийся и обвиняющий Отца за то, что Он не дал ему и козленка, а для распутного заколол откормленного теленка. Что обозначается "козленком"? Можешь узнать из того, что всякий козленок причисляется к стороне левой и стороне грешников (Мф. 25, 33. 41). Итак, добронравный говорит Отцу: я проводил жизнь во всяком труде, терпел гонения, неприятности, оскорбления от грешников, и Ты никогда не заколол для меня и не убил козленка, то есть оскорбляющего меня грешника, чтобы я мог найти малую приятность. Например, Ахав был козел по отношению к Илии, Он гнал пророка, но Господь не предал тотчас сего козла на заклание, чтобы немного обрадовать Илию и успокоить с друзьями его пророками. Поэтому (Илия) и говорит Богу: "разрушили жертвенники Твои и пророков Твоих убили" (3 Цар. 19, 14). По отношению к Давиду козлом был Саул и все клеветующие на него, которым Господь позволял искушать его, но которых не убивал для удовольствия Давида. Поэтому сей и говорит: "Доколе, Господи, нечестивые, доколе нечестивые торжествовать будут?" (Пс. 93, 3). Так и сей, представляемый в Евангелии, сын говорит: который постоянно в трудах, того ты не удостоил никакого утешения, ни даже не предал на заклание никого из оскорбляющих меня, а теперь так, без труда, спасаешь распутного! Итак, вся цель притчи сей, сказанной по поводу ропота фарисеев на Господа за принятие им грешников, состоит в том, чтобы научить нас не отвергать грешников и не роптать, когда Бог принимает их, хотя бы мы были и праведны. Младший сын - блудницы и мытари; старший сын - фарисеи и книжники, предположительно принимаемые за праведных. Бог как бы так говорит: пусть вы, действительно, праведны и не преступали никакого повеления, но неужели же не должно принимать тех, кои обращаются от зла? Подобных ропотников вразумляет Господь настоящей притчей. - Не безызвестно мне, что некоторые под старшим сыном разумели Ангелов, а под младшим - природу человеческую, возмущившуюся и не покорившуюся данной заповеди. Другие разумели под старшим израильтян, а под младшим - язычников. Но истинно то, что мы сейчас сказали, именно: что старший сын представляет собой лицо праведных, а младший - грешников и раскаивающихся, и все построение притчи составилось из-за фарисеев, которым Господь внушает, что они, хотя бы сами

были и праведны, не должны огорчаться принятием грешников. И так, никто да не оскорбляется судьбами Божиими, но да терпит и в том случае, когда делаются счастливыми и спасаются, по-видимому, грешники. Ибо почему знаешь? Может быть, тот, кого ты считаешь грешником, принес покаяние, и за то принят. А также быть может, что он имеет тайные добродетели, и ради их благоприятен в очах Божиих.

Глава шестнадцатая

Сказал же и к ученикам Своим: один человек был богат и имел управителя, на которого донесено было ему, что расточает имение его; и, призвав его, сказал ему: что это я слышу о тебе? дай отчет в управлении твоём, ибо ты не можешь более управлять. Тогда управитель сказал сам в себе: что мне делать? господин мой отнимает у меня управление домом; копать не могу, просить стыжусь; знаю, что сделать, чтобы приняли меня в дома свои, когда отставлен буду от управления домом. И, призвав должников господина своего, каждого порознь, сказал первому: сколько ты должен господину моему? Он сказал: сто мер масла. И сказал ему: возьми твою расписку и садись скорее, напиши: пятьдесят. Потом другому сказал: а ты сколько должен? Он отвечал: сто мер пшеницы. И сказал ему: возьми твою расписку и напиши: восемьдесят. И похвалил господин управителя неверного, что догадливо поступил; ибо сыны века сего догадливее сынов света в своём роде. И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители. Всякая притча прикровенно и образно объясняет сущность какого-нибудь предмета, но не она во всем подобна тому предмету, для объяснения которого берется. Поэтому не должно все части притчи изъяснять до тонкости, но, воспользовавшись предметом, насколько прилично, прочие части нужно опускать без внимания, как прибавленные для целостности притчи, а с предметом не имеющие никакого соответствия. Так нужно поступить и с предложенной притчей. Ибо если мы возьмемся до тонкой подробности объяснять все, кто домоправитель, кто приставил его к управлению, кто донес на него, кто должники, почему один должен маслом, а другой - пшеницей, почему говорится, что они должны были по сто, и если все прочее вообще будем исследовать с излишним любопытством, то мы сделаем речь темной, причем, вынужденные затруднениями, может быть, дойдем и до смешных объяснений. Поэтому настоящей притчей должно воспользоваться столько, сколько можно. Поясню несколько. Господь желает здесь научить нас хорошо распоряжаться вверенным нам богатством. И, во-первых, мы научаемся тому, что мы не господа имения, ибо ничего собственного не имеем, но что мы управители чужого, вверенного нам Владыкой с тем, чтобы мы располагали имением хорошо и так, как Он повелевает. Потом научаемся тому, что если мы поступаем в управлении богатством не по мысли Владыки, но вверенное нам расточаем на свои прихоти, то мы такие управители, на которых сделан донос. Ибо воля Владыки такова, чтобы вверенное нам мы употребляли на нужды сослужителей, а не на собственные удовольствия. Когда же на нас доносят и мы имеем быть отставленными от управления имением, то есть исторгнутыми из здешней жизни, когда именно мы будем давать отчет в управлении после преставления отселе, тогда мы поздно замечаем, что нужно делать, и приобретаем себе друзей богатством неправедным. "Неправедным" называется то "богатство", которое Господь вручил нам для употребления на нужды братьев и сослужителей, а мы удерживаем оное для самих себя. Но поздно мы ощутим, куда нам обратиться, и что в этот день мы не можем ни трудиться, ибо тогда не время делать, ни милостыни просить, ибо неблагоприятно, так как девы просившие (милостыни) названы глупыми (Мф. 25, 8). Что же остается делать? Разделить с братьями это имение, чтобы, когда перейдем отселе, то есть переселимся из здешней жизни, бедные приняли нас в вечные обители. Ибо нищим во Христе назначены в удел вечные обители, в которые они могут принять явивших им любовь здесь чрез раздачу богатства, хотя оное, как принадлежащее Владыке, сначала нужно было раздать бедным. Они суть должники по сказанному: "он всякий день милует и займы дает" (Пс. 36, 26), и в другом месте: "Благотворящий бедному дает займы Господу" (Притч. 19, 17). И так, предварительно нужно было все раздать этим добрым должникам, которые уплачивают во сто крат. Впрочем, когда мы оказываемся управителями неверными, несправедливо удерживая за собой то, что назначено для других, нам не должно навсегда оставаться в этом бесчеловечии, но должно раздавать бедным, чтобы они приняли нас в вечные обители. - Когда мы так будем изъяснять эту притчу, то в объяснении не встретится ничего ни лишнего, ни изысканного, ни сногдательного. Впрочем, выражение "сыны века сего догадливее" и далее, кажется,

означает нечто другое, и не неудобопонятное или странное. "Сынами века" сего называет тех, кои придумывают все, что на земле полезно для них, а "сынами света" тех, кои из любви к Богу, должны преподавать другим духовное богатство. Итак, здесь говорится, что люди, поставляемые в управители человеческого именем, всячески стараются о том, чтобы после отставки от управления иметь утешение, а сыны света, поставляемые, то есть получающие в доверие управление духовным именем, нисколько не думают о том, чтобы после сего получить себе пользу, Итак, сыны века сего суть те, коим вверено управление человеческими делами и кои "в своем роде", то есть в жизни сей, умно ведут свои дела, а сыны света те, кои приняли именование с тем, чтобы управлять им боголюбезно. Оказывается, что, управляя человеческим именем, мы умно ведем свои дела и стараемся, чтобы иметь какое-нибудь убежище жизни и тогда, когда будем отставлены от сего управления. А когда управляем именем, коим должно распоряжаться по воле Божией, мы, кажется, не заботимся о том, чтобы нам по преставлении из здешней жизни не подпасть ответственности за управление и не остаться без всякого утешения. Потому мы и называемся неразумными, что не думаем о том, что будет полезно для нас после сего. Но будем приобретать себе друзей в нищих, употребляя на них несправедное богатство, данное нам от Бога в оружие правды, но нами удержанное в свою пользу и потому превратившееся в неправду. Если же богатство, праведным путем доставшееся, когда им управляют нехорошо и не раздают нищим, вменяется в неправду и в маммону, то тем более богатство несправедное. Будем же сим последним приобретать себе друзей, чтобы, когда умрем и переселимся из здешней жизни или и в другом случае будем малодушествовать от осуждения, они приняли нас там в вечные обители.

Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом. Итак, если вы в несправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше? Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне. Господь еще учит о том, что богатством нужно управлять по воле Божией. "Верный в малом", то есть хорошо распорядившийся вверенным ему именем в мире сем, верен "и во многом", то есть и в будущем веке достоин истинного богатства. "Малым" называет земное богатство, так как оно поистине мало, даже ничтожно, поскольку скоротечное, а "многим" - богатство Небесное, так как оно всегда пребывает и прибывает. Поэтому, кто оказался неверным в сем земном богатстве и данное на общую пользу братьев присвоил себе, тот не будет достоин и того многого, но будет отвергнут как неверный. Поясняя сказанное, прибавляет: "Итак, если вы в несправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное?" "Несправедным" богатством назвал богатство, которое остается при нас; ибо если б оно не было несправедно, оно и не было бы у нас. А теперь, поскольку оно у нас, то очевидно, что несправедно, так как оно задержано нами и не роздано бедным. Ибо похищение чужого имени и принадлежащего нищим есть несправедливость. Итак, кто нехорошо и неверно управляет сим именем, как тому доверять "истинное" богатство? И нам кто даст "наше", когда мы неверно распоряжаемся "чужим", то есть именем? А оно "чужое", так как оно назначено для бедных, а с другой стороны, так как мы ничего не принесли в мир, но родились нагими. А наш удел - богатство Небесное и Божественное, ибо там жилище наше (Флп. 3, 20). Имя и приобретение чужды для человека, сотворенного по образу Божию, ибо из них ничто не похоже на него. А наслаждение Божественными благами и общение с Богом - это сродно нам. - Доселе Господь учил нас, как должно верно управлять богатством. Ибо оно чужое, а не наше; мы управители, а не господа и владыки. Поскольку же управление богатством по воле Божией совершается не иначе, как при твердом бесстрастии к нему, то Господь прибавил к учению своему и сие: "Не можете служить Богу и маммоне", то есть невозможно тому быть слугой Божиим, кто привязался к богатству и по пристрастию к нему нечто удерживает за собой. Поэтому, если ты намерен верно распоряжаться богатством, то не поработайся ему, то есть не имей привязанности к нему, и ты истинно послужишь Богу. Ибо сребролюбие, то есть страстная склонность к богатству, повсюду порицается (1 Тим. 6, 10).

Слышали всё это и фарисеи, которые были сребролюбивы, и они смеялись над Ним. Он сказал им: вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши, ибо, что высоко у людей, то мерзость пред Богом. Фарисеи, в досаде на слова Господа, смеялись над Ним. Ибо им, как сребролюбцам, неприятно было слу-

шать о нестяжательности. Так и сказано: "мерзость грешнику богочестие, и обличение нечестивому раны" (Притч. 9, 7). Господь, обнаруживая скрытое лукавство фарисеев и показывая, что они, хотя и принимают вид праведности, мерзки, однако ж, пред Богом по своему самомнению, говорит: вы представляете себя праведниками пред людьми и думаете, будто вам одним дано разуметь то, что нужно, и учить; поэтому вы и смеетесь над Моими словами как неразумными, желая почитаться у черни учителями истины. Но не так на деле. Потому что Бог знает сердца ваши и считает вас мерзкими за ваше высокоумие и пристрастие к людской славе. "Ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом". "Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем" (Притч. 16, 5). Поэтому вам, фарисеи, нужно было жить не для людского мнения, "ибо рассыплет Бог кости ополчающихся против тебя" (Пс. 52,6), но лучше соделовать себя праведными пред Богом.

Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него. Но скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет. Всякий, разводящийся с женою своею и женящийся на другой, прелюбодействует, и всякий, женящийся на разведенной с мужем, прелюбодействует. По-видимому, это отдельная речь, не имеющая ничего общего с вышесказанным, но для внимательного она не покажется непоследовательной, а напротив очень связанной с предыдущим. Господь вышесказанными словами учил нестяжательности и богатство назвал неправедным именем, а Закон (Лев. 26, 3-9) поставлял благословения и в богатстве (между прочим), и пророки (Ис. 19) обещали в награду блага земные. Чтобы кто-нибудь подобно фарисеям не сказал Ему с насмешкой: что Ты говоришь? Ты противоречишь Закону: он благословляет богатством, а Ты учишь нестяжательности? - поэтому Господь говорит: Закон и пророки имели время до Иоанна и хорошо так учили, потому что слушатели были тогда в юном возрасте. Но с того времени, как явился Иоанн, почти бесплотный по нестяжательности и нестяжательный почти по бесплотности, и проповедал Царствие Небесное, блага земные уже не имеют времени, а проповедуется Царствие Небесное. Поэтому желающие небес должны на земле усвоить себе нестяжательность. Поскольку пророки и Закон не упоминали о Царстве Небесном, то справедливо обещали блага земные людям, еще далеко несовершенным и неспособным представить себе ничего великого и мужеского. Поэтому фарисеи, Я справедливо учу нестяжательности, когда несовершенные заповеди Закона не имеют уже времени. Потом, чтобы не сказали, что, наконец, все законное отвергнуто как суетное и совершенно пустое, Господь говорит: Нет! напротив, ныне еще более исполняется и совершается. Ибо что Закон начертал в тени, говоря образно о Христе или о заповедях, то ныне исполняется, и ни одна черта из того не пропадет. Что там в виде тени указано о Христе, то ныне совершится яснейшим образом. И заповеди Закона, данные тогда приспособительно и сообразно с разумением несовершенных, ныне будут иметь смысл высший и совершеннейший. А что Закон несовершенным говорил несовершенно, видно из следующего. Например, Закон по жестокосердию евреев дал приговор о расторжении брака, именно: муж, если возненавидит жену свою, имел право развестись с ней, чтобы не случилось чего-нибудь худшего. Ибо склонные к убийству и кровожадные евреи не щадили ближайших родных, так что закапали в жертву бесам своих сыновей и дочерей. Но это недостаток и несовершенство Закона. Тогда было время такого законоположения, а ныне нужно другое учение, совершеннейшее. Поэтому Я и говорю: всякий, кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует. Поэтому нет ничего удивительного, если Я учу о нестяжательности, хотя Закон ничего о ней ясно не говорит. Вот, Закон равнодушно дал заповедь о брачном разводе, для предотвращения смертоубийства в иудеях; а Я, приучая слушателей к высшему совершенству, запрещаю развод без благословной причины и повелеваю так не вопреки Закону, но с тем, чтобы не было убийств между мужьями и женами. И Я подтверждаю это, когда учу, чтоб супруги заботились друг о друге и берегли друг друга как собственные члены. И Закон желал этого, но поскольку слушатели были несовершенны, то Он определил расторгать брак, чтобы, по крайней мере, при таком условии муж и жена щадили друг друга и не ярились один на другого. - Итак, Христос все требования Закона подтвердил; а поэтому и хорошо сказал, что невозможно пропасть ни одной черте из Закона. Ибо как бы она погибла, когда Христос исправил его (Закон) в лучшем виде?

Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который ле-

жал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его. Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоне Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. Эта речь стоит в связи с предыдущей. Поскольку выше Господь учил хорошо управлять богатством, то справедливо присовокупляет и сию притчу, которая примером случившегося с богачом указывает на ту же самую мысль. Речь эта есть именно притча, а не действительное событие, как некоторые думали без основания. Ибо не настало еще время ни праведным наследовать блага, ни грешным - противное. А Господь придал речи образность, чтобы как немилосердных вразумить, что им предлежит в будущем, так и злостраждущих научить, что они будут благополучны за то, что переносят здесь. Богача в притчу Господь взял без имени, поскольку он недостойн и именоваться пред Богом, как и чрез Пророка сказано: "не помяну имен их устами моими" (Пс. 15, 4). А о нищем упоминает по имени, ибо имена праведных записываются в книге жизни. Говорят же, по преданию евреев, что в то время был в Иерусалиме некто Лазарь, находившийся в крайней бедности и болезни, и что Господь о нем упомянул, взяв его в притчу как явного и известного. - Богач был во всех отношениях благополучен. Он одевался в порфиру и виссон и не только одевался, но и всяким другим удовольствием наслаждался. "Пиршествовал блистательно", сказано, и не то, чтоб ныне - да, а завтра - нет, но "каждый день", и не то, чтобы умеренно, но "блистательно", то есть роскошно и расточительно. А Лазарь был нищий и больной, и притом "в струпьях", как сказано. Ибо можно болеть и, однако ж, не быть в ранах, а от сих увеличивается зло. И повержен был он у ворот богатого. Новая скорбь видеть, что другие с избытком наслаждаются, а он томится голодом. Ибо он желал насытиться не роскошными яствами, но крошками от них такими, которыми питались псы. Никто не заботился и об излечении Лазаря: ибо псы облизывали раны его, так как никто не отгонял их. Что же? Лазарь, находясь в таком бедственном положении, хулил Бога, поносил роскошную жизнь богача? Осуждал бесчеловечие? Роптал на Промысл? Нет, ничего такого он не помышлял, но переносил все с великим любомудрием. Откуда это видно? Из того, что, когда умер, его приняли Ангелы. Ибо если бы он был ропотник и богохульник, он не удостоился бы такой чести - сопровождения и несения Ангелами. "Умер и богач, и похоронили его". Еще при жизни богача душа его была поистине зарыта, она носила плоть как бы гроб. Поэтому и по смерти его он не Ангелами возводится, но низводится в ад. Ибо не помышлявший никогда ни о чем высоком и небесном достоин самого низшего места. Словами "похоронили его" Господь намекнул на то, что душа его получила в удел преисподнее и мрачное место.

И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь - злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят. Как Адама, изгнав из рая, Господь поселил перед раем (Быт. 3, 24), чтобы страдание, повторяющееся при постоянном виде рая, давало Адаму яснее чувствовать лишение блаженства, так и сего богача осудил пред лицом Лазаря, чтобы видя, в каком состоянии находится теперь Лазарь, богатый чувствовал, чего он лишился чрез бесчеловечие. Почему же богатый увидел Лазаря не у другого кого из праведных, но на лоне Авраама? Поскольку Авраам был гостеприимен, а богатого нужно было обличить в нелюбви к гостеприимству, поэтому богатый и видит Лазаря с Авраамом. Сей и мимо проходящих приглашал в дом свой, а тот презирал и лежащего внутри дома. Почему богатый обращает просьбу свою не к Лазарю, а к Аврааму? Может быть, он стыдился, а может быть, думал, что Лазарь помнит его зло, и по своим делам заключал и о Лазаре. Если я (мог он думать), наслаждаясь таким счастьем, презирал его, угнетаемого таким несчастьем, и не уделяя ему даже крошек, то тем более он, презренный мной, вспомнит зло и не согласится оказать мне милость. Поэтому-то он обращается со своими словами к Аврааму, думая, вероятно, что патриарх не знает, как было дело. Что же Авраам? Он не сказал богачу: бесчеловечный и жестокий, не стыдно ли тебе? теперь ты вспомнил о человеколюбии. Но как? "Чадо"! Смотри на сострадательную и святую душу. Мудрец какой-то говорит: смиренную душу не возмущай. Поэтому и Авраам говорит: "чадо", давая чрез сие знать ему, что именовать его так милостиво даже теперь в его власти, но и только, а что более сего он ничего не вла-

стен сделать для него. Что могу, то уделю тебе, то есть голос сострадания. Но чтобы перейти отсюда туда, это не в нашей воле, ибо все заключено. "Ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь - злое". Почему Авраам не сказал богачу: ты принял, но получил? Слово "получить обратно" мы обыкновенно употребляем о тех, кои получают то, чем им должны были. Чему же мы научаемся? Тому, что хотя некоторые осквернили себя злодеяниями, хотя дошли до крайней степени злобы, но когда-нибудь сделали же они одно или два добрых дела. Поэтому и богач имел какие-нибудь добрые дела, и так как он в благоденствии здешней жизни получил воздаяние, то и говорится, что он получил доброе" свое. "А Лазарь - злое". Может быть, и он совершил одно или два злых дела и в скорби, которую здесь претерпел, получил за них должное воздаяние. Поэтому он утешается, а ты страждешь. "Пропасть" означает расстояние и различие между праведными и грешниками. Ибо как произволения их были различны, так и обители их имеют большую разность, когда каждый получает воздаяние соответственно произволению и жизни. Приметь здесь и возражение против оригенистов. Они говорят, что придет время, когда муки окончатся и грешники соединятся с праведниками и с Богом, и таким образом Бог будет все во всех. Но вот, мы слышим, Авраам говорит, что хотящие перейти отсюда к вам или отсюда к нам не могут сего сделать. Поэтому как из участи праведников невозможно кому-нибудь перейти в место грешников, так невозможно, учит нас Авраам, перейти из места мучения в место праведников. И Авраам, без сомнения, более достоин веры, чем Ориген. - Что такое "ад"? Одни говорят, что ад есть подземное мрачное место, а другие называли адом переход души из наглядного в невидимое и безвидное состояние. Ибо доколе душа находится в теле, она обнаруживается собственными действиями, а по разлучении с телом она становится невидимой. Это-то и называли адом. - "Лоном Авраамовым" называют совокупность тех благ, какие предлежат праведникам по входе их от бури в небесные пристани; поскольку и в море заливами (лоном) мы обыкновенно называем места удобные для пристани и успокоения. - Обрати внимание и на то, что в день тот обидчик увидит, в какой славе будет обиженный им, а сей в свою очередь увидит, в каком осуждении будет обидчик, подобно как здесь богатый увидел Лазаря, а сей - опять богатого.

Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения. Авраам сказал ему; у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются. Тогда Авраам сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят. Несчастный богач, не получив облегчения своей участи, прилагает просьбу о других. Смотри, как он чрез наказание пришел к сочувствию другим, и тогда как прежде презирал Лазаря, у ног его лежащего, теперь заботятся о других, кои не находятся при нем, и умоляет послать в дом отца своего Лазаря из мертвых, не просто кого-нибудь из мертвых, но Лазаря, чтобы видевшие его прежде больным и бесчестным увидели теперь увенчанным славой и здоровым, и бывшие свидетелями его убожества сами сделались созерцателями его славы. Ибо очевидно, он имел бы явиться им во славе, если бы нужно было быть ему проповедником, достойным вероятия. Что же сказал Авраам? "У них есть Моисей". Ты, - говорит, - не так печешься о братьях, как Бог, Творец их. Он приставил к ним бесчисленных наставников. А богач говорит: "нет, отче"! Ибо как сам, слыша Писания, не верил и слова их считал баснями, так предполагал и о братьях своих и, судя по себе, говорит, что они Писаний не послушают, как и сам он, но если кто воскреснет из мертвых, поверят. Есть и ныне подобные люди, кои говорят: кто видел, что делается в аде? Кто пришел оттуда и возвестил нам? Пусть же они послушают Авраама, который говорит, что если мы не слушаем Писаний, то не поверим и тем, кто пришел бы к нам из ада. Это очевидно из примера иудеев. Они, так как не слушали Писаний, не поверили и тогда, когда видели мертвых воскресшими, даже помышляли и убить Лазаря (Ин. 12, 10). Равным образом и после того, как при Распятии Господа воскресли многие усопшие (Мф. 27, 52), иудеи дышали на апостолов еще большим убийством. Притом, если б это воскрешение мертвых было полезно для нашей веры, Господь творил бы оное часто. Но ныне ничто так не полезно, как тщательное исследование Писаний (Ин. 5, 39). Воскрешать мертвых (хотя) призрачно умудрился бы и диавол, и поэтому ввел бы неразумных в заблуждение, всеяв между ними учение об аде, достойное своей злобы. А при здравом нашем исследовании Писаний, диавол не может ничего такого выдумать. Ибо они (Писания) суть светильник и свет (2 Пет. 1, 19), при сиянии которого вор обнаруживается и открывается. Итак,

нужно Писаниям верить, а не требовать воскрешения мертвых. - Можно понимать притчу сию и в переносном смысле, например, так, что лицом богача обозначается народ еврейский. Он прежде был именно богат, обогащен всяким знанием и мудростью, и речениями Божиими, которые честнее золота и камней драгоценных (Притч. 3, 14-15). Он одевался в порфиру и виссон, имея царство и священство и сам будучи царским священством Богу (Исх. 19, 6). Порфира намекает на царство, а виссон на священство. Ибо левиты при священнодействиях употребляли облачения из виссона. Он и веселился на все дни блистательно, ибо всякий день утром и вечером приносил жертвы, которые носили и название бесконечности, то есть непрерывности. - Лазарем были язычники, народ, бедный Божественными дарованиями и мудростью и лежавший у ворот. Ибо язычникам не позволено было входить в дом Божий; вход их туда считался осквернением, как видно из книги Деяний. Асийские иудеи с возмущением кричали на Павла, что ввел язычников во храм и осквернил сие святое место (Деян. 21, 27-28). Язычники изранены были зловонными грехами и своими ранами питали бесстыдных псов, бесов; ибо язвы наши (духовные) для них удовольствие. Язычники желали питаться крошками, падающими от стола богача; ибо они не имели никакого участия в хлебе, укрепляющем сердце (Пс. 103, 15), и нуждались в пище тончайшей, немногой и разумной, как жена хананейская, будучи язычницей, желает напитаться крошками (Мф. 15, 22. 26 - 27). Что же далее? Народ еврейский умер для Бога, и кости его омертвели, так как он не делал никакого движения к добру. И Лазарь, что есть народ языческий, умер для греха. Иудеи, умершие в грехах своих, сожигаются пламенем зависти, ревнуя, как говорит апостол, о том, что язычники приняты в веру (Рим. 11, 11). А язычники, прежде бедный и бесславный народ, по справедливости живут в недрах Авраама, отца язычников. Авраам, быв язычником, уверовал в Бога и от служения идолам перешел к богопознанию. Поэтому и те, кои стали участниками в его обращении и вере, справедливо покоятся в его недрах, наследовав такую же, как и он, участь, обители и восприятие благ. Иудейский народ желает хотя одной капли от прежних законных окроплений и очищений, чтобы язык его прохладился и мог смело что-нибудь сказать против нас в пользу силы Закона, но не получает. Ибо Закон только до Иоанна (Мф. 11, 13). "Жертвы, - сказано, - и приношения Ты не восхотел" и далее (Пс. 39, 7). И Даниил предвозвестил: "запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святой святых" (Дан. 9, 24), то есть прекратились и заключились. - Можешь ты и нравственно понимать эту притчу. Именно: будучи богат злом, не оставляй ума твоего терпеть голод и, когда он создан для стремления к небу, не повергай его долу и не заставляй лежать при воротах, но вводи его вовнутрь, и не стой вне, не блуждай, не лежи, но действуй. Это послужит тебе началом для разумной деятельности, а не наслаждения только плотского. И прочие части притчи удобно понимать в пользу нравственности.

Глава семнадцатая

Сказал также Иисус ученикам: невозможно не придти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят; лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих. Наблюдайте за собою. Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему; и если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, - прости ему. Поскольку любостяжательные фарисеи роптали на Господа за то, что Он говорил о нестяжательности, то Он сначала сказал притчу о богатом и Лазаре, показывая им чрез нее, какое постигнет их наказание за привязанность к богатству; а потом обращает речь свою к ученикам о самих фарисеях, что они производят соблазн и удерживают других от Божественного пути и что за сие в удел их предлежит им "горе". Посмотрим же, что Он говорит. "Невозможно не придти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят", то есть невозможно не прийти соблазнам или препятствиям в доброй и боголюбивой жизни. Ибо при многой злобе людей необходимо оказаться и множеству препятствий проповеди и истине. Но горе только тому, чрез кого они приходят, то есть виновнику их, каковы фарисеи, соблазняющие и препятствующие проповеди. Многие с недоумением спрашивают: если необходимо прийти соблазнам и невозможно проповеди не встретить препятствий, то за что же, Господи, ты осуждаешь и называешь несчастными виновников соблазнов? Они стали такими по необходимости, а все, что делается по необходимости, достойно прощения. - Знай же, что самая необходимость эта имеет начало в свободном произволении. Скажу яснее: Господь, видя злобу тогдаш-

них людей, видя, как они прилежат злу и не избирают ничего доброго, сказал, что, судя по следствию из того, что теперь пред глазами, необходимо прийти соблазнам. Итак, злоба, которой люди услаждались, - дело произвола, а произведение соблазнов необходимо следовало от злобы; поэтому-то виновники соблазнов и достойны наказания. Можно пояснить это примером. Врач, видя, что такой-то ведет дурной образ жизни и предаётся неумеренности, может сказать, что он необходимо заболеет. Уже ли эта болезнь необходима? Да, как следствие дурного образа жизни, необходима. Поэтому, горе препятствующим проповеди за то, что они дошли до такой злобы, что необходимо стало прийти соблазнам. И подлинно, человеку, производящему соблазны и препятствия, лучше, чтоб ему повесили жернов мельничный и бросили его в море, нежели чтоб соблазнить и совратить одного из малых, то есть верных. Поэтому Господь предостерегает учеников: "Наблюдайте за собою". Вот, - говорит, - Я прежде вам сказываю, что придет зло, не будьте в ответе. Ибо злу необходимо прийти, но нет необходимости вам погибнуть, если будете осторожны и вооружитесь. Необходимо прийти волку, но если пастух бодрствует, нет необходимости овцам погибнуть, а волк должен уйти с пустым зевом. Господь сказал это о соблазнителях и тех, кои вредят проповеди, то есть препятствуют. Поскольку между ними есть большое различие, ибо одни неизлечимы как фарисеи, а другие излечимы как братья Господа по отношению к Самому Господу, ибо и они не веровали в Него (Ин. 7, 5). Итак, поскольку большое различие между препятствующими проповеди, ибо между ними могли быть некоторые и единоверные, то Господь говорит: если брат твой согрешит против тебя, ты выговори ему наедине, и если послушает тебя, ты приобрел его, если же не послушает, возьми с собой еще одного или двух, и прочая, что евангелист Матфей (18, 15-17) изобразил пространнее, а евангелист Лука прошел молчанием, как сказанное уже евангелистом Матфеем. Кто послушает выговор, тот достоин прощения; а кто не послушает, тот да будет тебе как язычник и мытарь, то есть мерзок и недостойн называться братом. Потом, как бы кто сказал: пусть так, Господи! Ты хорошо это различил; но что делать с тем, кто много раз получил прощение и снова вредит? Господь говорит: если он снова покается, прости ему. И еще: если и семь раз в день обратится, прости ему. А слово "семь раз в день" поставлено здесь вместо слова "множественно", подобно как в выражении: "даже бесплодная рождает семь раз" (1 Цар. 2, 5). Итак, сколько раз он покается, столько раз должно прощать ему. И не подумай, будто Господь полагает число, сколько раз прощать, но, как я прежде сказал, "семь раз в день" понимай вместо "множественно" и бесчисленно. Мы говорим же в обычной беседе: в таком-то городе тьма (десять тысяч) жителей, но говорим не потому, что в нем в самом деле десять тысяч жителей, ибо их может быть и больше в нем, а вместо того, чтоб назвать город очень многолюдным, мы говорим, что в нем десять тысяч жителей. А что "семь раз в день" употреблено в том значении, это видно из Евангелия от Матфея (18, 21-22). Ибо там, когда Петр сказал: Господи, должен ли я прощать ему (брату моему) до семи раз? Господь сказал; не до семи, но до седмижды семидесяти раз, обозначая чрез сие бесчисленное множество раз.

И сказали Апостолы Господу: умножь в нас веру. Господь сказал: если бы вы имели веру с зерно горчичное и сказали смоковнице сей: исторгнись и пересадись в море, то она послушалась бы вас. Кто из вас, имея раба пашущего или пасущего, по возвращении его с поля, скажет ему: пойдя скорее, садись за стол? Напротив, не скажет ли ему: приготовь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне, пока буду есть и пить, и потом ешь и пей сам? Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? Не думаю. Так и вы, когда исполните всё поведенное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать.

Апостолы веровали в Господа, однако же, придя в сознание своей слабости, поняв, что Господь сказал о чем-то великом, и, услышав об опасности от соблазнов, просят, чтобы умножилась в них сила веры, чтобы чрез нее они могли исполнить то, что Он сказал, то есть относительно нестяжательности. Ибо ничто так не укрепляет в нестяжательности, как вера в Бога и твердое на Него упование, равно как ничто так не располагает к собиранию сокровищ, как неверие, что Бог есть великий сокровищехранитель (казначей), а благодать Его - неистощимая сокровищница; притом с верой они могут противостоять соблазнам. Поэтому апостолы приступают к Господу и говорят: "умножь в нас веру", то есть яви нас совершеннейшими и твердейшими в вере. Господь, показывая им, что просьба их хороша и что им нужно твердо содержать ту мысль, что вера имеет великую силу, говорит: если бы вы имели веру,

вы пересадили бы и эту смоковницу. Здесь две великие вещи, именно: что укоренилось в земле, то, во-первых, передвинулось бы со своего места, а во-вторых, пересаживалось бы в море. А что может быть посажено в воде? Очевидно, сими словами Господь показывает силу веры. Быть может, кто-нибудь в переносном смысле под "смоковницей" будет понимать диавола, так как он изобрел для нас вечного червя и питает его насаждаемыми им помыслами; ибо смоковничными листьями питаются черви, от которых бывают шелковые нити. Так и сию смоковницу вера может искоренить из сердца человеческого и бросить в море, то есть низвергнуть в бездну. - Сказав это о вере, Господь присовокупляет и другое очень нужное учение. Какое же? Учение о том, что не должно гордиться совершенствами. Поскольку вера совершает многое и содержащего ее соделывает исполнителем заповедей, украшая его при сем и чудотворениями, а от сего человек легко может впасть в высокомерие; поэтому Господь предостерегает апостолов не превозноситься совершенствами, представляя прекрасный пример. "Кто, - говорит, - из вас имея раба" и прочее. Этой притчей объявляется, что не должно величаться никаким совершенством, ни даже исполнением всех заповедей. Ибо на рабе лежит необходимая обязанность исполнять приказание господина, однако же исполнение их не должно вменяться ему в совершенство. Ибо, если раб не будет делать, он достоин ран; а когда сделал, пусть довольствуется тем, что избежал ран, а не должен за это необходимо требовать платы. Ибо заплатить ему, особенно же подарить что-нибудь, зависит от великодушия господина. Так и Богу работающий не должен превозноситься, если исполнит заповеди, ибо он не сделал ничего великого. Напротив, если бы он не исполнил, ему было бы горе, как говорил апостол: "горе мне, если не благовествую!" (1 Кор. 9, 16). Равным образом, если он получил дарования, он не должен ими величаться, ибо дарования даны ему по милости Божией, а не потому, будто бы Владыка был ему должен. Ибо особенный долг раба, по отношению к его господину, исполнять все его приказание. Если же мы не должны думать о себе ничего великого и тогда, когда соблюдаем все заповеди, то, что мы такое бываем, когда не исполняем и малой части заповедей Божиих, да еще гордимся? Обрати внимание и на то выражение притчи, что прежде поставлено "пашущего", а потом присовокуплено "пасущего". Ибо, кому бы то ни было, прежде нужно землю возделывать, а потом уже принимать в руки и пастырскую должность. Кто хорошо возделал свою плоть, как бы какую землю, тот достоин быть и для других пастырем. Ибо кто не умеет собственным домом управлять, как следует, тот как будет пещись о Церкви (1 Тим. 3, 5)? Итак, прежде возделай самого себя, и тогда уже других паси, как и пророк Иеремия сказал: "распахните себе новые нивы" (Иер. 4, 3), а потом просветите себе свет разума, чем обозначается важнейшая часть пастырской должности.

Идя в Иерусалим, Он проходил между Самариею и Галилеею. И когда входил Он в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали и громким голосом говорили: Иисус Наставник! помилуй нас. Увидев их, Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились. Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога, и пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был Самарянин. Тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? где же девять? как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника? И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя.

И отсюда всякий может познать, что никому ни что не препятствует богоугождать Богу, хотя бы он был из проклятого рода, но лишь только бы имел доброе произволение. Вот десять человек прокаженных встретили Иисуса, когда Он имел войти в один город. Встретили они Его вне города, ибо им, так как они считались нечистыми, не позволялось жить внутри города (Лев. 13, 46). Они остановились "вдали", как бы стыдясь мнимой своей нечистоты и не смея приблизиться в той мысли, что и Иисус возгнушается ими, как прочие то делали, возвышают голос и просят милости. По месту они стояли вдали, но по молитве стали вблизи. Ибо Господь близок ко всем призывающим Его в истине (Пс. 144, 18). Они просят милости не как от простого человека, но как от такого, который выше человека. Ибо они называют Иисуса Наставником, то есть Господином, Попечителем, Надзирателем, что очень близко к наименованию его Богом, Он (Иисус) повелевает им (прокаженным) показаться священникам. Ибо священники осматривали таковых, и от них сии принимали решение, чисты ли они от проказы, или нет (Лев. 13). Священники имели признаки, по коим они отмечали неизлечимую проказу. Да и тогда, когда кто заболел проказой, потом выздоровел, священники осматривали, и им приносили дар, какой пове-

дено в Законе. Здесь же, когда прокаженные были непрерываемо таковы, какая была им нужда показаться священникам, если они не имели быть очищенными совершенно? Повеление им пойти к священникам указывало не на другое что, как на то, что они сделаются чистыми. Поэтому и сказано, что они, идя дорогой, очистились. Но смотри, как мы и сначала говорили, из десяти человек девять, хотя они были и израильтяне, остались неблагодарными. А самарянин, хотя был и чуждого рода, возвратился и высказал свою признательность (а самаряне были ассирияне), чтобы никто из язычников не отчаивался, и никто из происходящих от святых предков сим не хвалился. - Чудо сие намекает и на общее спасение, бывшее для всего рода человеческого. Десять прокаженных обозначают всю природу человеческую, прокаженную злобой, носящую на себе безобразие греха, живущую за нечистоту свою вне города небесного и отстоящую далеко от Бога. Это самое отстояние вдали от Бога ходатайствовало о милости. Ибо для человеколюбивого и желающего всех спасти и облагодетельствовать Бога самое сильное побуждение к милости - видеть, что никто не участвует в благодати. По этому-то самому Он преклонился уврачевать находящихся в таком положении. И хотя Он уврачевал всю прокаженную природу, воплотившись и вкусив смерть за всякого человека, однако иудей, несмотря на то, что со стороны Господа очищены от всех нечистот прокаженного греха, оказались неблагодарными и не обратились от суетного своего пути, чтобы дать славу Спасителю Богу, то есть поверить Ему, что Он, истинный Бог, благоволил претерпеть самые тяжкие страдания. Ибо Плоть и Крест суть слава Божия. Итак, они Воплощенного и Распятого не признали Господом славы. А язычники, народ чуждый, признали очистившего их и прославили Его верой, что Бог столько человеколюбив и силен, что ради нас принял на Себя крайнее бесчестие, что составляет дело человеколюбия, и, приняв оное, никакого вреда не потерпел в Своем естестве, что составляет дело могущества.

Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть. Сказал также ученикам: придут дни, когда пожелаете видеть хотя один из дней Сына Человеческого, и не увидите; и скажут вам: вот, здесь, или: вот, там, - не ходите и не гоняйтесь, ибо, как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой. Но прежде надлежит Ему много пострадать и быть отвержену родом сим.

Господь часто в Своем учении упоминал о Царствии Божием. Но фарисеи, при слухе об оном, смеялись над Господом и поэтому приступили с вопросом, когда оно придет, в виде насмешки над Ним, как над чудаком, проповедующим о необычайном и странном предмете. Ибо никто из прежде бывших учителей и пророков не упоминал о нем (Царствии Божием). Или, быть может, имея в уме намерение свое по немногом времени убить Его, приступают к Нему с вопросом, чтоб им укольнуть Его и осмеять, как бы так говоря: Ты ведешь речи о Царствии, когда же настанет это Царствие Твое? Ибо на утро Ты предан будешь нами на смерть, воздет будешь на крест и много иного бесчестия примешь. Что же Христос? Он не отвечает безумным по их безрассудной мысли и безумию (Притч. 26, 4), но оставляет их блуждать относительно подобно-именности Царствия, и не открывает им ни того, о каком Он Царствии говорит (ибо они и не приняли бы), ни того, что Царствие сие не похоже на царство мирское, но есть Царствие премирное (Ин. 18, 36). Умолчав о сем, так как они по произвольной своей глухоте недостойны были слышать о сем, Господь о времени пришествия Царствия говорит, что оно неизвестно и не подлежит наблюдению; поскольку Царствие Божие не имеет определенного времени, но для желающего при-суще во всякую пору. Ибо Царствие Божие, без сомнения, составляет жизнь и устроение себя по образу Ангелов. Тогда, говорится, поистине Бог царствует, когда в душах наших не находится ничего мирского, но когда мы во всем ведем себя выше мира. А такой образ жизни мы имеем внутри себя, то есть, когда захотим. Ибо для веры не нужно ни продолжительного времени, ни путешествий, но вера, и в след за верой - жизнь богоугодная, близки к нам. О сем самом апостол сказал: "Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём, то есть слово веры, которое проповедуем" (Рим. 10, 8). Ибо, чтобы уверовать и, уверовав, ходить достойно звания, это внутри нас. Итак, фарисеи глумились над Господом за то, что Он проповедует Царствие, о котором никто не проповедовал. Но Господь объявляет, что они не понимают такого предмета, который находится внутри их и которого желающему очень

удобно достигнуть. Ныне, когда Я нахожусь среди вас, вы, несомненно, можете получить Царствие Божие, если уверуете в Меня и решитесь жить по Моим заповедям. "Сказал также ученикам: придут дни" и прочее. То есть, и вам присуще Царствие Божие, доколе Я нахожусь с вами. Присуще оно вам не потому только, что вы уверовали в Меня и последовали Мне, но и потому, что вы живете теперь с совершенной беззаботливостью, так как Я пекусь и помышляю о вас. Но когда Я не буду с вами, придут такие дни, что вы преданы будете опасностям, ведены будете к владыкам и царям. Тогда вы, как Царствия Божия, пожелаете теперешней безопасной жизни, какую ведете при Мне, и многократно пожелаете получить хотя бы один из Моих дней, то есть дней Моего пребывания с вами, как дней безопаснейших. Хотя они (ученики Господа) и в то время как с Ним были, вели жизнь не без трудов и опасностей, а терпели бегство с бегущим и оскорбление с оскорбляемым, но если прежние их приключения сравнить с будущими опасностями, то окажется, что они тогда были очень безопасны. Поэтому и при таком образе жизни, то есть при небольших опасностях и трудах, Царствие Божие было внутри апостолов; между тем как после Воскресения они были как бы пленники и изгнанники. Сими словами Господь prepares сердца апостолов к трудам и терпению и прежде сказывает им, чтоб они не соблазнились (Ин. 16, 1). "И скажут вам, - говорит, - вот, здесь, или: вот, там, - не ходите и не гоняйтесь". Не слушайте - говорит, - ничьих убеждений, будто Я пришел здесь или там. Ибо второе Мое пришествие, блистательнейшее и славнейшее, не ограничится каким-нибудь местом, а как молния не скрывается, но является с одного края земли на другом краю, так светло и явно будет и второе Мое пришествие и ни для кого не будет сокрыто. Итак, не сдавайтесь на соблазны лжехристов. Прежде Я явился в яслях и тридцать лет был в унижении, но тогда будет не так: Я приду во всей славе, в сопровождении ангельских воинств и в одно мгновение. Потом, поскольку предсказал им страшные бедствия, утешая их и убеждая переносить оные мужественно, выставляет им Себя в пример. Не дивитесь, - говорит, - если случатся с вами такие трудности, что заставят вас пожелать возвращения теперешнего Моего пребывания с вами. Ибо и Я Сам, имеющий явиться как молния, прежде должен много пострадать и быть отверженным, и потом прийти в этой славе. Пусть же это будет для вас убеждением к добродетели и ободрением к терпению, то есть смотрите на Меня и уповайте, что и вам за перенесение опасностей и за отвержение достанется в удел слава, подобно как и Мне.

И как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого: ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и пришел потоп и погубил всех. Так же, как было и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, садили, строили; но в день, в который Лот вышел из Содома, пролился с неба дождь огненный и серный и истребил всех; так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится. И здесь Господь указывает на внезапность и неожиданность Своего пришествия. Ибо как при Ное внезапно пришел потоп и погубил всех, так будет и пришествие Его. Примерами этими, то есть примером людей предпотопных и содомлян (пред пожаром), намекается и на то, что в пришествие антихриста между людьми умножатся все неприличные удовольствия, что люди будут распутны и преданы преступным удовольствиям, как и апостол сказал, что "в последние дни люди будут более сластолюбивы, нежели боголюбивы" (2 Тим. 3, 1-2. 4). И неудивительно, что при царстве обольстителя процветет зло. Ибо он есть пристанище злобы всякого греха. Что же иное постарается он вселить в жалкое поколение тогдашних людей, как не свои свойства? Ибо от нечистого, что может сделаться чистым? Итак, люди погрязнут тогда во всяком чувственном наслаждении, подобно как при Ное, и не будут ожидать никакой неприятности, даже не поверят, если кто-нибудь заговорит им о приключении какой-либо беды, подобно людям, жившим в дни Ноевы и во дни Лотовы.

В тот день, кто будет на кровле, а вещи его в доме, тот не сходи взять их; и кто будет на поле, также не обращай назад. Вспоминайте жену Лотову. Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее; а кто погубит ее, тот оживит ее.

В тот день пришествия антихристового кто будет "на кровле", то есть на высоте добродетели, тот не сходи с оной, не спускайся за каким ни есть житейским предметом. Ибо все житейские предметы называются сосудами для человека, служащими иному к добродетели, а иному к злодеяниям. Итак, стоящий на высоте добродетели, не сходи ни за чем житейским и не спадай со своей высоты, но противься злобе и не осла-

бевай. Подобно и тот, кто будет на поле, да не обращается назад. Ибо находящемуся в поле, то есть в мире сем возделывающему добродетель не должно обращаться назад, но должно простираться вперед, как и в другом месте сказано: "никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия" (Лк. 9, 62). Господь представляет в пример жену Лотову. Она, обратившись назад, стала соляным столпом, то есть, не удалившись от злобы, осталась при ее солёности, сделавшись совершенно злой, и, погрязнув и оставшись во зле, составляет памятник поражения, которое она потерпела. Потом Господь присовокупляет относящееся также к вышесказанному: "Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее". Никто, - говорит, - в гонение антихриста не старайся сберегать свою душу, ибо таковой погубит ее. А кто предаст себя на смерть и вообще на бедствия, тот спасется, не преклоняясь пред мучителем из любви к жизни. Выше Господь сказал, что стоящий на высоте добродетели не должен сходить с оной за житейскими предметами, не должен увлекаться ни приобретением, ни имуществом и из-за них ослабевать в борьбе. Подобно и теперь, простираясь далее, говорит: и что Я говорю, не сходи за сосудами? Нет, не оставляй добродетели и из-за внешних благ, ни даже из-за самого сбережения души не решайся преклониться пред обольстителем и гонителем. - Евангелист Матфей (Мф. 24) говорит, что все это Господь сказал о пленении Иерусалима, намекая на осаду от неприятелей и на то, что при нашествии римлян должно бежать от них без оглядки: находящимся на кровле не нужно сходить в дом, чтобы взять что-нибудь из житейского, но должно тотчас бежать, ибо тут не время спокойствия, чтобы собирать сосуды; равным образом, находящимся в поле не нужно возвращаться домой, а даже и тому, кто будет дома, нужно бежать. Ничего впрочем нет удивительного, если это сбылось при взятии Иерусалима и опять сбудется в пришествие антихриста, особенно же, если пред самым временем кончины (мира) имеет быть невыносимо тяжела скорбь.

Сказываю вам: в ту ночь будут двое на одной постели: один возьмется, а другой оставится; две будут молоты вместе: одна возьмется, а другая оставится; двое будут на поле: один возьмется, а другой оставится. На это сказали Ему: где, Господи? Он же сказал им: где труп, там соберутся и орлы. И отсюда мы научаемся тому, что пришествие Господа воспоследует неожиданно и внезапно. Ибо сказание, что двое будут на одной постели, показывает беззаботность людей. Равно и молотье обозначает неожиданность пришествия. Научаемся еще и тому, что пришествие последует ночью. Итак, Господь говорит, что и из богатых, покоящихся на постели, одни спасутся, а другие нет. Некогда Господь говорил, что богатые с трудом спасаются (Мф. 19, 23-24). Теперь Он показывает, что не все богатые погибают, не все бедные спасаются, но и из богатых один возьмется и будет восхищен в сретение Господу (1 Сол. 4, 17), как легкий духом и небесный, а другой оставится внизу, как осужденный. Подобным образом и из бедных, которые означены мелющими, один спасется, а другой нет. Ибо не все бедные праведны: иные из них бывают воры и подрезывают кошельки. Молотьем указывается на многотрудность жизни бедных. Когда ученики спросили Господа, куда взяты будут сии, Он отвечал: где труп, там и орлы; то есть, где Сын Человеческий, там все святые, легкие и высоколетающие, тогда как грешники тяжелы и потому остаются нанизу. Как тогда, когда лежит мертвое тело, все плотоядные птицы слетаются к нему, так и тогда, когда явится с небес Сын Человеческий, умерший за нас и вмененный в труп, соберутся все святые и самые Ангелы. Ибо с ними придет Он в славе Отца и в несказанном блистании. Хотя Он наименовал это время ночью, но Он назвал его так потому, что оно неожиданно и что грешников тогда обнимет тьма. Но праведникам свет воссияет, да и сами они просветятся, как солнце (Мф. 13, 43).

Глава восемнадцатая

Сказал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать, говоря: в одном городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. В том же городе была одна вдова, и она, приходя к нему, говорила: защити меня от соперника моего. Но он долгое время не хотел. А после сказал сам в себе: хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но, как эта вдова не дает мне покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мне. И сказал Господь: слышите, что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? сказываю вам, что подаст им защиту вскоре. Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле? Поскольку Господь упомянул о

скорбях и опасностях, то предлагает и врачевство от них. Врачевство это есть молитва, и не просто молитва, но молитва постоянная и усиленная. Все это, - говорит, - имеет случиться с людьми того времени, но против этого великую помощь подает молитва, которую мы должны постоянно и с терпением творить, представляя себе то, как докучливость вдовы преклонила неправедного судью. Ибо если его, полного всякой злобы и не стыдившегося ни Бога, ни людей, постоянная просьба смягчила, то тем более не преклоним ли мы на милость Отца щедрот Бога, хотя Он в настоящее время и медлит? Смотри, не стыдиться людей - признак большой злобы. Ибо многие Бога не боятся, а разве только людей стыдятся, и потому менее грешат. Но кто перестал и людей стыдиться, в том уже верх злобы. Поэтому и Господь после поставил: "и людей не стыдился", говоря как бы так: судья и Бога не боялся, и что говорю, Бога не боялся? - он обнаруживал еще большую злобу, потому что и людей не стыдился. Притча сия научает нас, как мы много раз говорили, тому, чтобы мы не унывали в молитвах, подобно как и в другом месте сказано: кто из вас, имея друга, отошлет его, если он придет и постучится ночью? Ибо если не по чему другому, то по неотступности его отворит ему (Лк. 11, 5. 8). И еще: "Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба" и прочее? (Мф. 7, 9). Всем этим Господь внушает нам постоянное упражнение в молитвах. - Некоторые пытались как можно обстоятельнее изложить эту притчу и осмеливались прилагать ее к действительности. Вдова, - говорили они, - есть душа, отвергшая прежнего своего мужа, то есть дьявола, который поэтому стал соперником, постоянно нападающим на нее. Она приходит к Богу, Судии неправды, который, то есть, осуждает неправду. Сей Судия Бога не боится, ибо Он един только Бог, и не имеет другого, которого мог бы бояться, и людей не стыдится, потому что Бог не взирает на лице человека (Гал. 2, 6). Над этой вдовой, над душой, постоянно просящей у Бога защиты от соперника ее - дьявола, Бог умиловывается, так как докучливость ее побеждает Его. - Такое разумение, кому угодно, пусть принимает. Оно передается для того только, чтоб не осталось безызвестным. Только Господь научает нас этим необходимости молиться и показывает, что если сей судья, беззаконный и полный всякой злобы, сжалился по причине беспрестанной просьбы, тем более Бог, начальник всякой правды, вскоре подаст защиту, хотя Он долго терпит и, по-видимому, не слушает просящих Его день и ночь. Научив нас этому и показав нам, что во время кончины мира нужно пользоваться молитвой против имеющих тогда случиться опасностей, Господь присовокупляет: "Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?" вопросительной речью показывая, что мало найдется тогда верующих. Ибо сын беззакония будет иметь тогда такую силу, что прельстил бы и избранных, если б можно было (Мф. 24, 24). О том, что встречается редко, Господь обыкновенно употребляет вопросительный образ речи. Например: "кто верный и благоразумный домоправитель" (Лк. 12, 42). И здесь, обозначая то же самое, именно: что сохраняющих веру в Бога и доверие друг к другу тогда будет очень малое число, Господь употребил помянутый вопрос. - Убеждая к молитве, Господь справедливо присовокупил слово о вере, поскольку вера составляет начало и основание всякой молитвы. Ибо напрасно будет человек молиться, если он не верует, что получит просимое на пользу (Иак. 1, 6-7). Поэтому Господь, научая молиться, упомянул и о вере, прикровенно давая знать, что немногим тогда можно будет молиться, поскольку и вера тогда найдется не во многих. Итак, Господь, придя на облаках, не найдет веры на земле, исключая разве немногих. Но Он произведет тогда веру. Ибо, хотя невольно, все исповедуют, что Господь Иисус в славу Бога Отца (Флп. 2, 11), и если нужно называть это верой, а не необходимостью, из неверных не останется никого, кто бы не поверил, что Спаситель один только тот, кого он прежде злохулил.

Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу: два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодои, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится. Господь не перестает истреблять страсть высокомерия сильнейшими доводами. Поскольку она более всех страстей смущает умы людей, постольку Господь и учит о ней часто и много. Так и теперь Он врачует худший вид ее. Ибо много отраслей самолюбия. От него рождаются: само-

мнение, хвастовство, тщеславие и пагубнейшее всех высокомерие. Высокомерие есть отвержение Бога. Ибо когда кто совершенства приписывает не Богу, а себе, тот что иное делает, как не отрицает Бога и восстает против Него? Сию-то богопротивную страсть, против которой Господь вооружается, как неприятель против неприятеля, Господь обещает уврачевать настоящей притчей. Ибо Он говорит ее к тем, кои уверены были о себе и не приписывали всего Богу, а поэтому и других уничтожали, и показывает, что праведность, хотя бы она заслуживала удивления в прочих отношениях и приближала человека к Самому Богу, но если допустит до себя высокомерие, низвергает человека на самую низшую степень и уподобляет его бесу, иногда принимающему на себя вид равного Богу. Начальные слова фарисея похожи на слова человека признательного; ибо он говорит: благодарю Тебя, Боже! Но последующая его речь исполнена решительного безумия. Ибо он не сказал: благодарю Тебя, что Ты удалил меня от неправды, от грабительства, но как? - что я не таков "есть". Совершенство приписал себе и собственной своей силе. А осуждать других, как это свойственно человеку, знающему, что все, что ни есть, он имеет от Бога? Ибо если бы он был уверен, что он по благодати имеет чужие блага, то без сомнения не стал бы уничтожать других, представляя себе в уме, что и он, по отношению к собственной его силе, равно наг, а по милости облечен даром. Поэтому фарисей, как приписывающий совершенные дела собственной силе, высокомерен, а отсюда дошел и до осуждения других. Господь обозначает высокомерие и отсутствие смиренномудрия в фарисее и словом: "став". Ибо у смиренномудрого и вид смиренномудрый, а фарисей и во внешнем поведении обнаруживал тщеславие. Правда, и о мытаре сказано: "стоя", но смотри, что далее прибавлено: "не смел даже поднять глаз на небо". Поэтому стояние его было вместе и преклонением, а у фарисея и глаза, и сердце поднимались к небу. Посмотри и на порядок, какой представляется в молитве фарисея. Сначала он сказал, каков он не есть, а потом перечислил и то, каков он есть. Сказав, я не таков-то, как прочие люди, он выставляет и разные добродетели: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть от всего, что приобретаю. Ибо должно не только уклоняться от зла, но и творить добро (Пс. 33, 15). И прежде должно удалиться от зла, а потом приступить к добродетели, подобно тому, как желая из мутного источника почерпнуть чистой воды, ты должен прежде вычистить грязь, а потом уже можешь черпать чистую воду. Приметь и то, что фарисей не сказал в единственном числе: я не грабитель, не прелюбодей, как прочие. Он не позволил даже просто на словах приложить поносное имя единственно к своему лицу, но употребил сии названия во множественном числе, о прочих. Сказав, я не таков как прочие, он противопоставил сему: "пощусь два раза в неделю", то есть два дня в неделю. Речь фарисея могла иметь глубокий смысл. Вопреки страсти прелюбодеяния он хвалится постом. Ибо похоть рождается от чувственного пресыщения. Так он, удручая тело постом, был очень далек от подобных страстей. А фарисеи подлинно постились во второй день недели и в пятый. Названию грабителей и обидчиков фарисей противопоставил то, что он дает десятую часть от всего, что приобретает. Грабительство, - говорит он, - и нанесение обид столько мне противны, что я отдаю даже мое собственное. По мнению некоторых, Закон заповедует вообще и навсегда десятину, а те, кои глубже исследуют его, находят, что он предписывает троякого рода десятину. Об этом подробно узнаешь из Второзакония (гл. 12 и 14), если приложишь внимание. Так вел себя фарисей. - А мытарь вел себя совершенно наоборот. Он стал вдали и очень был далек от фарисея не только по расстоянию места, но и по одежде, по словам и по сокрушению сердца. Он стыдился поднять глаза свои к небу, считая их недостойными созерцания горних предметов, так как они любили смотреть на блага земные и пользоваться оными. Он ударял себя в грудь, как бы поражая сердце за лукавые советы и пробуждая оное от сна к сознанию, и ничего другого не говорил, кроме сего: "Боже! будь милостив ко мне грешнику". За все это мытарь пошел более оправданным, чем фарисей. Ибо нечист пред Господом всякий высокосердый, и Господь гордым противится, а смиренным дает благодать (Притч. 3, 34). - Иной, быть может, удивится, почему фарисей, хотя немного слов сказал с высокомудрием, однако ж осужден, а Иов и очень много высказал о себе великого, однако ж получил венец? Это потому, что фарисей стал пустословить на похвалу себе, тогда как никто не заставлял его, и осуждал других, когда не побуждала к этому никакая польза. А Иов вынужден был исчислять свои совершенства тем, что его стесняли друзья, налегали на него тяжелее самого несчастья, говорили, что он страдает за грехи, и исчислял свои добрые дела для славы Божией и для того, чтобы люди не ослабевали по пути добродетели. Ибо если б люди дошли до убеждения, что дела, которые творил Иов, были дела грешные и он страдает за них, то они стали бы удаляться от со-

вершения этих самых дел и таким образом вместо страннолюбивых сделались бы негостеприимными, вместо милостивых и правдивых - немилосердыми и обидчиками. Ибо таковы были дела Иова. Итак, Иов исчисляет свои добрые дела для того, чтобы многие не потерпели вреда. Таковы были причины для Иова. Не говорим уже о том, что в самых словах его, по-видимому, велеречивых, просвечивает совершенное смиренномудрие. Ибо "если бы я был, - говорит, - как в прежние месяцы, как в те дни, когда Бог хранил меня" (Иов. 29, 2). Видишь ли, он все возлагает на Бога и не осуждает других, но скорее сам терпит осуждение от друзей. А на фарисея, который все к себе, а не к Богу, и без нужды осуждает других, справедливо наводится осуждение. Ибо всяк возвышающий сам себя унижится, будучи оправдан Богом, а унижающий себя чрез осуждение возвысится, будучи оправдан Богом. Так и сказано: "припомни Мне; станем судиться; говори ты, чтоб оправдаться" (Ис. 43, 26).

Приносили к Нему и младенцев, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же, видя то, возбраняли им. Но Иисус, подзвав их, сказал: пустите детей приходиться ко Мне и не возбраняйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. Пример детей также ведет к смиренномудрию. Господь сим научает быть смиренными, принимать всех и никого не презирать. Ученики считали недостойным Такого Учителя - приносить к Нему детей. А Он оказывает им, что нужно быть так смиренными, чтобы не гнушаться и самыми малыми. Таким образом, не отвергнув младенцев, но с удовольствием приняв их, Господь "делом" учит смиренномудрию. Учит Он и "словом", говоря, что таковых есть Царствие Небесное, кои имеют расположение детское. Дитя не превозносится, никого не унижает, незлобиво, бесхитростно, ни в счастье не надмевается, ни в скорби не унижается, но всегда совершенно просто. Поэтому, кто живет смиренно и незлобиво, и кто принимает Царствие Божие как дитя, то есть без коварства и любопытства, но с верой, тот приятен пред Богом. Ибо кто излишне любопытствует и всегда спрашивает: как это? - тот погибнет со своим неверием и не войдет в Царствие, которого не хотел принять в простоте, без любопытства и со смирением. Поэтому все апостолы и все в простоте сердца уверовавшие во Христа могут быть названы детьми, как и Сам Господь назвал апостолов: "дети! есть ли у вас какая пища?" (Ин. 21, 5). А мудрецы языческие, доискивающиеся премудрости в таком таинстве, каково Царствие Божие, и не хотящие принять оно без рассуждения, по справедливости отторгнуты от этого Царствия. Господь не сказал: "этих" есть Царствие, но "таковых", то есть кои добровольно приобрели себе незлобие и смиренномудрие, которое дети имеют по природе. Итак, все церковное, что составляет Царствие Божие, будем принимать без любопытства, с верой и смирением. Ибо любопытство свойственно самомнению и самомудрованию.

И спросил Его некто из начальствующих: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог; знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою. Он же сказал: всё это сохранил я от юности моей. Услышав это, Иисус сказал ему: еще одного недостает тебе: всё, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною. Он же, услышав сие, опечалился, потому что был очень богат. Человек сей, по мнению некоторых, был какой-нибудь злой хитрец и искал, как бы уловить Иисуса в словах. Но вероятнее то, что он был сребролюбец, поскольку и Христос обличил его именно таковым. Да и евангелист Марк говорит, что некто, подбежав и пав на колена, спросил Иисуса, и, взглянув на него, Иисус полюбил его (Мк. 10, 17. 21). Итак, человек сей был любостяжатель. К Иисусу приходит он с желанием узнать о вечной жизни. Быть может, и в сем случае он руководился страстью к приобретению. Ибо никто так не желает долгой жизни, как человек любостяжательный. Итак, он думал, что Иисус укажет ему способ, по которому он будет вечно жить, владеть имуществом и таким образом наслаждаться. Но когда Господь сказал, что средство к достижению жизни вечной есть нестяжательность, то он, как бы упрекая себя за вопрос и Иисуса за ответ, отошел. Ибо он нуждался в вечной жизни, потому что имел богатства на много лет. А когда он должен отказаться от имения и жить, по-видимому, в бедности, то что ему за нужда в вечной жизни? - Приходит он к Господу, как просто к человеку и учителю. Поэтому Господь, чтобы показать, что к Нему не должно приходиться как просто к человеку, сказал: "никто не благ, как только один Бог". Ты, - говорит, - назвал Меня "благим", к чему же еще прибавил: "учитель"? Кажется, ты принимаешь Меня за одного из

многих. Если же так, то Я не благ: ибо из людей собственно никто не благ; благ только один Бог. Поэтому, если хочешь называть Меня благим, называй Меня благим как Бога, а не приходи ко Мне, как просто к человеку. Если же ты считаешь Меня одним из обыкновенных людей, то не называй Меня благим. Ибо один только Бог поистине благ, есть источник благодати и начало самоблагости. А мы люди, если и бываем добры, то не сами по себе, но по участию в Его благодати, имеем доброту смешанную и способную преклоняться на зло. - "Знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй" и прочие. Закон запрещает прежде то, во что мы удобнее впадаем, потом уже и то, во что впадают немногие и нечасто: например, прелюбодейство, поскольку оно есть огонь с внешней и внутренней стороны, убийство, поскольку гнев есть великий зверь; а воровство менее важно, и во лжесвидетельство можно нечасто впадать. Поэтому первые преступления запрещаются прежде, так как мы легко впадаем в оные, хотя в других отношениях они и более тяжки. А сии, то есть воровство и лжесвидетельство, Закон поставляет на втором месте, так как оные совершаются не часто и менее важны. Вслед за сими преступлениями Закон поставил грех против родителей. Ибо хотя грех этот и тяжок, но не часто случается, так как не часто и не много, но редко и мало оказывается таких зверообразных людей, чтоб решились оскорблять родителей. - Когда юноша сказал, что он сохранил все это от юности, то Господь предлагает ему верх всего, нестяжательность. Смотри, Законы предписывают истинно христианский образ жизни. "Все, - говорит, - что имеешь, продай". Ибо, если что-нибудь останется, ты, значит, раб того. И "раздай" не родственникам богатым, а "нищим". По моему мнению, и слово "раздай" выражает ту мысль, что расточать имение нужно с рассуждением, а не как попало. Поскольку же при нестяжательности человек должен иметь и все прочие добродетели, постольку Господь сказал: "и следуй за Мною", то есть и во всех прочих отношениях будь Моим учеником, всегда следуй за Мной, а не так, чтобы сегодня следовать, а завтра нет. - Как любостыжательному, начальнику Господь обещал сокровище на небесах, однако ж, он не внял, ибо был рабом своих сокровищ, поэтому и опечалился, услышав, что Господь внушает ему лишение имущества, тогда как он для того и вечной жизни желал, чтоб при большом обилии богатства ему и жить вечно. Скорбь начальника показывает, что он был человек благонамеренный, а не злой хитрец. Ибо из фарисеев никто никогда не печалился, а скорее они ожесточались. Не безызвестно мне, что великий светильник вселенной Златоуст принимал, что юноша сей желал истинной вечной жизни и любил оную, но одержим был сильной страстью, сребролюбием, однако ж не неуместна и предложенная теперь мысль, что он желал вечной жизни, как человек любостыжательный.

Иисус, видя, что он опечалился, сказал: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие. Слышавшие сие сказали: кто же может спастись? Но Он сказал: невозможное человекам возможно Богу. Петр же сказал; вот, мы оставили всё и последовали за Тобою. Он сказал им: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестер, или жену, или детей для Царствия Божия, и не получил бы гораздо более в сие время, и в век будущий жизни вечной. После того, как богач, услышав об отречении от богатства, опечалился, Господь чудесным подобием объясняет, как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие. Не сказал Он, что им (богатым) невозможно войти, но трудно. Ибо таковым не невозможно спастись. Раздав богатство, они могут получить небесные блага. Но сделать первое нелегко, потому что богатство связывает крепче клея, и тому, кем оно возобладавало, трудно отказаться от него. Ниже Господь объясняет, как это бывает невозможно. Удобнее, - говорит, - верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому спастись. Верблуду пройти сквозь игольные уши решительно невозможно, будешь ли разуть под верблюдом самое животное, или какой-то корабельный толстый канат. Если же удобнее верблюду поместиться в игольные уши, нежели богатому спастись, а первое невозможно, то тем более невозможно спастись богатому. Что же нужно сказать? Прежде всего то, что богатому действительно невозможно спастись. Не говори мне, пожалуй, что такой-то, будучи богат, раздал, что у него было, и спасся. Ибо он спасся не в богатстве, но когда сделался бедным, или спасся как домоправитель, но не как богатый. А иное дело домоправитель, иное богач. Богач сберегает богатство для себя, а домоправителю вверено богатство для других. Поэтому и тот, на которого указываешь, если спасся, то спасся не с богатством, но, как мы сказали, или тем, что отказался от всего, что он имел, или хорошо распорядился имением, как домоправитель. Потом заметь и то, что богатому невоз-

можно спастись, а имеющему богатство трудно. Господь как бы так говорит: кто одержим богатством, кто находится у него в рабстве и подданстве, тот не спасется; но кто имеет богатство и держит его в своей власти, а не сам у него находится под властью, тому трудно спастись по немощи человеческой. Ибо невозможно не злоупотребить тем, что мы имеем. Поскольку, доколе мы имеем богатство, диавол старается уловить нас, чтоб мы употребляли оное вопреки правилам и закону домоправления, - и трудно бывает избегнуть его сетей. Поэтому бедность доброе дело, и она почти неискусима. "Слышавшие сие сказали: кто же может спастись? Но Он сказал; невозможное человекам возможно Богу". Кто имеет человеческий образ мыслей, то есть увлекается дольным и пристрастен к земному, тому, как сказано, спастись невозможно, а для Бога это возможно; то есть, когда кто будет иметь советником своим Бога и в учителя себе возьмет оправдания Божии и заповеди о нищете, и будет призывать Его в помощь, тому возможно будет спастись. Ибо наше дело желать добра, а совершать оное дело Божие. И иначе: если мы, возвысившись над всяким человеческим малодушием относительно богатства, пожелаем даже друзей приобрести себе неправедным богатством, то мы спасемся и провождены будем ими в вечные обители. Ибо лучше, если мы откажемся от всего или, если не откажемся от всего, по крайней мере сделаем бедных соучастниками, и тогда невозможное делается возможным. Хотя не отказавшись от всего нельзя спастись, но по человеколюбию Божию возможно бывает спастись и в том случае, если несколько частей уделить на действительную пользу. - При этом Петр спрашивает: "вот, мы оставили все" и спрашивает не для себя только, но для утешения всех бедных. Чтобы не одни богатые имели благие надежды получить много, как отказавшиеся от многого, а бедные не имели надежды, как отказавшиеся от малого и посему малую награду заслужившие, для сего Петр спрашивает и слышит в ответ, что и в нынешнем, и будущем веке получит воздаяния всякий, кто бы ни презрел ради Бога свое имение, хотя бы оно было и мало. Ты не на то смотри, что оно мало, но что это малое заключало в себе все средства человека к жизни, и что, как ты надеялся на многое и великое, так он этим немногим и малым надеялся поддержать свою жизнь. Не говорю уже о том, что имеющий малое имеет большую к нему привязанность. Это видно на отцах. Имея одно дитя, они обнаруживают к нему большую привязанность, нежели тогда, когда у них детей бывает больше. Так и бедный, имея один дом и одно поле, сильнее их любит, нежели ты - многие. Если и не так, а у обоих равномерна привязанность, то равно достойно и отречение. Поэтому и в настоящем веке они получают во много раз большее воздаяние, подобно как сии самые апостолы. Ибо каждый из них, оставив хижину, ныне имеет блистательные храмы, поля, приходы, много жен, привязанных к ним горячностью и верой, и вообще все прочее. Да и в будущем веке получают они не множество подобных полей и телесных наград, но вечную жизнь.

Отозвав же двенадцать учеников Своих, сказал им: вот, мы восходим в Иерусалим, и совершится всё, написанное через пророков о Сыне Человеческом, ибо предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и оскорбят Его, и оплюют Его, и будут бить и убьют Его: и в третий день воскреснет. Но они ничего из этого не поняли; слова сии были для них сокровенны, и они не разумели сказанного. Господь предсказывает ученикам о страданиях Своих для двух целей. Во-первых, чтобы показать, что Он будет распят не против воли и не как простой человек, не знающий своей смерти, но что Он знает о ней прежде и претерпит ее добровольно. Поскольку, если бы Он не желал пострадать, то, как предвидящий, уклонился бы от этого. Ибо против воли попадаться в чужие руки свойственно незнающим о том вперед. Во-вторых, чтобы убедить их легко переносить будущие обстоятельства, как известные им предварительно и случившиеся с ними не внезапно. Если же, Господи, на Тебе имеет совершиться давно предсказанное пророками, то зачем Ты восходишь в Иерусалим? За тем самым, чтобы Мне совершить спасение. Итак, Он идет добровольно. Впрочем для сего Он говорил, а ученики не понимали тогда ничего. Ибо слова сии были для них сокровенны, особенно слова о Воскресении. И прочих слов они не разумели, например, о том, что предадут Его язычникам; но слов о воскресении решительно не разумели, потому что они не были в употреблении. Да и не все иудействующие веровали даже и во всеобщее воскресение, как это видно на саддукеях (Мф. 22, 23). Быть может, ты скажешь: если ученики не разумели, то зачем же, наконец, Господь говорил им о сем вперед? Какая польза для их утешения во время крестных страданий, когда они не разумели сказанного? За то немалая польза была тогда, когда они впоследствии вспоминали, что сбылось именно то, чего они не поняли, когда предска-

зывает им Господь. Это видно из многого, особенно же из слов Иоанна: "Ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано" (Ин. 12, 16; 14, 29). И Утешитель, напомнив им все, вложил им достовернейшее свидетельство о Христе. А о том, как погребение было тридневное, довольно сказано в толковании на прочих евангелистов (см. Мф, гл. 12).

Когда же подходил Он к Иерихону, один слепой сидел у дороги, прося милостыни, и, услышав, что мимо него проходит народ, спросил: что это такое? Ему сказали, что Иисус Назорей идет. Тогда он закричал: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. Шедшие впереди заставляли его молчать; но он еще громче кричал: Сын Давидов! помилуй меня. Иисус, остановившись, велел привести его к Себе: и, когда тот подошел к Нему, спросил его: чего ты хочешь от Меня? Он сказал: Господи! чтобы мне прозреть. Иисус сказал ему: прозри! вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошел за Ним, славя Бога; и весь народ, видя это, воздал хвалу Богу. Во время пути Господь совершает чудо над слепым, чтобы и прохождение Его не было учением бесполезным для нас и для учеников Христовых, чтобы мы во всем, всегда и везде приносили пользу, а праздного у нас не было бы ничего. Слепец веровал, что Он (Иисус) есть ожидаемый Христос (ибо, вероятно, как воспитанный между иудеями, он знал, что Христос от семени Давидова), и кричал громким голосом: "Сын Давидов! помилуй меня". И словами "помилуй меня" выражал, что он имеет о Нем какое-то божественное понятие, а не считает просто человеком. Подивись, пожалуй, и настойчивости его исповедания, как он, несмотря на то, что многие унимали его, не молчал, а еще громче кричал; ибо горячность изнутри двигала им. Поэтому и Иисус подзывает его к Себе, как поистине достойного приблизиться к Нему, и спрашивает его: "чего ты хочешь от Меня?" Спрашивает не потому, будто бы не знает, но чтобы находящимся тут не показалось, что тот просит о том, а Он подает другое: тот, например, просит денег, а Он, желая показать Себя, исцеляет слепоту. Ибо зависть может клеветать и таким безумным образом. Поэтому Господь спросил, и когда открыл, что он желает прозреть, прозрение ему и дает. Смотри и на отсутствие гордости. "Вера твоя, - говорит, - спасла тебя", поскольку ты уверовал, что Я есмь проповедуемый оный Сын Давидов Христос, и высказал такую горячность, что не молчал, несмотря на запрещение. Из сего мы научаемся тому, что когда мы просим с верой, то не так бывает, что мы просим сего, а Господь подает иное, но именно то самое. Если же мы просим сего, а получаем иное, то явный знак, что мы просим не доброго и не с верой. "Просите, - сказано, - и не получаете, потому что просите не на добро" (Иак. 4, 3). Примечай и власть: "прозри". Кто из пророков исцелял так, то есть с такой властью? Отсюда и глас, происшедший от истинного Света (Ин. 1, 9), стал светом для больного. Заметь и благодарность исцеленного. Ибо он пошел за Иисусом, славя Бога и других располагая к прославлению Его.

Глава девятнадцатая

Потом Иисус вошел в Иерихон и проходил через него. И вот, некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом, и, забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее. Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял Его с радостью. И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку; Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее. Господь похищает самые крепкие сосуды у дьявола и разрушает его города. Ибо смотри, как Он не только мытарей сделал Своими учениками, но и старшего между мытарями Закхея пленяет во спасение. А что мытарь существо низкое, а старший между мытарями, как начальствующий в злобе, еще более гнусен, в том никто не сомневается. Ибо средства к жизни мытари приобретают не иначе, как от слез бедных. Однако ж этот старший между мытарями не остается в презрении, но оказывает гостеприимство и в воздаяние получает спасение. Ибо когда он пожелал увидеть Иисуса и для сего взлез на смоковницу, Господь усматривает его прежде, чем он сам увидел Его. Так Бог везде предваряет нас, лишь только увидит нашу готовность. Иисус, увидев его, повелевает ему скорее слезть, так как Он имеет быть в доме его. Закхей не умедлил, ибо не должно уклоняться, когда повелевает

что-нибудь Христос, но слез и принял с радостью, хотя многие роптали. Посмотрим же, какие он приносит плоды по случаю посещения Христова. "Половину имения моего, Господи, - говорит он, - отдам нищим". Видишь ли горячность? Он начал сеять без пощады и отдал не что-нибудь малое, но все жизненное. Ибо и то самое, что он удержал, удерживал для того, чтобы иметь возможность отдать обиженным. Сим научает и нас, что нет никакой пользы, если кто, имея богатство несправедливое, милует иных, а обиженных оставляет без внимания. Смотри, как он и в сем случае поступает. Если кого чем обидел, он возвращает вчетверо, сим самым вознаграждая убыток, причиненный обиженному. Ибо истинная милость не просто убыток возвращает, но и с прибавлением, согласно с Законом. Ибо Закон заставлял укравшего уплатить вчетверо (Исх. 22, 1). Если даже до точности рассмотрим, то увидим, что у него решительно ничего не осталось из имения. Ибо половину имения он дает нищим, и у него осталась только половина. Из этой оставшейся половины он опять возвращает вчетверо тем, кого он обидел. Поэтому, если жизнь этого старейшины мытарей состояла из неправд, а он за все, что приобрел неправдой, возвращает вчетверо, то смотри, как он всего лишился. В сем отношении он оказывается мудреющим выше Закона, учеником Евангелия, так как он возлюбил ближнего более чем себя, и это не в обещании только, но и на самом деле. Ибо не сказал: отдам половину, возвращу вчетверо, но: вот я "даю", "возвращаю". Он знает наставление Соломона: "Не говори: "пойди и приди опять, и завтра я дам" (Притч. 3, 28). - Христос благовествует ему спасение. Ныне, - говорит, - ты даешь, ныне тебе спасение. Ибо словами "дому сему", без сомнения, указывает на Закхея, получающего спасение. Под домом разумеется Закхей, потому что бездушное здание Господь не назвал бы сыном Авраамовым, а очевидно назвал так одушевленного хозяина дома. Назвал его "сыном Авраамовым", быть может, потому, что он уверовал и оправдался верой, а может быть, и потому, что великодушно презрел богатство и возлюбил бедных подобно сему патриарху. Примечай: Господь назвал Закхея сыном Авраамовым теперь, когда увидел в нем сходство в образе жизни. Не сказал Он: потому что и сей сын Авраамов "был", но ныне "есть". Ибо прежде, будучи старейшиной мытарей и сборщиком податей, а с праведником не имея никакого сходства, он не был сыном его. Поскольку же некоторые роптали на то, что Господь пошел в дом к грешному мужу, то, чтобы заградить им уста, Он говорит: "Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее". Таков буквальный смысл. - Но удобно можно изъяснить это и иначе, в пользу нравственности. Всяк, кто старше многих в злобе, мал духовным ростом, ибо плоть и дух противоположны между собой, и потому не может увидеть Иисуса за народом; то есть, смущаемый страстями и житейскими делами, не может видеть Иисуса действующего, движущегося и ходящего. Ибо таковой не ощущает никакого действия, приличного христианину. А хождение Иисуса то и означает, когда Христос нечто действует в нас. Такой человек, никогда не выдавший Иисуса ходящего и не испытавший никакого действия, приличного Христу, часто от раскаяния приходит в сознание и взлезает на смоковницу, то есть презирает и попирает всякое удовольствие и приятность, которые означаются смоковницей, и таким образом, возвысившись над собой и полагая восхождение в сердце, усматривается Иисусом, и сам усматривает Его. Тогда Господь говорит ему: "сойди скорее", то есть чрез покаяние ты пришел на высшую жизнь, сойди же чрез смирение вниз, чтобы высокомерие не обмануло тебя. Смирись скорее, ибо если ты смиришься, то Мне надобно быть у тебя в доме. Мне, - говорит, - необходимо быть в доме смиренного. Ибо "на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим" (Ис. 66, 2). Такой человек половину имения отдает нищим, то есть бесам. Имя у нас двоякого рода, то есть телесное и душевное. Все телесное праведник уступает бесам, поистине нищим и лишенным всякого блага, но от душевного имения не отступается. Как известно, и Господь говорит об Иове: "только душу его сбереги" (Иов. 2, 6). Если таковой обидел кого чем, он уплачивает вчетверо. Сим намекается на то, что всякий, чрез покаяние переходящий на путь, противный прежней злобе, четырьмя добродетелями врачует все прежние грехи и таким образом получает спасение. Называется он "сыном Авраамовым", так как, подобно Аврааму, он вышел из своей земли и от сродства прежней злобы, поселился вне дома отца своего, то есть вне себя, и отвергся самого себя (ибо он был домом отца своего диавола (Ин. 8,44), и таким образом, став вне себя и отчуждившись, получает спасение.

Когда же они слушали это, присовокупил притчу: ибо Он был близ Иерусалима, и они думали, что скоро должно открыться Царствие Божие. Итак сказал: некоторый

человек высокого рода отправлялся в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и возвратиться; призвав же десять рабов своих, дал им десять мин и сказал им: употребляйте их в оборот, пока я возвращусь. Но граждане ненавидели его и отправили вслед за ним посольство, сказав: не хотим, чтобы он царствовал над нами. Мне кажется, что люди сии, слыша о Царствии Божиим, понимали оное чувство о благоволении будто бы Божиим на освобождение народа еврейского, поэтому и предполагали, что Иисус, восходя в Иерусалим, примет это царство. Но Господь, чтобы показать им, что они рассуждают неразумно, ибо Царствие Его не чувственное, а вместе выразить и то, что Ему как Богу известны их помыслы, говорит настоящую притчу, выводя Себя в лице человека высокого рода. Ибо хотя Он соделался человеком, но не отступил и от высоты и благородства Божества. Совершив же Таинство Домостроительства во плоти, снова отправился в дальнюю страну, то есть, чтобы и по человечеству сесть с плотью "одесную престола величия на небесах" (Евр. 8, 1). Ибо как Бог - Он всегда восседал с Отцом, а как человек - Он тогда сел, когда вознесся, ожидая, доколе враги положены будут под ноги Его (Евр. 10, 12-13). А это будет в конце мира, когда все, и нежелающие, покорятся Ему, уверовав, что "Господь Иисус Христос в славу Бога Отца" (Флп. 2, 11). "Граждане" его суть иудеи, ненавидящие Его. "И видели, - говорит Он, - и возненавидели и Меня, и Отца Моего" (Ин. 15, 24). Они не хотели, чтоб Он царствовал над ними. Поэтому, отрекаясь от Его царства, и говорили Пилату: "нет у нас царя", и опять "не пиши: Царь Иудейский" (Ин. 19, 15. 21). Однако же Захария взывает: "Ликуй от радости, дочь Сиона: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий" (Зах. 9, 9); и Исаия: "Вот, Царь будет царствовать по правде" (32, 1); и Давид: "Я помазал Царя Моего над Сионом" (Пс. 2,6). Иудеи возненавидели Господа, а Он рабам Своим дал десять мин. "Рабы" Его суть те, коим вверены служения в Церкви. Говорится, что их "десять", по причине совершенства церковного предстоятельства. Ибо порядок в Церкви имеет совершенное устройство предстоятелей, и не было нужды их ни больше, ни меньше. Например, мы видим в Церкви три следующие действия: очищение, просвещение и совершение, три и степени, между которыми разделены эти действия. Диаконы очищают оглашением и учением, пресвитеры просвещают крещением, архиереи на священные степени поставляют и совершают, то есть рукополагают. Видишь ли, степени соразмерены с действиями, и степеней предстоятелей ни больше, ни меньше? Этим-то рабам Господь раздает десять "мин", то есть дарований, которые каждому даются на пользу (1 Кор. 12, 7). Ибо всяк, кому вверено предстоятельство, хотя бы недостойн был, имеет дарование от самого помазания, и это есть поистине великое Таинство человеколюбия и Домостроительства Божия.

И когда возвратился, получив царство, велел призвать к себе рабов тех, которым дал серебро, чтобы узнать, кто что приобрел. Пришел первый и сказал: господин! мина твоя принесла десять мин. И сказал ему: хорошо, добрый раб! за то, что ты в малом был верен, возьми в управление десять городов. Пришел второй и сказал: господин! мина твоя принесла пять мин. Сказал и этому: и ты будь над пятью городами. Пришел третий и сказал: господин! вот твоя мина, которую я хранил, завернув в платок, ибо я боялся тебя, потому что ты человек жестокий: берешь, чего не клал, и жнешь, чего не сеял. Господин сказал ему: твоими устами буду судить тебя, лукавый раб! ты знал, что я человек жестокий, беру, чего не клал, и жну, чего не сеял; для чего же ты не отдал серебра моего в оборот, чтобы я, придя, получил его с прибылью? И сказал предстоящим: возьмите у него мину и дайте имеющему десять мин. И сказали ему: господин! у него есть десять мин. Сказываю вам, что всякому имеющему дано будет, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; врагов же моих тех, которые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и избеите предо мною. Сказав это, Он пошел далее, восходя в Иерусалим. "Когда возвратится" Христос, благородный и по человечеству (ибо Господь происходил из царского рода) и по Божеству, во второе Свое пришествие, когда Он явится с апостолами Царем, грядущим во славе Отца, и когда поклонится пред Ним всякое колено, тогда точно потребует отчета и от рабов, кои получили дарования. Открывается, что один принес пользу многим и умножил дарование в десять раз; другой также принес пользу, но меньшему числу; а третий решительно никому не был полезен, но время деятельности провел в праздности. Поэтому тот, кто принятое им умножил в десять раз, поставляется над десятью городами, то есть получает власть над десятью городами, следовательно, во много раз награждается. Сообразную награду получает и следующий за ним. А тот, который не принес никакой прибыли, осуждается. Посмотрим, что он говорит: "господин! вот твоя мина", возьми ее; "я хранил ее, за-

вернув в платок". На главу Господа умершего положен был плат (Ин. 20, 7), и лицо Лазаря во гробе обвязано было платком (Ин. 11, 44). Поэтому нерадивец сей справедливо говорит, что он завернул дарование в платок. Ибо, сделав оное мертвым и бездейственным, он употребления из него не сделал и прибыли не принес. "Ибо я боялся тебя, - говорит, - поэтому, что ты берешь, чего не клал". Многие отзываются таким предлогом. Не желая быть кому-нибудь полезными, они говорят: где Бог не посеял даровитости и способности, там не ищи жатвы. Такого-то Он не создал даровитым и способным к научению: что же от меня требовать пользы ему? Поэтому и Господь говорит: ты учи и отдай серебро Мое труженикам, то есть всем людям, назначенным для получения пользы. Ибо каждый человек поставлен от Бога торжником, чтобы в великой рабочей мира сего делать обороты. И "чтобы я, прийдя, получил его с прибылью", то есть вытребовал бы обратно с прибылью. Нам должно делать свое дело, а о последующем Бог будет судить тех, кои не пожелают воспользоваться. Дарование отнимается и дается доброму делателю. Хотя он и имеет, но поэтому-то самому ему полезно получить больше. "Имеющему дано будет", то есть кто чрез хорошие обороты составил богатые средства, тому дано будет и больше. Ибо, если он малое увеличил в десять раз, то, очевидно, удесяттерив большее, доставит господину еще больше прибыли. А от нерадивого и ленивого, и не постаравшегося принятое им умножить, и то самое, что он имеет, возьмется, чтобы не лежало без пользы имение господина, когда оно может быть отдано другому и во много раз увеличено. Мы понимаем это не о слове только и учении, но и о нравственных добродетелях. Ибо и в них Бог дал нам дарования, одному - поста, другому - милостыни, иному - кротости, иному - смирения. И если мы будем бодрствовать, то умножим сии дарования; если же будем небрежны и добровольно умрем, то впоследствии будем слагать вину на Бога, как обыкновенно мы говорим: что ж мне делать? если такой-то будет свят, то потому, что Бог благоволил ему, и он свят; а мне не благоволил, и я не свят; и тот был Петр, иной Павел. Безумный человек! Самая мина (данная тебе) делает тебя Петром и Павлом. Делай по силе и принеси что-нибудь Давшему, если не столько, сколько Петр и Павел: ибо они получили по мине, и ты - мину. И потом, несколько не подвигнувшись на делание добра, ты обвиняешь Бога! Поэтому, оказываясь недостойными дарований, мы лишаемся оных. "Врагов же моих", - говорит, - тех, кои не хотели, чтоб я царствовал над ними, "приведите сюда и избейте предо мною", то есть иудеев, которых Он предаст погибели, послав их в огонь вечный. Да, несчастные и здесь, то есть в мире сем, они избиты были римскими войсками, и еще хранятся и будут храниться на избиение там.

И когда приблизился к Виффагии и Вифании, к горе, называемой Елеонскою, послал двух учеников Своих, сказав: пойдите в противолежащее селение; войдя в него, найдете молодого осла привязанного, на которого никто из людей никогда не садился; отвязав его, приведите; и если кто спросит вас: зачем отвязываете? скажите ему так: он надобен Господу. Посланные пошли и нашли, как Он сказал им. Когда же они отвязывали молодого осла, хозяева его сказали им: зачем отвязываете осленка? Они отвечали: он надобен Господу. И привели его к Иисусу, и, накинув одежды свои на осленка, посадили на него Иисуса. И, когда Он ехал, постилали одежды свои по дороге. А когда Он приблизился к спуску с горы Елеонской, всё множество учеников начало в радости велегласно славить Бога за все чудеса, какие видели они, говоря: благословен Царь, грядущий во имя Господне! мир на небесах и слава в вышних! И некоторые фарисеи из среды народа сказали Ему: Учитель! запрети ученикам Твоим. Но он сказал им в ответ: сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют. Господь садится на осленка для двух целей в одно и то же время: во-первых, чтоб исполнить пророчество, глаголющее: се Царь твой грядет, всед на подъяремника (Зах. 9, 9); а во-вторых, чтобы образно дать нам знать, что Он покорит Себе новый, неочищенный и необузданный народ язычников. Судя по расстоянию пути, Господь, без сомнения, не нуждался в подъяремнике. Ибо, обойдя пешком всю Галилею и Иудею, как Он возымел нужду в осленке при переходе из Вифании в Иерусалим, где расстояние, как всем известно, незначительное? Итак, Он делает это, как я сказал, с таинственным смыслом. Осленок был привязан и имел много хозяев, но посланными, то есть "апостолами", отвязывается. Это имеет такой смысл: Вифания, по толкованию, означает "дом послушания", а Виффагия - "дом челюстей", место приличное священникам. Ибо священникам давались челюсти, как предписано в Законе (Втор. 18, 3). Челюстями обозначается учительское слово, которое растирают и утончают душевные челюсти. Итак, где дом учительского слова и покорности сему слову, туда посылаются ученики Господа и разрешают людей,

связанных греховными сетями и многими житейскими заботами, и из рабов многих господ и богов делают их почитателями одного Господа Иисуса и одного Бога Отца. А где нет ни дома послушания, ни слово учительское не принимается, там ничего подобного не бывает, и осленок не отвязывается. Посланных "двое". Сим означает, что приведению язычников ко Христу и покорности Ему служат два чина, пророки и апостолы. Приводят осленка из некоторого "селения" (деревни), чтобы мы знали, что народ языческий был в большой простоте и невежестве. Ибо он никогда не подчинялся ни Моисееву учению, ни пророческому, но он был необученный осленок. Если же, как сказал другой евангелист (Мф. 21, 15), и дети взывали: "осанна Сыну Давидову", то и они могут означать тот же самый новый народ, который, веруя в Иисуса, явившегося плотью от семени Давидова, воссылал славу Богу, по написанному: "поколение грядущее восхвалит Господа" (Пс. 101, 19). Постилание одежд, кажется, то означает, что достойные воспевают Иисуса, совлекаясь ветхого человека, подстилают и подчиняют его Иисусу, чтобы, наступив на него, освятил его и чтобы плоть не восставала против духа, так чтобы и сами они могли сказать: "Покорись Господу и надейся на Него" (Пс. 36, 7). - Говоря, что все множество учеников хвалило Бога, Лука называет "учениками" всех вообще последователей Иисуса, не двенадцать только и не семьдесят, но весь народ, который, или, нуждаясь в чудесах, или по временам увлекаясь учением, следовал за Иисусом. В том числе естественно замечались и дети, как передают прочие евангелисты (Мф. 21, 15). Движимые Богом, дети исповедуют Иисуса Царем, грядущим "во имя Господне", то есть Богом, и говорят: "мир на небесах". Иначе: прежняя вражда, которую мы имели с Богом, прекращена. Ибо не было на земле Царя-Бога. А теперь, когда Бог грядет по земле, поистине мир на небесах, и поэтому "слава в вышних", так как и Ангелы прославляют то единоедушие и примирение, которое даровал нам едущий на осле Царь и Бог. Ибо то самое, что на земле является истинный Бог и ходит в нашей стране, стране врагов Своих, показывает, что между Им и нами заключено примирение. - Фарисеи роптали на то, что народ называл Иисуса Царем и восхвалял Его как Бога; ибо (по их мнению) торжественное усвоение Ему имени Царя было знаком возмущения и хулы на Господа. Но Иисус говорил: "если они умолкнут, камни возопиют". Или: люди говорят сие не из угождения Мне, но произносят это славословие потому, что их убеждают к этому и побуждают все те знамения и силы, какие они видели.

И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего. Господь, как человеколюбивый, плачет о городе; ибо не желал гибели жителей онога за дерзкий против Него поступок. Итак, плачем Он обнаруживает сострадательное сердце. А что Он жалел их и не только прежде распятия, но и после распятия, жаждал их обращения, это видно из того, что Он предал их римлянам спустя столько лет, ибо протекло тридцать пять лет. Без сомнения, Он отлагал наказание не по другому чему, как по сильному желанию их обращения. Итак, Он плачет о бесчувственности Иерусалима и говорит: "о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему". То есть, о если бы ты хотя ныне узнал, что служит к твоей пользе и ведет к миру и спокойствию, именно: что нужно уверовать в Меня и удалиться от злого умысла против Меня! А теперь сокрыто от очей твоих то, что на тебя придут нестерпимые бедствия за твое отвержение Меня и что ты потерпишь вот то и то за то, что не уразумел времени "посещения" своего, то есть Моего явления, когда Я пришел посетить тебя и спасти. Итак, тебе должно было узнать, что служит к твоему благосостоянию, то есть уверовать в Меня, и ты был бы безопасен со стороны римлян и свободен от всякого повреждения. Ибо все уверовавшие во Христа остались свободными от плена, так что если бы все уверовали, то никто и не попался бы в плен. И, войдя в храм, начал выгонять продающих в нем и покупающих, говоря им: написано: дом Мой есть дом молитвы, а вы сделали его вертепом разбойников. И учил каждый день в храме. Первосвященники же и книжники и старейшины народа искали погубить Его, и не находили, что бы сделать с Ним; потому что весь народ неотступно слушал Его.

Глава двадцатая

В один из тех дней, когда Он учил народ в храме и благовествовал, приступили первосвященники и книжники со старейшинами, и сказали Ему: скажи нам, какою властью Ты это делаешь, или кто дал Тебе власть сию? Он сказал им в ответ: спрошу и Я вас об одном, и скажите Мне: крещение Иоанново с небес было, или от человеков? Они же, рассуждая между собою, говорили: если скажем: с небес, то скажет: почему же вы не верили ему? а если скажем: от человеков, то весь народ побьет нас камнями, ибо он уверен, что Иоанн есть пророк. И отвечали: не знаем откуда. Иисус сказал им: и Я не скажу вам, какою властью это делаю. Господь, со славой вошедший во Иерусалим, в доказательство Своей власти творит то, что дом Отца Своего очищает от торгашей. Он сделал это и в начале проповеди, как говорит евангелист Иоанн (2, 13-18). А теперь снова делает то же, во второй раз. Это служит к большому обвинению иудеев, что они не уцеломудрились от первого Его открытого вразумления, но продолжали торговать в храме и называли Его противником Божиим, тогда как Он почитает Отца и Бога до такой степени, что дом Его очищает от торгашей. В обличение их Он приводит и слова Исаии: "дом Мой назовется домом молитвы" (56, 7). А они безумно спрашивают Его: "какою властью Ты это делаешь?" Однако же им можно было понять, что поскольку Он привел слова пророка во свидетельство, что дом Божий есть дом молитвы, а не торжище и вертеп разбойников (ибо любостяжание и торгашество свойственны разбойникам), то какая же, наконец, нужда спрашивать Его, какой властью Он это делает, когда можно прямо заключить, что так повелевает Бог чрез пророка? А они спрашивают: "какою властью Ты это делаешь"? Закон, - говорят, - распорядиться в храме предоставил происходящим от Левии, как же Ты, не происходящий от Левиина колена, делаешь это и похищаешь священные права? Но, о иудеи, вспомните слова Давида: "Ты священник вовек по чину Мелхиседека" (Пс. 109, 4). Мелхиседек назван священником. А Мелхиседек не был священником ни по Закону, ни по происхождению от Левиина колена. Ибо как быть сему, когда он за столь много лет был прежде Левия? Потом, с чего ты требуешь от Христа порядка законного? Бог законам не подлежит. Когда нужно было, Он повелел, чтобы священники были из колена Левиина, а теперь отменяет тот закон и предызбирает священство Мелхиседека. Поэтому и продающих жертвенных животных, как-то: овец и голубей, Он выгоняет, с одной стороны, чтоб сохранить благолепие и благоприличие храма, а с другой, чтоб и то показать, что не должно уже веровать в умилостивление Бога жертвами животными. Итак, Господу легко было ответить им, что "так сказано", и сказать, что так повелевает пророк, или лучше, Бог. Однако ж, чтоб обличить их в постоянном противлении Духу Святому и в том, что они не хотели веровать не только древнему пророку Исаии, быть может, или и забытому, но и так недавно явившемуся, почти невещественному и бесплотному Иоанну, для сего на вопрос их со своей стороны дает им настоящий, достойный удивления, вопрос. Сим вопросом Он и им заграждает уста, и нам показывает, что если они не верили такому пророку, каков Иоанн, по их мнению больший Его, когда сей свидетельствовал о Нем, то как же верили бы они Его ответу на то, какой властью Он это делает? Ибо, что бы Он ни сказал, они, во всяком случае могли перетолковать это и осмеять, подобно тому, как они презрели и слова Иоанна, бывшего у них в большой славе.

И начал Он говорить к народу притчу сию: один человек насадил виноградник и отдал его виноградарям, и отлучился на долгое время; и в свое время послал к виноградарям раба, чтобы они дали ему плодов из виноградника; но виноградари, прибыв его, отослали ни с чем. Еще послал другого раба; но они и этого, прибыв и обрував, отослали ни с чем. И еще послал третьего; но они и того, изранив, выгнали. Тогда сказал господин виноградника: что мне делать? Пошлю сына моего возлюбленного; может быть, увидев его, постыдятся. Но виноградари, увидев его, рассуждали между собою, говоря: это наследник; пойдем, убьем его, и наследство его будет наше. И, выведя его вон из виноградника, убили. Что же сделает с ними господин виноградника? Придет и погубит виноградарей тех, и отдаст виноградник другим. Притча сия кратка, но научает нас многому и великому, именно: что Бог имел и доказал особенное промышление об евреях, что они издавна склонны к убийству, что один Бог Ветхого и Нового Завета, что язычники будут введены, а иудеи отвергнуты. Виноградник есть самая церковь иудейская, виноградари книжники и фарисеи, эти передовые люди и приставники народные. Или: каждый сам по себе есть виноградник и виноградарь, ибо каждый из нас возделывает самого себя. Человеколюбец, отдав этот виноградник делателям, "отлучился", то есть оставил их действовать по собственному их произволу. Он посылает разных "рабов", то есть пророков,

чтоб иметь хотя малую какую-нибудь прибыль; ибо желал, сказано, получить "плодов", а не все плоды. Какой же от нас Богу плод, как только не Его познание? И оно есть нам прирток; однако ж Он спасение наше и нашу пользу поставляет Своими. Злые делатели причиняли обиды посланным, избивали их и отсылали ни с чем, то есть дошли до такой неблагодарности, что не только уклонились от добра и не дали никакого доброго плода, но и зло совершили, что заслуживает большего наказания. После того, как пророки перенесли такое ужасное зло, посылается Сын. "Может быть, - говорит, - постыдятся" Сына Моего. Говорит "постыдятся" не потому, будто не знает будущего, именно: что с Ним поступят гораздо хуже, чем с пророками, но потому, что так должно было быть, именно: они должны были устыдиться Его. Если же они до того были бесстыдны, что и убили Его, то это служит к большему их обвинению, потому что и после того, как Бог высказал, что хорошо было устыдиться Сына, они положили приговор противный. Такой оборот речи находится во многих местах Писания, например: "Может быть, послушают" (Иер. 26, 3); "будут ли они слушать" (Иез. 2, 5; 3, 11)? В этих местах Бог говорит так не по незнанию будущего, но для того употребляет такой образ выражений, чтобы кто не сказал, что предвидение Божие было необходимой причиной непослушания. "Убили" Сына, "выведя его вон из виноградника". Удобно можно сказать: вон из Иерусалима; ибо Христос "вне врат" пострадал (Евр. 13, 12). Но поскольку выше под виноградником мы разумели народ, а не Иерусалим, то едва ли не ближе к делу сказать, что народ хотя убил Его, но вне виноградника, то есть не своеручно нанес Ему смерть, а предав Его Пилату и язычникам. Итак, Господь пострадал вне виноградника, то есть не от рук народа, ибо ему нельзя было никого убивать, поэтому Он умер от рук воинов. Некоторые под виноградником разумели Писания. Итак, Господь пострадал вне Писаний, то есть Его убили неверующие Моисею. Ибо если бы веровали Моисею и обращались в Писаниях, исследуя оные, то не убили бы Владыку Писаний. - Сказав это, присовокупляет и тот приговор, который имеет произнести над ними, именно: что "отдаст виноградник другим", то есть другим даст ту благодать, чтоб называться Моим народом. Смотри: те, кои говорят, что виноградник означает Писание, кажется, ближе угадывают смысл, как отсюда оказывается. Ибо Писание, отобранное от евреев, передано нам. А иной смелый, пожалуй, скажет, что виноградник есть все духовное, заключается ли оно в Писании и законах, или в деяниях и историях, чего всего иудеи лишились, а мы тем наслаждаемся.

Слышавшие же это сказали: да не будет! Но Он, взглянув на них, сказал: что значит сие написанное: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Всякий, кто упадет на тот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит. И искали в это время первосвященники и книжники, чтобы наложить на Него руки, но побоялись народа, ибо поняли, что о них сказал Он эту притчу. Как слышишь, евангелист Лука говорит, что Господь сказал сии слова: господин виноградника погубит неблагодарных виноградарей и отдаст виноградник другим, и что фарисеи, услышав сие, сказали: "да не будет!". А евангелист Матфей говорит иначе, именно: Господь спросил, что сделает с виноградарями теми хозяин виноградника? А иудеи в ответ сказали: злодеев предаст смерти и виноградник отдаст другим (Мф. 21). Не противоречие ли это? Отнюдь нет. Ибо вероятно случилось то и другое: сначала сами они произнесли приговор, как передает евангелист Матфей; а потом, догадавшись, к кому относится притча, именно: что она на них-то и сказана, сказали опять то, что передает теперь евангелист Лука, именно: "да не будет!". Что же Христос? Он приводит и другое свидетельство из псалмов Давида (117, 22), Себя называя камнем, а самих учителей строящими, подобно как и пророк Иезекииль говорит: "и когда он строит стену, они обмазывают ее грязью" (Иез. 13, 10), то есть говорящие в угоду и прикрывающие недостатки народа, и потому как бы помазывающие грязью повреждения народа, как бы какой стены. Как же "отвергли" сей камень? Когда говорили: "не от Бога Этот Человек" (Ин. 9, 16). - Господь говорит здесь о двоякой гибели. Одна - гибель душ их, которую они потерпели за то, что соблазнились. Ибо всякий, падающий на сей камень, разобьется. Другая - гибель от пленения, которое навел на них камень сей за свое уничтожение от них. Ибо на кого, сказано, упадет, того раздавит. Иудеи раздавлены и рассеяны так, как мякина, от одного гумна - Палестины - во весь мир. Примечай же то, что прежде они упали на камень сей, то есть соблазнились, а потом уже камень упал на них и наказал. Ибо прежде совершается мною грех, а потом меня постигает праведное наказание от Бога. Но иудеи отвергли сей камень. А он был так хорош и избран, что положен во главу угла и совокупил и соединил две стены, то есть ветхое и новое. Хотя им долж-

но было послушать Исаии, говорящего: "Его чтите свято, и Он - страх ваш, и Он - трепет ваш! И будет Он освящением и камнем преткновенения, и скалою соблазна" (Ис. 8, 13-14). Но они и тогда, как поняли, что на них говорит Господь притчу сию, злоумышляют против Него и наложили бы на Него руки, если бы не побоялись народа. И Закон говорит: "не умерщвляй невинного и правого" (Исх. 23, 7); но его они не слушают, а боятся гнева людского и, уклоняясь от видимого наложения рук, устрояют иные ковы против Него.

И, наблюдая за Ним, подослали лукавых людей, которые, притворившись благочестивыми, уловили бы Его в каком-либо слове, чтобы предать Его начальству и власти правителя. И они спросили Его: Учитель! мы знаем, что Ты правдиво говорили и учишь и не смотришь на лице, но истинно пути Божию учишь; позволительно ли нам давать подать кесарю, или нет? Он же, уразумев лукавство их, сказал им: что вы Меня искушаете? Покажите Мне динарий: чье на нем изображение и надпись? Они отвечали: кесаревы. Он сказал им: итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. И не могли уловить Его в слове перед народом, и, удивившись ответу Его, замолчали.

Фарисеи приготовили сеть, которой, по их мнению, Господу трудно избежать, но в сети сей "запуталась нога их" (Пс. 9, 16). Смотри, какое лукавство! Если Господь скажет, что должно давать подать кесарю, тогда обвинят Его пред народом в том, что Он в рабство приводит народ, который есть семя Авраамово и никому не работал (Ин. 8, 33). Если Он запретит давать подать, в таком случае, как возмутителя, поведут Его к правителю. Но Господь избегает сетей их как "серна", ибо так назвала Его невеста в Песни Песней (2, 9), и научает, что телесная подчиненность владеющему нашими телами, царь ли он, или тиран, нисколько не препятствует нам духовно благоугождать Богу духов. "Итак, отдавайте, - говорит, - кесарево кесарю, а Божие Богу". И смотри, не сказал: "давайте", но "отдавайте". Это, - говорит, - долг, поэтому и уплаты должно. Государь твой хранит тебя от неприятелей, жизнь твою делает мирной, за это ты обязан ему податью. И иначе: то самое, что ты вносишь, то есть монету, ты имеешь от него же самого. Итак, монету царскую ему (царю) и возврати опять. Между тем ты и для себя извлек из нее выгоду, разменивая ее и добывая необходимое для жизни. - Так точно и Божие должно воздавать Богу. Он дал тебе ум: возврати Ему оный разумной деятельностью. Он дал тебе рассудок: возврати Ему оный, не уподобляясь неразумным животным, но поступая во всем как одаренный разумом. И вообще Он дал тебе душу и тело: возврати Ему все и восстанови для Него образ Его, живя по вере, с надеждой, в любви. - И в ином смысле должно отдавать кесарево кесарю. Каждый из нас носит на себе или образ Божий, или образ князя мира. Когда мы уподобимся кесарю, становясь сыновьями дьявола, мы носим на себе его образ. Сей-то образ должно отдавать ему и отвергать, чтобы он имел свое при себе, а в нас не находил ничего принадлежащего ему. Чрез это и образ Божий может сохраниться у нас в чистоте. Поэтому и апостол Павел убеждает, чтобы мы как носили образ земного, так носили и образ небесного (1 Кор. 15, 49); и в другом месте: "отложить прежний образ жизни ветхого человека" (Еф. 4, 22). Что здесь выражено словом "отдавать", то у Павла словом "отложить", и что здесь названо образом "кесаря", то там образом "земного", без сомнения, Адама согрешившего, и "ветхого человека". Ибо образ земного не что иное, как тление и грех, какой образ мы имеем потому, что уподобились отступнику, а не Царю. Фарисеи не могли уловить Иисуса в слове пред народом. Ибо особенное старание у них было о том, чтобы оклеветать Его пред народом, как порабащавшего народ римлянам. А сего они не могли достигнуть по причине премудрого Его ответа.

Тогда пришли некоторые из саддукеев, отвергающих воскресение, и спросили Его: Учитель! Моисей написал нам, что если у кого умрет брат, имевший жену, и умрет бездетным, то брат его должен взять его жену и восставить семью брату своему. Было семь братьев, первый, взяв жену, умер бездетным; взял ту жену второй, и тот умер бездетным; взял ее третий; также и все семеро, и умерли, не оставив детей; после всех умерла и жена; итак, в воскресение которого из них будет она женою, ибо семеро имели ее женою? Иисус сказал им в ответ: чада века сего женятся и выходят замуж; а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения. А что мертвые воскреснут, и Моисей показал при купине, когда назвал Господа Богом Авраама и Богом Исаака и Богом Иакова.

Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы. На это некоторые из книжников сказали: Учитель! Ты хорошо сказал. И уже не смели спрашивать Его ни о чем. Саддукеи, в своих измышлениях утверждаясь на слабом основании, не верили учению о воскресении. Предполагая, что по воскресении будет телесная жизнь, они, естественно, заблуждались. Поэтому, осмеивая учение о воскресении как нелепое, они выдумывают настоящий безрассудный рассказ. Но Господь опровергает их основание и объявляет, что там не телесная жизнь. А вместе с этим слабым основанием и предположением разрушает и учение их, сказав: вы заблуждаетесь, не зная Писаний и превратно толкуя их смысл. "Чада века сего", то есть рождающиеся и рождающиеся в мире сем, женятся и посягают, то есть выходят замуж. А сыны того века ничего такого не делают, ибо и умирать не могут; поэтому нет там и брака, а жизнь ангельская, божественная. Здесь потому и брак, что есть смерть, и потому смерть, что есть брак. А там, когда упразднится смерть, какая нужда в браке? Ибо брак установлен в помощь смертности и в восполнении недостатка. А где нет никакого недостатка, там какая нужда в восполнении? "Ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии". Почему? Потому что суть сыны воскресения. Слова сии такой имеют смысл: Я, - говорит, - назвал их сынами Божиими потому, что в рождении их не усматривается ничего телесного, но все божественное. Ибо в воскресении не предшествует ни соития, ни семени, ни утробы, ни зачатия, но тела наши рождает Бог известным Ему способом. Поскольку же в воскресении действует Бог, то возрождающиеся от воскресения справедливо называются сынами Божиими. - К умозаключению Господь присовокупляет и свидетельство от Писания. Моисей говорит, что Бог сказал ему из купины: "Я Бог Авраама" и прочее (Исх. 3, 6). Если бы патриархи навсегда уничтожились и не были живы пред Богом по надежде воскресения, то Он не сказал бы: "Я есть", но "Я был". Ибо о вещах поврежденных и потерянных мы обыкновенно говорим: я "был" хозяином такой-то вещи. А теперь, когда Бог сказал: "Я есть", Он показал, что Он есть Господь и Бог живых, а не уничтожившихся совершенно. Ибо хотя они и умерли, но надеждой воскресения живы, подобно как и Адам хотя и жив был, однако ж, был смертен, и о нем говорится, что он умер в то самое время, как вкусил от запрещенного плода. Когда таким образом саддукеи были пристыжены, книжники, довольные победой над ними, одобрили Иисуса как соперника их.

Он же сказал им: как говорят, что Христос есть Сын Давидов, а сам Давид говорит в книге псалмов: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. Итак, Давид Господом называет Его; как же Он Сын ему? И когда слушал весь народ, Он сказал ученикам Своим: остерегайтесь книжников, которые любят ходить в длинных одеждах и любят приветствия в народных собраниях, председания в синагогах и предвозлежания на пиршествах, которые поедают дома вдов и лицемерно долго молятся; они примут тем большее осуждение. Вскоре имея идти на страдания, Господь проповедует о Своем Божестве, и то не явно и с гордостью, но очень скромно. Ибо спрашивает их и, приведя в недоумение, предоставляет им самим выводить следствие. Давид, - говорит, - называет Его Господом (Пс. 109, 1): как же Он простой Сын ему? Он был и сын Давиду по плоти, но вместе и Бог его, а они считали Его только сыном Давидовым. Поэтому Он опровергает это мнение их, что Христос есть простой сын Давидов, и объявляет, что Он не противен Отцу, но имеет с Ним большое единомыслие, ибо Отец поборает врагов Его. Это сказал Он книжникам. Поскольку же учеников Он посылал учителями во вселенную, то справедливо убеждает их не подражать фарисеям в славолубии, в любви к первенству и вообще в светскости и человекоугодливости. Ибо тщательно соблюдать приветствия на площадях свойственно тем, кои льстят всякому встречному и заискивают доброе о себе мнение или употребляют это средством к собранию денег. "Поедают, - говорит, - дома вдов", наполняя чрево и расточая за пределы должного. И предлог к тому как бы благоговейный. Ибо, под предлогом молитвы и душевной пользы, они учат не посту, но пьянству и чревоугодию, и за то, говорит, "примут тем большее осуждение", потому что не только зло делают, но и прикрывают оное молитвой. И вид у них благоговейный, добродетель они делают предлогом к лукавству. Поэтому они заслуживают и большее осуждение, так как добро подвергают порицанию. Вдовиц должно жалеть, а они входят в дома их за тем будто бы, чтобы долгими молитвами благословить их. Между тем вдовицы принуждены бывают по случаю их посещения делать издержки, и таким образом разоряются.

Взглянув же, Он увидел богатых, клавших дары свои в сокровищницу; увидел также и бедную вдову, положившую туда две лепты, и сказал: истинно говорю вам, что эта бедная вдова больше всех положила; ибо все те от избытка своего положили в дар Богу, а она от скудости своей положила всё пропитание свое, какое имела. Было священное сокровище, удаляемое боголюбивыми, которое употребляли на поделки и поправки в храме, и вообще на украшение храма и на пропитание бедных. Но в последнее время священники и это сокровище обратили в торговые обороты, разделяя оное между собой, а, не употребляя на то, на что определено оно первоначально. - Господь вдовицу хвалит больше всех прочих, потому что она от скудости своей повергла все свое состояние. Ибо две лепты, по-видимому, и ничтожны, но у кормившейся милостыней они составляли весь живот: ибо вдовица была нищая. Итак, Господь воздает награду, обращая внимание не на то, сколько дается, а на то, сколько остается. В домах богачей, принесших немного и невеликое, оставалось гораздо больше, а у ней дом весь опустел, и в нем ничего не осталось. Поэтому поистине она достойна похвалы большей, нежели те. - Некоторые думали, что под "вдовою" можно разуметь всякую душу, отказавшуюся от прежнего мужа, то есть Ветхого Закона, но еще не удостоившуюся соединиться с Богом Словом, и что она вместо залога приносит тонкую и возможную для нее веру и добрую совесть. Ибо с верой нужно приносить и добрую совесть, то есть жизнь беспорочную. И кто с ними приходит к Богу, тот, кажется, полагает больше всех тех, кои богаты учением и обилуют языческими добродетелями.

И когда некоторые говорили о храме, что он украшен дорогими камнями и вкладами, Он сказал: придут дни, в которые из того, что вы здесь видите, не останется камня на камне; всё будет разрушено. И спросили Его: Учитель! когда же это будет? и какой признак, когда это должно произойти? Он сказал: берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение, ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я; и это время близко: не ходите вслед их. Когда же услышите о войнах и смятениях, не ужасайтесь, ибо этому надлежит быть прежде; но не тотчас конец. Тогда сказал им; восстанет народ на народ, и царство на царство; будут большие землетрясения по местам, и глады, и моры, и ужасные явления, и великие знамения с неба. Господь, как по немногом времени имеющий претерпеть Распятие, прилично пророчествует теперь об Иерусалиме, чтобы мы в этом имели сильное доказательство того, что Он есть истинный Бог. Поэтому и тогда, когда некоторые хвалили здания храма и "вклады" (я думаю, что они говорили о резных и изваянных произведениях, например о пальмах и херувимах (3 Цар. 6, 32): это, быть может, и называли), Господь ни на что не обращает внимания, но предсказывает разрушение их. - Они подумали, что Он говорит о кончине вселенной, хотя Он говорил о пленении Иерусалима римлянами. Поэтому, снисходя им, Он на время оставляет речь о пленении Иерусалима римлянами, намереваясь присоединить ее к последующему, а теперь рассуждает о кончине мира и предостерегает их, чтоб они не слушались лжепророков, имеющих прийти прежде Его пришествия. - Будут "войны и смятения", ибо, по прекращении всякой любви, естественно будут иметь место войны и смятения. Вследствие войн наступят "голод и мор"; мор - от испорченности воздуха от трупов, а голод - от невозделывания полей. - Некоторые принимали так, что голод, мор и прочие бедствия будут не при кончине только века, но и во время пленения Иерусалима. Ибо Иосиф (Флавий) говорит, что по причине голода были ужасные бедствия. Да и Лука в книге Деяний (11, 28) говорит, что голод был при кесаре Клавдии. Много также было ужасов, указывавших на плен, как повествует тот же Иосиф. Это, то есть "войны, смятения" и прочее, решительно можно понимать вообще о времени кончины мира и пленения Иерусалима.

Прежде же всего того возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое; будет же это вам для свидетельства. Итак положите себе на сердце не обдумывать заранее, что отвечать, ибо Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить ни противостоять все, противящиеся вам. Преданы также будете и родителями, и братьями, и родственниками, и друзьями, и некоторых из вас умертвят; и будете ненавидимы всеми за имя Мое, но и волос с головы вашей не пропадет, - терпением вашим спасайте души ваши.

Прежде всего того, что имеет случиться при кончине мира, или и при пленении (ибо, как я сказал, Он с речью о кончине соединяет речь и о пленении), "возложат на вас", то есть учеников Моих, "руки". И действительно, прежде пленения Иерусалима апостолы изгнаны были из него, по особенному усмотрению Божию, именно: чтобы все ужасы обрушились только над распинателями, а они, то есть апостолы, наполнили весь мир проповедью. Были также приводимы апостолы и пред царей и правителей: например, Павла водили к Фесту, к Агриппе, к самому кесарю (Деян. 25, 6. 23; 26, 32). Обратилось же это для них в славу свидетельства. - Поскольку же они были люди простые и неученые, то чтобы они не смущались тем, что от них будут требовать отчета мужи мудрые, говорит, чтоб они об этом нисколько не заботились. Ибо вы от Меня получите вместе премудрость и благоречивость, так что все противящиеся, хотя бы соединились за одно, не возмогут противостоят вам ни по мудрости, то есть силе мыслей, ни по красноречию и непогрешительности языка. Часто иной искусен в составлении умозаключений и находчив в мыслях, но при шуме скоро смущается, и от того во время речи к народу все перемешивает. Но им, то есть апостолам, в обоих отношениях дана была благодать. Поэтому и священники изумлялись необычайной мудрости Петра и Иоанна, зная, что прежде они были люди простые (Деян. 4, 13). А Павлу Фест говорил: С ума сошел ты, Павел! большая ученость доводит тебя до сумасшествия (Деян. 26, 24). - Сказав это и уменьшив их страх от неучености, Господь высказывает еще обстоятельство, необходимое и могущее поколебать души, именно: что они преданы будут друзьями и сродниками. Предсказывает о сем обстоятельстве для того, чтобы, случившись внезапно, оно не смутило их. Ибо оно сильно поражает душу, как и Давид говорит: "ибо не враг поносит меня, - это я перенес бы; но ты, который был для меня то же, что я" (Пс. 54, 13. 14); и опять: "который ел хлеб мой, поднял на меня пята" (Пс. 40, 10). Сказав это и то, что их будут ненавидеть и некоторых из них умертвят, присовокупляет величайшее утешение: "волос с головы вашей не пропадет". Вы, - говорит, - будете спасены, и ни малейшая частичка ваша не пропадет, хотя многим и будет казаться, что пропала; только нужно терпеть. Ибо терпением вы можете приобрести ваши души. Враг приступает, как бы с намерением взять в плен, и старается захватить ваши души, наведя на вас бедствия; но вы вместо серебра дайте терпение, и этим выкупом приобретете ваши души и не потерпите в них вреда. Обрати внимания на выражение: "некоторых из вас умертвят", и ты уразумеешь оное несколько глубже, именно: умертвят вас не всецело. Вы состоите из двух частей: души и тела. Не ту и другое, но одно у вас, то есть тело, умертвят, а души ваши вы терпением приобретете, Об этом Он и в другом месте сказал: "И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить" (Мф. 10, 28).

Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его: тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто в городе, выходи из него; и кто в окрестностях, не входи в него, потому что это дни отмщения, да исполнится всё написанное. Горе же беременным и питающим сосцами в те дни; ибо великое будет бедствие на земле и гнев на народ сей: и падут от острия меча, и отведутся в плен во все народы; и Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников. И будут знамения в солнце и луне и звездах, а на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится; люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются, и тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою. Теперь самым ясным образом Господь говорит о пленении Иерусалима. Поэтому я думаю, что слова: "прежде же всего того" нужно разуметь так: прежде голода и мора, и прочих бед, какие случатся во время кончины мира, вас, апостолов, изгонят и прочее. Потом и для Иерусалима наступят бедствия. Поскольку они думали, что здания храма будут разрушены во время кончины, то Господь говорит: нет! Ибо во время кончины будут лжепророки, голод и мор от постоянных войн, имеющих возгореться вследствие того, что любовь иссякнет. А вы изгнаны будете прежде времени кончины, и Иерусалим будет взят в плен, и камни сии будут разрушены. Когда увидите город Иерусалим, окруженный римскими войсками, тогда знайте, что приблизилось его запустение. - За сим оплакивает те бедствия, кои постигнут тогда город. Находящиеся в Иудее, - говорит, - пусть бегут в горы; находящиеся в окрестностях пусть не надеются, что их сберегут стены города, но и те, кои будут внутри города, пусть выходят из него вон. Потому что это будут дни отмщения, чтобы исполнилось написанное, особенно в книге пророка Даниила (9, 26 - 27). "Горе беременным" (в те дни), ибо они по причине тяжести чрева не могут бе-

жать, "и питающим сосцами", ибо по причине сильной любви к детям не могут они ни оставить их без присмотра, ни увести их с собой. Некоторые говорят, что Господь сим намекает на заклание детей, о котором рассказывает Иосиф и пророчествует Иеремия (11, 22). - "И Иерусалим, - говорит, - будет попираем язычниками". Доселе речь была о пленении: потом о кончине. "Будут, - говорит, - знамения в солнце и луне и звездах". Ибо с переменой в твари естественно быть новому порядку и в стихиях. У народов будет "уныние", то есть скорбь, смешанная с недоумением во всем. Море будет страшно шуметь, и наступят боязнь и смущение, так что люди будут издыхать от одного страха и ожидания бедствий, идущих на вселенную. Видишь ли? Он ясно говорит здесь о кончине мира. Ибо выше говорил, что Иерусалим будет окружен и попираем языческими войсками, а здесь говорит о наступлении бедствий для вселенной. Значит, теперь речь у Него о кончине вселенной. "Ибо силы небесные поколеблются". Что Я говорю (говорит Он), что при изменении всей твари смутятся люди? Самые Ангелы и первейшие Силы смутятся и ужаснутся при столь страшных переменах во всем. "И тогда увидят Сына Человеческого". Кто? Все верующие и неверующие. "Грядущего на облаке", то есть как Бог, с силой и славой великой. Ибо тогда и Сам Он, и крест Его возблистает лучше солнца, всеми будет признан.

Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше. И сказал им притчу: посмотрите на смоковницу и на все деревья: когда они уже распускаются, то, видя это, знаете сами, что уже близко лето. Так, и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко Царствие Божие. Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как всё это будет; небо и земля пройдут, но слова Мои не пройдут. Как первое пришествие Господа было для воссоздания и возрождения душ наших, так второе - будет для возрождения наших тел. Поскольку души умерли прежде, чрез преслушание, а тела самым делом подверглись смерти спустя девятьсот лет после преслушания, то и возрождаются они и улучшаются последовательно, души - чрез первое пришествие, а тела - чрез второе. Поэтому и Господь говорит: когда это начнет сбываться, вы, отягченные тлением, восклонитесь и пользуйтесь свободой. Ибо настанет искупление ваше, то есть совершенное освобождение обоих, то есть души и тела. Предлог, кажется, именно указывает на совершенное избавление от тления, каковое получит тогда и тело, по благодати Господа, упраздняющего последнего врага - смерть (1 Кор. 15, 53. 57. 26). Ибо Он упразднил начала и власти и искупил душу. Оставалась еще смерть, которая питалась нашими телами; упразднение оной будет причиной нашей свободы и искупления. При исполнении сего, Царствие Божие тотчас настанет. Как смоковница, когда на ней распускаются листья, указывает на приближение лета, так и появление сих знамений и преобразование вселенной служат признаком того, что наступит "лето", то есть Царствие Божие, для праведников наступающее именно как лето после зимы и бури. Между тем для грешников тогда настанет зима и буря. Ибо они настоящий век считают летом, а будущий для них - буря. "Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как все это будет". Родом называет не тех, кои тогда жили, но все поколения верующих. Ибо Писание называет иногда родом и тех, кои сходны в нравах, например: "Таков род ищущих Его" (Пс. 23, 6). Поскольку Он сказал, что имеют быть смятения и войны, и перемены как в стихиях, так и в самых предметах, то, чтобы кто не пришел к мысли, не рушится ли когда-нибудь и христианство, Он говорит: нет! род сей, то есть род христиан, никогда не пройдет. Небо и земля изменятся, а слова Мои и Евангелие Мое не рушатся, а пребудут навсегда, хотя бы и все поколебалось, и вера в Меня не оскудеет. Отсюда видно также, что Церковь Он предпочитает всей твари: ибо тварь изменится, а из Церкви верных, равно из Его слов и Евангелия, ничто не погибнет.

Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно, ибо он, как сеть, найдет на всех живущих по всему лицу земному; итак бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого. Вы, - говорит, - слышали об ужасах и смятениях. Все они чувственно и предызображают те бедствия, кои постигнут грешников. Но против сих бед есть сильное и противодействующее средство - молитва и внимательность к себе. Ибо всегдашняя готовность и ожидание кончины может все это победить. А она будет у вас под тем условием, - говорит, - если вы будете бодрствовать и сердца ваши не будут отягчаемы объядением и пьянством, и заботами житейскими. Ибо день

тот не придет с наблюдением, но неожиданно, тайно, как сеть, захватывающая невнимательных к себе. Иной, может быть, станет до тонкости исследовать выражение: "живущих (сидящих) по всему лицу земному". День оный захватит сетью тех, кои ведут жизнь беззаботную и праздную. Ибо они именно суть сидящие, и они попадают в сеть. Но кто деятелен и трудолюбив, бодр на совершение добра и всегда стремится к добру, не сидит и не успокаивается земными предметами, но возбуждает себя и говорит себе: "Встаньте и уходите, ибо страна сия не есть место покоя" (Мих. 2, 10), и желает лучшего отечества, для того день оный не есть сеть и беда, но как бы праздник. Поэтому нужно бодрствовать и молиться Богу, чтобы нам можно было избежать всех будущих бедствий, Каких же? Быть может, во-первых, голода и мора, и прочих, которые избранных не так будут тяготить, как прочих, а напротив, избранных-то ради сократятся и для прочих; может быть, во-вторых, тех, кои навеки наступят для грешников, ибо мы не можем избежать оных иначе, как только бдением и молитвой. Поскольку же для великодушных недостаточно избежать озлобления, но им нужно еще получить благо какое-нибудь, то, сказав, чтобы вы могли избежать всех будущих бедствий, Господь присовокупил: "и предстать пред Сына Человеческого", в чем и состоит наслаждение благами. Ибо христианину должно не только избегать зол, но и стараться получить славу. А то, чтоб стоять пред Сыном Человеческим и Богом нашим, есть ангельское достоинство. Ибо сказано: "Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего" (Мф. 18.10).

Днем Он учил в храме, а ночи, выходя, проводил на горе, называемой Елеонскою. И весь народ с утра приходил к Нему в храм слушать Его. Евангелисты, особенно три первые, не передали очень многого из того, чем учил Господь. Правда, и сам Иоанн умолчал об очень многом, однако ж, он сверх того, что передали трое, изложил некоторые высшие уроки Господа. Господь, как можно догадываться, многим и высоким истинам учил собирающихся во храме. Что евангелисты сказали немного, ибо и не желали объявлять всего, это видно как из многого другого, так немало можно заключить о сем и из того, что они, тогда как Господь учил почти три года записали так мало Его уроков, что, по моему мнению, не заслуживать порицания тот, кто сказал бы, что их можно было бы передать менее чем в целый день. Итак, святые евангелисты из многого написали немного, чтобы лишь только передать вкус сладости. Господь говорил не со всеми одинаково, но каждому предлагал полезное. Поэтому народ с утра приходит к Нему. Ибо благодать изливалась из уст Его. А ночью Господь удалялся на гору, показывая нам, что во время тишины ночной нужно беседовать с Богом, а днем во время столкновений с людьми приносить им пользу, и ночью собирать, а днем раздавать собранное. Сам Он не нуждался в молитве или общении с Богом. Ибо Сам будучи Бог, не имел в чем бы Ему смиряться, но для нас положил это в образец, чтобы мы во время ночи, подобно колодезям, забирали в себя сток из духовных жил - молитвы, а днем из нас вычерпывали бы те, кои нуждаются в полезном. Смотри на то, как тогда народ с утра приходил к Иисусу слушать Его, иной сказал бы, что к Нему идут слова Давида: "Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я; Тебя жаждет душа моя" (Пс. 62, 2).

Глава двадцать вторая

Приближался праздник опресноков, называемый Пасхою, и искали первосвященники и книжники, как бы погубить Его, потому что боялись народа. Вошел же сатана в Иуду, прозванного Искаротом, одного из числа двенадцати, и он пошел, и говорил с первосвященниками и начальниками, как Его предать им. Они обрадовались и согласились дать ему денег; и он обещал, и искал удобного времени, чтобы предать Его им не при народе. Книжники искали убить Его (Иисуса). Поскольку же наступало время пасхи, и они, поэтому видели для себя опасность от собирающегося народа, особенно на праздник, то они изыскивали, наконец, способ, как бы убить Его, не подвергаясь никакой опасности, - Вошел же сатана в Иуду, "одного из числа двенадцати", то есть одного из приближенных и искренних учеников. Никто не надеялся на самого себя, но будь внимателен к своей жизни, потому что имеешь страшного врага. Некоторые же слова: "одного из числа двенадцати" понимали так: дополняющего только собой число апостолов, но не истинного апостола и ученика. Ибо что за истинный ученик тот, кто воровал опускаемое в ящик? (Ин. 12, 6). Таким образом Иуда принял вошедшего в него сатану и согласился предать Иисуса ищущим Его. Ибо это означает слово "обещал", то есть окончательно заключил условие и договор. И искал удобного времени, когда бы застать Его (Иисуса) без народа, то

есть наедине, и предать им. "Начальниками" называет здесь начальников над зданиями храма, или надзирателей за благочинием. Ибо римляне приставили некоторых надсмотрщиков за народом, чтобы он не возмущался, ибо был мятежен. Этих-то называет начальниками (по церковно-славянски - воеводами). А быть может, воеводами названы те, кои, принадлежа к составу священническому, имели военные должности. Ибо, страдая любовью к первенству, они вмешивались и в такие должности. Поэтому и назвал их воеводами храма, быть может, с тем, чтоб чувствительнее задеть их.

Настал же день опресноков, в который надлежало закапать пасхального агнца, и послал Иисус Петра и Иоанна, сказав: пойдите, приготовьте нам есть пасху. Они же сказали Ему: где велишь нам приготовить? Он сказал им: вот, при входе вашем в город, встретится с вами человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним в дом, в который войдет он, и скажите хозяину дома: Учитель говорит тебе: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими? И он покажет вам горницу большую устланную; там приготовьте.

Что пасха, по-еврейски называемая фасек, означает выход из Египта, об этом многие говорили, и вообще все, что совершалось тогда в этот праздник, святые изъяснили. А нам нужно сказать о том, какой день называется днем опресноков. "Днем опресноков" называет четверток, в вечеру которого нужно было закапать пасху. Итак, в четверток, быть может, утром, Господь посылает учеников Петра и Иоанна, одного как любящего, другого как любимого, посылает в "чужой" дом; ибо ни Сам, ни ученики не имели собственного, иначе Он совершил бы пасху у кого-либо из учеников. Смотри, какая бедность! Посылает их к человеку неизвестному, чтобы показать, что Он и страдания воспринимает добровольно. Ибо если бы Он не желал страдать, то, преклонив ум сего неизвестного человека к принятию их (Себя и учеников), Он мог бы и в иудеях произвести то, что Ему угодно. Некоторые говорят, что Господь не сказал имени сего человека и не объявил его, но доводит учеников до дома его по некоторому признаку для того, чтобы предатель, узнав имя, не указал фарисеям дом сей, и они не пришли бы взять Его прежде, нежели Он установит вечерю, прежде чем преподает духовные Свои тайны. Поэтому Христос, спустя немного, говорит: "очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания". То есть Я приложил всё старание, чтобы нам укрыться от предателя, чтобы не подвергнуться страданию прежде времени, прежде нежели преподам таинства. Такое объяснение кто хочет, может принимать. - Для чего же Господь совершает пасху? Для того чтобы всеми Своими действиями до последнего издыхания доказать, что Он не противник Закона. Будем же и мы есть сию пасху разумно, будем под днем опресноков разуметь всю жизнь, проводимую в духовном свете, не имеющую нисколько ветхости прежнего преслушания в Адаме. Проводя поистине такую жизнь, мы должны насыщаться тайнами Иисусовыми. Тайны сии будут готовить Петр и Иоанн, деятельность и созерцание, горячая ревность и мирная кротость. Ибо верующий должен быть пламенным на совершение добра, ревностным против зла и кротким к совершающим зло. Ибо должно ненавидеть зло, а не делающего зло. Сего нужно лечить, ибо он страдает. Делать, зло то и значит, что быть смущаемым от лукавого и страдать злобой. Если мы будем иметь готовящих вечерю Петра и Иоанна, то есть добрую жизнь, которую изображает собой Петр, и истинное учение, которое изображает Иоанн Богослов, то с такими приготовителями встретится "человек", то есть мы найдем тогда истинно человеческое существо, созданное по образу Создателя, или лучше, Творца, носящее кувшин воды. Вода означает благодать Духа, как учит евангелист Иоанн (7, 38-39), а кувшин - удобосокрушимость и мягкость сердца. Ибо принимающий духовную благодать бывает смирен и сокрушен сердцем, а смиренным Господь дает благодать (Иак. 4, 6). Сознывая себя землей и пеплом и говоря с Иовом: "Ты, как глину, обделал меня". (Иов. 10, 9), он будет носить благодать Духа в удоборазломимом и удобосокрушимом сосуде сердца своего. Последуя за таким настроением, мы войдем в дом ума, которого хозяин - ум, покажет нам большую убранный горницу. "Горница" это есть высокое помещение ума, то есть божественные и духовные предметы, среди которых он живет и обращается с любовью. Они убраны, ибо у них нет ничего сурового, но и кривое для такого ума делается путем правым, как и Соломон сказал: "все они ясны для разумного и справедливы для приобретших знание" (Притч. 8, 9). Не погрешешь, если и то скажешь, что ум, хотя совершает высокое дело, действия по силе ума, однако ж, знание его еще простерто и очень близко к земле. Но знание поистине высокое, и незнание,

превышающее ум, выше всякой высоты, когда ум уже не действует, но воспринимает действие. Прежде нам должно действовать умом своим, потом уже будет в нас действовать благодать Господа, восхищая нас, как и пророков, и отрешая от всякой естественной силы. Поистине говорится, что в таком-то пророке было восхищение от Господа. Подобно как и здесь, когда горница сия убрана, приходит Иисус с учениками Своими и совершает таинства, приходя к нам Сам и являя в нас Собственную Свою силу, а не ожидая нашего к Нему прихода. "Ученики" Бога Слова все суть размышления о сотворенном. Когда таким образом Слово будет действовать в нас, тогда мы уразумеем причастие пасхи и еще более насытимся размышлениями о сотворенном, по сказанному: "взираю на небеса - дело Твоих перстов" (Пс. 8, 4).

Они пошли, и нашли, как сказал им, и приготовили пасху. И когда настал час, Он возлег, и двенадцать Апостолов с Ним, и сказал им: очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания, ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царствии Божием. И, взяв чашу и благодарив, сказал: примите ее и разделите между собою, ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие. И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается. Пасху ели стоя: как же о Господе говорится, что Он возлег? Говорят, что, съев законную пасху, возлегли уже после, по общему обыкновению, есть прочие какие-нибудь яства. - Господь говорит ученикам: "очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания". Он как бы так говорит: это для Меня последняя с вами вечеря, поэтому она любезна и вожделенна для Меня, ибо в последующее время Я не буду есть с вами. Это подобно тому, как имеющие отправиться в странствование последние речи с родными и друзьями ведут с большей приятностью и любовью. И иначе: Я очень желал есть с вами сию пасху, потому что в ней Я имею преподать вам великие таинства - таинства Нового Завета. Сим Он показывает, что Он добровольно будет страдать. Ибо Ему, так как Он знал о предстоящих страданиях, без сомнения, можно было уклониться от оных, подобно тому как и в предшествовавшее время (Ин. 8, 59). Слова: "не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие" некоторые из святых разумели так: пока не воскресну. Ибо после воскресения, обращаясь с учениками, Он ел и пил с ними, как и Петр говорит Корнилию: "которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых" (Деян. 10, 41). Что воскресение есть Царствие Божие, это очевидно. Ибо воскресение есть разрушение смерти. Смерть царствовала от Адама до Христа; а с того времени, разрушенная, она уступила победу и царство Господу, как сказано: "Смерть! где твоя победа?" (Ос. 13, 15). И Давид говорит: "Господь царствует" (Пс. 92, 1), а потом в объяснение, как воцарился, присовокупляет: "облечен величием", когда тело избавилось от тления и украсилось Божеством, как Исаия говорит: "столь величественный в Своей одежде, выступающий в полноте силы Своей" (63, 1). И сам Господь по воскресении говорит: "дана Мне всякая власть" (Мф. 28, 18). Итак, когда пришло воскресение, которое, как разрушившее смерть, названо Царствием Божиим, Господь опять пил с учениками в уверение, что Он воскрес не призрачно. - Иные же под Царствием Божиим разумели будущее состояние, а под питием Господа с нами в будущем веке - откровение Им тайн. Ибо Он, Человеколюбец, радуя нас, Сам радуется и, питая нас, Сам питается, и наше питье и пищу, то есть учение, вмещает в пищу Себе. Итак, Он будет тогда пить некоторое новое питье с достойными, открывая им всегда нечто новое и необычайное. - Кажется, Лука упоминает о двух чашах. Об одной говорит: "примите ее и разделите между собою", которую иной может назвать образом Ветхого Завета, а о другой говорит после преломления и раздаяния хлеба. Господь Сам разделяет ее между учениками, называет ее новозаветной и говорит, что она обновляется в Его крови. Ибо, когда был дан Ветхий Закон, то печатью употреблена была кровь неразумных животных (Исх. 24, 5-8); а ныне, когда Бог Слово стал Человеком, Новый Завет для нас запечатлевается Его кровью. Словами: "которое за вас предается" и "которая за вас проливается" не то показывает, что тело Его предано и кровь Его пролита за одних только апостолов, но за весь род человеческий. Итак, когда говорит, что "за вас" предается, ты понимай: за ваш род человеческий. - Древняя пасха совершалась во избавление от рабства египетского, и кровь агнца проливалась за сохранение первенцев: а новая пасха - во оставление грехов и в сохранение помыслов, назначенных и посвященных Богу. - Прежде преподается хлеб, а потом - чаша. Ибо прежде бывает деятельность трудная и неудобосоввершимая. Добродетели предшествует пот, подобно

как и хлеб не только возделывается в поте лица, но и во время употребления требует трудов (Быт. 3, 19). Потом уже, после трудов, бывает радование от благодати Божией, что означается чашей. Ибо кто потрудится в неудобосовершенной добродетели, тот впоследствии удостоивается дарований и испытывает доброе опьянение, отрешаясь от мира сего, как Павел и Давид или, если еще смелее сказать, как Бог у пророка Аввакума (3, 14).

И вот, рука предающего Меня со Мною за столом; впрочем, Сын Человеческий идет по предназначению, но горе тому человеку, которым Он предается. И они начали спрашивать друг друга, кто бы из них был, который это делает. Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться большим. Он же сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий - как служащий. Ибо кто больше: возлежащий, или служащий? не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий.

Нет ничего несчастнее души, закосневшей в упорстве. Ибо смотри, что говорит Господь: вот рука предающего Меня со Мною за столом, а безумный не почувствовался. Господь говорит это не только для того, чтобы показать, что Он знает имеющее случиться, но и для того, чтобы явить нам Свою благость и злобу предателя, по которой сей не устыдился быть на Его вечери, а потом не оставил исполнения и своего намерения. Господь также дает нам этим образец, чтобы мы до конца старались о пользе падающих. И "Сын Человеческий, - говорит, - идет, не потому, что будто бы не может защитить Себя, но потому, что Он предназначил Себе смерть за спасение людей. "Но горе тому человеку, которым Он предается". Хотя Ему предназначено пострадать, но ты зачем оказался так зол, что решился предать Его? За то и достанется тебе в удел "горе", что ты оказался склонным на предательство, так как и змий проклят за то, что он послужил орудием козней диавола. - Услышав сие, ученики смутились. Об этом пространнее узнаешь в толковании на Евангелие от Иоанна (гл. 13). Они смущаются теперь не только подозрением себя в предательстве, но от сего смятения переходят к спору, спорят о том, кто из них больше. До спора о сем они дошли последовательно. Вероятно, один из них говорил другому: ты хочешь предать, а сей опять тому: нет, ты хочешь предать. Отсюда перешли к тому, что начали говорить: я лучше, я больше и подобное. Что же Господь? Он укрошает смятение их двумя примерами. Во-первых, примером язычников, которых они считали скверными, объявляя, что если они будут так думать, то подобны будут язычникам. Во-вторых, Собственным Своим примером, ибо, объяснив, что Он служит им, Он этим приводит их к смиренномудрию. Именно в то время Он, как сказано, разделил им хлеб и чашу. Если Я, Которому поклоняется вся ангельская и разумная тварь, служу посреди вас, то вы как осмеливаетесь думать о себе много и спорить о первенстве? Мне кажется, что Он упомянул об этом возлежании и служении не мимоходом, но чтоб напомнить им, что если вы ели от одного хлеба и пили от одной чаши, то одна трапеза делает вас друзьями и единомысленными. Зачем же вы имеете мысли, недостойные их? Притом и Я не так сделал, чтобы одному послужил, а другому нет, а всем вам равно. Поэтому и вы имейте одни и те же чувствования. Пожалуй, из всего этого ты и то пойми, как ученики были тогда еще несовершеннолетними, а впоследствии так чудно просияли. Да устыдятся манихеи, которые говорят, что некоторые по природе неспособны к обучению, и таковым невозможно перемениться.

Но вы пребыли со Мною в напастях Моих, и Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да идите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых. И сказал Господь: Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих. Он отвечал Ему: Господи! с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти. Но Он сказал: говорю тебе, Петр, не пропоет петух сегодня, как ты трижды отречешься, что не знаешь Меня. Сказав, "горе" предающему Меня, и между тем научив их (учеников), что должно быть смиренномудрым, Господь как предающему предназначает в удел "горе", так, напротив, им говорит: вы же те, которые только пребыли вместе со Мной в искушениях Моих; поэтому и вам Я завещаю воздаяние, то есть договариваюсь с вами, чтобы, - подобно тому как Отец Мой завещал Мне, то есть назначил Мне Царство, - и вы ели и пили за трапезой Моей. Сказал: "да ядите и пиете" не потому, будто бы там будут яства и будто бы Царство Его чувственное. Ибо ответом Своим

садукеям Он Сам научил, что там жизнь ангельская (Лк. 20, 36); и Павел учит, что Царствие Божие не есть пища и питье (Рим. 14, 17). Поэтому, слыша слова: "да ядите и пиете за трапезою Моею", никто да не соблазнится, но пусть понимает так, что они сказаны применительно к тем, кои пользуются почетом от царей мира сего. Ибо тех, кои разделяют трапезу царя, считают первенствующими над всеми. Так и об апостолах Господь говорит, что Он предпочтет их всем. Равно, когда слышишь о сидении на престолах, разумей не престолы, но славу и честь. Ибо из сотворенных и рожденных никто не будет там сидеть. Сидеть приличной Единой Святой Троице, Несозданному и Царю всего Богу, а тварь, как раба, должна стоять, и то мы говорим телесно о сидении и стоянии. "Судить", то есть осуждать тех, кои не уверуют из двенадцати колен. Ибо неуверовавшим израильтянам служат немалым осуждением апостолы, которые и сами суть израильтяне, однако же, уверовали. - Поскольку же предателю Он воздал горем, а им, пребывшим в любви к Нему, предсказал в будущем высокую честь, то, чтобы они не возгордились, как бы совершившие нечто великое, что пребыли в любви к Нему и не предали, говорит: сатана просил, чтобы "сеять" вас, то есть смущать, портить, искушать; но "Я молился". Не думайте, - говорит, - что все это совершенство от вас самих. Ибо диавол напрягает все силы, чтобы отторгнуть вас от Моей любви и сделать предателями. Господь обращает сию речь к Петру, потому что он был и дерзновеннее прочих, и вероятно возгордился обещаниями Христовыми. Поэтому, смиряя его, Господь говорит, что сатана много усиливался против них. "Но Я молился о тебе". Говорит так по человечеству, ибо, как Бог, какую имел Он нужду молиться? Я, - говорит, - молился, "чтобы не оскудела вера твоя". Хотя ты и поколеблешься несколько, но в тебе сохранятся семена веры, и хотя дух искушителя потрясет листья, но корень жив, и вера твоя не оскудет. "И ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих". Это удобно понять, именно: так как Я к тебе первому обратился со Своим словом, то, - после того как оплачешь свое отречение от Меня и придешь в раскаяние, - утверди прочих. Ибо это прилично тебе, который первый исповедал Меня камнем и утверждением Церкви (Мф. 16, 16-18). Но можно относить эти слова не к одним только апостолам, которых должен был утвердить тогда Петр, но и ко всем верующим до скончания века. Петр! Ты, обратясь, для всех будешь прекрасным примером покаяния, и никто из верующих в Меня не будет отчаиваться, смотря на тебя, который, будучи апостолом, отрекся и, однако же, чрез покаяние снова получил свое прежнее значение среди всех апостолов и среди избранных Божиих из всей вселенной. Сатана просил, чтобы сеять тебя и испортить как чистую пшеницу, вмешав в нее грязи, потому что он, по своему обыкновению, завидует тебе в любви ко Мне. Так он поступил и с Иовом. Но я не оставил тебя совсем, чтобы вера твоя не оскудела совершенно. Хотя Я Сам молился за тебя, однако ж ты не падай, но, обратясь, то есть принеся покаяние и слезы, будь и для прочих верующих образцом покаяния и упования. Что же Петр? Полагаясь на сильную любовь, он обещает то, что пока невозможно для него. Но Господь, видя, что он говорит необдуманно (ибо, однажды услышав от самосущей Истины, сказавшей ему, что подвергнется искушению, он не должен был еще противоречить), объявляет ему и вид искушения, именно: отречение. Отсюда мы научаемся той истине, что произволения человеческого недостаточно без помощи Божией. Петр оставлен был ненадолго и, по-видимому, любил даже горячо, однако ж, когда Бог оставил его, запнут был врагом. Равно и помощи Божией недостаточно без соизволения человеческого. Иуда, хотя Господь все сделал для его пользы, не получил никакой пользы, ибо не имел доброго произволения. Итак, содрогнемся при мысли о кознях диавола, как они сильны против небрежных. Вот и здесь, хотя Петр подкрепляем был Богом, однако ж, когда по особенным целям оставлен был, дошел до отречения. Чему же подвергся бы он, если бы не был храним Богом и не было в нем сокрыто добрых семян? Ибо цель у диавола была, чтоб и его довести до предательства; ибо у диавола "роскошна пища", как говорит пророк (Авв. 1, 16). Благодарение же Богу, не оставляющему святых, праведных и добрых сердцем, каков был Петр, нежно любящий и чуждый всякого подозрения относительно Учителя.

И сказал им: когда Я посылаю вас без мешка и без сумы и без обуви, имели ли вы в чем недостаток? Они отвечали: ни в чем. Тогда Он сказал им: но теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду свою и купи меч; ибо сказываю вам, что должно исполниться на Мне и сему написанному: и к злодеям причтен. Ибо то, что о Мне, приходит к концу. Они сказали: Господи! вот, здесь два меча. Он сказал им: довольно. Господь, в начале проповеди посылая учеников по селениям и городам, повелел им не брать лишнего, не носить с собой ничего даже

нужного и ни о чем не заботиться, И в этом случае они должны были познать Его силу. Ибо Сам заботясь о них, как о слабых, Он устраивал так, что и без их заботы в обилии текло к ним все нужное. А теперь Он повелевает противное, не противореча впрочем Себе, но, объявляя им, что доселе Он ухаживал за ними как за детьми и не заставлял их ни о чем заботиться, а отседе они должны считать себя возмужалыми и заботиться сами о себе. Я, - говорит, - заботливый Отец ваш, отхожу уже. Отседе примите сами на себя заботы о своих делах, а не возлагайте всего на Меня; ибо дела ваши будут не таковы, как были легки и не трудны, но вы подвергнетесь и голоду, и жажде, и многим бедствиям. На это намекает словами о мешке, суме и мече. Поэтому будьте бодры, так как вы имеете алкать и нуждаться в пище, на что намекает "сумой", и мужественны, так как впадете во многие опасности, на что указывает "меч". Говорит это, конечно, не для того, чтобы они носили с собою мечи, но чтоб, как я сказал, объявить о войнах и бедствиях и сделать их ко всему готовыми. Чтобы потомки не подумали, что апостолы ничего от себя не принесли для благочестия, но все было от Бога, Господь говорит: нет, да не будет так. Ибо Я не хочу пользоваться Моими учениками, как бездушными орудиями, но требую, чтоб они приложили и то, что могут сами от себя. И действительно, ты найдешь, что апостолы, и особенно Павел, удачно исполняли многие и из человеческих искусств (Деян. 18, 3; 20, 34); разве только в них не отсутствовала и помощь Божия. Вместе с сим это полезно было и для скромности апостолов. Ибо если бы они, не заботясь сами ни о чем, всего ожидали от Бога и им все давалось бы, то они могли бы возгордиться, как получившие в удел нечто высшее человеческой природы. Сверх того, природа стала бы недействительной и растлилась бы, если б они ничего не изобретали сами от себя, а ожидали всего именно, как говорится, в измолотом виде. Поэтому Господь говорит им: отседе носите "сумы", то есть так располагайтесь и заботьтесь, как имеющие испытать голод, и купите "мечи", то есть так берегите себя, как имеющие встретить опасности и войны. - Некоторые по купку меча разумели иначе. Сим, - говорят, - Он намекает на имеющее вскоре совершиться нападение на Него и на то, что Его захватят люди - убийцы. Так как пред этим временем они спорили друг с другом о первенстве, то Господь говорит: теперь время не спорам о первенстве, но время опасности и убийств. Ибо и Меня, Учителя вашего, отведут на смерть, и притом на смерть бесчестную. Но чрез это исполнится на Мне сказанное: "и к злодеям причтен был" (Ис. 53, 12). Итак, желая указать на разбойническое нападение, Он упомянул о мече, и не открыл совершенно, чтобы не смутились каким-нибудь ужасом, не умолчал совершенно, чтобы не пришли в смятение в случае внезапного нападения, особенно же для того, чтобы, вспоминая впоследствии, удивились Его предведению и почудились, как Он, однако ж, предал Сам Себя на страдание за спасение людей, а поэтому и сами не убегали ни от каких болезней за спасение некоторых. Я думаю, что Господь говорит так приточно для того, чтобы получили пользу после, когда вспомнят и поймут. Поскольку тогда они находились в таком недоразумении, что сказали: Господи, вот здесь два меча, а Он, видя, что они не поняли, говорит: довольно, хотя и не было довольно. Ибо если бы против пришедших разбойническим образом нужно было употребить человеческую помощь, то не довольно было бы и сотни мечей. Если же не человеческое, но Божественное содействие нужно было, то излишни были и два меча. Однако ж Господь не захотел обличать их в непонимании, но, сказав "довольно", пошел. Это подобно тому, как и мы, когда, беседуя с кем-нибудь, видим, что он не понимает наших слов, говорим: хорошо, оставь; хотя и не хорошо, но, чтобы не оскорбить его, оставляем. Господь поступил так потому, что видел, что ученики не понимают сказанного. - Он идет вперед и оставляет речь, предоставляя уразумение сказанного течению обстоятельств, подобно тому, как Он некогда сказал: "разрушьте храм сей", а ученики поняли уже впоследствии, после Его воскресения (Ин. 2, 19. 22). Некоторые же говорят, что Господь словом "довольно" указал на несообразность слов с обстоятельствами. Ученики сказали: вот здесь два меча, а Господь, говорят, указывая на эту несообразность, сказал: если есть два меча, то это очень много и довольно для нас против той толпы, которая придет на нас.

И, выйдя, пошел по обыкновению на гору Елеонскую, за Ним последовали и ученики Его. Придя же на место, сказал им: молитесь, чтобы не впасть в искушение. И Сам отошел от них на вержение камня, и, преклонив колени, молился, говоря: Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет. Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его. И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю. Встав от молитвы, Он пришел к ученикам, и нашел их спящими от печали и сказал

им: что вы спите? встаньте и молитесь, чтобы не впасть в искушение. После вечери Господь не предается бездействию, удовольствиям и сну, но учит и молится, давая на то нам образец и пример. Поэтому горе тем, кои после ужинов обращаются к постыдным делам блуда. Научив этому учеников, Господь восходит на гору масличную, чтоб помолиться. Он любил это делать наедине, поэтому отлучается и от учеников. Впрочем, Он берет с Собой учеников, но не всех, а только тех троих, кои видели славу Его на горе (Лк. 9, 28). Поскольку Он находится в борении и молится, то, чтобы сие не показалось признаком боязни, Он берет тех, кои сами видели Божескую славу Его и сами слышали свидетельство с неба, чтобы, видя Его в борении, сочли это делом человеческой природы. Ибо для уверения, что Он был воистину Человек, Он сей природе позволил действовать по-своему. Как Человек, Он желает пожить и молится о мимонесении чаши, ибо человек животолюбив; и чрез то испровергает ереси, по словам коих Он вочеловечился призрачно. Ибо если и после таких действий (человеческой природы) находили повод подобным образом пустословить, то чего не насказали бы, если бы сих действий не было? Итак, желание, чтоб чаша пронесена была мимо, принадлежит человеческому естеству, а вскоре за тем сказанные слова: однако, "не Моя воля, но Твоя да будет" показывают, что и мы должны иметь такое же расположение и также мудрствовать, подчиняться воле Божией и не уклоняться, хотя бы наша природа влекла и в противную сторону. "Не Моя" человеческая "воля, но Твоя да будет", и эта Твоя не отделена от Моей Божеской воли. Единый Христос, имея два естества, имел, без сомнения, и волю или желания каждого естества, Божеского и человеческого. Итак, человеческое естество сначала желало жить, ибо это ему свойственно, а потом, следуя Божеской воле, чтобы все люди спаслись, воле, общей Отцу и Сыну, и Святому Духу, решилось на смерть, и таким образом одно стало желание - спасительная смерть. Что молитва была от человеческого естества, по допущению имевшего общее всем пристрастие к жизни, а не от Божества, как говорят проклятые ариане, это видно из того, что Иисус был в поту и таком борении, что, как говорит присловие, с Него падали капли крови. Ибо о тех, кои сильно трудятся, обыкновенно говорят, что они потеют кровью, подобно как и о тех, кои горько сетуют, говорят, что они плачут кровью. Это то желая показать, именно: что с Него текла не какая-нибудь тонкая и как бы для видимости показывающаяся жидкость, но падали крупные капли пота, евангелист для изображения действительности употребил капли крови. Отсюда явно, что естество, источавшее пот и находившееся в борении, было человеческое, а не Божеское. Ибо естеству человеческому допущено было испытывать такие состояния, и оно испытывало, чтобы, с одной стороны, показать, что Он не призрачно являлся человеком, а с другой - цель сокровенная, чтоб уврачевать общую человеческому естеству боязливость, истощив оную в Самом Себе и подчинив ее воле Божеской. - Иной может сказать, что выступающий из тела и падающий на землю пот означает то что, с ободрением и укреплением нашего естества во Христе, источники боязливости в нас испаряются, обращаются в капли и падают с нас. Ибо если бы Он не имел этого в виду, то есть желая излечить нашу человеческую боязливость, то не потел бы так, хотя бы и очень был боязлив и малодушен. "Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его". И это для нашего утешения, именно: чтобы мы узнали укрепляющую силу молитвы и, узнав, к ней обращались в случае несчастий. Вместе с сим исполняется и пророчество Моисея, сказанное в великой песни: "и да укрепятся все сыны Божии" (Втор. 32, 43). Некоторые же изъясняли сии слова так, что Ему явился Ангел, прославлял Его и говорил: Твоя, Господи, крепость! Ибо Ты одолел смерть и ад и освободил род человеческий. Это так, - Он же, найдя учеников спящими, выговаривает им и вместе убеждает молиться в искушениях, чтоб не быть от них побежденными. Ибо не впасть в искушение - значит не быть поглощенным от искушения, не стать под его властью. Или и просто повелевает нам молиться, чтобы наше достоинство было безопасно и нам не подвергнуться какой-нибудь неприятности. Ибо самим себя ввергать в искушения - значит отважничать и гордиться. Как же Иаков (1, 2) говорит: "С великою радостью принимайте, когда впадаете в различные искушения"? Что это, не противоречим ли мы себе? Нет, ибо Иаков не сказал: ввергайте себя, но, когда подвергнетесь, не падайте духом, а имейте всякую радость и невольное некогда сделайте вольным. Ибо лучше, если б не пришли искушения, но когда и пришли, зачем печалиться безумно? - Укажи ты мне место в Писании, где бы буквально повелевалось молиться о том, чтобы впасть в искушения? Но ты не можешь указать. - Знаю, что два вида искушения и что некоторые долг молиться о невпадении в искушение разумеют об искушении, побеждающем душу, например, об искушении блуда, искушении гнева. А всякую радость должно иметь тогда, когда

подвергаемся телесным болезням и искушениям. Ибо в какой мере внешний человек тлеет, в такой внутренний обновляется (2 Кор. 4, 16). Хотя знаю я это, но предпочитаю то, что более истинно и что ближе к настоящей цели.

Когда Он еще говорил это, появился народ, а впереди его шел один из двенадцати, называемый Иуда, и он подошел к Иисусу, чтобы поцеловать Его. Ибо он такой им дал знак: Кого я поцелую, Тот и есть. Иисус же сказал ему: Иуда! целованием ли предаешь Сына Человеческого? Бывшие же с Ним, видя, к чему идет дело, сказали Ему: Господи! не ударить ли нам мечом? И один из них ударил раба первосвященникова, и отсек ему правое ухо. Тогда Иисус сказал: оставьте, довольно. И, коснувшись уха его, исцелил его. Первосвященникам же и начальникам храма и старейшинам, собравшимся против Него, сказал Иисус: как будто на разбойника вышли вы с мечами и колющими, чтобы взять Меня? Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не поднимали на Меня рук, но теперь ваше время и власть тьмы. Иуда идущим на Иисуса поставил знаком поцелуй, но чтобы они не ошиблись по причине ночи, указал не издали. - Чтобы Иисус не скрылся, для сего они приходят с фонарями и светильниками. - Что же Господь? Он допускает к Себе с этим вражеским поцелуем. И громовые стрелы не просыпались в неблагодарного и коварного! Так, Спаситель учит нас незлобию в таких обстоятельствах. Он с укоризной говорит только: "Иуда! целованием ли предаешь?" Ужели не устыдишься самого вида предательства? Зачем к дружескому поцелую примешиваешь предательство, дело вражеское? Да и кого предаешь? "Сына Человеческого", то есть смиренного, кроткого, снисходительного, вочеловечившегося ради тебя, и притом истинного Бога. Говорит это потому, что до последнего времени пламенел к нему любовью. Поэтому не обидел его, не назвал его бесчеловечным и крайне неблагодарным, но назвал его собственным именем: "Иуда". И не упрекнул бы, если бы и это не служило к его улучшению, в случае его желания. Ибо Он сделал это и, по-видимому, упрекнул для того, чтоб Иуда не подумал, что Он укроется, но чтобы, по крайней мере, теперь, признав Его Владыкой, как Всеведущего, припал к Нему и раскаялся. Господь знал, что Иуда неисправим, однако же, творил Свое, подобно как и Отец Его творил в Ветхом Завете; знал, что евреи не послушают, однако же, посылал пророков. А вместе и нас научает сему самому, именно: чтоб мы не оскорблялись при исправлении падающих. - Ученики воспаменяются ревностью и извлекают мечи. Откуда они имели их? Им естественно было иметь их, так как они пред этим закаляли агнца и вышли из-за стола. Но горячий Петр получает упрек, потому что употребил ревность вопреки намерению Господа. Тогда как прочие спрашивают, не ударить ли нам, он не ожидает одобрения (как везде он был горяч за Учителя!), но ударяет раба первосвященникова и отсекает ему правое ухо. Это сделалось не случайно, но в знак того, что первосвященники тогдашние все сделались рабами и потеряли правильный слух. Ибо, если бы они слушали Моисея, не распяли бы Господа славы (Ин. 5, 46). Иисус приставляет ухо; ибо великой силе Слова прилично исцелять непокорных и давать им ухо для слышания. Иисус совершает чудо для того, чтобы сим видимым чудом над ухом показать Свое незлобие и, по крайней мере, чудом навести их на мысль удержаться от бешенства. - Говорит первосвященникам и "начальникам" храма, то есть распорядителям, поставленным для удовлетворения требований священников; или начальниками называет тех, коим вверялись дела по постройке и украшению храма. Говорит им: всякий день учил Я в храме, и вы не хотели взять Меня, а теперь пришли как на разбойника. Впрочем, вы предпринимаете поистине дела ночи, и власть ваша есть власть тьмы. Поэтому вы точно выбрали такое время, которое прилично и вам, и делу, которое вы предпринимаете.

Взяв Его, повели и привели в дом первосвященника. Петр же следовал издали. Когда они развели огонь среди двора и сели вместе, сел и Петр между ними. Одна служанка, увидев его сидящего у огня и всмотревшись в него, сказала: и этот был с Ним. Но он отрекся от Него, сказав женщине: я не знаю Его. Вскоре потом другой, увидев его, сказал: и ты из них. Но Петр сказал этому человеку: нет! Прошло с час времени, еще некто настоятельно говорил: точно и этот был с Ним, ибо он Галилеянин. Но Петр сказал тому человеку: не знаю, что ты говоришь. И тотчас, когда еще говорил он, запел петух. Тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра, и Петр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: прежде нежели пропоет петух, отречешься от Меня трижды. И, выйдя вон, горько заплакал. Петр, по предсказанию Христову, оказался слаб и отрекся от Владыки Христа не однажды, а трижды, и отрекся с клятвой, ибо Матфей говорит: "Тогда он начал клясться и божиться, что не

знает Сего Человека" (Мф. 26, 74). Может быть, им овладела такая робость, и он на некоторое время оставлен был за его дерзновение, как бы в научение, чтоб он и к прочим был снисходителен. Ибо он был очень дерзновенен, и если бы не уцеломудрился этим обстоятельством, то во многом поступал бы самовластно и без снисхождения. Но тогда он впал в такой ужас, что не почувствовал бы и падения, если бы Господь, обратясь, не взглянул на него. О благодать! Сам находится под осуждением, а заботится о спасении ученика. И справедливо. Ибо самое осуждение Он переносил для спасения человеческого. - Сначала ученик отрекся, потом петух запел. Тот снова отрекся, даже до трех раз, и петух опять запел в другой раз. Так точно и подробно описывает Марк (гл. 14) и передает это как узнавший от Петра, ибо он был его учеником. А Лука, поскольку о сем сказано у Марка, сказал кратко, не входя в подробности. И слова Луки не противоречат тому, что сказал Марк. Ибо петух имеет обычай и за каждый прием петь два или три. Итак, Петр был приведен человеческой немощью в такое забвение, что не пришел в чувство и от пения петуха, но и после того, как петух пропел, снова отрекся, и еще раз, доколе благодатный взгляд Иисуса не привел его в память. - "И, выйдя вон, горько заплакал". Марк говорит, что Петр вышел и после первого отречения (Мк. 14, 68). Потом естественно было ему снова войти, чтобы не подать большего подозрения, что он был Иисусов. Когда же снова пришел в чувство, тогда уже выходит и горько плачет. А чтобы не быть замеченным от находившихся во дворе, выходит тайно от них. - Некоторые, не знаю почему, слагают безумную защиту в пользу Петра, дерзко говоря, что Петр не отрекся, но сказал: я не знаю Сего "человека", то есть знаю не как простого человека, но как Бога, сделавшегося Человеком. Этот безумный довод оставим другим. Ибо они Господа представляют лживым, противоречат связи евангельской речи и никак не смогут согласить порядок повествования. Да и о чем Петру плакать, если он не отрекся?

Люди, державшие Иисуса, ругались над Ним и били Его; и, закрыв Его, ударяли Его по лицу и спрашивали Его: прореки, кто ударил Тебя? И много иных хулений произносили против Него. И как настал день, собрались старейшины народа, первосвященники и книжники, и ввели Его в свой синедрион и сказали: Ты ли Христос? скажи нам. Он сказал им; если скажу вам, вы не поверите; если же и спрошу вас, не будете отвечать Мне и не отпустите Меня, отныне Сын Человеческий воссядет одесную силы Божией. И сказали все: итак, Ты Сын Божий? Он отвечал им: вы говорите, что Я. Они же сказали: какое еще нужно нам свидетельство? ибо мы сами слышали из уст Его. Причинявшие это Иисусу были какие-нибудь ругатели и люди необузданные; ибо нужно было, чтобы диавол не оставил ни одного вида злобы, но всю ее излил, чтобы природа наша, оказавшись во всем святой, победила и попраля его.

Поскольку Господь для того воспринял наше естество, чтобы укрепить оное против всех хитростей диавола и показать, что и первоначально Адам не был бы побежден, если бы был бодр, поэтому, когда изливаются на Него все виды злобы диавольской, Он терпит, чтобы мы впоследствии мужались, зная, что природа наша во Христе победила, и не робели ни перед чем, по-видимому, обидным и горьким.

Поэтому Он переносит насмешки и биения и, будучи Владыкой пророков, осмеивается как лжепророк. Ибо слова: "прореки" нам, "кто ударил Тебя", к тому относятся, чтобы осмеять Его как обманщика, а между тем присвояющего Себе дар пророчества. "И как настал день".

Пьяные слуги ночью осмеивали и злословили Иисуса Христа. А днем старейшины и почетные люди спрашивают: Он ли Христос? Зная их мысли и то, что, не поверив делам, сильнее могущим убедить, подавно не поверят словам, Он говорит: если Я и скажу вам, вы не поверите. Ибо если бы вы верили Моим словам, то какая была бы нужда в настоящем собрании? Если же и спрошу, вы не будете отвечать. Ибо они часто отмалчивались при вопросах, например, о крещении Иоанновом (Мк. 11, 33), о словах: "сказал Господь Господу моему" (Мф. 22, 44), о женщине скорченной (Лк. 13, 11). Когда вы послушали Меня и уверовали? Когда вы не смолчали на данный вам вопрос? Поэтому скажу только, что отныне не время говорить вам и объяснять, кто Я (ибо если бы вы желали, вы познали бы Меня из совершенных Мною знамений), а отныне время осуждения. Вы увидите Меня, Сына Человеческого, сидящим "одесную силы Божией".

При сем нужно бы утрашиться, а они после таких слов еще более расвирепели и в неистовстве спрашивают: итак, Ты Сын Божий? Он же с умеренностью и с указанием на несообразность их вопроса отвечает им: вы это говорите, что Я, ибо Он презирал их ярость, говорил с ними неустрашимо. Отсюда же явно, что упорные не получают никакой пользы от того, что им открываются тайны, но принимают гораздо большее осуждение. Поэтому и должно скрывать оныя от таковых, ибо это дело больше человеколюбивое.

Глава двадцать третья

И поднялось всё множество их, и повели Его к Пилату, и начали обвинять Его, говоря: мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю, называя Себя Христом Царем. Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейский? Он сказал ему в ответ: ты говоришь. Пилат сказал первосвященникам и народу: я не нахожу никакой вины в этом человеке. Но они настаивали, говоря, что Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи до сего места. Видимо противоречат истине. Ибо где Иисус воспретил платить подати, когда Он, напротив, повелел отдавать оныя как должное? Именно Он так говорил: "отдавайте кесарево кесарю" (Лк. 20, 25). Как Он возмущает народ? Не доискивается ли Царства? Но этому никто не поверил. Ибо и тогда, когда народ хотел сделать Его царем, Он, узнав о сем, удалился (Ин. 6, 15). Поэтому и Пилат, поняв клевету, открыто говорит: я не нахожу никакой вины в этом человеке. - По моему мнению, и самый вопрос, который он делает Христу, есть насмешка над клеветой. Ибо говоря: Царь ли ты Иудейский? - он насмехается над самим делом. Он говорит как бы так: Тебя, убогого, бедного, нагого, беспомощного, обвиняют в стремлении к царской власти. А это, как мы сказали, есть насмешка над обвиняющими в сем Иисуса, что они такого беспомощного и такого бедняка представляют себе замышляющим такое дело, для которого нужны и состояние, и помощники, А они, не имея ничего другого в подтверждение клеветы, употребляют в дело голоса и кричат против Бога Слова, "Развращает", - говорят, - то есть возмущает "народ", и не в одном частном месте, но начал от Галилеи и, пройдя чрез средину Иудеи, успел возмутить до сего места. Мне кажется, что они неспроста упомянули о Галилее, но с намерением привести Пилата в страх. Ибо галилеяне всегда таковы, мятежники и склонны к нововведениям, каков и Иуда галилеянин. О нем-то, кажется, они и напомнили Пилату, говоря как бы так: правитель, сравни Иуду галилеянина, который наделал много беспокойства римлянам, возмудив немалую часть народа. Таков же и Сей, Которого тотчас нужно истребить.

Пилат, услышав о Галилее, спросил: разве Он Галилеянин? И, узнав, что Он из области Иродовой, послал Его к Ироду, который в эти дни был также в Иерусалиме. Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нем, и надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо, и предлагал Ему многие вопросы, но Он ничего не отвечал ему. Первосвященники же и книжники стояли и усиленно обвиняли Его. Но Ирод со своими воинами, уничижив Его и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату. И сделались в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою, ибо прежде были во вражде друг с другом. Пилат же, созвав первосвященников и начальников и народ, сказал им: вы привели ко мне человека сего, как развращающего народ; и вот, я при вас исследовал и не нашел человека сего виновным ни в чем том, в чем вы обвиняете Его; Ирод также, ибо я посылал Его к нему; и ничего не найдено в Нем достойного смерти; итак, наказав Его, отпущу. А ему и нужно было для праздника отпустить им одного узника. Но весь народ стал кричать: смерть Ему! а отпусти нам Варавву. Варавва был посажен в темницу за произведенное в городе возмущение и убийство. Пилат снова возвысил голос, желая отпустить Иисуса. Но они кричали: распни, распни Его! Он в третий раз сказал им: какое же зло сделал Он? я ничего достойного смерти не нашел в Нем; итак, наказав Его, отпущу. Но они продолжали с великим криком требовать, чтобы Он был распят; и превозмог крик их и первосвященников. И Пилат решил быть по прошению их, и отпустил им посаженного за возмущение и убийство в темницу, которого они просили; а Иисуса предал в их волю. И когда повели Его, то, захватив некоего Симона Кириянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом. И шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем. Пилат посылает Господа к Ироду, во исполнение римского закона, повелевающего, чтобы каждый судим был начальником его области. Поэтому Иисуса как галилеянина он посылает к правителю Га-

лилен. Ирод обрадовался этому не потому, впрочем, будто бы имел приобрести какую-нибудь пользу для души, увидя Иисуса, но поскольку слышал о Нем, что Он мудрец и чудотворец, то имел неразумное желание, страдая и сам любовью к новостям, увидеть Сего странного Человека и послушать, что Он говорит. Не страдают ли и ныне многие из нас этой болезнью? Он сам желал увидеть какое-нибудь чудо от Иисуса не с тем, впрочем, чтобы уверовать, но чтобы насытить зрение, подобно как мы на зрелищах смотрим, как кудесники представляют, будто они проглатывают змей, мечи и подобное, и удивляемся. Ибо Иисуса относили почти к роду таковых же. Ирод спрашивал Его о многом, обращаясь с Ним в некотором ироническом тоне и во всем насмехаясь над Ним; поэтому Иисус ничего и не отвечал ему. Ибо Тот, Кто все сотворил словом и о Ком Давид засвидетельствовал, что "он даст твердость словам своим на суде" (Пс. 111, 5), знает, когда должно отвечать. Ибо что за нужда отвечать тому, кто спрашивает не для научения? Какая нужда бросать жемчуг перед свиньями (Мф. 7, 6)? Напротив, как мы сказали (гл. 22), человеколюбие требует молчать в таких случаях. Ибо сказанное слово, не принося никакой пользы невнимательным, сверх того подвергнет их большему осуждению. Впрочем, Пилату, поскольку он был благонамереннее Ирода, Господь отвечает, хотя не совсем ясно. Ибо тот спрашивал, Царь ли Ты Иудейский? - а Господь отвечает: ты говоришь. Ответ сей заключает как бы двоякую мысль. Ибо можно понимать его и так: Я поистине есмь (Царь Иудейский), ты сказал сущую правду. Можно разуметь и иначе: Я не говорю, ты говоришь, имеешь власть и говоришь. А Ироду, как решительному насмешнику, несколько не отвечает. Ибо поистине, как говорит Исаия (3, 4. 12), у семени лукавого, сынов беззаконных, то есть тогдашних иудеев, и сборщики были притесняющие их, и господствующие ими насмешники. А что Ирод желал видеть Иисуса с тем намерением, чтобы наругаться и насмеяться над Ним, и увидеть от Него чудо, и в таких мыслях спрашивал Его, это показал конец. Ибо, уничив Иисуса и наругавшись над Ним, отпустил Его, и не сам только наругался, но и воины его, что всего обиднее; и надев на Него светлую одежду, отослал Его к Пилату. - А ты смотри, пожалуй, как диавол запинается во всем, что ни делает. Он устраивает такие ругательства и обиды Христу, а отсюда яснее обнаруживается истина. Ибо насмешки самым очевидным образом свидетельствуют, что Господь не мятежник и не возмутитель. Если бы Он был таков, то не стали бы шутить, когда угрожает такая опасность и предполагается восстание целого народа, и притом народа многочисленного и очень склонного к новизне. "И сделались, - говорится, - в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою". Отослание Пилатом к Ироду подчиненного сему показалось началом дружбы, так как Пилат не присвоит себе преимуществ Иродовых. Впрочем, смотрю повсюду, как диавол, для того, чтоб только приготовить смерть Христу, сводит в одно, что отстояло друг от друга, поселяют единоплешие и дружбу между теми, кои были врагами. Не стыд ли нам, когда он для того, чтоб Христа умертвить, и врагов примирил, а мы, для собственного спасения, и друзей не сохраняем в дружбе с нами? - Когда же Христос отослан был назад к Пилату, смотри, как опять сияет истина. Вы, - говорит Пилат, - привели ко мне человека сего, как развращающего народ; но я не нахожу в Нем ничего достойного смерти, равно как и Ирод. Видишь ли свидетельство двух человек, и притом одного - правителя, а другого - царя, совершенно истинно? Ни я, - говорит, - ни царь Ирод не нашли в Нем никакой вины. Что скажут на это иудеи? Судьи сами свидетельствуют, что человек сей невиновен; вы, обвинители, не привели ни одного свидетеля: кому же нужно верить? Дивно, как побеждает истина! Иисус молчит, а враги свидетельствуют в пользу Его. Иудеи кричат, и никто не подтверждает их воплей. Пилат был какой-то слабый и весьма мало вступался за правду. Он боялся клеветы, чтобы его не опорочили, что он отпустил возмутителя. Ибо он не умел сказать: страха вашего не убоимся, а Сам Господь будет мне в страх (Ис. 8, 12-13). "Итак, наказав Его", - говорит, то есть вразумив бичами, - "отпущу". А римлянам, в угоду иудеям, и надлежало ради праздника отпускать по одному узнику. Ибо при заключении договора с иудеями дали им свободу жить по своим обычаям и законам. А у иудеев был от отцов обычной вышрашивать осужденных у правителя; подобно как и за Ионафана заступились пред Саулом (1 Цар. 14, 45). Если не знаешь этой истории, то возьми первую книгу Царств, и ты найдешь ее. "Но весь народ стал кричать, - говорится, - смерть Ему". Что может быть хуже этого? Народ избранный неистово требует убийства; Пилат язычник отвращается от убийства: верх стал низом. "Смерть, - говорят, - Ему! а отпусти нам Варавву", который посажен был в темницу как возмутитель и убийца. Пилат в третий раз предлагает отпустить, в третий раз и они кричат против Христа, чтобы сим троекратным воплем окончательно подтвердить свою жажду убийства. И

они, - как говорит блаженный Петр, - отреклись от Святого и Праведного, а выпросили даровать им человекоубийцу (Деян. 3, 14). Ибо они любят подобное (почему и принимают участие в нем, потому что и сами возмутились против римлян, и стали виновниками бесчисленных убийств и собственной гибели. Господь предсказывает о сем чрез Иеремию: "Я оставил дом Мой; покинул удел Мой; самое любезное для души Моей отдал в руки врагов его. Удел Мой сделался для Меня как лев в лесу; возвысил на Меня голос свой: за то Я возненавидел его" (Иер. 12, 7-8). И Осия опять: "Горе им, что они удалились от Меня; гибель им, что они отпали от Меня! Я спасал их, а они ложь говорили на Меня. Падут от меча князья их за дерзость языка своего" (Ос. 7, 13. 16). - Иисуса повели и сначала на Него возложили крест, и Он шел с этой ношей. Ибо из прочих никто не брался нести его, так как считали его древом проклятым. Потом, найдя некоторого Симона Киринейского, возложили на него крест, принудив сего человека и, как бы какое поношение, возложив на него крест, которого прочие чуждались. Сим делается немаловажное внушение. Крест есть умерщвление, бездейственность страстей и неподвижность. Ибо распинаемый пригвождается и становится недействительным. Итак, Учитель Христос сначала должен Сам взять крест и пригвоздить плоть Свою к страху Божию, и просиять бесстрашием, а потом уже возлагать его на покорных; ибо Симон означает: "послушание". Исполняются в сем и слова Исаии: "владычество (по церковно-славянски - начальство), - на раменах Его" (Ис. 9, 6). Ибо крест есть начальство Господа и Царство. Павел говорит: "смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Поэтому и Бог превознес Его" и прочее (Флп. 2, 8-9). Если же крест стал для Иисуса высотой и славой, то он справедливо называется "начальством" Его, то есть начальственным достоинством и знаком начальства. Как сенаторы имеют знаки своих достоинств, иные - пояса, другие - мантии, так и Господь устанавливает крест знаменем Своего Царствия. И всмотревшись ты найдешь, что Иисус царствует в нас не иначе, как чрез злострадание, что живущие в неге суть враги креста, и тот может сделаться покорным Христу и взять крест Его, кто упражняется в добродетели, кто "идет с поля", то есть оставляет настоящее поле - мир сей и дела в нем, и стремится в Иерусалим вышний, свободный (Гал. 4, 26). - Что за Христом следовало множество народа и женщин, сим обозначается то, что после креста уверует в Него великое множество иудеев и много женщин. Прочти книгу Деяний (2, 41; 4, 4), и ты увидишь тысячи верующих. А то, что следовавшие за Иисусом женщины плакали и рыдали, не служит ли для нас нравственным уроком? Слабая душа есть женщина; но если она чрез покаяние получает сокрушение сердца, плачет и рыдает, то она поистине следует за Иисусом, распинаемым и злострадающим ради нашего спасения.

Иисус же, обратившись к ним, сказал: дочери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших, ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие! тогда начнут говорить горам: падите на нас! и холмам: покройте нас! Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет? Женщины, эти создания, удобоподвижные на рыдания и плач, плачут так, как бы Господа постигла какая напасть, и тем выражают свою сострадательность и сетование о человеческой неправде. А Он не только этим недоволен, но даже возбраняет им. Ибо Он страдал добровольно, а страдающему добровольно, и притом за спасение всего рода человеческого, приличествуют не слезы, а одобрение и прославление. Крестом и смерть разрушена, и ад пленен. Слезы приносят утешение не тем, кои страдают добровольно, но тем, кои страдают неволью. Поэтому Он возбраняет им плакать о Нем, а убеждает их обратить внимание на будущие бедствия и плакать об этих бедствиях, когда женщины без жалости будут варить собственных детей, и чрево носившее, к сожалению, само опять в себя примет родившееся из него. Ибо если римляне так поступили со Мной, деревом влажным, плодоносным, вечно зеленеющим и вечно живущим силой Божества, и плодами учения своего всех питающих, то чего не причинят они вам, то есть народу, дереву сухому, лишенному всякой животворной праведности и не приносящему никакого плода? Если бы вы имели сколько-нибудь живительной силы добра, быть может, вы удостоились бы, по крайней мере, некоторой пощады; а теперь, как сухое дерево, вы подвергнетесь сожжению и гибели.

Вели с Ним на смерть и двух злодеев. И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону. Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают. И делили одежды Его, бросая жребий. И стоял народ и смотрел. Насмехались же вместе с ними и начальники, го-

вора: других спасал; пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий. Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус и говоря: если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого. И была над Ним надпись, написанная словами греческими, римскими и еврейскими: Сей есть Царь Иудейский. Дьявол, желая составить и внушить дурное мнение о Господе, устрояет так, что с Ним распинаются два разбойника. Но смотри, как он одного из них лишился и как послужило к большей славе Господа то, что дьявол замышлял против Него. Ибо крестов разбойников никто не искал, напротив, весь мир томился ожиданием креста Господня. И отсюда очевидно оказывается, что Господь не беззаконник, как разбойники, но путеначальник всякой праведности. - Ведут Его на место лобное, где, говорят, погребен был праотец, чтобы, где совершилось падение чрез древо, там же совершилось и восстановление чрез древо. - Иисус, являя чрезвычайную кротость, молится за них, говоря: "Отче! прости им, ибо не знают, что делают". И, конечно, грех сей простился бы им, если бы после сего они не остались в неверии. - Для чего делят одежды Его? Быть может, многие нуждались в них, а быть может (что и вероятнее), делали это по дерзости и с намерением надругаться. Ибо на их взгляд, что было драгоценного в сих одеждах? Итак, они делали это в виде насмешки и ругательства. Ибо, что нужно заключать о простом народе, когда начальники его насмеялись? "Других спасал; пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий?" Это дьявол говорит чрез них. Как на кровле храма (Лк. 4, 9), так и здесь он это говорит, завидуя спасению чрез крест и желая всеми возможными хитростями пресечь оное. - Воины подносили уксус для питья, служа именно как царю. - Вот и другая хитрость дьявола, обращающаяся на него самого. Именно: он письменами трех языков объявляет о возмущении Иисусовом, чтобы всякому из проходящих было известно, что Он повешен за то, что выдавал Себя за царя. А изобретательный на зло не понимал, что это было знаком того, что сильнейшие из народов, каковы римляне, и мудрейшие, каковы греки, и набожнейшие, каковы евреи, войдут в Царство Иисуса и будут проповедовать Его. Впрочем, в толковании на Евангелие от Иоанна мы сказали о сем больше и возвышеннее.

Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? и мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю. Как же прочие евангелисты говорят (Мф. 27, 44; Мк. 15, 32), что Иисуса злословили оба разбойника? Сначала, вероятно, оба злословили Его; а потом один из них, который поблагоразумнее, познал благодать и Божество Иисуса из тех слов, кои Он изрек за распинателей, говоря: "Отче! прости им". Ибо слова сии не только исполнены совершенного человеколюбия, но обнаруживают много и собственной власти. Иисус не сказал: Господи, молю Тебя, прости им, но просто так же, как и со властью: "Отче! прости им". Вразумленный сими словами, тот, кто прежде злословил Иисуса, признает Его истинным Царем, заграждает уста другому разбойнику и говорит Иисусу: помяни меня во Царствии Твоем. Что же Господь? Как человек - Он на кресте, а как Бог - везде, и там, и в раю все наполняет, и нет места, где Его нет, - Иные спросят: когда Господь говорит разбойнику - "Ныне же будешь со Мною в раю", то как после сего Павел сказал, что никто из святых не получил обетования (Евр. 11, 39)? И одни отвечают: апостол не о всех святых выразился, что они не получили обетования, но только о тех, коих он перечислил. А перечислил он много других, но о разбойнике не упомянул. Ибо слушай, что говорит: "все сии"; очевидно, он речь свою относил к тем, коих он перечислял и в числе коих нет этого разбойника. Другие говорили, что и разбойник еще не наследовал жизни в раю; но поскольку обещание Господа непреложно и отнюдь неложно, поэтому и сказано: ныне же будешь со Мною в раю. Ибо есть, говорят, в речах Господа и такие обороты, в коих Он о будущем выражается как о случившемся. Например, когда говорит: "неверующий уже осужден" (Ин. 3, 18), и в другой раз: "слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь" (Ин. 5, 24). Иные искажают это изречение, именно: после "ныне" ставят знак препинания так, чтоб выходила такая речь: истинно говорю тебе ныне, а потом продолжают: будешь со Мною в раю. Еще иные, и, кажется, весьма удачно, объясняют это так: обещанные нам блага суть не жизнь в раю или возвращение в оный, а Царство Небесное, почему мы и молимся: "да придет Царствие Твое", а не жизнь райская. И не говори мне никто, что рай и Царст-

вие одно и то же. Ибо благ Царствия ни глаз не видал, ни ухо не слышало, и на сердце человеку они не приходили (1 Кор. 2,9). А рай и виден был глазом Адама, и ухо о нем слышало, ибо сказано: "от всякого дерева в саду ты будешь есть" (Быт. 2, 16). Хотя Адаму и воспрещено было одно дерево, однако же он и видел его, и слышал о нем. Рай и на сердце человеку приходил. Ибо Адам увеселялся душевно, так как он не оставлял такой деятельности и земледельческой радости. Поэтому, - говорят, - Павел нисколько не противоречит. Разбойник получил "рай", но не получил "Царствия"; получит же оное тогда, когда получат и все те, коих перечислил. По крайней мере, в настоящее время он в раю, который есть место душевного успокоения. Так говорили многие и много раз. Можно сказать, что ничто не мешает быть истинными словам как Господним, так и Павловым и в том случае, если даже Царство Небесное и рай суть одно и то же. Ибо разбойник хотя в раю или в Царствии, и не только он, но и все исчисленные Павлом, однако же он не наслаждается всецелым обладанием благ. Как осужденные не находятся в царских жилищах, но заключены в темницы и стерегутся для предназначенных наказаний, а почетные входят в чертоги царские и пребывают в них, потом, когда настанет время раздачи, удостоиваются даров царских, так и святые, хотя не вкушают еще полного блаженства, однако же, находятся в обителях светлых, полных благоволения и, вообще говоря, царских, хотя еще не удостоились окончательного раздаяния царских даров. Так и разбойник, хотя стал теперь в раю, однако же, не наслаждается совершенным блаженством, чтобы не без нас достиг совершенства (Евр. 11, 40). И такое объяснение, по моему мнению, всех справедливее. - Не говорю уже о том, что и дарования святых, проявляющиеся в повседневных чудотворениях, справедливо могут быть названы раем и что все они, поскольку, сподобившись дарований духовных, приняли в оных залог Духа, находятся в раю, хотя не достигли совершенства, и получили Царствие, как говорит Павел в том же послании к Евреям, хотя не получили обещанного. Под словом "обетование" он, очевидно, разумел полноту наслаждения. Итак, они еще не получили всего обещанного, однако же, находятся в Царствии и в раю. Прошу тебя, подивись и сему: как царь какой-нибудь, возвращаясь с победы с трофеями, несет за собой самую лучшую часть добычи, так и Господь, похитив самую лучшую добычу у диавола, ведет оную с Собою, возвращаясь в первоначальное отечество человека, то есть в рай. Он был в раю не Божеством только, но и воспринятой Им мыслящей и разумной душой человеческой, и в раю был с духом и во ад нисходил с душой. Спасши разбойника, Господь связал орудие злобы, согласно Своему предсказанию: связав сильного, вещи его расхитит (Мф. 12,29).

Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого: и померкло солнце, и завеса в храме раздралась по середине. Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух. Сотник же, видев происходившее, прославил Бога и сказал: истинно человек этот был праведник. И весь народ, сшедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь. Все же, знавшие Его, и женщины, следовавшие за Ним из Галилеи, стояли вдали и смотрели на это. Некогда иудеи желали увидеть знамение с неба; итак, вот им знамение это: необычайная "тьма". - И "завеса" храма "раздирается". Господь этим показывает, что Святое Святых уже не будет недоступно, но предано будет римлянам, попроано и осквернено. Или еще Он показывает, что раздирается завеса, разлучавшая нас со святыми, живущими на небесах, то есть вражда и грех. Ибо это составляло великую преграду, разделявшую нас от живущих там. Показывает вместе и то, что Он не по бессилию распят. Ибо совершивший такое знамение мог бы и их расторгнуть и уничтожить. - Возгласив громким голосом, Иисус испускает дух. Ибо Он имел власть положить душу Свою и опять принять ее (Ин. 10, 18). - Голос этот и прочие чудеса послужили для сотника поводом к вере. Ибо Иисус умирал не как обыкновенный человек, но как Владыка, и смерть назвал передачей под сохранение, так как Он имел снова принять душу. Это первый голос, коим души наши удостоились свободы, так как их уже не диавол держит, но они предаются Отцу. Ибо до смерти Христовой диавол имел большое право над душами, но с тех пор, как Сын предал дух Свой не в ад, но в руки Отца, содержащиеся в аде получили свободу. Здесь-то усматривается событие сказанных некогда Господом слов: когда Я вознесен буду, всех привлеку к Себе (Ин. 12, 32). Ибо, вознесенный на крест, Он привлек разбойника, привлек сотника. - Некоторые из иудеев били себя в грудь и, упрекая распинателей, открыто признавали Иисуса праведником. - Ученики бежали, а женщины, этот униженный и проклинаемый род, остаются и смотрят на все сие, и зато первые наслаждаются приистекающим отселе оправданием и бла-

гословением, равно как и воскресением. - А ты подивись, пожалуй, ожесточению иудеев. Они говорят: пусть сойдет с креста, и мы поверим Ему. И видя большие чудеса, не веруют! Ибо не равнялось ли снitiю со креста помрачение солнца, расседание камней, страшное землетрясение, воскрешение мертвых, раздрание завесы и изменение всей твари? Поэтому пусть никто не недоумевает, для чего Иисус не сошел с креста, но пусть принимает это без любопытства, соображая, что они и тогда не поверили бы, когда бы Он сделал то, и ничего другого не вышло бы из сего, кроме того, что исказилось бы спасение через крест. Ибо крест преимущественно пред всем есть слава Христова. Итак, Он, совершив больше чудес, тогда как они не веровали, в одно время исправил два дела: во-первых, до конца претерпел и воспринял крест, это великое знамение победы; и, во-вторых, обнаружил, что они совершенно бесчувственны, не имеют нисколько добра, но загубели в неверии.

Тогда некто, именем Иосиф, член совета, человек добрый и правдивый, не участвовавший в совете и в деле их; из Аримафеи, города Иудейского, ожидавший также Царствия Божия, пришел к Пилату и просил тела Иисусова; и, сняв его, обвинил плащаницею и положил его в гробе, высеченном в скале, где еще никто не был положен. День тот был пятница, и наступала суббота. Последовали также и женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи, и смотрели гроб, и как полагалось тело Его; возвратившись же, приготовили благовония и масти; и в субботу остались в покое по заповеди. Иосиф прежде не открывался, но теперь творит дело достохвальное. Несмотря на то, что был член совета и богатый человек, он смело просит тело Человека, Которого распяли как мятежника и возмутителя, и не обращает внимания ни на какую опасность, хотя богатство боязливо, но испрашивает и с честью погребает во гробе, исеченном в камне, где никого другого прежде не полагали, чтобы клеветники не сказали, что воскресло тело другого. А женщины, хотя имели веру к Господу, но не такую, какую следовало иметь, а слабую и малую. Ибо, считая Его за простого человека, готовят масти и благовония по господствовавшему у иудеев обычаю, всегда соблюдаемому над умершими. Впрочем, в субботу по заповеди Закона остаются в покое.

Глава двадцать четвертая

В первый же день недели, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они ко гробу, и вместе с ними некоторые другие; но нашли камень отваленным от гроба. И, войдя, не нашли тела Господа Иисуса. Когда же недоумевали они о сем, вдруг предстали перед ними два мужа в одеждах блистающих. И когда они были в страхе и наклонили лица свои к земле, сказали им: что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес; вспомните, как Он говорил вам, когда был еще в Галилее, сказывая, что Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть. И вспомнили они слова Его, и, возвратившись от гроба, возвестили всё это одиннадцати и всем прочим. То были Магдалина Мария, и Иоанна, и Мария, мать Иакова, и другие с ними, которые сказали о сем Апостолам. И показались им слова их пустыми, и не поверили им. Но Петр, встав, побежал ко гробу и, наклонившись, увидел только пелены лежащие, и пошел назад, дивясь сам в себе происшедшему. В первый день седмицы женщины пришли к гробу, неся с собой благовония. Пришли они весьма рано, что евангелист Матфей (28, 1) называет вечером субботы. Ибо глубокое утро почти то же, что очень поздний вечер. И нашли они камень отваленным от гроба, ибо Ангел отвалил его, как говорит Матфей (28, 2). Когда они вошли внутрь, им являются два мужа. Один, упоминаемый Матфеем (28, 2), сидел на камне, а эти два мужа предстали внутри гроба. Это разные видения. Мужа являются в одеждах блистающих, по причине светлости воскресения, и напоминают женщинам то, что им говорил Господь, именно: что "надлежит", то есть необходимо, Ему "быть предану в руки человеков грешников", то есть римлян, язычников и скверных, "и в третий день воскреснуть". О том, как воскресение тридневно, мы достаточно сказали в толковании на Матфея (гл. 28). - Когда они возвратились от гроба и рассказали об этом апостолам, то их почли мечтательницами. Так, по природе, невероятным кажется людям чудо воскресения! Впрочем, Петр не медлит, как и огонь, принявшийся за вещество, но бежит ко гробу и видит только пелены лежащие. И от того, что он достиг до гроба, на первый раз польза та, что вместо того, чтобы насмехаться, он удивляется: "и пошел назад (сказано), дивясь сам в себе происшедшему". Ибо как остались одни только пелены, и притом тогда, когда тело намазано было смирной? Сколько же до-

суга имел вор, когда он оставил их свитыми по надлежащему, вынес тело, и притом тогда, когда приставлены были воины? Под "Мариею, матерью Иакова", разумеи Богородицу, ибо ее так называли, как мнимую мать Иакова, сына Иосифа, которого называли малым; я разумею брата Божия. Ибо был Иаков и больший, один из двенадцати, сын Зеведеев.

В тот же день двое из них шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Эммаус; и разговаривали между собою о всех сих событиях. И когда они разговаривали и рассуждали между собою, и Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними. Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его. Он же сказал им: о чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны? Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни? И сказал им: о чем? Они сказали Ему: что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло. Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба и не нашли тела Его и, придя, сказывали, что они видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив. И пошли некоторые из наших ко гробу и нашли так, как и женщины говорили, но Его не видели. Некоторые говорят, что один из этих двоих был сам Лука, потому евангелист и скрыл свое имя. Они разговаривали между собой о всех сих событиях не как верующие, но как недоумевающие и изумляющиеся необычайным происшествием, и не скоро могущие примириться с таким чудным явлением, Иисус, подойдя, пошел с ними. Ибо, имея тело уже духовное и Божественнейшее, Он в расстоянии мест не находил препятствия быть с теми, с кем Ему угодно. Поэтому и телесные очертания, с которыми тогда явился Спаситель, не позволяли им узнать Его. Ибо Он явился им, как говорит Марк (16, 12), "в ином образе" и в иных чертах. Он телом располагал уже не по законам природы, но сверхъестественно и духовно. От сего-то очи их и были удержаны так, что не узнавали Его. Для чего же Он явился в ином образе, и для чего очи их были удержаны? Для того чтоб они открыли все свои недоумения, обнаружили свою рану и потом уже приняли лекарство; чтоб после долгого промежутка явиться им более приятным; чтоб научить их из Моисея и пророков, и когда уже быть признанным; чтоб они лучше поверили, что тело Его уже не таково, чтобы могло быть усматриваемо всеми вообще, но что воскресло хотя то же самое, которое и пострадало, однако же, видимо бывает только для тех, кому Он благоволил; чтобы они приобрели отсюда и ту великую пользу, чтобы не колебаться уже недоумениями (относительно того, например), для чего Он снова не обращается среди народа, но размышляли в себе, что образ жизни Его по воскресении далеко разнится от обыкновенного, не человеческого, но Божественнейший, так что служит образом и будущего воскресения, в которое мы будем жить, как Ангелы и сыны Божии. Итак, вот для чего очи их были удержаны, и они не узнали Его. Ибо Он становился видим для тех, для кого желал. - Господу, являющемуся в виде спутника, Клеопа делает упрек и говорит: "неужели Ты один из пришедших", то есть, неужели ты один из жителей Иерусалима не знаешь о случившемся? Иные, впрочем, слова: "из пришедших (пришелец еси)" понимали так: неужели ты один только пришлец и живешь вне Иерусалима, и так безучастен к происходящему в нем, что не знаешь о сем? - Смотри же, какое очень малое еще имели они понятие о Господе. Они называли Его мужем "пророком", как можно назвать Илию, Иисуса сына Навина или Моисея; "сильным в деле и слове": прежде - дело, потом - слово. Ибо никакое слово учителя не твердо, если учитель прежде не представит себя исполнителем оногo. Итак, будь прежде силен в деле, потом старайся иметь и слово. Тогда и Бог будет содействовать тебе. Ибо прежде - делание, а потом - созерцание и озарение. Если не вычистишь зеркала с трудом и потом, то не увидишь желаемой красоты. Ибо "блаженны чистые сердцем", а это достигается делами, "ибо они Бога узрят" (Мф. 5, 8), и это конец созерцанию. Нужно быть сильным в деле и слове "пред Богом", а потом "пред всеми людьми". Ибо прежде Богу нужно угождать, а потом стараться быть по возможности непорочным и пред людьми, и не должно ни человекоугодливость предпочитать богоугождению, ни жить на соблазн многих, но заботиться о том и другом, как и премудрый говорит: разумеи добре пред Богом и людьми. И Павел говорит то же (2 Кор. 8, 21). - "А мы надеялись было, - говорит, - что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля". Как бы обманутые в своих надеждах, они говорят так: мы надеялись, что Он и других спасет, а вот Он

и Себя не спас. Так они были малодушны и косны на веру! Их слова похожи на то, что говорили и находящиеся у креста: "других спасал, а Себя не может спасти" (Мк, 15, 31). Поэтому и Господь называет их несмысленными и медлительными в веровании. Что значат слова: "избавить Израиля"? Мы говорили некогда, что народ иудейский и менее прочих основательные ожидали во Христе спасителя и избавителя от угнетавших их зол и от ига римского рабства и надеялись, что Он воцарится на земле. Поэтому и говорят: мы надеялись, что Он и Израиля избавит от язычников - римлян, а вот Он и Сам не избег несправедливого над Ним приговора. - "Уже третий день ныне, и некоторые женщины из наших изумили нас" и прочее. Говорят так в состоянии недоумения. Мне кажется, что эти два мужа были в сильном колебании мыслей, ни слишком не верили, ни слишком верили. Ибо слова: "мы надеялись, что Он избавит Израиля" обнаруживает неверие; а слова "уже третий день ныне" показывают, что люди уже близки к тому, чтобы вспомнить слова Господа: "в третий день воскресну". И слова: "изумили нас" обнаруживают нечто подобное же, то есть колебание их неверия. Рассматриваемые же в совокупности, слова эти поистине свойственны людям, находящимся в сильном сомнении, так как люди сии необычайностью воскресения приведены были в состояние недоумения и в затруднительное положение. И "пошли, - говорят, - некоторые из наших", то есть или один Петр, или Петр и Иоанн. И отсюда видно, что о чем одни говорят пространно, о том другие упоминают кратко и мимоходом, так как Иоанн пространнее повествует о хождении Петра к Иоанна ко гробу, а сей (Лука), упомянув о немногих, имена их опустил.

Тогда Он сказал им: о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании. И приблизились они к тому селению, в которое шли; и Он показывал им вид, что хочет идти далее. Но они удерживали Его, говоря: останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру. И Он вошел и остался с ними. И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них. И они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание? И, встав в тот же час, возвратились в Иерусалим и нашли вместе одиннадцать Апостолов и бьющих с ними, которые говорили, что Господь истинно воскрес и явился Симону. И они рассказывали о происшедшем на пути, и как Он был узнан ими в преломлении хлеба. Поскольку они размышляли по-человечески и страдали большим сомнением, то Господь называет их несмысленными и медлительными в веровании всему тому, что предсказывали пророки. Ибо можно верить отчасти и верить всецело. Например, кто надеется, что Христос придет для спасения народа, впрочем, не для спасения душ, но для восстановления и избавления иудейского народа, тот верует не настолько, насколько должно верить. Равно и тот, кто словам Давида: "пронзили руки мои и ноги Мои" (Пс. 21, 17) и прочим словам относительно креста и обстоятельств на кресте верует, как пророчеству от лица Господа, и места Писания о страдании принимает, но не принимает в рассуждение места о воскресении, каковы, например, сии: "Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление" (Пс. 15, 10), "между мертвыми" (Пс. 87, 6), "освобождает узников от оков" (Пс. 67, 7) и подобные, тот имеет веру не совершенную, но верует отчасти. А должно верить пророкам во всем, как относительно состояния уничтожения, так и относительно состояния славы. Ибо Христу нужно было пострадать - это уничтожение. Но нужно было Ему войти и в славу Свою - это прославление. Вы же так несмысленны, что слыша Исаию, говорящего о том и другом состоянии, именно: "веден был Он на заклятие" и "хочет Господь явить Ему свет" (Ис. 53, 7, 11), первое принимаете, а о втором не помышляете: тому, что Он "изъязвлен был", веруете, а того, что Господь хочет очистить Его от язвы (Ис. 53, 5, 10), и в ум не берете. Но поскольку, "говорит", вы "несмысленны", то есть медлительны (ибо если бы они были несмысленны то Он ничего не стал бы и говорить им), поскольку вы медлительны, то Я раскрою ваш ум и сделаю его быстрым в мышлении. Поэтому Он и изъяснил им из Моисея и из всех пророков сказанное о Нем. Таинство жертвоприношения Авраамова, когда он, оставив живым Исаака, принес во всеожжение овна, служило преобразованием относительно Господа, как и Сам Господь говорит, что Авраам видел день Его, и возрадовался (Ин. 8, 56). И это место: "жизнь твоя будет висеть пред тобою" (Втор. 28, 66), в одно и то же время указывает и на распятие словом "висеть" и на воскресение словом "жизнь". Рас-

сеяны и в прочих пророчествах изречения о кресте и о воскресении, особенно у важнейших пророков. Таких мест можно набрать и из них. - Примечай, пожалуй, и то, что вход в славу зависит от перенесения страданий. - Господь показывает вид, что хочет идти далее, без сомнения, по человечеству. - Когда Он соизволяет, тогда очи их отверзаются, и они узнают Его. Сим обозначается и нечто другое, именно: что у тех, кои причащаются благословенного хлеба, отверзаются очи для указания Его. Ибо плоть Господа имеет великую и несказанную силу. - Он становится им невидимым, потому что имел не такое уже тело, чтоб надолго пребывать с ними телесно, и вместе для того, чтобы таковым действием еще более усилить их любовь. - Они так обрадовались что "в тот же час: встали и возвратились в Иерусалим, впрочем, возвратились не в тот же час, ибо встали в тот же самый час, а возвратились спустя столь много (времени), сколько нужно было им на переход расстояния в шестьдесят стадей. В эти часы, конечно, Господь явился и Симону, покуда эти два мужа совершали обратный путь в Иерусалим. - "Сердце" их "горело" или от огня слов Господних, когда при изъяснении Господом они внутренне разгорались и соглашались с Его речами как истинными, или, когда Он изъяснял им Писания, сердце их билось и внутренне говорило: Сей Самый, Который изъясняет нам, есть Господь.

Когда они говорили о сем, Сам Иисус стал среди них и сказал им: мир вам. Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа. Но Он сказал им: что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И, сказав это, показал им руки и ноги. Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел пред ними. И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще бью с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах. Господь, все устрояющий для нашего спасения, становится среди учеников, с намерением уверить их в воскресении. И, во-первых, обычным приветствием мира утишает их смущение, а потом показывает, что Он Самый есть Учитель их, который любит это приветствие и который вооружал их этим приветствием, когда посылал на проповедь (Мф. 10, 12; Лк. 10, 5). Поскольку же от этого слова не укротилось душевное их смущение, Он иначе показывает им, что Он есть Сын Божий, знающий сердца. "Для чего, - говорит, - такие мысли входят в сердца ваши?" А всеми признано, что знать сердца свойственно одному Богу (Пс. 138), Присовокупляет и еще иное доказательство - осязание рук и ног. Вы, - говорит, - считаете Меня за духа или за привидение, каковых обыкновенно много от умерших представляется, особенно при гробах. Но знайте, что дух не имеет ни плоти, ни костей, а Я имею и плоть, и кости, хотя Божественнейшие и духовные. Ибо тело Господа хотя не было духом, но было "духовно", то есть чуждо всякой вещественной грубости, и управлялось духом. Тело, какое мы ныне имеем, "душевно", то есть управляется душой и оживотворяется естественными и душевными свойствами и силами. А тело, каким оно будет по воскресении, Павел называет духовным (1 Кор. 15, 44), то есть оно оживотворяется и управляется Духом Божиим, а не душой, быв неизреченным и духовным образом пересоздано для нетления и сохраняясь в оном. Так нужно мыслить о теле Господнем по воскресении, именно как о духовном, тонком, чуждом всякой грубости, не нуждающемся ни в пище, ни в другом чем, хотя Господь и вкушал для уверения. Ибо если Он вкушал, то вкушал не по природе тела Своего, но по особенному устройению, именно: чтобы показать, что воскресло то же самое тело, которое страдало. А в природе этого тела было входить сквозь запертые двери, без труда переходить от места до места. - Когда же ученики еще не верили, ни осязанием не убеждались, то Господь присовокупил и еще доказательство - вкушение пищи, потребляя едомое некоторой божественной силой. Ибо все, что естественно поедается устами, афедроном выходит, а Он, как мы сказали, вкушает не по закону природы, но по особенному устройению. Употребленные Им яства, кажется, имеют и некоторый прикровенный смысл. Вкушая часть печеной рыбы, Господь дает знать, что Он огнем Своего Божества испек наше естество, плавающее в соленой жизни сей, обсушил всю влагу, приставшую к нему от глубоких вод, а особенно от волн, и таким образом сделал оное Божественной пищей, сделав приятной Богу снедью то, что было прежде скверно. Это означает пчелиным сотом, то есть нынешняя сладость нашего естества, прежде отверженного. Или, я и то думаю, что "печеной рыбой" означает деятельная жизнь, которая с помощью пустынных и молчаливых углей истребляет в нас большую влажность и тучность, а "сотом медом" - знание или созерцание, так как речения

Божия сладки (Пс. 18, 11). Впрочем, есть мед трутневый - языческая мудрость, и есть мед пчелиный - премудрость Божественная, а пчела есть Христос. Хотя она мала величиной, ибо слово сокращенно и слабо силой, ибо Павел проповедует не в силе слова, чтобы не упразднить креста (1 Кор. 1, 17), однако же, она любезна царям и частным людям, кои труды ее употребляют на здоровье душам.

Тогда отверз им ум к разумению Писаний. И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему. И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше. И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью. И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога. Аминь. Когда Господь умирил и успокоил сердца учеников, удостоверив их в действительности воскресения Своего тела Своими речами, дозволением осязать Себя и вкушением пищи, тогда отверз им ум к разумению Писания. Ибо если бы душа их не утишилась, как бы они уразумели, находясь в состоянии беспорядочном, в состоянии смущения? Ибо "Остановитесь, - сказано, - и познайте" (Пс. 45, 11). За сим учит их, что "так надлежало пострадать Христу". Как же это "так"? На древе крестном. Поскольку гибель вошла чрез дерево, то и тлению надлежало быть разрушену чрез дерево, и услаждение деревом надлежало упразднить Господу, непобедимо прошедшему болезни на древе. Потом, - говорит, - надлежало Христу "воскреснуть в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах". Здесь Господь говорит о крещении. Ибо в нем совершается покаяние чрез исповедь и отложение прежней злобы и нечестия и последует прощение грехов. - Как понимать то, что крещение бывает во имя одного только Христа, когда мы в другом месте научаемся совершать оное во имя Отца и Сына, и Святаго Духа? (Мф. 28, 19). Во-первых, то скажем, что когда мы говорим: крещение бывает во имя Христа, то не то говорим, будто нужно совершать оное в одно имя Христа, но что нужно совершать крещение ни иудейское, ни Иоанново, служившее к одному покаянию, но Христово, которым Христос крестился, то есть духовное, подающее общение Святого Духа и прощение грехов, что Он Сам показал, крестившись ради нас в Иордане и явив Духа Святого в виде голубя. - Потом, крещение во имя Христа понимай так: крещение в смерть Христову. Ибо как Он умер и в третий день воскрес, так и мы образно погребаемся в воде, потом выходим из нее нетленными по душе и получаем залог быть нетленными по самому телу. - И иначе: имя Христос (помазанник) само в себе предъявляет и Отца помазавшего, и помазание Духа, и Сына помазанного. - Прощение грехов бывает "во имя Господа". Где же скверные языки тех, кои крестят в Монтана и Прискиллу и Максимиλλу? Поистине, крестящимся так не бывает никакого прощения, а еще прилагаются грехи, и поэтому они впали в ужасную гибель. - Слово прошло "во всех народах", начиная от Иерусалима. Ибо, когда во Христе соединилось и воспринято все естество человеческое, ему не нужно уже было распасться на два отдела - евреев и язычников, но, начиная от Иерусалима, слову нужно было вселиться и между язычниками, чтобы объединить весь род человеческий. "Вы же, - говорит, - свидетели сему", то есть страданиям и воскресению. Потом, чтобы они не смутились внутренне помыслами (о том, например), как мы, люди простые, будем свидетельствовать и посланы будем к язычникам, как выступим прямо против иерусалимлян, которые и Тебя убили, Господь для сего говорит: мужайтесь, ибо Я вскоре пошлю (на вас) "обетование Отца Моего", о котором Я сказал чрез Иоила: излию от Духа Моего на всякую плоть и прочее (Иоил. 2, 28). Итак, вы, ныне боязливые и немужественные, оставайтесь в городе Иерусалиме, пока не облечетесь силой не человеческой, но небесной. Не сказал: пока не "получите", но: пока не "облечетесь", показывая чрез это, что духовное вооружение будет хранить их со всех сторон. - Вывел их до Вифании; думаем, что это случилось в самый сороковой день (от воскресения). Ибо о чем они говорят кратко, то (ты понимай, пожалуй) совершается в течение многих дней, как и сам Лука говорит в Деяниях (1, 3), что Господь являлся ученикам в продолжение сорока дней, ибо Он часто являлся им и часто удалялся от них. - Господь "благословил" учеников, быть может, для того, чтоб преподать им силу, которая хранила бы их до сошествия Духа, а может быть, и в наше научение, чтобы мы, когда удаляемся куда-нибудь, подчиненных своих вверяли под сохранение благословением. - И стал "возноситься на небо". Илия возшел "на небо" (4 Цар. 2, 11), ибо казалось, что он воз-

носился как бы на небо; а Спаситель возшел на самое небо предтечею всех, чтобы со святой плотью Своей явиться лицу Божию и посадить ее с Отцом (Евр. 9, 24): и ныне естество наше во Христе принимает поклонение от всякой ангельской силы. - "И возвратились в Иерусалим с великою радостью. И пребывали всегда в храме".
Смотри, какое мужество! Еще не получили Духа, а живут духовно. Прежде запирались в дому, а теперь живут посреди первосвященников и не заботятся ни о чем житейском, но, презрев все, постоянно пребывают в храме, хвалят и благословляют Бога. О, если бы и мы, став подражателями их, постоянно пребывали в святой жизни, хваля и благословляя Бога такой жизнью! Ибо жизнь святая и добродетельная есть слава и благословение Богу, потому что Ему принадлежит всякая слава вовеки. Аминь.

Феофилакт, блж. Благовестник или толкование на Евангелие от Марка

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Св. Евангелие от Марка написано было в Риме спустя десять лет по вознесении Христовом. Сей Марк был ученик и последователь Петров, которого Петр называет даже сыном своим, разумеется, духовным. Назывался он также и Иоанном: был племянник Варнавы: сопутствовал апостолу Павлу. Но большею частию находился при Петре, с которым был и в Риме. Посему верные в Риме просили его не только проповедовать им без писания, но и изложить для них дела и жизнь Христа в писа-

нии: он едва согласился на это, однако написал. Между тем, Петру открыто было Богом, что Марк написал Евангелие. Рассмотрев сие Евангелие, Петр засвидетельствовал, что оно истинно. Потом послал Марка епископом в Египет, где он своею проповедью основал в Александрии церковь и просветил всех живущих к полуденной стране.

Отличительные черты этого евангелия суть ясность и отсутствие всего неудобовразумительного. Притом, настоящий евангелист почти сходен с Матфеем, хроме того, что короче, а Матфей пространнее, и что у Матфея в начале упоминается о рождении Господа по плоти, а Марк начал с пророка Иоанна. Отсюда некоторые не без основания видят следующее знаменование в евангелистах. Бог, сидящий на херувимах, которых писание изображает четвероличными (Иезек, I, II), преподавал нам четверообразное евангелие, оживляемое одним духом. Итак у каждого из херувимов одно лицо называется подобным льву, другое — подобным человеку, третье — орлу, а четвертое — тельцу: так и в деле евангельской проповеди. Евангелие от Иоанна имеет лицо льва: ибо лев есть образ царской власти: так и Иоанн начал с царственного и владычественного достоинства, с Божества Слова, сказав: в начале бе Слово, и Бог бе Слово. Евангелие от Матфея имеет лице человека: потому что оно начинается с плотского рождения и вочеловечения Слова. Евангелие от Марка сравнивается с орлом: потому что оно начинается с пророчества об Иоанне: а дар пророческой благодати, как дар острого видения и прозрения в отдаленную будущность, можно уподобить орлу, о котором говорят, что он одарен самым острым зрением, так что он один из всех животных, не смежая очей, взирает на солнце. Евангелие от Луки подобно тельцу: потому что начинается с священнического служения Захарии, возносившего фимиам за грехи народа: тогда приносили в жертву и тельца.

Итак Марк начинает евангелие пророчеством и житием пророческим.

Слушай же, что говорит!

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Зачало евангелия Иисуса Христа, Сына Божия: якоже есть писано во пророках: се Аз посылаю ангела Моего пред лицом Твоим, иже уготовит путь Твой пред Тобою. Глас вопиющего в пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его. Иоанна, последнего из пророков, евангелист представляет началом евангелия Сына Божия: потому что конец ветхого есть начало нового завета. Что касается свидетельства о Предтече, то оно взято из двух пророков, — из Малахии (3, 1): се Аз посылаю ангела Моего и призрит на путь пред лицом Моим, — и из Исаии (40, 3): глас вопиющего в пустыни и прочее. Это — слова Бога Отца к Сыну. Он именует Предтечу ангелом за его ангельскую и почти бесплотную жизнь, и за возвешение и указание грядущего Христа. Иоанн уготовлял путь Господень, приготавливая, посредством крещения, души иудеев к принятию Христа. Пред лицом Твоим — значит: близок к Тебе ангел Твой. Этим означается родственная близость Предтечи ко Христу, так как и пред царями шествуют преимущественно родственные особы. Глас вопиющего в пустыни, то есть, в пустыне Иорданской, а еще более в синагоге иудейской, которая была пуста в отношении к добру. Путь означает новый завет, а стези — ветхий, как неоднократно нарушаемый иудеями. К пути, то есть, к новому завету они должны были приготовиться, а стези ветхого исправить: ибо хотя древле они и приняли их, но впоследствии совратились со стезей своих и заблудились.

Бысть Иоанн крестяй в пустыни, и проповедавая крещение покаяния во отпущение грехов. И исхождаше к нему вся иудейская страна, и иерусалимляне: и крещахуся вси во Иордане реце от него, исповедающе грехи своя. Иоанново крещение не имело отпущения грехов, а вводило для людей одно покаяние. Но как же Марк говорит здесь: во отпущение грехов? На это отвечаем, что Иоанн проповедовал крещение покаяния. А эта проповедь к чему вела? к отпущению грехов, то есть, ко крещению Христову, которое заключало уже в себе и отпущение грехов. Когда мы говорим, например, что такой-то пришел пред царем, повелевая приготовить пищу для царя: то разумеем, что исполняющие это повеление бывают благодетельствованы царем. Так и здесь. Предтеча проповедовал крещение покаяния для того, чтобы люди, покаившись и принявши Христа, получили оставление грехов.

Бе же Иоанн оболчен власы вельблужди, и пояс усмен о чреслах его, и ядый акриды и мед дивий. Мы уже говорили об этом в евангелии от Матфея: теперь же скажем только о том, что там опущено, именно, что Иоаннова одежда была знамением сетования, и пророк показывал таким образом, что кающемуся должно плакать, так как вретисе обыкновенно служит знаком плача: кожаный же пояс означал омертвелость иудейского народа. А что сия одежда означала плач, об этом говорит сам Господь: плакахом вам и не рыдасте, называя здесь плачем жизнь Предтечи: потому что далее говорит прииде Иоанн ни ядый, ни пия, и глаголете: беса имать (Матф. 11, 18). Равно пища Иоаннова, указывая здесь, конечно, на воздержание, была вместе и образом духовной пищи тогдашних иудеев, которые не ели чистых птиц небесных, то есть не помышляли ни о чем высокоом, а питались только словом возвышенным и направленным горе, но опять упاداющим долу. Ибо саранча (акриды) есть такое насекомое, которое прыгает вверх, а потом опять падает на землю. Равным образом народ ел и мед производимый пчелами, то есть пророками: но он оставался у него без ухода и не был умножаем углублением и правильным разумением, хотя евреи и думали, что они разумеют и постигают писание. Они имели писания, как бы некоторый мед: но не трудились над ними и не исследовали их.

И проповедаше, глаголя: грядет креплий мене, во след мене, емуже несмы достоин преклонся разрешити ремень сапог Его. Аз убо крестих вы водою; той же крестит вы Духом Святым. Я, говорит, недостойн быть даже самым последним рабом его, который бы разрешил ремень, то есть, узел на ремне сапогов его. Понимают впрочем и так: все приходившие и крестившиеся от Иоанна разрешались посредством покаяния от уз грехов своих, когда веровали во Христа. Таким образом Иоанн у всех разрешал ремни и узы греховные: а у Иисуса не мог разрешить такого ремня, потому что у него и не нашел сего ремня, то есть, греха.

И бысть во оных днех, прииде Иисус от Назарета галилейскаго, и крестися от Иоанна во Иордане. И абие восходя от воды, виде разводящася небеса, и Духа, яко голубя, сходяща нань. И глас бысть с небесе: Ты еси Сын Мой возлюбленный, о немже благоволих. Не за отпущением грехов Иисус приходит ко крещению, ибо греха он не сотворил, равно и не для получения Духа Святого, ибо как могло Иоанново крещение даровать Духа, когда оно не очищало грехов, как я сказал? но и не для покаяния идет он креститься, поелику он был болий самого Крестителя (Матф. 11, 11). Итак для чего же приходит? Без сомнения, для того, чтоб Иоанн объявил о нем народу. Поелику многие стеклись туда: то благоволил придти; чтоб засвидетельствовану быть пред многими, кто он: а вместе и для того, чтобы исполнить всяку правду, то есть, все заповеди закона. Поелику послушание крестящему пророку, как посланному от Бога, было также заповедию, то Христос исполняет и сию заповедь. Дух сходит не потому, чтобы Христос имел нужду в этом (ибо по существу он в нем пребывает), — но чтобы ты знал, что и на тебя при крещении сходит Дух Святой. При сошествии Святого Духа тотчас изречено и свидетельство. Поелику Отец говорил свыше: сей есть Сын Мой: то, чтобы слышавшие не подумали, что он говорит об Иоанне, сходит на Иисуса Дух, показывая, что это сказано о нем. Небеса же отверзуются и нам, когда мы крещаемся.

И абие Дух изведе Его в пустыню. И бе ту в пустыни дней сорок, искушаемь сатаною, и бе со зверьми: и Ангели служаху Ему. Научая нас не унывать, когда после крещения впадаем в искушения. Господь уходит в гору на искушение: или лучше, не уходит, а отводится Духом Святым, показывая чрез то, что и мы не должны сами ввергаться в искушения, но принимать их, когда они постигают нас. А в гору уходит для того, чтобы по причине пустынности места диавол возымел дерзость и мог приступить к Нему: ибо он обыкновенно нападает тогда, когда видит, что мы одни. Место искушения было до того дико, что там во множестве водились звери. Ангелы стали служить Ему уже после того, как Он победил искушителя. Все это в Евангелии от Матфея изложено пространнее.

По предании же Иоаннове, прииде Иисус в Галилею, проповедавая Евангелие царствия Божия, и глаголя, яко исполнися время, и приближися царствие Божие: покайтесь, и веруйте во Евангелие. Услышав, что Иоанн предан в темницу, Иисус удаляется в Галилею, дабы и нам показать, что не должно самим вдаваться в искушения, а избегать их, когда же впадем, терпеть. Христос проповедует, по-видимому, одно и то же с Иоанном, как-то: покайтесь, и: приближися царствие Божие. Но на самом

деле не одно и то же: Иоанн говорит — покайтесь, с тем, чтоб отклонить от грехов, а Христос говорит — покайтесь — с тем, чтоб отстали от буквы закона: почему и присовокупил: веруйте во Евангелие: ибо тот, кто хочет веровать по Евангелию, уже упразднил закон. Господь сказывает, что исполнилось и время закона. Доселе, говорит, закон был в действии: а отныне настает царствие Божие, жизнь по Евангелию. Эта жизнь справедливо представляется царством небесным: ибо когда видишь, что живущий по Евангелию ведет себя почти как бесплотный, как не скажешь, что он имеет уже царство небесное (где нет ни пищи, ни пития), хотя оно, кажется, еще и далеко.

Ходя же при мори Галилейстем, виде Симона и Андреа брата того Симона, вмещающа мрежи в море: (беста бо рыбаля). И рече има Исус: приидита во след Мене, и сотворю вас быти ловцы человеком. И абие оставльше мрежи своя, по Нем идоста. И прешед мало оттуду, узре Иакова Зеведеова и Иоанна брата его, и та в корабли строяща мрежи. И абие воззва я: и оставльше отца своего Зеведея в корабли с наемники, по Нем идоста. Петр и Андрей сначала были учениками Предтечи: а когда увидели свидетельствованного Иоанном Исуса, то присоединились к Нему. Потом, когда Иоанн был предан, они со скорбью перешли опять к своему прежнему занятию. Итак Христос призывает их теперь во второй раз, ибо настоящее призывание есть уже второе. Заметь, что они питались от своих праведных трудов, а не от неправедных занятий. Такие люди стоили того, чтобы быть первыми учениками Христа. Тотчас бросив бывшее у них в руках, они пошли в след за Ним: ибо не должно медлить, а должно тотчас же последовать. После сих уловляет Иакова и Иоанна. И эти, хотя сами были бедны, однако пропитывали престарелого отца своего. Но они оставили отца не потому, что оставлять родителей доброе дело, но потому, что он хотел воспрепятствовать им последовать Господу. Так и ты, когда родители будут препятствовать тебе, оставь их и последуй Благому. Видно, Зеведей не веровал: но мать сих апостолов веровала и, когда умер Зеведей, также последовала за Господом. Приметь же и сие, что прежде призывается деяние, а потом созерцание, ибо Петр есть образ деяния, потому что был пламенного характера и всегда предупреждал других, — что свойственно деянию, Иоанн напротив представляет в себе созерцание: ибо был богослов по превосходству.

И внидоша в Капернаум: и абие в субботы вшед в сонмище, учаше. И дивляхуса о учении Его: бе бо уча их, яко власть имый, и не яко книжницы. Откуда пришли в Капернаум? Из Назарета, и притом в день субботний. Когда обыкновенно собирались для чтения закона, тогда пришел учить и Христос. Ибо и закон для того повелевал праздновать субботу, чтобы люди занимались чтением, собираясь для сего вместе. Учил же Господь обличительно, а не льстиво, как фарисеи: убеждал делать добро, а непокорным угрожал мучением.

И бе в сонмищи их человек в душе нечисте, и воззва глаголя: остави, что нам и Тебе, Исусе Назарянине? пришел еси погубити нас? вем Тя, кто еси, Святыи Божий. И запрети ему Исус, глаголя: умолчи и изыди из него. И страше его дух нечистый, и возопи гласом великим, и изыде из него. И ужасошася вси, якоже стязатися им к себе, глаголющим: что есть сие? и что учение новое сие, яко по области и духовом нечистым велит, и послушают Его? изыде же слух Его абие во всю страну Галилейску. Злые духи называются нечистыми, потому что любят всякие гнусные дела. Выйти из человека бес почитает погибелью для себя. Злобные бесы и вообще вменяют в злострадание себе, когда не позволяется им делать людям зло. Притом, будучи плотолюбивы и привыкши услаждаться веществом, они как бы терпят большой голод, когда не живут в телах. Посему Господь и говорит, что бесовский род изгоняется постом. Нечистый не сказал Христу: Ты свят, поелику и из пророков многие были святы, но сказал: святыи — с прибавлением члена, то есть, единственный, в существе своем Святыи. Но Христос заставляет его молчать, дабы мы знали, что бесам должно заграждать уста, хотя бы они говорили и правду. Бес мечет и сильно трясет одержимого им, чтоб очевидцы, видя, от какого бедствия избавляется человек, ради чуда уверовали.

И абие из сонмища изшедше, приидоша в дом Симонов и Андреев, со Иаковом и Иоанном. Теща же Симонова лежаше огнем жегома: и абие глаголаша Ему о ней. И приступль воздвиже ю, ем за руку ея: и остави ю огонь абие, и служаше им. К вечеру в субботу, как обычно было, Господь пошел в дом учеников для принятия пищи.

Между тем, та, которая должна была послужить при сем, одержима была горячкою. Но Господь исцеляет ее, и она начинает служить им. Эти слова дают знать, что и ты, когда Бог исцеляет тебя от болезни, должен употребить здоровье свое на служение святым и на благоугождение Богу. Одержим бывает своего рода горячкою и человек гневливый и от гнева становится дерзок на руку. Но если слово удержит его за руку и кротко прострет ее, то прежде жегомый гневом начинает служить слову. Ибо гневливый, когда слово удержит его руку, восстает, и таким образом гнев служит слову.

Позде же бывшу, егда захождаше солнце, приношаху к Нему вся недужныя и бесныя. И бе весь град собрался к дверем. И исцели мнози зле страждущыя различными недуги: и бесы мнози изгна, и не оставляше глаголати бесы, яко ведяху его Христа суща. Не без причины прибавлено: егда захождаше солнце. Поелику думали, что не позволительно исцелять в день субботний: то дождались заката солнца и тогда уже стали приносить больных для исцеления. Многих исцелил, сказано вместо — всех, потому что все составляют множество: или не всех исцелил потому, что некоторые оказались неверующими, которые и не были исцелены за свое неверие, но многих из принесенных исцелил, то есть, тех, кои имели веру. Бесам не позволял говорить для того, чтобы, как я сказал, научить нас не верить им, хотя бы они говорили и правду. Иначе, если они найдут кого-либо вполне доверяющего им, то чего не сделают, проклятые, примешивая к правде ложь! Так и Павел запретил пытливому духу говорить; сии человецы суть раби Бога Вышняго: святой муж не хотел слышать отзыва и свидетельства из нечистых уст.

И утро, нощи сущей зело востав, изыде, и иде в пусто место, и ту молитву деяше. И гнаша Его Симон и иже с ним: и обретше его, глаголаша Ему: яко вси Тебе ищут. И глагола им: идем в ближния веси и грады, да и тамо проповем: на сие бо изыдох. И бе проповедавая на сонмищах их, во всей Галилеи, и бесы изгоня. После того, как исцелил больных, Господь уходит в уединенное место, научая тем нас, чтобы мы не на показ делали что-либо, но, если сделаем какое добро, спешили бы скрыть его. И молится Он также для того, чтобы показать нам, что все, что ни делаем доброго, должно приписывать Богу и говорить Ему: всяко даяние благо свыше есть сходя от Тебе (Иак. 1, 17). Сам по Себе Христос даже не имел нужды в молитве. Далее, когда народ искал и сильно желал Его, не отдается ему, хотя принимает это с благосклонностию, но идет и к другим, нуждающимся в исцелении и наставлении. Ибо не должно ограничивать дела учения одним местом, но надобно всюду рассеивать лучи слова. Но смотри, как Он соединяет с учением деяние: проповедует, а потом изгоняет и бесов. Так и ты учи и вместе твори дела, дабы слово твое не было тщетно. Иначе, если бы Христос не показал вместе и чудес, то слову Его не поверили бы.

И прииде к нему прокажен, моля Его и на колену припадая пред Ним, и глаголя Ему, яко, аще хощеш, можеш мя очистити. Иисус же милосердовав, простер руку, коснуся его, и глагола ему: хощу, очистися. И рекшу Ему, абие отъиде от него прокажение, и чист бысть. Благоразумен был прокаженный и веровал; посему не сказал: если попросишь у Бога, но, веруя в Него как в Бога, сказал: если хочешь. Христос прикасается к нему, в знак того, что ничего нет нечистого. Закон запрещал прикасаться к прокаженному, как к нечистому: но Спаситель, желая показать, что нет ничего по природе нечистого, что требования закона должны упраздниться и что они имеют силу только над людьми, — прикасается к прокаженному; тогда как и Елисей столько боялся закона, что и видеть не хотел Неемана, прокаженного и просившего исцеления.

И запрещ ему, абие изгна его. И глагола ему, блюди, никому же ничесоже рцы: но шед покажися иереєви, и принеси за очищение твое, яже повеле Моисей, во свидетельство им. Он же изшед начат проповедати много и проносити слово, якоже ктому не мощи ему яве во град внити: но вне в пустых местех бе, и прихождаху к нему от всюду. И из сего научаемся также не выставлять себя на показ, когда оказываем кому добро. Ибо вот и Иисус сам велит очистившемуся не разглашать о Нем. Хотя Он и знал, что тот не послушается, и разгласит, однако, как я сказал, научая нас не любить тщеславия, велит никому не говорить. Но с другой стороны, всякий облагодетельствованный должен быть признательным и благодарным, хотя бы благодетель его и не нуждался в том. Так и прокаженный разглашает о полученном благодетельстве, не смотря на то, что Господь не велел ему. Христос посылает его к священ-

нику, потому что по повелению закона прокаженному не иначе можно было войти в город, как по объявлении священническом об очищении его от проказы: в противном случае он должен был изгоняться из города. В то же время Господь велит ему принести и дар, как по обыкновению приносили очистившиеся: это во свидетельствово того, что Он не есть противник закона, напротив столько дорожит им, что заповедуемое в законе и Он повелевает исполнять.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

И вниде паки в Капернаум по днех: и слышано бысть, яко в дому есть, и абие собращася мнози, якоже ктому не вмещатися ни при дверех: и глаголаше им слово. И придоша к Нему, носяще расслабленна (жилами), носима четырьми. И не могущим приблизитися к Нему народа ради, открьша покров, идеже бе, и прокопавше свесиша одр, на немже расслабленный лежаше. Видев же Иисус веру их, глагола расслабленному: чадо, отпускаются тебе греси твои. Что значит слово — по днех? оно значит: по прошествии нескольких дней. По вшествии Господа в Капернаум, многие, услышав, что Он в дому, собирались в надежде удобного доступа к Нему. При сем вера мужей, принесших расслабленного, была столь велика, что они проломали кровлю дома и спустили его. Посему и Господь подает ему исцеление, видя веру сих принесших, или и веру самого расслабленного. Ибо и он сам не позволил бы взять себя, если бы не веровал, что исцелится. Впрочем Господь часто исцелял ради веры одного приносящего, хотя приносимый не был верующим, и напротив часто же врачевал ради веры приносимого, хотя приносящие не веровали. Прежде всего отпускает Он грехи болящему, а потом врачует болезнь, — потому что труднейшие болезни большею частию происходят от грехов, как и в Евангелии от Иоанна Господь производит от грехов же болезнь одного расслабленного. Этот упоминаемый у Иоанна расслабленный есть не один и тот же с упоминаемым ныне: напротив это два разные человека. Ибо упоминаемый у Иоанна не имел человека помогающего, а нынешний имеет четырех; первый был у купели овчей, а этот в дому, тот в Иерусалиме, а сей в Капернауме. Можно найти и другие между ними различия. Но должно сказать, что упоминаемый у Матфея (гл. 9) и здесь у Марка есть один и тот же.

Бяху же нецыи от книжник ту седяще, и помышляюще в сердцах своих: что сей тако глаголет хулы? И абие разумев Иисус Духом Своим, яко тако тии помышляют в себе, рече им: что сия помышляете в сердцах ваших? Что есть удобнее рещи расслабленному: отпускаются тебе греси? или рещи: востани, и возми одр твой, и ходи? Но да увесте, яко власть иматъ Сын человеческий на земли отпущати грехи, (глагола расслабленному): тебе глаголю: востани и возми одр твой, и иди в дом твой. И воста абие, и взял одр, изыде пред всеми: яко дивитися всем, и славити Бога, глаголющим: яко николиже тако видехом. Фарисеи обвиняли Господа в богохульстве за то, что Он отпускал грехи, так как это принадлежит одному Богу. Но Господь дал им и другое знамение Божества Своего, — знание сердца их: потому что одному Богу известно сердце каждого, как и пророк говорит: Ты веси сердца един (2 Пар. 6, 30; 3 Цар. 8, 39). Между тем, фарисеи, хотя и было Господом открыто, что у них в сердце, — остаются бесчувственными, и знающему сердца их не уступают того, чтобы Он мог врачевать и грехи. Тогда Господь чрез исцеление тела удостоверяет в том, что Он исцелил и душу, то есть, посредством явного утверждает сокровенное и посредством легчайшего труднейшее, хотя это казалось им иначе. Ибо фарисеи исцеление тела, как действие видимое, почитали труднейшим, а врачевание души, как невидимое, легчайшим, и рассуждали как бы так: вот обманщик, который отклоняет от себя исцеление тела, как дело очевидное, и врачует невидимую душу, говоря: отпускаются тебе греси. Если б Он в самом деле мог исцелить, то наверное исцелил бы тело, а не стал бы прибегать к невидимому. Посему Спаситель, показывая им, что Он может совершить то и другое, говорит: что легче уврачевать, душу или тело? без сомнения, тело; но вам кажется напротив. Итак, Я исцелю тело, что на самом деле легко, а только вам кажется трудным, и тем уверю вас в исцелении души, что действительно трудно, и кажется легким потому только, что невидимо и необличаемо. Тогда говорит расслабленному: востани, и возми одр твой, дабы таким образом более уверить в действительности чуда, что оно было не мечтательное, а вместе показать, что Он не только исцелил болящего, но и дал ему силу. Так поступает Господь и с душевными немощами: не только освобождает нас от грехов, но и подает нам силу для исполнения заповедей. Итак и я, расслабленный могу исцелиться. Ибо и ныне есть Христос в Капернауме, в доме утешения, то есть в Церкви, которая есть дом

Утешителя. Я расслабленный: потому что силы души моей недействительны и недвижны во благо, но когда четыре Евангелиста возьмут и принесут меня ко Господу, тогда услышу слово Его: чадо! Ибо я делаюсь сыном Божиим чрез исполнение заповедей, и мне отпустятся грехи. Но как принесут меня к Иисусу? — Проломавши кров. Что же кров? Ум, как верх существа нашего. На этом крове много земли и черепиц, то есть земных дел: но когда все это будет сброшено, когда будет разломана и освобождена от тяжести сила ума, когда потом спущусь вниз, то есть, смирюсь (я не должен возноситься, вследствие облегчения ума моего, но по облегчении обязан спуститься, то есть, смириться), тогда исцелюсь, и возьму одр мой, то есть тело, возбуждая оное к исполнению заповедей. Ибо не только должно восстать от греха и познать свой грех, но и взять одр, то есть тело, для делания добра. Тогда можем достигнуть и созерцания, так что все помыслы в нас скажут: николиже тако видехом, то есть, никогда не имели такого разумения, как ныне, исцелясь от расслабления. Кто очищен от грехов, тот поистине видит.

И изыде паки к морю: и весь народ идяше к нему, и учаше их. И мимогрядый виде Левию Алфеова, сидяща на мытнице, и глагола ему: по мне гряди: и встав в след его иде. И бысть возлежащу ему в дому его, и мнози мытари и грешницы возлежаху со Иисусом и со ученики его: бяху бо мнози, и по нем идоша. И книжницы и фарисее видевше его ядуща с мытари и грешники, глаголаху учеником его: что яко с мытари и грешники яст и пьет? И слышав Иисус, глагола им: не требуют здравии врача, но болящии, не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние. По совершении чуда над прокаженным, Господь уходит к морю, вероятно, ища уединения, но народ снова стекается к нему. Познай же, что по той мере, как ты станешь избегать славы, она будет гоняться за тобой: а ежели ты будешь гоняться за нею, она убежит от тебя. Вот и Господь только что удалился к морю, как народ опять бежит в след за Ним. Однако Он и отсюда ушел, и на пути уловил Матфея. Именуемый теперь у Марка Левий есть Матфей, так как он имел два имени. Посему-то Лука и Марк, скрывая настоящее имя, называют его Левием. Но сам он не стыдится, напротив откровенно говорит о себе: виде Иисус Матфея мытаря (Матф. 9, 9). Так и мы не будем стыдиться открывать грехи свои. Левий сидел у сбора пошлин, занимаясь, по обязанности своей, или взыскиванием податей с кого-нибудь, или составлением отчета, или чем другим, что обыкновенно делали сборщики податей в местах своих занятий. Но теперь так оказался усерден ко Христу, что, оставив все, последовал за Ним, и в великой радости созвал многих на обед. А фарисеи начинают винить Господа, представляя себя, конечно, людьми чистыми. Но Господь сказал на это: не приидох призвати праведники, то есть вас, оправдывающих самих себя (говорит в виде глумления над ними), но грешники, — призвать впрочем не с тем, чтобы они оставались грешниками, но на покаяние, то есть, чтобы они обратились. На покаяние сказал, дабы ты не подумал, что, призывая грешников, Он несколько не исправляет их.

И бяху ученицы Иоанновы и фарисейстии постящиеся: и приидоша и глаголаша Ему: почто ученицы Иоанновы и фарисейстии постятся, а Твои ученицы не постятся? И рече им Иисус: еда могут сынове брачнии, дондеже жених с ними есть, поститься? елико время с собою имут жениха, не могут поститься: приидут же дние, егда отыметя от них жених, и тогда постятся в тыя дни. Иоанновы ученики, как еще несовершенные, держались иудейских обычаев. Посему некоторые из приходивших ко Христу представляли их в пример, и винули Его за то, что ученики Его не постятся наравне с теми. А Он говорил им: ныне Я, жених, нахожусь с ними, и потому они должны радоваться, а не поститься: но когда Я буду взят из сей жизни, тогда, подвергаясь напастям, они будут и поститься и скорбеть. Называет Себя женихом не только потому, что обручал Себе девственные души, но и потому, что время первого пришествия Его есть время не плача и горя для верующих в него и не тяжелое время, но успокаивающее нас крещением без дел закона. В самом деле, что за труд креститься? и однако в этом легком деле обретаем спасение. Сыны брачные суть апостолы, потому что они сподобились радости Господа и соделались причастниками всякого небесного блага и утешения. Можешь понимать и так, что всякий человек, когда совершает добродетель, есть сын брачный, и доколе имеет при себе жениха Христа, не постится, то есть, не оказывает дел покаяния: ибо зачем каяться тому, кто не падает? когда же отыметя от него жених Христос, когда, то есть, он впадет в грех, тогда начинает поститься и каяться, чтобы уврачевать грех.

И никтоже приложения плата небелена пришивает к ризе ветсе: аще ли же ни, возмет конец его новое от ветхаго, и горши дира будет. И никто же вливает вина нова в мехи ветхи: аще ли же ни, просадит вино новое мехи, и вино пролиется, и меси погибнут: но вино новое в мехи новы влияти. Как небелена, то есть новая, заплата, по своей твердости, только раздерет ветхую одежду, если будет пришита к ней, и как новое вино, по своей крепости, разорвет старые мехи: так и ученики Мои еще не окрепли, и потому, если обременим их, мы чрез это сделаем им вред, так как они по немощи своего ума похожи еще на ветхую одежду. Итак не следует возлагать на них тяжелой заповеди поста. Или можешь и так понимать: Христовы ученики, будучи уже новыми людьми, не могут служить старым обычаям и законам.

И бысть мимоходити Ему в субботы сквозе сеяния, и начаша ученицы Его путь творити, востерзающе класы. И фарисее глаголаху Ему: виждь, что творят в субботы, егоже недостойт: и Той глаголаше им: несте ли николиже чли, что сотвори Давид, егда требование име, и взалка сам, и иже с ним? Како вниде в дом Божий при Авиафаре архиереи, и хлебы предложения снеде, ихже не достояше ясти, токмо иереем, и даде и сущым с ним? И глаголаше им: суббота человека ради бысть, а не человек субботы ради. Темже Господь есть Сын человеческий и субботе. Ученики Господа срывают колосья, как приученные жить уже не по закону. Когда фарисеи стали негодовать на это, то Христос заграждает им уста, указывая на Давида, который по нужде нарушил закон при архиерее Авиафаре. Бегая от Саула, пророк Давид пришел к сему архиерею и обманул его, сказав, что он послан царем по крайней военной необходимости. Тут он и ел хлебы предложения и взял обратно меч Голиафа, некогда посвященный им Богу. Означенных хлебов было двенадцать: они каждый день возлежали на трапезе, шесть на правой и шесть на левой стороне трапезы. Некоторые спрашивают: почему евангелист назвал здесь архиерея Авиафаром, тогда как книга Царств именует его Авимелехом (1 Цар. гл. 21)? Можно сказать на это, что архиерей тот имел два имени: Авимелеха и Авиафара. Можно объяснить и иначе, именно: книга Царств говорит о тогдашнем иерее Авимелехе, а евангелист об Авиафаре, тогдашнем архиерее, и потому показания их не противоречат одно другому. Иерей был на тот раз Авимелех, а Авиафар был тогда архиереем. В высшем смысле разумей это так: Христовы ученики идут в субботу, то есть, в душевном покое (суббота значит покой): следовательно, когда возымели свободу от страстей и от нападения бесов, тогда совершают путь, то есть делают и для других путеводителями к добродетели, срывая и искореняя всякие земные и низкие мечтательные произрастения. Ибо, кто предварительно не освободится от страстей и не настроит себя к тихому образу жизни, тот не может путеводить других и быть для них вождем ко благу.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

И вниде паки в сонмище: и бе тамо человек суху имый руку. И назираху Его, аще в субботы исцелить его, да нань возглаголют: и глагола человеку суху имущему руку: стани посреде. И глагола им: достойт ли в субботы добро творити, или зло творити? душу спасти, или погубити? они же молчаху. И возрев на них со гневом, скорбя о окаменении сердец их, глагола человеку: прости руку твою, и простре, и утвердися рука его цела яко другая. По случаю обвинения иудеями учеников за то, что они в субботу срывали колосья, Господь и примером Давида уже заградил уста обвинителям: а чтоб и теперь еще более вразумить их, он чудодействует. Чрез это он выражает следующее: вот как неповинны в грехе ученики Мои: Я и Сам делаю в день субботний, являя сие чудо. Ежели чудодействовать есть грех, то вообще и делать необходимое в субботу есть грех: но совершить чудо для спасения человека есть дело Божие: следовательно, не нарушает закона и тот, кто делает в субботу что-либо не худое. Поэтому Господь и спрашивает иудеев: аще достойт в субботу добро творити? обличая их в том, что они препятствуют ему делать добро. В переносном смысле, суха бывает правая рука у всякого, кто не творит дел правой стороны. К такому человеку говорит Христос: встани, то есть, отстань от греха, и стани посреде, т. е., на средину добродетелей, так как всякая добродетель есть срединна, не склоняющаяся ни к недостатку, ни к излишеству. Итак, когда он станет на эту средину, тогда рука его снова делается здоровою. Заметь и слово утвердися [1]: было время, когда мы имели руки или деятельные силы здоровыми, когда, то есть, еще не было совершено преступление: а с тех пор, как рука наша простерлась к запрещенному плоду, она стала сухой по отношению к деланию добра. Но она опять придет в прежнее здоровое состояние, когда мы станем посреде добродетелей.

И изшедше фарисее абие со Иродианы совет творяху нань, како его погубят. Иисус же отъиде со ученики своими к морю: и мног народ от Галилеи по нем иде, и от Иудеи, и от Иерусалима, и от Идумеи, и со онаго полу Иордана, и от Тера и Сидона множество многое, слышавше, елика творяше, приидоша к нему. И рече учеником своим, да корабль будет у Него народа ради, да не стужают ему. Многи бо исцели, якоже нападати на него, да ему прикоснутся, елицы имеяху раны: и дуси нечистии егда видяху его, припадаху к Нему, и зваху, глаголюще: яко Ты еси Сын Божий: и много прещаше им, да не явленна его сотворят. Кто такие были Иродиане? — или воины Иродовы, или какая новая секта, признавшая Ирода за Христа, по той причине, что при нем кончилось преемство иудейских царей. Пророчеством Иакова определялось, что, когда оскудеют князи от Иуды, тогда придет Христос (Быт. 49). Итак, поелику во времена Ирода никто уже не был князем из иудеев, но властвовал Ирод иноплеменник (он был идумеянин): то некоторые приняли его за Христа и составили секту. Сии-то люди и хотели было убить Господа. Но Он уходит, поелику еще не настало время страдания. Уходит от неблагодарных вместе и для того, чтобы облагодетельствовать большее число людей. За Ним действительно последовали многие, и Он исцелял их: даже тириане и сидоняне получили пользу, не смотря на то, что были иноплеменники. Между тем единоплеменники Его гнали Его. Так-то нет пользы в родстве, если нет благонравия! Вот и чужие приходили ко Христу издалека, а иудеи гнали Его, пришедшего к ним. Смотри же, как Христос чужд славолубия: чтоб народ не обступил его, Он требует лодку, дабы в ней быть поодаль от народа. — Ранами евангелист называет болезни: ибо болезни действительно много содействуют к вразумлению нашему, так что Бог наказывает нас сими ранами, как отец детей. В переносном смысле, обрати внимание и на то, что Иисуса хотят убить Иродиане, эти плотские и грубые люди (Ирод значит — кожаный). Напротив, те, кои вышли из домов и из отечества своего, то есть, от плотского образа жизни, — те последуют за Ним: почему и исцеляются раны их, то есть, грехи, уязвляющие совесть, и нечистые духи изгоняются. Вникни наконец в то, что Иисус приказывает ученикам своим подать лодку, дабы народ не стеснял его. Иисус есть в нас слово, повелевающее, чтобы лодка наша, то есть, тело наше, готово было для Него, а не представлялось бы буре житейских дел, дабы эти толпы забот о делах не беспокоили живущего в нас Христа.

И възде на гору, и призва, ихже хотяше Сам: и приидоша к Нему. И сотвори дванадесяте, да будут с Ним, и да посылает их проповедати, и имети власть целити недуги, и изгоняти бесы. И нарече Симону имя Петр: и Иакова Зеведеова, и Иоанна брата Иаковля: и нарече има имена Воанергес, еже есть, сына громова: и Андреа, и Филиппа, и Варфоломеа, и Матфея, и Фому, и Иакова Алфеова, и Фаддея, и Симона Кананита, и Иуду Искариотскаго, иже и предаде его. Восходит на гору для того, чтоб помолиться. Поелику пред сим творил чудеса, то после совершения чудес молится, конечно, в урок нам, чтоб мы благодарили Бога, как скоро сделаем что-либо доброе, и приписывали бы то силе Божией. Или, поелику Господь намеревался рукоположить [2] апостолов, то по этому случаю восходит на гору для молитвы, в наставление наше, что и нам, когда намереваемся рукоположить кого, сначала должно молиться, чтоб открыт был нам достойный того, и чтобы мы не приобщались чужим грехом (1 Тим. 5, 22). А что и Иуду избирает в апостола, то отсюда мы должны понять, что Бог не отвращается человека, имеющего сделать зло, из-за будущего его злого дела: но что за настоящую его добродетель сподобляет его чести, хотя бы он впоследствии сделался худым человеком. Евангелист перечисляет имена апостолов по поводу лжеапостолов, дабы знали истинных апостолов. Сынами громовыми называет сынов Зеведея, как особенно великих проповедников и богословов.

И приидоша в дом: и собрася паки народ, яко не мощи им ни хлеба ясти. И слышавше иже бяху у Него, изыдоша, да имут Его: глаголаху бо, яко неистов есть. И книжницы, иже от Иерусалима низшедшии, глаголаху, яко веельзевула имать, и яко о князе бесовестем изгонит бесы. Слышавше, говорит, иже бяху у Него, то есть ближние Его, может быть, люди из одного с Ним отечественного города, или даже братья, — вышли взять Его: ибо говорили, что Он вышел из себя, то есть, что имеет беса. Так как они слышали, что Он изгоняет бесов и исцеляет болезни: то по зависти думали, что Он имеет беса и неистов есть, почему и хотели взять Его, чтоб связать, как беснующегося. Так думали и хотели поступить с ним и ближние Его. Подобно и иерусалимские книжники говорили, что Он имеет в Себе беса. Поелику они

не могли отвергать совершившихся пред ними чудес, то обносят их другим способом, производя их от бесов.

И призвав их, в притчах глаголаше им: како может сатана сатану изгонити? и аще царство на ся разделится, не может стати дом той: и аще сатана воста на ся сам и разделися, не может стати, но конец имать. Никтоже может сосуды крепкаго, вшед в дом его, расхитити, аще не पहले крепкаго свяжет, и тогда дом его расхитит. Опровергает ненавистливых иудеев неоспоримыми примерами. Как возможно, говорит, бесу изгонять бесов, когда и в обыкновенных домах видим, что, пока живущие в них мирны, дома стоят благополучно, а коль скоро произойдет в них разделение, падают? Как возможно, говорит, чтобы кто расхитил посуду крепкаго, если наперед не свяжет его? Эти слова означают следующее: крепкий есть диавол: сосуды его суть люди, служащие ему вместилищем. Таким образом если кто наперед не свяжет и не низложит диавола, то как он может расхитить у него сосуды его, то есть, беснующихся? Посему, если Я расхищаю сосуды его, то есть, освобождаю людей от насилия бесовскаго, то следовательно Я наперед связал и низложил бесов, и оказываюсь врагом их. Итак, как же вы говорите, что Я имею в Себе веельзевула, то есть, что Я изгоняю бесов, будучи другом их и волшебником?

Аминь глаголю вам, яко вся отпустятся согрешения сыном человеческим, и хуления, елика аще восхулят: а иже восхулит на Духа Святаго, не имать отпущения во веки, но повинен есть вечному суду: зане глаголаху, духа нечистаго имать. То, что Господь говорит здесь, означает следующее: люди, согрешающие во всем прочем, еще могут извиняться чем-нибудь и получить прощение, по Божию снисхождению к слабости человеческой. Например, кои называли Господа ядцею и винопийцею, другом мытарей и грешников, те получают прощение в этом. Но когда видят, что Он творит несомненные чудеса, и между тем хулят Духа Святаго, то есть чудотворения происходящие от Святаго Духа: тогда как они получают прощение, если не покаются? Когда соблазнились плотию Христовою, то в этом случае, хотя бы и не покаяться, будут прощены, как люди соблазнившиеся: а когда видели Его творящим дела Божии, и все еще хулили, как будут прощены, если останутся нераскаянными?

И приидоша убо мати и братия Его, и вне стояще послаша к Нему, зовуще Его: И седяше народ окрест Его: Реша же Ему: се мати Твоя и братия Твоя и сестры Твоя вне ищут Тебе. И отвеща им, глаголя: кто есть мати Моя, или братия Моя? И соглядав окрест Себе седящия, глагола: се мати Моя и братия Моя: иже бо аще сотворит волю Божию, сей брат Мой и сестра Моя и мати Ми есть. Братья Господа по зависти пришли взять Его, как неистоваго и бесноватаго. А мать, вероятно, по внушению чувства чести, пришла отвлечь Его от учения, показывая таким образом народу, что Тем, кому они удивляются, она свободно распоряжается, и может отвлекать Его от учения. Но Господь отвечает: Матери Моей никакой не будет пользы быть матерью Моею, если она не будет совмещать в себе всех добродетелей. Так же точно и родство бесполезно будет для братьев Моих. Потому что те только суть истинные сродники Христа, которые творят волю Божию. Итак, говоря это, Он не отрекается от матери, но показывает, что она достойна будет чести не за одно только рождение, но и за всякое другое доброе дело, если бы сего она не имела, то другие предвосхитили бы честь родства.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

(И паки начат учити при мори: и собрася к Нему народ мног, якоже Самому влезшу в корабль, седети в мори: и весь народ при мори на земли бяше. И учаше их притчами много.) Хотя, казалось, и отослал Мать Свою, однако опять повинуется Ей: ибо ради Нее выходит к морю. Садится в корабль для того, чтобы, имея перед глазами всех, говорить в услышание всех и никого не имеет назади Себя.

И глаголаше им во учении Своем: Слышите, се изыде сеяй сеяти: и бысть егда сеяше, ово паде при пути, и приидоша птицы, и позобаша е. Другое же паде при камени, идеже не имаше земли многи: и абие прозябе, зане, не имаше глубины земныя: солнцу же возсиявшу присвяде, и зане не имаше корене, изсше. И другое паде в тернии: и взыде терние, и подави е, и плода не даде. И другое паде на земли добрей: и даяше плод восходящ и растущ, и приплодоваше на тридесять и на шестьдесят, и на сто. И глаголаше: имейай уши слышати, да слышит. Егда же бысть един, вопросиша

Его, иже бяху с Ним, со обеманадесяте о притчи. И глаголаше им: вам есть дано ведати тайны царствия Божия: онем же внешним в притчах вся бывають: да видяще видят, и не узрят: и слышаще слышат, и не разумеют: да не когда обратятся, и оставятся им греси. Первую притчу предлагает о семени, дабы сделать слушателей более внимательными. Так как Он намерен сказать, что семя есть слово и что оно, упавши в невнимательных, пропадает: то говорит об этом прежде всего, дабы слушатели постарались быть внимательными и непохожими на ту землю, которая, которая губит семя. Но кто такой сеятель? Сам Христос, Который, по человеколюбию и снисхождению, неотлучно исшел из Отчих недр, исшел же не для того, чтобы сожечь проклятую землю и злые сердца, не для того, чтобы иссечь терния, но чтобы сеять семя. Какое семя? не Моисеево ли? не семя ли пророков? Нет, Свое, то есть, чтобы проповедовать Свое Евангелие. Он и сеял, но из семян одно пало на душу, подобно дороге попираемую многими, — и птицы небесные, то есть демоны, владеющие в воздухе, пожрали это семя. К каким людям относятся человекоугодники, они то же, что дорога, попираемая многими. Кто все делает только для угождения тому или другому, тот бывает попираем многими. Но заметь, Господь не сказал, что семя брошено при пути, но что оно пало при пути: потому что сеятель бросает семя на землю, как на добрую, а она сама уже, оказавшись худою, губит семя, то есть, слово. Впрочем некоторые хорошо принимали упавшее при пути в том смысле, что оно пало на неверное сердце. Ибо путь есть Христос, а находящиеся при пути суть неверные, которые вне пути, то есть, Христа. Другое семя пало на душу каменистую: — разумею тех, которые легко принимают слово, но потом отвергают. Они каменисты, как уподобившиеся несколько камню, то есть Христу, поколику приняли слово: но как они принимают слово на время и потом отвергают, то чрез это теряют и подобие. Иное семя упало на душу, пекущуюся о многом: ибо терние суть житейские попечения. Но четвертое семя пало на добрую землю. Итак смотри, как редко добро и как мало спасающихся! Только четвертая часть семени оказалась уцелевшею!

Ученикам, спросившим Его наедине, говорит: вам есть дано ведати тайны. Но неужели по распределению и назначению от природы одним дано это, а другим нет? Быть не может: но тем дано, как ищущим: ищите, сказано, и дастся вам: а прочих Бог оставил в слепоте, дабы знание должного не послужило к большему их осуждению, когда они не исполняют сего должного. Впрочем хочешь ли знать, что от Бога дано всем видеть должное? Слушай! Да видяще, — это от Бога, — не видят, — это от злобы их: ибо Бог создал их видящими, то есть, понимающими доброе, но они не видят, смежая очи свои добровольно, чтобы не обратиться и не исправляться, как бы завидуя собственному спасению и исправлению. Можно и так понимать: прочим в притчах глаголю, да видяще не видят и слышаще не слышат, чтобы хотя поэтому обратились и исправились.

И глагола им: не весте ли притчи сея? и како вся притчи уразумеете? Сеяй, слово сеет. Сии же суть, иже при пути, идеже сеется слово, и егда услышат, абие приходит сатана, и отъемлет слово сеянное в сердцах их. И сии суть такожде иже на каменных сеемии, иже, егда услышат слово, абие с радостию приемлют е, и не имут корения в себе, но привременни суть: таже бывшей печали или гонению словесе ради, абие соблажняются. А сии суть иже в тернии сеемии, слышавшии слово, и печали века сего, и лествь богатства, и о прочих похоти входящая подавляют слово, и бесплодно бывает. И сии суть, иже на земли добрей сеянии, иже слышат слово и приемлют, и плодствуют, на тридесять, и на шестьдесят, и на сто. Здесь указано три разряда людей, в которых слово пропадает: одни невнимательны, эти означены словом — при пути: другие малодушны, сии разумеются под словом — на камени: третьи сластолюбивы, означаемые словом — в тернии. Три же разряда и тех, которые приняли и сохранили семя: одни приносят плод во сто, — это люди совершенной и высокой жизни: другие — в шестьдесят, — это средние: иные — в тридцать, которые хотя не много, но все же приносят по силе своей. Так, одни суть девственники и пустынники, другие живут вместе, в общегитии, иные в мире и в браке. Но Господь принимает всех их, как приносящих плод. И благодарение Его человеколюбию!

И глаголаше им: еда светильник приходит, да под спудом положат его или под одром? не да ли на свещнице положен будет? Несть бо тайно, еже не явится: ниже бысть потаено, но да приидет в явление. Аще кто имать уши слышати, да слышит. Здесь Господь научает апостолов быть светлыми по жизни и поведению. Как све-

тильник поставляется для того, чтобы светить, так и ваша жизнь, говорит, будет видна всем, и все будут смотреть на нее. Поэтому старайтесь вести жизнь добрую: ибо вы поставлены не в углу, но служите светильником: а светильника не скрывают под кровать, но ставят на виду, на подсвечник. И из нас каждый есть светильник, который должен быть поставлен на подсвечник, то есть, на высоте жизни по Богу, дабы мог светить и другим, а не под спудом чревоугодия и заботы о пище, и не под кроватью бездействия. Ибо никто занятый попечением о пище и преданный лени не может быть светильником, светящим своею жизнью для всех. Несть бо тайно, еже не явится. Что бы кто ни делал втайне, доброе, или злое, — все обнаружится и здесь, а особенно в будущем веке. Что было сокровеннее Бога? Однако и Он явился во плоти.

И глаголаше им: блюдите что слышите: в нуже меру мерите, возмерится вам, и приложится вам слышащим. Иже бо аще имать, дастся ему: а иже не имать, и еже имать, отъимется от него. Господь побуждает учеников к бодрствованию. Замечайте, говорит, что слушаете: не опускайте ничего сказанного Мною. В нуже меру мерите, возмерится вам: то есть, в какой мере вы внимательны, в такой мере получите и пользу. Тому слушателю, который внимателен всегда и притом в высшей степени, воздаст Бог и награду великую: а медлительному человеку соразмерная будет и прибыль вознаграждения. Кто будет иметь ревность и усердие, тому дастся и награда: а кто не имеет ревности и усердия, у того взято будет и то, что он думает иметь. Ибо по причине лени гаснет в нем и та малая искра, которую он прежде имел, подобно как от усердия она возжигается.

И глаголаше: тако есть (и) царствие Божие, якоже человек вметает семя в землю. И спит, и встает ночью и дню, и семя прозябает и растет, якоже не весть он. О себе бо земля плодит прежде траву, потом клас, таже исполняет пшеницу в класе. Егда же созреет плод, абие послет серп, яко наста жатва. Под царством Божиим разумеет Божие смотрение о нас. Человек есть сам Бог, соделавшийся ради нас человеком. Он бросил в землю семя, то есть, евангельскую проповедь. Бросив его, Он спит, то есть, восшел на небеса: впрочем Он и восстает ночью и днем. Ибо хотя Бог, по-видимому, и спит, то есть, долготерпит, но Он восстает: восстает ночью, когда посредством искушений возбуждает нас к познанию Его: восстает днем, когда наполняет нашу жизнь радостями и утешениями. Семя растет как будто без ведома Его: потому что мы свободны: и от нашей воли зависит расти или не расти этому семени. Не по неволе приносим плод, но добровольно, то есть, приносим плод от самих себя. Сначала, когда бываем младенцами, еще не достигшими в меру возраста Христова, мы произращаем траву, показываем начаток добра: потом — колос, когда бываем уже в состоянии противостать и искушениям: ибо колос связывается уже коленцами, стоит прямо и достиг уже большего развития: затем образуются в колосе полные зерна, — это тогда, когда кто приносит плод совершенства. Когда же настанет жатва, тогда серп собирает плоды. Серп этот есть Слово Божие, а жатва — время кончины.

И глаголаше: чесому уподобим царствие Божие? или коей притчи приложим е? Яко зерно горучично, еже егда всеяно будет в земли, мнее всех семян есть земных: и егда всеяно будет, возрастает, и бывает более всех зелий, и творит ветви велия, яко мощи под сению его птицам небесным витати. И таковыми притчами многими глаголаше им слово, якоже можаху слышати: без притчи же не глаголаше им словесе: особь же учеником Своим сказаше вся. Мало слово веры: потому что следует только уверовать во Христа, и — ты спасешься. Видишь, что слово сие столь же мало, как и горчичное зерно. Но посеянная на земле проповедь слова расширилась и разрослась, так что на ней покоятся птицы небесные, то есть, все люди с выспренным и горним умом и знанием. В самом деле, сколько мудрых успокоилось на этой проповеди, оставив еллинскую мудрость! Таким образом проповедь сделалась больше всего, и пустила великие ветви. Ибо апостолы, как ветви, разошлись: один — в Рим, другой — в Индию, третий — в Ахаию, прочие же в другие страны земли. Господь говорит народу многими притчами, предлагая притчи сообразно с состоянием слушателей. Поелику народ был прост и неучен, то поэтому напоминает ему о горчичном зерне, о траве и семени, дабы известными ему и обыкновенными предметами научить его чему-либо полезному, или заставить его подойти и спросить и по вопросу разуместь непонятное. Так ученикам объяснял Он все наедине: поелику они прямо приступали к нему, и спрашивали. Объяснял же все только такое, о чем они спрашивали, и чего не знали, а не вообще все, даже ясное. Ибо когда уразумевали то, о

чем спрашивали, то из этого становилось ясно для них и другое, и таким образом разрешалось для них все.

И глагола им в той день вечеру бывшу: преидем на онпол. И отпущше народы, пояша Его якоже бе в корабли; и инии же корабли бяху с Ним. И бысть буря ветрена велика: волны же вливахуся в корабль, яко уже погружатися ему. И бе Сам на корме на возглавнице спя: и возбудиша Его, и глаголаше Ему: Учителю, нерадиши ли, яко погибаем? И востав запрети ветру, и рече морю: молчи, престани, и улеже ветр, и бысть тишина велия. И рече им: что тако страшливи есте? како не имате веры? И убояшася страхом велиим, и глаголаху друг ко другу: кто убо Сей есть, яко и ветр и море послушают Его? Матфей повествовал об этом иначе, нежели как Марк: о чем тот сказал пространнее, то этот сократил, и, наоборот, что первый изложил кратко, о том последний сказал пространнее. Господь берет с Собою одних учеников, предоставляя им быть зрителями будущего чуда. Но чтобы они не превозносились тем, что других отослал, а их взял, и вместе, чтобы научить их переносить опасности, попускает им быть в опасности от бури. А спит Он при сем с тою целью, чтобы чудо показалось им тем важнее, после того как они перепугались. Иначе, если бы буря случилась при бодрственном состоянии Христа, — они не испугались бы, или не обратились бы к Нему с прошением о спасении. И вот Он попускает им быть в страхе от опасности, дабы они пришли в сознание силы Его. Поелику они только на других видели Благодеяния Христовы, а сами не испытали ничего подобного, то была опасность, что они сделаются беспечными: посему Господь попускает быть буре. Он спит на корме корабля (она была, конечно, деревянная). Пробудившись, Христос запрещает сначала ветру, так как он бывает причиною морского волнения, а потом укрощает и море. Обличает и учеников за то, что они не имели веры. Ибо если бы они имели веру, то верили бы, что Он и спящий может сохранить их невредимыми. Ученики говорили между собою: кто есть Сей? потому что имели еще неопределенное понятие о Нем. Так как Христос укротил море одним повелением, а не жезлом, как Моисей, не молитвенным воззванием, как Елисей Иордан, не ковчегом, как Иисус Навин: то по этой причине Он показался им выше человека: а тем, что спал, Он являлся им опять человеком.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

И придоша на онпол моря, во страну Гадаринскую. И излезшу Ему из корабля, абие срете Его от гробов человек в душе нечисте, иже жилище имяше во гробех, и ни веригами никтоже можаше его связати, зане ему многжды путы и ужы (железны) связану сушу, и растерзати от нею ужем железным, и путем сокрушатися, и никтоже можаше его умучити: и выну ночь и день во гробех и в горах бе вопия и толкийся камением. В списках более исправных читается: во страну Гергесинскую. Матфей говорит, что было два бесноватых, а Марк и Лука говорят об одном. Сии последние избрали лютейшего из них и повествуют об нем. Бесноватый идет и исповедует Христа Сыном Божиим. Поелику бывшие на корабле недоумевали о том, кто Он: то последует достовернейшее свидетельство о Нем от врагов, — разумею бесов. Бесноватый жил во гробех, потому что бес хотел внушить чрез это ложную мысль, что души умерших становятся бесами, чему никак не должно верить.

Узрев же Иисуса издалеца, тече и поклонися Ему. И возопив гласом велиим рече: что мне и Тебе, Иисусе Сыне Бога Вышняго? заклинаю Тя Богом, не мучи мене: глаголаше бо ему: изыди, душе нечистый, от человека. И вопрошаше его: что ти есть имя? и отвеща глаголя: легеон имя мне, яко мнози есмы. И молиша Его много, да не послет их вне страны. Выйти из человека демоны почитают мучением: почему и говорили: не мучи, то есть, не выгоняй нас из жилища нашего, то есть, из человека. С другой стороны, они думали, что Господь не будет более терпеть их за чрезмерную их дерзость, но тотчас предаст мучению: поэтому и молят, чтобы не мучил их. Господь спрашивает бесноватого не для того, чтоб Самому знать, но чтоб другие знали о множестве вселившихся в него бесов. Поелику пред глазами стоял один человек, то Христос показывает, со сколькими врагами боролся этот жалкий человек.

Бе же ту при горе стадо свиное велие пасомо: и молиша Его вси беси глаголюще: пошли ны во свиния, да в ня внидем. И повеле им абие Иисус. И изшедше дуси нечистии, внидоша во свиния: и устремися стадо по берегу в море: бяху же яко две тысячи: и утопаху в мори. Пасущии же свиния бежаша, и возвестиша во граде и в селех.

Бесы молили господа, чтобы Он не высылал их вон из страны, но чтобы пустил в стадо свиней. Он соглашается на это. Поелику жизнь наша есть брань, то Господь не хотел удалить от нее демонов, дабы они своею борьбою с нами делали нас искуснейшими. Попускает им войти в свиней, дабы мы знали, что они, как не пощадили свиней, так не пощадили бы и человека того, если бы не сохранила его сила Божия. Ибо бесы, будучи враждебны нам, тотчас истребили бы нас, если бы не охранял нас Бог. Итак знай, что демоны не имеют власти даже над свиньями, и тем более над людьми, если не попустит Бог. Но знай и то, что в людей, живущих по-свински и валяющихся в тине чувственных удовольствий, вселяются демоны, которые низвергают их с стремнин погибели в море сей жизни, и они утопают.

И изыдоша ведети, что есть бывшее. И приидоша ко Иисусови, и видеша бесновавшагося сядяща и оболчена, и смысляща, имевшаго легеон, и убояшася. Поведаша же им видевшии, како бысть бесному, и о свиннях. И начаша молити Его отйти от предел их. И влезшу Ему в корабль, моляше Его бесновавыйся, дабы был с Ним. Иисус же не даде ему, но рече ему: иди в дом твой ко твоим и возвести им, елика ти Господь сотвори и помилова тя. И иде и нача проповедати в десяти градах, елика сотвори ему Иисус: и вси дивляхуся. — Пораженные чудом, жители города того вышли к Иисусу: услышав же о подробностях, они еще более испугались. Потому и молили Иисуса выйти из пределов их. Они боялись, чтоб не потерпеть еще чего-либо большего. Потеряв свиней и сожалея об этой потере, они отказываются и от присутствия Господа. Напротив, бесновавшийся просил у Него позволения быть с Ним, так как опасался, чтобы бесы, найдя его одного, опять не вошли в него. Но Господь отсылает его домой, показывая, что Его сила и промышление будет охранять его и в отсутствии. Отсылает его вместе и для того, чтобы он доставил пользу другим, которые увидят его. Посему он и начал проповедовать, и все удивлялись. Но посмотри, как Спаситель чужд превозношения! Он не сказал: возвести, что сотворил тебе Я, но: елика ти Господь сотвори. Так и ты, когда сделаешь что-либо доброе, приписывай сделанное не себе, но Богу.

И пришедшу Иисусу в корабли паки на онпол, собрася народ мног о Нем: и бе при мори. И се прииде един от архисинагог, именован Иаир, и видево Его, паде при ногу Его: и моляше Его много, глаголя, яко дщи моя на кончине есть: да пришед возложиши на ню руку, яко да спасется, и жива будет. И иде с Ним: и по Нем идяху народи мнози, и угнетаху Его. И жена некая суца в точении крове лет дванадесяте, и много пострадавши от мног врачей, и издавши своя вся, и ни единыя пользы обретши, но паче в горшее пришедши: слышавши о Иисусе, пришедши в народе создади, прикоснуся ризе Его: глаголаше бо, яко, аще прикоснуся ризам Его, спасена буду. И абие изсякну источник крове ея, и разуме телом, яко исцеле от раны. — После чуда над бесноватым, Господь совершает другое чудо, — воскрешает дочь начальника синагоги. Для иудеев, очевидцев события, евангелист рассказывает и имя начальника синагоги. Это был человек полуверующий: тем, что пал в ноги Христу, он оказывается верующим: но тем, что просил Его идти, показывает веру не такую, какую должно: ему следовало сказать: скажи только слово. Между тем, на пути Господа исцеляется и кровоточивая жена. Жена эта имела великую веру, потому что надеялась исцелиться от одной одежды Господа: за то и получила исцеление. В переносном смысле разумеи это и о человеческой природе. Она была кровоточива, потому что производила грех, который есть убийство души и который проливает кровь душ наших. Природа наша не могла получить исцеления от многих врачей, то есть, ни от мудрецов века сего, ни даже от закона и пророков. Но она исцелилась, лишь только прикоснулась к одежде Христа, то есть, к плоти Его. Ибо, кто верует, что Христос воплотился, тот и есть прикасающийся к одежде Его.

И абие Иисус разуме в Себе силу изшедшую от Него, и обращя в народе, глаголаше: кто прикоснуся ризам Моим? И глаголаху Ему ученицы Его: видиши народ угнетающ Тя, и глаголаше, кто прикоснуся Мне? И оглядаше ведети сотворшую сие. Жена же убоявшись и трепещущи, ведящи, еже бысть ей, прииде и припаде к Нему, и рече всю истину. Он же рече ей: дщи, вера твоя спасе тя: иди в мире и буди цела от раны твоея. — Сила выходит из Христа не так, чтобы перемещала место: напротив, она и другим сообщается, и в то же время без уменьшения пребывает во Христе, подобно как и уроки учения остаются и при учащих, и преподаются учащимся. Но смотри, как народ со всех сторон стеснял Его, и между тем ни один не прикоснулся к Нему: напротив жена, не стеснявшая Его, прикоснулась к Нему. Отсюда научаемся той

тайне, что из людей, занятых множеством житейских забот, никто не прикасается ко Христу: они только гнетут Его: напротив, кто не гнетет Иисуса и не обременяет своего ума суетными попечениями, тот прикасается к Нему. Но для чего Господь открывает жену? Во-первых, для того, чтобы прославить веру жены, во-вторых, для того, чтобы возбудить веру в начальника синагоги, что и дочь его также будет спасена, а вместе и для того, чтобы освободить от сильного страха жену, которая боялась, как бы укравшая исцеление. Так и евангелист говорит: убоявшись и трепещущи прииде. Поэтому Господь не сказал: Я спас тебя, но: вера твоя спасе тя: иди с миром, то есть, в покое. Мысль этих слов такая: будь спокойна ты, которая доселе была в скорби и смятениях.

Еще Ему глаголющу, и приидоша от архисинагога глаголюще, яко дщи твоя умре: что еще движеша учителя? Иисус же абие слышав слово глаголемое, глагола архисинагогови: не бойся, токмо веруй. И не остави по Себе ни единого ити, токмо Петра и Иакова, и Иоанна брата Иаковля. И прииде в дом архисинагогов, и виде молву, плачущияся и кричащия много. И вшед, глагола им: что молвите и плачетесь? отроковица несть умерла, но спит. И ругахуся Ему. Он же изгнав вся, поят отца отроковицы и мать, и иже беху с Ним, и вниде идеже бе отроковица лежащи. И емь за руку отроковицу, глагола ей: талифа куми: еже есть сказаемо: девице, тебе глаголю, востани. И абие воста девица, хождаше: бе бо лет двоюнадесяте: и ужасошася ужасом велиим. И запрети им много, да никтоже увестъ сего: и рече: дадите ей ясти. — Люди начальника синагоги почитали Христа одним из обыкновенных учителей, почему просили придти и помолиться о девице, а напоследок, когда она умерла, подумали, что Он уже не нужен после смерти ее. Но Господь ободряет отца и говорит: токмо веруй. Между тем не позволяет никому идти за Собою, кроме трех учеников, потому что смиренный Иисус ничего не хочет делать напоказ. При Его словах: девица несть умерла, но спит, — смеются; это поущено с тем, чтобы после не имели предлога говорить, что она была в обмороке, и что не диво, если Он воскресил ее; напротив, чтобы сами себя уличили собственным свидетельством о воскрешении Им действительно умершей, когда даже смеялись над Его словами, что она не умерла, но спит. Господь берет ее за руку, дабы сообщить ей силу: а велит дать ей есть для того, чтобы удостоверить в воскресении, как в действительном, а не в мнимом происшествии.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

И изыде оттуду, и прииде во отечествие Свое: и по Нем идоша ученицы Его. И бывшей субботе, начат на сонмищи учити: и мнози слышашии дивляхуся, глаголюще: откуда сему сия? и что премудрость данная Ему? и силы таковы рукама Его бывают? не Сей ли есть тектон, сын Мариин, брат же Иакову, Иосии и Иуде и Симону? и не сестры ли Его zde суть в нас? И блажняхуся о Нем. — Господь приходит в отечество не потому, чтобы не знал, что окажут Ему невнимание, но для того, чтобы впоследствии не могли говорить: если б Он пришел, то мы уверовали бы. Приходит вместе и для обличения завистливого нрава своих соотечественников: ибо тогда как им надлежало восхищаться Господом, так украшающим их отечество и учением и чудесами, — они вместо того уничижали Господа за Его бедное происхождение. Вот какое зло — зависть! Она всегда старается помрачить доброе и не позволяет завидующим видеть его. Так и ныне многие, по неблагонамеренности и крайнему неблагогородству, бесславят некоторых по причине незнатного происхождения их, хотя они достойны всякой чести.

Глаголаше им Иисус, яко несть пророк без чести, токмо во отечествии своем, и в сродстве и в дому своем. И не можаше ту ни единыя силы сотворити, токмо мало недужных, возложь руце, исцели. И дивляшеся за неверствие их. — Господь говорит вообще о всех пророках, что они не пользуются честью в отечествах своих, между сродниками и домашними. Имеют ли они знаменитых сродников? — в таком случае эти сродники завидуют им, и потому бесчестят: будут ли они бедного происхождения? — опять бесславят их за бедное происхождение. Господь не мог сотворить там чудес не потому, чтобы был бессилен, но потому, что те были люди неверующие. Щадя их, Он не творит чудес, дабы не послужили к большему осуждению их, как людей неверующих и при виде чудес. С другой стороны, для чудотворений потребна во первых сила творящего, во вторых вера приемлющих чудо. Поелику же здесь не доставало второго (из этих условий), то есть, веры имеющих нужду в исцелении: то

Иисусу не благопотребно было творить чудеса. Так и должны мы понимать, что выражение Евангелиста — не можаше — употреблено вместо — не решался.

И обхождаше веси окрест, уча. И призва обанадесяте, и начат их посылати два два: и даяше им власть над духи нечистыми. И заповеда им, да ничесоже возмут на путь, токмо жезл един: ни пиры, ни хлеба, ни при поясе меди: но обувени в сандалия: и не облачитися в две ризе. И глаголаше им: идеже аще внидите в дом, ту пребывайте, дондеже изидете оттуду. И елицы аще не примут вы, ниже послушают вас, исходяще оттуду, оттрясите прах, иже под ногами вашими, во свидетельство им. Аминь глаголю вам, отраднее будет Содомом и Гоморром в день судный, неже граду тому. — Господь учил не в одних городах, но и в весях, дабы мы знали, что и нам не должно ни пренебрегать малыми городами, ни постоянно посещать большие города, но что должно сеять слово и в незначительных местечках. Далее, не только Сам Он учил, но и посылает учеников Своих, при том по два, дабы они были смелее. Иначе, если бы Он послал их по одному, то один не так бы смело мог действовать: а если бы послал более, чем по два, то числа апостолов не достало бы для всех селений. Итак посылает по два: ибо блази два паче одинаго, говорит Екклесиаст (4, 9). Заповедует им ничего не брать — ни сумы, ни денег при поясе, ни хлеба, чтобы таким образом научить их нестяжательности, и чтобы другие, взирая на них, умилялись, когда они будут научать нестяжательности тем, что сами ничего не имеют. В самом деле, кто не умилится и не подвигнется к нестяжательности, видя, что апостол не берет ни сумы, ни хлеба, который всего нужнее для нас? Велит им пребывать в одном доме, дабы не подумали об них, что они переменяют места ради чревоугодия, бродя от одних к другим. У тех, кои не примут их, они должны были, по словам Господа, отрясти пыль с ног своих, в знак того, что они совершили далекий путь ради их и однако без пользы для них, или в знак того, что они ничего не взяли у них, самой даже пыли, что напротив и ее стрясли, дабы это обратилось во свидетельство им, то есть, в обличение. Аминь глаголю вам, яко отраднее будет Содомом и Гоморром на суде, нежели тем, которые не примут вас. Ибо содомляне, быв наказаны здесь, там будут наказаны легче: притом, апостолы не были посылаемы к ним. Напротив, непринявшие апостолов будут терпеть муки тягчайшие тех.

И изшедше проповедаху, да покаются: и бесы многи изгоняху: и мазаху маслом многи недужныя, и исцелеваху. — О том, что апостолы помазывали маслом, говорит один Марк и еще Иаков брат Божий в своем соборном послании: болит ли кто в вас: да призовет пресвитеры церковныя, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем (Иак. 3, 13). Масло полезно бывает и против болезней: оно идет для освещения: оно употребляется при радостном состоянии духа, и означает милость Божию и благодать Духа, которою мы избавляемся от болезней, и от которой получаем и свет, и радость, и веселие духовное.

И услыша царь Ирод: (яве бо бысть имя Его): и глаголаше, яко Иоанн креститель от мертвых воста, и сего ради силы деются о нем. Инии глаголаху, яко Илия есть: инии же глаголаху, яко пророк есть, или яко един от пророков. Слышав же Ирод рече, яко, егоже аз усекнух Иоанна, той есть: той воста от мертвых. — Этот Ирод был сын Ирода, избившего младенцев. Как тетрарха [3], Марк называет его царем, употребляя это имя не в строгом смысле. Услышав о чудесах Господних и сознавая, что без причины убил праведного Иоанна, Ирод начал думать, что он воскрес из мертвых и по воскресении получил силу чудотворения. Прежде Иоанн не сотворил ни одного знамения: но после воскресения, — так думал Ирод, — получил он силу творить знамения. Но другие говорили о Христе, что это Илия, потому что Он обличал многих, напр. когда говорил: о роде неверный! А Ирод боялся. Так жалок был этот человек, что боялся мертвого!

Той бо Ирод послав, ят Иоанна, и связа его в темнице, Иродиады ради жены Филиппа брата своего, яко оженися ею. Глаголаше бо Иоанн Иродови: не достоин тебе имети жену (Филиппа) брата твоего. Иродиа же гневашеся на него, и хотяше его убити и не можаше. Ирод бо бояшеся Иоанна, ведый его мужа праведна и свята, и соблюдаше его: и послушав его, многа творяше и в сладость его послушаше. — Воспользовавшись случаем, Марк помещает здесь вводную речь о смерти Крестителя. Одни говорят, что Ирод взял Иродиаду еще при жизни Филиппа, и за то обличаем был, как беззаконник, вступивший в брак с женою живого брата своего. Напротив другие утверждают, что Филипп уже умер, но оставил по себе дочь. А когда у Фи-

липпа осталась дочь, то Ироду не следовало жениться на братней жене и после смерти брата: ибо закон повелевал брату взять жену брата своего в том случае, когда бы сей последний умер бездетным. Но в настоящем случае оставалась дочь: следовательно брак Ирода был незаконный. Смотри, как сильна страсть плотской любви! Вот Ирод, имевший столько уважения и страха к Иоанну, пренебрег этим, чтобы только удовлетворить своей страсти.

И приключшуся дню потребну, егда Ирод рождеству своему вечерю творяше, князем своим и тысящником и старейшинам Галилейским: и вшедши дщерь тоя Иродиады, и плясавши, и угождши Иродови и возлежащим с ним, рече царь девице: проси у мене, егоже аще хощещи, и дам ти: и клятвася ей, яко егоже аще попросиши у мене, дам ти, и до полуцарствия моего. Она же изшедши рече матери своей: чесо прошу? Она же рече: главы Иоанна Крестителя. И вшедши абие со тщанием к царю, просяше, глаголющи: хошу, да ми даси от него (абие) на блюде главу Иоанна Крестителя. И прискорбен быв царь, клятвы же ради и за возлежащих с ним не восхоте отрещи ей. И абие послав царь спекулятора, повеле принести главу его. Он же шед усекну его в темнице, и принесе главу его на блюде, и даде ю девице: и девица даде ю матери своей. И слышавше ученицы его, приидоша и взяша труп его: и положиша его во гробе. — Пир идет весело: сатана пляшет в девице, и дается клятва, незаконная и безбожная, а более всего безумная. Да ми даси, говорит злая жена, абие, то есть, теперь же, сейчас. Безрассудный же и любострастный Ирод побоялся нарушить клятву и потому убивает праведника, тогда как должен был в сем случае изменить клятве и не совершать столь ужасного преступления (исполнять клятву не везде хорошо). Спекулятором назывался такой военный человек, который поставляем был обществом на то, чтобы казнить и убивать преступников. Трупом Евангелист называет тело Крестителя, так как тело, по отсечении головы, обыкновенно падает [4], и потому называется трупом. Можно понимать рассматриваемое место и в переносном, духовном смысле. Так, Ирод представляет собою грубо-плотский народ иудейский: он взял жену — ложную и нелепую славу, дочь которой и ныне еще пляшет и находится в движении у иудеев, — это обольщающее их знание писаний. Они думают, что знают писания, тогда как на самом деле не знают: ибо они обезглавили Иоанна, то есть пророческое слово, потому что не приняли главу пророчества, разумею Христа. Посему если они имеют пророческое слово, то имеют его без главы, то есть, без Христа.

И собращася Апостоли ко Иисусу, и возвестиша ему вся: и елика сотвориша и елика научиша. И рече им: приидите вы сами в пусто место едины, и почийте мало, бяху бо приходящийи и отходящийи мнози, и ни ясти им бе когда. И идоша в пусто место кораблем едины. И видеша их идущих народы и познаша их мнози: и пеши от всех градов стицахуся тамо, и предвариша их, и снисдошася к Нему. — После своего проповедания Апостолы собираются к Иисусу. Это должно быть для нас уроком, что и мы, быв избранны на какое-либо служение, не должны выходить из послушания избравшему нас и возноситься пред ним, но должны признать его главою, обращаться к нему и доносить ему обо всем, что сделали мы и чему научили (надобно не только учить, но и делать). Христос дает ученикам Своим отдохнуть: это урок уже предстоятелям, чтобы они умели давать и отдых труждающимся в слове и учении, а не всегда держали бы их в напряжении и трудах. Далее, Господь, не любя славы, удаляется в пустое место. Однако и здесь не укрылся от искавших Его. Напротив, народ столько внимательно наблюдал, как бы Господь не укрылся от него, что предварил, то есть, опередил самих Апостолов и пошел к тому месту, где Иисус намеревался отдохнуть. Так и ты предворяй Иисуса: не дожидайся, чтоб Он тебя подозвал, но лучше сам поспеши вперед, чтобы предупредить Его.

И изшед виде Иисус народ мног, милосердова о них, зане бяху яко овцы не имущыя пастыря: и начат их учити много. И уже часу многу бывшу, приступльше к Нему ученицы Его глаголаша: яко пусто есть место, и уже час мног: отпусти их да шедше во окрестных селех и весех купят себе хлебы: не имут бо чесо ясти. Он же отвещав рече им: дадите им вы ясти. И глаголаша Ему: да шедше купим двема стома пенязь хлебы, и дамы им ясти? Он же рече им: колико хлебы имате? идите и видите. И уведевше глаголаша: пять хлеб, и две рыбы. И повеле им посадити вся на споды на споды на траве зелене. И возлегоша на леги на леги, по сту и по пятидесят. — Фарисеи, будучи хищными волками, не спасли народа, а поядали его. Посему народ, миновав их, собирается ко Христу, истинному Пастырю. И Христос дает ему пищу, сначала

более полезную и ценную — в слове, а потом и телесную. Но посмотри на учеников, как они отличаются человеколюбием! Жалея о народе, подходят ко Христу и начинают умалывать Его о нем. Господь же, искушая их и испытывая, познали ли они силу Его, что он может напитать народ, говорит: дадите им вы ясти. На это ученики, в виде упрека, представляют Ему, с одной стороны, великость своей скудости, с другой — многочисленность народа, как будто Он не знает этого. В сем затруднении они говорят: купим двема стома пенязь хлеба, и дадим им ясти? Наконец Господь заставляет всех возлечь на траве отдельными рядами. Это и значит выражение — на споды на споды, то есть, как бы за разные столы. То же означает и следующее выражение: на лехи на лехи, то есть, на разные отделения или части: ибо лехами называют обыкновенно разные гряды в огородах, на которых сажают часто разные овощи.

И прием пять хлеб и две рыбы, возрев на небо, благослови: и преломи хлеба, и даяше учеником Своим, да предлагают пред ними: и обе рыбы раздели всем. И ядоша вси, и насытишася: и взяша укрухи, дванадесяти кошы исполнь: и от рыб. Бяше же ядших хлеба, яко пять тысяч мужей. — Господь взирает на небо, во-первых, для того, чтоб научить нас просить себе пищу у Бога, а не у диавола, как делают люди, живущие неправедными прибытками: во-вторых, для того, чтоб показать народу, что Христос не противник Богу, напротив Сам призывает Бога. Дает хлеба ученикам, дабы они не позабыли о чуде после того, как принимали хлеба собственными руками. И двенадцать коробов избытков остаются для того же, чтобы каждый из Апостолов, понесши на своих плечах по коробу, содержал чудо всегда в памяти. А то, чтобы не только напитать такое множество народа, но еще оставить избытки, есть знак преизбыточествующей силы во Христе. Моисей хотя и давал манну, но только на нужду каждого, ибо в том, что оставалось лишнего, заводились черви. И Илия, пропитывая известную жену, доставлял именно столько, сколько достаточно было для пропитания. Напротив Иисус, как Владыка, производит то, что оказывается избыток. Это — смысл исторический. В переносном смысле пять хлебов означают книги Моисеевы, которых пять: Бытия, Исход, Левит, Чисел и Второзаконие. Две рыбы знаменуют слова рыбарей — Апостол и Евангелие. Ими-то питаются наши пять чувств, означаемые пятью тысячами народа. Впрочем, мы не все можем съесть, но многое останется в избытке, что могут понести одни Апостолы. Так, труднейших сторон разумения закона и Евангелия мы, еще раболепствующие пяти чувствам, не можем понести, а могут одни Апостолы.

И абие понуди ученики своя внити в корабль, и варити Его на он пол к Вифсаиде, дондеже Сам отпустит народы. И отрекся им, иде в гору помолитися. И вечеру бывшу, бе корабль посреде моря, и Сам един на земли. И виде их страждущих в плавании: бе бо ветер противен им: и о четвертей стражи ношней прииде к ним, по морю ходяй: и хотяше минути их. Они же видевше его ходяща по морю, мняху призрак быти, и возопиша: вси бо Его видеша, и смутишася, и абие глагола с ними, и рече им: дерзайте: аз есмь, не бойтесь. И вниде к ним в корабль, и улеже ветер: и зело излиха в себе ужасахуся, дивляхуся. Не разумеша бо о хлебах: бе бо сердце их окаменено. — Понуди ученики. Ученики только по понуждению разлучаются с Ним, а сами по себе они не хотели расставаться, частью по своей любви к Нему, частью по недоумению о том, как Он может придти к ним без лодки. А Он, отпустив народ, восходит (на гору) помолиться наедине, так как молитва требует уединения и невозмутимого состояния. Господь попускает ученикам быть обуреваемыми на море, дабы они научились терпению. Для того же Он не тотчас и является к ним, но попускает быть в опасности от бури целую ночь, чтобы приучить их быть терпеливыми, и ждать избавления не в самом начале опасностей. Но заметь и другое обстоятельство, то есть, что пред тем, как прекратить опасность, Он повергает их тем в больший страх: ибо, когда увидели Его, Они закричали от испуга, думая, что это привидение. Тогда Господь тотчас ободряет их гласом Своим, говоря: не бойтесь: потом, войдя в лодку, дает им совершенное успокоение, потому что ветер вдруг перестал. Ходить по морю есть великое чудо и свойственно единому истинному Богу: а тем, что было смятение между учениками и противный ветер, чудо еще более возвышается. Что же до Апостолов, — они, не познав (Христа) из чуда над хлебами, познали Его из настоящего чуда на море. Посему можно думать, что Христос попустил им быть в опасности и для того, чтобы они, не познав Его из чуда над хлебами, познали теперь из чуда над морем и отсюда извлекли для себя пользу.

И прешедше приидоша в землю Геннисаретску и присташа. И изшедшим им из корабля, абие познаша Его. Обтекше всю страну ту, начаша на одрех приносить болящия, идеже слышаху, яко ту есть. И аможе аще вхождаше в веси или во грады или села, на распутьях полагаху недужныя: и моляху Его, да поне воскрилию ризы Его прикоснутся, и елицы аще прикасахуся Ему, спасахуся. — Господь прибыл в сие место, кажется, после немалого времени (отсутствия): посему Евангелист и говорит: познаша Его, начаша приносить болящия. В дома они еще не звали Его, но сами приносили больных, умоляя о том, чтобы им прикоснуться хотя к краю одежды Его. Ибо чудо над кровоточивою женою дошло до сведения всех и произвело в них тем большую веру.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

И собращася к Нему фарисее, и нецыи от книжник, пришедшии от Иерусалима: и видевше неких от ученик Его нечистыми руками, сиречь неумовенными, ядущих хлебы, ругахуся. Фарисее бо и вси иудее, аще не трыюще умыют рук, не ядят, держаще предания старец. И от торжища, аще не покуплются, не ядят: и ина многа суть, яже прияша держати: погружения сткляницам и чваном и котлом и одром. Потом же вопрошаху Его фарисее и книжницы: почто ученицы Твои не ходят по преданию старец, но неумовенными руками ядят хлеб? — Наученные держаться одной добродетели и кроме ее ничем иным не озабочиваться, ученики Господа без умысла и в простоте ели неумытыми руками. Между тем фарисеи, желая найти предлог к порицанию, ловят этот случай, и обвиняют Апостолов, хотя не как нарушителей закона, но как нарушителей предания старцев: ибо в законе нет предписания умывать руки до локтей пред принятием пищи, но этого держались они, как предания старцев.

Он же отвещав рече им: яко добре пророчествова Исаиа о вас лицемерех, якоже есть писано: сии людие устнами Мя чтут, сердце же их далече отстоит от Мене. Все же чтут Мя, учаще учением, заповедем человеческим. Оставльше бо заповедь Божию, держите предания человеческая: крещения чваном и сткляницам, и ина подобна такова многа творите. И глаголаше им: добре отмечаете заповедь Божию, да предание ваше соблюдете. Моисей бо рече: чти отца твоего и мать твою, и иже злословит отца или матери, смертию да умрет: вы же глаголете: аще речет человек отцу или матери, корван (еже есть дар), иже аще пользовался еси от мене: и не ктому оставляете его что сотворити отцу своему или матери своей, престапующе слово Божие преданием вашим, еже предасте: и подобна такова многа творите. Чтобы сильнее обличить иудеев, Господь приводит и Пророка осуждающего их. Они обвиняли учеников за то, что ученики престапили предание старцев: а Господь направляет против них самих гораздо сильнейшее обвинение, именно, что они престапают закон Моисеев. Закон, говорит Он, учит: чти отца твоего и мать твою: а вы учите детей говорить своим родителям так: то, чего вы хотите от меня, есть корван, то есть, посвящено Богу. Ибо фарисеи, желая воспользоваться имуществом простых людей, учили детей (когда дети имели какую-либо собственность и родители требовали у них) говорить следующее: я уже посвятил то Богу, и ты не требуй посвященного Богу. Обольщая таким образом детей и убеждая их посвящать Богу из своего имени, фарисеи чрез это заставляли их пренебрегать родителями, и посвященное Богу поглощали сами. Это-то Господь и ставит им в вину, что они ради корысти престапают закон Божий.

И призвав весь народ, глаголаше им: послушайте Мене вси, и разумеите. Ничтоже есть внеуду человека входимо в он, еже может осквернити его: но исходящая от него, та суть сквернящая человека. Аще кто имать уши слышати, да слышит. И егда вниде в дом от народа, вопрошаху Его ученицы Его о притчи. И глагола им: тако ли и вы неразумливи есте? не разумеете ли, яко все, еже извне входимое в человека, не может осквернити его, яко не входит ему в сердце, но во чрево? и афедронем исходит, истребляя вся брашна. Глаголаше же, яко исходящее от человека, то сквернит человека. Извнутри бо от сердца человеческа помышления злая исходят, прелюбодейния, любодейния, убийства, татьбы, лихоимства, (обиды), лукавствия, лесьть, студодейния, око лукаво, хула, гордыня, безумство. Вся сия злая извнутри исходят и сквернят человека. Научая людей понимать предписания закона о пище не плотским образом, Господь начинает здесь постепенно раскрывать смысл закона, и говорит, что ничто, входящее внутрь, никого не оскверняет, но сквернит то, что исхо-

дит из сердца. Под лукавым оком понимает или зависть, или распутство: потому что и завистливый бросает на завидуемого обыкновенно лукавый и язвительный взгляд, и развратный, засматриваясь своими очами, стремится к делу лукавому. Хулою называется оскорбление Бога: если, например, кто станет говорить, что нет промысла Божия, то это будет хула: почему Господь и совокупляет с нею гордыню. Гордыня есть как бы пренебрежение Бога, когда кто, сделав доброе дело, приписывает его не Богу, а собственной силе. Под безумством понимает обиду против ближних. Все эти страсти оскверняют душу, и возникают и исходят из нее. К народу Господь говорил таким образом не довольно ясно, почему и заметил: имей уши слышати да слышит, то есть: понимающий пусть понимает. Что же касается апостолов, которые глубже понимали речь Господа и подошли спросить Его о притче, то есть, об этой прикровенной речи (притча есть прикровенная речь): то Господь сначала упрекнул их, сказав: тако ли и вы неразумливи есте? но потом разрешил им то, что было для них не удобовразумительно.

И оттуда встав иде в пределы Тирски и Сидонски: и вшед в дом, никогоже хотяше, дабы Его чул: и не може утаитися. Слышавши бо жена о Нем, еяже дщи имяше духа нечиста, пришедши припаде к ногам Его: жена же бе еллинска сирофиникисса родом: и моляше Его, да беса изженет из дщере ея. Иисус же рече ей: остави, да первее насытятся чада: несть бо добро отъяти хлеб чадом, и поврещи псом. Она же отвещавши глагола Ему: ей Господи, ибо и пси под трапезою ядят от крупниц детей. И рече ей: за сие слово иди: изыде бес из дщере твоея. И шедши в дом свой, обрете беса изшедша, и дочь лежащу на одре. После того, как сказал о пище и увидел, что иудеи не веруют, Господь переходит в пределы язычников: ибо при неверии иудеев спасение имело перейти к язычникам. Сначала Господь старался скрываться, чтоб иудеи не имели предлога обвинять Его, как бы приставшего к стороне нечистых язычников. Однако Он не мог утаиться, ибо нельзя было Ему утаиться и никем не быть узнану. Означенная жена, услышав о нем, обнаруживает горячую веру. Посему и Господь не тотчас соглашается (на ее просьбу), но отсрочивает дар, дабы показать, что вера жены тверда и что она терпеливо ждет, не смотря на отказ. Научимся и мы не оставлять тотчас молитвы, когда не получаем немедленно просимого, но терпеливо продолжать молитву до тех пор, пока получим то, чего просим. Господь называет язычников псами, так как они почитались у иудеев нечистыми. Хлебom называет Он благодеяние, назначенное Богом для детей, то есть, для евреев. Посему и говорит, что язычникам не следует участвовать в благодеянии, которое назначено для иудеев. Поелику же жена отвечала разумно и с верою, то получила просимое. Иудеи, говорит она, имеют хлеб, то есть, всего Тебя, сшедшего с небес, и Твои благодеяния: а я прошу крупниц, то есть, малой доли Твоих благодеяний. Но посмотри, как действует и Господь! Он не сказал: сила Моя спасла тебя, но что сказал? за сие слово, то есть, за веру твою, иди, дочь твоя исцелилась. Извлеки отсюда и ты полезный урок. Всякий из нас, когда делает грех, есть жена, то есть, слабая душа. Такая душа есть финикиянка, как имеющая багряный [5], то есть, кровавый и убийственный грех. У такой души есть дочь — лукавые действия, действия бесовские. Будучи грешниками, мы именуемся псами, полными нечистот: почему и недостойны бываем принять хлеб Божий, то есть, причаститься пречистых Таин. Но ежели мы в смиреннии сознаем, что мы псы, ежели исповедуемся и откроем грехи свои: то исцелится дочь наша, то есть, бесовские дела.

И паки изшед Иисус от предел Тирских и Сидонских, прииде на море Галилейско, между пределы Декапольски. И приведоша к Нему глуха и гугнива, и моляху Его, да возложит нань руку. И поем его от народа особь, вложи персты своя во уши его, и плюнув, коснуся языка его: и воззрев на небо, воздохну, и глагола ему: еффафа, еже есть, разверзися. И абие разверзостася слуха его: и разрешися уза языка его, и глаголаше право. И запрети им, да никомуже поведят: елико же им Той запрещаше паке излиха проповедаху. И преизлиха дивляхуся, глаголяще: добре все творит: и глухия творит слышати, и немых глаголати. Господь не медлит в языческих местах, но скоро удаляется от них, дабы, как я сказал, не подать иудеям повода говорить о Себе, что Он поступает противозаконно, смешиваясь с язычниками. Удалясь посему из пределов Тира и Сидона, Он приходит в Галилею, и тут исцеляет глухонемого, которого недуг был от беса. Он берет его особь: ибо не был славолюбив, смилив Себя до нашей нищеты, и не желая совершать чудес пред многими, разве когда требовала того польза зрителей. А плюнув коснуся языка его, в знак того, что все части святой Его плоти были божественны и святы, так что даже и плюновение разрешало

узы языка. Всякое плюновение есть излишек (соков), но в Господе все чудно и божественно. Возрев на небо, Господь вздыхает с одной стороны — молитвенно к Отцу, чтоб Он помиловал человека, и в пример нам, чтобы мы, намереваясь совершать какое-либо доброе дело, взирали к Богу и у Него просили помощи для совершения оногo: а с другой стороны — вздыхает и из сожаления о человеческой природе, как она до того предана диаволу, что терпит от него такое поругание и страдание. Посему-то, когда исцелял Господь, исцеленные и проповедуют о Нем, не смотря на то, что Он запрещал им это и заповедал не говорить ничего. Отсюда научимся и мы, когда благодетельствуем другим, не принимать от них похвал, а когда получаем благодеяния, прославлять благодетелей и разглашать об них, хотя бы они и не желали того.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

В тыя дни, зело многу народу сушу, и не имущым чесо ясти, призвав Иисус ученики своя, глагола има: милосердную о народе: яко уже три дни приседят Мне, и не имут чесо ясти. И аще отпущу их не ядших в дома своя, ослабеют на пути: мнози бо от них издалеча пришли суть. И отвещаша Ему ученицы Его: откуда сих возможет кто zde насытити хлебы в пустыни? И вопроси их: колико имате хлебов? Они же реша: седьмь. И повеле народу возлещи на земли: и прием седьмь хлебов, хвалу воздав, преломи, и даяше учеником своим, да предлагают: и предложиша пред народом. И имяху рыбиц мало: и сия благословив, рече предложити и тыя. Ядоша же, и насытишася: и взяша избытки укрух, седьмь кошниц: бяху же ядших, яко четыре тысящи: и отпусти их. Господь уже и прежде сотворил подобное чудо. Он чудодействует и теперь, имея благоприятный к тому случай. А случай был такой, что народ находился при Нем три дня, и взятый на дорогу съестной запас у него вышел весь. Ибо Господь не всегда совершал чудеса над пищею, дабы не подумали, что народ ходит за Ним ради пищи. Он и теперь не стал бы творить чудеса, если бы не предстояла народу, по-видимому, опасность от недостатка пищи. Но посмотри и на учеников, как они еще неразумны и не имеют еще веры в силу Его, хотя уже видели чудеса! Впрочем, Господь не порицает их, научая и нас не слишком нападать на неопытных, но прощать их, как неразумных. Размысли и о том, что Христос никого не хочет отпустить голодным, но желает всех насытить дарами Своими, и особенно тех, кои пробывши с Ним три дня, то есть, крестившихся. Поелику крещение называется просвещением, и совершается в три погружения: то просвещаемые крещением оказываются тринедельными. Господь берет седьмь хлебов, разумею семь духовнейших слов ибо число семь есть образ Духа. Дух все приводит в совершение, а жизнь наша и век сей совершается в семеричном числе. Просвещенные едят и насыщаются, и оставляют избытки, поелику не все Божии мысли могут вместить. Выше, при чудодействии над пятью хлебами осталось двенадцать кошниц избытков, так как там было пять тысяч, которые означали раболепствующих пяти чувствам: поэтому они и не могли съесть многого, но удовлетворились малым: почему и в избытке осталось много. А здесь от семи хлебов осталось семь кошниц и малый избыток: поелику народу было четыре тысящи, которые означают утвердившихся в четырех добродетелях: а потому они, как более крепкие, ели много, и оставили мало: ибо только того не могли съесть, что более духовно и глубоко: а это и означают семь кошниц. Из рассматриваемой истории познай и то, что мы должны довольствоваться только тем, что нужно, и ничего более не просить. Ибо вот сии люди, евши и насытившись, не взяли с собой хлебных остатков, но их взяли ученики, подобно как было и с вышеупомянутыми кошницами. Так и нам должно довольствоваться даруемым, по мере нужды.

И абие влез в корабль со ученики своими, прииде во страны Далмануфански. И изыдоша фарисеи, и начаша стязатися с Ним, ищуще от Него знамения с небесе, искушающе Его. И воздохнув духом Своим глагола: что род сей знамения ищет? аминь глаголю вам, аще дастся роду сему знамение. После чуда над хлебами, Господь тотчас уходит в другое место, опасаясь, чтобы народ вследствие такого чуда не возмутился и не вздумал поставить Его царем. А фарисеи требуют знамения с неба, напр. остановить солнце или луну, низвести молнию, произвести перемену в воздухе. Они думали, что небесного знамения Он не в состоянии сотворить, имея возможность производить силою веельзевула одни только земные знамения. Но Иисус не внемлет им: ибо для знамений с неба назначено другое время, — разумею время второго пришествия, когда силы небесные подвижутся, и луна не даст света своего: время

же первого пришествия не имеет ничего подобного, но все исполнено кротости. А потому не дастся роду сему знамение с неба.

И оставь их, влез паки в корабль и иде на онпол. И забыша ученицы Его взять хлебы, и разве единого хлеба не имяху с собою в корабли. И прещаше им, глаголя: зрите, блюдитесь от кваса фарисейска, и от кваса Иродова. И помышляху, друг ко другу глаголюще: яко хлебы не имамы. И разумев Иисус, глагола им: что помышляете, яко хлебы не имате? не у ли чувствуете, ниже разумеете? еще ли окаменено сердце ваше имате? очи имуще, не видите? и уши имуще, не слышите? и не помните ли, егда пять хлебы преломих в пять тысяч, колико кош исполнь укрух приясте? Глаголаша Ему: дванадесять. Егда же семь в четыре тысячи, колика кошниц исполнения укрух взясте? Они же реша: семь. И глагола им: како не разумеете? Господь оставляет фарисеев, как людей неисправимых. Ибо медлить должно там, где есть надежда на исправление: а где зло неисправимо, оттуда надлежит бежать. Ученики забыли взять хлебы по особому устройению Божию, чтобы они, после строгого выговора Христова, сделались разумнее и познали силу Христову. Ибо когда Господь сказал, чтобы они остерегались закваски фарисейской, то есть, учения фарисейского, то они подумали, что Господь напоминает им о закваске хлебной. Итак справедливо Он упрекает их, как неразумющих силы Христовой, которою Господь может сотворить хлебы и из ничего. Учение фарисеев и иродиан называет закваскою по той причине, что оно было терпко и исполнено ветхой злобы. И всякий, кто обветшал во зле и не может говорить ничего духовного, чтобы усладить гортань слышащего, имеет в себе закваску древней злобы, то есть, учение ядовитое и ведущее принявших его только к раскаянию. Но кто были иродиане? это какие-то новоявившиеся учителя, кои говорили, что Ирод есть Христос, и что в него должно верить.

И прииде в Вифсаиду: и приведоша к Нему слепа, и моляху Его, да его коснется. И ем за руку слепаго, изведе его вон из веси: и плюнув на очи его, и возложь руже нань, вопрошаше его, аще что видит? И воззрев глаголаше: вижу человеки, яко древие ходяща. Потом же паки возложи руже на очи его, и сотвори его прозрети: и исцеле, и узре светло все. И посла его в дом его, глаголя: ни в весь вниди, ни повеждь кому в веси. Вифсаида и Хоразин, кажется, страдали большим неверием: за что Христос и поносил ее, как говорит (Мф. 11, 21): горе тебе Хоразине, горе тебе Вифсаидо: яко аще в Тире и Сидоне быша силы были бывшыя в вас, древле убо во вретичи и пепеле покаялися быша. По прибытии сюда Господа, приводят к нему слепого. Но вера приведших не была чиста: почему Господь и выводит слепого из селения, и потом уже исцеляет его. Он плюет на очи слепого и возлагает на него руки, дабы мы знали, что Божественное слово и следующее за словом действие может совершать чудеса: ибо рука есть образ действия, а плюновение есть образ слова, поколику оно выходит из уст. Но и сам слепой не имел совершенной веры. Поэтому Господь не вдруг дает ему прозреть, а постепенно, как человеку имеющему веру не всецелую: ибо по мере веры даются и исцеления. Заповедует ему не входить в селение, потому что жители Вифсаиды, как я сказал, были неверные, и человек тот среди них повредил бы своей душе: не велит даже никому и говорить о случившемся с ним, чтоб неверующие не подверглись большому осуждению. И мы часто бываем слепы душою, живя в селении, то есть, в мире сем: но когда выходим из селения, то есть, когда отвергаемся дел мира, Христос исцеляет нас: по исцелении Он говорит нам, чтоб мы не возвращались опять в село, но шли домой: а дом каждого из нас есть небо и тамошние обители.

И изыде Иисус и ученицы Его в веси Кесарии Филипповы: и на пути вопрошаше ученики Своя, глаголя им: кого Мя глаголют человецы быти? Они же отвещаша: Иоанна Крестителя: и ниии Илию: друзии же единого от пророк. И той глагола им: вы же кого Мя глаголете быти? Отвещав же Петр глагола Ему: Ты еси Христос. И запрети им, да никомуже глаголют о Нем. — Спрашивает их о Себе, отведя далеко от иудеев, чтоб им некого было бояться исповедать истину. Они отвечают, что одни принимают Его за Иоанна, другие за Илию: ибо многие думали, что Иоанн воскрес, как полагал и Ирод, что он по воскресении получил и силу чудотворений, тогда как при жизни своей Иоанн не сотворил ни одного знамения. Спросив их таким образом о мнениях других, Господь спрашивает у них потом и собственного их мнения, как бы так говоря: те так думают обо Мне ошибочно: а вы за кого Меня почитаете? Что же Петр? Он исповедует Его Христом, предвозвещенным пророками. Но что сказал

Господь на исповедание Петра, и как ублажил его, это Марк опустил, чтобы не показаться пристрастным к Петру, учителю своему. Напротив Матфей сказал обо всем без опущения. Господь не велел им говорить никому, потому что хотел прикрыть славу Свою, дабы многие не соблазнились о Нем и при неверии не сделались повинными большому наказанию.

И начат учить их: яко подобает Сыну человеческому много пострадати, и искушену быти от старец и архиерей и книжник, и убиену быти, и в третий день воскреснути: и не обвиняся слово глаголаше. И прием Его Петр, начат претити Ему. Он же обращая и возрев на ученики Своя, запрети Петрови, глаголя: иди за Мною сатано: яко не мыслиши, яже (суть) Божия, но яже человеческа. — Приняв от учеников Своих исповедание, что Он есть истинный Христос, Господь открыл им и тайну креста. Но открыл ее еще не вполне: ибо апостолы не понимали того, что Он говорил, и не разумели, что значит воскреснуть, но думали, что лучше Ему вовсе не страдать. Поэтому Петр и начинает возражать, говоря, что напрасно предавать Себя на смерть, когда может и не страдать. Но Господь, показывая, что страдание Его будет во спасение им и многим, и что один сатана не хочет, чтоб Он пострадал и спас людей, называет Петра сатаною за его мысли, свойственные сатане, за то, что он не желал Христу пострадать, но прекословил Ему: сатана значит — противник. Иди за Мною, говорит, то есть следуй Моей воле, не прекословь и не будь противником Моим, но следуй Мне. Петр, по словам Господа, мыслил человеческая: ибо мыслил плотское, хотел, чтоб Господь оставался в покое, не предавал Себя на распятие и не подвергался напасти за спасение мира.

И призвав народы со ученики Своими, рече им: иже хочет по Мне ити, да отвержется себе; и возмет крест свой, и по Мне грядет. Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелиа, той спасет ю. Кая бо польза человеку, аще приобретет мир весь, и отщепит душу свою? или что даст человек измену на души своей? Поелику Петр прекословил Христу, желавшему предать Себя на распятие: то Христос призывает народ и в слух всех говорит, направляя речь главным образом против Петра: ты не одобряешь того, что Я беру крест: а Я говорю тебе, что ни ты, ни другой кто не спасетесь, если не умрете за добродетель и истину. Заметь, Господь не сказал: умри и тот, кто не хотел бы умирать, но — иже хочет. Я, говорит, никого не принуждаю. Призываю не на зло, а на добро: а потому, кто не хочет, тот и не достоин сего. Что значит отвергнуться себя? это мы поймем, когда узнаем, что значит отвергнуться другого кого-либо. Кто отвергается другого кого-либо, отца ли, брата ли, или кого-либо из домашних, тот, хотя бы смотрел, как его бьют или убивают, не обращает внимания и не соболезнует, сделавшись чуждым ему. Так и нам повелевает Господь, чтоб и мы ради Его презирали свое тело и не щадили его, хотя бы били или порицали нас. Да возмет крест свой, сказано, то есть, поносную смерть, ибо крест почитался тогда орудием поносной казни. А как многих распинали и разбойников: то присовокупляет, что с распятием должно иметь и другие добродетели: ибо это означают слова: и по Мне грядет. Поелику же повеление предавать себя на смерть показалось бы тяжким и жестоким: то Господь говорит, что оно напротив весьма человеколюбиво: ибо кто погубит душу свою, но ради Меня, а не как разбойник казнимый, или самоубийца (в сем случае смерть будет не ради Меня), тот, говорит, обретет душу свою, между тем как думающий приобрести душу, погубит ее, если во время мучения не устоит. Не говори Мне, что этот последний сбережет себе жизнь: ибо, если бы он даже приобрел целый мир, все бесполезно. Спасения нельзя купить никаким богатством. Иначе, приобретший весь мир, но погубивший душу свою, отдал бы все тогда, когда будет гореть в пламени, и таким образом искупился бы. Но такой выкуп там невозможен. Здесь заграждаются уста и тех, которые вслед за Оригеном говорят, что состояние душ переменится на лучшее, после того, как они накажутся соразмерно грехам своим. Да слышат они, что там никак нельзя дать выкупа за душу, и мучиться только в той мере, сколько нужно будто бы для удовлетворения за грехи.

Иже бо аще постыдится Мене, и Моих словес в роде сем прелюбодейнем и грешнем, и сын человеческий постыдится его, егда придет во славе Отца Своего со ангелы святыми. И глаголаше им: аминь глаголю вам: яко суть неции от zde стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят царствие Божие пришедшее в силе. Не довольно одной внутренней веры: требуется и исповедание уст. Ибо как человек двойствен, то двоякое должно быть и освящение, то есть, освящение души посредством

веры, и освещение тела посредством исповедания. Итак, кто постыдится исповедать распятого Богом своим, того и Он постыдится, признает недостойным рабом Своим, когда придет уже не в смиренном виде, не в унижении, в котором являлся здесь прежде и за которое некоторые стыдятся Его, но в славе и с воинством ангельским. Сказав о славе Своей и желая научить, что Он не напрасно упоминает об ней, Господь говорит затем, что суть нецыи от zde стоящих, то есть, Петр, Иаков и Иоанн, кои не умрут, пока Я не покажу им в Своем преображении того, с какою славою явлюсь во время пришествия. Ибо преобразование есть не что иное, как предзнаменованье второго пришествия. Так просияет в то время Он Сам: так просияют и праведники.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

И по шести днех поят Иисус Петра и Иакова и Иоанна: и возведе их на гору високу особь едины: и преобразися пред ними. И ризы Его быша блещашья, белы зело яко снег, яцех же не может белильник убелити на земли. Евангелист Лука говорит, что это было спустя восемь дней. Впрочем он не противоречит Марку, но совершенно согласен с ним. Речь его обнимает и тот день, в который Господь возвестил (о предстоявшем преобразении Своем), и тот, в который Он возвел (учеников на гору): тогда как Марк говорит об одних промежуточных днях. Господь поемлет и возводит на високую гору только трех верховных апостолов, — Петра, как исповедавшего и возлюбившего, Иоанна, как любимого, и Иакова, как великого проповедника и богослова, который был столь тяжек для иудеев, что Ирод, желая угодить иудеям, убил его. Возводит их на гору високую, дабы чудо было тем славнее. А особь (наедине) возводит потому, что хотел явить тайну. Самое преобразование разумей не как существенное изменение вида Христова, но как озарение его неизреченным светом, при чем естественный вид его оставался тот же, как и прежде.

И явися им Илиа с Моисеем: и беша со Иисусом глаголюще. И отвещав Петр глагола Иисусови: Равви, добро есть нам zde быти: и сотворим кровы три, Тебе един, и Моисееви един, и Илии един. Не ведяху бо что реши: бяху бо пристрашни. И бысть облак осеняя их: и прииде глас из облака, глаголя: Сей есть Сын Мой возлюбленный, Того послушайте. И внезапно воззревше, ктому никогоже видеша, токмо Иисуса единого с собою. По многим причинам Илиа и Моисей являются беседующими со Христом. Но достаточно упомянуть о двух. Так, поелику ученики радовались, чти в народе одни принимали Его за Илию, а другие за одного из пророков: то Он являет им величайших пророков, дабы ученики по крайней мере таким образом познали различие между рабами и Владыкою. Вот первая причина. Вторая: так как многие почитали Христа богопротивником, разоряющим будто бы субботу и престопающим закон: то Он показывает на горе таких пророков, из коих один был законодатель, а другой ревнитель: а такие пророки не стали бы беседовать с Ним, если бы Он разорял закон и не исполнял того, что они проповедали. Петр же боялся сойти с горы (ибо страшился распятия Господня), и потому сказал: добро есть нам zde быти, и не сходить в среду иудеев; ибо, если враги твои сюда и придут, мы имеем Моисея, поразившего египтян, имеем Илию, низведшего с неба огонь и истребившего пятьдесятотначальников. О чем же беседовали с Ним пророки? Она говорили о распятии и смерти Его. А что говорил Петр, он сам не знал, что говорит, потому что все они (ученики) были в страхе от неизреченного света и славы (Христовой). Он не хотел, чтоб Иисус сходил с горы на распятие, ради нашего спасения, а желал оставаться всегда на горе. Но обратим наш ум и к (таинственному) созерцанию. По кончине мира сего, созданного в шесть дней, возведет нас Иисус, если мы (истинные) Его ученики, на гору високую, то есть, на небо, и явит себя нам в светлейшем виде. Ныне Он является нам в бесславном виде, как распятый и сын древоделателя, а тогда увидим славу Его, как Единородного: увидим также и закон и пророков, беседующих с Ним, то есть изреченное о Нем Моисеем и пророками тогда уразумеем и найдем совершенное исполнение их вещаний. Тогда услышим мы и Отеческий глас, ибо Отец откроет нам Сына и возвестит: Сей есть Сын Мой. Как же Он возвестит нам это? При осенении облака, то есть, Святого Духа: ибо Он есть источник жизни.

Сходящим же им с горы, запрети им, да никому же поведают, яже видеша, токмо егда Сын человеческий из мертвых воскреснет. И слово удержаша в себе, стяжающесе, что есть, еже из мертвых воскреснути. Для чего Иисус заповедывает ученикам не говорить никому о преобразении? Для того, чтобы люди, слыша о такой славе Хри-

ста, впоследствии не соблазнились, когда увидят Его распинаемым. После же воскресения из мертвых, удобно будет сказать о столь славном событии, бывшем до распятия Христова. Итак апостолы удержаша слово в себе (соблюди в тайне это событие), стязаясь, что есть из мертвых воскреснути: ибо они еще не разумели слов Его, что Ему должно воскреснуть из мертвых.

И вопрошаху Его, глаголюще: како глаголют книжницы, яко Илиа подобает прийти прежде? Он же отвещав рече им: Илиа убо пришед прежде, устроит вся: и како есть писано о Сыне человечестем, да много постраждет и уничижен будет. Но глаголю вам, яко и Илиа прииде, и сотвориша ему, елика хотеша, якоже есть писано о нем. Между иудеями держалась молва, что пред пришествием Христа придет Илиа. Впрочем фарисеи не так, как должно, толковали писанное об Илие, но злонамеренно превращали (смысл Писаний), скрывая истину. Ибо пришествий Христовых два, одно первое (которое уже было), а другое еще имеет быть. Предтечею первого был Иоанн, предтечею второго будет Илиа. Но Христос называет Илиею Иоанна, как обличителя, ревнителя и пустытника. Таким образом Господь опровергает мнение фарисеев, которые думали, что предтечею первого Христова пришествия должен быть Илиа. Как же опровергает? Он говорит: Илиа убо пришед устроит вся: и како писано о Сыне человечестем, да много постраждет. Это значит вот что: когда придет Илиа Фесвитянин, он умиротворит непокорных иудеев и приведет их к вере, и таким образом соделается предтечею второго пришествия Христова. А если бы Фесвитянин, долженствующий устроить все, был предтечею первого пришествия: то как же написано, что Сын человеческий должен пострадать. Итак одно из двух: или Илиа не должен быть предтечею первого пришествия, ежели Писания говорят истину, что Христу надлежит пострадать: или мы будем верить словам фарисеев, что предтечею первого пришествия должен быть Фесвитянин, — и тогда не будет истины в Писаниях, которые говорят, что Христос постраждет: ибо Илиа должен устроить все, и не будет тогда ни одного еврея неверующего, но все поверят проповеди, кто только услышит ее от Илие. Опровергая таким образом превратное мнение фарисеев, Господь сказал, что Илиа, то есть, Иоанн, уже прииде, и сотвориша ему, елика хотеша: поелику не поверили ему, и он приял кончину отсечением (главы), сделавшись жертвою забавы (Иродовой).

И пришед ко учеником, виде народ мног от них, и книжники стязаясь с ними. И абие весь народ видев Его ужасеся, и пририщуше целоваху Его. И вопросы книжники: что стязаете к себе? И отвещав един от народа, рече: учителю, приведох сына моего к тебе, имуща духа нема: И идеже колиждо имет его, разбивает его, и пены тещит, и скрежешет зубы своими, и оцепеневаает: и рех учеником твоим, да изженут его, и не возмогоша. Иисус, пришедши к ученикам, к тем девяти, которые не восходили с Ним на гору, нашел их в состязании с фарисеями. Ибо в отсутствие Иисуса фарисеи, приступив к ученикам Его, покушались привлечь их в свою сторону. Между тем народ, лишь только увидел Его, тотчас приветствовал. Народ смотрел на Него и приветствовал, как бы возвратившегося издалека. А по мнению некоторых, и самый вид Его, от света преображения сделавшись прекраснее, привлекал к Нему народ с приветствиями. И отвещав един от народа рече. Этот человек был немощен в вере, как свидетельствует Господь, сказав: О роде неверный, и еще: вся возможна верующему: да и тот сам говорит: помози моему неверию. Он и учеников (Иисуса) оговаривает, как бы все они были неверующие. А надлежало ему не пред всеми обвинять их, но особо наедине.

Он же отвещав ему, глагола: О роде неверен, доколе в вас буду? доколе терплю вы: приведите его ко Мне. И приведоша его к Нему: и видев Его, абие дух стрясе его, и пад на земли, валяшеся пены теща. И вопросы отца его: колика лет есть, отнележе сие бысть ему? Он же рече: издетска. И многажды во огонь вверже его, и в воды, да погубит его, но аще что можеша, помози нам, милосердовав о нас. Иисус же рече ему: еже аще что можеша веровати, вся возможна верующему. И абие возопив отец отрочате, со слезами глаголаше: верую, Господи, помози моему неверию. Видев же Иисус, яко срищется народ, запрети духу нечистому, глаголя ему: душе немый и глухий. Аз ти повелеваю: изыди из него, и ктому не вниди в него. И возопив, и много пружався, изыде: и бысть яко мертв, якоже мнозем глаголати, яко умре. Иисус же емь его за руку, воздвиже его: и воста. Итак человек тот, пришедши (к Иисусу), винил учеников, что они не могли исцелить сына его: но Христос обращает обвинение на него самого, и говорит как бы так: ты не имеешь веры, и потому ты сам ви-

новен в том, что не исцелился сын твой. Впрочем слова Иисуса относятся не к одному только этому человеку, а говорит это Он вообще о всех иудеях, укоряя их за неверие. Ибо многие из предстоящих могли этим (случаем) соблазниться. А когда говорит (Иисус): доколе буду с вами, то сим выражает, что для Него вожделенна была смерть, то есть (как бы так сказал): прискорбно мне жить с вами неверующими. Впрочем Он не останавливается (только) на укоризне, а подает и исцеление, обнаруживая в исцелении отрока не высокоумрие, а гораздо более — смиренномудрие. Ибо заметь, что не своей силе, а вере человека того приписывает исцеление, говоря: вся возможна верующему. Притом, Он запретил духу, увидев собиравшийся (к Нему) народ, опять потому, что не хотел исцелять пред множеством народа, — для показания своей силы и для своей славы. А запрещением и словами: изыди и ктому не вниди, дает знать, что за неверие человека бес опять мог бы войти в него, если б не возбраняем был запрещением Его. Но он попустил бесу разбить отрока, дабы все поняли бесовское искушение, и то, что бес мог бы умерщвлять человека, если б не ограждала их рука Божия. Говоря в переносном смысле, бес повергает людей в огонь гнева и похоти, и в бурные волны житейских дел. Этот бес нем и глух, — глух, как нехотящий слышать словес Божественных, нем, как немогущий и других научить чему-либо душеполезному. Но когда Иисус, то есть, евангельское слово, возьмет человека за руку, то есть управит его деятельные силы, тогда он освобождается от беса. Заметь также, что Бог готов помогать нам, но мы сами отрицаемся делать добрые дела. Ибо сказано: воздвиге его Иисус, — вот помощь Божия, и вос-та, то есть, — в самом человеке (возбудилось) тщание на добрые дела.

И вшедшу Ему в дом, ученицы Его вопрошаху Его единого: яко мы не возмогохом изгнати его? И рече им: сей род ничимже может изыти, токмо молитвою и постом. Ученики боялись, не лишились ли они благодати, данной им от Господа, и не потому ли не могли изгнать беса. Заметь и благоговение их в том, что приступают они к Иисусу наедине. Сей род. Какой? Род бесновавшихся в каждом новомесячии, или вообще весь род бесов, который не изгоняется иначе, как молитвою и постом. Должно поститься и тому, кто страждет от них, и тому, кто хочет целить, — и тому и другому это нужно: особенно же требуется это от самого страждущего: да и не поститься только надобно, но и молиться, и не молиться только, но и поститься. Ибо так истинная молитва совершается, когда соединяется с постом, когда молящийся не обременен пищею, молится легко и без затруднения.

И отгуду изшедше, идяху сквозе Галилею, и не хотяше, да кто увестъ. Учасе бо ученики своя, и глаголаше им: яко Сын человеческий предан будет в руке человечесте, и убьют Его: и убиен быв, в третий день воскреснет. Везде слово о Своем страдании соединял (Иисус) с чудотворениями, дабы не думали, что Он страдал по немощи. И теперь, сказав прискорбное слово, что убьют Его, присовокупляет и радостное, — что в третий день воскреснет: дабы мы знали, что за скорбями всегда последует радость, и поэтому дабы не истаевали (духом) напрасно в скорбях, но надеялись получить что-либо и радостное.

Они же не разумеваху глагола, и бояхуся Его воспросити. И прииде в Капернаум: и в дому быв, вопрошаше их: что на пути в себе помышляете? Они же молчаху: друг ко другу бо стязашася на пути, кто есть болий. И сед пригласи обанадесяте, и глагола им: аще кто хочет старей быти: да будет всех меньший, и всем слуга. И прим отрока, постави е посреде их: и объем е, рече им: иже аще едино таковых отрочат примет во имя Мое, Мене приемлет: и иже Мене приемлет не Мене приемлет, но пославшаго Мя. Ученики, имея еще человеческие помышления, спорили между собою о том, кто из них больше и почетнее у Христа. Но Господь, хотя не возбраняет стремления к большей чести (ибо повелевает нам желать высших степеней), однако не позволяет нам похищать первенство у других, напротив хочет, чтобы мы смиренным достигали возвышения. Так, Он поставил посреди (учеников) дитя и поучает нас быть ему подобными. Дитя ни славы не ищет, не завидует, не помнит зла. Да и не тогда только, говорит (Иисус), вы получите великую награду, когда сами будете такими (как дитя): но ежели и других подобных примете ради Меня, и за это получите царство небесное, поелику примете Меня: а принимая Меня, примете Пославшего Меня. Видишь ли, какую силу имеет смирение и нрав простой и бесхитростный? Это вселяет в нас Сына и Отца, а следовательно и Духа Святого.

Отвеща Ему Иоанн, глаголя: учителю, видехом некоего именем Твоим изгоняща бесы, иже не ходит по нас: и возбранихом ему, яко не последует нам. Иисус же рече: не браните ему, никтоже бо есть, иже сотворит силу о имени Моем, и возможет вскоре злословити Мя. Иже бо несть на вы, по вас есть. Не по соревнованию какому-либо и не по зависти сын громов возбраняет тому человеку изгонять бесов: но желает, чтобы все, призывающие имя Христово, и последовали за Христом, и чтобы все ученики составляли одно тело. При начале же (евангельской) проповеди случалось, что некоторые, побуждаемые страстию славолюбия, желали совершать знамения: но видя, как могущественно имя Иисусово, они призывали его и таким образом совершали знамения, хотя и чужды и недостойны были благодати Божией. Ибо Господу угодно было, чтобы проповедь распространялась и чрез недостойных. Что же Спаситель? Он не позволил Иоанну возбранять совершавшему знамения: не браните, говорит, никтоже бо может вскоре злословити Мя, иже сотворит силу о имени Моем. То есть, как будет злословить Меня тот, кто именем Моим приобретает себе славу, и призыванием Меня совершает чудеса? По-видимому, Господь противоречит Сам Себе: ибо в другом месте говорит: иже несть со Мною, на Мя есть. Но сии слова сказаны о бесах, которые стараются отвлечь сущих от Бога и рассевают Божие достояние. А здесь говорится о людях, которые чрез других, делающих чудеса, приводятся к Богу.

Иже бо аще напоит вы чашею воды во имя Мое, яко Христовы есте, аминь глаголю вам, не погубит мзды своея. И иже аще соблазнит единого от малых сих, верующих в Мя, добрее есть ему паче, аще облежит камень жерновный о выи его, и ввержен будет в море. Я, говорит, не только не возбраняю тому, кто совершает Моим именем чудеса: но если кто даст вам что-либо и самое малое, ради Меня, а не ради людей мирских, и то не лишится награды своею. А о чаше воды сказал, имея в виду людей, отговаривающихся бедностию. Если, говорит, и чашу воды подашь, — меньше этого уже ничего не может быть, — и это не пропадет у тебя. Так если ты почтишь одного из малых, то ты угодишь Богу: если и соблазнишь одного из малых, то ты согрешил: лучше бы повесили тебе на шею жернов ослий (мельничный). Этим выражает, что мы подвергаемся в таком случае тягчайшему наказанию. Господь указал чувственное мучение, с тем, чтобы утрашить нас этим видимым примером.

И аще соблажняет тя рука твоя, отсецы ю: добрее ти есть беднику в живот внити, неже обе руке имущу внити в геенну, во огонь неугасающий: идеже червь их не умирает, и огонь не угасает. И аще нога твоя соблажняет тя, отсецы ю: добрее ти есть внити в живот хрому, неже две нозе имущу ввержену быти в геенну, во огонь неугасающий: идеже червь их не умирает, и огонь не угасает. И аще око твое соблажняет тя, исткни е: добрее ти есть со едином оком внити в царствие Божие, неже две оце имущу ввержену быти в геенну огненную: идеже червь их не умирает, и огонь не угасает. Всяк бо огнем осолится, и всяка жертва солию осолится. Добро соль: аще же соль не слана будет, чим осолится? имейте соль в себе, и мир имейте между собою. Высказав такую угрозу противу соблазнительей, что лучше бы быть им вверженным в море, Господь поучает теперь соблазняемых остерегаться людей, готовых соблазнить и сбивать их с пути (истины). Будет ли соблазнять тебя нога, или рука, или око, то есть, будет ли соблазняющий и запинаящий в деле спасения из числа домашних твоих, или из близких по плоти, — отсеки его, то есть, отвергни любовь к нему и дружбу. А червь и огонь, терзающие грешников, есть совесть каждого и воспоминание о гнусных делах, совершенных в сей жизни. Это угрызает, как червь, и жжет, как огонь. Всяк бо, говорит, огнем осолится, то есть, искушен будет, как и Павел говорит, что все будет искушено огнем (1 Кор. 3, 13). И всяка жертва солию осолится: эти слова привел (Иисус) из книги Левит (2, 13). Там Бог говорит: всяк дар жертвы вашей солию да осолится. Итак надобно нам осолить свои жертвы солью Божиею, то есть, приносить жертвы не чахлые и слабые, но крепкие и здоровые. Солию же Господь называет и апостолов и вообще тех, которые имеют предохраняющую и вяжущую силу. Ибо как соль предохраняет мясо и не допускает зарождаться в нем червям, так и слово учителя, ежели оно крепко и вязко, удерживая людей от плотских страстей, не дает в них места неусыпающему червю. Если же сам учитель будет без соли, и не будет иметь в себе возбуждающей и вяжущей силы: то чем осолится, то есть, исправится. Итак, имейте в себе соль, то есть, укрепляющую и вяжущую благодать Духа, чтобы быть вам в мире между собою, связуясь с ближним союзом любви. Вот что значит иметь соль, и вот к чему сказаны слова: имейте

мир с ближними своими. О таких Соломон сказал: кони мнози в колеснице Фараони, и пр.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

И оттуду встав, преиде в пределы Иудейския, обонпол Иордана. И снидошася паки народи к Нему, и яко обычай име, паки учаше их. И приступльше фарисее, вопрошиша Его: аще достоин мужу жену пустити? искушающе Его. Он же отвещав рече им: что вам заповеда Моисей? Они же реша: Моисей повеле книгу распустную написати, и пустити. И отвещав Иисус рече им: по жестокосердию вашему написа вам заповедь сию. От начала же создания, мужа и жену сотворил я есмь Бог. Сего ради оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будут оба в плоть едину. Темже уже не два, но плоть едина. Еже убо Бог сочета, человек да не разлучает. Господь часто оставлял Иудею по причине ненависти к Нему фарисеев. Но теперь опять приходит в Иудею, потому что приближалось время Его страданий. Впрочем Он идет не прямо в Иерусалим, но (сначала) только в пределы иудейские, чтобы оказать пользу незлобивому народу: тогда как Иерусалим, по лукавству иудеев, был средоточием всякой злобы. — И посмотри, как они по злобе своей искушают Господа, не терпя, чтобы народ уверовал в Него, но всякий раз приступая к Нему с намерением поставить Его в затруднение и препреть Его своими вопросами. Они предлагают Ему такой вопрос, который ставил Его между двух пропастей: позволительно ли, говорят, человеку отпускать от себя жену? Ибо, скажет ли Он, что это позволительно, или скажет, что непозволительно, — во всяком случае они думали обвинить Его в противоречии закону Моисееву. Но Христос, Премудрость самоусущая, отвечает им так, что избегает их сетей. Он спрашивает их: что заповедал им Моисей? а когда они отвечали, что Моисей заповедал отпускать жену, Христос объяснил им самый закон. Моисей, говорит Он, не был так немилостив, чтобы мог дать такой закон: но он написал это по причине вашего жестокосердия. Зная бесчеловечие евреев, такое, что муж, не возлюбивший свою жену, легко мог бы убить ее, Моисей дозволил мужу отпускать жену нелюбимую. Но изначально не так было: Бог сочетает два лица союзом супружества так, что они составляют одно, оставляя даже своих родителей. Заметь, что Господь говорит: Бог не дозволяет многобрачия, так чтобы одну жену можно было отпускать, а другую брать, и потом опять эту оставить, а сочетаться с иною. Если бы это было Богу угодно, то Он создал бы мужа одного, а жен многих: но произошло не так, а сотворил (Бог) мужа и жену, чтобы сочетались — один муж с одною женою. В переносном же смысле можно разуметь это так: слово учения, бросая добрые семена в душу верующего человека, имеет значение мужа для приемлющей его души. Оставляет же (слово учения) отца своего, то есть, выпренный ум, и мать свою, то есть, украшенную речь, и прилепляется к жене своей, то есть к пользе души, приспособляется к ней и предпочитает часто мысли невысокие и речь простую. И тогда они оба становятся единою плотью, то есть, душа верует, что Слово Божие плоть бысть, и уже никакой человеческий помысл не может отлучить душу от такой веры.

И в дому паки ученицы Его о сем вопрошиша Его. И глагола им: Иже аще пустит жену свою, и оженится иною, прелюбы творит на ню: И аще жена пустит мужа, и посягнет за иного, прелюбы творит. Так как и ученики соблазнились (касательно развода мужа и жены), то и они приступают к Нему (Иисусу) и спрашивают о том же. Их образ мыслей еще не совершенно был здрав. Господь отвечал им: кто отпустил жену свою и поймет другую, тот становится прелюбодеем с этою второю женою: также и жена, оставившая своего мужа и сочетавшаяся с другим, делается прелюбодейцею.

И приношаху к Нему дети, да коснется их: ученицы же прещаху приносящим. Видев же Иисус, негодова, и рече им: оставите детей приходи ко Мне, и не браните им: тацех бо ест царствие Божие. Аминь глаголю вам: иже аще не примет царствия Божия яко отроча, не имать внити в не. И объем их, возложь руце на них, благословляше их. Велика была вера в народе, когда он одно возложение (Христом) рук принял как благословение для приводимых к Нему детей. А ученики не допускали приводящих, думая, что это недостойно Его. Что же Христос? Научая учеников смиренномудрствовать и отвергать мирское надмение, Он принимает и обнимает детей. Сим Он показывает, что приемлет незлобивых: потому и говорит: тацех бо ест царствие Божие. Заметь, не сказал: сих (детей) ест царствие, но: таковых, то есть,

стяжавших такое же незлобие, какое дети имеют по природе. Ибо дитя не завидует, не помнит зла и, будучи наказуемо материю, не бежит от нее, ко, хотя бы и рубище она носила, предпочитает ее царице: так и добродетельно живущий предпочитает мать свою, разумею Церковь, всему, и не увлекается житейскими наслаждениями. За то Господь и обнимает таких, говоря: придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и благословляет их, говоря: придите благословеннии Отца Моего. Царством же Божиим называет здесь проповедь (Евангелия) и обещание (будущих) благ. Итак, кто примет проповедь божественную, как отроча, то есть, нисколько не раздумывая, и не допуская в себе неверия, тот войдет в царство Божие и наследует те блага, которые уже приобрел верою.

И исходящу Ему на путь, притек некий, и поклоняся на колену Ему, вопрошаше Его: Учителю благий, что сотворю, да живот вечный наследствую? Иисус же рече ему: что Мя глаголеши блага? никтоже благ, токмо един Бог. Заповеди вси: не прелюбы сотвориши: не убий: не укради: не лжесвидетельствуй: не обиди: чти отца твоего и мать. Он же отвещав, рече ему: учителю, сия вся сохраних от юности моея. Иисус же, возрев нань, возлюби его, и рече ему: единаго еси не докончал: иди, елика имаши, продаждь и даждь нищим, и имети имаши сокровище на небеси: и прииди, (и) ходи в след Мене, взем крест. Он же, дряхл быв о словеси, отъиде скорбя: бе бо имея стяжания многа. Некоторые ложно представляют сего юношу, как хитрого и коварного искусителя. Это не так: он был только человек любостязательный, а не искуситель. Ибо послушай, что замечает евангелист: возрев нань, Иисус возлюби его. А почему Христос отвечал ему так: никтоже благ? Потому что тот подошел к Христу, как к простому человеку и как одному из многих учителей. Христос как бы так говорит: если ты считаешь Меня благим, как простого учителя, то в сравнении с Богом ни один человек не благ: если признаешь Меня благим, как Бога, то для чего называешь Меня только учителем? Такими словами Христос хочет подать высшую мысль (о Себе), чтобы тот познал Его, как Бога. Кроме того, для исправления же юноши, Господь дает ему и другой урок: если он хочет с кем-либо беседовать, то говорить должен без лести, а корень и источник благодати знать один — Бога и Ему воздавать подобающую честь. Впрочем я удивляюсь сему юноше в том, что когда все другие приходили (ко Христу) за исцелением от болезней, он сам просит о наследовании жизни вечной, — если б только он не был одержим еще сильнейшею в нем страстию сребролюбия. По сей-то страсти, услышав (слова Господа): иди, продаждь и даждь нищим, он — отъиде скорбя. Заметь при сем, что Господь не сказал: продай по частям, что имеешь и раздай, а: продай за один раз и раздай, но только нищим, а не ласкателям и не развратникам: потом: ходи в след Мене, — то есть, усвой и всякую другую добродетель. Ибо много таких, которые хотя и нестяжательны, но несмиранны: или и смиренны, но нетрезвы, или имеют другой какой-либо порок. Посему и Господь не говорит только: продай и раздай нищим, но: и ходи в след Мене, взем крест, что значит быть готовым на смерть ради Его. Он же, дряхл быв о словеси, отъиде скорбя: бе бо имея стяжания многа. Не напрасно присовокуплено, что он много имел: ибо и малым владеть — худо и опасно: а узы многих стяжаний (и вовсе) неразрешимы. Но и тот, кто юн по духу, легкомыслен, невнимателен мыслию, не устроен разумом, пусть также продаст имение свое, как то: гнев и похоть со всем тем, что от них прозябает, и отдаст, бросит бесам, которые суть нищи, лишены всякого блага и богатства, потому что отпали от благодати Божией, и потом да последует Христу. Ибо тот только может последовать Христу, кто отвергнет богатство грехов, которое есть достояние бесов. Уклонися, сказано, от зла: это значит бросить греховное богатство нищим, то есть силам бесовским, — и сотвори благо: что значит последовать Христу и взять крест Его.

И возрев Иисус, глагола учеником своим: како неудобь имущии богатство в царствие Божие внидут. Ученицы же ужасався о словесех Его. Иисус же паки отвещав, глагола им: чада, како неудобь уповающим на богатство в царствие Божие внити? Удобее бо есть вельбуду сквозе иглине ушы проити, неже богату в царствие Божие внити. Они же излиха дивляхуся, глаголюще к себе: то кто может спасен быти? возрев же на них, Иисус глагола: у человек невозможно, но не у Бога: вся бо возможна суть у Бога. Не богатство — само по себе есть зло: а берегущие его — злы и достойны осуждения: ибо должно не иметь его, то есть, держать у себя, а употреблять на пользу. Оно потому и называется богатством, что назначено для полезного употребления, а не для сбережения. Поэтому берегущие и запирающие его неудобь внидут в царствие Божие. А слово — неудобь значит здесь то же, что невозможно. Богатому

человеку действительно слишком трудно спастись. Это видно из того примера, который присовокупляет Господь, говоря, что удобнее есть вельбуду сквозе иглине ушы проити, неже богату в царствие Божие внити. Под названием вельбуда разумей или самое животное или толстую вервь (канат), употребляемую на больших кораблях [6]. Итак человеку, пока он богат, невозможно спастись. Но от Бога это возможно. Христос сказал: сотворите себе други от мамоны неправды. Видишь ли, как все становится возможно, когда слышим слово Божие! От человек же невозможно, то есть, невозможно тогда, когда рассуждаем по-человечески. Но почему ученики так изумлялись при этих словах? ведь сами они никогда не были богаты? Я думаю, что они в сем случае заботились о всех людях, так как уже начинали быть человеколюбивы. Некоторые недоумевают, как Христос сказал, что вся возможна суть от Бога. Ужели Он может и погрешить? На это мы отвечаем, что, когда Христос говорит: вся, то разумеет все существенное: но грех не есть что-либо существенное: грех есть нечто несущественное, недейтельное: или иначе сказать: грех есть принадлежность не силы, а немощи, как и апостол говорит: Христос, сущим нам немощным, умре (Рим. 5, 6), и Давид говорит: умножишася немощи их (Псал. 15, 4). Значит, грех, как немощь, невозможен для Бога. Но может ли Бог, говорят, сделать и бывшее, как не бывшее? На это скажем: Бог есть истина: а сделать бывшее, как бы не бывшее, есть ложь. Как же истина делает ложь? для этою Ему надлежало бы сперва изменить свое существо. Говорить таким образом значило бы сказать, что Бог может не быть и Богом.

Начат же Петр глаголати Ему: се мы оставихом вся, и в след Тебе идохом. Отвещав же Иисус рече: аминь глаголю вам, никтоже есть иже оставил есть дом, или братию, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села, Мене ради и Евангелиа ради: аще не примет сторицею ныне во время сие, домов, и братий, и сестер, и отца, и матери, и чад, и сел, во изгнании, и в век грядущий живот вечный. Мнози же будут первии последни, и последнии первии. Хотя Петр немного оставил (ради Христа), но и это немного называет вся. Видно, и немного имеет узы пристрастия: а потому достоин ублажения и тот, кто оставляет немного. Петр один спрашивал (Христа): но Господь дает общий для всех ответ: всяк, иже оставит жену, или мать. Говорит это не с тем, чтобы мы оставляли родителей беспомощными, или разлучались с женами, но научает нас благоугождение Богу предпочитать всему плотскому: Поелику от проповеди (Евангелия) имела возгореться брань (между людьми), так что дети должны были отречься от отцов: то Господь и говорит: кто оставит ради евангелия плотское родство и вообще все плотское, тот и в сем веке получит все это во сто крат более, и в будущем — жизнь вечную. Поэтому уже не получит ли и жен во сто раз больше? Да, — хотя проклятый Юлиан и глумился над этим. Ибо, скажи мне, какую пользу приносит жена в хозяйстве мужа? Вообще — она заботится о пище и одежде для своего мужа и в этом отношении вполне обеспечивает мужа. Посмотри же, как это было у апостолов. Сколько жен заботились о доставлении им одежды и пищи и служили им, так что сами они не имели попечения ни о чем, кроме слова и учения! Подобно тому, апостолы имели многих отцов и матерей, какими были для них все любившие их и сердечно заботившиеся о них. Петр оставил один дом (свой), а впоследствии имел (как свои) все дома учеников своих. Он и ныне по всей земле имеет светлые дома, — храмы во имя его. А еще важнее то, что святые наследовали все это в изгнании, то есть будучи гонимы (за веру Христову), и в жестоких страданиях, но их страдания не были бесславием для них. Ибо они, казавшиеся в нынешнем веке последними, по причине претерпеваемых ими скорбей и гонений, — будут (в будущем веке) первыми за свое крепкое упование на Бога. Фарисеи, бывшие первыми, стали последними: а те, которые оставили все и последовали Христу, сделались первыми.

Бяху же на пути восходяще во Иерусалим: и бе варяя их Иисус, и ужасохуся, и во след идуще, бояхуся. И поем паки обанадесять, начат им глаголати, яже хотяху Ему быти: яко се восходим во Иерусалим, и Сын человеческий предан будет архиереом и книжником, и осудят Его на смерть, и предадут Его языком. И поругаються Ему, и узвзят Его, и оплюют Его, и убьют Его: и в третий день воскреснет. Для чего (Иисус) предсказывает ученикам, что с Ним случится? Для укрепления духа их, чтобы они, предварительно услышав об этом, мужественно перенесли, (когда это сбудется), и не были поражены внезапною: а вместе с тем они должны были знать, что он страждет по воле Своей. Ибо, кто предвидел (страдания), тот мог избежать их: а если не бежал, явно, что волею предает себя на страдания. Но так как открыть о сво-

ем страдании следовало только ближайшим ученикам: то Он и предваряет всех на пути, желая отделить учеников от народа. Еще же упреждением всех и поспешностию Своею на пути Господь показывает и то, что Он поспешает к страданию и не убегает от смерти ради нашего спасения. Все, что высказывает Он в сем случае, хотя и прискорбно: но за все сие утешает тем, что в третий день воскреснет.

И пред Него приидоста Иаков и Иоанн, сына Зеведеева, глаголюще: учителю, хожева, да, еже аще просива, сотвориши нама. Он же рече има: что хожева, да сотворю вама? Она же реста Ему: даждь нам, да един одесную Тебе и един ошуюю Тебе сядева во славе твоей. Иисус же рече има: не веста, чесо просита. Можета ли пити чашу, юже Аз пию, и крещением, имже Аз крещаюся, креститися? Другой Евангелист (Матф. 20, 20) сказывает, что мать их (Иакова и Иоанна) приступила к Иисусу. Но вероятно было то и другое: два сии апостола, стыдясь других, послали наперед мать свою, а потом и сами подошли особо, как это обозначает Евангелист, сказав: приидоста пред Него, то есть, подошли особо, отдалясь от прочих. Чего же они просили? Восхождение (Христа) в Иерусалим (о котором Он беседовал с учениками) они поняли так, что Он идет воспринять чувственное царство, и уже по воцарении претерпит те страдания, о которых предрекал. Думая таким образом, они и просят восседания по правую и по левую сторону Христа. Потому и Господь укоряет их, как не разумющих, чего просят: не веста, говорит, чесо просита. Вы думаете, что Мое царство будет чувственное, и потому чувственного просите восседания: нет, это не так: это выше понятия человеческого: и сесть одесную Меня есть дело самое великое, превышающее и Ангельские чины. Притом, вы мечтаете о славе, а Я призываю вас на смерть. Чашею и крещением называет Он крест, — чашею потому, что крест, как чаша (вина), скоро должен был привести Его ко сну (смертному), — и Он готов был принять чашу страданий, как сладкое для себя питье, а крещением — потому, что крестом Он совершил очищение грехов наших. Но ученики, не уразумев слов Господних, дают с своей стороны обещание, думая, что Он говорит о чаше чувственной и о том крещении, какое было у иудеев, которые пред вкушением пищи омывались.

Она же реста Ему: можева. Иисус же рече има: чашу убо, юже Аз пию, испиета: и крещением, имже Аз крещаюся, креститися: А еже сести одесную Мене и ошуюю, несть Мне дати, но имже уготовано есть. Вы, говорит, войдете в подвиг мученичества и умрете за истину: а еже сести несть Мне дати. Но здесь представляются два недоумения. Первое: уготовано ли кому это седение? второе: ужели всеобщий Владыка не может дать сего седения? Отвечаем: никто не будет сидеть ни одесную, ни ошуюю. А если и слышишь, что в Писании многократно говорится о таком седении, то разумей не сидение (в собственном смысле), но высшее достоинство. А слова: несть Мне дати, имеют такой смысл: Мне, праведному Судии, не свойственно дать вам такое достоинство по одной любви к вам: иначе Я не был бы правосуден: но такая почесть уготована только подвижающимся. Это подобно тому, как если бы правосудный царь посадил выше других какого-либо подвижника, а любимцы его, пришедши, сказали бы ему: дай нам венцы: тогда царь, конечно, ответил бы: несть мое дати, но кто будет подвизаться и победит, тому и венец уготован. — Итак вы, сыны Зеведеевы, можете быть и будете мучениками за Меня: но если кто вместе с мученичеством будет иметь и всякую другую добродетель — больше вас, тот будет иметь преимущество пред вами.

И слышавше десять, начаша негодовати о Иакове и Иоанне. Иисус же призвав их, глагола им: весте, яко мнящиися владети языки, соодолевают им: и велиции их обладают ими. Не тако же будет в вас: но, иже аще хошет в вас вящый быти, да будет вам слуга: И иже аще хошет в вас быти старей, да будет всем раб. Ибо Сын человек не прииде, да послужат Ему, но да послужит, и даст душу свою избавление за многи. Ученики, еще рассуждая по-человечески, впадали в зависть: поэтому и негодуют на двух Апостолов. Впрочем когда? Когда увидели, что прошение последних не принято Господом, но отвергнуто, тогда и негодовать стали. Пока сам Господь оказывал предпочтение Иакову и Иоанну, прочие ученики, видя это терпели: но когда те два ученика стали сами просить себе почести, то прочие уже не стерпели. Так еще несовершенны были они в это время! Но после увидим, как каждый из них уступал первенство другому. Теперь же Христос врачует их, сначала усмирив, и для того приблизив их к Себе, — что и означается словом — призвав. Потом показывает, что восхищать у других честь и домогаться первенства есть дело язычества. Ибо языческие властители насильственно покоряют других своей власти: а Мои, говорит,

ученики не так: но кто из них хочет быть велик, тот пусть служит всем: потому что и это признак великой души, — от всех терпеть и всем служить. На это есть и пример вблизи. Ибо и Сын человек не прииде, да послужат Ему, но да послужит, и даст душу свою избавление за многи. А это более, нежели служение. В самом деле не только послужить, но и умереть за того, кому служишь, — что может быть выше и чуднее сего? Но такое служение и смирение Господа было высотой и славою как для Него Самого, так и для всех. Ибо прежде вочеловечения Он был ведом одним Ангелам, а соделавшись человеком и претерпев распятие, не только имеет ту славу (небесную), но приял и другую и над всею вселенною царствует [7].

И приидоша во Иерихон: и исходящу Ему от Иерихона, и учеником Его, и народу многу, сын Тимеов Вартимей слепый сядяше при пути прося. И слышав, яко Иисус Назорянин есть, начат звати, и глаголати: Сыне Давидов Иисусе, помилуй мя. И прещаху ему мнози, да умолчит: он же множае паче зваше: Сыне Давидов, помилуй мя. И став Иисус, рече его возгласити. И возгласиша слепца, глаголюще ему: держай, востани, зовет тя. Он же отверг ризы своя, востав, прииде ко Иисусови. И отвещав глагола ему Иисус: что хочещи, да сотворю тебе? Слепый же глагола Ему: учителю, да прозрю. Иисус же рече ему: иди, вера твоя спасе тя. И абие прозре и по Иисусе иде в путь. Матфей говорит о двух слепцах: и может быть, два были исцелены; но, вероятно, один из них более обратил на себя внимания, тот, о котором упоминает теперь Марк. Но посмотри, как народ чтит Иисуса: даже запрещает слепому кричать, как бы тут проходил какой-нибудь царь. А спрашивает Иисус слепого для того, чтобы не сказали, будто Он дает не то, чего слепой хотел. И благорассудна была душа слепого: ибо по исцелении он не оставил Иисуса, но последовал за Ним. А (иносказательно) можно разуместь это так: Иерихон означает низменное место (мир); слепой, сидящий здесь, есть образ человеческого естества, которое некогда усыновлено было Богу, превыше всякой почести земной; оно и взывало ко Христу, проходящему чрез Иерихон, то есть, мир сей. А Христос помиловал его и спас по вере его, когда оно совлекло с себя ветхую одежду греха. По получении же спасения оно последовало за Ним (Христом), исполняя заповеди на своем пути, то есть, в жизни сей. Ибо только в сей жизни можно последовать Христу: а после нее уже затворяются двери (спасения) и уже не будет времени к исполнению заповедей Божиих.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

И егда приблизиши во Иерусалим, в Вифсагию и Вифанию к горе Елеонстей, посла два от ученик своих, и глагола им: идита в весь, яже есть прямо вама: и абие входяща в ню, обрящета жребя привязано, на неже никтоже от человек вседе; отрешша е, приведита. И аще кто вама речет: что творита сие? рцита, яко Господь требует е: и абие послет е семо. Идоста же, и обретоста жребя привязано при дверех вне на распутии, и отрешиста е. И нецыи от стоящих ту глаголаху има: что деета отрешающа жребя? Она же реста им, якоже заповеда има Иисус: и оставиша я. Иисус часто приходил в Иерусалим и в другое время, но никогда с такою славою, как теперь. Прежде, по причине зависти Иудеев, Он скрывался: а теперь, поелику наступило Им Самим определенное время страдания, идет открыто, дабы они, если пожелают, уразумели славу Его и чрез исполнение на Нем пророчеств познали истину. А ежели не пожелают уразуметь, то чтобы это обстоятельство послужило к большему осуждению их, как неверовавших и после столь славных чудес. Ибо, смотри, сколько здесь знамений! Господь сказал ученикам, что обрящут жребя: сказал, что им будут возбранять, а потом, когда ученики скажут, что Господь его требует, позволят (взять). Ибо немаловажно и то, что Апостолам дозволено было увести жребя: этого не могло бы быть, если бы на владетелей жребяти не действовала сила Божия, побуждающая отпустить жребя: они были люди бедные и рабочие. И надобно знать, что Господь сделал это не напрасно, ибо прежде Он не требовал жребяти, а пеший многократно обходил Галилею и Иудею, — но Он показывал чрез это, что возобладает языческими народами, непокоривыми и ненаученными, как жребята: они были привязаны грехами своими на распутии, то есть, в жизни сей, при дверях, то есть, вне Церкви. Но ученики разрешили их посредством крещения и веры, и они подъяли на рамена свои Господа, а Апостолы возложили на них ризы свои, то есть, все истинные правила добродетели. Прежде язычники, будучи наги, были безобразны и делали незаконные дела, но с того времени, как были приведены (ко Христу) Апостолами, они научились ходить благопристойно, потому и Христос подъят ими. Кто

же были владетели жребяти, возбранявшие взять его Апостолам? без сомнения, бесы. Однако Апостолы были сильнее их.

И приведоста жребя ко Иисусови: и возложиша на не ризы своя, и вседе на не. Мнози же ризы своя постлаша по пути: друзии же ваиа резаху от древия, и постилаху по пути. И предходящи и в след грядущи вопияху, глаголюще: осанна, благословен грядый во имя Господне. Благословено грядущее царство во имя Господа, Отца нашего Давида: осанна в вышних. Пока простой народ бывает неиспорчен, он познает полезное. Вот почему теперь они воздают почести Иисусу, каждый по силе своей. Но что говорили они, прославляя Его? Настоящую песнь они заимствовали у Давида. Слово же осанна, по мнению одних, значит спасение, а по другим — песнь. Но первое мнение лучше: ибо во сто семнадцатом псалме сказано: О Господи, спаси же, а в Еврейском написано — осанна. Царством же Давида они называли царство Христова, во-первых потому, что Христос происходил от семени Давидова, во-вторых потому, что Давид значит сильный рукою. А кто другой так силен рукою, как Господь, руки Которого совершили столь дивные дела? Но постелем и мы одежды свои, то есть, плоть свою: ибо плоть есть одежда души: покорим ее Господу. Устелем путь нашей жизни, срезывая с дерев ветви, то есть, подражая житию святых. Ибо святые суть как бы древа, с которых срезывает ветви подражающий добродетели их. Но дела наши и предшествующия и последующия да будут в славу Божию. Ибо иные в предшествующей жизни показали доброе начало, напротив последующая жизнь их не такова была и служила не к славе Божией.

И вниде во Иерусалим Иисус, и в церковь: и соглядав вся, позде уже сущу часу, изыде в Вифанию со обеманадесяте. И наутрие, изшедшим им от Вифании, взалка. И видев смоковницу издалеча, имущу листвие, прииде, аще убо что обрящет на ней: и пришед к ней, ничесоже обрете, токмо листвие: не у бо бе время смоквам. И отвещав Иисус рече ей: да не ктому от тебе во веки никтоже плода снесть. И слышаху ученицы Его. Иисус вошел в храм, и скоро опять вышел из него, показывая чрез это, что Он уже оставляет его на запустение и расхищение. Он уходит в Вифанию, что значит дом послушания: ибо, оставляя непокорных и жестокосердых, идет (теперь) с учениками к послушным Ему. Но рассмотрим и повествование о смоковнице: ибо здесь является по-видимому нечто странное и жестокое. Во-первых, Иисус взалкал рано; во-вторых, Он требует плода, когда еще не наступило время для смокв; а еще и то, что наказывает бесчувственное дерево. Ибо в том, что Он здесь говорит и делает, было особенное смотрение. Доселе часто Иисус творил чудеса, но только на благодеяние людям. Но ученики еще не видели, что Он сделал кому-либо зло. Теперь, дабы показать ученикам, что Он может и казнить, и что, ежели захочет, может в один час погубить намеревающихся распять Его, Он являет Свою силу над бесчувственным деревом. И чудо было по истине велико тем, что дерево, столько сочное, иссохло вдруг: ибо смоковница сочнее почти всех дерев. А что Он алчет рано утром, это Он попустил плоти Своей по особенному смотрению: и плода преждевременно ищет на смоковнице с тою целью, чтобы, как я выше сказал, показать ученикам, что Он может и наказывать. А смоковница эта была вместе и образом синагоги иудейской, которая имела только листья, то есть, закон, доставлявший одну тень: а плода они вовсе не имели. Но Иисус взалкал их спасения: Он говорит: Мое брашно есть, да сотворю волю Отца Моего: а эта воля Божия состоит в том, чтобы обращать согрешающих. Поелику же синагога не имела плода, то она проклята и иссохла, не имея (более у себя) ни пророков, ни учителей.

И придоша паки во Иерусалим: и вшед Иисус в церковь, начат изгонити продающыя и купующыя в церкви: и трапезы торжником, и седалища продающих голуби испроверже. И не даяше, да кто мимонесет сосуд сквозе церковь. И учаше, глаголя им: несть ли писано: яко храм Мой храм молитвы наречется всем языком? вы же сотвористе его вертеп разбойником. И слышаша книжнииы и архиерее, и искаху, како Его погубят: бояхубося Его, яко весь народ дивляшеся о учении Его. Об изгнании Иисусом торжников повествует и Иоанн: но он (говорит об этом) в начале евангелия: напротив сей (Марк) к концу. Поэтому надобно думать, что это (последнее) изгнание было второе, что и служит к большему осуждению Иудеев, так как они не обратились, не смотря на то, что Господь неоднократно так поступал с ними. Храм называет Он вертепом разбойников по причине корыстолюбия (торжников). Ибо разбойнический род предан грабительству. А как и продавцы в храме торговали жертвенными животными ради корысти: то и названы разбойниками. Торжники

(меновники) занимались разменом денег. Обличителем их Господь представляет и пророка Исаию, который говорит: дом Мой дом молитвы наречется (Ис. 56, 7). Будем же молиться, чтобы и нам не быть изгнанным из церкви! Ибо многие ходят и в нашу церковь для того, чтобы продавать доброе и покупать худое. Есть и такие, которые, устроив и правя дела не ковные, имеют столы полные денег: они все делают из корысти. Испровергаются также и седалища продающих голубей, то есть престолы архиереев, продающих духовные дары: ибо голубь есть образ Духа Святого. Да извергнет Господь такого святителя от святительства: ибо проклят тот, кто рукополагает за деньги. Равным образом продает голубя своего и тот, кто продает диаволу благодать и чистоту, полученную в крещении. За то он и изгоняется вон из церкви.

И яко позде бысть, исхождаше вон из града. И утро мимоходяще, видеша смоковницу иссохшу из кореня. И воспомянув Петр, глагола Ему: Равви, виждь, смоковница, юже проклял еси, усше. И отвещав Иисус глагола им: Имейте веру Божию. Аминь бо глаголю вам, яко иже аще речет горе сей: двигнися, и верзися в море: и не размыслит в сердце своем, но веру имеет, яко еже глаголет, бывает: будет ему, еже аще речет. Хотя Матфей и говорит, что смоковница тотчас иссохла, и что ученики, видя это, дивились: впрочем ты не смущайся, слыша теперь от Марка, что они увидели иссохшую смоковницу уже на другой день. Сказанное Матфеем должно понимать так: и абие исше смоковница, — тут остановись; потом читай: и видевше ученицы дивишася: когда увидели? не тотчас, но на другой день. Кто так понимает, тот не встретит никакого недоумения. Заметь же, как Христос здесь является Богом. Ибо чрез пророков Господь говорит: Аз есмь изсушаяй древо зеленое и проращаяй древо сухое (Иезек. 17, 24). Но подивись человеколюбию Божию в том, что и нам, уподобляющимся Богу чрез веру, дает чудодейственную силу, принадлежащую Ему Самому по естеству, так что мы можем и горы переставлять. Гора есть в духовном смысле гордый ум, высящийся и упорный. Посему, кто видит себя одолеваемым страстию гордости, тот, стараясь изгнать ее из себя, искать должен посещения и помощи Божией. Ибо тот горд, кто говорит, что все делает он сам, а не помощью Божиею. Такой человек должен запретить горе сей, то есть, гордости, и сказать ей: двигнися и верзися в море, то есть, в мирских людей, сущих в море жизни сей и неверных: сам же он да не размышляет, то есть да не отступает от Бога. Ибо гордый отступает от Бога, говоря: я ничем не обязан Богу и не нуждаюсь в Его помощи.

Сего ради глаголю вам: вся елика аще молящися просите, веруйте, яко примете: и будет вам. И егда стоите молящися, отпускайте, аще что имате на кого: да и Отец ваш, иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваши. Аще ли же вы не отпускаете, ни Отец ваш, иже есть на небесех, отпустит вам согрешений ваших. Кто крепко верует, тот устремляет сердце свое к Богу, и, скажу словами Давида, изливает душу свою пред Богом: а кто обратит душу свою к Богу, тот соединяется с Ним, и его сердце, будучи согреваемо (благодатию), удостоверяется, что получит просимое. Кто испытал это, тот понимает. А я думаю, что испытали это все, кои хотя скольконибудь внимательны. Поэтому и говорит Господь, что вся примете, елика с верою просите. Верующему все дает Бог, когда тот со слезами высказывает пред Ним все желания в молитве и как бы за ноги Владычии держится. А хочешь ли и другим способом получить просимое? Прости брату своему, ежели он согрешил в чем-либо против тебя. Видишь, как легко получить дар Божий!

И приидоша паки во Иерусалим: и в церкви ходящу Ему, приидоша к Нему архиерее и книжницы и старцы, и глаголаша Ему: коею властью сия твориши? и кто ти область сию даде, да сия твориши? Иисус же отвещав, рече им: вопрошу вы и аз словесе единого, и отвещайте Ми и реку вам, коею властью сия творю. Крещение Иоанново с небесе ли бе, или от человек? отвещайте Ми. И мысляху в себе, глаголюще: аще речем, с небесе, речет: почто убо не веровасте ему? Но аще речем от человек: бояхуся людей: вси бо имяху Иоанна яко во истинну пророк бе. И отвещавше глаголаша Иисусови: не вемы. И отвещав Иисус, глагола им: ни аз глаголю вам, коею властью сия творю. В ярости за то, что Христос изгнал из храма торжников, они приходят к Нему с вопросом: какою властью Он это делает? Они как бы так говорили Ему, с поношением: кто Ты такой, что это делаешь? Разве Ты поставлен учителем? разве в архиерея рукоположен? Говорили же это, стараясь привести Его в затруднение, чтоб уловить Его. Если бы Он сказал: Я творю это Моею властью, то они побии бы Его камнями, как богопротивника: а ежели бы сказал: (творю это)

властию Божию, в таком случае они могли бы отвлечь от Него народ, так как Он признавал Себя за Бога. Но Господь предлагает им вопрос об Иоанне, не без причины и не с какою-либо хитростью. Но поелику Иоанн свидетельствовал о Нем, то Он и спрашивает злодейственных иудеев об Иоанне, дабы они, если признают Иоанна за посланника Божия, принуждены были принять свидетельство Иоанна и о Христе. А как они не могли ничего отвечать: то Он, чтобы еще более уничижить их, говорит; ни Аз глаголю вам. Не сказал: Я не знаю, что отвечать вам, но — ни Аз глаголю, то есть: поелику вы злобствуете, то Я не достаиваю вас ответа.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

И начат им в притчах глаголати: виноград насади человек, и огради оплотом, и ископа точило, и созда столп, и предаде его тяжателем, и отъиде. И посла к тяжателем во время раба, да от тяжатель примет, от плода винограда: они же, емше его, биша, и отослаша тща. И паки посла к ним другаго раба: и того камением бивше, пробиша главу ему, и послаша безчестна. И паки иного посла: и того убиша: и многи ины, овы убо биюще, овы же убивающе. Еще убо единого сына име возлюбленнаго своего, посла и того к ним последи, глаголя, яко усрамятся сына моего. Они же тяжателе реша к себе, яко сей есть наследник: приидите убием его, и наше будет наследство. И емше его, убиша, и извергоша его вон из винограда. Что убо сотворит Господь винограда? Приидет и погубит тяжатели, и даст виноград инем. Виноград означает иудейский народ, который насадил Господь: соверши, сказано, виноград сей, егоже насади десница Твоя (Псал. 79, 16): и Моисей говорит: введ насади я в гору святую Твою (Исх. 15, 17). Под оплотом (оградю) разумеется закон, не допуславший иудеев смешиваться с другими народами. Столп (башня) есть храм, который был великолепен. Точилом означает жертвенник, на котором проливалась (жертвенная) кровь. Бог отдал народ свой делателям, то есть, учителям и правителям иудейским, всем в свое время. Он послал сперва одного раба, то есть, как можно думать, пророков, бывших около времени Илии, напр. Михея, которого бил лжепророк Седекия (3 Цар. 22, 24); послал другого, которому камнями пробили голову, и таким образом нанесли полное поругание, — можно относить это ко временам Осии и Исаяи; послал и третьего раба, что можно разумеет о пророках времен плена иудейского, наприм. о Данииле и Иезекииле. Наконец Бог послал Сына Своего (который назван человеком ради человеколюбия), говоря: усрамятся Сына моего. Сказал же это, не зная, что они сделают с Сыном Его, но выражая то, чему (по намерению Его) надлежало быть и что было возможно. Но злые делатели, зная, что это Наследник виноградника, вывели Его вон из виноградника, то есть, из Иерусалима, и умертвили. Христос действительно распят был вне города. За то Господин виноградника, Отец убиенного Сына, или, лучше, Сам убиенный Сын погубит делателей, предав их римлянам, а виноградник Свой отдаст другим делателям, то есть, апостолам. Хочешь ли знать, как апостолы возделали этот виноградник? Прочитай книгу Деяний Апостольских, и ты увидишь, как три тысячи (Деян. 2, 41) и пять тысяч душ вдруг (Деян. 4, 4) уверовали и стали приносить Богу плод.

Ни писания ли сего чли есте? камень, егоже не в ряду сотвориша зиждущии, сей бысть во главу угла. От Господа бысть сие: и есть дивно во очию нашею. И искаху Его яти, и убояшася народа: разумеша бо, яко к ним притчу рече: и оставльше Его, отъидоша. Чрез все это Господь показывает, что иудеи отвержены, а язычники приняты. Камень есть Сам Господь, а зиждущие суть учителя народа. Таким образом, кого пренебрегли эти учителя, тот и бысть во главу угла, соделавшись Главою Церкви: ибо угол означает Церковь, которая совокупляет и соединяет всех, — иудеев и язычников, подобно как и угол соединяет две стены, сводя их в себе вместе. Этот угол, то есть Церковь, от Господа бысть: он и дивен во очесех нас, верных, тогда как для неверных и самые чудеса кажутся ложью. Итак Церковь дивна, потому что она основана на чудесах, Господу поспешествующу апостолам и слово утвержающу последствующими знаменми (Марк. 16, 20).

И послаша к Нему некия от фарисей и иродиан, да Его обольстят словом. Они же пришедше, глаголаша Ему: учителю, вемы, яко истинен еси, и нерадиши ни о комже: не зриши бо на лице человек, но воистинну пути Божию учиши. Достойт ли кинсон Кесареви дати или ни? дамы ли, или не дамы? Он же, ведый их лицемерие, рече им: что Мя искушаете? принесите Ми пенязь, да вижу. Они же принесоша. И глагола им: чий образ сий и написание? Они же реша Ему: Кесарев. И отвещав Ии-

сус рече им: воздадите Кесарева Кесареви, и Божия Богови. И чудишася о Нем. Об иродианах сказали мы в другом месте, что это была какая-то новоявившаяся секта (людей), называвших Ирода Христом по той причине, что в его время кончилось преемство царей иудейских. А другие говорят, что иродианами называются здесь воины Иродовы, которых фарисеи взяли с тем, чтоб ока были свидетелями того, что скажет Христос, а потом могли взять Его и отвести к суду. Но посмотри на злонаравие их, с каким ласкательством они покушаются оболъстить Господа! Знаем, говорят, что Ты не смотришь на лица человеков: а потому не убоишься и самого Кесаря. Все же это было только лукавством, чтобы во всяком случае уловить Его. Ибо, если бы Он сказал, что должно Кесарю платить подать, они обвинили бы Его пред народом в том, что Он порабощает народ чуждому игу: а если бы сказал, что не должно, в таком случае они могли обвинить Его в возмущении народа против Кесаря. Но Источник премудрости избегает их козней. Покажите Мне, говорит, монету, и, видя на ней изображение Кесаря, сказал: что имеет на себе такое изображение, то отдавайте (лицу) изображаемому, то есть, Кесарю, а Божия Богу. То есть: обязанность платить дань Кесарю нисколько не препятствует вам в деле богопочитания: ибо можете и Кесарю отдавать, что следует, и Богу воздавать должное. Но у каждого из нас есть (своего рода) кесарь: это неизбежная потребность телесная. Итак Господь заповедует давать и телу свойственную ему пищу и потребную одежду, и Божия Богови, то есть, посильное бдение, молитву и прочее. Но и диаволу, и этому кесарю, брось данное тебе от него, как то — гнев, злую похоть: а Богу приноси Божие — смирение, воздержание во всем и прочее.

И придоша саддукее к Нему, иже глаголют воскресению не быти: и вопросиша Его, глаголюще: учителю, Моисей написа нам: яко еще кому брат умрет, и оставит жену, а чад не оставит: да поймет брат его жену его, и воскресит семя брату своему. Седмь братий бе: и первый поят жену, и умирая не остави семене: и второй поят ю, и умре, и ни той остави семене: и третий такожде. И пояша ю седмь, и не оставиша семене: последи же всех умре и жена. В воскресение убо, егда воскреснут, которому их будет жена? Седмь бо имеша ю жену. И отвещав Иисус, рече им: не сего ли ради прельщаетесь, не ведуще писания, ни силы Божия? Егда бо из мертвых воскреснут, ни женятся, ни посягают: но суть яко ангели на небесех. О мертвых же, яко востають, несте ли чли в книгах Моисеевых, при купине, яко рече ему Бог, глаголя: Аз Бог Авраамов, и Бог Исааков: и Бог Иаковль? Несть Бог мертвых, но Бог живых. Вы убо много прельщаетесь. Саддукеи были между иудеями такие еретики, которые говорили, что нет ни воскресения, ни ангела, ни духа. Как люди коварные, они выдумывают такую повесть с тем, чтобы ею испровергнуть истину воскресения. Они дают вопрос о том, чего никогда не бывало, да и быть не может. А что семь мужей брали (один после другого) одну и ту же жену, это они выдумали для большего посмеяния над воскресением. Что же Господь? Поелику они в основание своего вопроса представляли закон Моисеев: то Он обличает их в незнании Писаний. Вы, говорит, не разумеете, о каком воскресении говорится в Писании: вы думаете, что в воскресении будет таково же состояние (людей по плоти и по душе), как ныне: нет, не так: вы не понимаете смысла Писания: да и силы Божией не постигаете. Вы, видно, обращаете внимание только на трудность дела, и потому недоумеваете, как могут разрушившиеся тела снова соединиться с душами: но для силы Божией это ничего не значит. По воскресении же состояние (воскресших) будет не чувственное, но богоподобное, и образ жизни ангельский. Ибо мы уже не будем подлежать тлению, но будем жить вечно: а по этой причине тогда и брак уничтожится. Ныне брак существует по причине смертности, чтобы, поддерживаясь преемством рода, мы не изгибли. Но тогда, подобно ангелам, люди будут существовать без посредства брака, никогда не умалются (в числе) и пребудут всегда без убыли. Еще в другом отношении саддукеи оказываются неведущими Писания. Если бы они разумели его, то поняли бы, почему сказано: Аз есмь Бог Авраама, Исаака и Иакова, — что указывает на живых. Ибо (Господь) не сказал: Аз бех, но — есмь (Бог их), как бы присущих, а не погибших. Но может быть, скажет кто-нибудь, что Господь сказал это только о душе праотцов, а не вместе о теле, и что отсюда нельзя заключать о воскресении тел. На это я скажу, что Авраамом называется не одна душа, но совокупно душа и тело, так как Бог есть Бог и тела, и оно пред Богом живо, а не обратилось в небытие. Далее, поелику саддукеи не веровали (только) воскресению тел, то и Господь сказал о телах, что они живы у Бога, а не о душах: последнее признавали и саддукеи. Затем обрати внимание и на то: воскресение есть восстание падшего (в землю,

в прах): но пала не душа (она бессмертна), а тело: следовательно оно и восстанет, снова соединясь с единосюзной душой.

И приступль един от книжник, слышав их стязующихся, и виде, яко добре отвеща им, вопроси Его: кая есть первая всех заповедий? Иисус же отвеща ему: яко первойши всех заповедий: слыши, Израилью, Господь Бог ваш, Господь един есть: и возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем умом твоим, и всею крепостию твоею: сия есть первая заповедь. И вторая подобна ей: возлюбиши ближняго своего яко сам себе. Большая сих ина заповедь несть. И рече Ему книжник: добре, учителю, воистинну рекл еси, яко един есть Бог, и несть ин разве Его. И еже любити Его всем сердцем, и всем разумом, и всею душою и всею крепостию: и еже любити ближняго яко себе, боле есть всех всесожжений и жертв. Иисус же виде, яко смысленно отвеща, рече ему: не далече еси от царствия Божия. И никтоже смеяше ктому Его вопросити. Матфей говорит, что книжник подошел (ко Христу) искушая: а Марк замечает о нем, что он смысленно отвеща. Не противоречат ли евангелисты друг другу? Нет: сначала, вероятно, он спрашивал, как человек искушающий, а потом вразумился ответом Христовым и отвечал разумно, и таким образом был похвален. Впрочем заметь, что и похвала свидетельствует о нем, как еще о несовершенном: ибо Христос не сказал: ты находишься в самом царствии Божием, а только — не далече еси. Для чего же законник так смело предлагает Христу свой вопрос? Он думал показать себя Христу совершенным в законе, и для того обращает к Нему такую речь, как будто бы касался (только) закона. Но Господь, желая показать, что без любви, при ненависти к ближним, нет исполнения закона, отвечает на вопрос законника, что первая и большая заповедь есть — любить Бога, а вторая, подобная — любить ближнего. Почему же подобна? Потому что они обе тесно связаны между собою. Ибо любящий Бога любит и создание Его, а ближайшее к Богу из созданий есть человек: следовательно любящий Бога возлюбит и всех человеков. И наоборот, кто любит ближнего, тот тем более любит Бога: ибо если он любит людей, которые часто бывают виною соблазнов и ненависти, тем более любит Бога, всегда благодетельного. Услышь и Господне слово: любяй Мя заповеди Моя соблюдет (Иоан. 14, 21). Видишь, что от любви к Богу зависит исполнение заповедей Его, а все заповеди Его сходятся к одному предмету — взаимной любви. И в другом месте (Господь говорит): о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Иоан. 13, 35). Видишь ли опять, как любовию друг к другу держится и любовь ко Христу и познаются Его истинные ученики и други! Обрати внимание и на то, как Он в ответе законнику исчислил все силы души. В душе есть сила животная: на нее указывает словами: от всея души: ибо Христос повелевает, чтоб сила раздражения и вожделения совершенно были подчинены любви к Богу. Есть и другая сила души, называемая растительною, а иначе она называется силою питания и возрастания. И эту силу должно предать вполне Богу. Есть наконец (в душе) и сила разумная, которую закон назвал мыслию. Итак все силы души должны быть устремлены к любви.

И отвещав Иисус глаголаше, уча в церкви: како глаголют книжницы, яко Христос сын есть Давидов? Той бо Давид рече Духом Святым: глагола Господь Господеву моему: седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ногама Твоима. Сам убо Давид глаголет Его Господа: и откуда сын ему есть? И мног народ послушаше Его в сладость. И глаголаше им во учении Своем: блюдитесь от книжник, хотящих во одеяниях ходити, и целования на торжищах, и преждеседания на сонмищах, и первовозлежания на вечерях: Поядающе дома вдовиц, и непщеванием надолзе молящися, сии примут лишнее осуждение. Поелику Господу надлежало идти на страдание, то Он исправляет ложное мнение книжников, которые думали, что Христос есть (только) сын Давидов, а не Божий. Посему Он из самых слов Давида показывает, что Он (Христос) — Бог; и не просто, но устрашая говорит: дондеже положу враги твоя подножие ног твоих. А они-то (книжники и фарисеи) и были те враги, которых Бог Отец положил в подножие ног Христовых. Заметь и то, как Он вопрошает! Чтоб не смутить их, он не сказал: что вам мнится о Мне, а — о Христе. Но вы не можете сказать, что Давид изрек это не по внушению Духа Святого: нет, он Духом назвал Его (Христа) Господом, то есть, будучи движим благодатию Святого Духа. Как же думать, что Христос есть только сын Давида, а не вместе и Господь его и Бог? Простой народ, сказано, послушаше Его в сладость, и Он стал говорить народу: остерегайтесь книжников, которые носят великолепные одежды, и из-за них требуют себе почестей: которые любят принимать приветствия и похвалы на тор-

жищах и все другие знаки славы: которые подают дома вдовиц, вкрадываясь к сим беззащитным женам, под видом заступников их: которые лицемерно продолжительною молитвою, наружным благочестием и лицемерием обольщая неопытных, подают дома богатых. За то они подвергнутся еще тягчайшему осуждению, нежели прочие согрешающие иудеи: сильнии бо сильне истязани будут (Прем. 6, 6). Говоря таким образом народу, Господь поучает вместе и апостолов, чтобы они не поступали по примеру книжников, но подражали Ему Самому. Так как Он поставлял их учителями (Церкви): то по справедливости излагает им и правила жизни.

И сед Иисус прямо сокровищному хранилищу, зряше, како народ мечет медь в сокровищное хранилище. И мнози богати вметаху много. И пришедши едина вдовица убога, вверже лепте две, еже есть кодрант. И призвав ученики Своя рече им: аминь глаголю вам, яко вдовица сия убогая множае всех вверже вметающих в сокровищное хранилище. Все бо от избытка своего ввергоша: сия же от лишения своего вся, елика имеяше, вверже, все житие свое. У иудеев сохранялся особенный обычай, тот, что имеющие и желающие делали вклады в церковную сокровищницу, которая называлась "газофилакион", из которой получали содержание священники, бедные и вдовицы. Между тем как многие делали это, подошла и вдовица и показала свое усердие лучше богатых. Слава Тебе, Христе, что Ты и малое приемлешь лучше великого! О если бы и моя душа соделалась вдовицею, отвергшись сатаны, с которым сочеталась неподобными делами, и решила бы повергнуть в церковную сокровищницу две лепты, — плоть и ум, утончив их — плоть воздержанием, а ум смиренном, дабы и я услышал, что всю жизнь мою посвятил Богу, не имея в себе нисколько ни помыслов мирских, ни побуждений плотских!

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Исходящу Ему от церкви, глагола Ему един от ученик Его: учителю, виждь, каково камене, и какова здания. И отвещав Иисус рече ему: видиши ли сия великая здания? не имать остати zde камень на камени, иже не разорится. И сядящу Ему на горе Елеонстей прямо церкви, вопрошаху Его единаго Петр, и Иаков, и Иоани, и Андрей: Рцы нам, когда сия будут? и кое (будет) знамение, егда имут вся сия скончатися? Поелику Господь много говорил о запустении Иерусалима, напр.: оставляется вам дом ваш пуст: то ученики дивились, что столь величественные и прекрасные здания должны погибнуть, и потому показывали Ему столь поразительное благолепие храма. Но Он предрекает, что тем не менее из всего этого не останется даже камня на камне. Против этого некоторые говорят, что много уцелело остатков от древнего города Иерусалима, и таким образом пытаются представить Христа лживым. Но это напрасно: ибо если и сохранились некоторые остатки (что впрочем несправедливо): то до всеобщей кончины не останется камня на камне. Впрочем история свидетельствует, что Элий Адриан раскопал самые основания города и храма, так что чрез него исполнилось пророчество и о том, что не останется камня на камне. Когда же Господь сидел на горе Елеонской, к Нему подошли ученики, спрашивая: когда сия будут? то есть, когда исполнится предреченное о Иерусалиме? А Он, прежде ответа на их вопрос, утверждает их ум, чтобы не соблазнились. Ибо при начале бедствий в Иудее явились люди, называвшие сами себя учителями: посему и говорит Господь: блюдитесь, да не прельщени будете.

Иисус же отвещав им, начат глаголати: блюдитесь, да не кто вас прельстит. Мнози бо приидут во имя Мое, глаголюще: яко аз есмь: и мнози прельстят. Егда же услышите брани, и слышания бранем, не ужасайтесь: подобает бо быти, но не у кончина. Встанет бо язык на язык, и царство на царство: и будут труси по местом, и будут глади и мятежи: начало болезнем сия. Блюдитесь же вы сами: предадут бо вы в сонмища, и на соборища биени будете: и пред воеводы и цари ведени будете Мене ради, во свидетельство им. И во всех языцех подобает прежде проповедатися Евангелию. — Мнози приидут: таковы, например, были Иуда (Галилеянин) и Февда, кои выдавали себя за помазанников Божиих. Услышите, говорит, брани: это те брани, о которых и Иосиф (Флавий) повествует, и которые были пред разрушением Иерусалима. Иудеи в то время возмутились и перестали платить дань римлянам, а разгневанные римляне пошли на них войною и делали постоянные нападения. Но не у (не тогда еще) кончина Иерусалима, ибо римляне еще оказывали человеколюбие. И не одни войны были, но и другие Богом посланные казни, — голод и землетрясения, которые ясно показывали иудеям, что Сам Бог ведет с ними брань. Все же это было

только начало болезней, то есть, предстоявших им бедствий. А вы, говорит, берегитесь: ибо вас будут предавать в судилища. Благовременно вводит речь о них, что их будут предавать в судилища: это для того, чтоб от общих бедствий они получали некоторое утешение в своих собственных бедах. Но когда Господь сказал: Мене ради ведены будете пред воеводы и цари, то и этими словами Он преподал немалое утешение ученикам, именно в том, что они будут страдать ради Его. Во свидетельство им, то есть: чтоб быть им безответными и видеть свое осуждение уже в том самом, что, истязуя вас, они не могут преодолеть истины. А чтоб ученики не подумали, будто беды и скорби воспрепятствуют проповеди (евангелия), Господь говорит, что во всех языцах подобает прежде проповедаться евангелию, а потом уже предан будет заупустению Иерусалим. А что действительно евангелие проповедано было всюду еще до разрушения Иерусалима, послушай Павла: во всю землю, говорит он, изыде вещание их и в концы вселенныя глаголы их (Рим. 10, 18). И это обстоятельство послужило к большому осуждению иудеев, то есть, что проповедь распространилась всюду еще прежде разрушения Иерусалима. Ибо, видя, что проповедь сия в краткое время распространилась по всему миру, они должны были признать в этом силу Божию, покаяться и таким образом избавиться от бедствий. Но они не вразумились: потому и осуждению тем большому подвергнутся.

Егда же поведут вы предающе, не прежде печытесь что возглаголете, ни поучайтесь: но еже аще дастся вам в той час, се глаголите: не вы бо будете глаголющими, но Дух Святой. Предаст же брат брата на смерть, и отец чадо: и востанут чада на родители, и убьют их. И будете ненавидими всеми имене Моего ради: претерпевый же до конца, той спасен будет. Действительно, прежде нежели наступила решительная брань римлян с иудеями, чего не потерпели от них апостолы, будучи преданы на судилища и ведены к царям, Ироду, Агриппе и Нерону? Но вы, говорит, не заботьтесь наперед, что вам отвечать: в тот самый час Дух Святой даст вам, что должны вы будете говорить. При этом предсказывает им и то, что всего хуже, именно, что они будут преследуемы и от своих домашних. Говорит же это для того, чтоб они, слыша о сем предварительно, приготавливались к напастям и впоследствии могли легко переносить их. Далее следует утешение: ради Меня, говорит, будете ненавидимы. Это самое великое облегчение в несчастии. Великое также утешение заключается и в том, что претерпевший до конца спасен будет.

Егда же узрите мерзость заупустения, реченную Даниилом пророком, стоящу, идеже не подобает (чтый да разумеет): тогда сущии во Иудеи да бежат на горы: И иже на крове, да не слазит в дом, ни да внидет взяти чесо от дому своего. И иже на селе сый, да не возвратится вспять, взяти ризу свою. Горе же непраздным и доящим в тья дни. Под мерзостию заупустения разумеется статуя того, кто подверг город (Иерусалим) заупустению. Ибо мерзостию называется всякий идол: мерзостию же заупустения назван он потому, что его поставили внутри недоступного святилища храма, когда Иерусалим был взят и чрез то подвергся заупустению. Впрочем еще Пилат внес ночью в храм изображение Кесаря, и чрез то был виною великого мятежа в народе. С этого времени начались и войны и заупустение Иерусалима. Тогда сущии во Иудеи да бежат в горы. Хорошо сказал: сущии во Иудеи (все вообще, а не апостолы): ибо апостолов не было тогда в Иудее, но, как сказано, они еще прежде войны были изгнаны из Иерусалима, или, лучше, сами ушли из него, будучи движимы Духом Святым. Итак да бегут оставшиеся в Иудее. А кто будет на кровле, пусть ни за чем не возвращается в дом свой: рад должен быть и тому, ежели спасется хотя нагий. Но горе (будет тогда) женам, имеющим детей и беременным. Почему? Потому что первые, имея детей и будучи удерживаемы любовью к ним, не могут убежать: да и во чреве имеющим неудобно будет бежать по причине бремени чревоношения: Но я думаю, что здесь указывается и на детоядение: ибо осаждаемые (иудеи), во время голода, поднимали руки даже на детей своих.

Молитесь же, да не будет бегство ваше в зиме. Будут бо дни тии скорбь, якова не бысть такова от начала создания, еже созда Бог, до ныне, и не будет. И аще не бы Господь прекратил дний, не бы убо спаслася всяка плоть: но избранных ради, ихже избра, прекратит дни. Если бы бегство случилось зимою, то трудность времени препятствовала бы желающим бежать. И (вообще) скорбь будет тягчайшая из всех когда-либо бывших и имеющих быть. И аще не бы Господь прекратил, то есть: если бы скоро не окончил войны римлян, не бы спаслася всяка плоть, — не осталось бы ни одного иудея. Но избранных ради, то есть, уверовавших из евреев и имеющих

уверовать, впоследствии, война кончилась скоро. Ибо Бог, предвидя, что по пленении многие из евреев уверуют, — ради сего не попустил до конца погибнуть (иудейскому) народу. Но можно разуметь это и в нравственном отношении. Так мерзость запустения есть всякое помышление сатанинское, стоящее на месте святе, — в разуме нашем. В сем-то случае сущий во Иудеи да бежит в горы, то есть, исповедуясь пусть восходит на горы добродетелей (Иудея значит "исповедание, проповедь"). А кто стоит уже на высоте, пусть не сходит с нее. Ибо когда какой-либо страстный помысл станет в нас, тогда надлежит посредством исповеди спешить на высоту добродетели и не сходить с сей высоты. И делающий доброе пусть не возвращается взять прежнюю совесть, — ветхую одежду, которой он совлекся. Горе же бегущему зимою: ибо должно нам бежать от греха с теплотою, то есть, с покаянием, а не с холодностию, неподвижно, — что и означает бегство зимою.

Тогда аще кто речет вам, се zde Христос, или се онде: не имите веры. Восстанут блжехристи и лжепророцы, и дадут знамения и чудеса, еже прельстити, аще возможно, и избранныя. Вы же блюдитесь: се прежде рех вам вся. Но в тыя дни, по скорби той, солнце померкнет, и луна не даст света своего. И звезды будут с небесе спадающе: и силы, яже на небесех, подвижутся. И тогда узрят Сына человеческого грядуща на облацех, с силою и славою мноюю. Господь кончил речь о Иерусалиме: далее начинает говорить о пришествии антихриста. Слово тогда — надобно разуметь не так, что, когда начнет сбываться вышесказанное о Иерусалиме, тогда не верьте, ежели кто скажет вам: вот здесь Христос; но знай, что это есть особенное свойство Писания. Так евангелист Матфей, сказав о рождестве Христовом, говорит: во дни оны прииде Иоанн. В какие дни? в те ли, которые непосредственно следовали по рождестве Христовом? Нет: но неопределенно. Так и здесь Христос говорит: тогда не прельститесь, то есть, не в то время, как опустошен будет Иерусалим, но во время пришествия антихриста. Не прельститесь, говорит: ибо многие станут называться именем Христа, дабы соблазнить и избранных. По пришествии же антихриста вся тварь изменится: звезды померкнут от преизбытка света Христова, и ангельские силы подвижутся, то есть, ужаснутся, смотря на такой переворот в мире и видя сорабов своих судимыми. И тогда-то узрят Господа, как Сына человеческого, то есть во плоти: ибо видимое (в Нем) есть тело Его. Но хотя Он придет и в теле и как Сын человеческий, однако с силою и славою мноюю.

И тогда послет ангелы Своя и соберет избранныя Своя от четырех ветр, от конца земли до конца неба. От смоковницы же научитесь притчи: егда уже ветвие ея будет младо, и израшает листовие, ведите, яко близ есть жатва. Тако и вы, егда сия видите бывающа, ведите, яко близ есть при дверех. Аминь глаголю вам, яко не имать прейти род сей, дондеже вся сия будут. Небо и земля преидет, словеса же Моя не преидут. Видишь ли, что и Сын посылает ангелов, как и Отец? Где же те, кои говорят, что Он не равен Богу и Отцу? Ангелы же придут тогда для того, чтобы собрать избранных, которые, быв восхищены на облаках, должны будут таким образом сретить Господа. А что Я говорю, продолжает Господь, это можете уразуметь из примера смоковницы. Как смоковница, покрывшаяся листьями, показывает, что близко жатва: так и после скорбного времени антихристового непосредственно последует второе пришествие Христово, которое для праведных будет точно как жатва после зимы, а для грешных — зима после жатвы. Аминь глаголю вам, яко род сей, то есть, род верных или христиан, не преидет, дондеже вся сия будут, — все сказанное о Иерусалиме и пришествии антихриста. Господь говорит здесь не о роде апостольском: ибо апостолы не продолжают жить до кончины мира: многие из них не дожили и до разрушения Иерусалима. Значит, (родом сим) именует (здесь) род христианский, утешая таким образом апостолов. Дабы они не подумали, что при столь тяжких бедствиях вера, может быть, совершенно оскудеет, — Господь говорит: держайте, не преидет род верных и не оскудеет. Скорее преидут небо и земля, — эти непоколебимые по-видимому стихии, нежели слова Мои в чем-либо не исполнятся: ибо все, что Я сказал, будет.

О дни же том или о часе, никтоже весть, ни ангели, иже суть на небесех, ни Сын, токмо Отец. Блюдите, бдите и молитесь: не весте бо, когда время будет. Якоже человек отходя оставль дом свой, и дав рабом своим власть, и комуждо дело свое, и вратарю повеле, да бдит. Бдите убо: не весте бо, когда Господь дому приидет, вечер, или полунощи, или в петлоглашение, или утро. Да не пришед внезапно, обрящет вы спящия. А яже вам глаголю, всем глаголю, бдите. Желая удержать учеников от любо-

пытства о последнем дне и часе, Господь говорит, что ни ангелы, ни Сын не знают о сем. Если бы Он сказал: Я знаю, но не хочу открыть вам, — в таком случае Он опекал бы их. А теперь, когда говорит, что ни ангелы, ни Я не знаю, — Он весьма мудро поступает и совершенно удерживает их от желания знать и докучать ему. Это ты можешь понять из примера. Малые дети, видя что-либо в руках отцов, часто просят у них, и ежели отцы не хотят дать, они, не получая (просимого), начинают плакать. В таком случае отцы обыкновенно скрывают от них вещь, держиму в руках, и, показывая детям пустые руки, удерживают их от слез. Так и Господь, поступая с апостолами, как с детьми, скрыл от них последний день. Иначе, если бы сказал: Я знаю, но не скажу, они восскорбели бы, что Он не хотел им сказать. А что Господь знает о последнем дне и часе, это очевидно: ибо Сам Он веки сотворил. Как же Ему не знать того, что Сам сотворил? Притом, и для пользы нашей Бог скрыл кончину жизни, как общей, так и каждого из нас в частности, дабы мы, при неизвестности сей кончины, непрестанно подвизались, ожидая ее и страшась, как бы она не застала нас неготовых. Но рассмотрим и с другой стороны сказанное. Вечером настает конец, когда кто умрет состарившись: в полночь, — когда кто достигнет середины века: в петлоглашение, — когда начинает раскрываться в нас рассудок: ибо алектор означает рассудок, пробуждающий нас от сна бессознательности: а потому, когда отрок начинает действовать рассудком и понимать, тогда в нем гласит (как бы) алектор. Наконец утро означает совершенно детский возраст. Итак всем нужно помышлять о конце (жизни). Младенец ли есть, — и об нем должно позаботиться, чтоб не умер некрещеным. Заповедует же это Господь всем вообще — и мирским людям и отшельникам. Итак мы должны бодрствовать и молиться, — исполнять и то и другое: ибо многие, хотя бодрствуют, но проводят ночи (не в молитве, а) в худых делах. Заметь и то, что Христос теперь не сказал: Я не знаю, когда наступит время (кончины), но — не весте: ибо ради нашей пользы сокрыл (это время). Если мы и при неизвестности кончины враждуем друг против друга: то чего не сделали бы, если бы знали время кончины? Тогда все время жизни до смерти мы проводили бы в крайне худых делах: а в последний день, изъясняя раскаяние, впали бы еще в худшее состояние.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Бе же пасха, и опресноцы по двою дню: и искаху архиереи и книжницы, како Его лестию емше убьют. Глаголаху же, (но) не в праздник, еда како молва будет людска. И сущу Ему в Вифании, в дому Симона прокаженного, возлежащу Ему, прииде жена имущи алавастр мира нарднаго пистикиа многоценна: и сокруши алавастр, возливаше Ему на главу. Бяху же нецыи негодующе в себе, и глаголюще: почто гибель сия мирная бысть? Можаше бо сие продано быти вяще трех сот пенязь, и датися нищим: и прещаху ей. Совет (против Христа) составлен был в среду. И вот причина, почему мы постимся по средам. Враги хотели было переждать праздничное время: но это не было попущено им. Господь, определяя Сам для Себя страдания, благоизволил предать Себя распятию на самую пасху: ибо Сам был истинная пасха. Здесь надобно дивиться могуществу Его. Ибо когда враги хотели взять Его, тогда не могли: а когда не хотели, по причине праздника, тогда он Сам волею предал Себя им. И сущу Ему в дому Симона прокаженного, прииде жена. О мире упоминают (все) четыре евангелиста. И думают некоторые, что (у всех их разумеется) одна и та же жена. Но несправедливо: это две разные жены, из коих одна упоминается у Иоанна (12, 3), она же и сестра Лазаря, другая — у трех прочих (евангелистов). А ежели вникнешь, то найдешь, что их было три: об одной упоминается у Иоанна, о другой у Луки (7, 37. 38), а у прочих двух евангелистов о третьей. Ибо упоминаемая у Луки была блудница и (помазала) Господа среди Его проповеди: а упоминаемая у Матфея (сделала то же) около времени страдания, и притом она не была явная блудница. Господь приемлет усердие ее, как издержавшей так много на мир. Под нардом пистикиею разумеется или особенный вид нарда, называвшийся пистикиею, или нард неподдельный и приготовленный с верою. Бяху же нецыи негодующе, замечает евангелист. А Иоанн говорит, что негодовал Иуда (Иоан. 12, 3. 5). Можно думать, что и прочие апостолы упрекали жену, так как они постоянно слышали от Христа учение о милостыне. Но Иуда негодовал из жену не с тою мыслию, как прочие, а по сребролюбию, ради гнусной корысти. По этой причине Иоанн и упоминает о нем одним, как поносившем жену с лукавым намерением. И прещаху ей: то есть, негодовали, укоряли, поносили.

Иисус же рече: оставите ю: что ей труды даете? добро дело содела о Мне. Всегда бо нищия имате с собою и егда хотите, можете им добро творити; Мене же не всегда имате. Еже име сия, сотвори: предвари помазати Мое тело на погребение. Аминь глаголю вам: идеже аще проповестся Евангелие сие во всем мире, и еже сотвори сия, глаголаано будет в память ея. Господь упрекает апостолов за то, что они не благовременно удерживали усердие жены. Что, говорит, труды ей даете, отталкивая ее своими укорами после того, как она уже принесла дар? А вместе обличает и Иуду, сказав: она сделала это, приготавливая Меня к погребению, — и обнаруживает его бессовестность, как бы так говоря ему: ты, предавая Меня на смерть, не укоряешь сам себя, а она ужели заслуживает от тебя укоризны за то, что для приготовления Меня к погребению принесла миро, и притом по особенному как бы внушению Божию? Здесь Господь изрекает два пророчества: первое, что евангелие будет проповедано во всем мире, второе, что проповедано будет и о поступке жены. Да постыдятся же те, кои предпочитают нищих Христу! Ибо я слышал золотых дел мастеров, которые говорят, что, ежели разбить церковный сосуд на части и отдать нищим, — не будет греха. Пусть же слышат они, как Христос ценит служение Ему выше служения нищим. А на золотом дискосе и бывает истинное тело Христово, а в чаше кровь Христова. Посему, кто уносит из церкви драгоценный дискос и заставляет полагать тело Христово на плохом дискосе, ссылаясь на нищих, — тот пусть знает, чьим участником он становится.

И Иуда Искаротский, един от обоюнадесяте, иде ко архиереем, да предаст Его им. Они же слышавше возрадовашася: и обещаша ему сребреники дати: и искаше, како Его в удобно время предаст. Когда жена оказала подобающую честь Христу, тогда ученик враждует против Него, и притом один из двенадцати. Ибо не напрасно сказано: един от обоюнадесяте, а для показания, что и он был из числа избраннейших (учеников). Что же значит выражение: да Его предаст? Это значит: да известит их, когда Христос будет один. Напасть на Него во время учения они боялись, чтоб не навлечь на себя беды со стороны народа: посему Иуда обещался предать Его им тогда, как Он уединится от всех.

И в первый день опреснок, егда пасху жряху, глаголаша Ему ученицы Его: где хоцещи, шедше уготоваем, да яси пасху? И посла два от ученик Своих, и глагола им: идита во град: и срящет вас человек в скуделнице воду нося: по нем идита. И идеже аще внидет, рцыта господину дому, яко Учитель глаголет: где есть виталница, идеже пасху со ученики Моими снем? И той вама покажет горницу велию постлану, готову: ту уголовайта нам. — Первым днем опресноков (евангелист) называет четверток, который (непосредственно) предшествовал празднику опресноков [8]: ибо опресноки иудеи начинали есть в пятницу. Ученики подходят и спрашивают, где им есть пасху? Отсюда видно, что ни Христос не имел собственного жилища, ни ученики не имели своих домов: если бы имели, то приняли бы Его к себе. Двоих учеников Своих, Петра и Иоанна, как говорит Лука, Он посылает к человеку незнакомому, показывая им чрез это, что Он мог бы и не страдать, если б захотел. Ибо Тот, Кто расположил незнакомому человека принять Его, чего не произвел бы в других. Между тем дает ученикам признак, как найти искомый дом, именно: велит идти за человеком, несущим кувшин с водою. Но можно объяснять это и в переносном смысле. Скудельник воды носит крещеный. Он идет в дом, приличный разумному (духовному) его состоянию. Ибо носящий крещение приходит в покой, по слову жизни, и успокаивается в сем состоянии, как в доме. Господин дома есть ум, который показывает горницу велию, — возвышенность своих помыслов. Но эта горница постлана, то есть, хотя и возвышенна, но не имеет ничего жесткого и гордого, напротив устлана и углажена смирением. Здесь-то, в таком, говорю, уме, Христу уготовляется пасха, двумя учениками, Петром и Иоанном, то есть, деятельностью и созерцанием: ибо Петр был пылок и деятелен, а Иоанн, как Богослов, — созерцателен.

И изыдоста ученика Его, и приидоста во град, и обрестоста, якоже рече има, и уготоваста пасху. И вечеру бывшу прииде со обеманадесяте. И возлежащим им и ядушым, рече Иисус: аминь глаголю вам, яко един от вас предаст Мя, ядый со Мною. Они же начаша скорбети, и глаголати Ему един по единому: еда аз? и другий: еда аз? Он же отвещав, рече им: един от обоюнадесяте, омочивый со Мною в солило. Сын убо человеческий идет, якоже есть писано о Нем, горе же человеку тому, имже Сын человеческий предастся: добрее было бы ему, аще не бы родился человек той. Как же они возлежали, когда закон повелевал есть пасху стоя? Надобно думать, что Гос-

подъ сначала совершил пасху подзаконную, а потом возлег, чтоб преподавать Свою собственную пасху. Ученики начали скорбеть, когда Господь сказал: один от вас предаст Мя. Хотя они и чужды были сего греха, однако смущались: ибо больше верили Богу, ведающему сердца их, нежели самим себе. Заметь и слово — идет: ибо смерть Христа была только отшествием, а не смертью. Добрее было бы, аще не бы родился. Это сказано по отношению к той казни, которой подвергнется предатель. Ибо лучше вовсе не родиться, нежели родиться на мучение. Таким образом по отношению к последней судьбе лучшим оказывается, если бы Иуда вовсе не существовал. Ибо Бог сотворил его на благие дела, а как он сам впал в столь ужасное злодейство, то действительно лучше было бы ему вовсе не родиться.

И ядущим им, прием Иисус хлеб, и благословив преломи, и даде им, и рече: примите, ядите: сие есть тело Мое. И прием чашу, хвалу воздав, даде им: и пиша от нея вси. И рече им: сия есть кровь Моя новаго завета, за многи изливаема. Аминь глаголю вам, яко ктому не имам пити от плода лознаго, до дне того, егда е пию ново во царствии Божии. Некоторые говорят, что Иуда не причастился св. Таин, но вышел прежде, нежели Господь преподал сии Тайны. Напротив другие утверждают, что Господь и сего неблагодарного приобщил Своей святыни. Благословив, то есть, благодарив, Господь преломил хлеб. Так делаем и мы, произнося молитвы. Сие, говорит, что вы теперь приемлете, есть тело Мое: ибо хлеб есть не образ тела Господня, но самое тело Христово, в которое хлеб прелагается. И Господь говорит: хлеб, его же Аз дам, плоть Моя есть (Иоан. 6, 51). Не сказал: образ Моей плоти, но — плоть Моя есть. И еще: аще не съесте плоти Сына человеческого (53 ст.). Но как это? — может быть, скажет кто-нибудь: ведь плоти тут не видно. Это ради нашей немощи, человек! Поселику хлеб и вино суть обыкновенные для нас вещи, а видеть предложенную нам плоть и кровь было бы нестерпимо для нас и мы бы отвернулись от них: то Человеколюбец (Бог), по снисхождению к нам, сохраняет вид хлеба и вина: но они прелагаются в силу плоти и крови. Кровь Свою назвал кровию нового завета, в отличие от ветхого завета: ибо и ветхий завет имел кровь, которою окроплялись и народ и книги Закона. Не буду, Он говорит далее, пить от вина сего до воскресения (царством называет здесь воскресение, так как, по воскресении из мертвых, Он воцарился над смертью). После же воскресения Он опять ел и пил с учениками Своими, уверяя их таким образом, что Он есть тот самый, который пострадал. Но пил уже новое вино, то есть, пил новым некоторым и необыкновенным образом: ибо имел плоть уже не страдательную и нуждающуюся в пище, а нетленную и бессмертную. А можно понимать это и так: виноградная лоза есть Сам Господь, плод лозный суть тайны и ведение сокровенное, которое рождает Он, уча человека ведению. Таким образом во царствии Божии Христос будет пить с учениками Своими тайны и премудрость, научая нас новым истинам и открывая то, что ныне сокрыто.

И воспевши изыдоша в гору Елеонскую. И глагола им Иисус, яко вси соблазнитесь о Мне в ночь сию: писано бо есть: поражу пастыря, и разыдутся овцы. Но потом, егда воскресну, варяю вы в Галилеи. Петр же рече Ему: аще и вси соблазнятся, но не аз. И глагола ему Иисус: аминь глаголю тебе, яко ты днешь в ночь сию, прежде даже вторицею петель не возгласит, три кратно отвержешься Мене. Он же множае глаголаше паче: аще же ми есть с Тобою и умрети, не отвергуся Тебе. Также и вси глаголаху. Благодарили и прежде пития, благодарили и после пития, дабы и мы знали, что должно благодарить и петь и пред пищею и после пищи. Этим Господь показывает вместе и то, что смерть ради нас не страшна для Него, так что Он славит Бога и тогда, как идет к преданию на смерть. Сим, без сомнения, и нас научает не унывать, когда впадем в скорби ради спасения многих, но благодарить Бога нашего, скорбию содевающего спасение многих. Господь исходит в гору Елеонскую, чтоб Иудеи, нашедши и взяв Его в уединении, не произвели смятения (в народе). Ибо, если бы они напали на Него в городе, народ, может быть, возмутился бы за Него: а в таком случае враги, воспользовавшись этим благоприятным предлогом, стали бы думать, что убили Его по справедливости, как мятежника. Христос предсказывает ученикам, что и они соблазнятся. А чтоб они не сочли сего явно укоризною, относящеюся ко всем, приводит свидетельство пророка Захарии, что они разыдутся (Зах. 13, 7). Наконец преподает им и утешение: варяю, говорит, то есть, встречу вы в Галилеи. Но Петр прекословит: за то и слышит следующее: прежде даже вторицею петель не возгласит, три кратно отвержешься Мене. Это было так: в след за тем, как Петр отрекся в первый раз, пропел петух, потом, когда Петр отрекся во второй и третий раз, петух опять пропел. Это и означают слова: прежде даже вторицею пе-

тель не возгласит, три крaты отвержешися Мене. Выражая тщетную горячность, и все (прочие ученики), подобно Петру, давали обещание, не оставлять Господа, как бы обращая таким образом в ложь слово самосущей Истины. Посему и Господь попускает и человеческая природа обнаруживает свою немощь. Ибо нет сомнения, что Господь мог сохранить их, особенно Петра: однакож попустил, дабы они, а также и мы, не были самонадеянны. Поражу пастыря: это говорит (Бог) Отец. Так как Он попустил Сыну быть пораженным, то говорится, что Он поразил пораженного по Его попущению. А овцами назвал Он апостолов, как людей незлобивых.

И приидоша в весь, ейже имя Гефсиманиа: и глагола учеником Своим: сядите зде, дондеже шед помолюся. И поят Петра и Иакова и Иоанна с Собою: и начат ужасатися и тужити. И глагола им: прискорбна есть душа Моя до смерти: будите зде, и бдите. И прешед мало, паде на земли, и моляшеся, да, аще возможно есть, мимо идет от Него час: И глаголаше: Авва Отче, вся возможна Тебе: мимо неси от Мене чашу сию: но не еже Аз хочу, но еже Ты. И прииде, и обрете их спящих, и глагола Петрови: Симоне, спиши ли? не возмогл еси единого часа побдети: Бдите и молитесь да не внидите в напасть. Дух убо бодр, плоть же немощна. И паки шед помолися, тожде слово рек. И возвращая обрете я паки спяща: бяху бо очеса им тяготна, и не ведяху, что быша Ему отвещали. И прииде третицею, и глагола им: спите прочее и почивайте, приспе конец, прииде час: се предается Сын человеческий в руки грешников. Встаните, идем: се предай Мя приближися. Христос всегда имел обычай молиться наедине, подавая и нам пример, чтобы мы для молитвы искали уединения. Он берет с Собою только тех троих (учеников), кои были очевидцами славы Его в Фаворе, дабы они, видев славное Его состояние, видели и состояние скорбное, и таким образом дознали, что Он есть истинный человек, и скорбит и тоскует подобно нам. Ибо как Он восприял всего человека с его естественными свойствами, то скорбит и тужит, без сомнения, по естеству человеческому: ибо мы, люди, по природе отвращаемся от смерти. Таким образом, когда Он говорит: да мимо идет чаша сия, Он обнаруживает в Себе человеческое (свойство): а за сим присовокупив: не еже Аз хочу, но еже Ты, — Он научает нас, не смотря на требования природы, просить того, что угодно Богу. После молитвы пришедши (к ученикам), Он нашел тех троих учеников спящими: но упрекает одного Петра, как бы так говоря ему: не ты ли обещался умереть со Мною? а и одного часа не мог побдеть: и ты ли можешь презреть смерть? Но бдите и молитесь, чтобы не впасть в искушение и не отречься От Меня. Пусть дух ваш готов не отрекаться, как вы и обещались Мне: но плоть немощна: а потому, если Бог, по вашей молитве, не даст силы плоти вашей, — вас постигнет беда. И опять, отойдя от них, начал молиться и говорить те же, что и прежде, слова, дабы и вторичным молением удостоверит, что Он был существенно и истинно человек, да и нас научить молиться чаще, а не так, чтобы, проговорив что-либо в молитве однажды, тотчас и оставлять ее: надобно с усердием повторять молитву. Увидев же учеников опять спящими, уже не делает им упрека: потому что они отягчены были сном. Отсюда познай человеческое легкомыслие и немощь! вот мы и сну противиться не можем, а обещаем часто невозможное для нас! В третий раз Христос молится по тем причинам, о которых мы говорили выше. И снова приходит (к ученикам), но не обличает их, хотя и следовало обличить, так как они и после упреков не укрепились, но предалися сну. Что же говорит: спите прочее и почивайте! Говорит же это, пристыжая их. Поелику видел, что предатель идет, то и сказал им (как бы так): теперь время сна, — спите, вот враг уже идет. Сказал же это (повторил), пристыжая их за сон. А что Он сказал это действительно в виде укоризны, послушай, что говорит ниже: встаните, идем. Так говорит не с тем, чтоб бежать, но чтобы встретить врагов. Выражение: прискорбна есть душа Моя до смерти, — некоторые разумеют так. Я скорблю не о том, что должен умереть, но о том, что Меня распинают Израильтяне, — ближние Мои, и за то будут отвержены от царства Божия.

И абие, еще Ему глаголющу, прииде Иуда, един сый от обоюнадесяте, и с ним народ мног со оружием и дреколми, от архиерей и книжник и старец. Даде же предай Его знамение им, глаголя: Его же аще лобжу, той есть: имите Его, и ведите Его сохранно. И пришед, абие приступль к Нему, глагола Ему: Равви, Равви: и облобыза Его. Они же возложиша рuce свои на Него, и яша Его. Един же некто от стоящих извлек нож, удари раба архиереова, и уреза ему ухо. И отвещав Иисус, рече им: яко на разбойника ли изыдосте со оружием и дреколми яти Мя? По вся дни бех при вас в церкви уча, и не ясте Мене: но да сбудется Писание. Не напрасно прибавлено: един от обоюнадесяте, но в осуждение предателя, за то, что он, будучи в первом лике

(апостолов), злоумышлял противу своего Владыки. Но посмотри на безумие его, как он думал утаиться от Господа лобзанием, надеясь быть принят за друга. Если ты в самом деле друг, зачем пришел со врагами? По истине лукавство бессмысленное! Един же от стоящих: это был Петр. Марк умолчал о имени его, чтобы не подумали, будто он хвалит Петра, учителя своего, за его ревность о Христе. Но Петр кстати отсек ухо у архиереева раба: этим указывается на то, что Иудеи были люди непослушные, непокорные и невнимательные к Писаниям. Иначе, если бы они имели уши внимающие Писаниям, — они не распяли бы Господа славы. И не другого какого-либо раба поразил Петр, а архиереева: ибо архиереи первые не слушались Писаний, сделавшись рабами зависти и самолюбия. Христос сказал толпе: на разбойника ли изыдете? Каждый день Я учил в церкви! Но это свидетельствует о Его Божестве. Ибо, когда Он учил в церкви, они не могли взять Его, хотя и был Он в руках их, поелику еще не настало для Него время страдания. Когда же Он Сам восхотел, тогда и предал Себя им, да сбудутся пророческие писания, что Он яко овча на заклание ведся (Исаии, 53), не пререкая, ни вопия, но добровольно последуя (за ведущими).

И оставльше Его, вси бежаша. И един некто юноша иде по Нем, одеян в плащаницу по нагу: и яша того юношу. Он же, оставль плащаницу, наг бежа от них. И ведоша Иисуса ко архиерею: и снидошася к нему вси архиереи и книжницы и старцы. И Петр издавша в след Его иде до внутрь во двор архиереев: и бе сядя со слугами, и греяся при свещи (при огни). Ученики разбежались: ибо невозможно было Самосущей Истине и пророкам солгать. Только один какой-то юноша шел за ним. Этот юноша был, вероятно, из того дома, в котором ели пасху. Некоторые впрочем думают, что это был Иаков, брат Божий, прозванный праведным: ибо он во всю свою жизнь ходил в одной мантии, по вознесении же Господнем он принял от апостолов и престол епископский в Иерусалиме. Он-то, говорят, оставив верхнее покрывало, бежал. И нет ничего удивительного, что, когда бежали верховные апостолы, и сей оставил Господа. Впрочем Петр, являя теплейшую любовь к учителю, следовал за Христом. Закон повелевал, чтоб (у иудеев) был один архиерей во всю свою жизнь: между тем у них тогда было много архиереев, которые (один за другим) каждый год покупали власть у римлян. Таким образом архиереями (Евангелист) называет тех, которые, пробыв некоторое время на архиерействе, оставили оное.

Архиереи же и весь сонм искаху на Иисуса свидетельства, да умертвят Его: и не обретаху. Мнози бо лжесвидетельствоваху на Него, и равна свидетельства не бяху. И нецыи воставше лжесвидетельствоваху на Него, глаголюще: яко мы слышахом Его глаголюща, яко Аз разорю церковь сию рукотвореную, и трети днми ину нерукотворену созижду. И ни тако равно бе свидетельство их. И востав архиерей посреде, вопроси Иисуса, глаголя: не отвещаваеши ли ничесоже? что сии на Тя свидетельства вуют? Он же молчаше, и ничтоже отвещаваше. Люди, сами достойные осуждения, составляют вид судилища, чтобы показать, будто умертвили Его (Христа) по суду. Но где справедливость суда, когда приводятся свидетели, не могущие сказать ничего справедливого, а только одно буйство и нелепости? Да и те самые, кои думали сказать нечто (дельное), сказали ложь. Ибо Господь не говорил: Я разорю церковь, но — разорите: не сказал притом — церковь рукотворенную, а просто — церковь. Архиерей, востав, вопрошал Иисуса, в намерении побудить Его к ответу, а ответ обратить в обвинение. Но Христос молчал, зная, что не будут внимать словам Его, как Лука действительно и замечает, что, когда спрашивали Господа, Он сказал: аще вам реку, не имете веры; аще же и вопрошу вы, не отвещаете (Лук. 22, 67).

Паки архиерей вопроси, и глагола Ему: ты ли еси Христос Сын Благословеннаго? Иисус же рече: Аз есмь, и узрите Сына человеческого одесную сядяща силы, и грядуща со облаки небесными. Архиерей же растерзав ризы своя, глагола: что еще требуем свидетелей? слышасте хулу: что вам мнится? Они же вси осудиша Его быти повинна смерти. И начаша нецыи плювати нань, и прикрывати лице Его, и мучити Его, и глаголати Ему: прорцы: и слуги по ланитома Его бяху. Первосвященник снова спрашивает (Иисуса), не с тем, чтоб, познав истину, уворовать, но чтобы иметь какой-либо предлог (к осуждению). К словам: ты ли еси Христос (помазанник)? — он присовокупляет: Сын Благословеннаго. Ибо многие были помазанныками, так как назывались сим именем и цари и первосвященники: но ни один из них не был Сын Бога, присно благословляемого и прославляемого. Иисус сказал: Аз есмь. Хотя и знал, что они не уверуют, однако вынужден был отвечать, дабы они впоследствии не могли сказать, что, если бы мы слышали от Него прямое свиде-

тельство о Себе Самом, мы уверовали бы. Посему-то и осуждение их будет тем большее, что они, и слышав (это свидетельство), не уверовали. И узрите Мя, говорит Он, как сына человеческого, сидяща одесную силы, то есть Отца (силою называет здесь Отца). Ибо Он придет снова не без тела, но таким, что может быть видим и узнан распявшими Его. При этом архиерей исполнил обычай (разодрал одежду). Ибо, когда случалась с иудеями какая-либо беда или скорбь, они раздирали одежды. В настоящем случае архиерей разодрал одежду свою в знак того, что Иисус будто бы произнес хулу (на Бога) и таким образом произошло великое зло. Но прилично сказать при сем с Давидом: разделишася, и не умилишася (Псал. 34, 15). Но это раздранье было вместе и образом раздранья и упразднения иудейского первосвященства, хотя первосвященник и не сознавал сего. Когда таким образом архиерей согласно осудили Его (Христа), тогда слуги, накрывши Его, стали бить и говорить: угадай, кто ударил тебя? Если же столько претерпел за нас Господь наш, то мы сколько должны претерпеть ради Его, чтобы воздать равным Владыке? О, это страшно!

И сущу Петрови во дворе низу, прииде едина от рабынь архиереевых: и видевши Петра греюшася, воззревши на него, глагола: и ты с Назарянином Иисусом был еси. Он же отвержеся, глаголя: не вем, ниже знаю, что ты глаголеши: и изыде вон на предворие: и алектор возгласи. И рабыня видевши его паки, начат глаголати предстоящим, яко сей от них есть. Он же паки отметашеся. И помале паки предстоящий глаголаху Петрови: воистинну от них еси: ибо галилеанин еси, и беседа твоя подобится. Он же нача ротитися и клятися, яко не вем человека сего, егоже вы глаголете. И второе алектор возгласи. И помяну Петр глагол, егоже рече ему Иисус, яко прежде даже петель не возгласит двакрыты, отвержешися Мене трикрыты: и начен плакашеся. Хотя Петр был и горячее всех, однако оказался немощен, и отрекся от Господа, быв смущен страхом. И такой страх навела на него служанка! Попустил же ему Бог потерпеть это по особенному промыслению, чтобы он не превозносился, чтобы был сострадателен к другим, падающим, познав сам на себе глубину человеческой немощи. Что же касается до того, одна ли была рабыня, уличавшая Петра, или была еще другая, — то Матфей говорит, что была другая, а Марк, что (в оба раза обличала Петра) одна и та же рабыня. Но это несколько не затрудняет нас относительно истинности Евангелия. Ибо здесь противоречие Евангелистов не касается чего-либо важного и относящегося к нашему спасению. Не сказали — один, что Господь был распят, а другой, — что не был распят. Итак Петр, смущенный страхом и забывши слово Господне — иже отвержеся Мене, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, — отрекся от Христа: но покаяние и слезы опять возвратили его Христу. Ибо начен, сказано, плакашеся. То есть, закрыв лицо свое, горько стал плакать. Матфей (говоря об отречении Петра) сказал неясно: прежде даже алектор не возгласит: Марк это пояснил: прежде даже петель не возгласит двакрыты. Петухи обыкновенно в один раз делают по несколько возгласов, потом засыпают: а после некоторого времени снова начинают пение. Поэтому смысл Матфеева сказания такой: прежде даже алектор не возгласит, то есть, прежде нежели успеет кончить первый раз своего пения, трикрыты отвержешися Мене. Но да постыдятся новатиане, не приемлющие согрешивших после крещения, покаяния и причащения св. Таин! Вот Петр, отрекшийся уже после причащения пречистого тела и крови, снова был принят (в апостольский лик). Ибо падения святых для того и описываются, чтобы мы, когда по невнимательности своей падаем, взирали на пример их и спешили бы покаянием исправиться.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

И абие наутрие совет сотвориша архиерее со старцы и книжники, и весь сонм, связавше Иисуса ведоша, и предаша Его Пилату. И вопроси Его Пилат: ты ли еси царь иудейский? Он же отвечае рече ему: ты глаголеши. И глаголаху на Него архиерее много. Пилат же паки вопроси Его, глаголя: не отвечаеши ли ничтоже? виждь, колика на Тя свидетельствуют. Иисус же ктому ничтоже отвеща, яко дивитися Пилату. На всяк же праздник отпускаше им единаго связня, егоже прошаху. Бе же нарицаемый Варавва со сковники своими связан, иже в кове убийство сотвориша. И возопив народ нача просити, якоже всегда творяше им. Пилат же отвеща им, глаголя: хотите ли, пушу вам царя иудейска? Ведяше бо, яко зависти ради предаша Его архиерее. Архиерее же помануша народу, да паче Варавву пустит им. Пилат же отвеща паки рече им: что убо хотите сотворю, Его же глаголете царя иудейска? Они

же паки возопиша, глаголюще: пропни Его. Пилат же глаголаше им: что бо зло сотвори? Они же излиха вопияху: пропни Его. Пилат же хотя народу хотение сотворити, пусти им Варавву: и предаде Иисуса, бив, да пропнут Его. Иудеи предали Господа римлянам: за то и сами преданы были от Господа в руки римлян. И сбылись слова Писания: горе беззаконному: лукавая бо приключатся ему по делом рук его (Исаии 3, 11): и еще: по делом руку их даждь им (Псал. 27, 3): и еще: якоже сотворил еси, сице будет ти воздаяние твое (Авд. ст. 15). На вопрос Пилата: ты ли еси царь иудейский — Господь дает обоюдный ответ. Ибо слова: ты глаголеши, — можно понимать так: "правду ты говоришь: ты сам высказал, Кто Я": а можно понимать и так: "Я не говорю этого, а ты говоришь". Но быв спрошен в другой раз, Христос ничего не отвечал, и тем привел Пилата в удивление. Ибо Пилат дивился, что Он, будучи сведущ в законе и красноречив, и имея возможность одним ответом ниспровергнуть (возводимые на Него) клеветы, — ничего не говорил, а напротив смиренно терпел обвинения. Заметь же кровожадность иудеев и умеренность Пилата (хотя и он достоин осуждения, потому что не с твердостью стоял за праведника). Ибо те кричали: да распят будет, а он, хотя слабо, однако пытался освободить Иисуса от осуждения. Посему опять спрашивал: что сотворю Иисусу? стараясь дать им возможность отпустить Господа, как невинного; почему и медлил и откладывал. Наконец, уступая требованию их, стал бить Господа, то есть, ударять ремненным бичом, дабы видно было, что они приняли Его, как осужденного уже на судилище, и предаде Его им, да пропнут Его. Ибо он хотел народу хотение сотворити, то есть, сделать угодное, приятное (для народа), а не то, что угодно Богу.

Воини же ведоша Его внутрь двора, еже есть претор, и созваша всю спиру, и облекоша Его в препяду, и возложиша на Него сплетше тернов венец, и начаша целовати Его, (и глаголати:) радуйся, царю иудейский. И бияху Его по главе тростию, и плюваху на Него, и преггибающе колена покланяхуся Ему. И егда поругашася Ему совлекоша с Него препяду, и облекоша Его в ризы своя: и изведоша Его да пропнут Его. И задеша мимоходящу некоему Симону Кириною, грядущу с села, отцу Александру и Руфову, да возмет крест Его. Военное сословие, всегда утешающееся бесчинствами и обидами, (и теперь) выказало обыкновенное свойство свое. Ибо, если иудеи, слышавшие от Христа столько поучений и получавшие от Него так часто и так много благодеяний, нанесли Ему столько поруганий: то что нам сказать о язычниках? Итак они сзывают на Него всю спиру, то есть, целый отряд, облакают Его для посмеяния в порфиру, как царя, и начинают бить Его: берут венец терновый вместо диадимы, вместо скипетра — трость. Сии слуги диавола заставили, как сказано, некоего нести крест Его: между тем другой Евангелист говорит, что Иисус шел, неся крест на Себе (Иоан. 19, 17). Но было и то и другое: сначала несколько времени Он сам нес крестное дерево, а когда нашли другого, способного нести, тогда заставили сего последнего, и крест несен был им. А для чего сказано и то, каких сынов был отцом (этот человек)? Для большего удостоверения: потому что человек тот, вероятно, был еще жив и мог пересказать все касательно креста. Но облечемся и мы в порфиру, царскую одежду. Я хочу сказать то, что мы должны шествовать, как цари, наступая на змею и на скорпию и побеждая грех. Мы именуемся христианами, то есть, помазанными, подобно как некогда назывались христами цари. Посему да будет жизнь наша не рабская и низкая, но царская и свободная. Будем носить терновый венец, то есть, потщимся увенчаться жизнью строгою, воздержною, чуждою плотских удовольствий, а не роскошною, изнеженною и преданною чувственным наслаждениям. Соделаемся и Симоном, что значит послушание и возьмем крест Иисусов, умертвив уды наша, сущия на земли (Колос. 3, 5).

И приведоша Его на Голгофу место, еже есть сказуемо, лобное место. И даяху Ему пити есмирнисмено вино: Он же не прият. И распеншии Его разделиша ризы Его, метающе жребий о них, кто что возмет. Бе же час третий, и распяша Его. И бе написано вины Его написано: Царь Иудейск. И с Ним распяша два разбойника, одинаго одесную и одинаго ошуюю Его. И сбыстися Писание, еже глаголет: и со беззаконными вменися. Есть предание, дошедшее до нас от святых Отцов, что на Голгофе погребен был Адам. Здесь распинается и Господь, врачующий падение и смерть Адамову, — дабы там же последовало и разрушение смерти, где было начало смерти. Даяху Ему пити вино есмирнисмено (смешанное со смирною): но смирна есть самая горькая жидкость: значит, это давали Господу в поругание над Ним. Другой Евангелист говорит, что Господу подали уксус с желчью (Матф. 27, 34), а третий, что Ему поднесено было и еще что-то. Но в этом нет противоречия: при тогдашнем бесчинстве од-

ни приносили то, другие другое: один — уксус с желчью, другой — вино со смирною. А могло быть и то, что вино было окисленное, а смирна прогорклая, и следовательно Евангелисты согласны между собою, когда один из них говорит о вине есмирнисменном, а другой — об уксусе с желчью. Ибо вино могло быть названо уксусом, а смирна — желчью, первое — по своей кислоте, вторая — по горечи. Равным образом, когда один говорит, что даяху Ему пити, Он же не прият, то не противоречит другому, который говорит: и вкушь не хотяше пити (Матф. 27, 34). Ибо, когда сказано — не прият, сим уже ясно показано, что не пил. И жребий бросали об одежде Его также в поругание над Ним, то есть, разделяя между собою как бы царские одежды, тогда как они были скудные. Написали и титуло, то есть, вину, за которую Господь распят: Царь Иудейск, чтобы опозорить славу Его, как человека возмутительного и называющего Себя царем, и чтобы все проходящие не только не жалели о Нем, а напротив нападали бы на Него, как на похитителя царской власти. Но как Марк говорит, что Христос распят был в третьем часу, а Матфей, — что тьма произошла в шестом часу? Можно сказать, что в третьем часу был распят, а тьма началась с шестого часа и продолжалась до девятого. И с разбойниками распят был Господь для того, чтобы люди имели худое мнение о Нем, что и Он был злодей. Но это было по усмотрению Божию, ибо (с одной стороны) исполнилось пророчество: со беззаконными вмения (Исаии. 53, 12), с другой стороны, два разбойника были образами двух народов, — иудейского и языческого. Оба сии народа были беззаконны, — языческий, как преступивший естественный закон, иудейский, как (преступивший) и сей (закон) и писанный, который дал ему Бог. Но языческий (народ) оказался благоразумным разбойником, напротив иудейский — хулителем до конца. Посреди сих двух народов распинается Господь, поелику Он есть Камень, соединяющий нас в Себе.

И мимоходящи хуляху Его, покиваяше главами своими, и глаголюще: уа, разоряяй церковь, и трети денми созидаая: спасися сам, и сниди с креста. Также и архиереи ругающесе, друг ко другу с книжники глаголаху: ины спасе, себе ли не может спасти? Христос Царь Израилев да снидет ныне с креста, да видим и веру имем Ему. И распята с Ним поношаста Ему. — Мимоходящи, то есть, проходящие тою дорогою, где был распят Господь, — и те, говорит евангелист, хулили Господа, укоряя Его, как обманщика. Так как Господь, чудодействуя, спасал многих, то, подобно проходящим, и архиереи говорили: других спасал, а себя не спасает? Говорили же это, издеваясь над чудесами Его и почитая их явлениями призрачными. Но говорить — сниди со креста, — побуждал их диавол. Поелику начальник зла знал, что крестом совершится спасение: то снова искушал Господа, дабы в случае сшествия Его со креста убедиться, что Он не Сын Божий, и чтобы таким образом разрушилось спасение (людей) крестом. Но Он был истинный Сын Божий, и посему-то именно не сошел с креста. Напротив, поелику знал, что это будет во спасение людям, Он решился и быть распятым и претерпеть все прочее и совершить дело Свое. И распятые с Ним сначала оба поносили Его. Потом один из них признал Его невинным, и даже увещевал другого, когда тот хулил.

Бывшу же часу шестому, тма бысть по всей земли, до часа девятого. И в час девятый возопи Иисус гласом велиим глаголя: Елои Елои, лама савахфани, еже есть сказаемо: Боже Мой, Боже Мой, почто Мя оставил еси? И нецыи от предстоящих слышавше, глаголаху: се Илию гласит. Тек же един, и наполнив губу оцта, и возложь на трость, напяше Его, глаголя: оставите, да видим, аще приидет Илия сняти Его. Иисус же пущь глас велий, издше. Тьма была не в одном месте, но по всей земле. И если бы тогда было время ущерба (луны), то еще мог бы кто-нибудь говорить, что это было естественное затмение. Но теперь был четырнадцатый день месяца, когда естественное затмение невозможно. Пророческое изречение Господь произносит по-еврейски, показывая, что Он до последнего дыхания чтит еврейское. Почто Мя оставил еси? — говорит Он от лица человеческого естества как бы так: почто Ты, Боже, оставил меня — человека, чтобы я имел нужду в распятии за меня Бога? Ибо оставлены были мы, люди, а Он никогда не был оставляем Отцом. Послушай, что Сам Он говорит: несмы един, яко Отец со Мною есть (Иоан. 16, 32). Или же говорит это и за Евреев, так как и Сам был по плоти Еврей: почто Ты оставил Меня, то есть, Еврейский народ, чтоб он распял Сына Твоего? Как мы обыкновенно говорим: Бог облекся в меня, вместо — в человеческое естество: так и здесь выражение: оставил Мя еси — надобно разуметь вместо — Мое человеческое естество, или Мой Иудейский народ. Тек же един, оцтом напяше Его, дабы горечь оцта скорее умертвила Его. Иисус испустил дух, возопив громким голосом, то есть, как бы призывая

смерть, как Владыка и умирающий по Своей власти. А какой был глас, это означил Лука: Отче, в руке Твои предаю дух Мой. Этим Господь соделал для нас и то, что души святых отходят в руки Божии. Ибо прежде души всех содержались в аде, пока не пришел Проповедавший плененным отпущение.

И завеса церковная раздрася на двое, свыше донизу. Видев же сотник стояй прямо Ему, яко тако возопив издше, рече: воистинну человек сей Сын бе Божий. Бяху же и жены издалеча зряще, в нихже бе Мариа Магдалина, и Мариа Иакова малаго и Иосии мати, и Саломиа, яже и егда бе в Галилеи, хождаху по Нем и служаху Ему: и ины многия, яже въздоша с Нем во Иерусалим. Завеса раздралась в знамение того, что благодать Духа отступила от храма, что Святое святых делается видимым и доступным для всех, как это и сбилось, когда вошли Римляне, и что самый храм се-тует. Как обыкновенно Иудеи поступали в несчастиях и раздирали одежды свои, так и храм, как бы одушевленный, показал то же во время страданий Творца, раздрав одежду свою. Но этим означается и другое нечто. Плоть наша есть завеса нашего храма, то есть, ума. Итак сила, которую плоть имела над духом, раздрана страданиями Христовыми, сверху до низу, то есть от Адама до последнего человека. Ибо и Адам освятился страданиями Христовыми, и плоть его уже не подлежит проклятию и тлению: напротив все мы почтены нетлением. Видев же сотник, то есть начальник над сотнею (воинов), что Он умер так владычественно, — удивился и исповедал. Заметь же, как превратился порядок! Иудеи умерщвляют, язычник исповедует: ученики разбегаются, жены остаются. Бяху бо, говорит евангелист, и жены, в них же бе Мариа Магдалина и Мариа Иакова малаго и Иосии мати, то есть, Богородица, которая была для них матерью. Поелику Она обручена была Иосифу, а Иаков и Иосия были дети Иосифа: то Она называется матерью их, как мачеха, подобно как называлась и женою Иосифа, в образе невесты. Тут же была Саломиа, мать сынов Зеведеевых, и многие другие. Евангелист же упомянул только о важнейших.

И уже позде бывшу, (понеже бе пяток еже есть к субботе), прииде Иосиф, иже от Аримафеа, благообразен советник, иже и той бе чая царствия Божия, дерзнув вниде к Пилату, и проси телесе Иисусова. Пилат же дивися, аще уже умре: и призвав сотника, вопроси его: аще уже умре? И уведев от сотника, даде тело Иосифови. И купив плащаницу, и снем Его, обвит плащаницею, и положи Его во гроб, иже бе иссечен от камене: и привали камень над двери гроба. Мариа же Магдалина и Мариа Иосиева зрясте, где Его полагаху. Блаженный Иосиф, еще служа закону, признал Христа Богом, почему и дерзнул на похвальный подвиг. Не стал он размышлять: вот я богат, и могу потерять богатство, если буду просить тело того, кто осужден за присвоение себе царской власти, и сделаюсь ненавистным у Иудеев, — так ни о чем подобном не размышлял сам с собою: но оставив все, как менее важное, просил одного — предать погребению тело осужденного. Пилат же дивися, аще уже умре: ибо думал, что Христос долгое время будет выдерживать страдания, как и разбойники: почему и спросил сотника: аще уже умре? то есть, неужели умер прежде времени? Получив тело, Иосиф купил плащаницу, и, сняв тело, обвил ею, честно честно предавая погребению. Ибо он был и сам ученик Христов, и знал, как почтить Владыку. Он был благообразен, то есть, человек почтенный, благочестивый, безукоризненный. Что касается до звания советника, то это было некоторое достоинство, или, лучше, служение и должность гражданская, которую имеющие должны были заведовать делами судилища, и здесь часто подвергались опасностям от злоупотреблений, свойственных сему месту. Пусть слышат богатые и занимающиеся делами общественными, как достоинство советника нисколько не препятствовало добродетели Иосифа. Имя "Иосиф" значит приношение, а "Аримафей" — возьми оное. Будем же и мы, по примеру Иосифа, всегда прилагать усердие к добродетели и взимать оное, то есть, истинное благо. Да сподобимся принять и тело Иисусово посредством причащения, и положить оное в гробе, иссеченном из камня, то есть, в душе, твердо памятующей и забывающей Бога. Да будет душа наша иссеченною из камня, то есть, имеющею свое утверждение во Христе, который есть Камень. Да обвием сие тело плащаницею, то есть, примем его в чистое тело (ибо тело есть как бы плащаница души). Божественное тело должно принимать не только в чистую душу, но и в чистое тело. Должно же именно обвить оное, то есть, покрыть, а не раскрывать. Ибо таинство должно быть покрыто, сокровенно, а не раскрываемо.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

И минувшей субботе, Мариа Магдалина и Мариа Иаковля и Саломиа купиша ароматы, да пришедше помажут Иисуса. И зело заутра во едину от суббот приидоша на гроб, возсиявшу солнцу. И глаголаху к себе: кто отвалит нам камень от дверей гроба? И возревше видеша, яко отвален бе камень: бе бо велий зело. И вшедше во гроб, видеша юношу сидяща в десных, одеяна во одежду белу: и ужасошася. Он же глагола им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина распятого: воста, несть zde: се место, идеже положиша Его. Но идите, рците учеником Его и Петрови, яко варяет вы в Галилеи: тамо Его видите, якоже рече вам. И изшедше бежаша от гроба: имяше же их трепет и ужас: и никомуже ничтоже реша, бояхубося. Ничего великого и достойного Божества Иисусова не помышляют жены, когда сидят при гробе и покупают миро с тем, чтобы, по Иудейскому обычаю, помазать тело, дабы оно было благоухающим, а не издавало неприятного запаха от тления, и дабы силою мира, иссушающею и поглощающею влагу тела, сохранялось невредимым. Вот о чем думали жены. И зело заутра (то же, что у Матфея — в вечер субботный, а у Луки — утру глубоку), во едину от суббот, то есть, в первый день седмицы (ибо суббота называли дни седмицы, а единою — день первый), восстав, идут ко гробу и размышляют: кто отвалит им камень? Но между тем как они размышляли о сем, ангел отвалил камень, хотя жены не чувствовали того. Так и Матфей говорит, что ангел отвалил камень после того, как жены пришли. Но Марк умолчал об этом, потому что Матфей уже сказал, кем отвален был камень. Если же Матфей говорит, что ангел сидел на камне, а Марк, что жены, вошедши во гроб, увидели его сидящим внутри: то сим не должно смущаться. Ибо могли они видеть ангела, сидящего вне на камне, как сказано у Матфея: могли видеть опять его же внутри гроба, как упредившего их и вошедшего туда. Впрочем некоторые говорят, что одни жены были упоминаемые у Матфея, — другие — у Марка, а Магдалина была спутницею всех, как самая усердная и ревностная. Явившийся ангел сказал женам: не ужасайтесь. Сначала он освобождает их от страха, а потом благовествует о воскресении. Он называет Иисуса Христа распятым: ибо не стыдится креста, который есть спасение человеков и основание всех благ. Воста: из чего это видно? из того, что несть zde. И хотите ли увериться? Се место, идеже положиша Его. Для того и отвалил он камень, чтобы показать это место. Но идите рците учеником его и Петрови. Петра отделяет от учеников, или как верховного, именуя его особо от тех, по преимуществу, или вот почему: так как Петр отрекся, то, если бы жены сказали, что им велено возвестить только ученикам, он сказал бы: я отрекся, следовательно уже не ученик Его, а потому Господь отверг меня и возгнушался мною: поэтому ангел и присовокупил: и Петрови, дабы, то есть, не смутился Петр тою мыслию, что будто он не удостоен и слова, как отрекшийся, и потому уже недостойный быть в числе учеников. Посылает же их в Галилею, отводя их от смятения и великого страха со стороны Иудеев. Тогда объял жен трепет и ужас, то есть, они поражены были и видением ангела и страхом воскресения, и потому никомуже ничтоже реша, бояхубося. Или боялись они иудеев, или одержимы были страхом от видения, до того, что как бы потеряли разум. Потому и ничего никому не сказали, забыв все, что слышали.

Воскрес же Иисус заутра в первую субботу явися прежде Марии Магдалини, из неяже изгна семь бесов. Онаже шедши возвести с Ним бывшим плачущимся и рыдающим. И они слышавше, яко жив есть и виден бысть от нея, не яша веры. По сих же двема от них грядущема явися инем образом, идущема на село. И та шедша возвестиста прочым: и ни тема веры яша. Последи же возлежащим им единомунадесяте явися, и поноси неверствию их и жестокосердию, яко видевшим Его воставша не яша веры — Воскрес же Иисус. Здесь останись, потом читай: заутра в первую субботу явися Марии Магдалини. Ибо не — воскрес заутра (кто видел, когда Он воскрес?), но явился заутра, в день воскресный (так как этот день есть первый день субботы, то есть седмицы), который выше назван единою от суббот. Марии Магдалини, из неяже изгна семь бесов, то есть, многих (ибо Св. Писание принимает иногда число семь в смысле множества, напр.: неплоды роди семь), или семь бесов, противоположных семи духам добродетели, как то: дух бесстрадания (небогобязливости), дух неразумия, дух неведения, дух лжи и прочие, противоположные дарованиям Св. Духа. По сих же двема от них грядущема явися инем образом. Об этих двоих и Лука говорит (24, 13-35). И та возвестиста прочым: и ни тема веры яша. Как же Лука говорит, что они, возвратившись, обретоста совокупленных единогонадесяте, глаголющих, яко воста Господь (Лук. 24, 33. 34), тогда как по свидетельству Марка, не поверили и тем, кои пришли из села? Отвечаем: когда евангелист говорит, что возвестиста прочым, то разумеет не одиннадцать апостолов, но некоторых других.

Этих и назвал он прочими, поелику одиннадцать видели Его (Христа) в тот же день, в который и возвратившиеся из села нашли их глаголющих, яко воста Господь.

И рече им: шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари. Иже веру имеет и крестится, спасен будет: а иже не имеет веры, осужден будет. Знамения же веровавшим сия последуют: именем Моим бесы иждут: языки возглаголют новы: змия возмут: аще и что смертно испиют, не вредит их: на недужныя руки возложат, и здрави будут. Господь же убо, по глаголании Его к ним, вознесся на небо, и седе одесную Бога. Они же изшедше проповедаша всюду, Господу поспешествующу, и слово утверждающу последствующими знаменми. Аминь. Заметь заповедь Господа: проповедите всей твари. Не сказал: проповедуйте только послушным, но — всей твари, будут ли слушать, или нет. Иже веру имеет: и не довольно сего, но — и крестится: ибо, кто уверовал, но не крестился, а остается еще оглашенным, тот не есть уже и спасен. Верующих, говорит, будут сопровождать знамения, — изгнание бесов, глаголение новыми языками, взимание змей, то есть истребление змей, и чувственных и мысленных, как в другом месте сказано: наступайте на змию и на скорпию, очевидно, мысленных (Лук. 10, 19). Впрочем выражение: змия возмут — можно разуметь и буквально, так как напр. Павел взял в руку змею без всякого для себя вреда (Деян. 28, 3-5). Аще и что смертно испиют, не вредит их. Это случалось много раз, как находим в повествованиях. Ибо многие, выпивая яд, силою крестного знамения сохранялись невредимыми. По глаголании же к ним (Господь) вознесся на небо и седе одесную Бога: они же проповедаша всюду, Господу поспешествующу и слово утверждающу последствующими знаменми. Видишь ли? Везде сначала наше (действие), а потом уже Божие содействие. Ибо Бог содействует нам тогда, когда мы действуем и полагаем начало: а когда мы не действуем, Он не содействует. Заметь и то, что за словами следуют дела, и слово утверждается делами, как и у апостолов тогда слово утверждали последующие дела и знамения. О если бы, Христе Слове, и наши слова, которые мы говорим о добродетели, утверждались делами и поступками, так чтобы мы совершенными предстали Тебе, содействующему нам во всех делах и словах! Ибо Тебе подобает слава и в словах и делах наших. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] По греч. — собственно, восстановились.

[2] По-гречески.

[3] Четвертовластник, т.е. управлявший четвертою частию Палестины. Прим. пер.

[4] От глагола падаю. Прим. пер.

[5] в производном смысле значит пурпуровый или багряный цвет. Прим. ред.

[6] Блаж. Феофилакт, при изъяснении слова вельбуда, очевидно, имел в виду и — верблюд, и — канат, толстая вервь. Прим. пер.

[7] См. 1 Кор. 15, 24. 25.

[8] Греческое значит и первый и прежний, предыдущий. Прим. пер.

Феофилакт, блж. Благовестник или толкование на Евангелие от Матфея

ПРЕДИСЛОВИЕ

Божественные мужи, жившие до закона, учились не из писаний и книг, но имея чистый ум, просвещались озарением Всесвятаго Духа, и таким образом познавали волю Божию из беседы с ним Самого Бога усты ко устам. Таков был Ной, Авраам, Исаак, Иаков, Иов, Моисей. Но когда люди испортились и сделались недостойными просвещения и научения от Святого Духа, тогда человеколюбивый Бог дал писание, дабы, хотя при помощи его, помнили волю Божию. Так и Христос сперва Сам лично беседовал с апостолами, и (после) послал им в учителя благодать Святого Духа. Но как Господь предвидел, что впоследствии возникнут ереси и наши нравы испортятся: то Он благоволил, чтоб написаны были Евангелия, дабы мы, научаясь из них

истине, не увлеклись еретической ложью, и чтоб наши нравы не испортились совершенно.

Четыре Евангелия Он дал нам потому, что мы научаемся из них четырем главным добродетелям: мужеству, мудрости, правде и целомудрию: научаемся мужеству, когда Господь говорит: не убийтесь от убивающих тело, души же не могущих убить (Матф. 10, 28): мудрости, как говорит: будьте мудры яко змия (Матф. 10, 16): правде, когда учит: якоже хотите, да творят вам человецы, и вы творите им такожде (Лук. 6, 4): целомудрию, когда сказывает: иже воззрит на жену ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем (Матф. 5, 28). Четыре Евангелия дал Он нам еще и потому, что они содержат предметы четырех родов, именно: догматы и заповеди, угрозы и обетования. Верующим в догматы, но не соблюдающим заповедей, они грозят будущими наказаниями, а хранящим их обещают вечные блага. Евангелие (благовестие) называется так потому, что возвещает нам о предметах благих и радостных для нас, как то: об отпущении грехов, оправдании, преселении на небеса, усыновлении Богу, наследии вечных благ и освобождении от мучений. Оно также возвещает, что мы получаем эти блага легко, ибо не трудами своими приобретаем их и не за наши добрые дела получаем их, но удостаиваемся их по благодати и человеколюбию Божию.

Евангелистов четыре: из них двое, Матфей и Иоанн, были из числа двенадцати, а другие двое, Марк и Лука, из числа семидесяти. Марк был спутник и ученик Петров, а Лука Павлов. Матфей прежде всех написал Евангелие на еврейском языке для уверовавших евреев, спустя восемь лет по вознесении Христовом. С еврейского же языка на греческий перевел его, как носится слух, Иоанн. Марк, по наставлению Петра, написал Евангелие, спустя десять лет по вознесении: Лука по прошествии пятнадцати, а Иоанн по прошествии тридцати двух лет. Говорят, что ему, по смерти прежних Евангелистов, представлены были, по его требованию. Евангелия, дабы рассмотреть их и сказать, правильно ли они написаны, и Иоанн, так как он получил большую благодать истины, дополнил, что в них было опущено, и о том, о чем они сказали кратко, написал в своем Евангелии пространнее. Имя Богослова получил он потому, что другие Евангелисты не упомянули о предвечном бытии Бога Слова, а он богодухновенно сказал о том, дабы не подумали, что Слово Божие есть просто человек, то есть, не Бог. Матфей говорит о жизни Христовой только по плоти: ибо он писал для евреев, для которых довольно было знать, что Христос родился от Авраама и Давида. Ибо уверовавший из евреев успокаивается, если его удостоверят, что Христос от Давида.

Ты говоришь: ужели не довольно было и одного Евангелиста? конечно, довольно было и одного, но чтоб истина обнаружилась яснее, дозволено написать четверем. Ибо когда видишь, что эти четверо не сходились и не сидели в одном месте, а находились в разных местах, и между тем написали об одном и том же так, как бы то было сказано одними устами: то как не удивишься истине Евангелия, и не скажешь, что Евангелисты говорили по внушению Святого Духа!

Не говори мне, что они не во всем согласны. Ибо посмотри, в чем они несогласны. Сказал ли кто-нибудь из них, что Христос родился, а другой: не родился? Или сказал ли кто из них, что Христос воскрес, а другой: не воскрес? нет, нет! В необходимом и важнейшем они согласны. А ежели они в главном не разногласят, то чему дивиться, что они по-видимому разногласят в неважном; ибо из того, что они не во всем согласны, наиболее видна их истинность. Иначе о них подумали бы, что они писали, сошедшись вместе, или сговорившись друг с другом. Теперь же кажется, что они несогласны, потому, что то, что он из них опустил, написал другой. И это в самом деле так. Приступим к самому Евангелию.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. О РОДОСЛОВИИ ХРИСТА.

Книга родства. Почему Евангелист не сказал, подобно пророкам: видение, или слово? ибо они так надписывали свои книги: Видение, еже виде Исаия (Ис. 1, 1), также: слово, бывшее ко Исаии (Ис. 2, 1). Ты хочешь знать, почему? Потому, что пророки беседовали к жестокосердым и непокорным, и потому говорили: божественное видение, и Господне слово. Так они говорили для того, чтобы народ убоялся и не пренебрег того, что они говорили. А Матфей имел дело с верными, благомыслящими и

благопокорными, и посему не сказал наперед ничего, подобного пророкам. Могу сказать нечто и другое, именно: что видели пророки, но видели умом, созерцая при помощи Святого Духа: посему и называли то видением. Но Матфей не умственно видел и созерцал Христа, но чувственно пребывал с Ним, и чувственно слушал Его, когда Он был во плоти: посему не сказал: видение, которое я видел, или: созерцание, но сказал: книга родства.

Иисуса. Имя Иисус не греческое, а еврейское, и значит: Спаситель: ибо оно у евреев означает спасение.

Христа. Христами назывались цари и первосвященники, ибо были помазываемы святым елеем, который лили из рога на их голову. Господь называется Христом и как Царь, ибо воцарился для истребления греха, и как Первосвященник, ибо Сам Себя принес в жертву за нас. А помазан Он истинным елеем. Духом Святым, преимущественно: ибо кто другой имел Духа так, как Господь? Во святых чудодействовала благодать Святого Духа, но во Христе действовала не благодать Святого Духа, но Сам Христос творил чудеса с Единосущным Ему Отцем и Духом.

Сына Давидова. К слову: Иисуса Евангелист присовокупил: сына Давидова, для того, дабы ты не подумал, что он говорит о другом Иисусе. Ибо был и другой знаменитый Иисус, вождь Израиля после Моисея, но сей назывался сыном Навина, а не Давида, жил многими веками ранее Давида, и происходил не из Иудина колена, из которого произошел Давид, а из другого.

Сына Авраамля. Почему Евангелист поставил Давида прежде Авраама? потому что Давид особенно был знаменит у евреев и жил позже Авраама, и был царь. Ибо из царей он первый благоугодил Богу и первый из них получил обетование, что от его семени восстанет Христос, почему все и называли Христа Сыном Давидовым. Давид носил в себе и образ Христа: ибо как сей воцарился на место отверженного и возненавиденного Богом Саула, так и Христос пришел от Отца во плоти и воцарился над нами, когда Адам потерял царство и данную ему власть над всем живущим на земле и над демонами.

Авраам роди Исаака. С Авраама начинается родословие, так как он был отец евреев, и первый получил обетование, что о семени его благословятся вси языцы. Итак прилично от него начинается родословие Христа. Христос есть семя Авраама, в котором получили благословение все мы, бывшие прежде язычники и под клятвою. Авраам значит отец языков, а Исаак - радость, смех. Евангелист не упоминает о прежде родившихся детях Авраама, то есть об Исмаиле и других, потому что Иудеи происходили не от них, а от Исаака.

Исаак же роди Иакова. Иаков же роди Иуду и братию его. Вот потому упомянул об Иуде и братьях его, что от них произошли двенадцать колен.

Иуда же роди Фареса и Зару от Фамары. Иуда отдал Фамарь замуж за Ира, одного из своих сынов. Но как сей умер бездетным: то он отдал ее за сына своего Аунана. Когда и этот потерял жизнь за свою срамоту, то Иуда уже не выдавал ее за третьего сына. Но она, сильно желая иметь детей от семени Авраамова, сложила с себя одежду вдовства, притворилась блудницею, смесилась с свекром своим и зачала двух детей близнецов. Во время родов первый из них показал из ложесн руку, как будто первым родится. Повивальная бабка, усматривая, что родятся двое, тотчас, дабы отличить первенца, обвязала показавшуюся руку младенца красною нитью. Но младенец опять скрыл руку в чрево, и прежде родился другой младенец, а потом уже и тот, который прежде показал руку. Посему прежде родившийся назван Фаресом, что значит перерыв, так как он перервал естественный порядок: а скрывший руку - Зарою. Эта история заключает в себе некоторую тайну. Как Зара прежде показал руку, а потом скрыл ее: так жизнь во Христе проявилась во святых и живших до закона и обрезания: ибо все они оправдались не соблюдением закона и заповедей, но жизнью по Евангелию. Таков Авраам, ради Бога оставивший отца и дом и отрекшийся от естества. Таковы Иов, Мелхиседек. Но когда пришел закон, эта жизнь скрылась. Впрочем как там по рождении Фареса и Зара вышел из утробы: так по даровании закона снова воссияла жизнь евангельская, ознаменованная красною нитью, то есть, кровию Христовою. Итак потому Евангелист упомянул о сих двух младенцах,

что рождение их означало нечто таинственное. А впрочем и о Фамари, хотя она и не похвальна за то, что смешалась с свекром, он упомянул, чтобы показать, что Христос, принявший ради нас все, принял и порочных предков, дабы самым рождением своим от них освятить их, ибо Он не пришел призвать праведники, но грешники на покаяние.

Фарес же роди Есрома. Есром же роди Арама. Арам же роди Аминадава. Аминадав же роди Наассона. Наассон роди Солмона. Салмон же роди Вооза от Рахавы. Некоторые думают, что Рахав есть та Раав блудница, которая приняла соглядатаев Иисуса Навина и спасла их, спаслась и сама. Упомянул же о ней Евангелист для того, чтобы показать, что как она была блудница, так и все язычники: ибо они блудодействовали своими делами. Впрочем все язычники, принявшие послов Иисуса, то есть, апостолов, и уверовавшие в слова их, спаслись.

Вооз же роди Овида от Руфы. Эта Руфь была иноплеменница, однако ж сочеталась с Воозом. Так и церковь из язычников, хотя была иноплеменницею и вне заветов, забыла народ свой, и почитание идолов, и отца своего дьявола, и обручилась с единопородным Сыном Божиим.

Овид же роди Иессея. Иессей же роди Давида царя. Давид же роди Соломона от Уриины. И о жене Урииной упоминает Евангелист, дабы показать, что не должно стыдиться предков, но наипаче стараться и их прославлять своею добродетелью, и что Богу все угодны, хотя бы произошли и от блудницы, только бы были добродетельны.

Соломон же роди Ровоама. Ровоам же роди Авию. Авия же роди Асу. Аса же роди Иосафата. Иосафат же роди Иорама. Иорам же роди Озию. Озия же роди Иоафама. Иоафам же роди Ахазл Ахаз же роди Езекию. Езекия же роди Манасию. Манасия же роди Амона. Амон же роди Иосию. Иосия же роди (Иоакима. Иоаким же роди) Иехонию и братию его в преселение Вавилонское. Переселением Вавилонским называет тот плен, в который наконец все Иудеи были отведены в Вавилон и плакали на реках Вавилонских. Вавилоняне и в другое время делали у них завоевания, но озлобляли их умереннее, а тогда окончательно переселили их из отечества.

По преселении же Вавилонстем, Иехония роди Салафилия. Салафииль же роди Зоровавеля. Зоровавель же роди Авиуда. Авиуд же роди Елиакима. Елиаким же роди Азора. Азор же роди Садока. Сакоч же роди Ахима. Ахим же роди Елиуда. Елиуд же роди Елеазара. Елеазар же роди Матфана. Матфан же роди Иакова. Иаков же роди Иосифа, мужа Мариина, из нея же родися Иисус, глаголемый Христос. Почему Евангелист представляет родословие Иосифа, а не Богородицы? Какое участие имел Иосиф в бессеменном рождении? Иосиф не был истинный отец Христов, чтобы от него вести родословие Христа. Слушай! Правда, что Иосиф не имел никакого участия в рождении Христа, и потому следовало бы представить родословие Богородицы: но поелику закон запрещал вести родословие по женской линии: то Евангелист и не представил родословие Девы. Впрочем, показав родословие Иосифа, он вместе с тем показал и ее родословие: ибо был закон не брать жен из другого колена, ни из другого рода, а из того же колена и рода (Числ. 36,6). И как был такой закон, то явно, что в родословии Иосифа представляется и родословие Богородицы, ибо Богородица была из одного с ним колена и рода, а иначе как бы она могла быть обручена ему? Таким образом Евангелист соблюл закон, запрещавший вести родословие по женской линии, но, показав родословие Иосифа, показал родословие и Богородицы. Мужем же Марии назвал его по общему обыкновению, ибо мы имеем обычай и обручника называть мужем обрученной, хотя брак еще и не совершен.

Всех же родов от Авраама до Давида, родове четырнадцать: и от Давида до преселения Вавилонского, родове четырнадцать: и от преселения Вавилонского до Христа, родове четырнадцать. Евангелист разделил роды на три части, дабы показать иудеям, что они и под управлением судей до Давида, и под управлением царей до преселения, и под управлением первосвященников до Христа, равно нимало не успевали в добродетели, и потому имели нужду в истинном Судие, Царе и Первосвященнике, который есть Христос, ибо Христос, по пророчеству Иакова, пришел по прекращении царей. Но как от преселения Вавилонского до Христа четырнадцать родов, когда оказывается только тринадцать лиц? Если бы в родословие можно бы-

ло вводить женщин, то мы могли бы причислить и Богородицу Марию, и таким образом восполнить число. Но женщина не входит в родословие. Как же это разрешить? Некоторые говорят, что Евангелист поставил в счет с лицами преселение.

СВЯТОГО ОТЦА НАШЕГО ИОАННА, АРХИЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО, ЗЛАТОУСТОГО, БЕСЕДА НА СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ.

Книга родства Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля.

Помните ли наш совет, какой мы дали вам недавно, прося выслушивать все, что говорится, с совершенным молчанием и тишиною, приличною тайнам? Я напомнил вам об этом совете потому, что теперь намерены мы вступить в священные двери, и войти в град великого Царя. Иудеи еще за три дня получили повеление воздержаться от совокупления с женами и вымыть одежды, когда им надлежало приступить к горящей горе, огню, тьме и буре, или лучше сказать, не приступить, но видеть и слышать сие издали, и они, как и сам Моисей, находились в трепете и страхе. Тем больше любомудрия должны доказать мы, желая слышать такие важные слова и не издали стоять, при дымящейся горе, но взойти на самое небо: мы должны вымыть не одежду телесную, но очистить одежду души, освободиться от всего житейского. Вы увидите не мрак, не дым, не бурю, но самого Царя, сидящего на престоле неизреченной славы, и ангелов и архангелов, предстоящих Ему со страхом, а с бесчисленными их тьмами - и сонмы святых.

Таков Божий град, вмещающий в себе церковь первородных праведных духов, множество ангелов, ту честную кровь кропления, посредством которой все соединено, небо приняло земное, земля приняла небесное, и настал мир, давно вожделенный для ангелов и святых. В сем граде водружено блистательное и славное знамение креста, доспехи Христовы, начатки нашего естества, корысти нашего Царя. Все это подробно узнаешь из Евангелий. И ежели пойдешь за нами в надлежащем безмолвии, то можем провести тебя везде и показать, где лежит смерть, пригвожденная ко кресту, где повешен грех, где многочисленные и дивные памятники сей войны, сей битвы. Здесь увидишь связанного мучителя и за ним множество пленников: увидишь ту твердыню, из которой проклятый демон в прежнее время всюду делал свои набег: увидишь убежища и пещеры сего разбойника, уже взоренные и открытые: ибо и туда приходил Царь, пред которым все пало. Не утомляйся, возлюбленный. Если кто станет рассказывать тебе о видимой войне, о трофеях и победах, ты не можешь наслушаться и забываешь о пище и питии при таком рассказе. Но если то повествование так приятно, то гораздо более настоящее. Представь, не восхитительно ли слышать, как Бог, восстав с небес и с царского престола, сошел на землю и в самый ад, как ополчился на брань, как диавол боролся с Богом, впрочем, не с Богом явным, но с Богом, скрытым в человеческом естестве. И что особенно удивительно, ты увидишь, что смерть разрушена смертью, что клятва истреблена клятвою, что мучительство диавола прекращено тем самым, что давало ему силу. Итак встанем и не будем предаваться сну: я вижу врата уже отверстыми для вас, взойдем в них со всем благочинием и трепетом: вступим в самые двери. Какие двери?

Книга родства Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля (Матф. 1, 1). Что ты говоришь? обещался говорить о Единородном Сыне Божиим, а упоминаешь о Давиде, о человеке, который родился после бесчисленных родов, и называешь его отцом и прародителем? Подожди, не все вдруг желай узнать, но постепенно и мало помалу. Ты стоишь еще в дверях у самого порога: для чего спешешь во внутренность? ты хорошо не осмотрел еще всего внешнего. И я пока не говорю тебе об оном рождении, ни даже о том, которое было после: оно неизъяснимо и неизреченно. Еще прежде меня сказал тебе об этом пророк Исаия: род же Его кто исповесть (Ис. 53, 8)?

Итак мы теперь говорим не о вечном рождении, но о дольном и земном, бывшем при тысяче свидетелей. Да и о сем будем говорить только то, что для нас возможно, по мере полученной нами благодати Духа. Ибо и о сем рождении нельзя говорить со всею ясностью: потому что и оно весьма чудно. Итак не думай, будто слышишь о сем рождении: но слыша, что Бог пришел на землю, размысли и трепещи. Это было так удивительно и чудно, что и ангелы хором воздали славу Богу за весь мир, и пророки задолго прежде изумлялись от того, что Он на земли явился и с человеки поживе (Варух. 3, 38). Ибо весьма странно слышать, что Бог неприступный, неизре-

ченный, непостижимый и равный Отцу, благоволил пройти чрез девическую утробу, родиться от жены, иметь предками Давида и Авраама. И что говорю: Давида и Авраама? даже, что еще удивительнее, тех жен блудниц, о которых мы недавно упоминали. Слыша сие, не представляй себе ничего низкого. Напротив тем больше дивись, что Сын безначального Отца, Сын истинный, благоволил называться сыном Давидовым, дабы тебя соделать сыном Божиим: благоволил иметь отцом Своим раба, дабы для тебя раба сделать Отцом Господа. Видишь ли в самом начале, каковы Евангелия. Когда ты слышишь, что Сын Божий есть сын Давидов и Авраамов, то уже не сомневайся, что и ты, сын Адамов, будешь сыном Божиим. Ибо Он не стал бы напрасно и попусту так уничивать Себя, если бы не хотел нас возвысить. Он родился по плоти, дабы ты родился Духом: ибо тем, что родился от жены, Он уподобился нам: а тем, что родился не от крови, не от похоти плотския, ни от похоти мужеския, но от Святого Духа, предвещает о высшем и будущем рождении, которое намерен даровать нам от Духа. Таково же было и все прочее: таково было и крещение: оно имело нечто ветхое, и нечто новое. Ибо принять крещение от пророка, показывает нечто ветхое: а что сходит Дух, показывает нечто новое. Представь, что кто-нибудь, став между двумя человеками, стоящими друг от друга в отдалении, протянул к ним руки, одну к тому, другую к другому, и соединил обоих: так поступил Христос Сын Божий, соединяя ветхий завет с новым, божественное естество с человеческим. Свое с нашим, небесное с земным. Видишь ли блеск града Божия? Каким светом осиял тебя при самом входе! Как тотчас показал тебе Царя в твоём образе, точно посреди стана! Ибо в стане царь не всегда является в собственном величии: но часто, сложив порфиру и диадему, облачается в одежду воина. Впрочем земной царь так поступает для того, чтобы, став известным, не привлечь к себе неприятелей: а Царь небесный напротив для того, чтоб сделавшись известным, не заставить врага бежать прежде сражения с Собою, и не привести в смятение Своих. Ибо Он старается спасать, а не страшить. Посему и назван сим именем: Иисус. Ибо имя Иисус есть не греческое, а еврейское: на греческом языке означает оно: Спаситель. А Спасителем Он называется потому, что спас народ Свой.

Видишь ли, как евангелист воскресил слушателя, говоря обыкновенным образом, и однако ж всем нам показывая то, что выше всякого чаяния? и то и другое из сих имен было весьма известно иудеям. Так как надлежало совершиться необычайному, то предшествовали образы и самых имен, дабы тем заранее было отвращено всякое неприятное чувство от новизны. Так, преемник Моисеев, введший народ в обетованную землю, называется Иисусом. Вот образ, а вот и истина: тот ввел в землю обетованную, а сей ведет на небо, ко благам небесным: тот после смерти Моисея, а сей как царь вселенной. Но дабы ты, слыша имя: Иисус, не приведен был в заблуждение сходством имен, евангелист присовокупил: Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля. Преемник Моисея не был сыном Давидовым, а происходил из другого колена.

Но почему евангелист не сказал прежде: сына Авраамова и потом уже: сына Давидова? Потому, что Давид был в особенной славе у всех иудеев, как по своей знаменитости, так и по времени, ибо умер не так давно, как Авраам. Хотя Бог дал обетование и тому и другому, но об обетовании, данном Аврааму, как о давнем мало говорили, а обетование, данное Давиду, как недавнее и новое, было у всех в памяти. Иудеи сами говорят: не от семени ли Давидова и от Вифлеемская веси, идеже бе Давид, Христос придет (Иоан. 7, 42)? И никто не называл Христа сыном Авраамовым, а все называли сыном Давидовым.

Но из чего видно, спросишь ты, что Христос происходит от Давида: Он родился не от мужа, а только от Жены, а родословия Девы у евангелиста нет. Итак почему можем знать, что Христос был потомок Давида? Здесь встречаются два вопроса: почему не показано родословие Матери, и для чего упоминается об Иосифе, который не участвовал в рождении Христа? Одно кажется излишнее, а другого недостает. Что же прежде нужно решить? То, происходит ли Дева от Давида? Слушай, Бог Гавриилу повелевает идти к Деве, обрученной мужеву, ему же имя Иосиф, от дому и отечества Давидова (Лук. 1, 27). Чего желать яснее, когда слышишь, что Дева была от дому и отечества Давидова?

Отсюда видно, что и Иосиф происходил из сего же поколения? ибо был закон, которым повелевалось брать жену не из иного, а из того же колена. А патриарх Иаков

предсказал, что Христос произойдет от колена Иудова, говоря: не оскудеет князь от Иуды и вождь от чресл его, дондеже придут отложеная ему (которому отложено): и той чаяние языков (Быт. 49, 10). Если же желаешь и другого доказательства, не будем в недостатке. У иудеев не позволено брать жены не только из другого колена, но и из другого рода, или племени. А посему ежели отнесем слова - от дому и отечества Давидова - к Деве, то сказанное будет несомненно: а ежели отнесем к Иосифу то сказанное о нем будет относиться и к Деве. Ибо ежели Иосиф был от дома и отечества Давидова: то взял он жену не из иного рода, а из того же, из которого происходит сам. Скажешь: а что, ежели он поступил против закона? Евангелист предупредил такоевое твое возражение и засвидетельствовал, что Иосиф был праведен. Получив сведение о его добродетели, ты не можешь говорить, что он нарушил закон. Будучи столько человеколюбив и беспристрастен, что даже тогда, когда тревожило его подозрение, он не захотел подвергнуть Деву истязанию, нарушил ли бы он закон для плотского удовольствия? Стоя своим умом выше закона (ибо отпустить, и отпустить тайно, свойственно было человеку, стоявшему выше закона), сделал ли бы он что-нибудь незаконное, и притом без всякой побудительной причины?

Но если бы евангелист представил родословие Девы, то его почли бы нововводителем: посему, дабы мы знали, кто была Мария и откуда происходила, и дабы в то же время не был нарушен обычай, он представил родословие Ее обручника и показал, что он происходит из дома Давидова. Ибо когда это доказано, тогда в то же время доказано, что и Дева была из того же рода. Можно привести и другую причину более таинственную, по которой умолчано о предках Девы; но теперь не время открывать ее потому, что уже много говорено. Итак окончив сим исследование наших вопросов, постараемся сохранить в твердой памяти то, что объяснялось для нас. Ежели все это сохраните в памяти, то возбудите во мне большую готовность к изъяснению последующего: если же оставите без внимания, и не удержите в памяти, то и у меня будет менее охоты изъяснять прочее. И земледельцу не охотно возделывать ту землю, на которой погибли прежде посеянные им семена. Посему прошу вас обдумать сказанное. От подобных размышлений происходит великое и спасительное благо для души. Ибо ими мы можем угодить Богу, и уста наши, при духовных беседах, не оквернятся укоризнами, срамословием и ругательством. Мы соделаемся страшны и для демонов, когда вооружим язык свой такими беседами. Мы в большей мере привлечем к себе благодать Божию, и взор наш соделается проницательнее в отношении к божественным предметам: ибо Бог дал нам зрение, уста и слух для того, чтобы все наши члены служили Ему, и чтоб мы непрестанно воссылали Ему благодарения. Как тело, наслаждаясь чистым воздухом, бывает здоровее: так и душа, питаясь сими размышлениями, становится умнее.

Не случалось ли тебе видеть, что из телесных глаз, когда они долго побудут в дыму, текут слезы, а на свежем воздухе, на лугах, при источниках и в садах, они делаются острее и здоровее? То же бывает и с зрением душевным. Если оно обращено на луг духовных писаний, то делается чистым, ясным и проницательным, так что может видеть наветы бесовские: а если остается в дыму житейских попечений, непрестанно будет испускать слезы, плакать в сем и будущем веке. Ибо дела человеческие подобны дыму, и ничто не причиняет столько болезни душевному зрению и не мутит его, как множество житейских попечений и пожеланий. Как обыкновенный огонь, охватывая вещество влажное и промокшее, производит большой дым: так и всякая похоть рождает большой дым и наводит тьму забвения, когда объемлет чью либо душу, страстную и слабую.

Итак мы непрестанно имеем нужду в молитвах и чтении божественного писания, дабы угасить огонь страстей и разогнать дым житейской суеты: ибо ничто не приносит столь великой пользы, как молитва и чтение божественного писания. Если мы упражняемся в них с трезвенным умом. Это есть пища души, ее украшение, ее жизнь, врачевство и укрепление ума. Этим мы должны украшаться, этим должны возводить к совершенству слуг, детей, жен, друзей и врагов обращать в друзей. Так и великие мужи, други Божии, достигали совершенства. Давид, по своем грехопадении, как скоро внял славу поучения, тотчас показал в себе прекраснейший образец покаяния: и апостолы, при помощи слова Христова, соделались тем, чем были в последствии и обратили весь мир.

Но какая, скажешь, польза, когда иной слушает, но не исполняет того, что слышит? Не малая польза будет и от одного слышания. Узнаешь сам себя, вздохнешь, а может быть, дойдешь до того, что будешь исполнять слышанное. А кто не знает и того, что он согрешил, может ли перестать грешить? Может ли узнать свои грехи? Итак не будем пренебрегать слушанием св. писания. Не позволять себе видеть сокровища, чтоб не обогатились, это - умысел диавола. Он представляет нам, что (слушать Божий закон ничего не значит, опасаясь, чтоб, слушая его, мы не расположились исполнять его. Итак, зная этот пагубный умысел его, оградимся со всех сторон духовными песнями, молитвами и священным писанием, дабы, окружившись сим оружием, не только самим не попасть в плен, но и сокрушить его главу, а за сие увенчаться славными победными знаками и достигнуть будущих благ, по благодати и чело- веколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

СВЯТОГО ОТЦА НАШЕГО ИОАННА, АРХИЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО, ЗЛАТОУСТОГО, БЕСЕДА НА СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ.

Иисус Христово рождество сице бе. Скажи мне, о каком рождении говоришь ты? Ты уже сказал о предках. Хочу, говорит евангелист, сказать и об образе рождения. Видишь ли, как он возбудил внимание слушателя? Поелику намеревался повествовать о дивном таинстве, каково есть рождение от Девы: то сперва изобразил родословие и, желая покрыть сию тайну, упомянул о муже Марии, Иосифе. Теперь же повеству- ет о самом рождении.

Обрученный бо бывши Матери Его Марии Иосифови. Не сказал: Деве, но просто: Матери, дабы речь была понятнее. Но приведя слушателя сперва в ожидание услы- шать нечто обыкновенное, и удержав его в сем ожидании, вдруг изумляет, изобра- жая необыкновенное.

Прежде даже не снитися има, обретесе имущи во чреве от Духа Свята. Не сказал: прежде, нежели приведена была в дом к жениху: ибо Она уже жила у него в доме, так как древние имели обыкновение охранять обрученных в собственном доме, чему и ныне еще можно видеть примеры. Так и зятя Лотовы по обручении жили вместе с ним в его доме. Так и Мария жила в одном доме с Иосифом.

Вопрос: Почему не прежде обручения Она зачала во чреве?

Ответ: Я не напрасно говорил, что размышления сии, по свойству своему, весьма глубоки. Мы уже сказали, почему евангелист описывает родословие Иосифа, кото- рый нимало не участвовал в рождении Иисуса Христа. Теперь надобно открыть дру- гую тайну, которая таинственнее и сокровеннее первой.

Вопрос: Что это за тайна?

Ответ: (Бог) не хотел, чтобы при самом рождении известно было иудеям, что Хри- стос родился от Девы; и чтобы Дева пострадала от них. Впрочем не смущайтесь, ес- ли сказанное мною для вас странно: я говорю здесь не свои слова, но слова отцов наших, дивных и знаменитых мужей. Если Христос и многое первоначально скры- вал, называя Себя сыном человеческим: если Он и не везде ясно открывал нам Свое равенство со Отцом: то чему дивиться, если Он и сие прикрыл, устроая дивное и великое таинство?

Вопрос: Что же здесь дивно, скажешь ты?

Ответ: Дивно то, что Дева сохранена и избавлена от худого подозрения. Если бы иу- деи знали об этой тайне в начале: то побили бы Деву камнями и осудили бы, как блудницу. Если уже и в таких случаях, коих примеры часто встречались им еще в ветхом завете, они обнаруживали свое беспокойство, и когда Христос изгонял бесов, называли Его беснующимся, когда исцелял больных в субботу, почитали Его про- тивником Бога, хотя суббота и прежде часто была нарушаема: то чего не сказали бы, услышав, что Дева рождает? Им благоприятствовало бы и все предшествующее время, которое не представляет ничего подобного тому, что Дева родила. Если они и после стать многих знамений еще называли Его сыном Иосифа: то каким образом

прежде сих знамений поверили бы, что Он родился от Девы? Посему-то и представляется родословие Иосифа, и он обручается с Девою. Если даже Иосиф, этот праведный и чудный муж, возмел помысл сомнения касательно Девы, и многое нужно было, чтобы удостовериться ему в событии, если и для него нужно было явление ангела, видение во время сна и свидетельства пророческие: то как могли принять сию тайну иудеи, которые были лукавы и развращены? Посему и апостолы не говорили часто о рождении Его, но о воскресении многократно возвещали. Даже сама Матерь Его не дерзала объявлять о сем. Посмотри, что говорят Она Ему самому: се Аз и отец Твой искахом Тебе (Лук. 2, 48). Потому что, если бы сие последнее было заподозрено, то Его не стали бы почитать сыном Давидовым, а от непризнания Его сыном Давидовым произошло бы много и других зол. Посему к ангелам не всем сказывают об этом рождении, а объявили одной Марии и Иосифу: когда же благовествовали пастырям о рождемся Младенце то не присовокупили, что Он родился от Девы.

Так, когда Иосиф удостоверился, что Рождшееся от Духа есть Свята: то, устранив всякое подозрение, не только не отсылает Ее от себя и не бесчестит, но принимает и оказывает Ей услуги во время беременности и благоговейно чтит Ее. Явно, что, не будучи твердо удостоверен в зачатии по действию Святого Духа, не стал бы держать Ее у себя и служить Ей. Притом, весьма выразительно сказал евангелист: обретется имущи во чреве, - как обыкновенно говорится о происшествиях особенных, случающихся сверх всякого чаяния и неожиданных. Итак не простирайся далее, не требуй ничего больше сказанного и не спрашивай: каким образом Дух образовал Младенца в Деве? Ибо ежели при естественном действии невозможно объяснить способа сего образования: то как можем мы, жители земли, объяснить сие, когда чудодействовал Дух, и когда это таинство неведомо для самих ангелов? И дабы ты не беспокоил евангелиста и не утруждал его частыми вопросами о сем, он освободил себя от всего, наименовав совершившего чудо. Ничего, говорит, больше не знаю, а знаю только, что Рождшееся в Ней рождено от Духа. Устыдитесь вы, желающие постигнуть сверхъестественное рождение! Ибо ежели никто не может изъяснить того рождения, о котором есть тысячи свидетелей, которое за столько веков предвозвещено, которое было видимо и осязаемо: то крайне безумны те, которые с любопытством исследуют и тщательно стараются постигнуть то высшее, неизреченное рождение. Ни Гавриил, ни Матфей не могли ничего более сказать, кроме того что Рождшееся от Духа есть: но как и каким образом родилось от Духа, сего не объяснил ни тот ни другой: потому что это было не возможно. Не думай также, что ты все узнал, когда слышишь, что Христос родился от Духа. При таком сведении мы еще много не знаем, например: как Невместимый вмещается в утробе? как все Содержащий рождается от Жены? как Дева рождает и остается Девою? как Он именуется происшедшим от корене Иессеева? как именуется жезлом? Сыном человеческим? Цветом? как и Марию назвать матерью? как сказать, что Христос произошел от семени Давидова? воспринял зрак раба? как Слово бо плоть бысть (Иоан. 1, 14)? как Павел говорит римлянам: от нихже Христос по плоти, сый над всеми Бог (Рим. 9, 5)? Из сих слов и из многих других видно, что Христос произошел от нас, от нашего состава, из девической утробы, а каким образом, того не видно. Итак и ты не разыскивай, но верь тому что открыто, и не старайся постигнуть то, что умолчано.

Иосиф же муж Ея, праведен сый, и не хотя ее обличити, восхоте тай пустити ю. Сказавши, что Рождшееся в Деве есть от Духа Святого и зачато без плотского совокупления, он приводит на сие новое доказательство, чтобы кто либо не спросил: откуда это известно? кто видел, и кто слышал, чтобы когда либо рождала Дева? Посему, дабы никто не подозревал, что евангелист, желая возвысить Учителя, пишет сие, он приводит в удостоверение слова Иосифа, который тем самым, что с ним происходило, утверждает в нем веру в сказанное. Указывая на сего свидетеля, евангелист как бы так говорил: ежели ты не веришь мне и подозреваешь мое свидетельство, то поверь сему праведному мужу.

Иосиф же муж ее праведен сый. Здесь он называет праведным того, который имеет все добродетели. Иосиф, будучи праведен, то есть, добр, кроток, истинен, восхоте тай пустити ю. Для того евангелист описывает случившееся прежде, чем узнал о том Иосиф, чтобы ты не сомневался в происшедшем после того, как узнал он. Хотя подозреваемая не только заслуживала обличения, но закон повелевал даже наказать Ее: впрочем Иосиф избавил Ее не только от большего, но и от меньшего, то есть, от

стыда, не только не хотел наказать, но не захотел и обличить. Не признаешь ли в сем мужа мудрого и свободного от мучительной страсти? Вы сами знаете, что такое ревность. Посему-то вполне знавший оную пророк сказал: исполнена бо ревности ярость мужа ея, не пощадит в день суда (Притч. 6, 34). И: жестока яко ад ревность (Песн. Песн. 8, 6). Мы знаем, что многие лучше готовы лишиться жизни, нежели впасть в подозрение ревности. А здесь было подозрение, когда Дева изобличалась ясными признаками беременности: но Иосиф был столько праведен и чужд страсти, что не захотел причинить Деве даже и малейшего огорчения. Поелику оставить Ее у себя казалось противным закону, а обнаружить дело и представить Ее в суд, значило предать Ее на смерть: то он не сделал ни того, ни другого, но восхотел тай пустить ю. Он поступил выше закона, обнаруживая свою добродетель: ибо по пришествии благодати, надлежало явиться многим знамениям высокой мудрости и жизни. Как солнце, не показавши еще лучей, издали освещает зарею большую часть вселенной: так и Христос, имея воссиять от ложи Девы, прежде нежели родился, уже просветил всю вселенную. Посему-то еще до рождения Его, пророки и жены предсказывали будущее. И Иоанн, еще не выйдя из утробы, възыгрался во чреве. Посему и Иосиф показал здесь великую мудрость: ибо не обвинил и не укорил Девы, а только намереваясь отпустить Ее. Когда же дела находились в таком положении, и он был в затруднении относительно своих обязанностей, является ангел и разрешает все недоумения. Здесь достойно исследования то, почему ангел не пришел прежде сего, когда Иосиф не имел еще таких мыслей: но явился, когда он уже помыслил.

Сия же ему помыслившу, се ангел Господень во сне явился ему, говорит евангелист. Почему Дева, слышавшая прежде от ангела благовестие, не открыла ему сего, и, видя обручника в смущении, не разрешила его недоумения? Почему и ангел не сказал Иосифу прежде его смущения? Для чего не сказал, говоришь ты? Для того, чтоб и Иосиф не обнаружил неверия, и с ним не случилось того же, что с Захариею. Не трудно поверить делу, когда оно уже пред глазами. По сей же причине молчала и Дева: ибо думала, что не уверит жениха, сказавши о необыкновенном деле, а напротив более огорчит его, подав мысль, что прикрывает сделанное преступление. Ежели сама Она, когда должна была принять толикую благодать, судить по-человечески и говорить: како будет сие, идеже мужа не знаю (Лук. 1, 34): то гораздо более усомнился бы Иосиф, особенно когда услышал бы о сем от подозреваемой жены. Посему Дева во все не объявляла ему, а когда потребовали обстоятельства, явился ангел. Сия же ему помыслившу, се ангел Господень во сне явился ему. Примечаешь ли скромность мужа? Не только не наказал, но и не сказал никому, даже самой подозреваемой: а только размышлял с собою! И не сказано, что он хотел изгнать Ее, но отпустить: столько он был кроток, милостив и добросердечен!

Вопрос: Но для чего не наяву пришел ангел к Иосифу, как являлся пастырям, Захарии и Деве?

Ответ: Потому что Иосиф имел много веры и не нуждался в таком явлении. Для Девы нужно было необыкновенное явление прежде события, потому что благовестуемое было весьма важно, - важнее возвещенного Захарии: а пастыри были люди простые, и потому имели нужду в более явственном явлении. Но Иосиф, как муж благоразумный, готов был к вере, и если бы только явился кто-нибудь и наставил его: то он легко принял бы откровение: посему и явился ему ангел во сне.

Иосифе, сыне Давидов, не убойся прияти Мариам жены твоея. Тотчас приводит ему на память Давида, от которого должен был произойти Христос, и не дает ему оставаться в смущении, наименованием предков напомянув об обетовании, данном всему роду. Сказавши же не убойся, показывает, что Иосиф боялся оскорбить Бога, держа в доме как бы прелюбодейную. Изрекши же имя Марии - Девы, Ангел не остановился на сем, но присовокупил: жены твоея. Сим именем он не назвал бы Ее, если бы Ее девство было растлено. Женою же называет здесь обрученную. Что значит: прияти? То есть, удержат у себя в доме: ибо Иосиф мысленно уже отпустил Деву. Ее, говорит ангел, поручает тебе Бог, а не родители: поручает же не для брака, но чтобы жить вместе с Нею, вручает, объявляя о том чрез меня. Как Христос после поручил Ее ученику, так ныне поручается Она Иосифу. Ибо, говорит. Она не только чиста от незаконного смешения, но и зачала во чреве сверхъестественно. Посему не только отложи страх, но и возрадуйся.

Родшеебоя в Ней от Духа есть Свята. Дивное дело, превосходящее человеческое разумение и превышающее законы природы!

Вопрос: Чем уверится муж, не знавший сего?

Ответ: Открытием прошедшего, говорит ангел. Ибо для того он обнаружил все, что происходило в уме его, чем он был смущен, чего боялся и на что решался, дабы чрез сие уверить и в этом, или лучше, уверить его не только прошедшим, но и имеющим быть после сего.

Родит же сына, и наречеша имя Ему Иисус. Поелику Родшееся от Духа есть Свята: то не подумай, что ты устранен от служения при воплощении Его. Хотя ты не имешь никакого участия в рождении, однако ж преимущество дать имя рожаемому я предоставляю тебе: ты наречеша имя Младенцу. Хотя Он не твой сын, но ты будь Ему вместо отца. Потом, дабы кто либо не заключил из сего, что Иосиф есть отец, послушай с какою осторожностью ангел говорит далее. Родит же сына. Не сказал: родит тебе, но выразился неопределенно: родит. Ибо Мария родила не ему только, но целой вселенной. Для того и имя принесено ангелом с небес, указывающее на божественное естество: ибо еще прежде рождения ангел возвещает в сем имени о благах, какие дарованы будут Родившимся всему миру.

Вопрос: Какие эти блага?

Ответ: Освобождение от грехов и спасение.

Той бо спасет люди своя от грех их. В сих словах показывается, как высоко это спасение: ибо благовествуется освобождение не от чувственных браней, ни от плена варварского, но, что гораздо важнее сего, освобождение от грехов, от которых прежде никто не мог освободить.

Вопрос: Для чего же сказано: люди своя. а не присовокуплено: и вся языки?

Ответ: Для того, чтоб иудеи, слыша о язычниках, не соблазнились. Но сведущему дано разуметь и о язычниках: потому что люди Его - не одни иудеи, но и все приходящие к Нему и приемлющие от Него познание тайны Его.

Той бо спасет люди своя от грех их. Здесь ангел показывает, что Рождающийся есть Сын Божий: ибо, кроме божественного существа, никто другой не может отпускать грехов.

Итак, получив такой дар, прием все меры, чтобы не поругать толикого благодеяния. Ежели грехи наши достойны были наказания и прежде сей чести, то тем более после сего неизреченного благодеяния. И это говорю теперь не без причины, но поелику вижу, что многие после крещения живут небрежнее некрещеных, и даже не имеют никакого признака христианской жизни. Посему ни на торжище, ни в церкви не скоро различишь, кто верующий, и кто неверующий: разве только когда, присутствуя при совершении таинств, увидишь, что одни бывают высылаемы, а другие остаются в храме. Но надлежало бы отличать не по месту, а по делам: ибо достоинства внешние обыкновенно познаются по внешним признакам: а наши достоинства надобно распознавать по душе. Верующий должен быть виден не только по причащению святых таин, но и по новой жизни и богоугодным делам. Верующий должен быть светильником мира и солью земли. А ежели ты не светишь и себе, не предотвращаешь и собственной гнилости; то по чему нам узнать, что ты истинный христианин и достойно причащаешься святых таин? Но причащаясь только по обычаю, ты уготовляешь душе своей многая муки. Верующий должен блистать не тем одним, что получил от Бога, но и тем, что сам прибавил к тому: надобно, чтобы он по всему был виден: и по поступи, и по взору, и по виду, и по голосу, а более всего по добрым делам. Сказал же я о сем для того, чтобы нам творить добрые дела не для показа, а для пользы тех, кто смотрит на нас, и украшать себя ими для угождения Богу. А теперь, с которой стороны ни стараюсь распознать тебя, везде нахожу тебя в противоположном состоянии. Хочу ли заключить о тебе по месту? - я вижу тебя на конских ристалищах, и в театрах: вижу, что ты проводишь дни в беззакониях, составляешь злые толки в худых сходбищах, и общаешься с людьми развратными. Хочу ли за-

ключать о тебе по виду твоего лица? - опять вижу, что ты непрестанно смеешься и рассеиваешься, подобно развратной блуднице, у которой никогда не закрывается рот. Стану ли судить о тебе по одежде? - вижу, что ты наряжен ничем не лучше комедианта. Или - по спутникам твоим? - ты водишь за собою тунеядцев и льстецов. По словам? - слышу, что ты не произносишь ничего здорового, дельного, полезного в нашей жизни. По твоему столу? - здесь открывается еще более причин к осуждению. О подобных таким людям говорит апостол: имже бог чрево (Филип. 3,19).

Итак скажи мне, по чему могу узнать, что ты верный христианин, когда все исчисленное мною и другое многое уверяет в противном? и что говорю: верный христианин? даже и того, человек ли ты, не могу узнать подлинно: ибо стучишь ты ногою как осел: скачешь как вол, ржешь на женщин как конь: объедаешься как медведь: насыщаешь тело как лошак: злопамятен как верблюд: хищен как волк: сердит как змея: язвителен как скорпион: пронырлив как лисица: хранишь в себе яд злобы, как аспид и ехидна: враждуешь на братьев, как демон лукавый. Как я могу счесть тебя за человека, не видя в тебе свойств естества человеческого? ища образа верного христианина, не могу найти разности даже между человеком и зверем. Чем же назову тебя? зверем? Но у каждого зверя один какой-нибудь из сих пороков; а ты, совокупив в себе все означенные пороки, далеко превосходишь их своим неразумием. Назову ли тебя демоном? но демон не служит неистовству чрева и не жаждет денег. А когда в тебе больше пороков, нежели в зверях и демонах: то скажи мне, как могу назвать тебя человеком? Если же нельзя назвать тебя человеком: то как назову тебя верным? А что всего хуже, находясь в столь худом состоянии, мы и не думаем о безобразии своей души, не имеем и понятия о ее гнусности.

Итак, умоляю вас, не оставайтесь зверями! Ежели и раб не входит в дом Отца: то как можешь вступить в двери Его ты, будучи зверем? И что говорю: зверем? такой человек хуже всякого зверя. Зверь хотя по природе дик, однако часто посредством человеческого искусства делается кротким. А ты изменяешь природное им зверство в несвойственную их природе кротость, а свою природную кротость изменяешь в неестественное тебе зверство! Дикого по природе делаешь смиренным: а себя, кроткого по природе, против природы делаешь диким. Льва укрощаешь и делаешь ручным, а своему телу позволяешь быть неукротимее льва! В отношении к укрощению зверей - два затруднения, препятствующие их укрощению: во-первых то, что зверь лишен разума: во-вторых то, что зверство в нем есть природное свойство. Не смотря на это, по избытку данной тебе от Бога мудрости, ты преодолеваешь их природу. Как же ты, преодолевая в зверях природу, в себе самом, по собственной воле, не сохраняешь природного добра, данного тебе от Бога? Если бы Бог заповедал тебе сделать кротким другого человека, ты не почел бы Его заповеди невозможною, хотя и мог бы Ему возразить, что ты не господин чужой воли, и что он не зависит от тебя. Но теперь, когда Он убеждает тебя укротить собственного твоего зверя, над которым ты полный господин: то чем можешь оправдаться, не укрощая своей природы? Какое можешь представить извинение, когда из льва делаешь человека, а сам из человека делаешься львом? Диких зверей доводить до одинакового с людьми благородства, а себя самого низвергаешь с царского престола? Знай, если желаешь, что гнев есть зверь и лев.

Посему, возлюбленный, сколько другие усиливались над укрощением львов, столько и ты с усердием старайся соделывать себя тихим и кротким: ибо и гнев имеет страшные зубы и когти. Если не укротишь его; то он погубит все добрые дела твои. Он не только вредит телу, но, и еще более, расстраивает здравие души, поедая, терзая, растлевая всю силу ее: ибо каждая страсть, оставаясь в душе, немилостиво поедает нас каждый день. Лев, когда насытится, уходит: а страсти никогда не насыщаются и не отступают, доколе не отдадут пойманного ими человека диаволу.

Я говорю это не только о гневе, но и о всех других страстях: кто какую страстию увлекается, тот от нее и погибает. Мы увлекаемся не одною какою либо страстию, но постоянно служим многим страстям: и похищаем чужое, и обижаем, и собираем неправедное богатство, и презираем нищих и убогих, и ненавидим ближнего, и предаемся тщеславию, желая у всех быть в славе. Но для души нет никакой пользы от этой славы: ибо она тщетна: она потому и названа тщеславию, что ничего не приносит. Ежели презришь всю суету мира, будешь драгоценнее целого мира, подобно тем святым, ихже не бе достоин (весь) мир (Евр. II, 38). Итак, чтобы тебе соделаться

достойным царства небесного, презирай настоящее. Тогда и здесь получишь большую славу и насладишься будущими благами, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава в бесконечные веки. Аминь.

БЛАЖЕННОГО ФЕОФИЛАКТА, АРХИЕПИСКОПА БОЛГАРСКОГО, ТОЛКОВАНИЕ СВЯТОГО ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ.

Той бо спасет люди своя от грех их. Имя Иисус не греческое, но еврейское, и означает Спаситель: Той бо, сказано, спасет люди своя - народ не только иудейский, но и языческий, который несомнительно уверует и сделается Его народом. От чего спасет: не от войны ли и плена? - нет, но от грех их. А это явно показывает, что имеющий родиться есть Бог, ибо прощать грехи свойственно одному Богу.

сие же все бысть, да сбудется, реченное от Господа пророком глаголющим. Не думай, будто это недавно стало угодно Богу; - нет, давно, прежде век: ибо ты, Иосиф, как воспитанный в законе, знаешь пророков: вникни, что сказал Господь. Не сказал: реченное от Исаии, но от Господа, ибо не человек, а Бог говорил устами человека, посему пророчество и достоверно.

Се Дева во чреве примет. Евреи говорят, что у пророка стоит не дева, но молодая женщина. На это надобно сказать, что в Св. Писании, юная женщина и дева - одно и то же, ибо оно молодою и девою называет ее по ее неврастлению. Притом, если бы родила не дева, то как это могло бы быть знамением и чудом? ибо вот что говорит Исаия: сего ради даст Господь Сам вам знамение (Ис. 6, 14).

Вопрос: Какое знамение?

Ответ: се Дева во чреве зачнет, и родит. Посему если бы родила не дева, то не было бы и знамения. Итак евреи злонамеренно искажают Писание и вместо дева ставят молодая. Впрочем молодою ли женщиною, или девою называет Ее пророк, все должно в Родившей разуметь деву, дабы это было знамением, то есть, чудом.

И родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил: еже есть сказуемо, с нами Бог. Евреи говорят: почему же родившийся назван не Еммануилом, как сказал ангел Иосифу, а Иисусом Христом? на это скажи им, что пророк не сказал: наречешь, но - нарекут, то есть, самые дела покажут, что Он Бог, живущий с нами: ибо Св. Писание дает имена от дел, как например: нарцы имя ему: скоро плени, нагло расхити (Ис. 8, 3): но где кто-нибудь назван таким именем? Поелику же как только родился Господь, как бы расхищено и пленено стало обольщение: то и говорится, что Он так назван по делам Его. Еммануил же еврейское имя и значит с нами Бог.

Востав же Иосиф от сна, сотвори, якоже повеле ему ангел Господень. Что же сотворил, востав от сна? И прият жену свою. Евангелист постоянно называет Марию женою Иосифа, устраняя худое подозрение, и сказывая, что Она была женою не другого кого, а его. Заметь благоразумие Иосифа! Он тотчас удостоверился и, приняв Деву, стал служить Ей со страхом.

И не знаяше Ея, дондеже роди: то есть, никогда не совокуплялся с Нею: ибо слово дондеже означает здесь не то, будто только до рождества не знал Ее, а потом познал, но то, что совершенно никогда не познавал Ее. Писание часто так выражается. Так сказано: не возвратися вран в ковчег, дондеже изсяче вода от земли (Быт. 8, 6): но он не возвращаются и после сего. Еще, Господь сказал: с вами есмь во вся дни до скончания века (Матф. 28, 20). А после скончания разве не будет? Тогда тем паче будет с нами бесконечно. Так и здесь под словами - дондеже роди - разумей: не знал ее ни прежде, ни после рождения, подобно как и Господь будет с нами не только до скончания, но и, тем более, по скончании века. Да и как Иосиф прикоснулся бы к Пресвятой, когда совершенно знал ее неизреченное рождение?

Сына своего первенца. Называет Его первенцем не потому, будто был у Нее еще другой какой либо сын, но просто потому, что Он первый родился и притом единственный: ибо Христос есть и первородный, как родившийся первый, и единородный, как не имеющий брата.

И нарече имя Ему Иисус. Иосиф и здесь показывает свое послушание, потому что он исполнил все, что сказал ему ангел.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Иисусу же рождшуся в Вифлееме иудейстем. Вифлеем значит Дом хлеба, а иудея - исповедание. Да будем и мы чрез исповедание домом хлеба небесного.

Во дни Ирода. Евангелист упоминает об Ироде, дабы ты познал, что от колена иудина уже прекратились князи и цари, и должно было придти Христу. Ибо Ирод был не иудей, а идумеянин, сын Антипатра от жены аравитянки. Когда же прекратились князи иудовы, пришел Христос, чаяние языков, как пророчествовал Иаков (Быт. 49, 10).

Царя. Указывает на сан царя, потому что был еще другой Ирод, четверовластник.

Се волсви от восток приидоша во Иерусалим.

Вопрос: Для чего приходят волхвы?

Ответ: Для осуждения иудеев: ибо если волхвы, идолопоклонники, уверовали, то какое извинение остается иудеям? Также и для того, чтобы более просияла слава Христова от свидетельства волхвов, которые больше были враги Божии и служили демонам.

От восток. И это для осуждения иудеев: ибо те пришли поклониться Ему, не смотря на большое расстояние: а евреи, имея у себя Христа, только гнали Его.

Глаголюще: где есть рождейся Царь иудейский? Сказывают, что эти волхвы были потомки волхва Валаама, и что нашедши его предсказание: возсияет звезда от Иакова и погубит князи моавитския (Чис. 24, 17), поняли таинство Христова, и потому пошли, желая видеть Родившегося.

Видехом бо звезду Его на востоке. Слыша о звезде, не думай, что она была одна из видимых нами: нет, то была божественная и ангельская сила, явившаяся в образе звезды. Поелику волхвы занимались наукою о звездах, то Господь и привел их этим, для них знакомым знаком, подобно как Петра рыбака, изумив множеством рыб, привлек ко Христу. А что звезда была сила ангельская, видно из того, что она ярко светила днем, шла, когда шли волхвы, стояла, когда не шли они: особенно же из того, что она шла с севера, где Персия, на юг, где Иерусалим: но звезды никогда не ходят от севера к югу.

И приидохом поклонитися Ему. Эти волхвы были, кажется, весьма добродетельны. Ибо если они пришли поклониться в чужой стране, то могли ли не проповедовать со всюю смелостию в Персии?

Слышав же Ирод царь, смутился и весь Иерусалим с ним. Ирод смутился, как иноплеменник, боясь потерять царство: ибо знал, что оно не принадлежит ему. Но почему смущаются иудеи? им надлежало более радоваться, потому что их Царю еще в пеленах пришли поклониться цари персидские. Но злые люди поистине безумны! Они не хотели наследовать пророческих предсказаний.

И собрав вся первосвященники и книжники людския, вопрошаше от них: где Христос раждается? Первосвященники и книжники были учителя народа. Их спрашивают по распоряжению Божию, дабы показали истину: и потому они подвергнутся осуждению, что распяли Того, Кого прежде признали царем.

Они же рекоша ему: в Вифлееме иудейстем: тако бо писано есть пророком. Каким пророком? Михеем, ибо он говорит: И ты, Вифлееме, земле иудова, ничимже менши еси во владыках иудовых (Мих. 5, 2). Этот город не обращал на себя внимания потому, что был мал: но после сделался славен, потому что из него произошел Христос: ибо теперь все от концов земли приходят для поклонения сему святому Вифлеему.

Из тебе бо изыдет Вождь. Хорошо сказал: изыдет, а не: останется в тебе; ибо Христос не остался в Вифлееме, но по рождении вышел из него, и жил большею частию в Назарете. Иудеи говорят, что это предсказано о Зоровавеле: но явно лгут и прельщают себя; ибо Зоровавель родился не в Вифлееме, а в Вавилоне. Вникни в имя его: Зоро значит семя и рождение, а Вавель - Вавилон, то есть: в Вавилоне зачатый или рожденный. Но и пророчество обличает их словами: исходи Его из начала, от дний века. Кого другого исходи из начала, и от дний века, как не Христа? Он имел два исхода, или рождения: первое изначала, искони, от Отца, второе от дней века, начавшееся от Богородицы, во времени. Пусть же скажут иудеи, искони ли произошел Зоровавель? Но им нечего сказать.

Иже упасет люди моя Израиля. Упасет, говорит, а не тиранствовать или пожирать будет. Другие, бывшие тогда цари, были не пастыри, но волки и хищники: а Христос есть Пастырь и Наставник, как и Сам говорит: Аз есмь пастырь добрый. Людьями же израилевыми называет уверовавших как из евреев, так и из язычников: ибо израиль значит: зрящий Бога: и потому все, зрящие Бога, суть израильтяне, хотя бы были из язычников.

Тогда Ирод тай призвал волхвы. Тайно призвал их Ирод, опасаясь иудеев: ибо подозревал, что иудеи, быть может, скроют младенца и постараются спасти Его, как своего будущего избавителя. Посему тайно хотел погубить Его.

И испытоваше от них время явльшиися звезды, то есть, тщательно разведывал; потому что звезда явилась волхвам прежде рождения Господа. Так как им надлежало употребить много времени на путешествие: то звезда явилась им задолго, дабы они могли поклониться Ему, когда Он был еще в пеленах. Впрочем некоторые говорят, что звезда явилась им во время самого рождения Его, и что волхвы шли два года и нашли Господа с матерью не в пеленах и не в яслях, а в доме, когда Ему было уже два года. Но ты лучше держись вышесказанного.

И послав их в Вифлеем рече: шедше испытайте известно о отрочати. Не сказал: о царе, а об отрочати: потому что не терпел и имени царя, чем и показал, как он свирепствовал на Него.

Егда же обрящете, возвестите ми, яко да и аз шед поклонюся Ему. Они же послушавше царя, идоша. Не имея в себе злонамеренности, они думали, что и он говорит не злонамеренно.

И се звезда, юже видеша на востоце, идяше пред ними. Звезда, по распоряжению Божию, скрывалась не надолго, для того, чтобы они спросили иудеев, и привели в смущение Ирода, а истина сделалась очевиднее: но когда они вышли из Иерусалима, она опять явилась и стала руководить их. Отсюда опять видно, что это была сила божественная, а не обыкновенная звезда.

Дондеже пришедши ста верху, идеже бе отрача. И это было чудное знамение: звезда сошла с высоты, и, приблизившись к земле, указала им место. Ибо если бы она показалась им на высоте, то как могли бы они безошибочно узнать место, где был Христос? звезды занимают большое пространство. Поэтому и ты видишь луну, как будто она над твоим домом, а мне кажется, будто она стоит над моим домом: да и вообще всем представляется, что луна, или другая звезда стоит над их домом. Посему и та звезда не указала бы Христа, если бы не сошла вниз и не стала как бы над самою главою Младенца.

Видевше же звезду, возрадовашася радостию велиею зело. Возрадовались тому, что не ошиблись, а нашли, чего искали.

И пришедше в храмину, видеша Отроча с Мариєю материю Его. Тотчас по рождении Дева положила Младенца в яслях, потому что не нашли тогда дома. После, вероятно, нашли дом, в который вошли к ним волхвы. Ибо пришли в Вифлеем, как говорит и Лука, чтобы там записаться в перепись, но, по причине многочисленного стечения народа для записания себя, сначала не нашли дома, и потому Господь родился в вертене: в последствии же нашли дом, где Он и виден был волхвами.

И падше поклонишася Ему. Вот просвещенные души! Видели Его в бедности, и поклонились Ему. Они удостоверились, что это Бог, посему и принесли Ему дары, как Богу и как человеку. Ибо слушай:

И отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары, злато, и ливан, и смирну. Золото принесли Ему, как царю, потому что царю даем мы, как подданные, золото: ливан, как Богу, ибо пред Богом воскуряем фимиам, а смирну, как имеющему вкусить смерть, ибо иудеи, при погребении намащали тело умершего смирною, дабы оно оставалось нетленным, потому что смирна, будучи суха, сушит влагу и не позволяет появляться червям, или гниению. Видишь ли веру волхвов? Они из Валаамова пророчества узнали, что Господь и Бог и Царь, и что Он умрет за нас. Но выслушай и пророчество Валаамова: возлег, говорит, почи яко лев (Числ. 24, 9), - вот царское достоинство, означаемое под образом льва, а выражение: возлег - означает умерщвление. Благословящий тя благословени, - вот божеское достоинство, потому что истинную силу благословения имеет только божественное существо.

И весть приемше во сне не возвратится ко Ироду, иным путем отъидоша во страну свою. Заметь последовательность! Бог сперва звездою привел волхвов к вере: потом, когда пришли во Иерусалим, чрез пророка сказал им, что Христос рождается в Вифлееме; наконец дал им наставление чрез ангела. И они повиновались наставлению, то есть, божественному слову. Таким образом приемше весть, то есть, получив наставление от Бога, поругались Ироду, не побоялись и преследования его, но положились на силу Рожденного, и сделались истинными свидетелями.

Отшедшим же им, се ангел Господень во сне явился Иосифу, глаголя: востав поими Отроча и мать Его. Вот для чего Бог попустил Деве быть обрученною! Здесь видно, что это сделал Бог, дабы Иосиф внимательно заботился о Ней. Но не сказал уже: поими жену твою, а: мать Его. Потому что, как подозрение уже рассеялось и праведник уверился из чудес рождения, что все - от Духа Святого, то уже и не называет Ее женою его.

И бежи во Египет. Бежит Господь, дабы уверовали, что Он и истинный человек. Ибо, если бы Он, попавши в руки Ирода, не был убит, то подумали бы, что Он воплотился призрачно. Бежит во Египет, дабы освятить и его. Особенно два места были гнездом всякого нечестия: Вавилон и Египет; итак от Вавилона Он принял поклонение чрез волхвов, а Египет освятил собственным присутствием.

И буди тамо, дондеже реку ти, - то есть, будь там до тех пор, пока не получишь повеления от Бога. И мы ничего не должны делать без воли Божией.

Хочет бо Ирод искати Отрочате, да погубит Е. Заметь безумие человека, желающего взять верх над волею Божиею: ибо если родившийся не от Бога, то чего боится? если же от Бога, то как может погубить Его?

Он же востав, поят отроча и мать Его нощию, и отъиде во Египет: и бе тамо до умертвия Иродова: да сбудется реченное от Господа пророком глаголющим: от Египта возвах Сына Моего. Иудеи говорят, что это сказано было о народе, изведенном из Египта Моисеем. Отвечаем: о народе это сказано прообразовательно, а истинно исполнилось на Христе. Притом же, кто есть сын Божий? ужели народ, поклонявшийся идолу Веельфегору и истуканам, или истинный Сын Божий, творивший чудеса?

Тогда Ирод виде, яко поруган бысть от волхвов. Как Фараону Бог посмеялся чрез Моисея, так Ироду посмеялся чрез волхвов, так как оба они, и Ирод и Фараон, были детоубийцы, - Фараон потому, что убивал в Египте еврейских детей мужеского пола, а Ирод потому, что избил детей вифлеемских.

Разгневался зело, и послав избил вся дети сущия в Вифлееме. Разгневался на волхвов, за то что презрели его и не возвестили ему о Родившемся Царе, которого он хотел открыть и умертвить. Посему и велел избить всех младенцев, дабы вместе с ними убить и Помazanного. Для чего же поущено избиение младенцев? Для того, чтобы обнаружилась злоба Ирода. Притом младенцы не погибли, но сподобились великих

даров. Ибо всякий, терпящий здесь зло, терпит или для оставления грехов или для умножения венцев. Так и сии дети больше увенчаны будут.

И во всех пределах его, от двою лету и низайше, по времени, еже известно испыта от волхвов. Тогда сбывается реченное Иеремием пророком глаголющим. Дабы кто не подумал, что избиение младенцев случилось без воли Бога, показывает, что Он знал это наперед и предсказал.

Глас в Раме слышан бысть. Рама занимала возвышенное место в Палестине, как и самое название ее означает высокая, и досталась в удел колену Вениаминову. Вениамин же был сын Рахили, а Рахиль погребена в Вифлееме. Пророк называет Вифлеем Рахилью, потому что она погребена была в нем.

Плачь и рыдание были слышны в Раме, то есть, на высоте, говорит далее пророк, потому что плачь и рыдание и вопль был мног.

Рахиль плачущися чад своих. Рахиль, то есть Вифлеем.

И не хотяше утешиться, яко не суть. Не суть только в сей жизни, ибо души бессмертны.

Умершу же Ироду. Горькую кончину имел Ирод: он изверг свою нечестивую душу, быв поражен горячкою, болью в животе, водяною в ногах, гниением тайного члена, порождавшим червей, одышкою, трясением тела и судорогами.

Се ангел Господень во сне явился Иосифу во Египте, глаголя: востав поими Отроча и Матерь Его, и иди в землю израилеву. Не говорит: бежи, но: иди, потому что страха уже не было.

Изомроша бо ищущии души Отрочате. Где Аполлинарий, который говорил, что Господь не воспринял души человеческой? Вот обличение против его лжемудрия!

Он же востав, поят Отроча и Матерь Его, и прииде в землю Израилеву, Слышав же яко Архелай царствует во иудеи, вместо Ирода отца своего, убоясь тамо ити. Ирод оставил трех сыновей: Филиппа, Антипу и Архелая. Архелая назначил царем, а прочих тетрархами (четверовластниками). Иосиф убоился ийти в землю Архелая, то есть в Иудею, потому что и Архелай подобен был отцу своему.

Весть же прием во сне, отъиде в пределы галилейския. Галилея была земля не израильская, а языческая, посему иудеи смотрели на ее жителей с омерзением.

И пришед вселися во граде нарицаемом Назарет.

Вопрос: Как же Лука говорит, что Господь пришел в Назарет, спустя сорок дней по рождении, то есть, после того как принят был Симеоном, а Матфей здесь говорит, что Он пришел в Назарет по возвращении из Египта?

Ответ. Знай, что Лука сказал о том, о чем умолчал Матфей. Лука говорит, что Господь, проведши по рождении Своем сорок дней, пришел в Назарет: а Матфей повествует о том, что было между сим временем, то есть Господь бежал в Египет, и потом из Египта возвратился в Назарет. Итак они не противоречат друг другу: Лука говорит о прибытии в Назарет из Вифлеема, а Матфей о возвращении в Назарет из Египта.

Яко да сбудется реченное пророки: яко Назорей наречется. Какой пророк говорил о сем? Этого не находим ныне: ибо по нерадению евреев и по причине частых пленении много пророческих книг погибло. Впрочем, может быть, это пророчество известно было иудеям и по преданию. Назорей значит: освященный. Поелику же Христос свят, то прилично назывался и Назореем: ибо святым Израилевым Господь называется у многих пророков.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Во дни же оны прииде Иоанн Креститель. Иоанн послан был от Бога для обличения иудеев, дабы они, познав свои грехи, покаются и таким образом приняли Христа. Ибо кто не сознает своих грехов, тот не приходит в покаяние.

Итак послан был Иоанн, проповедавая в пустыни иудейстей и глаголя: покайтесь. Иудеи были горды, посему Иоанн побуждает их к покаянию.

Приблизится царствие небесное. Царствием небесным называет первое и второе пришествие Христа и добродетельную жизнь. Ибо если мы, живя на земле, ведем себя по небесному, живем без страстей: то имеем царствие небесное.

Сей бо есть реченный Исаием пророком, глаголющим: глас вопиющего в пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его (Ис. 41, 3). Путем называет Евангелие, а стезями законные учреждения. Посему как бы так говорит: будьте готовы к евангельской жизни, и законные заповеди творите право, то есть духовно: ибо прав - дух. Итак когда ты видишь, что иудей разумеет подзаконный порядок плотским образом, скажи, что он не творит стезей правых, то есть, не духовно понимает закон.

Сам же Иоанн имеяше ризу свою от влас вельблудь. Иоанн располагал к покаянию и словом и самым видом своим: ибо носил одежду плачевную. Говорят, что верблюд есть животное среднее между чистым и нечистым: он чист, потому что отрыгает жвачку, и нечист, потому что имеет неразвоенные копыта. Поелику же Иоанн приводил к Богу и мнимо-чистый народ - иудейский, и нечистый - языческий, и был серединою между ветхим и новым заветом: то он и носил одежду из верблюжьих волос.

И пояс усмен о чреслах своих: снедь же его бе пружие и мед дивий. Все святые в писании представляются опоясанными, как непрестанно пребывающие в труде (ибо нерадивые и преданные чувственности, как например сарацины, не опоясываются): они представляются опоясанными кожаным поясом, как умертвившие в себе страсти плотского вожделения, потому что кожа есть часть мертвого животного. Некоторые думают, что пружие (акриды) суть верхушки травы, которая иначе называется мелагра: а иные разумеют под сим дикие яблоки. Под диким медом разумеется мед диких пчел, полагаемый ими в деревьях и между камнями.

Тогда исхождаше к нему Иерусалима, и вся иудея, и вся страна иорданская, и крещашуся во Иордане от него, исповедающе грехи своя. Хотя и крестились, но Иоанново крещение не имело силы отпущать грехи. Иоанн проповедовал только покаяние, и приготавливал к оставлению грехов, то есть, вел к крещению Христову, которым даруется отпущение грехов.

Видев же (Иоанн) многи фарисеи и саддукеи грядущия на крещение его, рече им. Фарисей значит отделенный, так как они почитались людьми отличными от других и превосходящими других по жизни и познаниям. Саддукеи не верили ни в воскресение, ни в бытие ангела и духа. Слово же саддукеи значит праведные: ибо седек - означает праведность. Они или сами себя называли праведными, или так назывались по ересеначальнику их Садоку. И фарисеи и саддукеи шли к крещению не с доброю мыслию, как прочие, потому Иоанн и обличает их.

Рождения эхиднова, кто сказа вам бежати от будущего гнева! Иоанн строго говорил к ним, зная их строптивость: впрочем отчасти и похвалил, говоря: кто сказа вам? он дивится, как случилось, что этот злой род пришел в себя. Называет их исчадиями эхиднинными, потому что как сии при рождении прогрызывают ложесна (матери), так и они убивали отцев своих, то есть, учителей, пророков. От будущего гнева, то есть от геенны.

Сотворите убо плод достоин покаяния. Видишь, что говорит: не только должно избегать зла, но и приносить плоды добродетели. Ибо сказано: уклонися от зла и сотвори благо (Пс. 33, 15).

И не начинайте глаголати в себе: отца имама Авраама. Глаголю бо вам: яко может Бог от камня сего воздвигнути чада Аврааму. Им служило в погибель то, что они

полагались на свое благородное происхождение. Под камнями разумеются язычники, из коих многие уверовали. Но Иоанн говорит просто, что Бог и от камней может воздвигнуть чад Аврааму. Ибо и ложесна Сарры по бесплодию были камнем, однако ж она родила по Божию изволению. Воздвиг же Господь чада Аврааму от камней тогда, как при распятии Его многие, увидев расседшиеся камни, уверовали.

Уже бо и секира при корени древа лежит. Секирою называет суд Христов, а древами - каждого человека. Итак не верующий посекается с корнем за неверие свое, и ввергается в геенну.

Всяко убо дерево, еже не творит плода добра, посекаемо бывает, и во огонь вметаемо. Не сказал: которое не сотворило, но еже не творит, потому что непрестанно должно приносить плоды добродетели. Если ты вчера оказал милость, а ныне похищаешь, то какие плоды приносишь, и как будешь приятен Богу?

Аз убо крещая вы водою в покаяние: Грядый же по мне, креплий мене есть. Иоанн сказал им: сотворите плод: теперь показывает, какой плод, то есть плод веры в грядущего по нем. А по нем шел Христос. Он был и по рождению позднее его шестью месяцами, и по явлению: ибо сперва явился Предтеча, а потом Христос, о Котором он свидетельствовал.

Емуже несмы достоин сапоги понести. Я, говорит, не достоин быть и последним рабом Его, или носить сапоги Его. Под сапогами разумеи и двоякое сошествие Его - одно с неба на землю, другое с земли в ад: ибо сапоги суть кожа плоти и умерщвление. Этих двух схождения не мог понести Предтеча: ибо не понимал, как они совершились.

Той вы крестит Духом Святым. То есть, щедро исполнит вас благими дарами Духа, тогда как мое крещение не дает благодати Духа, ни отпущения грехов. Но Он отпустит вам грехи и щедро даст Духа.

Емуже лопата в руке Его. Когда креститесь от Него, и потом будете грешить, не думайте, что Он. простит вас. Нет, Он имеет и лопату, то есть рассмотрение и суд.

И отребит гумно Свое. То есть, церковь, в которой хотя много крещеных, подобно как на гумно собирается с поля все: но из них одни оказываются плевелами, каковы легкомысленные и направляемые к злу духами злобы: другие - пшеницею, те, которые приносят пользу и другим, питая их учением и делом.

И соберет пшеницу свою в житницу, плевелы же сожжет огнем негасающим. Неугасим огонь геенский. Посему обманывался Ориген, когда говорил, что мукам будет конец.

Тогда приходит Иисус от Галилеи на Иордан ко Иоанну креститься от него. Иоанн же возбраняше Ему, глаголя. Крестится чистый, дабы нас омыть и показать нам, что, приступая к крещению, должно наперед очиститься, дабы в последствии не осквернить крещения, падая в грех по худому навыку. Возбраняет же Ему Иоанн для того, чтоб зрители не подумали, что и Он, подобно многим другим, крещается в покаяние.

Аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне? Предтеча имел нужду очиститься от Господа, ибо и он, происходя от Адама, заимствовал от него скверну, порожденную преслушанием: а воплотившийся Христос очистил всех. Не смел сказать: и Ты ли крестишься от меня? но и Ты ли грядеши? Так был он смиренен!

Отвещав же Иисус, рече к нему: остави ныне; тако бо подобает нам исполнити всяку правду. Теперь, говорит, уступи. Будет время Моей славы, но теперь Я не обнаруживаюсь. Правдою называет закон. Человеческая природа, говорит, подверглась проклятию, потому что не могла исполнить закона. Посему Я исполнил все предписания закона: остается одно, то есть, креститься. Совершив это, Я освобожу человеческое естество от клятвы. Это Мой долг.

Тогда остави Его. И крестився Иисус взыде абие от воды. Иисус крещается, будучи тридцати лет, так как до этого возраста человек совершает все грехи. В первом возрасте преобладает неразумие, во втором, то есть юношеском - сильный пыл похоти и гнева, а в тридцать лет, когда человек делается совершенным мужем, любостыжание. Таким образом Иисус выждал этот возраст, дабы во всех возрастах исполнить закон и очистить нашу природу, и подать нам силы побеждать страсти. Манихеи говорят, что Он тело свое сложил в Иордане, и принял другое призрачное тело. Но их лукавые уста заграждаются сими словами: взыде Иисус: то есть, вышел не другой, а тот же, кто сошел в воду.

И се отверзошася Ему небеса. Адам заключил их, а Христос отверзает, дабы ты знал, что и ты отверзаешь их, когда крещаясь. И виде Духа Божия сходяща, яко голубя и грядуща на Него, И се глас с небесе глаголя. Сходит Дух во свидетельство того, что Крещаемый больше крещающего. Иоанна иудеи почитали великим, а Христа не так. Все видели, что Дух сходил на Иисуса, дабы не подумали, что голос: Сей есть Сын Мой возлюбленный, относился к Иоанну, но чтобы все, видя Духа, уверовали, что сей глас относился к Иисусу.

Сошел в виде голубя по причине незлобия и кротости голубя. Притом голубь есть самая чистая птица, так что он и не садится там, где есть нечистота: так и Дух Святой. С другой стороны, как при Ное голубица возвестила прекращение потопа, принесла масличный сучец: так и теперь Дух Святой возвещает разрешение грехов в виде голубя: там сучец масличный, здесь милость Бога нашего. Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих. То есть, в котором Я успокоиваюсь, в котором милостив.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Тогда Иисус возведен бысть Духом в пустыню. Сим учит нас, что после крещения особенно надобно ожидать искушений. Отводится Духом Святым: ибо Он ничего не делал без Духа. Отводится же именно в пустыню, дабы показать нам, что диавол искушает нас тогда, когда видит, что мы одни и без помощи других. Посему нам не должно оставаться без совета и полагаться только на себя.

Искуситися от диавола. Диавол называется так, то есть клеветником, потому, что клеветал на Бога Адаму, когда сказал ему: Бог завидует вам. Он и ныне клеветет на добродетель.

И постився. Постится, дабы показать, что пост есть такое же сильное оружие против искушений и диавола, как пресыщение служит источником всякого греха.

Дний четыредесять, и ноший четыредесять. Постится столько времени, сколько Моисей и Илия: а если бы - больше, то воплощение Его показалось бы призрачным.

Последи взалка. Когда уступил природе, тогда и взалкал, дабы алканием дать случай диаволу подступить к Себе и сразиться с Собою, и таким образом поразить его и низложить, а нам даровать победу.

И приступль к Нему искуситель, рече: аще Сын еси Божий, рцы, яко да камене сие хлебы будут. Слышал этот разбойник голос с неба: сей есть Сын Мой: но вот видит, что он взалкал, и недоумевает, как может алкать Сын Божий. Почему, желая удостовериться, искушает Его. Словами: аще Сын еси Божий, он льстит Ему, надеясь тем что-нибудь выкрасть у Него.

Вопрос: но что за грех было претворить камни в хлебы?

Ответ: знай, что послушаться диавола, в чем бы то ни было, грех. Притом диавол не сказал: да камень сей будет хлебом, но камни сии, желая вовлечь Христа в излишество, тогда как для голодного совершенно довольно и одного хлеба. Посему Христос и не послушал его.

Он же отвещав рече: писано есть: не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе исходящем из уст Божиих. Это свидетельство заимствовано из ветхого за-

вета. Именно так говорит Моисей. И евреи питались манною, не как обыкновенным хлебом: поелику она, по слову Господню, удовлетворяла всякой нужде их и заменяла все, чего бы кто ни захотел есть. Рыбы ли хотел иудей, яйца ли, сыра ли, молока ли, мяса ли, манна удовлетворяла всякому требованию вкуса его.

Тогда поят Его диавол во святыи град, и постави Его на криле церковнем. Это была боковая, выдававшаяся часть храма, представлявшаяся крылом.

И глагола Ему: аще Сын еси Божий, верзися низу, писано бо есть: яко ангелом Своим заповесть о тебе сохрани ти, и на руках возмут тя, да не когда преткнеша о камень ногу твою. Словами: аще Сын еси Божий хочет возбудить тщеславие. Я не верю голосу с неба, как бы так он говорит, покажи мне, Сын ли Ты Божий. Проклятый! Неужели потому, что Он Сын Божий, Ему должно было броситься вниз? твоей жестокости свойственно низвергнуть беснующихся, а Богу - спасать. А то, что написано: на руках возмут тя, написано не о Христе, но о святых, которые нуждаются в ангельской помощи. Христос же, как Бог, не нуждается в ней.

Рече же ему Иисус, паки написано есть: не искушиши Господа Бога твоего. Христос кротко отражает его, научая и нас побеждать демонов кротостью и смирением.

Паки поят Его диавол на гору високу зело, и показа Ему вся царствия мира и славу их. И глагола Ему: сия вся Тебе дам, аще пад поклонимися. Некоторые под високою горою разумеют страсть любостяжания, в которую диавол старался вовлечь Иисуса: но неправильно. Нет, Господь не имел такого рода помыслов. Диавол явился Ему в чувственном виде: посему чувственно же показывал Ему с горы и все царства, подставляя их пред очами Его в призраке, и сказал: сия вся Тебе дам, аще пад поклонимися. По своей гордости, он признает мир своею собственностью. Так и ныне он говорит любостяжательным, что они, поклоняясь ему, будут иметь все это.

Тогда глагола ему Иисус: иди за Мною сатано, писано бо есть: Господу Богу твоему поклониши, и Тому Единому послужиши. Господь разгневался на него, когда увидел, что он присваивает себе то, что принадлежит единому Богу, и говорит: сия вся дам Тебе, будто свое собственное. Познай отсюда, как полезно Писание: Господь им заградил уста врагу.

Тогда остави Его диавол, и се ангели приступиша и служажу Ему. Господь победил три искушения: - пресыщения, тщеславия и любостяжания. Это - главные из страстей: следовательно, кто победил их, тот тем удобнее преодолет прочие. Посему и Лука говорит: и скончал все искушение (Лук. 4, 13), хотя победил только главные из них. Посему и ангелы служили Ему, дабы мы знали, что и нам после победы готовы будут служить ангелы, так как Христос все сие творил и показывал для нас: потому что Ему, как Богу, ангелы служат всегда.

Слышав же Иисус, яко Иоанн предан бысть, отъиде в Галилею. И оставль Назарет, пришед вселися в Капернаум в поморие, в пределех Завулоних и Неффалимних. Иисус удаляется, научая нас чрез это, чтоб мы не ввергали себя в опасности. Удаляется в Галилею, то есть покатую и наклонную страну, потому что язычники уклонились в грех. Поселяется в Капернауме, который значит: дом утешения: ибо Он сошел, чтобы язычников соделать домом Утешителя. Завулон значит: ночной, а Неффалим - широта; потому что язычники жили в ночи и широко, ибо ходили не тесным путем, но широким, ведущим к погибели (Матф. 7. 13, 14).

Да сбудется реченное Исаием пророком глаголющим: земля Завулоня, и земля Неффалимля, путь моря, обонпол Иордана, Галилея язык. Людие седящи во тме видеша свет велий, и седящим в стране и сени смертний, свет возсия им. Называется путем моря, потому что лежит на пути к морю. Свет велий означает Евангелие. И закон был свет, но малый. Сень смертная есть грех, поелику она есть подобие и образ смерти, ибо как смерть объемлет тело, так грех - душу. Свет возсиял нам: ибо мы не искали его, но он сам воссиял для нас и просветил нас, седящих во тме.

Оттоле начат Иисус проповедати. Иисус начал проповедовать со времени заключения Иоанна: потому что ждал, чтобы сперва Иоанн засвидетельствовал о Нем и приготовил для Него путь, которым Ему надлежало идти, подобно как рабы пригото-

ляют путь своим повелителям. Будучи равен Отцу, Господь имел в Иоанне своего пророка, так же, как Отец Его и Бог имел пророков до Иоанна. Впрочем и сии были пророками как Отца, так и Сына.

И глаголати: покайтесь, приблизися бо царство небесное. Царство небесное есть и Христос и добродетельная жизнь. Ибо когда кто живет на земле, как ангел, не небесный ли он? Итак в каждом из нас есть царство небесное, если живем по Евангелию.

Ходя же при мори галилейстем, виде два брата, Симона глаголемого Петра, и Андрея брата его, вметающа мрежи в море, беста бо рыбаля, и глагола има. Симон Петр и Андрей были ученики Иоанна, и еще при жизни Иоанна видели Христа, и слышали о Нем от Иоанна: се Агнец Божий. Но когда увидели, что Иоанна связали, они опять возвратились к рыбаляской жизни: там Иисус, идя около моря, уловил их, говоря: грядита по Мне, и сотворю вы ловца человеком. Она же абие оставльша мрежи, по Нем идоста. Смотри, какие они послушные люди! Тотчас последовали за Нем. Впрочем видно, что это было второе призвание. Они и прежде, при жизни Иоанна, слушали Христа, но оставили Его: а теперь, увидев Его, тотчас опять последовали за Нем.

И пришед оттуду, виде ина два брата, Иакова Заведеева, и Иоанна брата его, в корабли с Заведеем отцем ею. Пропитывать отца и притом честными трудами - великая добродетель.

Завязующа мрежи своя. Они были бедны, и посему, не имея возможности купить новых, чинили старые.

Она же абие оставльша корабль и отца своего, по Нем идоста. Сам Заведей, кажется, не уверовал, и потому они оставили его. Видишь, когда нужно оставлять отца? тогда, когда он препятствует в добродетели и благочестии. Увидев, что первые последовали за Христом, и они - сыны Заведеевы - подражая им, тотчас пошли за Нем же.

И проходяше всю Галилею Иисус, уча на сонмищах их, и проповедавая Евангелие царствия. Ходить в синагоги еврейские для того, чтоб видели, что Он не враг закона.

Исцеляя всяк недуг и всяку язю в людех. Начинает с знамений для того, чтобы поверили Его учению. Недуг есть долговременная болезнь, а язва - непродолжительное расстройство в теле.

И изыде слух Его по всей Сирии: и приведоша к Нему вся болящия различными недуги, и страстьми одержимы, и бесны, и месячныя, и расслабленныя (жилами): и исцели их.

Вопрос: Почему Христос не спрашивал о вере никого из приведенных?

Ответ: Потому, что это самое уже было делом веры, что их привели издалека. Луна-тиками (месячными) называет беснующихся. Демон, желая уверить людей, что звезды злоторны, выжидает полнолуния, и тогда мучит, дабы за причину страдания приняли луну и бесславили создание Божие, как и заблуждались Манихеи.

И по Нем идоша народи мнози от Галилеи, и десяти град, и от Иерусалима и Иудеи, и со оного полу Иордана.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Узрев же народы, взыде на гору. Восходом на гору Господь научает нас ничего не делать по тщеславию и на показ. Видя великое множество собравшегося к нему народа, Он сел и начал учить его, не в городе, не на площади, чтоб видели Его многие и хвалили, но на горе, в пустыне, где не было никого, кроме душевно желавших получить или видеть исцеления.

И седшу Ему, приступиша к нему ученицы Его. Народ приступает для чудес, а ученики для наставлений. Посему, после совершения чудес и исцеления тел, врачует души, дабы мы знали, что Он есть Творец и душ и телес.

И отверз уста своя. Для чего присовокупляется: отверз уста своя? это, кажется, излишне. Нет: ибо Он учил, и не отверзая уст, то есть своею жизнью и чудесами: а теперь учит, отверзши уста.

Учаше их, глаголя. Учил не одних учеников, но и народ. А начал с блаженств, так как и Давид начал с блаженства (Псал. 1, 1).

Блажени нищие духом: яко тех есть царствие небесное. Прежде всего выставляет смирение, как бы основание. Поелику Адам пал от гордости, возмечтав быть Богом: то Христос восставляет нас посредством смирения. Нищие духом суть душевно чувствующие свое недостойнство.

Блажени плачущии: яко тии утешатся. Плачущие, то есть, о грехах, а не о чем-либо житейском. Сказал же: плачущии, разумея плачь не однократный какой либо, но всегдашний, притом не о своих только грехах, но и о грехах ближних. Утешатся же они не только там, но и здесь: ибо кто плачет о грехах, тот духовно радуется, особенно там. Здесь он радуется по надежде получить прощение грехов: а там будет непрестанно радоваться, получив жизнь блаженную.

Блажени кротцы: яко тии наследят землю. Некоторые под землею разумеют землю только духовную, то есть небо: но ты разумеи и сию землю. Кроткие почитаются презренными и бедными: а Он напротив говорит, что они-то особенно и имеют все. Кроткие же суть не те, которые вовсе не гnevаются, таковы бывают только лишенные разума: но те, которые могут гневаться, и воздерживаются, а гnevаются только тогда, когда должно.

Блажени алчущии и жаждущии правды: яко тии насытятся. Поелику Он намеревается говорить о милосердии, то наперед показывает, что должно соблюдать справедливость, дабы не делать милости из награбленного. К правде должно стремиться со всем усердием: ибо это выражается словами: алчущии и жаждущии. Кто алчет и жаждет, тот сильно желает насытиться: так сильно надобно желать правды и соблюдать ее. Поелику же и любостыжательные представляются живущими в довольстве и сытости: то Он говорит, что тем более праведные насыщаются: они насыщаются и в сей жизни, ибо владеют своим имуществом безопасно: но особенно они насытятся там: ибо богатии обнищаша и взалкаша, говорит пророк, взыскающии же Господа не лишатся всякаго блага (Псал. 33, 11).

Блажени милостивии: яко тии помиловани будут. Милосердие можно оказывать не имуществом только, но и словом, а ежели ничего не имеешь, то - и слезами и вздохом. Они получают милость и здесь - от людей. Ибо кто вчера оказывал милость, а сегодня пришел в бедность: тому все будут оказывать милость, особенно там - Бог.

Блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят. Многие не хищничают, не обижают, и даже милосерды, но блудодействуют и в других отношениях бывают нечисты. Посему Христос повелевает соединять с другими добродетелями и чистоту, или целомудрие, не только по телу, но и по сердцу: ибо без святости, или чистоты никто не узрит Господа. Как зеркало тогда отражает образы, когда чисто: так может созерцать Бога и разуметь Писание только чистая душа.

Блажени миротворцы: яко тии сынове Божии нарекутся. То есть, не только те, которые сами живут со всеми мирно, но и примиряют других, враждующих. Миротворцы суть и те, которые учением обращают врагов Божиих. Таковые суть сыны Божии, так как и Единородный Сын Божий примирил нас с Богом, когда мы были враги Его.

Блажени изгнани правды ради: яко тех есть царствие небесное. Гонение терпят не одни мученики но и многие другие - за вспоможение обидимым и вообще за всякую добродетель: потому что под именем правды разумеется всякая добродетель. Гонят воров и убийц, однако ж они не блаженны.

Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут. Наконец Господь обращает речь наипаче к своим апостолам, и показывает, что терпеть поношение особенно свойственно учителям.

И рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради. Не всякий поносимый блажен, но только тот, кто терпит поношение для Христа и ложно. Если же у кого при поношении его нет ни того и другого, то несчастен он, поелику для многих служит соблазном.

Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех. Говоря о предыдущем, Господь не говорил о великой награде, но здесь сказал о ней, показывая тем, что терпеть поношение есть дело великое и самое трудное: ибо многие, не стерпев поношения, сами себя лишали жизни. И Иов, выдержавший так много искушений, особенно возмущен был тогда, когда друзья стали поносить его, будто он страдает за грехи.

Тако бо изгнаша пророки, иже беша прежде вас. Дабы апостолы не думали, что их будут гнать за учение противное Христову, успокаивает их, говоря, что и пророков, бывших прежде них, гнали за добродетель: посему их страдания должны успокаивать вас.

Вы есте соль земли. Пророки посылались к какому-нибудь одному народу, а вы - соль для всей земли, исправляющая беспутных учением и обличениями, дабы они не порождали непрестанно червей. Посему не оставляйте горьких обличений, хотя бы ненавидели и стали гнать вас.

После сего Он говорит: аще же соль обуяет, чим осолится? нивчтоже будет ктому, точию да изсыпана будет вон, и попираема человеки. Если учитель потеряет ум, то есть, если не будет учить, обличать и исправлять, и разленится, то чем исправится? Он должен быть лишен учительского сана и подвергнут презрению.

Вы есте свет мира. Сперва соль, потом свет. Учение сначала неприятно, потому что обличает человека, но потом оно делается утешительным, ибо просвещает ум его. Кто обнаруживает делаемое втайне, тот есть свет мира: все бо являемое свет есть. Апостолы просветили не один народ, но весь мир.

Не может град укрытись верху горы стоя. Так поучает их подвизаться и быть внимательными к своей жизни, ибо на них будут смотреть все. Не думайте, говорит Он, что вы будете крыться в каком-нибудь углу: нет, вы будете на виду у всех: а потому старайтесь жить непорочно, дабы не сделаться соблазном для других.

Ниже вжигают светильника, и поставляют его под спудом, но на свещнице, и светит всем, иже в храмине суть. Я, говорит, зажег в вас благодатный свет и поставил на высоте, дабы вы светили всем. Чтоб этот свет благодати не погас в вас, и чтобы свет вашей жизни светил и другим, это дело вашего подвига. Посему Он говорит:

Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех. Не сказал: вы показывайте свою добродетель, - это не хорошо: но - да просветится она сама, так чтобы и самые враги наши подивились и прославили - не вас, но Отца вашего небесного. Посему, когда мы делаем доброе дело, то должны делать его не для своей славы, а для славы Божией.

(Да) не мните, яко приидох разорити закон, или пророки: не приидох разорити, но исполнити. Так как Он намеревался ввести новые законы: то, чтобы не почли Его противником Божиим, Он в отвращение такой мысли говорить: приидох не разорити закон, но исполнити его. Как же Он исполнил его? Во-первых, Он исполнил его совершением всего сказанного о Нем пророками. Посему и Евангелист часто говорит: да сбудется реченное тем или другим пророком. Он исполнил и все предписания закона: яко беззакония не сотвори, ниже обретесе лесьть во устех Его (Ис. 83, 9). Он исполнил закон и в том смысле, что восполнил его, ибо Он в полном совершенстве начертал то, чего закон представлял одну тень. Закон сказал: не убий, а Хри-

стос: и не гневайся напрасно. Подобно как и живописец не изглаждает начального очертания, но проясняет и дополняет его.

Аминь бо глаголю вам. Аминь - частица утвердительная, означающая тоже, что - ей, истинно.

Дондеже преидет небо и земля, иота едина, или едина черта не преидет от закона, дондеже вся будут. Здесь показывает, что мир преидет и изменится. Посему говорить, что пока стоит вселенная, не преидет ни малейшая буква из закона.

Иже аще разорит едину заповедей сих малых и научит тако человеки мний наречется в царствии небеснем. Малыми заповедями называет не заповеди закона, но те, которые Он Сам намеревался дать: малыми же называет их по смирению, дабы и тебя научить не высокоумствовать в учении.

Мний наречется в царствии, то есть, тот, кто сам не исполняет заповедей и учит других, не имея дел, в воскресении окажется последним, и будет брошен в геенну. Не думай, что он войдет в царство небесное: нет, в царство небесное не войдет тот, кто учит других, сам презирая и попирая заповеди: но под царством разумей здесь воскресение.

А иже сотворит и научит, сей велий наречется в царствии небеснем. Наперед сказал - сотворит, а потом уже - научит: ибо как мне другого вести по пути, по которому сам я не хаживал? С другой стороны, если я и творю, а не учу: не буду иметь такой награды, но заслужу даже наказание, если не учу по зависти или по лености.

Глаголю бо вам: яко аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидете в царствие небесное. Под правдою разумеет всякую добродетель, подобно как в словах: Иов же бе истинен, праведен, непорочен (Иов. 1, 1). Итак, вострепещи, человек, при мысли о том, сколько от нас требуется! Затем Господь научает нас, как нам превзойти книжников и фарисеев, и исчисляет добродетели.

Слышасте, яко речено бысть древним: не убиеш (Исх. 20, 13): иже (бо) аще убьет, повинен есть суду. Не говорит, кем речено бысть: потому что если бы сказал: Отец мой сказал древним, Аз же глаголю вам, то подумали бы, что Он предписывает противное Отцу. С другой стороны, если бы сказал: Я говорил древним, то едва ли бы стали слушать Его. Посему говорить неопределенно: речено бысть древним. Словами: речено бысть древним, показывает, что закон отменен: а если отменен и почти уничтожен, то его должно оставить и поспешить к новому.

Аз же глаголю вам: яко всяк гневайся на брата своего всеу, повинен есть суду. Пророки, приступая к изречению пророчества, говорили: сия глаголет Господь; а Христос, показывая в Себе божественное полновластие, говорить: Аз глаголю. Те были рабы, а Он Сын, имеющий все, что принадлежит Отцу. Кто гневается на брата своего, тот будет осужден; но если кто гневается справедливо, для вразумления и по духовной ревности, тот не будет осужден. Так апостол Павел гневно говорил Елиме волхву и первосвященнику, впрочем не напрасно, но по ревности божественной. Напрасно гневаемся мы тогда, когда гневаемся из-за имени, из-за чести, и из желания отмстить за себя.

Иже бо аще речет брату своему, рака: повинен есть сонмищу. Сонмищем называется еврейское судилище, а рака значит тоже что: ты. Поелику презираемому нами человеку мы обыкновенно говорим: поди ты! то располагает нас, не оставлять без внимания и сего маловажного выражения, и уважать других. Некоторые говорят, что рака, с сирского, значит гнусный. Таким образом если кто станет поносить брата своего, называя его гнусным, то будет подлежать суду собора апостолов, когда они сядут судить двенадцать колен.

А иже речет, уроде: повинен есть геенне огненной. Некоторые признают этот приговор слишком строгим и тяжким, но не справедливо. Ибо не достоин ли геенны тот, кто лишает брата разума и смысла, чем мы отличаемся от животных бессловесных? кто поносит и бесчестит, тот прекращает любовь: а с прекращением любви уничтожаются и все добродетели, подобно как при любви все они в силе. Итак поноситель,

прекращая любовь, прекращает все добродетели, и посему справедливо подлежит геенне огненной.

Аще убо принесеши дар твой ко олтарю, и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смирился с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой. Бог отказывается и от собственной чести, лишь бы мы хранили любовь. К словам: аще брат твой имать нечто на тя, не присовокупил еще ничего: справедливо ли, то есть, или несправедливо имать он, примирился. Притом не сказал: если ты имеешь что-либо против него, но: если он имеет нечто против тебя, постарайся примирить его с собою. А дар повелевает оставить для того, чтобы поставить тебя в необходимость к примирению: ибо ежели при сем пожелаешь принести дар твой, то по необходимости должен будешь примириться. Но с сим вместе показывает и то, что любовь есть истинная жертва.

Буди увещаваемая с соперником твоим скоро, дондеже еси на пути с ним, да не предаст тебе соперник судии, и судия тя предаст слуге, и в темницу ввержен будеши. Аминь глаголю тебе: не изыдеши оттуду, дондеже воздаси последний кодрант. Некоторые думают, что соперником здесь называется диавол, а путем - жизнь, и что Господь внушает следующее: рассчитайся с диаволом, пока ты находишься в сей жизни, дабы в последствии он не стал обличать тебя за грехи, как бы присвоившего какую-нибудь его собственность. Тогда предан будешь наказанию, пока не изгладишь и последних, самых малых, грехов: ибо кодрант равняется двум лептам. Но ты разумей, что Господь говорит это о здешних соперниках, научая не судиться и не переставать делать дела Божии. Если тебя и обидят, говорит, не входи в суд, но помирись на пути, дабы, при представлении соперником сильного оправдания, не потерпеть тебе чего либо худшего [1].

Слышасте, яко речено бысть: не прелюбы сотвориши (Исход. 20, 13). Иное дело прелюбодейство, иное - блуд. Прелюбодеяние есть грех с замужнею, а блуд - с свободою.

Аз же глаголю вам: яко всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем. То есть, кто останавливается, всматривается и зрением воспламеняет похоть, потом снова смотрит с большим желанием удовлетворения похоти: тот уже совершил грех в сердце своем. Правда, он не исполнил его делом: что до того? он не мог: а если бы мог, то тотчас сделал бы грех самым делом. Впрочем знай, что если мы когда либо восчувствовали похоть, но встретили препятствие к удовлетворению ей делом: то это явный знак, что нас сохранила благодать. Так и женщины, украшающиеся для того, чтобы понравиться кому-нибудь, грешат, хотя бы и не понравились. Ибо они уже сделали напиток, который остался без действия только потому, что его никто не выпил.

Аще же око твое десное соблажняет тя, изми е, и верзи от себе: уне бо ти есть, да погибнет един от уд твоих, а не все тело твое ввержено будет в геенну огненную. И аще десная твоя рука соблажняет тя, усецы ю, и верзи от себе: уне бо ти есть, да погибнет един от уд твоих, а не все тело твое ввержено будет в геенну, Слыша о глазе и руке, не подумай, что здесь говорится именно о сих членах. В сем случае Он не присовокупил бы правый глаз и правая рука. Здесь говорится о людях, которых любим и бережем, как правый глаз и правую руку, но которые препятствуют нам делать дела Божии. Так напр. юноша, если имеет распутных друзей и терпит от них душевный вред, должен оставить, бросить их. Сим, может быть, спасешь и их, если придут в чувство, а если не спасешь их, то по крайней мере спасешь себя. Но если будешь продолжать к ним любовь, то погибнешь и ты и они, то есть, все тело.

Речено же бысть: яко иже аще пустит жену свою, да даст ей книгу распутную (Второз. 24, 2). Моисей повелел, чтобы возненавидевший жену свою развелся с нею, дабы не случилось чего-нибудь худшего, потому что возненавиденная могла быть и убита. Но таковой обязан дать разведенной разводную, которая у них называлась отпускною, так чтобы отпущенная уже не возвращалась к нему и не произошло смуты, когда он стал жить уже с другою.

Аз же глаголю вам: яко всяк отпущаяй жену свою, разве словесе любодейнаго, творит ю прелюбодействовати, и иже пущеницу поймет, прелюбодействует. Господь не

нарушает Моисеева закона, но исправляет его и запрещает мужу ненавидеть свою жену без вины. Если он оставит ее по уважительной причине, то есть, за прелюбодеяние, не подлежит осуждению: а если не за прелюбодеяние, то подлежит суду: потому что тем заставляет ее прелюбодействовать. Но и тот становится прелюбодеем, кто возьмет ее: потому что, если бы никто не взял ее, она, быть может, возвратилась бы к прежнему мужу, и покорилась бы ему. А христианину должно быть миротворцем и для чужих, тем более для своей жены, которую Бог совокупил с ним.

Паки слышасте, яко речено бысть древним: не во лжу кленешися, воздаси же Господи клятвы твоя. То есть, когда кляннешься, верно исполни то, в чем кляннешься Господу: ибо, если нарушишь клятву, будешь осужден.

Аз же глаголю вам не клятися всяко, ни небом, яко престол есть Божий: ни землею, яко подножие есть ногама Его: ни Иерусалимом, яко град есть великаго Царя. Поелику иудеи слышали от Бога: небо престол мой, земля же подножие ног моих (Ис. 66, 1), то и клялись сими предметами. Но Господь воспрещает им это, впрочем не потому, что небо прекрасно и огромно, а земля полезна, а потому, чтобы не подать повода им к идолопоклонству, поелику эти предметы у клянущихся ими легко могли быть признаны за божество, как это прежде и было.

Ниже главою твоею кленися, яко не можеши власа единого бела или черна сотворити. Один Бог клянется Самим Собою, потому что не зависит ни от кого. А мы как можем клясться своею головою, когда не имеем власти? Мы не свои. Если же думаешь, что голова есть твоя собственность, то перемени, если можешь, хоть один волос.

Буди же слово ваше: ей, ей: ни, ни. Дабы ты не сказал: как же мне поверят? - Он говорит: поверят, если всегда станешь говорить правду, и никогда не будешь божиться: потому что никто так не теряет доверия, как тот, кто часто божится.

Лишше же сею, от неприязни есть. Божба, кроме: ей и ни, есть дело излишнее и происходит от диавола. Но ты спросишь: ужели и закон Моисеев был худ, когда повелевал клясться? Знай, что в то время божба не составляла худого дела: но божиться после Христа есть дело уже худое, подобно как обрезываться и вообще иудействовать. Сосать грудь младенцу прилично, а мужу непристойно. Мы более не под законом, но под благодатию.

Слышасте, яко речено бысть: око за око, и зуб за зуб (Исход. 21, 24). Закон из снисхождения допустил право равного возмездия, дабы не обижали друг друга, и дабы обидевший боялся подвергнуться тому же, чему подвергся обиженный.

Аз же глаголю вам не противитися злу: но аще тя кто ударит в десную твою ланиту, обрати ему другую. Злым называет здесь диавола, действующего посредством человека, показывая сим, что бьющий распаляется диаволом. Итак ужели диаволу не должно противитися? Должно, только не обратными ударами, а терпением, ибо огонь гасится не огнем, а водою. Впрочем не думай, что здесь говорится только об ударе в щеку: нет, но и о всякой другой обиде.

И хотящему судитися с тобою, и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу. Отдай ему и срачицу, когда поведет тебя в суд, и станет делать тревогу, а не тогда, когда просто будет просить ее у тебя. Под ризою собственно разумеется так называемое у нас исподнее платье, а под срачицею - верхнее платье: впрочем эти названия иногда употребляются одно вместо другого.

И аще кто тя поймет по силе поприще едино, иди с ним два. Что рассуждать о ризе и срачице, говорит Господь? Самое тело твое отдай, если кто насильно потащит тебя, и сделай для него более, нежели сколько требует.

Просящему у тебе дай: и хотящаго от тебе зяяти не отврати. Враг ли то, друг ли, или неверный просит притом у тебя денег, или другого пособия, дай ему по твоей возможности. В займы же дай не с ростом, но простой заем для пользы ближнего: ибо и во время подзаконное иногда давали в займы без процентов.

Слышасте, яко речено есть: возлюбити искренняго твоего, и возненавидиши врага твоего, Аз же глаголю вам: любите враги ваша. Достиг верха добродетелей: ибо что выше сего? Но и это не невозможное дело. Моисей и Павел больше себя любили враждовавших против них иудеев, и вообще все святые любили врагов своих, и таким образом получили обетования.

Благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас, и молитесь за творящих вам напасть, и изгонящих вы. Их должно почитать благодетелями, потому что всякий, кто гонит и обижает нас, уменьшает наше наказание, которому мы должны подвергнуться за грехи. С другой стороны, и Бог весьма вознаградил нас за сие. Вот и доказательство на это:

Яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесех, яко солнце Свое сияет на злыя и благия, и дождит на праведныя и на неправедныя. Видишь, какое благо доставляет тебе тот, кто гонит и обижает тебя, если только ты терпишь! Под дождем и солнцем разумеет благодать Святого Духа и учение, поелику Христос на всех изливает благодать и всех поучает. Кто принимает учение, тот живет во свете: так как и тот, кто при солнечном свете зажимает свои глаза, остается во тьме.

Аще бо любите любящих вас, кую мзду имате? не и мытари ли тожде творят? Вострепещем! мы не походим и на мытарей, если ненавидим и любящих нас!

И аще целуете други ваша токмо, что лишше творите? не и язычницы ли такожде творят? Будите убо вы совершены, якоже Отец ваш небесный совершен есть. Одних любить, а других ненавидеть есть несовершенство: совершенство же состоит в том, чтобы любить всех. Небесный Отец любит всех и всех призывает ко спасению: нам должно уподобляться Ему.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Внемлите милостыни ваша не творити пред человеки, да видими будете ими: аще ли же ни, мзды не имате от Отца вашего, иже есть на небесех. Возведши к самой высшей добродетели - любви. Господь восстает против славы, которою обыкновенно сопровождаются добрые дела. Заметь, что говорит: внемлите - берегитесь! говорит как бы о каком-нибудь звере лютом. Берегитесь, чтобы он не растерзал вас. Впрочем, если ты творишь дело милосердия и пред человеками, но не с тем, чтобы на тебя смотрели, не будешь осужден, и не потеряешь мзды. Но если делаешь то из тщеславия, то потеряешь награду и будешь осужден, хотя бы делал то и в клети своей: Бог карает, или увенчивает намерение.

Егда убо твориши милостыню, не воструби пред собою, якоже лицемери творят в сонмищах и в стогах, яко да прославятся от человек. Говорит так не потому, будто лицемеры носили при себе трубы, но чтобы более опорочить их намерение, так как они желали, чтобы об их милостыне трубили. Лицемеры суть те, которые в сердце своем не то, чем показываются. Так они кажутся милостивыми, но на самом деле не таковы. Они показываются милостивыми, чтоб видели их другие.

Аминь глаголю вам: восприемлют мзду свою. Их хвалят, и посему они в сем самом получили всю свою награду от людей.

Тебе же творящу милостыню, да не увестъ шуйца твоя, что творит десница твоя. Не с преувеличением сказал так: если, то есть, можно, скрой и от себя самого. Или так: левая рука принимается за тщеславие, а правая - за милостыню. Итак милостыня пусть подается без тщеславия, дабы тщеславие не украдо твоей милостыни.

Яко да будет милостыня твоя в тайне: и Отец твой видяй в тайне, Той воздаст тебе яве. Когда воздаст? Тогда, когда окажутся вся нага и объявлена; тогда наипаче и прославишься ты пред всеми небесными силами и святыми.

И егда молишия, не буди якоже лицемери: яко любят в сонмищах и в стогах путей стояще молитися, яко да явятся человеком: аминь глаголю вам, яко восприемлют мзду свою. И сих называет лицемерами, потому что и они только кажутся внима-

тельными к Богу, а на самом деле внимательны к людям, от которых и получают мзду свою.

Ты же, егда молишися, вниди в клеть твою, и затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, иже в тайне: и Отец твой видя в тайне, воздаст тебе яве. Что же? ужели не должно мне молиться в церкви? Напротив, должно, только с чистым намерением, а не с тем, чтобы то видели люди: потому что не место вредит нам, но внутреннее расположение и цель. Многие и втайне молясь, делают это для того, чтобы нравиться людям.

Молящиеся же не лишше глаголите, якоже язычницы. Многоглаголание есть пустословие, когда например молимся о чем либо земном, - о власти, славе, богатстве. И так ты не будь пустословом, и проси того, что достойно Господа Бога.

Мнят бо, яко во многоглаголании своем услышани будут; не подобитеся убо им. Не должно совершать молитв, составленных из многочисленных слов, а должно молиться немногими словами, но сердечно и непрестанно.

Весть бо Отец ваш, иже требуете, прежде прошения вашего. Молимся не для того, чтобы научить Его, но чтобы самим нам не увлекаться житейскими заботами, получить прощение грехов и великую пользу от собеседования с Ним.

Сице убо молитесь вы. Отче наш, иже еси на небесех. Иное - обет, и иное - молитва. Обет есть данное Богу обещание, как, например, когда кто обещается воздерживаться от вина, или чего либо иного, или поститься в известное время, или подать что для Бога, и проч., а молитва есть прошение благ. Словом: Отче, показывает тебе, каких ты удостоился благ, сделавшись сыном Божиим. Словом же: на небесех, указал тебе на твое отечество и на отеческий дом: посему, если желаешь иметь Бога отцем, смотри на небо, а не на землю, как бессловесные. Ты не говоришь: Отче мой, а Отче наш: потому что должен смотреть на всех, как на братьев, детей одного Отца.

Да святится имя Твое. То есть, соделай нас святыми дабы прославлялось имя Твое. Ибо как моими худыми делами Бог хулится, так моими добрыми делами святится, то есть, прославляется, как Святой.

Да придет царствие Твое, то есть, второе пришествие: ибо человек со спокойною совестью смело молится о пришествии воскресения и суда.

Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Как ангелы, говорит, исполняют волю Твою, так и нам даруй исполнять ее.

Хлеб наш насущный дождь нам днесь. Насущным называет хлеб тот, который достаточен для сохранения нашего естества в силе. Словом же днесь устраняется забота о завтрашнем дне. И тело Христово есть насущный хлеб, о неосужденном причащении которого нам должно молиться.

И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим. Поелику мы грешим и после крещения, то повелевает молиться, дабы оставил нам грехи наши, оставил так, как и мы оставляем другим. Ибо если мы злопамятуем, Он не оставляет нам. Бог поставляет нас как бы в пример Себе, так что, как мы поступаем с другими, так и Он поступает с нами.

И не введи нас в напасть. Мы люди слабые, посему не должны ввергать себя искушениям: но если впали в искушение, то должны молиться, чтоб оно не поглотило нас, и чтобы Бог даровал нам помощь и терпение. Ибо только тот вовлекается в бездну напасти, кто побежден, но кто впал в искушение и победил его, тот достоин венцев и славы.

Но избави нас от лукаваго. Не сказал: от лукавых людей: ибо не они делают нам зло, но лукавый возбуждает их на то, и делает зло и нам и им. Посему не людей, а злых духов нам должно ненавидеть и проклинать.

Яко Твое есть царствие, и сила, и слава, во веки. Аминь. Здесь ободряет нас: ибо если Отец наш есть Царь, сильный и славный: то при твердой вере мы без сомнения победим лукавого, и впоследствии прославимся, то есть, когда Он будет воздавать всем по делам.

Аще бо отпускаете человеком согрешения их, отпустить и вам Отец ваш небесный. Опять научает нас быть незлопамятными. Об Отце же напоминает нам, чтобы мы, как дети такого Отца, стыдясь Его, не злобились подобно зверям.

Аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешения ваших. Благосердный Бог всего более ненавидит безжалостность и зверство, по сему и запрещает нам быть таковыми.

Егда же поститесь, не будьте якоже лицемери сетующе: помрачают бо лица своя, яко да явятся человеком постящиеся; аминь глаголю вам: яко восприемлют мзду свою. Помрачение лица есть принятие пасмурного вида, то есть, когда кто кажется не тем, каков есть, но притворно принимает скорбный вид.

Ты же постяся помажи главу твою, и лице твое умый: яко да не явишия человеком постяся, но Отцу твоему, иже в тайне: и Отец твой видяй в тайне, воздаст тебе яве. Помазываться елеем после умовения, у древних было знаком радости: так и ты показывай себя радующимся. Но под елеем разумеется также и милостыня, а под главою нашею - Христос, Которого должно умащать милостынями. А лице умывать, значит душу очищать и чувства омыwać слезами.

Не скрывайте себе сокровищ на земли, идеже червь и тля глит, и идеже татие подкапывают и крадут: скрывайте же себе сокровище на небеси, идеже ни червь, ни тля глит, и идеже татие не подкапывают, ни крадут. Изгнавши болезнь тщеславия, напоследок говорит о нестяжании: ибо люди приобретают много имущества для тщеславия. Он показывает тщету земного сокровища, потому что червь и тля портят пищу и одежду, а воры крадут золото и серебро. Потом, дабы кто не сказал: "не все же крадут". Он говорит: хотя бы и ничего подобного не было, но то самое, что предаютя заботе о богатстве, есть великое зло и бедствие для души: потому что пекутся о вещах тленных и забывают Бога. Посему и говорит:

Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше. Светильник телу есть око: аще убо будет око твое просто, все тело твое светло будет: аще ли око твое лукаво будет, все тело твое темно будет. Аще убо свет иже в тебе, тма есть, то тма кольми? То есть, если ты оковал свой ум заботою о богатстве, то ты погасил светильник, омрачил свою душу, потому что как око, когда оно просто, то есть здорово, освещает тело, а когда лукаво, то есть нездорово, оставляет его во тьме: так и ум заботами ослепляется, а при слепоте ума темна бывает и вся душа: ибо ум есть око души.

Никтоже может двема господинома работати. Двумя господами называет Бога и мамону, потому что они дают противоположные приказания. Мы поставляем в господина себе диавола, исполняя его волю: равно и наше чрево делаем богом: но существенный и истинный Господь наш есть Бог. Не можем мы работать Богу, когда работаем мамоне. Мамона есть всякая неправда, неправда же - диавол.

Любо одинаго возлюбит, а другаго возненавидит: или одинаго держится, о другом же нерадити начнет. Не можете Богу работати и мамоне. Видишь, что для богатого и неправедного невозможно служить Богу: ибо алчность к приобретению имени отвлекает его от Бога.

Сего ради глаголю вам: не пецытесе душею вашею, что ясте, или что пиете: ни телом вашим, во что облечетесь. Сего ради, - чего? Того ради, что по алчности к имуществу отторгаются от Бога. Душа, будучи бестелесна, не имеет нужды в пище: но Господь говорил таким образом по общему обыкновению, потому что душа, как видим, не может оставаться в теле без питания плоти. Господь не запрещает трудиться, но запрещает совершенно предаваться заботам, прекращая дело духовное и пренебрегая Бога. Вот что запрещается! Должно заниматься земледелием, но особенно нужно заботиться о душе.

Не душа ли больше есть пищи, и тело одежды? То есть, Кто дал большее, - душу и тело, Тот неужели не даст пищи и одежды?

Воззрите на птицы небесныя, яко не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш небесный питает их: не вы ли паче лучши их есте? Господь мог представить в пример Илию, Иоанна, и сказать как они жили, но Он напомнил о птицах, чтобы дать нам почувствовать, что мы неразумнее и их. Бог питает их, вложивши в них естественную смышленость доставить себе пищу.

Ктоже от вас пекийся может приложить возрасту своему лакоть един? Как бы ты ни заботился, ничего не сделаешь без воли Божией. За чем же мучить себя попусту?

И о одежде что печется? смотрите крин сельных, како растут: не труждаются, ни прядут. Глаголю же вам: яко ни Соломон во всей славе своей облечеса, яко един от сих. Не одними неразумными птицами стыдит нас, но и увядающими кринами. Ибо если Бог так украсил их, хотя в том не было никакой нужды: то не тем ли более удовлетворит нашей нужде в одежде? Вместе с сим показывает, что хотя бы ты весьма заботился, однако не можешь украсить себя так, как крины: ибо и сам мудрейший и изысканнейший Соломон, во все свое царствование, не мог одеваться подобно им.

Аще же сено сельное днесь суще, и утре в печь вметаемо, Бог тако одевает, не много ли паче вас маловери? Отсюда научаемся, что не должно заботиться об украшениях, поелику это свойственно тленным цветам, а потому всякий украшающийся есть сено. А вы, говорит, разумные существа, вас Бог составил из тела и души. Все преданные житейским заботам маловерны: ибо, если бы они имели совершенную веру в Бога, не стали бы так много заботиться.

Не пецытеса убо, глаголюще, что ямы, или что прием, или чим одеждемся? Всех бо сих языцы ищут. Есть не запрещает, но запрещает говорить: что будем есть? как обыкновенно богатые говорят с вечера: что станем есть завтра? Видишь, что Он воспрещает изысканность и роскошь в пище!

Весть бо Отец ваш небесный, яко требуете сих всех, Ищите же прежде царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам. Царствие Божие есть наслаждение благами: но сие наслаждение дается за правду. Итак, кто печется о духовном, тому по щедроте Божией дается кроме сего и телесное.

Не пецытеса убо на утрей, утрений бо собою печется: довлеет дневи злоба его. Злобою дня называет беспокойство и грусть. Довольно для тебя, что ты беспокоился о нынешнем дне: если же еще станешь заботиться о завтрашнем, то, постоянно заботясь о телесном, когда будешь трудиться для Бога?

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Не судите да не судими будете. Господь запрещает не укорять и выговаривать, а осуждать: потому что укoreние и выговор служат к пользе, а осуждение клонится к обиде и унижению, особенно же, когда кто либо, имея тяжкие грехи, поносит и осуждает других, имеющих меньшие грехи, за которые будет судить Бог.

Имже бо судом судите, судят вам: и в нюже меру мерите, возмерится вам. Чтоже видиши сучец, иже во оце брата твоего, бревна же, еже есть во оце твоём, не чуеши? Или како речеши брату твоему: остави, изму сучец из очесе твоего? и се бревно во оце твоём. Лицемере, изми первее бревно из очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучец из очес брата твоего. Кто хочет укорять других, тот сам должен быть беспорочен. Ибо если он, имея в своем глазу бревно, имея, то есть, тяжкий грех, будет укорять другого, имеющего сучек: то делает его бесстыдным: потому что тот, обидевшись, станет также укорять его самого, и таким образом впадет в грех осуждения. Впрочем Господь показывает, что великий грешник и не может хорошо видеть грех брата своего: ибо как он, имея бревно в глазе, увидит другого, легко уязвленного?

Не дадите святая псом: ни пометайте бисер ваших пред свиниями: да не поперут их ногами своими, и сращшеса расторгнут вы. Псы - неверные, а свиньи - хотя верую-

щие, но ведущие жизнь нечистую. Итак не должно высказывать тайн о Христе неверным, ни светлых и жемчужных слов богословия - нечистым: потому что те, как свиньи, попирают или презирают то, что им говорят, а псы, обратясь, терзают нас, как поступают так называемые философы. Ибо, коль скоро услышат, что распялся Бог, они начинают терзать нас своими умствованиями, говоря, что это невозможно, и в своем высокоумии взнося хулы на Вышнего.

Просите, и дастся вам: ищите, и обрящете: толцуйте, и отверзется вам: Всяк бо просяй приемлет и ищай обретает, и толкущему отверзется. Выше заповедал нам нечто великое и трудное, а здесь показывает, как сие может быть выполняемо, и именно - посредством непрестанной молитвы: не сказал - просите один раз, но - просите, то есть, непрестанно. Потом подтверждает слова свои примером человеческим, как бы так говоря: кто усердно ищет чего-либо, тот обыкновенно находит искомое, и кто стоя у дверей, непрестанно стучится в них и дожидается с терпением, тому когда-нибудь непременно отворят: так думай и о духовном прощении.

Или кто есть от вас человек, егоже аще воспросит сын его хлеба, еда камень подаст ему? Или аще рыбы просит, еда змию подаст ему! Представляя в пример то, как и чего дети с успехом выпрашивают у своих родителей, Господь учит нас, что и у Отца Небесного должно также просить постоянно и только полезного. "Вы сами, говорит видите, как ваши дети просят у вас полезного, на примере хлеба, рыбы, и в том случае, когда они просят именно полезного, вы даете им, противного же тому не даете, хотя и просят: так точно и вы ищите духовного, а не плотского".

Аще убо вы лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш небесный даст блага просящим у Него. Называет людей лукавыми, по сравнению их с Богом: поелику природа наша, как создание Божие, добра. Только по собственной воле мы стали лукавыми, и остаемся лукавыми вопреки неизреченной Божией благодости.

Вся убо, елика аще хотите, да творят вам человецы, тако и вы творите им: се бо есть закон и пророцы. Здесь показывает нам кратчайший путь к добродетели: поелику мы, как люди, по себе знаем, что должны делать другим. Так, если хочешь, чтобы тебе благодворили, сам благодвори: если хочешь, чтобы тебя любили враги, люби сам врагов: если хочешь, чтобы тебе никто не досаждал, не досаждай и ты никому: если хочешь, чтобы тебя все любили, и ты люби всех. Вообще, чего не любишь сам, того не делай другим: в сем случае и закон Божий и пророки говорят то же, что повелевает нам и закон естественный,

Видите узкими врата: яко пространна врата и широкий путь вводяй в пагубу, и мнози суть входящий им, Узкими вратами называет искушения, как произвольные, например пост, бдение, вольную нищету, странничество и другие, так и произвольные, каковы узы, гонения, лишение имения, славы, детей, болезнь, раны, и прочее, что Иов и не хотя потерпел. Как человек тучный или с большею ношею не может пройти узким местом, так и сластолюбивый или богатый. А идут широким путем. Вместе словами - врата и путь показывает и то, что как теснота временна, так и широта скоро переходима. Ибо кто терпит обиды, тот как бы проходит только сквозь некоторые ворота: равно и сластолюбивый, предаваясь сластолюбию, проходить как бы только некоторый путь. Но как то и другое временно, то выбирай лучшее.

Что узкая врата, и тесный путь вводяй в живот, и мало их есть, иже обретают его! Слово - что - означает удивление. Господь дивится: - "ах, как узки врата"! то есть, как прискорбна добродетель!

Вопрос: как же в другом месте Он говорит: бремя мое легко!

Ответ: (бремя Его легко) по причине будущих воздаяний [2].

Внемлите же от лживых пророк, иже приходят к вам во одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы. От плод их познаете их. Еретики обыкновенно бывают хитры и притворны: посему говорит: внемлите (будьте осторожны). Они предлагают сладкие речи и являют по видимому житие честное, между тем внутри или в сердце их

скрывается уда. Под овчею одеждою разумеется и та кротость, какую пользуется некоторые лицемеры для того, чтобы обласкать и обольстить. Они узнаются по плодам своим, то есть по делам и жизни. Хотя бы они (для других) на время и скрывались, но для внимательных всегда бывают явны.

Еда объемлют от терния грозды, или от репия смоквы? Тако всяко древо доброе плоды добры творит: а злое древо плоды злы творит. Лицемеры суть терние и репы, - терние, потому что уязвляют тайно: репы, - как хитрые и находчивые. Под злым же, то есть, поврежденным деревом, разумеется всякий, кого растлевают изменная и распутная жизнь, кто имеет дела лукавые и смрадные, неприятные Богу.

Не может древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити. Пока, то есть, оно зло или испорчено, не может: если же переменится и освободится от порчи, может приносить добрые плоды: потому что всякий человек от своей воли бывает или худ или добр. Заметь же, - Господь не сказал: никогда не будет в состоянии приносить добрые плоды, но только дотолы, пока испорчено.

Всяко убо древо, еже не творит плода добра, посекают е, и во огонь вметають. Темже убо от плод их познаете их. Это направляет противу иудеев, как и Иоанн говорит им тоже (выше гл. 3, ст. 10). Человека сравнивает с деревом, поелику, если захочет, может быть привит от бесплодного греха к добродетели, подобно как прививают бесплодное дерево, чтобы было плодоносно.

Не всяк глаголай Ми, Господи, Господи, внидет в царствие небесное: но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесех. Здесь словами - не всяк глаголай Ми, Господи, Господи, - объявляет Себя Богом. Далее, словами: творяй волю, научает нас, что ежели мы будем иметь веру без дел, не получим от того никакой пользы: ибо не сказал: сотворивший волю однократно, но - творящий оную до самой смерти. Не сказал притом - волю Мою, дабы не соблазнить слушателей, но - волю Отца Моего, хотя нет сомнения, что воля у Отца и Сына одна.

Мнози рекут Мне в он день: Господи, Господи, не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы многи сотворихом? И тогда исповем им: яко николиже знах вас, отъидите от Мене делающии беззаконие. В начале проповеди многие изгоняли бесов, хотя были между ними и недостойные, и демоны обращались в бегство собственно от имени Иисуса. Благодать действует и чрез недостойных, так как мы например освящаемся и чрез недостойных священников: и Иуда творил чудеса, и сыны Скевы. Что же касается до слов: николиже знах вас, то это значит: Я не любил вас за лукавое сердце ваше и тогда, когда вы именем Моим творили чудеса: знанием здесь называется любовь.

Всяк убо, иже слышит словеса Моя сия, и творит я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени: и сниде дождь, и приидоша реки, и возвеша ветри, и нападоша на храмину ту, и не падеся: основана бо бе на намеки. Без Бога добродетель не может быть совершаема: посему говорит: уподоблю его мужу мудру. Камень есть Христос, а дом - душа: итак кто устроит душу свою в делании заповедей Христовых, того не могут сокрушить ни дождь, то есть, падший с неба диавол, ни реки, то есть, вредные люди, размножающиеся от сего дождя, ни ветры, или духи лукавые, ни вообще все искушения.

И всяк слышай словеса Моя сия, и не творя их, уподобится мужу уродиву, иже созда храмину свою на песце: и сниде дождь, и приидоша реки, и возвеша ветри и опрошася храмине той, и падеся: и бе разрушение ея велие. Не сказал: уподоблю его, но - сам собою уподобится неразумному тот, кто верует, но дел не творит. Такой человек строит на песке, то есть, на непрочном основании: посему от искушений он и падает. Когда опрется, то есть, устремится на него искушение, он падает падением великим. Из неверных никто не падает, потому что они и так уже всегда лежат на земле: если падает, то верующий. От того-то и падение бывает великое, что он падает, будучи христианином.

И бысть, егда сконча Иисус словеса сия, дивляхуся народи о учении Его: бе бо уча их яко власть имея, и. не яко книжницы (и фарисее). Дивились не начальники (ибо как они могли дивиться, когда завидовали Ему?), но дивился незлобивый простой

народ: дивились же не красоте речей, но свободе и важности Христа, Который показывал Себя важнее самих пророков: ибо те говорили: сия глаголет Господь, а Христос, как Бог, говорил: Аз глаголю вам.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Сшедшу же Ему с горы, в след Его идяху народи мнози: И се прокажен пришел кланяшеся Ему, глаголя: Господи, аще хочещи, можещи мя очистити. Рассудительный прокаженный, чтоб не воспрепятствовать учению, не взошел на гору. Но когда Христос сошел с горы, он поклонился Ему и показал великую веру: он не сказал: "если помолишься Богу, можешь меня очистити", но - "если хочешь".

Посему: и простер руку Иисус, коснуся ему, глаголя: хочу, очистися и абие очистися ему проказа, И глагола ему Иисус: виждь, никомуже повеждь: но шед покажися иереови, и принеси дар, его же повеле в законе Моисей, во свидетельство им. Христос прикоснулся к прокаженному, чтобы показать, что Он не связан законом, запрещающим прикасаться к прокаженному, но что Он, напротив, Господь его: что для чистого нет ничего нечистого, и что святая плоть Его сообщает освящение. Впрочем, убегая славы, повелевает прокаженному никому не сказывать, что Христос очистил его, но показаться священнику: потому что, если бы священник не объявил прокаженного чистым, то, по иудейскому закону, ему должно было бы оставаться вне города. При сем, во свидетельство иудеям, Христос велит принести дар, как бы так говоря: когда Меня станут обвинять, как нарушителя закона, ты будешь свидетелем против сего: потому что приказываю тебе принести, что предписывается законом (Левит. 13, 46. 14, 2. 4, 10).

Вшедшу же Ему в Капернаум, приступи к Нему сотник, моля Его, и глаголя. И сотник сей также не взошел на гору, дабы не прервать учения. Это тот же сотник, о котором говорит Ев. Лука (7, 2). Хотя Лука говорит, что он послал к Иисусу иудейских старцев: но это не противоречит словам Ев. Матфея, который говорит, что сотник пришел сам. Дело было, вероятно, так, что сначала он послал других, а потом, когда возвысилась опасность смерти, пошел он сам, к сказал:

Господи, отрок мой лежит в дому разслаблен люте стражда. И глагола ему Иисус: Аз пришед исцелю его. Сотник не принес слуги на одре, веруя, что (Христос) может исцелить его и заочно.

И, посему, отвещав сотник, рече (Ему): Господи, несъм достоин да под кров мой внидеши, но токмо рци слово, и исцелее отрок мой. Ибо аз человек есмь под властию, имый под собою воины: и глаголю сему: иди, и идет, и другому: прииди, и приходит, и рабу моему: сотвори сие, и сотворит. Слышав же Иисус, удивися, и рече грядущим по Нем: аминь глаголю вам: ни во Израили толики веры обретох. Если я, говорит, будучи сам раб царя земного, повелеваю подчиненным мне воинам: то Ты тем более можешь повелевать смерти и болезням, так чтоб они одного оставили и обратились на другого: ибо телесные болезни суть воины и мстители у Бога. Вот почему Христос удивляется и говорит: Я и в израильтянах не нашел такой веры, как в этом язычнике. Иные же толкуют эти слова так: знаменитый между ветхозаветными патриархами Иаков, увидев достигающую до неба лествицу, по которой ангелы Божии восходили и нисходили, признал, что Бог находится только на известном месте, а не везде: ибо сказал: яко есть Господь на месте сем, аз же неведях. И еще: яко страшно место сие, несъм сие, но дом Божий. Удивляется же Господь вере язычника, как весьма великой, и говорит: ни во Израили толики веры обретох, то есть, в Иакове, какую в нем: ибо Иаков думал, что Бог есть только на месте том, а сей признал Меня вездесущим и всемогущим, и сказал: токмо рци слово, и исцелее отрок мой.

Глаголю же вам: яко мнози от восток и запад приидут, и возлягут со Авраамом, и Исааком и Иаковым во царствии небеснем: сынове же царствия изгнани, будут во тму кромешнюю: ту будет плач и скрежет зубом. Не сказал, что многие язычники возлягут, дабы не оскорбить иудеев: но сказал прикрито - от восток и запад. Об Аврааме упомянул для того, чтобы показать, что Он не противник ветхого завета, в котором жил Авраам. Названием внешней тьмы показал, что есть и внутренняя тьма, легчайшая первой: ибо есть степени и в муках. Иудеев называет сынами цар-

ствия, поелику им даны были обетования: сын Мой, сказано, первенец Израиль (Исх. 4, 22)!

И рече Иисус сотнику: иди, и якоже веровал еси, буди тебе: и исцели отрок его в той час. Сотник, в тот же час возвратясь в дом свой, нашел слугу своего здоровым. Исцелив словом. Господь показал, что истинны слова Его и об иудеях: изгнани будут.

И пришед Иисус в дом Петров, виде тещу его лежащу, и огнем жегому, и прикоснуся руке ея, и остави ю огонь: и воста, и служаше Ему. Вошел в дом Петра для того, чтобы вкусить пищи: прикосновением же к руке тещи Петровой не только погасил огонь горячки, но и доставил сей жене совершенное здоровье, так что возвратились ее силы, и она в силах была служить Ему. И мы знаем, что для больных, очень обесилевших, много нужно времени, чтобы снова окрепнуть в силах. Другие Евангелисты говорят, что Христос исцелил Петрову тещу, по просьбе о том, но Матфей, для краткости, опустил это. Я уже говорил тебе и в начале, что иной из них упоминает о том, о чем другой умалчивает. При сем ты заметь также, что брак нимало не препятствует добродетели: ибо и верховный апостол имел тещу.

Позде же бывшу, приведоша к Нему бесны многи, и изгна духи словом, и вся болящая исцели: да сбудется реченное Исаием пророком глаголющим: той недуги наша прият, и болезни понесе (Ис. 53, 4). Недужных привели к Нему вечером, не во время: но Он, как человеколюбец, исцелил всех. Затем, чтобы ты не усомнился, как Он мог в короткое время исцелить столько болезней, Евангелист приводит в свидетеля Исаию. Хотя пророк говорит о грехах, но Матфей приложил его слова и к болезням, так как большая часть их рождаются от грехов.

Видев же Иисус многи народы окрест Себе, повеле учеником ити на он пол. Ибо не был Он славолюбив, а вместе хотел уклониться и от зависти иудеев.

И приступль един книжник, рече Ему: учителю, иду по Тебе, а може аще идеши. Глагола ему Иисус: лиси язвины имут, и птицы небесны гнезда: Сын же человеческий не имать где главы подклонити. Книжником называет законоведца. Видя многие знамения, он подумал, что Иисус получает от того прибыль: посему старается сделаться последователем Его, чтоб и самому получать. Но Христос, видя его намерение, сказал как бы так: следуя за Мною, ты надеешься сделаться богатым: но не видишь ли, что Я не имею даже дома? таков же должен быть и последователь мой. Он сказал это с тем, чтобы убедить его последовать за Собою, переменяв намерение: но он удаляется от Него. Некоторые под лисицами и птицами разумеют демонов, которые названы так по их лукавству и действию в воздушной области. По сему разумению, Христос как бы так говорил книжнику: в тебе живут демоны; посему не находишь в душе твоей обители для Себя.

Другий же от ученик Его рече Ему: Господи, повели ми прежде ити, и погребсти отца моего. Иисус же рече ему: гряди по Мне, и остави мертвых погребсти своя мертвецы. Кто предает себя Богу, тот не должен обращаться опять к житейскому. Конечно, должно почитать и родителей, но Бога надлежит предпочитать им. Отец же ученика сего был еще и неверный, как это видно из слов: остави мертвым, то есть неверным, погребсти своя мертвецы. Если же сему не позволено было похоронить и отца: то горе тем, которые, поступив в монашество, возвращаются к мирским делам.

И влезшу Ему в корабль, по Нем идоша ученицы Его. И се трус велик бысть в мори, якоже кораблю покрыватися волнами: той же спаше. Господь взял с Собою в корабль учеников, дабы они видели чудо. Попускает им быть в опасности от бури для того, чтобы с одной стороны приготавливались к искушениям, а с другой, увидев чудо, тем более веровали. Он спит с той целью, чтобы ученики Его пришли в страх, сознали свою немощь и обратились к Нему с молитвою. Посему Евангелист говорит:

И пришедше ученицы Его возбудиша Его, глаголюще: Господи, спаси ны, погибаем. И глагола им: что страшливи есте маловери? Не называет их неверными, а маловерными, потому что, когда сказали: Господи, спаси ны, они показали в сем веру, но слово - погибаем - уже не было от веры. Им не нужно было бояться, когда Он плыл вместе с ними. Заметь, что, укоряя их в маловерии. Господь дает знать, что

маловерие привлекает опасности. Посему сперва Он утишил их душевное волнение, а потом и морское.

Тогда востав запрети ветром и морю, и бысть тишина велия. Чловецы же чудишася, глаголюще: кто есть Сей, яко и ветри и море послушают Его! Дивились потому, что по виду Он был человек, но дела Его были божественные. Под удивляющимися чловеками разумеются ученики, поелику никого еще не было с ними. Говорили же они: кто есть Сей, потому что не уверились, кто Он.

И пришедшу Ему на он пол в страну гергесинскую, сретоста Его два бесна. Между тем как находившиеся в корабле ученики недоумевали, кто есть Сей, яко и ветри и море послушают Его, - являются проповедниками демоны. Так как Марк и Лука говорят об одном бесноватом, имевшем легион бесов: то надобно думать, что один из двух (и именно тот, о котором говорят Марк и Лука) был страшнее другого. Христос Сам подошел к ним, поелику к таким страшным людям никто не осмеливался приступить или привести их к Нему.

От гробов исходяща, люта зело, яко не мощи никому минути путем тем. Живя в гробах, демоны хотели утвердить мысль, будто души умерших делаются демонами. Но да не будет сего и в мысли у кого либо: потому что душа по разлучении с телом уже не блуждает по сему свету, но души праведных покоятся в руке Божией, равно и души грешных также отводятся отсюда в свои места, как, например, душа богатого.

И се возопиша, глаголюще: что нам и Тебе, Иисусе Сыне Божий? пришел еси семо прежде времени мучити нас. Обнаружив сперва неприязнь ко Христу, потом провозглашают Его Сыном Божиим. Мучением называют они непозволение им мучить людей: а выражение - прежде времени - понимай так, что демоны думали, будто Христос, не терпя чрезмерной их злобы, не станет отлагать времени казнить их, чего впрочем не случилось, ибо им предоставлено враждовать на нас до кончины века.

Бяше же далече от нею стадо свиный много пасомо, Беси же моляху Его, глаголюще: аще изгониши ны, повели нам ити в стадо свиное: И рече им: идите; они же изшедше идоша в стадо свиное. Лукавые демоны домогаются погублением свиной огорчить хозяев их, чтоб они не приняли Христа. А Христос снисходит к демонам для того, чтобы показать, какую злобу питают они к людям, - так что, если бы имели власть и не были возбраняемы, хуже бы поступили с нами, чем с свиньями. Господь сохраняет бесноватых, дабы не умертвили сами себя.

И се (абие) устремися стадо все по берегу в море, и утопаша в водах. Пасущий же бежаша, и шедше во град возвестиша вся, и о бесною. И се весь град изыде в сретение Иисусови: и видевше Его, молиша, яко дабы прешел от предел их. Просят Его о сем, жалея свиной и опасаясь потерпеть еще что либо большее. Познай из сего, что где свинская жизнь, там живет не Христос, а живут демоны.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

И влез в корабль, преиде, и прииде в свой град. И се принесоша Ему расслабленна (жилами), на одре лежаща. Своим городом называет Капернаум, ибо Христос жил там. Родился Он в Вифлееме, в Назарете воспитался, а Капернаум был всегдашним местом Его жительства. Расслабленный сей не тот, о котором говорит Ев. Иоанн (5, 5), потому что последний лежал при овчих воротах в Иерусалиме, а первый в Капернауме; тот не имел человека, а сего несли четверо, как говорит Марк (2, 3), и при том спустили сквозь кровлю, о чем впрочем Матфей умолчал.

И видев Иисус веру их, - веру, то есть, или принесших расслабленного, так как Он часто чудодействовал и ради приносящих или же - вместе и веру его самого.

Рече расслабленному: дерзай чадо, отпускаются ти греси твои. Называет чадом, - или как создание Божие, или за веру его. Желая же показать, что главная причина расслабления были грехи, сначала отпускает грехи, а потом исцеляет от недуга и тело.

И се нецыи от книжник реша в себе: сей хулит. И видев Иисус помышления их, рече: вскую вы мыслите лукавая в сердцах своих? Что бо есть удобнее рещи, отпускаются ти греси, или рещи: востани и ходи? Тем, что знает помышления их. Он показывает Себя Богом. Ибо никто иной не знает помышлений. Обличает же их, как бы так говоря: вы почитаете Меня богохульником за то, что присваиваю Себе право отпускать грехи, что подлинно великое дело. Вы думаете, что Я прибегаю к сему для того, чтобы не быть обличенным во лжи: но Я исцелением тела удостоверю вас и в исцелении души, - делом легчайшим, но почитающимся у вас труднейшим, докажу и отпущение грехов, которое на самом деле важнее и труднее, а только вам кажется легчайшим потому, что оно невидимо.

Но да увесте, яко власть имать Сын человеческий на земли отпущати грехи: (тогда глагола разслабленному:) востани, возми твой одр, и иди в дом твой. И встав взял одр свой, иде в дом свой. Видевше же народи чудисася, и прославиша Бога, давшаго власть таковую человеком. Повелел ему нести одр свой, дабы не почли случившегося мечтою, и дабы чудо видел вместе и народ, который почитал Христа простым человеком, хотя и большим всех.

И преходя Иисус оттуду, виде человека сидяща на мытнице, Матфеа глаголема, и глагола ему: по Мне гряди. И встав по Нем иде. Призвал его не в одно время с Петром и Иоанном, но когда увидел в нем готовность веровать. Так и Павла призвал после, когда, то есть, было благовременно. Ты же подивись Евангелисту, который так откровенно обличает свою жизнь, тогда как прочие скрыли самое имя его, назвав именем Левия. А что он обращен одним словом, это было дело Божие.

И бысть Ему возлежащу в дому, и се мнози мытари и грешницы пришедше возлежаху со Иисусом и со ученики Его. И видевше фарисее, глаголаху учеником Его: почто с мытари и грешники учитель ваш яст и пьет? В великой радости по случаю посещения Христова, Матфей созвал мытарей - друзей своих, и Христос, для пользы их, ел вместе с ними, хотя за это и порицали Его. Так фарисеи, желая отвлечь от Него учеников, осуждали сие общение в пище с мытарями.

Иисус же слышав рече им: не требуют здравии врача, но болящии. Шедше же научитесь, что есть? милости хочу, а не жертвы. Не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние. Я пришел ныне, говорит, не как Судия, но как врач: посему терплю и смрад. Говоря же: шедше научитесь, обличает их еще и как невежд: вы, говорит, доныне не научились, так хотя теперь подите и узнайте, что милосердие к грешникам для Бога приятнее жертвы.

Не приидох призвати праведники - говорит в укор им, то есть: Я пришел призвать не вас оправдывающих самих себя, тогда как нет ни одного человека праведного. Я пришел призвать грешников, впрочем не с тем, чтобы оставались грешниками, а чтобы покаяться.

Тогда приступиша к Нему ученицы Иоанновы, глаголюще: почто мы и фарисеи постимся много, ученицы же Твоя не постятся? Ученики Иоанна укоряли Христа в несоблюдении поста из зависти к славе Его. Не смея сказать прямо Христу: для чего Ты не постишься, они говорят: почто ученицы Твои не постятся. Вероятно, они недоумевали, каким образом без подвижничества Он может побеждать страсти, чего Иоанн не мог сделать. А того, что Иоанн был простой человек, и праведен стал по причине подвигов добродетели, Христос же - Бог, и Сам весь добродетель, они не хотели знать.

И рече им Иисус: еда могут сынове брачнии плакати, елико время с ними есть жених? Приидут же дние, егда отымется от них жених, и тогда постятся. Настоящее время, говорит, то есть, пока Я нахожусь с моими учениками, есть время радости: женихом называет Он Себя самого, как обручающий Себе новый сонм, вместо умершей древней синагоги. Сынами брачными называет апостолов. Будет, говорит, время, когда Я пострадаю и вознесусь, тогда они, подвергаясь гонениям, будут поститься, будут в алчбе и жажде. А чтобы показать, как слабы были тогда ученики Его, Он присовокупляет:

Никтоже бо приставляет приставления плата не белена ризе ветсе: возмет бо кончину свою от ризы, и горша дира будет. Ниже вливают вина нова в мехи ветхи: аще ли же ни, то просадятся меси, и вино пролиется, и меси погибнут: но вливают вино ново в мехи новы, и обое соблюдется. Ученики, говорит, еще не так крепки, чтобы можно было налагать на них тяжкие заповеди, но еще требуют снисхождения и легкого времени. Говоря это, Он давал урок и ученикам, дабы и они, когда будут учить вселенную, снисходили, и с первого раза не налагали тяжких заповедей. Новая, суровая заплата и новое вино означают пост, а старая одежда и старые мехи - слабость учеников.

Сия Ему глаголющу к ним, се князь некий пришед кланяшеся Ему, глаголя: яко дщи моя ныне умре: но пришед возложи на ню руку, и оживет. И встав Иисус по нем иде и ученицы Его. Видно, и этот имел веру, только не большую, потому что просил Иисуса не слово только сказать, как говорил сотник, но и придти и возложить руку. Он говорил, что дочь его уже умре, тогда как, по сказанию Луки, она еще не умирала. Так говорит он или гадательно, потому что оставил ее при последнем издыхании, или чтобы преувеличением беды побудить Христа к милосердию, то есть, скорее идти и не презреть его.

И се жена кровоточива дванадесяте лет, приступльши созади, прикоснуса воскрилию ризы Его. Глаголаше бо в себе, аще токмо прикоснуса ризе Его, спасена буду. Иисус же обращся и виде ю, рече: дерзай дщи, вера твоя спасе тя. И спасена бысть жена от часа того. Будучи нечиста, по своей болезни, эта женщина не смела подойти явно, из опасения, чтобы не воспрепятствовали ей. Впрочем, скрываясь от людей, она была уверена, что получит исцеление, если только прикоснется к краю одежды Его, который здесь разумеется под воскрилием. Но Спаситель обнаруживает ее не для того, чтоб искал славы, а чтобы обнаружить веру ее для нашей пользы и для возвышения веры в начальнике синагоги. Дерзай, говорит Он ей, потому что она оробела, как похитительница дара: дщерию же называет ее, как верную. Показывает также, что если бы она не имела веры, не получила бы и благодати, хотя одежды Его и святы. Сказывают, что эта жена устроила каменное изображение Спасителя, во весь рост Его, и что у ног сего изображения росла трава, помогавшая кровоточивым женам. Во время Юлиана нечестивцы разбили это изображение.

И пришед Иисус в дом княжь, и видев сонцы и народ молвящ, глагола им: отъидите: не умре бо девица, но спит, и ругахуся Ему. Поелику девица не была еще за мужем, то, по закону, оплакивали ее брачными свирелями. Христос говорит, что она спит, потому что для Него, могущего воскресить ее, смерть была не более, как сон. Не дивись, что смеялись над Ним: этим они более свидетельствуют о чуде, - что, то есть. Он воскресил действительно умершую. Смерть девицы была признана всеми, чтобы никто не мог сказать, что с нею только случился сильный болезненных припадок, или просто обморок.

Егда же изгнан бысть народ, вшед ят ю за руку: и воста девица. И изыде весть сия по всей земли той. Где народ и молва, там Иисус не творит чудес, научая тем и нас совершать все духовное не иначе, как в безмолвии. Он берет девицу за руку, чтобы сообщить ей силу. Если и тебе случится быть умерщвлену грехами, то и ты воскреснешь, когда Он возьмет тебя за руку при деятельности, изгнав из тебя толпу нечистых страстей и сует житейских.

И преходящу оттуду Иисусови, по Нем идоста два слепца, зовуща и глаголюща: помилуй ны (Иисусе) Сыне Давидов. Как Богу, слепцы говорили Ему: помилуй ны, а как человеку, - зывали: Сыне Давидов: ибо всем иудеям было известно, что Мессия произойдет от племени Давидова.

Пришедшу же Ему в дом, приступиста к Нему слепца, и глагола има Иисус: веруета ли, яко могу сие сотворити? глаголаста Ему: ей. Господи. Заставляет слепцов идти за Собою до самого дому, - потому что хотел обнаружить твердость из веры и обличить иудеев. А чтобы показать, что все зависит от веры, спрашивает их, веруют ли они.

Тогда прикоснулся очию их глаголя: по вере ваю буди вама. И отверзостася очи има. Исцеляет их в доме, наедине, чуждаясь славы. Он всюду дает нам уроки смиренномудрия.

И запрети има Иисус, глаголя: блюдита, да никтоже увесть. Она же изшедша прослависта Его по всей земли той. Видишь ли смирение Христа? как запрещает Он разглашать о Себе! Но они разгласили, впрочем не по послушанию, но по чувству благодарности. Ежели в иных случаях оказывается, что Христос говорил: иди и поведай славу Божию (Лук. 8, 39); то здесь нет нимало противоречия. Он хочет, чтоб о Нем не говорили ничего, но проповедовали славу Божию.

Тема же исходящема, се приведоша к Нему человека нема беснуема. И изгнану бесу, проглагола немый. Эта немота была не естественная, но от демона: посему и приводят его другие: сам по себе не мог он просить, потому что демон связал ему язык. По этой причине Христос не требует у него веры, но тотчас врачует его, изгнав отнявшего у него язык демона.

И дивишася народи, глаголюще: яко николиже явися тако во Израили. Удивленный народ ставит Христа выше пророков и патриархов, ибо Он исцелял со властью, а не так, как те - по молитве. Но посмотрим и на фарисеев, что говорят.

Фарисее же глаголаху, о князе бесовстем изгонит бесы. - Слова крайнего безумия! ибо никакой демон не изгоняет демона. Положим впрочем, что Он изгонял демонов, как слуга князя демонского, или посредством магии: как же Он исцелял болезни, отпускал грехи и проповедовал царство Божие? Демон поступает напротив: он производит болезни и отвращает от Бога.

И прождаше Иисус грады вся и веси, уча на сонмищах их и проповедавая Евангелие царствия, и целя всяк недуг и всяку язю в людех. Будучи человеколюбив, Господь не дожидается, когда придут к Нему, но Сам ходил всюду, чтобы никто не имел причины оправдываться и говорить, что никто не приходил учить нас. Он привлекает их и делом и словом, - уча и чудодействуя.

Видев же народы, милосердова о них, яко бяху смятени и отвержени, яко овцы не имущия пастыря. Люди были смятени, то есть, в замешательстве от глуда слова учения, и отвержени, то есть, рассеяны, как овцы не имеющие пастыря, который бы заботился о них. Они не имели пастыря, поелику начальники их не только не исправляли, но еще развращали их: между тем как истинному пастырю свойственно радеть пастве и полагать за нее свою душу.

Тогда глагола учеником: жатва убо многа, делателей же мало. Молитесь убо господину жатвы, яко да изведет делатели на жатву свою. Жатвою называет народ, требующий попечения, а делателями тех, которые должны учить, но которых тогда не было во Израили. Господин же жатвы есть Сам Христос, как Господь пророков и апостолов. Это видно из того, что Он поставил двенадцать апостолов, и не испросив от Бога. Вот слушай!

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

И призва обанадесять ученики своя, даде им власть на дусех нечистых, яко да изгонят их, и целити всяк недуг, и всяку болезнь. Избираются двенадцать учеников, по числу двенадцати колен израилевых. Ибо к ним Он послал их прежде, хотя и мало их было, так как и вообще мало таких, которые идут тесным путем. Дал Он им силу чудотворений, дабы, удивляя чудесами, они приобретали внимательных своему учению слушателей.

Дванадцятих же апостолов имена суть сия: первый, Симон, иже нарицается Петр, и. Андрей брат его. Евангелист исчисляет имена апостолов ради лжеапостолов. Наперед поставляет он Петра и Андрея, поелику они и призваны прежде других. Потом из сынов Зеведеевых Иакова поставляет прежде Иоанна. Потому что он исчисляет апостолов не по достоинству их, но просто, как пришлось. Он говорит:

Иаков Зеведеев и Иоанн брат его; Филипп и Варфоломей; Фома и Матфей мытарь; Иаков Ллфеев и Леввей, нареченный Фаддей; Симон Кананит и Иуда Искариотский, иже и предаде Его. Заметь смирение Матфея: себя поставил он после Фомы, а когда дошел до Иуды, не сказал: "этот злодей, этот враг Божий", но назвал Искариотом, по его отечеству, ибо был и другой Иуда, называвшийся Леввеем и Фаддеем. Таким образом были, как два Иакова, один - Зеведеев, другой - Алфеев: так и два Иуды, Иуда Фаддей и Иуда предатель. Симонов же было трое, именно: Петр, Кананит и предатель, ибо Иуда Искариотский назывался и Симоном.

Сия обанадесять посла Иисус, заповеда им, глаголя: на путь язык не идите, и во град Самарянский не внидете. Идите же паче ко овцам погибшим дому Израилева. Ходяще же проповедуйте глаголюще, яко приближися царствие небесное. Сия, говорит: кого? рыбарей, простецов, мытарей. Посылает их прежде к иудеям, дабы иудеи не имели повода говорить: мы иудеи не уверовали потому, что они посланы к язычникам. Так Он делает иудеев безответными. Самарян ставит рядом с язычниками, поелику они только жили в Иудее, а были Вавилоняне, и не принимали пророков, а только пять книг Моисеевых, то есть, книгу Бытия, Исход, Левит, Числ и Второзаконие. Под царством небесным разумей будущее блаженство. Господь вооружает апостолов чудесами, говоря:

Болящия исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвья воскрешайте, бесы изгоняйте. Туне приясте, туне дадите. Ничто так не прилично учителю, как смирение и нестяжание. Посему эти два качества и выставляет на вид, когда говорит: туне приясте, туне дадите. Не превозносите тем, что имеете такие блага и раздаете их: ибо вы получили их даром, по благодати. Но с смиренномудрием соединяйте также и нестяжание: туне, говорит, дадите. А чтобы совершенно исторгнуть корень всех зол, говорит:

Не стяжите злата, ни сребра, ни меди при поясах ваших, ни пиры в путь, ни двоюризу, ни сапог, ни жезла. Достоин бо есть делатель мзды своея. Приготовляет их к самому строгому образу жизни, посему запрещает им всякое попечение об излишестве и всякую заботу, не позволяет носить даже жезла. Это верх нестяжания и сильное побуждение верить учителю нестяжания. Потом, чтобы не сказали: "чем же будем питаться", - говорит достоин есть делатель мзды своея, то есть, будете питаться от учеников своих: они обязаны доставлять вам это, как делателям. Впрочем достоин, сказал, мзды, то есть пищи, а не роскошного стола: ибо учителям не должно насыщаться, как тельцам упитанным, а есть столько, сколько нужно для поддержания жизни.

В онъже аще (колиждо) град или весь внидете, испытайте, кто в нем достоин есть: и ту пребудите, дондеже изыдете. Не ко всем велит входить, дабы, сообщаясь с недостойными, не навлекли на себя нарекания: если же станут ходить к одним достойным, то, конечно, будут и пропитываемы ими. Далее повелевает пребывать, а не бродить из дома в дом, дабы не стали говорить об них, как о чревоугодниках, и дабы не подвергли оскорблению тех, которые примут их в первый раз.

Входяще же в дом, целуйте его, глаголюще: мир дому сему, И аще убо будет дом достоин, придет мир ваш нань: аще ли же не будет достоин, мир ваш к вам возвратится. Под целованием и миром разумей благословение, которое обыкновенно остается на одних достойных. Познай же отсюда, что главным образом дела наши доставляют нам благословение.

И иже аще не примет вас, ниже послушает словес ваших, исходяще из дому, или из града того, оттрясите прах ног ваших. Аминь глаголю вам: отраднее будет земли Содомстей и Гоморрстей в день судный, неже граду тому. Они должны были, по воле Его, стряхать пыль в знак того, что там ничего не взяли по причине неверия людей, или же - во свидетельство того, что они совершили дальний путь и между тем без пользы для них. Посему содомлянам отраднее будет, нежели сим неверующим, ибо содомляне, быв наказаны еще здесь, там наказаны будут уже гораздо легче.

Се Аз посылаю вас яко овцы посреде волков. Господь вооружил их чудесами, обеспечил относительно пропитания, отверзши для них двери достойных; теперь же, являя свое предведение, говорит и о имеющих случиться с ними опасностях. Впрочем

словом Аз в тоже время и ободряет их; Аз, говорит, Крепкий посылаю вас: посему дерзайте, ибо неприкосновенны будете. Но приготовляет их и к терпению. Ибо как не возможно, говорит, овце не терпеть чего либо среди волков, так и вам среди иудеев: впрочем, если и постраждете, не гневайтесь. Я хочу, чтоб вы были кротки, как овцы, и чтобы побеждали особенно сим образом.

Будите убо мудры, яко змия, и цели яко голубие. Желает, чтобы ученики Его были и мудры. Дабы из названия их овцами ты не заключил, что христианин должен быть простецом, говорит, что напротив ему должно быть и мудрым, дабы знать, как надобно обращаться среди множества врагов. Как змий дает бить себя по всему телу, а голову прячет: так и христианин все свое имущество, даже самое тело должен отдавать бьющим его, а голову, то есть, Христа и веру в Него, должен беречь. Равным образом, как змий скидает с себя старую кожу, сжимаясь в какой-нибудь узкой скважине и проползая сквозь нее: так и мы должны совлекаться ветхого человека, идя тесным путем. Но как змий вместе вреден и лукав: то Христос повелевает нам быть целыми, то есть, простыми, незлобивыми и безвредными, как голуби. Голуби обыкновенно тотчас возвращаются к своим хозяевам и тогда, когда отнимают у них детей и отгоняют их. Итак будь мудр как змий, чтоб не стали смеяться над тобою по твоему образу жизни, но и храни себя непорочным. Будь безвреден для других, будь незлобив, как голубь.

Внемлите же от человек: предадут бо вы на сонмы, и на соборищах их бьют вас: и пред владыки же и цари ведени будете Мене ради, во свидетельство им, и языком. Вот что значит быть мудрым. Это значит быть осторожным и не возбуждать против нас гонящего нас, но благоразумно устроить свои дела. Имущество ли захочет отнять у тебя гонитель, почести ли потребует, дай, дабы он не имел никакого предлога вредить тебе. Потребуется ли чего либо другого, безвредного для твоей души, не стой. Но если вздумает отнять у тебя веру, то береги эту свою голову, и не щади для нее ничего. Поелику же Христос намерен был послать Своих учеников не к одним иудеям, но и к язычникам: то после того и говорит: во свидетельство им и языком, то есть, в обличение всем, которые не веруют.

Егда же предают вы, не печетесь, како или что возглаголете: дастбоя вас в той час, что возглаголете: не вы бо будите глаголющии, но Дух Отца вашего глаголай в вас. Чтобы не сказали: как мы можем при своей простоте убедить мудрых? - велит быть смелыми и не беспокоиться. Когда намереваемся беседовать среди верных, в таком случае нужно нам наперед позаботиться и приготовиться к ответу, как внушает ап. Петр: но в деле с неистовыми народами и царями Господь обещает собственную силу, дабы мы не боялись. Исповедывать веру - наше дело: а отвечать мудро - дар Божий. И дабы мы не подумали, что при ответах действует естественная наша способность, говорит: не вы будите глаголющии, но Дух Святой.

Предаст же брат брата на смерть, и отец чадо: и востанут чада на родители, и убьют их. Предсказывает им, что будет некогда, дабы, когда сбудется, не смущались. Здесь показывает и силу проповеди, которая расположит верующих не обращать ради Христа внимания на самую природу, на родителей и детей. Таково истинное христианство! Наконец Христос показывает и неистовство неверных: они не пощадят даже своих домашних.

И будете ненавидими всеми имене Моего ради: претерпевый же до конца, той спасен будет. Сказано - всеми, - вместо - многими: ибо не все ненавидели их, но были и такие, которые принимали веру. Претерпевый же до конца, а не в начале только, получит жизнь вечную.

Егда же гонят вы во граде сем, бегайте в другой: аминь бо глаголю вам, не имате скончати грады Израилевы, дондеже придет Сын человеческий. Сказанный прежде страшные слова, как то: предадут вы, и будите ненавидими, - относятся к событиям, имевшим последовать после вознесения: здесь же говорится о том, что должно было случиться прежде распятия. Вы, говорит, будучи гонимы, не успеете обойти городов израильских, как Я уже приду к вам. В случае же гонения, велит им бегать; потому что явно бросаться в опасность, быть причиной осуждения гонителей и вреда тем, которые могли бы получить пользу от проповеди, - есть дело дьявольское. Что же касается до слов: дондеже придет Сын человеческий, то под ними разумей

не второе пришествие, но тот приход и то утешение учеников, которое было еще до распятия. Ибо после того, как были посылаемы и кончали свою проповедь, они опять возвращались ко Христу и находились при Нем.

Несть ученик над учителя своего, ниже раб над господина своего. Довлеет ученику, да будет яко учитель его, и раб, яко господь его. Здесь учит терпеть обиды. Ежели, говорит, Я терпел, Учитель и Господь, то тем более вы - ученики и рабы.

Вопрос: как говорит: несть ученик над учителя, когда видим, что многие ученики бывают лучше своих учителей?

Ответ: знай, что пока они ученики, они меньше учителей: но когда они становятся лучше их, то они уже не ученики. Так точно и раб, пока будет рабом, не может быть больше господина своего.

Аще господина дому веельзевула нарекоша, кольми паче домашния его? Не убоитесь убо их: ничтоже бо есть покровено, еже не открытается, и тайно, еже не уведено будет. Извлекайте утешение из того, как поносят Меня. Ибо, если Меня назвали князем бесов, что странного, если оклеветают и вас, домашних Моих? Назвал их домашними, а не рабами, показывая тем как бы Свою родственную близость к ним. Впрочем, говорит, будьте уверены, что истина не скроется: время обнаружит и вашу добродетель и злобу клеветников: ничтоже есть покровенно еже не открытается, то есть, если сначала и оклеветают, то после прославят вас.

Еже глаголю вас во тме, рцйте во свете, и еже во уши слышите, проповедите на кровех. Что Я, говорит, сказал вам одним, и в одном месте (ибо это означают выражения - во уши, и во тме), то проповедуйте смело и громко, так чтобы все слышали вас. Поелику же с такою смелостию соединены и опасности, то присовокупляет:

И не убойтесь от убивающих тело, души же немогущих убить, убойтесь же паче могущаго и душу и тело погубить в геенне. Научает презирать и самую смерть. Наказание в геенне, говорит, страшнее смерти: потому что обыкновенные убийцы губят одно тело, душе же иногда доставляю! еще благо, тогда как Бог, ввергая в геенну, казнит и душу и тело. В геенне сказал, означая этим словом вечность наказания.

Не две ли птицы ценятся единым ассарием? и ни едина от них падет на земли, без Отца вашего: вам же и власи главнии еси изочтени суть. Не убойтесь убо: мнозех птиц лучши есте вы. Чтобы ученики не возмущались, как будто оставленные Им, говорит: если и воробей не может быть пойман без Моего ведома: то как покину вас, которых так люблю! А чтобы показать особенное внимание и промышление, говорит, что самые волосы наши на счету у Него. Не думайте, будто воробьи ловятся без ведома Божия: нет, даже и ловля воробьев не неизвестна Богу.

Всяк убо иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, иже на небесех. А иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, иже на небесех. Сим побуждает к исповедничеству: не довольствуется верою, тайною в душе, но хочет, чтоб она исповедуема была и устами. Он не сказал: иже исповесть Мя, а о Мне, то есть Моею силою: потому что исповедующий обыкновенно исповедует при помощи благодати, посылаемой ему свыше. Напротив об отрекающихся не сказал - о Мне, но Мене, и тем показывает, что отречение бывает тогда, когда не имеют высшей помощи. Всякий исповедающий Христа Богом, найдет Самого Христа исповедующим его пред Отцем Своим, как верного раба. Напротив те, которые отрекаются, услышат: не вем вас.

Не мните, яко приидох воврещи мир на землю: не приидох воврещи мир, но меч, Приидох бо разлучити человека на отца своего, и дочь на мать свою, и невесту на свекровь свою: и врази человеку домашний его. Здесь ближайшим родством начнется всякое родство. Самых даже близких, говорит, пришел Я разделить, - сына с отцем, дочь с матерью: ибо сын особенно любезен отцу, а дочь матери по естественному подобию. Сказал и о разделении снохи с свекровью: потому что снохи оказывали особенное почтение и угождение свекровям своим. Говоря же о невесте, предлагает и жениха, разделяемого с тестем. Несколько выше сказал кратко: предати имать брат брата на смерть, и отец чадо. Здесь же с особенною силою указывает

на родственные связи. Если же человек должен разделиться с отцом, как большим его, то тем более - с простым приятелем или дальним сродником. О супругах говорится далее: яко всяк, иже оставит дом, или жену, или чада, или села имене Моего ради, сторицею имать прияти и живот вечный наследит. Не всякое согласие хорошо: напротив иногда бывает хорошо и несогласие. Меч означает слово веры, которое отсекает нас от образа жизни домашних и сродников наших, когда они препятствуют нам в деле Богопочитания. Говорит здесь о том, что должно удаляться, или отделяться от них не без особенной причины, но только тогда, когда они не ведут нас к вере, и еще препятствуют нашей вере. Слова о разделении домашних взяты у пророка Михея, который говорит: дочь возстанет на мать свою, невеста на свекровь свою, врази еси мужу домашний его (Мих. 7, 6). Пророк, говоря о врагах человека между домашними его, имел в виду древних иудеев, когда произошло между ними такое разделение сына от отца: Христос же прилагает сии слова вообще к верующему, показывая, что все домашние хотящегоо веровать будут враги ему.

Иже любит отца, или мать паче Мене, несть Мене достоин: и иже любит сына, или дочь паче Мене, несть Мене достоин. Видишь, тогда должно возненавидеть родителей и детей, когда, то есть, они хотят, чтоб мы любили их больше, нежели Христа. Но что говорю об отце, матери и детях? услышь и больше сего:

И иже не примет креста своего, и в след Мене грядет, несть Мене достоин. Кто, говорит, не откажется от настоящей жизни, и не предаст себя на поносную смерть (ибо так древние думали о кресте), тот недостоин Меня. Поелику же распинают многих, как разбойников и воров: то присовокупил: и в след Мене грядет, то есть, живет по Моим законам.

Обретый душу свою, погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради, обрящет ю. Кто слишком заботится о телесной жизни, тот думает, что обретает душу свою, между тем как на самом деле он губит ее, подвергая ее вечному наказанию. Напротив кто погубляет душу свою и умирает, впрочем не как разбойник, или самоубийца, но ради Христа, тот спасет ее.

Иже вас приемлет, Мене приемлет: и иже приемлет Мене, приемлет пославшаго Мя. Приемляй пророка во имя пророче, мзду пророчу примет: и приемляй праведника во имя праведниче, мзду праведничу примет. Так побуждает нас принимать тех, которые Христовы. Кто чтит учеников Его, тот чтит Его Самого, а чрез Него и Отца. Праведников и пророков должно принимать во имя праведника и пророка, то есть потому, что они праведники и пророки, а не для какого-нибудь предстательства, или заступления пред царями. Даже кто носит только вид пророка, а на самом деле не пророк, ты и сего прими, как пророка: и Бог воздаст тебе также, как бы ты принял действительного пророка. Ибо это означают слова: мзду праведничу примет. Можно впрочем понимать эти слова и иначе, то есть: кто примет праведника, тот и сам будет признан праведным, и получит такую награду, какую получают праведники.

И иже аще напоит единого от малых сих чашею студены воды, токмо во имя ученика, аминь глаголю вам, не погубит мзды своея. Чтобы кто либо не стал отговариваться бедностью: "где мне взять огня, где взять хлеба и вина?" - Христос говорит: ежели дашь кому либо хоть стакан холодной воды, признавая его Моим учеником, получишь награду, достойную ученика Моего. Впрочем чашу студеной воды подает и тот, кто вразумляет человека, пылающего огнем гнева и похотей, и соделывает его учеником Христовым: и сей, конечно, не погубит мзды своея.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

И бысть, егда соверши Иисус заповедал обеманадешате ученикома своима, преиде оттуду учити и проповедати во градах их. Послав учеников, Сам Он (на время) ускаивается, не творит чудес, а только учит в синагогах. Потому что, если бы Он, оставаясь на месте, продолжал исцелять, то не стали бы обращаться к ученикам. Посему, чтоб и они имели случай и время исцелять, Сам Он уходит.

Иоанн же слышав во узилищи дела Христова, посла два от ученик своих, Рече Ему: ты ли еси Грядый, или много чаем? Иоанн спрашивает не потому, будто не знает

Христа. Как ему не знать Того, о ком свидетельствовал: се Агнец Божий? Но (спрашивает) для того, чтоб убедить своих учеников, что Он есть Христос. Поелику они завидовали Христу: то Он посылает их к Нему, дабы хотя при виде чудес уверились, что Христос больше Иоанна. Вот почему и принимает вид неведения, спрашивая: Ты ли еси Грядый, то есть ожидаемый по писаниям и имеющий придти во плоти? Некоторые впрочем говорят, что словом - грядый - Иоанн спрашивал о сошествии Христа во ад, по причине будто бы неведения о сем, и что он как бы так говорил: "ты ли Тот, Который должен сойти к в ад, или нам ждать другого?" Но это неосновательно: потому что Иоанн, большой из пророков, как мог не знать о распятии Христа и сошествии во ад, особенно, когда Он сам же называл Его Агнцем, как имевшего заклаться за нас? Иоанн знал, что Господь сойдет с душою во ад, дабы и там, как говорит Григорий Богослов, спасти тех, которые уверовали бы в Него, если бы Он воплотился в их дни, и спрашивает не как незнающий, но как желающий разуметь учеников своих о Христе действием чудес Его. А впрочем смотри, что Христос говорит на этот вопрос.

И отвечав Иисус рече им: шедше возвестите Иоаннови, яже слышите и видите: слепии прозирают, и хромии ходят, прокаженнии очищаются, и глушии слышат, мертвии встают и нищии благовествуют. И блажен есть, иже аще не соблазнится о Мне. Не сказал: "скажите Иоанну: я тот, который должен придти", не зная, что Иоанн послал учеников для того, чтоб видели чудеса, говорит: "яже видите, возвестите Иоаннови, и тот, воспользовавшись сим случаем, конечно даст вам еще большее свидетельство обо Мне". Под благовествующими нищими разумеи или проповедавших тогда Евангелие, то есть апостолов, которые, как рыбаки, действительно были нищи и презираемы за свою простоту, или тех нищих, которые слушали Евангелие, желая получить сведение о вечных благах и, будучи нищи добрыми делами, обогащались верою и благодатию евангельского благовестия. А чтобы показать ученикам Иоанновым, что от Него не сокрыты их помышления о Нем, - блажен, говорит, иже не соблазнится о Мне, ибо они очень сомневались в Нем.

Тем же исходящим, начат Иисус народом глаголати о Иоанне: чесо изыдoste в пустыню видети? трость ли ветром колеблему? Когда ушли ученики Иоанна, Иисус начал говорить народу, дабы, услышав вопрос Иоанна, не соблазнились и не стали говорить: не сомневается ли о Христе и сам Иоанн, и таким образом не переменял ли уже своего мнения, хотя прежде и свидетельствовал о Нем. Посему, устраняя такое подозрение от сердец их, Христос говорит: "Иоанн не есть трость, то есть не колеблется в мыслях, - подобно трости, колеблемой малым ветром: потому что, если бы он таков был, то зачем же выходили вы к нему в пустыню? конечно, вы не пошли бы к трости, то есть человеку, легко изменяющему свои мысли и слова, но ходили к нему как человеку великому и твердому. Таков он и теперь, каким вы его почитали и видели".

Но чесо изыдoste видети? человека ли в мягки ризы облеченна? се, иже мягкая носящий в домех царских суть. Чтобы не могли сказать, что Иоанн, предавшись роскоши, в последствии сделался слаб, - говорит им: "Нет, его волосяная одежда показывает, что он враг роскоши. Если же бы он носил мягкие одежды и хотел вести жизнь роскошную: то ходил бы в царские палаты, и не был бы заключен в темницу". Пойми из сего, что истинному христианину не должно носить мягкие одежды, ни изыскивать многоразличных яств, кроме случаев телесной болезни.

Но чесо изыдoste видети? пророка ли? ей глаголю вам, и лишше пророка. Иоанн больше пророка потому что другие пророки только предсказывали о Христе, а сей был и самовидец Его, что очень важно. Притом, другие пророчествовали после своего рождения, а сей познал Христа и възграл, когда еще находился во чреве матери.

Сей бо есть, о немже есть писано: се Аз посылаю ангела Моего пред лицом Твоим, иже уготовит путь Твой пред Тобою. Назван ангелом и по ангельской, и как бы бесплотной жизни, и потому, что возвестил Христа (слово - ангел значит - вестник). Он приготовлял путь Христу и свидетельством о Нем и крещением в покаяние: ибо за покаянием следует отпущение грехов, а сие отпущение дает Христос. Христос говорит это по отшествии Иоанновых учеников, дабы не подумали, что Он льстит Иоанну. Пророчество же, приведенное здесь, принадлежит Малахии (3, 1).

Аминь глаголю вам: не воста в рожденных женами болий Иоанна крестителя. Объявляет с особенным утверждением - аминь, что никого нет больше Иоанна; а словом - женами - исключает Себя самого: потому что Сам Христос был сын Девы, а не жены, вступившей, то есть, в брак.

Мний же во царствии небеснем, болий его есть. Поелику много высказал похвал об Иоанне, то, чтобы не почли Иоанна большим и Его, говорит здесь с особенною ясностию о Себе: "Я, меньший Иоанна и по возрасту и по вашему мнению, больше его в царстве небесном, то есть в отношении к духовным и небесным благам. Здесь Я меньше его как потому, что он прежде Меня родился, так и потому, что он почитается у вас великим: но там Я больше его".

От дней же Иоанна крестителя доселе царствие небесное нудится, и нуждницы восхищают е. По видимому это не имеет связи с предыдущим; но на самом деле не так. Приметь: после того как сказал о Себе, что Он больше Иоанна, Христос возбуждает слушателей своих к вере в Себя, показывая, что многие уже восхищают царство небесное, то есть веру в Него. Для сего, говорит, требуется большое усилие: действительно, какого труда стоит оставить отца и мать и пренебречь душу свою!

Вси бо пророцы и закон до Иоанна прорекоша. И аще хотите прияти, той есть Илия хотяй приити. И здесь такая же последовательность в речи. "Я, говорит. Тот Самый, который должен придти, потому что все пророки исполнились: но они не исполнились бы, если бы Я не пришел: поэтому вам нечего более ждать другого пророка". Слова же: И аще хотите прияти, той есть Илия, - означают сие: "если хотите судить здраво, без зависти, - то это тот, которого пророк Малахия назвал грядущим Илиею". И предтеча и Илия имеют одинаковое служение: Иоанн был предтечею первого пришествия, а Илия явится предтечею будущего. Затем, чтоб показать, что Он приточно называет здесь Иоанна Илиею и что потребно размышление для уразумения сего, говорит:

Имей уши слышати, да слышит. Так возбуждает их к тому, чтоб они спросили Его, и узнали. Но они, как несмысленные, не хотели знать. - Поэтому говорит:

Кому же уподоблю род сей? Подобен есть детем сидящим на торжищах, и возглашающим другом своим, и глаголющим: пискахом вам, и не плясасте, плакохом вам, и не рыдасте. Этою притчею указывает на грубость и своенравие иудеев: им как людям своенравным не нравились ни строгость жизни Иоанна, ни простота Христова, но они подобны были глупым и своенравным детям, которым никак не угодишь, хоть плачь им, хоть играй на свирели. Впрочем [3] выслушай и другое объяснение: У иудеев некогда была в обычае следующая детская игра: дети во множестве собравшись на площадь, разделялись на две части, и одна часть их, как бы в поношение настоящему житию, представлялась плачущею, другая напротив играла на свирели. Между тем торговцы, занимаясь своими торговыми делами, не обращали внимания ни на тех, ни на других. В укоризну иудеям Господь говорит, что они, поступая подобно сему, не подражали ни Иоанну, когда он проповедовал покаяние, не уверовали и во Христа, которого жизнь казалась как бы радостною: но на обоих не обратили внимания, не плакали ни с плачущим Иоанном, ни сочувствовали свиряющему Христу.

Прииде бо Иоанн, ни ядый, ни пия: и глаголют, беса имать. Прииде сын человеческий и ядый и пияй: и глаголют: се человек ядца и винопийца, мытарем друг и грешником. Жизнь Иоанна уподобляет плачу, потому что Иоанн обнаруживал большую строгость и в словах и в действиях; а жизнь Христа уподобляется свирели, так как Господь был весьма приветлив ко всем, снисходителен, да всех приобретает; благовествовал царствие, не показывая той строгости, какую обнаруживал Иоанн. Пища Иоанна была грубая и не везде находимая: ни хлеба он не ел, ни вина не пил; напротив у Христа была пища обыкновенная. Он и хлеб ел и вино пил. Таким образом жизнь их была противоположна одна другой. Однако иудеям не нравилась ни та, ни другая; об Иоанне, который не ел и не пил, говорили: в нем бес, а Христа, который ел и пил, называли человеком любящим есть и пить. Евангелист не записал всех клевет их, почитая достаточными и сии слова к их обличению.

Притча: как два ловца, желая поймать неудоболовимого зверя, становятся с двух противоположных сторон, и делают одно дело; так Бог устроил и здесь. Иоанн вел жизнь строгую, а Христос свободнейшую, дабы иудеи уверовали или тому, или другому, и таким образом уловлены были если не тем, то другим. Ибо хотя образ жизни их был противоположен, но дело было одно. Впрочем иудеи, как дикие звери, бегали от обоих и обоих ненавидели. Спросим же их: ежели, по вашему мнению, строгая жизнь хороша, то почему вы не следовали и не верили Иоанну, который указывал вам на Христа? Если же простая жизнь хороша, то почему не веровали Христу, указывавшему вам путь спасения?

Вопрос: но почему Иоанн вел особенно строгую жизнь?

Ответ: проповеднику покаяния так и следовало представлять в себе образ сетования и плача, а Подателю оставления грехов - быть веселым и радостным. Притом Иоанн ничего более кроме высокой жизни не показал иудеям: Иоанн, сказано, знамения не сотвори ни единого (Иоан. 10, 41), а Христос свидетельствовал о Себе только всемогуществу Божию приличными чудесами. Еще: Христос оказывал снисхождение и немощам человеческим, дабы и сим приобрести иудеев. Посему Он участвовал и в трапезах мытарей, и говорил укорявшим Его, что не пришел Он призвати праведных, но грешных на покаяние. Впрочем Христос не оставлял и строгой жизни; потому что жил в пустыне со зверями и постился сорок дней, как сказано было прежде, да и участвуя в самых трапезах. Он ел и пил благоговейно, воздержно, прилично святым.

И оправдися премудрость от чад своих. "Когда уже, говорит, ни Иоаннова, ни Моя жизнь не нравится вам, и вы отвергаете все пути спасения; то Я - премудрость Божия - оказываюсь правым, - не пред фарисеями, а пред чадами своими, и уже вы не будете иметь оправдания, но непременно подвергнетесь осуждению: ибо Я с своей стороны исполнил все, а вы неверием своим доказываете, что Я прав, как не опустивший ничего" [4].

Тогда начат Иисус поношати градом, в нихже быша множайшыя силы Его, зане не покаяшася. Показав, что Он сделал все, что надлежало сделать, а они между тем остались нераскаянными, начинает укорять их, как непокорных.

Горе тебе, Хоразине, горе тебе Вифсаидо! Дабы ты знал, что не уверовавшие были злы не по природе и не по местности, а по собственной воле, Господь упоминает Вифсаиду, из которой были Андрей, Петр, Филипп и сыны Зеведея. Ибо это ясно показывало, что злоба иудеев зависела не от природы, ни от местности, а от свободы. Иначе если бы злоба зависела от природы или от местности, то и те были бы также злы. Вифсаида и Хоразин были города иудейские, а Тир и Сидон - еллинские. Посему Господь как бы так сказал: "еллинам будет отраднее на суде, нежели вам, иудеи, видевшие чудеса и не уверовавшие".

Яко аще в Тире и Сидоне быша были силы, бывшыя в вас, древле убо во вретищи и пепеле покаялися быша. Обаче глаголю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день судный, неже вам. Господь называет иудеев худшими тирян и сидонян; потому что тиряне преступили закон только естественный, а иудеи и естественный и Моисеев; те не видели чудес, а сии видели и только хулили их. Вретище есть знак покаяния; сыплют же на голову пепел и прах, как видим, сетующие.

И ты, Капернауме, иже до небес вознесыйся, до ада снидеши: зане аще в Содомех быша силы были бывшыя в тебе, пребыли убо быша до днешняго дне. Обаче глаголю вам, яко земли Содомстей отраднее будет в день судный, неже тебе. Капернаум возвысился тем, что был городом Иисуса, ибо он славился, как Его отечество; но это, по причине неверия, не принесло ему пользы. Напротив он осуждается во ад, потому что, имея в себе такого Жителя, не хотел получить от Него ни какой пользы. Слово Капернаум означает место утешения; посему заметь для предосторожности, что, если кто сподобится быть вместилищем Утешителя Св. Духа, и потом станет гордиться и превозноситься до небес, тот наконец за свое высокоумие ниспадет до ада преисподнего. И так бойся, человек, и в трепете смиряйся!

В то время отвечав Иисус рече: исповедаются Отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных, и открыл еси та младенцем, Исповедаются, сказано вместо - благодарю Тебя, Отче, что иудеи, признающие себя умными и сведущими в писании, не уверовали, а младенцы, то есть несведущие, познали великие тайны. Бог скрыл великие тайны от признающих себя умными не потому, как бы Он не хотел даровать им их, и был причиною их невежества, но потому, что они сделались недостойными, потому что почитали себя умными. Ибо, кто считает себя умным и полагается на собственный разум, тот уже не молится Богу. А когда кто Богу не молится, то Он не помогает тому и не открывает ему таин. Притом еще. Бог многим не открывает своих таин наипаче по человеколюбию, дабы они не подверглись большому наказанию за пренебрежение того, что узнали.

Ей, Отче, яко тако бысть благоволение пред Тобою! Здесь показывает человеколюбие Отца в том, что Он открыл младенцам не по просьбе о сем чьей либо, но потому, что так было угодно Ему от начала. Благоволение - тоже, что желание и соизволение.

Вся Мне предана суть Отцем Моим. Выше Господь сказал Отцу: Отче, благодарю Тебя, что Ты открыл. Посему, дабы ты не подумал, что Христос Сам ничего не делает, а все Отец, говорит: вся Мне предана суть. У меня и у Отца власть одна. Когда же слышишь: предана суть, не подумай, что Ему предана, как рабу, или как низшему, напротив, как Сыну; ибо Ему все предано потому, что Он родился от Отца. Если бы Он не родился от Отца и не был одного естества с Отцем, то и не было бы Ему предано. Смотри, вся Мне предана суть, говорит, не Господом, но Отцем Моим, То есть, как благообразное дитя, родившись от благообразного отца, говорит: мое благообразие передано мне от отца моего. Так надобно понимать и слова Христовы.

И никто же знает Сына, токмо Отец, ни Отца кто знает, токмо Сын, и ему же аще волит Сын открыти. Говорит еще большее: "что Я Господь всего, в этом нет ничего удивительного, когда могу, гораздо больше сего, именно - знать Самого Отца, и притом так, что могу открывать Его и другим". Заметь: выше Он сказал, что Отец открыл тайны младенцам, а здесь, говорит, что Сам Он открывает Отца. Видишь: у Отца и Сына сила одна, потому что открывает и Отец и Сын.

Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и аз упокою вы. Призывает всех вообще, не одних иудеев, но и язычников. Под труждающимися надобно разуметь иудеев, как проходящих тяжкое законное послушание и трудящихся в исполнении заповедей закона, а под обремененными - язычников, которые обременены были тяжестью грехов. Всех сих Христос призывает к успокоению; ибо что за труд уверовать, исповедать и креститься? И как не успокоиться, когда здесь бываешь беспечален о грехах, сделанных до крещения, и там получишь вечный покой?

Возмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть. Иго Христово есть смирение и кротость; посему кто смиряется пред всяким человеком, тот имеет покой, пребывая всегда без смущения, тогда как тщеславный и горделивый находится в беспрестанном беспокойстве, опасаясь лишиться чего-нибудь, и усиливаясь как бы больше прославиться, как бы победить врагов. Это Христово иго, то есть смирение, легко; потому что нашей униженной природе удобнее смиряться, а не превозноситься. Впрочем игом называются и все заповеди Христовы, и все они легки по причине будущего воздаяния, хотя в настоящее краткое время и кажутся тяжелыми.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

В то время иде Иисус в субботы сквозе сеяния: ученицы же Его взалкаша, и начаша востерзати класы и ясти. Намереваясь объяснить законные постановления, Господь ведет учеников засеянным полем, дабы они ядением своим нарушили закон о субботе.

Фарисее же видевшие реша Ему: се ученицы Твои творят, егоже не достоин творити в субботу. Он же рече им: несте ли чли, что сотвори Давид, егда взалка сам и сущи с ним? Како вниде в храм Божий, и хлебы предложения снеде, ихже не достойно бе

ему ясти, ни сущим с ним, токмо иереем единым. Фарисеи опять ставят в вину естественную нужду - голод, хотя сами хуже грешат: Господь же заграждает уста их историею Давида. "Давид, говорит Он, по причине голода отважился и на большее". Под хлебами предложения разумеются те двенадцать хлебов, которые полагались на священной трапезе каждый день, - шесть на правой стороне трапезы, и шесть на левой. Хотя Давид был и пророк, однако не должно было есть их ни ему, ни тем более бывшим при нем: их могли есть одни священники. Впрочем по причине голода он заслужил прощение. Так и здесь ученики.

Или несте чли в законе, яко в субботы священницы в церкви субботы сквернят, и неповинни суть. Часто напоминает им: не читали ли? обличая таким образом тот суетный труд их, что они читают, не разумея читаемого. Закон запрещал делать в субботу; но другой закон, напротив, повелевает священникам в субботу приносить жертву, и для жертв рубить дрова и раскладывать огонь, рассекать мяса и делать другая подобные дела. Таким образом с одной стороны, по причине законного запрещения работать в субботу, они оскверняли субботу, когда рассекали дрова и мяса, раскладывали огонь и т. под., но с другой - они невинны были, потому что совершали священнодействие. Господь предложил повествование о Давиде в оправдание учеников, показывая, что они совершенно невинны. Смотри же, сколько обстоятельств приводит Он! Указывает во первых на лица, ибо то были священники: потом - на храм, ибо жертва совершалась во храме: также на самое дело, ибо они, говорит, сквернят субботу. Не сказал: нарушают субботу, но сказал сильнее - сквернят. Наконец присовокупляет, что составляет главное в речи, - то есть что они при всем том неповинны. Господь наперед предложил более легкий ответ, а потом представил сильнейший. Давид однажды по нужде нарушил закон о хлебе предложения, и по рассуждению оставлено было ему согрешение; священники же без нужды каждую субботу нарушают закон о субботе, однако прощается им сие беззаконие по закону же.

Глаголю же вам: яко церкви боле есть zde. Здесь предстоит Сам Господь храма. Итак, если слуги храма, нарушая субботу, бывают неповинны, то тем более слуги Господа храма. Как те, совершая священнодействие - принося жертвы, имели достаточную причину к оправданию, так и апостолы.

Для иудеев, по их немощи. Господь установил один день в неделю, то есть субботний, в который они должны были оставлять обыкновенные работы, давать покой рабам и рабочему скоту и упражняться в чтении закона и в жертвоприношении. Напротив христианам, как более крепким, повелел всю неделю упражняться в чтении и духовном жертвоприношении: особенно же заповедал, в день воскресный ходить в храмы Божии на молитву и заниматься чтением божественных писаний, что составляет духовную жертву. Тех удерживал от прочих дел, дабы занимались чтением закона: а последним, что есть христианам, как упражняющимся в духовном, не возбранил и прочих дел. Ибо не прилично сидеть сложа руки тем, которые не простирают их и на малое зло, ни тем, которые неспособны мудрствовать о высоких предметах, - учиться малому; равным образом не прилично совершенным жить одинаково с несовершенными. Закон действительно возбранял работать в субботу. А священники в субботу и дрова кололи и огонь раскладывали, - а это, по вашему мнению, не есть осквернение субботы. - "Ты говоришь, что те были избранные и законные священники, а Твои ученики не священники. На это говорю вам, яко церкви боле есть zde, то есть Я больше храма и нахожусь с учениками своими как Владыка, посему они еще более могут нарушать субботу, чем священники".

Аще ли бысте ведали, что есть, милости хочу, а не жертвы, николиже убо бысте осуждали неповинных. Господь бо есть и субботы Сын человеческий. Обличает их и укоряет в невежестве за неразумение писаний пророческих. "Не следовало ли, говорит, быть милостивыми к голодным? Притом Я, Сын человеческий, - Господь субботы, как и всего, и виновник всех дней: посему, как Владыка, Я разрешаю и субботу". В духовном смысле понимай это так: апостолы были жители; жатва и колосья - верующие; их - то апостолы срывали и ели, то есть человеческое спасение было пищею их. Это они делали в субботу, то есть во время устранения от злых дел. Фарисеи же негодовали на них. Так бывает в церкви и ныне. Между тем как учителя поучают народ и стараются принести многим пользу, некоторые, подобно фарисеям, завидуют и досаждают.

И пришед оттуду, прииде на сонмище их. И се человек бе ту, руку имый суху: и вопрошиша его, глаголюще: аще достоин в субботы целити? да на него возглаголют. Другие Евангелисты (Марк. 3, Лук. 6) говорят, что Иисус предложил сей вопрос. Но фарисеи, как люди завистливые, предполагая, что Он исцелит его, как исцелял многих других, предупредили его, и, как говорит Матфей, предложили вопрос; а потом Господь и Сам спросил, как бы в укоризну их слепоте, о чем говорят другие Евангелисты. Фарисеи спрашивали Его с тем, чтобы, если скажет, что должно исцелять в субботу, обвинить Его. Но Он не только словом, но и делом отвечивал на то, исцелив больного.

Он же рече им: кто есть от вас человек, иже имать овча едино, и аще впадет сие в субботы в яму, не имеет ли е, и измет? Кольми убо лучши есть человек овчате? Тем же достоин в субботы добро творити. Обличает их в том, что они для корысти нарушают субботу, чтоб не лишиться овцы, а человека исцелить не допускают. И так Он обличает их здесь, как любостыжательных, как немилосердных и как преступников закона Божия; ибо они, чтобы не потерять овцы, преступают закон о субботе, и не желая исцеления человеку, обличают себя в немилосердии.

Тогда глагола человеку: прости руку твою: и простре, и утвердися цела, яко другая. Многие и ныне имеют сухие руки, то есть не милостивые и не простирающиеся к требующим. Но когда огласит их слово евангельское, простирают их для подаяния, хотя фарисеи, то есть отсеченные от нас гордые демоны - (фарисей значит пресечение), - по своей вражде против нас, и не хотят того, чтоб руки наши простирались для подаяния милостыни, подобно тому, как тогда фарисеи не желали исцеления недужному.

Фарисее же изшедше совет сотвориша на Него, како Его погубят. Иисус же разумев отъиде оттуду. О зависть! когда принимают благодеяния, тогда особенно неистовствуют. Христос уходит, потому что еще не настало время страдания и вместе щадя фарисеев, да не впадут в грех убийства: ввергать себя в опасность без нужды есть дело небогоугодное. Вникни присем в слово - изшедше: они тогда стали совещаться о погублении Иисуса, когда ушли от Бога; ибо никто пребывающий в Боге не составляет подобных советов.

И по Нем идоша народи мнози, и исцели их всех. И запрети им, да не яве Его творят. Желая укротить зависть фарисеев, не хочет, чтоб о Нем объявили: Он всеми способами старался уврачевать их.

Яко да сбудется реченное Исаием пророком, глаголющим: се Отрок Мой, Егоже изволих: возлюбленный Мой, нанъже благоволи душа Моя: положу Дух Мой на Нем, и суд языком возвестит: не преречет, ни возопиет. Евангелист приводит и пророка во свидетели кротости Иисусовой. Чего бы, говорит, ни хотели иудеи. Он сотворит; хотя ли, чтобы Он не являлся? Он и это исполнит, не станет противиться, подобно какому либо честолюбцу, не будет и спорить; напротив возвестит народу, чтобы не объявляли о Нем. Он возвестит суд и язычникам, то есть будет учить и язычников: ибо суд здесь тоже, что учение, знание и различение добра. Или - возвестит язычникам и о будущем суде, о котором они никогда не слыхали.

Ниже услышит кто на распутиих гласа Его: поелику Он учил не среди площади, ни на дорогах, как славолюбивые фарисеи, но в храме, или в синагогах, или на горе, или близ моря, удаляясь от славы народной.

Трости сокрушены не преломит, и лена внемшася не угасит. "Он мог, говорит, сокрушить иудеев, как надломленную трость, и угасить неистовство гнева их, как курящийся лен, но не хотел, пока не совершит Своего служения и не победит их во всем". Это показывает в следующих словах.

Дондеже изведет в победу суд: и на имя Его языцы уповати имут. Чтобы не имели чем оправдываться, все терпел, дабы в последствии осудить их, как не могущих дать ответа. Ибо чего Он не сделал, да приобретает их! Но они не восхотели. И так язычники уповати имут на Него, поелику не хотели того иудеи. Василий Великий под тростию сокрушенною (надломленною) понимает такого человека, который под-

вержен какой-либо страсти, и в тоже время желает исполнять волю Божию. Такого человека не надобно сокрушать и отвергать, но наставлять, подобно как Господь наставлял: вземлите милостыни ваша, говорил Он, не творити пред человеки, яко да видими будете ими (Матф. 6, 1); или как Апостолы учили по его наставлению, говоря: Вся творите без роптания и размышления (Филип. 2, 14), также: ничтоже по рвению, или тщеславию, (Филип. 2, 3). Курящийся лен означает такого человека, который исполняет заповеди Божии без теплого чувства и не с полным усердием. Он означает еще ослабевшего человека, которого также не должно отвергать, напротив нужно возбуждать и поощрять напоминанием о судьбах Божиих и божественных обетованиях.

Тогда приведоша к Нему беснующася слепа и нема: и исцели его, яко слепому и немому глаголати и грядати, И дивляхуся вси народи глаголюще: еда сей есть Христос сын Давидов? Демон заградил все пути, ведущие к вере, - и зрение, и слух, и язык, но Иисус исцеляет сии чувства, и называется от народа сыном Давидовым; ибо Христа ожидали от семени Давидова. Ежели и ныне случится тебе видеть, что иной ни сам не понимает добра и не принимает слов другого; то почитай его слепым, немым и глухим, и помолись о нем, да исцелит его Христос, коснувшись сердца его.

Фарисее же слышавше реша: Сей не изгонит бесы, токмо о веельзевуле князе бесовстем. Хотя Господь и удалился ради их: но они издали слыша, что Он делал людям благодеяния, клеветали на Него. Значит, они так были враждебны к человеческой природе, как сам дьявол.

Ведый же Иисус мысли их, рече им: всякое царство раздельшееся на ся запустеет: и всяк град или дом разделивыйся на ся не станет. И аще сатана сатану изгонит, на ся разделился есть: како убо станет царство его? Обличая помышления их, тем самым показывает, что Он Бог. Он отвечает им подобием, заимствуемым от обыкновенных предметов и обнаруживает безумие их. Ибо как демоны могут изгонять друг друга, когда они всегда стараются помогать друг другу? Сатана значит противник.

И аще Аз о веельзевуле изгоню бесы, сынове ваши о ком изгонят? Сего ради тии вам будут судии. "Пусть, говорит, Я таков, как вы говорите: чьею же силою изгоняют ваши сыны, то есть апостолы - (ибо они были их сыны)? - ужели и они изгоняют силою веельзевула? Если же они изгоняют божественною силою; то тем более Я, потому что они совершают чудеса Моим именем. И так они послужат к осуждению вашему за то, что вы все еще клеветаете на Меня, хотя и видите, что они чудодействуют Моим же именем".

Аще ли же Аз о Дусе Божии изгоню бесы: убо постиже на вас царствие Божие. Говорит как бы так: "если Я изгоняю бесов божественною силою: то Я - Сын Божий, и пришел ради вас, дабы вас облагодетельствовать. Очевидно, что постиже вас пришествие Мое - (царствие Божие есть пришествие Христово); зачем же вы поносите пришествие Мое к вам и ради вас?"

Или како может кто внити в дом крепкаго, и сосуды его расхитити, аще не первее свяжет крепкаго? и тогда дом его расхитит. "Я столько, говорит, далек от дружбы с демонами, что противоборствую им и связываю их, бывших до пришествия Моего крепкими". Ибо вошедши в дом, то есть в мир, Христос расхитил (то есть исхитил от работы дьявола) сосуды бесовские, то есть человек, которыми обладали прежде демоны. Он ведет приточную речь и показывает, что бесовский князь крепок, впрочем не по природе, а потому, что крепко мучил и насиловал тех, которые по нерадению были немощны. Под сосудами его разумеются также подвластные ему демоны, как орудие его. Посему св. Лука и назвал их орудиями его, посредством которых он поработал отверженных людей. Смысл сей приточной речи тот, что Христос не только не имеет любви к бесовскому князю, но и связал нечистую и слабую силу его, и что Он не расхитил бы, то есть не разогнал бы бесов, если бы наперед не связал самого князя, укрепляющего их.

Иже несть со Мною, на Мя есть: и иже не собирает со Мною, расточает. "Как, говорит, станет помогать Мне веельзевул, который напротив противодействует Мне? Я учу добру, а он - злу; как же он со Мною? Я собираю людей во спасение, а он расточает. Касается сим словом и Фарисеев, которые, когда он учил и доставлял многим

пользу, настраивали народ, чтоб не приходили к Нему. Таким образом (Господь) показывает, что они истинно подобны демонам.

Сего ради глаголю вам: всяк грех и хула отпустится человеком: а яже на Духа хула, не отпустится человеком. И иже аще речет слово на Сына человеческого, отпустится ему: а иже речет на Духа Святаго, не отпустится ему ни в сей век, ни в будущий. Здесь говорит, что всякий другой грех имеет хотя малое извинение, напр. блуд, воровство; ибо мы ссылаемся обыкновенно на человеческую немощь, и потому заслуживаем некоторое извинение. Но когда кто видит совершаемые Духом Святым чудеса и производит их от демона, тот какое может иметь извинение? Очевидно, он знает, что они происходят от Св. Духа, но злонамеренно хулит их; как же он может быть прощен? Таким образом когда иудеи видели, что Господь ел и пил, что Он обращался с мытарями и блудницами и делал все прочее, свойственное Ему, как Сыну человеческому, и потом порицали Его, как ядцу и винопийцу; то в этом они достойны извинения, и в сем не потребуются от них покаяния, поелику они соблазнялись, как им казалось, не без причины. Но когда видели, что Он творит и чудеса, и однако клеветали и хулили Св. Духа, называя это бесовским делом; то как им отпустится этот грех, если не покаются? Итак знай, что кто хулит Сына человеческого, видя Его живущего по-человечески, и называет Его другом блудников, ядцею и винопийцею за то, что Христос так поступал; такой человек, если и не покается, не даст в том ответа: он получит прощение, потому что под покровом плоти не предполагал в Нем Бога. Но кто хулит Св. Духа, то есть духовные дела Христовы, и называет их бесовскими; тот, если не покается, не будет прощен, поелику не имел никакой благовидной причины к хуле, как напр. тот, кто клеветал на Христа, видя Его среди блудников и мытарей. Так не отпустится ему ни здесь, ни там; но он будет наказан и здесь и там. Многие наказываются здесь только, а там нет, как бедный Лазарь; другие - и здесь и там, как Содомляне и хулящие Св. Духа; иные же ни здесь, ни там, напр. апостолы, предтеча и другие. Они хотя, по-видимому, наказываемы были, когда подвергались гонениям, но это не было наказание за грехи, а искушение ведущее к венцам.

Или сотворите древо добро, и плод его добр: или сотворите древо зло, и плод его зол; от плода бо древо познано будет. Поелику иудеи не могли признавать чудес злыми делами, а совершавшего их Христа хулили, приписывая Ему бесовские свойства, то Он говорит: "или и Меня признавайте добрым деревом, и чудеса Мои будут добрый плод; или если вы признаете Меня гнилым деревом, то и чудеса Мои, очевидно, будут плод худой. Но о чудесах, или плодах Моих вы говорите, что они добры; следовательно и Я - доброе древо, потому что, как древо узнается по плодам, так и Я могу быть узнан из чудес Моих".

Порождения эхиднова, како можете добро глаголати, зли суще? "Вот, говорит, вы, будучи злыми древами, приносите и плод злой, когда злословите Меня; так и Я, если бы был зол, приносил бы и худой плод, а не такие чудеса". Называет их порождением эхидниным. Так как они хвалились Авраамом, то он дает им знать, что они не Авраама потомки, а предков дурных, каковы и сами они.

От избытка бо сердца уста глаголют. Благий человек от благаго сокровища износит благая: и лукавый человек от лукаваго сокровища износит лукавая. Когда видишь, что кто либо срамословит или празднословит, то знай, что в сердце у него еще не то, что говорит, но гораздо более того, потому что наружу изливается только избыток, то есть тот, скрывая многое внутри себя, открывает только малую часть скрываемого. Подобно сему и тот, кто говорит доброе, в сердце носит гораздо больше добра. Мудрствование о всякой добродетели во славу Божию о Христе есть сокровище благое, а мудрствование на зло, осужденное Богом, есть сокровище лукавое. От сих-то сокровищ и выносит всякий, по слову Христову, добро или зло - словами ли то, или делами.

Глаголю же вам, яко всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный. От словес бо своих оправдишися, и от словес своих осудишися. Всякое слово, не служащее к действительной христианской пользе, есть праздное слово, и посему пагубно. Хотя оно кажется и хорошим, но не служит к утверждению веры и к спасению, или произносится не с доброю целью, не останется без осуждения, потому что не служит к пользе и оскорбляет Св. Духа Божия. Об этом учил и

апостол говоря: всяко слово гнило да не исходит, из уст ваших (Ефес. 4, 29). Но слово истинно доброе способствует утверждению веры, дает благодать слушающим и не оскорбляет Св. Божия Духа, хуже чего ничто не может быть. Здесь и нас Он устрашает, то есть, что и мы дадим ответ за каждое праздное слово, как - то за слово ложное, срамное или неблагопристойное и насмешливое. Потом, дабы не подумали, что Он говорит нечто Свое, приводит свидетельство из писания: от словес, говорит, своих оправдишися, и от словес своих осудишися (Иов. 15, 6. Еккл. 10, 12).

Тогда отвечаша нецыи от книжник и фарисей, глаголюще: Учителю, хотим от Тебе знамение видети. Евангелист как бы с удивлением присовокупил - тогда: ибо, когда надлежало покориться в следствие бывших чудес, тогда они просят знамения. Хотят видеть знамение с неба, как говорит другой Евангелист, поелику им думалось, что земные знамения производит Он силою дьявольскою.

Что же Спаситель?

Он же отвечава рече им: род лукав и прелюбодей знамения ищет, и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка. Якоже бо бе Иона во чреве китове три дни и три нощи, тако будет и Сын человеческий в сердцы земли три дни и три нощи. Называет их лукавым родом, как льстецов и неблагонамеренных людей: прелюбодейным, поелику они отступили от Бога и прилепились к демонам. Знамением называет Свое воскресение, как событие чрезвычайное, так как Он, нисшедши в сердце земли, то есть в преисподнейшее место, или, что то же, во ад, в третий день воскрес [5]. Под тремя днями и ночами разумей неполные дни и нощи. Он умер в пятницу, - вот был первый день; субботу оставался мертв, - вот другой день; ночь на воскресенье застала Его тоже мертвым. Так насчитываются трое суток неполные, как и мы часто имеем обычай считать время.

Мужие Ниневитстии востанут на суд с родом сим, и осудят его: яко покающаяся проповедию Иониною: и се боле Ионы zde. "Ионе проповедававшему по выходе из кита, говорит, поверили, а Мне и по воскресении Моем вы не поверите; посеми и будете осуждены ниневитянами, которые поверили рабу Моему Ионе, без знамений и чудес, хотя они были варвары. Осуждены будете, потому что вы выросли с пророками, видели знамения и чудеса, и не смотря на то не поверили Мне, Господу", - что означается словами: и се боле Ионы zde.

Царица южская встанет на суд с родом сим, и осудит и: яко прииде от конец земли слышати премудрость Соломонову: и се боле Соломона zde. "Царица эта, хотя и была слабая женщина, пришла, говорит, издалека, и пришла, только для того, чтобы слышать учение о деревьях, садах и о некоторых естественных предметах; а вы не приняли Меня, когда Я Сам пришел к вам, говорю вам неизреченные истины и совершаю для вас чрезвычайные дела.

Егда же нечистый дух изыдет от человека, проходит сквозе безводная места, ища покоя, и не обретае. Тогда речет: возвращуся в дом мой, отнюдуже изыдох: и пришед обрящет празден, пометен и украшен. Тогда идет и поймет с собою семь иных духов лютейших себе, и вшедше живут ту: и будут последняя человеку тому горша первых, Тако будет и роду сему лукавому. Этими словами Господь дает знать, что они пришли на край погибели от того, что не приняли Его. "Освободившиеся от бесов еще хуже становятся в последствии, ежели не исправляются. Так и ваш род одержим был демоном, когда вы поклонялись идолам. Чрез пророков Я изгнал этого демона, пришел и сам с намерением еще более очистить вас; но поелику вы отвергли Меня, и хотите даже погубить Меня, то, как более тяжкие грешники, будете наказаны тяжело, и последний плен ваш будет гораздо тягостнее прежних". А ты разумей еще вот что: посредством крещения нечистый дух изгоняется, и бродит по безводным местам и душам некрещеным, но в них не находит покоя. Ибо покой для демонов состоит в том, чтобы смущать крещеных на злые дела, тогда как некрещеными он и без того давно уж владеет. Таким образом он возвращается к крещеному с семью духами, ибо, как семь духовных даров, так в противоположность сему семь же и духов злобы. Когда он возвратится к крещеному, и найдет его праздным, то есть без добрых дел и, по причине лености, без твердости к сопротивлению врагам, тогда бедствие его бывает больше; потому что прежде очистившись чрез крещение,

он после не имеет надежды на второе крещение, кроме крещения покаянием, которое весьма трудно.

Еще же Ему глаголющу к народом, се мати Его и братия Его стояху вне, ищущи глаголати Ему. По-человечески мать хотела показать, что имеет власть над сыном, ибо в то время она еще ничего особенно великого не помышляла о Нем. Поэтому, будучи равнодушна к чести видеть сына послушным себе, желает вызвать Его даже среди речи. Что же Христос? Поелику Он узнал намерение ее, то слушай, что говорит.

Рече же некий Ему: се мати Твоя, и братия вне стоят, хотяще глаголати Тебе. Он же отвещав рече ко глаголющему Ему: Кто есть мати Моя? и кто суть братия Моя? И простер руку Свою на ученики Своя, рече: се мати Моя и братия Моя, Иже бо аще сотворит волю Отца Моего, иже есть на небесех, той брат Мой, и сестра и мати Ми есть. Не в укор матери говорит это, но для исправления человеческой мысли ее; ибо не сказал: она Мне не мать, но дал знать, что если она не будет исполнять воли Божией, то ей нисколько не принесет пользы то, что она родила Меня. И так Он не отрекается от естественного родства, но восполняет его родством по добродетели; потому что недостойный человек не получает никакой пользы от плотского родства. Предотвратив таким образом недуг тщеславия. Он тотчас повинуетя зовущей Его матери. Ибо далее Евангелист говорит:

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

В день же той изшед Иисус из дому, седяше при мори: и собращася к Нему народи мнози, якоже Ему в корабль влезти и сести: и весь народ на бреже стояше. Иисус сел в корабль, дабы всех слушателей иметь перед глазами и дабы все они могли слышать слово Его. Таким образом с моря уловляет Он находящихся на земли.

И глагола им притчами много, глаголя. На горе простому народу говорит без притчей, а здесь, в присутствии коварных фарисеев, говорит в притчах, дабы хоть потому, что не понимают, сделали ему вопрос и получили вразумление. С другой стороны им, как недостойным, и не следовало ясно предлагать учения, поелику не должно повергать бисер пред свиньями. Первую притчу изрекает такую, которая наиболее способна возбудить внимание в слушателе. Итак, слушай.

Се изыде сеяй да сеет. Сеятелем называет Себя Самого, а семенем Свое слово. Вышел же Он не на одно какое-либо место, потому что был везде; но так как Он приблизился к нам плотию, то и говорится, что Он вышел, то есть от Отеческих недр. Он Сам вышел к нам, потому что мы не могли придти к Нему. И для чего же вышел? Для того ли, чтобы зажечь землю по множеству терния? Или для того, чтоб наказать? Нет, для того, чтобы сеять. Семя называет Он Своим; ибо и пророки сеяли семя, но не свое, а Божие. Он же, как Бог, сеял собственное семя, поелику не по благодати Божией сделался мудрым, но Сам был премудрость Божия.

И сеющу ему, ова падоша при пути: и приидоша птицы, и позобаша я. Другая, же падоша на каменных, идеже не имеяху земли многи: и абие прозябоша, зане не имеяху глубины земли. Солнцу же возсиявшу присвянуша, и зане не имеяху корения, исхоша. Означенные словом - при пути, суть люди ленивые и нерадивые, которые совсем не принимают слова, потому что мысль их - как бы утопанная и жесткая дорога, нисколько не вспаханная. Поэтому семя слова похищают у них птицы небесным, то есть духи воздушные - бесы. Под каменистою землею разумеются те, которые внимают слову, но по немощи своей не борются с искушениями и скорбями, и продавши спасение (за мирские блага), погибают. Под воссиявшим солнцем должно разуметь искушения, ибо зной солнечный изображает искушения: сверх того искушения, подобно солнцу освещающему сокровенные места, обнаруживают людей и показывают, каковы они.

Другая же падоша в тернии, и взыде терние, и подави их. Это те, которые заглушают слово житейскими заботами. Так, богатый хотя по видимому делает доброе дело, но его дело, которому препятствуют житейские заботы, не растет и остается безуспешным.

Другая же падоша на земли добрей, и даяху плод, ово убо сто, ово же шестьдесят, ово же тридесять. Три части семени погibli, уцелела только четвертая, ибо не много спасающихся. О доброй земле говорит после, дабы подать нам надежду покаяния; ибо всякому можно сделаться доброю землею, хотя бы кто был каменистая земля, или лежал как дорога и попирался демонами, или же был бы тернистая земля. Не все принявшие слово приносят плод одинаковый. Один приносит сто, например тот, кто совершенно нестяжателен и ведет строго подвижническую жизнь; другой - шестьдесят, - это, по моему мнению, общежительный монах, который еще и житейскими делами занимается; третий приносит тридцать, - это человек, избравший честный брак и со всевозможным усердием упражняющийся в добродетелях. Смотри: благодать Божия принимает всех, как много, так мало и средственно приносящих плод.

Имей ушы слышати, да слышит. Это показывает, что имеющие духовные ушы должны понимать это духовно. Поелику многие имеют ушы не для того, чтобы слышать; то и присовокупляет: имей, ушы слышати, да слышит, то есть имеющий духовные ушы, чтобы слышать о духовном.

И приступивше ученицы (Его) рекоша Ему: почто притчами глаголеши им? Он же отвещав рече им: яко вам дано есть разумети тайны царствия небеснаго, онем же не дано есть. Иже бо имать, дастся ему, и преизбудет ему: а иже не имать, и еже имать, возмется от него. Видя большую неясность в словах Христа, ученики, как общие попечители народа, приступают с вопросом. Он же говорит: вам дано есть разумети тайны. То есть: "поелику вы имеете расположение и старание, то вам дано, а тем, как не имеющим старания, не дано". Принимает обыкновенно тот, кто просит: просите, сказано, и дастся вам (Матф. 7, 7). Смотри же, как здесь Господь предложил (всем) притчу, а приняли ее одни ученики. Итак хорошо сказал Господь, что знание дается и приумножается тому, кто имеет старание, а кто не имеет старания и надлежащего смысла, у того взято будет и то, что он думал иметь; то есть хотя кто и малую искру добра имеет, то и ту погасит своею леностью, не стараясь раздувать и разжигать ее духом и духовными делами.

Сего ради в притчах глаголю им, яко видяще не видят, и слышаще не слышат, ни разумют. Внихни в это, ибо здесь разрешается вопрос тех, которые говорят, что иные бывают злы по природе и от Бога. Сам, говорят, Христос сказал: вам дано есть разумети тайны, иудеям же не дано. Отвечаем с Богом: Бог дает всем естественную способность разуметь должное. Он просвещает всякаго человека грядущаго в мир (Иоан. 1, 9), а омрачает нас наша воля. Это самое здесь и показывается. Христос говорит, что естественно зрячие, то есть созданные от Бога способными понимать, не видят по своей воле, и что слышащие, то есть от Бога созданные естественно способными слышать и разуметь, не слышат и не разумют по собственному произволу. В самом деле, - скажи мне, не видели ли они чудес Христовых? Конечно, видели, но сами себя сделали слепыми и глухими, и обвиняли Христа, ибо это значит: видяще не видят. Во свидетеля Христос приводит и пророка.

И сбывается в них пророчество Исаиино, глаголющее:

слухом услышите, и не имате разумети: и зряще узрите, и не имате видети. Отолсте бо сердце людей сих и ушима тяжко слышаша, и очи свои смежиша, да не когда узрят очима, и ушима услышат, и сердцем уразумеют, и обратятся, и исцелю их (Исаии 6, 9, 10). Видишь, что говорит пророк! "Не потому, сказано, не разумеете, будто Я создал сердце ваше грубым, но потому, что оно, прежде нежное, огрубело впоследствии", ибо все делающееся грубым сначала бывает нежно. По огрубении же сердца, они зажмурили и глаза свои. Не сказал, что Бог зажмурил у них глаза, но они произвольно сами поступили так для того, чтоб им не обратиться, и чтоб Я не исцелил их. Таким образом по своей злой воле они постарались остаться неизлечимыми и неспособными к обращению.

Ваша же блаженна очеса, яко видят: и ушы ваши, яко слышат. Аминь бо глаголю вам, яко мнози пророцы и праведницы вожделеша видети, яже видите, и не видеша, и слышати, яже слышите и не слышаша. Блаженны и чувственные очи и ушы Св. Апостолов, а тем более достойны ублажения духовные очи и ушы их, так как они познали Христа. Предпочитает их пророкам, потому что они видели Христа чувствен-

но, а пророки только мысленно. Притом пророки не удостоились стольких тайн и такого ведения, как Апостолы. Таким образом Апостолы преимуществуют пред пророками в двух отношениях: в том, что видели (Христа) телесно, и в том, что гораздо духовнее их постигли Божественные тайны. Затем Христос объясняет ученикам и самую притчу.

Вы же услышите притчу сеюшаго. Всякому слышащему слово царствия и не разумевающу, приходит лукавый, и восхищает всеянное в сердце его: сие есть, (еже) при пути сеянное. Сим побуждает нас вникать в то, что говорят нам учителя, дабы и нам не уподобиться находящимся при пути. Можно сказать также: поелику путь есть Христос, то находящиеся при пути суть те, которые вне Христа, которые то есть не на пути, а вне сего пути.

А на камени сеянное, сие есть, слышай слово, и абие с радостию приемлет е. Не имать же корене в себе, но привременен есть. Бывши же печали, или гонению словесе ради, абие соблажняется. Печали сказал: поелику многие, подвергаясь скорби от родителей, или от каких-либо несчастий, тотчас произносят хулы. О гонении же сказано по отношению к тем, которые впадают в руки мучителей.

А сеянное в тернии, се есть, слышай слово, и печаль века сего, и леть богатства подавляет слово и без плода бывает. Не сказал: век сей подавляет, но печаль века сего, не богатство, но леть богатства; ибо богатство в том случае, когда расточаемо бывает бедным, не подавляет, а еще возвращает слово. Тернием же означаются заботы и пресыщение, так как они возжигают огонь и похоти и геенны. И как терние, будучи остро, вонзается в тело, и едва может быть вынуто; так и пресыщение, когда овладеет душою, не скоро может быть искоренено.

А сеянное на доброй земли, се есть, слышай слово и разумеваая: иже убо плод приносит, и творит ово сто, ово же шестьдесят, ово тридесять. Виды добродетели различны, различны и преуспевающие в духовной мудрости, смотря потому, сколько кому дается по чистоте сердца. Заметь же, какой порядок в притче: прежде всего нам надобно услышать и уразуметь слово, дабы не уподобиться тем, кои находятся при пути: потом должно твердо содержать слышанное в сердце: далее - быть не любостыжательными, ибо что пользы в том, если услышу и удержу, но пристрастием к богатству заглушу слышанное?

Ину притчу предложи им глаголя: уподобися царствие небесное человеку сеявшу доброе семя на селе своем: Спящим же человеком, прииде враг его, и всея плевелы посреде пшеницы, и отъиде. Егда же прозябе трава, и плод сотвори, тогда явишася и плевелы. Пришедше же раби господина, реша ему: господи, не доброе ли семя сеял еси на селе твоём? откуда убо имать плевелы? Он же рече им: враг человек сие сотвори, раби же реша ему: хочещи ли убо, да шедше исплевем я? Он же рече (им): ни: да не когда восторгающе плевелы, восторгнете купно с ними (и) пшеницу. Оставьте расти обое купно до жатвы: и во время жатвы реку жателем: соберите первее плевелы, и свяжите их в снопы, яко сожещи я; а пшеницу соберите в житницу мою. В первой притче сказал, что только четвертая часть семени пала на добрую землю, а в настоящей показывает, что враг, по причине нашего сна и нерадения, не оставил нерастленным и сего самого семени, которое пало на добрую землю. - Село есть мир, или душа каждого; сеятель - Христос; доброе семя - заповеди Его; земля добрая - добрые люди, или добрые помышления; плевелы суть ереси и худые помышления, а посеявший их есть диавол. Спящие люди суть те, которые по нерадению и лености дают место еретикам, и диаволам и худым мыслям, не сопротивляясь им мужественно; рабы означают Ангелов, которые негодуют, видя в душе человека ереси или нечестие, и желают исторгнуть из сей жизни и сожечь как еретиков, так и (вообще) мыслящих лукаво. Но Бог не позволяет погублять еретиков вооруженною рукою, дабы вместе с ними не пострадали и не были погублены и праведные. Равным образом Бог не хочет погубить человека и за злые помышления его, дабы также не погибла с ним и пшеница. Напр. если бы Матфей исторгнут был из сей жизни, когда был в числе плевел; то вместе с ним погибла бы имевшая впоследствии прозябнуть от него и пшеница слова его. Также точно и Павел и разбойник, когда были плевелами, не были потреблены, но оставлены жить, дабы впоследствии произросла их добродетель. Посему Господь скажет Ангелам в кончину века: соберите плевелы, то есть еретиков и лукавых людей. Как же? в снопы, то есть связав им руки и ноги, так как

в то время никто не может делать ни доброго, ни худого, но всякая деятельная сила будет связана. Пшеница, то есть святые будут собраны жателями - ангелами в небесные житницы. Подобно сему и худые помышления, которые имел Павел, когда был гонителем, пожжены были огнем Христа, который пришел Он вовеки на землю (так и грехи всех пожигаются покаянием), а пшеница, то есть благие помышления благих людей, собраны в хранилище Церкви.

Ину притчу предложи им глаголя: подобно есть царствие небесное зерну горчичну, еже взем человек вся на селе своем: Еже малейше убо есть от всех семян: егдаже возрастет, более всех зелий есть, и бывает древо: яко приити птицам небесным, и витати на ветвех его. Горчичное зерно означает проповедь и апостолов, которые объяли всю вселенную, хотя их было не много, так что на них почивают птицы небесные, то есть те, которые имеют легкий и парящий в высоту ум. Будь же и ты горчичным зерном, по виду малым. Ибо не должно хвалиться добродетелию, но должно быть теплым, ревностным, проворным и обличительным, а не ласкателем и лицемером. В таком случае, как совершенный, ты соделаешься больше других растений, то есть слабых и несовершенных людей, так что и птицы небесные, то есть ангелы будут почивать на тебе, как человеку, ведущем ангельскую жизнь, ибо они радуются о праведных.

Ину притчу глагола им: подобно есть царствие небесное квасу, егоже вземши жена скры в сатех трех муки, дондеже вскисоша вся. Закваскою, как и зерном горчичным, называет апостолов. "Как закваска, при всей своей малости, делает все тесто таким, какова сама; так и вы, говорит, преобразуете весь мир, хотя вас и не много будет". Сата была у иудеев одна из мер, подобно как и у нас есть меры, напр. фунт, пуд и др. Некоторые под закваскою разумеют проповедь, под тремя сатами - три силы души, - познавательную, чувствительную и желательную, а под женою - душу, которая, скрывши проповедь во всех своих силах, смешивается таким образом с нею, заквашивается и освящается от нее. И так нам всецело надобно закваситься и претвориться в божественное, поелику говорит: дондеже вскисоша вся,

Сия вся глагола Иисус в притчах народом, и без притчи ничесоже глаголаше к ним: Яко да сбудется реченное пророком глаголющим: отверзу в притчах уста Моя: отрыгну сокровенная от сложения мира (Псал. 77, 2). Дабы ты не подумал, что Христос изобрел некоторый новый способ учения, Евангелист приводит предсказание о том, как Иисус должен был учить и именно о том, что Он должен был учить в притчах. Слово - яко - принимай в значении не винословной, а изъяснительной частицы, ибо Христос учил таким образом не для того, чтобы исполнилось пророчество; но поелику Он учил в притчах, то из самого события и оказалось, что пророчество исполнилось на Нем. Без притчи не глаголаше к ним, то есть только в то время, так как Он не всегда говорил в притчах, но часто и без притчей, открыто. Отрыгнул же Господь то, что оставалось сокровенным от создания мира, что утаено было и от ангелов; ибо Он открыл нам небесные тайны.

Тогда оставь народы, прииде в дом Иисус. Оставил народ тогда, когда народ не воспользовался учением. Он говорил притчами, дабы Его спросили; народ же не позаботился о сем, не хотел спросить и вразумиться, и таким образом Господь по справедливости оставляет его.

И приступиша к Нему ученицы Его, глаголюще: скажи нам притчу плевел селных. Спрашивают его об одной этой притче, ибо прочие притчи казались им более ясными. Плевелами называется все, что растет среди пшеницы, ко вреду для нее, как то: куколь, журавлиный горох, дикий овес и другое, не свойственное пшенице, как и душе - лукавые помышления.

Он же отвещав рече им: сеявый доброе семя есть Сын человеческий: А село, есть мир: доброе же семя, сии суть сынове царствия: а плевелы, суть сынове неприязненнии: а враг всеявый их, есть диавол: а жатва, кончина века есть: а жатели, ангели суть. Якоже убо собирают плевелы, и огнем сожигают: тако будет в скончание века сего. Послет Сын человеческий ангелы Своя, и соберут от царствия Его вся соблазны, и творящих беззаконие. И ввергнут их в пещь огненну: ту будет плачь и скрежет зубом. Что надлежало сказать (в объяснение сего), то сказано было нами выше. Так, мы сказали, что здесь идет речь о ересях, которым попускается быть до

скончания века. Иначе, если мы станем убивать и истреблять еретиков, возникнут возмущения и войны, а при возмущениях может быть и то, что многие и из верных погибнут. Но и Павел и разбойник, прежде нежели уверовали, были плевелами: и однако же ради того, что поспе они имели сделаться чистою пшеницею Христу, не были истреблены в то время, и в последствии принесли Богу плод, а плевелы пожгли огнем Св. Духа. Посему не должно убивать еретиков, а должно удаляться от них и не вступать с ними в разговор, кроме тех случаев, когда это нужно для того, чтобы обратить их и опять сделать пшеницею. Если же останутся плевелами, то сами узнают, когда искушены будут огнем.

Тогда праведницы просветятся яко солнце, в царствии Отца их. Имея уши слышати, да слышит. Поелику солнце кажется нам блистательнее всех звезд, то светозарность праведников сравнивается с солнцем. Но они будут сиять светлее солнца. Притом, поелику Солнце правды есть Христос, то праведники просветятся тогда подобно Христу, ибо говорится, что они будут как боги. Потому сказал: имея уши слышаши, да слышит.

Паки подобно есть царствие небесное сокровищу сокровену на селе, еже обрет человек скры: и от радости его идет, и вся, елика имать, продает, и купует село то. Село - мир, сокровище - проповедание веры и познание о Христе. Оно сокрыто в мире; премудрость бо, говорит Ап. Павел, проповедуем сокровенную от начала века (1 Кор. 2, 7). Ищущий знания о Боге, находит его, и все, что имеет, то есть и языческие учения, и злые нравы, и богатства, тотчас бросает и покупает село, то есть мир. Ибо тот, кто познал Христа, владеет достоянием всего мира, как собственностию, не имея ничего, обладает всем, содержит в рабском подчинении себе твари, повелевая ими, как Моисей, Иисус, Илия и другие.

Паки подобно есть царствие небесное человеку купцу, ищущу добрых бисерей; Иже обрет един многоценен бисер, шед продаде вся, елика имяше, и купи его. Настоящая жизнь есть море; купцы суть те, которые странствуют по сему морю и стараются приобрести какое-либо знание. Мнения многих мудрецов представляют в себе многие жемчужины; но одна драгоценная жемчужина; ибо одна истина, которая есть Христос. О происхождении жемчуга говорят следующее; есть в море некоторые особенные раковины, которые обыкновенно бываю крепко замкнуты черепицами. Но иногда они раскрываются, и когда упадет на них молния, опять затворяются. От павшей молнии и от сошедшей росы зачинается в них жемчуг, который потому и бывает чрезвычайно бел. Так и Христос зачался в Деве от небесной молнии - Св. Духа. И как обладающий жемчугом и часто держащий его в руке, сам знает, каким владеет богатством, а другие не знают; так и проповедь истинной веры сокрыта бывает от нерадивых и нехотящих искать ее. Но необходимо должно искать и иметь сей истинный жемчуг и отдавать все за него.

Паки подобно есть царствие небесное неводу ввержену в море, и от всякаго рода собравшу: Иже егда исполнися, извлекоша и на край, и седше избраша добрыя в сосуды, а злыя извергоша вон. Тако будет в скончание века: изыдут ангели и отлучат злыя от среды праведных: и ввергут их в пещь огненную; ту будет плачь и скрежет зубом. Поистине страшна сия притча; ибо показывает, что если мы и имеем веру, но не ведем доброй жизни, ввержены будем в огонь. Невод означает учение веры, которое переплетено знаменами и пророческими свидетельствами. Рыбари суть Апостолы; ибо, кого ни учили Апостолы, они убеждали чудесами и пророческими словами. Этот-то невод собрал от всякаго рода - варваров, еллинов, иудеев, блудников, мытарей, разбойников. Когда же будет он полон, то есть когда кончится мир, тогда находящиеся в неводе будут разделены. Так, хотя мы и веровали, но если окажемся при сем без добрых дел, извержены будем; напротив те, которые имеют добрые дела, сложены будут в сосуды, то есть в вечные жилища. - Всякое действие, доброе ли то, или злое, есть пища души; поелику и душа имеет свои мысленные зубы. Ими - то душа будет скрежетать тогда, сокрушая таким образом свои деятельные силы за то, что, имевши возможность делать добро, не делала, а напротив больше творила зло.

Глагола им Иисус: разумеете ли сия вся? глаголаша ему: ей. Господи, Он же рече им: сего ради всяк книжник научився царствию небесному, подобен есть человеку домовиту, иже износит от сокровища своего новая и ветхая. Видишь ли, как притчи сделали их гораздо пронизательнее! Вот те, которые прежде были непонятливы и

необразованы, теперь поняли то, что не ясно сказано им. Похваляя их за это, Спаситель говорит: яко всяк книжник и проч. Называет их книжниками, как людей, уже наученных закону. Впрочем хотя они и узнали закон, не ограничились однако законом, а научились царствию небесному, то есть познали Христа, и таким образом стали способны износить и от Ветхого и от Нового закона. Человек домовит есть Христос, Который богат, потому что в Нем сокровища премудрости. Он, уча новому, приводил свидетельства и из Ветхого завета. Так напр. Он сказал: отдашь ответ и за праздное слово, - это новое, потом привел свидетельство: от словес своих оправдишися и осудишися, - это ветхое. В этом подобны Ему Апостолы, как напр. Павел, который говорит подобни мне бывайте, якоже аз Христу (1, Кор. 4, 16).

И бысть, егда сконча Иисус притчи сия, преиде оттуду. И пришед во отечествие Свое, учаще их на сонмищи их. Сия, сказал, притчи: поелику Христос хотел говорить чрез несколько времени и другие. Переходит он для того, чтоб и другим доставить пользу Своим присутствием. Под отечеством Его разумей Назарет, ибо Он в нем был воспитан. Учит в синагоге, в публичном месте и с свободою, дабы впоследствии не стали говорить, что Он учил чему-то противозаконному.

Яко дивитися им и глаголати: откуда Сему премудрость сия, и силы? Не Сей ли есть тектонов сын? Не мати ли Его нарицается Мариам, и братия Его, Иаков, и Иосий, и Симон, и Иуда? и сестры Его не вся ли в нас суть? Откуда убо Сему сия вся? И блажняхуса о Нем. Назаретяне, по своему неразумию, думали, что неблагородство и уничиженность предков препятствует быть угодным Богу. Положим, что Иисус был простой человек, а и не Бог вместе, как они думали. Что же и при сем препятствовало ему быть великим в чудесах? Эти несмысленные оказываются и завистливыми, между тем как им надлежало более радоваться, что отечество их произвело такое благо. Братья и сестры Христовы были дети Иосифа, которые родились ему от жены брата его, Клеопы. Так как Клеопа умер бездетным, то Иосиф, по закону, взял жену его за себя и родил от нее шестерых детей, четыре сына и две дочери, Марию, которая по закону называется дочерью Клеопы, и Саломию. В нас суть, сказано, вместо - живут здесь вместе с нами. Соблазнялись же о Христе и братия Его, и, вероятно, говорили, что Он изгоняет бесов силою веельзевула.

Иисус же рече им: несть пророк без чести, токмо во отечествии своем. И не сотвори ту сил многих, за неверство их. Смотри, как поступает Христос; не укоряет их, но кротко говорит: несть пророк без чести и проч. Мы, люди, обыкновенно пренебрегаем своими домашними, а чужих уважаем и любим. Выражение - в дому своем, - присовокупил потому, что и братья его, будучи из одного с ним дома, завидовали Ему. По неверию их Он не сотворил здесь много чудес, щадя их самих, дабы не подверглись тем большему наказанию, если бы остались неверными после знамений. Посему многих знамений не сотворил, а только несколько, дабы не могли сказать: "если бы хоть незначительное знамение сделал, мы уверовали бы". Впрочем ты разумей, что Иисус и до ныне бесчестен в Своем отечестве, то есть у иудеев, между тем как мы, чужие, чтим и любим его.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

В то время услышав Ирод четвертовластник слух Иисусов. И рече отроком своим: сей есть Иоанн Креститель: той воскрес от мертвых, и сего ради силы деются о нем. Этот Ирод были сын того Ирода, который избил Вифлеемских младенцев. Из примера его пойми гордость властолюбивой жизни; вот спустя сколько времени дошел до Ирода слух об Иисусе! Лица, окруженные знаменитостями, обыкновенно не скоро узнают о подобном сему, потому что не обращают внимания на людей, сияющих добродетелию. Ирод, видно, боялся Крестителя, посему решился говорить о нем не с посторонними лицами, но с своими отроками, то есть с своими домашними. Так как Иоанн при жизни своей знамения не сотвори (Иоан. 10, 41), то Ирод подумал, что он воскресши получил от Бога и дар чудотворения.

Ирод бо ем Иоанна, связа его и всади в темницу, Иродиады ради жены Филиппа брата своего. Глаголаше бо ему Иоанн: не достоин ти имети ея. И хотящ его убити, убояся народа, зане яко пророка его имеяху. Прежде Матфей не упоминал об этом событии в жизни Иоанна, потому что цель его состояла в том, чтобы описать относящееся только ко Христу. Он и теперь, конечно, не упомянул бы о сем, если бы это

также не имело у него отношения ко Христу. Иоанн обличал Ирода в том, что он противозаконно имел жену брата своего. Закон повелевал брату взять жену своего брата только в том случае, когда сей последний умирал бездетным (Втор. 25, 5). Но Филипп умер не бездетен; у него была дочь, та самая, которая плясала. Некоторые даже говорят, что Ирод еще при жизни Филиппа отнял у него и жену и тетрархию. Впрочем как бы то ни было, во всяком случае поступок Ирода был противозаконный. Ирод не боялся Бога, но боялся народа, посему и удерживался от убийства. Впрочем диавол доставил ему удобный случай оправдать себя перед народом тем, что убил Иоанна по причине данной клятвы.

Дни же бывшу рождества Иродова, пляса дщи Иродиана посреде, и угоди Иродови: темже и с клятвою изрече ей дати, егоже аще воспросит. Она же наваждена материю своею, даждь ми, рече, zde на блюде главу Иоанна Крестителя. Смотри, какое бесстыдство! пляшет дочь царева! и чем искуснее пляшет, тем хуже. Да, стыдно царевне делать что-либо непристойное и еще с злою хитростью. Смотри также, какое безрассудство и у Ирода: он поклялся дать плясавшей все, чего бы ни попросила! Но дал ли бы ты ей, безумный, если бы она попросила у тебя твоей головы?

Даждь ми, рече, zde главу Иоанна. Для чего присовокупила - zde. Опасалась эта злая львица, чтобы Ирод, впоследствии одумавшись, не отказался дать ей главу Иоаннову; посему торопит Ирода, говоря: дай мне здесь же, то есть теперь же повели принести ее ко мне.

И печален бысть царь: клятвы же ради, и за возлежащих с ним, повеле дати ей. И послав усекну Иоанна в темнице. И принесоша главу его на блюде, и даша девице; и отнесе матери своей. И приступльше ученицы его взяша тело его, и погребоша е. Ирод опечалился по причине добродетели Иоанновой; ибо и враг обыкновенно чтит добродетель. Впрочем ради клятвы дает бесчеловечный дар на погибель себе и приявшей его. Познаем отсюда, что иногда лучше нарушить клятву, нежели ради клятвы сделать какое либо нечестие. Тело Крестителя погребено было в Севастии Кесарийской, а честная его глава первоначально положена была в Емесе.

И пришедше возвестиша Иисусови. О чем возвестили Иисусу? Не о смерти Иоанновой, а о том, что Ирод Его самого принимает за Иоанна; об Иоанне же и без того давно было известно.

И слышав Иисус, отъиде оттуду в корабли в пусто место един. Иисус уходит по случаю незаконного убийства Ирода, научая и нас не ввергать себя явно в опасности; уходит также и для того, чтобы воплощения Его не сочли призрачным. Ибо если бы Ирод схватил Его, то попытался бы погубить Его, и ежели бы Иисус, при сей попытке погубить Его, исхитил Себя из среды опасностей, потому что еще не настало время смерти; то сочли бы Его за привидение. И так вот почему Он уходит. Уходит в пустое место, да сотворит там чудо над хлебами.

И слышавше народи, по Нем идоша пеши от градов. И изшед Иисус виде мног народ, и милосердова о них, и исцели недужных их. Видна вера народа, по которой он идет за Иисусом, когда Он удалялся; почему, в награду веры, получает исцеления. Знак веры и то, что люди последуют за Ним пешие и без пищи.

Позде же бывшу, приступиша к Нему ученицы Его, глаголюще: пусто есть место, и час уже мину; отпусти народы, да шедше в веси купят брашна себе. Иисус же рече им: не требуют отъити; дадите им вы ясти. Человеколюбивы ученики; посему заботятся о народе и не желают оставить его голодным. Что же отвечал им Спаситель? Дадите, говорит, им вы ясти. Говорит так не потому, чтобы не знал, в какой скудости были Апостолы, а для того, дабы, когда объявят они о своем недостатке, оказалось, что Он приступает к чудотворению не по славолюбию, а по нужде.

Они же глаголаша Ему: не имама zde токмо пять хлеб и две рыбе. Он же рече: принесите Ми их семо. И повелев народом возлещи на траве, и прием пять хлеб и обе рыбе, возрев на небо, благослови. Принесите Мне, сказал, сюда хлебы; ибо хотя поздно, но Я Творец времени, хотя место пустое, но Я Тот, Кто подает пищу всякой плоти. Здесь научаемся тому, что, имея и малое, мы должны употреблять то на гостеприимство, так как и Апостолы, имея малое, отдали все народу; но как малое их

Господь умножил, так умножится и твое малое. Господь велит народу: возлечь на траву, научая умеренности, дабы и ты покоился не на драгоценных одрах и коврах, а на чем случится. Потом взирает на небо и благословляет хлебы. Это, может быть, для уверения, что Он не противник Богу, и пришел от Отца с небес, а вместе и для наставления нам, чтоб мы, приступая к трапезе, благодарили и потом уже вкушали пищу.

И преломив даде учеником хлебы, ученицы же народом. И ядоша вси и насытишася; и взяша избытки укрух, дванадесять кошыя исполнь. Ядущих же бе мужей яко пять тысяч, разве жен и детей. Дает хлебы ученикам, дабы они всегда помнили о чуде и никогда не выпускали его из мыслей, так как и они скоро забывали. А чтоб ты не подумал, будто чудо было призрачное, хлебы умножаются; а именно двенадцать кошниц оказывается остатков для того, дабы и Иуда понес и не устремлялся на предательство, помышляя о чуде. Умножает и хлебы и рыб, да покажет, что Он Творец земли и моря, и что все, употребляемое нами в пищу, от Него подается и Им умножается. Чудо было в пустыне, дабы кто не подумал, будто в ближнем городе купил Он хлебы и разделил народу; нет, - то была пустыня! Это историческое изъяснение. В духовном смысле разумей следующее: после того, как Ирод, то есть плотский, грубый ум иудейский - (Ирод означает плотский ум) обезглавил Иоанна, главу Пророков, то есть не поверил пророчествовавшему о Христе, Иисус отходит в пустое место - к язычникам, кои пусты в отношении к Богу, и врачует недужных душею, а потом питает их. Ибо если не отпустит нам грехов и не врачует недугов посредством крещения; то не наплатит нас причащением пречистых Таин Тела и Крови Своея, так как никто не крестившийся и не покающийся не причащается. Пять тысяч народа означают пять чувств поврежденных, кои врачуются пятью же хлебами, ибо как пять чувств недуговали, то сколько ран, столько и пластырей. - Две рыбы - слова рыбарей; одна рыба - Евангелие, другая - Апостол. Некоторые впрочем понимали под пятью хлебами пятокнижие Моисеево - то есть книгу Бытия, Исход, Левит, Числ и Второзаконие. Апостолы взяли и понесли двенадцать кошниц; то есть то, чего не могли мы простые снесть, то есть уразуметь, понесли и вместили Апостолы. Жены и дети исключаются из числа. Это значит, что христианин не должен иметь ничего детского, женоподобного, не мужественного.

И абие понуди Иисус ученики Своя влезти в корабль и варити Его на оном полу, дондеже отпустит народы. Словом - понуди показывается, как неразлучны от Господа ученики; они хотели всегда быть с Ним. А отпущение народа означает, что Господь не хотел сопровождения, дабы не показаться честолюбивым.

И отпустив народы, взыде на гору един помолитися, позде же бывшу, един бе ту. Корабль же бе посреде моря, вляясь волнами; бе бо противен ветр. Показуя нам, что должно молиться без развлечения, восходит на гору. Ибо все делает для нас, а Сам Он не имел нужды в молитве. Молится до позднего времени, научая тем нас не скоро оставлять молитву, но совершать ее особенно ночью, когда бывает наибольшая тишина. Попускает ученикам бедствовать на море, да научатся мужественно переносить искушения и да познают силу Его. То, что корабль был среди моря, показывает наибольшую опасность.

В четвертую же стражу ноши иде к ним Иисус, ходя по морю. И видевше Его ученицы по морю ходяща, смутишася, глаголюще, яко призрак есть, и от страха возопиша. Абие же рече им Иисус, глаголя, дерзайте, аз есмь, не бойтесь. Не тотчас предстал им для укрощения бури, но уже около четвертой стражи, научая таким образом не скоро просить удаления бед, а переносить их мужественно с благодарением, и потом, когда уже много пострададут, просить избавления от напастей. Ночь разделялась у преемственно стругущих воинов на четыре части, так что каждая стража содержала три часа. И так Господь предстал после девятого часа ночи, ходя по поверхности воды, как Бог. Ученики же, видя столь необыкновенное и дивное дело, почли это за привидение; ибо не узнали Его по виду, как по причине ночи, так и по страху. Тогда Господь прежде всего ободряет их: аз есмь, говорит. Который все могу; дерзайте!

Отвещав же Петр рече: Господи, аще Ты еси, повели ми приити к Тебе по водам. По пламенной любви своей ко Христу, Петр желает тотчас приблизиться к Нему, и прежде прочих. Притом он веровал, что Иисус может не только Сам ходить по во-

дам, но и ему дать эту возможность, и не сказал: повели мне ходить, но - прийти к Тебе. Первое означало бы тщеславие, а второе есть знак любви ко Христу.

Он же рече: прииди, и излез из корабля Петр, хождаше по водам, прийти ко Иисусови. Видя же ветер крепок, убоясь; и начен утопати, возопи, глаголя: Господи, спаси мя. Показуя силу Свою, Господь подостлал Петру море. Но смотри: Петр, преодолев большую опасность - море, убоился меньшего - ветра; так слаба природа человеческая! А как скоро убоился, тотчас начал тонуть. Значит, когда ослабела вера, тогда последовало потопление Петра. Это научило и его не высокоумдрствовать, и послужило к успокоению прочих учеников, которые, вероятно, позавидовали Петру. Кроме того, это показало, как выше их Христос, Который так долго ходил по водам, между тем как Петр едва не утонул.

И абие Иисус простер руку, ят его, и глагола ему: маловере, почто усумнелся еси? И влезшим им в корабль, преста, ветер. Сущи же в корабли, пришедше поклонишася Ему, глаголюще: воистинну Божий Сын еси. Показывая, что не ветер был виною утопания Петра, а малодушие его, Христос укрощает не ветер, а малодушие Петра. Посему когда поднял Петра и поставил на воду, ветру позволял еще дуть. Впрочем не совершенно усумнился Петр, а несколько, частью. Насколько он убоился, настолько и не веровал, а взывая: Господи, спаси мя, врачевал тем свое неверие. Почему и называется не неверным, а маловерным. Тогда и бывшие на корабле освободились от страха, потому что ветер утих. Из сего познав Иисуса, они исповедуют Божество Его. Ибо ходить по морю свойственно не человеку, а Богу, как и Давид говорит: в мори путие Твои и стези Твои в водах многих (Псал. 76, 20). По духовному изъяснению, корабль означает землю, волнение - жизнь века сего, возмущаемую злыми духами, ночь - неведение. Христос предстал в четвертую стражу, то есть к концу веков. Первая стража есть завет с Авраамом, вторая - закон Моисеев, третья - пророки, четвертая - пришествие Господа во плоти. Он Сам спас нас обуреваемых в ночи неведения, когда пришел и пребывал с нами, да познаем Его и поклоняемся Ему, как Богу. Заметь и то, что случившееся с Петром на море предзнаменовало его отречение и следующее за тем обращение и покаяние. Как в том случае говорил он с дерзновением: не отвергуся Тебе (Матф. 26, 35), так и здесь говорит: повели ми прийти к Тебе по водам. И как там Господь попустил ему отречься, так и здесь попускает тонуть. Но как здесь Господь простер к нему руку и не попустил утонуть; так и там, посредством покаяния, извлек его из глубины отречения.

И пришедше приидоша в землю Геннисарефскую. И познавше Его мужие места того, послаша во всю страну ту, и принесоша к Нему вся болящая, и моляху Его, да токмо прикоснутся воскрилию ризы Его: и елицы прикоснушася, спасени быша. Так как Христос прежде долгое время пребывал в земле Геннисаретской, то жители ее узнали Его и по виду и по чудесам, и обнаружили в себе столь теплую веру, что желали прикоснуться хотя к краю одежды Его, и те, кои прикасались, получали исцеление. Так и ты прикоснись к краю одежды Христовой, то есть к скончанию жителства Христова во плоти. Ибо, если будешь веровать, что Христос родился, умер, воскрес и вознесся, спасешься; так как одежда есть плоть Его, а край сей одежды означает конец Его жизни на земле.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Тогда приступиша ко Иисусовы иже от Иерусалима книжницы и фарисее, глаголюще: почто ученицы твои преступают предание старцев? не умывают бо рук своих, егда хлеб ядят. Хотя книжники и фарисеи были во всех местах [Иудеи], но иерусалимские пользовались большею честью. Они-то особенно были завистливы, как люди более других честолюбивые. Иудеи по древнему преданию имели обычай не есть неумытыми руками. Видя теперь, что ученики нарушают это предание, (книжники и фарисеи) подумали, что они презирают старцев. Что же Спаситель? Он ничего не отвечал им, но напротив спросил их самих.

Он же отвещав, рече им: почто и вы преступаете заповедь Божию за предание ваше? Бог бо заповеда, глаголя: чти отца и мать: и, иже злословит отца, или мать, смертию да умрет; вы же глаголете: иже аще речет отцу, или матери: дар, имже бы от мене пользовался еси: и да не почтит отца своего, или матери: и разористе заповедь Божию за предание ваше. Фарисеи обвиняли учеников за то, что они преступа-

ли заповедь старцев; а Христос обличает их самих в нарушении заповеди Божией. Ибо они учили, что дети ничего не обязаны давать родителям, а должно положить, что имеют, в сокровищницу храма. В храме находилась кружка, в которую усердствующие делали вклады, и которая называлась газа, а сокровище, собиравшееся в ней, раздавалось бедным. Таким образом фарисеи, внушая детям ничего не давать родителям, а полагать, что могут, в казнохранилище храма, учили их говорить отцу или матери так: то, чем ты хочешь воспользоваться от меня, поступило в дар, то есть посвящено Богу; и так книжники делили с детьми имение их, а родители оставались на старости лет без пропитания. Так же поступали и с займодавцами. Если кто-нибудь из них давал в займы деньги, а должник потом оказывался неисправным и не отдавал долга, то говорил займодавцу: то, чем я тебе должен, есть корван, то есть дар, посвященный Богу. Таким образом должник, взявши в займы деньги, делался должником Божиим, и по неволе отдавал долг, который книжники принимали от него. Так фарисеи лицемеры поступали и учили детей презирать родителей, и чрез то нарушали заповедь Божию.

Лицемери, добре пророчествова о вас Исаия, глаголя: Приближаются Мне людие сии усты своими и устнами чтут Мя; сердце же их далече отстоит от Мене. Всю же чтут Мя, учаще учением, заповедем человеческим. Словами Исаии показывает, что их отцы в отношении к Отцу Его были такими же, каковы они в отношении к Нему. Ибо, будучи лукавы и лукавыми делами удаляя себя от Бога, они только устами произносили слово Божие. Так напрасно чтут Бога и почитают себя чтителями Его те, кои бесславят Его делами лукавыми.

И призвав народы, рече им: слышите и разумеите: Не входящее во уста сквернит человека, но исходящее изоуст, то сквернит человека. С фарисеями, как неисцелимыми, уже не хочет более говорить, но с народом. Призывая же его, Он хочет оказать ему некоторую честь, чтоб он принял Его учение: словами же - внимайте и разумеите, побуждает народ ко вниманию. Так как фарисеи обвиняли учеников за то, что они ели неумытыми руками; то Господь говорит, что никакая пища не оскверняет человека, то есть не делает нечистым. А если пища не оскверняет, то тем более вкушение ее неумытыми руками; ибо только душа человека оскверняется, когда он говорит, чего не должно. Этим Господь указывает на фарисеев, осквернявших себя своими завистливыми речами. Заметь Его премудрость: Он не дает правила вкушать пищу неумытыми руками и не запрещает, а научает совсем другому, именно: не выносить из сердца худых речей.

Тогда приступше ученицы Его, реша Ему: веси ли, яко фарисее слышавше слово соблазнишася? Ученики говорят, что фарисеи соблазнились, но они и сами смутились. Это видно из того, что Петр подходит и спрашивает о сем. Итак, услышав, что фарисеи соблазнились, Иисус говорит:

Он же отвещав рече: всяк сад, егоже не насади Отец Мой небесный, изкоренится. Оставьте их: вожди суть слепи слепцом: слепец же слепца аще водит, оба в яму впадут. Говорит об искоренении преданий старческих и заповедей иудейских, а не закона, как думают манихеи. Ибо закон есть насаждение Божие, а потому Христос не говорит, чтобы он искоренился. Корень его, то есть сокровенный дух остается, - опадают только листья, то есть видимая буква; и мы понимаем закон не по букве слова, а по духу. Поелику же фарисеи были безнадежны и неизлечимы (неисправимы); то Он и сказал: оставите их. Из этого научаемся, что, когда кто добровольно соблазняется и остается неизлечимым, для того это вредно, а нам не приносит вреда. Слепыми учителями слепых называет их Господь для того, чтоб отвлечь от них народ.

Отвещав же Петр рече Ему: скажи нам притчу сию. Петр знал, что закон запрещает употреблять в пищу все без разбора, но боясь сказать Иисусу: Твои слова - можно есть все и не оскверняться - противозаконны и соблазнительны, - показывает вид, что не понимает Его, и предлагает вопрос.

Иисус же рече (им): единаче ли и вы без разума есте? Не у ли разумеваете, яко всяко еже входит во уста, во чрево вмещается, и афедромом исходит? Исходящая же изоуст, от сердца исходят, и та сквернят человека. От сердца бо исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы.

Сия суть сквернящая человека; а еже не умовенными рукама ясти, не сквернит человека. Спаситель обличает учеников и укоряет за неразумие, или потому, что они соблазнились, или потому, что не понимали того, что Он сказал. Итак Он говорит: неужели вы не поняли того, что для всех понятно и известно? Пища не остается внутри, но выходит, и потому несколько не оскверняет души человека, так как не задерживается внутри; напротив помыслы рождаются и остаются внутри, а выходя наружу, производят неприличные действия и оскверняют ими внутреннего человека. Так блудный помысл, оставаясь в душе, сквернит человека, а переходя в дело, не только оскверняет его, но и доводит до гибели.

И изшед оттуду Иисус отиде во страны Тирския и Сидонския. И се жена хананейска от предел тех изшедши, возопи к Нему, глаголющи: помилуй мя. Господи, Сыне Давидов, дщи моя зле беснуется. Он же не отвеща ей словесе. Для чего запретил ученикам идти на путь языков, а Сам идет в Тир и Сидон, города языческие? Знай, что не для проповедания пришел Он туда, потому что, как говорит Марк (7, 24), никого же хотяше, дабы его чул. А можно сказать и так: Он перешел к язычникам, поелику видел, что фарисеи не принимают учения Его о брашнах. - Почему хананейка говорит: помилуй меня, а не дочь мою? Потому, что та была бесчувственна. Помилуй меня, она говорила, потому что я терплю и чувствую страдания дочери. И не говорит: приди и исцели, а только - помилуй. Но Господь не отвечает ей ни слова, не потому, чтоб презирал ее а потому, что желал показать, что пришел прежде для иудеев, дабы предотвратить клеветы их, и дабы в последствии они не сказали, что Он благодетельствовал язычникам, а не им. С тем вместе Он желал показать твердую веру сей женщины.

И приступше ученицы Его, моляху Его, глаголюще: отпусти ю, яко вопиет в след нас. Он же отвещав рече: несъм послан, токмо ко овцам погибшим дому Израилева. Ученики, соскуча воплем жены хананейской, просили Иисуса отпустить, то есть отослать ее. Это делали они не потому, что не чувствовали сожаления, но более потому, что хотели убедить Господа помиловать ее. Но Он сказал: Я послан только к иудеям, овцам погибшим от порочности тех, коим они вверены. А этим еще более обнаруживал веру сей женщины.

Она же пришедши, поклонися Ему, глаголющи: Господи, помози ми. Он же отвещав рече: несть добро отъяти хлеба чадом, и поврещи псом. Она же рече: ей Господи, ибо и пси ядят от крупниц, падающих от трапезы господей своих. Увидев, что Апостолы не имели успеха в своем ходатайстве, женщина снова и с жаром приступает к Иисусу и называет Его Господом. Когда же Христос назвал ее псом, так как язычники вели нечистую жизнь и осквернились идольскою кровью, а иудеев назвал чадами, хотя они явились после чадами эхиднинными; то она разумно и весьма мудро отвечает: хотя я и пес и недостойна принять хлеб, то есть какую либо силу благодати и особенное знамение, но не лиши меня сего; для Твоей силы это маловажно, а для меня весьма важно, - не лиши меня только крупниц, которые для ядущих хлеб не важны, а для псов важны, ибо они питаются ими.

Тогда отвещав Иисус рече ей: о жено, велия вера твоя; буди тебе, якоже хощеш. И исцеле дщи ея от того часа. Теперь Иисус открыл причину, по которой Он откладывал вначале исцеление. Именно, чтоб обнаружились вера и благоразумие этой жены, Он не тотчас согласился на ее прошение и даже отсылал ее, а теперь, когда открылась вера и мудрость жены, хвалил ее, говоря: велия вера твоя. Слова же: буди тебе якоже хощеш, показывают, что, если бы она не имела веры, то не получила бы просимого. И нам, если захотим, нет препятствия получить желаемое, когда имеем веру [6]. Приметь здесь, что хотя и святые просят за нас, как за эту женщину апостолы, но получаем наипаче тогда, когда сами за себя просим. - Эта хананейка служит знаком церкви из язычников. Ибо и язычники, прежде отверженные, после привлечены в число сынов и удостоены хлеба, то есть тела Господня. Напротив иудеи, сделавшись псами, стали питаться крупницами, то есть малою и скудною пищею - буквою. Тир означает удержание, Сидон - ловцов, а Хананейя - уготованную смиреннием. Итак язычники, кои прежде заражены были злобою и имели у себя ловцами душ демонов, приготовлены были смиреннием, тогда как праведные приготовились вышотою царствия Божия.

И прешед оттуду Иисус, прииде на море галилейское; и возшед на гору, седе ту. И приступиша к Нему народи мнози, имуще с собою хромыя, слепыя, немыя, бедныя и ины многи, и привергоша их к ногам Иисусовыма; и исцели их. Якоже народом дивитися, видящим немыя глаголющя, бедныя здравы, хромыя ходящя, и слепыя видящя, и славляху Бога Израилева. Он не живет постоянно в одной Иудее, но бывает и в Галилее, поелику в иудеях было мало веры, а галилеяне более были расположены веровать. И вот какова их вера: не смотря на хромоту и слепоту, они восходят на гору, и не ослабевают, но смело идут и повергаются к ногам Иисуса, считая Его более, чем за человека, почему и получают исцеление. Взойди и ты на гору добродетели и заповедей Христовых, где восседит Господь, - и слеп ли ты и не в состоянии сам собою видеть доброе, хром ли ты и не в состоянии придти к Нему, глух ли ты и нем, так что не способен ни слушать наставление от другого, ни сам наставлять других, или рука у тебя согнута, и ты не в силах протянуть ее для подаяния милостыни, или ты одержим какую либо другою болезнию, - припади к ногам Иисусовым, коснись следов Его жизни, и - получишь исцеление.

Иисус же призвав ученики Своя рече (им): милосердную о народе сем, яко уже дни три приседят Мне и не имеют чесо ясти: и отпустить их не ядших не хочу, да не како ослабеют на пути. Народ хотя и алкал, но не смел просить хлеба, пришедши за исцелением, посему Он, по человеколюбию. Сам заботится о людях. А дабы кто не сказал, что они имеют при себе съестные припасы, Иисус говорит: они уже три дня при Мне, то есть если и были у них припасы, уже истрачены. Показывает и то, что они пришли издалека, когда говорит, да не како ослабеют на пути. Это говорит Он ученикам, дабы расположить их сказать Ему: Ты можешь напитать и этих людей, как насытил пять тысяч. Но ученики были еще неразумны.

И глаголаша Ему ученицы Его: откуда нам в пустыни хлеба толицы, яко да насытятся толик народ? Им должно было помнить, что Иисус прежде напитал в пустыне большое число народа, но они были еще неразумны. Поэтому, когда после увидишь их исполненными столь великой мудрости, подивись божественной благодати.

И глагола им Иисус: колико хлебы имате? они же реша: семь, и мало рыбиц. И повеле народом возлещи на земли. И прием семь хлебы и рыбы, хвалу воздав преломи, и даде учеником Своим, ученицы же народом. И ядоша еси и насытишася, и взяша избытки укрух, семь кошниц исполнь. Ядших же бяше четыре тысячи мужей, разве жен и детей. Чтоб научить всех смирению, повелевает народу возлечь на земле. А дабы научить, что прежде принятия пиши нужно благодарить Бога, Он Сам благодарит, преломляя хлеб. Спросишь, как там от пяти хлебов, после насыщения пяти тысяч человек, осталось двенадцать корзин, а здесь при большем количестве хлебов и меньшем числе людей, насыщенных хлебами, осталось только семь? Можно говорить или то, что эти корзины были больше тех двенадцати кошниц, или то, что это сделано для того, чтобы, при одинаковости чудес, ученики не забыли их; ибо, если бы осталось здесь двенадцать корзин, то они могли бы забыть, что Господь совершил в другой раз чудо над хлебами. А ты впрочем знай, что четыре тысячи, то есть четыре добродетели вполне имеющие, питаются семью хлебами, то есть семью совершенными дарами; ибо семеричное число хлебов есть символ семи духовных даров. Они возлежат на земле, то есть, кладут ниже себя всякое земное мудрование, презирают земные мечты. Равно и пять тысяч, возлегшие на траве, служат знамением того, что они попрали плоть и славу земную; ибо всякая плоть - трава, и всякая слава человеческая - цвет травный. Семь кошниц осталось, чего не могли съесть; ибо оно означало духовное и совершеннейшее. Оставшееся поместилось в семи кошницах, то есть известное одному Св. Духу: Дух бо вся испытует и глубины Божия (1 Кор. 2, 10).

И отпустив народы, влезе в корабль, и прииде в пределы магдалински. Иисус уходит, потому что ни одно чудо не приобретало Ему столько последователей, как умножение хлебов. По словам Иоанна, Его хотели в это время сделать даже царем. Посему, желая научить нас убегать тщеславия, Он удаляется.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

И приступиша к Нему фарисее и саддукее, искушающе прошиша Его знамение с небесе показати им. Хотя фарисеи и саддукеи различились друг от друга учением, однако

на Христа замыслили за-одно. Они просили знамения с неба, например, чтобы установить солнце или луну. Ибо думали, что знамения земные совершаются дьявольскою силою и всельзевулом, а не знали глупые, что Моисей в Египте совершил много знамений на земле, напротив огонь, сошедший с неба на скот и на детей Иова, был от диавола, - из чего видно, что не все, приходящее с неба, от Бога, равно и не все бывающее на земле - от бесов.

Он же отвещав рече им: вечеру бывшу, глаголет: ведро, чермнуется небо. И утру: днесь зима, чермнуется дрясуя небо. Лицемери, лице убо небесе умеете рассуждати, знамений же временем не можете (искусити). Обличает искусительный их вопрос, называя их лицемерами, и говорит: как из явлений на небе одно служит признаком ненастья, другое - ведра, и никто, видя признак ненастья, не ожидает ведра, и наоборот; так должно думать и обо Мне: иное время Моего настоящего пришествия, и иное - будущего. Теперь нужны земные знамения, а небесные хранятся к тому времени, когда солнце померкнет, луна помрачится, небо изменится и совершится многое другое.

Род лукав и прелюбодейный знамения ищет и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка. И оставь их, отъиде. Он называет их родом лукавым, потому что искушают Его, прелюбодейным - потому что отступают от Бога и прилепляются к диаволу. Он не дает им знамения с неба, хотя они и просят о том, но дает только знамение Ионы, то есть то, что, будучи три дня во чреве великого кита - ада. Он воскреснет. А сие знамение ты можешь назвать и небесным, поелику при смерти Его помрачилось солнце и вся тварь изменилась. Заметь выражение: знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка. Ибо знамения доселе давались им, то есть ради их, хотя они и не веровали. Посему-то оставив их, как неизлечимых, Он уходит.

И прешедше ученицы Его на онпол, забыша хлебы взяти. Иисус же рече им: внимайте и блюдитесь от кваса фарисейски и саддукейска. Как закваска бывает кисла и стара, так и учение фарисейское и саддукейское, проникнутое, как бы, кислотою и введившее древние предания старцев, заражало души слушающих. И как квас состоит из смешения воды и муки, так и учение фарисейское состояло из слова и жизни растленной. Не сказал же им прямо: блюдитесь от учения, для того, чтоб напомнить им (прежние) чудеса над хлебами.

Они же помышляху в себе, глаголюще, яко хлебы не взяхом. Разумев же Иисус, рече им: что мыслите в себе, маловери, яко хлебы не взяете? Не у ли разумеете, ниже помните пять хлебы пятим тысящам, и колико кош взяете? Ни ли седмь хлебы четырем тысящам, и колико кошниц взяете? Како не разумеете, яко не о хлебе рех вам внимати, (но) от кваса фарисейска и саддукейска? Тогда разумеша, яко не рече хранитися от кваса хлебнаго, но от учения фарисейска и саддукейска. Они думали, что Он внушает им остерегаться осквернения пищею иудейскою, почему и говорили между собою о том, что не взяли хлебов. Иисус укоряет их за это, как неразумных и маловерных. И они действительно показывали неразумие, потому что не вспомнили, как немногими хлебами Он питал многих, - и маловерие, поелику не верили, что хотя они не купили хлебов у иудеев, Он мог напитать их. Когда же Иисус с силою обличил их, то они тотчас поняли, что Он квасом назвал учение. Так не везде уместна бывает кротость и много силы имеет благоразумное обличение.

Пришед же Иисус во страны Кесарии Филипповы, вопрошаше ученики Своя, глаголя: кого Мя глаголют человецы быти, Сына человеческого? Евангелист, упоминает о строителе города, потому что есть другая Кесария - Стратонова, но Иисус спрашивает не в этой, а в Филиповой. Далеко отводит учеников от иудеев для того, чтоб никого не боясь, они могли отвечать смело. И прежде всего спрашивает о мнении народа, дабы возвести учеников на степень большего разумения и не оставить их в скудных понятиях толпы. Он не спрашивает, кем называют Его фарисеи, а - люди, разумея простосердечный народ.

Они же реша: ови убо Иоанна крестителя, инии же Илию, друзии же Иеремию, или единого от пророк. Одни называли Иоанном, как например Ирод, думая, что Иоанн после воскресения получил дар чудотворения, - другие Илию, потому что Он обличал, и потому, что ожидали пришествия Илии, третьи - Иеремию, по Его природ-

ной, а не наукою приобретенной мудрости, так как Иеремия определен был на пророческое служение еще в детстве.

Глагола им Иисус: вы же кого Мя глаголете быти? Отвещав же Симон Петр, рече: Ты еси Христос, Сын Бога живаго. Петр по своей горячности предупреждает других и справедливо исповедует Его Сыном Божиим, - но не говорит: Ты еси Христос Сын Божий - без члена, а с членом, то есть Сын единый и единственный, Сын не по благодати, но рожденный из существа Отчего; ибо христами без члена были многие, как например все цари и священники, а Христос с членом один.

И отвечав Иисус рече ему: блажен еси Симоне вар Иона, яко плоть и кровь не яви тебе, но Отец Мой иже на небесех. Блаженным называет Петра, как получившего ведение от Божией благодати, а соглашаясь с ним, очевидно обнаруживает ложность мнений других людей. Словами же: вар Иона, то есть сын Ионин, как бы так говорил: как ты сын Ионин, так Я Сын Отца небесного, Сын Единородный Ему. Ведение Петра называет откровением, поелику неизвестное и тайное открыто было ему Отцом.

И аз же тебе глаголю, яко ты еси Петр, и на сем камени созижду церковь Мою, и врата ада не одолеют ей. В воздаяние Господь назначает Петру великую награду - на нем создать церковь. Петр исповедал Его Сыном Божиим; сие-то исповедание, которое ты исповедал, - говорит Он Петру, - и будет основанием верующих. Посему всякий, намеревающийся устроить здание веры, должен положить в основание это исповедание. И мы, если совершаем много добрых дел, но не имеем в основании их правого исповедания, не в прок созидаем. Выражение: Церковь Мою - указывает в Нем Господа всяческих, потому что Богу служит все. Врата ада суть являвшиеся по временам гонители, которые прельщением низводили христиан в ад, и еретики также суть врата, ведущие в ад. Но церковь многих гонителей и многих еретиков преодолела. Также и каждый из нас есть церковь, и дом Божий. Потому, если мы утверждены на исповедании Христовом, врата ада, то есть грехи, не одолеют нас. Избавленный от сих врат Давид говорил: возводяй мя от врат смертных. От каких врат возвел Он Давида? - от двояких: от убийства и прелюбодеяния.

И дам ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжеш на земли, будет связано на небесех: и еже аще разрешиши на земли, будет разрешено на небесех. Как Бог Он говорит: дам ти, то есть как Отец даровал тебе откровение, так Я дам ключи. Под ключами разумей прощение разрешающее, или запрещение связывающее грехи; поелику те, кои подобно Петру, удостоились епископской благодати, имеют власть прощать и вязать. Хотя одному Петру сказано: дам ти, но дано всем апостолам, - когда? когда Господь сказал им: имже отпустите грехи, отпустятся им. Да и самое выражение: дам - означает будущее время, то есть после воскресения. Небесами называются и добродетели, а ключами их - труды; ибо при помощи трудов, как бы при помощи некоторых отверзающих ключей, мы входим в каждую добродетель. Если же я не делаю, а только знаю доброе, то имею только ключ знания, а остаюсь вне. Связан же на небесах, то есть в добродетелях тот, кто не ходит в них, ибо подвижающийся разрешен в добродетелях. Посему нам не должно грешить, чтоб не связали нас узы собственных грехов.

Тогда запрети Иисус учеником Своим, да никомуже рекут, яко сей есть Иисус Христос. Христу угодно было до креста скрывать Свою славу потому что, если бы люди услышали прежде страдания, что Он Бог, а потом увидели Его страждущим, то как было бы им не соблазниться? Посему-то Он скрывает Себя от многих, дабы после воскресения без соблазна познали Его, при свидетельстве Духа посредством чудодействия.

Оттоле начат Иисус сказовати учеником Своим, яко подобает Ему ити во Иерусалим, и много пострадати от старец и архиерей и книжник, и убиену быти, и в третий день востати. Предсказывает ученикам о Своем страдании, дабы, когда неожиданно наступит время страдания, они не соблазнились, думая, что Он пострадал неволью и не зная о том прежде. Для сего-то теперь же, как только они услышали из Петрова исповедания, что Он Сын Божий, объявляет им о Своих страданиях, присовокупляя к печальной вести радостную, что в третий день воскреснет.

И поем его Петр, начат пререцати Ему, глаголя: милосерд Ты Господи: не имать быти Тебе сие. То, что было открыто Петру, Он исповедал правильно, а в том, что не открыто, погрешил. Из этого мы должны понять, что без Бога он не изрек бы той великой истины. Итак, не желая Христу пострадать и не зная тайны воскресения, Петр говорит: милосерд еси Господи, не имать быти Тебе сие.

Он же обращя рече Петрови: иди за мною сатано, соблазн Ми еси: яко не мыслиши, яже суть Божия, но человеческая. За правое слово Христос ублажает Петра, а за неразумное опасение и желание, чтоб Он не страдал, укоряет, говоря: иди за мною сатано. Сатаню называется противник. Итак Он говорит: иди за мною, то есть не противься, но следуй Моей воле. Называет же Петра сим именем потому, что и сатане не хотелось, чтобы Христос пострадал. Говорит еще: ты по человеческому рассуждению считаешь страдание неприличным для Меня, а не понимаешь, что Бог чрез сие совершает спасение, и что это Мне особенно прилично.

Тогда Иисус рече учеником Своим: аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет. Тогда, - когда же? Когда обличил Петра. Ибо желая показать, что Петр, удерживая Его от страданий, погрешает, Он как бы так говорит: ты удерживаешь Меня, а Я говорю тебе, что не только вредно будет для тебя, если Я не пострадаю, но ты не можешь спастись, если и сам не умрешь, а равно и всякий другой, муж ли то, или жена, бедный или богатый. - Сказал: иже хочет, дабы показать, что добродетель есть дело свободы, а не принуждения. - Идет же за Иисусом не только тот, кто исповедует Его Сыном Божиим, но и проходит путем всех бедствий и переносит их. Говорит: да отвержется себе, речением от означая совершенное отречение от самого себя, так чтоб, например, не иметь никакого попечения о теле и житейских потребностях вообще, но презирать самого себя. Так мы, обыкновенно, говорим: такой-то человек отказывается от такого-то, вместо того, чтоб сказать - не признает его ни другом, ни знакомым. Итак всякому нужно оставить любовь к телу, чтоб взять крест, то есть возлюбить смерть и ревностно искать смерти и притом позорной, каковою и была смерть крестная у древних. И по Мне грядет: распинаются на кресте многие разбойники и воры, но они не ученики Мои; потому пусть последует Мне, то есть покажет и всякую другую добродетель. Отвергается же самого себя тот, кто вчера был невоздержен, а ныне стал воздержен, каков был Павел, отвергшийся себя по его собственным словам: живу не к тому аз, но живет во мне Христос, - он принимает и крест, умерши и распявшись для мира.

Иже до аще хочет душу свою спасти, погубит ю: и иже аще погубит душу свою Мене ради, обрящет ю. Призывает нас к подвигу мученичества. Кто отрицается Христа, тот приобретает душу для настоящей жизни, то есть спасает, но он погубит ее в последствии. А кто теперь погубит ее, но ради Христа, - кто претерпит мучение ради Его, тот обрящет ее в нетлении и жизни вечной.

Кая бо польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщтит, или что даст человек измену за душу свою? Прийти бо имать Сын человеческий во славе Отца Своего со ангелы Своими: и тогда воздаст комуждо по деянием его. Положим - говорит, что ты приобрел весь мир, - что пользы в благоденствии телесном, когда худо состояние душевное? Это то же, что хозяйка дома в рубище, а служанки в светлых одеждах. И в будущей жизни никто и ничего не может представить в замен своей души. Здесь можно плакать, вздыхать, творить милостыню, там нельзя. Ибо там встретит нас Судия неподкупимый, который судит каждого по делам, - а вместе страшный, который придет во славе своей и со ангелами, а не в униженном виде.

Аминь глаголю вам, (яко) суть нецыи от zde стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят Сына человеческого грядуща во царствии Своем. Сказавши прежде о будущем пришествии Сына человеческого во славе Своей, теперь, дабы они поверили сему, говорит, что некоторые из zde стоящих увидят, сколько для них возможно, славу второго пришествия в преображении. А вместе показывает, в какой славе будут пострадавшие за Него; ибо каким светом просияла во время преобразования Его плоть, подобным сему - просветятся и праведники. Имеет же здесь в виду Петра, Иакова и Иоанна, которых Он взял на гору, и которым показал царство Свое, то есть образ будущего пришествия Своего и просияния праведников; потому и говорит, что некоторые из zde стоящих не умрут дотолде, пока увидят Его преобразование.

Заметь, что видят светлейшее преобразование Иисусово и преуспевают в вере и заповедях те, кои постоянны и тверды в добре.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

И по днех шестих поят Иисус Петра и Иакова, и Иоанна брата его. Почему Владыка Христос не взял на гору всех Своих двенадцати учеников, а только Петра, Иакова и Иоанна? Потому что Иуда не был достоин своими предательскими очами видеть славу преобразования Христова. Но могут сказать некоторые: если по этому так поступил, то почему Иуду одного не оставил внизу, и не взял с собою прочих. Но мы не умнее и не премудрее Христа; если бы одного Иуду Он оставил внизу, а прочих взял, то могли бы некоторые сказать, что это и оскорбило Иуду, что потому он и продал Господа своего. А дабы никто из подобных людей, ни мы не могли ничего сказать. Он оставил Иуду с прочими восемью учениками, чтоб трех прославить видением, а остальных сделать блаженными чрез веру слышанному, как говорит Господь: блажени не видевшие и уверовавшие. А кроме того троих Он взял для того, чтоб исполнилось слово: при устех двою, или трех свидетелей станет всяк глагол (Матф. 18, 16. Вторз. 17, 6). Три были Петр, Иаков и Иоанн, а два Моисей и Илия, непоколебимые столпы закона. - Матфей не противоречит сказанию Луки, что после тех, происшествий до преобразования прошло около восьми дней. Лука считает первый день и последний, в который Он взшел на гору, а Матфей - только средние между ними. Христос взял Петра потому, что Петр очень любил Его, Иоанна - потому, что Сам любил его, а Иакова - потому, что он, как и Иоанн, был ревнитель. - Ревность же его видна из того, что он хотел пить чашу, и из того, что Ирод убил Иакова мечем в угождение иудеям.

И возведе их на гору высокоу едины и преобразися пред ними, и просветися лице Его яко солнце, ризы же Его быша белы яко свет. Возводит их на высокую на гору, дабы показать, что тот, кто не возвысится над земным, недостоин таких божественных созерцаний, - возводит одних, потому что Он имел обыкновение славнейшие чудеса совершать втайне, дабы, видя Его Божество, не подумали, что Он - человек только по привидению. - Когда же слышишь о Его преобразении, не думай, что Он слагал с Себя тело; оно оставалось в своем виде; поелику ты слышишь и о лице Его и об одежде. Он только сделался светлее, когда в Нем несколько, - сколько возможно было видеть, - просияло Божество. Почему Он и назвал прежде преобразование царством Божиим (16, 28), так как чрез неизреченное просветление лица Иисусова оно показало неизреченную власть Его и явило, что Он есть истинный Сын Отца и представило славу Его второго пришествия.

И се явистася им Моисей и Илия, с Ним глаголюща. О чем беседовали? О исходе, как говорит Лука (9, 31), егоже хотяше скончати в Иерусалиме, то есть о распятии. Для чего явились Моисей и Илия? Дабы показать, что Он есть Господь закона и пророков, живых и мертвых; ибо Илия был пророк, и никогда не умирал, а Моисей был законодавец и умер. Воскрес Моисей и для того, чтобы видя Господа во гробе, ты не сомневался в том, что Он восстанет; прежде многих родов умерший, сгнивший и обратившийся в прах, он воскрешен, дабы ты веровал, что воскресивший многолетнего мертвеца, тем паче может воскреснут Сам в третий день. А кроме того явился Моисей и для того, чтобы показать, что Христос не противник закона и не враг Божий. Ибо иначе Моисей не стал бы говорить с противником своих дел и Илия ревнитель не явился бы врагу Божию. Сделано было это и для того, чтобы уничтожить сомнение тех, кои считали Его Илиею или одним из пророков. - Но почему ученики узнали, что явившиеся были Моисей и Илия? Конечно, не по существовавшим их изображениям, ибо делать человеческие изображения тогда считалось беззаконным. Кажется, их узнали из того, что они говорили. Моисей, быть может, говорил: Ты Тот, Которого страдание я предъизобразил закланием агнца и совершенным пасхи, - а Илия: Ты Тот, воскресение Которого я предъизобразил в воскресении сына вдовицы, и тому подобное. Являя же их ученикам, Господь научал последних быть подражателями первых - быть кроткими и общительными, подобно Моисею, ревностными и непреклонными, когда нужно, подобно Илию, и так же готовы терпеть самые опасности за истину, как тот и другой.

Отвещав же Петр рече (ко) Иисусови: Господи, добро есть нам zde быти: аще хоцещи, сотворим zde три сени, Тебе единому, и Моисею единому, и единому Илию. Петр по

великой любви ко Иисусу, не желая, чтоб Он пострадал, говорит, добро zde быти, - не ходить и не предаваться на смерть. Если б кто и пришел сюда, у нас есть помощники - Моисей и Илия. Моисей одолел Египтян, а Илия огонь свел с неба; такими покажут себя они, когда придут сюда и наши враги. Так говорил он от великого страха, сам не зная, по замечанию Луки, что говорит. Необычайность видения так поразила его, что он сам не понимал надлежащим образом своих слов, желая Иисусу остаться на горе, и не уходить и не страдать за нас. Впрочем, боясь показаться своим нравным, он говорит, аще хочещи.

Еще (же) ему глаголющу, се облак светел осени их: и се глас из облака, глаголя; сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих: Того послушайте. Ты, Петр, заботишься о крове рукотворенном, а Отец, окружая Меня другим кровом, нерукотворенным облаком, показывает, что как Он - Бог - являлся древним в облаке, так и Сын Его. Здесь облако светлое, а не объятое мраком, как было древле, потому что здесь хотел Он не утратить, а научить. Ибо из облака был глас, объявлявший, что Он был от Бога. Слова: о Немже благоволих, означают то же, что: в Котором я почиваю. Который Мне угоден. А наставление: Того послушайте - значит - не противьтесь Ему, хотя бы Он хотел распяться на кресте.

И слышавше ученицы падоша ницы, и убояшася зело. И приступль Иисус, прикоснуся их, и рече: встаните, и не бойтесь. Возведше же очи свои, никогоже видеша, токмо Иисуса единого. Будучи не в состоянии выносить облачный свет и глас, ученики пали на землю. Глаза их были как бы отягчены сном, - то есть они лишились чувств от видения. Чтобы продолжительный страх не уничтожил памяти о видении, Иисус пробуждает и ободряет их, но - уже остается один, дабы ты не подумал, что глас был о Моисее и Илии. Он относился только к Нему, ибо Он Сын.

И сходящим им с горы, заповеда им Иисус, глаголя: никомуже поведите видения, дондеже Сын человеческий из мертвых воскреснет. По смирению заповедует никому не говорить о видении, имея в виду и то, чтобы кто-нибудь, услышавши об этом, не соблазнился тогда, когда увидит Его распятым, приняв Его за обманщика, который только призрачно совершает дела, свойственные силе Божией. - Вникни в то, что видение Бога следует после шести дней, то есть после сотворения мира в шесть дней. Посему, если ты не переступишь за пределы мира и не вознесешься на гору, то не увидишь света, - ни лица Иисусова, разумею Его Божество, ни одежды, то есть плоти. Ты увидишь тогда только Моисея и Илию, беседующих с Иисусом, так как и закон и пророки и Иисус одно говорят и согласны между собою. Когда найдешь человека, светло представляющего мысль Писания, то пойми, что он ясно видит лице Иисусово, а если кроме того этот человек и объясняет самые выражения мысли, то видит и самые белые ризы Иисусовы, так как выражение мысли есть ее одежда. Подобно же Петру не говори: добро есть нам zde быти, ибо всегда потребно преуспевание - и на одной степени добродетели и созерцания останавливаться не нужно, а необходимо переходить к другим.

И вопросиша Его ученицы Его глаголюще: что убо книжницы глаголют, яко Илии подобает приити прежде? Обольщая народ, книжники говорили, что Он не Христос, потому что, если бы был Христос, то Илия пришел бы прежде. Они не знали, что два пришествия Христова, из коих первого предтеча Иоанн, а второго Илия. Так объясняет это ученикам и Христос.

Иисус же отвещав рече им: Илии убо приидет прежде, и устроит вся. Глаголю же вам: яко Илия уже прииде, и не познаша его: но сотвориша о нем, елика восхотеша: тако и Сын человеческий имать пострадати от них. Тогда разумеша ученицы, яко о Иоанне крестители рече им. Словами: Илия приидет, показывает, что Он еще не пришел, а придет, как предтеча второго пришествия, и возвратит к вере во Христа всех Евреев, которые окажутся послушными, доставив им как бы отеческое наследие, которого они лишились. А словами: Илия уже прииде, указывает на Иоанна предтечу. Они сделали с ним, что хотели, только убивши Его. Ибо позволивши Ироду убить Его, тогда как могли воспрепятствовать сему, они тем сами сделали убийцами его. Тогда ученики, сделавшись проникательнее, поняли, что Иоанна Иисус назвал Илиею, потому что он был предтеча первого пришествия Его, как Илия будет второго.

И пришедшим им к народу, приступи к Нему человек кланяся. Ему, И глаголя: Господи, помилуй сына моего, яко на новы месяцы беснуется, и зле страждет: множицею бо падает во огонь, и множицею в воду. Этот человек был, кажется, весьма неверующ, как видно из того, что Христос говорит ему: о роде неверный, и из того, что сей человек уничижает учеников. Причиною же (страданий сына его) были ни луна, а диавол, который, заметив полнолуние, напал на него для того, чтобы дать людям повод хулить творение Божие, как зловерное. - А ты пойми отсюда, что всякий безумный, как луна, изменяется, - по слову Писания, - являясь то великим в добродетелях, то малым и ничтожным. Он похож на лунатика и бросается то в огонь гнева и похоти, то в воду - в волны многих житейских попечений, в которых живет Левиафан - диавол, царствующий над чудовищами водными. Да и не волны ли и звери лютые - непрестанные заботы богачей?

И приведох его ко учеником Твоим, и не возмогоша его исцелити. Отвещав же Иисус рече: о роде неверный и развращенный, доколе буду с вами? доколе терплю вам? приведите Ми его сего. И запрети ему Иисус: и изыде из него бес, и исцеле отрок от часа того. Смотри, как этот человек приписывает грех своего неверия ученикам, потому что они не могли исцелить сына его. Посрамляя его за обвинение учеников, Господь говорит, о роде неверный, то есть не столько велик грех их немощи, сколько - твоего неверия, ибо оно, будучи велико, превозмогло ограниченную силу их. Укоряя же одного. Господь обличает в неверии и всех предстоящих. А словами: доколе буду с вами - выражает свое сильное желание крестной смерти, желание удалиться от них; доколе, - как бы так говорит Он, - буду жить с оскорбителями и невераками? Запрети ему Иисус. Кому? Беснующемуся на новы месяцы. А из сего видно, что он, будучи невером, своим неверием сам дал демону доступ к себе.

Тогда приступльше ученицы ко Иисусу, на едине реша: почто мы не возмогохом изгнати его? Иисус же рече им: за неверствие ваше, аминь бо глаголю вам, аще имате веру яко зерно, горушно, речете горе сей, преиди от сюду тамо, и преидет: и ничтоже не возможно будет вам. Сей же род не исходит, токмо молитвою и постом. Апостолы убоялись, не утратили ли они дарованной им силы над демонами, и потому на едине с беспокойством так спросили Иисуса. Господь, укоряя их, как несовершенных, говорит: за неверствие ваше. Ибо если бы вы имели теплую, горячую веру, то она хотя бы была и мала, совершила бы великие дела. Впрочем, где Апостолы переставляли горы? Об этом не написано. Правда, - но вероятно, они переставляли горы, хотя об этом и не написано, ибо не все предано письмени. Ежели же они не переставляли гор, то потому, что обстоятельства сего не требовали, - за то они делали больше. Да и Господь, заметь, как говорит, речете горе сей: преиди, то есть когда скажете, тогда она и перейдет. Но Апостолы не говорили сего, потому что не требовало сего ни время, ни нужда, а потому они и не переставляли гор; а если бы сказали, то и переставили бы. Сей же род, то есть демоны, исходит молитвою и постом. Поститься же нужно, тем особенно, кто одержим демонами, и тем, кто хочет от них врачевать, а молитва истинною бывает тогда, когда она чужда нетрезвости и соединена с постом. - Заметь, что всякая вера есть как бы зерно горчичное. Оно почитается ничтожным, по причине буйства проповеди, но, если падает на добрую землю, возрастает в древо великое, на котором гнездятся птицы небесные, то есть помыслы, стремящиеся в высоту. Посему, кто имеет теплую веру, тот может сказать горе сей: преиди и перейдет, - то есть сказать демону: изыди, и изыдет; ибо известно, что демон исходит.

Живущим же им в Галилеи, рече им Иисус: предан имать быти Сын человеческий в руке человеком: И убьют Его, и в третий день востанет, и скорбни быша зело. Часто предсказывает им о страданиях, дабы не подумали, что Он неохотно страждет и дабы приучились к этому и не смутились Его страданиями, когда они настанут, как событием неожиданным. Но к прискорбной вести присовокупляет и радостную, что Он воскреснет.

Пришедшим же им в Капернаум, приступиша, приемлющи дидрахмы к Петру, и реша: учитель ваш не даст ли дидрахмы? глагола: ей. Бог вместо первенцев еврейских благоволил освятить для Себя колена Левиино; число людей в колена Левиинном простиралось до 22 тыс., а первенцев было 22,273 человека. За первородных, которые оказались свыше числа колена Левиина, Бог и положил давать священникам дидрахму, - откуда и произошел обычай всем первенцам платить дидрахму, то

есть пять сиклей, или двести оводов. Но поелику и Господь был первородным, то и Он платил дидрахму. Только быть может, стыдясь Христа, как чудотворца, они не просят у Него Самого, а у Петра, или поступают так с коварною целию, то есть как бы так говоря: учитель ваш, как противник закона, захочет ли заплатить дидрахму?

И егда вниде в дом, предвари его Иисус, глаголя: что ти мнится, Симоне? царие земстии от кних приемлют дани, или кинсон? от своих ли сынов, или от чужих? Глагола Ему Петр: от чужих. Рече ему Иисус: убо свободни суть сынове. Как Бог, Он, и не слыхавши, знал, о чем говорили Петру, и потому предупредил его словами: если цари земные не берут дани с своих детей, а с чужих, то как же царь Небесный возьмет дидрахму с Меня, - Своего Сына? Ибо эта дань, как сказано выше, назначалась для храма и священников. И так если дети земных царей свободны, то есть ничего не платят, то тем более Я.

Но да не соблазним их, шед на море, верзи удицу, и, юже прежде имеши рыбу, возми: и отверз уста ей, обрящещи статир: той взем, даждь им за Мя и за ся. Дабы не считали нас презрителями, заплати дань; ибо Я даю ее не потому, что должен дать, но потому, что хочу исправить их немощь. При сем поставим себе в правило: не подавать повода к соблазну там, где не может быть вреда, - а где есть такой вред от какого-нибудь действия, там не нужно заботиться о тех, которые неразумно соблазняются. Дабы явить в Себе Бога и Владыку моря, Христос посылает Петра достать статир из рыбы, а вместе научает нас и некоторому таинству. И наше естество есть рыба, погруженная в глубину неверия. Апостольское слово извлекло нас из ней, и нашло в наших устах статир, то есть слова Господни, исповедание Христово. Ибо исповедающий Христа имеет в устах своих статир. Какой статир? - состоящий из двух дидрахм, ибо Христос имеет два естества, будучи Бог и человек. Этот-то статир - Христос предан за двоякого рода людей - язычников и иудеев, за праведников и грешных. Посему, когда видишь какого-нибудь сребролюбца, у которого в устах только серебро и золото, считай и его также рыбою, плавующею в житейском море. Но как скоро окажется какой-нибудь учитель, подобный Петру, и уловляет его, то извлекает из уст его серебро и золото. - Статир, по мнению некоторых, есть драгоценный камень, находимый в Сирии, по мнению других - дань, в четвертую долю златницы.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

В той час приступиша ученицы ко Иисусу, глаголюще: кто убо болий в царствии небеснем? Поелику они видели, что Петр почтен был от Христа - (а почтен тем, что получил повеление дать статир за Христа и за себя); то, как люди, несколько уязвились сердцем, и угрызаемые завистию, подходят к Господу и стороною спрашивают Его: кто болий есть?

И призвав Иисус отроча, постави е посреде их, И рече: аминь глаголю вам: аще не обратитесь и будете яко дети, не внидете в царство небесное, Иже убо смирится яко отроча сие, той есть болий в царствии небеснем. Видя, что учениками овладевает страсть честолюбия, Господь смиряет их и в пример безтщеславного отрока показывает им путь смирения. Так и нам должно иметь смиренный ум, впрочем не детский, и быть незлобивыми, но не неразумными. Словами - аще не обратитесь - показал, что они перешли от смиренномудрия к честолюбию; следовательно должны были возвратиться опять к тому же, то есть к смиренномудрию, от которого уклонились.

И иже аще примет отроча таково во имя Мое, Мене приемлет. А иже аще соблазнит единаго малых сих верующих в Мя, уне есть ему, да обесится жернов оселский на выи его и потонет в пучине морстей, Вы, говорит, не только сами должны быть смиренны, но если ради Меня почитите и других смиренных, то получите награду, потому что Меня примете, когда примете детей, то есть смиренных. Так, говорит, и наоборот, кто соблазнит, или обидит одного из малых сих, которые то есть уничижают и смиряют себя, хотя бы были и велики: тому лучше было бы, если бы на шею его повесили мельничный жернов и потопили в воде. Выставляет на вид столь чувствительное наказание с той целью, дабы показать, что тяжкому мучению подвергнутся обижающие и соблазняющие смиренных во Христе. Но ты разумей кроме сего, что, если кто соблазнит малого и в собственном смысле, то есть слабого, вместо то-

го, чтобы всячески поддержать его, тот также понесет наказание, тем вернее, что слабый обыкновенно скорее соблазняется, нежели крепкий.

Горе миру от соблазн: нужда бо есть приити соблазном: обаче горе человеку тому, имже соблазн приходит. Как человеколюбец, Он оплакивает мир, имеющий терпеть вред от соблазнов. Но скажет кто-нибудь: за чем оплакивать, когда нужно подать руку помощи? На это мы можем сказать, что и самое оплакивание кого либо есть уже своего рода помощь. Часто случается, что тем, для которых бесполезно было наше убеждение, мы доставляем пользу, когда начинаем плакать об них, и они приходят от того в чувство. Далее, если, как говорит Христос, нужно придти соблазном, то как мы можем избежать их? Правда, нужно им придти; но нет нужды нам погибнуть, ибо можем противостоять соблазнам. Под соблазнами разумей людей, препятствующих нам в добре, а под миром - людей дольних, пресмыкающихся по земле.

Вопрос: если есть нужда придти соблазнам и не возможно миновать их; то почему соблазняющий достоин мук, когда он соблазняет, побуждаясь к тому необходимости? Все что бывает по нужде, достойно прощения, а не мук.

Ответ: потому достойны мук соблазняющие, что они же производят и нужду соблазна, сами по себе располагаясь и решаясь на то, чтоб быть причиною соблазнов. Притча: это подобно тому, как врач, видя больного, производящего в себе причину злой болезни, которая палит его сильным пламенем, и он должен впасть от ней в сумасшествие, говорит: горе больному от сумасшествия, ибо сумасшествие его непременно должно последовать. Впрочем горе больному человеку, который производит сумасшествие. Здесь врач представляет причиною тяжкой болезни не необходимость, а человека, который произвел причину болезни. Христос не сказал - горе роду человеческому, но - горе миру; потому что св. писанию обычно называть жизнь грешных миром, а провождающих ее - мудрствующими по земному, Потому-то ученикам Христос говорил: вы несте от мира. Поелику они не были во грехе, то не были от мира, хотя и принадлежали к людям, живущим в мире.

Аще ли рука твоя, или нога твоя соблазняет тя, отсецы ю, и верзи от себе: добрейше ти есть внити в живот хрому или бедну, нежели две руке, и две нозе имущу, ввержену быти во огнь вечный. И аще око твое соблазняет тя, изми е, и верзи от себе: добрейше ти есть со единым оком в живот внити, неже две оце имущу ввержену быти в геенну огненную. Под рукою, ногою и глазом разумей друзей, которых мы считаем, как бы, собственными членами. Итак если бы из числа и таких, то есть самых близких друзей, оказались иные зловредными для нас; то должно оставлять и отсекаать их, как гнилые члены, дабы они не заразили прочих. Таким образом отсюда ясно видно, что если и есть нужда придти соблазнам, то есть вредным людям, то нет нужды нам портиться от них. Ибо если будем поступать так, как сказал Господь, если станем отсекаать от себя причиняющих нам вред, хотя бы то были и друзья; то не потерпим вреда.

Блюдите, да не презрите единого от малых сих. Глаголю бо вам, яко ангели их на небесех выну видят лице Отца Моего небесного. Прииде бо Сын человеческий взыскати и спасти погибшаго. Заповедует не презирать и не уничтожать, так называемых, малых, то есть нищих духом, но великих пред Богом. Они, говорит, так любезны Богу, что самые ангелы защищают их от вреда демонского. Всякий верующий, или даже все мы люди имеем ангелов (хранителей); но ангелы малых и смиренных о Христе так близки к Богу, что непрестанно созерцают лице Его и предстоят Ему. Из сего видно, что хотя все мы имеем ангелов, но ангелы грешников, как бы стыдясь за наше дерзновение, и сами не имеют дерзновения зреть лице Божие и молиться за нас; напротив ангелы смиренных зрят лице Божие, потому что ради их, как праведных, имеют дерзновение. И что говорю, что такие люди имеют ангелов? продолжает Господь. Я пришел для того, чтобы спасти погибшее, приблизить к Себе, возвеличить и прославить тех, которых многие почитают ничтожными.

Что вам мнится? аще будет некоему человеку сто овец, и заблудит едина от них: не оставит ли девяносто и девять в горах, и шед ищет заблудшия? И аще будет обрести ю, аминь глаголю вам, яко радуется о ней паче, неже о девяносто и девяти не заблудших. Тако несть воля пред Отцем вашим небесным, да погибнет един от малых сих. У какого человека было сто овец? - у Христа. Ибо все разумное созда-

ние, как ангелы, так и люди, - сто овец, которых пастырь - Христос, так как Он не овца, то есть не тварь, но Сын Божий. Он оставил девяносто девять (овец) на небеси, то есть ангелов, и приняв зрак раба, пошел искать одну овцу, то есть человеческое естество, и радуется о нем более, нежели о твердости в добре ангелов. Кратко - это означает, что Бог печется об обращении грешников и радуется о них более, нежели об утвердившихся в добродетели.

Аще же согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его между тобою и тем единым. Аще тебе послушает, приобрел еси брата твоего: аще ли тебе не послушает, пойми с собою еще единого или два, да при устех двою или трех свидетелей станет всяк глагол. Аще не послушает их, повеждь церкви: аще же и церковь прослушает, буди тебе якоже язычник и мытарь. После сильного слова, направленного против соблазняющих, Господь исправляет теперь и соблазняемых. Дабы ты, соблазняясь, не пал совершенно духом от того, что соблазняющему угрожает горе, Я хочу, говорит, чтоб ты, в случае соблазна или вреда, обличал обижающих и вредящих тебе, если они христиане. Смотри, что говорит, - аще согрешит к тебе брат твой, то есть христианин. Итак если обижает тебя неверный, в таком случае отступись и от имени своего; если же это брат твой, то обличай его, (и только), ибо не сказал - досади ему, но - обличи. Аще тебе послушает, то есть если сознает свою вину и смирится. Господь хочет, чтоб согрешающие обличаемы были сперва наедине, дабы от обличения при многих не сделались бесстыднее. Если же не усрамится и по обличении при двух или трех свидетелях, тогда объяви о грехе его предстоятелям церкви. Ибо когда уже он не послушал двоих или троих, не смотря на то, что по словам закона при двух или трех свидетелях должно стать, то есть быть твердо всякое слово; то остается только, что он вразумлен был церковью. Ежели же и ее не послушает, то пусть будет отлучен, дабы не заразил своим злом тебя и других. Уподобляет таких братьев мытарям, так как мытарь был предметом особенного презрения. По отношению же к обиженному это составляет утешение, то есть что обидчик его почитается мытарем и язычником, то есть хищником и неправедником, или грешником и неверным. Но не в этом ли только и состоит наказание обидчика? нет, слушай, что говорится далее.

Амань бо глаголю вам: елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси: и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех. Ежели ты, обиженный, будешь иметь обидчика своего, как мытаря и язычника, то таким, говорит, он будет признан и на небе; если же разрешишь его, то есть простишь, то прощен будет и на небе. Ибо не то только бывает разрешаемо, что разрешают священники; но и то будет или связано или разрешено, что мы, быв обижены, или связываем или разрешаем.

Паки, аминь глаголю вам: яко аще два от вас совещаеа на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будет има от Отца Моего, иже на небесех. Идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их. Сими словами вводить нас в союз любви. Выше запретил нам соблазнять друг друга, вредит и повреждаться; а теперь говорит и о взаимном согласии. Под соглашающимися разумеются сходящиеся не на зло, но на добро; ибо смотри, что говорит: аще два от вас, то есть верующих, добродетельных. Ведь и Анна и Каиафа соглашались же, но на зло. По этой-то именно причине, что не имеем надлежащего согласия между собою, часто бывает, что прося не получаем. Далее, Господь не сказал: буду посреде их, но - есмь, то есть тотчас обретаюсь там. Можешь разуметь также, что когда приходят в согласие плоть и дух, так что плоть не похотствует на духа (Гал. 5, 17), тогда бывает Господь посреди их. Соглашаются равным образом и три силы души - разумная, раздражительная и вожделевательная. Согласны наконец и ветхий и новый заветы, и - среди их оказывается Христос, как проповедуемый тем и другим.

Тогда приступль к Нему Петр, рече: Господи, коль краты аще согрешит в мя брат мой, и отпущу ли ему до седмь крат? Глагола ему Иисус: не глаголю тебе до седмь крат, но до седмьдесят крат седмерицею. Петр спрашивает вот о чем: сколько раз я должен прощать его (брата), если согрешит, и потом раскаявшись придет и будет просить прощения? К словам - если согрешит - Он присовокупил - "против меня". Это потому, что, если кто согрешит против Бога, того я, простой человек, не могу прощать, а может простить разве имеющий божественный чин священник; если же согрешит против меня, и потом я прошу его, то будет прощен, хотя я и простой че-

ловец, а не священник. Господь сказал - до семьдесят крат седмицею, - не с тем, чтоб ограничить числом дело прощения, - (странно было бы сидеть и высчитывать до тех пор, пока не получится число четыреста девяносто, которому равняются седмицы семьдесят), - но означает таким образом неопределенное число раз, как бы так говоря: "сколько бы раз кто ни согрешил, и потом покайся, прощай ему". То же самое, то есть что мы должны быть сострадательны, выражает и следующей притчею.

Сего ради уподобися царствие небесное человеку царю, иже восхоте стяжаться о слове с рабы своими. Мысль этой притчи научает нас прощать нашим сорабам согрешения их против нас, особенно же когда они кланяются в ноги нам, прося прощения. Изъяснить подробно сию притчу может тот один, кто имеет ум Христов; но попытаемся и мы сказать что-нибудь. Царство есть Слово Божие, и не какое-либо малое царство, а небесное. Слово это уподобилось человеку царю, когда воплотилось ради нас и сделалось человеком, подобным нам. Берет Он отчет от рабов Своих, как благий судия их. Ибо не наказывает без суда, - что было бы жестокостию.

Наченшуже ему стяжаться, приведоша ему единого должника тмою талант. Не имущу же ему воздати, повеле и Господь его продати, и жену его, и чада, вся, елика имееше, и отдати. Тму (десять тысяч) талантов должны мы, потому что ежедневно получаем благодеяния, а не воздаем Богу ничего доброго. Должники тмою талантов и те, которые приняли начальство над народом, или над многими - (Ибо каждый человек есть талант, как сказано: великое дело человек), и не хорошо употребляют власть свою. Они также дадут отчет и истязаны будут. Продажа должника с его женою и детьми, и всем именем означает отчуждение от Бога; ибо проданный делается рабом другого господина, то есть дьявола. Под женою должно разуметь плоть, супружницу души, а под детьми - худые действия, производимые душою и телом. Сию - то плоть повелевает предать сатане на истязание, то есть предать болезням и мучению демонскому. Велит также связать и детей, то есть деятельные силы зла. Так, Бог иссушает чью либо руку крадущую, или связывает ее посредством какого-нибудь демона. И вот жена - плоть и дети - злые действия преданы измождению, да дух спасется; ибо человек тот уже не может воровать. Подобным образом разумей и прочее.

Пад убо раб той, кланяшеся ему, глаголя: господи, потерпи на мне, и вся ти воздам. Милосердовав же господь раба того, прости его, и долг отпусти ему. Смотри, какая сила покаяния, и как человеколюбив Господь. Покаяние в зле заставило раба упасть (кто крепко стоит в зле и не падает от покаяния, того нельзя и простить), посему милосердие Божие простило весь долг, хотя раб не просил совершенного прощения, а просил только отсрочки. Познай из сего, что Бог дарует и более, нежели сколько просил. Таково человеколюбие Его, что столь жестокое, по-видимому, повеление продать раба, изрек Он не по жестокости, а с тем, чтоб утратить раба и побудить его обратиться к покаянию и молитве.

Ишед же раб той, обрете единого от клевет своих, иже (бе) должен ему стом пеньязь: и емь его давяше, глаголя: отдаждь ми, им же еси должен. Пад убо клевет его на нозе его, моляше его, глаголя: потерпи на мне, и вся воздам ти. Он же не хотяше, но вед всади его в темницу, дондеже воздаст должное. Раб, получивший прощение, (вышед от своего господина) давит подобного себе раба. Никто из пребывающих в Боге не бывает безсострадательен, а только тот, кто удаляется от Бога, и делается чуждым Ему. И смотри, как велико бесчеловечие. Раб, получивший прощение несравненно большего долга - десяти тысяч талантов, не хочет не только простить несравненно меньшего - ста динариев, но и отсрочить, хотя должник просит его теми же самыми словами, какими тот просил царя, напоминая тем, как сам он спасся: потерпи на мне, говорит, и вся воздам ти.

Видевше же клевети его бывшая, жжалиша (си) зело, и пришедше сказаша господину своему вся бывшая. Здесь представляются ангелы, ненавидящие зло и любящие добро; ибо они сослужители того злого раба. Говорят же они это Господу, не как не знающему, а для того, дабы ты знал, что ангелы суть наши защитники и что они не любят бесчеловечных.

Тогда призвав его господин его, глагола ему: рабе лукавый, весь долг он отпустих тебе, понеже умолил мя еси. Не подобаше ли и тебе помиловати клеветра твоего, якоже и аз тя помиловах? И прогневався господь его, предаде его мучителем, дондеже воздаст весь долг свой. Господь производит суд над злым рабом из человеколюбия, чтобы показать, что не Он, а жестокость и неблагодарность раба лишает милости. Каким мучителям предаст? - Конечно карающим силам, на мучение вечное. Ибо слова: дондеже воздаст долг, значат: дотоле пусть мучится, пока не воздаст. Но он никогда не воздаст долга, то есть никогда не кончит должного и заслуженного наказания; ибо в аде нет покаяния; следовательно он всегда будет под наказанием.

Так и Отец Мой небесный сотворит вам, аще не отпустите кийждо брату своему от сердец ваших прегрешения их. Не сказал - Отец ваш, а - Отец Мой: поелику такие люди недостойны иметь отцем Бога. Желает же, чтоб отпущение было от сердца, а не от одних уст. Представь теперь, какое зло памятозлобие. Оно лишает даже и дарованного дара Божия. Хотя дарования Божия нераскаянны, но от нашей злобы и они теряются.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

И бысть, егда сконча Иисус словеса сия, преиде от Галилеи, и прииде в пределы, иудейския обоньпол Иордана. И по Нем идоша народи мнози, и исцели их ту. Опять приходит Господь в Иудею, дабы неверующие из жителей иудей не имели предлога оправдывать себя тем, что Он посещал их реже галилеян. По той же причине за учением, по окончании беседы, снова следуют чудеса. Ибо нам должно и учить и делать. Но безрассудные фарисеи, когда им, при виде знамений, надлежало уверовать, искушают Его. Слушай:

И приступиша к Нему фарисее искушающе Его, и глаголаша Ему: аще достоин человеку пустити жену свою по всякой вине? Он же отвещав рече им: несте ли чли, яко сотворивый искони, мужеский пол и женский сотворил я есть? И рече: сего ради оставит человек отца своего и мать: и прилепится к жене своей, и будета оба в плоть едину. Якоже ктому неста два, но плоть едина: еже убо Бог сочета, человек да не разлучает. О безумие иудеев! Такими вопросами они думали заградить уста Христу. Именно, если бы Он сказал, что позволительно разводиться с женою по всякой причине, то Ему возразили бы: как же ты (прежде) говорил, что никто не должен разводиться, разве только с прелюбодейною женою? А если бы сказал, что вовсе непозволительно разводиться с женами своими, то Его уличили бы в противоречии Моисею, который велел прогонять ненавистную жену и без благовидной причины. Что же Христос? Он показывает, что Создатель с самого начала узаконил единоженство. Он в самом начале сочетал мужа с одною женою; следовательно не должно одному мужу сочетаваться со многими женами, ни одной жене со многими мужьями, но как вначале были сопряжены, так и должны оставаться, не разрывая сожителства без уважительной причины. При сем, чтобы не раздражить фарисеев, не сказал: я сотворил мужеский пол и женский, а сказал неопределенно: Сотворивый. Далее Богу угодно, чтобы они, по сопряжении, жили так неразрывно, что позволил им оставлять родителей и прилепляться друг другу. Вопрос: как же в книге Бытия написано, что слова: сего ради оставит человек отца своего и мать - сказал Адам, а Христос говорит здесь, что сам Бог сказал: сего ради оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей? Ответ: и то, что сказал Адам, сказал по внушению Божию, так что слово Адамово есть слово Божие. Если же они (Адам и Ева) стали одною плотью, быв соединены посредством совокупления и естественною любовию; то расторгать законных супругов так же неприлично, как рассекать собственную плоть. Чтоб не возмутить (фарисеев), Господь не сказал - да не разлучает Моисей, но вообще - человек, означая таким образом (безмерное) расстояние между сочетавающим Богом и расторгающим человеком.

Глаголаша Ему: что убо Моисей заповеда дати распустную, и отпустити ю? Глагола им, яко Моисей по жестосердию вашему повеле вам пустити жены ваша: из начала же не бысть тако. Глаголю же вам, яко иже аще пустит жену свою, разве словесе прелюбодейна, и женится иною, прелюбы творит: и женяйся пушницею, прелюбы деет. Фарисеи, видя, что Господь заградил их уста, пришли в затруднение, и указывают на Моисея, будто бы противоречащего Христу, и говорят: как же Моисей заповедал давать книгу разводную и отпускать жену? Посему Господь, обращая всякое

обвинение на их голову, оправдывает Моисея и говорит: Моисей дал такой закон не по желанию противоречить Богу, но по вашему жестокосердию, чтоб вы, желая вступить в брак с другими женами, по своей жестокости, не погубляли первых жен. В самом деле, будучи жестоки, они стали бы убивать своих жен, если бы Моисей принудил их не отпускать их от себя. Поэтому он узаконил давать женам, ненавидимым своими мужьями, книгу разводную. А я, продолжает Господь, говорю вам, что хорошо отпускать жену блудную, как прелюбодейцу, но ежели кто прогонит не соблудившую, тот виновен, ежели она делается прелюбодейцею. Возьми во внимание и следующее: прилепляйся Господеви един дух с Господом (1 Кор. 5, 17); и в сем случае бывает своего рода сочетание верующего со Христом. Ибо все мы соделались едино тело с Ним и составляем члены Христовы. Если же так, то никто не имеет права отделиться от сего союза, по слову Павла, который говорит: кто ны разлучит от любви Христовы (Рим. 8, 35)? Ибо, что сочетал Бог, того не могут разлучить, как говорит Павел, ни человек, ни другая какая тварь, ни ангелы, ни начала, ни власти (Рим. 8, 36-39).

Глаголаша Ему ученицы. Его: аще тако есть вина человеку с женою, лучше есть не жениться. Ученики смутились и говорили: если (муж и жена) сопрягаются для того, чтоб были едино и оставались не расторгимыми на всю жизнь, так что жена, ежели она не прелюбодействует, не должна быть изгоняема, хотя б она была и злая; то нехорошо жениться. Лучше не жениться и бороться с естественными вожделениями, нежели взять и терпеть у себя злую жену. Виною человека с женою называют неразрывный союз их. Некоторые же понимают это так: аще тако вина человеку, - то есть если человек, незаконно отгоняющий жену, подлежит вине или осуждению; то лучше не жениться.

Он же рече им: не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть. Поелику ученики говорили, что лучше не вступать в брак, то Господь в ответ говорит, что хотя стяжание девства есть великое дело, но оно не всеми может быть сохраняемо, а только теми, которым дарует Бог: слово - дано есть - стоит здесь вместо - "которым содействует Бог". Даруется же тем, которые от сердца просят, ибо сказано: просите и дастся вам, всяк бо просяй приемлет.

Суть бо скопцы, иже из чрева матерня родишася тако: и суть скопцы, иже скопишася от человек: и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствия ради небеснаго, могий вместити да вместит. Подвиг девства, говорит, есть жребий не многих. Есть скопцы от утробы матерней, то есть люди, которые по природному сложению не имеют влечения к совокуплению (с женами), но их целомудрие не приносит им пользы. Есть и такие, которые оскопляются людьми. Оскопляющие же сами себя ради царствия Божия суть не те, которые отрезают у себя члены, ибо это преступно, но те, которые воздерживаются. Понимай и так: бывает скопец от природы, то есть, как выше сказано, по природному сложению не склонный к любострастию. Оскопляемый от людей есть тот, кто удаляет от себя разжение плотской похоти в следствие человеческого наставления. Наконец оскопляющий сам себя есть тот, кто не по чужому, а по собственному расположению, добровольно решился на подвиг целомудрия. Таковой очень хорош, потому что он независимо от других, а сам произвольно вступает на путь к царствию небесному. Желая же, чтоб мы добровольно подвизались в добродетели (девства), Господь говорит: могий вместити да вместит. Таким образом Он не принуждает к девству, не возбраняет и брака, но девство предпочитается.

Тогда приведоша к Нему дети, да руце возложит на них и помолится: ученицы же запретиша им. Иисус же рече им: оставите детей, и не возбраняйте им приити ко Мне: таковых бо есть царство небесное. Матери принесли к Нему детей, да чрез возложение рук благословит их. Но как они подходили беспорядочно и шумно, посему ученики и возбраняли им, а вместе и потому, что думали, не унижается ли достоинство их учителя тем, что приносят к Нему детей. Но Христос, желая показать, что Он больше любит незлобивых, запрещает им, и говорит: оставите детей, таковых бо есть царство небесное. Не сказал - сих, но - таковых, то есть простых, чуждых злобы и лукавства. Посему если и ныне к какому учителю приходят с детскими вопросами, он не должен отсылать их от себя, но принимать.

И возложь на них руце, отъиде оттуду. И се един некий приступль, рече Ему: учителю благий, что благо сотворю, да имам живот вечный? Он же рече ему: что Мя глаголеши блага? никтоже благ, токмо един Бог. Сей подошел, не как искушающий, но как желающий наставления и жаждущий живота вечного. Но подошел ко Христу, не как к Богу, а как к простому человеку. Поэтому Господь и говорит: что Мя глаголеши блага? никтоже благ, токмо един Бог, То есть, если ты называешь Меня благим, как обыкновенного учителя, то называешь не так: потому что никто из людей не благ сам по себе. Это во-первых потому, что мы обыкновенно бываем переменчивы, обращаемся от добра к злу; во-вторых потому, что человеческая доброта в сравнении с добротой Божией есть худоба.

Аще ли хочешь внити в живот, соблюди заповеди. Глагола Ему: кия? Иисус же рече: еже, не убиеш: не прелюбы сотвориши не украдеши: не лжесвидетельствуеш: чти отца и мать: и возлюбиши искренняго твоего яко сам себе. Господь отсылает вопросившего к заповедям закона, дабы иудеи не сказали, что Он презирает закон. Что же?

Глагола Ему юноша: вся сия сохраних от юности моя: что есмь еще не докончал? Некоторые осуждают юношу сего, как человека хвастливого и тщеславного. Как он говорит, исполнил заповедь о любви к ближнему, когда был богат? Никто, любя ближнего, как самого себя, не может быть богаче ближнего; а всякий человек есть ближний. Тогда многие терпели голод и были без одежды; если бы он был милостив, то не был бы богат.

Рече ему Иисус: аще хочешь совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим: и имети имаши сокровище на себе: и гряди в след Мене. Слышав же юноша слово, отъиде скорбя: бе бо имея стяжания многа. Что ты соблюл, по твоим словам, то, говорит, соблюл по иудейски. Если же хочешь быть совершенным, то есть, Моим учеником и христианином; то поди, продай имение свое и тотчас раздай все вдруг, не удерживая у себя ничего, даже и под тем предлогом, чтобы подавать постоянную милостыню. Не сказал - давай бедным (то есть понемногу), но - отдай вдруг, и останься без всего. За тем, поелику иные, подавая милостыню, ведут жизнь исполненную всякой нечистоты, - говорит: и гряди в след Мене, то есть приобретай и всякую другую добродетель. Но юноша опечалился. Ибо хотя он желал, и почва сердца его была глубока и тучна, но ее засушили терния богатства: бе бо, говорит Евангелист, имея стяжания многа. Кто имеет не многое, тот не много связывается богатством, но большое богатство налагает крепчайшие узы. Далее, поелику Господь разговаривал с богатым, то присовокупил: будешь иметь сокровище на небесах, ибо он любил сокровище.

Иисус же рече учеником своим: аминь глаголю вам, яко неудобь богатый внидет в царствие небесное. Паки же глаголю вам: удобнее есть велбуду сквозе иглы уши проити, неже богату в царствие Божие внити. Богатый не войдет в царство небесное, пока богат и имеет у себя лишнее, между тем как другие не имеют и необходимого. А когда откажется от всего, тогда он уже не богат, и в последствии войдет в царство небесное; имеющему же много не возможно войти в него так же, как верблюду пройти сквозь игольные уши. Смотри же, выше сказал, что трудно войти, а здесь - что не возможно. Некоторые под верблюдом разумеют не животное, а толстый канат, употребляемый корабельщиками при бросании якорей для укрепления корабля.

Слышавше же ученицы Его, дивляхуся зело, глаголюще: кто убо может спасен быти? Возрев же Иисус, рече им: у человек сие не возможно есть, у Бога же вся возможна. Человеколюбивые ученики спрашивают не для себя, ибо сами они были бедны, но - для других людей. Господь же научает измерять дело спасения не человеческою немощию, но - силою Божиею. А при помощи Божией, кто начнет быть нестяжательным, тот успеет и в том, чтоб отсекасть излишнее; а потом дойдет и до того, что станет отказывать себе и в необходимом, и таким образом (при той же помощи Божией) благоуправится и получит царство небесное.

Тогда отвещав Петр рече Ему: се мы оставихом вся, и в след Тебе идохом: что убо будет нам? Хотя Петр, как человек бедный, по видимому, не оставил чего-либо большего, но знай, что на самом деле и он оставил многое. Мы - люди - обыкновенно и за немногое держимся крепко, а Петр, кроме того, оставил все мирские удо-

вольствия и самую любовь к родителям, отказался от сродников, от знакомых и даже от своей воли. А ничто так не приятно для человека, как своя воля. Впрочем и все означенные страсти восстают не только на богатых, но и на бедных. - Что же Господь?

Иисус же рече им: аминь глаголю вам, яко вы шедши по Мне, в пакибытие, егда сядет Сын человеческий на престоле славы Своея, сядете и вы на двюнадесяте престолу, судяще обеманадесяте коленама Израилевома. Ужели в самом деле сядут, как говорит Господь? Нет. Под образом седения означено только преимущество чести. Но ужели сядет и Иуда, который был там вместе с другими, когда Господь сказал сии слова? Также нет: ибо это сказано о тех, которые решительно последовали Христу, то есть до конца, а Иуда не до конца последовал Ему. Бог часто обещает блага достойным; но когда они изменяются и становятся недостойными, отнимает у них эти блага. Подобным образом поступает Он и с непокорными; часто грозит им, но не посылает беды, как скоро переменятся. Под пакибытием разумей бессмертие.

И всяк, иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею примет и живот вечный наследит. Дабы кто не подумал, что вышесказанное относится к одним ученикам, Господь распространяет свое обетование на всех, творящих подобное тому, что творили ученики. И они, вместо сродников по плоти, будут иметь свойство и братство с Богом, вместо полей - рай, вместо каменных домов - горний Иерусалим, вместо отца - старцев церковных, вместо матери - церковных стариц, вместо жены - всех верных жен, не в брачном отношении - нет, но в отношениях духовных, в духовной любви и попечении о них. Впрочем Господь не просто, не без причины велит отделяться от домашних, но тогда, когда они препятствуют благочестию. Равно как, когда Он повелевает возненавидеть душу и тело, не следует, что должно убивать самих себя, но - что не должно щадить себя для соблюдения веры Христовой, когда потребуют того обстоятельства. Когда же Марк (Мк. 10, 30.) при сем говорит, что с избытком получит еще в нынешнем веке; то это надобно разуметь о дарованиях духовных, которые несравненно выше земных и служат залогом будущих благ. Пользующиеся этими дарованиями бывают в великой чести, так что все люди с уважением просят их молить, дабы для них получить божественную благодать. Заметь также, что Бог, как Благий, дает не только то, что оставлено нами, но - прилагает к сему и вечную жизнь. Постарайся и ты продать имение свое и раздать нищим. А имение у гневливого его гнев, у любоддея - его прелюбодейные вожеления, у злопамятного - памятьозлобие, и прочие страсти. И так продай и отдай бедным, то есть неимеющим ничего доброго демонам, брось свои страсти виновникам страстей, демонам, и - тогда будешь иметь сокровище, то есть, Христа на небе, на небе, то есть, ума твоего. Ибо кто соделывается таким, каков небесный, тот имеет небо в себе самом.

Мнози же будут первии последнии, и последни первии. Здесь намекает на иудеев и язычников. Иудеи, бывши некогда первыми, сделались последними; а мы, язычники прежде последние, стали теперь первыми. А дабы ты ясно уразумел слова сии, Господь приспособляет к тому и следующую притчу.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Подобно бо есть царствие небесное человеку домовиту, иже изыде купно (зело) утро наяти делатели в виноград свой. И совещав с делатели по пенязю на день, посла их в виноград свой. И изшед в третий час, виде ины стояща на торжищи праздны: И тем рече: идите и вы в виноград мой, и еже будет правда, дам вам. Они же идоша. Паки же изшед в шестый, и девятый час, сотвори такоже. Во единый же надесять час изшед, обрете другия стояща праздны, и глагола им: что зде стоите весь день праздны? Глаголаша ему, яко никтоже нас наят. Глагола им: идите и вы в виноград мой, и еже будет праведно примите. Иисус есть царство небесное и Он подобен человеку, ибо принял и образ наш. Он есть и домовладыка, ибо владычествует над домом, то есть, над церковию. Сей-то домовладыка Христос изшел из недр Отчих и нанимает делателей в виноградник, то есть, для исполнения заповедей и исследования Писаний. Каждого из нас Он нанимает для возделывания виноградника, то есть, своей собственной души, но нанимает одного утром, то есть, в юном возрасте, другого в третьем часу, то есть, около двадцати пяти лет, иных в шестом и девятом часу, то есть, лет тридцати от роду и вообще в мужеском возрасте, а в единонадесятом ча-

су - старцев, ибо многие, и в старости уверовавши, получили спасение. Или иначе: день означает настоящий век, в котором, как во дни, мы совершаем дела. Господь призвал в первом часу дня Эпоха, его современников и Ноя, в третьем - Авраама, в шестом - Моисея и живших в его время, в девятом пророков, а в одиннадцатом, то есть, под конец веков, нас - язычников, не сделавших ни одного доброго дела, так как язычников никто не нанимал; ибо к ним не было послано ни одного пророка.

Вечеру же бывшу глагола господин винограда к приставнику своему: призови делатели, и даждь им мзду, начен от последних до первых. И пришедше, иже в единыйнадесять час, прияша по пенязю. Пришедше же первии, мняху яко вящше примут: и прияша и тии по пенязю. Приемше же роптаху на господина, глаголюще: яко сии последнии един час сотвориша, и равных нам сотворил их еси, понесшым тяготу дне и вар. Он же отвещав рече единому их: друже, не обижу тебе: не по пенязю ли совещал еси со мною? Возми твое, и иди: хочу же и сему последнему дати, якоже и тебе. Или несть ми леть сотворити еже хочу во своих ми? аще око твое лукаво есть, яко аз благ есмь? Тако будут последнии первии, и первии последнии: мнози бо суть звани, мало же избранных. Вечер есть кончина века: при кончине все получают по динарию, то есть, благодать Св. Духа, которая обновляет человека по образу и соделывает его причастником Божеского естества. Более потрудились жившие до пришествия Христова, ибо тогда смерть еще не была разрушена, диавол не был сокрушен и грех еще был жив; а мы, по благодати Христовой, оправданные крещением, получаем силу побеждать своего врага, уже наперед низложенного и умерщвленного Христом. По первому толкованию, те, которые в юности уверовали и последовали Христу, понесли более труда, чем обратившиеся в старости; ибо юноши в борьбе со страстями испытывают тяжесть от собственных движений гнева и чувственного вожделения, а старые остаются спокойными, однако же все устаиваются одного дара Св. Духа. - Эта притча научает нас, что если кто и в старости покается, то сподобится царства (небесного), ибо старость и есть единонадесять час. Не будут ли завидовать святые получившим с ними равную благодать? Нет. Отсюда видно только то, что праведникам уготованы столь многая и столь неизреченные блага, что они могли бы возбудить и зависть.

И восходя Иисус во Иерусалим, поят обанадесяте ученика едины на пути, и рече им: Се восходим во Иерусалим, и Сын человеческий предан будет архиереем и книжником: и осудят Его на смерть, И предадут Его языком на поругание и биение и пропятие: и в третий день воскреснет. Тогда приступи к Нему мати сыну Зеведеову с сынома своима, кланяющиеся и просящи нечто от Него. Он же рече ей: чесо хочещи? глагола Ему: рцы да сядета сия оба сына моя, един одесную Тебе, и един ошуюю Тебе, во царствии Твоем. Сыны Зеведеевы думали, что если Господь пойдет во Иерусалим, то сделается царем земного царства, так как часто слышали от Него слова: восходим во Иерусалим. Посему они увлеклись человеческими помыслами и заставили мать подойти к Иисусу, стыдясь явно приступить к Нему сами, хотя тайно и подошли к Нему, по словам Марка; ибо он говорит, что приступили к Нему Иаков и Иоанн, то есть подошли к Нему тайно и наедине.

Отвещав же Иисус рече: не веста, чесо просита: может ли пити чашу, юже аз имам пити, или крещением, имже аз крещаюся, креститися? глаголаста Ему, можева. Оставивши мать сынов Зеведеевых, Господь говорит с самими сыновьями ес, дабы показать, что Он знает, что они заставили мать говорить с Ним. Он говорит им: вы не знаете, чего просите, ибо то, чего вы просите, превыше ума, превыше самих Ангельских сил: вы стремитесь к славе, а Я призываю вас к смерти. Так говорил Он им, желая отклонить их от таких помыслов. А предлагает вопрос не по неведению, но желая, чтобы ответом они по необходимости обнаружили свою тайную болезнь и постарались исполнить обещание. Ибо Он как бы так говорит: поелику никто не может быть участником в моем царстве, если не приобщится моих страданий, то скажите Мне, можете ли вы пострадать подобным образом? Чашею Он называет свои страдания и смерть, вместе с этим показывая и то, что как легко выпить чашу, так можно нам не бояться идти на смерть за Христа; кроме сего показывает и то, что Он Сам с радостию идет на смерть. Как тот, кто испивает чашу вина, скоро засыпает, отягченный питием, так и испивающий чашу страдания погружается в сон смертный. Смерть свою Он называет крещением, потому что ею Он совершил очищение наших душ. Они дали обещание, не понимая того, что говорят, и обещая все, только бы получить желаемое.

И глагола има, чашу убо мою испиета, и крещением, имже Аз крещаюся, имате креститися: а еже сести одесную Мене и ошуюю Мене, несть Мое дати, но имже уготовася от Отца Моего. Я знаю, что вы пострадаете и умрете, и это действительно так случилось: Иакова убил Ирод, Иоанна осудил Траян за свидетельство истины. Слова: сести одесную и ошуюю Мене несть Мое дати, но имже уготовася, означают: если найдется человек, который испивая чашу мучения, будет иметь и все прочие добродетели, то он получит дар; потому что дар приготовлен для трудящегося, подобно тому, как и венцы готовятся для ратоборцев. Так, если бы при открытии конского состязания, в присутствии раздаятеля наград царя, явился кто либо не участвовавший в ристании и сказал ему - дай мне венец, хотя я и не участвовал в ристании, то царь сказал бы ему: я не могу дать венца даром, он приготовлен для того, кто бежал и одержал победу. Подобно сему говорит здесь и Христос: я не могу дать вам даром правого места подле себя, потому что оно уготовано иным, более потрудившимся. Посему и вам, сынам Зеведеевым, говорю, что вы пострадаете и умрете ради Меня. Но если кто при мученической смерти будет иметь и все другая добродетели, тот будет больше вас. Ты, конечно, спросишь: кто же будет сидеть там? Знай, что никто. Это место принадлежит только Божественной природе: кому от Ангел рече когда: седи одесную Мене (Евр. 1, 13)? Никому. Так говорил им Господь, имея в виду степень их понятий; ибо они не знали, что когда Господь сказал и о седении на двенадцати престолах, то разумел будущую славу, имевшую открыться им за добродетель. Посему они просили такого седения, не понимая его.

И слышавше десять негодоваша о обою брату. Иисус же призвав их, рече: весте, яко князи язык господствуют ими, и велицыи обладают ими. Не тако же будет в вас: но, иже аще хочет в вас вящий быти, да будет вам слуга: И иже аще хочет в вас быти первый, буди вам раб: Якоже Сын человеческий не прииде, да послужат Ему, но послужити, и дати душу Свою избавление за многих. Когда десять увидели, что Христос обличил тех двух, то и они стали негодовать и чрез то обнаружили в себе желание той же чести. Ибо они были еще несовершенно и двое желали возвыситься над десятью, а десять завидовали двум. А так как десять пришли в смущение, услышав (такие слова от Иисуса Христа); то Иисус, желая, успокоить, призывает их к Себе, ибо при нем были и беседовали с Ним только сыны Зеведеевы. Он обращает речь ко всем, зная, что первенстволюбие имеет нужду в строгом обличении и говорит им горькие слова, причисляя их к язычникам и неверным, если они хотят искать славы, и таким образом стыдит их следующей речью: некоторые люди, имея начальство, величаются тем, как будто им самим принадлежит нечто великое: но любить начальство есть страсть языческая, а Мои ученики узнаются по смирению и за смирение приемлют честь. Посему, кто хочет быть большим, тот должен служить и последнему: ибо в этом состоит высочайшее смирение. Это Я показал на Себе Самом, когда будучи владыкою и царем неба, смирил Себя Самого, чтоб послужить для вашего спасения, и притом - так, что и душу Мою готов отдать для избавления многих, то есть всех, ибо все суть многие.

И исходящу Ему от Иерихона, по Нем иде народ мног. И се два слепца сидяща при пути, слышавша, яко Иисус мимоходит, возопиша глаголюща: помилуй ны Господи, Сыне Давидов. Народ же прещаше има да умолчита: она же паче вопияста, глаголюща: помилуй ны. Господи Сыне Давидов. И востав Иисус возгласи я и рече: что хочета, да сотворю вама? Глаголаста Ему: Господи, да отверзутся очи наши. Милосердовав же Иисус, прикоснуся очию их: и абие прозреша очи их, и по Нем идоша. Слепцы, слыша о Христе, познали Его, и узнавши, что Он проходит мимо, воспользовались этим временем. Они веровали, что Иисус, происшедший от семени Давидова по плоти, может исцелить их. А поелику они имели горячую веру, то не молчали, не смотря на запрещение, но еще более вопияли; посему и Иисус не спрашивает их, имеют ли они веру, но - чего хотят, дабы кто не подумал, что они хотят одного, а Он дает им другое. Показывает и то, что не о сребрениках они просят, но - об исцелении. Исцеляет Он их прикосновением, дабы мы знали, что всякий член Его Святой плоти есть член животворящий и Божественный. Правда, Лука и Марк говорят об одном слепце, но от сего не выходит разногласия, потому что они упомянули об известнейшем слепце. Или иначе: Лука говорит, что Иисус прежде входя в Иерихон исцелил слепого, а Марк, что после выхода из Иерихона, Матфей же для краткости упомянул об обоих вдруг. Обрати внимание и на то, что слепые были язычники, и исцелены от Христа мимоходом: потому что Христос пришел главным образом не

для язычников, а для Израильян; и как слепцы познали Иисуса по слуху, так и язычники уверовали во Христа от слышания. Запрещающие же слепцам призывать имя Иисусово суть гонители и мучители, которые покушались запрещать проповедь церкви. Но она еще более исповедовала имя Христово, а потому и получила исцеление, узрев ясно истинный, свет, и стала последовать Христу, подражая Ему в своей жизни.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

И егда приближишася во Иерусалим, и приидоша в Вифсагию к горе Елеонстей, тогда Иисус посла два ученика. Глаголя има, идита в весь яже прямо вама: и абие обрящета ослия привязано, и жребя с ним: отрешивша приведита Ми. И аще вама кто речет что, речета, яко Господь ею требует: абие же послет я. сие же все бысть, да сбудется реченное пророком глаголющим: Рцыте дщери Сионове: се Царь твой грядет тебе кроток, и всед на ослия и жребя сына подъяремнича. Иисус воссел на ослицу без всякой другой нужды, а единственно для того, чтоб исполнить пророчество и нам показать, с каким смирением нужно ездить; ибо Он ехал не на лошадях, а смиренно на осленке. Пророчество исполняет Он и буквально и в переносном смысле: буквально - воссевши на ослицу, а переносно - воссевши на ее жребя, то есть, на новый, необузданный и непривыкший к повиновению народ - язычников. Ослия и жребя были связаны, ибо пророчество говорит: привязуяй к лозе жребя свое и к винничю жребца ослиате своего (Быт. 49, 11), а в иносказательном смысле это означает людей, связанных узами собственных грехов. Двое были посланы разрешить (эти узы), Павел к язычникам, а Петр к обрезанным, то есть к иудеям, - и до ныне двое разрешают нас от грехов - Апостол и Евангелие. Христос шествует кротко, ибо в первое пришествие Свое Он явился не судить, но спасти мир. Другие цари еврейские были хищны и несправедливы: Христос - царь кроткий и справедливый.

Шедша же ученика, и сотворша, якоже повеле има Иисус, Приведоста ослия и жребя, и возложиша верху ею ризы своя, и вседе верху их. Лука и Марк говорят только о жеребенке, а Матфей об ослице и жеребенке: но они не противоречат друг другу, потому что, когда повели осленка, за ним последовала и мать его. Иисус воссел на них, то есть не на двух подъяремных, но на одежды. Или: прежде Он сидел на ослице, потом на жеребенке, так как Он остановился прежде в синагоге иудейской, а потом перешел к язычникам.

Множайшии же народи постилаху ризы своя по пути: друзии же резаху ветви от древ, и постилаху по пути. Народи же предходящи Ему и вследующии зваху глаголюще: Осанна Сыну Давидову: благословен грядый во имя Господне: осанна в вышних. По сказанию Писания, расстилание одежд служит выражением чести, а ношение ветвей - признаком торжества. А ты в таинственном смысле пойми из этого, что Господь воссел, когда Апостолы подослали Ему одежды свои, то есть свои добродетели. Ибо если душа не украшена добродетелями, то Господь не восседит на ней. Предходящи - суть пророки, живущие прежде воплощения Христова, а вследующии - явившиеся после того мученики и преподобные учителя, которые подстилают свою одежду Христу, то есть плоть покоряют духу, ибо одежда и покров души есть тело. Они разостлали тела свои на пути, то есть по Христе: ибо, Аз есмь путь, сказал Он (Иоан. 14, 6). Если кто не расстелит плоти своей, то есть, не смирит ее во Христе, Который есть путь и живот, если кто не пребывает в Нем постоянно, уклоняясь от всякой ереси и неправды; то Господь не воссядет на нем. Осанна, по словам некоторых, означает песнь или псалом, а по мнению других, что и вернее: спаси нас. Сыне Давидов, грядый свыше во имя Господне. Грядущим называется Господь, потому что евреи ожидали Его пришествия. Так говорит и Иоанн: Ты ли еси грядый, то есть, Тот ли Ты, пришествия Которого ожидают? Или: грядущим называется Господь, потому, что ежедневно ожидается Его второе пришествие. Посему каждому из нас должно всегда ожидать кончины жизни своей и пришествия Господня и готовиться к тому.

И вшедшу Ему во Иерусалим, потрясеся весь град, глаголя: кто есть сей? Народи же глаголаху, сей есть Иисус пророк, иже от Назарета Галилейска. Народ бесхитростный и простой не завидовал Христу, но и не имел об Нем надлежащего понятия, почему и называл Его пророком. Но так как Он произносит слово: пророк - с членом, то можно думать, что он разумел в Нем ожидаемого пророка, то есть Того, о Кото-

ром Моисей сказал, яко мене пророка вам воздвигнет Господь Бог. Он не сказал просто без члена пророк, но с членом, то есть именно ожидаемый пророк.

И вниде Иисус в церковь Божию, и изгна вся продающыя и купующыя в церкви, и трапезы торжником испроверже, и седалища продающих голуби: И глагола им: писано есть: храм мой, храм молитвы наречется: вы же сотвористе и вертеп разбойником. Как владыка дома, то есть храма, Он выгнал (из него) торгующих показывая сим, что все, принадлежащее Отцу, принадлежит и Ему. Сделал Он это и потому, что имел попечение о благолепии храма, и хотел показать отменение жертв, поелику, изгнавши волов и голубей, Он этим предсказал, что нет более нужды в жертвоприношении или заклинаний животных, но нужна молитва: храм мой, говорит Он, храм молитвы наречется: вы же сотвористе и вертеп разбойником. Ибо в вертепах разбойничьих совершаются убийства и кровопролития. Или - Он назвал храм вертепом разбойников потому, что в нем были корчемники, продающие и покупающие, так как любостыжательность есть страсть разбойническая. Торжники - то же, что у нас меняльщики, а названы так от слова, означающего род малой монеты, каков, например, овол и сребреник. - Ныне продают голубей те, которые продают саны церковные: ибо они продают благодать Духа, Который есть голубь. За это и продающие и покупающие изгоняются из высшего и из низшего храма, как недостойные священства. - Смотри и ты, чтоб храма Божия, то есть своего сердца не сделать вертепом разбойников, то есть жилищем демонов. А оно делается вертепом, если мы будем иметь помыслы о продаже и купле, и если будем сребролюбивы до такой степени, что будем заботиться и о самой малой монете. Мы сами себя обратим в вертеп разбойников, если будем продавать и терять голубей, то есть не сохраним в себе даров духовных.

И приступиша к нему хромии и слепии в церкви: и исцели их. Исцелением больных показывает, что Он хорошо сделал, выгнавши Своею властью из храма недостойных. Открывается отсюда и то, что, по изгнании иудеев, привязанных к закону и заклинанию животных, приемлются слепые и хромые из язычников, и исцеляются Им.

Видевше же архиерее и книжницы чудеса, яже сотвори, и отроки зовущя в церкви и глаголющя, осанна Сыну Давидову, негодоваша, И реша Ему: слышиши ли, что сии глаголют? Иисус же рече им: ей: несте ли чли николиже, яко из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу? Фарисеи, видя детей, славословящих Христа Давидскою песнию, которую пророк, по видимому, относит к Богу, разрываются от зависти и негодуют на Христа за то, что Он позволяет о Себе говорить то, что относится к Богу. А Он, вполне одобряя это, говорит: ей. Я не только не запрещаю им говорить это обо Мне, но даже привожу пророка во свидетели и обнаруживаю ваше незнание и зависть. Ибо разве вы не читали, и не разумели слов пророческих: из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу! (Псал. 8, 3). Совершил еси - значит: воздал полную и совершенную хвалу. Хотя они (дети) по возрасту и считаются несовершеннолетними, но они не от собственного ума говорили то, что говорили, а устами их изрекал Дух Святой. Посему и говорит Он: из уст младенец, показывая, что слова не от их ума происходили, но уста их были движимы Божественною благодатию. Означалось этим и то, что Христа будут славословить младенцы и неразумные, то есть язычники. Заключалось в сем и то утешение для апостолов, что и им дано будет слово, хотя они были и неучены. И ты, если будешь незлобив и будешь, подобно младенцу, ссать духовное млеко - Божественные слова: то удостоишься воспевать Богу песнь победную.

И оставль их, изыде вон из града в Вифанию, и водворися ту. Господь удаляется от них, как от недостойных, и приходит в Вифанию, что означает дом послушания, и таким образом переходит от непокорных к послушным Ему, и водворяется у них: ибо сказано: вселюся в них и похожу (2 Кор. 16, 16. см. Лев. 26, 12).

Утру же возвращя во град, взалка: И узрев смоковницу едину при пути, прииде к ней, и ничтоже обрете на ней, токмо листвие едино: и глагола ей: да николиже от тебе плода будет во веки. И абие изсше смоковница. И видевше ученицы, дивишася, глаголюще: како абие изсше смоковница? Поелику Господь. часто совершал чудеса, и всегда на пользу всем, а ни одного чуда не сделал в наказание; то, дабы кто-нибудь не подумал, что Он не может наказывать, Он показывает здесь и эту силу, впрочем не на людях, но, по человеколюбию Своему, на дереве, подобно как и преж-

де сего на стаде свиней. Он иссушает дерево, чтоб вразумить иудеев. Примечание. Сюда относится следующее сказание, дошедшее до нас от древних мудрых старцев: они говорили, что эта смоковница была древо древнего преслушания, из листьев которого и сделали себе одежду преступники. Потому, как бывшая виною греха весьма человеколюбиво теперь проклята Христом, чтобы не приносила более плода: поелику второе пришествие Христово будет не для вочеловечения, но для суда и исследования дел [7]. Ученики удивляются, и справедливо; потому что это дерево гораздо сочнее других деревьев, и посему было особенно дивно то, что оно так скоро засохло. - Смоковница означает синагогу иудейскую, которая имеет одни только листья, то есть видимую букву, но не имеет плода духовного. И всякий человек, предающийся удовольствиям настоящей жизни, подобен смоковнице: он не имеет плода духовного для алчущего Иисуса, а одни только листья, то есть временный и преходящий призрак мира сего. И он будет проклят: ибо сказано: Идите от Мене проклятии во огонь вечный (Матф. 25. 41). И он иссохнет, ибо как будет мучиться в огне, у него засохнет язык, как у известного богача.

Отвещав же Иисус, рече им: аминь глаголю вам, аще имате веру, и не усумнитесь, не токмо смоковничное сотворите, но аще и горе сей речете, двинься, и верзися в море, будет: И вся, елика аще вопросите в молитве, верующе, примете. Велико это обетование Христово ученикам преставлять и горы, если только не будем сомневаться и недоумевать; ибо все, чего мы не будем просить, несомненно веруя в силу Божию, получим. Вопрос. Кто-нибудь скажет: если я буду просить чего-нибудь вредного, и неразумно верую, что Господь дарует мне это; то неужели получу я это вредное, потому что прошу с верою? Ответ. Как же Бог будет человеколюбив, если Он исполнит вредное для меня прошение? Слушай. Когда слышишь о вере, то думай о вере не безрассудной, но истинной, именно о той, о которой говорит Господь, и о молитве той, в которой мы просим полезного, как и Господь заповедал, говоря: не введи нас в напасть, но избави нас от лукаваго и проч. (Матф. 6, 13). Кроме сего обрати внимание и на слово - не усумнитесь. Ибо кто находится в соединении с Богом и никогда от Него не отлучается, тот как будет просить чего либо вредного? Таким образом если мы будем пребывать неразлучно с Богом, имея несомненную веру в отношении к благам, то будем получать по своему прошению полезное, ибо Господь подает благо, а не зло.

И пришедшу Ему в церковь, приступиша к Нему учащу архиереи и старцы людстии, глаголюще: коею властью сия твориши? и кто Ти даде власть сию? Отвещав же Иисус, рече им: вопрошу вы и Аз слово едино: еже аще речете Мне, и Аз вам реку, коею властью сия творю. Крещение Иоанново откуда бе? с небесе ли, или от человек? они же помышляху в себе, глаголюще: аще речем: с небесе: речет нам: почто убо не веровасте ему? Аще ли речем: от человек: боимся народа: вси бо имут Иоанна яко пророка. И отвещавше Иисусови, реша: не вемы. Рече им и Той: ни Аз вам глаголю, коею властью сия творю. Законоучители, завидуя тому, что Христос изгнал из храма торгующих, приступают к Нему с таким вопросом: Кто ты, что изгоняешь из храма торгующих? Делаешь ли Ты это по праву священника? Или поступаешь как царь? Но ты и не Царь: впрочем, если бы и был царем, то не надлежало бы Тебе так действовать, потому что царям нельзя принимать на себя обязанностей священнических. Такой вопрос законоучители предлагают Господу с тою целию, чтоб, если Он скажет: Я это делаю Своєю властью, оклеветать Его, как возмутителя и человека самовольно действующего, а если скажет: Я творю это Божественною властью, отклонить от Него народ, воздававший Ему славу, как Богу, показав народу, что Он - не Бог, а раб, будто волею Божиею совершающий эти дела. Что же ответствует на это Христос - истинная премудрость? Он уловляет мудрецов в коварстве их и предлагает им своей вопрос об Иоанне, дабы, если скажут, что проповедь Иоаннова была с небес, уличить их в богоборстве, как не принявших ее, а если скажут: от человек, устроить их народом, так как все почитали Иоанна пророком. В этом месте Господь показывает, что не должно отвечать на вопросы коварные и злоумышленные, потому что и Сам не отвечал иудеям на их коварный вопрос, хотя и мог дать ответ. Здесь научаемся и тому, что хвалить самих себя не согласно с примером Христовым; ибо и Господь, имея право сказать, что Он собственною властью совершает сии дела, не сказал этого, дабы не показалось, что Он прославляет Сам Себя.

Чтожеся вам мнит? человек некий имяше два сына, и пришед к первому рече: чадо, иди днесь делай в винограде моем. Он же отвещав рече: не хочу: последиже раска-

являясь, иде. И приступль к другому, рече такоже. Он же отвещав рече: аз Господи иду: и не иде: Кий от обою сотвори волю отчу? глаголаша Ему, первый. Глагола им Иисус: аминь глаголю вам, яко мытари и любодейцы варяют вы в царствии Божии. Прииде бо к вам Иоанн Креститель путем праведным, и не веровасте Ему, мытари же и любодейцы вероваша ему: вы же видевше, не раскаястесь последи веровати ему. Господь приводит здесь два рода людей, из которых один сначала давал обещание, каковы были иудеи, говорившие: все, что сказал Бог, будем слушать и исполним, но в самом деле не исполнили, а другой не был послушен, каковы любодейцы, мытари и язычники, в начале непокорные воле Божие, а потом раскаявшиеся и сделавшиеся покорными. - Заметь здесь мудрость Христову. Он не вдруг и не прежде всего говорит, что мытари и любодейцы лучше вас, но наперед предлагает им вопрос, и они признаются Ему, что из двух сыновей послушен и приятен отцу тот, который исполнил волю его. И уже после того, как они высказали это, говорит: Иоанн пришел путем правды, то есть жил безукоризненно, поелику вы не можете сказать, чтобы жизнь Иоаннова была чем-нибудь зазорна, однако блудницы послушали его, а вы - нет: посему они и предваряют вас, то есть прежде вас входят в царство Божие. Итак потщитесь и вы войти хотя после них и по их следам, а если не уверуете, то отнюдь не войдете. И ныне многие обещаются Богу и Отцу принять иноческий или священный сан, но давши обещание, ослабевают и живут по мирскому; а другие, и не обещавшись вступить в монашество и сделаться священниками, живут как монахи или священники, и таким образом они становятся послушными детьми, исполняя волю отца и без обещания.

Ину притчу слышите. Человек некий бе домовит, иже насади виноград, и оплотом огради его, и ископа в нем точило, и созда столп, и вваде и делателем и отьиде. Господь говорит им и другую притчу, дабы показать, что они, удостоившись и бесчисленных опытов попечения о себе, не исправились. Сей человек домовладыка есть Господь, названный человеком по Своему человеколюбию. Виноград есть народ иудейский, насажденный Богом в земле обетованной, ибо сказано: введ насади я в гору Святую Твою (Исх. 15, 17.). Оплот означает закон, не позволявший иудеям смешиваться с язычниками, или святых Ангелов, хранивших Израиля. Точило - жертвенник, столп - храм, делатели - учителя народа, фарисеи и книжники. Отошел же домовладыка Бог, когда уже не хотел более говорить с ним в столпе облачном. Или отшествие Божие означает долготерпение: так как Бог представляется и спящим и далеко отстоящим, и не слушающим, когда долготерпит, не обнаруживая гнева всякой день и не тотчас подвергая на истязанию за неправды наши.

Егда же приближися время плодов, посла рабы своя к делателем, прияти плоды его. И емше делателе рабов его, оваго убо биша, оваго же убиша, оваго же камением побиха. Паки посла ины рабы множайшыя первых: и сотвориша им такоже. Последи же посла к ним сына своего, глаголя: усрамятся сына моего. Делателе же видевше сына, реша в себе: сей есть наследник, приидите убием его, и удержим достояние его. И емше его изведоша вон из винограда и убиша. Время плодов наступило во времена пророческие. Ибо посланные рабы были пророки, а делатели - ложные учителя - архиереи и книжники. Одного они били, как Михея, коего Седекия ударил в ланиту (3 Цар. 22, 24), другого убили, как Захарию, между храмом и жертвенником, много камнями побихи, как Захарию, сына Иодаева, архиерея (2 Цар. 24, 21). Напоследок послан был Сын Божий, явившийся во плоти. Усрамятся сына моего, сказал, не зная, что делатели убьют сына, а желая показать то, что они имели сделать. Надлежало, говорит, им убившим рабов, устыдиться, по крайней мере, достоинства сына. Но делатели, увидя сына, сказали: это наследник, приидите, убьем его. Так, те самые иудеи, которые говорили: Сей есть Христос, распяли Его. Извели же Его вон из виноградника, потому что вне града умерщвлен был Христос. Впрочем, как виноградником называется народ, то выражение: вне виноградника, означает и то, что фарисеи, злые делатели, убили Господа, не имея на то воли простосердечного народа.

Егда убо приидет господин винограда что сотворит делателем тем? Глаголаша Ему: злых зле погубит их: и виноград предаст иным делателем, иже воздадут ему плоды во времена своя. Егда приидет, - Когда? Не во второе ли пришествие? Кажется, и это разумеется; но лучше разуместь так: господин виноградника, то есть Бог Отец, пославший Сына Своего, Которого они убили, когда приидет, то есть когда воззрит на беззаконие, совершенное иудеями, тогда злых зле погубит, как и действительно

призрел, и послав войско римское, погубил и расточил их, а виноградник Свой, то есть народ предал иным делателям. Разумей также под виноградником и божественное писание, в котором оплот есть буква, ископанное точило - глубина духа, а столп - богословие - учение самое возвышенное. Сие то писание сперва имели злые делатели - фарисеи и книжники, но Бог предал его нам, усердно возделывающим оное. Ибо они убили Господа вне виноградника, то есть вопреки учению говорившего о Нем писания.

Глагола им Иисус: несте ли чли николиже в писаниях: камень его же не в ряду сотвориша (небрегоша) зиждущии, сей бысть во главу угла: от Господа бысть сие, и есть дивно во очию вашу. Сего ради глаголю вам, яко отыметя от вас царствие Божие, и дастя языку творящему плоды его. И падый на камени сем, сокрушится: и на немже падет, сотрыет и. Камнем называет Себя Самого, а зиждущими учителей иудейских, которые пренебрегли Его, как непереносимого, когда говорили: самарянин еси Ты, и беса имаши (Иоан, 8, 48). Но Он, воскресши из мертвых, положен во главу угла, то есть стал главою церкви, связуя иудеев и язычников одною верою. Ибо как камень, положенный под угол в здании, сдерживает с той и другой стороны стены его, так и Христос совокупил всех одною верою. Сей угол дивен, и бысть от Господа; ибо церковь, содержащая и соединяющая нас верою, произошла от Господа, и достойна великого удивления, по своему благолепному устройству. Дивен угол сей и потому, что слово Христово утверждено и укреплено чудесами, а потому дивно и составление церкви. Царствие Божие, то есть право иудеев принадлежать Богу отнято у них и дано уверовавшим. Упадающие на камень и соблазняющиеся о Христе, сокрушатся во второе пришествие; впрочем они сокрушены уже Им и ныне, то есть рассеяны по всей земле, как видим это на несчастных иудеях. Сотрыет значит рассеет и развеет их.

И слышавше архиереи и фарисеи притчи Его, разумеша, яко о них глаголет. И ищущие Его яти, убояшася народа, понеже яко пророка Его имеяху. Заметь опять, что простой и бесхитростный народ последует истине, а злодействуют завистливые и коварные законоучители. Евреи и доселе желают принять Христа, но не принимают и не понимают Его. Они примут антихриста и поклонятся ему, а Христа не примут и не узнают Его, ибо закрыли свои очи и не хотят видеть света.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

И отвещав Иисус, паки рече им в притчах, глаголя: Уподобися царствие небесное человеку царю, иже сотвори браки сыну своему: И посла рабы своя призвати званья на браки, и не хотяху приити. Паки посла ины рабы, глаголя: рците званым: се обед мой уготовах, юнцы мои и упитанная исколена, и вся готова: приидите на браки. Они же не брегше отъидоша, ов убо на село свое, ов же на купли своя. Прочии же емше рабов его, досадиша им, и убиша их. И слышав царь той разгневался, и послав вой своя, погуби убийцы овы, и град их зажже. И эта притча указывает на неверие иудеев, как и притча о винограднике. Но та означает смерть Христову, а сия - брачную радость, то есть воскресение. Притом в этой показывается еще худшие поступки, иудеев, нежели в прежней притче. Ибо там, когда требовались плоды, они убивали требующих; а здесь и призываемые на брак произвели убийство. - Человеку царю уподобляется Бог потому, что является не каков Он сам в себе, по каким прилично Ему являться для нас. Так, когда мы, как человеки, умираем, побеждаемы немощами человеческими, Бог является нам как человек; когда же бываем, яко божи, Бог восстает в сонме богов (Псал. 81, 1); а если живем, как звери, то и Он бывает для нас, как зверь и лев. Творит же брак Сыну своему, сочетавая Его со всякою благообразною душою, украшенною добрыми делами; ибо жених - Христос, а невеста - церковь и чистая душа. Рабы, посланные в начале, - это Моисей и бывшие по нем, котрым не верили евреи, но оскорбляли Бога в пустыне четыредесять лет, и не восхотели принять слова Божия - духовной радости. Потом посланы были иные рабы - пророки; но и из них одних они убили, как Исаию, над другими поругались, как над Иеремию, коего ввергли в тинный ров, а более умеренные отвергли посланников, и один ушел на свое поле, то есть уклонился к плотоугодной и роскошной жизни (ибо поле каждого есть его тело), а другой - на свою куплю, то есть к жизни любостыжательной. Таким образом притча показывает, что удаляющиеся от духовного брака, от общения и пиршества Христова, удаляются, по большей части, по сим двум причинам, то есть или по склонности к удовольствиям телесным, или по

страсти любостязания. Обедом называется здесь то, что в другом месте - вечерю. Вечерю называется потому, что сей брак вполне открылся в последние времена, к вечеру, или к концу веков, а обедом потому, что и в прежних веках открыто таинство, хотя не так ясно. Юнцы и упитанная (хлебное приготовление) означают ветхий и новый завет, - ветхий означаетя тельцами, так как в нем были жертвы из животных, а новый - хлебным приготовлением, ибо ныне мы приносим на жертвенник хлебы. Таким образом Господь призывает нас вкушать благую пищу и ветхого и нового завета. Но знай, что и тот доставляет пищу, кто ясно истолковывает своим слушателям божественные слова: ибо научающий ясно действительно, как бы, подает хлеб и кормит им простых сердцем. Здесь спросишь: как повелевается звать уже званых? Но знай, что каждый из нас призывается к добру по естеству своим разумом, этим врожденным нам учителем; но Бог посылает еще внешних учителей, дабы они призывали и внешне тех, кои призваны внутренне - посредством разума. - Царь послал войско свое, то есть римлян, и чрез них потребил неверных иудеев и сжег град их Иерусалим, как повествует историк Иосиф.

Тогда глагола рабом своим: брак убо готов есть, званнии же не быша достойни. Идите убо на исходища путей, и елицех аще обрящете, призовите на браки. И изшедше раби они на распутия, собраша всех, елицех обретоша, злых же и добрых: и исполнися брак возлежащих. Так как первые рабы, Моисей с сотрудниками и пророки, не убедили иудеев; то посылает других рабов - апостолов, которые призвали язычников, не ходящих по истинному пути, но разошедшихся в разные стороны и блуждающих по распутиям. Ибо они и сами между собою были несогласны, и те худые учения, которым учили, содержали не все равно, а одни так, другие иначе. Можно разуметь и так: Путь есть жизнь каждого, а исходища пути - разные учения; язычники, имея худые пути, то есть жизнь порочную, от худой жизни перешли к нечестивым учениям, поставив себе богов срамных, покровителей страстям. Итак изшедши из Иерусалима к язычникам, апостолы собрали всех, злых и добрых, то есть, как людей, исполненных всякого зла, так и менее порочных, которые называются добрыми, по сравнению с другими.

Вшед же царь видети возлежащих, виде ту человека не оболчена во одеяние брачное: И глагола ему: друже, како вшел еси семо, не имый одеяния брачна? он же у молча, Тогда рече царь слугам: связавше ему руке и нозе, возмите его и вверзите во тму кромешную: ту будет плачь и скрежет зубом, Мнози бо суть звани, мало же избранных. Вшествие на брак бывает без различия; ибо все мы добрые и злые, призваны одною благодатию; но потом жизнь вошедших подлежит истязанию, и великому истязанию, если по вступлении в веру обрящемся оскверненными. Ужаснемся же, помышляя, что, если у кого нет жизни чистой, тому нисколько не пользует одна вера, и тот не только отвергается от брака, но и посылается в огонь. Кто же носит скверные одежды, как не тот, кто не облекся в утробы щедрот, благодать, братолюбие? А много таких, которые, обольщаясь тщетною надеждою, думают получить царствие небесное и думая о себе много, причисляют себя к лику возлежащих. Производя суд над оным недостойным, Господь показывает во-первых то, что Он человеколюбив, а потом, что и мы никого не должны осуждать, ходя бы явно кто грешил, доколе согрешающий не обличится (судом). Слова Господа к слугам, или карающим ангелам: свяжите ему руки и ноги - научают, что мы можем действовать только в настоящем веке, а в будущем обязуются все деятельные силы души, и нельзя уже совершить что либо доброе в очищение грехов. Скрежет зубов означает бесполезное раскаяние на том свете. Мнози же суть звани потому, что Бог призывает всех; но мало избранных, ибо мало спасаемых и достойных избрания Божия. Призывание зависит от одного Бога, а быть избранным, зависит и от нас. Этим показывает Господь, что сия притча сказана была против иудеев, которые, хотя были призваны, но, как непослушные, не избраны.

Тогда шедше фарисее, совет восприяша, яка да обольстят Его словом, И посылают к Нему ученики своя со Иродианы, глаголюще. Это было дело злого умысла; посему св. Лука (20, 20) называет сих учеников наветниками, как подосланных с тем, чтобы оклеветать Христа. Иродиане были или воины Иродовы, или те люди, которые признавали Ирода Христом. Поелику Ирод воцарился тогда, когда уже оскудели князи от Иуды (Быт. 49, 10), то они думали, что он Христос. С ними-то и идут фарисеи для уловления Христа, и вот как начинают разговор с Ним:

Учителю, вемы, яко истинен еси, и пути Божию воистинну учиши, и нерадиши ни о комже: не зриши бо на лице человеком. Рцы убо нам, чтотися мнит? достойно ли есть дати кинсон кесареви, или ни? Разумев же Иисус лукавство их, рече: что мя искушаете лицемери? Покажите Ми златницу кинсонную, они же принесоша Ему пенязь. И глагола им: чий образ сей и написание? И глаголаша Ему: кесарев, тогда глагола им: воздадите убо кесарева кесареви, и Божия Богови. И слышавше дивившаяся: и оставльше Его отъидоша. В надежде смягчить и надмить Его похвалами, они льстят Ему, дабы Он в надмении сказал - не должно давать дань (кесарю), - и чтобы в следствие сего уловить Его как бунтовщика, возмущающего народ против кесаря. Для того привели с собою и иродиан, приверженцев царя, чтоб они схватили Его, как мятежника. Не зриши на лице, сказали они, то есть: ты, конечно, не скажешь ничего из угодливости Пилату или Ироду. Итак скажи нам, обязаны ли мы быть данниками людям и платить им подать, подобно как даешь дидрахму Богу, или должны давать одному Богу, а кесарю нет? Это говорили они с тою целию, как я выше сказал, чтоб если Он скажет: не должно платить дань кесарю, - схватить и убить Его, подобно как убили соучастника Феиды и Иуды, которые говорили, что не должно приносить жертв за кесаря. Но Иисус самым изображением кесаря на монете вразумляет их, что кесарю должно отдавать принадлежащее ему, то есть носящее его изображение, и что в житейских отношениях и во внешних делах должно подчиняться царю, а во внутренних и духовных - Богу. Можно понимать и так: поелику мы состоим из двух частей, из души и тела; то телу, как некоему кесарю, должны доставлять пищу и одежду, а богоподобной в нас части - душе свое, приличное ей.

В той день приступиша к Нему саддукее, иже глаголют не быти воскресению, и вопросиша Его, глаголюще: Учителю, Моисей рече, аще кто умрет не имый чад, да поймет братъ его жену его, и воскресит семя брата своего (Втор. 25, 5). Беша же в нас семь братия: и первый оженся умре: и не имый семене, остави жену свою брату своему. Такожде же и второй, и третий, даже до седмаго. Последи же всех умре и жена. В воскресение убо котораго от седмих будет жена? вси бо имеша ю. После того, как фарисеи с иродианами принуждены были замолчать, искушают Его еще саддукеи. Ересь их состояла в следующем: они не верили ни воскресению, ни бытию духа, ни ангела и вообще были противоположного с фарисеями направления. Они выдумывают теперь событие, никогда небывалое: ибо положим, что два брата еще могли брат (один после другого) жену и потом умирали; но как могло быть, чтобы третий брат не догадался и не отверг брака, вразумившись примером прежних? Измышляют же это с намерением привести Христа в затруднение и опровергнуть истину воскресения. Для того же представляют и Моисея благоприятствующим своему вымыслу. Семь было братьев, говорят они, - желая тем резче осмеять тайну воскресения, - которому же из них будет принадлежать жена? Конечно - тому, кто первый женился на ней, - следовало бы отвечать вам, несмысленные саддукеи, если бы брак был и в воскресении, потому что прочие были подставные, а не законные мужья.

Отвещав же Иисус рече им: прельщаетесь, не ведуще писания, ни силы Божия. В воскресение бо ни женятся, ни посягают, но яко ангели Божии на небеси суть. О воскресении же мертвых, несте ли чли реченнаго вам Богом, глаголющим: Аз есмь Бог Авраамов, и Бог Исааков, и Бог Иаковлев (Исх. 3, 6)? несть Бог, Бог мертвых, но Бог живых. И слышавше народи дивляхуса о учении Его. Спаситель показывает, что воскресение будет, но не такое плотское, каким представляли его заблуждавшие саддукеи, а богоподобное, духовное. Что прельщаетесь, говорит Господь, не ведуще писания, ни силы Божия? Ибо если бы вы знали писания, то знали бы, что Бог не есть Бог мертвых, но - живых; а если бы ведали силу Божию, то поняли бы, что для Бога возможно все, даже и то, чтобы люди жили подобно ангелам. Заметь при сем премудрость Господа. Те на основании Моисея старались ниспровергнуть догмат о воскресении, а Он Моисеем же вразумляет их: Аз есмь, говорит, Бог Авраамов, и Исааков, и Иаковль, Эти слова означают следующее: Бог не есть Бог не существующих, но Бог существующих и продолжающих бытие; Он не сказал - Аз бех, но - есть, ибо хотя они и умерли, однако продолжают жить в надежде воскресения.

Вопрос: Но спросишь, как же в другом месте говорится: живыми и мертвыми обладай?

Ответ: Знай, что в этих словах мертвыми называются хотя умершие, но имеющие ожить; а здесь Господь опровергает ересь саддукеев, учивших, что душа не бес-

смертна, что она совершенно разрушается; потому и говорит, что Бог есть Бог не мертвых, то есть не исчезнувших, как вам кажется, но живых, то есть имеющих душу бессмертную и долженствующих некогда воскреснуть; хотя теперь они и мертвы плотию, но живы душою.

Фарисее же слышавше, яко посрами саддукеи, собравшася вкупе. И вопроси един от них законоучитель, искушая Его и глаголя: Учителю, кая заповедь большеи есть в законе? Иисус же рече ему: возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею. Сия есть первая и большая заповедь, Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего яко сам себе. В сию обою заповеди весь закон и пророцы висят. Искуситель подходит к Христу от чрезмерной зависти. Поелику законники видели, что саддукеи посрамлены, а Господь прославляется за Свою премудрость; то приступают искушая Его, не прибавит ли Он чего либо к первой заповеди, в виде исправления закона, дабы таким образом найти случай к обвинению. Господь же, обличая злобу искусителя, который подошел не с тем, чтоб научиться, но не имея любви, с завистию и лукавою ревностью, поставляет на вид главную из заповедей - заповедь любви, и учит, что любить Бога должно не отчасти, а нужно всецело предать себя Ему. В душе человеческой мы замечаем следующие три части - растительную, животную и разумную. Тем, что человек растет, питается и рождает подобное себе, - он уподобляется растениям; на животных походит тем, что гневается и вожделевает; а поколику мыслит, познает и говорит, он называется разумным. Приметь и в настоящем месте эти три части: возлюбиши Бога твоего всем сердцем твоим, - вот животная часть человека; и всею душею твоею, - это растительная (ибо растения имеют своего рода душу): и всею мыслию твоею, - это часть разумная. Итак, когда говорится, что должно любить Бога всецело, вседушно: то это значит, что должно прилепляться к Нему всеми частями и силами души. Это первая и большая заповедь, научающая нас благочестию. Другая, подобная ей, состоит в том, чтоб оказывать справедливость и любовь всем людям. Поелику две причины ведут к гибели - злые учения и растленная жизнь; то, чтоб нам не впасть в нечестивое учение, должно любить Бога всею душею, а чтобы предохранить себя от растленной жизни, должно любить ближнего. Ибо кто любит ближнего, тот исполняет все заповеди, а исполняющий заповеди любит Бога; так что обе эти заповеди взаимно связываются, одна другою поддерживаются и обнимают собою все прочие заповеди. Кто любя Бога и ближнего, станет красть, или помнить зло, или прелюбодействовать, или убивать? - Означенный законник сначала подошел с искушением, но потом исправился, услышав ответ Христов и был похвален Христом, как и св. Марк говорит, что Иисус, посмотрев, сказал ему: не далече еси от царствия Божия (Мар. 12, 34).

Собравшымся же фарисеом, вопроси их Иисус, глаголя: что вам мнится о Христе, чий есть сын? глаголаша Ему, Давидов. Глагола им: како убо Давид духом Господа Его нарицает, глаголя: рече Господь Господеву моему: седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих (Пс. 109, 1). Аще убо Давид нарицает Его Господа, како сын ему есть? И никтоже можаще отвещати Ему словесе: ниже смеяше кто от того дне вопросити Его ктому. Поелику они почитали Христа простым человеком, то Он опровергает их мнение и из пророчества Давидова раскрывает ту истину, что Он есть вместе и Господь, и таким образом проповедует свое Божество. Фарисеи сказали, что Христос есть сын Давидов, то есть простой человек, а не Бог; как же, говорит Он, Давид называет Его Господом. И называет так не сам по себе, а Духом, то есть получив откровение по благодати Св. Духа. Говоря это, Господь не отвергает, что Он есть сын Давидов, то только показывает, что Он не простой человек, происшедший от одного семени Давидова, но вместе и Бог, по человеколюбию соделавшийся человеком. Спрашивает же об этом с тем намерением, чтоб фарисеи, или признав свое неведение, спросили Его и научились, или произнеся истинное исповедание уверовали, или не найдя, что сказать, усрамились и отошли, не смея более спрашивать Его.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

Тогда Иисус глагола к народом и учеником своим, глаголя: на Моисеове седалищи седоша книжницы и фарисее: вся убо, елика аще рекут вам блюсти, соблюдайте и творите: по делом же их не творите: глаголют бо, и не творят. Заградивши фарисеям уста и показавши, что они неизлечимо больны, Господь не говорит уже о Себе, а

- об их жизни и нравах, внушая своим слушателям не презирать учителей, хотя бы последние были и порочной жизни, и не жить порочно. Вместе с этим Господь показывает, что Он не только не противится закону, но даже желает исполнения закона, хотя бы учителя закона были люди недостойные. Что говорят учителя, говорит Он, считайте словами Моисеевыми, даже Божиими.

Вопрос: Итак все, что говорят они, нужно исполнять, хотя бы это было и зло?

Ответ: Скажем во-первых, что учитель никогда не осмелится учить кого либо злу. А потом - если и станет учить дурной жизни, то станет учить не от седалища Моисеева и не от закона: а Господь говорит о сидящих на Моисееве седалищи, то есть об учащих законному. Итак нужно слушать того, кто учит чему-нибудь по божественному закону, хотя бы он сам и не исполнял этого.

Связуют бо бремена тяжка и бедне носима, и возлагают на плеча человека: перстом же своим не хотят двигнути их. Всяже дела своя творят, да видими будут человеки, расширяют же хранилища своя, и величают воскрилия риз своих. Фарисеи возлагали на людей тяжкие бремена, принуждая их исполнять мелкие и трудно исполнимые заповеди закона. Многие из заповедей закона они делали тяжелыми чрез то, что прибавляли к законному некоторые предания, сами между тем не касаясь их и пальцем, то есть ничего не делая и не приближаясь к таким бременам. Ибо когда учащий не только учит, но и делает, то он вместе с учащимся несет бремя и вместе с ним трудится. Но когда он возлагает на меня тяжкое бремя, а сам ничего не делает, то он еще более обременяет меня, показывая своим бездействием невозможность исполнить то, чему учит. Итак Господь обличает фарисеев за то, что они не хотят вместе с народом нести бремени заповедей и исполнять их. Но не делая ничего доброго, фарисеи показывали вид людей делающих, да если бы даже делали что-нибудь, но только для того, чтобы казаться исполнителями закона, то у них отнимется награда. После этого какого осуждения достойны они, когда не исполняя закона, желают считаться его исполнителями? Что же они делают? Расширяют хранилища своя и величают воскрилия риз своих. Это делалось так: в законе сказано, и навязеши я (слова закона) в знамение на руку твою, и да будут непоколеблема пред очима твоима (Второз. 6, 8). Поэтому изображалась на двух хартиях десять заповедей и одна из хартий полагалась на челе, другая - на правой руке. Воскрилия делались на краях одежды из темнокрасных или багряных нитей, в род бахрамы. Все сие делали потому, что об этом написано было в законе, дабы видя хранилища и воскрилия не забывать заповедей Божиих. Бог повелел делать их не для украшения, но хранилище на руке означало то, что нужно исполнять заповеди, а багряный цвет воскрилий указывал, что нам нужно запечатлевать себя кровию Христовою. Фарисеи же делали большие хранилища и воскрилия для того, чтоб другие видели, что они блюстители закона и все делают по предписанию его.

Любят же преждевозлегания на вечерях, и преждеседания на сонмищах, и целования на торжищах, и зватися от человек: учителю, учителю. Увы! понятны для нас слова Господни; убоимся же! Господь обличает фарисеев за то только, что они любят. Но если только любящий преждевозлегания осуждается, то чего достоин тот, кто все делает для этого? И преждеседания на сонмищах: там, где особенно нужно было учить других смиренномудрию, фарисеи сами являлись людьми испорченными, потому что все делали для славы. И поступаая так, не стыдились, но еще хотели того, чтоб им говорили: учителю, учителю!

Вы же не нарицаетесь учителя: един бо есть ваш учитель, Христос: вси же вы. братья есте. И отца не зовите себе на земли: един бо есть Отец ваш, иже на небесех. Ниже нарицаетесь наставницы: един бо есть наставник ваш, Христос. Болий же в вас, да будет вам слуга. Иже бо вознесется, смирится, и смиряйся, вознесется, Христос не запрещает называться учителями, но запрещает страстно желать этого названия, всеми способами стараться о приобретении его. Ибо учительское достоинство в собственном смысле принадлежит одному Богу. И словами: отца не зовите..., не возбраняет почтения к родителям; ибо желает, чтоб мы почитали родителей, особенно же духовных отцев, но возводит нас этими словами к познанию истинного отца, то есть Бога, поелику отец в собственном смысле есть Бог, а плотские родители не суть виновники бытия, а только содействователи и слуги (Божии). - Показывая пользу смирения. Господь говорит, что больший из вас должен быть слугою и по-

следним между вами, ибо кто будет сам себя возвышать, считая себя чем-нибудь, тот будет оставлен Богом и смирится.

Горе вам книжницы и фарисее лицемери, яко затворяете царствие небесное пред человеки: вы бо не входите, ни входящих оставляете внити, Вы, - говорит Господь фарисеям, - не только сами не веруете и ведете жизнь развращенную, но и других учите не веровать Мне, и своею жизнью и примером развращаете народ. Ибо народ привык подражать властям, особенно если видит в них склонность ко злу. Посему всякий дурной учитель и начальник приобретает себе горе, препятствуя своею жизнью другим преуспевать в добре.

Горе вам книжницы и фарисее лицемери, яко снедаете дома вдовиц, и виною далече молитвы творяще: сего ради лишнее примете осуждение. Господь называет фарисеев лицемерами за то, что они дают благочестивые обещания и ни одного не исполняют достойным образом, но лицемерно совершая молитвы далече, то есть продолжительно, снedaют имущество вдовиц. Они в самом деле были обманщики, которые издевались над простыми людьми и обирали их. Того ради лишнее примете осуждение - за то, что снedaете имущество вдовиц, которым напротив следовало бы вспомоществовать в их бедности; или иначе: лишнее будет им осуждение за то, что под видом доброго дела - молитвы, делают зло, то есть снedaют имущество вдовиц. Ибо тот, кто под видом добра делает зло, достоин большего осуждения.

Горе вам книжницы и фарисее лицемери, яко преходите море и сушу, сотворити единого пришельца, и сгда будет, творите его сына геенны сугубейша вас. Вы развращаете, говорит Он, не только иудеев, но и людей, обращающихся от идолопоклонства к иудейской вере (их-то и называет пришельцами). Вы стараетесь когонибудь обратить к иудейской жизни и обрезанию, а когда он делается иудеем, то гибнет, развращаясь от вашего нечестия. Сын же геенны тот, кто совершает дела, за которые он достоин сожжения в геенне.

Горе вам вожди слепии, глаголющии: иже аще кленется церковню, ничесоже есть: а иже кленется златом церковным, должен есть. Буи и слепии, что бо более есть, злато ли, или церковь святящая злато? И иже аще кленется алтарем, ничесоже есть: а иже кленется даром, иже верху его, должен есть. Буи и слепии, что бо более, дар ли, или алтарь святяй дар? Иже убо кленется алтарем, кленется им, и сущим верху его: и иже кленется церковню, кленется ею, и живущим в ней: И кленыйся небесем, кленется престолом Божиим и сидящим на нем. Называет фарисеев слепыми и буими за то, что они не учили тому, чему должно учить, и предпочитая менее важное, ставили на втором месте то, что более достойно почитания; так они предпочитали самому храму злато церковное, херувимов и златую стамну. В следствие этого они многим внушали, что ничего не значит поклясться храмом, но нужно клясться златом церковным, которое, между тем, от того и досточтимо, что принадлежит храму. И дары, положенные на жертвенник, по словам фарисеев, были досточтимее самого жертвенника. От сего, по учению фарисеев, тот, кто клялся золотым сосудом, или волом или овцою, назначенными для жертвы, а потом нарушал клятву, тот присуждался представить в храм то, чем он клялся; дар они предпочитали алтарю ради прибыли, получаемой от жертв. А если кто, поклявшись храмом, нарушал клятву, то, поелику он не мог ничего создать подобного храму, разрешался от клятвы; посему клятва храмом становилась незначительною по причине любостяжания фарисейского. - В ветхом завете Христос не позволяет считать дар более алтаря; а у нас алтарь святится от даров. Ибо, по божественной благодати, хлебы прелагаются в самое тело Господне; потому и освящается ими жертвенник. В ветхом же завете мясо и кровь животных возлагались на жертвенник и освящение их зависело от жертвенника.

Горе вам книжницы и фарисее лицемери, яко одесятствуете мятву, и копр, и кимин, и остависте вящшая закона, суд и милость и веру: сия же подобаше творити, и оных не оставляти. Вожди слепии, оеждающии комары, вельблуды же пожирающе. Опять порицает фарисеев, как безумных, ибо, презирая более важные заповеди, они старались о точности в исполнении менее важных, не опуская даже одесятствования тмина, но одесятствуя и его. Если же кто в укор называл их за это мелочными людьми, они говорили, что этого требует закон. Но лучше и богоугоднее было бы, если б они требовали от народа суда, милости и веры.

Вопрос: В чем состоит суд?

Ответ: Ничего не делать несправедливо и нерассудительно, ко все с справедливым рассуждением и беспристрастием. За таким судом следует немедленно милость, ибо человек, делающий все с справедливым рассуждением, знает, кого нужно и милловать. А за милосердием следует вера, ибо милосердный человек всегда верует, что он ничего не потеряет, но все получит во время воздаяния. Или иначе: должно быть милостивым и вместе с этим веровать в истинного Бога. Ибо многие из еллинов были милосерды; но, не веря в живого Бога, не имели истинного милосердия, свойственного только этой вере, а потому милосердие их было бесполезно. Каждому учителю следует брать с своих людей десятую часть, то есть требовать с десяти чувств, - пяти телесных и пяти душевных, - суда, милости и веры правой. Сия подобаше творити, говорит Господь, не в виде побуждения к одесятствованию трав, но чтобы не показаться противником Моисеева закона. Слепыми вождями Господь называет фарисеев за то, что они, хвалясь всезнанием, никому не приносили пользы, но еще и развращали всех, увлекая в бездну неверия; а комары оцждающими - за то, что они замечали малые грехи, вельблуды же, то есть большие грехи поглощали и не обращали на них внимания, живя без страха Божия.

Горе вам книжники и фарисее лицемери, яко очищаете внешнее сткляницы и блюда, внутрюду же суть полни хищения и неправды. Фарисее слепый, очисти прежде внутреннее сткляницы и блюда, да будет и внешнее их чисто. Соблюдая предания старцев, фарисеи обмывали стаканы, блюда и столы, на которых предлагается пища, но вино пили и пищу ели, приобретенные неправдою, - что особенно и оскверняло их сосуды. Итак не употребляй, говорит Он, вина, приобретенного неправдою, и внутренность сосуда будет чиста. Иносказательно разумей это не о сосудах, но о внешней - телесной части человека и о внутренней - духовной. Ты, говорит, стараешься сделать благолепною внешность сосуда, то есть внешность своего существа, между тем внутренность твоя полна нечистоты, ибо ты хищник, творишь неправду, прелюбодействуешь, лжесвидетельствуешь на других, убиваешь, и лукавые мысли, как поток, текут из твоего сердца. Нужно омыывать внутреннее, то есть душу очищать от всего этого, дабы от чистоты душевной и внешность человеческая была чиста и светла.

Горе вам книжники и фарисее лицемери, яко подобитесь гробом повапленным, иже внеуду являются красны, внутрюду же полни суть костей мертвых, и всякия нечистоты. Тако и вы, внеуду убо являетесь человеком праведни, внутрюду же есте полни лицемерия и беззакония. И эту притчу нужно понимать так же, как предыдущую. Книжники и фарисеи старались по внешности казаться людьми благовидными, подобно гробам повапленным, то есть выбеленным известью и алебастром и сделанным под мрамор; а внутреннее их оставалось исполнено всякой нечистоты - мертвых и гнилых дел.

Горе вам книжники и фарисее лицемери, яко зиждете гробы пророческия, и красите раки праведных: И глаголете: аще быхом были во дни отец наших, не быхом убо общницы им были в крови пророков. Темже сами свидетельствуете себе, яко сынове есте избивших пророки. Возвещает им горе не за то, что они созидают гробы для пророков (это дело богоугодное), но за то, что делая это лицемерно и осуждая отцев своих, они поступали хуже их, превосходили их нечестием и очевидно лгали, когда говорили: если бы мы жили во дни отцев наших, то не убили бы пророков; ибо они хотели убить Самого Господа пророков. Посему Христос и говорит:

И вы исполните меру отец ваших. Змия, порождения эхиднова, как убежите от суда огня геенскаго? В словах Господа - и вы исполните меру отец ваших - заключается не повеление и не понуждение убить Его, но - следующая мысль: поелику вы имеете змиинные свойства и происходите от таких же отцев и уже низвергли в такую глубину зла, что остаетесь неисцелимы; то вы скоро превзойдете своею злобою отцев своих. Это будет тогда, когда убьете Меня; тогда вы исполните меру зла, совершивши убийство, которого не сделали и отцы ваши. Будучи же столь злыми, как избегнете вечных мук?

Сего ради се Аз пошлю к вам пророки и премудры и книжники: и от них убьете и распнете и от них бьете на сонмищах ваших, и изженете от града во град. Господь

обличает фарисеев, говоривших лживо; если бы мы жили во дни отец наших, то не убили бы пророков. Вот Я, говорит Он, пошлю к вам пророков, премудрых и книжников; однако вы и их убьете. Господь говорит об апостолах, ибо Дух Святой, исполнивший их, соделал их книжниками, пророками и учителями людей. Послю, говорит, означая сим Божество и власть Свою.

Яко да придет на вы всяка кровь праведна, проливаемая на земли, от крове Авеля праведнаго, до крове Захарии сына Варахиина, егоже убисте между церковию и алтарем. Аминь глаголю вам, яко придут вся сия на род сей. Говорит Господь, что на тогдашних иудеев должна была придти всякая кровь, несправедно пролитая, ибо они имели быть наказаны более, чем отцы их, так как не вразумились и после таких примеров, подобно как Ламех после Каина был наказан более его, - хотя и не убил брата, - потому что не вразумился примером Каина. - Итак придет, говорит Господь, на вас всякая кровь, от Авеля до Захарии. Благовременно здесь Господь упомянул об Авеле, ибо как Авель убит был по зависти, так и сам Христос. Но о каком Захарии упоминается здесь? Одни говорят, что этот Захария - один из 12-ти пророков, а другие видят в нем отца предтечи. - Предание говорит нам, что в храме было место, где стояли девы, и Захария, будучи первосвященником, поставил на этом месте Марию Богородицу после того, как Она родила Христа. Иудеи, негодуя на то, что он поставил родившую жену между девами, за это и убили его. - Не удивительно, что и у отца предтечи отец назывался Варахию, как и у Захарии - одного из 12-ти пророков - имя отца было также - Варахия. Могло случиться, что как они были соименниками, так и отцы их.

Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки и камением побиваяй посланная к тебе, колькраты восхотех собрати чада твоя, якоже собирает кокош птенцы своя под криле, и не восхотесте? Се оставляется вам дом ваш пуст. Глаголю бо вам, яко не имате Мене видети отселе, дондеже речете: благословен грядый во имя Господне. Жалея об Иерусалиме и обращаясь к нему с скорбию сердца. Господь дважды называет по имени этот град. Обещаясь навести наказание на него, Он обвиняет его, как бы какую возлюбленную, которая презирает любящего. - Господь обвиняет Иерусалим в убийстве и в том, что этот град не хотел воспользоваться постоянным желанием Господа помиловать его, слушал более диавола, отвлекающего от истины и не принимал Господа приводящего к ней, ибо ничто так не удаляет от Бога, как грех, тогда как добродетель приближает нас к Богу. Являя милосердие, Господь указывает на пример птицы. Но поелику вы не хотели, говорит Он, то Я оставляю храм пустым. Уразумеем отсюда, что ради нас Бог обитает в храмах, и когда мы делаемся безнадежными, оставляются (Им) и храмы. Итак, говорит Он, вы не увидите Меня до второго пришествия: а тогда они и нехотя поклонятся Ему и скажут: благословен грядый. Слово: отсель значит после распятия, а не после того часа, в который Он говорил это. Ибо они часто видели Его после того, как Он сказал сии слова; а после распятия они уже не видели Его и не увидят дотолде, пока не наступит время второго пришествия.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

И изшед Иисус идяше от церкви: и приступиша к Нему ученицы Его показати Ему здания церковная. Иисус же рече им, не видите ли вся сия? аминь глаголю вам, не имать остати zde камень на камени, иже не разорится. Выходом из храма Господь показал, что Он намерен удалиться от Иудеев. И как сказал: оставляется дом ваш пуст, так и поступает Он. Предсказывает ученикам о разрушении храма, поелику они, мысля о земном, удивлялись красоте зданий и как бы показывали Христу: смотри, какое красивое здание Ты оставляешь пустым. Дабы удалить их от привязанности к земному и привести к горнему Иерусалиму, Он говорит: не имать остати zde камень на камени, то есть неприлично вам удивляться сему тленному зданию, как чему-то великому, а нужно обращать взор свой к небесному и того желать. Кроме сего Он указывает и на чувственное разрушение храма, когда употребляет такой усиленный образ выражения: не имать остати zde камень на камени.

Сядяшу же Ему на горе Елеонстей, приступиша к нему ученицы на едине, глаголюще: рцы нам, когда сия будут: и что есть знамение Твоего пришествия, и кончина века? И отвещав Иисус рече им: блюдите, да никтоже вас прельстит. Мнози бо придут во имя Мое, глаголюще, аз есмь Христос: и мнози прельстят. Много, говорит

Он, будет приходить людей, которые будут выдавать себя за Христа, как и действительно Досифей Самарянин говорил о себе: я Христос, о котором, как пророке, предсказал Моисей; а Симон Самарянин называл себя великою силою Божиею.

Услышати же имате брани и слышания бранем, Зрите, не ужасайтесь: подобает бо всем сим быти: но не тогда есть кончина. Встанет бо язык на язык, и царство на царство: и будут глади и пагубы, и труси по местом. Вся же сия начало болезнем. Господь говорит о войнах Римлян против Иерусалима, и - говорит, что не только будут войны, но и глады и язвы, показывая тем, что иудеев постигнет Божий гнев. Ибо, быть может, кто-нибудь сказал бы, что войны происходят от жестокости людской: но голод и язвы действительно не происходят ни от кого кроме Бога. Потом, дабы ученики не подумали, что прежде, чем они успеют совершить дело проповедания, кончится существование мира, Господь говорит, не ужасайтесь: ибо это еще не кончина, и с падением Иерусалима еще не наступит всеобщий конец. Он говорит: встанет язык на язык и царство на царство, предсказывая несчастья, имеющие постигнуть иудеев, которые будут началом болезней. Как рождающая подвергается болезням и в болезнях рождает: так и настоящий век, после волнений и войн, родит грядущий конец.

Тогда предадут вы в скорби, и убьют вы: и будете ненавидими всеми языки имене Моего ради. И тогда соблазнятся мнози, и друг друга предадут, и возненавидят друг друга: И мнози лжепророцы встанут, и прельстят многия: И за умножение беззакония, изсякнет любви многих: Претерпевый же до конца, той спасется. Предсказывает ученикам будущие бедствия, желая ободрить их предсказанием, потому что неожиданность обыкновенно устрашает и смущает. Посему Господь уменьшает будущий страх, предсказывая о будущих бедствиях, - о зависти, враждах, соблазнах, лжепророках, которые суть предтечи Антихриста, имеющие соблазнить многих до такой степени, что склонят их на всякие беззакония. По причине умножения беззакония, коварством Антихриста, люди сделаются столь звероподобными, что не сохранят к самым близким несколько любви, а будут предавать друг друга. Но тот, кто устоит до конца, терпеливо перенесет все и не уступит напору зла, тот спасется, как воин, добрый на брани.

И проповестся сие евангелие царствия по всей вселенной, во свидетельство всем языком. И тогда придет кончина. Вы, говорит, не будете иметь препятствия в своей проповеди, посему держайте: ибо Евангелие будет проповедано всем языкам, во вселенной - во свидетельство, то есть в обличение и осуждение неверовавшим, - и тогда настанет конец, ко не всего мира, а Иерусалима. И действительно, прежде разорения Иерусалима проповедано было Евангелие, как говорит и Павел, всей твари поднебесней (Колос. 1, 23). - А что Господь говорит здесь именно о конце Иерусалима, ясно из следующего. Он говорит:

Егда убо узрите мерзость запустения, реченную Даниилом пророком, стоящу на месте святе: иже четет, да разумеет. Мерзостью запустения называет изображение повелителя, овладевшего Иерусалимом, ибо он поставил свою статую в неприступном святилище храма. Запустения - говорит потому, что град был опустошен: а мерзость - потому, что иудеи, гнушаясь идолопоклонством, считали и изображения человеческие мерзостью.

Тогда сущии во Иудеи да бежат на горы: И иже на крове, да не сходит взяти, яже в дому его: И иже на селе, да не возвратится вспять взяти риз своих. Имея в виду неизбежность великих бедствий, Господь говорит, что нужно тогда убегать, не обращаясь назад, не помышляя ни о чем, находящемся в домах, ни об одежде, ни о другой утвари. А некоторые под мерзостью запустения разумеют Антихриста, поелику он будет опустошать мир, разрушать церкви и сам воссядет в храме. Они понимают это место так: тот, кто находится на кровле, то есть на высоте добродетелей, да не сходит с высоты их, чтобы взяти то, что принадлежит телу, поелику дом души есть тело. Нужно удалиться и с села, то есть от земного, - поелику село есть жизнь мирская, - и не брать из него риз, то есть древней злобы, которой мы совлеклись.

Горе же неспраздным и доящим в тыя дни. Горе, говорит, женам, имеющим во утробе, потому что они не могут бежать, будучи обременены тяжестью чрева: и питающие сосцами детей, по состраданию к ним, не будучи в состоянии сами идти, ни их

нести и с ними спастись, погибнут вместе с ними. Или - Христос указывает здесь на женщину, съевшую собственное дитя ибо Иосиф повествует, что, во время голода, усилившегося при осаде, одна женщина изжарила дитя свое и съела.

Молитесь же, да не будет бегство ваше в зиме, ни в субботу. В лице Апостолов Господь говорит это Иудеям: потому что Апостолы прежде сего несчастья вышли из Иерусалима. Он внушает Иудеям молиться, чтобы бегство их не случилось ни зимою, ибо по неудобству зимнего времени трудно бежать, ни в субботу, так как закон предписывал ничего не делать в субботу, и никто не дерзнул бы бежать в это время. А ты разумей это и так: нужно молиться, чтоб не случился выход наш из этой жизни, то есть смерть, ни в субботу, то есть когда мы не делаем добрых дел, ни в зиму, которая означает бесплодие добра, но - в тишине благих духовных дел и в удалении от молвы житейской.

Будет бо тогда скорбь велия, якова же не была от начала мира доселе, ниже имать быти. И аще не быша прекратились дние оны, не бы убо спаслася всяка плоть: избранных же ради прекратятся дние оны. Тогда была скорбь невыносимая. Римским воинам приказано было не щадить никого. Но Бог, ради имевших уверовать или уже уверовавших, не допустил совершенного истребления народа. Он сократил скорби и войну, ибо если бы война продолжилась, то все, находившиеся внутри города, погибли бы от голода. Некоторые же разумеют это и о времени Антихриста: но здесь речь не об Антихристе, а о разорении Иерусалима. Об Антихристе же, сыне погибели, начинается с следующего места. И так слушай:

Тогда аще кто речет вам, се zde Христос, или онде: не имите веры. Востанут бо лжехристи и лжепророцы, и дадут знамения велия и чудеса, яко же прельстити, аще возможно, и избранныя. Се прежде рех вам. Поелику ученики предложили два вопроса, о разорении Иерусалима и о пришествии Господа; то Господь, сказавши о разорении Иерусалима, теперь начинает речь о своем пришествии и о кончине мира. Слово - тогда - означает не то, что тотчас по разорении Иерусалима, аще кто речет вам, се zde Христос, или онде, но вообще означает время, в которое случится это. Оно указывает на то, что, когда придет Антихрист, будет много лжехристов и лжепророков, которые хитростию диавольскою будут представлять пред очами зрителей такие явления, что некоторых обольстят, да и самые праведники, если не будут всегда трезвенны, могут обмануться. Я вам наперед сказал обо этом, и потому вы не будете иметь извинения; ибо можете сохраниться от обольщения.

Аще убо рекут вам: се в пустыни есть: не изыдите, се в сокровищах: не имите веры. Яко же бо молния исходит от восток, и является до запад, тако будет пришествие Сына человеческого. Идеже бо аще будет труп, тамо соберутся орли. Если, говорит, явятся обманщики, и будут говорить: Христос пришел, но скрывается в пустыне, или в каком-нибудь доме, в потаенных и внутренних местах; то не вдавайтесь в обман, потому что пришествие Христово не нуждается в указателе, но оно ясно будет для всех, как молния является внезапно и всем бывает видима, так и пришествие Христово будет видимо для всех, живущих в мире. Во второе пришествие не так будет, как в первое, когда Господь переходил с места на место: тогда Он явится во мгновение ока. И как на мертвый труп скоро собираются хищные орлы, так и туда, где явится Христос, придут все святые, парящие на высоте добродетелей, и вознесутся на облака, подобно орлам. Христос иносказательно именуется трупом, потому, что Он умер за нас, как говорит и Симеон: се лежит Сей на падение и на востание многим (Лук. 2, 34).

Абие же по скорби дний тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с небесе, и силы небесныя подвижутся. По пришествии Антихриста, которого царство скоро разрушится - (что видно из слова абие), солнце померкнет, то есть не уничтожится, но будет тускло в сравнении с превосходным светом пришествия Христова, подобно тому, как луна и звезды не светят, когда восходит солнце. Ибо в самом деле какая нужда в чувственном свете, когда не будет ночи и явится Солнце правды? И силы небесныя подвижутся, то есть ужаснутся и содрогнутся, видя изменение твари и всех людей, от Адама до того времени, имеющих отдать отчет.

И тогда явится знамение Сына человеческого на небеси: и тогда восплачутся вся калена земная, и узрят Сына человеческого, грядуща на облацех небесных с силою и

славою многою. Знамение Сына человеческого есть крест, который, для обличения иудеев, явится на небе в сиянии, превосходящем солнечный свет. Ибо Господь придет на суд иудеев, имея крест, как бы некое великое оправдание для Себя, подобно тому, как пораженный камнем, показывает камень. Знаменем Господь называет крест, как победное и царское знамя. Тогда восплачутся все колена земли иудейской, оплакивая свое непослушание, - восплачутся и все, которые земная мудрствуют, хотя бы то были и христиане; ибо коленами земными можно назвать и тех, которые привязаны к земному. А Господь, хотя и придет с крестом но вместе и с силою и славою многою.

И послет ангелы своя с трубным гласом велиим, и соберут избранныя Его от четырех ветр, от конец небес до конец их. Господь пошлет ангелов собрать святых и воскресших из мертвых для того, чтобы они сретили (встретили) Его на облаках. Созывая их чрез ангелов, Господь делает им чрез это честь. Если же Павел говорит, что они восхищены будут облаками, то в этом нет противоречия. Ибо когда они собраны будут ангелами, то их восхитят облака. Труба - для большего изумления и страха.

От смоковницы же научитесь притчи: егда уже вайя ея будут млада, и листвие прозябнет, ведите, яко близ есть жатва. Тако и вы егда видите сия вся, ведите, яко близ есть при дверех. Когда, говорит, все это будет, тогда не долго до кончины мира и до Моего пришествия. Господь жатвою называет будущий век и говорит, что после непогоды будет ясное время для праведников, а для грешников настанет еще более бурное время и большее смятение. Как видя ветви и листья смоковницы, вы ожидаете, говорит Господь, жатвы; так видя знамения, о которых Я говорил, то есть изменения солнца и луны, ожидайте Моего пришествия.

Аминь глаголю вам, не мимоидет род сей, дондеже вся сия будут. Небо и земля мимоидет, словеса же Моя не мимоидут. Господь говорит здесь не о том роде, который тогда был, но о роде верных, то есть род верных не прекратится, доколе все это не исполнится. Слыша о гладе и пагубах, не думайте, что род верных погибнет от этих бедствий: он останется, и никакое бедствие не одолеет его. А некоторые разумеют все это только о разорении Иерусалима, а не о втором пришествии, и потому объясняют так: не преидет род сей, то есть ваш Апостольский род увидит разорения и все бедствия Иерусалима. Подтверждая сказанное, Господь говорит, что скорее погибнет небо и земля, эти твердые стихии, - нежели окажется погрешительным что либо из Моих слов.

Одни же том и часе никтоже весть, ни ангели небеснии, токмо Отец Мой Един. Господь научает учеников не искать того, что превышает человеческий разум. Словами - ни Ангели - Он удерживает их от желания узнать в настоящее время то, чего не знают ангелы, а словами - Токмо Отец Мой Един - не позволяет и после стараться узнать об этом. Ибо если бы Он сказал: Я Сам знаю, но не хочу сообщить вам, то они опечалились бы, как презираемые Им, а сказавши, что и Сын не знает (Марк. 13, 32), а только Отец один, воспрещает им и после искать этого знания. Отцы часто, имея какую-нибудь вещь в своих руках, но не желая дать детям, когда они хотят получить ее от них, скрывают эту вещь и говорят - у нас нет того, чего вы требуете, - и дети перестают плакать. Так и Господь, дабы уничтожить в Апостолах желание узнать о дне и часе Своего пришествия, сказал: Я не знаю, а знает только один Отец. Знает и Он о дне и часе том, как это ясно из многих других мест; ибо все, что имеет Отец, имеет и Сын, - Отец знает тот день, следовательно знает и Сын. И как не знать Сыну этого дня, когда Он знает, что случится в будущем? Очевидно, что кто ведет к жилищу, тот знает и вход в него. Но полезно для нас, что Господь не открыл нам этого входа; ибо нет пользы нам знать, когда будет кончина, дабы не облениться. Незнание заставляет нас подвизаться в добре. Или можно объяснить так: если отделить духовное от видимого; то Он, как Бог, знает, а, как человек, не знает времени Своего пришествия. Посему, будучи человеком ради нас. Он и является, как, человек, незнающим, ибо людям свойственно не знать будущего.

Якоже бо бысть во дни Ноевы: тако будет и пришествие Сына человеческого, Якоже бо беху во дни прежде потопа, ядуше и пьюше, женящесе и посягающе, до него же дне вниде Ное в ковчег, И не уведеша, дондеже прииде вода, и взят вся: тако будет и пришествие Сына человеческого. Для уверения в истине Своих слов Господь приводит сказание о потопе, бывшем во время Ноя. Как тогда некоторые смеялись над

приготовлением ковчега, пока не пришла вода и не погубила всех; так и ныне некоторые смеются над словами о кончине, но внезапно, говорит Господь, придет день погибели. Господь показывает, что с пришествием антихриста чувственные страсти умножатся между людьми, и с особенным бесчинством откроется в них склонность к брачному сожитию и к насыщению себя, как это было у исполинов во дни Ноевы.

Тогда два будета на селе: один поемлется, а другой оставляется. Две мелюще в жерновах: едина поемлется, и едина оставляется, В то время, говорит Господь, как все беспечно будут заниматься делами своими на селе (а село есть мир, Матф. 13, 38), один, то есть праведник, будет взят для сретения Господа на воздух, а другой, то есть грешник, и недостойный сретить Господа, останется долу. Даже если бы кто был и раб и молот, то есть упражнялся в работе, или в молве житейской, (ибо жернов означает молву, то и из этих людей, одни, то есть достойные, возмутся, а другие, как недостойные, будут оставлены. Отсюда научаемся, что и рабам и женам ничто не препятствует быть добродетельными, если только они желают. [8] Находящиеся на селе суть люди, живущие в сем мире, будут ли они ученые или неученые, славные происхождением и богатством или неизвестные ни тем, ни другим. Из этих людей одни праведны, а другие неправедны, и вот праведные берутся, а неправедные остаются в огне и муках. Под мелющими разумеются жены, но преимущественно люди, несущие иго болезней и умершие в немощи: и из означенных жен есть праведные и неправедные, есть и праведники болящие, как, например, Иов и Лазарь, так же как и неправедники, например. Каин и Гиезия, почему и сказал Господь, указывая на их болезнь, что будета два на одре (Лук. 17, 34). Ибо праведные возмутся, а неправедные будут оставлены.

Вопрос. Как же возмутся праведники?

Ответ. Пусть об этом скажет Павел. Живущий, говорит Он, о Господе, восхищени будут Господом на облацех на воздухе и всегда с Господом будут (1 Сол. 4, 17).

Вопрос. А как оставлены будут неправедные?

Ответ. Ангелы соберут избранных от четырех ветр, а нечестивых сожгут огнем неугасимым. Но не думай, что этот неугасимый огонь разгорается от дров, что какие-либо мучители раздувают его, как многие баснословят. Посмотри на Содом, и ты увидишь печь без дров; вспомни о окаменении жены Лотовой, и подивись огненной казни. Лот с дочерьми не опалился, а жена не избегла огненной казни, и таким образом каждому было воздано по правде. Так и на суде праведные взяты будут, как Лот, а неправедные оставлены, как жена Лотова.

Бдите убо, яко не весте в кий час Господь ваш придет. сие же ведите, яко аще бы ведал дому владыка, в кую стражу тать придет, бдел убо бы, и не бы дал подкопати храма своего. Сего ради и вы будите готови: яко в онъже час не мните, Сын человеческий придет. Господь заповедует бодрствовать и готовиться, то есть иметь добрые дела, дабы, когда Он придет с требованием того, чего желает, у нас было, что дать. Смотри, Он не сказал: не знаю, в какой час придет тать, но - не знаете. А татем называет Он кончину мира и смерть каждого. Дает также разуметь, что Его пришествие будет ночью. Как тать приходит незаметно, так будет и Мое пришествие, для того, чтоб вы не предавались лени, но подвизались. Ибо если б мы знали, когда настанет конец нашей жизни, то стали бы стараться только в один этот день благоугодить Богу, а теперь, не зная, постоянно трезвимся, делая добро.

Кто убо есть верный раб и мудрый, его же поставит господин его над домом своим, еже даяти им пищу во время их? Блажен раб той, его же, пришед господин его, обрящет тако творяща. Аминь глаголю вам: яко над всем имением своим поставит его. Господь как бы недоумевает, найдется ли раб верный и благоразумный, представленный господином своим над прислугою, дабы доказать, что редко и трудно можно найти такого раба. Два качества требуются от раба - верность и благоразумие. Ибо нет пользы, если кто верен и не ворует, но не умен и попусту тратит имение, - или будучи умен, сам похищает имение, и таким образом также тратит имение своего господина. Посему кто окажется тогда верным и благоразумным, тот получит и совершенный венец на небе: ибо таковые будут наследниками Божественного имущества. Верный и благоразумный раб есть и всякий учитель, во время дающий

каждому пищу учения, каков, например, Павел, иного напоющий млеком, а иного питающий хлебом, когда изрекает высокую мудрость. Он - верный раб, хотя прежде был хульник по ревности к закону. Он раб благоразумный, ибо распознавал козни врага. И всякий, получивший что-либо от Бога - имущество, или власть, или начальство, должен распорядиться этим верно и благоразумно, как имеющий отдать во всем отчет.

Аще ли же речет злый раб той в сердца своем: коснит господин мой прииши: И начнет бити клеветы своя, ясти же и пити с пьяницами: Приидет господин раба того в день, в он же не чает, и в час, в он же не вестъ: И растешет его полма, и часть его с неверными положит: ту будет плачь и скрежет зубом. Сказавши, какую почесть получит верный раб. Господь говорит теперь, как наказан будет лукавый. Если человек, которому вверено распоряжение каким-нибудь даром, пренебрегает им, не боится будущего суда, и говорит в своем сердце: господин мой медлителен, то есть не тотчас вознаграждает и не скоро наказывает, - и долготерпением Божиим пользуется на зло, бьет сослужителей своих, то есть соблазняет их (ибо подчиненные, замечая за начальниками дурное употребление данных им от Бога прав, соблазняются и портятся): то растешет его полма, то есть лишит полученного им дара и оставит его таким, каким он был. И будет он ввержен во тьму кромешную, потому что прежде своим лицемерием он обманывал других, как и между архиереями многие по сану своему только кажутся святыми; но тогда отнимется у них благодать, и они будут наказаны, как лицемеры, которые кажутся не такими, каковы они на самом деле.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

Тогда уподобися царствие небесное десяти девам, яже прияша светильники своя, и изыдоша в сретение жениху. Пять же бе от них мудры, и пять юродивы. Юродивыя, приемше светильники своя, не взяша с собою елея: Мудрыя же прияша елей в сосудах со светильники своими. Коснящу же жениху, воздремаша вся, и спаху. - Под образом дев Господь предлагает притчу о милостыне, дабы, по причине великого достоинства девства, кто не стал пренебрегать другими добродетелями. Знай же, что без милостыни, хотя бы ты был и девственник, будешь извержен с блудниками. И справедливо, несострадательный и немилостивый извергается, хотя бы он был и девственник; потому что блудника одолевает естественная и неизбежная страсть, а немилостивого - сребролюбие - страсть не неизбежная и не естественная. Между тем, чем слабее противник, то есть страсть любостыжания, тем непрощительнее побежденный ею, и глуп сребролюбец потому самому, что преодолевши телесное разжение, побеждается меньшею страстию - сребролюбием. - Сон есть смерть, а замедление жениха означает, что второе пришествие последует не скоро.

Полунощи же вопль бысть: се жених грядет, исходите в сретение его. Тогда восташа вся девы тыя, и украсиша светильники своя. Юродивыя же мудрым реша: дадите нам от елея вашего, яко светильницы наши угасают. Отвещаша же мудрыя, глаголюще: еда како не достанет нам и вам: идите же паче к продающим, и купите себе. Идущим же им купити, прииде жених: и готовыя внидоша с ним на браки, и затворены, быша двери. Последи же приидоша и прочыя девы, глаголюще: Господи, Господи, отверзи нам. Он же отвещав, рече им: аминь глаголю вам, не вем вас. Бдите убо, яко не весте дне ни часа, в онъже Сын человеческий приидет. В полночь последует вопль, говорит Господь, дабы показать, что пришествие Его будет неожиданно, так как в полночь мы все спим глубоким сном, но оно будет вместе и с воплем, так как во второе пришествие вострубит труба. Светильники - это наши души, равно как и ум каждого есть светильник, горящий тогда, когда имеет елей добродетелей - милостыню. Означенные девы действительно глупы потому, что искали елея тогда, когда уже не было времени для купли. Мудрые сказали им: еда како не достанет нам и вам, потому что добродетели ближнего едва достаточно для его собственного оправдания, а другому какую помощь она окажет? Каждый оправдывается от дел своих, а не ближнего. Юродивые пошли к продающим, то есть к бедным, и это имеет следующий смысл: они раскаялись в том, что не творили милостыни и теперь только узнали, что от бедных нам нужно приобретать елей. Посему слова, что они ушли к продающим, чтобы купить елея, означают то, что они в душе своей обратились к бедным и стали размышлять о том, какое доброе дело - милостыня и как они по своему безумию грешили против этой добродетели, но - дверь была уже заключена для них. Ибо после настоящей жизни нет времени для покаяния и делания. И Господь

говорит им: не вем вас, потому что, человеколюбивый и милостивый. Он не знает безжалостных; да и в самом деле как знать Ему чуждых Ему, и не похожих на Него? - Знай также и то, что всякая душа имеет светильник и свет от Бога и что все восстанут для сретения Господа, ибо все желают сретить Его и соединиться с Ним. Но тогда как Бог дает свет и озарение, мудрые души подливают к нему елей добрых дел [9]: а у юродивых, оставляющих светильники без елея от нерадения, они гаснут, и эти души отвергаются, как неимеющие добрых дел, которые могли бы возжечь находящийся в них свет. Итак, если мы не делаем добра, то угашаем в себе свет Божий.

Якоже бо человек некий отходя призва своя рабы, и предаде им имение свое: И овому убо даде пять талант, овому же два, овому же един, комуждо противу силы его: и отъиде абие. Шед же приемый пять талант, дела в них, и сотвори другия пять талант. Такожде и иже два, приобрете и той другая два, Приемый же един, шед вкопа его в землю, и скры сребро господина своего. По мнозе же времени прииде господин раб тех, и стязася с ними о словеси. Сказав выше, что неизвестен день второго пришествия, Господь прилагает притчу сию, показывая, что Он придет внезапно. Ибо подобно человеку, отходящему в путь. Господь призвал рабов своих и дал им заповеди. Отходящим же называется соделавшийся для нас человеком Христос, или потому, что вознесся на небеса, или по той причине, что долготерпит, не вдруг требуя от нас, но ожидая отчета. Рабы Его - те, коим вверено служение слова, как то: архиереи, иереи, диаконы и все, приявшие дарования духовные, одни - большие, другие меньшие, каждый по силе своей, то есть по мере веры и чистоты. Ибо какой сосуд представлю я Богу, в такой и влагает Он мне дар Свой, в малый сосуд - и дар малый, в великий - великий. Приявший пять талантов тотчас отошел и стал трудиться; такова тщательность его, что он ничего не пренебрег, а тотчас стал трудиться, удвоя принятый дар. Удвояет же данный ему дар тот, кто, получив или дар слова, или богатство, или власть, или иное какое знание и способность, приносит пользу не себе только, но старается быть полезным и для других. Напротив, закопавший талант в землю, есть тот, кто думает об одной своей пользе, а о пользе других и не помышляет, за что он будет и осужден. Даже, если увидишь даровитого и старательного человека, но дарования свои употребляющего во зло, - для своих выгод, на обманы и на предметы земные, считай его человеком, закопавшим талант свой в землю, то есть в предметах земных. - Спусти много времени приходит давший свое сребро, то есть или Божественные слова, ибо сребро разжжено словеса Господня (Псал. 11, 7), - или всякое дарование, украшающее и прославляющее человека. И стязается о словеси, то есть требует отчета в полученном даре.

И приступль пять талант приемый, принесе другия пять талант, глаголя, господи, пять талант ми еси предал: се другия пять талант приобретох ими. Рече же ему господь его: добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость господя твоего. Приступль же и иже два таланта приемый, рече: господи, два таланта ми еси предал: се другая два таланта приобретох има. Рече же ему господь его: добре, рабе благий и верный, о мале ми был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость господя твоего. Приступль же и приемый един талант, рече: господи, ведях тя, яко жесток еси человек, жнеши, идеже не сеял еси, и собираши, и идеже не расточил еси: И убоаяся, шед скрых талант твои в земли: и се имаши твое. Отвещав же господь его рече ему: лукавый рабе и ленивый, ведел еси, яко жну, идеже не сеях, и собираю, идеже не расточих. Подобаше убо тебе вдати сребро мое торжником: и пришед аз взял бых свое с лихвою. Возмите убо от него талант, и дадите имущему десять талант. Имущему бо везде дано будет, и преизбудет: от неимущаго же, и еже мнится имая, взято будет от него. И неключимаго раба вверзите во тму кромешнюю: ту будет плач и скрежет зубом, сия глаголя возгласи: имеяй уши слышати, да слышит. Обоих, употребивших на труд данное, равно хвалит господин; каждый слышит от него: добре, рабе благий и верный. Под именем благого разумеет человеколюбивого и щедрого, который благодать свою простирает и на ближних. Говорится же, что оказывающиеся верными в малом будут поставлены над многим; потому что хотя и здесь мы получаем дары, но они ничтожны в сравнении с будущими благами, которых удостоятся употребившие надлежащим образом талант, принятый от Бога. Радость Господа означает то непрестающее веселие, коим веселится Бог, по словам Давида (Псал. 103, 31.), о делех своих. Так радуются и святые о добрых делах своих, тогда как грешники скорбят и бесполезно раскаиваются о своих лукавых; радуются святые и тому, что имеют столь богатого Господа. -

Примечай, что и получивший пять талантов и получивший два удастаиваются одинаковых благ; значит, и получивший малое примет равную честь с получившим и совершившим великое, если данную ему благодать, как бы она мала ни была, употребит по надлежащему. Ибо каждый ради полученного им почитается высоко в том только случае, если надлежащим образом употребил полученное. Благодарные рабы таковы и бывают; а дурной и ленивый раб отвечает иначе, - так, как свойственно ему отвечать. Он называет господина жестоким, подобно тому как ныне многие из учителей говорят: жестоко - требовать послушания от людей, которым Бог не вложил покорности. Ибо это значат слова: жнеши, идеже не сеял еси, то есть: кому ты не всеял естественной покорности, от того требуешь покорности. Называя же господина жестоким, раб осуждает самого себя. Ибо если господин жесток, как говорит раб, то рабу надлежало более стараться, и страшиться, как имеющему жестокого и немилостивого господина; потому что, если он требует чужого, то тем более требует своего. Посему надлежало и тебе умножать то, что ты получил, и образовать учеников, от коих Господь потребует должного [10]. Ибо рабу свойственно отдавать полученное, а Господу требовать отчета от каждого. Но раб говорит своему владыке: заповедь твою нашел я жестокою, потому что ты требуешь послушания от людей, которым не дал естественного расположения покоряться слышанному; посему боясь, чтобы слово наставления моего не оказалось напрасным, я не заботился о других, а только о себе. - Ученики называются торжниками потому, что передают другим учение. Лихва, требуемая от них, есть исполнение учения самым делом. Ибо ученик, принимая от учителя учение, и сам пользуется им и передает оное другим и присовокупляет к нему еще лихву, то есть добрые дела. - Итак от лукавого и ленивого раба отнимается дар. Ибо, кто, приняв дар на пользу другим, не употребляет его по назначению, тот и сам теряет этот дар; а пекущийся о других приобретает еще больше, так как ему дана будет и преизбудет большая благодать. А от того, кто не упражняется, отнимется и то дарование, какое он по-видимому имеет, поелику не упражняясь и не заботясь умножать дарование, теряет его, хотя по видимому и имеет его, ибо погубил его своею леностию и небрежением. - Кромешною тьмою называется место, не озаряемое божественным светом.

Егда же придет Сын человеческий в славе Своей, и вси святии ангели с Ним: тогда сядет на престоле славы Своея. И соберутся пред Ним вси языцы, и разлучит их друг от друга, якоже пастырь разлучает овцы от козлищ. И поставит овцы одесную Себе, а козлища ошуюю. Так как первое пришествие Господа было не славно и сопровождалось бесчестьем и поруганием; то о втором Он говорит: егда придет во славе Своей. Ибо второе пришествие Его будет сопровождаться многою славою и страхом великим; воинство ангельское будет служить Ему. Прежде всего Господь отлучит святых апостолов и всех праведных от грешников, освобождая их от грядущего страха, и потом поставив, будет говорить к ним. Овцами называет святых по кротости их, и потому что они доставляют нам плоды и пользу, как овцы, и дают пищу, волну и млеко, то есть пищу учения и покров духовной одежды. Грешников же называет - козлищами, потому что и они ходят по стремнинам, и они беспорядочны и бесплодны, как козлища.

Тогда речет Царь сущим одесную Его: придите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: странен бех, и введосте Мене: Наг, и одеясте Мя: болен, и посетисте Мене: в темнице бех, и придосте ко Мне. Тогда отвечают Ему праведницы, глаголюще: Господи, когда Тя видехом алчуща, и напитахом? или жаждуща, и напоихом? Когда же Тя видехом странна, и введохом? или нага, и одеяхом? Когда же Тя видехом боляща, или в темнице, и приидохом к Тебе? И отвечав Царь речет им: аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе [11]. - Господь не прежде рассуждения награждает или наказывает, потому что Он человеколюбив; а этим и нас научает тому, чтобы не наказывать прежде исследования дела. Таким образом после суда наказанные будут еще более безответны. Святые называются благословенными, как воспринятые Отцем. Господь именует их наследниками царства, дабы показать, что Он делает их общниками Своей славы, как чад Своих. Ибо не сказал: примите, но наследуйте, как бы некое отеческое именование. Называет меньшими братьями или учеников Своих, или всех вообще бедных, так как всякий бедный потому уже самому брат Христа, что Христос жил в бедности. - Заметь здесь правосудие Божие, как Господь восхваляет

святых а вместе и их благомыслие, как по скромности они не признают себя пита-телями Господа. - Но Господь относит к Себе самому то, что сделано для бедных.

Тогда речет и сущым ошуюю Его: идите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его. Взалкахся бо, и не дасте Ми ясти: возжадахся, и не напоисте Мене. Странен бех, и не введосте Мене: наг, и не одеясте Мене: болен, и в темнице, и не посетисте Мене. Тогда отвещают Ему и тии, глаголюще: Господи, когда Тя видехом алчуща, или жаждуща, или странна, или нага, или больна, или в темнице, и не послужихом Тебе? тогда отвещает им, глаголя: аминь глаголю вам, понеже не сотвористе единому сих меньших, ни Мне сотвористе. И идут сии в муку вечную: праведницы же в живот вечный. - Стоящих ошуюю Господь посылает в огонь, уготованный диаволу. Поелику демоны безжалостны и вражески расположены к нам; то прилично осуждаются на тоже наказание люди, имеющие такое же свойство и за свои дела подвергшиеся проклятию. Заметь, что Бог не для людей уготовал огненное мучение, а для диавола: но я сам себя делаю достойным мучения. Представляя сие, вострепещи, человек! Вот посылаются эти люди в муку не за то, что они блудники, или убийцы, или хищники, или совершили другое какое злодеяние, а - за то, что не сделали никакого добра. Ибо если внимательно рассмотреть, то хищник - и тот, кто много имеет и не оказывает милости, хотя бы явно и не делал никакой обиды ближнему. Все, что имеет он более надлежащего, похищает у требующих, если они не получают от него: потому что, когда бы он отделил это для общего употребления, они не нуждались бы, а теперь нуждаются оттого, что он запер свой излишек и присвоил его себе. Таким образом не милостивый осужден будет, как похититель: ибо столь многих обижает, сколь многим может благотворить и не благотворит. За сие-то и пойдут такие люди в муку вечную, никогда нескончаемую, а праведники - в жизнь вечную. Ибо как святые имеют непрестающую радость, так неправедные - непрестающее мучение, хотя Ориген и баснословит безумно, обольщая неопытных, что будто бы есть конец наказанию, что грешники не вечно будут мучиться, что некогда, очищенные мучениями, будто перейдут в то место, где находятся праведные. Но слова Господа ясно обличают такую безумную мысль. Господь говорит о вечном наказании, то есть непрекращаемом, и сравнивает праведных с овцами, а грешников с козлицами. Как козлу никогда не бывать овцею, так и грешник (в будущем веке) никогда не очистится и не будет праведным. - Кромешная тьма будучи удалена от Божественного света, по тому самому и составляет самое тяжкое мучение, что она удалена от Бога. Можно представить на это и следующую причину. Грешник, удалившись по грехам своим от света правды, и в настоящей жизни уже находится во тьме; но поелику здесь еще есть надежда на обращение, то эта тьма и не есть кромешная. А по смерти, если он не покаялся, настанет истязание и его окружает кромешная тьма. Ибо надежды на обращение тогда уже нет, и наступает совершенное лишение Божественной благодати. Пока грешник здесь, то, хотя он и не много получает божественных благ (разумею чувственные блага), но все еще он раб Божий, потому что живет в доме Божиим, то есть между творениями Божиими и Бог питает и сохраняет его. А тогда он будет совершенно отлучен от Бога, не имея участия уже ни в каких благах: это и есть тьма, называемая кромешною, в противоположность теперешней, некромешной, когда грешнику еще остается надежда покаяния. - И так бегай немилосердия и твори милостыню, как чувственно, так и, особенно, духовно. Питай Христа, алчущего нашего спасения. Впрочем если ты напитаешь и напоишь также алчущего и жаждущего учения, то и тогда ты напитал и напоил Христа. Ибо вера, живущая в христианине, есть Христос, а вера питается и возрастает посредством учения. Если также видишь странного, то есть удалившегося от царства небесного, то веди его с собою посредством научения, - входи сам, и его вводи, чтоб, проповедуя другим, самому не погибнуть. И если кто совлекся одежды нетления, приятой в святом крещении, и обнажился: то облеку его и изнемогающего в вере, как говорит Павел, приемли (Римл. 14, 1), заключенного в темнице, то есть, в этом мрачном теле, посети, просвещая его, как бы некоторым светом, своим наставлением. Все сии виды любви совершай и телесно, и, особенно, духовно. Ибо как мы состоим из двух частей, из души и тела, то и дела любви должны совершать двояко.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

И бысть, егда сконча Иисус вся словеса сия, рече учеником Своим: весте, яко по двюю дню пасха будет, и Сын человеческий предан будет на пропятие. После того,

как упомянул о царстве и муках, благовременно беседует потом и о Своем страдании, как бы так говоря: и распинатели Мои будут осуждены в огонь.

Тогда собравшись архиереи и книжники и старцы людстии во двор архиереев, глаголемаго Каиафы. И совещаша, да Иисуса лестию имут, и убьют. Глаголаху же, но не в праздник, да не молва будет в людех. Закон повелевал, чтоб один был архиерей во всю свою жизнь; но иудеи, вопреки закону, делали у себя многих архиереев, сменяя их каждый год. Итак к архиерею того года приходят на совет о убийстве те, которые должны были удерживать других от убийства и наказывать убийц. А многих архиереев называют Евангелисты тех, которые окончили уже свою годичную службу. Намереваясь совершить преступное убийство, они боялись не Бога, а народа. Боялись же того, чтобы народ, в случае убийства ими Христа в праздничное время, не восстал к отмщению за то; или вместе и того, чтоб убийством своим не отвлек народ от узаконенных жертвоприношений, а самим не лишаться бы выгод от жертв. Опасались, может быть, и того, чтоб смерть Христа не соделалась общеизвестною и славною, если убьют Его в праздник; им хотелось истребить и память о Нем. Таким образом сделавши совет пред праздником, они положили убить Его после праздника; но Он, желая показать, что страдает не тогда, когда они хотели бы, но когда Сам Он восхотел, попускает взять Себя накануне самого праздника пасхи, дабы в то же самое время совершилась и пасха истинная, в которое обыкновенно бывала пасха пробразовательная. Нельзя при сем не заметить, что они еще осквернили себя убийством; потому что они не хотели было убить Его в праздник, и однако ж убивают, лишь только нашли предателя. Чтобы только исполнить волю свою, они на народ уже не обратили внимания.

Иисусу же бывшу в Вифании в дому Симона прокаженного, приступи к Нему жена стекляницу миро имущи многоценнаго, и возливаше на главу Его возлежаща. Некоторые говорят, что было три жены, которые помазали Господа миром, и о которых упомянули все четыре евангелиста. А другие полагают, что их было две; одна, упоминаемая у Иоанна, то есть Мария, сестра Лазарева, другая та, которая упоминается у Матфея; она одна и та же с упоминаемою у Луки и Марка. О Симоне прокаженном некоторые говорят, что он был отец Лазаря, что Господь очистил его от проказы и угощен был им. Сказывают также, что, когда Господь говорил ученикам: идите ко онсице и покажет вама горницу послану, то посылал их к сему Симону, который, так говорят, и принял Господа, и Господь совершил у него пасху. Видя сего прокаженного очищенным, и означенная жена возымела веру, что и она получит отпущение грехов и очистится от своей душевной проказы. По вере она идет, покупает драгоценное миро и с дерзновением возливает на главу Господа, отдавая чрез это честь важнейшей части тела. Так и ты, когда одержим бываешь душевною проказою, превозносясь фарисейски и удаляясь чрез то от Бога, прими в дом свой Иисуса и помажь Его миром добродетелей. Ведь и ты можешь изготовить своего рода миро очистившему тебя от проказы Иисусу и возлить на главу Его. Что же означает глава Христова? Не иное что, как Божество Его, которому приносится благовоние добродетелей: да исправится молитва моя, сказано, яко кадило пред Тобою (Псал. 140, 2.). И ты приноси Божеству Христову благовоние мира, составленного из добродетелей. И чти Господа, исповедуя Его не только человеком, но и Богом, ибо чрез сие ты также помазуешь главу Его благовонным миром, то есть православно богословствуешь.

Видевше же ученицы Его, негодоваша, глаголюще: чесо ради гибель сия бысть? Можаше бо сие миро продано быти на мнозе, и датися нищим. Разумев же Иисус рече им: что труждаете жену? дело бо добро содела о Мне. Всегда бо нищия имате с собою: Мене же не всегда имате. Много слышав от Господа о милостыне и высоко ценя ее, ученики начали упрекать жену, полагая, что Бог ищет более человеколюбия, нежели чести Себе. Но Он делает выговор ученикам, поелику они неблагоприятно упрекали жену. От новоприходящих и вообще не следует требовать слишком многого, а тем более от слабой женщины, но надлежит принимать и малую веру их. Посему, когда кто приносит дар Богу, не отклоняй его и не подавляй усердия его, не отсылай его раздать то нищим, но предоставь ему совершить приношение. Разве когда кто потребует у тебя совета о том, нищим ли нужно отдать что-либо, или принести Богу; в таком случае посоветуй ему отдать лучше нищим. - Но когда уже он принес, то напрасно будешь отсылать его; надобно и то творить и сего не оставлять; притом же честь, воздаваемую (непосредственно) Богу, должно предпочитать всем

вообще добродетелям, а следовательно и самой милостыне. И если Христос, ради человеколюбия, относит дела милости к Себе; то не подумай, что Бога должно оставлять и заботиться лишь о милостыне. Ибо в таком случае выйдет, что можно и святотатствовать и из святотатственного подавать милостыню. Но этого нельзя допустить. А что оказывать милосердие бедным и воздавать честь и угождать самому Христу есть не одно и то же, слушай: "нищих, говорит, вы всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете". Видишь, что иное дело служить Христу и иное миловать нищих, хотя Христос, по человеколюбию Своему, и относит к Себе самому то, что делают для бедных, добро ли то, или зло.

Возлиявши бо сия миро сие на тело Мое, на погребение Мя сотвори. Аминь глаголю вам, идеже аще проповедано будет Евангелие сие во всем мире, речется, и еже сотвори сия, в память ея, Этим Господь дает нам знать, что упомянутая жена поступила так по особенному мановению Божию, прообразуя смерть Его и погребение тела Его. Иначе Господь не попустил бы помазать Себя миром, если бы не хотел явить в этом какой-либо тайны. Но как Бог всеведущий, Он предсказал при сем будущее, то есть, что в похвалу жене о поступке ее возвещается будет повсюду. Заметь же человеколюбие Божие! Каким великим даром воздаст Он жене! Ибо устрояет то, что память о ней будет повсюду и притом до тех пор, пока продолжится проповедь Евангелия.

Вопрос: но каким образом миро указывало на погребение Христа?

Ответ: у иудеев был обычай погребать тела с мастьями мира, как делали и египтяне, для того, чтобы предохранить их от гниения и дурного запаха. Итак жена сия, говорит Он, возлиянием мира дает знать, что тело Мое будет предано погребению. Все же это сказал Господь с тою целию, чтобы тронуть и вразумить Иуду, чрез которого имел быть предан на погребение. В переносном смысле разумей - под проказенным языческий народ, под женою грешницею - церковь из сонма язычников, которая принесла миро, то есть благочестную веру к возлила на главу Христа, или на Божество Его. Ибо всякий, кто верует, что Христос есть Сын Божий, возливает тем миро на главу Христову. Наконец Иуда, претивший жене, как говорит Иоанн (Иоан. 12, 4. 5), есть образ иудеев, которые до ныне ропщут на церковь Христову.

Тогда шед един от обоюнадесяте, глаголемый Иуда искариотский, ко архиереом, рече: что ми хотите дати, и аз вам предам Его? Они же поставиша ему тридесять сребренник. И оттоле искаше удобна времени, да Его предаст. Когда чуждая жена, блудница, оказала такую честь, тогда ученик уходит, чтоб предать Его! тогда шед, сказано не напрасно, но для означения бесстыдства Иудина. Искаротский, присокупил Евангелист для того, чтоб определеннее означить его, так как был другой Иуда, который иначе назывался Леввеем, а Иуда предатель был из селения, которое называлось Искара. Они же поставиша три-десять сребренник; то есть согласились, определили дать ему, а не то, чтобы уже отвесили [12] их, как многие думают. Иуда искал удобного времени, чтоб предать Его им наедине. Поелику они боялись народа, то и подкупили Иуду известить их, когда Он будет один.

В первый же день опресночный приступиша ученицы ко Иисусу, глаголюще Ему: где хочещи уготоваем Ти ясти пасху? Он же рече: идите во град ко онсице и рцыте ему: учитель глаголет: время Мое близ есть: у тебе сотворю пасху со ученики Мои. И сотвориша ученицы, яко же повеле им Иисус, и уготоваша пасху. Мне кажется, что первым опресночным днем Евангелист называет день предопресночный (предыдущий дню опресноков). Есть пасху им надлежало по настоящему вечером в пятницу: этот день и назывался днем опресноков: но Господь посылает учеников Своих в четверток, который Евангелист называет первым днем опресноков, как предшествующий пятнице, в которую вечером обыкновенно ели опресноки. Или иначе: Христу с учениками надлежало есть пасху в четверток вечером. По этому вечеру, как навечерию пятка, четверток назывался по закону первым опресночным днем, так как праздник начинался обыкновенно с вечера, в который ели опресноки. Христос и послал учеников в четверток, который Евангелист называет первым опресночным днем как предшествующий вечеру, в который ели опресноки. Ученики подходят и спрашивают Иисуса: где хочещи уготоваем Ти ясти пасху? - потому что ни они сами, ни Он не имели собственного дома. А Он посылает их к человеку, неизвестному ими и незнающему их (подобно как распорядился и касательно ослицы) -

показывая им, что (человек тот) может послушаться и простых слов незнакомых ему лиц и примет Его. Пасху же восхотел совершить для того, чтоб не показаться противником закона. Своим временем называет Свое закляние, дабы мы знали, что Он закаляется не без ведома о том и не против воли Своей. К словам - у тебе, или в твоём доме сотворю пасху, Господь присовокупил: со ученики Моиими, дабы тот человек знал, что вечерю будут вкушать многие, и что ему надобно приготовить в достаточном для всех количестве.

Вечеру же бывшу возлежаше со обеманадесяте ученикома. И ядущим им рече: аминь глаголю вам, яко един от вас предаст мя. И скорбяще зело начаша глаголати Ему един кийждо их, еда аз есмь Господи? Из сего некоторые заключают, что в тот год Господь не вкушал пасхи. Агнца, говорят, ели стоя: а Христос возлежал, следовательно не ел пасхи. Но мы утверждаем, что Он сначала стоя ел пасху Ветхозаконную, а потом уже возлег и преподал свое таинство: наперед совершил Он прообразовательную пасху, а потом совершил и пасху истинную. О поступке Иуды предсказывает с тою целию, чтобы как-нибудь исправить его, заставив устыдиться по крайней мере общения трапезы, и дав ему знать, что он хочет предать Бога, ведающего сердца и помышления. Ученики же стали беспокоиться за себя, потому что хотя совесть их была и чиста, но они доверяли не столько себе, сколько Христу, как знающему сердца их лучше их самих.

Он же отвещав рече: омочивый со Мною в солило руку, той Мя предаст. Сын убо человеческий идет, яко же есть писано о Нем: горе же человеку тому, имже Сын человеческий предается: добро бы было ему, аще не бы родился человек той. Отвещав же Иуда, предай Его, рече: еда аз есмь. Равви? Глагола ему, ты рекл еси. Здесь прямо обличает предателя, поелику от прикровенного обличения он не хотел исправиться. Поэтому словами - омочивый со Мною - объявляет о нем для того, чтобы хотя этим способом исправить его. Не смотря на то, бесстыдный Иуда обмакнул (кусок) в одном блюде со Христом. Потом Господь говорит: Сын же человеческий идет, яко же есть писано о Нем. То есть, хотя Христу и предопределено пострадать для спасения человеческого рода, однако поэтому отнюдь не следует чтить Иуду; напротив горе ему, потому что он сделал это не с тем, чтобы содействовать воле Божией, но чтобы исполнить свою злую волю. Притом, если рассмотреть внимательно, Христос не имел непреклонного желания быть распятым. Это дает Он видеть из того, что молился об удалении сей чаши. Но как Он, Сый прежде век, знал, что по причине злобы врага иным способом не возможно людям спастись, то начинает потом желать испить чашу, которой сначала не желал было. Словами - добро бы было ему, аще не бы родился человек той, - показывает, что небытие лучше бытия во грехах. Вникни также в слово идет: ибо оно означает, что умерщвление Христа будет более переходом, нежели смертью.

Ядущим же им, прием Иисус хлеб, и благословив преломи, и даяше учеником, и рече: примите ядите: сие есть тело Мое. Ядущим, присовокупил Евангелист для того, чтобы показать бесчеловечие Иуды: если бы он был и зверь, то и тогда должен бы был смягчиться потому уже, что вкушал одну пищу с одной трапезы: а он между тем и будучи обличаем не вразумился, и даже причащаясь тела Его не раскаивался. Впрочем некоторые говорят, что Христос приобщил Своих учеников Тайнам Своим уже тогда, когда Иуда вышел. Так обязаны поступать и мы, то есть нечестивых людей удалять от Божественных Тайн, Намереваясь преломить хлеб, Господь благодарит как для того, чтоб и нас научить приносить хлеб с благодарением, так и для того, чтобы показать, что Он с благодарностию принимает преломление, то есть умерщвление Своего тела и не негодует на это, как на нечто невольное; благодарит наконец и для того, чтоб и мы принимали страшные тайны Христовы с благодарностию. Когда говорит: сие есть тело Мое, то показывает, что хлеб, освящаемый на жертвеннике, есть самое тело Христово, а не образ Его; ибо Он не сказал: сие есть образ Моего тела, но - сие есть тело Мое. Хлеб неизъяснимым действием прелагается, хотя нам и кажется хлебом. Поелику мы слабы и не решились бы есть сырое мясо, особенно человеческую плоть; то нам преподается хлеб, а на самом деле это есть плоть.

И прием чашу, и хвалу воздав, даде им глаголя: пейте от нея вси: сия бо есть кровь Моя, новаго завета, яже за многия изливаема во оставление грехов. Как ветхий завет имел заклания и кровь, так и новый завет имеет кровь и заклание. За многия,

сказал вместо - за всех изливаемая, ибо и все суть многие. Но почему выше не сказал: примите ядите вси, а здесь сказал: пиите от нея вси? Одни говорят, что так сказал ради Иуды, что будто Иуда, взяв хлеб, не ел его, а скрыл, чтоб показать иудеям, что Иисус называет хлеб Своею плотию: но чашу и не хотя пил, потому что скрыть ее уже совершенно нельзя было. Поэтому будто сказал Господь: пиите вси. Другие, понимая в переносном смысле, говорят: поелику твердую пищу можно принимать не всем, а только тем, кои имеют совершенный возраст, пить же можно всем, то по этой причине и сказал здесь Христос: пиите вси, ибо простейшие догматы православной веры могут понимать все, а трудные и высокие - не все.

Глаголю же вам, яко не имам пити отныне от сего плода лознаго, до дне того, егда е пию с вами ново во царствии Отца Моего. Вкусив от чаши, отказывается наконец от телесного пития, а возвещает о некотором новом вкушении во царствии, то есть в воскресении. По воскресении, действительно Он ел и пил, но уже для некоторой новой цели; ибо ел и пил не потому, что имел нужду в пище, а для уверения в истинной природе тела Своего. Свое воскресение справедливо называет царствием: ибо тогда Он упразднил смерть, явившись истинным царем. Или можешь понимать и так: новое питие есть откровение тайн Божиих, которые откроются тогда - во царствии Божием, то есть при втором пришествии, и будут новыми, каких то есть мы никогда не слышали. Христос обещается Сам пить их вместе с нами в том смысле, что нашу пользу почитает Своею пищею и питием.

И воспевше, изыдоша в гору Елеонску. По окончании вечери, они воспели, дабы мы знали, что и нам должно делать также. Идет на гору Елеонскую, в место известное Иудеям, а не в другое какое-либо неизвестное для них место, дабы не подумали что Он бежит. А вместе и для того уходит из кроважного города и оставляет его, чтобы не воспрепятствовать им гнаться за Собою, а после обличить их, что они преследовали Его и по отшествии.

Тогда глагола им Иисус: вси вы соблазнитесь о Мне в ночь сию: писано бо есть: поражу Пастыря и разыдутся овцы стада. По воскресении же Моем, варяю вы в Галилеи. Как Бог, Он предсказывает будущее. А чтоб ученики не соблазнились и не вменили этого в укор себе, говорит, что так написано: поражу Пастыря и разыдутся овцы (Зах. 13, 7). Этим внушает следующее: при Мне вы были все вместе, а Моя разлука рассеет вас. Поражение Сына приписывается Отцу в том смысле, что иудеи распяли Господа по изволению, то есть по допущению Отца. Он мог воспрепятствовать им, но не препятствовал, а попустил; потому и говорится, что Он порастил. Потом разрешая скорбь учеников, Господь сообщает им радостную весть: "Я встану и варяю вы, то есть, наперед вас поспешу в Галилею". Отсюда показывает, что Иерусалим Он оставит и пойдет к язычникам; ибо в Галилее жили язычники.

Отвещав же Петр рече Ему: аще и вси соблазнятся о Тебе, аз никогда же соблажнюся, Рече Ему Иисус: аминь глаголю тебе, яко в сию ночь, прежде даже алектор не возгласит, три кратно отвержешься Мене. По причине большой самоуверенности, Петр один обещает не соблазниться. Посему Христос попустил ему пасть, чтоб научить его надеяться не на себя, а на Бога, и слова Христовы почитать достовернейшими собственного сознания. Притом слова: аще и вси соблазнятся, аз никогда же, - отзываются высокомерием и обнаруживают в Петре гордость и незнание собственной немощи. Посему Господь предсказывает ему и время отречения - "в сию самую ночь, и притом прежде нежели алектор возгласит"; предсказывает даже и число отречений, то есть что он отречется три раза.

Глагола Ему Петр: аще ми есть и умрети с Тобою, не отвергуся Тебе: такожде и вси ученицы реша. Тогда прииде с ними Иисус в весь нарицаемую Гефсиманиа, и глагола учеником: седите ту, дондеже шед помолюся тамо. Петр прекословит Спасителю, желая показать, что он вполне предан Ему. Освободившись от страха предательства, он, по сильной любви и чувству чести, начал теперь восставать на других и сопротивляться Христу. Впрочем и другие ученики, не испытавши еще искушения, по неведению своему обещали то, чего не имели исполнить. Христос идет помолиться в уединенное место, потому что для молитвы нужно отрешение от всего и уединение.

И поем Петра и оба сына Зеведеова, начат скорбети и тужити, Тогда глагола им Иисус: прискорбна есть душа Моя до смерти: пождите zde и бдите со Мною: и прешед

мало, паде на лице Своем моляся и глаголя: Отче мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты, Не всех берет учеников, а только тех троих, которым явил славу Свою на Фаворе, дабы не соблазнились, видя Его молящимся и скорбящим. Но и сих троих оставляет и отойдя от них начинает наедине молиться. А скорбит Он и тоскует благопромыслительно, дабы то есть уверовали, что Он истинный человек: ибо человеческой природе свойственно бояться смерти. Смерть вошла в человеческий род не по природе, и потому природа человеческая боится ее и бежит от нее. Скорбит вместе и для того, чтоб утаить Себя от диавола, чтоб диавол устремился на Него как на простого человека и умертвил Его, а таким образом был низложен. С другой стороны, если бы Господь Сам пошел на смерть, то подал Иудеям повод говорить в свое оправдание, что они не погрешили убив Его, так как Он сам пришел к ним на страдание и на смерть. Отсюда понятно, что и мы не должны ввергать сами себя в опасности, но должны молиться об избавлении от них. Для того Он и не отошел на дальнейшее расстояние, а находится вблизи трех учеников, чтобы они могли слышать Его и, когда впадут в искушения, сами молились подобно Ему. Распятие Свое Он называет чашею или по причине усновения, так как Он почил от него сном смертным, или потому, что оно соделалось причиною нашего веселия и спасения. Желает, да мимо идет чаша сия, или во свидетельство того, что Он, как человек, естественно отвращается от смерти, как выше сказано, или потому, что не желал, чтоб Иудеи впади в такой тяжкий грех, за который должно было последовать разрушение храма и гибель народа. Хочет однакоже, да будет воля Отца, дабы и мы знали, что должно более повиноваться Богу, нежели исполнять собственную волю, хотя бы природа влекла к противоположному. Или для того молился, да мимо идет от Него чаша, чтоб не вменился Иудеям грех, подобно как и Стефан, научившись у Него, молился о побивающих его камнями, дабы не вменилось им это в грех.

И пришед к учеником, обрете их спящих, и глагола Петрови: тако ли не возмогосте одинаго часа побдети со Мною: Бдите и молитесь, да не ввидете в напасть: дух убо бодр, плоть же немощна. Поелику Петр оказался слишком смел, равно как и прочие ученики; то изобличает их нетвердость, как людей, говоривших необдуманно, и в особенности обращает речь к Петру. "Так ли одного часа не могли вы побдеть со Мною? И как же души свои положите за Меня?" Впрочем, поразив обличением, снова успокаивает их, говоря: хотя дух бодр, но плоть немощна, а плотская немощь противится духу. То есть, Я извиняю вас, потому что вы воздремали не по вниманию ко Мне, а по немощи. Итак если вы видите немощь свою; то не будьте так смелы, но молитесь, дабы не впасть вам в искушение. По мнению других, да не ввидете в напасть - сказано вместо - да не будете побеждены напастию. Не то, говорят, заповедует нам, чтоб мы были вовсе без нападостей (напасти, или искушения доставляют венцы, а кто не искушен, тот и не венчается), но то, чтобы напасть не поглотила нас и чтоб нам не попасть в чрево искусителя врага, как некоего зверя, - вот о чем велит молиться. Ибо кто побежден врагом, тот уже вошел в чрево его.

Паки вторицею шед помолился, глаголя: Отче Мой, аще не может сия чаша мимоити от Мене, аще не пию ея, буди воля Твоя, И пришед обрете их паки спящих: беста бо им очи отяготене. И оставль их, шед паки, помолился третицею, тожде слово рек. Учись, человек, непрестанно молиться в искушениях, слыша, что и Господь многократно молился. Найдя их опять спящими, Господь, дабы не оскорбить их, уже не стал обличать, но оставил их, и пошел молиться в третий раз, уверяя таким образом в Своем, человечестве: ибо число три есть знак истины и достоверности.

Тогда прииде ко учеником Своим, и глагола им: спите прочее и почивайте: се приближися час, и Сын человеческий предается в руки грешников. Востаните идем: се приближися предай мя. Показывая, что не имеет нужды в их помощи, когда намерен был предаться. Он говорит: теперь уже спите. Или произносит это, чтоб пристыдить их, как бы так говоря: вот предатель приблизился; если вам угодно и время позволяет спать, спите. Затем возбуждает их от сна и отводит от того места, где молился, идет на встречу к искавшим взять Его и встречает их, как будто они принесли Ему что-либо приятное. Так и о том, о чем молился Он пред сим, молился для того, чтобы удостоверит в благопромыслительности своего воплощения; и если не желал пострадать, то для того, чтобы предохранить евреев от гибели, которая должна была постигнуть их за грех против Него.

И еще Ему глаголющу, се Иуда един от обоюнадесяте прииде, и с ним народ мног со оружием и дреколми, от архиерей и старец людских. Предаяй же Его, даде им знамение глаголя: Его же аще лобжу, Той есть: имите Его. И абие приступль ко Иисусови рече: радуйся Равви: и облобыза Его. Иисус же рече ему: друже, на сие ли пришел еси? Тогда приступльше возложиша руце на Иисуса, и яша Его. Видишь ли орудия архиереев? Дреколие и мечи! Так-то они были миролюбивы! так-то отличались духом кротости! Един от обоюнадесяте, сказал Евангелист, чтобы показать, что, хотя Иуда был один из первых, не смотря на то передался диаволу. Посему бойся и ты, человек, чтоб не ослабеть и не отпасть, хотя бы и был ты из ближайших к Иисусу! Иуда подает знак, отчасти потому, что была ночь, и они не могли распознать Иисуса; особенно же потому, что пришедших взять Иисуса было не столько из простого народа, сколько из числа слуг архиерейских, которые, может быть, и вовсе не знали Иисуса. Ученик указывает им Учителя целованием. Зная человеколюбие Господа, он без зазрения целует Его. И Господь терпит до самого последнего часа, желая привести его к покаянию Своим долготерпением. Когда же он и этим не вразумился, тогда Господь творит то, что они, как говорит Иоанн, пали на землю, дабы хотя чрез падение познали силу Его. Но безумные и после этого не уразумели Его. Тогда Он предал Себя им. Иуду называет Господь другом в смысле укоризны за то, что он, как будто друг, дает Ему лобзание. - На сие ли пришел еси? то есть, с каким расположением пришел ты сюда? Пришел ли ты, как друг? но в таком случае не следовало приходить с оружием и дреколием. Или ты пришел, как враг? Но для чего целуешь Меня? Таким образом изобличает его, как льстеца.

И се един от сущих со Иисусом, простер руку, извлече нож свой, и удари раба архиереова, и уреза ему ухо. Тогда глагола ему Иисус: возврати нож твой в место его: вси бо приемшии нож, ножом погибнут. Или мнится ти, яко не могу ныне умолити Отца Моего, и представит Ми вящше неже дванадесяте легеона Ангел? Како убо сбудутся писания, яко тако подобает быти? Извлекший нож был Петр, как говорит Иоанн (Иоан. 18, 10). А имел он при себе нож потому, что незадолго пред сим закалал агнца, которого снедали на вечери. Мы не осуждаем Петра, потому что он поступил так, ревнуя не о себе, а об Учителе. Впрочем Господь, приучая его к Евангельской жизни, дает наставление не употреблять меча, хотя бы и за Бога кто думал совершать мщение. Отсечением уха Петр показывает, что иудеи болели непослушанием. Потом Господь приводит изречение закона, что убийца, в возмездие, сам должен быть убит: ибо закон говорит, что приемшии нож ножом погибнут (Быт. 9, 6). А указывает этим на то, что иудеи, поднявшие на Него меч, будут истреблены от меча Римлян. Далее, не сказал - могу представить двенадцать легионов Ангелов, но - могу умолить Отца Моего; так говорит, как человек, по Своей благопромыслительности, ради немощи учеников. После того, как Он показал тогда в Себе много человеческого, напр. пот, страх, моление. Он не уверил бы, если бы сказал: Я сам могу представить легионы Ангелов. Вместо двенадцати учеников Мне представил бы Отец, говорит Он, двенадцать полков Ангелов, если бы Я захотел (легион есть самый большой полк, состоящий из шести тысяч всадников). Но всему этому надлежит быть, чтоб исполнились писания, предвозвестившие все сие. Впрочем иудеи не потому злы, что предвозвестили о сем писания: но поелику иудеи имели все это совершить по собственной злой воле, то в писаниях и изложено так пророками по внушению Духа Святого.

В той час рече Иисус народом: яко на разбойника ли изыдосте со оружием и дреколми яти Мя? по вся дни при вас седех уча в церкви, и не ясте Мене. Се же все бысть, да сбудутся писания пророческая. Показывает им безумное их предприятие и то, что взять Его зависело не от их усилия. Когда Я был с вами в храме, говорит Он, вы хотели взять Меня; но поелику Я не попускал, то вы не могли удержать Меня. Ныне же Я добровольно предаюсь вам; ибо знаю, как бы так сказал, что не возможно солгать писаниям, которые прорекли о вашей злобе.

Тогда ученицы вси оставльше Его бежаша. Воини же емше Иисуса ведоша к Каиафе архиерисови, идеже книжницы и старцы собрашася. Петр же идяше по Нем издалеца до двора архиереова: и вшед внутрь, седяше со слугами, видети кончину. Прочие ученики разбежались, а Петр, при более горячем усердии к Учителю, издали шел за Ним. Хотя и Иоанн шел же за Ним, но не как ученик, а как знакомец архиерея.

Архиерее же и старцы и сонм весь искаху лжесвидетельства на Иисуса, яко да убьют Его и не обретаху: и многим лжесвидетелем приступльшим, не обретоша. Отводят Иисуса к Каиафе, так как он был архиереем в том году. Пробыли там целую ночь и прочие, не евши пасхи, но дожидаясь, чтоб убить Господа, хотя и преступали закон тем, что не ели пасхи. Тогда как Господь ел пасху в узаконенное время, - они пренебрегли и законом, чтобы только убить Господа.

Послежде же приступивше два лжесвидетеля, реша: сей рече, могу разорити церковь Божию и тремя денми создати ю. И востав архиерей рече Ему: ничесоже ли отвечаеши, что сии на Тя свидетельствуют? Иисус же молчаше. И отвечае архиерей, рече Ему: заклинаю Тя Богом живым, да речеши нам, аще Ты еси Христос Сын Божий? Глагола ему Иисус: ты рекл еси. По истине, это были лжесвидетели! Ибо Христос не говорил - могу разорить, но - разорите; не сказал при том - церковь Божию, но - церковь сию, то есть, тело Мое. Опять, не говорил - созижду, но - воздвигну. И так явно, что это лжесвидетели, приписывавшие Иисусу то, чего Он не говорил. Посему Христос, видя незаконный суд их, молчал; ибо тех, для коих неубедительны были знамения, как могли убедить оправдания? Но архиерей, желая вовлечь Его в богохульство, продолжает спрашивать льстиво, дабы осудить Его, как богохульника, если Он скажет: Я Сын Божий, или же иметь Его свидетелем против Себя Самого, если Он отречется от того. Господь же, уловляющий премудрых в коварстве их (1 Кор. 3, 20), ответил так: ты рекл еси, то есть, твои уста исповедали, что Я Сын Божий.

Обаче глаголю вам: отседе узрите Сына человеческого сидяща одесную силы, и грядуща на облацех небесных. Это возвещает им словами пророка Даниила, который сказал: видех Сына человеческого грядуща на облацех (Дан. 7, 13). Поелику обвинители считали Его прелестником, принявшим на себя смиренный образ; то Господь говорит им: увидите Меня тогда грядущим с силою и сидящим вместе с Отцем (силою называет здесь силу Отца), грядущим не от земли, а с небес.

Тогда архиерей растерза ризы своя глаголя, яко хулу глагола: что еще требуем свидетелей? се ныне сами слышасте хулу Его. Что вам мнится? Они же отвечающе реша: повинен есть смерти. У иудеев был обычай раздирать одежду, когда случалось что либо невыносимое. Так и Каиафа, как будто бы по причине богохульства, делал это в обольщение народа, чтобы показать, что Христос произнес страшное богохульство, и этим заставить народ провозгласить Его повинным смерти. Впрочем надобно знать, что Каиафино раздирание одежды было знаком раздрания ветхозаветного архиерейства.

Тогда заплеваша лице Его, и пакости Ему деяху. Ови же за ланиту удариша, глаголюще: прорцы нам Христе, кто есть ударей Тя? Когда осудили Его, тогда начали оказывать Ему всякого рода озлобления, и ругались над Ним, закрывая лице Его одеждою, как говорит другой Евангелист (Марк. 14, 65). Поелику Он признаваем был за пророка, то поэтому враги так и ругаются над Ним. Слова - пакости деяху значат: ударяли руками с пригнутыми пальцами, или проще, били кулаками.

Петр же вне седяше во дворе: и приступи к нему едина рабыня, глаголющи: и ты был еси со Иисусом Галилейским. Он же отвержеся пред всеми, глаголя: не вем, что глаголеши. Изшедшу же ему ко вратам, узре его другая, и глагола сущим тамо: и сей бе со Иисусом Назореом. И паки отвержеся с клятвою, яко не знаю человека. По мале же приступивше стоящи реша Петрови: воистинну и ты от них еси: ибо беседа твоя яве тя творит. Тогда начат ротитися и клятися, яко не знаю человека, и абие петель возгласи. И помяну Петр глагол Иисусов реченный ему, яко прежде даже петель не возгласит, трикраты отвержешися Мене: и изшед вон плакася горько. Одержимый чрезмерным страхом, Петр забыл о своих обещаниях Учителю и покорился человеческой немощи, как бы умерши от страха и не зная, что говорит. Но ты разумей это и в высшем смысле. Петр уличается служанкою, то есть, человеческою немощию, этою малою рабыней. Пока не пропел петух и не привел его в чувство: петух означает слово Иисусово, которое не позволяет нам расслабевать и спать, но говорит: бодрствуйте и - восстаньте спящие. Сим-то словом, как алекторм, пробужденный Петр вышел вон из двора архиереева, то есть из состояния ослепленного ума, и выйдя из него, заплакал. Пока он находился во дворе ослепленного ума, то не

плакал, потому что не имел чувства; но как скоро вышел из него, то пришел в чувство.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

Утру же бывшу, совет сотвориша вси архиереи и старцы людстии на Иисуса, яко убити Его: И связавше Его ведоша, и предаша Его понтийскому Пилату игемону. Смотри, как диавол овладел всеми и склонил к убийству в такие дни, когда надлежало им совершать многая жертвы и приношения за грехи других и соблюдать себя в непорочности и чистоте. А они и связывают и отводят Христа к правителю Пилату. Пилат происходил из Понта, но, как римский подданный, послан был правителем в Иудею. Предали же Пилату Господа, якобы человека мятежного и злоумышлявшего против царя.

Тогда видев Иуда предавший Его, яко осудиша Его, раскаявся возврати тридесять сребреники архиереем и старцем, глаголя: согреших предав кровь неповинную. Они же реша: что есть нам? ты узриши. И поверг сребреники в церкви, отиде, и шед удавился. Поздно одумывается Иуда, и хотя раскаивается, но не на добро. Сознаться в вине, конечно, есть дело доброе, но удавиться - диавольское. А он, по дьявольскому внушению, не терпя будущего бесславия, сам себя лишил жизни, тогда как надлежало ему плакать и умолять Преданного, а не предавать себя бесам. Некоторые, впрочем, говорят, будто Иуда, как человек сребролюбивый, думал, что и денег он приобретет, продав Христа, и Христос не будет умерщвлен, но избегнет иудеев, как не раз избегал прежде; но теперь, увидев, что Его осудили и приговорили к смерти, раскаялся, потому что на деле вышло не так, что он предполагал. Почему и удавился, намереваясь будто бы предварить Иисуса во аде и там умолить Его и получить спасение. Все же это было по научению вражью. Кроме того, да будет тебе известно, что хотя Иуда надел себе на шею петлю и повесился на каком-то дереве; но дерево наклонилось, и он остался жив, ибо Бог хотел сохранить его или для покаяния, или в притчу и поношение. И говорят, что он впал в водяную болезнь и тело его так отекло, что там, где свободно проходила колесница, он не мог пройти, а впоследствии, упавши ниц, разорвался, или проседая, как говорит Лука в Деяниях (Деян. 1, 18).

Архиереи же приемше сребреники реша: недостойно есть вложить их в корвану: поже цена крове есть. Совет же сотворше, купиша ими село скудельниче в погребание странным. Темже наречется село то, село крове, до сего дне. Тогда сбытся реченное Иеремием пророком, глаголющим: и прияша тридесять сребреник, цену ценнаго, его же цениша от сынов Израилев: И даша я на село скудельниче, якоже сказа мне Господь. Корваною называлась церковная кружка, в которую клали приносимое в дар Богу. Смотри, как Бог обратил в ничто их дело, так что обнаруживается только кровожадность их. До сего дня, говорит Евангелист, поле то называется полем крови, так что всем памятно, что они убили Господа. Прими к сведению и то, что о страннолюбии заботились и иудеи, так что купили и поле для погребения на нем странников. Устыдимся же мы, которые почитаем себя людьми лучшей жизни, а странниками пренебрегаем. Ценою ценнаго называет пророк цену Христа, Который хотя бесценен, однако был оценен сынами Израилевыми; то есть сыны Израилевы назначили цену Его, условившись дать за Него Иуде тридцать сребреников.

Иисус же ста пред игемоном: и вопроси Его игемон, глаголя: ты ли еси Царь иудейский? Иисус же рече ему: ты глаголеши. И егда нань глаголаху архиереи и старцы, ничесоже отвещаваше: Тогда глагола Ему Пилат: не слышиши ли, колика на Тя свидетельствуют? И не отвеща ему ни к единому глаголу, яко дивитися игемону zelo. Отводится к Пилату, как обвиняемый в гражданском преступлении. Посему и спрашивает Его Пилат, не думал ли Он царствовать над иудеями? Иисус отвечал ему: ты говоришь. - Ответ самый премудрый, ибо не сказал ни да, ни нет, а нечто среднее: - ты говоришь. Но это можно понимать и так: да, точно так, как ты говоришь; и так: Я не говорю этого, а говоришь ты. Иного ничего не отвечал; поелику видел, что суд идет не по правде. Пилат дивился в Господе с одной стороны тому, что Он презирал смерть, а с другой тому, как Он будучи столько мудр и красноречив и имея возможность представить тысячу оправданий, не отвечал ничего, и не обращал внимания на обвинителей. Научимся отсюда и мы не говорить ничего, когда будем находиться перед несправедливым судом, дабы не возбудить большего шума

и не сделаться причиною большего осуждения (для судей), не внимающих нашим оправданиям.

На всяк же праздник обычай бе игемону отпустить единого народу связня, его же хотяху. Имяху же тогда связана нарочита, глаголемаго Варавву Собранным же им, рече им Пилат: кого хотите от обою отпущу вам? Варавву ли, или Иисуса глаголемаго Христа? Ведяше бо, яко зависти ради предаша Его. Пилат старался освободить Христа, хотя старание его было и слабее надлежащего (по надлежащему он должен был сопротивляться им за истину). Сначала он спросил Господа: не слышишь ли, что они свидетельствуют против Тебя? и спросил для того чтоб, если Христос оправдается, иметь случай освободить Его. Когда же Господь не хотел оправдываться, зная вполне, что не будет отпущен, хотя бы и оправдался; тогда Пилат идет к цели другим путем, прибегает к означенному обычаю, как бы так говоря: если вы не отпускаете Иисуса, как невинного, то хотя как осужденного даруйте Его празднику. Ибо как мог Пилат предположить, что они потребуют на распятие невинного Иисуса, а виновного разбойника отпустят? И так, зная, что Христос невиновен, но терпит от зависти, он по этой причине спрашивает их, и таким образом показывает себя человеком слабым, ибо он должен был даже пострадать за правду. Поэтому он и достоин осуждения, как человек скрывший истину. Варавва значит сын отца, ибо вар значит сын: а авва - отец. Итак иудеи испросили себе сына отца своего дьявола, а Иисуса распяли. Они и доныне прилепляются к сыну отца своего, антихристу, а Христа отрекаются.

Сяду же ему на судищи, посла к нему жена его, глаголющи: ничтоже тебе и Праведнику тому: много бо пострадах днесь во сне Его ради. Архиереи же и старцы напустиша народы, да испросят Варавву, Иисуса же погубят. Отвещав же игемон, рече им: кого хотите от обою отпущу вам? они же реша: Варавву. Глагола им Пилат: что убо сотворю Иисусу глаголемому Христу? глаголаша ему вси: да распят будет. Игемон же рече: кое убо зло сотвори? они же излиха вопияху, глаголюще: да пропят будет. Видев же Пилат, яко ничтоже успевае, но паче молва бывает, прием воду, умы рuce пред народом, глаголя: неповинен есмь от крове праведнаго сего: вы узрите. И отвечавше вси людие реша: кровь Его на нас и на чадах наших. Тогда отпусти им Варавву: Иисуса же бив предаде им, да Его пропнут. Дивное дело! Судимый Пилатом устрашал его жену! Не сам Пилат видит сон, но жена его, или потому, что сам он не стоил того, или потому, что самому ему не поверили бы, а подумали бы, что он говорит это по одному пристрастию к Иисусу; а может быть он, как судия, и умолчал бы о сне, если и видел его. Сон этот был делом промысления Божия, не для того, впрочем, чтоб вследствие его освобожден был Христос, но чтоб спаслась та жена.

Вопрос: почему же Пилат после сего не освободил Христа?

Ответ: потому, что ему небезопасно было освободить Его, как обвиняемого в похищении царской власти. Впрочем он должен бы был потребовать показаний о том, не собирав ли Христос около себя воинов, и не заготовлял ли оружия, не запасался ли золотом и серебром. А как Пилат вместо того оказался слаб и уклончив, по этой причине он и неизвинителен. Ибо, когда просили у него отъявленного злодея, он отдал; а о Христе спрашивал: что сотворю Иисусу? делая таким образом самих иудеев начальниками суда. Так как он был правитель, то мог силою взять Его из рук их, подобно как известный тысященачальник взял Павла (Деян. 21, 31). Да распят будет, говорили иудеи, в намерении не только убить Его, но и приписать Ему злодейскую вину, ибо крест был казнию злодеев. Пилат умывает реки в знак того, что он чист от ненависти. Мудрование, очевидно, ложное; потому что хотя сам он называл Иисуса праведником, однако предал его убийцам. А те возмездие за убиение и кровь Его принимают на себя и на чад своих; это возмездие и постигло их вскоре, когда Римляне истребляли их, и детей их. Впрочем и доныне евреи, как чада убивших Господа, носят на себе кровь Его, ибо за неверие в Господа преследуются от всех и нет им никакого помилования. Пилат бил Иисуса, то есть бичом, или из угондения им, или в знак того, что и он осудил Его и что они теперь будут распинать уже не невинного человека, но опозоренного и осужденного. Так исполнилось и пророческое изречение: плещи Моя вдах на раны (Ис. 8, 6).

Тогда воины игемоновы, приемше Иисуса на судище, собраша нань все множество воин: И совлекше Его, одеяша Его хламидою червленою: И сплетше венец от тер-

ния, возложиша на главу Его, и трость в десницу Его: и поклоншеся на колени пред Ним, ругахуся Ему, глаголюще: радуйся, царю иудейский: И плюнувше Нань, прияха трость, и бияху по главе Его. Тут исполнилось слово Давидово: поношение безумному дал Мя еси (Псал. 38, 9). Ибо воины поступали с Ним достойно себя, как люди прямо безумные; они одели Его, как царя, в хламиду вместо порфиры; вместо скипетра дали Ему трость, венец терновый вместо царской диадимы, и в насмешку над Ним кланялись Ему. Смотри, как все виды поношения привели в действие; лице опозорили заплеванием, главу - венцом, руку - тростию, все тело - хламидою, уши - хульными словами. Но хотя они и в поругание Христу делали все, что ни делали, не смотря на то, ты разумей и так, что все это со стороны Иисуса самого Иисуса совершаемо было знаменательно. Так багряная хламида означала обогрненную кровию и убийственную природу нашу, которую Он воспринял и освятил, облекшись в нее. Терновый венец означал проистекшие из житейских попечений грехи, которые Христос потребляет Своим Божеством (глава означает Божество Его). Трость есть образ нашей тленной и немощной плоти, которую воспринял Господь, как и Давид говорит: десница Господня вознесе Мя (Псал. 117, 16). А тем, что принял хуления во уши Свои, Господь избавил нас от змиева шептания, вошедшаго чрез уши Евы.

И егда поругашася Ему, совлекоша с Него багряницу, и облекоша Его в ризы Его, и ведоша Его на пропятие. Исходяще же обретоша человека Киринейска, именем Симона: и сему задеша понести крест Его. Первые три евангелиста говорят, что Симон нес крест Иисусов, а Иоанн повествует, что его нес Сам Господь. Поэтому надобно признать, что было и то и другое; сначала Сам Иисус нес крест Свой, когда никто не хотел понести его; а потом на пути нашли Симона и на него возложили крест. Ты же возьми во внимание еще вот что: Симон значит послушание; итак, кто имеет послушание, тот несет крест Христов. Кириная, как город Пентапольский, означает пять чувств, долженствующих нести крест.

И пришедше на место нарицаемое Голгофа, еже есть глаголемо краниево место, даша Ему пити оцет с желчью смешен: и вкушь, не хотяше пити. Распеншии же Его, разделиша ризы Его, вергше жребия: и седяще, стрежаху Его ту. И возложиша веру главы Его вину Его написану: Сей есть Иисус, царь иудейский. Краниево, или, по нашему, лобное место, называлось так потому, как говорят по преданию отцы, что тут погребен был Адам. Это значит, что как в Адаме все мы умерли, так во Христе нам должно ожить. Далее, не смущайся тем, что от евангелистов слышишь разное, что по словам сего Матфея принесли Господу уксус с желчью, по сказанию Марка - вино со смирною, а по "свидетельству Иоанна - уксус с желчью и иссопом. Разными делалось было разное, как обыкновенно бывает в беспорядочной толпе, где всякий делает свое. Посему надобно думать, что один принес вино, другой - уксус с желчью. Много родов смерти: но Христос умирает на кресте, чтоб и древо освятить, чрез которое мы подверглись проклятию, и благословить все - и небесное, означаемое верхнею частию креста, и подземное, означаемое подножием, и пределы земли, как восточный, так и западный, знаменуемые поперечными частями креста; а вместе и для того, чтоб, распростерши руки, призвать и собрать расточенных чад Божиих. Воины делят одежды Его, как человека бедного и ничего более не имеющего. Что другой Евангелист называет титлом, то у Матфея называется виною, ибо враги в оправдание свое надписали над Ним, за что распят, именно, что Он распят, как царь иудейский, то есть как похититель царства иудейского и мятежник. Таким образом слово царь надписали они для оклеветания; но не смотря на то, свидетельство это верно, как свидетельство представленное врагами. Господь действительно есть Царь, Который для того именно и пришел, чтобы спасти иудеев. Поелику же плотские иудеи не восхотели иметь Его царем над собою, то Он соделывается царем духовных иудеев, то есть исповедующих, ибо иудей значит исповедующий.

Тогда распяша с Ним два разбойника, единаго одесную, и единаго ошуюю. Мимоходящий же хуляху Его, покивающе главами своими. И глаголюще: разоряй церковь, и тремя денми созидай, спасися Сам: аще Сын еси Божий: сниди со креста, Также же и архиереи ругающеся с книжники и старцы и фарисеи глаголаху: иныя спасе, Себе ли не может спасти? аще царь израилев есть, да снидет ныне со креста, и вернем в Него. Упова на Бога: да избавит ныне Его, аще хошет Ему, рече бо, яко Божий есмь Сын, Тоже же и разбойника распятая с Ним поношаста Ему. Для оболгания Христа распинают с Ним двух разбойников, дабы и Он признан был за такого же беззаконника, как те. Но они были образом двух народов - иудейского и языческого,

так как оба эти народа были равно незаконны и вместе поносили Христа, подобно как и разбойники сначала оба поносили Его. Но потом один из них познал Его и исповедал царем, почему и сказал: помяни мя Господи во царствии Твоем. Так и языческий народ исповедал Христа. Другой же разбойник, образ иудейского народа, продолжал хулить. Дьявол понуждал многих говорить: аще Сын еси Божий сниди со креста, с тою целию, чтобы чрез это заставить Его сойти со креста и чтобы разрушить дело всеобщего спасения крестом. Но Христос и есть Сын Божий, и не внял врагу, дабы и ты знал, что не должно слушаться ухищрений дьявола, но должно творить добро, хотя бы люди и стали думать о тебе худо.

От шестаго же часа тма бысть по всей земли, до часа девятаго. О девятом же часе возопи Иисус гласом велиим, глаголя: Или Или, лима савахфани? еже есть, Боже мой Боже мой, вскую Мя еси оставил? нецыи же от ту стоящих слышавше, глаголаху, яко Илию глашает Сей. И абие тек един от них, и прием губу, исполнив же оцта, и вонзе на трость, напаяше Его. Прочии же глаголаху: остави, да видим аще придет Илия спасти Его. Бывшая тогда тьма произошла не по естественному порядку, как напр. бывает она в следствие естественного затмения солнца. В четырнадцатый день луны никогда не бывает затмения, а бывают затмения обыкновенно при рождении луны; но во время распятия Христа был четырнадцатый день луны, потому что тогда совершалась пасха; следовательно тьма была неестественная. Притом тьма эта была во всем мире, а не в одной стране, напр. в Египте, дабы явно было, что тварь соболезнует страданию Творца, и что свет от иудеев отступил; те же иудеи, которые требовали знамения с неба, пусть увидят теперь солнце помраченное. Далее, поелику человек создан был в шестой день, а вкусил от древа в шестой час (ибо это час ядения); то Господь воссозидая человека и врачуя Его падение, пригвождается к древу в шестой день и в шестой же час. Пророческое изречение - Или Или - произносит на еврейском языке с тою целию, чтобы показать, что Он не противник ветхозаветного писания. А вскую Мя еси оставил, сказал в означение того, что Он истинный человек, а не призрачный, ибо человек, будучи животолюбив, естественно хочет пожить. Поэтому как в том случае, когда скорбел и тосковал. Он показывал в Себе естественно свойственную нам боязнь смерти, так теперь, когда говорит: вскую Мя еси оставил, обнаруживает в Себе естественную любовь к жизни. Ибо Он был истинный человек и подобен нам во всем, кроме греха. Впрочем некоторые понимали так, что Спаситель, принимая на Себя лице иудеев, выражает здесь следующее: почто Ты, Отче, оставил народ иудейский, чтоб он впал в такой тяжкий грех и подвергся погибели? Как происшедший от иудеев, Христос говорит - почто Ты оставил Меня - вместо - почто Ты оставил Моих сродников, Мой народ, что они сделали себе такое зло? Между тем люди из простого народа, будучи невежественны и незнакомы с пророчествами, не поняли сего возвания, и думали, что Христос зовет Илию (не все иудеи знали пророчества, подобно как ныне не все христиане знают Евангелие). А укусом поили Его для того, чтоб Он скорее умер, прежде нежели придет Илия спасти Его. Почему некоторые и говорили: остави, да видим аще придет Илия спасти Его; то есть, не ускоряй смерти Его, пусть узнаем, поможет ли Ему Илия.

Иисус же паки возопив гласом велиим, испусти дух. И се завеса церковная раздрася на двое с вышняго края до нижняго: и земля потрясется, и камень распадется: и гроби отверзошася, и многа телеса усопших святых востаха, и изшедше из гроб, по воскресении Его, внидоша во святыи град, и явишася мнозем. Иисус взывает громким гласом: да разумеем, что когда говорил Он: область имам положить душу Мою, то говорил истину. Вот Он действительно со властью отдает душу Свою. Какое же это было возвание? Такое: Отче, в руке Твои предаю дух Мой, потому что Он испустил дух не по принуждению, а добровольно, как это показывает слово предаю. Этим словом означает также, что Он опять примет душу Свою: поелику то, что дается на время, обыкновенно возвращается назад. Благодарение Господу, что, со времени смерти Его и поручения духа Его в руки Отца, и души святых, в следствие того, предаются в руки Божии, а не в темницы адовы, как прежде, так что смерть Христова сделалась для нас освящением. Для этого-то смерть и призывается громким голосом; а иначе, если бы не была призвана, она и не могла бы приступить. Церковная завеса была полотно, повешенное посреди храма и отделявшее внутреннее от внешнего, как некоторая стена. И что она раздирается, то чрез это Бог показал, что храм доселе недоступный для народа и им невиденный, которого внутренность закрываема была завесою, будет в таком унижении и презрении, что всякий

может входить в него и рассматривать его. Иные представляют на это и другие причины. Так говорят, что раздираемая завеса означала упразднение буквы законной, при чем должно раскрыться все законное, что прежде закрывалось буквою, как некоторою завесою, а все, прежде неясное и загадочное, должно объясниться теперь, исполнившись на Христе. Можно сказать и то, что как иудеи имели обычай раздирать одежды в случае богохульства, так теперь и храм Божий, как бы скорбя о смерти Бога, разрывал одежду свою, то есть завесу. Можно бы было представить еще и другие объяснения; но довольно и представленных. Далее, стихиры тогда поколебались, как во свидетельство того, что страждущий есть Творец, так и в знак того, что наступает изменение в делах, ибо в писании землетрясение указывает обыкновенно на изменение в делах. Так, совершалось тогда перенесение смотра Божия от иудеев к язычникам. Тогда и камни, то есть каменные сердца язычников расторглись и приняли семя истины, слова Христова, и умерщвленные грехами восстали, и вошли во святой град, в вышний Иерусалим, и явились многим, ходящим широким путем, и соделались для них образом доброй жизни и обращения, ибо когда кто видит, что известный человек сначала был умерщвлен страстями, а потом обратился и вошел во святой небесный град, тот и сам обыкновенно подражает ему и обращается. Впрочем такое толкование слишком уже изыскано. Ты же знай следующее: воскресение мертвых, бывшее при крестной смерти Господа, давало знать об освобождении и тех душ, которые находились во аде; воскресшие тогда явились многим, дабы сие происшествие не показалось мечтою; а воскресли они собственно ради знамения, и явно, что они опять умерли. Впрочем некоторые думают, что они воскресли по воскресении Христа, и в другой раз уже не умирали. Но я не знаю, должно ли это принимать.

Сотник же и иже с ним стрегущи Иисуса, видевше трус и бывшая, убояшася зело, глаголюще: воистинну Божий Сын бе Сей. Бяху же ту и жены многи издалеча зряще, яже идоша по Иисусе от Галилеи, служаще Ему: в нихже бе Мариа Магдалина, и Мариа, Иакова и Иосии матери, и матери сыну Зеведеову. Сотник хотя был язычник, однако, увидев знамения, уверовал вместе с теми, кои были при нем; напротив иудеи, слушавшие закон и пророков, остаются неверными. Вот каково злонечестие! Означенный сотник принял впоследствии даже мученическую смерть за Христа. Что касается до жен, зрительниц происшествия, то этот осужденный и сострадательнейший пол наслаждается созерцанием благ прежде всех. И ученики разбегаются, а жены стояли смотря на страждущего Господа. Марию, материю Иакова и Иосии, Евангелист называет Богородицу, поелику Иаков и Иосия были дети Иосифа от первой его жены. А как Богородица называлась женою Иосифа, то по праву называлась и материю, то есть мачехою детей его. Мать сынов Зеведеевых называлась Соломиею, о которой говорят, что и она была дочь Иосифа.

Позде же бывшу, прииде человек богат от Аримафеа, именем Иосиф, иже и сам учился у Иисуса: сей приступль к Пилату, проси телесе Иисусова, тогда Пилат повеле дати тело. И прием тело Иосиф, обвит е плащаницею чистою. И положи е в новом своем гробе, егоже изсече в камени: и возвалив камень велий над двери гроба, отиде. Беже ту Мариа Магдалина, и другая Мариа, сидяще прямо гроба. Прежде Иосиф скрывался, а теперь дерзает на великое дело, решившись положить душу свою за тело Учителя и вступить в борьбу со всеми иудеями, взявши тело Иисусово. Пилат дает ему тело как великий дар; потому что тело Христа, которого умертвили как мятежника, должно было быть брошено без погребения. Впрочем Иосиф, как человек богатый, может быть, и денег дал Пилату. Получив таким образом тело он погребает его с честью, полагает в новом гробе, в котором никогда никто не был полагаем. И это было по особенному устройению Божию, чтоб по воскресении Господа не сказали, что вместо Его воскрес другой мертвец, погребенный там прежде Его. Вот почему был новый гроб. Между тем Мариа Магдалина и другая Мариа, то есть Богородица, выше названная материю Иакова и Иосии, и мать сынов Зеведеевых, все три сидели насупротив гроба, выжидая минуты, когда утихнет ярость врагов, чтобы идти объять тело и помазать его миром. О сих-то женах говорит Исаия: жены грядущия от позорища приидите: не суть бо людие имуще смысла (27, 11). Людми неимеющими смысла пророк называет, очевидно, народ иудейский, распявший Господа, а жен призывает к тому, чтоб они оставили сей бессмысленный народ, последовали к апостолам и принесли им радостную весть о воскресении.

Во утрий же день, иже есть по пятце, собрашася архиереи и фарисеи к Пилату, глаголюще: господи, помянухом, яко лстец он рече еще сый жив: по триех днех востану. Повели убо утвердити гроб до третияго дне: да не како пришедше ученицы Его нощию украдут Его, и рекут людем: воста от мертвых: и будет последняя леть горша первая. Рече же им Пилат: имате кустодию: идите, утвердите, якоже весте. Они же шедше утвердиша гроб, знаменавше камень с кустодиєю. Субботу не называет субботою, а говорит: иже есть по пятце; потому что, судя по злобе иудеев, это и не была суббота. Закон повелевал, чтобы в день субботы никто не двинулся с места своего; между тем незаконные иудеи собираются к иноплеменику Пилату, вместо законного собрания. Но если они и злобою были подвигнуты придти к Пилату и утвердить гроб, однако это было по Божью устроению, дабы воскресение совершилось при засвидетельствовании сего врагами и тогда, как гроб был запечатан и стрегом. Достойно исследования то, откуда иудеи знали, когда говорили, что воскреснет в третий день. Господь нигде не говорил об этом ясно и прямо. Поэтому надобно думать, что они узнали это из прообраования Ионы, ибо Христос говорил: как Иона был во чреве кита три дня, так и Я - во чреве земли; или из сих слов Его: разорите церковь сию, и тремя денми воздвигну ю. Прежде они этого не поняли, а думали, что Он так говорит о храме иудейском, и ставили Ему это в вину. Но теперь поняли, что Он храмом называл Свое тело, и уже опасаются, и называют Его лстецом, не оставляя своей злобы даже и после смерти Его. Кустодией называлась у римлян стража; отсюда Евангелист называет кустодией воинов, которые приставлены были стеречь гроб Христов.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.

В вечер же субботный, свитаючи во едину от суббот, прииде Магдалина, и другая Мария, видети гроб. И се трус бысть велий: ангел бо Господень шед с небесе, приступль отвали камень от двери гроба, и седяше на нем. Бе же зрак его яко молния, и одеяние его бело яко снег. От страха же его сотрясошася стрегущии, и быша яко мертви. Отвещав же ангел, рече женам: не бойтеся вы: вем бо, яко Иисуса распятого ищите. Несть zde: воста бо, якоже рече: приидите видите место, идеже лежа Господь. И скоро шедше рцыте учеником Его, яко воста от мертвых: и се варяет вы в Галилеи: тамо Его узрите, се рех вам. И изшедше скоро от гроба со страхом и радостию велию, текоте возвестити учеником Его. В вечер субботный - выражение однооднозначущее с выражением Луки (24, 1) утру глубоку и с словами Марка (16, 2) - зело рано возсиявшу солнцу (ибо здесь под солнцем надобно разуметь утренние лучи солнца, зарю). Так, с наступлением восьмого часа ночи, по общему мнению, наступает начало следующего дня и утро: посему-то тогда и было с одной стороны время вечера субботного, а с другой начало дня воскресного. Сей последний день Евангелист называет единою от суббот: это потому, что вообще дни седмицы называли субботама, а первый день - единым; почему воскресный день и оказывается единою от суббот, то есть первым из дней недели, ближайший к этому первому дню - вторым (от суббот), следующий - третьим и так далее. Господь воскрес в ту пору, когда камень лежал еще на гробе. По воскресении же Господа, приходит и ангел, чтоб отвалить сей камень и открыть женам вход во гроб. Землетрясение было для того, чтоб пробудились стражи и поняли необычайность случившегося, то есть чудо воскресения. Господь воскрес тридневен. Но каким образом насчитываются три дня? В восьмом часу пятка Господь был распят; с этого часа до десятого была тьма: это (время тьмы), считай за ночь. Затем, с девятого часа опять был свет; это считай за день. Вот - как бы сутки (день и ночь). Далее, ночь пятка и день субботы составляют вторые сутки. Потом следовала ночь субботы и утро воскресенья, означенное у Матфея словами - свитающе во едину от суббот; утро принимается в счет за целый день; вот третьи сутки. Можешь и иначе насчитать три же дня; в пятницу Господь предал дух - это один день; субботу пребыл во гробе, - другой день; ночью на воскресенье воскрес, но с своей стороны и воскресенье считается за особый день. И вот все три дня. Так обыкновенно и говорят об усопших: напр. если один умер в десятом часу дня, а другой в первом часу того же дня; то обыкновенно говорят, что оба они умерли в один день. Могу показать тебе и еще способ, как насчитать три дня и три ночи. Слушай! в четверг вечером Господь совершил вечерю и говорил ученикам: примите ядите тело Мое. Отсюда видно, что Он как имеющий власть положит душу Свою по своей воле, тогда же и заклал Себя, когда преподавал Своим ученикам тело Свое; потому что без заклания тела не едят. Считай же: вечером преподал Он тело свое: та ночь и день пятницы до восьмого часа составляют сутки; потом с восьмого

часа до девятого тьма, а с девятого часа до вечера опять свет; вот и еще ночь и день. Далее, опять ночь по пятке и день субботы; вот третьи сутки. После вечера субботы Господь уже воскрес. Таким образом получаются все трое суток (три дни и три ночи Матф. 12, 40). Об ангеле Матфей говорит, что он сидел на камне, между тем как Марк свидетельствует, что он, отвалив камень, сидел внутри гроба на правой стороне. Не противоречат ли они друг другу? Нет: ангел сначала, надобно полагать, явился сидящим на камне, а потом, когда жены входили во гроб, он предварил их и снова явился уже сидящим на правой стороне внутри гроба. Он сказал женам: не бойтесь вы: то есть, стражи пусть бояться, они того стоят, но вы, ученицы Господни, не бойтесь. После же того, как освободил их от страха, начинает благовествовать им о воскресении. Так и следовало - сначала изгнать страх, а потом сообщить радостную весть. Ангел не стыдится называть Господа распятым; потому что крестом, доставившим нам все блага, Он хвалится, как некоторым победным оружием.

Егда же идясте возвестити учеником Его, и се Иисус сретет я, глаголя: радуйтесь, они же приступльше ястеса за нозе Его, и поклонистеса Ему, Тогда глаголя има Иисус, не бойтесь: идите возвестите братии Моей, да иду в Галилею, и ту Мя видят. Господь возглашает женам: радуйтесь. Поелику женский пол осужден был на скорбь; то Господь воскресением Своим доставил женскому полу радость и благословил жен. За то и они, из глубокого благоговения и в знак особенной чести, емлются за ноги Его, не смея, по своей скромности, прикоснуться к другим частям тела Господня, кроме самых низших. Впрочем некоторые говорят, что они намеренно ухватились за ноги Его, чтоб удостовериться, действительно ли Он воскрес, и не мечта ли это, или не дух ли; а они и думали было, что это дух. Итак в этот раз обе Марии прикоснулись к ногам Его. Если же Иоанн говорит, что Мария Магдалина хотя и пыталась прикоснуться, но не была допущена; то это было потому, что она хотела всегда пребывать с Ним так же, как и прежде. Или лучше, она потому не допущена была прикоснуться ко Христу, что это было излишне; ибо после того, как она, по сказанию Матфея, уже прикоснулась к ногам Его, что была за нужда прикасаться в другой раз? И поэтому, как желающая излишнего, она не допускается.

Идущема же има, се нецыи от кустодии пришедше во град, возвестиша архиереом вся бывшая. И собравшеса со старцы, совет сотвориша, сребреники доволны даша воином, глаголюще: рцйте, яко ученицы Его нощию пришедше украдоша Его, нам спящим. И аще сие услышано будет у игемона, мы умолим его, и вас безпечальны сотворим. Они же приемше сребреники, сотвориша, яко же научени быша, и промчеса слово сие во иудеех даже до сего дне. Стражи возвестили обо всем, именно, что произошло землетрясение, что камень отвалился сам собою, что сами они от страха были как мертвые. Но иудеи, не вразумляются и тем, о чем свидетельствовали им воины; напротив еще заражают воинов страстию, то есть сребролюбием, и советуют им сказать то, что всего нечестивее и безумнее, то есть, что Господь украден. Но, безумные вы! как могли украсть ученики, когда они от страха сидели заперти и отнюдь не смели выйти и показаться? Если же бы украли, то как решились бы впоследствии умирать за Него, проповедуя, что Он воскрес? как согласились бы страдать за ложь?

Единици же надесеяте ученицы идоша в Галилею, в гору, аможе повеле им Иисус. И видевше Его, поклонишася Ему: ови же усумнешася. И приступль Иисус, рече им, глаголя: дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся елика заповедах вам: и се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века: аминь. По Иоанну, в первый раз Иисус явился ученикам в самый день воскресения, когда двери у них были заперты: потом - спустя восемь дней, когда и Фома уверовал. Затем, когда они только готовились идти в Галилею, и еще не все собрались вместе, но некоторые ловили рыбу на Тивериадском море. Господь явился одним ловившим рыбу, в числе семи. Следовательно то явление, о котором говорит Матфей, было после тех, о которых говорит Иоанн; ибо Господь часто являлся им в продолжение сорока дней, то приходил, то опять уходил, а не всегда и не везде был с ними. Итак верховные ученики вместе со всеми прочими последователями Господа поклонились Ему. Ови же усумнешася, то есть, некоторые же недоумевали о Христе, Он ли это, или нет. Эти слова надобно понимать так: одиннадцать учеников пошли в Галилею; эти одиннадцать и поклонились Ему; а некоторые, вероятно, из семидесяти, усумнились о Хри-

сте; впрочем напоследок уверились и сии последние. Некоторые понимают так: Матфей не сказал, кто именно были сомневающиеся; но о чем не сказал он, о том сказал Иоанн, то есть, что сомневающийся был Фома. Впрочем могло быть и то, что и все сомневались, как действительно говорит о том Лука. Судя по всему этому ты должен понимать так: пришедши в Галилею, ученики поклонились Ему; но эти же поклонившиеся в Галилее, прежде, как говорит Лука, сомневались, когда, то есть, были в Иерусалиме. Иисус сказал им: дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли. В этом заключается следующая мысль: как Бог и Творец, Я всегда имел власть над всем (вся бо работна Тебе, говорит Давид), но добровольной покорности со стороны людей не имел; теперь же приму и ее, теперь покорится Мне все; потому что крестом Своим Я победил уже имеющего державу смерти. Подчинение бывает двойное, - одно невольное, по которому все мы - рабы у Бога и по неволе, не исключая и демонов; другое подчинение - произвольное; в таком смысле напр. Павел был раб Христов. Прежде, когда все оказывали одно только произвольное подчинение. Спаситель имел власть над всем только как бы в половину; но после креста, когда Богопознание стало доступно для всех и когда все покорилось добровольно, Христу прилично было сказать: ныне Я получил всякую власть. Прежде Я имел власть только отчасти, когда то есть служили Мне только невольно, поколику Я Творец, но ныне, когда люди служат Мне свободно и разумно, - Мне дана уже всякая и всецелая власть. Кем же она дана Ему? Очевидно, что Он Сам ее принял, смилив Себе до смерти и распятия. Иначе если бы Он не смирился и не сразился с врагом посредством креста, то и не спас бы нас. Поэтому слова - дадеся Ми власть, разумей так: собственными Моими подвигами и борьбою Я спас людей, и вследствие сего они сделались Моим уделом, собственным Моим народом. Значит, на земле Господь имеет власть в том смысле, что вся земля познала Его; а на небе - в том, что награда и жительство верующих в Него находится на небесах. С другой стороны, поелику человеческая природа, прежде осужденная, теперь, по ипостасном соединении с Богом Словом, восседит на небе, приемля поклонение от Ангелов; то прилично говорит: дадеся Ми всяка власть на небеси; потому что и человеческая природа, прежде служебная, теперь во Христе сама властвует над всем. Кратко сказать: если будешь брать во внимание то, что слова - дадеся Ми всяка власть - говорить Бог Слово, то понимай их так: дана Мне всякая власть, поелику ныне и по неволе и по воле признают Меня Богом те, которые прежде служили Мне только по невольному подчинению. Если же будешь смотреть на означенные слова, как на относящиеся к человеческой природе Христа, то соедини с ними такой смысл: Я, прежде осужденная природа, но теперь, в силу неслиянного соединения с Сыном Божиим, ставшая Богом, - я получила власть над всем, так что и на небе Мне воздают поклонение Ангелы и на земле я прославляюсь во всех пределах. Сообразно с сим Господь посылает учеников Своих уже не к одним иудеям, но как получивший власть над всеми, освятив в Себе все человеческое естество, естественно посылает их ко всем языкам, заповедуя крестить их во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Да посрамятся же Арий и Савеллий. Арий тем, что Господь сказал не - во имена, но во имя; а имя у трех есть одно - Бог, следовательно Троица есть един Бог. Савеллий да посрамится тем, что Господь упомянул не об одном Лице, имеющем будто бы три имени, и называемомся иногда Отцем, иногда Сыном, а иногда Духом, как тот суесловит; напротив, упомянул о трех Лицах, которых имя одно - Бог. Далее, поелику недостаточно креститься только, но по крещении должно и делать доброе; то говорит: учаще блюсти вся, елика заповедах вам, - не одну или две, но все Мок заповеди. Убоимся же, братие, зная, что, если и одного не соблюдем, то не будем совершенными рабами Христовыми; ибо от нас требуется хранить все. Смотри, как речь Господа обнимает об ветви Христианского благочестия, богословие и деятельную добродетель. Ибо сказавши, что крестить должно во имя Троицы, Он преподал нам богословие, а присовокупивши, что должно учить и соблюдать заповеди, показал нам деятельную добродетель. Наконец, поелику Господь посылает учеников Своих к язычникам и притом на опасности и на смерть; то чтоб ободрить их, говорит: не бойтесь, потому - что Я буду с вами до скончания века. Знай что и о кончине века Он напомним для того, чтобы побудить их еще более презирать опасности. Не бойтесь, говорит: все мирское, горе ли то, или благополучие, будет иметь конец; посему ни в горе не отпадайте, потому что оно преходит, ни благами не обольщайтесь, потому что они кончатся. Впрочем не к одним Апостолам относится обещание Господа быть с ними, но и ко всем вообще ученикам Его, то есть ко всем верующим в Него и хранящим Его заповеди; потому что Апостолы имели жить не до кончины века. Итак Господь обещает Свое пребывание до скончания века и нам и тем, которые будут после нас; однако

не в том смысле, что до скончания века будет, а после скончания не будет. Нет, тогда то особенно и будет пребывать с нами и притом яснейшим образом: ибо речение - до, где ни встречается в писании, не исключает того, что будет после.

Возблагодарим же Господа пребывающего с нами здесь, нам ныне доставляющего всякое благо и еще совершеннейшим образом желающего пребывать с нами в бесконечные веки. Ему подобает всякое благодарение и слава и честь во веки веков. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Древний переводчик Благовестника вместо толкования блаженного Феофилакта: но ты разумей, что Господь говорит это о здешних соперниках, до слов: не потерпеть тебе чего либо худшаго, поставил следующее объяснение: Есть же сопостат и совесть наша, та бо нас присно обличает, и до тонкаго греха, и тогда на суде та будет обличник нам, представляющъ и обличающъ и до малых грехов от юности: сего ради покаянием подобает вся грехи потребити и прочее смотреть, яко да ничтоже имать представить нам совесть наша.

[2] Вместо ответа бл. Феофилакта, Славянский переводчик дает на предложенный вопрос свой следующий ответ: "бремя бо, и иго, и путь, и дверь заповеди глаголет: легки же суть и благи всем желающим от сердца вечных и неизреченных благих сподобитися. Тяжки же и прискорбни суть нерадивым и ленивым и всем прилежащим усердно настоящим благим века сего: темже и мали спасаеми, ты же буди един от малых".

[3] Дополнение Слав. переводчика.

[4] Последних четырех строк нет в славянском переводе, но мы поместили их с греческого текста блаж. Феофилакта, как нужные для ясности смысла. Прим. редак.

[5] Следующих слов не поместил славянский переводчик в своем переводе. Примеч. Редак.

[6] Следующих слов нет в славянском переводе Благовестника; они переведены для полноты речи с греческого текста. Примеч. издат.

[7] Сие примечание взято из древнего славянского перевода Благовестника; в новейшем издании греческого текста Благовестника его нет. Прим. пер.

[8] Следующего места нет в Греческом тексте творений бл. Феофилакта: оно заимствовано из Славянского перевода Благовестника. Прим. пер.

[9] Читатель должен отсюда понять, что кто обещается сам дать другому добродетели, тот безумно льстит себя и оболщает других, ибо обоим не достанет и оба будут заключены вне чертога во тьме. Примечание, находящееся в издании слав. перевода.

[10] Следующего места до слов: ученики называются... нет в греч. тексте Благовестника; оно заимствовано из славянского перевода. Прим. пер.

[11] Следующего толкования нет в славянском переводе: но мы сочли нужным перевести его с греческого подлинника, для полноты объяснения. Прим. пер.

[12] У древних иудеев количество денег определялось весом. Прим. пер.